

В. П. Мотревич

ВКЛАД В ПОБЕДУ:
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО УРАЛА
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. П. Мотревич

ВКЛАД В ПОБЕДУ:
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО УРАЛА
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Екатеринбург
2021

УДК 94(470.5)«1941/1945»

ББК ТЗ(2)622-9

М85

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Уральского государственного юридического университета*

Научный редактор

Р. Р. Хисамутдинова, доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

А. Н. Семин, доктор экономических наук, профессор, академик РАН

Н. П. Палецких, доктор исторических наук, профессор

Мотревич, В. П.

М85 Вклад в Победу: сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны : монография / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2021. — 700 с.

ISBN 978-5-907502-20-8

Книга посвящена сельскому хозяйству на Урале в 1941–1945 гг. В историко-экономическом плане исследовано состояние материально-технической базы отрасли, решение проблемы массовых и квалифицированных кадров, управление сельским хозяйством, организацию и оплату труда в нем в условиях военного времени, состояние земледелия и животноводства, показан вклад уральцев в Победу в Великой Отечественной войне.

В первую очередь монография адресуется специалистам по истории Великой Отечественной войны, а также всем тем, кто интересуется аграрной историей России.

УДК 94(470.5)«1941/1945»

ББК ТЗ(2)622-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Глава I. Землепользование, численность и состав сельхозпредприятий.....	25
Агроклиматическая характеристика Уральского региона.....	25
Сельскохозяйственные угодья и землепользование.....	27
Огородничество.....	36
Колхозы.....	38
Машинно-тракторные станции.....	40
Совхозы.....	44
Списочный состав уральских совхозов.....	47
Реорганизация части советских хозяйств.....	51
Подсобные хозяйства.....	53
Отделы рабочего снабжения.....	59
Глава II. Материально-техническая база сельского хозяйства.....	63
Состояние материально-технической базы накануне войны.....	63
Машинно-тракторный парк в годы войны.....	68
Обеспеченность горюче-смазочными материалами.....	79
Запасные части, ремонт и хранение техники.....	84
Использование техники в 1943 г.....	89
Помощь промышленных предприятий селу.....	97
Рост производства сельхозтехники и запасных частей.....	98
Укрепление ремонтной базы.....	105
Снабжение ГСМ и хранение техники.....	108
Использование техники в 1944–1945 гг.....	112
Сельская электрификация.....	114
Неделимые фонды колхозов и основные фонды совхозов.....	118
Глава III. Кадры сельского хозяйства.....	127
Сельское население накануне войны.....	127
Изменение численности сельчан за годы войны.....	133

Учет трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.....	137
Решение проблемы массовых кадров.....	139
Государственные отработочные повинности крестьян.....	151
Спецконтингент в сельском хозяйстве.....	156
Обучения массовым сельскохозяйственным профессиям.....	159
Руководители сельхозпредприятий.....	162
Специалисты.....	167
Подготовка сельских руководителей и специалистов.....	171
Механизаторские кадры.....	174
Глава IV. Управление отраслью и организация труда в сельском хозяйстве.....	187
Управление сельским хозяйством в СССР.....	187
Управление совхозами Урала.....	193
Партийно-советское руководство сельским хозяйством на местах.....	196
Система уполномоченных.....	202
Планирование и отчетность в сельхозпредприятиях.....	205
Организация труда в колхозах.....	208
Организация труда в МТС.....	218
Трудовая активность сельчан.....	221
Усиление административного давления на деревню.....	227
Глава V. Оплата труда и материальное положение сельчан.....	237
Оплата труда в колхозах.....	237
Трудодень в условиях военного времени.....	241
Дополнительная оплата труда.....	247
Оплата труда в госхозах.....	251
Денежные и натуральные доходы сельчан.....	258
Потребление продовольственных и промышленных товаров.....	261
Материальное положение работников госхозов.....	264
Голод в уральской деревне.....	266
Жизнь в деревне: оборотная сторона.....	274
Проявления антисоветских настроений на селе.....	278
Глава VI. Земледелие.....	287
Районирование и агротехника.....	287
Посевные площади накануне войны.....	292
Курс на расширение посевных площадей.....	297
Состояние земледелия в 1942 г.....	300
Аграрный кризис 1943 г.....	306
Решение проблемы семян.....	313
Укрепление отрасли на заключительном этапе войны.....	322
Зерновые культуры.....	333

Технические культуры.....	341
Создание продовольственной базы вокруг промышленных центров.....	350
Картофелеводство и овощеводство.....	355
Валовая продукция земледелия.....	359
Глава VII. Животноводство.....	365
Животноводство накануне войны.....	365
Влияние войны на развитие отрасли.....	368
Животноводство в 1943 г.....	382
Коневодство.....	385
Продуктивность скота.....	389
Укрепление отрасли в 1944–1945 гг.....	394
Мелкое животноводство, пчеловодство и птицеводство.....	405
Животноводство в индивидуальных хозяйствах.....	411
Продукция животноводства.....	415
Себестоимость животноводческой продукции.....	429
Глава VIII. Заготовки и закупки сельскохозяйственной продукции.....	433
Валовая продукция сельского хозяйства СССР.....	433
Вклад отдельных категорий хозяйств.....	439
Налогообложение уральской деревни: результаты исследования.....	446
Натуральные налоги с деревни.....	448
Денежные платежи сельчан.....	464
Заготовки растениеводческой продукции в 1941–1942 гг.....	476
Заготовительная кампания 1943 г. Хлеб любой ценой.....	486
Заготовки продукции животноводства в 1941–1943 гг.....	501
Недоимки в сельском хозяйстве.....	507
Смягчение заготовительной политики на заключительном этапе войны.....	516
Заключение.....	531
Список источников и литературы.....	541
Именной указатель.....	618
Географический указатель.....	624
Указатель предприятий, организаций и учреждений.....	633
Список сокращений.....	667
Приложение.....	670

ВВЕДЕНИЕ

Ключевой проблемой, решаемой Россией на протяжении XVIII–XX вв., являлось преодоление ее отставания от западных стран в уровне социально-экономического развития. Это осуществлялось в ходе модернизации, которая происходила в России, начиная с реформ Петра Первого и включая хрущевские преобразования. В разные исторические периоды этот процесс шел разными темпами, главную роль в определении его содержания и темпов играло государство. Анализ экономического развития различных стран позволяет выделить ряд моделей догоняющей модернизации, одной из которых была мобилизационная, осуществленная в СССР в 1930–1940-е гг. Мобилизационным моделью можно считать развитие, ориентированное на достижение поставленных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных организационных форм. Причина выбора именно такой модели модернизации заключалась в особенности положения СССР, находящегося в те годы во враждебном окружении и готовившегося к новой мировой войне.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что характерной ситуацией для формирования мобилизационной экономики является война или подготовка к ней. «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет, — утверждал И. В. Сталин. — Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»¹. В разработанном во второй половине 1920-х гг. плане модернизации страны основное внимание уделялось техническому обновлению промышленности. Это требовало соответствующего финансирования, что в тех условиях возможно было только за счет внутренних накоплений. Главным источником поступления валюты в страну в те годы была продажа за рубеж сельскохозяйственной продукции, поэтому основным ресурсом форсированной индустриализации в СССР стало сельское хозяйство.

---

¹ Сталин И. В. О задачах хозяйственников : речь на первой Всесоюз. конф. работников соц. промышленности 4 февраля 1931 г. // И. В. Сталин. Сочинения в 13 т. Т. 13. М., 1951. С. 39.

Деревне отводилась второстепенная роль производителя продовольствия и сырья, а также поставщика дешевой рабочей силы. Организация колхозного строя должна была упростить решение главной задачи — максимального изъятия из деревни необходимой для обеспечения нужд городского населения сельскохозяйственной продукции, а также продажи ее за рубеж. В результате советская индустриальная модернизация в 1930–1940-е гг. оказалась успешно реализованной и Советский Союз вышел на второе место в мире по объему промышленного производства. Однако результатом такой выборочной модернизации стало одновременно серьезное отставание сельского хозяйства, легкой промышленности, а также низкий уровень жизни основной массы населения страны. Тем не менее к концу 1930-х гг. желаемый для советского руководства результат был получен и формирование мобилизационной модели советской экономики в целом было завершено. Это в дальнейшем обеспечило ее быстрый перевод на военные рельсы и успешное проведения мобилизационных мероприятий. Другой вопрос: какой же оказалась цена сталинского варианта модернизации социально-экономической структуры страны?

В 1960–1980-е гг. советские историки много сделали для изучения истории советской деревни накануне и в годы Великой Отечественной войны. Следует отметить труды В. Т. Анискова, М. А. Вылцана, И. Е. Зеленина и особенно Ю. В. Арутюняна. Однако в условиях доминирования идеологических догм и недоступности некоторых ключевых материалов многие проблемы аграрной истории тех лет остались вне поля зрения авторов. Анализ региональной историографии уральской деревни советского периода свидетельствует, что данная проблематика разрабатывалась также достаточно интенсивно. Характерная черта опубликованных в этот период работ — постепенное повышение их качества во второй половине 1980-х гг. Значительно усилилась источниковая база увидевших свет публикаций, существенно расширилась исследовательская проблематика. В регионе сложился коллектив ученых, активно изучавших историю уральской деревни в 1930–1950-е гг. Авторы стали широко использовать такие информативные источники как годовые отчеты колхозов, МТС и совхозов, данные Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г., материалы бюджетных исследований семей колхозников.

Однако при этом исследовались только отдельные категории хозяйств (колхозы, совхозы, индивидуальные хозяйства населения), что не давало представления о сельском хозяйстве как отрасли народного хозяйства. Изучение истории по-прежнему определялось марксистско-ленинской идеологией. В работах аграрников доминировали подходы, многие из которых сложившиеся еще в военные и послевоенные годы, каких-либо концептуальных изменений

в рамках официальной методологии в многочисленных публикациях тех лет не отмечалось. Большая часть опубликованных работ была посвящена историко-партийной проблематике, главное внимание уделялось исследованию деятельности партийных организаций в условиях войны. В целом представляется, что, несмотря на обилие работ, их авторам не удалось в полной мере показать реальную картину положения в сельском хозяйстве и дать объективную оценку происходящих в уральской деревне процессов.

На рубеже 1980–1990-х гг. в условиях изменения политической обстановки в стране наметился принципиально новый подход к оценке ключевых проблем аграрной истории советского периода. Его особенностью стала переоценка достижений предыдущей историографии, наметилась тенденция к деидеологизации исторических исследований. Важной чертой публикаций того времени стал методологический плюрализм, среди исследователей активно продвигают новые подходы не только историки, но и социологи, философы, экономисты. Важную роль в переосмыслении многих сюжетов отечественной истории сыграли ставшие доступными труды зарубежных ученых, на русский язык были переведены Н. Верта, Э. Карра, Ш. Фицпатрик и др. В условиях перестройки новому осмыслению истории советской деревни в огромной степени способствовало и существенное расширение источниковой базы. Из спецхранов центральных и местных архивов на открытый доступ для исследователей были передан крупный массив документальных материалов, во многом по-иному, чем это было принято ранее, освещающих различные проблемы аграрной истории советского периода.

В условиях существенного расширения источниковой базы, а также ликвидации монополии КПСС на идеологию появилась возможность отойти от сформировавшихся в советских период догматических подходов к освещению отечественной истории, высказывать альтернативные взгляды на те или иные события российской истории. В обстановке наступившего плюрализма многие исследователи значительно внимание уделяли вопросам теории и методологии отечественной аграрной истории, пытались преодолеть концептуальные стереотипы советской историографии. Меняются и оценки ключевых событий отечественной истории советского периода.

В эти годы применительно к России стала активно разрабатывалась теория модернизации. Исследуя историю экономического развития СССР и 1930–1950-е гг., ряд авторов разрабатывал проблему моделей догоняющей модернизации, одна из которых была мобилизационной. Данный подход ставился под сомнение советскими историками, однако оказались востребованными в постсоветские годы. Так, А. Г. Фононов, характеризуя экономику в условиях мобилизационного типа развития, доказывал, что она ориентиро-

вана в первую очередь на реализацию чрезвычайных целей, функционирует, невзирая на критерии экономической целесообразности и эффективности, и такая экономика не является таковой поскольку формируется под влиянием внеэкономических факторов². В связи с этим представляется несомненным, что модернизация в России советского периода насаждалась сверху, ее результаты были достигнуты за счет широко применения дешевого принудительного труда, прежде всего колхозников. Модернизация в советском исполнении носила догоняющий и очевидный военно-политический характер и определяла все сферы жизни в деревне.

В 1990-е гг. отказ от многих постулатов советской историко-партийной науки и существенное расширение источниковой базы позволили исследователям по-новому подойти к изучению различных аспектов аграрной истории времен Великой Отечественной войны. Одним из первых попытался по-новому подойти к освещению истории советского крестьянства в годы войны М. А. Вылцан, автор ряда фундаментальных монографий по аграрной истории советского периода. В 1995 г. М. А. Вылцан опубликовал доклад, посвященный советскому крестьянству в годы Великой Отечественной войны³. В написанном в жанре конкретно-исторического исследования докладе, опираясь на впервые вводимые автором в научный оборот материалы, М. А. Вылцан предпринял попытку нового подхода к целому ряду вопросов истории крестьянства в годы войны. Можно согласиться со многими выводами и обобщениями автора, в частности с тем, что, несмотря на наличие отдельных ценных исследований, советская историография советского крестьянства в годы войны устарела, так как носила печать идеологических наслоений того времени. Однако, критикуя целый ряд идеологических штампов советской историографии («массовый трудовой героизм», «сельское хозяйство одержало экономическую победу» и др.), М. А. Вылцан несколько преувеличивает негативные тенденции в развитии сельского хозяйства военных лет. Нам представляется, что само выражение М. А. Вылцана «Пиррова победа» является некорректным по отношению к тем испытаниям, которые пережила советская деревня в те годы. Несколько посвященных советской деревне в годы войны монографий опубликовал В. Т. Анисков. Однако автор по-прежнему основное внимание уделил жертвенности и патриотизму советского крестьянства. В результате реальная ситуация в советской деревне тех лет, цена Победы, как и пути ее достижения, фактически остались вне поля зрения автора.

---

² См.: *Фонотов А. Г.* Россия от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993. 271 с.

³ См.: *Вылцан М. А.* Крестьянство России в годы большой войны, 1941–1945. Пиррова победа. М., 1995. 79 с.

В последующие годы в РФ выходят немало исследований, посвященных различным аспектам аграрной истории Великой Отечественной войны тыловых районов РСФСР. Как правило, это были разделы в монографиях, статьи и тезисы докладов, посвященные сельскому хозяйству и крестьянству отдельных регионов РСФСР. В публикациях С. Н. Андреенкова, О. Н. Аргунова, С. И. Васильевой, А. П. Васягина, С. Л. Жевалова, В. А. Ильиных, К. А. Казаковой, Л. В. Изюмовой, Е. Г. Кривонокиной, А. В. Рыкова, В. П. Столбова, А. С. Шевлякова и других авторов нашли свое отражение многие ранее не изученные аспекты аграрной истории отдельных регионов России в годы Великой Отечественной войны. В эти же годы в стране на региональном уровне были защищены свыше десятка диссертаций, посвященных крестьянству и сельскому хозяйству отдельных республик и областей РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Их общей особенностью является постепенный отход от стереотипов советских времен в освещение аграрной истории военных лет. На региональных материалах были опубликованы и крупные монографические работы. Среди них книги В. А. Бондарева, А. Ш. Кабировой, А. О. Кошкиной, Е. М. Малышевой, Т. Д. Надькина, Н. В. Чернышевой. Особо отметим совместную монографию М. А. Безнина и Т. М. Димони, в которой изложена авторская концепция аграрного строя России в 1930–1980-е гг.⁴ Далеко не со всеми выводами авторов можно согласиться, но выход работ такого уровня существенно обогащает российскую историографию. В постсоветский период научно-исследовательская работа по изучению сельского хозяйства и крестьянства в годы Великой Отечественной войны ведется не только на материалах РСФСР, но и других бывших союзных республиках Союза ССР. Среди них наиболее преуспели в изучении аграрной проблематики военных лет украинские историки.

С начала 1990-гг. достаточно активно аграрная история периода Великой Отечественной войны продолжала разрабатываться на Урале. Заметным явлением в региональной и историографии стали монографии Г. Е. Корнилова и В. П. Мотревича. В рецензии на них крупнейший российский историк-аграрник И. Е. Зеленин отмечал, что авторы обеих работ предприняли попытку критически переосмыслить некоторые утвердившиеся постулаты советской историографии, вплотную подошли к новому концептуальному видению процессов происходивших в уральской деревне в годы войны⁵. В 1991 г. также в Екатеринбурге вышла в свет монография М. И. Денисевича, посвященная

---

⁴ См.: Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930–1980-х годов. М., 2014. 608 с.

⁵ См.: Зеленин И. Е. Рецензия на кн.: Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990. 203 с.; Мотревич В. П. Колхозы Урала

ретроспективному анализу индивидуальных (личных) приусадебных хозяйств населения. В ней автор предпринял попытку показать историю индивидуальных хозяйств на Урале в 1930–1980-е гг., проследил основные закономерности их развития в процессе индустриального развития региона. Новацией для отечественной науки в целом и ее региональных подразделов явились предпринятые А. Н. Трифоновым постановка и комплексное рассмотрение проблем продовольственного положения в условиях войны на материалах Молотовской, Свердловской и Челябинской областей⁶. Автору удалось выявить особенности организации снабжения городского населения, доказать, что продовольственное положение населения в годы войны было крайне тяжелым, массовое распространение получила дистрофия и смертность от голода. В эти же годы значительный интерес вызвала книга А. В. Бакунина, в сжатом виде изложившего историю советского тоталитаризма⁷. Значение данного труда состоит в крупномасштабности проекта и его концептуальной направленности.

Среди изданий второй половины 1990-х — начала 2000-х гг. — книги челябинских исследователей Н. П. Палецких, А. А. Пасса и В. В. Филатова. Н. П. Палецких опубликовала обобщающие работы по истории социальной политики на Урале в годы Великой Отечественной войны. На основе широко круга источников она исследовала вопросы трудоустройства населения и налоговой политики в городе и деревне, показала организацию системы жизнеобеспечения уральского населения в условиях военного времени, оказание социальной помощи инвалидам войны, семьям военнослужащих и эвакуированных⁸. А. А. Пасс изучил развитие кооперативной промышленности на Урале в годы войны, выполнение ею оборонных заказов и производство продукции гражданского назначения, показал формы и методы кооперативной торговли в те годы, в том числе заготовки сельскохозяйственной продукции⁹. Монографии В. В. Филатова хронологически посвящены предвоенному периоду, однако они позволяют понять, с каким багажом подошло сельское

в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990. 195 с. // История СССР. 1991. № 6. С. 168–172.

⁶ См.: Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991. 195 с.; Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945). Екатеринбург, 1993. 170 с.

⁷ См.: Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. Кн. 1. Генезис. Екатеринбург, 1996. 256 с.; Кн. 2. Апогей. Екатеринбург, 1997. 224 с.

⁸ См.: Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995. 184 с.; Её же. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 2007. 167 с.

⁹ См.: Пасс А. А. Война и кооперация (Промысловые артели и потребительские общества на Урале в 1941–1945 гг.). Челябинск, 2000. 169 с.; Её же. «Другая экономика»: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939–1945 годах. Челябинск, 2002. 235 с.

хозяйство Урала к началу Великой Отечественной войны¹⁰. На значительных документальных материалах, в большинстве своем не введенных ранее в научный оборот, была подготовлена монография Р. Р. Хисамутдиновой. В ней анализируется состояние сельского хозяйства Урала в годы Великой Отечественной войны, в том числе исследуется его малоизвестные страницы. В центре внимания книги — жертвенный подвиг сельских тружеников региона, их материальное положение, вклад уральской деревни в победу над Германией и ее союзниками¹¹. Интересные материалы о состоянии сельского хозяйства Зауралья содержат вышедшие в эти годы книги курганских исследователей¹². По истории колхозов Башкирии защищает кандидатскую диссертацию Г. Ф. Галлямова, по истории крестьянства Курганской области — Ф. Я. Козинцев, проблеме стимулирования производственной деятельности в сельском хозяйстве Южного Урала посвящено исследование В. М. Танаева¹³.

В 1990-е гг. в целом по стране, и в частности в регионе, практически прекратились исследования по деятельности партийных организаций в деревне и их руководству сельским хозяйством. Новый подход к оценке ключевых проблем аграрной истории советского периода и значительное расширение источниковой базы стало основой расширения изучаемой проблематики и оформления ряда новых исследовательских направлений. К таковым относятся историко-демографические исследования, инициированные трудами Г. Е. Корнилова¹⁴. На основе анализа и обобщения крупного массива статистических данных автор исследовал демографические процессы на селе,

---

¹⁰ См.: *Филатов В. В.* Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х — начале 1940-х гг.: противоречия трансформации. Магнитогорск, 2006. 453 с.; *Его же.* Уральское село, 1927–1941 гг. продуктовые и денежные повинности. Магнитогорск, 2007. 370 с.

¹¹ См.: *Хисамутдинова Р. Р.* Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002. 300 с.

¹² См.: *Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н.* Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953). Курган, 2004. 160 с.; *Подливалов В. В.* Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны. Курган, 2009. 220 с.

¹³ См.: *Галлямова Г. Ф.* Колхозы Башкирской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. 22 с.; *Козинцев А. Я.* Крестьянство Курганской области в 1941–1953 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2000. 24 с.; *Танаев В. М.* История стимулирования производственной деятельности в сельском хозяйстве Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны: на материалах Башкирии, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1996. 16 с.

¹⁴ См.: *Корнилов Г. Е.* Миграция сельского населения региона в годы войны // *Отечественная история* 1993. № 3. С. 67–82; *Его же.* Структурные изменения населения Урала в условиях Великой Отечественной войны // *Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность*: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2020. С. 141–145; и др.

определил их основные тенденции, выявил региональную специфику и показал результаты развития сельского населения Урала в годы Великой Отечественной войны. В дальнейшем проблематика историко-демографических исследований на Урале значительно расширилась. Среди новых направлений — исследование миграции населения с Урала и на Урал, влияние войны на сельское население, эволюция крестьянской семьи и др. Одновременно шире стала и география историко-демографических исследований, сельское население военных лет стали изучать не только в Екатеринбурге, но и в Ижевске, Оренбурге, Перми.

С проблемой демографического развития села тесно связано изучение крестьянской повседневности в условиях военного времени, которая во многом определяла демографические показатели уральской деревни. Данная проблема получила достаточное освещение в работах уральских историков¹⁵. Поголовная бедность, нищета и борьба за выживание — так можно кратко характеризовать выводы о материально-бытовом положении крестьянства в годы войны, к которым пришли уральские исследователи. В последние годы изучение уральского крестьянства часто осуществляется в рамках антропологического подхода. Использование устных источников позволило проводить междисциплинарные исследования на стыке истории и антропологии. Большой вклад в их сбор и обработку внесла Р. Р. Хисамутдинова¹⁶. На основе анализа воспоминаний колхозников Чкаловской области ей удалось осветить ряд сюжетов тыловой сельской повседневности, которые невозможно исследовать по другим источникам. В связи с этим необходимо отметить и работы Н. В. Ахмадиевой. На основе материалов полевых опросов населения БАССР ею произведен анализ материально-бытовых, трудовых и социально-психологических аспектов жизни крестьянства военных лет¹⁷.

---

¹⁵ См.: Корнилов Г. Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы (1941–1953) // Урал. ист. вестн. 2013. № 3 (40). С. 91–98; Мамяченков В. Н. Великая Отечественная война и уровень потребления колхозного крестьянства Урала // Мир и война: 1941 г. : докл. науч. конф. Екатеринбург, 2001. С. 114–121; Мотревич В. П. Жизнь в катастрофе: питание сельчан на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. 2016. № 4. С. 60–65; Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война и повседневная жизнь сельского населения Чкаловской (Оренбургской) области // Вестн. ОГПУ. 2011. № 1 (57). С. 56–67; и др.

¹⁶ См.: Хисамутдинова Р. Р., Кораблева Г. В. Письма как уникальный источник знаний о материальном положении уральских колхозников в годы Великой Отечественной войны // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 1. С. 232–235; Хисамутдинова Р. Р. Уникальность писем военных лет для изучения материального положения колхозников Урала // Актуальные проблемы источниковедения : материалы межд. науч.-практ. конф. Витебск, 2013. С. 288–292; и др.

¹⁷ См.: Ахмадиева Н. В. Крестьянская повседневность в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Башкирской АССР) // Вестн. ВЭГУ. 2015. № 2 (76). С. 98–104;

Голод и тяжелейшее материально положение сельчан во многом обусловили рост экономической преступности среди сельского населения. Особый размах приобретали преступления, связанные с хищением хлеба, во время посевных и уборочных компаний. Начатое в 1990-е гг. исследование этой проблемы на уральских материалах А. И. Вольхиным в дальнейшем продолжили В. В. Блинова, К. Н. Латыпова, Л. Я. Лончинская, А. А. Пасс, В. А. Чашников, Р. Р. Хисамутдинова. В их публикациях исследованы формы и масштабы экономической преступности в уральской деревне, показаны осуществляемые органами УНКВД правоохранительные мероприятия в сельской местности. В последние годы серию работ по экономической преступности на Южном Урале, в том числе и на селе, опубликовал С. М. Емелин¹⁸. По его данным, в стране ежегодно регистрировалось свыше 200 тыс. преступлений экономического характера, значительную часть которых составляла кража и порча зерна. При этом динамика таких преступлений шла по нарастающей, в том числе и на Южном Урале. Изъяны снабженческо-распределительного механизма и рыночной торговли на Урале в 1941–1945 гг. проанализировала Н. П. Палецких, показав, что колхозные базары часто превращались в место сосредоточения подпольных дельцов и спекулянтов¹⁹.

В начале 2000-х гг. дальнейшему изучению подверглись вопросы землепользования и землеустройства на Урале в годы войны, состояние материально-технической базы сельского хозяйства, руководящие и массовые сельские кадры, организации и оплаты труда в сельхозпредприятиях, состояние земледелия и животноводства, налогообложение сельского населения, проблема валовой продукции сельского хозяйства и вклада республик и областей Урала в Победу.

Результатом активной разработки уральскими исследователями различных сюжетов аграрной истории военных лет стал выход ряда монографических исследований на материалах Башкирии²⁰. В работе Г. Ф. Галлямовой освещено состояние материально-технической базы колхозов Башкирии в годы

Ее же. Башкирское село 1941–1985 гг. в материалах устной истории // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории : материалы VII Всерос. конф. Йошкар-Ола, 2018. С. 590–597 ; и др.

¹⁸ См.: Емелин С. М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестн. АЭБ МВД России. 2009. № 11. С. 85–91 ; *Его же.* Органы внутренних дел в 1939–1953 годы: эволюция статуса, правовых основ, организации и деятельности (по материалам Южного Урала) : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2009. 47 с.

¹⁹ См.: Палецких Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале... С. 27–68.

²⁰ См.: Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Уфа, 2014. 180 с. ; Галлямова Г. Ф. Колхозы Башкирской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 2011. 144 с.

войны, характеризуется состояние колхозного земледелия и животноводства. Н. В. Ахмадиева исследовала проблему более широко, характеризуя не только производительные силы башкирской деревни и состояние сельскохозяйственного производства, но и взаимодействие местного и эвакуированного населения, показала патриотическое движение сельских тружеников, социальное и культурное развитие крестьянства.

На материалах Южного Урала написана и совместная монография Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой²¹. Основное внимание авторы уделили материальной базе отрасли, динамике поголовья скота и эвакуации животных, заготовкам продукции животноводства. Попытку историков исследовать состояние только одной отрасли сельского хозяйства можно считать удачной. Это позволило на микроуровне исследовать такие не изученные вопросы, как состояние ветеринарной и зоотехнической службы в условиях военного времени. До настоящего времени при изучении состояния животноводства историки все внимание акцентировали на развитии его главных отраслей — скотоводства, свиноводства и овцеводства. В монографии оренбургских авторов показано состояние таких отраслей животноводства, как каракулеводство, пчеловодство, рыболовство, которые, как правило, оставались вне поля зрения историков-аграрников.

Сельскому населению Удмуртии посвящена книга С. Н. Уварова²². Автором впервые на материалах республики исследовано воспроизводство, численность, состав и миграция сельского населения, показаны происшедшие за годы войны демографические изменения в сельской местности Удмуртской АССР.

В стимулировании научной активности исследователей важную роль сыграли регулярно проводимые на Урале научно-практические конференции, в первую очередь приуроченные к очередным юбилеям Победы. Ряд интересных публикаций вышли и в материалах регулярно проводившихся на Урале исторических чтений — Бакунинских, Бирюковских, Гороховских, Емельяновских, Татищевских, Шибановских и др. Их результатом стала публикация многих ранее неизвестных сюжетов аграрной истории Урала военных лет. В последние годы на Урале вышла целая серия историографических работ, посвященных либо непосредственно результатам исследования аграрной истории в годы Великой Отечественной войны, либо характеризующих данную проблему наряду с другими. Среди последних — проблема принудительного труда в СССР (В. М. Кириллов), результаты изучения

---

²¹ См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Оренбург, 2019. 208 с.

²² См.: Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014. 170 с.

социальной истории Урала военных лет (Н. П. Палецких), состояния экономики Урала (А. В. Трофимов), экономической преступности в регионе (А. А. Пасс) и др.

Таким образом, к настоящему времени уральскими исследователями проделана значительная работа по изучению уральского крестьянства и сельского хозяйства края в годы Великой Отечественной войны. Это проявилось как в укреплении источниковой базы, новых концептуальных подходах и расширении исследовательской проблематики, так и в существенном увеличении выхода научной продукции, в том числе монографического характера. Однако многие вопросы, связанные с историей сельского хозяйства на Урале в годы войны, остаются вне поля зрения исследователей. Среди них — отношения между крестьянством и государственными структурами, соотношение моральных, материальных и правовых стимулов к труду, состояние земледелия и животноводства в разрезе их многочисленных отраслей, развитие сельскохозяйственного производства в хозяйствах рабочих, служащих и единоличников, экономическая преступность в сельской местности и др. Практически неизученной остается сельскохозяйственное производство в подсобных хозяйствах, особенно в учреждениях пенитенциарной системы. Эта проблема особенно актуально для Урала на территории которого существовали огромные «лагерные империи». Не изучен и ставший недавно доступным крупный массив принятых в годы войны постановлений СНК СССР и СНК РСФСР по вопросам сельского хозяйства. В дополнительном исследовании нуждаются проблемы состояния материально-технической базы отрасли, управления сельским хозяйством и организации труда в сельхозпредприятиях.

В основу данного исследования положен анализ обширного комплекса архивных материалов и опубликованных источников. В числе архивных документов были использованы дела из 28 фондов 4 центральных и 35 фондов 10 региональных государственных архивов страны: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, Национального архива Республики Башкортостан, Центрального государственного архива Республики Удмуртия, Государственного архива Пермского края, государственных архивов Курганской, Оренбургской и Свердловской областей, Объединенного государственного архива Челябинской области, Государственного архива социально-политической истории Курганской области, Государственного архива новейшей истории и общественно-политических движений Пермского края; Центра документации общественных организаций Свердловской

области. В работе также привлечены документальные материалы ряда ведомственных архивов: Архива Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области; Архива Министерства сельского хозяйства Челябинской области; Архива Информационного центра при Главном Управлении внутренних дел по Свердловской области; Архива Управления Федеральной службы безопасности РФ по Свердловской области; архивов Управлений Федеральной службы государственной статистики по Курганской и Челябинской областям.

По принятой в источниковедении видовой классификации привлеченные к исследованию источники можно разделить на ряд категорий. Во-первых, это законодательные источники. Они представлены в первую очередь законами СССР, постановлениями ЦИК СССР, указами Президиума Верховного Совета СССР, а также имевшими в условиях военного времени высшую юридическую силу постановлениями и распоряжениями Государственного Комитета Обороны. Принятые Верховным Советом СССР законы и указы публиковались в его официальном органе — газете «Ведомости Верховного Совета СССР», которая издавалась как бюллетень книжного формата на языках союзных республик. Некоторые из принятых законов и указов публиковались в центральных газетах, а также в издаваемых во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы сборниках документов. Часть документов представлена на сайте интернет-архива «Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик»²³. Ценными документами при изучении экономики СССР в годы войны являются документы ГКО, хотя сельское хозяйство страны в них прослеживается фрагментарно. Из принятых за период с 1 июля 1941 г. по 4 сентября 1945 г. 9971 постановлений и распоряжений ГКО в настоящее время на секретном хранении остались 44 документа. Некоторые из них ранее также были опубликованы в открытой печати, а остальные в настоящее время открыты для исследователей (РГАСПИ. Ф. Р. 644). Электронные копии документов из фонда ГКО размещены на сайте «Документы советской эпохи. Документальные комплексы»²⁴. Взятые в комплексе законодательные источники по вопросам развития сельского хозяйства позволяют проследить основные направления политики государства в отношении аграрного сектора экономики.

Во-вторых, это делопроизводственная документация, составляющая самый крупный массив использованных в работе архивных материалов. Прежде

---

²³ Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3845.htm.

²⁴ Документы советской эпохи. Документальные комплексы. Великая Отечественная война. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>.

всего это постановления и распоряжения СНК СССР и СНК РСФСР, а также документы центральных органов управления, позволяющие проследить функционирование как отрасли в целом, так и отдельных ее составляющих. В советские годы при изучении крестьянства и сельского хозяйства исследователи довольствовались опубликованными в годы войны в центральной печати постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП (б), а также немногочисленными сборниками с их материалами. В настоящее время в Государственном архиве Российской Федерации для исследователей открыты фонды Совета Министров СССР (Ф. Р. 5446) и Совета Министров РСФСР (Ф. Р. 259). Постановления СНК СССР за период с 24 июня 1941 г. по 7 мая 1945 г. оцифрованы и также выставлены на сайте «Документы советской эпохи. Документальные комплексы».

В центральных архивах отложился также огромный пласт материалов союзных и республиканских наркоматов по руководству сельским хозяйством Урала, а также других наркоматов, связанных с функционированием отрасли. В РГАЭ это прежде всего фонд 4372 (Госплан СССР), фонд 7486 (Министерство сельского хозяйства СССР), фонд 7803 (Министерство совхозов СССР), фонд 8040 (Министерство хлебопродуктов СССР), фонд 7733 (Министерство финансов СССР), в ГАРФ — фонд 262 (Госплан РСФСР), фонд 310 (Министерство сельского хозяйства РСФСР), фонд 317 (Министерство совхозов РСФСР) и др. Хранящихся в них делопроизводственные документы включают организационно-распорядительную документацию (стенограммы и протоколы), плановую документацию и деловую переписку (письма, телеграммы, докладные и аналитические записки, обоснования), а также информационно-отчетные документы (отчеты, справки, балансы).

Подробные материалы о размещении в сельской местности, трудоустройстве и материально-бытовом положении эвакуированных находятся в фонде Главного переселенческого управления при СМ РСФСР (ГАРФ. Ф. Р. 327), сведения о плановом сельскохозяйственном переселении на Урал и с Урала в документации Главного переселенческого управления Министерства сельского хозяйства СССР (РГАЭ. Ф. Р. 5675). Уникальная информация об использовании в сельском хозяйстве труда спецпоселенцев отложилась в фонде IV спецотдела МВД СССР (ГАРФ. Ф. Р. 9479). К этой группе источников относятся и оперативно-информационные материалы, сосредоточенные в фондах облпланов, облсельхозуправлений, облфинов, облзагов в областных государственных архивах. Однако по своей информативности они уступают данным союзных и российских наркоматов, поэтому пользоваться ими необходимо осторожно, перепроверяя по возможности сведениями из других источников.

Особую группу составляют документы партийных органов и организаций, позволяющие исследовать формы и методы руководства ими жизнью села.

Деятельность областных партийных организаций по руководству сельским хозяйством отражена в фондах РГАСПИ (Ф. 17) содержащие материалы обкомов и горкомов ВКП (б) за 1942–1945 гг. по руководству сельским хозяйством. Среди них отчеты, докладные записки, письма, справки местных партийных и советских органов об экономическом и политическом положении в республиках и областях края.

В этом же архиве представляют интерес фонды Политуправления Наркоматов совхозов СССР (Ф. Р. 349) и Политуправления Наркомата совхозов РСФСР (Ф. Р. 116). Среди хранящихся в них материалах — приказы, планы, докладные записки и справки, а также переписка с политсекторами трестов совхозов за 1941–1943 гг. Часть партийных документов по руководству сельским хозяйством СССР опубликована. Наиболее полная публикация важнейших партийных документов была произведена в 16 томах девятого издания сборника «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», подготовленных Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Седьмой том этого издания включает важнейшие документы ВКП (б) за 1938–1945 гг. Опубликованные в томе документы отражают деятельность Центрального Комитета партии, его Политбюро, Оргбюро и Секретариата. В нем содержатся также совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б).

В местных (бывших партийных), республиканских и областных архивах новейшей истории сосредоточены многочисленные документы обкомов, райкомов, первичных партийных и комсомольских организаций колхозов, совхозов и МТС. Среди архивов — ГАСПИКО, ГАНИОПДПК, ЦДООСО. В 1990-е гг. в РФ были рассекречены многие партийные документы. Это в первую очередь касается правительственных телеграмм местным обкомам партии и облисполкомам с требованием ужесточения хлебозаготовок, письма секретарей обкомов ВКП (б) в ЦК о тяжелом материальном положении сельчан, спецсообщения областных управлений НКВД о положении в сельском хозяйстве. Изучение их позволяет выявить уровень компетентности местных руководителей и результаты исполнения принятых вышестоящими органами решений.

Особое место в составе привлеченной источниковой базы занимают статистические материалы. Наибольшую ценность представляют фонд ЦСУ при Совете Министров СССР (РГАЭ. Ф. Р. 1562) и фонд Госкомитета РСФСР по статистике (ГАРФ. Ф. Р. 374). Среди хранящихся там материалов — динамические таблицы ЦСУ по основным показателям развития сельского хозяйства в масштабе республик, краев, областей и страны в целом, паспорта республик и областей, аналитические записки о состоянии сельского хозяйства и его отдельных отраслей. Содержащиеся в делах материалы позволяют строить динамические ряды состояния материально-технической базы сельского

хозяйства, развития сельскохозяйственного производства по всем основным показателям, валовой продукции сельского хозяйства в натуральном и денежном выражениях и т. д.

В этих же фондах хранятся и материалы Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. являющейся важнейшим источником при характеристике населения СССР накануне Великой Отечественной войны. Они содержат подробные сведения о численности и составе сельского населения, его профессиональной и половозрастной структуре, размещении, уровне образования и др. Перепись позволяет выявить различия в национальном составе городского и сельского населения Урала, сопоставить данные о численности населения со сведениями о родном языке, показать различие в участии женщин разных национальностей в колхозном производстве и дифференциацию полового состава сельских руководителей среднего звена в зависимости от национальности. Перепись также дает возможность определить место работы сельского населения в различных сельхозпредприятиях и учреждениях по обслуживанию отрасли, единоличных хозяйствах, а также занятость в других отраслях экономики. Здесь хранятся и материалы сентябрьских учетов рабочих и служащих (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 15). Они содержат сведения о численности и зарплате рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства, в том числе и сельского, в республиканском и областном разрезах.

Особое место среди статистических источников занимают бюджеты семей колхозников. Они содержат сведения о составе семьи, его индивидуальном хозяйстве, величине денежных и натуральных доходов, уровне потребления крестьян и др. В бюджетах также фиксировались сведения о затратах рабочего времени колхозниками и членами их семей как в колхозе, так и в других организациях, а также в своем индивидуальном хозяйстве. Данные бюджетов не могут рассматриваться как точные по своим абсолютным показателям, поскольку обследование носило выборочный характер. Однако они позволяют наиболее полно проследить многие изменения в крестьянской семье в те годы. Имеются аналитические записки о результатах разработок бюджетов, в том числе контрольные тетради статистов. В годы Великой Отечественной войны обследования бюджетов семей колхозников на Урале осуществлялись ЦСУ СССР в Молотовской, Свердловской и Чкаловской областях, а также в Башкирии. Материалы их разработки отложились в ГАРФ (Ф. Р. 374), а также в республиканских и областных государственных архивах на Урале в фондах управлений статистики Госкомстата РФ.

Огромную научную ценность представляют материалы сводных годовых отчетов сельхозпредприятий в разрезе союзных республик, а также республик, краев и областей РСФСР. Прежде всего это сводные годовые отчеты

колхозов, являющиеся важнейшим источником по аграрной истории советского периода. Сводный годовой отчеты колхозов в разрезе республик, краев и областей страны содержит несколько сотен показателей по всем основным направлениям хозяйственной деятельности коллективных хозяйств. Сводные годовые отчеты колхозов хранятся в РГАЭ (Ф. Р. 1562 и Ф. Р. 7486) и ГАРФ (Ф. Р. 310), а также в государственных архивах республик и областей Урала и текущих архивах республиканских и областных управлений федеральной службы государственной статистики. Здесь же хранятся и сводные годовые отчеты МТС, содержащие подробную информацию о производственной деятельности машинно-тракторных станций.

В РГАЭ в фонде ЦСУ при Совете Министров СССР отложились и сводные годовые отчеты советских хозяйств в разрезе республик, краев и областей страны. Сложность работы с совхозной статистикой заключается в том, что в отличие от колхозов советские хозяйства находились в составе различных наркоматов — Наркоматов совхозов СССР и РСФСР, а также таких наркоматов, как НКЗ СССР, НКПП СССР и НКММП СССР. Значительная часть совхозов относилась к управлениям трестов пригородного хозяйства. Каждый из наркоматов имел свою отчетность, однако в РГАЭ хранятся и сводные годовые отчеты совхозов всех систем, что существенно облегчает работу исследователей. Сводные годовые отчеты совхозов — это также весьма объемный источник, содержащий показатели функционирования советских хозяйств СССР, союзных республик, республик, краев и областей РСФСР за каждый год. Они позволяют всесторонне охарактеризовать материально-техническую базу и кадровый состав советских хозяйств, исследовать состояние совхозного производств и определить результаты их деятельности.

В архивах хранятся и сводные годовые отчеты подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений. Однако если сводные годовые отчеты колхозов и совхозов достаточно активно вводятся в научных оборот, то годовым отчетам подсобных хозяйств повезло значительно меньше. За редким исключением авторы просто упоминают о наличии подсобных хозяйств и ограничиваются примерами успешного функционирования того или иного хозяйства. Причина заключается в отсутствии полноценной источниковой базы по подсобным хозяйствам. В отличие от колхозов, совхозов и МТС органы статистики стали разрабатывать годовые отчеты подсобных хозяйств только начиная с 1944 г. При этом разрабатывались годовые отчеты не всех подсобных хозяйств, а только 43 наркоматов, и велись они по сокращенной программе. Это не позволяет по многим параметрам исследовать хозяйственную деятельность подсобных хозяйств, а также проследить ее динамику за все годы войны.

Непосредственно примыкают к группе статистических источников материалы Наркомата заготовок СССР и его областных управлений (ГРАЭ. Ф. Р. 8040). В них содержатся обобщающие сведения о ходе и результатах заготовок всех видов сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств. Однако заготовительные органы учитывали не фактическое, а зачетное количество сданной продукции. Это затрудняет исследовательскую работу, поскольку при выполнении заготовок часто происходила замена одних продуктов на другие, то данные Наркомзага СССР и ЦСУ СССР часто не совпадают.

Незначительная часть материалов о состоянии сельского хозяйства страны в годы Великой Отечественной войны была опубликована в различных сборниках, наиболее интересные данные в них относились к численности скота в те годы. Однако ситуация с обеспечением статистическими данными серьезно изменилась с изданием статистического сборника о народном хозяйстве СССР в годы Великой Отечественной войны²⁵. Он был подготовлен еще в 1959 г. и имел гриф «секретно». В настоящее время входящие в него материалы рассекречены, и он был издан в первоначальном виде. В сборнике приводятся основные показатели состояния экономики страны в годы Великой Отечественной войны по тыловым районам страны в соответствии с административно-территориальным делением СССР на конец 1945 г.

Деятельность республиканских СНК и исполкомов областных советов народных депутатов отражена в их постановлениях и распоряжениях, хранящихся в соответствующих фондах республиканских и областных архивов (НА РБ. Ф. Р. 933; ГАСО. Ф. Р. 88; ОГАЧО. Ф. Р. 274; и др.). Значительно облегчили исследовательскую работу ученых в Башкирии оцифровав 25 томов нормативных правовых актов Башкирской АССР за 1917–1945 гг. Пять томов этого издания посвящены периоду Великой Отечественной войны. В них включены принятые в 1941–1945 гг. документы высших органов государственной власти СССР, РСФСР и Башкирской АССР, носивших нормативный характер на территории республики, а также постановления ЦК ВКП (б) и бюро Башкирского обкома ВКП (б). В государственных архивах наибольший интерес представляет делопроизводственная документация республиканских и областных структур, отвечающих за сельское хозяйство, заготовки, статистику, планирование и финансы.

Часть этих материалов были опубликованы в региональных сборниках документов. Однако материалы в вышедших в 1970–1980-е гг. сборниках документов по истории были тщательно отфильтрованы и содержали только

---

²⁵ См.: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : ст. сб. М., 1990. URL: <https://istmat.info>.

позитивный материал о трудовом подвиге советского народа в войне и деятельности возглавивших его местных партийных организациях. Другое дело — постсоветские годы, когда исследователи стали вводить в научный оборот крупный массив ранее засекреченных материалов о реальном состоянии сельского хозяйства и тяжелейшем положении в уральской деревне в годы войны²⁶.

В настоящее время опубликован значительный массив и статистических данных о состоянии аграрного производства на Урале. Первые сведения о развитии сельского хозяйства содержались в выходящих со второй половины 1950-х гг. статистических сборниках, посвященных народному хозяйству республик и областей Урала. Однако сведения за годы Великой Отечественной войны в них, как правило, отсутствовали. Крупный массив неопубликованных источников о состоянии сельского хозяйства в годы Великой Отечественной в республиканском и областном разрезах в сравнении с общесоюзными и общероссийскими показателями был впервые введен в научный оборот только в 1993 г.²⁷ В монографии, посвященной сельскому хозяйству Урала, в показателях статистики, на основании разработок массовых статистических источников (годовых отчетов колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций, подсобных хозяйств предприятий и организаций, данных бюджетных обследований семей колхозников, динамических таблиц Госкомстата РФ по сельскому хозяйству и т. д.) были опубликованы свыше 25 тыс. показателей сельскохозяйственной статистики за годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Основная часть материалов впервые вводилась в научный оборот и подробно характеризовала состояние сельского хозяйства республик и областей Уральского региона в сравнении с общесоюзными и общероссийскими данными. В дальнейшем они стали основой для написания серии работ по аграрной истории края военных лет.

Важным источником о населении СССР накануне Великой Отечественной войны является Всесоюзная перепись населения 1939 г. Относящиеся к Уралу рассекреченные материалы переписи в виде таблиц были опубликованы в сборнике ее материалов²⁸. Сборник состоит из семи разделов, включающих основные итоги переписи по республикам и областям Уральского региона и г. Свердловску в административных границах по состоянию на начало 1941 г.

---

²⁶ См.: Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006. 912 с.; Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы : в 2 т. Т. II / под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2000. 456 с.

²⁷ См.: Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург, 1993. 306 с.

²⁸ См.: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион : сб. материалов / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. 372 с.

Для исследователей ценным источником является и справочник по сельскохозяйственному производству в Молотовской области в годы Великой Отечественной войны, подготовленный учеными Пермского государственного аграрно-технологического университета²⁹. В целом по исследуемой тематике делопроизводственная документация является одним из важнейших источников: информационный потенциал ее весьма высок и позволяет провести многостороннее полноценное изучение большинства аспектов состояния сектора на Урале в годы войны.

К источникам личного характера относятся мемуары, содержащие воспоминания ветеранов войны и труда. Они имеют немаловажное значение для изучения темы, поскольку не только содержат новую информации по исследуемой теме, но и дают почувствовать дух эпохи. Определенный интерес представляют для исследователей периодические издания. Анализу было подвергнуты материалы четырех ежемесячных журналов и 18 центральных, республиканских, областных и районных газет. Печать содержит многочисленные примеры трудового героизма колхозников, сведения о работе отдельных колхозов и МТС. Особенностью печати военных и послевоенных лет были жесткие ограничения цензурного характера. Поэтому в них отсутствуют обобщающие данные о состоянии сельского хозяйства, ходе выполнения заготовок, реальном положении в деревне тех лет и др. Это снижает ценность периодической печати тех лет как самостоятельного источника. Тем не менее материалы периодической печати содержат сведения о работе партийных, комсомольских и советских органов по управлению сельским хозяйством в годы войны, информацию о производственной деятельности колхозов и при критическом отношении к ним значительно расширяют фактологическую базу исследования.

Таким образом, за прошедшее с 1990-х гг. время существенно расширилась источниковая база для изучения советского периода истории России, изменились многие концептуальные подходы к его освещению, накопилась значительная историография и по аграрной истории Урала. С учетом происшедших изменений автор и попытался исследовать состояние сельского хозяйства в регионе в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны, показать функционирование аграрного сектора одного из регионов страны в рамках сталинской модели экономического развития.

---

²⁹ См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : справочник / авт.-сост. Ю. Б. Шувалова, Т. С. Волкова, О. В. Ярома, А. В. Хованская и др. Пермь, 2020. 218 с.

Глава I

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

Агроклиматическая характеристика Уральского региона

Природные и географические факторы на Урале, которые сказываются на ведении сельского хозяйства, весьма разнообразны. Особенности климата определялись меридиональным расположением Уральского хребта и глубиной Евразийского материка. Горный хребет служит преградой на пути господствующих западных воздушных потоков, в результате чего в Предуралье осадков выпадает значительно больше, чем в Зауралье. Хребет препятствовал влиянию и сибирского антициклона, обуславливающего в Зауралье в зимнее время ясную погоду с сильными морозами. В летнее время юго-восточные районы Урала подвергаются воздействию жарких и сухих ветров. Большая разница температур летних и зимних месяцев определяет резко выраженную континентальность этих районов. Недостаток влаги, высокая температура и интенсивное испарение создают условия для засоления почв в степной зоне. Напротив, низкая температура, обилие осадков и наличие крупных лесных массивов в северных районах Зауралья способствуют переувлажненности и заболоченности почвы. Близость Урала к Северному Ледовитому океану обуславливает частые вторжения холодных воздушных масс. В силу этого весной и в начале лета наблюдается возврат холодов и заморозки.

По почвенным, геоботаническим и климатическим условиям территории Урала делилась на ряд зон. Среди них — лесная (Удмуртия, Молотовская, Свердловская и северо-западные районы Челябинской области), лесостепная (Курганская область, северные районы Башкирии и северо-восточные районы Челябинской области) и степная (Оренбуржье, центральные и южные районы Башкирии и южные районы Челябинской области) зоны. Природ-

но-климатические условия оказывали большое влияние на специализацию сельского хозяйства Урала. Южная часть лесного района может обеспечить теплом среднетеплолюбивые, а в отдельных случаях и теплолюбивые культуры. Южный лесостепной Зауральский район обеспечивает условия для выращивания теплолюбивых овощей и бахчевых. Самой небольшой зоной является степная. Ее условия позволяют выращивать культуры с более длительным периодом вегетации.

Важное значение для определения условий ведения аграрного производства имеет характеристика сезонов сельскохозяйственного года. За начало весеннего сезона в климатическом отношении принято считать дату, когда среднесуточная температура воздуха переходит через черту ноль градусов. Конец весеннего сезона обусловлен датой перехода среднесуточной температуры воздуха через +10 градусов в сторону ее повышения. Весна на Урале наступает в апреле и отличается неустойчивостью погоды. Начало перехода среднесуточной температуры воздуха через ноль градусов осуществлялось одновременно почти по всему Уралу. Продолжительность схода снежного покрова более короткая на юге и юго-востоке Зауралья. Там же наблюдаются и самые ранние сроки освобождения полей от снега. В среднем весенний период на Урале длится 25–45 дней. В степной и лесостепной зонах он равен 25–37 дней.

Одной из основных особенностей весеннего периода на Урале является возврат холодов, что приводит к затяжному развитию весенних процессов и оттяжке начала полевых работ. Установление среднесуточной температуры свыше пяти градусов тепла наступал на Урале в промежутке между 25 апреля и 4 мая и означал наступление физической спелости почвы. К этому времени почва оттаивала на глубину свыше 20 см. Полное оттаивание почвы происходило позднее. С переходом среднесуточной температуры на глубине 10 см через +10 градусов наступали сроки сева и посадки теплолюбивых растений. На Урале апрель беден осадками. В мае их больше, но они носили кратковременный,ливневый характер¹. Это означает, что к началу весенних полевых работ запасы влаги в почве бывают достаточными. Начало летнего периода характеризовалось переходом среднесуточной температуры воздуха через +10 градусов, а его конец — переходом той же среднесуточной температуры воздуха в сторону понижения. Переход среднесуточной температуры воздуха через +10 происходил в степной и лесостепной зонах в период от 4 до 16 мая, в лесной — от 9 до 30 мая.

---

¹ См.: Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. Свердловск, 1960. С. 11 ; Система ведения сельского хозяйства по зонам Башкирской АССР. Уфа, 1976. С. 8–10.

Начало летнего сезона характеризуется возвратом холодов и заморозками в воздухе и на почве. Весенние заморозки наблюдались в первой декаде и реже — во второй декаде июня. Но бывали заморозки и в первой декаде июля. Переход среднесуточной температуры воздуха через +10 в сторону понижения является началом осеннего сезона. Он наблюдался в течение первой и второй декад сентября. В этот период происходит осенний рост и развитие озимых зерновых, а также продолжается вегетация многолетних трав. С переходом среднесуточной температуры воздуха ниже +5 градусов прекращается рост и развитие озимых многолетних трав.

В течение второй и третьей декады октября на территории лесной, лесостепной и степной зон среднесуточная температура переходила через ноль градусов, среднемесячная температура воздуха резко падала. Начинается зимний период, его продолжительность в лесной зоне составляла 164–183 дня, в лесостепной — 167–175 дней, в степной — 166–170 дней. Самый холодный месяц — январь, наиболее низкие температуры наблюдались в Зауралье, где сказывается влияние сибирского антициклона. Устойчивый снежный покров на Урале устанавливался с начала ноября и достигал максимальной высоты в конце марта. В условиях Урала снежный покров защищает почву от излишнего остывания².

Сельскохозяйственные угодья и землепользование

Основное средство производства в сельском хозяйстве — земля. Поэтому проблема земельных отношений и использования земельных ресурсов занимает важное место при изучении развития аграрной отрасли. Распределение земельного фонда по земельным угодьям — земельным участкам, классифицированным по типам хозяйственного использования или природных условий возникновения и хозяйствования, не является постоянным. В процессе развития земледелия они подвергаются изменениям. Происходит раскорчевка кустарников, осушение болот, орошение засушливых земель, превращение целинных и залежных земель в пашню и т. д. На начало 1945 г. земельный фонд на Урале составлял 83 млн га (табл. 1). Около половины земель на Урале (горные цепи, леса, болота) были неудобны или непригодны для возделывания сельскохозяйственных культур. Особенно много таких земель находилось в нечерноземных районах. Удельный вес пашни в составе земельного фонда составлял в Свердловской области 7,8 %, в Молотовской области — 13,2 % против 47,2 % в Чкаловской области, 40,4 % в Курганской области и 28 % в Челябинской области. Таким образом, автономные

---

² См.: Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. С. 21, 24, 31.

республики и южноуральские области на Урале были гораздо лучше освоены по сравнению с зауральскими районами. В Башкирии удельный вес пашни в составе земельного фонда составлял 33 %, а в Удмуртии — 38,7 %. Из 21,2 млн га уральской пашни 5,8 млн га приходилось на Чкаловскую область и 4,7 млн га на Башкирию (табл. 1).

Таблица 1

**Площадь сельскохозяйственных угодий
(все категории хозяйств, на начало 1945 г., тыс. га)**

Республика, область	Земельный фонд	в том числе			
		пашня	сенокосы	выгоны	огороды
Башкирская	14 175,4	4 675,8	957,2	1 563,7	174,2
Удмуртская	4 153,1	1 608,5	206,4	146,8	69,9
Курганская	7 134,0	2 878,5	595,0	1 085,1	63,0
Молотовская	17 083,5	2 259,5	679,5	568,3	93,7
Свердловская	19 369,2	1 511,3	1 024,8	685,1	98,0
Челябинская	8 830,7	2 502,9	1 048,2	1 361,4	65,4
Чкаловская	12 262,1	5 793,0	876,7	3 836,6	125,8
Урал	83 008,0	21 229,5	5 387,8	9 247,0	690,0

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 2138. Л. 1–5 (все об.).

В годы войны субъектами хозяйствования на землях сельскохозяйственного назначения были сельхозпредприятия — колхозы, совхозы, подсобные хозяйства предприятий, организаций и учреждений, а также городские и сельские жители края. Самыми крупными из них были колхозы, по данным за 1945 г., на Урале из 21,2 млн га пашни на долю колхозов приходилось 17 млн га³. В ходе колхозного строительства в соответствии с принятым в 1935 г. Примерным уставом сельскохозяйственной артели при их создании все межи, ранее разделявшие земельные наделы членов артели, уничтожались. В результате все полевые наделы превращались в единый земельный массив, находящийся в коллективном пользовании артели. Занимаемая артелью земля являлась общенародной государственной собственностью. Она закреплялась за артелью в бессрочное пользование и не подлежала купле-продаже или сдаче в аренду. Каждой артели районным исполнительным комитетом выдавался государственный акт на бессрочное пользование землей. В акте устанавливались размеры и точные границы находящихся в пользовании артели

³ См.: Мотревич В. П. Землепользование и землеустройство на Урале в годы Великой Отечественной войны // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений : материалы межд. науч.-практ. конф. Мичуринск, 2014. С. 148.

земельных участков. Сокращение этих земель не допускалось. Разрешалось лишь их увеличение либо за счет свободных земель государственного фонда, либо за счет занимаемых единоличниками земель⁴.

Перед войной земельный учет в стране находился в запущенном состоянии. В результате данные о земельных площадях многих землепользователей были весьма противоречивы. Так, в Чкаловской области на начало 1938 г. по годовым отчетам колхозов числилось 4,2 млн га земель, по земельному балансу — 4,3 млн, а по данным плановых организаций — 3,5 млн га⁵. Поэтому в Постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» отмечалось, что «...в земельном хозяйстве колхозов неразбериха и беспорядок, приусадебные участки и земли колхозов перемешаны между собой таким образом, что приусадебные участки не около дворов, а нарезаны в полевых землях колхозов, приусадебные участки не ограничены от полевых земель, отсутствует учет полевых и приусадебных земель»⁶.

С целью ликвидации отмеченных недостатков по всей стране был проведен обмер приусадебных участков. Для записи общественных земель и приусадебных участков заводились шнуровые книги. Было установлено, что незаконные отрезки общественных земель для расширения приусадебных участков, наделение колхозников новыми приусадебными участками за счет полевых земель, предоставление колхозами выпасов людям, не работающим в артели, сдача сенокосов в колхозных полях, лугах и лесах в индивидуальное пользование, самовольный захват общественных земель колхозниками, отвод местными советскими и земельными органами колхозных земель учреждениям и предприятиям относятся к уголовным преступлениям. Председатели колхозов, а также допустивших расхищение колхозных земель руководители местных партийных, советских и хозяйственных органов подлежали снятию с постов и отдаче под суд⁷.

В годы войны законодательство в отношении колхозного землепользования стало более либеральным. Райисполкомы получили право разрешать нуждающимся колхозам использовать пастбищные угодья колхозов, имеющих излишки пастбищ при условии сдачи соответствующих обязательных поста-

---

⁴ См.: Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом народных комиссаров СССР и Центральным комитетом ВКП (б) 17 февраля 1935 г. Камышлов, 1935. С. 3–7.

⁵ ГАОО. Ф. Р. 846. Оп. 1. Д. 178. Л. 21.

⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 7: 1938–1945. М., 1985. С. 109–114.

⁷ См.: Колхозная производственная энциклопедия. Т. 1. Киев, 1950. С. 270.

вок государству колхозами, в пользу которых предоставлялись пастбища⁸. На основании решений республиканских и областных властей проводилась передача земель от одних колхозов к другим в постоянное пользование. Так, в соответствии с Постановлением СНК БАССР от 21 апреля 1942 г. в целях увеличения кормовой базы и создания наилучших условий для развития животноводства часть земель колхоза им. Кирова Мишкинского района была передана в постоянное пользование коллективным хозяйствам им. Осипенко, «Пионер», им. К. Маркса и «Красный Ключ» этого же района 671 га земли. Передача была осуществлена на основании решения общих собраний членов этих колхозов.

Разрешение колхозам производить посевы на неиспользуемых пахотных землях смежных хозяйств с началом войны стало достаточно распространенным явлением. Постановлением СНК БАССР от 22 апреля 1942 г. только в Бакалинском районе колхозу «Якты Чишма» было разрешено производить посев на части земель колхоза «Память Ленина», колхозам «Урняк» и им. К. Маркса — на землях колхоза «Идяш-баш», колхозам им. Сталина и «Коммунар» — на землях колхоза «Кзыл Чишма», колхозам «Первомайск» и «Красный Октябрь» — на землях колхоза «Новый завод», колхозам «Пионер» и «Хлебороб» — на землях колхоза «Молодежь», колхоз «Красная звезда» — на землях колхоза «Волга», колхозу «Правда» — на землях колхоза «Большевик» и т. д.

Производить посевы на неиспользуемых землях колхозов разрешалось не только другим коллективным хозяйствам, но различным организациям и учреждениям. Так, в 1942 г. в Калтасинском районе БАССР на неиспользуемых землях колхоза «Калмаш» производили посевы Дьяконовский сушкобинат, райотдел НКВД, Калтасинский исполком райсовета и райком ВКП (б) и др.⁹ В целом с началом войны колхозное землепользование на Урале стало сокращаться. Это было следствием размещения в регионе многих сотен эвакуированных предприятий и организаций развернувшегося промышленного строительства, организацией подсобных хозяйств и развития индивидуального огородничества, а также ликвидацией части коллективных хозяйств.

Крупными землепользователями на Урале являлись советские хозяйства. Однако данные земельных балансов свидетельствуют о том, что в начале 1940-х гг. их землепользование заметно сократилось. Это произошло

⁸ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 217. Л. 158–159.

⁹ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. 1942 год / сост. Р. А. Валишин. Уфа, 2017. С. 173–174, 176. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

в результате передачи части совхозов создаваемым в те годы подсобным хозяйствам промышленных предприятий, организаций и учреждений. Если в 1940 г. в пользовании совхозов находилось 6,6 млн га земли, то в 1943 г. — 5,8, а в 1945 г. — 5,7 млн. Особенно заметным уменьшение землепользования было в совхозах уральского Нечерноземья — в Удмуртии, Молотовской и Свердловской областях. В Свердловской области их земельный фонд сократился с 302,4 тыс. га в 1940 г. до 54,1 тыс. в 1945 г., то есть более чем в пять раз. В Молотовской области за эти годы земельный фонд совхозов уменьшился со 140,3 до 41,2 тыс. га, в Удмуртии — с 48,5 до 27,1 тыс. га (табл. 2).

Таблица 2

Земельный фонд совхозов (на конец года, тыс. га)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	930,5	930,9	817,6	812,1	815,6	834,9
Удмуртская	48,5	49,0	27,9	26,7	27,1	27,1
Курганская	–	–	1 019,6	949,2	755,4	753,1
Молотовская	140,3	129,9	56,5	39,7	39,8	41,2
Свердловская	302,4	299,4	102,0	76,6	54,2	54,1
Челябинская	2 484,2	2 476,6	1 459,7	1 373,6	1 369,6	1 365,0
Чкаловская	2 734,8	2 695,7	2 674,5	2 547,6	2 559,3	2 577,9
Урал	6 640,7	6 581,5	6 157,8	5 825,5	5 621,0	5 653,3
РСФСР	37 035,3	29 843,0	27 434,4	33 539,9	40 009,3	52 064,4

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 191. Л. 1, 14 ; Д. 298. Л. 2, 3 ; Д. 545. Л. 73 ; Д. 791. Л. 14–17 ; Д. 1257. Л. 15, 23. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Одновременно расширилось землепользование подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений. По данным за 1945 г., их земельный фонд составил на Урале 1436,2 тыс. га. В Свердловской области он был равен 498,9 тыс. га, в Челябинской области — 414,4 тыс., в Чкаловской области — 235,4 тыс., в Молотовской области — 158,7 тыс., в Башкирии — 86,7 тыс., в Удмуртии — 28,3 тыс. и в Курганской области — 13,8 тыс. га¹⁰.

Помимо колхозов, совхозов и подсобных сельских хозяйств, землепользователями являлись также колхозники, рабочие, служащие и единоличники. При вступлении в артель каждому колхозному двору оставляли небольшой участок приусадебной земли. В его состав входила земля под постройками, сад

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 1250. Л. 1–15 ; Д. 2140. Л. 1–8.

и огород. Приусадебный участок должен был носить для крестьянской семьи только подсобный характер, поэтому его размеры строго регламентировались. Согласно Уставу сельскохозяйственной артели 1935 г. размеры приусадебных участков в разных районах страны колебались от 0,15 до 0,5 га. Всякое превышение этих размеров рассматривалось как расхищение колхозных земель. Приусадебные участки должны были, как правило, примыкать ко дворам колхозников и не могли располагаться среди общественных земель колхозов. Согласно Уставу сельскохозяйственной артели колхозники дополнительно к приусадебным участкам получали полевые наделы. Полевой надел отводился правлением колхоза на отдельном поле и использовался, как правило, под картофель¹¹. Однако данные положения Устава соблюдались далеко не всегда. Постоянным явлением были факты нарушения устава сельскохозяйственной артели о нормах приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора.

Нарушения заключались в незаконном расширении индивидуальных хозяйств колхозников путем разбазаривания и расхищения общественных земель колхозов¹². В результате приусадебное хозяйство теряло характер подсобного и часто превращалось в основной источник доходов семей колхозников. В целях исправления нарушений устава сельскохозяйственной артели в постановлении предусматривались меры, направленные на обрезание приусадебных участков колхозников. После выхода данного постановления в стране повсеместно были произведены обмеры и изъятие выявленных излишков. В 1939 г. в Башкирии специальные комиссии провели 1 239 обмерочных проверок в 3 550 колхозах. В результате было установлено, что 100,3 тыс. колхозных дворов в Башкирии имели усадьбы большего размера, чем это полагалось по Уставу сельскохозяйственной артели. Больше, чем это было положено по закону, было земли и у 29,7 тыс. хозяйств единоличников и других не членов колхозов¹³. В письме Свердловского областного земельного комитета в обком ВКП (б) от 29 ноября 1939 г. указывалось, что в результате обмеров приусадебных участков были выявлены излишки у 57 877 дворов в размере 8273,8 га¹⁴. Всего, по подсчетам В. Б. Цыганова, к 1 августа 1939 г.

---

¹¹ См.: Примерный устав сельскохозяйственной артели. Камышлов, 1935. С. 3–17.

¹² См.: Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983–1990. Т. 7. С. 109–114.

¹³ См.: *Филатов В. В.* Сельскохозяйственное производство на Урале... С. 49.

¹⁴ См.: *Колхозная жизнь на Урале.* М., 2006. С. 118–119.

на Урале были выявлены 105,1 тыс. га излишков земель и прирезаны к колхозным землям 55,7 тыс. га¹⁵.

Одновременно в стране развернулась работа по ликвидации хуторов. В Постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. предусматривалась ликвидация расположенных в общественных полях колхозов хуторских приусадебных участков колхозников¹⁶. При этом предлагалось сселить этих колхозников к одному месту, наделив их приусадебными участками в местах сселения по уставным нормам. Закончить работу по сселению хуторов планировалось к 1 сентября 1940 г. О ходе сселения подробно информирует письмо Свердловского областного земельного отдела о сселении хуторских дворов от 22 декабря 1939 г. за подписью начальника отдела землеустройства Панфилова и старшего инженера-землеустроителя Татнева. В нем отмечается, что сселение завершено только в 10 районах. В некоторых районах области сселение идет крайне медленно, что объясняется нехваткой в районах переселения материальных ресурсов для обеспечения переселенцев, а также саботажем живущих на хуторах сельчан. Например, в Шамарском сельсовете (Шалинский район Свердловской области) несколько единоличников переселились в лес, устроили там землянки и пытались отсидеться на время сселения. Материалы на нежелающих переселяться хуторян передавались в прокуратуру и народные суды. Всего в области по состоянию на 22 декабря 1939 г. подлежало сселению 2 596 хуторских дворов, из них были сселены 2 059¹⁷.

В годы войны в землепользовании колхозного двора произошли изменения. В связи с уменьшением фактической оплаты трудодня возросла заинтересованность колхозников в приусадебных участках. В Свердловской области на 70 % уменьшилось число хозяйств, не имеющих посевов. Но размеры посевов у колхозников на приусадебных участках увеличились на Среднем Урале незначительно и были меньше, чем в среднем по стране. За годы войны размер посева на колхозный двор в среднем по СССР возрос с 0,24 до 0,28 га, а в Свердловской области — с 0,14 до 0,15 га¹⁸. Значительно больше были размеры посевов колхозных дворов на Южном Урале. У колхозников в Чкаловской области они увеличились с 0,22 до 0,24 га и приблизились к средним по стране размерам¹⁹.

---

¹⁵ См.: Цыганов В. Б. Формирование административно-командной системы управления колхозами Урала (1933 — июнь 1941 г.). Свердловск, 1991. С. 117.

¹⁶ См.: КПСС в резолюциях. Т. 7. С. 109–114.

¹⁷ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 121–124.

¹⁸ ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 886. Л. 45 ; Д. 898. Л. 1 ; Д. 1303. Л. 2–31.

¹⁹ ГАОО. Ф. Р. 846. Оп. 2. Д. 178. Л. 25.

На приусадебных участках изменилась и структура посевов: в нечерноземных районах выросла доля картофеля и зерновых, посевы технических культур сократились²⁰. Структура посевов на приусадебных участках колхозников уральского Нечерноземья имела свои особенности. Главная из них — большой удельный вес картофеля и овощей, на долю которых приходилось 96–98 % посевов. В других районах страны их удельный вес был намного ниже. В 1944–1945 гг. в среднем по СССР в хозяйствах колхозников доля картофеля и овощей составляла примерно 62 % площади посева, 31 % приходился на зерновые²¹. Весьма незначительной в структуре посевов в хозяйствах колхозников в Свердловской области была и доля технических культур. Промежуточное положение занимали посевы у крестьян в Оренбуржье. На своих участках они выращивали зерновые и технические культуры в большом количестве по сравнению другими районами Урала. Различия в структуре посевов были обусловлены неодинаковыми природно-климатическими условиями, а также особенностями специализации сельского хозяйства и оплаты труда в нем.

В июле 1939 г. был решен вопрос о землепользовании не состоящем в колхозах сельском населении²². Проживающим в сельской местности на территории колхозов учителям и медицинским работникам разрешили пользоваться приусадебными участками размерами не свыше 0,15 га (считая площадь, занятую постройками). Таким же участками могли пользоваться пенсионеры, инвалиды, не состоящие в колхозе престарелые, а также проживавшие в сельской местности агрономы, зоотехники, землеустроители и механики МТС. Отвод им новых приусадебных участков разрешался только в том случае, если в колхозе имелись свободные земли в приусадебном фонде. Колхозам рекомендовалось выкупать для нужд колхозов и колхозников жилье и надворные постройки у тех, кто постоянно не проживал в сельской местности, и сдавать помещения в аренду. Все указанные в постановлении категории населения могли получать выпасы для скота на землях, непригодных для сельского хозяйства. При отсутствии таких земель допускалось за плату пользоваться выгонами и водопоями.

---

²⁰ РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 209. Л. 38 ; ГАОО. Ф. Р. 846. Оп. 2. Д. 178. Л. 25 ; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 1303. Л. 20–31.

²¹ См.: Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963. С. 349.

²² См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 28 июля 1939 г. № 1125 «О приусадебных участках рабочих и служащих, сельских учителей, агрономов и других не членов колхозов, проживающих в сельской местности» // Библ. норм.-прав. актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3853.htm (дата обращения: 18.01.2021).

Землепользование допускалось и для ведения хозяйства не вступивших в колхозы крестьян. Находящийся в пользовании единоличного крестьянского хозяйства участок земли ограничивался одним гектаром. Приусадебный участок единоличников, считая занятую постройками землю, не должен был превышать 0,2 га. Для выпаса скота проживающим на территории колхоза единоличникам артель могла разрешить пользоваться на условиях оплаты колхозными пастбищами²³. В 1935 г. было установлено, что приусадебные участки единоличников должны быть примерно на 10 % меньше участков колхозников того же района. В 1939 г. норму единоличников понизило до 0,1–0,2 га, а для проживающих в деревне наемных работников установили максимальную площадь в 0,15 га²⁴. Единоличные хозяйства получали земельные участки на краях полей, что позволяло при вступлении их в колхозы не нарушать существовавшие севообороты.

Таким образом, во второй половине 1930-х гг. в СССР продолжалась целенаправленная политика по уничтожению единоличного крестьянского хозяйства. Мерами внеэкономического воздействия государство разоряло эти хозяйства и ставило их на грань выживания. В результате к концу 1930-х гг. единоличные крестьянские хозяйства не играли заметной роли в производственном процессе. По данным В. В. Филатова, в этих условиях в хозяйствах единоличников начинает меняться структура посевов. Сокращаются посевы зерновых культур, единоличники переориентируются на производство картофеля и овощей²⁵.

При организации совхозного подворья в СССР была реализована другая модель приусадебного хозяйства. В 1930-е гг. на селе формируется новый тип поселения — совхозный поселок. Характерной чертой его стал отказ от индивидуального дворохозяйства и внедрение в практику жилищного строительства домов на 2–4 семьи. Совхозы выделяли своим работникам полевой участок и отводили 0,06–0,12 земли под усадьбу. Такая модель землепользования обеспечивала жесткий контроль поземельных отношений со стороны дирекции совхозов и государственных органов²⁶.

---

²³ См.: Примерный устав сельскохозяйственной артели. С. 3–17.

²⁴ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1940 годы. М., 1967. С. 711 ; Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. М., 1948. С. 136.

²⁵ См.: Филатов В. В. Единоличные крестьянские хозяйства Урала в условиях сталинской модернизации // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. Оренбург, 2010. С. 505.

²⁶ См.: Мазур Л. Н. Приусадебное землепользование колхозников, работников совхозов и горожан в 1930–1980-е годы (по материалам Урала) // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Калуга, 2003. С. 370.

Огородничество

В годы войны государство выделяло земельные участки и под широко развернувшееся индивидуальное и коллективное огородничество горожан. Прежде всего огородничество организовывалось на предприятиях ведущих отраслей промышленности. При отводе земель предусматривалась возможность организации в дальнейшем на этих участках дачных поселков рабочих. С середины 1930-х гг. огородничество превратилось в одну из наиболее распространенных форм землепользования рабочих и служащих. В годы Великой Отечественной войны практика выделения огородов рабочим и служащим значительно расширилась, их семьям разрешалось брать огороды до 0,15 га с обязательством выполнения обязательных поставок государству. В январе 1942 г. Секретариат ВЦСПС принял решение, обязывающее профсоюзные организации «учесть всех желающих получить земельные участки под огороды рабочих и служащих, наладить изготовление сельскохозяйственного инвентаря, осуществить заготовку семян огородных культур»²⁷.

В первый год массового развития огородничества одним из главных был вопрос о выделении под огороды земельных участков. Под огороды стали выделять пустующие земельные участки в городах и поселках, свободные земли государственного земельного фонда вокруг городов, а также колхозные земли, не занятые под посевами. Местные органы обязывались выявить все пустующие государственные земли и передать их заводам, фабрикам, шахтам, учреждениям для развития подсобных хозяйств и огородов. В апреле 1942 г. было принято решение о развитии огородничества на железных дорогах. ГКО обязал местные власти расширить в 1942 г. посевные площади под индивидуальные и коллективные огороды на 50 тыс. га, доведя их до 130 тыс. га, в том числе на Пермской железной дороге до 2,8 тыс. га, а на Южно-Уральской — до 6,5 тыс. га²⁸. В результате тысячи трудовых коллективов приступили к созданию новых хозяйств и расширению существующих.

В ноябре 1942 г. было принято решение о закреплении за предприятиями и учреждениями земельных участков, отведенных под индивидуальные и коллективные огороды рабочих и служащих. Земля закреплялась за пользователями на срок от 5 до 7 лет. Огород сохранялся за работниками и в тех случаях, если он по каким-то причинам уходил с предприятия или организации. В дальнейшем в вопрос о пользовании земельным участком в случае увольнения с работы были внесены изменения. В соответствии

²⁷ Труд: орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, 1942. 9 янв.

²⁸ См.: Постановление ГКО от 21 апреля 1942 г. № 1626 «О развитии огородничества и животноводства на железных дорогах» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

с Постановлением СНК СССР от 6 февраля 1945 г. № 261 земельные участки по-прежнему могли закрепляться за рабочими и служащими сроком на 5–7 лет. Однако при увольнении с работы они лишались права пользования участками за исключением строго определенного перечня причин. Среди причин — призыв в РККА, перевод на пенсию или инвалидность, болезнь, командировка на учебу и перевод на другую работу. Самовольная передача земельного участка другим лицам также служила основанием для лишения права его пользования²⁹.

В ходе войны численность огородников в стране быстро увеличивалась. Если в 1942 г. их насчитывалось 5 млн человек, то в 1943 г. — 11,8 млн в 1944 г. — 16,6 млн, а в 1945 г. — 18,6 млн. В городах Урала и Сибири были организованы рабочие поезда, доставлявшие людей на удаленные участки. В цехах предприятий изготовлялся мелкий сельскохозяйственный инвентарь. В феврале 1944 г. СНК СССР обязал советские органы на местах увеличить на 20 % посевные площади под огороды с закреплением их за пользователями на 5–7 лет³⁰.

Государство помогало и развитию животноводства в хозяйствах рабочих и служащих. В марте 1944 г. колхозам было разрешено продать рабочим и служащим из колхозных товарных ферм 200 тыс. поросят с зачетом колхозам проданного количества поросят в выполнение государственного плана развития животноводства. СНК СССР обязал Наркомсовхозов СССР, Наркоммясомолпром СССР и Наркомпищепром ССР и подсобные хозяйства предприятий и учреждений также продать рабочим и служащим 200 тыс. поросят. Кроме того, Наркомвнешторгу СССР разрешили продать рабочим и служащим 10 тыс. кроликоматок с условием возврата к концу 1944 г. соответствующего количества кроличьих шкур. Наркомзему СССР было предложено продать 3 млн цыплят на условиях возврата рабочими и служащими государству за каждого цыпленка двух яиц³¹.

Инициативные руководители изыскивали местные возможности для обеспечения трудящихся продуктами. Например, директор Магнитогорского металлургического комбината, видный организатор промышленности Г. И. Носов сумел добиться для коллектива выделения земельных участков под огороды общей площадью свыше тысячи гектаров. Для обработки земли использовались трофейные танки, с которых снимались башни и верхняя

²⁹ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 473–475.

³⁰ Постановление СНК СССР от 19 февраля 1944 г. № 182 «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 224. Л. 145–149.

³¹ Постановление СНК СССР от 28 марта 1944 г. № 315 «О развитии индивидуального животноводства и птицеводства рабочих и служащих» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 241–242.

часть броневой защиты. Горючим для них служил бензол, который вырабатывался в коксохимическом цехе. Руководство комбината игнорировало запретительные инструкции, делая все, чтобы получить дополнительные резервы из местных источников³². В результате предпринимаемых усилий посевы в хозяйствах рабочих и служащих на Урале заметно возросли. Они увеличились с 63,9 тыс. га в 1940 г. до 170,8 тыс. га в 1944 г.³³ Высокую заинтересованность уральцев в наличии огородов можно объяснить их тяжелым материальным положением и полуголодным существованием в те годы.

Тенденция роста числа огородников в годы войны была характерна и для других республик и областей РСФСР и СССР, но наиболее активно она проявилась в крупных промышленных центрах и на освобожденной территории. В 1943 г. огородничеством занималось в РСФСР 45 % городского населения, в Казахской ССР — 35 %, в Киргизской — 30 %, в Армянской — 25 %. В 1945 г. на Украине индивидуальные и коллективные огороды на площади 383,5 тыс. га обрабатывали 2530 тыс. рабочих и служащих³⁴.

Колхозы

Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г. насчитала на Урале 46 037 сельских населенных мест. Больше всего их было в Молотовской области — 15 160 сельских поселений. Далее следовали Башкирия — 9 147, Челябинская область — 6 504, Свердловская область — 5 282, Удмуртия — 5 161 и Чкаловская область — 4 783 сельских населенных мест. 3/4 их составляли малые поселения с численностью населения до 200 человек³⁵. Малые поселения преобладали в нечерноземных районах края — Удмуртии, Молотовской и Свердловской областях. На Южном Урале было много средних и крупных сельских поселений. К началу войны в системе сельского расселения на Урале произошли некоторые изменения. Массовая коллективизация, создание совхозов, МТС и подсобных хозяйств способствовали появлению новых сельскохозяйственных поселений. Тем не менее сформировавшаяся колхозно-совхозная система опиралась на традиционную систему расселения. В результате большинство колхозов включало только одно поселение. В результате проведенной в 1930-е гг. коллективизации накануне Великой Отечественной войны на Урале насчитывалось 17 883 колхоза (табл. 3). Больше всего коллективных

³² См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М, 2014. С. 199–200.

³³ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 297.

³⁴ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 10. С. 199.

³⁵ Подробнее см.: Мазур Л. Н., Бродская Л. И. Эволюция сельских поселений на Среднем Урале в XX веке. Опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006. 564 с.

хозяйств (свыше трех тысяч) было в Башкирии, Удмуртии и Молотовской области. Основная часть их была размещена в сельских поселениях, однако некоторые находилась в городах и рабочих поселках.

Таблица 3

Число колхозов (на конец года)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	3 982	3 980	3 986	4 026	4 089	4 143
Удмуртская	3 449	3 418	3 414	3 418	3 439	3 470
Курганская	1 904	–	2 011	1 970	1 772	1 767
Молотовская	3 340	3 237	3 206	3 147	3 093	3 073
Свердловская	2 249	2 118	2 191	2 181	2 177	2 168
Челябинская	884	2 712	888	882	885	876
Чкаловская	2 075	2 049	2 048	2 046	2 051	2 054
Урал	17 883	17 514	17 744	17 670	17 506	17 551
РСФСР	167 291	121 303	118 423	144 401	152 812	154 641
СССР	235 470	149 693	146 418	187 368	217 595	220 019

Примечание: составлена по данным: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 389–392 ; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : ст. сб. М., 1990. URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021). Данные по Челябинской области за 1941 г. приведены вместе с Курганской областью.

Данные о коллективных хозяйствах на Урале показывают, что до войны их размеры весьма существенно различались. В нечерноземных районах с небольшими пахотными участками и низкой плотностью населения преобладали небольшие колхозы. Основная часть их имела в своем составе менее 100 дворов. По данным на 1 апреля 1941 г., в Свердловской области свыше 100 дворов было лишь в 19 % колхозов. От 50 до 100 дворов имели 30 % колхозов и менее 50 дворов — 51 % коллективных хозяйств³⁶. Таким образом, свыше половины колхозов на Среднем Урале состояли менее чем из 50 дворов. На Южном Урале колхозы были крупнее. Так, в Курганской области свыше 100 дворов имели 26 % артелей³⁷. Однако в целом на Урале артели по числу дворов и численности трудоспособных были меньше, чем в среднем по стране, а площадь посева и поголовья скота в них больше. В 1940 г. колхозы на Урале составляли 10,7 % численности коллективных хозяйств в России и 7,6 % их

³⁶ ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 874. Л. 19.

³⁷ Архив УФСГС РФ по Курганской области. Оп. 4. Св. 13. Д. 74.

числа в СССР. В годы войны число колхозов в регионе оставалось достаточно стабильным. Их количество за годы войны сократилось на 332 хозяйства, что по состоянию на 1940 г. составляло менее 2 % колхозов (табл. 3).

Наряду с ликвидацией части хозяйств в некоторых случаях происходило и их разукрупнение. Так, в январе 1943 г. колхозники колхоза им. Нуриманова Мечетлинского района БАССР в соответствии с решением общего собрания сельскохозяйственной артели обратились в райсовет с просьбой разукрупнить свой колхоз и создать два самостоятельных колхоза. Причиной разукрупнения были громоздкость колхоза и дальнотемелье. Один из новых колхозов предлагалось организовать при деревне Л.-Тамаково в составе 114 крестьянских дворов, второй — при деревне Кутушево из 76 крестьянских хозяйств. Несмотря на отрицательное заключение Наркомзема БАССР, постановлением СНК Башкирской АССР данное ходатайство общего собрания членов сельскохозяйственной артели им. Нуриманова о разукрупнении на два самостоятельных колхоза было удовлетворено³⁸.

Машинно-тракторные станции

В 1930–1950-е гг. сложная сельскохозяйственная техника, которая работала на колхозных полях, была сосредоточена на государственных предприятиях — МТС. Машинно-тракторные станции (МТС) — государственные сельскохозяйственные предприятия в СССР. Они были созданы в годы коллективизации сельского хозяйства для технической и организационной помощи колхозам, поскольку недостаток и сложность сельскохозяйственной техники обусловили необходимость ее централизованного распределения и использования. На Урале предшественниками МТС были прокатные и зерноочистительные пункты, а также организованные весной 1929 г. в зерновых районах Курганского, Троицкого и Тюменского округов Уральской области тракторные колонны. На их базе в апреле 1930 г. были созданы первые четыре МТС — Лебяжьевская, Петуховская, Шумихинская и Щучанская³⁹.

В 1930-е гг. в СССР шло интенсивное строительство машинно-тракторных станций, хотя темпы его в годы пятилеток существенно различались. Если в годы второй пятилетки в стране ежегодно строилось в среднем по 674 МТС, то в годы третьей пятилетки — только 417. К тому же рост числа машинно-тракторных станций происходил не только за счет строительства новых МТС,

³⁸ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. 1943 год / сост. Р. А. Валишин. Уфа, 2018. С. 135–136. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

³⁹ См.: Мотревич В. П. Машинно-тракторные станции (МТС) // Урал. ист. энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 327.

но и за счет разукрупнения уже существовавших. Так, если за годы второй пятилетки число МТС в Башкирии ежегодно увеличивалось на 12 машинно-тракторных станций, то в годы третьей пятилетки — только на 6 станций. Замедление темпов организации новых машинно-тракторных станций объясняется главным образом тем, что в связи с нарастанием военной угрозы значительно снизилось снабжение сельского хозяйства сложной сельскохозяйственной техникой. Тем не менее с 1932 по 1940 г. число МТС в Башкирии выросло более чем в три раза, число тракторов в них увеличилось в семь раз, их мощность — в 11 раз⁴⁰.

В 1930-е гг. в связи с расширением сети МТС непрерывно увеличивалось и число колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями. Так, если в 1932 г. в Башкирии МТС обслуживали 976 (28,4 %) колхозов, то в 1940 г. — уже 3 360 (84,3 %). К 1940 г. число машинно-тракторных станций в Чкаловской области по сравнению с 1937 г. возросло на 14 станций и составило 137 МТС. Степень обслуживания колхозов МТС была на Урале выше, чем по стране. На одну МТС на Урале приходилось в среднем 27 колхозов против 37 по России и 33 по Союзу ССР.

Машинно-тракторные станции и колхозы были самостоятельными предприятиями. Отношения их регулировались на основании утвержденного в январе 1939 г. Правительством СССР типового договора. МТС брали на себя обязательства по производственно-техническому обслуживанию колхозов и оказанию им помощи в организационно-хозяйственном укреплении. Колхозы, в свою очередь, должны были выполнять все предусмотренные договором агротехнические мероприятия и своевременно рассчитываться с МТС. Для работавших на полях тракторных бригад колхозы были обязаны создать нормальные производственные условия. Они должны были выделять колхозников для обслуживания тракторных бригад (прицепщики, возчики воды и горючего, кухарки, сторожа), организовывать своевременное снабжение водой и горючим, создавать полевые станы на отдаленных полях, обеспечивать охрану имущества тракторных бригад, подготавливать участки для их работы и т. д.⁴¹

В 1939 г. был осуществлен перевод МТС на финансирование из государственного бюджета, что упорядочило их финансовое хозяйство. Финансирование МТС стало производиться поквартально с учетом выполнения плана. Был также создан премиальный фонд для поощрения лучших механизаторов из отчислений от сданной колхозами натуроплаты. Изменилась и система

⁴⁰ См.: Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 2002. С. 43.

⁴¹ См.: Справочник председателя колхоза. М., 1941. С. 81–83.

оплаты труда механизаторов, теперь государство выплачивало гарантированный минимум денежной части, натуральную часть выплачивали колхозы. Вводилось премирование за перевыполнение сменных норм и за экономию горючего. Натуроплата колхозов за работу МТС стала исчисляться за каждый вид сельскохозяйственных работ по установленным государственным ставкам⁴². Размеры натуроплаты определялись в конце года, ее ставки устанавливались исходя не из фактической, а «видовой» урожайности. За работу МТС колхозы производили натуроплату зерном и обеспечивали гарантированную и достаточно высокую оплату механизаторам. Поэтому некоторые артели противились машинной обработке земли, стремясь обработать поле своими силами и больше заплатить колхозникам. Но такая практика пресекалась местными партийными и советскими органами.

В 1940 г. на Урале насчитывалось 663 МТС, в том числе в Башкирии было 124, в Удмуртии — 60, в Курганской области — 87, в Молотовской области — 85, в Челябинской области — 66 и в Чкаловской области — 137 МТС (табл. 4). В Свердловской области накануне войны было 74 машинно-тракторные станции. Среди них Алапаевская, Арамилская, Артинская, Ачитская, Афанасьевская, Баженовская, Байкаловская, Билейская, Бисертская, Богдановичская, Больше-Костинская, Буткинская, Бучалышская, Верхотурская, Гаринская, Горкинская, Городищенская, Егоршинская, Зайковская, Исовская, Карчинская, Квашнинская, Кишкинская, Клековская, Краснополянская, Ключевская, Колчеданская, Логиновская, Ляпуновская, Малаховская, Маминская, Михайловская, Могильниковская, Монастырская, Москвинская, Мугайская, Надеждинская, Нижне-Иргинская, Нижне-Тагильская, Нихверская, Ново-Лялинская, Первоуральская, Пристанская, Пышминская, Русско-Потамская, Скатинская, Смолинская, Черемисская, Четкаринская, Южаковская машинно-тракторные станции⁴³.

За годы Великой Отечественной войны, в отличие от коллективных хозяйств, количество машинно-тракторных станций в стране в результате их разукрупнения существенно возросло. Разукрупнение МТС происходило за счет наиболее крупных из них по числу обслуживаемых колхозов или по обширности территории, а также в случае неудобства связи с колхозами. При этом с началом войны постоянно сокращалось число колхозов, где работали машинно-тракторные станции. Так, в Молотовской области число МТС за годы войны возросло с 85 до 88, а количество обслуживаемых ими хозяйств уменьшилось с 3031 до 2715⁴⁴. В 1945 г. в Свердловской области

⁴² См.: Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. М., 1948. С. 167–169.

⁴³ ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 112–114.

⁴⁴ ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 3874. Л. 33.

в связи с образованием пяти новых районов получилось, что одна МТС обслуживает колхозы двух районов. К тому же Ново-Лялинская и Сысертская МТС работали в колхозах, находящихся от них на расстоянии 120–140 км. Результатом стало создание новых машинно-тракторных станций. Среди них Кленовская (Бисертский район), Кордюковская (Верхотурский район), Крыловская (Красноуфимский район), Мироновская (Коптеловский район), Рудянская (Сухоложский район) и Толмановская (Тугулымский район) машинно-тракторные станции⁴⁵. В марте 1945 г. СНК БАССР и Бюро Башкирского обкома ВКП (б) во исполнение решения Правительства СССР приняло решение на базе разукрупнения существующих МТС организовать восемь новых станций: Аитовскую, Бузюровскую, Дурисовскую, Иглинскую, Калининговскую, Калмыковскую, Шариповскую и Ямадинскую машинно-тракторные станции⁴⁶. В результате количество МТС на Урале увеличилось со 663 в 1940 г. до 678 в 1945 г. (табл. 4).

Таблица 4

Число машинно-тракторных станций (на конец года)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	124	125	125	125	125	133
Удмуртская	60	60	60	60	61	69
Курганская	87	91	91	91	97	97
Молотовская	85	85	85	85	88	88
Свердловская	74	74	74	74	76	80
Челябинская	66	70	74	74	74	74
Чкаловская	137	137	137	137	137	137
Урал	663	642	646	646	658	678
РСФСР	4 532	3 999	3 529	4 472	4 668	4 793
СССР	7 069	4 898	4 441	5 921	7 289	7 471

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 95; Д. 1906. Л. 95 ; Д. 2165. Л. 61–62.

⁴⁵ РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 45. Д. 437. Л. 12–14.

⁴⁶ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 25. 1945 год. 512 с. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

Совхозы

В 1930-е гг. в ходе проводимой в Союзе ССР модернизации сельского хозяйства шло интенсивное совхозное строительство. В результате в начале 1941 г. в стране насчитывалось 4 167 совхозов. На начало 1941 г. на Урале размещалось 330 совхозов, что составляло 12,5 % их численности в РСФСР (табл. 5). Больше половины уральских совхозов находились на Южном Урале (Курганская, Челябинская, Чкаловская области), где они располагали большими массивами пашни и высокомеханизированным зерновым хозяйством. В вопросе численности советских хозяйств в уральских областях в историографии допущено немало неточностей и ошибок. Так, А. А. Антуфьев и А. Н. Трифонов опубликовали сведения о том, «...в 1942 г. в Пермской (Молотовской) и Свердловской областях промышленным предприятиям перешло 115 совхозов»⁴⁷. Однако данные проводимых ЦСУ СССР разработок сводных годовых отчетов совхозов свидетельствуют, что в конце 1941 г. в этих уральских областях насчитывалось всего 77 советских хозяйств (табл. 5). И. А. Якунцов указывает, что в течение 1941 г. в Молотовской области из 30 совхозов 29 были переданы крупным заводам. С этим нельзя согласиться по той причине, что в Молотовской области в конце 1941 г. имелось всего 28 советских хозяйств. Вышеуказанный автор также пишет о том, что в Свердловской области из 102 совхозов к июлю 1941 г. 85 было передано для организации подсобных хозяйств⁴⁸. Однако в конце 1940 г. в Свердловской области имелся всего 51 совхоз (табл. 5). Введенные в научный оборот непроверенные данные в последующем начинают использоваться другими авторами.

В 1940 г. на Урале в распоряжении совхозов находилось 6 640,7 тыс. га земли, в том числе 2275,8 га пашни, автотракторный парк был представлен 1 856 грузовыми автомобилями, 8056 тракторами, а в их основном производстве было занято 113,6 тыс. человек. В 1940 г. государственные хозяйства (совхозы и подсобные хозяйства предприятий, организаций и учреждений) получили продукции на сумму 160,6 млн руб., что составило 10 % ее валового производства в Уральском регионе⁴⁹. Необходимо отметить, что многие сов-

---

⁴⁷ Антуфьев А. А. Материальное благосостояние рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма : сб. науч. ст. Свердловск, 1981. С. 84, 87 ; Трифонов А. Н. Партийное руководство организацией снабжения продовольствием рабочего класса Урала (1941–1942) // Рабочий класс Урала (1937–1945) : сб. науч. ст. Свердловск, 1979. С. 37.

⁴⁸ См.: Якунцов И. А. Урал в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь. 2003. С. 144.

⁴⁹ См.: Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики. С. 38, 48, 52, 88, 237.

хозы были неудачно расположены, поскольку находились вдали от железных дорог. Так, в Курганской области из 17 совхозов Животноводческого треста пять хозяйств находились от железной дороги на расстоянии свыше 90 км, а остальные — от 40 до 80 км. Это затрудняло нормальную работу совхозов, создавало огромные трудности при доставке горючего, строительных материалов, запасных частей и вывозе произведенной продукции. В лучшем положении были совхозы трестов пригородных хозяйств — расстояния до городов и железных дорог у них было, как правило, незначительным. Многие хозяйства были совершенно не благоустроены. Из 17 совхозов Курганской области только пять хозяйств — «Заря», им. Ворошилова, «Комсомольский», «Усть-Уйский» и «Яланский» имели благоустроенные центральные усадьбы. В других совхозах их центральные усадьбы располагались в небольших деревнях или просто на колхозной земле⁵⁰.

Таблица 5

Число совхозов (на конец года)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	57	60	41	44	45	48
Удмуртская	15	16	8	8	8	8
Курганская	38	–	38	46	39	38
Молотовская	29	28	9	9	8	8
Свердловская	51	49	14	13	13	13
Челябинская	55	92	36	43	43	41
Чкаловская	85	78	72	86	98	97
Урал	330	323	218	249	254	253
РСФСР	2 633	1 583	1 358	2 073	2 193	2 277
СССР	4 159	2 691	2 137	2 997	3 876	3 933

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 191. Л. 1, 14 ; Д. 298. Л. 2–3 ; Д. 545. Л. 71 ; Д. 791. Л. 14–17 ; Д. 1257. Л. 23, 25. Данные по Челябинской области за 1941 г. приведены вместе с Курганской областью.

По своему производственному направлению совхозы весьма существенно различались. В СССР по состоянию на начало 1941 г. среди них были зерновые (476), свекловичные (203), хлопковые (403), плодовые (334), овощные (60), картофельные (51), плодоовощные (50), табачные и махорочные (29),

⁵⁰ Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953). Курган, 2004. С. 76.

чайные (19), эфиромасличные (14), каучуконосные (16), хмелеводческие (11), мясные и мясомолочные (875), свиноводческие (666), овцеводческие (157), каракулеводческие (44), коневодческие (125), оленеводческие (44), птицеводческие (101), звероводческие и кролиководческие (20) и шелководческие (12) совхозы. Кроме того, 723 совхоза относились к трестам пригородного хозяйства, а 86 совхозов имели другие производственные направления. На Урале больше всего советских хозяйств относились к трестам пригородного хозяйства. Значительную часть совхозов составляли также мясомолочные, свиноводческие и зерновые хозяйства.

Таблица 6

**Производственная направленность совхозов в 1941 г.
(на начало года)**

Республика, область	Зерновые	Овощные	Мясомолочные	Свиноводческие	Коневодческие	Пригородное х-во
Башкирская	15	–	13	9	3	12
Удмуртская	1	–	1	5	–	7
Молотовская	2	4	–	–	4	17
Свердловская	–	3	11	6	–	30
Челябинская	23	3	24	15	6	14
Чкаловская	19	–	30	7	3	9
Урал	60	10	79	42	16	89
РСФСР	312	59	580	505	78	488

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 185. Л. 25–26. Данные по Челябинской области приведены вместе с Курганской областью.

Производственная направленность совхозов напрямую зависела от расположения республик и областей на территории Урала. Почти все зерновые совхозы находились в Башкирии (15 хозяйств), Челябинской (23 хозяйства) и Чкаловской (19 хозяйств) областях. Овощные совхозы размещались преимущественно в Молотовской, Свердловской и Челябинской областях, совхозы трестов пригородных хозяйств — во всех республиках и областях края, но больше всего в Свердловской области (табл. 6). Кроме того, в Башкирии, Удмуртии и Чкаловской области по одному совхозу имели плодовую направленность и относились к конторе «Госплодопитомник», 10 совхозов на Урале имели картофелеводческую направленность (2 — в Башкирии, 1 — в Молотовской, 2 — в Челябинской и 5 — в Чкаловской областях), в Свердловской области находился племенной свиноводческий совхоз, в Свердловской и Челябинской областях было по одному птицеводческому

совхозу. Все находящиеся на Урале десять хозяйств НКПП СССР относились к тресту «Главспирт». Кроме того, три совхоза в Челябинской области совхоз и один в Чкаловской области относились к конторе «Росглавскототкорм» НКММП СССР⁵¹.

Списочный состав уральских совхозов

На начало 1941 г. в Чкаловской области насчитывалось 85 совхозов, из них 13 были союзного и 72 — республиканского подчинения. Сельхозпредприятиями союзного подчинения были совхозы «Акжарский», «Бреды», «Генберлинский» «Дубовский», им. Свердлова, им. Чкалова, «Красная долина», «Ключевской», «Овцевод», «Турай» и конесовхозы № 24, 25, 28. Совхозы республиканского подчинения в области делились на зерновые, мясные, молочные, свиноводческие и овцеводческие. К зерновым хозяйствам Треста зерновых и семеноводческих совхозов Чкаловской области относились совхозы «Волжская коммуна», им. Войкова, им. Известий ВЦИК, им. Кирова, им. Молотова, им. Сталина, им. Чкалова, им. Электрозавода, «Каинды-Кумакский», «Красная житница», «Красное казачество», «Магнитострой», «Маяк», «Оренбургский», «Платовский», «Понамаревский», «Сарайгирский», «Халиловский», «Чебеньковский».

К мясным хозяйствам относились совхозы им. Димитрова, им. Р. Люксембург, им. Сталина, им. Цвиллинга, «Кваркенский», «Уральский». К молочным хозяйствам в Челябинской области относились 23 совхоза. Это совхозы «Бузулукский», «Володарский», «Горный Ерик», «Зиянчуринский», им. Второй Пятилетки, им. Горького, им. Дзержинского, им. Калинина, им. Кирова, им. Ленина, им. К. Либкнехта, им. Молотова, им. ОГПУ, им. 15-летия ОГПУ, им. Свердлова, «Коминтерн», «Ленинский», «Мансуровский», «Притокский», «Приуральский», «Рубежинский», «Ташлинский», «Тепловский». К свиноводческим хозяйствам относились совхозы «Боевой», «Воронежский», «Ильинский», им. XVII Партконференции, «Красногвардеец», «Пролетариат». К овцеводческим хозяйствам относились совхозы «Будамшинский», «Буртинский», им. К. Маркса, «Караванный», «Красный Чабан», «Профинтерн», «Советский». В состав Треста пригородных хозяйств входили совхозы № 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Совхоз «Бузуликский» находился в ведении Народного комиссариата земледелия РСФСР, а совхоз «Оренбургский» — в ведении Народного комиссариата мясомолочной промышленности СССР⁵².

⁵¹ См.: Мотревич В. П. Ведомственная принадлежность и управление совхозами на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны // Годы поисков и свершений. Екатеринбург, 2015. С. 230–240.

⁵² ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 33. Л. 90–91.

В Челябинской области по состоянию на начало 1941 г. насчитывалось 93 совхоза, из них 75 были союзного подчинения и 18 — республиканского. В систему Наркомата совхозов СССР входили 23 совхоза зернотреста, 24 — молтреста, 15 — свиноводтреста, 6 — коневодтреста и т. д. Совхозами союзного подчинения были зерновые совхозы «Аргаяшский», «Белозерский», «Большевик», «Буранный», «Буринский», «Варгашинский», «Гумбейский», «Еманжелинский», «Каргопольский», «Лебяжье-Вский», «Коноваловский», «Магнитный», «Макушинский», «Нагайбакский», «Петропавловский», «Петуховский», «Пионер», «Троицкий», «Увельский», «Уйский», «Худайбердинский», «Шадринский», «Яланский». Молочными совхозами союзного подчинения были «Больше-Каменский», «Варненский», «Глубокинский», «Горный», «Гри-венский», «Донгузловский», «Есаульский», «Катайский», «Каясоновский», «Козаревский», «Муслимовский», «Неклюевский», «Новый Уряк», «Подовин-ский», «Полтавский», «Севастьяновский», «Семискульский», «Танташинский», «Ункурдинский», «Уралец», «Усть-Уйский», «Южно-Степной».

Свиноводческими хозяйствами союзного подчинения были совхозы «Заря», «Восход», им. Буденного, им. Ворошилова, им. 8 Марта, им. Второй пятилетки, «Красный октябрь», «Лопатинский», «Степной», «Тамакульский», «Уралец-Долмат», «Чебаркульский». Овцеводческие совхозы союзного подчинения — «Алабугский», «Березовский», «Брединский», «Путь Октября», «Урал». Овощные совхозы союзного подчинения — «Желтинский», «Магнито-горский», «Митрофановский». К совхозам союзного подчинения относились также племенной совхоз крупного рогатого скота «Курганский» и коневод-ческие совхозы «Кизильский № 43», «Кунашакский № 45», «Троицкий № 8», «Шадринский № 104», «Юргамышский № 108», конезавод № 7, а также два совхоза треста «Главспирт» Народного Наркомата пищевой промышленности СССР — им. Кирова и «Тюбукский». К совхозам республиканского подчинения относились совхозы «Катайский», Магнитогорский № 1 и № 2 и «Челябинский». Тресту пригородных совхозов подчинялись совхозы «Балан-динский», «Далматовский», «Златоустовский», «Калачевский», «Катавский», «Красное поле», «Петровский», «Саткинский», «Чашинский», «Челябинский», Златоустовское теплично-парниковое хозяйство и Челябинское теплично-парниковое хозяйство⁵³.

В систему Наркомсовхозов СССР входили также Курганский племсов-хоз и Катайский птицеводческий. В трест пригородных хозяйств, снабжавшей своей продукцией население городов, относившихся к Наркомату совхозов РСФСР входили 14 совхозов. В отличие от совхозов других трестов они

---

⁵³ ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 31. Л. 1–5.

не имели четкой производственной направленности. К Наркомату пищевой промышленности и Наркомату мясомолочной промышленности относились три совхоза. Все тресты располагались в г. Челябинске, но в июле-августе их начали перемещать из областного центра. Трест зерносовхозов был переведен в с. Кременкуль Сосновского района, трест молсовхозов — в д. Козырево Красноармейского района, трест овцесовхозов — в пос. «Путь Октября» Кизильского района, трест свиновхозов — в с. Чебаркуль Чебаркульского района. Осенью 1941 г. трест конезаводов был переведен в г. Свердловск. В октябре 1941 г. решением Челябинского облисполкома аппарат треста овцесовхозов переместили в Брединский район на центральную усадьбу овцесовхоза «Брединский»⁵⁴.

На территории Башкирии было 57 совхозов, в том числе пять союзного подчинения, 50 — республиканского и 2 — местного. К совхозам союзного подчинения относились конезаводы № 46, 109 и 119 НКЗ СССР, а также совхозы им. Цюрупы и «Уршак» треста «Главспирт» НКПП СССР. К совхозам республиканского подчинения относились в основном зерновые, молочные и свиноводческие совхозы. Зерновые совхозы «Акъярский», «Альшевский», «Будзяковский», «Давлекановский», «Зилаирский», им. БашЦИК, им. Мичурина, «Казангуловский», «Красная Башкирия», «Кызыльский», «Месягутовский», «Раевский», «Смычка», «Стерлитамакский». Молочные совхозы «Аллагузовский», «Арслановский», «Байрангуловский», «Инякский», «Куюргазинский», «Лагерный», «Миловский», «Миякинский», «Нурапталовский», «Сакмарский», «Суванякский», «Таналыкский», «Янгельский». Свиноводческие совхозы Башкирии — это «Белебеевский», им. Горького, им. 8 Марта, «Карламан», «Краснознаменский», «Спартак», «Туймазинский», «Чишминский», а также овцеводческий совхоз «Зиянчуринский». К тресту пригородных совхозов относились совхозы № 1–8, 10–14, а советскими хозяйствами местного подчинения были совхоз № 6 НКММП БАССР и совхоз «Кушкаренковский» НКЗ БАССР⁵⁵.

В Свердловской области в начале 1941 г. насчитывался 51 совхоз, из них три были союзного подчинения и 48 — республиканского. НКЗ СССР подчинялись два племсовхоза крупного рогатого скота — «Зональный» и «Тагильский», а также свиноводческий племсовхоз «Пионер». Совхозы республиканского подчинения делились на молочные, свиноводческие, птицеводческие и овощные, а также совхозы Управления трестов пригородного хозяйства.

⁵⁴ См.: Пелескова Е. Г. Перестройка работы совхозов Челябинской области на военный лад в 1941 году // Урал в 1941–1945 годах: экономика и культура военного времени: (К 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне). Челябинск, 2005. С. 71–72.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р. 317. Оп. 1. Д. 31. Л. 5–6.

К молочным совхозам относились совхозы «Красноармеец», «Комсомольский», «Ницинский», «Октябрьский», «Поречинский», «Тагил», «Тугулымский», «Туринский» и «Чернобровский».

К свиноводческим совхозам относились совхозы «Аксариха», «Бэкон», им. Молотова, «Калиновский» и «Комсомолец». Овощными совхозами были — «Алапаевский», «Нижнетагильский», «Свердловский», птицеводческим — «Балаирский». Управлению трестов пригородного хозяйства подчинялись совхозы «Алапаевский», «Бичурский», «Бородулинский», «Верхнесалдинский», «Верхнетагильский», «Вьюхинский», «Горнощитский», «Егоршинский», «Косулинский», «Кушвинский», «Леневский», «Малоистокский», «Невьянский», «Нижнеялиньский», «Нижнесалдинский», «Нижнетагильский № 1», «Нижнетагильский № 3», «Нижнетагильский № 4», «Орджоникидзевский», «Первоуральский», «Рассоха», «Ревдинский», «Серовский», «Тало-Ключевский», «Туринский», «Уктусский», «Хромпик», «Шарташский» и «Широкореченский»⁵⁶.

В Молотовской области было 29 совхозов, из них пять — союзного подчинения и 24 — республиканского. К совхозам союзного подчинения относились четыре конезавода (№ 3, 6, 9, 105) НКЗ СССР и совхоз «Тюшевский» треста «Главспирт» НКПП СССР. К НКЗ РСФСР относились зерновые совхозы «Комсомолец», «Кунгурский» и льноводческий совхоз «Уралец», овощные совхозы «Верхнемуллинский», «Данилихинский», «Лысьвенский» и «Осенцовский». К Управлению трестов пригородных хозяйств относились совхозы «Александровский», «Быгельский», «Верхневильвенский», «Верхнегородковский», «Вьящерский», «Зуевский», «Краснокамский», «Красновишерский», «Молотовский», «Муллинский», «Нижнекурьянский», «Соликамский», «Усовский», «Усольский», «Чусовской» и совхоз № 1.

В Удмуртии насчитывалось 15 совхозов республиканского подчинения: зерновой семеноводческий совхоз «Уромский», молочный совхоз им. Пятилетия УАО, свиноводческие совхозы «Воткинский», им. Десятилетия УАО, «Им. Ленина», «Пустошинский», «Яжбахтинский», а также госплотопитомник «Сарапульский». К тресту пригородных хозяйств УАССР относились совхозы «Воткинский», «Ижевский», «Сарапульский», «Селтинский» и «Юсьвинский»⁵⁷.

⁵⁶ См.: Мотревич В. П. Ведомственная принадлежность и управление совхозами на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2015. С. 230–240.

⁵⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 317. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–5; Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 33. Л. 5, 6, 44, 50, 51, 69, 83–87.

Реорганизация части советских хозяйств

Громоздкость многих советских хозяйств усложняло руководство ими, особенно во время проведения посевной и уборочной кампаний. В сентябре 1942 г. в целях улучшения руководства совхозами Постановлением Правительства СССР № 1570 было решено произвести разукрупнение 40 наиболее крупных совхозов в восточных областях страны⁵⁸. В результате были разукрупнены 15 совхозов в Челябинской области, восемь совхозов в Западной Сибири и 17 совхозов в Казахстане. Среди разукрупненных советских хозяйств в Челябинской области был зерносовхоз «Борисовский» с общей земельной площадью 53,6 тыс. га. Его разделили на два зерносовхоза: «Борисовский» и «Чебаркульский» и семхоз «Славянский»⁵⁹. Еще больше был овцесовхоз «Брединский» с земельной площадью 182,2 тыс. га, его разделили на два хозяйства. На два хозяйства разукрупнили также зерносовхозы «Троицкий», «Уйский», «Яланский», молочные совхозы «Варненский», «Новый Уряк», «Подовинский» и «Усть-Уйский», а также овцесовхоз «Путь Октября». Для вновь организованных совхозов было передано 250 исправных тракторов ЧТЗ и 100 СТЗ-НАТИ из Вологодской, Горьковской, Ивановской, Кировской, Пензенской, Рязанской, Ярославской областей и Марийской АССР. Новым совхозам выделялись горюче-смазочные материалы и деньги на образование оборотных средств⁶⁰. В Башкирской АССР из 14 зерносовхозов были разукрупнены 9, при разукрупнении 6 молсовхозов были образованы 7 новых. В 1944 г. были разукрупнены и 9 совхозов в Чкаловской области⁶¹.

Однако, несмотря на проводимое разукрупнение, количество совхозов в тыловых областях СССР уменьшилось, поскольку часть из них была передана промышленным предприятиям, организациям и учреждениям в качестве подсобных хозяйств. Передача производилась на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР или Постановлений СНК СССР и фиксировалась специальными приказами Наркомата совхозов СССР и других ведомств, которым подчинялись советские хозяйства. Только в 1942 г. Наркомат совхозов СССР передал другим ведомствам 122 совхоза, а на протяжении 1943 г. и первой половины 1944 г. — еще не менее 94 совхозов. Всего, по данным И. Е. Зеленина, за годы войны промышленным министерствам было передано около 800 совхозов, в том числе 275 совхозов системы Наркомата совхозов СССР⁶².

⁵⁸ См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 5–13.

⁵⁹ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1950). М., 1969. С. 73.

⁶⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 22–30.

⁶¹ См.: Корнилов Г. Е. Совхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Совхозы Урала в период социализма (1938–1985 гг.). Свердловск, 1986. С. 25.

⁶² См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1950). С. 72.

В результате если в 1940 г. на Урале насчитывалось 330 советских хозяйств, то в 1941 г. — 323 хозяйства, а в 1942 г. — 218 хозяйств (табл. 4). Больше всего сократилось число советских хозяйств в Удмуртии, в Молотовской и особенно в Свердловской областях. В этих регионах с началом войны размещали сотни эвакуированных предприятий, там быстро наращивали объемы промышленного производства, и они в первую очередь нуждались в создании необходимой продовольственной базы для обеспечения своих работников.

Особенно активно процесс передачи совхозов происходил в 1942 г. В апреле 1942 г. СНК РСФСР передал тресту «Башкирнефтеразведка» находящийся в Башкирской АССР совхоз № 13, а тресту «Ишимбайнефть» — совхозы № 7 и № 10. Этим же постановлением в Чкаловской области Бугурусланский совхоз № 9 передавался тресту «Бугурусланнефть»⁶³. В сентябре 1942 г. в Челябинской области молочная фермы Яланского совхоза была передана заводу № 100 Наркомтанкопрома⁶⁴, а в октябре в Свердловской области молочный совхоз «Красноармеец» передан Наркомату электростанций. В Башкирии совхозы № 11 и № 12 бывшего треста пригородных хозяйств передали Наркомторгу БАССР для снабжения работников эвакуированных предприятий и закрытых детских учреждений Уфы и Стерлитамака⁶⁵. В 1942 г. в Молотовской области все хозяйства Треста пригородных совхозов были переданы промышленным предприятиям для организации на их базе подсобных хозяйств. В октябре 1942 г. с целью укрепления создаваемых подсобных хозяйств республиканским СНК и областным исполкомам было запрещено без разрешения Правительства Союза ССР производить изъятие закрепленных за подсобными хозяйствами предприятий земель⁶⁶.

Передача совхозов промышленным предприятиям, организациям и учреждением происходила и в последующие годы. Так, в марте 1943 г. расположенный в Свердловской области свиновхоз «Комсомолец» был передан в ведение Наркомата угольной промышленности СССР⁶⁷. В октябре этого же года Буринский зерновхоз Наркомсовхозов СССР был передан Наркомату электростанций для организации на его базе подсобного хозяйства Красногорской ТЭЦ в г. Каменск-Уральский Свердловской области⁶⁸. Одновременно распоряжением ГКО в Свердловской области Тугулымский совхоз передали

⁶³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 8. Л. 5, 6.

⁶⁴ См.: Там же. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 127, 128.

⁶⁵ См.: Там же. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 19. Л. 38 ; Д. 24. Л. 150.

⁶⁶ См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 12.

⁶⁷ См.: Там же. Ф. 259. Оп. 1а. Д. 6. Л. 199.

⁶⁸ См.: Постановление ГКО от 7 сентября 1943 г. № 4054 «О создании собственной продовольственной базы Красногорской ТЭЦ Наркомэлектростанций» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

Верх-Исетскому заводу Наркомата черной металлургии для организации на его базе подсобного хозяйства⁶⁹. Процесс сокращения числа советских хозяйств происходил и в других тыловых регионах страны. Так, в Восточной Сибири в 1940 г. функционировали 118 советских хозяйств, а в 1944 г. из них остался 101 совхоз. В Архангельской области за годы войны число совхозов сократилось с 14 в 1940 г. до 9 хозяйств в 1945 г.⁷⁰

Подсобные хозяйства

Кроме колхозов и совхозов, производство сельскохозяйственной продукции осуществлялось и в подсобных хозяйствах промышленных предприятий, организаций и учреждений. Можно согласиться с выводом В. Н. Мамяченкова о том, что подсобные хозяйства представляли собой уникальное в своем роде явление в мировой экономике. Своим появлением они были обязаны низкому уровню материальной обеспеченности населения Советского Союза, и прежде всего нехватке продуктов питания⁷¹. Первые подсобные хозяйства промышленных предприятий в Свердловской области возникли в годы первой пятилетки при строительстве крупных предприятий. В Свердловской области — в ходе строительства Уральского завода тяжелого машиностроения и Уральского завода химического машиностроения, в Челябинской области — Челябинского тракторного завода и Магнитогорского комбината и др.

Расцвет подсобных хозяйств пришелся на военные годы, и прежде всего в промышленных областях Урала, имеющих недостаточную для обеспечения городского населения продовольственную базу. «Производя у себя на месте сельскохозяйственные продукты, — писала газета “Правда”, — подсобные хозяйства тем самым дают возможность коллективам предприятий меньше пользоваться государственными фондами, необходимыми в первую очередь для Красной Армии. Стало быть, подсобные хозяйства не только могут и должны серьезно улучшить продовольственное снабжение рабочих и служащих, но и оказать существенную помощь фронту»⁷². В условиях полуголодного

---

⁶⁹ Распоряжение ГКО от 14 сентября 1943 г. № 4109 // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁷⁰ См.: *Мотревич В. П.* Совхозное производство в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным сводных годовых отчетов) // Ист.-эконом. исследования. 2020. Т. 21, № 1. С. 121, 122; *Его же.* Совхозы Архангельской области в годы Великой Отечественной войны (по данным сводных годовых отчетов) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Серия: Гум. и соц. науки. 2020. № 5. С. 27.

⁷¹ См.: *Мамяченков В. Н.* Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945–1953 гг. // Науч. диалог. 2017. № 8. С. 273.

⁷² Правда: орган Центрального Комитета и МК ВКП (б). 1943. 12 марта.

существования основной массы советских людей они должны были улучшить питание работников ведущим промышленных предприятий, сотрудников наиболее важных организаций и учреждений.

Численность подсобных хозяйств стала быстро расти сразу после начала войны. Массовое же их создание было вызвано возникшими зимой 1941/42 гг. серьезными продовольственными трудностями и имело целью обеспечить дополнительное снабжение своих работников. С апреля 1942 г. началась организация подсобных хозяйств в системе наркоматов авиационной, танковой промышленности, станкостроения, тяжелого машиностроения, черной металлургии и других. В течение 1942 г. такие хозяйства были созданы на 55 заводах Наркомтяжмаша СССР, 79 — Наркомсредмаша СССР, 95 — Наркомбоеприпасов СССР⁷³. Весной 1942 г. подсобные хозяйства произвели посевы на площади 818 тыс. га, в том числе картофеля 150 тыс. га и овощных культур — 88 тыс. га. Планом следующего года предусматривалось увеличение посевов до 1 016,3 тыс. га в 1943 г.⁷⁴

В апреле 1942 г. в целях улучшения питания учащихся было принято решение об организации подсобных хозяйств при ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО. Только в Челябинской области планировалось создать подсобные хозяйства в 32 учреждениях такого рода, в том числе ремесленном училище № 2 г. Челябинска, школе ФЗО № 28 в г. Магнитогорске, железнодорожном училище в г. Троицке и др.⁷⁵ Подсобные хозяйства стали организовывать и при воинских частях и госпиталях. В апреле 1942 г. 9-му запасному кавалерийскому полку РККА было разрешено осуществлять посевы на неиспользуемых землях колхозов им. Сталина и «Юкалы Буяк» Туймазинского района, эвакуированному в Башкирию Севастопольскому училищу зенитной артиллерии — на землях колхоза им. Крупской Уфимского района и т. д.⁷⁶ Подсобные хозяйства в воинских частях и госпиталях организовывались в особо сложных условиях, поскольку их руководство не имело для этого специальных знаний⁷⁷.

Весной 1944 г. Совнарком СССР разрешил создавать подсобные хозяйства по выращиванию овощей, картофеля, фуражных и крупяных культур, а также

⁷³ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 10. С. 195.

⁷⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 1.

⁷⁵ См.: Там же. Д. 199. Л. 198–208.

⁷⁶ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 172, 177. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

⁷⁷ См.: Кусков С. А. Подсобные хозяйства эвакуогоспиталей в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Двенадцатые военно-исторические чтения : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2020. С. 85.

по выращиванию и откорму скота при МТС⁷⁸. При этом в них устанавливались максимально допустимые размеры сельскохозяйственного производства. В районах Урала и Сибири размеры подсобных хозяйств не должны были превышать 15–20 га хозяйство, в них не должно быть более трех свиноматок, 10 овцематок и более 3–4 коров. Сельскохозяйственные работы в этих подсобных хозяйствах, как правило, должны были производиться членами семей работников МТС и МТМ с оплатой по расценкам, установленным для подсобных хозяйств.

В ходе организации подсобных хозяйств СНК СССР и ЦК ВКП (б) обязали республиканские совнаркомы, крайисполкомы и облисполкомы выявить все пустующие земли и отвести их под подсобные хозяйства и огороды. В случае их отсутствия разрешить промышленным предприятиям, учреждениям и организациям, и воинским частям производить посевы временно на неиспользуемых землях колхозов⁷⁹. В направленном 6 января 1943 г. в исполком Свердловского областного совета депутатов трудящихся письме за подписью заместителя заведующего областным земельным отделом Зайцева предлагалось рассмотреть вопрос о передаче неиспользуемых земель колхоза «Интернационал» подсобному хозяйству Верх-Исетского завода. В письме отмечалось, что колхоз «Интернационал» Ачитского района в течение ряда лет не использовал все закрепленные за ним земли и согласен передать подсобному хозяйству ВИЗа по ходатайству последнего 1 284 га земли, в том числе 330 га пашни. Всего колхоз имел 3 518 га земли, часть ее зарастала лесом, поскольку при наличии 60 трудоспособных колхозников вся площадь сельхозугодий коллективным хозяйством не осваивалась⁸⁰.

В дальнейшем расширению системы подсобных хозяйств в немалой степени способствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 октября 1942 г. № 1712 «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов»⁸¹. В постановлении отмечалось, что в 1942 г. промышленные наркоматы провели значительную работу по созданию собственной продовольственной базы для улучшения питания рабочих и служащих. И в постановлении впервые были утверждены государственные задания 23 промышленным наркоматам по всем направлениям работы подсобных

---

⁷⁸ См.: Постановление СНК СССР от 19 апреля 1944 г. № 439 «О создании подсобных хозяйств при машинно-тракторных станциях и хозяйственных машинно-тракторных мастерских» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 114, 115.

⁷⁹ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам 1917–1957 гг. : в 4 т. Т. 2. М., 1957. С. 723.

⁸⁰ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 388.

⁸¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–2.

сельских хозяйств. Принятие данного постановления заметно ускорило создание на местах подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений. В военные годы количество сельскохозяйственных хозяйств при промышленных предприятиях и различных организациях, и учреждениях быстро увеличивалось. Если в 1940 г. их насчитывалось в СССР 44,4 тыс., то в 1941 г. — 59,8 тыс., в 1942 г. — 80,6 тыс., в 1943 г. — 130,7 тыс., в 1944 г. — 203 тыс. и в 1945 г. — 231,3 тыс.⁸²

Быстро росло количество подсобных сельскохозяйственных предприятий и на Урале. В 1940 г. только в Свердловске имелось 29 подсобных хозяйств, а в 1942 г. их насчитывалось уже 138⁸³. В Свердловской области за первые девять месяцев 1942 г. было организовано 1314 подсобных хозяйств, в Челябинской области их число по сравнению с 1941 г. возросло в два раза⁸⁴. В Молотовской области к началу войны существовало 1287 подсобных хозяйств. Одним из них был совхоз «Зуевский» в Октябрьском районе, который являлся подсобным хозяйством Мотовилихинского завода. Для работников крупнейшего оборонного предприятия в нем выращивали картофель, капусту, огурцы, помидоры, ячмень, гречиху и табак⁸⁵. К концу 1941 г. у 88 промышленных предприятий города Молотова были подсобные хозяйства общей площадью 32,8 тыс. га. В районе городов Губаха, Лысьва, Чусовой для подсобных хозяйств предприятий были освоены новые площади.

Аграрное производство в некоторых подсобных хозяйствах было достаточно масштабным, особенно в Свердловской и Челябинской областях. Например, ОРС «Уралмашстрой» за 1942 г. раскорчевал и освоил 204 га новых земель, создал парк сельскохозяйственных машин, изготовил мельницу, крупорушку и агрегат по переработке корнеплодов и овощей. Работники ОРСа своими силами построили свинарник на 250 голов, скотный двор на 100 голов, два птичника на 300 цыплят, 248 двадцатиграмовых парников, два овощехранилища, засоленную, зерновой склад, силосные ямы и два жилых дома для работников. В 1942 г. ОРС получил от подсобного хозяйства 15 т гороха, 175 т овса, 496 т капусты, 900 т картофеля. 12 т лука, 1,5 т моркови и т.д.⁸⁶ Подсобными хозяйствами обзаводились не только промышленные предприятия,

---

⁸² См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021).

⁸³ См.: ГАСО. Ф. Р. 241. Оп. 3. Д. 233. Л. 213.

⁸⁴ См.: Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале... С. 89.

⁸⁵ См.: Будников Ю. И. Укрепление материально-технической базы подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Соц.-гум. науки. 2015. Т. 15. С. 13–17.

⁸⁶ См.: Трифонов А. Н. Сельскохозяйственные подсобные хозяйства г. Свердловска в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте XX–XXI веков : в 2 ч. Ч. 2. Челябинск, 2010. С. 102.

но также организации и учреждения. В Свердловской области областной коллегии адвокатов выделили 0,5 га земли в Белоярском районе, на которой адвокаты организовали подсобное хозяйство⁸⁷.

Часть подсобных сельских хозяйств относилась к системе Народного комиссариата внутренних дел СССР. Подсобные хозяйства территориальных органов НКВД условно можно разделить на два типа. Первые входили в подчинение хозяйственных подразделений (отделов, отделений) областных, краевых и республиканских НКВД-УНКВД, вторые действовали при тюрьмах, колониях и лагерных отделениях. Если первые обеспечивали продовольствием личный состав, то вторые — не только тюремный и лагерный персонал, но и спецконтингент. В 1941 г. в составе Хозяйственного управления НКВД СССР существовал сельхозотдел, которому подчинялся 31 совхоз.

На Урале по одному совхозу НКВД было в Башкирии, Свердловской и Чкаловской областях. В годы войны система подсобных хозяйств ХОЗУ НКВД СССР продолжала развиваться. 17 апреля 1942 г. вышел Приказ Народного комиссариата внутренних дел СССР № 191, предписывавший начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний возбудить ходатайства перед областными исполкомами об отводе неиспользуемых земель⁸⁸. В 1945 г. в систему подсобных хозяйств ХОЗУ НКВД СССР входили уже 111 совхозов, в том числе девять на Урале. По одному совхозу НКВД СССР имелось в Башкирии, Курганской, Молотовской и Чкаловской областях, два совхоза находились в Челябинской области и три — в Свердловской области⁸⁹.

В Башкирии совхоз НКВД находился в окрестностях г. Уфы на территории Уфимского района и занимал площадь 2,3 тыс. га. Хозяйство располагалось на 12 земельных участках и имело молочно-животноводческое направление. По состоянию на 1942 г. в совхозе было 530 га посевов зерновых культур и 770 га овощей и картофеля, плодовый сад на трех участках площадью 5,9 га, а также ягодные плантации (малина, смородина). Совхоз имел 1156 рам парников, 396 голов крупного рогатого скота и 600 голов свиней. Достаточно хорошо было развито птицеводство, в совхозе также насчитывалось 4174 кур, 126 уток и 150 гусей. В совхозе трудились 503 рабочих, в 1942 г. они собрали 550 т зерновых, 740 т картофеля, 441 т овощей и 822 т корнеплодов. Полу-

---

⁸⁷ См.: Смирнов В. Н. Адвокатура в годы Великой Отечественной войны // РЮЖ. 2015. № 2. С. 163.

⁸⁸ См.: Кузьминых А. Л. Деятельность подсобных хозяйств территориальных органов внутренних дел и исправительно-трудовых учреждений в 1940-е гг. // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. СЮИ ФСИН России. Самара, 2019. С. 138.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р. 9423. Оп. 8. Д. 136. Л. 1, 2, 22.

ченная продукция поступала в систему Башспецторга, который обеспечивал снабжение работников УНКВД по БАССР⁹⁰.

В Чкаловской области совхоз УНКВД находился в 12 км от областного центра и занимал территорию в 6,9 тыс. га. Он имел овоще-молочное направление, в нем трудилось 405 вольнонаемных работников. В 1942 г. в Молотовской области создается Кунгурское подсобное хозяйство ХОЗУ НКВД СССР. Хозяйство занимало территорию в 2 тыс. га, имело мясо-молочное и овощное направления, в нем работало 289 человек. В Челябинской области совхоз УНКВД располагался в 10 км от ст. Увелька, занимал площадь в 1,5 тыс. га, имел овоще-зерновое направление, и в нем было занято 94 вольнонаемных работника. Организованный в Курганской области совхоз НКВД был поменьше. Он размещался в 35 от г. Кургана, занимал площадь в 520 га, имел мясо-молочное и овощное направление, в нем работало 72 человека⁹¹.

В Свердловской области к концу войны было три совхоза НКВД — «Хромцово», «Исток» и «Мамино». Совхоз «Хромцово» находился в Белоярском районе, 60 км от г. Свердловска, имел зерно-свиноводческое направление, 3 тыс. га, посева, в том числе 2,2 тыс. га зерновых. В совхозе насчитывалось 1,5 тыс. работников. Еще более крупным хозяйством был расположенный в 80 км от областного центра в Каменском районе совхоз «Мамино». Он имел зерновое направление, занимал 11,9 тыс. га, в нем трудилось 1865 вольнонаемных работников. Находившийся в пригороде г. Свердловска совхоз «Исток» имел мясо-молочное и овоще-птицеводческое направления. В 1945 г. в совхозах УНКВД по Свердловской области имелось 116 голов крупного рогатого скота, 3 104 свиней, 360 овец, 7,2 тыс. птицы, 325 лошадей, а также 32 трактора, 7 комбайнов и 17 автомобилей⁹².

В 1930–1940-е гг. сельские хозяйства имелись в исправительно-трудовых лагерях и даже в тюрьмах⁹³. В Свердловской области такими подсобными хозяйствами были совхоз «Аксариха» Тагилстроя НКВД СССР в Камышловский районе и Ирбитский совхоз Востокураллага НКВД СССР, расположенный в 6 км от г. Ирбита⁹⁴. По данным за 1943 г., Ирбитский совхоз Востокураллага имел 684 га пахотных земель, он располагал парниково-тепличным хозяйством, и в нем имелось 150 голов крупного рогатого скота и 45 свиней⁹⁵.

⁹⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 9423. Оп. 8. Д. 65. Л. 96–101.

⁹¹ См.: Там же. Д. 50. Л. 10 ; Д. 52. Л. 116 ; Д. 136. Л. 5–6, 30.

⁹² Там же. Д. 94. Л. 103.

⁹³ См.: Там же. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 786.

⁹⁴ См.: Архив ГИЦ ГУВД РФ по Свердловской области. Св. 234. Д. 856. Л. 24.

⁹⁵ См.: Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Т. II. С. 202.

Всего в 1944 г. посевная площадь подсобных хозяйств ГУЛАГА НКВД СССР (без специализированных совхозов) составляла 90 тыс. га против 16 тыс. га в 1941 г. В 1944 г. в них собрали 35 тыс. т зерновых против 3 тыс. т в 1941 г., 102 тыс. т картофеля против 50 тыс. т в 1941 г., 76 тыс. т овощей против 26 тыс. т и т. д. поголовье крупного рогатого скота увеличилось с 15 тыс. т в 1941 г. до 40 тыс. т в 1944 г. Кроме того, заключенные лагерей и колоний занимались массовым сбором ягод и грибов⁹⁶.

Отделы рабочего снабжения

Значительную роль в создании и развитии подсобных хозяйств на Урале сыграли отделы рабочего снабжения (ОРСы). ОРСы как форма ведомственного снабжения работников приоритетных отраслей промышленности существовали в СССР в 1932–1936 гг. ОРС был производственно-торговым подразделением предприятия и подчинялся Главурсу своего наркомата. Начальник ОРСа входил в номенклатуру обкома ВКП (б)⁹⁷. Массовое воссоздание отделов рабочего снабжения началось на промышленных предприятиях весной-летом 1942 г. Так, в соответствии с Постановлениями СНК СССР от 4 февраля 1942 г. № 132 и от 13 мая 1942 г. № 681 началась организация ОРСов на предприятиях Наркомчермета⁹⁸. По линии этого наркомата на Урале ОРСы были организованы на Алапаевском, Белорецком, Златоустовском, Лысьвенском, Магнитогорском, Нижне-Салдинском, Ново-Тагильском, Саткинском, Серовском, Чебаркульском и Чусовском металлургических заводах, а также на Бакальском, Богословском, Высокогорском и Гороблагодатском рудоуправлениях, Белорецком сталепроволочном и Челябинском ферросплавном заводах, Губахинском и Ново-Тагильском коксохимических предприятиях, Первоуральских динасового, старотрубного и новотрубного заводах, Саткинском заводе «Магнезит» и др.

В апреле 1942 г. было принято решение об организации ОРСов и развитии подсобных хозяйств на предприятиях нефтяной промышленности⁹⁹. На Урале оно касалось трестов «Башнефтегазстрой», «Башнефтеразведка», «Башнефтестрой», «Ишимбайнефть», «Туймазанефть», Верхне-Чусовского, Ишимбайского, Молотовского и Уфимского нефтеперерабатывающих заводов, Краснокамского нефтепромысла и Сарапульского завода нефтяного маши-

⁹⁶ См.: *Смыкалин А. С., Митин А. Н.* Пенитенциарная система России: историко-юридическое и экономико-управленческое исследование. Екатеринбург, 2018. С. 143.

⁹⁷ См.: *Палецких Н. П.* ОРСы и кооперативная торговля на Урале в годы Великой Отечественной войны // *Вестн. ЧГАА.* 2010. Т. 57. С. 272 ; *Трифонов А. Н.* Продовольственное положение на Урале... С. 35–36.

⁹⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 204–214 ; Д. 201. Л. 26–27.

⁹⁹ См.: Там же. Д. 199. Л. 267–275.

ностроения. Вскоре аналогичное решение было принято по предприятиям Наркомбумпрома, которое распространялось на Вишерский, Камский, Ново-Лялинский и Соликамский целлюлозно-бумажные комбинаты¹⁰⁰.

К концу года ОРСы были созданы на всех крупных предприятиях региона. В их ведение перешло большое количество магазинов, столовых, складов, бытовых мастерских, а также подсобных хозяйств, которым были переданы совхозы вместе с земельными массивами, хозяйственными постройками, машинно-тракторным парком, продуктивным и рабочим скотом. На многих предприятиях ОРСы стали крупными хозяйственными подразделениями. ОРС Магнитогорского металлургического комбината уже в 1942 г. имел в своем составе пять крупных совхозов¹⁰¹. Большинство создаваемых подсобных хозяйств были мелкими и в то же время носили многоотраслевой характер. Их работники выращивали картофель, овощи, кормовые культуры, а также держали скот.

ОРСы и подсобные хозяйства продолжали создавать и в последующие годы. Так, в марте 1943 г. СНК СССР обязал совнаркомы и облисполкомы по заявкам предприятий Наркомсвязи выделять земельные участки в непосредственной близости от предприятий за счет свободных земель госфонда для организации новых подсобных хозяйств, в том числе для Ижевской конторы связи, Молотовской, Челябинской и Чкаловской почтовых контор, Свердловского почтамта, Свердловского, Уфимского и Челябинского телеграфов и др.¹⁰² Аналогичные процессы протекали во всех регионах страны. В начале войны в г. Барнауле было 18 подсобных хозяйств предприятий, к 1945-му их стало 81. Посевная площадь в них возросла в 20 раз и достигла 15 тыс. га. В городах Омской области к 1943 г. было организовано 564 подсобных хозяйств предприятий с посевной площадью 36 тыс. га¹⁰³.

Годовые отчеты подсобных хозяйств показывают, что в конце 1944 г. на Урале было 2 680 подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений. Это составляло 20 % от их численности по РСФСР. В данном случае речь идет о наиболее крупных хозяйствах, учитываемых

---

¹⁰⁰ См.: Постановление СНК СССР от 2 июня 1942 г. № 833 «Об организации отделов рабочего снабжения на предприятиях Наркомбумпрома» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 250–254.

¹⁰¹ См.: Антуфьев А. А. Материальное благосостояние рабочего класса... С. 87.

¹⁰² См.: Постановление СНК СССР от 4 марта 1943 г. № 239 № «Об организации отделов рабочего снабжения на предприятиях Наркомсвязи» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 155–161.

¹⁰³ См.: Подсобные хозяйства предприятий и учреждений. URL: http://irkipedia.ru/content/podsobnye_hozyaystva_predpriyatij_i_uchrezhdeniy_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 11.07.2020).

органами статистики. Больше всего подсобных хозяйств было учтено в Башкирии — 547. Далее следовали Молотовская область — 522, Свердловская область — 475, Челябинская область — 388, Удмуртия — 306, Курганская область — 283 и Чкаловская область — 159 подсобных хозяйств (табл. 7). В таблице приведены сведения по подсобным хозяйствам только 43 наркоматов и ведомств, годовые отчеты которых разрабатывались органами статистики. В 1944 г. площадь посевов в подсобных сельских хозяйствах составляла на Урале 370,8 тыс. га. Наибольшее распространение подсобные хозяйства получили в Челябинской (112,5 тыс. га посевов) и Свердловской (93,4 тыс. га) областях. Значительно отставали Курганская область (8,8 тыс. га) и Удмуртия (15,9 тыс. га). Всего площадь посевов в подсобных хозяйствах в 1944 г. составляла на Урале 370,8 тыс. га, в том числе 216,9 тыс. га занимали посевы зерновых культур, 60,5 тыс. га занимал картофель и 32,6 тыс. га — овощи. В действительности же подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений было гораздо больше. Всего в 1945 г., по данным Наркомата заготовок СССР, на Урале у предприятий, организаций и учреждений имелось 26 693 подсобных хозяйств, имевших посевы¹⁰⁴.

Таблица 7

**Земельный фонд и число подсобных хозяйств в 1944–1945 гг.
(на конец года)**

Республика, область	Земельный фонд (тыс. га)		Число хозяйств	
	1944	1945	1944	1945
Башкирская	105,1	86,7	547	575
Удмуртская	29,8	28,3	306	301
Курганская	8,6	13,8	283	288
Молотовская	158,6	158,7	522	476
Свердловская	485,5	498,8	475	431
Челябинская	422,1	414,4	388	456
Чкаловская	242,5	235,4	159	163
Урал	1 452,2	1 436,2	2 680	2 690
РСФСР	4 162,7	4 383,7	13 403	15 581

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. 9423. Оп. 8. Д. 7. Л. 6.

Таким образом, около половины земель на Урале были неудобны или непригодны для возделывания сельскохозяйственных культур. Особенно много

¹⁰⁴ См.: Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990. С. 79.

таких земель находилось в нечерноземных районах. Природно-климатические условия оказывали большое влияние на специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства. Поэтому автономные республики и южноуральские области на Урале были гораздо лучше освоены по сравнению с нечерноземными районами. Природно-климатические условия края оказывали заметное влияние и на распределение земель среди пользователей. В годы войны субъектами хозяйствования на землях сельскохозяйственного назначения были сельхозпредприятия — колхозы, совхозы, подсобные сельские хозяйства предприятий, организаций и учреждений, а также городские и сельские жители края. В нечерноземных областях с небольшими пахотными участками и низкой плотностью сельского населения преобладали колхозы. На Южном Урале с его большими массивами пашни и высокомеханизированным зерновым хозяйством значительной была роль совхозов. В промышленно развитых областях края — Молотовской, Свердловской, Челябинской — крупные участки земли находились в пользовании подсобных хозяйств промышленных предприятий, учреждений и организаций. В пригородных районах в сельском хозяйстве существенной была роль огородников. В годы войны на Урале, как и в других тыловых районах страны, в структуре сельскохозяйственных предприятий происходили многочисленные реорганизации. Часть советских хозяйств и машинно-тракторных станций разукрупняли, многие совхозы передавали предприятиям в качестве подсобных хозяйств, сократилось и число колхозов. Таким образом размеры земельного фонда на Урале не изменились, однако уменьшилась площадь посевов, тысячи гектаров земли были запущены и вышли из обработки. Изменилось и соотношение землепользователей. К концу войны их количество существенно возросло за счет развития огородничества и увеличения числа подсобных хозяйств предприятий и организаций, а землепользование колхозов и совхозов сократилось.

Глава II

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Состояние материально-технической базы накануне войны

Под материально-технической базой сельского хозяйства в научной литературе в широком смысле понимаются все основные и оборотные средства производственного и непроизводственного назначения, участвующие прямо или косвенно в производстве продукции и обслуживании сельскохозяйственных отраслей производства; в узком смысле имеются в виду лишь механизированные средства производства. В СССР сложная сельскохозяйственная техника сосредоточивалась в основном в государственных предприятиях — в МТС, совхозах, а также подсобных хозяйствах промышленных предприятий. Имели ее и те колхозы, которые не обслуживались машинно-тракторными станциями. В предвоенные годы укреплению материально-технической базы сельского хозяйства уделялось большое внимание, туда направлялись значительные средства. Если в годы первой пятилетки в ее развитие было вложено 1,5 млрд руб., то во второй — 6,3 млрд в третьей — 5 млрд¹. Однако в конце 1930-х гг. в связи с нарастанием внешней опасности резко увеличились ассигнования на военные нужды. Огромные средства вкладывались в строительство, развитие тяжелой и оборонной промышленности. Все это замедляло темпы технического перевооружения сельского хозяйства. Уменьшился выпуск тракторов и комбайнов, приспособленных к тракторной тяге сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним.

В предвоенные годы в сельском хозяйстве использовались самые разнообразные машины и орудия, из которых наиболее распространены тракторы,

---

¹ История советского крестьянства. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945. М., 1987. С. 57.

комбайны и грузовые автомобили. Применяемые в отрасли тракторы различались по характеру ходовой части (колесные и гусеничные), назначению (общего назначения и пропашные), виду топлива (бензиновые, газогенераторные, дизельные, керосиновые, лигроиновые). При анализе численности тракторного парка обычно определялись их списочное количество, наличное число тракторов и их средняя численность. В списочное число входили состоящие на балансе хозяйств тракторы независимо от их технического состояния и нахождения. Наличное число тракторов — это их количество, которое имело предприятие на определенную дату. При этом наличными считались все тракторы, имевшиеся в предприятии на определенный момент, независимо от того, состояли они на балансе данного предприятия или принадлежали другому предприятию.

В середине 1930-х гг. тракторный парк в сельском хозяйстве страны вырос качественно, заметно изменилась его структура. Поэтому в конце десятилетия производство тракторов стало заметно сокращаться, однако это затронуло выпуск только устаревших образцов. Так, если в 1936 г. в СССР было выпущено 112,9 тыс. тракторов, то в 1937 г. — 51 тыс., в 1938 г. — 49,2 тыс., в 1939 — 48,1 тыс., а в 1940 г. — 31,6 тыс. При этом производство мощных гусеничных тракторов сократилось незначительно. Если в 1936 г. их было произведено 29,5 тыс., то в 1940 г. — 26,5 тыс. На полях появились газогенераторные тракторы, работавшие на более дешевом твердом топливе.

В 1940 г. на Урале в сельском хозяйстве в составе тракторного парка имелись все восемь типов машин отечественного производства. Среди них преобладали колесные тракторы. Среди колесных 26,9 тыс. составляли тракторы средней мощности СХТЗ и 3,2 тыс. — пропашные малой мощности — «Универсал-1» и «Универсал-2». Удельный вес колесных тракторов в составе парка был на Урале выше (74,4 %), чем в среднем по стране (56 %)². Существовавшая разница объяснялась тем, что мощную гусеничную технику направляли в первую очередь в основные сельскохозяйственные районы страны: Центрально-Черноземный район, Кубань, в Поволжье, на Украину и др.

Парк гусеничных тракторов на Урале состоял из СХТЗ-НАТИ и ХТЗ-Т2Г, а также мощных машин ЧТЗ С-60, ЧТЗ С-65 и ЧТЗ СГ-65. По сравнению с колесными машинами, гусеничные тракторы обладали большей экономической эффективностью и производительностью. В 1940 г. в МТС Челябинской области (в старых границах) насчитывалось 8433 тракторов СХТЗ, а также 42 трактора СТЗ-НАТИ, 2052 — ЧТЗ С-60, 619 — ЧТЗ С-65, и 637 тракторов Универсал-2. По годам выпуска техника распределялась

---

² См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 27.

следующим образом: до 1933 г. произвели 2 809 тракторов, в 1934 г. — 2 353, в 1935 г. — 2 673, в 1936 г. — 1 860, в 1937 г. — 964, в 1938 г. — 702 и в 1939 г. — 809 тракторов. В Чкаловской области 68 % тракторов, а в Челябинской области даже 80 % тракторов были завезены до 1937 г.³ Таким образом, основная часть машин была сильно изношена. Техника была устаревшей не только физически, но и морально. Производство колесных тракторов СХТЗ было прекращено еще в 1937 г., гусеничных тракторов ЧТЗ С-60 с лигроиновым двигателем в 1935 г., тракторов «Универсал» в 1940 г., а газогенераторных тракторов ХТЗ-Т2Г в 1941 г. Всего в 1940 г. на Урале в сельском хозяйстве насчитывалось 50,6 тыс. тракторов. Больше всего их имелось в Чкаловской области (табл. 8).

Таблица 8

**Парк тракторов в сельском хозяйстве
(на конец года, шт.)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	8 126	7 604	7 290	7 133	6 954	6 662
Удмуртская	3 421	3 326	3 251	3 226	3 085	3 093
Курганская	8 535	7 908	7 807	6 986	6 781	6 710
Молотовская	5 547	5 227	5 177	4 853	4 709	4 659
Свердловская	5 299	5 083	4 922	5 053	5 147	5 108
Челябинская	6 241	5 875	6 352	5 615	5 237	5 358
Чкаловская	13 474	12 636	13 057	11 830	10 766	10 375
Урал	50 643	47 659	47 856	44 696	42 679	41 965
РСФСР	342 200	288 795	237 758	277 801	272 454	269 000
СССР	530 801	363 579	312 681	365 889	393 564	397 206

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 13; Д. 1906. Л. 3, 12, 77.

Основной частью сельскохозяйственной техники владели машинно-тракторные станции (впервые сведения о численности тракторного парка МТС в уральских областях, его мощности, а также количестве комбайнов ввела в научный оборот Р.П. Толмачева⁴. Однако данные не соответствуют архивным и опубликованным в настоящее время материалам. — В. М.) В 1940 г. из 50,6 тыс. работавших в сельском хозяйстве края тракторов

³ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 804. Оп. 3. Д. 39. Л. 11.

⁴ См.: Толмачева Р.П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск, 1979. С. 22, 45.

41,4 тыс. принадлежали МТС (табл. 9). Еще 8 056 тракторов имелось в совхозах⁵. Перед войной МТС обслуживали основную часть (83,9 %) колхозов страны. На Урале удельный вес таких артелей был еще выше. В Молотовской области, например, машинно-тракторные станции обслуживали 90,7 % имевшихся колхозов, а в Чкаловской области даже 99,9 % колхозов⁶. В 1940 г. удельный вес тракторов в составе тяги был равен на Урале 65 %. В Центре он составлял 40 %, а в Сибири — 57 %⁷. Это означало, что в энергоресурсах сельского хозяйства Урала преобладали тракторы, комбайны и грузовые автомашины. Расширение сети МТС, повышение технической оснащенности сельского хозяйства привели к тому, что к началу войны наиболее трудоемкие процессы в земледелии были механизированы. На Урале уровень механизации основных полевых работ был выше, чем в других районах страны. Так, в 1940 г. сев яровых зерновых в стране был механизирован в среднем на 56 %, а в Свердловской области — на 60 %, в Челябинской области — на 84 %; их уборка механизирована соответственно — на 46 %; 60 %; 86 %⁸.

Таблица 9

Парк тракторов в МТС (на конец года, шт.)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	6 540	6 183	6 105	6 063	5 969	5 690
Удмуртская	3 164	3 067	2 994	2 965	2 809	2 762
Курганская	7 111	6 919	6 617	6 229	6 083	6 056
Молотовская	5 019	4 758	4 717	4 358	4 159	4 064
Свердловская	4 358	4 185	4 151	4 017	4 007	3 925
Челябинская	4 573	4 319	4 565	4 111	3 977	3 964
Чкаловская	10 670	9 904	10 327	9 878	9 095	8 665
Урал	41 435	39 335	39 476	37 621	36 099	35 126
РСФСР	283 000	236 657	197 211	234 092	227 199	Нет св.
СССР	435 253	298 701	259 207	307 734	327 361	327 400

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 19; Д. 2165. Л. 61–62.

⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 7, 29.

⁶ См.: ГАОО. Ф. Р. 1003. Оп. 2. Д. 359. Л. 2; ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 3874. Л. 33.

⁷ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 153; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 678. Л. 27, 75.

⁸ См.: Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах : ст. сб. М., 1957. С. 152; Народное хозяйство Челябинской области : стат. сб. Челябинск, 1961. С. 94; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 981. Л. 71–72.

В 1930-е гг. в сельское хозяйство пошел поток тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники, однако на селе не была создана необходимая инфраструктура для ее хранения и ремонта. В предвоенные годы темпы строительства МТС намного опережали развитие их ремонтной базы. По данным на 1941 г., в стране на один ремонтный завод приходилось 140 МТС, а на одну машинно-тракторную мастерскую свыше 850 тракторных и 300 комбайновых моторов⁹. В большинстве МТС не было гаражей и навесов, многие не имели своих мастерских; остро недоставало инструментов и оборудования.

Изношенность техники при эксплуатации в суровых климатических условиях края приводила к частым поломкам машин. Это обусловило повышенную потребность в запасных частях, поступление которых было недостаточно. На территории Уральского региона имелось 23 ремонтных заводов Наркомата земледелия СССР. Из них шесть заводов находились на территории БАССР, один — в УАССР, пять — в Курганской области, по четыре — в Свердловской и Челябинской областях, два — в Чкаловской области и один в Молотовской области¹⁰. Однако в предвоенные годы у них, равно как в МТС и совхозах, постоянно не хватало необходимых запасных частей. В 1940 г. в Челябинской области МТС получили только 65 % необходимых по нормам запасных частей¹¹. При этом из-за изношенности техники потребность в запасных частях была огромной. К началу осенне-зимнего сезона 1940 г. на Урале 60 % тракторов подлежали капитальному ремонту (в среднем по СССР — 62 %).

Из-за недостатка запасных частей и слабой ремонтной базы многие машины оставались неотремонтированными. В связи со сложившейся ситуацией с ремонтом техники в конце 1940 г. руководство Чкаловского обкома партии направило в ЦК ВКП (б) письмо. В нем отмечалось, что с ноября 1939 г. область почти не получает от промышленности запасных частей для ремонта тракторного парка. В результате ремонт сельхозтехники проводили некачественно и с большим опозданием. Кроме того, в области остро ощущается нехватка горючего. Вследствие этого в наиболее напряженное время полевых работ техника простаивала, а сроки весеннего сева и уборки урожая затягивались¹². Такая же картина наблюдалась и в других регионах страны. На начало 1941 г. в Татарской АССР в автохозяйствах Наркомата зерновых и животноводства

⁹ См.: Венжер В. Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС. М., 1949. С. 60.

¹⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 39.

¹¹ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 379. Оп. 4. Д. 265. Л. 35.

¹² См.: Цыганов В. Б. Формирование административно-командной системы управления колхозами Урала (1933 — июнь 1941 г.). Свердловск, 1991. С. 105, 111.

водческих совхозов РСФСР технически исправные машины составляли 30 % автопарка, в колхозах — 39 %¹³. Таким образом к началу войны большая часть тракторного парка в СССР была сильно изношена, 78 % всех машин работали от 7 до 10 лет. В МТС 10 % тракторов не подлежали восстановлению и просто числились на балансе предприятий¹⁴.

В 1930-е гг. МТС испытывали серьезные трудности при хранении техники. В соответствии с установленным порядком после окончания полевых работ машинно-тракторные станции доставляли сельскохозяйственную технику на свои центральные усадьбы. Там ее очищали от грязи и пожнивных остатков, снимали с комбайнов полотна, транспортеры, ремни, цепи и хранили их в сухих складских помещениях. Технику ставили в сараи или под навесы, а в случаях отсутствия необходимых помещений отводили площадки для ее безгаражного хранения. Там машины обкладывали деревянными щитами или соломенными матами. Не требующие сложного ремонта простейшие сельскохозяйственные машины после приведения их в порядок передавались в колхозы под сохранные расписки их правлений. Однако наличие большого количества техники требовало огромных капиталовложений для строительства гаражей, сараев, навесов. Колхозы их не строили, ссылаясь на то, что машины не являются их собственностью. В результате МТС на зиму свозили технику на свои усадьбы и, не имея достаточного количества помещений, часто хранили ее под открытым небом. Это усиливало физический износ машин. Не очищенные от грязи металлические части машин, особенно если они не были закрыты от атмосферных осадков, быстро ломались и требовали ремонта. В полную негодность приходили оставленные под открытым небом различные ремни и полотна, а также семяпроводы у сеялок.

Машинно-тракторный парк в годы войны

Война создала громадные трудности для сельского хозяйства страны. На оккупированной к ноябрю 1941 г. территории Союза ССР ранее производилось 38 % зерна, 84 % сахара, находилось 38 % поголовья крупного рогатого скота и 60 % поголовья свиней¹⁵. Однако военная обстановка ограничивала возможности государства по оказанию помощи селу. Более того, трудовые и материальные ресурсы из сельского хозяйства направлялись в другие отра-

¹³ См.: Кривоножкина Е. Г. Мобилизационная политика Правительства и организация поставки сельскохозяйственной техники на фронт в начале Великой Отечественной войны // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. ст. Коломна, 2013. С. 573.

¹⁴ См.: Социалистическое земледелие: орган Народного Комиссариата Земледелия СССР. 1945. № 10. С. 7.

¹⁵ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 2. М., 1961. С. 166.

сли экономики, а также на фронт. В результате заметно ослабла материально-техническая база сельского хозяйства, ее основные производственные фонды составили в 1941 г. 65 %, а в 1942 г. — 55 % от уровня 1940 г.¹⁶

В этих условиях необходимо было перестроить народное хозяйство страны на военный лад, создать крепкий тыл, обеспечить армию и население продовольствием, а промышленность сырьем. 16 августа 1941 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии»¹⁷. Этот подготовленный комиссией Госплана СССР военно-хозяйственный план представлял собой программу развития военно-экономической базы на востоке страны. На основе принятого плана началась перестройка хозяйства страны применительно к условиям военного времени. Производство тракторов, сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним было свернуто. И на протяжении 1942–1943 гг. пополнения тракторного парка сельского хозяйства новыми машинами сократилось в десятки раз.

По данным статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне», если в 1940 г. поставки тракторов в сельское хозяйство Союза ССР составили 20,3 тыс. шт., то в 1941 г. — 6,9 тыс., в 1942 г. — 0,53 тыс., а в 1943 г. — всего 0,48 тыс. Данные статсборника о том, что в 1942 г. сельское хозяйство СССР получило только 530 тракторов, нуждаются в уточнении. Проблема заключается в том, в Постановлении СНК СССР от 17 января 1942 г. № 58 «О распределении тракторов к весеннему севу 1942 года» утверждалось распределение 700 тракторов СТЗ-НАТИ только со Сталинградского тракторного завода¹⁸. 130 тракторов направлялись в Казахстан, а остальные — в Алтайский и Краснодарский края, Куйбышевскую, Омскую, Ростовскую и Саратовскую области. Часть техники должны были отправить на Урал: 145 тракторов в МТС и совхозы Чкаловской области, 105 — в МТС и совхозы Челябинской области и 40 тракторов в совхозы Башкирии. Дошли ли указанная техника до сельского хозяйства еще предстоит выяснить в дальнейшем.

В начальный период войны убыль техники из сельского хозяйства тыловых районов была частично восполнена за счет ее эвакуации из западных областей СССР. Вопрос о количестве эвакуированных в тыловые области СССР также нуждается в дополнительном исследовании. Дело в том,

¹⁶ См.: Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1970. С. 126–127.

¹⁷ См.: КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 233–237.

¹⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 134.

что по данным вышеуказанного статистического сборника на протяжении 1941–1942 гг. из МТС и совхозов было эвакуировано 7,1 тыс. тракторов и 0,1 тыс. зерновых комбайнов, часть техники была размещена на Урале¹⁹. Однако в Постановлении СНК СССР от 18 января 1942 г. № 61 «О ремонте тракторов, эвакуированных из прифронтовых районов» указывалось, что всего на начало 1942 г. в стране было эвакуировано 15 730 тракторов, больше всего в Воронежскую, Ростовскую, Рязанскую и Сталинградскую области²⁰. Часть техники эвакуировали на Урал: 500 тракторов в Челябинскую область и 400 тракторов (360 колесных и 40 гусеничных) в Чкаловскую область. Практически вся прибывшая на Урал техника нуждалась в ремонте. Из прибывших в Чкаловскую область 360 гусеничных тракторов 230 требовали капитального ремонта и 130 текущего. Ремонту подлежали и все прибывшие в область гусеничные машины.

Одновременно с началом войны часть тракторов, в основном гусеничных, была передана в РККА. В результате если на протяжении второй половины 1941 г. число тракторов в сельском хозяйстве Урала сократилось на 3 тыс., то к концу 1942 г. их количество несколько возросло (табл. 8). В дальнейшем количество тракторов в сельском хозяйстве на Урале стало ежегодно сокращаться. Если в 1942 г. в МТС насчитывалось 39,5 тыс. тракторов, то в 1943 г. — 37,6 тыс., в 1944 г. — 36,1 тыс., а в 1945 г. 35,1 тыс. (табл. 9). Более чем в два раза уменьшился тракторный парк в совхозах. Если в 1940 г. в совхозах насчитывалось 8,1 тыс. тракторов, то в 1945 г. только 3,3 тыс. Из оставшейся в хозяйствах техники 2/3 составляли колесные тракторы²¹. Помимо МТС и колхозов, в системе НКЗ СССР имелась 261 школа механизации и 297 сельхозтехникумов. В них насчитывалось 1,5 тыс. тракторов и свыше 600 комбайнов. В некоторых школах было значительное количество техники. Так, в Сысертской школе механизации (Свердловская область) имелось 25 тракторов. В мае 1943 г., с целью увеличить количество техники в сельском хозяйстве, СНК СССР принял решение привлекать для работ в колхозах тракторы и комбайны, принадлежащие школам механизации и сельскохозяйственным техникумам²².

Интересная информация о фактическом количестве тракторов участвующих в весенних полевых работах содержится в Постановлении СНК СССР от 6 апреля 1943 г. № 371 «О завозе тракторов, сельскохозяйственных машин

¹⁹ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021).

²⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 141–144.

²¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 7, 29 ; Д. 1257. Л. 39–40.

²² См.: Там же. Ф. Р. 7733. Оп. 28. Д. 1127. Л. 61.

и кадров в освобожденные от оккупации районы»²³. Из его него следует, что правительство поручило Народному комиссариату путей сообщения обеспечить к 15 апреля 1943 г. доставку 5 313 вагонов с тракторами, сельхозмашинами и кадрами в освобожденные районы страны. При этом часть техники и людей могли оказаться неиспользованными на весенних полевых работах в освобожденных районах (по-видимому, вследствие замедления темпов наступления Красной армии). Поэтому вагоны в количестве 3 435 единиц было решено по дороге разгрузить и использовать на работах в МТС и совхозах тыловых областей страны, в том числе и на Урале. Среди подлежащих разгрузке вагонов 2 383 были с тракторами. В Чкаловской области предполагалось разгрузить и временно использовать на весенних работах 473 вагонов с тракторами, в Башкирской АССР — 59 вагонов, в Челябинской области — 22 и в Свердловской области — 6 вагонов.

Следует отметить, что ситуация с этой техникой оказалась весьма запутанной. Дело в том, что на следующий после выхода вышеуказанного постановления к Председателю Государственного Комитета обороны И. В. Сталину обратился Председатель Комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной армии А. И. Микоян. Он сообщил, что Наркомат обороны передал Наркомзему СССР для освобожденных районов 2 770 гусеничных тракторов. Однако поскольку вагоны с техникой простаивают на железной дороге и не могут быть использованы на весеннем севе в освобожденных от оккупации районах, то необходимо вернуть часть из них Красной армии. В тот же день было принято постановление ГКО, обязывающее Наркомзем СССР вернуть ГАУ Красной армии 1 200 гусеничных тракторов²⁴.

Необходимо отметить, что проблема помощи освобожденным районам нуждается в специальном исследовании. Причина заключается в том, что в научный оборот вводится много показателей ее размеров, однако некоторые из них вызывают сомнение. Например, приводится факт того, что только совхозы Чкаловской области отправили в освобожденные районы свыше 700 тракторов²⁵. Однако данные сводных годовых отчетов советских хозяйств Чкаловской области показывают, что на конец 1943 г. в них всего было 1517 тракторов²⁶. По данным Г. Е. Корнилова, совхозы и МТС Урала

²³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 16–20.

²⁴ См.: Постановление ГКО от 7 апреля 1943 г. № 3141сс «О возврате из Наркомзема СССР 1200 гусеничных тракторов в ГАУ КА» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

²⁵ См.: Хисамутдинова Р. Р. Помощь жителей Южного Урала в восстановлении Курской области в ходе Великой Отечественной войны // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти : сб. науч. ст. Курск, 2018. С. 216.

²⁶ См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 545. Л. 32–34.

отправили в освобожденные районы 3 тыс. автомобилей²⁷, однако в 1943 г. во всем сельском хозяйстве края насчитывалось всего 3 785, а в 1944 г. — 4 982 грузовых автомобиля (табл. 12).

На заключительном этапе войны численность тракторов в сельском хозяйстве страны стала возрастать. Увеличение имеющейся техники было обусловлено как улучшением снабжения сельского хозяйства запасными частями к тракторам, что позволило отремонтировать тысячи простаивающих машин, так и увеличением поставок тракторов сельскому хозяйству. Так, при распределении во 2-м квартале 1943 г. 450 тракторов СТЗ-НАТИ Наркомзему выделили 380²⁸. В 3-м квартале из 450 новых тракторов СТЗ-НАТИ Наркомзему планировалось выделить 267 машин. Еще 9 тракторов планировалось передать Наркомпищепрому СССР для организации виноградных совхозов в Казахской и Киргизской ССР²⁹. А в 4-м квартале 1943 г. из 600 распределяемых тракторов Наркомзему СССР для отгрузки сельскому хозяйству освобожденных районов выделили 430 СХТЗ-НАТИ³⁰. Однако, судя по результатам поставок, не вся выделяемая техника дошла до Наркомзема, в 1943 г. сельское хозяйство получило 480 тракторов.

В последующие годы поставки техники для сельского хозяйства стали нарастать: в 1944 г. в отрасль было поставлено 2,5 тыс., а в 1945 г. — 6,5 тыс. тракторов³¹. В результате, если в 1943 г. в сельском хозяйстве СССР имелось 365,9 тыс. тракторов, то в 1944 г. — 393,6 тыс., а в 1945 г. — 397,2 тыс. (табл. 8). Таким образом численность тракторного парка в стране за 1943–1945 гг. увеличилась не на 88 %, как доказывает И. А. Якунцов³², а всего на 8,6 %. Получали тракторы и из-за рубежа. В 1944 г. Наркомвнешторг попытался заказать в США 5 тыс. гусеничных тракторов. Но американцы отказались продавать

---

²⁷ См.: Корнилов Г. Е. Восстановление освобожденных от фашистской оккупации районов СССР в годы Великой Отечественной войны: вклад Урала // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф. : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2020. С. 568–583.

²⁸ См.: Постановление ГКО от 14 мая 1943 г. № 3368с «О плане распределения тракторов на II квартал 1943 года» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

²⁹ См.: Постановление ГКО от 16 июля 1943 г. № 3750с «О плане распределения тракторов СТЗ-НАТИ на III квартал 1943 г.» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

³⁰ См.: Постановление ГКО от 10 ноября 1943 г. № 4535 с «О плане распределения тракторов СХТЗ-НАТИ на IV квартал 1943 года» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

³¹ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.02.2021).

³² См.: Якунцов И. А. Указ. соч. С. 148.

гусеничные тракторы и взамен предложили колесные. ГКО распорядился закупить 2,5 тыс. колесных тракторов³³.

На Урале в отношении тракторного парка наблюдалась противоположная тенденция: его численность в сельском хозяйстве на заключительном этапе войны последовательно сокращалась. Если в 1943-м в сельском хозяйстве края имелось 44,7 тыс. тракторов, то в 1944 г. — 42,7 тыс., а в 1945 г. — 42,0 тыс. (табл. 8). Отсутствие роста тракторного парка на Урале было обусловлено тем, что новая техника поступала в освобожденные от оккупации районы страны. Так, в октябре 1944 г. было принято решение о выделении Наркомзему СССР 1300 тракторов, Наркомсовхозов СССР — 300, Наркоммясомолпрому СССР — 40 и Наркомпищепрому СССР — 37 тракторов. Однако в первую очередь технику должны были отгрузить в освобожденные районы³⁴.

Исследуя численность тракторного парка необходимо учитывать, что одних показателей, характеризующих его размеры в физических единицах, недостаточно, поскольку тракторный парк состоит из машин различных марок и мощностей. Поэтому одновременно с количеством тракторов необходимо определить их мощность, выраженную в лошадиных силах (л. с.) на крюке. С этой целью все тракторы распределяются по маркам, мощность трактора каждой марки умножается на число тракторов этой марки и полученное произведение суммируется³⁵. Для целого ряда хозяйственных расчетов наличное число тракторов переводят в 15-силы, для этого общая мощность тракторного парка делится на 15. Наличие данных о тракторном парке за несколько сроков позволяет составить динамические ряды, характеризующие происходящие изменения. Данные табл. 10 показывают, что сокращение тракторного парка в сельском хозяйстве привело к снижению его мощности. Исключением являлся 1942 г. Некоторое увеличение численности и мощности тракторного парка объясняется прибытием на Южный Урал эвакуированной техники из западных районов страны. На заключительном этапе войны в промышленно развитых областях мощность тракторного парка в сельском хозяйстве начинает возрастать, что можно объяснить шефской помощью промышленных предприятий селу. В Челябинской области мощность тракторного парка в сельском хозяйстве увеличилась в 1945 г., а в Свердловской области даже начиная с 1943 г. В остальных же республиках и областях края численность и мощность тракторного парка ежегодно сокращались.

³³ См.: Распоряжение ГКО от 1 декабря 1944 г. № 7059 с // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

³⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 235. Л. 123–154.

³⁵ См.: Шольц С. В. Статистика сельского хозяйства. М., 1956. С. 212.

Таблица 10

Мощность тракторного парка в сельском хозяйстве (на конец года, тыс. л. с.)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	177,4	151,3	145,1	140,8	136,2	131,7
Удмуртская	62,7	57,9	55,5	54,9	52,9	53,0
Курганская	186,1	159,2	156,2	142,3	137,5	136,9
Молотовская	104,3	90,1	89,1	81,2	79,7	79,5
Свердловская	96,2	87,9	85,0	88,0	90,6	90,6
Челябинская	146,3	127,2	140,0	125,9	118,7	122,8
Чкаловская	288,0	244,1	254,0	227,0	207,0	200,5
Урал	1 061,0	917,7	924,9	860,1	822,6	815,0
РСФСР	6 980,6	5 365,7	4 518,0	5 239,2	5 165,5	5 192,2
СССР	10 255,6	6 627,5	5 778,5	6 709,3	7 210,1	7 370,9

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 8, 9, 29.

В табл. 11 содержатся данные о комбайнах в физических единицах. Однако в литературе часто приводятся сведения о численности условных комбайнов. Использование данного показателя было обусловлено тем, что зерновые комбайны в СССР производились разных марок и имели различную мощность, определяемую шириной захвата. Например, 15-футовые комбайны имели ширину захвата режущего аппарата (хедера) 4,6 м, 20-футовые — 6,1 м, «северные» — 2,5 м. Мощность всех зерновых комбайнов была равна сумме произведений числа машин каждой марки на соответствующую ширину захвата. Для характеристики общих размеров парка комбайнов их переводили в условные 15-футовые. Для этого умножали число комбайнов каждой марки на соответствующие переводные коэффициенты с последующим суммированием полученных количеств. Или получали необходимый результат путем деления общей мощности комбайнов на 15. Для 15-футовых комбайнов переводной коэффициент равен 1,00, для 20-футовых — 1,30, «северных» — 0,54³⁶.

Данные табл. 11 показывают, что численность комбайнов в МТС и совхозах уменьшилось незначительно, так как их не отправляли на фронт. Использование зерновых комбайнов в условиях военного времени заметно и повсеместно ухудшилось. Данные о годовой выработке в совхозах на один условный 15-футовый комбайн в гектарах «мягкой пахоты» показывает ее существенное снижение, особенно в зерновых совхозах Южного Урала. В не-

³⁶ См.: Гозулов А. И. Статистика сельского хозяйства. М., 1959. С. 87–88.

черноземных районах Урала — Молотовской и Свердловской областях ухудшение использования комбайнов было не столь значительным. При этом не совсем понятна ситуация с выработкой комбайнов в совхозах Удмуртии, где за 1941–1943 гг. она уменьшилась в 4 раза. Все годы войны выработка в расчете на 15-футовый комбайн на Урале была ниже, чем в среднем по РСФСР, что можно объяснить неблагоприятными для ведения сельского хозяйства природно-климатическими условиями края³⁷.

Таблица 11

Парк комбайнов в сельском хозяйстве (на конец года, шт.)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	4 985	5 022	4 988	4 950	4 757	4 739
Удмуртская	841	837	838	832	844	844
Курганская	4 397	4 466	4 383	4 274	4 230	4 161
Молотовская	2 360	2 389	2 381	2 369	2 271	2 253
Свердловская	2 227	2 254	2 248	2 243	2 288	2 280
Челябинская	3 565	3 652	3 622	3 551	3 590	3 561
Чкаловская	6 905	7 041	6 976	6 737	6 696	6 455
Урал	25 280	25 661	25 436	24 956	24 676	24 293
РСФСР	129 000	123 089	101 871	117 002	117 270	115 728
СССР	181 728	141 324	119 234	141 966	150 052	147 818

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 8, 9, 29.

Транспорт — важное звено в механизации сельского хозяйства. Накануне войны в сельском хозяйстве региона насчитывалось 20,3 тыс. грузовых автомобилей (табл. 12). Половина грузовых автомобилей принадлежала колхозам, 1,9 тыс. — совхозам, а остальные машины находились на балансе машинно-тракторных станций³⁸. С началом войны количество грузовых автомобилей в сельском хозяйстве страны стало быстро сокращаться. 30 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об автотракторном и гужевом транспорте, поставленном для Красной Армии»³⁹. В соответствии с Указом в стране началась мобилизация автотранспорта, принадлежащего

³⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 191. Л. 1 ; Д. 298. Л. 2–3 ; Д. 545. Л. 71 ; Д. 791. Л. 17 ; Д. 1257. Л. 15.

³⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 26 ; Д. 191. Л. 10, 35 ; Д. 298. Л. 23, 24 ; Д. 545. Л. 92–94 ; Д. 781. Л. 35–37 ; Д. 1257. Л. 41–46 ; Оп. 329. Д. 1490. Л. 78 ; Д. 1906. Л. 3, 12, 17.

³⁹ См.: Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. 1917–1965 : в 2 кн. Кн. 1: 1917–1950. М., 1967. С. 332.

государственным и общественным организациям, а также колхозам и физическим лицам. Каждое предприятие и организация получили наряд на поставку автомашин и лошадей для РККА. Весь изъятый в порядке мобилизации транспорт принимался райвоенкоматами от государственных и общественных организаций бесплатно, а от колхозов и физических лиц — за плату, а затем направлялись на погрузочные станции. В результате если в 1940 г. в тыловых районах страны насчитывалось 118,6 тыс. грузовых автомобилей, то в 1941 г. — 54,4 тыс., в 1942 г. — 42,2 тыс., а в 1943 г. — всего 28,4 тыс.⁴⁰ С началом войны сократилась, а затем и полностью была прекращена отгрузка грузовых автомобилей для сельского хозяйства. Если в 1940 г. сельское хозяйство СССР получило 17 541 грузовой автомобиль, то в 1941 г. — всего 2 744 машин.

В результате на Урале обеспеченность сельского хозяйства автотранспортом снизилась в несколько раз. Если в 1941 г. в отрасли насчитывалось 9 336 грузовых автомобилей, то на конец 1943 г. их осталось только 3 785 (табл. 12). В наибольшей степени парк грузовых автомобилей сократился в колхозах. За 1941–1944 гг. он уменьшился в уральских колхозах более чем в 25 раз. Аналогичная ситуация была характерна и для колхозов страны в целом. Особенно показателен пример Удмуртии, где из имевшихся до войны в колхозах 383 грузовых автомобилей к концу ее осталось только два⁴¹. Что касается совхозов, то из них автотранспорт изымали не столь активно.

В результате в 1941–1942 гг. численность грузовых автомобилей в совхозах сократилась на Урале всего в два раза⁴². Однако оставшаяся в совхозах техника требовала ремонта и простаивала. Так в 1941 г. в Челябинской области в совхозах Варгашинского района из 6 оставшихся автомашин 3 были неисправны, в совхозах Каргопольского района из 12 грузовых машин 5 были неисправны, а 6 не имели резины. В совхозах Октябрьского района из 6 машин 3 были неисправны, а остальные не имели резины. Тяжелое положение с транспортом в сельском хозяйстве было и до войны, значительная часть его только числилась на балансе хозяйств. Так, в середине августа 1941 г., когда война только начиналась, в Челябинском союзсовхозтрансе из 369 грузовых автомашин 57 находились в ремонте, а 176 из-за отсутствия резины находились на консервации⁴³.

В 1942–1943 гг. поставки грузовых автомобилей для сельского хозяйства в стране практически не осуществлялись. Вся произведенная техника уходила

⁴⁰ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.01.2021).

⁴¹ РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 78 ; Д. 1906. Л. 3, 12, 17.

⁴² Там же. Оп. 324. Д. 59. Л. 26 ; Д. 191. Л. 10, 35 ; Д. 298. Л. 23–24.

⁴³ Пелескова Е. Г. Перестройка работы совхозов Челябинской области на военный лад в 1941 году. Челябинск, 2005. С. 75.

на фронт. В третьем квартале 1942 г. из 12 тыс. автомобилей отечественного производства Наркомату обороны было направили 9 600 машин, Наркомату военно-морского флота — 260 машин, Наркомату внутренних дел — 161 машина, а Наркомзему СССР выделили всего один автомобиль ГАЗ АА (полупортка)⁴⁴. В связи с этим не понятны источники поступления грузовых автомобилей в совхозы в 1943 г. Сведения об этом содержатся в материалах фонда Наркомата сельского хозяйства РСФСР. По этим данным, в 1943 г. Башкирский зернотрест получил 14 грузовых автомобилей, Башкирский мясомолочный трест — 7, Чкаловский зернотрест — 11, Чкаловский мясомолочный трест — 9, Свердловский животноводческий трест — 5 грузовых автомобилей и т. д.⁴⁵ Можно предположить, что эти поставки грузовых автомобилей на село осуществлялись за счет их поступления по ленд-лизу.

Таблица 12

Парк грузовых автомобилей в сельском хозяйстве (на конец года, шт.)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	4 505	2 050	1 222	581	881	861
Удмуртская	712	198	81	71	65	118
Курганская	4 217	2 366	1 579	839	1 081	1 086
Молотовская	1 474	607	492	320	491	638
Свердловская	1 809	791	428	329	567	629
Челябинская	2 246	1 345	1 145	661	641	969
Чкаловская	5 378	1 979	1 324	984	1 256	1 424
Урал	20 341	9 336	6 271	3 785	4 982	5 725
РСФСР	132 000	48 406	29 990	22 377	32 011	39 559
СССР	228 200	64 507	42 260	32 489	45 582	61 639

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 8–29; Д. 1906. Л. 3–17.

Нехватка автотранспорта ставила сельхозпредприятия в тяжелейшее положение, особенно при проведении уборочных работ. В 1942 г. в Башкирии и Челябинской области сентябрь и первая половина октября были дождливыми, из-за бездорожья имеющийся транспорт простаивал. К этому надо добавить, что план мобилизации городского транспорта на время проведения

⁴⁴ См.: Постановление ГКО от 13 июля 1942 г. № 2035с «О плане распределения автомобилей и автомобильных прицепов отечественного производства на 3 квартал 1942 г.» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁴⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 317. Оп. 6. Д. 6. Л. 3.

уборочных работ на местах выполнен не был, а во многих совхозах не было горючего⁴⁶. В результате часть уже собранного урожая вывезти не успели, и он ушел под снег.

Возобновились поставки автотранспорта селу только в марте 1944 г., когда для восстановления сельского хозяйства освобожденных районов ГКО обязал Наркомат обороны в месячный срок передать Наркомзему 1 500 ходовых грузовых автомобилей⁴⁷. При этом ГКО запретил мобилизацию и изъятие из МТС, совхозов, колхозов и других хозяйств Наркомзема и Наркомсовхозов автомобилей из числа поступивших с фронта и переданных сельскому хозяйству⁴⁸. Стали поступать на село и новые автомобили. При распределении автомобилей на 4-й квартал 1944 г. из 16 тыс. произведенных Наркомсредмашем автомобилей НКО планировалось передать 9,5 тыс., НКВМФ — 500, Наркомзему — 300 и Наркомсовхозов — 20 автомобилей⁴⁹. Всего в 1944 г. сельское хозяйство страны получило 770, а на следующий год еще 9 927 грузовых автомобилей⁵⁰.

Помимо МТС, колхозов и совхозов, машинно-тракторным парком располагали и подсобные хозяйства предприятий, организаций и учреждений. Однако годовые отчеты подсобных хозяйств органами статистики стали разрабатывать с 1944 г., что не позволяет проследить динамику машинно-тракторного парка в них за все годы войны. По данным за 1944 г., на Урале в подсобных хозяйствах насчитывалось 2 205 тракторов и 572 грузовых автомобилей. Больше всего техники имелось в подсобных хозяйствах промышленно развитых областей Урала. Так, в 1944 г. в подсобных хозяйствах промышленных предприятий, организаций и учреждений Свердловской области насчитывалось 688 тракторов, Челябинской области — 671, а в Курганской области — только 14. Аналогичной была ситуация и автомобильным транспортом. В подсобных хозяйствах Молотовской области имелось 173 грузовые автомашины, в Челябинской области — 168 автомашин, а в Курганской области — всего 34⁵¹.

⁴⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 7. Д. 51. Л. 91.

⁴⁷ См.: Постановление ГКО от 1 марта 1944 г. № 5274с «О выделении Наркомзему СССР 1500 грузовых автомобилей» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁴⁸ См.: Постановление ГКО от 5 марта 1944 г. № 5310 «О ремонте автомобилей МТС, совхозов и колхозов» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁴⁹ См.: Постановление ГКО от 12 декабря 1944 г. № 7124 с «О плане распределения автомобилей на IV квартал 1944 г.» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁵⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 33.

⁵¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 1250. Л. 11–15 ; Д. 2140. Л. 2–8.

Обеспеченность горюче-смазочными материалами

С началом войны сельское хозяйство столкнулось с огромным дефицитом горюче-смазочных материалов. Уже летом 1941 г. их поступление заметно уменьшилось. Если в 1940 г. в сельском хозяйстве в расчете на трактор в среднем приходилось по 8,1 т горючего, то в 1941 г. — 6,3 т. В 4-м квартале 1941 г. в Челябинской области МТС недополучили 48 % лигроина, 54 % бензина, 71 % автотоплива, 86 % солидола и т. д.⁵² В результате весной 1942 г. из-за их нехватки горючего МТС не смогли произвести подготовку паров и колхозы сеяли по некультивированной почве. Летом во время сражений под Сталинградом и на Кавказе положение с горючим еще более осложнилось. В Хайбуллинском районе Башкирии в сентябре 1942 г. в разгар уборочных работ техника 18 дней не работала из-за отсутствия горючего. В Чкаловской области из-за отсутствия на нефтебазах горючего многие совхозы прекратили вспашку зяби⁵³. Из-за нехватки горючего Нарком земледелия СССР И. А. Бенедиктов обязал директоров машинно-тракторных станций уменьшить нормы его расхода не менее чем на 10 %⁵⁴. Это незамедлительно отразилось на качестве выполняемых МТС работ. Чтобы не допустить перерасход горючего, трактористы пахали мелко и старались в первую очередь выполнить «легкие» работы.

Большие проблемы были не только с поставками горюче-смазочных материалов, но и с нефтяным хозяйством сельхозпредприятий. В МТС и колхозах Курганской области нефтетара в виде 9 640 цистерн требовала починки и окраски, 17 тыс. железных бочек эксплуатировались по 10–15 лет и около половины из них пришли в негодность. Из-за медленной оборачиваемости бочкотары и больших расстояний до нефтебаз МТС часто несвоевременно снабжались горючим, что приводило к простоям техники. В 1944 г. из-за несвоевременно подвоза горючего и воды в течении 7 дней в Китайской, Ленской, Мехонской, Усть-Уйской и Ялымской МТС простояли 126 тракторов⁵⁵.

Сокращение фондов горюче-смазочных материалов требовало принятия целого комплекса мер по их экономии. Огромные резервы заключались в правильной организации нефтяного хозяйства МТС. На их нефтебазы горючее поступало со складов Главнефтьсбыта, затем его развозили на заправочные пункты тракторных бригад. Оттуда перевозили к участкам работы трактор-

⁵² См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 1. Д. 3083. Л. 88.

⁵³ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 43. Д. 149. Л. 297.

⁵⁴ См.: Машинно-тракторная станция : ежемес. произв.-техн. журнал Наркомзема СССР. 1942. № 6–7. С. 55.

⁵⁵ См.: Подливалов В. В. Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны. Курган, 2009. С. 87.

ных бригад и, наконец, заливали в баки тракторов. На этом пути случались большие потери горючего, так как его неоднократно переливали в разную по емкости тару. Поэтому для сокращения потерь было запрещено отпускать горючее и масла с нефтебаз в неисправную тару. Запретили и хранение нефтепродуктов в неисправной таре, а также под открытым небом⁵⁶.

Часто присутствовала и элементарная халатность. Так, в 1942 г. в Башкирии в Услинской МТС остатки горючего не учитывались с 1940 г., в результате образовалась недостача в размере 45,2 т⁵⁷. Поэтому для контроля за расходованием горюче-смазочных материалов и их охраны в МТС стали создавать контрольные посты. В Курганской области в Лопатинском районе был организован 41 контрольный пункт. Контролеры выявляли нарушения при расходовании горючего и принимали меры к их предотвращению. Обнаружив, например, отсутствие заправочного инвентаря в колхозе «Красный пахарь», контролеры добились его изготовления⁵⁸. В некоторых МТС передовые тракторные бригады, имевшие постоянные полевые станы, стали строить и оборудовать погреба для хранения горючего. Осенью 1941 г. только в Свердловской области построили 274 погреба, а все бочки для горючего стали закрывать железными пробками⁵⁹.

Одновременно к виновным в нерациональном расходовании горючего принимались строгие меры. В феврале 1942 г. директора МТС и совхозов были предупреждены, что виновные за расходование горючего не по назначению будут привлекаться к уголовной ответственности⁶⁰. 20 июня 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли Постановление № 1000 «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах»⁶¹. В нем предусматривалось наложение штрафов на механизаторов за перерасход горючего в размере его пятикратной стоимости. Заведующие нефтехозяйствами МТС и колхозники-водители за недостачу горючего несли материальную ответственность в размере его десятикратной стоимости. Продажа и обмен нефтепродуктов рассматривались как преступление, а виновные привлекались к уголовной ответственности⁶².

Спустя несколько дней вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1942 г. «Об ответственности за хищение горючего в МТС

⁵⁶ См.: Машинно-тракторная станция. 1942. № 6–7. С. 56.

⁵⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7733. Оп. 28. Д. 1127. Л. 108.

⁵⁸ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 828. Л. 16.

⁵⁹ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 839. Л. 42.

⁶⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 221–245.

⁶¹ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. 1941–1945. Челябинск, 1945. С. 46–48 ; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 289–295.

⁶² См.: Машинно-тракторная станция. 1942. № 2–3. С. 36–39.

и совхозах»⁶³. В соответствии с ним виновные в хищении горючего должны были предаваться суду и караться тюремным заключением сроком от 3 до 5 лет. Правда, еще с июля 1941 г. с призванных в РККА трактористов стали списывать штрафы за перерасход горючего. Это давало возможность пришедшим им на смену 17-летним механизаторам оттягивать уплату штрафов, поскольку на следующий год они также призывались в армию⁶⁴.

В начальный период войны с целью экономии горючего часть техники в стране стали переводить на местное топливо — дрова, торф, уголь. Уже в сентябре 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) обязали Наркомзем СССР и местные советские органы принять необходимые меры по заготовке газогенераторного топлива силами колхозов. Для каждой республики, края и области был установлен объем работ в гектарах «мягкой пахоты» который должны были выполнить газогенераторные тракторы⁶⁵. Чурка для газогенераторных установок заготавливалась колхозами и в них хранилась⁶⁶. 19 июля 1942 г. СНК СССР принял Постановление № 1221 «О ремонте и улучшении использования газогенераторных тракторов и комбайнов в третьем квартале 1942 г.», а осенью 1942 г. Наркомзем СССР для каждой области установил план перевода техники на твердое топливо⁶⁷. Однако деньги для создания производственной базы по переоборудованию техники своевременно не были переведены. Высылка необходимых инструкций и чертежей Наркомземом также была задержана. Отсутствовали в МТС и материалы, необходимые для такого переоборудования⁶⁸.

В сентябре 1942 г. было принято еще одно постановление Советского правительства по вопросу ремонта и использования газогенераторных тракторов. В нем отмечалось крайне неудовлетворительное использование таких тракторов на полевых работах. В Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской, Омской, Челябинской и других областях бездействовало более половины газогенераторных тракторов по причине неисправности или отсутствия заготовленного древесного топлива. СНК СССР обязал Наркомзем и Наркомсовхозов, республиканские СНК, краевые и областные исполкомы немедленно принять меры по полному использованию газогенераторных тракторов на осенних работах. Персональная ответственность за их ремонт

---

⁶³ См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. М, 1945. С. 248.

⁶⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7733. Оп. 28. Д. 1113. Л. 86.

⁶⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 272.

⁶⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7733. Оп. 28. Д. 1113. Л. 90.

⁶⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 204. Л. 3–7.

⁶⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 1. Д. 3085. Л. 11 ; ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1018. Л. 1 ; Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 75.

возлагалась на старших механиков МТС и совхозов. С 15 сентября 1942 г. в пределах существовавших штатов в МТС и совхозах, имеющих 10 и более газогенераторных тракторов, предлагалось ввести должность механика по газогенераторным тракторам.

Для областей, краев и республик был установлен план использования газогенераторных тракторов на полевых работах. Всего на осенних полевых работах предполагалось использовать по Наркомзему СССР 11040, по Наркомсовхозов СССР — 800 газогенераторных тракторов. Для Башкирской АССР план газогенераторной техники составлял 510 тракторов, Удмуртской АССР — 270 тракторов, для Молотовской, Свердловской и Челябинской областей соответственно 470, 350 и 460 тракторов.

Для решения вопросов с запчастями для газогенераторных тракторов предлагалось в десятидневный срок разместить заказы по производству запасных частей на предприятиях местной промышленности. Кроме того, колхозам предлагалось создать запас чурок из расчета не менее 25 кубометров на каждый трактор. Персональная ответственность за ремонт, использование газогенераторных тракторов и заготовку древесного топлива в областях, краях и республиках возлагалась на первых заместителей председателей областных, краевых исполкомов и совнаркомов союзных и автономных республик⁶⁹. С жидкого на твердое топливо переводили также грузовые автомобили и нефтяные двигатели. В целях экономии нефтепродуктов СНК СССР поставил задачу до 1 ноября 1943 г. переоборудовать на газогенераторное топливо все работающие в сельском хозяйстве нефтяные двигатели, в том числе в Башкирии 806 нефтяных двигателей, в Удмуртии — 181, в Молотовской, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областях соответственно 232, 185, 311 и 285 нефтяных двигателей⁷⁰.

Однако на практике перевод машин на новое топливо, особенно в условиях жесткого фондируемого снабжения, оказался весьма сложным делом. Даже многие промышленные предприятия с ним не справились. Так, в Свердловской области изготовление газогенераторных установок было поручено 22 предприятиям, из них только 8 выполнили задание. Перевод техники на новое топливо затянулся, в результате газогенераторные тракторы стали выполнять даже меньший объем работ, чем до войны. В 1943 г. он составил 70 %, а в 1944 г. — 84 % от уровня 1940 г. В Свердловской области на их долю

---

⁶⁹ См.: Постановление СНК СССР от 1 сентября 1942 г. № 1453 «О ремонте и использовании газогенераторных тракторов в сельском хозяйстве» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 31–36.

⁷⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 78–81.

пришлось всего 7 % объема тракторных работ МТС⁷¹. Аналогичная ситуация сложилась и с переводом на твердое топливо грузовых автомобилей. В 4-м квартале 1942 г. Наркомзем СССР перевел на него лишь 10 автомашин вместо 1 000 по плану⁷². Только в отдельных областях СССР, в частности Горьковской, значение газогенераторной техники была выше. В 1943–1944 гг. газогенераторные тракторы там выполняли 12–13 % объема тракторных работ МТС⁷³.

С целью экономии горючего технику переводили и на другие виды топлива. Осенью 1941 г. в Свердловской области коллектив Невьянской МТС (директор Белоусов, начальник политотдела Андреев) выступил с предложением использовать в качестве топлива скипидар. В Невьянской МТС было организовано производство скипидара, на котором работали легковые и грузовые автомашины. Инициативу поддержал Свердловский облисполком, но дальнейшего развития она не получила. В этой же области на Монетном механизированном лесопункте была построена смолоавтоматная установка⁷⁴. Она позволяла получать автотракторный автол на основе древесной смолы.

Перевод техники на разные виды топлива снижал ее производительность, многие директора МТС и совхозов хотели бы переоборудовать газогенераторные машины на жидкое топливо. На данные факты прокурор Курганской области И. Ф. Скороходов обратил внимание Наркома зерновых и животноводческих совхозов СССР П. П. Лобанова. В телеграмме от 28 марта 1942 г. на имя наркома областной прокурор указал, что, по его данным, директор Курганского треста животноводческих совхозов Нагорный разрешил директору Бердюжского мясомолсовхоза Босадаеву переоборудовать грузовой автомобиль под горючее топливо. Наркомом данное решение было отменено⁷⁵, а вскоре переоборудование газогенераторных машин под горючее топливо было запрещено⁷⁶.

За экономию нефтепродуктов боролись и в колхозах. Так, 6 июля 1941 г. колхозницы сельхозартели «Колос труда» Павловского района Чкаловской

⁷¹ См.: ГАСО. Ф. Р. 241. Оп. 4. Д. 644. Л. 22 ; Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 998. Л. 40.

⁷² См.: Постановление СНК СССР от 24 января 1943 г. № 88 «О плане перевода автомобилей на твердое топливо и об изготовлении газогенераторных установок в 1 квартале 1943 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 192–209.

⁷³ См.: Венжер В. Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС. М., 1949. С. 68.

⁷⁴ См.: Машинно-тракторная станция. 1943. № 4. С. 18 ; № 8–9. С. 41 ; ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5112. Л. 330. В Свердловской области скипидар в качестве топлива использовала и Городищенская МТС.

⁷⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 10. Д. 30. Л. 32–33.

⁷⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 194–242.

области Т. Жмурина, Н. Смирнова и А. Шишкина решили отказаться от полива общественного огорода с помощью нефтяного двигателя и предложили построить плотину. Инициативу колхозниц поддержали местные власти, и вскоре плотина была построена⁷⁷. Таким образом, в годы войны в стране предпринимались энергичные меры по экономии горюче-смазочных материалов. Не все они оказались удачными. Из-за сложности переоборудования машин и низкой производительности двигателей перевод техники на твердое топливо широкого распространения не получил. Тем не менее это позволило сэкономить для фронта многие тысячи тонн горючего.

Запасные части, ремонт и хранение техники

Условия военного времени обусловили повышенную потребность в запасных частях, однако производство их в стране заметно уменьшилось. В январе 1942 г. СНК СССР обязал ряд наркоматов: Наркомсредмаш, Наркомзем, Наркомат совхозов, Наркомат минометного вооружения, Наркомместпром и др. предоставлять в Правительство начиная с 20 января декадную отчетность о производстве и реставрации запасных частей к тракторам и сельхозмашинам⁷⁸. Однако этого решения оказалось недостаточно. Занятые производством техники, вооружения и боеприпасов для фронта предприятия выполняли задания по производству запасных частей для сельского хозяйства по остаточному принципу. В результате по состоянию на 1 февраля 1942 г. предприятия Наркомсредмаша план производства запасных частей для тракторов и сельскохозяйственных машин выполнили всего на 5,5 %⁷⁹.

В апреле 1942 г. Правительство обязало Наркомсредмаш и Наркомтанкопром СССР изготовить и отгрузить сельскому хозяйству в счет плана производства второго квартала в апреле — мае 1942 г. наиболее дефицитные части для тракторов⁸⁰. Однако план производства запасных частей Наркомтанкопром выполнил всего на 20 %, Наркомсредмаш на 55 %, а Наркомминвооружения — на 32 %. В результате к началу уборочных работ в 1942 г. в МТС из-за неисправности простаивало 25 % наличных тракторов⁸¹. Если в 1940 г. в СССР производство запасных частей для тракторов было осуществлено на сумму 525,5 млн руб., то в 1941 г. — на 358,4 млн а в 1942 г. — на сумму в 124,8 млн руб. Аналогичным образом обстояло и с производством запасных

---

⁷⁷ См.: Чкаловская коммуна: орган Чкаловского областного и городского комитетов ВКП (б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1941. 2 июля.

⁷⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 106–113.

⁷⁹ Там же. Д. 198. Л. 28–36.

⁸⁰ Там же. Д. 199. Л. 281–286.

⁸¹ Там же. Д. 207. Л. 114–183.

частей для сельскохозяйственных машин. Ниже приведены сведения о производстве в СССР запасных частей для тракторов и сельскохозяйственных машин (в млн руб.)⁸².

Техника	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Тракторы	525,5	358,4	124,8	203,1	512,1	548,8
Сельхозмашины	101,9	62,5	16,2	49,8	126,1	136,8

В результате сокращение производства если в 1941 г. МТС Челябинской области получили 62 % необходимых по нормам запасных частей, то в 1942 г. — только 30,7 %⁸³. Острейшая нехватка запасных частей к сельскохозяйственной технике ощущалась в стране повсеместно. Так, в МТС Таджикистана за 9 месяцев 1943 г. поступило запасных частей на сумму в 648 тыс. руб. при годовой потребности в них на сумму в 4 млн руб.⁸⁴

Нехватка запасных частей усугублялась и низкой квалификацией работников МТС. Проводившаяся в условиях военного времени ускоренная подготовка механизаторов вела к дальнейшему ухудшению качества обучения. Неквалифицированные трактористы приводили в неисправность технику, перерасходовали горючее, а ремонтники некачественно ее ремонтировали. За все это налагались высокие штрафы. Во многих МТС штрафы многократно превышали заработок механизаторов. Не имея существенного заработка и голодая, механизаторы соответственно и трудились. В результате в 1942 г. МТС и совхозах не выполнили значительную часть ремонтных работ. В 4-м квартале 1942 г. в Алтайском крае план ремонта тракторов МТС был выполнен на 21 %, в Красноярском крае — на 42 %, в Челябинской области — на 59 %, в Башкирской АССР — на 64 %, в Киргизской ССР — на 61 %⁸⁵. В Березинской МТС Челябинской области из 60 тракторов удалось отремонтировать лишь 20. В 1942 г. в Мокроусовской МТС бригада Павлова шесть суток производила разбор заднего моста трактора вместо 6 часов по норме. При приемке на четырех отремонтированных бригадой тракторах было обнаружено 140 дефектов. Очевидно, что лишённые материальных ресурсов директора МТС были не в состоянии организовать полноценный ремонт техники. В результате они принимали отремонтированную технику с большим количеством дефектов.

⁸² См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 28.

⁸³ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 4. Д. 265. Л. 35.

⁸⁴ См.: *Исуфов Ш. В.* Машинно-тракторные станции Кулябской области в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф. : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2020. С. 566.

⁸⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 206–208.

Так, в Лопатинской МТС Курганской области каждый принятый отремонтированный трактор имел от 10 до 20 существенных дефектов⁸⁶. Таким образом, в сложившейся ситуации проблема ремонта техники не могла быть решена в полном объеме из-за отсутствия запасных частей, специалистов и необходимого оборудования.

Лучше с ремонтом техники обстояло в промышленно развитых областях Урала, Свердловской и Челябинской, имевших мощную производственную базу и квалифицированные кадры. В докладной записке начальника отдела сельского хозяйства Госплана при СНК СССР Павлова заместителю председателя Госплана при СНК СССР С. Ф. Демидову отмечалось, что по состоянию на 20 марта 1942 г. лучше других ремонт грузовых автомобилей шел в МТС Свердловской области. План ремонта там выполнен на 43 %. В Чкаловской же области план ремонта к началу весенних полевых работ выполнили только на 6 %⁸⁷. Неподлежащая ремонту техника подлежала списанию. К концу 1943 г. число подлежащих выбраковке машин в МТС Челябинской достигло 359 (8,7 % от их общего числа)⁸⁸.

Процесс замены устаревших и изношенных машин происходил очень медленно. Чтобы МТС могла выбраковать устаревший трактор, необходимо было акт об этом утвердить в областном земельном отделе, в Наркомате земледелия республики и Наркомате земледелия СССР. На это уходило 1–2 года. До оформления документов на списание техники МТС вынуждены были использовать морально устаревшие и физически изношенные тракторы, поскольку на них планировалась нагрузка⁸⁹. Для ускорения этой процедуры осенью 1942 г. в каждой области стали создавать постоянные комиссии для выявления изношенной и списания ее с баланса хозяйств. В условиях, когда поступление необходимых для ремонта запасных частей сократилось в несколько раз, остро встал вопрос о путях решения данной проблемы. Однако промышленность, перестраиваясь на военный лад, не могла удовлетворить потребности в них села. Одним из способов решения стало движение за сбор и реставрацию запчастей, бывших в употреблении.

Основную роль в возникновении этого движения сыграл комсомол. 20 января 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял Постановление «О выявлении и сборе комсомольскими организациями запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин»⁹⁰. ЦК ВЛКСМ одобрил инициативу комсо-

⁸⁶ См.: Архив УФСГС РФ по Курганской области. Оп. 4. Св. 13. Д. 74. Л. 43.

⁸⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 42. Д. 558. Л. 27.

⁸⁸ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 4. Д. 257. Л. 9 ; Д. 265. Л. 30.

⁸⁹ См.: Неделимые фонды колхозов. М., 1960. С. 197.

⁹⁰ См.: Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. Кн. 1. С. 343.

мольцев и молодежи по выявлению запасных частей, инструмента и металла для ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин. И обязал все комсомольские организации широко ее распространять. Для сбора запасных частей создавались бригады в составе 3–5 наиболее инициативных комсомольцев. Вскоре газета «Правда» опубликовала сообщение о почине комсомольцев и молодежи Иловлинской МТС Сталинградской области, предложивших собирать запасные части, инструменты и отходы металла для ремонта техники⁹¹. Этот почин поддержали во многих областях страны.

На Урале, как и по всей стране, колхозники и работники МТС, все сельские жители, собирали старые инструменты, детали тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин и реставрировали их. В 1942 г. только в Челябинской области сельчане собрали 353 тыс. деталей для тракторов и 8,6 тыс. для автомобилей⁹². Это позволило активизировать ремонтные работы в МТС, МТМ, колхозах и совхозах. Например, в Челябинской области в Каменской МТС (директор Кононов, зав. мастерской Трусов, старший механик Петров) организовали ремонт подшипников и восстановление коленчатого вала коробки передач⁹³.

Реставрационные работы собранных запчастей велись по определенному плану. Для каждой МТС и каждого совхоза в порядке государственного задания устанавливались планы реставрации найденных запасных частей. К весенней посевной 1942 г. было восстановлено запасных частей только к колесным тракторам на сумму свыше 30 млн руб., что составило почти половину централизованных поставок запасных частей в течение года⁹⁴. Однако даже массовая реставрация найденных на свалках запасных частей не позволила выполнять установленные планы ремонта техники. В 4-м квартале 1942 г. в Челябинской области план ремонта тракторов был выполнен на 59 %, а в Башкирской АССР — 64 %⁹⁵.

Авторы 12-томной истории Великой Отечественной войны высоко оценивают почин ЦК ВЛКСМ, комсомольцев и молодежи Иловлинской МТС Сталинградской области. По их мнению, «...инициатива сельских механизаторов и ремонтных рабочих, несомненно, имела огромное значение и для обороны страны. Она позволила своими силами отремонтировать десятки тысяч тракторов, не отвлекая при этом заводы от выполнения фронтовых заказов»⁹⁶.

⁹¹ См.: Правда. 1942. 28 янв.

⁹² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 884. Л. 138.

⁹³ См.: Уральский рабочий: орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского областного и городского Советов депутатов трудящихся, 1943. 20 янв.

⁹⁴ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 136.

⁹⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 94–106.

⁹⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 10. С. 217.

С таким выводом трудно согласиться. Действительно, принимаемые меры позволили частично заменить недостающие запасные части, однако реставрация запасных частей не принесла желаемых результатов. Характерен пример МТС Челябинской области. Зимой 1942–1943 гг. Каракульская МТС была передовой по реставрации деталей и ремонту техники. Но во время весеннего сева оказалось, что реставрированные запасные части стали причиной больших поломок. В Тюбукской же МТС, наоборот, при ремонте реставрированные запасные части почти не применялись. В результате, по сравнению с Каракульской МТС, производительность тракторного парка в Тюбукской МТС была в два раза выше⁹⁷. Как выяснилось в ходе эксплуатации, восстановленные запасные детали быстро изнашивались и приводили в негодность взаимодействующие с ними детали. Таким образом, сбор и реставрация старых запчастей лишь ухудшили ситуацию с ремонтом. В этой ситуации машинно-тракторный парк в сельском хозяйстве работал на износ.

В условиях войны многие машинно-тракторные станции, не имея транспорта и горючего для доставки техники на центральные усадьбы, после завершения сельскохозяйственных работ стали оставлять ее в поле. Так, в 1942 г. в Челябинской области на колхозных полях оставили все тракторы и комбайны Батуриная и Ларинская МТС⁹⁸. К весне машины оказались полностью разукомплектованы и потребовали капитального ремонта. В Бурлинской МТС (БАССР) из 62 тракторов на усадьбу завезли только 26, а остальные бросили в поле. Почти все тракторы оставила в поле и Зотинская МТС в Молотовской области⁹⁹. В этой ситуации приказом Наркомзема СССР от 29 ноября 1942 г. № 402/м в МТС вводился инспекторский контроль за хранением в МТС тракторов и сельскохозяйственных машин. В соответствии с приказом инспекторам (от 5 до 10 человек на республику, край или область) из состава инженерно-технических работников областных земельных отделов предоставлялось право производить денежные начеты в размере от 50 до 250 руб. на работников МТС (директоров, механиков, заведующих нефтебазами, кладовщиков), виновных в бесхозяйственном хранении тракторов, сельскохозяйственных машин, запасных частей и горючего. Такой подход был инициирован Постановлением СНК СССР от 29 ноября 1942 г. № 1911¹⁰⁰.

Учитывая многочисленные факты, когда МТС оставляли технику под открытым небом, а часто и прямо в поле, СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли Постановление № 1912 «О хранении тракторов, комбайнов и сельскохозяй-

⁹⁷ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 4. Д. 265. Л. 35.

⁹⁸ См.: АМСХЧО. Оп. 4. Св. 17. Д. 74. Л. 43 ; ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1512. Л. 118.

⁹⁹ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 43. Д. 149. Л. 236 ; Оп. 44. Д. 913. Л. 27.

¹⁰⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 162 ; РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 1. Д. 696. Л. 174.

ственных машин МТС»¹⁰¹. В нем устанавливалось, что закрепленные за механизаторами тракторы, комбайны и сельскохозяйственные машины после окончания полевых работ сдаются ими старшему механику МТС по зимнее хранение по акту. При этом техника должна быть подготовлена к зимнему хранению — очищена от грязи, пыли и пожнивных остатков и тщательно смазана. При приемке должно определяться техническое состояние техники и ее потребность в ремонте, сниматься часть деталей и узлов, которые должны храниться на складах МТС или в кладовых в колхозах. Наркомзем и его местные органы обязывались привлекать к судебной ответственности лиц, непосредственно виновных в оставлении тракторов и другой сельскохозяйственной техники в безнадзорном состоянии. Директора и начальники политотделов обязывались обеспечить хранение техники в зимнее время в закрытых помещениях. В случае отсутствия таковых они должны быть укрыты матами, легкими навесами и досками.

В постановлении устанавливался план строительства 4 тыс. сараев и навесов для хранения техники. В Башкирии предполагалось построить 128, в Удмуртии — 60, в Чкаловской области — 140, в Молотовской — 65, в Свердловской — 70 и в Челябинской области — 170 сараев и навесов. Вскоре аналогичное решение было принято и в отношении ремонта комбайнов. Каждый отремонтированный комбайн после обкатки испытания, мотора и оборудования должен быть принят комиссией в составе директора МТС или совхоза, начальника политотдела, инженера или старшего механика и комбайнера, за которым закреплен комбайн¹⁰². Соответствующие меры по сохранению техники принимали и на местах. Так, Челябинский обком ВКП (б) запретил МТС оставлять в поле технику и горючее без охраны и работать на неисправных машинах¹⁰³. Однако на практике выполнить данное постановление не представлялось возможным, поскольку МТС не имели ресурсов для организации охраны десятков тракторов и комбайнов, особенно на отдаленных полях, а полностью исправных машин в них практически не было.

Использование техники в 1943 г.

Возникшие с началом войны проблемы с материально-техническим снабжением сельского хозяйства в полной мере проявились в 1943 г. Уже во время весеннего сева во многих сельхозпредприятиях сложилась кризисная ситуация, поскольку значительная часть техники оказалась к нему не готова. В Юр-

---

¹⁰¹ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 37 ; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 165–171.

¹⁰² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 214. Л. 217–225.

¹⁰³ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 9–11.

гамышском районе Курганской области из 233 тракторов работали только 50, из наличного количества лошадей — треть. Тракторы оказались неотремонтированными из-за отсутствия запасных частей, а истощенные лошади во время пахоты не могли стоять в борозде. В 1943 г. в сельском хозяйстве Курганской области числилось 6986 тракторов, из них 119 тракторов остались без ремонта, 385 тракторов оказались полностью разукомплектованными.

Не лучше обстояло и с другой сельскохозяйственной техникой. Из 3 758 находившихся на балансе МТС Курганской области комбайнов 2 554 были завезены в 1933–1934 гг. и большая часть их из-за отсутствия запасных частей не подлежала ремонту. В плохом состоянии находился и сельскохозяйственный инвентарь: из 4 062 сеялок 1 319 были непригодны к эксплуатации¹⁰⁴. В МТС Чкаловской области на 1 июля 1943 г. числилось 316 автомашин, из них только 24 были исправны и годны к эксплуатации¹⁰⁵. В условиях нехватки запасных частей, а часто их полного отсутствия, на ремонтных заводах, в МТС и совхозах ремонтные работы шли медленно и были низкого качества. Выступавший на Пленуме Башкирского обкома ВКП (б) уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Башкирии Косарев отмечал, что качество ремонта очень низкое. В Тукмаклинской МТС из 40 отремонтированных тракторов ни один не был готов к проведению весенней посевной¹⁰⁶. Не лучше обстояло с ремонтом техники и в советских хозяйствах.

В обстановке ухудшения деятельности МТС партийные и советские органы стали широко применять чрезвычайные меры. В начале 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) предупредили председателей облисполкомов и первых секретарей обкомов об их персональной ответственности за своевременную подготовку сельскохозяйственной техники к весенним полевым работам¹⁰⁷. Усилилось применение административных мер и к руководителям сельскохозяйственных предприятий на местах. На состоявшемся в марте 1943 г. XVI пленуме Свердловского обкома ВКП (б) директора и начальники политотделов МТС были предупреждены о том, что виновные в провале ремонтных работ будут наказываться как за срыв весеннего сева в военное время¹⁰⁸. Для оказания помощи МТС и совхозам в ремонте комбайнов Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР было разрешено организовать из числа учащихся бригады в количестве 2,5 тыс. человек и с 20 июня 1943 г.

¹⁰⁴ См.: Подливалов В. В. Указ. соч. С. 65 ; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 51 ; Д. 2165. Л. 68–70.

¹⁰⁵ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 43. Д. 149. Л. 236.

¹⁰⁶ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 53.

¹⁰⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7480. Оп. 2. Д. 46. Л. 57, 66.

¹⁰⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 45. Л. 349.

и направить их в МТС и совхозы сроком на 1,5–2 месяца¹⁰⁹. Однако чрезвычайные меры далеко не обеспечивали желаемый результат, качество ремонта по-прежнему оставалось низким.

Недостаток горюче-смазочных материалов в сочетании с изношенностью техники, нехваткой запчастей и снижением квалификации механизаторских кадров приводил к ухудшению использования машин. Степень использования машин выражалась средней выработкой на один трактор и характеризовала качество работы тракторного парка. Этот показатель определялся делением объема выполненных тракторным парком работ на среднесписочное число тракторов в переводе на условные 15-сильные. Расчет средней выработки мог производиться и на один фактически работавший трактор. Это осуществлялось путем деления общего объема выполненных работ в гектарах «мягкой пахоты» на среднее число фактически работавших машин. В 1943 г. производительность тракторного парка МТС по сравнению с последним довоенным годом снизилась в среднем по стране на 51,8 %. Примерно такой же ситуация была и на Урале. В МТС Свердловской области годовая выработка на один условный 15-сильный трактор в гектарах «мягкой пахоты» уменьшилась на 49,5 %, в МТС Челябинской области — на 50,9 %¹¹⁰.

Возможности использования техники в различных областях края были неодинаковыми и зависели от многих факторов, в том числе от структуры машинно-тракторного парка, уровня материально-технического снабжения, обеспеченности механизаторскими кадрами, их квалификации, природно-климатических условий и т. д. Производительность тракторного парка заметно колебалась даже в пределах областей. Так, расположенные в северных и северо-западных районах Свердловской области МТС, обслуживали преимущественно мелкие колхозы с дробными пахотными участками. Местность там лесистая, с пересеченным рельефом, поэтому выработка в расположенных в этих районах МТС — Гаринской, Надеждинской, Таборинской, Шамарской — была, как правило, ниже среднеобластной¹¹¹.

Об использовании тракторного парка в совхозах на Урале дают представление данные табл. 13. Они свидетельствуют, что с началом войны использование тракторов в совхозах ухудшилось во всех районах Урала. Пик снижения производительности пришелся на 1943 г. В этом году годовая выработка

¹⁰⁹ См.: Постановление СНК СССР от 16 июня 1943 г. № 662 «Об организации бригад учащихся ремесленных и железнодорожных училищ по ремонту комбайнов и сельскохозяйственных машин в МТС и совхозах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 215. Л. 222–223.

¹¹⁰ См.: Венжер В. Г. Указ. соч. С. 117, 118 ; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 886. Л. 231, 244 ; Д. 889. Л. 33 ; Д. 891. Л. 19 ; Д. 905. Л. 52 ; ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 4. Д. 257. Л. 3, 9 ; Д. 258. Л. 13, 22 ; Д. 275. Л. 3.

¹¹¹ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 874. Л. 32.

на один условный 15-сильный трактор в гектарах «мягкой пахоты» составила в совхозах всего 229 га против 320 га в 1940 г. В наибольшей степени использование техники ухудшилось в Башкирии и Удмуртии. Значительно лучше использовалась техника в Курганской, Чкаловской, и особенно Челябинской областях. Это было вызвано, по-видимому, зерновой специализацией советских хозяйств и крупными участками пашни в этих областях, позволяющих более эффективно использовать имеющуюся технику. В Челябинской области дополнительным фактором являлось и наличие в областном центре крупного тракторного завода, что облегчало решение проблемы с запасными частями. В результате на протяжении 1940–1944 гг. выработка на трактор в совхозах на Урале (за исключением Удмуртии) была выше, чем в среднем по РСФСР (табл. 13).

Таблица 13

Использование тракторов в совхозах (годовая выработка на один условный 15-сильный трактор, га «мягкой пахоты»)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	322	295	300	150	255	232
Удмуртская	229	207	136	100	89	116
Курганская	–	–	253	239	295	336
Молотовская	316	255	196	189	239	247
Свердловская	314	233	194	201	260	241
Челябинская	328	294	305	277	348	341
Чкаловская	318	293	255	238	215	201
Урал	320	288	267	229	269	254
РСФСР	309	286	220	213	240	260

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 191. Д. 1, 14 ; Д. 298. Л. 2, 3 ; Д. 545. Л. 71 ; Д. 791. Л. 17 ; Д. 1257. Л. 15, 23. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

При характеристике материально-технической базы сельского хозяйства большое значение имеет анализ данных об общих объемах работы машинно-тракторного парка. Для расчета суммарного объема выполненных тракторами работ отдельные виды сельскохозяйственных работ выражали в гектарах условной «мягкой пахоты». Перевод различных работ в условные гектары производился при помощи специально установленных коэффициентов. Они выводились, в частности, на основании соотношения расхода горючего на отдельные сельскохозяйственные работы. Коэффициенты устанавливались

по отдельным зонам с учетом различных местных условий. Коэффициенты перевода различных работ в гектары условной пахоты, утвержденные Госпланом СССР, составляли: пахота мягких земель — 1; пахота твердых земель под сахарную свеклу — 1,4; культивация — 0,3, раскорчевка — 10 и т. д. Объем конкретных работ переводился в гектары условной «мягкой пахоты» путем умножения площадей этих работ на указанные коэффициенты¹¹². Снижение производительности тракторного парка вело к уменьшению работы МТС на колхозных полях. За 1941–1943 гг. объем тракторных работ МТС сократился по сравнению с последним довоенным годом в 2,4 раза. Наибольшее сокращение — в 3,1 раза было в Башкирии и Удмуртии (табл. 14). В 2,6 раза сократились масштабы тракторных работ и в совхозах. Если в 1940 г. объем тракторных работ в совхозах составлял 3908,1 тыс. га «мягкой пахоты», то в 1943 г. — 1499,9 тыс. га¹¹³.

Таблица 14

**Объем тракторных работ МТС
(тыс. га «мягкой пахоты» без молотбы)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	3 741	2 489	1 904	1 205	1 457	1 690
Удмуртская	1 251	826	466	401	575	684
Курганская	3 733	2 141	1 695	1 588	1 626	1 893
Молотовская	2 242	1 628	1 241	923	1 131	1 359
Свердловская	2 188	1 569	1 143	942	1 178	1 439
Челябинская	2 720	1 893	1 508	1 247	1 495	1 468
Чкаловская	5 613	4 013	3 442	2 595	2 661	2 685
Урал	21 488	14 559	11 399	8 901	10 123	11 218
РСФСР	145 000	105 762	56 568	52 705	65 053	Нет св.
СССР	217 891	148 557	72 980	67 029	92 275	112 737

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 27, 105, 106.

Следует отметить, что, несмотря на тяжелейшее положение в отрасли в 1942 г. некоторые машинно-тракторные станции добивались неплохих производственных результатов. Среди них Верхотурская МТС в Свердловской области (директор Дуванов) названная в числе победителей Всесоюз-

¹¹² См.: Гозулов А. И. Указ. соч. С. 83–85.

¹¹³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 191. Л. 1, 14 ; Д. 298. Л. 2–3 ; Д. 1257. Л. 15.

ного социалистического соревнования. По итогам года хороших показателей добились Каменская МТС (директор МТС Кононов), Есаульская МТС (директор Бердюгин), Полетаевская МТС (директор Соколов), Борисовская МТС (директор Федоровский), Колчеданская МТС (директор Хандурин)¹¹⁴. Арамилскую МТС была наградили переходящим Красным Знаменем Третьей гвардейской стрелковой дивизии¹¹⁵. Но таких МТС было немного, большинство машинно-тракторных станций установленные планы работ не выполняли. В 1943 г. передовых МТС стало еще меньше. В том году в Свердловской области из 74 машинно-тракторных станций план тракторных работ выполнили только 6 МТС¹¹⁶.

Невысокие производственные показатели уральских МТС подтвердили и результаты социалистического соревнования. Победителем социалистического соревнования за высокий урожай, дальнейший подъем колхозного животноводства и лучшую работу МТС в 1943 г. была признана Московская область. Она получила переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона и первую денежную премию. Переходящие Красные Знамена и вторые денежные премии получили Чувашская АССР и Азербайджанская ССР, третьи денежные премии вручили Горьковской и Ярославской областям. Не было уральцев и среди 10 республик и областей, отмеченных за хорошую работу в земледелии¹¹⁷.

Сокращение деятельности МТС поставило колхозы в сложное положение. И перед войной на технику и работников на Урале приходилась высокая нагрузка посевных площадей. До войны с такой нагрузкой колхозы и совхозы на Урале справлялись за счет механизации. В условиях войны механизация сельскохозяйственных работ заметно снизилась. Характерен пример колхозов Молотовской области. Если в 1940 г. доля механизации при проведении полевых работ составляла в них 53 %, то в 1943 г. — 22 %. В том числе работы весеннего периода были механизированы в колхозах на 29 % летнего — на 27 %, осеннего — на 13 %¹¹⁸. В результате пшеницу сеяли по невспаханной стерне, то есть семенное зерно вручную бросали на твердую почву.

Данные табл. 15 показывают неуклонное сокращение масштабов уборки зерновых комбайнами МТС. Если в 1940 г. уборка комбайнами МТС зерновых

---

¹¹⁴ См.: Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик: официальное еженедельное печатное издание Верховного Совета Союза ССР. 1942. № 19.

¹¹⁵ См.: Машинно-тракторная станция. 1942. № 11. С. 16; № 12. С. 2.

¹¹⁶ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 874. Л. 30; Д. 898. Л. 3.

¹¹⁷ См.: Постановление СНК СССР от 14 марта 1944 г. № 284 «Об итогах Всесоюзного Социалистического соревнования областей, краев и республик в сельском хозяйстве за 1943 год» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 225. Л. 336–337.

¹¹⁸ См.: ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 1090. Л. 26.

в колхозах составила 5557 тыс. га, то в 1943 г. — 2 054 га, то есть уменьшилась в 2,7 раза. Некоторое увеличение комбайновой уборки в колхозах произошло только в последний год войны. В еще большей степени сократились объемы уборочных работ в совхозах. Если в 1940 г. объем комбайновых работ в совхозах на Урале составил 1 234,5 тыс. га «мягкой пахоты», то в 1943 г. — 498,2 тыс. га¹¹⁹. Такое сокращение объясняется не только уменьшением числа советских хозяйств, но и значительным снижением механизации полевых работ.

Таблица 15

Уборка комбайнами МТС зерновых в колхозах (тыс. га)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	911	580	442	180	146	221
Удмуртская	124	105	50	38	29	50
Курганская	1 192	594	293	445	436	531
Молотовская	377	240	149	154	103	173
Свердловская	448	285	198	199	201	292
Челябинская	832	479	312	384	358	414
Чкаловская	1 673	1 413	954	654	661	702
Урал	5 557	3 696	2 398	2 054	1 934	2 383
РСФСР	31 000	21 327	10 457	9 654	10 267	13 069
СССР	38 711	24 660	12 907	11 893	12 777	16 286

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 110.

В условиях ослабления материально-технической базы сельского хозяйства партийные, советские и хозяйственные органы принимали меры по обеспечению бесперебойной работы сельхозпредприятий, нацеливали сельских руководителей на широкое применение живого тягла, простейших машин и орудий. В постановлении Свердловского обкома партии и облисполкома от 2 июля 1941 г. указывалось на необходимость восстановления ранее выбракованных машин, кос, серпов, вил, сбруи. В Челябинской области облисполкомом было дано задание промышленным предприятиям к августу 1941 г. изготовить для колхозов и совхозов 100 тыс. кос и 150 тыс. серпов¹²⁰. В 1942 г. в совхозах Челябинской области конными машинами и вручную

¹¹⁹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13; Д. 191. Л. 1, 14; Д. 545. Л. 71.

¹²⁰ См.: Корнилов Г. Е., Мотревич В. П. Колхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны : препринт. Свердловск, 1985. С. 24.

было скошено до 40 % уборочных площадей зерновых¹²¹. Из-за снижения механизации особое значение приобрело правильное использование рабочего скота, его сохранение и подготовка к работе. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 12 мая 1943 г. № 510 от сельхозпредприятий требовалось покончить с обезличкой в использовании лошадей¹²². За месяц до начала сельхозработ колхозы освобождались от трудгужповинности, рабочий скот ставился на усиленную подкормку и отдых. Привлекать скот из колхозов для выполнения каких-либо работ разрешалось лишь на основании постановлений СНК СССР.

В военные годы использование живого тягла на полевых работах получило широкое распространение. В частности, возникло движение за умелое использование скота на пахоте, получившее название «нагорновского». Оно зародилось весной 1942 г. в колхозе «Красный партизан» Краснотуранского района Красноярского края. У истоков движения стоял 17-летний комсомолец Валентин Нагорный. Активно в нагорновском движении участвовала молодежь Башкирии, поскольку тягловая сила в республике играла важную роль из-за низкой механизации сельскохозяйственного производства. Не случайно в решениях состоявшегося 8–9 декабря 1943 г. XIII Пленума Башкирского обкома ВКП (б) был поставлен вопрос об умелом использовании лошадей в сочетании с тракторами как одним из решающих условий успеха полевых работ. Пленум указал, что одной из основных причин неудовлетворительных итогов 1943 г. явилось запущенное состояние живого тягла. Лошади во многих колхозах были истощены, конское поголовье сократилось¹²³.

В обстановке сокращения числа трудоспособных колхозников ухаживать за животными помогали подростки. В колхозе «Красная заря» (Верхотурский район Свердловской области) комсомолцы и молодежь постоянно проводили ночную вывозку навоза со скотных дворов, резку соломы для лошадей и утепление помещений. Школьники Шадринского района Курганской области, Верхне-Муллинского района Молотовской области стали участниками движения «Шефство над конем», получившего на Урале широкое распространение¹²⁴.

¹²¹ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1950). С. 29.

¹²² См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. М., 1944. С. 111, 112; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 214. Л. 139–158.

¹²³ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала... С. 56–57.

¹²⁴ См.: ГАНИОПДПК. Ф. Р. 1458. Оп. 1. Д. 448. Л. 34; ОГАЧО. Ф. Р. 485. Д. 825. Л. 16; ЦДООСО. Ф. Р. 61. Оп. 2. Д. 1752. Л. 13.

Помощь промышленных предприятий селу

В годы войны большую поддержку селу оказывали промышленные предприятия. Вопрос о помощи в ремонте техники МТС и совхозов был поставлен в совместном Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 27 февраля 1943 г. № 218 «О подготовке тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС к полевым работам 1943 года». В нем отмечалось, что в 1942 г. МТС не выполнили значительную часть тракторных работ и особенно комбайновой уборки хлебов. Ход ремонта тракторов в 4-м квартале 1942 г. в ряде республик, краев и областей был признан неудовлетворительным. Так, в Челябинской области квартальный план был выполнен на 59 %, а в Башкирии — на 64 %. Для улучшения ситуации с ремонтом советским и партийным органам поручалось организовать бригады из рабочих промышленных предприятий и направлять их в отстающие МТС.

Кроме того, в целях повышения ответственности за техническое состояние и использование тракторов в МТС устанавливались должности старшего и сменного тракториста. Старший тракторист был обязан перед началом каждой смены лично осмотреть трактор, прицепные орудия и машины и при необходимости отрегулировать их основные механизмы; обеспечить выполнение правил технического ухода за тракторами и прицепными орудиями и машинами; не допускать расходования топлива и масел свыше установленных норм, а также обеспечить сбор и сдачу МТС отработанного масла. Старший тракторист отвечал также за качество произведенных его трактором работ и участвовал в сдаче этих работ колхозу. За это старшему трактористу при условии выполнения им и его сменщиком двухсменной нормы выработки на закрепленном за ними тракторе исчисляется дополнительно по одному трудодню¹²⁵.

На Урале помощь промышленных предприятий в выполнении ремонтных работ на селе осуществлялась и раньше. В этом отношении характерна докладная записка от 17 ноября 1941 г. на имя секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Андреева, поступившая из Свердловского обкома ВКП (б). В ней отмечалось, что для оказания помощи в выполнении сложных ремонтных работ и реставрации запасных частей все МТС в области закреплены за ремзаводами. К изготовлению запасных частей и инструментов в Свердловской области были привлечены 38 промышленных предприятий¹²⁶. В начале 1942 г. Свердловский обком партии рекомендовал организациям распространить инициативу Уральского завода тяжелого машиностроения, взявшего шефство над двумя

¹²⁵ См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 60–68; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 94–106.

¹²⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 42. Д. 561 Л. 7.

МТС Белоярского района¹²⁷. Завод посылал в Баженовскую и Логиновскую МТС станки и инструменты, направлял бригады ремонтных рабочих. Почин поддерживали трудовые коллективы других областей Урала. Так, в Челябинской области в период подготовки к весеннему севу завод им. Коллющенко выделил для Абдрашевской МТС электросварочный аппарат, токарный станок, инструменты¹²⁸.

В ноябре 1943 г. ЦК ВКП (б) обратил внимание ряда первых секретарей крайкомов и обкомов ВКП (б), в том числе первого секретаря Челябинского обкома партии Н. С. Патоличева и первого секретаря Башкирского обкома партии С. Д. Игнатьева на неудовлетворительное руководство ими делом ремонта тракторов в МТС и совхозах. Учитывая опыт промышленных предприятий Урала, ЦК ВКП (б) потребовал от партийных организаций обеспечить производство запасных частей для сельского хозяйства и послать в помощь селу бригады квалифицированных рабочих и инженеров¹²⁹.

Шефская помощь промышленных предприятий способствовала ускорению ремонтных работ в МТС и совхозах и повышала их качества. Расчеты показывают, что в 1943 г. мощность работавшего тракторного парка в процентном отношении ко всему наличному парку составила в Центре 88 %. В Поволжье этот показатель был равен 89 %, а на Урале — 93 %¹³⁰. Таким образом, высокий удельный вес действующего тракторного парка на Урале объяснялся наличием развитой индустрии. Это обеспечивало решение проблемы запасных частей и позволяло в широких масштабах посылать на село рабочих для ремонта техники.

Рост производства сельхозтехники и запасных частей

Коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для укрепления экономики СССР. Несмотря на нанесенный войной огромный урон, национальный доход СССР стал возрастать. В 1944 г. он достиг самого высокого за годы войны уровня. Это позволило произвести изменения в его распределении. Наряду с ростом военных расходов увеличились ассигнования на народное хозяйство, капиталовложения по его отраслям распределялись с учетом поставленных задач.

---

¹²⁷ См.: Партийное строительство: орган ЦК ВКП (б), 1942. № 6. С. 43 ; Урал. рабочий. 1942. 15 февр. ; ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 37. Д. 20. Л. 11.

¹²⁸ См.: Челябинский рабочий: орган Челябинского областного и городского комитетов ВКП (б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1942. 18 июля.

¹²⁹ См.: КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 482–484.

¹³⁰ См.: Венжер В. Г. Указ. соч. С. 115 ; ГАКО. Ф. Р. 1591. Оп. 2. Д. 36. Л. 45 ; ГАОО. Ф. Р. 1081. Оп. 2. Д. 35. Л. 15 ; Оп. 3. Д. 281. Л. 12 ; ГАПК. Ф. Р. 493. Оп. 3. Д. 148. Л. 107 ; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 891. Л. 59 ; ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 4. Д. 265. Л. 30.

Постепенно стало улучшаться материально-техническое снабжение отрасли, начались поставки техники сельскому хозяйству. Возобновление производства тракторов, комбайнов и запасных частей к ним планировали еще в конце 1941 г. 17 ноября 1941 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 2220 «О производстве и ремонте тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, запасных частей и плане сельскохозяйственных работ на 1942 г.»¹³¹. В нем планировалось организовать выпуск тракторов в Алтайском крае на базе эвакуированного оборудования Харьковского тракторного завода. Предусматривалось также наладить производство тракторов «Универсал-2» в Самарканде и Бухаре, организовать выпуск тракторов СТЗ-НАТИ на Сталинградском тракторном заводе, а также сохранить производство тракторов ЧТЗ на Челябинском тракторном заводе. Производство комбайнов планировалось организовать в г. Ташкенте на базе эвакуированного завода «Ростсельмаш».

Однако в условиях военного времени организация нового производства шла тяжело. Поэтому задача организовывать на базе эвакуированного «Ростсельмаша» завод сельскохозяйственных машин им. Сталина в г. Ташкенте была повторно поставлена СНК СССР в апреле 1942 г. В этом же году на базе перебазированных на Восток предприятий планировалось организовать завод сельскохозяйственных машин в г. Фрунзе, в г. Красноярске на базе эвакуированного завода «Коммунар» приступить к выпуску 15-футовых комбайнов «Коммунар», в г. Ташкенте на базе эвакуированного завода «Красный Аксай» организовать производство тракторных сеялок, в г. Кургане на базе эвакуированного предприятия «Гомсельмаш» приступить к производству тракторных культиваторов¹³². В 1942 г. для выпуска конных зерновых сеялок, борон, культиваторов и плугов планировалось организовать в г. Акмолинске завод «Казахсельмаш»¹³³.

Однако и в 1942 г. не удалось в достаточной степени наладить выпуск сельскохозяйственной техники и запасных частей к ней. Если в 1940 г. запасных частей для тракторов в стране было произведено на сумму в 525,5 млн руб., то в 1942 г. — всего на 124,8 млн¹³⁴. В 1943 г. в стране продолжали укреплять материально-техническую базу сельского хозяйства. В марте 1943 г. было принято решение о передаче Наркомсредмашу для производства запасных частей

¹³¹ См.: КПСС в резолюциях ... Т. 7. С. 262–273.

¹³² См.: Постановление СНК СССР от 23 апреля 1942 г. № 568 «О мероприятиях по обеспечению производства сельскохозяйственных машин, комбайнов и запасных частей к ним на 1942 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 98–109.

¹³³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 16–18.

¹³⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 28.

к тракторам и организации производства газогенераторных установок Харьковского тракторного завода¹³⁵, в ноябре — об организации в Молотовской области на базе Зюкайской и Верхне-Муллинской МТМ, а в Свердловской области — на базе Камышловской и Пышминской МТМ механических заводов по изготовлению запасных частей¹³⁶. Однако и в 1943 г. промышленные предприятия и не выполняли установленные для них планы по производству запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам. Наркомтанкопром, например, в первом квартале 1943 г. план отгрузки запасных частей к тракторам для сельского хозяйства выполнил всего на 20,9 %¹³⁷.

В этой ситуации Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 марта 1943 г. № 301 «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйственных машин и орудий» директорам заводов Наркомминвооружения было запрещено расходовать предназначенный для производства сельхозмашин металл на другие цели, включая военные заказы, и на них была возложена персональная ответственность за выполнение планов производства сельскохозяйственных машин и орудий¹³⁸. Кроме того, была установлена специализация заводов Наркомминвооружения в части производства сельхозмашин и орудий. Так, завод им. Коллющенко (г. Челябинск) должен был производить плуги тракторные 4-корпусные; завод «Алтайсельмаш» (г. Рубцовск) — плуги конные и тракторные, завод № 701 им. Ухтомского (г. Люберцы) — сенокосилки конные и жатки самоскидки, завод им. Фрунзе (г. Фрунзе) — жатки самоскидки и конные грабли, завод «Красный Аксай» (г. Ташкент) — конные сенокосилки и культиваторы, завод № 707 «Уралсельмаш» (г. Курган) — сортировки «Клейтон», завод «Казахсельмаш» (г. Акмолинск) — бороны, культиваторы конные, сеялки конные, жатки-лобогрейки и сортировки, Красноярский комбайновый завод № 703 (г. Красноярск) — 15-футовые комбайны, завод № 704 (Пензенская обл., ст. Белинская) — конные зерноовощные сеялки, завод «Рязсельмаш» — окучники конные, завод «Чирчиксельмаш» (г. Чирчик) — тракторные сеялки.

Во втором квартале 1943 г. постановлением ГКО производство запасных частей к тракторам было поручено 13 заводам Наркомсредмаша, в том числе и расположенным в Чкаловской области. В постановлении ГКО персональная ответственность за выполнение установленного Наркомсредмашу плана производства запчастей была возложена на народного комиссара С. А. Аكوпова, директоров заводов и первых секретарей обкомов, на территории которых эти заводы находились. В Чкаловской области ответственность за производ-

¹³⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 114–115.

¹³⁶ Там же. Д. 220. Л. 295–302, 334–336.

¹³⁷ Там же. Д. 213. Л. 87–91.

¹³⁸ Там же. Д. 212. Л. 150–179.

ство запчастей возлагалась на директоров заводов им. Кирова (Корчевцев), «Автозапчасть» (Саблин) и первого секретаря обкома Г. А. Денисова¹³⁹.

Для контроля за выполнением плана производства запасных частей и обеспечением оборудованием и другими материалами по всем наркоматам и ведомствам, изготавливающим запасные части, решением Правительства в Госплане СССР организовали отдел производства и распределения запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам со штатом в 15 человек, отдел совхозов со штатом 15 человек и сектор материально-технического снабжения сельского хозяйства в составе 6 человек¹⁴⁰. В конце мая было принято очень детальное постановление ГКО, посвященное плану производства и поставки сельскому хозяйству основных запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам для обеспечения уборки урожая 1943 г. В случае необходимости постановлением предусматривалась даже возможность переброски в течении мая-июня остродефицитных запасных частей и ремонтных материалов самолетами в отдельные республики, края и области страны¹⁴¹.

В июле в связи с предстоящей уборкой урожая ГКО принимает очередное постановление, посвященное материально-техническому обеспечению ремонта сельскохозяйственной техники¹⁴². В частности, для оказания срочной помощи МТС и совхозам в ремонте сельскохозяйственной техники предлагалось в пятидневный срок отгрузить сельскому хозяйству все наличные на базах и складах запасные части независимо от того, для чего они предназначались. На директоров заводов и секретарей обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик по промышленности была возложена персональная ответственность за отгрузку запчастей в указанные сроки. На Горьковском автозаводе было решено организовать в первую очередь производство запасных частей к моторам комбайнов и установлена пятидневная телеграфная отчетность перед ГКО о производстве и отгрузке запчастей для сельского хозяйства. В дальнейшем внимание государственных органов

---

¹³⁹ См.: Постановление ГКО от 23 марта 1943 г. № 3069 «О материально-техническом обеспечении плана производства запасных частей к тракторам во II квартале 1943 г. на заводах Наркомсредмаша» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁴⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 222. Л. 138–140.

¹⁴¹ См.: Постановление ГКО от 24 мая 1943 г. № 3423 «О производстве запасных частей к тракторам, комбайнам, сельскохозяйственным машинам и материально-техническом обеспечении уборки урожая 1943 года» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁴² См.: Постановление ГКО от 5 июля 1943 г. № 3688 «О срочных мерах по материально-техническому обеспечению ремонта комбайнов и сельхозмашин к уборке урожая» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

к проблеме запасных частей для сельского хозяйства продолжало усиливаться. Например, 6 декабря 1943 г. было принято даже два постановления ГКО по решению данной проблемы¹⁴³.

В результате принимаемых мер в 1943 г. производство запасных частей для тракторов и сельхозмашин по сравнению с 1942 г. несколько возросло, однако реальное улучшение с поставками техники произошло только в 1944 г. В этом году планировалось после расширения и дооборудования строящихся Алтайского, Липецкого и Владимирского заводов на каждом из них выпускать по 50 тракторов в сутки. В июне первые тракторы сошли с конвейера Сталинградского тракторного завода¹⁴⁴. В июле 1945 г. на Челябинском заводе стали выпускать новый дизельный гусеничный трактор ЧТЗ С-80. В результате по сравнению с 1943 г., когда тракторы изготовлял один Алтайский завод, их производство в СССР заметно возросло. Если в 1943 г. советская промышленность выпустила 1,1 тыс. тракторов, то в 1944 г. — 3,2 тыс., а в 1945 г. — 7,7 тыс.¹⁴⁵ Основная часть тракторов была направлена в сельское хозяйство: если в 1943 г. в сельское хозяйство страны поступило 0,48 тыс. тракторов, то в 1944 г. — 2,5 тыс., а в 1945 г. — 6,5 тыс. Возобновился и выпуск комбайнов, которые в 1942–1943 гг. в стране не выпускались. В 1944 г. в сельское хозяйство было направлено 0,1 тыс. зерноуборочных комбайнов, в 1945 г. — 0,3 тыс. В 1944 г. возобновились и поставки в сельское хозяйство грузовых автомобилей: в этом году отрасль получила 0,8 тыс. шт., на следующий год — еще 9,9 тыс.¹⁴⁶

Постепенно стал увеличиваться и выпуск другой сельскохозяйственной техники, которой в сельском хозяйстве остро недоставало. В 1942 г. МТС страны получили 700 плугов, 600 культиваторов, 3,4 тыс. жаток и сенокосилок, поставок же сеялок и молотилок не было вообще¹⁴⁷. В результате парк основных сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве страны заметно сократился. Если в 1940 г. в сельском хозяйстве насчитывалось 4531,7 тыс. конных плугов, то в 1944 г. — 3 023,3 тыс., культиваторов тракторных соответственно — 272,4 и 186 тыс. шт., сеялок тракторных — 311,7 и 222,7 тыс. и т. д.¹⁴⁸ В декабре 1944 г. Советским правительством было принято решение

---

¹⁴³ См.: Постановление ГКО от 6 декабря 1943 г. № 4733 «Об обеспечении тракторов МТС и совхозов подшипниками»; Постановление ГКО от 6 декабря 1943 г. № 4734 «О производстве запасных частей для ремонта тракторов МТС и совхозов к полевым работам 1944 года» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁴⁴ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 231.

¹⁴⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 27.

¹⁴⁶ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021).

¹⁴⁷ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 10. С. 218.

¹⁴⁸ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.01.2021).

об увеличении производства сельскохозяйственных машин, в соответствии с которым в план работы Наркомата минометного вооружения СССР на 1945 г. были включены задания по выпуску тракторных и конных плугов, культиваторов, борон конных, луцильников, сеялок, окучников, жаток, граблей, сноповязалок, молотилок, сортировок и запасных частей к ним. Задания по производству сельхозтехники были даны и предприятиям других наркоматов. Веялки планировалось выпускать на Ангасякском заводе в Башкирии, конные молотилки в артелях промкооперации в Курганской области¹⁴⁹.

Обеспечению сельскохозяйственной техникой Зауралья было посвящено и постановление СНК СССР от 21 февраля 1945 г. № 318 «О мерах помощи сельскому хозяйству Курганской области». В соответствии с ним Наркоминвооружению разрешалось передать колхозам и совхозам области все выпущенные Курганским заводом № 707 веялки, сортировки и конные молотилки, изготовленные сверх установленного квартального плана. Одновременно СНК СССР предложил Наркомзему отпустить Курганскому отделению «Союззаготтранс» 150 тыс. руб. на ремонт автотранспорта¹⁵⁰. Увеличили и производство ручного уборочного инвентаря. СНК СССР обязал Наркомместпром РСФСР изготовить на заводах местной промышленности и поставить до 15 августа 1944 г. Центросоюзу 1 750 тыс. кос и 750 тыс. серпов, в том числе на Артинском заводе 1550 тыс. кос¹⁵¹. На следующий год Наркомместпрому РСФСР было поручено изготовить на Артинском, Коняевском и Усольском заводах 3 млн кос и 1,3 млн серпов и поставить их Центросоюзу¹⁵². Таким образом, если в начальный период войны поставки техники для сельского хозяйства систематически снижались, а затем и совсем были прекращены, то в 1944–1945 гг. они стали постепенно возрастать.

Стало возрастать и производство запасных частей для сельскохозяйственной техники. Производство запасных частей стали приравнивать к оборонным заказам. В Постановлении СНК СССР от 15 апреля 1943 г. № 398 «О неотложных мероприятиях по подготовке тракторов и сельхозмашин МТС и совхозов к весенним полевым работам 1943 года» отмечалось, что в 1-м квартале этого года Наркомтанкопром план отгрузки запасных частей к тракторам для сельского хозяйства выполнил на 20,9 %. Правительство обязало Наркомтанкопром, Наркомминвооружение и Наркомсредмаш

---

¹⁴⁹ См.: Постановление СНК СССР от 13 декабря 1944 г. № 1668 «Об увеличении производства сельскохозяйственных машин в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 102–122.

¹⁵⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 243. Л. 67–72.

¹⁵¹ Там же. Д. 224. Л. 119–121.

¹⁵² Там же. Д. 241. Л. 368–371.

изготовить и отгрузить до 15 мая Наркомзему СССР и Наркомсовхозов СССР запчасти к тракторам на сумму 3 млн руб.¹⁵³ В ноябре 1943 г. было принято решение об увеличении производства запасных частей для тракторов и комбайнов на заводах Наркомсредмаша, а несколько предприятий этого Наркомата для этого были полностью освобождены от производства боеприпасов. Среди них — завод им. Л. М. Кагановича в г. Тамбове, завод «Серп и Молот» в г. Саратове, завод «Автотрактородеталь» в г. Куйбышеве. Заводу им. Кирова в г. Чкалове для увеличения производства запасных частей для тракторов было разрешено на 25 % сократить выпуск боеприпасов¹⁵⁴.

В условиях дефицита запасных частей широкое распространение на Урале получило их изготовление непосредственно на промышленных предприятиях. С этой целью на промышленных предприятиях стали создавать специальные цехи и участки. В июле 1944 г. Челябинский обком ВКП (б) принял решение о форсированном строительстве литейного цеха Еманжелинского механического завода. Его задачей было производство запасных частей для тракторов и сельскохозяйственных машин¹⁵⁵. Всего в 1944 г. в Челябинской области в производстве запасных частей участвовали 84 завода. В 1944 г. на Мотовилихинском заводе в Молотове наряду с производством пушек был налажен выпуск коленчатых валов для тракторов, из-за отсутствия которых простаивало много техники¹⁵⁶.

В июне 1944 г. Совнарком СССР обязал Наркомсредмаш и директора Горьковского автозавода в период с 15 августа 1944 г. по 1 января 1945 г. изготовить и поставить Наркомзему 2,5 тыс. комбайновых моторов, в том числе в августе 300 моторов, в сентябре — 500, в октябре — 550 моторов и т.д.¹⁵⁷ В ноябре 1944 г. вышло постановление СНК СССР, посвященное обеспечению сельского хозяйства запасными частями к тракторам и сельскохозяйственным машинам¹⁵⁸. В нем подробно указывалось, сколько запасных частей к тракторам, комбайнам и автомобилям необходимо изготовить с указанием ответственных за это промышленных предприятий.

---

¹⁵³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 87–91.

¹⁵⁴ См.: Постановление ГКО от 3 ноября 1943 г. № 4500 «О неотложных мерах по увеличению производства запасных частей для тракторов и комбайнов» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁵⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 7. Д. 89. Л. 217.

¹⁵⁶ См.: Слово о Мотовилихе: Годы. События. Люди. Пермь, 1974. С. 553–554.

¹⁵⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 229. Л. 179.

¹⁵⁸ См.: Постановление СНК СССР от 5 ноября 1944 г. № 1552 «Об обеспечении сельского хозяйства запасными частями к тракторам и сельскохозяйственным машинам для проведения осенне-зимнего ремонта» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 237. Л. 303–372.

Укрепление ремонтной базы

В 1944–1945 гг. стала постепенно укрепляться материальная база ремонтных заводов, машинно-тракторных станций и машинно-тракторных мастерских. Решением Правительства промышленным предприятиям предлагалось передать им неиспользуемое оборудование. Кроме того, местным органам власти и управления разрешалось прикреплять промышленные предприятия к МТС для оказания им необходимо шефской помощи¹⁵⁹. Для укрепления ремонтной базы сельскохозяйственных предприятий в ГКО была создана специальная комиссия под руководством А. Н. Косыгина. Ей было поручено отобрать по союзным и союзно-республиканским наркоматам неиспользуемое станочное оборудование и передать его Наркомзему СССР для укрепления ремонтно-технической базы МТС.

Большие сложности с ремонтом техники испытывала созданная в феврале 1943 г. Курганская область, имевшая слабую производственную базу. Для ее укрепления курганскому заводу «Металлообъединение» передавалась часть оборудования с промышленных предприятий Свердловской области¹⁶⁰. В том же году в Курганской области в дополнение к существующим Каргопольскому и Лебяжьевскому механическим ремонтным заводам организовали Курганский, Куртамышский и Шумихинский МРЗ¹⁶¹. В начале 1944 г. были приняты срочные меры по подготовке в МТС тракторов к весенним полевым работам в Курганской области. Было принято решение о строительстве и оборудованию в течении 1944 г. 14 ремонтных мастерских МТС¹⁶². В целях укрепления ремонтной базы МТС и увеличения производства запасных частей Наркомзему СССР был передан Шумихинский завод Наркомата минометного вооружения¹⁶³.

Целый ряд мер был намечен и по укреплению ремонтной базы МТС в Чкаловской области. Там планировалось построить и оборудовать мастерские капитального ремонта в Гавриловской, Переволоцкой и Соль-Илецкой МТС, организовать и оборудовать МТС в г. Абдулино, построить в г. Орске мастерскую для ремонта электрооборудования. Для МТС выделялось 30 грузовых автомашин, дополнительные фонды ГСМ и разрешалось увеличить на 30 % расход горючего при работе на орошаемых территориях¹⁶⁴. Одновременно для производства запасных частей в ведение Наркомзема СССР передавались

¹⁵⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 96–110.

¹⁶⁰ Там же. Д. 231. Л. 1–2.

¹⁶¹ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 56, 63 ; Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 35.

¹⁶² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 223. Л. 283–293.

¹⁶³ Там же. Д. 224. Л. 52.

¹⁶⁴ Там же. Д. 241. Л. 113–118.

промышленные предприятия других наркоматов. Так, в ведение Наркомзема СССР был передан Соль-Илецкий станкостроительный завод Наркомстанкостроя для организации на его базе производство запчастей для тракторов. На базе Переволоцкой МТС предусматривалось организация механического завода для изготовления запчастей для тракторов¹⁶⁵.

Для Башкирской АССР были отпущены средства для организации 8 новых МТС и строительства 10 ремонтных мастерских. В республику поступило запасных частей к тракторам на сумму 1400 тыс. руб. и к сельхозмашинам на сумму 300 тыс. руб.¹⁶⁶ В дальнейшем СНК СССР обязал Главное управление трофейного вооружения НКО СССР беспрепятственно отпускать со своих баз представителям местных органов Наркомзема СССР для ремонта техники детали разбитых тракторов и автомашин, поступающих с фронта. Было также разрешено брать для ремонта запасные части и механизмы с тракторов и автомашин, не требующихся для Красной армии¹⁶⁷. В 1944 г. провели реконструкцию предприятия и увеличили производство остродефицитных запасных частей к тракторам на Челябинском механическом заводе Наркомзема СССР¹⁶⁸.

Принимаемые меры приносили положительные результаты. В результате если в 1942 г. запасные части для тракторов были произведены на сумму в 124,8 млн руб., то в 1945 г. на 548,8 млн руб. Производство запасных частей к сельхозмашинам увеличилось за эти годы с 16,2 млн руб. до 136,8 млн.¹⁶⁹ Это было значительно больше, чем выпускали запасных частей для сельхозтехники в довоенном 1940 г. В результате увеличения производства запасных частей заметно улучшилось снабжение ими сельскохозяйственной техники. Так, если в 1940 г. в Молотовскую область завезли сельскохозяйственных машин, инвентаря и запасных частей на сумму 10,5 млн руб., в 1941 г. — на 9,9 млн, в 1942 г. — на 3,4 млн, в 1943 г. — на 4,3 млн, то в 1944 г. — на сумму 9,9 млн руб.¹⁷⁰ В 1944 г. в Курганской области, по сравнению с предшествующим годом, завоз запасных частей увеличился вдвое. Это имело большое значение для сельского хозяйства, особенно в Курганской и Чкаловской областях, имевших слабую производственную базу. Увеличение завоза запасных частей и укрепление собственной производст-

¹⁶⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 188–191.

¹⁶⁶ См.: *Хисамутдинова Р.Р.* Сельское хозяйство Урала... С. 58.

¹⁶⁷ См.: Сборник основных решений Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б). Свердловск, 1943. С. 29.

¹⁶⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 290–300.

¹⁶⁹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2166. Л. 28.

¹⁷⁰ См.: ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 303. Л. 16.

венной базы позволило в более широких масштабах осуществлять ремонт техники. В результате, если в 1943 г. в Курганской области капитальный ремонт прошли 1,9 тыс. тракторов, то в 1944 г. — 2,2 тыс.¹⁷¹ В Челябинской области для своевременного ремонта обком партии рекомендовал организовать в МТС круглосуточную работу¹⁷².

По итогам осенне-зимнего ремонта за лучшее выполнение плана ремонта тракторов МТС и совхозов в марте 1944 г. СНК СССР присудил переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Оборона и денежные премии в размере 300 тыс. руб. Бурят-Монгольской АССР, Воронежской, Курской, Орловской, Сталинской областям. Была также отмечена успешная работа ряда республик, краев и областей Союза ССР, в том числе Удмуртской АССР¹⁷³. В 1944 г. в Челябинской области успешно провели ремонт техники Кунашакская МТС (директор МТС Золотарев) и Куртамышская МТС (директор Смирнов). В Курганской области — Марайская МТС (директор Иванов), в Молотовской области — Пермско-Березовская МТС (директор Рухорослов), в Свердловской области — Туринская МТС (директор Сафонов) и др. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования МТС, МТМ и ремзаводов за выполнение планов ремонта тракторов в 1944 г. коллективы этих машинно-тракторных станций были награждены переходящими Красными Знаменами ВЦСПС, Наркомзема СССР и денежными премиями¹⁷⁴.

Однако, несмотря на улучшение материально-технического снабжения в конце войны, качество ремонта сельскохозяйственной техники в целом оставалось низким. И уже в начале весенних полевых работ немалая часть ее выходила из строя. Ремонт сельхозмашин осуществлялся медленно, часть техники вообще не работала. Так, по состоянию на 1 февраля 1945 г. в Свердловской области из 2 234 комбайнов вполне исправных было только 92, то есть 4,1 %, а 265 машин вообще не работали в течение последних двух лет¹⁷⁵. Весной 1944 г. Чкаловские зернотрест и свинотрест отправили в освобожденные от оккупации районы страны машины, ремонт которых был произведен некачественно. Следует отметить, что многие МТС испытывали нехватку ремонтных рабочих и во время зимнего ремонта в обязательном порядке привлекали механизаторов. Ремонтники трудились в очень тяжелых условиях. Зимой они работали в неотапливаемых и непригодных для ремонта помещениях, а часто и просто на улице, горячее питание, как прави-

¹⁷¹ См.: ГАКО. Ф. Р. 1591. Оп. 2. Д. 32. Л. 16 ; Д. 36. Л. 33.

¹⁷² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 9–11.

¹⁷³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 116.

¹⁷⁴ См.: Социалистическое земледелие. 1945. № 11–12. С. 23.

¹⁷⁵ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 588.

ло, не было организовано. В МТС и совхозах часто не было запасных частей, необходимого оборудования, инструментов и спецодежды. Во многих МТС не было общежитий, и механизаторы были вынуждены проживать на частных квартирах в ближайших от мастерских МТС деревнях.

Помимо неудовлетворительных условий работы, в период проведения зимнего ремонта устанавливалась и низкая заработная плата. Однако вместо создания нормальных условий для механизаторов некоторые руководители МТС встали на путь администрирования и массового привлечения механизаторов к судебной ответственности. Так, в 1943 г. в Черно-Отрожской МТС Чкаловской области (директор Сухарев) только в ходе осенне-зимнего ремонта из 53 ремонтных рабочих 23 привлекли к уголовной ответственности. Еще на 26 человек были наложены административные взыскания. В Ащебутакской МТС Чкаловской области (директор Богословский) к уголовной ответственности привлекли 37 занятых на ремонте техники работников¹⁷⁶. В Курганской области в Катайский МТС за январь-февраль 1944 гг. были осуждены 47 трактористов, в Варгашинской МТС — 16, в Лопатинской и Упоровской МТС — по 12, в Макушинской МТС — 11 трактористов и т. д. 21 февраля 1944 г. в Шумихинской МТС на работу не вышли сразу 30 человек. Директор МТС Сурин намеревался всех их отдать под суд, не интересуясь причинами массового невыхода на работу. Однако проведенная обкомом партии проверка показала, что рабочие просто не могли работать, поскольку им в течение нескольких дней не выдавали хлеб¹⁷⁷.

Снабжение ГСМ и хранение техники

Некоторые улучшение в снабжении ГСМ сельского хозяйства наметилось еще весной 1943 г., когда было принято решение производить отгрузку нефтепродуктов для сельского хозяйства впереди всех потребителей за исключением НКО и НК ВМФ¹⁷⁸. В октябре 1943 г. ГКО обязал Главнефтеснаб при СНК СССР обеспечить завоз горючего и масел для сельского хозяйства в соответствии с утвержденными фондами и запретил отпускать другим потребителям горючее и смазочные материалы, завезенные для его нужд¹⁷⁹. В конце войны на селе несколько улучшилось положение с горюче-смазочными материала-

¹⁷⁶ См.: Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала... С. 52, 54.

¹⁷⁷ См.: Подливалов В. В. Указ. соч. С. 93–96.

¹⁷⁸ См.: Постановление ГКО от 22 апреля 1943 г. № 3235 «О неотложных мерах по вывозу горючего и масел для весеннего сева» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 15.02.2021).

¹⁷⁹ См.: Постановление ГКО от 17 октября 1943 г. № 4357 «О мерах по завозу горючего и масел для сельскохозяйственных работ в IV квартале 1943 года» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

ми, усилился и контроль за его расходом. В июне 1944 г. было решено отгрузку горючего и масел для сельского хозяйства по железнодорожному и водному транспорту производить вслед за отгрузкой нефтепродуктов Наркомату Обороны СССР, Наркомату Военно-Морского флота СССР и впереди других потребителей¹⁸⁰.

Начальники местных управлений Нефтеснаба были предупреждены о том, что виновные в выдаче не по назначению и разбазаривании тракторного горючего, завозимого для уборки урожая и вывоза хлеба, будут привлекаться к строгой судебной ответственности. Прокурору СССР К. П. Горшенину было поручено привлекать к ответственности виновных в расходе не по назначению и разбазариванию автотракторного горючего. В 1944 г. заводы нефтеперерабатывающей промышленности увеличили поставки горючего для сельского хозяйства. Это позволило СНК СССР обязать Главнефтьбыт выделить сельскому хозяйству на октябрь — декабрь 1944 г. необходимое для завершения уборки урожая и вспашки зяби количество горючего¹⁸¹. В результате в сентябре 1944 г. Наркомзем СССР увеличил существовавшие в МТС нормы расхода тракторного горючего на подъеме зяби на 5 %. Увеличились также нормы отпуска автола, керосина, лигроина и др.¹⁸² В 1945 г. хозяйства Наркомата совхозов РСФСР были полностью обеспечены горючим¹⁸³.

На Урале остроту топливной проблемы в сельском хозяйстве снижало развитие пригородной зоны. В связи с частичным изменением специализации сельского хозяйства нормы расхода горюче-смазочных материалов для МТС были повышены¹⁸⁴. Однако оставались проблемы с графиком отпуска горючего сельхозпредприятиям. В 1945 г. секретарь Свердловского обкома партии В. М. Андрианов обратился к секретарю ЦК Г. М. Маленкову с просьбой своевременно обеспечить область горючим в период уборочных работ и искоренить практику отпуска горючего в конце календарного месяца. С аналогичной просьбой в ЦК обратился секретарь Курганского обкома ВКП (б) В. А. Шарапов. Госплан также поддержал эту просьбу и предложил установить строгий контроль за графиком отгрузки горючего¹⁸⁵. Об усилении внимания государства к сельскому хозяйству красноречиво свидетельствует тот факт, что начальникам железных дорог предписывалось обеспечить подачу по-

---

¹⁸⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 229. Л. 146–154.

¹⁸¹ Там же. Д. 235. Л. 234–236.

¹⁸² Там же. Д. 234. Л. 311–312.

¹⁸³ Там же. Ф. Р. 259. Оп. 6. Д. 748. Л. 7.

¹⁸⁴ См.: Урал. рабочий. 1944. 4 янв.

¹⁸⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 45. Д. 749. Л. 199–201.

рожных цистерн и налив керосина и лигроина впереди всех потребителей, включая Наркомат Обороны и Наркомвоенморфлот¹⁸⁶.

Улучшение положение с горючим смягчило и отношение властей к проблеме штрафов, налагаемых директорами МТС и совхозов на механизаторов за перерасход горючего. В ряде хозяйств раздача штрафов приняла массовый характер, превысив при этом все разумные границы. В феврале 1944 г. на XIII Пленуме Молотовского обкома ВКП (б) отмечалось, что в Кудымкарской МТС за 1943 г. выписали штрафов на сумму в 140 тыс. руб. при общей зарплате трактористов в 40 тыс.¹⁸⁷

В конце войны от практики наложения крупных штрафов стали постепенно отказываться. 4 февраля 1945 г. было принято постановление СНК СССР, специально посвященное налагаемым на трактористов штрафам за пережог горючего¹⁸⁸. В нем отмечалось, что в 1944 г. во многих случаях на тракторных работах в МТС был допущен перерасход горючего не по вине трактористов, комбайнеров, бригадиров, помощников бригадиров и учетчиков заправщиков. Поэтому народным комиссарам республик, начальникам краевых и областных земельных отделов разрешалось списывать штрафы с механизаторов в тех случаях, когда пережог горючего был произведен не по их вине. При этом размер списанных штрафов не должен был превышать 75 % остатка невзысканных штрафов по состоянию на начало 1945 г. В тот же день Нарком Земледелия СССР А. А. Андреев издал соответствующий приказ по Наркомзему № 92, а 8 февраля начальнику Свердловского ОблЗо Бызову из Москвы пришла телеграмма о списании штрафов с механизаторов за пережог горючего за подписью заместителя Наркомзема И. А. Бенедиктова¹⁸⁹.

Но и после этого, несмотря на постановление Правительства и приказ министра, штрафы для механизаторов оставались весьма распространенным явлением. В 1945 г. только по Свердловской области их сумма составила 762 тыс. руб.¹⁹⁰ Механизаторов наказывали не только за пережог горючего, но и за сломанную технику. Так, причины аварий тракторов в июле 1944 г. в Первухинской МТС (Талицкий район Свердловской области) расследовала специальная техническая комиссия. Ею было установлено, что аварии произошли из-за того, что трактористы М. И. Таматкин и Я. И. Таматкин умышленно нарушили правила эксплуатации техники. Дело на них было передано в Военный трибунал¹⁹¹.

¹⁸⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 229. Л. 1–2.

¹⁸⁷ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 913. Л. 51, 53.

¹⁸⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 119–120.

¹⁸⁹ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 411, 505, 506.

¹⁹⁰ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 75 ; Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 338. Л. 5.

¹⁹¹ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 215. Л. 168.

Что касается хранения техники, то, несмотря на принимаемые правительством и местными властями решения, добиться улучшения в этом вопросе из-за отсутствия необходимых средств не удалось. В результате на полях оставались сотни тракторов и комбайнов, большинство из которых оказывались разукомплектованными¹⁹². Неудовлетворительно хранилась техника и в совхозах. В этом отношении характерен приказ Народного Комиссара Государственного Контроля Союза ССР от 10 января 1945 г. № 12 «О бесхозяйственном хранении тракторов и сельскохозяйственных машин и разукомплектовании комбайнов в Магнитном зерносовхозе Челябинской области». В нем отмечалось, что только за период с января 1943 г. по декабрь 1944 г. в совхозе были полностью разукомплектованы 17 комбайнов «Коммунар» и 4 комбайна «Сталинец». Комбайны и сельскохозяйственный инвентарь в совхозе хранились под открытым небом, от грязи и пожнивных остатков не были очищены и к зимовке не подготовлены. В начале 1944 г. следствием небрежного хранения техники стал пожар в Курганском племсовхозе. В результате пожара сгорело 5 тракторов¹⁹³.

Одной из мер по улучшению хранения техники было наведение порядка на усадьбах МТС. В октябре 1944 г. Челябинский обком партии принял Постановление «О проведении месячника по наведению порядка и культуры на усадьбах МТС». В ходе месячника ремонтировались производственные и жилые помещения, устранялась захламленность территории, возводились постройки для хранения машин. К участию в месячнике были привлечены не только работники МТС, но и колхозники. Это способствовало сохранению техники в исправном состоянии¹⁹⁴. Однако существенного улучшения ее хранения не произошло.

В целом необходимо отметить, что в конце войны государство стало уделять значительно больше внимания сельскому хозяйству, состоянию его материально-технической базы в первую очередь. Это проявилось в принятии нескольких десятков постановлений СНК СССР, посвященных материально-техническому снабжению отрасли. Среди указанных ранее это также Постановления СНК СССР от 3 июня 1944 г. № 660, от 12 июня 1944 г. № 716, от 30 июня 1944 г. № 804, от 11 июля 1944 г. № 861, от 8 октября 1944 г. № 1363, от 25 ноября 1944 г. № 1618, от 30 декабря 1944 г. № 1752, от 8 января 1945 г. № 39, от 16 января 1945 г. № 94, от 10 февраля 1945 г. № 280, от 19 февраля

---

¹⁹² См.: ГАКО. Ф. Р. 1607. Оп. 1. Д. 265. Л. 5.

¹⁹³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 1. Д. 831. Л. 17–20.

¹⁹⁴ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 9–11, 334.

1945 г. № 312, от 9 апреля 1945 г. № 735, от 18 апреля 1945 г. № 788 и др.¹⁹⁵ Все это положительно сказалось на положении в отрасли.

Использование техники в 1944–1945 гг.

Улучшение материально-технического снабжения сельского хозяйства и повышение квалификации механизаторских кадров (см. гл. IV) привели к увеличению производительности тракторного парка. В 1944 г. в Удмуртии план тракторных работ выполнили 27 МТС, в том числе Белезинская — на 223 %, Буринская — на 145 %, Кечевская — на 144 %¹⁹⁶. В Молотовской области высоких производственных результатов добились Пермская МТС (директор Бурылов) и Чусовская МТС (директор Миронов). Они были названы в числе 50 победителей Всесоюзного социалистического соревнования машинно-тракторных станций за 1944 г.¹⁹⁷ В 1945 г. в Молотовской области высоких производственных показателей добилась тракторная бригада Саракташской МТС (бригадир Х. Максеев) и Торговишская МТС (бригадир И. К. Лягаев), в Свердловской области — тракторная бригада Каменской МТС (бригадир Н. С. Парамонов) и тракторная бригада Егоршинской МТС (бригадир П. М. Бабкин). В Чкаловской области лучшей молодежной тракторной бригадой стала бригада из Тощкой МТС (бригадир Р. Н. Сальцев).

Высоких производственных показателей добивались и многие комбайнеры. Так, братья Осокины из Илекской МТС сцепом двух комбайнов в 1940 г. убрали 5 280 га, в 1941 г. — 7 200 га, в 1942 г. — 5 098 га. И. П. Варакин из Большевицкой МТС за годы войны одним комбайном «Сталинец» убрал 12 217 га¹⁹⁸. Если в 1943 г. годовая выработка на один условный 15-сильный трактор в уральских совхозах составляла в среднем 229 га «мягкой пахоты», то в 1944 г. — 269 га (табл. 13). В результате в сельском хозяйстве возросла уборка комбайнами зерновых культур (табл. 15).

Начиная с 1944 г. в уральских колхозах стали увеличиваться и тракторные работы МТС. Данные табл. 14 показывают, что если в 1943 г. объем тракторных работ МТС в колхозах на Урале составлял 8901 тыс. га, то в 1944 г. — 10 123 тыс., а в 1945 г. — 11 218 тыс. га. Хотя до довоенных показателей использования техники в сельском хозяйстве было еще очень далеко. Это подтверждает и факт широко использования на сельскохозяйственных ра-

¹⁹⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 239–246; Д. 229. Л. 103–105; Д. 230. Л. 96–101, 295–298; Д. 235. Л. 206–209; Д. 238. Л. 302–314; Д. 239. Л. 383–385; Д. 240. Л. 116–123; Д. 241. Л. 24–52; Д. 242. Л. 365–367; Д. 243. Л. 40–51; Д. 248. Л. 272–280; Д. 249. Л. 278–290.

¹⁹⁶ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1529. Л. 14.

¹⁹⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 18–19.

¹⁹⁸ Там же. Ф. Р. 7486. Оп. 9. Д. 505. Л. 4–5, 10, 18, 21–22.

бот коров. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 19 июля 1944 г. № 901 указывалось на необходимость привлечения в период уборки урожая и вывозки сельскохозяйственной продукции пригодное к использованию на работах поголовье малопродуктивных коров из животноводческих ферм и коров, принадлежащих колхозникам. Райисполкомам даже разрешалось устанавливать обязательные задания по вывозке на заготовительные пункты в течение летних месяцев от одной до двух тонн хлеба на каждую пригодную к работе корову колхозника на расстояние не свыше 10 км¹⁹⁹.

В связи с этим нам представляется дискуссионным вопрос о роли живого тягла на сельхозработах. Несомненно, что роль лошадей, быков и даже коров при их проведении была значительной. Кое-где колхозницам приходилось пахать и на себе. По данным А. П. Теряевой, в 1943 г. в колхозах тыловых областей СССР рабочий скот выполнял 47 % пахотных, 70 % посевных, 80 % уборочных работ²⁰⁰. Однако приводимые А. П. Теряевой сведения нам представляются существенно завышенными, и они не подтверждаются материалами ЦСУ СССР. По данным ЦСУ, общая мощность тракторной и живой тяги в МТС и колхозах страны составляла в 1940 г. 16 205,3 тыс. л. с. Из них на долю рабочего скота в колхозах приходилось 7 845,9 тыс. л. с., то есть 48,4 %. На долю тракторов приходилось соответственно 51,6 % мощности. В 1945 г. это соотношение составляло соответственно 10 254,4 и 4 537,4 тыс. л. с. (табл. 16). Данные об обеспеченности колхозов тракторной и живой тяговой силой в 1943 г. показывают, что в расчете в среднем на 100 посева всех сельскохозяйственных культур приходилось 11,5 л. с., в том числе на долю тракторной тяги МТС — 6,9 л. с., а на рабочий скот колхозов — 4,6 л. с.²⁰¹

Нам представляется, что при таком соотношении тракторной и живой тяги рабочий скот никак не мог выполнять большую часть основных полевых работ в колхозах. Это означало, что к концу войны значение МТС для колхозов стало еще более значительным. Что касается Уральского региона, то здесь сельское хозяйство было более механизировано, чем в среднем по стране. В 1945 г. на Урале в МТС и колхозах на долю тракторов приходилось 61,4 %, тяги, а в среднем по стране только 55,8 % (табл. 16). Особенно значительной роль тракторной тяги была в хозяйствах Челябинской и Курганской областей.

---

¹⁹⁹ См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б)... С. 209.

²⁰⁰ См.: Теряева А. П. Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны. М., 1947. С. 122.

²⁰¹ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021).

Таблица 16

**Мощность тракторной и живой тяги в МТС и колхозах
(на конец года, тыс. л. с.)**

Республика, область	Всего тяги		в т. ч. рабочего скота	
	1940	1945	1940	1945
Башкирская	347,8	205,3	207,3	95,9
Удмуртская	132,1	93,5	74,1	47,0
Курганская	209,2	159,0	54,5	38,5
Молотовская	186,1	148,2	91,6	79,8
Свердловская	146,0	114,0	66,1	47,0
Челябинская	145,4	112,7	42,8	26,3
Чкаловская	318,5	242,1	98,0	80,7
Урал	1 485,1	1 074,8	634,4	415,2
РСФСР	10 466,7	6 748,3	4 738,4	2 553,6
СССР	16 205,3	10 254,4	7 845,9	4 537,4

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 18, 19.

Сельская электрификация

Важным элементом материально-технической базы сельского хозяйства является электрификация. Она увеличивает производительность земледельческого труда, способствует механизации трудоемких процессов и сокращает потребность в рабочей силе, улучшает условия труда сельских тружеников и др. Крупнейшим исследователем, рассмотревшим электрификацию Западного Урала, являлся экономист В. Ф. Тиунов²⁰². Сведения по электрификации сельского хозяйства Урала содержатся в работах П. И. Богдашкина, Г. Е. Корнилова, В. П. Мотревича, Р. П. Толмачевой, Р. Р. Хисамутдиновой. Проблема электрификации сельского хозяйства края вызывает интерес и в новейших исследованиях. Однако при этом некоторые авторы преувеличивают значение этой кампании, которую во многом можно назвать «электрофикацией». В частности, А. П. Кузьмина утверждает, что опубликованные ранее данные о масштабах электрификации колхозов занижены и только в 1945 г. в Свердловской области было электрифицировано 1 007 колхозов²⁰³. При этом автор не учитывает тот факт, что далеко не все колхозы, в которых проводились работы по электрификации, получали электроэнергию. По данным Стати-

²⁰² См.: Тиунов В. Ф. Электрификация колхозной деревни. Молотов, 1946. 48 с.

²⁰³ См.: Кузьмина А. П. Сельская электрификация на Урале в 1920–1953 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. С. 8 ; Ее же. Электрификация села на Урале в 1920–1953 гг. // Урал. ист. вестн. 2013. № 1 (38). С. 52–59.

стического управления Госплана РСФСР, на конец 1945 г. электроэнергией в Свердловской области пользовались не 1 007 колхозов, а всего 205, то есть почти в 5 раз меньше²⁰⁴.

Война задержала развитие сельской электрификации, в 1941–1942 гг. этот процесс практически полностью был остановлен. Распределение электроэнергии изменилось в пользу оборонных производств. Ее поставки для нужд местной промышленности, коммунального и сельского хозяйства, а также населения были сведены до минимума. В ноябре 1942 г. в целях улучшения энергоснабжения промышленности ГКО принял решение приступить на Урале к строительству 15 ГРЭС общей мощностью 113 тыс. киловатт. Оборудование для них планировалось закупить в США. 8 средних и малых гидроэлектростанций планировалось построить в Свердловской области, 4 — в Челябинской области, 2 — в Молотовской области и одну в Башкирии²⁰⁵.

Возобновление строительных работ по электрификации сельского хозяйства началось в 1943 г. в Молотовской области. В 1943 г. были введены в эксплуатацию сельские электростанции в селах Усть-Гаревой и Никулино Добрянского района. В Еловском районе инициаторами строительства стали правления колхозов. Из намеченных к строительству в 1943–1944 гг. шести гидроэлектростанций к концу войны было построено три (Березовская, Еловская, Сосновская). Электростанции были маломощными, но позволяли производить освещение домов и производственных построек. Опыт Еловского района был поддержан Молотовским облисполкомом, который в марте 1944 г. рекомендовал развернуть строительство малых гидроэлектростанций методом народных строек. В результате только в 1944 г. по области было построено 23 сельские гидроэлектростанции, обеспечивавшие электричеством 154 колхоза²⁰⁶. Для ускорения работ по сельской электрификации в конце 1944 г. было организовано Молотовское «Сельэлектро». На начало 1945 г. в конторе «Сельэлектро» работал 91 человек, в том числе инженеров и техников — 13 человек, квалифицированных рабочих — 53 человека, младшего обслуживающего персонала — 25 человек, а спустя год численность работающих увеличилось в 1,7 раза. В целях подготовки квалифицированных работников в 1945 г. при Очерской школе механизации сельского хозяйства

---

²⁰⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 34. Д. 4401. Л. 8, 47, 56 ; Д. 4402. Л. 7, 37, 53, 64.

²⁰⁵ См.: Постановление ГКО от 5 ноября 1942 г. № 2484 с «О строительстве средних и малых гидроэлектростанций первой очереди на реках Урала» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 15.02.2021).

²⁰⁶ См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны : 1941–1945 гг. : справочник. Пермь. 2010. С. 194.

организовали курсы линейных электромонтеров, на которых в течение года было подготовлено 44 человека²⁰⁷.

8 февраля 1945 г. СНК СССР принял Постановление № 272 «О развитии сельской электрификации»²⁰⁸. В нем одобрялась инициатива Горьковской, Молотовской, Свердловской, Ярославской областей и Узбекской ССР по электрификации сельского хозяйства и намечались меры по оказанию помощи в этом деле. В частности, промышленным наркоматам предлагалось увеличить выпуск электромоторов и оборудования для электростанций. В первом полугодии планировалось приступить к строительству 430 малых электростанций. И уже во 2-м квартале 1945 г. предполагалось ввести в действие 52 малых гидроэлектростанций и 71 мелкую тепловую станцию. В РСФСР во 2-м квартале планировалось построить 93 электростанции, в том числе 35 гидроэлектростанций и 58 тепловых станций, из них 4 — в Башкирии (две гидроэлектростанции и 2 тепловые станции), 3 — в Удмуртии (2 и 1), 3 — в Молотовской (2 и 1) и 8 — в Свердловской областях (4 и 4)²⁰⁹.

Свердловская область стала ведущим районом сельской электрификации в стране. СНК СССР поддержал инициативу Свердловского облисполкома и обкома ВКП (б) о строительстве в 1945 г. 325 мелких гидроэлектростанций с вводом в действие 215 из них. В результате от мелких станций должны были получать электроэнергию 1 000 колхозов и 38 МТС. Правительство обязало Наркомзем СССР выделить Свердловскому облисполкому необходимые материалы и оборудование для электрификации. Кроме того, для Свердловской области планировалось изготовить 30 тыс. шт. высоковольтных изоляторов, передать до 100 км некондиционного провода и электрошнура, а также подготовить в школах ФЗО 600 электромонтеров. Кроме того, в ходе сельской электрификации разрешалось использовать отходы черного металла (1200 т) и цветных металлов (140 т)²¹⁰. В ходе строительства для его ускорения в области нередко объединялись несколько колхозов, которые сооружали межколхозные электростанции. В результате в 1945 г. на Среднем Урале построили 118 гидроэлектростанций и 238 тепловых станций, что позволило электрифицировать сотни

---

²⁰⁷ См.: Хисамутдинова Р.Р. Электрификация сельского хозяйства Урала в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Двенадцатые военно-исторические чтения. Екатеринбург, 2020. С. 57.

²⁰⁸ См.: Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. С. 856–860; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 290–336.

²⁰⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 589.

²¹⁰ См.: Постановление СНК СССР от 2 апреля 1945 г. № 636 «О мерах помощи Свердловской области в строительстве мелких сельских электростанций» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 255–261.

сельхозпредприятий. В результате, по данным на конец года, в Свердловской области получали электроэнергию 205 колхозов и 22 МТС²¹¹. В отдельных хозяйствах на Урале появились электронасосные установки, электрифицированные лесопилки, мельницы, станки для заготовки чурки для газогенераторных тракторов. Электродвигатели стали использовать на машинах для очистки зерна, при подготовке кормов и т.п. В связи с этим встает вопрос о времени проведения данной кампании по электрификации. В литературе отмечается, что основная работа по электрификации в Свердловской области была проведена в 1943–1947 гг.²¹² Однако существующие материалы, начиная с постановлений Правительства СССР, свидетельствуют о том, что основные работы по сельской электрификации в Свердловской области осуществили в 1945 г.

Таблица 17

**Число сельхозпредприятий, использующих электроэнергию
(на конец года)**

Республика, область	Колхозы		МТС		Совхозы	
	1940	1945	1940	1945	1940	1945
Башкирская	30	19	21	11	14	7
Удмуртская	13	25	8	8	3	–
Курганская	1	3	25	9	14	10
Молотовская	54	69	15	27	3	2
Свердловская	82	205	31	22	10	7
Челябинская	24	17	37	21	16	6
Чкаловская	11	5	41	17	33	5
Урал	215	343	178	115	93	37

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 34. Д. 4401. Л. 8, 47, 56 ; Д. 4402. Л. 7, 37, 53, 64 ; НА РБ. Ф. Р. 472. Оп. 9. Д. 1622. Л. 15.

В результате электрификации только в 1945 г. электричество в стране было проведено в 2422 колхоза и 679 МТС²¹³. Однако электрический свет в колхозах по-прежнему был редкостью, особенно в отдаленных районах. Еще меньше использовались возможности сельской электрификации при организации сельскохозяйственного производства. В 1945 г. на Урале из 17551 хозяйств электроэнергию в колхозном производстве использовали только 343 сельхозартели. В аграрных областях края — Чкаловской и особенно Курганской,

²¹¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 34. Д. 4401. Л. 47, 56 ; Д. 4402. Л. 53, 64 ; ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1435. Л. 363.

²¹² См.: Толмачева Р.П. Указ. соч. С. 61.

²¹³ См.: Богдашкин П.И. Электрификация сельского хозяйства СССР. М., 1960. С. 44.

масштабы сельской электрификации были незначительными. В Чкаловской области электроэнергию в производстве использовали 5 хозяйств из 2054, а в Курганской области — 3 из 1 767. Несколько лучше обстояли дела в МТС и совхозах, однако и там основная часть сельхозпредприятий электроэнергию в производстве не использовали. В 1945 г. в Чкаловской области из 97 совхозов электроэнергию использовали 5 хозяйств, в Челябинской области из 41 совхоза — 6, а в Удмуртии совхозы ее вообще не использовали (табл. 17). Данные табл. 17 выявляют интересную закономерность. Она заключается в том, что если в 1945 г. количество получающих электроэнергию уральских колхозов по сравнению с довоенным временем несколько возросло, то число МТС существенно снизилось. Это свидетельствует о том, что масштабы и оценки результаты сельской электрификации в отечественной историографии были серьезно преувеличены.

Неделимые фонды колхозов и основные фонды совхозов

Важным показателем функционирования сельхозпредприятий является анализ их экономического положения. С начало войны для уральских сельхозартелей, как и для колхозов страны, оно заметно ухудшилось, хотя они и находились в глубоком тылу. Правда, денежные доходы артелей несколько возросли в основном за счет реализации части продукции на колхозном рынке. Если в 1940 г. денежные доходы колхозов СССР составили 20,7 млрд руб., то в 1943 г. — 21,2 млрд а в 1944 г. — 24,6 млрд руб. О росте доходов свидетельствуют и годовые отчеты колхозов Челябинской области. Если в 1940 г. их годовой денежный доход составлял 89,7 млн руб., то в 1942 г. — 106,4 млн в 1943 г. — 122,5 млн а в 1944 г. — 122,6 млн руб.²¹⁴ Некоторые хозяйства даже стали миллионерами. В 1943 г. в Свердловской области насчитывалось 14, а в 1944 г. — 15 колхозов, годовой денежный доход которых превысил миллион рублей²¹⁵.

Большинство таких хозяйств были многоотраслевыми. Это расширяло источники доходов коллективных хозяйств и позволяло обеспечить занятость колхозников на протяжении всего года. Однако финансовое положение большинства хозяйств было крайне тяжелым, и они часто не в состоянии были рассчитаться за работы МТС. Денежная задолженность колхозов за работу машинно-тракторных станций постепенно накапливалась, и государство со временем ее списывало. Так, в 1944 г. постановлениями союзного правительства с колхозов Курганской области была списана задолженность за работы

²¹⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 7–37; Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 18. Св. 133. Д. 1011. Л. 158.

²¹⁵ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 891. Л. 5–6; Д. 893. Л. 5–6.

МТС в сумме 40 млн руб., а уплату еще 27 млн отсрочили до следующего года²¹⁶. Однако в наступившем 1945 г. эти 27 млн руб. долга также были списаны с колхозов²¹⁷.

Распределяя денежные доходы, колхозы часть средств направляли на пополнение неделимых фондов. Размеры неделимых фондов являлись важным показателем состояния материально-технической базы колхозов, экономики хозяйств в целом. Они состояли из основных (сельскохозяйственного и не-сельскохозяйственного назначения) и оборотных средств, созданных за счет собственных вложений. Основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения включали в себя производственные здания и сооружения, сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, рабочий и продуктивный скот, транспортные средства, многолетние насаждения и т. д. Основные производственные фонды несельскохозяйственного назначения — это основные фонды подсобных предприятий, стоимость строений культурно-бытового назначения, материалы и денежные средства колхозов, предназначенные для капитальных вложений. Основные средства производства составляли большую часть неделимых фондов колхозов. Оборотные средства — это производственные запасы и незавершенное производство. Пополнение неделимых фондов происходило за счет денежных средств колхозов. Примерный устав сельхозартели рекомендовал отчислять в неделимый фонд от 10 %, но не более 20 % денежных средств²¹⁸. В дальнейшем отчисления на пополнение неделимых фондов были дифференцированы в зависимости от производственного направления хозяйств. В зерновых колхозах рекомендовалось отчислять не менее 12 %, но не более 15 %, в районах технических культур и животноводческих — не менее 15 %, но не более 20 %²¹⁹.

Рост неделимых фондов и их основной части — основных производственных фондов вело (особенно в условиях сокращения среднегодовой численности работников) к росту фондовооруженности труда. Это обеспечивало повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и повышение ее качества. Теоретически должна расти и фондоотдача. Однако колхозная действительность тех лет и многочисленные достоверные источники неоспоримо доказывают обратное. Они свидетельствуют, что в годы войны в колхозах уменьшалось количество и снизилось качество производимой продукции. Одновременно в сельхозартелях ухудшалось использование основных производственных фондов, а фондоотдача снизилась. Если в 1941 г. колхозы

---

²¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 313.

²¹⁷ Там же. Д. 243. Л. 67–72.

²¹⁸ См.: Примерный устав сельскохозяйственной артели. С. 16–17.

²¹⁹ См.: Несмий М. И. Доходы и финансы колхозов. М., 1940. С. 39.

Свердловской области в расчете на рубль основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения произвели продукции сельского хозяйства на сумму, равную 0,56 руб., то в 1945 г. — на 0,31 руб. Это означало снижение фондоотдачи на 41 %²²⁰.

Главной причиной возникшего несоответствия между размерами ОПФ в колхозах и объемом производимой продукции был рост амортизации. Как известно, в процессе воспроизводства часть средств производства претерпевает стоимостный износ и становится непригодной для работы. В условиях войны из-за отсутствия строительных материалов, нехватки запасных частей, ухудшения качества горючего, снижения квалификации кадров и т. д. произошло ускорение износа основных средств. Этому способствовало усиление эксплуатации техники и оставшихся сельскохозяйственных орудий. В результате увеличился разрыв между нормативными амортизационными сроками службы основных производственных фондов и средним фактическим сроком их службы. В связи с этим представляется, что содержащиеся в годовых отчетах колхозов и МТС данные о размерах их неделимых фондов в стоимостном выражении имели существенный недостаток. Он заключался в том, что балансовая стоимость основных средств в колхозах не уменьшалась до полного их износа. В результате часть изношенных средств труда оставалась на балансе хозяйств, хотя эффективно использовать их было уже нельзя.

В годы войны некоторые хозяйства смогли расширить производство и укрепить экономику. Например, в колхозе «Заря» Ачитского района Свердловской области в эти годы построили электростанцию, засолочный пункт, картофелехранилище, механические мастерские, скотный двор, кормокухню, полевой стан²²¹. Колхоз полностью отказался от государственного кредита и производил крупные капиталовложения исключительно за счет собственных внутривозрастных накоплений. Данные годовых отчетов колхозов свидетельствуют, что на пополнение своих неделимых фондов колхозы стали отчислять гораздо больше средств, чем до войны. Если в 1940 г. колхозы Челябинской области направили на эти цели 13,4 млн руб., то в 1942 г. — 15,3 млн в 1943 г. — 17,2 млн руб.; колхозы Свердловской области — соответственно 19,8; 36,2; 35,6 млн руб.²²² В результате, судя по годовым отчетам, основные производственные фонды колхозов за годы войны заметно возросли.

²²⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 251. Л. 24 ; Д. 1492. Л. 26 ; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 886. Л. 8 ; Д. 898. Л. 6.

²²¹ См.: Социалистическое земледелие. 1945. № 1–2. С. 6.

²²² См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 18. Св. 133. Д. 101. Л. 158 ; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 1207. Л. 17.

Однако таких хозяйств было немного. Экономике подавляющего большинства колхозов в годы войны была сильно ослаблена, а у многих фактически разрушена. Помимо трудностей военного времени, такая ситуация в колхозах была и результатом многочисленных нарушений Устава сельскохозяйственной артели. Так в декабре 1941 г. факты разбазаривания неделимых фондов были выявлены в колхозе «Авангард» (Аргаяшский район Челябинской области). Там вместо 20 тыс. руб. в неделимый фонд внесли 3,8 тыс., а остальные выдали на трудодни²²³. В 1943 г. в Чкаловской области колхоз «15 лет Октября» за счет неделимых фондов подписался вместо колхозников на военный заем на сумму в 30 тыс. руб. В колхозе «Колос» полученные на покупку скота 30 тыс. руб. выдали колхозникам на трудодни. Ряд колхозов за счет своих неделимых фондов приобретали скот и сдавали его за счет хлебозаготовок²²⁴.

В колхозах страны, в том числе и на Урале, нарушения Устава также заключались в расхищении общественных земель колхозов, растаскивании инвентаря, скота, имущества. При этом разбазаренное колхозное добро по-прежнему оставалось на балансе хозяйств. Расхищались не только колхозное имущество, но и денежные средства. В Аргаяшском районе (Челябинская область) имели место незаконные сборы райисполкомами с колхозов денег на сумму 46,7 тыс. руб.²²⁵ В отчете Свердловского обкома ВКП (б) и обл. исполкома в ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 февраля 1941 г. о выполнении Постановления «Об образовании, хранении и расходовании неделимых фондов колхозов» отмечалось, что исполкомами райсоветов и райкомами ВКП (б) во всех колхозах области проведены проверки состояния неделимых фондов колхозов. Проверкой было установлено, что в ряде колхозов грубо нарушается ст. 12 устава сельхозартели об образовании неделимых фондов. Так, например, в колхозе «Новая жизнь» (Шалинский район) полученное от госстраха страховое возмещение за сгоревшие постройки в сумме 18 тыс. руб. было роздано колхозникам на трудодни; в колхозе «Красный яр» (Талицкий район) при невыполнении плана развития животноводства было продано скота на 22,2 тыс. руб., деньги на счет капиталовложений не зачислены; в колхозе «Красные орлы» (Краснополянский район) выдано колхозникам на трудодни 11 тыс. руб. из средств, подлежащих внесению на капиталовложения, и т. д.²²⁶

---

²²³ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1426. Л. 3.

²²⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7480. Оп. 2. Д. 55. Л. 2.

²²⁵ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1719. Л. 136.

²²⁶ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 128.

Отрицательно сказывалась на финансовом положении колхозов и деятельность сельскохозяйственного банка. В постановлении Совета Министров СССР от 2 августа 1947 г. «О грубых извращениях в работе сельскохозяйственного банка» отмечалось, что многие его отделения необоснованно отказывали колхозам в выдаче средств со счетов их неделимых фондов²²⁷. Тем самым нарушалось право колхозов временно заимствовать средства неделимых фондов на хозяйственные нужды, не связанные с капиталовложениями (покупка семян, фуража и т. д.). В учреждениях сельхозбанка имела место практика списания средств со счетов неделимых фондов колхозов в уплату взносов по личной подписке колхозников на государственные займы, а в отдельных случаях и для погашения средствами одних колхозов задолженности других по ссудам сельхозбанка.

В этой обстановке колхозы, сталкиваясь с невозможностью своевременно получить свои деньги со счетов неделимых фондов, уклонялись от сдачи свободных средств на хранение в сельхозбанк. Отделениям Госбанка было запрещено списывать суммы с текущих счетов колхозов без согласия на это правления колхоза. Однако это позволяло колхозам задерживать оплату за выполнение работ МТС и приводило к образованию больших недоимок. В условиях военного времени при рыночных ценах на сельскохозяйственные продукты многие колхозы своевременно не рассчитывались с МТС и предпочитали реализовывать сельскохозяйственную продукцию на колхозных рынках. В этой ситуации Наркомзем СССР распространил на колхозы акцептную форму расчетов. В результате Госбанк мог в семидневный срок списывать с текущих счетов колхозов причитающиеся МТС суммы²²⁸.

Воспроизводство выбывших ОПФ происходило за счет капитальных вложений колхозов путем строительства, приобретения новых орудий труда, капитального ремонта и т. д. Размеры выделяемых на эти цели средств зависели от величины денежных доходов колхозов. В годы войны в связи с ростом денежных доходов размеры их капитальных вложений заметно возросли. В Свердловской области капиталовложения колхозов увеличились с 62,3 млн руб. в 1940 г. до 192,6 млн в 1944 г. в Челябинской области — с 41,2 млн до 100,8 млн руб.²²⁹ Однако, несмотря на рост капитальных вложений, в стране произошло замедление, а затем и прекращение обновления основных производственных фондов артелей. В условиях жесткого фондового распределения материальных ресурсов колхозы не могли приобрести нужные

²²⁷ См.: Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. М., 1948. С. 282.

²²⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7733. Оп. 28. Д. 1127. Л. 1–3.

²²⁹ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 18. Св. 133. Д. 1011. Л. 158 ; ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1207. Л. 17.

предметы хозяйственного назначения — сбрую, гвозди, деготь, проволоку, лес и т. д. — и освоить выделенные средства.

Не могло помочь сельхозартелям и государство. В 1943 г. потребность колхозов страны в поступающих через Наркомзем СССР материалах была удовлетворена в лесу на 10 %, в гвоздях — на 8,2 %, проволоке — на 9,7 %²³⁰. Тем не менее даже в условиях военного времени в некоторых колхозах планировалось новое строительство, в частности мельниц. По утвержденному правительством планом предусматривалось в 1944 г. восстановить 4 тыс. колхозных мельниц и произвести капитальный ремонт еще 11,5 тыс. Для этого колхозам было разрешено за плату заготавливать необходимый для ремонта лес. Одному из предприятий Свердловской области поручалось восстановить производство жерновов для колхозных мельниц²³¹. К вопросу развития колхозного мукомолья Правительство вернулось весной 1945 г., когда был утвержден план строительства в стране 1947 водяных и ветровых колхозных мельниц и капитального ремонта еще 15 923 мельниц²³². Планы по Уральскому региону предусматривали строительство 76 новых мельниц и капитальный ремонт еще 1415 мельниц. Однако в постановлении ничего не говорилось об источниках финансирования этой программы, что ставило вопрос о возможности ее выполнения.

Состояние колхозной экономики характеризуют не только размеры, но и структура основных производственных фондов. Она отражает тот факт, что колхозы обслуживались МТС. В руках МТС находилась вся основная техника по механизации производственных процессов. Поэтому удельный вес тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий в структуре ОПФ колхозов был невелик. Во время войны их удельный вес еще больше снизился, поскольку обеспеченность артелей конно-ручными орудиями труда ухудшилась. На протяжении 1941 г. по отношению к 1940 г. она составила по зерновым сеялкам 91 %, луцильникам — 82 %, сенокосилкам — 95 %, жаткам — 94 % и т. д.²³³ Уменьшение активной части ОПФ вело к снижению производительности труда.

Во всяком производственном процессе, кроме орудий, необходимы и средства труда. К ним относятся производственные здания и сооружения, дороги, мосты и др. В процессе производства они функционируют на про-

²³⁰ См.: Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту, 1941–1945 гг.: Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 1966. С. 117.

²³¹ См.: Постановление СНК СССР № 1297 от 21 ноября 1943 г. «О мероприятиях по ремонту и строительству колхозных мельниц» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 284–290.

²³² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 179–182.

²³³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 640. Л. 39, 40, 46–47, 58.

тяжении длительного времени. Так, срок службы деревянных коровников, телятников, свинарников и других животноводческих помещений составлял 15–20 лет, картофелехранилищ, теплиц — 15 лет. В условиях военного времени они быстрее приходили в ветхость, но продолжали числиться на балансе хозяйств. С учетом нового строительства удельный вес зданий и сооружений в структуре основных фондов колхозов неуклонно возрастал, но эффективность их использования оставалась практически на прежнем уровне.

Сравнительно низким в структуре основных фондов колхозов был удельный вес продуктивного скота. Это объясняется тем, что он оценивался по низким заготовительным ценам. Эти цены не учитывали всех общественно необходимых затрат труда, вкладываемых в выращивание скота. Поэтому общая стоимость неделимых фондов колхозов и удельный вес стоимости продуктивного и рабочего скота в них были занижены. Все это не позволяет с необходимой точностью характеризовать неделимые фонды колхозов, однако основная тенденция их развития очевидна. Рост денежных доходов и возрастание размеров основных производственных фондов в годы Великой Отечественной войны не отражали действительного положения экономики сельхозартелей.

Что касается основных фондов уральских совхозов, то их стоимость за годы войны заметно уменьшилась. Если в 1940 г. стоимость основных фондов совхозов на Урале составляла 752,1 млн руб., то в 1943 г. только 585,9 млн (табл. 18). Данный факт можно объяснить значительным сокращением совхозного сектора и передачу значительного числа советских хозяйств промышленным предприятиям, организациям и учреждениям для организации на их базе подсобных хозяйств. В 1944–1945 гг. стоимость основных фондов совхозов стала возрастать, что было результатом улучшения их финансового положения. Годовые отчеты совхозов Челябинского треста молочных совхозов, куда входило 13 молочных и 2 свиноводческих совхоза свидетельствуют, что по итогам 1943 г. в тресте не было прибыльных хозяйств. Однако уже по итогам работы в 1944 г. прибыльных совхозов в тресте стало 9, а по итогам работы в 1945 г. — 12²³⁴. Увеличить основные фонды в условиях военного времени было весьма сложной задачей. В частности, в обстановке всеобщего дефицита стройматериалов очень тяжело в совхозах решались вопросы капитального строительства. В августе 1944 г. на бюро Челябинского обкома ВКП (б) отмечался факт неудовлетворительного хода капитально строительства в совхозах зернотреста. В частности, годовой план капитального

---

²³⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7799. Оп. 2. Д. 799. Л. 45–46.

строительства в овцесовхозе «Победа» был выполнен на 10,7 %, а в Миасском совхозе — всего на 2,1 %²³⁵.

Таблица 18

Стоимость основных фондов совхозов (на конец года, млн руб.)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	127,0	130,0	107,7	102,8	106,2	110,7
Удмуртская	18,2	20,3	10,7	11,4	12,2	13,7
Курганская	–	–	110,6	101,4	88,2	91,2
Молотовская	47,0	43,3	17,3	17,5	18,4	19,3
Свердловская	77,4	80,9	28,0	22,8	25,2	27,9
Челябинская	231,0	232,9	109,0	104,8	111,7	115,1
Чкаловская	251,5	250,7	246,4	225,2	234,6	237,4
Урал	752,1	758,1	629,7	585,9	596,5	615,3
РСФСР	5 229,1	3 549,5	3 160,2	3 873,9	4 269,3	4 632,0

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 191. Л. 1, 14 ; Д. 298. Л. 2, 3 ; Д. 545. Л. 73 ; Д. 791. Л. 14–17 ; Д. 1257. Л. 15, 23. Данные за 1940–1941 гг. по Челябинской области приведены вместе с Курганской областью.

Проводимая в 1930-е гг. в СССР модернизация сельского хозяйства обеспечила к началу Великой Отечественной войны на Урале преобладание в энергоресурсах отрасли тракторов, комбайнов и грузовых автомашин. Повышение технической оснащенности сельского хозяйства привели к тому, что наиболее трудоемкие процессы в земледелии были механизированы. На Урале уровень механизации основных полевых работ был выше, чем в других районах страны. Однако на селе не была создана необходимая инфраструктура для хранения сельскохозяйственной техники, а темпы строительства МТС намного опережали развитие их ремонтной базы.

Начавшаяся война оказала огромное негативное воздействие на состояние материально-технической базы сельского хозяйства. Ухудшилась его техническая оснащенность, оставшийся парк машин остро нуждался в запасных частях, горючем и смазочных материалах поступление которых многократно сократилось. Перестройка ремонтной и топливной базы в сельском хозяйстве была не всегда удачной, но она позволяла сохранить часть техники в работоспособном состоянии. В результате в 1941–1943 гг. объем производимых с помощью техники сельскохозяйственных работ заметно сократился. Это

²³⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 7. Д. 89. Л. 216.

поставило сельхозпредприятия, особенно на Южном Урале, в крайне сложное положение поскольку нагрузка посевных площадей на трудоспособных сельчан там существенно превышала общесоюзную.

Коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для укрепления экономики СССР. Возобновились поставки сельскому хозяйству техники, улучшилось снабжение горючим и запасными частями, укреплялась материальная база ремонтных заводов, машинно-тракторных станций и машинно-тракторных мастерских, повысилась квалификация механизаторских и ремонтных кадров. В результате в 1944–1945 гг. в сельском хозяйстве стал возрастать объем проводимых с помощью техники работ, хотя до довоенных показателей ее использования было еще очень далеко. Важным элементом материально-технической базы сельского хозяйства является электрификация. Оценивая проводимую в годы войны сельскую электрификацию, следует отметить, что ее роль и для сельскохозяйственного производства была невелика. Построенные сельские электростанции были небольшими и постоянно выходили из строя, основная часть электроэнергии шла на освещение крестьянских домов.

В целом материально-техническая база сельхозпредприятий за годы войны была серьезно подорвана. Правда, данные годовых отчетов колхозов показывают рост их неделимых фондов. Однако этот показатель не учитывал амортизацию. В результате балансовая стоимость основных средств в годовых отчетах сельхозпредприятий не отражала состояния их материально-вещественных элементов. Тем самым оценка основных фондов не соответствовала их фактической стоимости и не показывала действительного положения в экономике сельхозартелей.

Таким образом, Великая Отечественная война оказала негативное воздействие на состояние материально-технической базы сельского хозяйства. Оставшийся парк машин остро нуждался в запасных частях, горючем, смазочных материалах и работал на износ. В целом материально-техническая база отрасли на Урале заметно ослабла. Особенно это отразилось на коллективных хозяйствах. Ручной труд становился основным при организации хозяйства, что чрезвычайно ограничивало возможности сельскохозяйственного производства. Сокращение деятельности МТС поставило многие колхозы на грань кризиса. Для его предотвращения в стране предпринимались энергичные и разнообразные меры, однако лишь улучшение материально-технического снабжения в конце войны позволило несколько стабилизировать положение в сельском хозяйстве.

Глава III

КАДРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сельское население накануне войны

Значительные материалы о населении СССР, его отдельных республик и областей накануне Второй мировой войны содержат материалы Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. В 1930-е гг. индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства привели к усилению миграционных потоков и значительному перераспределению людских ресурсов между отраслями народного хозяйства, изменению численности, состава и размещения населения, его профессиональной структуры, повышению культурного уровня и др. Все это требовало проведения очередной переписи населения. Она должна была определить происшедшие в стране изменения и дать сведения для планирования дальнейшего развития экономики СССР. Всесоюзная перепись населения СССР была проведена 6 января 1937 г., то есть через 10 лет после Всесоюзной переписи населения СССР 1926 г. Однако численность учтенного населения СССР оказалась гораздо меньше оглашенных ранее оценок и опровергала тезис о быстром росте населения при социализме. Ввиду этого было объявлено, что Всесоюзная перепись населения 1937 г. была проведена с грубыми ошибками и огромным недоучетом. Ее результаты были аннулированы, а организаторы репрессированы. Взамен была назначена новая Всесоюзная перепись населения, которая и была проведена в СССР спустя два года по состоянию на 17 января 1939 г. Важнейшей задачей переписи было получение более приемлемых для правительства данных об общей численности населения. Ее материалы были обработаны и в самом общем виде опубликованы в 1939–1940 гг. Полные итоги переписи были подготовлены к изданию, однако начавшаяся Великая Отечественная война помешала опубликованию полученных результатов. В результате итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. были опубликованы только в начале 1990-х гг., а по РСФСР — в их конце. Вскоре были опубликованы материалы переписи и по республикам

и областям Уральского региона. По нашему мнению, основной массив материалов переписи, за исключением численности населения, не был подвергнут фальсификации вследствие огромной трудоемкости и ненужности данной работы, что позволяет вводить их в научный оборот.

Переход на рубеже 1920–1930-х гг. к методам командной экономики сопровождался усилением мер внеэкономического принуждения в народном хозяйстве. В 1932 г. в стране была введена паспортная система. Согласно Постановлению Совнаркома СССР от 28 апреля 1933 г. № 861, в сельских местностях паспорта выдавались только в совхозах и на территориях, объявленных «режимными». Остальные проживающие на селе граждане паспортов не получили. Оба постановления устанавливали длинную, сопряженную со многими трудностями, процедуру получения паспортов для жителей села, если они хотели уехать из деревни. 19 сентября 1934 г. было принято Постановление Совнаркома СССР № 2193, определившее, что в паспортизированных местностях предприятия могут принимать на работу колхозников, которые ушли в отход без договора с хозорганами, «...лишь при наличии у этих колхозников паспортов, полученных по прежнему местожительству и справки правления колхоза о его согласии на отход колхозника»¹.

Введение паспортной системы означало для колхозников, что они теряли право свободного передвижения по стране. Теперь юридически колхозники мало отличались от крепостных, все эти ограничения распространялись и на членов их семей. Через несколько лет близкие по содержанию меры были приняты и в отношении работающих в сельском хозяйстве рабочих и служащих. Принятый 26 июня 1940 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР предусматривал поистине драконовские меры по укреплению трудовой дисциплины, близкие к закрепощению рабочих, поскольку самовольное увольнение с работы запрещалось под угрозой уголовного наказания.

За годы реконструкции народного хозяйства в социальной структуре населения Советского Союза произошли большие изменения. На Урале они носили такой же характер, как и в целом по стране. За период между переписями населения 1926 и 1939 гг. численность населения на Урале возросла. Она составила на начало 1939 г. 13,4 млн. Однако в связи с ускоренными темпами промышленного развития края численность городского населения росла значительно быстрее, чем сельского. За период между переписями числен-

---

¹ Постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 г. № 861 «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР»; Постановление СНК СССР от 19 сентября 1934 г. № 2193 «О прописке паспортов колхозников-отходников, поступающих на работу в предприятия без договоров с хозорганами» // Библ. норм.-правов. актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3845.htm (дата обращения: 15.01.2021).

ность горожан в целом по стране возросла в 2,1 раза, а на Урале — в 2,6 раза. Таким образом, прирост населения в регионе происходил в основном за счет горожан. Численность сельского населения существенно возросла только в Башкирии. В Удмуртии и Чкаловской области оно увеличилось незначительно, а в промышленно развитых областях Урала — Молотовской, Свердловской и Челябинской сократилось. В целом за межпереписной период прирост населения края на 24,4 % численность сельчан уменьшилась на 3,2 %. В результате удельный вес сельского населения на Урале снизился с 83,1 % в 1926 г. до 64,7 % в 1939 г.²

Анализ материалов Всесоюзной переписи населения показывает, что накануне войны в СССР самой крупной социальной группой среди сельчан были колхозники. На начало 1939 г. удельный вес их в составе сельского населения страны составлял 66,9 %³. Выше, чем в среднем по стране, доля колхозников была в Башкирии и Удмуртии. Несколько ниже — в Чкаловской и Молотовской областях. В Свердловской и Челябинской областях колхозники составляли менее половины сельских жителей. В этих областях значительное число сельских жителей было занято в промышленности и строительстве. Несмотря на проведение коллективизации, перепись показала наличие на Урале значительного числа крестьян-единоличников. Больше всего их осталось в нечерноземных районах края — Удмуртии и Молотовской области. В Свердловской и Челябинской областях среди сельского населения высокой оказалась и доля рабочих. Рабочие и служащие в этих областях составляли треть сельского населения. Часть из них были рабочими совхозов и подсобных хозяйствах предприятий, учреждений и организаций, однако большинство работали на близлежащих промышленных предприятиях, но проживали в окрестных деревнях и селах.

Интересны данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. о половозрастной структуре сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны. Они показывают резкое сокращение группы сельского населения в возрасте от 15 до 19 лет. Это было вызвано уходом части молодежи на работу или учебу в города. С этого возраста заметной становится диспропорция в соотношении полов среди сельского населения, что во многом было результатом призыва молодых людей в РККА и мобилизации их на работу в промышленные предприятия. Анализ численности сельских семей по количественному составу показывает, что в уральской деревне самой рас-

---

² См.: Население СССР (Численность, состав и движение населения). 1973 : ст. сб. М., 1973. С. 16–17.

³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 17 ; Д. 331. Л. 16 ; Д. 334. Л. 18 ; Д. 336. Л. 12 ; Д. 363. Л. 15.

пространенной была семья в составе четырех человек. Вместе с тем весьма крупную группу составляли семьи в составе от 5 до 9 человек. Значительно меньше было семей с количеством членов более десяти, но и таких на Урале насчитывалось около 9 тыс.⁴

Характерной особенностью России является многонациональность ее крестьянства. Многонациональным крестьянство было и на Урале. 5,5 млн человек или $\frac{2}{3}$ (63,6 %) сельского населения региона составляли русские. Удельный вес представителей других национальностей был существенно ниже. В Свердловской и Челябинской областях преобладание лиц русской национальности было подавляющим, а вот в Чкаловской и Молотовской областях их доля была несколько ниже. Русские составляли большинство сельского населения и в Башкирии, а вот в Удмуртии их численность была несколько меньше, чем удмуртов. Наряду с русскими в уральской деревне проживали также 953,6 тыс. татар, 749,3 тыс. башкир, 478,9 тыс. удмуртов, 269,7 тыс. украинцев, 164,3 тыс. мордвин, 130,6 тыс. чувашей, 113,1 тыс. коми-пермяков, 110,6 тыс. марийцев, 99,2 тыс. казахов, 40 тыс. белорусов, 28,5 тыс. немцев и представители других народов⁵.

Накануне войны сельское население на Урале по сравнению с городским имело более сложную национальную структуру. Разнообразие национального состава уральской деревни объясняется тем, что коренные жители края — коми-пермяки, удмурты, а также проживавшие на Урале башкиры, казахи, марийцы, мордва, татары, чуваша были заняты почти исключительно сельским хозяйством. Сдерживал переезд в города и религиозный фактор, поскольку у исповедующих мусульманство народов (башкир, татар) процесс урбанизации шел медленнее, чем у христиан. В результате национальный состав города и деревни имел на Урале существенные различия. Это проявилось в том, что удельный вес русских в городах был намного выше их доли во всем населении

⁴ РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 4 ; Д. 323. Л. 4 ; Д. 331. Л. 4 ; Д. 334. Л. 2 ; Д. 336. Л. 4.

⁵ В группу прочих отнесены представители тех национальностей, численность которых составляла менее 10 тыс. человек. Так, в Башкирской АССР проживало 9,8 тыс. казахов и 6,7 тыс. латышей (из них в сельской местности соответственно 8,7 и 5,6 тыс.); в Молотовской области — 9,8 тыс. удмуртов, 8,8 тыс. чувашей и 3,9 тыс. марийцев (в сельской местности — 7,5; 7,7; 3,4 тыс.); в Свердловской области — 8,2 тыс. башкир, 7,7 тыс. удмуртов, 4,8 тыс. чувашей, 4,5 тыс. коми-пермяков (в сельской местности — 3,7; 2,3; 2,1; 2,5 тыс.); в Удмуртской АССР — 6 тыс. марийцев, 5,8 тыс. украинцев, 1,3 тыс. белорусов, 1,2 тыс. чувашей (в сельской местности — 5,8; 3,5; 0,7; 0,9 тыс.); в Челябинской области — 8,8 тыс. белорусов, 6 тыс. немцев, 3,3 тыс. чувашей, 1,9 тыс. поляков (в сельской местности — 3,6; 3,8; 1,0; 0,6 тыс.). — *Мотревич В. П.* Национальный состав сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период. Свердловск, 1990. С. 106–117.

края. И наоборот, мордва, татары, и особенно башкиры, казахи, коми-пермяки, марийцы и удмурты проживали в основном в сельской местности.

В Свердловской области национальный состав сельского населения был практически однороден, на долю русских приходилось 92,2 % его численности. В Чкаловской области, помимо русских, существенную часть сельчан составляли казахи, мордва и украинцы, в Молотовской — коми-пермяки, а в Челябинской — башкиры и татары. Особенно заметной разница в национальном составе населения города и деревни была в уральских автономиях. Горожане в них по преимуществу были русскими, а коренное население проживало в сельской местности. Так, в Башкирии в 1939 г. удельный вес русских среди горожан составлял 72,2 %, а в Удмуртии — 81,3 %. Доля коренного населения была равно соответственно 7,3 и 11,2 %. В сельской же местности республик удельный вес русского населения был гораздо ниже: в Башкирии он составлял 34,4 %, в Удмуртии — 45,5 %⁶.

Существовавшую разницу можно объяснить тем, что в Приуралье города формировались как опорные пункты Русского государства. Они были административным центрами новых территорий, военные, административные, а также ремесленные и торговые функции в них выполнялись русскими. Коренное же население оставалось проживать в сельской местности. Часто сельское население разных национальностей размещалось внутри областей в определенном порядке. В Молотовской области башкиры и татары проживали в южных районах. Белорусы жили в северных районах, коми-пермяки — на территории своего автономного округа. В деревнях проживали, как правило, представители одной национальности. В русских, башкирских, татарских деревнях наблюдался высокий процент жителей данной национальности. Это подтверждают данные о национальном составе членов колхозов, созданных на базе одной деревни. В Щучье-Озерском районе Молотовской области из 117 колхозов русских было 81, татарских — 23, марийских — 3, чувашских — 2, белорусских — 1, эстонских — 1, смешанных — 6⁷.

По данным переписи в январе 1939 г., в сельском хозяйстве на Урале было занято 2726,9 тыс. человек, что составляло 71 % всего занятого сельского населения. По численности занятых в сельском хозяйстве выделяется Башкирия. На ее долю приходилось треть от всех занятых в отрасли в Уральском регионе. Основная часть занятых в сельском хозяйстве людей трудилась в колхозах. Самую большую группу колхозников составляли

⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 336. Д. 308. Л. 8 ; Д. 324. Л. 8 ; Д. 331. Л. 8 ; Д. 334. Л. 8 ; Д. 334. Л. 8 ; Д. 336. Л. 4 ; ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 34. Д. 1705. Л. 147 ; Д. 1717. Л. 137 ; Д. 1736. Л. 139 ; Д. 1746. Л. 107 ; Д. 1751. Л. 165 ; Д. 1752. Л. 127.

⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 20. Д. 405. Л. 2 ; Д. 479. Л. 3.

люди, занятые ручным трудом без указания квалификации. В полеводства источники не позволяют выделить специальности работников за исключением бригадиров. Перепись 1939 г. также учитывала бригадиров животноводческих бригад, заведующих молочными товарными фермами, трактористов, комбайнеров и др. Имеются данные о численности животноводов, она составляла 363,2 тыс. человек. Среди них преобладали доярки, скотники и пастухи. Наиболее высокой доля животноводов среди работников сельского хозяйства была в Свердловской и Молотовской областях. По этому показателю они занимали соответственно третье и четвертое места в РСФСР после Архангельской области и Коми АССР⁸.

Произошедшие в 1930-е гг. серьезные социальные сдвиги в деревне проявились и в широком вовлечении в производственную деятельность женщин-крестьянок. В 1939 г. из 2726,9 тыс. занятых в сельском хозяйстве женщины составляли 1445,1 тыс., то есть 53 %. Широкое привлечение женщин на колхозные работы способствовало возрастанию количества рабочих рук в артелях. Однако их до войны остро не хватало. В 1940 г. в одном из передовых районов Челябинской области — Сосновском — обеспеченность колхозных ферм скотниками составляла 79 %, доярками — 75 %, телятницами — 71 %, свиноводками — 85 %⁹. Нагрузка у животноводов на Урале была очень высокой. Если в среднем по стране на доярку приходилось 7 коров, то в Молотовской и Свердловской областях — 10–11, а в Челябинской области — 12–13. Выше общесоюзной была нагрузка у телятниц и конюхов¹⁰. Превышала общесоюзную и нагрузка посевных площадей на полеводов. В результате на Урале десятки районов испытывали перед войной недостаток рабочей силы. По ориентировочным расчетам, в 1938 г. из 264 уральских районов 49 имели достаточное количество трудоспособных, 121 обладали излишками, а остальные испытывали их нехватку¹¹. Наибольшее число артелей с нехваткой рабочей силы приходилось на Чкаловскую и Челябинскую области, которые играли важную роль в производстве зерна. Помимо колхозников, в сельском хозяйстве трудились рабочие и служащие совхозов, МТС и подсобных хозяйств, а также работники, занятые в обслуживании сельского хозяйства и ветеринарии. По данным сентябрьского учета 1940 г., на Урале в сельском хозяйстве было занято 245,2 тыс. человек, в том числе 165,2 тыс. совхозах и подсобных хозяйствах, 68,5 тыс. работали в машинно-тракторных станциях, 11,5 тыс. — в обслуживании сельского хозяйства и ветеринарии. Больше всего рабочих

⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 7. Д. 311. Л. 3.

⁹ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 9. Св. 77. Д. 247. Л. 67.

¹⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 7. Д. 311. Л. 10–11.

¹¹ См.: Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство. С. 397–398.

и служащих было в Чкаловской области за счет наличия там многочисленных совхозов и МТС (табл. 20).

Изменение численности сельчан за годы войны

К концу 1943 г. общее количество трудоспособного крестьянского населения в СССР сократилось по сравнению с довоенным периодом почти на 14 млн человек. В армию были мобилизованы 38 % трудоспособных работников села, во многих деревнях не осталось мужчин моложе 50 лет. Основная тяжесть работы легла на женщин, подростков и людей пенсионного возраста: они стали составлять от 70 до 75 % всех работавших в колхозах и совхозах. По данным годовых отчетов колхозов, общая численность трудоспособных в колхозах сокращалась вплоть до 1944 г., а мужчин — до 1945 г.¹² В годы Великой Отечественной войны численность сельского населения на Урале определялась многими факторами. Среди них — массовая мобилизация на фронт и для работы в промышленности, строительстве и на транспорте, эвакуация и реэвакуация, естественное движение населения, а также административный перевод сельских населенных пунктов в категорию поселков городского типа. В 1940-е гг. всеобщие переписи населения в стране не производились, однако органы статистики ежегодно осуществляли учет населения по состоянию на 1 января. Данные этих учетов показывают, что в 1941–1942 гг. численность сельского населения в Удмуртии, Свердловской и Чкаловской областях даже возросла (табл. 19).

Увеличение численности жителей Урала было обусловлено прежде всего массовым размещением в регионе эвакуированных граждан. Всего на начало 1943 г. в Молотовскую область прибыло 240,6 тыс. человек (из них в сельскую местность — 124,9 тыс.). В Свердловской области разместили 328 тыс. человек (из них в сельской местности — 73 тыс.), в Курганской и Челябинской областях — 312 тыс. (из них в сельской местности 130,8 тыс.), в Чкаловской области — 274 тыс. (из них в сельской местности 142 тыс.). По национальному составу большинство эвакуированных составили русские, евреи и украинцы. На начало 1943 г. в Свердловской области 55 % эвакуированных составляли русские, 22 % — евреи, 11 % — украинцы. Многие из них стали работать в колхозах, совхозах и МТС¹³.

Однако, несмотря на прибытие сотен тысяч эвакуированных, в 1943–1944 гг. численность уральского населения стала сокращаться. Причинами сокращения были массовый призыв в армию, а также высокая смертность в условиях военного времени. Немалую роль сыграла и реэвакуация. Только

¹² См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 180.

¹³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 327. Оп. 2. Д. 376. Л. 104.

на протяжении 1943 г. численность эвакуированных в Молотовской области сократилась на 107,3 тыс. человек, в Свердловской области — на 138 тыс., в Чкаловской области — на 79 тыс.¹⁴ Немало сельской молодежи было призвано в систему трудовых ресурсов. Только за 1943 г. в Курганской области в ФЗО и ремесленные училища из деревни было переведено 161,2 тыс. человек, по военной мобилизации в промышленность было отправлено еще 17 тыс.¹⁵ По данным Главного управления трудовых ресурсов при СНК СССР, с декабря 1940 г. по конец 1945 г. в систему трудовых ресурсов на Урале было призвано 566,4 тыс. человек. Большую часть из них составляла сельская молодежь — 403,6 тыс.¹⁶ Всего за 1943 г. количество проживающих на Урале людей уменьшилось почти на миллион человек, а за 1944 г. — более чем на миллион. Только в 1945 г. численность населения на Урале стабилизировалась, что было связано с окончанием войны и началом поэтапной демобилизации армии. Однако и в этих условиях смертность часто превышала рождаемость. Так, в 1945 г. в Молотовской области умерло 17,4 тыс. сельских жителей, а родилось только 16,9 тыс.¹⁷

Таблица 19

Численность сельского населения (на начало года, тыс. чел.)

Республика, область	Год				
	1941	1943	1944	1945	1946
Башкирская	2 631,9	2 567,6	2 317,7	2 009,4	1 933,4
Удмуртская	907,9	947,0	692,7	666,0	662,0
Курганская	—	—	913,1	656,4	636,8
Молотовская	1 252,5	1 192,9	1 103,9	1 022,1	1 136,4
Свердловская	1 016,6	1 176,9	1 039,3	839,2	801,2
Челябинская	1 700,8	1 536,7	605,0	522,3	520,5
Чкаловская	1 226,4	1 329,0	1 119,0	1 050,0	1 058,0
Урал	8 736,1	8 750,1	7 790,7	6 765,4	6 748,3
РСФСР	72 500,0	45 756,5	57 381,6	54 143,7	54 067,5
СССР	133 284,1	Нет св.	Нет св.	102 676,0	Нет св.

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 20. Д. 241. Л. 53 ; Д. 405. Л. 2 ; Д. 479. Л. 3 ; Д. 564. Л. 2 ; Д. 626. Л. 2.

¹⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 327. Оп. 2. Д. 375. Л. 28–30, 125 ; Д. 376. Л. 4, 5, 20, 40 ; Д. 379. Л. 4 ; Д. 390. Л. 47.

¹⁵ См.: Подливалов В. В. Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны. Курган, 2009. С. 58.

¹⁶ См.: Корнилов Г. Е. Уральское село и война (проблемы демографического развития). Екатеринбург, 1993. С. 122.

¹⁷ См.: ГАПК. Ф. Р. 493. Оп. 11. Д. 691. Л. 3.

Всего за годы Великой Отечественной войны сельское население на Урале уменьшилось на 1987,8 тыс. человек. В наибольшей степени сокращение произошло в Башкирии и особенно в Курганской области. Значительно меньше сократилось число сельчан в Молотовской и Свердловской областях. Подобную разницу можно объяснить неодинаковым социальным составом сельских жителей разных районов края. В отличие от Башкирии, в Молотовской и Свердловской областях свыше трети сельского населения являлись рабочими и служащими. Многие из них имели бронь и не подлежали трудовой мобилизации или призыву в армию. Более чем на четверть сократилось и сельское население в Удмуртии (табл. 19). Приводимые нами данные ЦСУ СССР о численности сельского населения республики в годы Великой Отечественной войны весьма существенно различаются со сведениями Статистического управления Удмуртской АССР, опубликованными С. Н. Уваровым¹⁸. В причинах таких расхождений в численности сельчан составивших, например, на начало 1943 г. 234,6 тыс. человек, еще предстоит разобраться исследователям.

Массовые мобилизации сельского населения привели к изменению его полового состава и возрастной структуры. В Башкирской АССР, по данным сельсоветского учета по состоянию на начало 1945 г., на 100 мужчин в возрасте 18–24 года приходилось 395 женщин, а в возрасте 25–49 лет — 433 женщины. Что касается возрастной структуры сельского населения республики, то, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., лица в возрасте от 18 до 49 лет составляли 37,1 % сельчан. По состоянию на 1 января 1946 г. их доля по данным сельсоветских учетов сократилась до 27,8 %¹⁹.

Не помогло увеличению численности сельчан и проводимое в те годы плановое сельскохозяйственное переселение. Переселение в СССР началось после окончания Гражданской войны, а в 1930-е г. в связи с начавшейся коллективизацией было прекращено. В конце 1930-х гг. плановое перемещение возобновилось. Вопрос о переселении колхозников из малоземельных районов в многоземельные рассматривался на Майском (1939 г.) Пленуме ЦК ВКП (б). Для реализации его решений предусматривалось переселение колхозников в многоземельные районы Поволжья, Омской и Челябинской областей, Алтайского края, Казахстана и Дальнего Востока²⁰. Уже в 1939 г. сельскохозяйственное переселение возобновилось, в Челябинскую область прибыли 39 крестьянских семей. В 1940 г. в Челябинской области были разме-

¹⁸ См.: Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. С. 65.

¹⁹ См.: НА РБ. Ф. Р. 804. Оп. 5. Д. 52. Л. 30.

²⁰ См.: Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. С. 281–287.

щены 10 420 семей переселенцев (47,8 тыс. чел.), а в 1941 г. — еще 1 879 семей. В 1940 г. 697 семей переехали и в Свердловскую область²¹.

Направление переселенцев в промышленно развитые области края диктовалось острой нехваткой рабочей силы в сельском хозяйстве этих районов. Однако на практике переселенцы часто оказывались никому не нужными. Характерными являются материалы о прибывших в Свердловскую область переселенцах из Чувашии, содержащиеся в письме секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Андрееву. Автор письма — секретарь первичной парторганизации Переселенческого отдела при СНК Чувашской АССР. В письме он сообщал, что приезжавший в республику начальник переселенческого отдела Свердловского облисполкома Носков заявлял, что в области все готово к приему переселенцев. Однако переехавшие в Невьянский район Свердловской области переселенцы живут на частных квартирах, установленные Правительством льготы не получили, в выдаче денежных ссуд им отказали, земельные участки не выделены, и некоторые из переселенцев уже вернулись обратно²².

С началом Великой Отечественной войны плановое сельскохозяйственное переселение в СССР не прекратилось, однако его размеры сократились в несколько раз. По данным планово-финансового отдела Переселенческого Управления при СНК СССР, в 1940 г. в стране были переселены 124,7 тыс. семей, в 1941 г. — 43,2 тыс., в 1942 г. — 21,1 тыс., в 1943 г. — 12,8 тыс.²³ В 1944 г. масштабы данного процесса резко возросли. Это было вызвано заселением территорий, где ранее проживали репрессированные и подвернутые ссылке народы. С Урала в эти районы не мигрировали, за исключением Удмуртии. В 1943 г. из колхозов Удмуртии в рыболовецкие колхозы и на предприятия Наркомрыбпрома СССР в Архангельскую, Камчатскую, Мурманскую области и Бурят-Монгольскую АССР было отправлено 1 913 семей в количестве 6 517 чел., из них 2 042 мужчины и 4 475 женщин. Трудоспособными (старше 16 лет) были 56 % переселенцев, удмуртами — 4 974 чел.²⁴ В 1944 г. из Удмуртии в Архангельскую и Мурманскую области переехали еще 396 семей²⁵.

²¹ См.: Мотревич В. П. Плановое сельскохозяйственное переселение на Урал в 1920–1950-е гг. // Аграр. вестн. Урала. 2012. № 9 (100). С. 32–34; РГАЭ. Ф. Р. 5675. Оп. 1. Д. 711. Л. 1–4.

²² См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 144–145.

²³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 5675. Оп. 1. Д. 678. Л. 5–9.

²⁴ См.: Уваров С. Н. Миграция сельского населения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Пермского ун-та. 2014. Вып. 3 (26). С. 160.

²⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 5675. Оп. 1. Д. 678. Л. 101–106, 120, 134–135, 243.

Учет трудовых ресурсов в сельском хозяйстве

Сокращение численности сельского населения в годы войны выдвигало в числе первоочередных проблему кадров. В рассматриваемые годы органы статистики достаточно подробно учитывали трудовые ресурсы села, на которые могли рассчитывать сельскохозяйственные предприятия. В совхозах — это списочный состав работающих, в колхозах — все трудоспособные колхозники независимо от участия в общественном производстве, подростки в возрасте от 12 до 16 лет, а также пенсионеры. Основные источники сведений по труду в сельском хозяйстве — материалы первичного учета, годовые отчеты сельскохозяйственных предприятий, а также материалы бюджетных обследований семей колхозников. Первоисточниками сведений по труду в государственных сельскохозяйственных предприятиях служил первичный учет численности, состава и движения рабочей силы, осуществляемый с помощью личных учетных карточек. Последние содержали социально-демографические сведения о каждом работнике совхоза, МТС или подсобного хозяйства: имя, отчество и фамилия, семейное положение, профессия, категория (рабочий, ИТР, служащий) и др.

Помимо личных учетных карточек работников, важные сведения по статистике труда содержатся в существующей ежемесячной отчетности по труду и годовых отчетах. Они включали сведения о численности работников на конец отчетного периода и на конец года. Предприятия учитывали списочный персонал, куда включали всех постоянных, сезонных и временных работников, на которых заводились трудовые книжки работники. По срокам найма они подразделялись на постоянных, сезонных и временных работников. К постоянным кадрам относились работники, состоящие в штате. Они составляли основное ядро трудовых ресурсов совхозов. Сезонными и временными считались работники, участвующие в сезонных и временных работах без зачисления в штат.

Сохранившаяся отчетность позволяет определить состав работников сельскохозяйственных предприятий. Среди них выделялись рабочие, ученики, ИТР, служащие и младший обслуживающий персонал. К рабочим относились лица, выполняющие непосредственно производственные функции независимо от того, в каких отраслях они работают. К ИТР относились лица, осуществляющие функции прямого технического руководства, к служащим — выполняющие административные, хозяйственные и учетные функции, к младшему обслуживающему персоналу — неквалифицированные работники обслуживающего труда (уборщицы, истопники, курьеры, вахтеры и т. д.).

Помимо этих основных групп, работники совхозов изучаются и по признаку расчленения производства на различные технологические процессы.

Наиболее дробному делению подвергались группы рабочих. В зависимости от конкретного вида занятий выделялись комбайнеры, шоферы, трактористы, скотники, доярки, свиноводы, чабаны и др. Численность работников государственных сельскохозяйственных предприятий устанавливалась на определенную дату по их наличию в списках предприятий. В списочное число персонала включались постоянные, сезонные и временные работники всех категорий, на которых администрация была обязана вести трудовые книжки. Исчисление среднесписочной численности работников за год производилось путем суммирования среднемесячной численности за все месяцы года и делением полученной суммы на 12. Характеризует организацию производства в совхозах и отношение численности сезонных рабочих к общему числу всех рабочих. Чем меньше процент сезонных и временных рабочих, тем лучше налажено совхозное производство. В совхозах с узкой специализацией (зерновых, овощных) количество сезонных и временных работников всегда больше, чем в многоотраслевых хозяйствах²⁶.

Иначе был построен учет труда в колхозах. В систему первичного учета трудовых ресурсов и объема выполняемых колхозниками работ входили следующие формы: книга учета членов колхоза и их семей, на основании которой можно получить сведения о трудовых ресурсах всего хозяйства и каждой бригады; ведомость по учету трудодней в бригадах и фермах; книги учета трудодней колхозников, входящих в правление; книга учета выполняемых работ и затрат трудодней и трудовая книжка колхозника. Для определения трудовых ресурсов учитывали всех колхозников в следующей группировке: трудоспособные мужчины в возрасте от 16 до 60 лет; трудоспособные женщины от 16 до 55 лет; трудоспособные, работающие на государственных предприятиях и в учреждениях; нетрудоспособные и престарелые; подростки от 12 до 16 лет. Основные ресурсы рабочей силы в колхозах определялись численностью трудоспособных колхозников.

Подробную картину использования рабочей силы и состояния трудовой дисциплины в колхозах дают их годовые отчеты. В них содержатся сведения об участии членов колхозов и их семей в общественном хозяйстве, общей численности работоспособных колхозников, количестве взрослых колхозников и подростков, выработавших менее обязательного минимума трудодней и не выработавших ни одного трудодня. В годовых отчетах колхозов за годы Великой Отечественной войны взрослые трудоспособные колхозники группировались по количеству выработанных трудодней. Выделялись колхозники, выработавшие в год до 100 трудодней, от 101 до 200, от 201 до 300, от 301

---

²⁶ См.: Шольц С. В. Статистика сельского хозяйства. М., 1956. С. 170.

до 400 и свыше 400 трудодней. Указывалось также среднее число трудодней, выработанных в год в среднем одним колхозником. На основании данных годовых отчетов колхозов можно вычислить процент трудоспособных колхозников, не работавших в течение отчетного года в колхозах, а также тех, кто не выработал обязательный минимум трудодней.

Годовые отчеты колхозов содержат также сведения об административно-управленческом аппарате колхозов, о количестве работавших в хозяйствах специалистов, бригадиров, заведующих фермами, стаже их работы, а также данные о численности колхозников, выполнявших постоянные работы в животноводстве. Учитывалось также количество бригад и звеньев и численность работавших в них колхозников. Сведения о затратах труда содержатся также и в материалах бюджетных обследований семей колхозников. Бюджеты содержат сведения о количестве часов, которые работал колхозник в течение года с разбивкой по затратам рабочего времени в колхозе, МТС и других организациях, а также в индивидуальном хозяйстве. По ряду показателей эти сведения приводятся и по видам работ.

Решение проблемы массовых кадров

С началом Великой Отечественной войны серьезно ослабла материально-техническая база сельского хозяйства. В этих условиях выполнить возросший объем сельскохозяйственных работ можно было только при условии огромного трудового напряжения, увеличения объема конно-ручных работ. Между тем численность сельского населения заметно сократилась. Тенденция сокращения числа сельчан была характерна для всех областей края, однако в разных районах она проявилась неодинаково. В областях с большим удельным весом сельского населения его численность уменьшилась не так ощутимо, как в областях с преобладанием городского. Война внесла большие изменения в численность и состав колхозного крестьянства составляющего большую часть сельских жителей. Наибольшему сокращению подверглась доля трудоспособных колхозников. Если в конце 1940 г. их численность составляла 2,4 млн человек, то в конце 1944 г. — только 1,5 млн, то есть уменьшилась на треть. Больше всего трудоспособное колхозное население сократилось в Молотовской области (на 43,7 %) и в Удмуртии (на 43,4 %). В Чкаловской области количество трудоспособных колхозников за эти годы уменьшилось на 36,7 %, в Свердловской области — на 35,5 %, в Башкирии — на 33,1 %.

В группе трудоспособных колхозников произошли качественные изменения, подавляющее большинство их стали составлять женщины. Это негативно отразилось на структуре крестьянского населения, его дееспособности, выдвинуло в число главных проблему массовых колхозных кадров. Особенно

остро она вставала во время уборочных работ. Сокращение сельского населения приводило к увеличению нагрузки посевных площадей на единицу рабочей силы. В наиболее тяжелом положении оказались южноуральские области. В 1942 г. в Челябинской области на 1 трудоспособного колхозника приходилось 10,8 га, в Чкаловской области — 11,6 га посева²⁷. В аналогичном положении находились лишь некоторые районы Сибири и Поволжья, в частности Алтайский край, Новосибирская и Саратовская области. В остальных же районах страны нагрузка посева на трудоспособного не превышала 2–3 га.

Высокая производственная нагрузка снижала возможности компенсировать убыль трудоспособных за счет внутренних ресурсов. На протяжении 1945 г. численность трудоспособных в колхозах несколько возросла, что было связано с окончанием войны и демобилизацией из армии. В годы войны изменяется и динамика численности колхозных дворов. В 1930-е гг. число колхозных дворов на Урале постоянно росло, а вот с 1941 г. их количество начинает сокращаться. За годы 1941–1945 гг. численность колхозных дворов на Урале сократилась на 108,1 тыс.²⁸ Расчеты показывают, что убыль колхозного населения опережала сокращение числа колхозных дворов, что вело к обезлюдению крестьянских хозяйств.

Помимо колхозников, в сельском хозяйстве СССР трудились и сотни тысяч рабочих и служащих. Они были заняты в машинно-тракторных станциях, совхозах и подсобных сельских хозяйствах промышленных предприятия и различных организаций, обслуживании сельского хозяйства и ветеринарии. Тенденции в динамике их численности были различны. За годы войны в стране заметно сократилась среднегодовая численность работников МТС, она уменьшилась с 537 тыс. человек в 1940 г. до 405 тыс. в 1945 г. Если взять только тыловые районы СССР, то среднегодовая численность работников машинно-тракторных станций уменьшилась с 295 тыс. человек в 1940 г. до 243 тыс. в 1945 г. Аналогичные процессы были характерны и для Урала: численность рабочих и служащих МТС сократилась на Урале с 68,5 тыс. человек в 1940 г. до 45,3 тыс. в 1945 г. (табл. 20).

В связи с уменьшением в стране числа совхозов заметно уменьшилась численность занятых в их основном производстве работников: с 1 373 тыс. человек в 1940 г., до 721 тыс. в 1942 г. и 1105 тыс. в 1945 г. (в совхозах тыловых районов соответственно с 728 тыс. до 658 и 626 тыс. человек)²⁹. Данные годовых отчетов совхозов всех систем показывают, что если в 1941 г. среднегодовая численность их работников на Урале составляла 115,3 тыс. человек,

²⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 678. Л. 24, 34.

²⁸ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 391–394.

²⁹ Народно хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021).

то в 1942 г. — 91,4 тыс., а в 1945 г. — 83,1 тыс. человек. Тенденция сокращения работников совхозов была характерна и для РСФСР в целом, но там она была выражена не столь явно. Если в 1940 г. в совхозах России среднегодовая численность рабочих и служащих составляла 839,2 тыс. человек, то в 1945 г. — 652,2 т.³⁰ Одновременно снизилось число занятых в обслуживании сельского хозяйства и ветеринарии (табл. 20).

Таблица 20

**Численность занятых в сельском хозяйстве рабочих и служащих
(по данным сентябрьских учетов, тыс. чел.)**

Республика, область	Совхозы и подсобные хозяйства		Машинно- тракторные станции		Обслужива- ние с.-х. и ветеринария		Всего в сельском хозяйстве	
	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.
Башкирия	26,6	40,4	13,6	8,1	1,8	1,5	42,0	50,0
Удмуртия	5,6	11,2	4,0	2,0	1,2	1,0	10,8	14,2
Курганская	21,9	27,0	11,1	8,7	1,1	0,6	34,1	36,3
Молотовская	11,7	34,4	8,5	6,0	1,6	1,5	21,8	41,9
Свердловская	28,8	61,7	7,7	4,8	2,2	1,8	38,7	68,3
Челябинская	29,6	57,7	8,4	5,3	1,9	1,1	39,9	64,1
Чкаловская	41,0	48,8	15,2	10,4	1,7	1,0	57,9	60,2
Урал	165,2	281,2	68,5	45,3	11,5	8,5	245,2	335,0

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 15. Д. 3733. Л. 52–58, 63–71; Д. 6036. Л. 56–63.

Данные табл. 20 показывают, что за годы войны в динамике занятых в сельском хозяйстве военных лет рабочих и служащих наблюдалась тенденция к росту их численности. По данным сентябрьских учетов за 1940–1945 гг., количество занятых в сельском хозяйстве рабочих и служащих на Урале возросло с 245,2 до 355 тыс. человек (табл. 20). Наиболее значительный рост численности занятых в сельском хозяйстве рабочих и служащих произошел в Свердловской области, что стало результатом быстрого наращивания индустриального потенциала области и создания большого числа подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений³¹.

³⁰ РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13; Д. 191. Л. 1; Д. 298. Л. 2, 3; Д. 545. Л. 71; Д. 791. Л. 17; Д. 1257. Л. 15.

³¹ См.: Мотревич В. П. Численность и зарплата рабочих и служащих сельского хозяйства в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV всерос. науч. конф. : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2020. С. 598–602.

Количество занятых в сельском хозяйстве рабочих и служащих возросло и в других республиках и областях Урала, но в значительно меньшей степени. В Чкаловской области численность занятых в МТС, совхозах и подсобных хозяйствах, обслуживании сельского хозяйства и ветеринарии увеличилась с 57,9 тыс. в 1940 г. до 60,2 тыс. в 1945 г., в Башкирии за эти годы — с 42 тыс. до 50 тыс.³² Увеличение занятых в сельском хозяйстве рабочих и служащих произошло за счет организации подсобных хозяйств на предприятиях при одновременном сокращении персонала машинно-тракторных станций.

При решении проблемы массовых сельских кадров местные власти большое внимание стали уделять привлечению на производство неработающих трудоспособных женщин. В некоторых уральских колхозах, особенно расположенных в пригородной зоне, женщины и до войны играли важную роль. Однако в большинстве артелей женский труд был преимущественно связан с индивидуальным крестьянским хозяйством. До войны сотни тысяч проживающих в сельском местностях женщин были заняты исключительно в своем индивидуальном хозяйстве. Согласно данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г., в своем хозяйстве были заняты 592,3 тыс. женщин³³. Это объяснялось как его решающим значением в доходах колхозного двора, так и недостаточно развитой сетью культурно-бытовых учреждений на селе. Перед войной в Свердловской области 12 % всех невыходов женщин на работу в колхозы было связано с их занятостью в семье³⁴.

С началом войны для женщин-матерей стали по возможности создавать условия, позволяющие им работать. В сельской местности расширялась сеть сезонных и постоянных яслей и детских площадок. Уже в конце июня 1941 г. Свердловский облисполком принял специальное решение по этому вопросу³⁵. В начале августа 1941 г. в Свердловской области Красноуфимский РК ВКП (б) провел несколько собраний с женщинами-домохозяйками, призывав их к участию в уборочных работах. Эти усилия принесли результаты.

---

³² См.: Мотревич В. П. Рабочие и служащие сельского хозяйства Башкирской АССР в 1940–1950 гг. (численность и состав) // Двенадцатые Татищевские чтения : Всерос. науч.-практ. конф. : материалы. Екатеринбург, 2020. С. 198 ; *Его же*. Рабочие и служащие сельского хозяйства Оренбургской области в 1940–1950-е гг. (по данным сентябрьских учетов) // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России : сб. ст. Оренбург, 2020. С. 222.

³³ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 17 ; Д. 323. Л. 15 ; Д. 331. Л. 16 ; Д. 334. Л. 18 ; Д. 336. Л. 12.

³⁴ См.: История советского крестьянства. Т. 3. С. 35.

³⁵ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5018. Л. 319.

Уже к 20 августа свыше 300 не работавших ранее женщин вышли работать в колхозы района³⁶.

Принимаемые меры позволили женщинам-колхозницам более активно трудиться в общественном хозяйстве. В некоторых артелях Челябинской области, например, не было случаев невыхода трудоспособных женщин на работу. В Белозерском районе из 4 тыс. женщин-колхозниц лишь 173 не работали по беременности или болезни³⁷. Именно женщины в годы войны стали основной рабочей силой в колхозах, их доля среди трудоспособного сельского населения с каждым военным годом неуклонно повышалась. По данным на начало года, среди трудоспособных колхозников тыловых областей доля женщин составляла в 1941 г. 52 %. В 1942 г. удельный вес женщин составил уже 62 %, в 1943 г. — 73 %, а в 1944 г. — 80 %³⁸. Массовое привлечение женщин на работу в сельское хозяйство повышало роль женского труда в нем. В 1940 г., по данным годовых отчетов колхозов пяти областей Урала, трудодни женщин-колхозниц составляли лишь 36,3 % от общего количества начисленных трудодней. Это объяснялось не только занятостью в индивидуальном хозяйстве и уходом за детьми, но и тем, что наиболее квалифицированные, высокооплачиваемые работы выполнялись в основном мужчинами. В 1942 г. женщины-колхозницы выработали уже 47 % общего количества начисленных трудодней, в 1943 г. — 50 %, в 1944 г. — 51 %, а в 1945 г. — 52 %³⁹.

Высокой была доля женщин и среди работников совхозов и подсобных хозяйств промышленных предприятий. По данным на начало 1945 г., в СССР в совхозах и подсобных хозяйствах насчитывалось 1 117 015 работников, из них 715 712 (64,1 %) составляли женщины. Среди 41 714 агрономов, зоотехников и инженерно-технических работников удельный вес женщин был значительно ниже (23,9 %), среди постоянных работников женщин было 67 %, а среди сезонных и временных они составляли $\frac{3}{4}$ (74,6 %). В РСФСР в совхозах и подсобных хозяйствах трудилось 668 817 человек, из них женщин — 450 052 (67,3 %). Среди 24 914 агрономов, зоотехников и инженерно-технических работников женщин было 6 223 (25 %), среди 416 453 постоянных рабочих женщин было 294 767 (70,8 %), среди 154 432 сезонных и временных рабочих женщин насчитывалось 117 839 (76,3 %).

В уральских республиках и областях в совхозах и подсобных хозяйствах соотношение полов было примерно таким же, как и в целом по стране.

³⁶ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 36. Д. 196. Л. 15.

³⁷ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 10: СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1966. С. 81.

³⁸ Подсчитано по: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 66.

³⁹ См.: Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 48–49.

В Башкирии из 15308 постоянных работников женщин было 10028 (65,5 %), в Удмуртии — из 2111 работников женщин 1448 (68,6 %), в Курганской области из 15837 работников женщин 9748 (61,6 %), в Молотовской области из 2985 работников женщин 2155 (72,1 %), в Свердловской области из 4439 работников женщин 2862 (64,5 %), в Челябинской области из 19163 работников женщин 12092 (63,1 %) и в Чкаловской области из 29163 работников женщин насчитывалось 16780 (57,5 %) человек. В целом в совхозах и подсобных хозяйствах на Урале среди всех работников женщин было 61,5 %, среди специалистов сельского хозяйства — 22,3 %, среди постоянных работников — 65 % и среди сезонных и временных рабочих — 73,8 %⁴⁰.

Одновременно с трудоспособными взрослыми на колхозных полях трудились миллионы сельских подростков. Подростки составляли огромный резерв рабочей силы на селе. По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г., на Урале в сельской местности подростков в возрасте от 12 до 14 лет насчитывалось 726,4 тыс. человек⁴¹. Уже через несколько дней после начала войны Правительство СССР разрешило республиканским, краевым и областным властям привлекать в организованном порядке для участия в сельскохозяйственных работа учащихся 7–10 классов неполных средних и средних школ⁴². Для них устанавливался рабочий день от 6 до 8 часов в зависимости от возраста и характера работы. Бригады формировали отдельно из мальчиков и девочек во главе с учителями школ. В своей работе школы области широко применяли метод социалистического соревнования. Соцсоревнование было организовано между классами и внутри классов и оформлялось договорами. В школах заранее организовывались отдельные бригады для мальчиков и девочек. В каждой бригаде должно было быть не более 15–20 человек. Руководителем бригады являлся учитель, который нес ответственность за всю работу бригады. Рабочий день школьника определялся в 6–8 часов.

Вместе с трудоспособными взрослыми сотни тысяч сельских и городских подростков принимали участие в колхозно-совхозном производстве в Башкирии. В сентябре-октябре 1941 г. учащиеся старших классов Уфы, Стерлитамака, Ишимбая, Белорецка, а также Альшеевского, Белебеевского, Бирского, Благовещенского, Хайбуллинского, Учалинского, Абзелиловского, Янаульского, Га-

⁴⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 1451. Л. 1–2.

⁴¹ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 3 ; Д. 323. Л. 3 ; Д. 331. Л. 3 ; Д. 334. Л. 1 ; Д. 336. Л. 3.

⁴² См.: Постановление СНК СССР № 1802 от 2 июля 1941 г. «О привлечении учащихся 7–10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 549.

фурийского, Мелеузовского, Баймакского, Туймазинского и Нуримановского районов были направлены на уборку урожая. Подростковый труд, особенно сельский, широко использовался в республике на всем протяжении войны⁴³. Летом 1941 г. в Каргопольском районе (Челябинская область) на заготовке кормов ежедневно работали около одной тысячи школьников, на прополке яровых культур — две тысячи⁴⁴. По подсчетам Р. Р. Хисамутдиновой, в годы войны в Чкаловской области в сельскохозяйственном производстве принимало участие около 500 тыс. школьников⁴⁵.

Большое значение в решении проблемы массовых кадров в годы войны имело также широкое привлечение престарелых и нетрудоспособных колхозников, не принимавших ранее участия в общественном производстве. По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г., на Урале в составе сельского населения насчитывалось 648,7 тыс. человек в возрасте 60 лет и старше, в том числе в Башкирии — 180,8 тыс., в Удмуртии — 71 тыс., в Чкаловской области — 75,5 тыс. и т. д.⁴⁶ Престарелые и нетрудоспособные сельские жители стали более активно участвовать в сельскохозяйственном производстве. В колхозе «Красный пахарь» (Таборинский район Свердловской области) было организовано звено из колхозниц в возрасте от 60 до 80 лет. Звено выступило с инициативой работать в поле «от зари до зари»⁴⁷. Стали работать инвалиды первой группы И. Мотырев и П. Нектов. И. Мотырев, вернувшись с фронта без руки, пошел работать комбайнером в Частинском районе Молотовской области и регулярно перевыполнял план. П. Нектов остался без ног, однако нашел в себе силы освоить профессию комбайнера и стал работать в Белоусовской МТС Чкаловской области. В 1942 г. в Бардымском районе Молотовской области инвалид второй группы Гата Габдульбаров, занимаясь перевозкой зерна и других грузов, перевыполнял норму на 150–170 %. В колхозе «Урожай» Щучье-Озерского района 70-летние Нуриева и Хамидуллин перевыполняли норму выработки в два раза⁴⁸. Участие престарелых и нетрудоспособных в сельскохозяйственном производстве приняло в годы войны массовый характер. Только в Пермско-Ильинском

⁴³ См.: Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 21.

⁴⁴ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 805. Л. 4–5.

⁴⁵ См.: Хисамутдинова Р. Р. Трудовой подвиг детей и подростков уральского села в годы Великой Отечественной войны // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). СПб., 2016. С. 370.

⁴⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 562. Оп. 336. Д. 306. Л. 3 ; Д. 323. Л. 3 ; Д. 331. Л. 3 ; Д. 334. Л. 1.

⁴⁷ ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 37. Д. 26. Л. 40.

⁴⁸ См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны. С. 135.

районе Молотовской области в поле выходило свыше двух тысяч человек преклонного возраста и нетрудоспособных, не принимавших ранее участия в колхозных работах⁴⁹. Данные о составе работавших в колхозах страны сельчан за 1943 г. показывают, что 11 % их составляли трудоспособные колхозники, работавшие в государственных предприятиях и учреждениях, а также учащиеся, проживавшие в семье неполный год, 12 % — трудоспособные мужчины, 13 % — старики и нетрудоспособные колхозники, 18 % — подростки в возрасте от 12 до 16 лет и 46 % — женщины⁵⁰.

Вовлечение в сельскохозяйственное производство престарелых и инвалидов не могло компенсировать убыль трудоспособных колхозников. Поэтому в годы войны нехватку рабочей силы на селе пытались решить за счет массовых трудовых мобилизаций. По территориальному признаку трудовые мобилизации в годы Великой Отечественной войны делились на внутриобластные, внутрирегиональные, межобластные и межрегиональные. На Урале эти виды трудовой мобилизации были весьма распространены, поскольку трудовые ресурсы в промышленно развитых областях края были исчерпаны еще в годы довоенных пятилеток. Прежде всего на сельскохозяйственные работы в широких масштабах стали привлекать горожан и незанятое сельского населения.

Особенность индустриальных областей Урала заключалась в том, что из-за острой нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве мобилизация горожан в них началась раньше, чем в других регионах страны. Первыми на основании Постановления СНК СССР от 2 июля 1941 г. под мобилизацию на сельскохозяйственные работы попали школьники⁵¹. Уже 11 июля 1941 г. Свердловский и Челябинский облисполкомы приняли решения о привлечении учащихся 8–10 классов, а 26 августа — и трудоспособного городского населения для работы в сельском хозяйстве. Летом и осенью 1941 г. только на Среднем Урале на полях трудилось примерно 100 тыс. горожан⁵². 23 июля 1941 г. постановлением СНК БАССР и Бюро Башкирского обкома ВКП (б) в целях быстрее проведения уборки хлеба было решено в помощь колхозам республики привлечь население г. Уфы в количестве не менее 50 тыс. трудоспособных. В дальнейшем, в связи с угрожающим положением с уборкой урожая, в республике было принято решение установить занятия

⁴⁹ См.: Потомки Корчагина. М., 1961. С. 123 ; ГАПК. Ф. 564. Оп. 2. Д. 100. Л. 4.

⁵⁰ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021).

⁵¹ См.: Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. № 1802 «О привлечении учащихся 7–10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 264–265.

⁵² См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 4990. Л. 118 ; Д. 5020. Л. 4–5 ; Д. 5039. Л. 166 ; ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 1. Д. 1382. Л. 47 ; Д. 1391. Л. 11.

в старших классах средних школ, техникумах и вузах с 15 октября, направив учащихся указанных учебных заведений во главе с преподавателями на уборку урожая в колхозы и совхозы. В дальнейшем срок трудовой повинности городского и сельского населения на уборке урожая был продлен до 1 ноября 1941 г.⁵³

Особенно усилилось привлечение горожан на сельхозработы после принятия Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 507⁵⁴. В соответствии с ним совнаркомам республик, краевым и областным исполкомам разрешалось в 1942 г. в наиболее напряженные периоды сельхозработ привлекать к ним незанятое городское население, а также лиц мужского пола от 14 до 55 лет и женского от 14 до 50 лет, не работавших на предприятиях промышленности и транспорта, часть служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений, и в первую очередь из органов Наркомзема и Наркомсовхозов и учащихся 6–10 классов. На работы направляли и студентов вузов и техникумов, за исключением студентов выпускных курсов вузов.

Мобилизация горожан на сельхозработы в годы войны носила массовый характер. В 1942 г. на уборку урожая в стране направили свыше 3 млн человек. Первенство в этом деле было за индустриальными областями Урала. В 1942 г. только в Челябинской области на уборку урожая мобилизовали 150 тыс. человек, в том числе 8 тыс. студентов, 19 тыс. школьников и 4 тыс. учителей⁵⁵. Н. П. Палецких приходит к выводу, что организация внутриобластной и межобластной мобилизации в те годы часто вызывает недоумение. Так, например, в августе 1942 г. из Свердловской области, испытывающей огромный дефицит трудовых ресурсов на селе, на сельхозработы в Омскую область направили 7 тыс. горожан. В Башкирии в 1943 г. по трудовинности было мобилизовано более 55 тыс. человек, в основном сельчан, при этом сельское хозяйство республики было обеспечено рабочей силой на 40–50 %. На Урале наиболее интенсивно трудовые мобилизации проводили в аграрных районах края. Так, в 1943–1944 гг. сельское население Курганской области массово мобилизовывали для работы на заводы и шахты Челябинской области⁵⁶.

---

⁵³ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 21. С. 202, 222, 225. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

⁵⁴ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 388–389; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 349–353.

⁵⁵ См.: Правда. 1942. 27 сент.; ОГАЧО. Ф. 485. Р. Оп. 1. Д. 884. Л. 139.

⁵⁶ См.: Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. С. 15.

Необходимо отметить, что мобилизация трудоспособного населения на сельскохозяйственные работы происходила крайне неорганизованно, часто городские и районные власти подходили к отправке людей на село формально. Так, в августе 1943 г. в г. Свердловске Кагановический райком партии и райисполком вместо положенных по разнарядке 1 500 человек отправили в Ачитский район только 554 человека. Среди них были больные, престарелые, дети до 12 лет, а также лица, освобожденные из мест заключения и не имеющие необходимой одежды и обуви. Из их числа 68 человек сразу пришлось отправить обратно как неспособных принимать участие в сельхозработах. Горожанка М. А. Зонова была направлена на сельхозработы работы вместе с 4-летним ребенком, а Л. М. Гущина — даже с грудным ребенком⁵⁷. Активное участие в уборке урожая принимали и военнослужащие из состава дислоцированных на Урале воинских частей. В Челябинской области в Митрофановском совхозе только 28 сентября 1941 г. работало на уборке 1 036 военнослужащих, в Калачевском совхозе — 196 военнослужащих⁵⁸.

Мобилизации городского и сельского населения на сельхозработы осуществлялась в 1943–1944 гг. и даже весной 1945 г.⁵⁹ Тех, кто уклонялся от мобилизации на сельхозработы или самовольно уходил с них, привлекали к уголовной ответственности. 15 апреля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы или самовольный уход мобилизованных с работы». В соответствии с ним, виновные в уклонении от мобилизации на сельскохозяйственные работы или самовольно ушедшие с них привлекались к уголовной ответственности. По приговору народного суда они привлекались к принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием 25 % зарплаты⁶⁰. Было также установлено, что дела уклоняющихся от мобилизации граждан направляются председателями гор(рай) исполкомов в суд не позднее не позднее, чем на следующий день после установления факта уклонения от мобилизации. Материалы в этих делах должны были содержать следующие сведения: фамилию, имя и отчество, год и место рождения, адрес мобилизованного, время и обстоятельства неявки или самовольного ухода с работы⁶¹. За уклонение от мобилизации

⁵⁷ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 50.

⁵⁸ См.: Пелескова Е. Г. Указ. соч. С. 73.

⁵⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 215–216; Д. 226. Л. 200; Д. 247. Л. 328.

⁶⁰ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 387–388.

⁶¹ См.: Постановление СНК СССР от 25 апреля 1942 г. № 582 «О порядке направления в суды дел об уклонении на сельскохозяйственные работы, о самовольном уходе мобилизованных с работы и о невыработке колхозниками обязательного минимума трудодней» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 138–140.

в Гаринском районе Свердловской области к уголовной ответственности были привлечены 10 человек, в Красноуфимском районе — 17, в Камышловском районе — 12 человек⁶².

Таким образом, государство пыталось компенсировать нехватку рабочей силы в сельском хозяйстве путем принудительной отправки на сельскохозяйственные работы сотен тысяч людей. Однако с каждым годом возможности для мобилизации сокращались. Если в 1942 г. в Курганской области к уборке урожая удалось привлечь 75 тыс. мобилизованных, то в 1943 г. в два раза меньше. Горожане любыми путями стремились уклониться от участия в сельскохозяйственных работах из-за их тяжести и низкой оплаты труда. В 1945 г. на сельхозработы в Курганской области удалось мобилизовать всего 26 тыс. человек⁶³. Ежегодно в колхозах страны трудилось множество мобилизованных, в 1942 г. горожане выработали 222 млн трудодней, в 1943 г. — 640 млн, в 1944 г. — 191 млн. Однако решающую роль в обеспечении сельского хозяйства рабочей силой сыграли не они, а сами колхозники. Труд мобилизованных был малопродуктивным, на их долю приходилась лишь небольшая часть выработанных в сельском хозяйстве трудодней. В 1942 г. в СССР трудодни мобилизованных составляли 4 % выработанных в колхозах трудодней, в 1943 г. — 12 %, а в 1944 г. — 2,8 %⁶⁴. По данным годовых отчетов колхозов пяти областей Урала, в 1943 г. мобилизованные выработали 21,3 млн трудодней. Это составило всего лишь 5,5 % от их общего количества начисленных в артелях трудодней⁶⁵. Однако при этом необходимо учитывать, что начислены эти трудодни были в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ.

Приводимые данные убедительно показывают, что с первых дней войны под влиянием патриотического подъема, а также мер административно-правового принуждения, на работу в колхозы, совхозы и МТС вышла значительная часть незанятого сельского населения. Вместе с колхозниками трудились работники МТС и земельных органов, мобилизованные и эвакуированные граждане. Однако пополнение этой рабочей силой аграрного сектора экономики не восстанавливало убыль трудоспособных работников не только в количественном, но и в качественном отношении. Во-первых, стал другим состав трудоспособных — доля мужчин в нем уменьшилась в несколько раз.

---

⁶² См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 395.

⁶³ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953). Курган, 2004. С. 49.

⁶⁴ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 91.

⁶⁵ См.: Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 52.

Во-вторых, изменилось соотношение между трудоспособными работниками, с одной стороны, подростками, нетрудоспособными и престарелыми — с другой. Удельный вес последних в составе массовых сельских кадров заметно возрос. Однако интенсивность труда подростков, престарелых и нетрудоспособных была намного ниже, чем у мужчин. В результате общее количество трудодней, вырабатываемых в колхозах, стало из года в год уменьшаться. Особенно неблагоприятная обстановка с массовыми колхозными кадрами сложилась на Южном Урале — в Курганской, Челябинской и Чкаловской областях. Трудодни выбывших колхозников за счет привлечения всего сельского населения там замещали лишь на 30–40 %.

Таблица 21

Начислено трудодней колхозникам (млн)

Республика, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	211,8	191,0	164,8	146,7	145,5
Удмуртская	87,9	90,4	82,8	79,9	79,5
Курганская	–	82,2	66,1	61,7	59,1
Молотовская	113,5	121,2	114,3	105,3	103,9
Свердловская	81,2	89,7	83,7	80,4	80,1
Челябинская	130,0	45,0	35,8	34,9	35,4
Чкаловская	100,7	102,8	84,9	79,8	76,2
Урал	725,1	722,3	632,4	588,7	579,7

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 1869. Л. 48–56 ; Д. 2269. Л. 79–86 ; Д. 2691. Л. 65–72 ; Д. 3235. Л. 65–72 ; Д. 3761. Л. 65–72. Данные за 1941 г. по Челябинской области приведены вместе с Курганской областью.

Несколько лучше обстояло дело с рабочей силой в нечерноземных областях. Это происходило за счет большего увеличения выработки всеми категориями колхозников, широкого привлечения мобилизованных, а также наличия на селе значительного числа неработающих женщин, которые с началом войны активно включились в производство. Данные табл. 21 показывают, что на протяжении военных лет количество выработанных колхозниками трудодней ежегодно сокращалось. В Чкаловской области в 1945 г. трудодней было выработано по сравнению с 1941 г. на 24,3 %, а в Башкирии даже на 31,3 % меньше. Более устойчивым колхозное производство оказалось в нечерноземных районах. В Удмуртии количество выработанных за годы войны трудодней уменьшилось на 9,6 %, в Молотовской области — на 8,5 %, а в Свердловской области всего на 1,4 %.

Государственные отработочные повинности крестьян

После победы колхозного строя в СССР помимо фактически бесплатной работы в колхозе на крестьян были возложены многочисленные государственные отработочные повинности. Самым обременительным для них событием было направление на лесозаготовки. Участие в лесозаготовках становится обязательным для крестьян с конца 1920-х гг. и оформилось в виде трудгужповинности в 1941 г. Крестьяне привлекались к трудовой и гужевой повинности на протяжении всего года. Основные лесозаготовительные работы приходились на осенне-зимний сезон (октябрь-апрель), а лесосплавные работы — на весенне-летний сезон (апрель-сентябрь).

В годы войны количество рабочих дней для колхозников на лесозаготовках в порядке трудгужповинности возросло до 100–120 дней, то есть крестьяне, привлекаемые на эти работы, занимались ими до одной трети года. Колхозники привлекались на лесозаготовки как в качестве пешей, так и конной силы с использованием колхозных лошадей. Каждому мобилизованному через председателя сельсовета вручалось персональное извещение с указанием места и срока обязательной работы в лесу и установленное ему сезонное задание по заготовке, вывозке, подвозке или погрузке древесины. Каждый привлеченный к трудгужповинности обязан был выполнить в течение осенне-зимнего сезона фиксированное количество работ: для пеших рабочих устанавливалось 110 дневных норм, для возчиков с лошадьми — 100 дневных норм. За уклонение от трудовой и гужевой повинности предусматривалась уголовная ответственность.

Труدمобилизованным колхозникам и единоличникам выплачивалась заработная плата по существующим нормам и расценкам на лесосплавные работы. Председатели сельских советов обеспечивали выход мобилизованных колхозников на лесозаготовки, привлекая к ответственности лиц, уклоняющихся от мобилизации. Правления колхозов обязывались в трехдневный срок направлять мобилизованных пеших колхозников и лошадей к месту работы на лесозаготовках, обеспечивать своевременную и бесперебойную доставку сена и фуража для лошадей, работающих на подвозке и вывозке древесины. Правлениям колхозов было запрещено отзывать или производить замену мобилизованных на лесозаготовки до выполнения ими задания⁶⁶. При этом сроки мобилизации отправленного на лесозаготовки

---

⁶⁶ См.: Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 62–63 ; Хисамутдинова Р. Р. Государственные трудовые повинности советского крестьянства в 40-е — начале 50-х годов XX века (на материалах Урала) // Вестн. ОГПУ. 2013. № 2 (6). С. 132–136.

сельского населения часто продлялись. Так, 31 декабря 1942 г. СНК СССР разрешил совнаркомам Башкирской и Удмуртской АССР, а также облисполкомам Молотовской, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областей продлить на 2 месяца сроки работы сельского населения, привлеченного на дровозаготовки⁶⁷.

Число привлекаемых колхозников зависело от потребностей данных ведомств в дополнительной рабочей силе. Мобилизации на лесозаготовки подлежали трудоспособные мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет (с 1943 г. к мобилизации стали привлекать женщин до 50 лет). Женщины, имевшие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семей, способных обеспечить уход за малолетними детьми, от трудгужповинности освобождались. Однако из-за нехватки трудовых ресурсов эти правила зачастую не выполнялись. Весьма распространенным явлением было направление на лесозаготовки лиц моложе 16 лет, стариков, больных, которых по прибытию на место от работы освобождали. В мае 1943 г. приехавший с проверкой в Граховский район УАССР уполномоченный Удмуртского обкома ВКП (б) установил, что в Подмойском лесопункте было 279 мобилизованных. Из них 78 чел. (28 %) оказались моложе 16 лет⁶⁸.

Работа на лесозаготовках была очень тяжелой, поскольку труд лесорубов не был механизирован, а их жилищно-бытовые условия крайне неблагоприятными. В мороз, в лаптях и заледенелой одежде, не успевавшей просохнуть за ночь, женщины и подростки вручную валили огромные деревья, раскряжевывали, пилили, вывозили их чуть ли не на себе, потому что лошади были маломощными. По данным С. Н. Уварова, в 1944 г. в Удмуртской АССР, на лесозаготовках было задействовано 36 511 пеших селян и 18 313 возчиков с лошадьми, в 1945 г. — 22 260 пеших колхозников и 6 472 возчика⁶⁹.

Не лучше обстояло на лесозаготовках и в других районах Урала. В феврале 1943 г. Чкаловский облисполком получил от союзного правительства разрешение для обеспечения дровозаготовок на территории Башкирии в порядке трудовой повинности из числа городского и сельского населения мобилизовать 1 400 человек, в том числе на дровозаготовки 400 пеших и 500 возчиков с лошадьми со 2 марта по 1 мая и на сплав 500 рабочих на срок с 1 апреля

⁶⁷ См.: Постановление СНК СССР от 31 декабря 1942 г. № 2027 «Об обеспечении дровозаготовок рабочей силой и гужевым транспортом» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 209. Л. 113–116.

⁶⁸ См.: Уваров С. Н. Трудовые повинности крестьян Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Удмурт. ун-та. 2015. Вып. 1. Т. 25. С. 69.

⁶⁹ См.: Уваров С. Н., Смирнова Л. В. Миграция населения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 14 (369). С. 132.

по 1 июня 1943 г.⁷⁰ Колхозница Н. С. Файрушина из деревни Идяшево Зиянчурина района БАССР вспоминала: «У меня были валенки, из-за них меня посылали на лесозаготовки. Если убегали, милиционеры ловили и отправляли обратно. Бывало, кого придавит деревом. Сосед меня спас, а сам погиб. На ноги для тепла надевали рукава от старой фуфайки. Одежда быстро становилась мокрой. На лесозаготовках пока не выполнишь план — домой не отпускали. Колхоз забивал корову, это мясо мы ели. Думали, доедим и вернемся домой — не пускали. В бараке по 40 человек. Длинные нары. Печки нет. Бани нет. У открытого огня на руках сушили мокрые вещи, клали их под себя, так и спали»⁷¹.

Посланные на лесозаготовки крестьяне часто не выдерживали таких условий и сбежали, за это их отдавали под суд. При этом местные власти из-за отсутствия ресурсов повсеместно не могли наладить нормальные условия быта и питания мобилизованных. В результате зимой 1943/1944 гг. только в Курганской области с лесозаготовок сбежало около 1,7 тыс. мобилизованных на них крестьян⁷². Мобилизация крестьян на лесозаготовки массово проводилась во многих республиках и областях России, особенно в ее нечерноземных районах⁷³.

В годы Великой Отечественной войны, помимо участия в сельскохозяйственных работах и лесозаготовках, крестьяне также мобилизовались на строительство, перевозку почты, работы по ремонту дорог и ликвидации последствий стихийных бедствий, очистке железных дорог от снежных заносов, обеспечению топливом и дровами детских, культурных и военных учреждений и эвакуированных; работы по эксплуатации малых рек; строительство малотоннажного флота и др.⁷⁴ С конца 1920-х гг. отработочная повинность стала широко применяться в торфодобывающей промышленности. К ней привлекались трудоспособные колхозники-мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Утвержденные Наркоматом местной топливной промышленности РСФСР планы оргнаборов доводились

---

⁷⁰ См.: Постановление СНК СССР от 13 февраля 1943 г. № 171 «Об обеспечении рабочей силой и гужевым транспортом дровозаготовок Чкаловского облисполкома, проводимых в Башкирской АССР» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–6.

⁷¹ Ахмадиева Н. В. Крестьянская повседневность в годы Великой Отечественной войны. С. 100.

⁷² См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 49.

⁷³ См.: Изюмова Л. С. Организация лесозаготовительных работ в годы Великой Отечественной войны (по материалам Вологодской области) // Россия и мир в новое и новейшее время. СПб., 2019. С. 203–208.

⁷⁴ См.: Постановление СНК СССР от 11 января 1942 г. № 25 «О привлечении рабочей силы и гужевого транспорта для работ по снегоборьбе на железных дорогах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 71–72.

до облисполкомов, которые разверстывали его райисполкомам, а те, в свою очередь, распределяли по сельсоветам. Так, в июне 1942 г. в разгар полевых работ было принято решение о мобилизации в Башкирии и Челябинской области 300 человек на летний период для торфоразработок для Белорецкого и Верхне-Уфалейского заводов⁷⁵.

В рамках трудовой повинности населению вменялось в обязанность следить за сохранностью телеграфных и телефонных линий. Для этого организовывалось круглосуточное дежурство около этих объектов. Колхозы также были обязаны выделять людей и подводы с лошадьми для подвозки руды для промышленности. В июле 1941 г. в целях обеспечения потребности Баймакского медеплавильного завода в сырье было утверждено задание по подвозке руды с Бакр-Узякского рудника в Башкирии. Для этого колхозы Абзелиловского, Баймакского, Зилаирского, Матраевского и Хайбуллинского районов должны были выделить 900 колхозников с лошадьми для подвоза ежемесячно 4,5 тыс. т руды. До конца года колхозы указанных районов должны были перевезти 22,5 тыс. т руды.

Осенью 1941 г. в республике ввели и трудовую гужевую повинность для вывозки зерна из совхозов. СНК Башкирской АССР и бюро обкома ВКП (б) постановили в октябре-ноябре 1941 г. привлечь в порядке «трудгужповинности» колхозное тягло и колхозников для вывозки зерна из 33 совхозов республики⁷⁶. В июне 1943 г. Свердловскому облисполкому было разрешено в порядке трудовой повинности для заготовки дров для областного центра привлечь из числа рабочих и служащих, неработающих граждан и студентов в период с 20 июня по 1 августа 550 человек и 150 сельских возчиков с лошадьми⁷⁷.

В ноябре 1928 г. в СССР была введена дорожная повинность в форме обязательного трудового участия сельского населения. Она заключалась в обязанности сельчан строить и ремонтировать дороги, дорожные сооружения (мосты, плотины). При этом дорожная повинность устанавливалась как бесплатная. Определенные уточнения в организацию исполнения дорожной повинности были внесены в феврале 1938 г. При составлении производственных планов правления колхозов должны были предусматривать выделение рабочей силы, автогужевой тяги в постоянные дорожные бригады

⁷⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 108–109.

⁷⁶ См.: Ахмадиева Н. В. Трудовая активность крестьянства БАССР в годы Великой Отечественной войны // Гороховские чтения : сб. материалов шестой региональной музейной конф. Челябинск, 2015. С. 232.

⁷⁷ См.: Постановление СНК СССР от 19 июня 1943 г. № 680 «О заготовке, вывозке и поставке дров г. Свердловску на отопительный сезон 1943/44 года» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 67–74.

с обеспечением их необходимым инвентарем, инструментом, горючим, фуражом. Количественный состав бригады определялся числом колхозников, привлекаемых к дорожной повинности и объемом работ.

Колхозников также привлекали к строительству железнодорожных путей. 1 сентября 1942 г. было принято постановление СНК Удмуртской АССР и бюро обкома ВКП (б) о мобилизации колхозников на строительство железнодорожной линии Ижевск — Балезино. «До окончания земляных работ на строительство № 38 НКПС организовать с 20 сентября 1942 г. массовый выход колхозников в порядке трудгужповинности из 27 районов республики. Утвердить план мобилизации пеших и конных рабочих и объемные задания по земляным работам на определенных участках работ. Установить продолжительность работы на стройке 1 месяц»⁷⁸. В случае отказа от этих работ наступала уголовная ответственность. Как и мобилизация на лесозаготовки, дорожная повинность являлась весьма обременительной натуральной повинностью сельского населения.

За счет села обеспечивалась постоянная подпитка кадрами уральской промышленности. Так, в соответствии с постановлением ГКО, сельское население Курганской области подлежало мобилизации для работы на заводах и шахтах в соседнюю Челябинскую область. Однако руководство Курганской области возражало против подобных мобилизаций. В результате в мае 1944 г. в ряде областей страны, в том числе и в Курганской области, Государственный Комитет Оборона упразднил практику оргнабора рабочей силы для промышленных предприятий из сельской местности. Однако, несмотря на запрет ГКО, многие руководители предприятий продолжали подобную практику. Тем более что крестьяне были готовы покинуть голодающую деревню и перебраться в город, где получали гарантированный паек. В результате только в феврале 1944 г. из колхозов Курганской области для работы на предприятиях Челябинской области были вывезены 2,5 тыс. человек⁷⁹.

Массовые мобилизации сельского населения на всевозможные, не связанные с сельским хозяйством работы приводили к огромному дефициту рабочей силы в колхозах. В Башкирии с начала 1943 г. для Наркомата электростанций и различных строек было мобилизовано 227,9 тыс. и привлечено к трудгужповинности 112,6 тыс. человек. В итоге обеспеченность сельского хозяйства республики кадрами составляла только 45 %. Кроме того, рабочая сила систематически перебрасывалась с предприятий республики в другие области. Поэтому местные партийно-советские органы были вы-

⁷⁸ Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 : сб. документов. Ижевск, 1995. С. 117.

⁷⁹ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 49.

нуждены восполнять убывающую рабочую силу в промышленности за счет сельского населения.

В результате масштабной мобилизации рабочей силы в другие отрасли деревня теряла свои трудовые ресурсы. На начало 1943 г. обеспеченность республики рабочей силой для проведения основных сельскохозяйственных работ составляла всего лишь 55,6 %. В Хайбуллинском районе этот показатель составлял — 32,4 %, Мелеузовском — 33,0 %, Давлекановском — 40,6 %, Миякинском — 43,6 %⁸⁰. В Курганской области бесконечные мобилизации сельчан привели к тому, что в 1944–1945 гг. 10 % колхозных дворов не имели даже трудоспособных женщин⁸¹.

Некоторые ограничения в аппетитах различных ведомств на бесплатные рабочие руки и тягловую силу из деревни произошли только на заключительном этапе войны. В марте 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) запретили совнаркомам республик, крайисполкомам и облисполкомам производить какую-либо мобилизацию тягловой силы без разрешения Государственного Комитета Обороны в каждом отдельном случае⁸². Прокурору СССР было предложено привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконной мобилизации живой тягловой силы в колхозах. Колхозы за месяц до начала весеннего сева должны были освобождаться от трудгужповинности.

Спецконтингент в сельском хозяйстве

Работали в сельском хозяйстве и спецпереселенцы. Как известно, на протяжении 1930–1931 гг. в Уральскую область было выселено 128,2 тыс. семей раскулаченных. Часть из них была направлена на работу в сельское хозяйство. По состоянию на 10 февраля 1932 г., из числа прибывших раскулаченных 17 634 человека были направлены в «Сельхозколониацию», 15 172 — в «Союзрыбу», 1 486 — в совхоз «Скотовод», 602 — в «Зернотрест»⁸³. По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г., значительная часть их проживала и работала в сельском хозяйстве. Так, в Молотовской области числилось 30,6 тыс. трудпоселенцев, из них в сельской местности проживало 29 тыс., в Челябинской области — 60,2 тыс. трудпоселенцев, из них в сельской местности

---

⁸⁰ См.: Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 67–68.

⁸¹ См.: Малышева Н. А. Использование детского труда в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Екатеринбург, 2010. С. 177.

⁸² См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 190.

⁸³ См.: Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930–1936 гг.): сб. документов / сост. Т. И. Славко, А. Э. Бедель. Екатеринбург, 1993. С. 104–105.

37,4 тыс., в Чкаловской области 36,1 тыс., из них в сельской местности 28,8 тыс. и т.д.⁸⁴ В 1940 г. в Чкаловской области в трудпоселках «Локомотивстрой» в районе г. Орска и «Никель» в Халиловском районе трудпоселенцы под руководством комендантов из числа работников НКВД работали в сельском хозяйстве основываясь при этом на Уставе сельскохозяйственной артели. А на базе трудпоселка № 3 УНКВД была создана сельхозартель «Красная гора»⁸⁵.

В Башкирии по состоянию на 1 июля 1941 г. трудпоселенцы в количестве 509 человек работали в двух совхозах республиканского управления НКВД. Всего в сентябре 1944 г. в сельском хозяйстве СССР было занято 1 150 тыс. спецпереселенцев⁸⁶. На Урале в этом году насчитывалось 350 спецпоселков, в которых проживало около 200 тыс. трудпоселенцев. Из них в Башкирии дислоцировалось 50 спецпоселков, в Курганской области — 7, в Молотовской области — 70, в Свердловской области — 168, в Чкаловской области — 8 и в Челябинской области — 47. В Башкирии и Челябинской области преобладали промышленные поселения, в Молотовской и Свердловской областях — промышленные и лесохозяйственные, а вот в Курганской и Чкаловской областях — сельскохозяйственные поселения⁸⁷.

В 1930–1940-е гг. труд заключенных широко использовался в подсобных сельских хозяйствах исправительно-трудовых лагерей, как например, в подсобном хозяйстве «Аксариха» в Камышловском районе Свердловской области⁸⁸, и даже в тюрьмах⁸⁹. В последние годы в историографии появляются первые исследования на материалах Европейского Севера РСФСР, посвященные этому вопросу⁹⁰. Однако проблема подсобных хозяйств в структуре учреждений пенитенциарной системы на Урале остается практически неисследованной, хотя в 1930–1950-е гг. регионе, как и на Европейском Севере страны, существовали огромные лагерные империи.

Несколько лучше изученным оказался вопрос об использовании в сельском хозяйстве военнопленных Второй мировой войны. Как следует

⁸⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 280. Л. 89, 90, 162–163, 168–173.

⁸⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 60. Л. 177; Д. 91. Л. 133. Л. 96.

⁸⁶ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 208.

⁸⁷ См.: Мазур Л. Н. Сельское расселение на Урале в годы войны (1941–1945 гг.) // Россия и Урал в годы войны и мира. XX век. Екатеринбург, 2006. С. 289.

⁸⁸ См.: Архив ИЦ ГУВД РФ по Свердловской области. Св. 234. Д. 856. Л. 24.

⁸⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 786.

⁹⁰ См.: Казакова К. А. Сельхозы Воркутлага в 1930–1950-е гг. // Изв. РГПУ. 2009. № 12 (90). С. 48; Ег же. Развитие сельскохозяйственного производства в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР в 1930–1950-е годы // Вестн. Помор. ун-та. Гум. и соц. науки. 2009. № 2. С. 5–9; Максимова Л. А., Казакова К. А. Развитие сельского хозяйства в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа в Коми АССР // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. ст. Коломна, 2011. С. 430–436; и др.

из справки от 18 декабря 1945 г. на имя Л. П. Берии, для трудового использования в СССР наркоматам было выделено 1,5 млн военнопленных из состава германской армии, том числе 12,1 тыс. было выделено Наркомату совхозов СССР. Только в хлопководческом совхозе «Пахтаарал» (КазССР) было занято 3,5 тыс. военнопленных⁹¹. В конце войны с целью улучшения питания контингента подсобные сельские хозяйства стали повсеместно создавать в лагерях для военнопленных ГУПВИ НКВД СССР. Распоряжением НКВД СССР от 11 декабря 1944 г. № 263 «О работе подсобных хозяйств лагерей для военнопленных» для каждого лагеря были установлены контрольные цифры развития подсобного хозяйства, включающие показатели по зерновым, картофелю и овощебахчевым культурам. В 1944 г. подсобные хозяйства лагерей обеспечивали свои потребности в картофеле и овощах на 38 %. 8 августа 1945 г. НКВД СССР издал приказ № 0209 «Об использовании местных ресурсов лагерями НКВД для военнопленных». В нем подчеркивалась необходимость развития подсобных хозяйств лагерей и увеличения вылова рыбы силами военнопленных⁹².

В 1945 г. в Свердловской области в лагерях для военнопленных было создано 10 подсобных сельских хозяйств, имевших 1 590 га пахотной земли. С целью получения более высоких урожаев в подсобных хозяйствах проводились такие агротехнические мероприятия, как снегозадержание, удобрение почвы, яровизация картофеля, проверка семян на всхожесть, прополка и окучивание картофеля и др. Как отмечалось в итоговом отчете областного ОПВИ, особо ценную и полезную инициативу проявили в Уральском лагере ГУПВИ НКВД СССР № 245. Там в подсобном хозяйстве была построена водонасосная станция для искусственного полива посевов. В крупных подсобных хозяйствах имелись зерносушилки. Несколько сот военнопленных работали в совхозе «Исток» ГУПВИ НКВД по Свердловской области. Работали военнопленные и в подсобном хозяйстве Асбестовского лагеря № 84 ГУПВИ НКВД СССР, расположенном в селе Некрасово Белоярского района Свердловской области⁹³. Всего в 1945 г. в подсобных хозяйствах лагерей для военнопленных на территории Свердловской области было занято 850 человек. В том году подсобные хозяйства лагерей для военнопленных в Свердловской области собрали 350 т зерновых, 3 220 т картофеля, 8 396 т овощей и 96 т корнеплодов.

Помимо полеводства, в подсобных хозяйствах развивалось и животноводство. В хозяйствах разводили крупный рогатый скот, свиней, лошадей,

⁹¹ См.: Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загоруйко, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская ; под ред. М. М. Загоруйко. М., 2000. С. 60, 651.

⁹² Там же. С. 36, 317–318, 1045.

⁹³ См.: РГВА. Ф. Р. 1/п. Оп. 05 е. Д. 1844. Л. 7–9.

овец и коз, кроликов и птицу. Однако поголовье скота в подсобных хозяйствах лагерей было небольшим. Основной рабочей силой в этих подсобных хозяйствах являлись военнопленные, в основном из состава оздоровительных команд, из них формировали постоянные полеводческие и животноводческие бригады⁹⁴.

Обучения массовым сельскохозяйственным профессиям

Приход в сельское хозяйство людей, часто раньше с ним не связанных, требовал их обучения. В соответствии с постановлением СНК СССР от 17 сентября 1941 г. вводилось обучение основам сельскохозяйственного труда учащихся старших классов средних школ, техникумов и вузов. В целях подготовки кадров для работы в сельском хозяйстве Наркомпрос РСФСР разработал специальные программы, предусматривающие теоретические и практические занятия по растениеводству и животноводству. В соответствии с этими программами учащиеся 5-х классов изучали приемы выращивания овощных культур, ученики 6-х классов — агротехнику зерновых и технических культур. Кроме того, они овладевали приемами работы на несложных сельскохозяйственных машинах. Учащихся 7-х классов обучали основам растениеводства и животноводства. Программа также включала изучение агротехники ведущих в местных условиях сельскохозяйственных культур и основных сельскохозяйственных машин. Обучающиеся в 9-м классе учились организации колхозного производства, а также работе на сельскохозяйственных машинах. Программа подготовки учащихся 7–8 классов к сельскохозяйственным работам содержала следующий материал: а) основы агротехники ведущих культур; б) механизация возделывания сельскохозяйственных растений; в) уход за рабочей лошадью и правила работы с ней; г) ознакомление с уставом сельскохозяйственной артели. Программа для учеников 9–10 классов предусматривала: а) основы агротехники; б) сельскохозяйственные машины и орудия по обработке почвы к посеву, уборке урожая, молотье и сортированию семян; в) ознакомление с уставом сельскохозяйственной артели.

В Чкаловской области после полного ознакомления с курсом по изучению сельскохозяйственных дисциплин все средние и неполные средние школы городов закреплялись за трестами. В свою очередь трест направлял каждую школу в определенный совхоз. Таким образом, за 1941–1942 учебный год

---

⁹⁴ См.: Суржикова Н. С. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). Екатеринбург, 2006. С. 130–132.

к работам на полях колхозов и совхозов в школах Чкаловской области подготовились 21,3 тыс. человек⁹⁵.

Подготовку и переподготовку кадров осуществляли также при МТС и райземотделах, на районных, межрайонных, областных и межобластных курсах и семинарах. Специальности животновода обучали даже инвалидов войны в госпиталях. Только с июня 1941 по декабрь 1943 г. обучение на курсах по стране прошли свыше 2,6 млн колхозников, которые приобрели определенные профессиональные и агрономические знания и навыки. При этом колхозы на собственные средства создали необходимую им дополнительную сеть школ и курсов, которая постоянно готовила для них сельскохозяйственные кадры нужных специальностей⁹⁶. Благодаря принимаемым мерам уже в 1941 г. только в Свердловской области удалось подготовить для работы в сельском хозяйстве 2,8 тыс. человек. В 1942 г. на Среднем Урале простейшие навыки работы в сельском хозяйстве получили 25 тыс. школьников, 9 тыс. научились управлять трактором⁹⁷. Одновременно для обеспечения массовыми кадрами посевной и уборочных кампаний среди колхозников стали поводить агрономическую учебу. По данным на июнь 1943 г., в Свердловской области такой учебой путем проведения бесед и занятий в колхозных кружках было охвачено 35 тыс. человек. Обучение бригадиров полеводческих и животноводческих бригад, ветеринарных санитаров и председателей колхозов осуществлялось на кратковременных курсах при райзо и МТС. Для привлечения лекций-бесед было привлечено 782 специалиста сельского хозяйства⁹⁸.

На заключительном этапе войны обучение массовым профессиям проводилось в широких масштабах. С 1 октября 1944 г. планировалось повсеместно организовать сельскохозяйственные школы с количеством учащихся от 100 до 150 человек. Среди них девять сельскохозяйственных школ планировалось открыть в Башкирии и три в Свердловской области. Три сельскохозяйственных школы планировалось открыть в Удмуртии. Среди них — Глазовскую школу полеводов, Воткинскую школу животноводов, Можгинскую школу младших фельдшеров. Шесть сельскохозяйственных школ планировалось открыть в Молотовской области: Верецагинскую и Осинскую школы полеводов, Усольскую школу младших фельдшеров, Суксунскую школу животноводов, Кунгурскую школу полеводов и Молотовскую школу

⁹⁵ См.: *Дорошева О. А.* Сельскохозяйственное обучение школьников в годы Великой Отечественной войны // Изв. ОГАУ. 2004. № 1 (1). С. 119–120.

⁹⁶ См.: *Великая Отечественная война 1941–1945 годов* : в 12 т. Т. 10. С. 216.

⁹⁷ См.: *Корнилов Г. Е., Мотревич В. П.* Указ. соч. С. 41.

⁹⁸ См.: *Колхозная жизнь на Урале*. С. 565.

садоводов. Еще 9 сельскохозяйственных школ было намечено организовать в Башкирии: Благовещенскую и Ляховскую школу полеводов, Альшевскую и Куюргазинскую школы животноводов, Дуванскую школа коневодов, Бурзеевскую и Зилаирскую школы младших ветфельдшеров, Кушнарниковскую школа садоводов и Аургазинскую школа овощеводов⁹⁹.

Помимо этих сельскохозяйственных школ, на местах работали и колхозные районные школы. В 1944 г. в Чкаловской области имелось 45 районных колхозных школ, в которых обучалось 1871 человек¹⁰⁰. Для содержания этих школ было разрешено использовать средства колхозов. Размер привлекаемых на содержание школ средств колхозов не должен был превышать 120 руб. в месяц на одного направленного на учебу колхозника¹⁰¹. В октябре 1943 г. в Молотовской, Свердловской и Челябинской областях различными формами обучения были охвачены 54,4 тыс. школьников, в октябре 1944 г. — 87,5 тыс. В пригородной зоне особое внимание уделялось изучению агротехники возделывания овощей и картофеля¹⁰².

Несмотря на широкий размах подготовки, колхозы на Урале и в конце войны продолжали испытывать острую нехватку кадров. В 1944 г. в Ворошиловском районе Молотовской области недоставало 236 животноводов, в Черновском районе — 113, в Коми-Пермяцком автономном округе — 582¹⁰³. Аналогичная ситуация была и в других республиках и областях края. Поэтому 23 декабря 1943 г. секретарь Свердловского обкома В. М. Андрианов обратился с письмом к секретарю ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкову с просьбой отменить все наряды на мобилизацию рабочей силы из сельской местности, кроме сезонных нарядов на лесозаготовки. А также запретить наркоматам входить в ГКО и СНК СССР с предложениями о мобилизации населения из сельской местности Свердловской области. Данное предложение обосновывалось тем, что в Свердловской области в сельской местности почти не осталось людей, необходимых для проведения полевых работ¹⁰⁴. В дальнейшем мобилизация рабочей силы из колхозов для постоянной работы в промышленности и строительстве в Свердловской, Молотовской, Челя-

⁹⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 246–271.

¹⁰⁰ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 198. Л. 24.

¹⁰¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 373–374.

¹⁰² См.: Материалы по выполнению постановления Государственного Комитета Обороны «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области». Свердловск, 1944. С. 29; О создании продовольственной базы промышленных центров Молотовской области: Постановление СНК СССР от 5 августа 1944 г. Молотов, 1944. С. 12.

¹⁰³ См.: ГАПК. Ф. Р. 564. Оп. 2. Д. 235. Л. 169.

¹⁰⁴ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 402–403.

бинской и Курганской областях была прекращена. Исключением стал призыв сельской молодежи в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища.

Руководители сельхозпредприятий

С началом войны значительная часть руководителей и специалистов сельского хозяйства были призваны в РККА. Существовавшая в те годы система бронирования почти не распространялась на сельских тружеников. Получали бронь лишь некоторые специалисты областных и районных земельных отделов, работники Наркомата заготовок СССР, а также часть механизаторов. Бронирование позволило все же сохранить часть руководящих кадров МТС. В результате в 1943 г. в Курганской области 37 % руководящих работников МТС (директора, старшие агрономы и старшие механики, главные бухгалтеры) имели довоенный стаж¹⁰⁵. Что же касается колхозных руководителей и специалистов, то уже летом-осенью 1941 г. значительная часть их была призвана в РККА. В колхозе им. Кирова (Полтавский район Челябинской области) на протяжении военных месяцев 1941 г. сменилось 6 бригадиров и 5 заведующих товарными фермами, в колхозе им. Ворошилова — все бригадиры и 3 председателя¹⁰⁶. Всего в 1941–1942 гг. на фронт из области ушло свыше четверти директоров МТС и совхозов, две трети председателей сельсоветов и колхозов, подавляющее большинство агрономов, зоотехников и других сельских специалистов¹⁰⁷.

Особенная тяжелая ситуация была с председателями колхозов, чехарда с руководителями коллективных хозяйств продолжалась и в последующие годы. За 1941 г. по 37 районам Чкаловской области сменилось 1 379 председателей колхозов, в 1942 г. — 1 421, в 1943 г. — 884 председателя, в 1944 г. — 533 руководителя хозяйств, за 1941–1942 гг. в Челябинской области — 1 189 председателей, за 1943 г. — 420, за 1944 г. — 165 председателей¹⁰⁸. Такая же ситуация с председателями колхозов была и в соседней Курганской области. В 1943 г. в области из 1 781 председателя колхозов сменилось 809. Из них был призван в РККА 261 человек, снято как не справившиеся 423, осуждено 125 человек. В 1944 г. из 1 769 председателей сменилось 625 человек¹⁰⁹. Ситуация в стране с председателями колхозов была очень сложной, поэтому на совещании

¹⁰⁵ См.: ГАКО. Ф. Р. 1591. Оп. 2. Д. 32. Л. 3.

¹⁰⁶ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 828. Л. 4.

¹⁰⁷ См.: Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941–1945 : сб. докум. и мат. Челябинск, 1981. С. 41, 156.

¹⁰⁸ См.: Кузнецова Ю. В. Вклад сельской интеллигенции Южного Урала в обеспечение страны продовольствием (1941–1942 гг.) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 2. С. 225.

¹⁰⁹ См.: Подливалов В. В. Указ. соч. С. 69.

от 21 апреля 1944 г. при Прокуроре СССР следователям даже было дано указание «более осторожно» привлекать их к уголовной ответственности за хозяйственные правонарушения¹¹⁰.

К ответственности за недостатки в работе привлекались не только председатели колхозов, но и широких круг сельских руководителей и специалистов. Так, постановлением СНК БАСССР за допущенную бесконтрольность по выполнению плана развития животноводства был объявлен строгий выговор председателю исполкома Гафурийского райсовета Соколову, председатель Стерлибашевского райсовета Султанов предупрежден о судебной ответственности в случае непринятия мер по прекращению падежа скота, а заведующий Гафурийским райземотделом Богомолов за допущенный массовый падеж снят с работы и привлечен к уголовной ответственности. За непринятие мер к виновникам в падеже и разбазаривании скота был привлечен к ответственности и прокурор Стерлибашевского района¹¹¹. Высокая текучесть кадров вела к их быстрому обновлению. В результате в конце 1943 г. на Урале 40,3 % председателей колхозов работали в этой должности менее года¹¹².

Одновременно с убылью руководящих колхозных кадров в стране принимались меры по их замене. К руководящей работе в колхозах стали широко привлекать мужчин, не подлежащих демобилизации в армию, а также женщин. Так, в Шадринском районе Курганской области на руководящую работу были выдвинуты колхозники Н. Ф. Жилин, Е. А. Лаборежных — бригадирами, А. К. Банникова — звеньевой, А. Ф. Климова — заведующей фермой¹¹³. При комплектовании кадров председателей часто привлекали членов партии из числа горожан. В 1942 г. в Челябинской области на работу в колхозы в качестве председателей были направлены 155 человек¹¹⁴. Новые председатели в разных формах проходили кратковременное обучение. Так, зимой 1941–1942 гг. при МТС и райземотделах были открыты краткосрочные курсы для подготовки председателей колхозов. Кроме того, работники сельского хозяйства обучались и проходили переподготовку и на курсах повышенного уровня: меж-

---

¹¹⁰ См.: Пасс А. А. Об экономической преступности в СССР в 1941–1945 гг. (по документам архивных фондов ГАРФ) // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 2. С. 52.

¹¹¹ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. С. 180–181. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

¹¹² См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 395–396.

¹¹³ См.: Шляпников Н., Севастьянов Л., Мотовилов И. Восхождение. История ордена «Знак Почета» колхоза им. XXII съезда КПСС Курганской области. Челябинск, 1973. С. 52.

¹¹⁴ См.: Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. С. 193.

районных, областных и прочих. В начале весны 1942 г. в тыловых районах повсеместно прошли занятия для председателей колхозов на 10-дневных курсах-семинарах по специальной программе. Обкомы и крайкомы партии стремились охватить обучением на курсах не менее половины общего числа председателей колхозов¹¹⁵.

Представление о председателе военных лет дают материалы архива Управления Федеральной службы государственной статистики РФ по Челябинской области. Они свидетельствуют, что за годы войны в области произошло почти полное обновление состава председателей. В 1941–1942 г. в армию призвали 704 председателей. По состоянию на 28 декабря 1944 г. из 869 председателей свыше 3 лет работали в этом качестве 111 человек, то есть довоенный стаж имели только 13 % председателей. Среди председателей было 15 женщин. Незаконченное высшее образование имел один председатель, среднее — 41. Большинство председателей было членами или кандидатами в члены партии. Членов ВКП (б) среди них было 329, кандидатов в члены партии — 160 человек. 366 председателей была в возрасте от 36 до 45 лет (42 %), 188 председателей — в возрасте от 26 до 35 лет (22,8 %). Были среди председателей и очень молодые — 23 человека не достигли 25-летнего возраста. Стаж работы в данном колхозе от 2 до 3 лет имели 10 % председателей, от 3 до 5 лет — 8 % и более 5 лет — только 4 %¹¹⁶. К концу войны эти новые кадры окрепли, набрались опыта. Усилился состав председателей и в результате начавшейся в 1945 г. демобилизации.

Председатели были главной фигурой в советской колхозной деревне. На них распространялись те же правовые нормы, что и для всего колхозного населения. Председатель колхоза также должен был нести государственные повинности, он оставался вне паспортной системы и имел право на приусадебный участок. Согласно Примерному уставу сельскохозяйственной артели 1935 г. председатель артели избирался общим собранием членов артели «для повседневного руководства работой артели и ее бригад», как правило, на два года. Председатель колхоза обладал достаточно большими полномочиями по распоряжению колхозным имуществом: заключал договоры на продажу или приобретение имущества, подписывал платежные чеки и поручения, накладные на выдачу колхозной продукции, выдавал колхозникам денежные суммы под отчет и т. д. В Уставе 1935 г. закреплялось положение о том, что права по распоряжению средствами артели, выдаче авансов, расходованию натуральных фондов предоставляются только председателю артели и правлению. Председатель колхоза нес ответственность прежде всего перед госу-

¹¹⁵ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 10. С. 216.

¹¹⁶ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 18. Св. 133. Д. 101. Л. 12.

дарством за своевременное выполнение колхозом денежных и натуральных обязательств, возврат ссуд, создание общественных фондов сельхозартели и т. д. Согласно Уставу сельскохозяйственной артели, все основные вопросы ее жизни и деятельности решались членами колхоза на общем собрании. Общее собрание артели, являясь важным органом управления делами, избирало правление и ревизионную комиссию¹¹⁷.

В 1930-е гг., и особенно период Великой Отечественной войны, эти основы управления колхозами оказались нарушенными. Во многих селах перестали созывать общие собрания, и люди оказались отстранены от участия в делах сельхозартелей. На протяжении 1942–1943 гг. в Челябинской области не проводили общих собраний в колхозах им. Кирова и «Красный Урал» Кизильского района, «Восход», «Красный Урал», «Прогресс» Сосновского района и др.¹¹⁸ Во многих колхозах общие собрания колхозников проводились формально. В Удмуртии в колхозе «Извиль» в течение 1943 г. было проведено только два собрания колхозников. На одном из них решали вопрос о сборе средств на постройку танковой колонны, на втором — знакомились с ходом заготовок сельскохозяйственной продукции¹¹⁹.

Таким образом, все дела артели, в том числе распределение доходов, распоряжение материальными средствами, принятие хозяйственных планов, стали решаться только правлениями колхозов или их председателями. В своей деятельности они не отчитывались перед общими собраниями колхозников по несколько лет. Фактически председатели колхозов подчинялись не общему собранию колхозников, а только районным властям, которые назначали и снимали их без ведома колхозников.

Фигура председателя колхоза в условиях военного времени часто была весьма трагична. Не имея возможностей выполнять явно завышенные планы заготовок, председатели неизбежно становились «преступниками». «Все равно посадят», — думали многие председатели колхозов. В результате для многих колхозных руководителей были характерны пьянство и безответственность. Перипетии колхозной жизни хорошо отложились в письмах крестьян своим близким в РККА. Они проверялись находившейся в г. Свердловске военной цензурой, и на основе перлюстрации данной корреспонденции в Свердловский обком ВКП (б) регулярно поступали спецдонесения УНКГБ. Выборки из писем на фронт свидетельствуют о том, что многие председатели колхозов не выдерживали постоянного напряжения и злоупотребляли алкоголем. В спецдонесении УНКГБ от 21 марта 1945 г. сообщалось, что колхозница

¹¹⁷ См.: Примерный Устав сельскохозяйственной артели. С. 23, 25.

¹¹⁸ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 18. Св. 133. Д. 101. Л. 11–12.

¹¹⁹ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1528. Л. 19.

Тутубилина (Туринский район Свердловской области) негативно отзывалась о своем председателе, «который весь колхоз пропил». О пьянстве в колхозе сообщала колхозница Аганиткова (Алапаевский район Свердловской области): «правление колхоза все пропили». Из колхоза «Сотрудник» (Туринский район Свердловской области) на фронт писали, что «в колхозе нет хорошего руководителя, все только для себя крадут, а нам нет никакой помощи. Нашим колхозом теперь руководит Б. Бочкарев, бывший заключенный, отбывший 10 лет»¹²⁰.

Разумеется, таковыми были далеко не все председатели. В историю колхозного строительства на Урале навечно вошли имена сотен колхозных руководителей, прилагавших в годы войны огромные усилия к обеспечению страны продовольствием. В Далматовском районе Курганской области это Ф. И. Вагапов (колхоз «Огонек»), И. И. Вершинин («Красный партизан»), А. Т. Жилин («Страна Советов»), А. П. Каширцев (им. Куйбышева), А. Я. Кириллов («Память Кирова»), И. И. Крутов (им. Крупской), Е. М. Мишагин («Коневод»), А. Е. Тетерин («Память Ленина»); в Каргопольском районе — С. Ф. Дружкин («Экономия»), И. Е. Мухин («Память Кирова»), С. Л. Пономарев («Заветы Ленина»), в Мокроусовском районе — С. И. Зубарев («Верный путь»), П. Р. Седенкин (им. Калинина). В Верхнеуральском районе Челябинской области — И. И. Асанов (им. Кирова), А. А. Захаров («Красный партизан»), В. С. Ковинцев (им. Кирова), Ф. Г. Мальцев (им. Ленина), Д. А. Шушарин (им. Пушкина); в Варненском районе — С. К. Нестеренко («Украина»), И. В. Щигалев («Солнце»); в Сосновском районе — П. П. Грязев (им. Ворошилова), П. П. Кадочников (им. Чапаева), А. В. Шарников («Новый ключ») и др.¹²¹

По сравнению с председателями колхозов, директора совхозов наделялись большими правами. Директора совхозов подчинялись не местным властям, а руководителям находящихся в г. Москве соответствующих трестов. Директор совхоза получал гарантированную заработную плату, состоял в профсоюзе, был включен в государственную систему социального страхования и социального обеспечения, имел паспорт. Им было разрешено назначать и смещать весь административный и технический персонал совхоза, за исключением заместителя директора и главного бухгалтера, распоряжаться всеми средствами совхоза, устанавливать объемы строительства для совхоза, заключать всякого рода хозяйственные договоры. В годы войны директорам совхозов было разрешено привлекать на сельскохозяйственные работы все прожи-

¹²⁰ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 242. Л. 143–144.

¹²¹ См.: Челяб. рабочий. 1942. 11, 13, 15 ноября ; 12, 15, 24, 28 марта ; 22 авг. ; 10 сент.

вавшее на территории хозяйств трудоспособное население¹²². Директора совхозов занимались не только производственными вопросами, но и ведали снабжением, выделяли топливо, регулировали нормы выдачи хлеба своим работникам, предоставляли жилье и др.¹²³

Таким образом, работники совхозов полностью зависели от своего директора, и те этим широко пользовались. Так, например, директор Березовского овощесовхоза (Звериноголовский район Челябинской области) Коршунов кричал, топал ногами, нецензурно выражался и выгонял своих работников из кабинета, лишал неугодных работников хлеба и топлива, в том числе пенсионеров и членов семей красноармейцев¹²⁴. Директор совхоза лишил хлебного пайка жену красноармейца Подгорбунскую, имеющую на иждивении четверых детей и проработавшую в хозяйстве 16 лет¹²⁵.

Однако управленческие возможности директоров совхозов также были весьма ограничены. В частности, в условиях строгой финансовой дисциплины директора не имели возможности маневрировать средствами предприятий. Директор был лишен возможности управлять транспортом, поскольку в 1935 г. при Наркомате совхозов был образован Союзсовхозтранс. Совхозы передали ему весь свой транспорт, что поставило их в полную зависимость от этой организации, особенно в периоды уборки и заготовок¹²⁶. Большими правами обладали и директора МТС, которые единолично руководили своими предприятиями и подбирали кадры. Директора МТС также должны были осуществлять политическое и хозяйственное руководство входящими в зону МТС колхозами.

Специалисты

За короткий исторический срок в СССР были достигнуты крупные успехи в области народного образования, неграмотность в стране заметно снизилась. В начале 1939 г. только 13,7 % сельского населения СССР в возрасте 9–49 лет было неграмотно. Однако в 1930-е гг. квалифицированные кадры в СССР готовили в первую очередь для промышленности, транспорта, строительства; сельское хозяйство укомплектовывалось ими по остаточному принципу. На начало 1941 г. в стране насчитывалось всего 70 тыс. агрономов, ветврачей и зоотехников, имеющих высшее образование, что не соответствовало по-

---

¹²² См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1950). С. 199.

¹²³ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 349. Оп. 2. Д. 83. Л. 55.

¹²⁴ Там же. Д. 19. Л. 122, 123.

¹²⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 7. Д. 44. Л. 78.

¹²⁶ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток, 1928–1941. М., 1982. С. 116.

требности отрасли. Непосредственно же в колхозах и МТС работало 29 тыс. специалистов, из них 5 тыс. с высшим и 24 тыс. со средним образованием¹²⁷.

Нехватка специалистов не позволяла укомплектовать производственный и управленческий аппарат сельского хозяйства, в 1939 г. в Молотовском областном земельном управлении не хватало 50 % специалистов. Ситуацию усугублял тот факт, что большинство специалистов сельского хозяйства работали на предприятиях в учреждениях, не связанных с сельским хозяйством. В 1940 г. в Уфе, например, работало 100 агрономов, а в сельском хозяйстве — в два раза меньше. В 1940 г. Наркомзем произвел перераспределение специалистов сельского хозяйства из органов обслуживания и управления непосредственно на производство. Однако на местах выполнение этого решения шло медленно. В Башкирии из 87 подлежащих отправке специалистов непосредственно в деревню выехало всего 6. Основными причинами нежелания ехать на село были тяжелые материально-бытовые условия жизни в сельской местности и низкий престиж сельскохозяйственных профессий¹²⁸.

С началом войны численность специалистов стала стремительно сокращаться, поскольку их не только мобилизовали в армию, но и направляли работать в промышленность. В Свердловской области из сельского хозяйства на предприятия были направлены 140 зоотехников, хотя обеспеченность ими колхозов составляла лишь 44 %¹²⁹. Найти достойную замену руководителям колхозов было сложно, но еще труднее было заменить ушедших специалистов. В годовых отчетах колхозов отсутствуют сведения о численности работников со специальной подготовкой. Это не позволяет проследить динамику данного показателя. Однако имеющиеся материалы свидетельствуют, что специалистов в сельском хозяйстве крайне не хватало. В 1942 г. машинно-тракторные станции Чкаловской области работали при недокомплекте 312 участковых агрономов. В 23 совхозах Чкаловского треста молочных совхозов не хватало 9 старших агрономов¹³⁰. В январе 1943 г. в Свердловский обком ВКП (б) с письмом обратились руководители Ачитского райкома партии. В нем сообщалось, что в районе на 220 ферм приходится 1 ветврач, 1 ветфельдшер и 3 зоотехника. В целом обеспеченность области специалистами сельского хозяйства составляла в 1943 г. лишь 42 %¹³¹.

¹²⁷ См.: СССР в цифрах : ст. сб. М., 1958. С. 317, 319.

¹²⁸ См.: Цыганов В. Б. Указ. соч. С. 118.

¹²⁹ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 822. Л. 202–203.

¹³⁰ См.: Кузнецова Ю. В. Агрономы Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // СССР во Второй мировой войне : Третьи всерос. ист.-краевед. чтения. Оренбург, 2010. С. 133.

¹³¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 18. Д. 915. Л. 50–54.

Аналогичная картина была и в других районах Урала. В этой ситуации в январе-феврале 1944 г. на заседаниях бюро уральских обкомов партии обсуждался вопрос «Об укреплении МТС, колхозов и райзо специалистами сельского хозяйства». На основании принятых ими решений в 1944 г., по неполным данным, на Урале (без Башкирии) было выявлено 1 002 специалиста сельского хозяйства, которые использовались не по специальности на предприятиях разных ведомств. Из них удалось вернуть в сельское хозяйство 427 человек. Промышленные наркоматы не спешили санкционировать освобождение этих работников, а администрация предприятий задерживала их из-за того, что они стали квалифицированными рабочими или же были заняты в подсобных хозяйствах по прежней специальности¹³². Но проблему квалифицированных кадров в сельском хозяйстве это не решило. По данным на апрель 1944 г., остро недоставало специалистов сельского хозяйства в Чкаловской области. Среди недостающих — 426 агрономов, 259 зоотехников, 76 ветврачей, 71 веттехник и др. Большинство из наличных специалистов были практиками, работников с высшим образованием было мало. В 1945 г. в МТС Чкаловской области насчитывалось 37 специалистов с высшим образованием, Молотовской — 28, Свердловской — 18, Челябинской — 26 специалистов. 30 специалистов с высшим образованием было в МТС в Башкирии и лишь один — в МТС Удмуртии¹³³.

Тем не менее по сравнению с колхозами кадры машинно-тракторных станций были более стабильными и квалифицированными. По состоянию на начало 1944 г. в МТС Курганской области из 100 директоров МТС 12 человек имели довоенный стаж работы и 4 — высшее образование. Из 72 агрономов МТС 17 имели высшее образование и 14 — довоенный стаж, из 98 старших механиков 7 имели высшее образование и 16 — довоенный стаж работы. Особо отметим главных бухгалтеров, из которых 30 имели высшее образование, а 57 — довоенный стаж работы¹³⁴.

Для решения проблемы специалистов сельского хозяйства часть их направляли в сельхозпредприятия из городов. Так, в июле 1941 г. в Свердловской области в распоряжение земельных органов перешли все специалисты из временно закрытых 8 районных и межрайонных сельскохозяйственных школ. Их предполагалось направить на работу непосредственно в МТС и колхозы¹³⁵. На село старались вернуть на работу по специальности агроно-

---

¹³² См.: Палецких Н. П. Население Урала в условиях Великой Отечественной войны: проблемы социальной мобильности // Урал. ист. вестн. 2018. № 4 (61). С. 137

¹³³ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1988. Л. 23 ; РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 18. Д. 915. Л. 51–54.

¹³⁴ См.: ГАКО. Ф. Р. 1591. Оп. 2. Д. 32. Л. 31.

¹³⁵ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 812. Л. 100.

мов, ветеринаров, зоотехников, занимавшихся ранее другой деятельностью. Исполком Свердловского облсовета в своем решении от 28 июля 1942 г. обязал местные органы исполнительной власти выявить на предприятиях работающих трактористов, комбайнеров, зоотехников и агрономов и направить их в колхозы и МТС для работы по специальности¹³⁶. В сельское хозяйство направлялись специалисты из числа эвакуированных на Урал советских граждан.

Недостаток специалистов в сельском хозяйстве пытались компенсировать за счет командирования в деревню работников МТС, районных и областных земельных органов. Однако за счет командированных нельзя было решить проблему квалифицированных кадров. К тому же уровень квалификации этих командированных кадров был невысок. В 1943 г. в Курганской области 70 % заведующих районными земельными отделами были малограмотными, а свыше 70 % старших механиков Зауралья имели начальное образование или вообще не имели никакого¹³⁷. Совсем мало специалистов сельского хозяйства с высшим образованием было на Урале и в совхозах.

В формировании руководящих колхозных кадров в стране большую роль в годы Великой Отечественной войны сыграли женщины. Если в 1940 г. среди 234,2 тыс. председателей колхозов женщин насчитывалось 6 тыс. (2,6 %), то в 1944 г. среди 208,5 тыс. председателей их было 24,8 тыс. (11,9 %). Среди бригадиров растениеводческий бригад доля женщин за эти годы увеличилась 4,6 до 41,3 %, среди заведующих животноводческими фермами — с 15,9 до 50 %, бухгалтеров и счетоводов — с 10 до 56,2 %¹³⁸. Таким образом среди бухгалтеров и счетоводов в годы войны женщины стали составлять большинство. Примерно таким же было положение с колхозными кадрами и в РСФСР. На Урале обращает на себя внимание значительная разница в показателях отдельных республик и областей региона.

Наибольший удельный вес в составе руководящих колхозных кадров женщины занимали в уральских республиках — в Башкирии, и особенно в Удмуртии. Особенно значительной разница в половом составе была среди председателей колхозов. В 1944 г. удельный вес женщин среди них составлял в Удмуртии 19,5 %, а в Башкирии — 15,9 %, то в Челябинской области всего 2,5 %, в Чкаловской области — 3,0 %, а в Курганской области — 4,8 %. В автономных республиках высокой доля женщин была и среди бухгалтеров, бригадиров и заведующих фермами. В Удмуртии, например, в 1944 г. женщи-

¹³⁶ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 1757. Л. 403–404.

¹³⁷ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 47.

¹³⁸ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021).

ны составляли 81 % заведующих фермами и 70 % бригадиров, а в Челябинской — всего 35 и 29 %¹³⁹. Представляется, что данная проблема нуждается в дополнительном изучении специалистов-этнографов.

В годы войны в сельском хозяйстве на Урале трудились сотни хороших специалистов, мастеров своего дела. В Курганской области — старший агроном Шадринской МТС Н. А. Антипов, старший агроном Петуховской МТС Н. М. Любимцев, заведующий хатой-лабораторией колхоза «Заветы Ленина» Шадринского района Т. С. Мальцев, заведующий Макушинским опытным полем И. Г. Сиротин, главные агрономы Мокроусовского и Юргамышского райземотделов П. А. Федоров и Р. В. Шаврин и другие¹⁴⁰. Однако знающих руководителей и специалистов на селе остро не хватало.

Подготовка сельских руководителей и специалистов

В начальный период войны основное внимание уделялось замене ушедших на фронт руководящих и квалифицированных кадров, что позволило в основном решить эту проблему в количественном отношении. Однако пришедшие к руководству новые люди часто нуждались в серьезном обучении. Поэтому осенью 1943 г. Наркомзем СССР принял решение о создании в стране специальных курсов для подготовки председателей колхозов. Если в 1943 г. в Челябинской области курсы окончили 84 человека, то в 1944 г. — 786, в 1945 г. — 700 человек¹⁴¹. Это способствовало стабилизации состава колхозных председателей. В конце войны число руководителей сельхозартелей со стажем работы свыше трех лет превзошло довоенный уровень.

Больше внимания стали уделять повышению квалификации директоров МТС. Для этого при Свердловском сельскохозяйственном институте были открыты годовичные курсы для обучения сельских руководителей не только Свердловской, но и других областей Урала. В 1945 г. на курсах при ССХИ обучались директора МТС из Челябинской области А. Ахметшин (Серкинская МТС), Х. Ахунзянов (Астафьевская МТС), Д. Г. Блинников (Кизильская МТС), И. Ф. Росторгуев (Багарякская МТС), М. Ф. Рябов (Карабашская МТС) и многие другие¹⁴². С руководителями и специалистами регулярно проводили различные совещания. На них приглашали выступать работников областных и районных управлений сельского хозяйства, ведущих специалистов, а также крупных ученых-аграрников. Это способствовало укреплению руководящих колхозных кадров к концу Великой Отечественной войны.

¹³⁹ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 403, 404.

¹⁴⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 19.

¹⁴¹ См.: Корнилов Г. Е., Мотревич В. П. Указ. соч. С. 40.

¹⁴² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 7. Д. 785. Л. 1.

Данный вывод косвенно подтверждает и сокращение доли женщин среди них. Возвращающиеся в деревню фронтовики постепенно стали заменять женщин. Специалистов высшего звена выпускали и находящиеся на Урале аграрные вузы — Свердловский и Чкаловский сельскохозяйственные институты, Троицкий зооветеринарный, Челябинский институты механизации и электрификации сельского хозяйства. К сожалению, их выпускники чаще всего распределялись далеко за пределы выпускающих областей, что серьезно ущемляло экономические интересы последних. В сентябре 1941 г. на базе Свердловского сельскохозяйственного института разместили эвакуированный в г. Свердловск Киевский ветеринарный институт. В ССХИ стали работать эвакуированные преподаватели из Белорусского и Кишиневского сельскохозяйственных институтов¹⁴³. В 1941 г. в Курган был эвакуирован Полтавский сельскохозяйственный институт, на базе которого в 1944 г. создали Курганский сельскохозяйственный институт. В 1944 г. возобновил работу находившейся в Уфе сельскохозяйственный институт. Он прекратил свою работу в 1941 г. поскольку его корпуса и общежития были переданы эвакуированному из Ленинграда заводу «Красная Заря»¹⁴⁴.

С началом войны заметно сократились масштабы сельскохозяйственного образования. В начале войны в Челябинской области были закрыты Шадринский зоотехнический и Долматовский плодоовощной техникумы. Сохранились Куртамышский агротехнический, Петуховский технико-механический, Курганский бухгалтерский и землеустроительный. С 1943 г. работала Макушинская школа среднего сельскохозяйственного образования. Она готовила зоотехников и ветфельдшеров. Эти четыре учебные заведения выпустили за годы войны 685 специалистов, что было явно недостаточно. При этом техникумы плохо финансировались, их студенты постоянно голодали¹⁴⁵. В 1941 г. в Чкаловской области действовало 8 сельхозтехникумов, в их числе Илекский зоотехнический и Сорочинский зооветеринарный.

В сложном положении оказался Красноуфимский сельскохозяйственный техникум, имевший до войны в своем составе отделения агрономии, зоотехнии и двухгодичную колхозную школу, готовившую организаторов для совхозов, колхозов, бригад и ферм из числа практических работников. Кроме этого, техникум обучал трактористов и комбайнеров на шестимесячных курсах для колхозов Красноуфимского района Свердловской области. С осени 1942 г. техникум возобновил подготовку кадров для сельского хо-

¹⁴³ См.: Свердловский сельскохозяйственный институт. Свердловск, 1990. С. 11.

¹⁴⁴ См.: Галлямова Г. Ф. Организация работы в колхозах Башкирской АССР в годы войны (1941–1945 гг.) // Рос. экон. интернет-журнал. 2007. № 1. С. 6.

¹⁴⁵ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 47.

зяйства в колхозной школе и на различных кратковременных курсах. На них проходили переподготовку председатели колхозов, бригадиры, заведующие фермами, готовились на курсах трактористы, комбайнеры и их помощники. В условиях военного времени техникум продолжал готовить для села кадры агрономов и зоотехников. Всего за 1941–1945 гг. из стен техникума было выпущено 175 специалистов¹⁴⁶. В 1941 г. к Коми-Пермяцкому сельскохозяйственному техникуму были присоединены Кудымкарская областная двухгодичная школа среднего сельскохозяйственного образования и Молотовский зооветеринарный техникум. Учебное заведение выпускало зоотехников, младших агрономов-полеводов, ветеринаров¹⁴⁷.

В сентябре 1944 г. в отношении сельскохозяйственных техникумов было принято специальное постановление Правительства СССР¹⁴⁸. В нем отмечались серьезные недостатки в их работе: техникумы плохо снабжены учебниками, тетрадями, наглядными пособиями лабораторным оборудованием, не обеспечены рабочим и продуктивным скотом, тракторами, комбайнами и набором сельскохозяйственных машин, учебные помещения не обеспечены топливом, оборудованием и не отремонтированы, питание студентов неудовлетворительное. Решением Правительства был установлен единый тип среднего сельскохозяйственного учебного заведения — техникум с трехгодичным сроком обучения. Была утверждена сеть сельскохозяйственных учебных заведений в количестве 209 техникумов с численностью учащихся на 1944/45 гг. — 24820 человек. Было также утверждено обучение по следующим специальностям: полеводство, плодоовощеводство, зоотехния, ветеринария, пчеловодство, землеустройство, торфоустройство, мелиорация и ирригация, механизация, строительство сельскохозяйственных построек, бухгалтерия. Кроме того, СНК РСФСР вместе с облисполкомами обязывались решить вопрос о возврате техникумам принадлежащих им учебных зданий и общежитий, изымать принадлежащее техникумам помещения и имущество было запрещено. Для преподавательской работы в техникумах планировалось направить в 1944 г. — 50, а в 1945–200 агрономов, зоотехников, ветврачей и инженеров-механиков.

В результате принимаемых мер положение с обучением по сельскохозяйственным специальностям стало улучшаться. В 1944 г. только в Курганской

---

¹⁴⁶ См.: *Городилов Д. А.* Красноуфимский аграрный колледж в годы Великой Отечественной войны // *Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории* : сб. науч. ст. Ч. 1. Екатеринбург, 2020. С. 162–163.

¹⁴⁷ См.: Коми-Пермяцкий агротехнический техникум. URL: http://kpselhos.ru/?page_id=5 (дата обращения: 14.06.2020).

¹⁴⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 247–283.

области было дополнительно создано 9 межрайонных колхозных и 4 одно-годичных школы. В конце войны в области работало 30 учебных заведений по подготовке кадров для сельского хозяйства, в том числе сельскохозяйственный институт и 6 техникумов¹⁴⁹. В Башкирии в 1943 г. был восстановлен находившийся в Альшеевском районе Аксеновский сельскохозяйственный техникум, здание которого в 1942 г. было передано детскому дому. Увеличили приемы и сельскохозяйственные вузы. Если в 1940/41 учебном году по сельскохозяйственным специальностям в целом по стране в вузах обучалось 9,2 тыс. студентов, то в 1943/44 гг. — 12,8 тыс.¹⁵⁰

Механизаторские кадры

В годы довоенных пятилеток по мере укрепления материально-технической базы сельского хозяйства в деревне росла численность механизаторов. В 1935 г. часть механизаторов была включена в штат МТС. Тем самым комбайнеры, а также машинисты молотилок получили статус рабочих государственных предприятий. В конце 1930-х гг. это явилось важным фактором в развитии аграрного производства. Уровень подготовки и характер труда сельских механизаторов сближали их с индустриальными рабочими. При этом все они целиком были заняты в колхозном производстве. Таким образом, механизаторы сельского хозяйства оставались наиболее привилегированной категорией сельских тружеников, получая гарантированную оплату труда и социальные льготы. М. А. Безнин и Т. М. Димони даже выделили механизаторов сельского хозяйства в отдельный социальный класс («рабочая аристократия»)¹⁵¹. Нам представляется, что такое определение может относиться только к небольшой части механизаторов, поскольку их основная часть — трактористы, работая в МТС, оставались членами колхозов.

По данным Всесоюзной переписи населения СССР, в 1939 г. в сельском хозяйстве Урала насчитывалось 9,5 тыс. бригадиров тракторных бригад, 70,9 тыс. трактористов и 20,2 тыс. комбайнеров¹⁵². В целом сельское хозяйство на Урале располагало достаточно квалифицированными механизаторскими кадрами. В 1939 г. трактористы со стажем работы не менее трех лет составляли

---

¹⁴⁹ См.: Колхозное производство: ежемесячный массовый научно-производственный журнал для председателей колхозов. 1944. № 8–9. С. 8.

¹⁵⁰ См.: *Сперанский А. В.* Высшая школа в СССР в 1941–1945 гг.: экзамены войны // Вестн. ЮУрГУ. 2015. Т. 15, № 3. С. 35.

¹⁵¹ См.: *Безнин М. А., Димони Т. М.* Аграрный строй России. 1930–1980-х годов. М., 2014. С. 413–495.

¹⁵² Подсчитано по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 21–22 ; Д. 323. Л. 19–20 ; Д. 331. Л. 29, 21 ; Д. 334. Л. 22–23 ; Д. 336. Л. 17–18.

51 % их численности, комбайнеры — 49 %¹⁵³. Были, разумеется, и исключения. В 1940 г. при проверке Благовещенской МТС (Свердловская область) из 80 проходивших переаттестацию трактористов выдержали испытание лишь 32¹⁵⁴. Однако подобные случаи были единичны.

На Урале, как и по всей стране, еще в предвоенные годы была расширена сеть школ механизаторов. В 1940–1941 гг. в таких школах готовилась половина механизаторских кадров. Кроме того, при МТС работали стационарные и кратковременные курсы. В 1940 г. в Молотовской области было создано 12 стационарных и 167 краткосрочных курсов, на которых в течение года было подготовлено около 5 тыс. механизаторов. Большое внимание уделялось подготовке механизаторов из числа женщин, которые в случае необходимости могли заменить ушедших в армию мужчин. Так в 1940 г. в УАССР насчитывалось 55 женских тракторных бригад, в которых было 2 533 трактористок¹⁵⁵. Однако при огромном количестве подготовленных механизаторов их постоянно не хватало вследствие высокой текучести кадров. В Челябинской области на протяжении 1934–1939 гг. было подготовлено 45 тыс. трактористов МТС. Однако из-за тяжелых условий работы, задержек заработной платы и отсутствия жилья 30 тыс. из них ушли в другие отрасли народного хозяйства. Наличное количество механизаторов не позволяло использовать технику в две смены, а комбайнеров не хватало на все имевшие в сельском хозяйстве машины. В этой ситуации в июле 1940 г. самовольный уход с работы работающих в МТС трактористов и комбайнеров был запрещен¹⁵⁶. Тем не менее к началу 1941 г. во всех республиках и областях на Урале ощущался дефицит механизаторских кадров.

С началом войны в армию стали массово призывать как рядовых колхозников, так и руководителей сельского хозяйства, специалистов, и в первую очередь механизаторов. Как известно, существовавшая в годы войны система бронирования почти не распространялась на сельских тружеников. Получали бронь лишь некоторые специалисты областных и районных земельных отделов, работники Наркомата заготовок, а также часть механизаторов. Весной 1942 г. в МТС Свердловской области бронь имели 55 % бригадиров

---

¹⁵³ См.: *Ушаков М. И.* Борьба Коммунистической партии за укрепление военно-экономического потенциала страны (1938 — июнь 1941 г.): по материалам парт. организаций Урала. Харьков, 1968. С. 225.

¹⁵⁴ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 794. Л. 64.

¹⁵⁵ См.: *Цыганов В. Б.* Указ. соч. С. 107, 110.

¹⁵⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1940 г. «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. С. 143.

тракторных бригад, 35 % комбайнеров, 13 % трактористов¹⁵⁷. Подавляющая часть сельских механизаторов имела призывной возраст. В 1939 г., по данным Всесоюзной переписи населения, 85 % трактористов-мужчин и 92 % комбайнеров были в возрасте от 20 до 40 лет¹⁵⁸. Уже летом 1941 г. десятки тысяч их были призваны в РККА. Только из МТС Чкаловской области ушли на фронт 10 340 трактористов, 1 146 бригадиров, 2 054 комбайнера. Этот процесс продолжался и в 1942 г., в ряды Красной армии было призвано из Чкаловской области 1 018 комбайнеров, 5 196 трактористов, 655 бригадиров, 218 ремонтных кадров¹⁵⁹. В Арамилской МТС (Свердловская область) в первые два года из 100 механизаторов на фронт ушло 75¹⁶⁰.

Такая же ситуация сложилась и в других МТС, что создавало угрозу для использования даже оставшейся на селе техники. Сельское хозяйство нуждалось и в восполнении убыли организаторов производства. Тем не менее бронирование позволило сохранить часть руководящих кадров МТС. В результате в 1943 г. в Курганской области 37 % руководящих работников МТС (директора, старшие агрономы и старшие механики, главные бухгалтеры) имели довоенный стаж¹⁶¹.

Для замены выбывших механизаторов принимались срочные меры. В сентябре 1941 г. Челябинский облисполком предложил председателям исполкомов районных советов в трехдневный срок выявить всех, не работающих по специальности трактористов и комбайнеров и направить их на уборку¹⁶². Среди колхозников многие, особенно женщины, имея механизаторские профессии, не работали в МТС. В 1939 г. женщины составляли 5,5 % трактористов, 7,5 % комбайнеров, 53 % машинистов¹⁶³. Только в Свердловской области за годы третьей пятилетки было подготовлено 1 250 женщин-механизаторов, из них по специальности работали 707 человек, то есть 57 %¹⁶⁴.

С началом войны многие женщины стали возвращаться на работу в МТС. Большую роль в этом сыграло обращение трактористок Раменской МТС Московской области. На четвертый день войны они обратились ко всем

¹⁵⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5099. Л. 447.

¹⁵⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 34. Д. 1736. Л. 244 ; Д. 1746. Л. 186, 192 ; Д. 1751. Л. 183, 189 ; Д. 1752. Л. 141, 147.

¹⁵⁹ См.: Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала... С. 47.

¹⁶⁰ См.: Вилунас Ю. Г. История Арамилской МТС // Сб. науч. работ УрГУ. Вып. 3. 1960. С. 77.

¹⁶¹ См.: ГАКО. Ф. Р. 1591. Оп. 2. Д. 32. Л. 3.

¹⁶² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 3. Д. 24. Л. 69.

¹⁶³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 34. Д. 1736. Л. 244, 262 ; Д. 1746. Л. 186, 192 ; Д. 1751. Л. 183, 189 ; Д. 1752. Л. 147, 158.

¹⁶⁴ См.: АМСХПСО. Оп. 11. Св. 54. Д. 312. Л. 65.

колхозницам страны с призывом взяться за овладение техникой вождения тракторов, комбайнов и автомобилей. С аналогичным обращением выступили женщины-механизаторы на Урале. В июле 1941 г. в Челябинской области с призывом ко всем неработающим женщинам-механизаторам снова взяться за руль трактора обратились через районную газету трактористки Ольховской МТС¹⁶⁵.

В первые дни войны в сотнях сел и деревень на Урале, как и по всей стране, состоялись многочисленные митинги. Один из них проходил в Молотовской области в Бардымском районе. Выступая на митинге, колхозница М. Ашихмина говорила: «Наши мужья и братья уходят на фронт. В тылу наш долг — заменить их на любом участке. Мы должны так овладеть любой машиной, чтобы обеспечить уборку урожая без потерь. Сегодня каждому из нас должно быть ясно, что каждый собранный нами центнер хлеба — это выстрел по бандиту Гитлеру». Летом 1941 г. в МТС пришли работать сотни женщин-колхозниц. Среди них в Молотовской области — А. Голдобина, И. Новикова, П. Петрякова, А. Треногина (Бикбаевская МТС), Л. Пухрякова, Т. Попова, Е. Уточкина, Т. Шилоносова (Карагайская МТС), А. Бушуева, А. Зырянова, П. Зубкова, Д. Мехоношина, А. Омшарина (Кудымкарская МТС) и многие другие¹⁶⁶. В Чкаловской области в 1941 г. в МТС вернулись работать по специальности 1,6 тыс. трактористок и комбайнерок¹⁶⁷. Их приход в МТС позволил частично восполнить убыль механизаторских кадров.

Кроме женщин, на работу в МТС привлекали и эвакуированных механизаторов. Зимой 1941–1942 гг. в Челябинскую область прибыли три эвакуированные МТС. Одна МТС была из Киевской и две из Полтавской областей. В их составе насчитывалось около 200 механизаторов, которые были направлены в МТС Челябинской области¹⁶⁸.

Привлечение к работе бывших механизаторов могло лишь частично решить проблему кадров МТС. Поэтому основную часть пополнения обеспечивала подготовка механизаторов из сельской молодежи. Особенно много готовили трактористов. За годы войны в стране было подготовлено свыше полутора миллионов трактористов, в том числе в 1941 г. 313 тыс., в 1942 г. — 373 тыс., в 1943 г. — 319 тыс., в 1944 г. — 282 тыс. и в 1945 г. —

---

¹⁶⁵ См.: Колхозник: орган Ольховского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Челябинской области. 1941. 25 июня.

¹⁶⁶ См.: Звезда: орган Молотовского обкома и горкома ВКП (б) и областного и городского Совета депутатов трудящихся. 1941. 10, 12, 13, 25, 29 июля.

¹⁶⁷ См.: Лихоманов М. И. Хозяйственно-организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). Л., 1975. С. 86.

¹⁶⁸ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 804. Оп. 3. Д. 101. Л. 4.

260 тыс. человек. Интенсивно готовились кадры для сельского хозяйства и по другим механизаторским профессиям, среди них комбайнеров и механиков, которых за годы войны было подготовлено 332 тыс. человек¹⁶⁹. Механизаторов готовили в сельскохозяйственных техникумах, а также в школах механизации и на курсах при МТС, сеть которых была расширена. Срок обучения составлял три месяца, для обучаемых была установлена стипендия в размере 80 руб. в месяц¹⁷⁰.

С началом войны в МТС стало остро не хватать не только механизаторов, но и механиков, а также квалифицированных рабочих. В сентябре 1943 г. для подготовки механиков МТС было решено организовать 32 ремесленных училища механизации сельского хозяйства МТС с контингентом обучающихся 10 тыс. человек. Кроме этого, до 1 ноября 1943 г. планировалось открыть 45 школ ФЗО механизации сельского хозяйства также с контингентом в 10 тыс. человек. В них планировалось готовить квалифицированных рабочих — слесарей, токарей, сварщиков и др. Набор учащихся должен был производиться путем мобилизации лиц мужского и женского пола из числа сельской молодежи. В ремесленные училища лица мужского пола призывались на учебу в возрасте 15–16 лет, женского — в возрасте 16–17 лет.

На Урале планировалось создание двух ремесленных училищ механизации сельского хозяйства: в пос. Давлеканово БАССР и в г. Бугуруслане Чкаловской области. В школы ФЗО механизации сельского хозяйства призывались лица мужского и женского пола из числа сельской молодежи в возрасте от 16 до 18 лет. Школы ФЗО планировали открыть в Башкирии на базе Бирской МТМ, в Удмуртии — на базе Сарапульской МТМ, в Курганской области — на базе Ремзавода в пос. Куртамыш, в Молотовской области — на базе Зюкайской МТМ, в Челябинской области — на базе Ремзавода в пос. Карталы и в Чкаловской области — на базе Бузулукской МТМ¹⁷¹.

В декабре 1943 г. было принято решение об организации ремесленного училища механизации сельского хозяйства и двух школ ФЗО механизации отрасли в Свердловской области¹⁷². Ремесленное училище планировалось открыть в г. Красноуфимске, школы ФЗО механизации сельского хозяйства — в г. Камышлове на базе ремонтного завода областного земельного отдела с контингентом учащихся 200 человек и в селе Пышма на базе ремонтного завода

¹⁶⁹ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021).

¹⁷⁰ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 988. Л. 523 ; Д. 1018. Л. 13.

¹⁷¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 275–287.

¹⁷² См.: Постановление СНК СССР от 15 декабря 1943 г. № 1379 «Об открытии ремесленного училища и школ ФЗО механизации сельского хозяйства в Свердловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 215–216.

ОблЗо с контингентом 150 человек. В декабре 1944 г. бюро Чкаловского обкома ВКП (б) приняло решение об организации школы механизации сельского хозяйства при Магнитном зерносовхозе с набором учащихся 120 человек¹⁷³.

Во время войны продолжала работать открытая еще в 1935 г. в Молотовской области на территории совхоза «Уралец» Зюкайская школа механизации при Верещагинском техникуме механизации. Хотя в помещениях техникума были размещены цеха оборонных эвакуированных предприятий — Курского завода автотракторных деталей им. Калинина и Ворошиловградского механического завода им. 20-летия Октября школа механизации продолжала работать и готовить трактористов, штурвальных (помощников комбайнера) и комбайнеров с двухмесячным сроком обучения¹⁷⁴. Большую работу по повышению квалификации механизаторов проводили в совхозе «Красное казачество» Чкаловского зернотреста¹⁷⁵.

С целью увеличения масштабов подготовки механизаторских кадров в августе 1942 г. было принято решение Правительства об организации в МТС индивидуального ученичества по профессии тракториста¹⁷⁶. Получившие специальность должны были проработать в МТС не менее двух лет. Лица, оставившие учебу без уважительной причины, привлекались к уголовной ответственности¹⁷⁷.

В годы войны одновременно с изменением источников и методов формирования массовых механизаторских кадров была перестроена и система их подготовки. Сроки обучения механизаторов были сокращены: трактористов готовили три месяца, комбайнеров — четыре, помощников комбайнеров — один (вместо двух до войны), машинистов — три с половиной (вместо шести), ремонтных рабочих — три (вместо шести). В директиве Наркомзема, вводившей эти новые сроки, одновременно выдвигалось условие, чтобы на курсы и в школы принимались лица с образованием не ниже четырех классов, а для некоторых специальностей предусматривалось обязательное пятиклассное образование. Однако при острой нехватке трудовых ресурсов в школы и на курсы посылали людей и без образования. При этом преследовались две цели: во-первых — ускорить, а во-вторых — удешевить их подготовку.

Учеба была связана с трудностями, вызванными обстановкой военного времени. Не хватало помещений, учебников, бумаги. Из-за недостатка или

---

¹⁷³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 7. Д. 89. Л. 339.

¹⁷⁴ См.: ГБПОУ «Зюкайский аграрный техникум». Историческая справка. URL: <http://zukai-agroteh.ucoz.ru/index/> (дата обращения: 14.06.2020).

¹⁷⁵ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 116. Оп. 1. Д. 8. Л. 179.

¹⁷⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 204. Л. 356, 357.

¹⁷⁷ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 55.

отсутствия электроэнергии занятия проводили только в дневное время. Особенно тяжело было тем, кто учился в районных школах механизации вдали от своих сел. Столовые, общежития в них были далеко не везде, а имеющиеся не обеспечивали минимальных потребностей учащихся. Так, курсанты Камышловской школы механизации (Свердловская область) жили в помещении бывшей церкви. Их ежедневное меню состояло из капустных щей и чая без сахара. Многие курсанты этих трудностей не выдерживали и сбегали домой¹⁷⁸.

В докладной записке начальника отдела кадров и подготовки кадров Свердловского областного земельного отдела М. А. Толпыго на имя секретаря Свердловского обкома ВКП (б) В. М. Андрианова и председателя Свердловского облисполкома В. И. Недосекина от 18 декабря 1942 г. «О подготовке сельскохозяйственных кадров к уборке урожая 1943 г.» подробно характеризовались сложности в подготовке механизаторов военного времени. Из материалов докладной записки следует, что по вине директоров МТС комплектование школ механизации затянулось, на качестве обучения сказывались перебои с отоплением, отсутствие горючего и исправных машин. В результате за время обучения на курсах многие учащиеся не обучались практической езде на тракторе и осваивали технику в ходе сельскохозяйственных работ¹⁷⁹. В результате наблюдался значительный отсев из числа обучающихся. Так, в Челябинской области за годы войны на курсах при МТС было подготовлено 26,9 тыс. механизаторов, отсев составил 2,6 тыс. человек¹⁸⁰.

Наибольшее число механизаторов было подготовлено в 1942 г. — именно в тот год потребность в них была наивысшей. В последующие годы масштабы подготовки механизаторских кадров в стране были достаточно внушительными. Планом подготовки механизаторов на 1943 г. предусматривалось только трактористов для МТС подготовить 250 тыс., а для совхозов еще 40,8 тыс. Кроме того, для МТС планировалось подготовить 46,4 тыс. комбайнеров, 42,1 тыс. их помощников, 8 тыс. механиков, 14,2 тыс. бригадиров тракторных бригад, 12,8 тыс. шоферов, 15,3 тыс. ремонтных рабочих и т. д. Помимо этого, Наркомзему СССР поручалось подготовить 50 тыс. трактористов из числа колхозников работающих на прицепных машинах¹⁸¹.

Внушительными были и планы подготовки механизаторских кадров на 1944 г. СНК СССР обязал Наркомзем СССР, Наркомсовхозов СССР, совнаркомы автономных республик, край и облисполкомы подготовить для МТС и совхозов в 1944 г. 178 тыс. трактористов и 42,5 тыс. комбайнеров. Кроме того,

¹⁷⁸ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 61. Оп. 5. Д. 189. Л. 11 ; ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1369. Л. 13.

¹⁷⁹ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 563.

¹⁸⁰ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 4. Д. 259. Л. 39 ; Д. 265. Л. 28 ; Д. 271. Л. 62 ; Д. 275. Л. 12.

¹⁸¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 72–82.

в зимнее время 1943–1944 гг. планировалось организовать переподготовку на двухмесячных курсах при МТС и совхозах 105 тыс. трактористов и 21 тыс. комбайнеров. Было также установлено, что окончившие курсы и школы механизации должны проработать в МТС и совхозах не менее двух лет¹⁸².

Фактически не уменьшились планы подготовки и на последний год войны. В ноябре 1944 г. было принято решение подготовить для МТС 167,7 тыс. трактористов, 28,9 тыс. комбайнеров, 41,9 тыс. помощников комбайнеров, 15,9 тыс. бригадиров тракторных бригад, 6,9 тыс. механиков, 7,2 тыс. шоферов и 20,2 тыс. ремонтных рабочих. Для совхозов планировалось подготовить 24,9 тыс. трактористов, 5,5 тыс. комбайнеров, 3,8 тыс. помощников комбайнеров и 1,7 тыс. бригадиров тракторных бригад. Чтобы обеспечить выполнение этого плана для обучения в школы механизации планировалось произвести призыв мужчин и женщин не моложе 16 лет из числа трудоспособного сельского населения¹⁸³. В Башкирии для МТС и совхозов зимой 1944/45 гг. в школах механизации планировали подготовить 3,2 трактористов, 1 005 комбайнеров и 1 200 их помощников, 240 бригадиров тракторных бригад, 140 механиков, 128 шоферов и 543 ремонтника. Для МТС Удмуртской АССР планировалось подготовить 1 200 трактористов, 200 комбайнеров, 300 помощников комбайнеров, 120 бригадиров, 60 механиков, 60 шоферов и 120 ремонтных рабочих¹⁸⁴. Данные о подготовке механизаторов на курсах при МТС в уральских областях показывают, что за 1941–1945 гг. в Молотовской области на курсах при МТС были подготовлены 32,6 тыс. механизаторов, в Свердловской области — 26,5 тыс., а в Чкаловской области — 50,5 тыс.¹⁸⁵

Ситуация с механизаторскими кадрами хорошо видна на примере Курганской области. По состоянию на 1 марта 1943 г. в области требовалось для работы на колесных тракторах 11 070 трактористов. В наличии было 9 842 трактористов, на учебе находилось 4 463 человека. Для работы на гусеничных тракторах требовалось 2 228 трактористов. В наличие имелось 1 803 человека, еще 636 находились на обучении. Кроме того, требовалось 1 940 бригадиров тракторных бригад, имелось 1 776, обучалось 158. Всего предполагалось иметь 1 984 бригадира из них 227 женщин¹⁸⁶. Массовая подготовка

¹⁸² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 339–352.

¹⁸³ См.: Постановление СНК СССР от 22 ноября 1944 г. № 1616 «О подготовке трактористов, комбайнеров, бригадиров тракторных бригад, шоферов и механиков для МТС и совхозов Наркомсовхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 283–301.

¹⁸⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 584.

¹⁸⁵ См.: ГАОО. Ф. Р. 1003. Оп. 3. Д. 940. Л. 28 ; Ф. 1081. Оп. 3. Д. 279. Л. 9 ; Д. 281. Л. 19 ; Д. 282. Л. 14 ; Д. 284. Л. 9 ; ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 1. Д. 4031. Л. 2 ; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 886. Л. 337 ; Д. 889. Л. 48 ; Д. 893. Л. 76 ; Ф. 1824. Оп. 1. Д. 1327. Л. 95.

¹⁸⁶ См.: ГАКО. Ф. Р. 1591. Оп. 2. Д. 36. Л. 31.

механизаторов не компенсировала их убыль на фронт и в промышленность. За годы войны численность работников МТС на Урале сократилась с 68,5 тыс. человек в 1940 г. до 45,3 тыс., то есть на треть (табл. 20).

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны в стране возросли масштабы подготовки механизаторов. В Свердловской области за 1941–1945 гг. в армию было призвано 11 тыс. механизаторов, а подготовлено 26,3 тыс.¹⁸⁷ Однако их все равно не хватало. Если за уровень обеспеченности МТС трактористами принять отношение их численности к наличному тракторному парку, а индекс 1940 г. условно принять за 100 %, то обеспеченность МТС Свердловской области составляла в 1941 г. — 58 %, в 1942 г. — 84 %, в 1943 г. — 86 %, в 1944 г. — 92 % и в 1945 г. — 97 %¹⁸⁸.

Имевшихся механизаторов не хватало для двухсменной работы, поэтому в июле 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли решение о направлении в МТС в ответственные периоды работ по ремонту техники и уборке урожая квалифицированных рабочих с промышленных предприятий (но не в ущерб выполнению военных заказов). Местным органам рекомендовалось привлекать к уборке урожая рабочих, умевших управлять комбайном¹⁸⁹. В связи с большой нехваткой механизаторов на Урале подобные меры предпринимались и раньше. Решением исполкома Свердловского облсовета № 1746 от 21 июля 1942 г. местным органам власти было поручено в трехдневный срок выявить всех комбайнеров, работающих не по специальности и направить их на ремонт комбайнов и комбайновую уборку¹⁹⁰. По решению Сысертского РК ВКП (б) пять трактористов этого района были мобилизованы на работу в Никольскую МТС¹⁹¹. Механизаторов готовили не только из местного, но и из эвакуированного населения. В Свердловской области, например, была организована подготовка механизаторов из эвакуированного населения Белоруссии. В начале 1943 г. в области при Режевской школе механизации сельского хозяйства были организованы курсы трактористов для эвакуированных граждан Латвийской ССР¹⁹².

Необходимо отметить, что даже в условиях острого дефицита механизаторских кадров в МТС и совхозах Уральского региона часть их направлялась для оказания помощи освобожденным от фашистской оккупации районам. Так, в феврале 1943 г. перед началом полевых работ из Молотовской области

¹⁸⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1500. Л. 138.

¹⁸⁸ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 874. Л. 16 ; Д. 886. Л. 238 ; Д. 889. Л. 45.

¹⁸⁹ См.: Правда. 1943. 18 июля.

¹⁹⁰ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5105. Л. 339.

¹⁹¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7733. Оп. 28. Д. 1127. Л. 116.

¹⁹² См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 988. Л. 523 ; Д. 1018. Л. 13. Приказ Свердловского областного земельного отдела № 457 от 31 декабря 1942 г. и № 17 от 19 августа 1943 г.

в Ставропольский край и Ростовскую область на постоянную работу выехали 210 трактористов, 75 бригадиров тракторных бригад, с Южного Урала туда было направлено 1 319 трактористов, 256 комбайнеров и 113 бригадиров тракторных бригад¹⁹³. Всего, по данным Г. Е. Корнилова, за 1943–1945 гг. с Урала в освобожденные районы страны выехали более 8 тыс. механизаторов и специалистов сельского хозяйства¹⁹⁴.

За годы войны существенно изменился состав механизаторских кадров, они заметно отличались от довоенных. Если в 1930-е гг. механизаторов готовили в основном из мужчин, то в войну на учебу стали набирать женщин и подростков. Еще в 1939–1940 гг. на случай военной опасности были подготовлены 132,5 тыс. женщин-механизаторов. 25 июня 1941 г. с призывом ко всем колхозницам Советского Союза взяться за овладение техникой вождения тракторов, комбайнов, автомашин обратились трактористки Раменской МТС Московской области. В июле-августе 1941 г. для женщин и юношей допризывного возраста при МТС, школах механизации и сельскохозяйственных учебных заведениях были открыты краткосрочные курсы механизаторов. Из 286 тыс. механизаторов, экстренно подготовленных к уборке 1941 г., 190 тыс., то есть две трети, составляли женщины¹⁹⁵. Из 2 млн механизаторов, подготовленных в СССР за годы войны, свыше 1,5 млн составляли женщины. В результате их удельный вес среди трактористов увеличился с 4 % в 1940 г. до 45 % в 1942 г., среди комбайнеров — с 6 до 43 %¹⁹⁶.

В Башкирии на краткосрочных курсах при МТС к концу 1941 г. было подготовлено 8725 механизаторов, из них 7 828 женщин¹⁹⁷. В июле 1941 г. в Чкаловской области на курсах трактористов обучалось 5722 человека, из них женщин 4 560 и на курсах комбайнеров 1 993 человек, из них женщин 1 313 человек. Всего в 1941 г. в Чкаловской области было подготовлено 18 186 механизаторов, из них до 90 % составляли женщины и девушки¹⁹⁸. В 1942 г. в Свердловской области 60 % обучавшихся механизаторов состав-

---

¹⁹³ См.: Урал — фронту / под. ред. А. В. Митрофановой. М., 1985. С. 296.

¹⁹⁴ См.: Корнилов Г. Е. Восстановление освобожденных от фашистской оккупации районов СССР. С. 579.

¹⁹⁵ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 90, 98.

¹⁹⁶ См.: Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 92–93 ; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1970. С. 256.

¹⁹⁷ См.: Галлямова Г. Ф. Руководство кадрами в колхозах БАССР в годы войны (1941–1945 гг.) // СССР во Второй мировой войне : Третьи Всероссийские ист.-краевед. чтения. Оренбург, 2010. С. 71.

¹⁹⁸ См.: Хисамтдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала... С. 48.

ляли женщины, в Челябинской области их удельный вес был еще выше¹⁹⁹. Доля женщин среди механизаторов заметно возросла. Если в 1939 г. их удельный вес среди трактористов составлял в Свердловской области 5,6 %, то в 1943 г. — 44,6 %, в Челябинской — 3,6 % и 30 % соответственно²⁰⁰. Колхозники артели «Свободный труд» (Челябинская область) в одном из писем писали своему земляку П. А. Костоусову: «Ты ушел на фронт, а тебя заменила твоя жена Ксения. Она у нас лучшая ударница — на пахоте ежедневно выполняет полторы нормы»²⁰¹.

Работать механизаторами женщинам было очень тяжело. Трактористка Половинской МТС (Курганская область) Е. И. Родионова всю первую зиму в сорокаградусные морозы на гусеничном тракторе ЧТЗ С-65 возила на элеватор пшеницу. От холода коченели руки и ноги, а каждый рейс продолжался по 2–3 суток²⁰². Т. Л. Максимова, — бывшая трактористка из зерносовхоза «Буранный» (Челябинская область), вспоминала: «Во время уборки зерновых я водила комбайн, а после пахала зябь. Прицепщиками были девчонки и мальчишки, и сама я была несовершеннолетней. Зимой возила волоком сено на фермы. Было очень холодно. Встала на ремонт — в мастерской тоже холод. Но ни с чем не считались, знали — идет война и нужно много работать, чтобы обеспечить победу на фронте». По воспоминаниям колхозницы сельхозартели им. Чкалова (Шадринской район Курганской области) А. Колтышевой: «Трактора в те годы старенькие были, и запчастей к ним почти не поступало. Начинаем заводить его, а он закапризничает, не заводится. Брали веревки, накладывали их петлей на рукоятку и крутили до крови в ладонях. Так и работали»²⁰³.

В этих условиях самоотверженно трудились десятки тысяч женщин-трактористок. В Молотовской области в 1942 г. по итогам весеннего сева победительницами соревнования женских тракторных бригад стали трактористки А. Г. Бочкарева и А. Я. Жуланова (Частинская МТС), А. И. Верзакова и А. Н. Корягина (Суксунская МТС), А. А. Кузнецова (Фокинская МТС), Т. И. Малых (Асовская МТС), А. И. Поздеева и Р. А. Стяжова (Березовская МТС), Л. Г. Семи-

---

¹⁹⁹ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5093. Л. 448 ; ОГАЧО. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 889. Л. 1 ; ЦДООСО. Ф. 4. Р. Оп. 36. Д. 144. Л. 11.

²⁰⁰ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 1757. Л. 403, 404 ; Д. 5105. Л. 339 ; ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 3. Д. 24. Л. 69.

²⁰¹ ГАРФ. Ф. Р. 6903. Оп. 19. Д. 69. Л. 30.

²⁰² См.: Передовые механизаторы в сельском хозяйстве. М., 1957. С. 50.

²⁰³ Великий подвиг труда: Воспоминания о славных делах трудящихся Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 1970. С. 312–313 ; Очерки истории Курганской области. Челябинск, 1968. С. 359.

рякова, П. Г. Щербина и Ф. А. Щербина (Ординская МТС)²⁰⁴. Изменился возрастной состав механизаторов. На смену ушедшим на фронт мужчинам пришли не только женщины, но и подростки. 16–17-летние юноши и девушки составляли большую часть механизаторов. В 1945 г. в МТС Курганской области их насчитывалось до 74 %²⁰⁵. В Челябинской области не имеющие опыта работы 16–17-летние подростки составляли 55 % механизаторов²⁰⁶. Механизаторы сельского хозяйства тех лет — это преимущественно подростки и женщины-колхозницы.

Происшедшие изменения означали ухудшение качественного состава механизаторских кадров. На уровень производственной квалификации влияло и сокращение срока подготовки. Окончившие курсы при МТС получали лишь элементарные навыки управления машиной. Число трактористов высокой квалификации уменьшилось. В 1940 г. в МТС Свердловской области трактористов первой категории насчитывалось 968 человек (14,9 % от их общего числа), а в 1942 г. — 357 (6,2 %)²⁰⁷.

Выявленные материалы свидетельствуют, что проблема механизаторских кадров решалась, во-первых, за счет возвращения в МТС бывших механизаторов, во-вторых, ускоренной подготовки их на курсах при МТС, в школах механизации и путем индивидуального ученичества и, в-третьих, в результате привлечения рабочих с промышленных предприятий. Благодаря этим мерам удалось в основном решить проблему механизаторских кадров в количественном отношении.

Вовлечение в производство с помощью разнообразных мер воздействия, как агитационно-пропагандистских, так и административно-правовых, всех слоев сельского населения позволило в начале войны частично возместить убыль трудоспособного сельского населения. Сделанные по материалам сводных годовых отчетов колхозов Молотовской, Свердловской и Чкаловской областей расчеты показывают, что в 1941 г. за счет вовлечения в общественное производство неработающих трудоспособных женщин, престарелых и нетрудоспособных колхозников, а также подростков, убыль рабочей силы из колхозов в количественном отношении удалось компенсировать на 35,9 %. В 1942 г. этот показатель составлял 24,2 %, в 1943 г. — 4,7 %, в 1944 г. — 0,4 %²⁰⁸.

---

²⁰⁴ См.: Звезда. 1942. 28 июля ; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971. С. 288.

²⁰⁵ См.: ГАОПДКО. Ф. Р. 1200. Оп. 1. Д. 175. Л. 7.

²⁰⁶ См.: Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. С. 295–296.

²⁰⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 794. Л. 29 ; Д. 889. Л. 45.

²⁰⁸ См.: Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 50.

Таким образом, если в первые годы войны убыль рабочей силы из колхозов удавалось частично компенсировать за счет не работающих ранее женщин, а также подростков, престарелых и нетрудоспособных колхозников, то в 1943–1944 гг. она уже не возмещалась. Даже в 1945 г., когда стали возвращаться демобилизованные, убыль рабочей силы превышала ее прирост. Пополнение колхозов работниками за счет вышеуказанных источников не компенсировало убыль трудоспособных не только в количественном, но и в качественном отношении. Среднегодовая выработка трудодней у мужчин была намного выше, чем у пришедших им на замену женщин, престарелых и подростков. Произшедшая замена была далеко не равноценной. Не решало проблему массовых сельских кадров и широкое привлечение на сельхозработы мобилизованных. Труд мобилизованных был малопроизводительным, на их долю приходилась лишь небольшая часть выработанных в сельском хозяйстве трудодней. Поэтому основным путем возмещения убыли трудоспособных колхозников было увеличение производственной нагрузки на оставшихся колхозников.

Еще сложнее обстояло с заменой руководящих и особенно квалифицированных кадров. Большинство из них в начале войны были призваны в армию. Отрицательно сказывалось на численности и качестве кадров и чрезмерное администрирование со стороны местных партийных, советских и хозяйственных органов, массовые необоснованные репрессии, которым была подвергнута значительная руководителей и специалистов сельхозпредприятий. Сложнейшей проблемой стала замена выбывших в РККА и мобилизованных на промышленные предприятия механизаторов. В годы войны удалось наладить их массовое воспроизводство, однако слабая теоретическая и особенно практическая подготовка механизаторов приводила к тому, что любая поломка техники означала ее длительный простой. К концу войны в связи с проводимой переподготовкой, а также возвращением части механизаторов из армии уровень их квалификации несколько повысился.

Глава IV

УПРАВЛЕНИЕ ОТРАСЛЬЮ И ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Управление сельским хозяйством в СССР

Организация рациональной системы управления сельским хозяйством являлась одной из самых сложных проблем, которую в Советском Союзе не смогли решить на протяжении всей его истории. Весьма слабо она изучена и в современной историографии¹. Существовавшая в годы Великой Отечественной войны система управления сельским хозяйством сложилась в стране в довоенные годы. Декретом Второго Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 г. был образован Народный комиссариат земледелия (Наркомзем РСФСР). В первый период деятельности Наркомата и его местных органов внимание было сосредоточено на реализации Декрета о земле. В 1921–1922 гг. функции Наркомзема расширяются. На него возлагается задача содействовать развитию сельскохозяйственной кооперации. В период проведения массовой коллективизации характер работы земельных органов меняется. Происходит перестройка всей системы управления сельским хозяйством, и образуются новые земельные органы. В декабре 1929 г. был образован объединенный Наркомат земледелия СССР.

Накануне Великой Отечественной войны в существовавшую структуру Наркомзема СССР были внесены изменения. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1939 г. «О структуре Наркомзема СССР, Наркомземов РСФСР и УССР, наркомземов автономных республик,

---

¹ См.: Бражник М. В. Становление и развитие системы органов государственного управления сельским хозяйством в РСФСР и СССР в период 1917–1937 гг. // Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (36). С. 368–374 ; Мотревич В. П. Совхозы Урала накануне Великой Отечественной войны (ведомственная принадлежность и производственное направление) // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XX века : сб. ст. Коломна, 2018. С. 197–205.

краевых, областных и районных земельных отделов» в целях ликвидации организационных недочетов в построении аппарата Наркомзема СССР, Наркомземов РСФСР и УССР, наркомземов автономных республик, краевых, областных и районных земельных отделов управленческий аппарат указанных государственных земельных органов был реорганизован по производственно-территориальному принципу².

Для Наркомзема СССР была установлена структура, основу которой составили десять главных производственно-территориальных управлений, образованных для руководства сельским хозяйством, работой машинно-тракторных станций и организационно-хозяйственным укреплением колхозов. Каждое главное производственно-территориальное управление объединяло под своим началом колхозы определенных регионов страны. В состав Главного производственно-территориального управления входили главный агроном с группой агрономов-специалистов по семеноводству, борьбе с вредителями сельскохозяйственных культур и химизации; главный инженер по механизации с группой инженеров-механизаторов сельского хозяйства; главный инженер по строительству с группой инженеров строителей; главный инженер-мелиоратор с группой специалистов-ирригаторов, мелиораторов и агромелиораторов; главный бухгалтер с группой специалистов; планово-финансовый отдел; отдел подбора и подготовки кадров; производственно-территориальные сектора по группам районов; сектор учета и статистики.

Кроме того, в структуре Наркомзема СССР были организованы Главные управления. Это Главное управление животноводства, Главное управление коневодства, Главное ветеринарное управление, Главное управление агротехники и механизации сельского хозяйства, Главное сортовое управление; Главное управление землеустройства, Главное управление ирригационного и мелиоративного строительства; Главное управление кадров, Главное управление научно-исследовательских учреждений; Главное управление вузов и техникумов; Главное управление подготовки массовых кадров; Главное управление по производству биопрепаратов; Главное управление водного хозяйства; Главное управление подсобных колхозных предприятий и мукомолья.

Для каждого из главных управлений в соответствии с его профилем была разработана структура. В структуре центрального аппарата Наркомзема СССР были также организованы отделы и сектора общего, экономиче-

---

² См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1939 г. «О структуре Наркомзема СССР, Наркомземов РСФСР и УССР, наркомземов автономных республик, краевых, областных и районных земельных отделов». URL: <http://docs.historyrussia.org/ru> (дата обращения: 07.04.2021).

ского, юридического и отраслевого направления (всего 21 отдел и сектор). Непосредственно при Народном комиссаре земледелия СССР состоял Технический и Водохозяйственный советы для экспертизы проектов и смет водохозяйственного строительства Наркомзема СССР³.

Была изменена и организационно-управленческая структура Наркомзема РСФСР, вызванная возложенным на него руководством всеми видами животноводства, садоводства, виноградарства, овощеводства и мелиорации. В связи с этим в составе Наркомзема РСФСР были образованы охватившие определенные регионы три управления животноводства. Остальные изменения в структуре Наркомзема РСФСР были проведены в порядке аналогичном изменениям в структуре Наркомзема СССР. Данным постановлением была установлена и типовая структура районного земельного отдела. В него входили главный агроном с группой агрономов, старший зоотехник с группой специалистов, инструкторская группа (3–7 чел.) из инструкторов-организаторов по колхозному учету с закреплением за каждым инструктором определенного количества колхозов, старший ветврач с группой ветврачей и фельдшеров, старший землеустроитель с группой землемеров, инженеры (техники)-строители, контроль-семенная лаборатория, инкубаторная станция (в районах с развитым птицеводством), старший лесомелиоратор (в районах посадок лесозащитных полос), мелиоратор и торфмейстер (в районах нечерноземной полосы).

Новая структура Наркомзема РСФСР привела к тому, что в 1940–1941 гг. и 1944–1945 гг. колхозным животноводством на Урале руководило сразу три его управления. Это Управление животноводства северных и центральных районов, Управление животноводства Юго-Востока и Северного Кавказа и Управление животноводства Востока НКЗ РСФСР. В результате Молотовская, Свердловская и Челябинская области относились к Управлению животноводства Востока, Башкирская АССР и Чкаловская область — к Управлению животноводства Юго-Востока и Северного Кавказа, а Удмуртская АССР к Управлению животноводства северных и центральных районов.

В декабре 1941 г. все три управления были объединены в одно Управление животноводства, а в 1944 г. оно было разукрупнено и три прежние управления восстановлены. Кроме того, колхозным животноводством руководило и Управление коневодства НКЗ РСФСР. В годы войны был образован и временно действовал аппарат уполномоченного Наркомзема РСФСР в г. Омске. Он руководил отраслями сельского хозяйства на территории Урала, Сибири

---

³ См.: Мотревич В. П. Управление сельским хозяйством в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории общества, государства и права : сб. науч. тр. Вып. 11. Екатеринбург, 2020. С. 16.

и Дальнего Востока. Такие специфические отрасли животноводства, как каракулеводство, звероводство, рыбоводство, курировали в обозначенный период Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ СССР), Народный комиссариат заготовок СССР (Наркомзаг), Народный комиссариат рыбной промышленности СССР (НКРП СССР).

В целом созданная в те годы схема управления сельским хозяйством представляла собой весьма громоздкую систему. Она строилась по производственно-территориальному принципу и имела ряд ступеней: предприятие (колхоз, МТС), районный земельный отдел, областной земельный отдел (в автономных республиках — наркомзем автономной республики), наркомзем союзной республики и Наркомзем СССР. Сформированная таким образом система органов государственного управления сельским хозяйством СССР функционировала и в годы Великой Отечественной войны⁴.

В 1930–1940-е гг. в СССР неоднократно менялась и система управления совхозной системой. В октябре 1932 г. НКЗ СССР был разукрупнен: из него выделили Наркомат совхозов СССР. Новый наркомат стал единым союзным органом по руководству совхозным строительством в стране. В результате преобразований к началу Великой Отечественной войны основными распорядителями совхозов являлись Наркомат совхозов СССР, Наркомат пищевой промышленности СССР, Наркомат мясомолочной промышленности СССР и тресты пригородных хозяйств.

Архивные данные свидетельствуют, что на начало 1941 г. большинство советских хозяйств (2 320) находилось в ведении Наркомата совхозов СССР. Из них 987 были союзного и 1 333 республиканского подчинения. В ведении Наркомата пищевой промышленности (НКПП СССР) находилось 669 совхозов (399 союзного и 270 республиканского подчинения), Наркомата мясной и молочной промышленности (НКММП СССР) был 271 совхоз (199 союзного и 72 республиканского подчинения), Наркомвнешторга СССР — 72 совхоза (44 каракулеводческих и 28 звероводческих совхозов) и Наркомата текстильной промышленности СССР — 14 совхозов. Кроме того, 721 совхоз относился к трестам пригородного хозяйства, и было еще 32 местных совхоза, не входящих в тресты. Наркоматам земледелия союзных республик подчинялось 68 совхозов. В РСФСР было 2 637 совхозов, из них 1 552 находились в ведении Наркомата совхозов СССР, 284 — НКПП СССР, 227 — НКММП СССР, 26 — Наркомвнешторга СССР, 2 — Наркомата текстильной промышленности СССР, 39 совхозов подчинялись наркоматам земледелия автономных респу-

---

⁴ См.: Мотревич В. П. Управление сельским хозяйством в годы Великой Отечественной войны. С. 17.

блик, 485 — трестам пригородного хозяйства и 22 были местными совхозами, не входящими в тресты⁵.

Наркомат совхозов СССР осуществлял руководство советскими хозяйствами через производственно-территориальные управления — тресты. Тресты объединяли совхозы одного производственного направления, расположенные на территории края или области. Трестирование совхозов активно велось в 1933–1934 гг., однако затем в 1935 г. почти все они были ликвидированы как лишнее промежуточное управленческое звено. В октябре 1936 г. для руководства советскими хозяйствами на территории России был образован Союзно-республиканский Наркомат зерновых и животноводческих совхозов РСФСР и тресты заменили управлениями. Однако управления оказались слишком громоздкими и не могли заменить собой тресты. Поэтому в 1938 г. в структуре Наркомата совхозов СССР были созданы 15 трестов, а в 1940 г. еще 135 трестов⁶. В ведении Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР находились самостоятельные территориально-отраслевые управления на правах главных управлений. В январе 1937 г. было создано 12 таких управлений. Это Управление молочно-мясных совхозов Севера; Управление молочно-мясных совхозов центральных районов; Управление свиновхозов Юго-Востока; Управление свиновхозов северо-западных районов; Управление зерновозов Юга; Управление молочно-мясных совхозов Юга; Управление зерновозов Поволжья и Сибири; Управления мясных и молочных совхозов Поволжья; Управления молмясосовхозов Сибири и Востока; Управление свиновхозов Сибири и Востока; Управление свиновхозов Поволжья; Управление овцевозов. Однако такая структура существовала недолго.

5 июля 1939 г. в связи с реорганизацией аппарата Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР шесть его управлений были ликвидированы, а их функции переданы трем новым управлениям. За счет объединения производственно-территориальных Управлений молочно-мясных совхозов Центра и молочно-мясных совхозов Севера было образовано Управление молочно-мясных совхозов центральных и северных районов. Путем объединения Управлений свиноводческих совхозов северо-западных и юго-восточных районов было образовано Управление свиноводческих совхозов Центра и Юго-Востока. На базе Управления зерновозов Юга и Управления молочно-мясных совхозов Юга было создано Управление зерновых и молочно-мясных совхозов Юга⁷.

⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 185. Л. 1–3.

⁶ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. С. 116.

⁷ См.: Мотревич В. П. Управление сельским хозяйством... С. 18–19.

Однако и эта реорганизация оказалась недолговечной. В марте 1940 г. Наркомат зерновых и животноводческих совхозов РСФСР был подвергнут очередной реорганизации, и в нем были созданы пять новых управлений. Среди них — Управление овощных совхозов, которое в 1942 г. было реорганизовано в Главное управление овоще-семеноводческих и овощных совхозов. На него возлагалось оперативное руководство подведомственными трестами и совхозами, разработка планов производства семян овощебахчевых культур, кормовых корнеплодов и продукции других отраслей сельского хозяйства, организация снабжения совхозов средствами производства и материалами и сбыта продукции. Было создано Управление молочных совхозов Поволжья и Востока на которое возлагалось руководство производственной и финансовой деятельностью молочных, мясных и овцеводческих совхозов. Кроме того, были образованы Управление зерновых совхозов, Управление свиноводческих совхозов Центра и Управление молочных совхозов Центра. Одновременно из состава Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР в Наркомат совхозов СССР были переданы племенные совхозы (крупного рогатого скота, свиноводческие и овцеводческие) и овощные совхозы. В непосредственном ведении Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР остался республиканский трест совхозов технических культур и конторы «Россовхозснаб», «Россовхозтранс» и «Россовхозсбытоткорм». Их функции были строго определены. Так, республиканская контора «Россовхозтранс» обслуживала автотранспортом совхозы, в ее ведении находились автобазы, передвижные ремонтные мастерские. Кроме того, в ведении Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР находились ветбаклаборатории, ремонтные мастерские, школы механизации и техникумы.

В 1938 г. в ведении НКЗ РСФСР было образовано Управление совхозов трестов пригородных хозяйств для превращения совхозов в образцовые сельскохозяйственные предприятия по снабжению крупных промышленных центров овощами, мясом и молоком. В 1940 г. руководство этими совхозами было передано совнаркомам АССР, исполкомам краевых и областных советов депутатов трудящихся и одновременно Наркомату зерновых и животноводческих совхозов РСФСР. На следующий год Управление совхозов трестов пригородных хозяйств было преобразовано в Управление пригородными совхозами⁸.

Все общесоюзные наркоматы подчинялись общесоюзному правительству — Совету народных Комиссаров СССР, к компетенции которого была

---

⁸ См.: Мотревич В. П. Ведомственная принадлежность и управление совхозами на Урале. С. 233–234.

отнесена организация непосредственного руководства народным хозяйством. 30 июня 1941 г. в стране был создан чрезвычайный высший государственный орган с неограниченными властными полномочиями, который сосредоточил в своих руках высшее руководство всеми военными и хозяйственными вопросами. За время существования ГКО принял 9971 постановления которые в настоящее время рассекречены и опубликованы. Их анализ показывает, что они касались в основном мобилизации народного хозяйства на нужды фронта, в том числе перевода предприятий на выпуск военной продукции организации военного производства и разработки новой техники. ГКО и не ставил своей задачей непосредственно руководить различными отраслями экономики, эту функции выполнял СНК СССР, несколько сот постановлений которого посвящены сельскому хозяйству. Поэтому едва ли правомерен высказанный в научной литературе в адрес ГКО упрек в том, что тот не решал вопросы, относящиеся к сельскому хозяйству⁹. Решение вопросов отраслевого управления относилось к компетенции Совнаркома СССР.

Таким образом, в 1930-е гг. СССР сложилась система управления совхозами, при которой большая часть советских хозяйств подчинялась Наркомату совхозов СССР и управлялась по схеме: Наркомат совхозов СССР — Управление Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР — трест республики или области. Некоторыми хозяйствами управлял непосредственно Наркомат совхозов СССР по списку, утвержденному Президиумом Верховного Совета СССР. Специализированные совхозы (шелководческие, плодовые и др.) находились в ведении других Наркоматов и управлялись ими. В рассматриваемый период система управления совхозами подвергалась непрерывной и неоправданной реорганизации, что создавало постоянную напряженность на местах. В военные годы государственный контроль за деятельностью советских хозяйств еще больше усилился, что выразилось в создании политотделов совхозов, политсекторов и политуправлений при областных, республиканских и союзных земельных органах.

Управление совхозами Урала

Наркомат зерновых и животноводческих совхозов РСФСР руководил совхозами или непосредственно, или через республиканские, краевые и областные тресты совхозов. Так, по состоянию на март 1940 г. на Урале в подчинении Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР насчитывалось

---

⁹ См.: *Вылцан М. А.* Крестьянство России в годы большой войны, 1941–1945. Пиррова победа. М., 1995. С. 32.

11 трестов. Среди них — Трест зерновых и семеноводческих совхозов БАССР, Трест молочных совхозов БАССР, Трест животноводческих совхозов Свердловской области, Трест овцеводческих и мясных совхозов Чкаловской области, Трест молочных совхозов Чкаловской области, Трест животноводческих и свиноводческих совхозов УАССР, Трест свиноводческих совхозов БАССР, Трест свиноводческих совхозов Чкаловской области, Трест овощных совхозов Свердловской области, Трест овощных и свиноводческих совхозов Молотовской области, Трест зерновых и семеноводческих совхозов Чкаловской области.

Данные тресты были небольшими и излишне специализированными. Так, Трест овощных и семеноводческих совхозов Молотовской области включал в себя 9 совхозов, трест овощных совхозов Свердловской области — 3 совхоза. К тому же на территории одной области часто находились хозяйства разных трестов, никак не связанные между собой. Так, в Башкирии совхозы системы Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР объединялись в три треста: молочных (14 совхозов), зерновых (15 совхозов) и свиноводческих (9 совхозов) хозяйств. В Чкаловской области было даже 4 треста: зерновых, свиноводческих, молочных и мясных хозяйств. Были и обратные примеры. В 1942 г. Уральский конетрест объединял 17 конных заводов, расположенных в Кустанайской, Молотовской, Свердловской, Челябинской областях и Башкирии. По состоянию на март 1940 г. в составе Управления зерносовхозов Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР находились тресты Куйбышевской, Саратовской, Воронежской, Чкаловской областей и Башкирии. Трест зерновых и семеноводческих совхозов Чкаловской области включал 19 хозяйств, аналогичный трест в Башкирии — 15 совхозов.

Многие хозяйства десяти областей РСФСР подчинялись трестам Управления молочных совхозов Поволжья и Востока, среди них — Трест молочных совхозов БАССР, Трест животноводческих совхозов Свердловской области, Трест овцеводческих и мясных совхозов Чкаловской области и Трест молочных совхозов Чкаловской области. К Управлению свиноводческих совхозов Центра относился Трест животноводческих и свиноводческих совхозов Удмуртии. К Управлению свиносовхозов Поволжья — Трест свиноводческих совхозов БАССР и Трест свиноводческих совхозов Чкаловской области. К Управлению овощных совхозов относились Трест овощных и свиноводческих совхозов Молотовской области и Трест овощных совхозов Свердловской области. Помимо Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР, десять советских хозяйств союзного подчинения были в ведении НКПП СССР, в том числе по два хозяйства в Башкирии и Челябинской области, одно в Молотовской и пять в Чкаловской области. Четыре совхоза относились к НКММП СССР (три в Челябинской области и одно — в Чкаловской обла-

сти), два каракулеводческих совхоза Наркомвнешторга СССР дислоцировались в Чкаловской области. 68 совхозов относились к трестам пригородного хозяйства (12 — в Башкирии, 17 — в Молотовской, 30 — в Свердловской и 9 — в Чкаловской областях). Кроме того, в Челябинской области имелось 14 местных совхозов, не входящих в тресты. В Башкирии было 2 таких совхоза, а в Удмуртии — 7. В Чкаловской области два совхоза находились в подчинении других наркоматов¹⁰.

Таким образом, существовавшая система управления совхозами отрывала их от местных органов власти и управления. Местным хозяйственным и партийным органам было сложно наладить связь с многочисленными управлениями и трестами, которым непосредственно подчинялись находящиеся на их территории совхозы. Трестам также было сложно осуществлять оперативное руководство совхозами из-за их разбросанности на огромной территории.

Изучение ведомственной подчиненности советских хозяйств вызывает большие сложности. Это обусловлено происходящей в совхозной системе непрерывной реорганизацией, не прекратившейся и в условиях военного времени. Так, в сентябре 1942 г. на базе Управления овощных совхозов Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР было создано Главное управление овоще-семеноводческих и овощных совхозов. В его управление были переданы овощные совхозы, в том числе в Челябинской области совхоз «Митрофановский»¹¹. В марте 1943 г. организован Курганский зерноживтрест в который вошли 18 совхозов, в том числе 13 зерновых. Среди них Лопатинский зерносовхоз (директор Дмитренко), Коноваловский семеноводческий совхоз (директор Акимов), Белозерский зерносовхоз (директор Ревенков), Сафакулевский зерносовхоз (директор Емельянов), зерносовхоз «Большевик» (директор Белоглазов), Петуховский зерносовхоз (директор Баулин) и др.¹² В течение 1944 г. из состава Курганского зерноживтреста Ишимскому молтресту были переданы совхозы «Емуртлинский» и «Коммунар». В это же время от Птицепрома РСФСР в состав Курганского зерноживтреста были приняты Баксерский, Быковский, Волчанский и Катынский птицесовхозы¹³. В 1945 г. в состав Курганского зерноживтреста вошли Макушинские межсовхозные мастерские¹⁴. Все связанные с сельским

¹⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 185. Л. 1–3.

¹¹ См.: Постановление СНК СССР от 19 сентября 1942 г. № 1562 «О мероприятиях по развитию семеноводства овощных культур и обеспечению семенами посевов овощных культур» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 574.

¹² См.: РГАЭ. Ф. Р. 7802. Оп. 1. Д. 2386. Л. 36, 42.

¹³ Там же. Д. 2309. Л. 42.

¹⁴ Там же. Д. 2336. Л. 1.

хозяйством российские наркоматы находились в г. Москве. Однако в годы Великой Отечественной войны Наркомат зерновых и животноводческих совхозов РСФСР был эвакуирован в г. Чкалов.

Партийно-советское руководство сельским хозяйством на местах

Ослабление материально-технической базы сельского хозяйства, сокращение трудовых ресурсов деревни требовали организовать руководство сельхозпредприятиями таким образом, чтобы максимально использовать имеющиеся резервы. В рассматриваемые годы руководство сельским хозяйством было жестко централизовано и определялось постановлениями ЦК ВКП (б) и СНК СССР, а в годы Великой Отечественной войны — и Государственного Комитета Обороны. Контроль за исполнением этих постановлений и осуществление соответствующей аграрной политики возлагались на местные партийные и советские органы. В результате в стране произошло дальнейшее усиление централизации партийного и хозяйственного руководства, повышение персональной ответственности работников за порученные участки работы. Дальнейшее усиление централизации выразилось, в частности, в возрастании роли бюро обкомов партии, деятельность которых стала основываться на прямых указаниях ЦК ВКП (б). Возросла роль среднего звена партийного аппарата — райкомов партии. В их структуре произошли некоторые изменения. В соответствии с указаниями ЦК партии в райкомах были созданы организационно-инструкторские отделы, призванные контролировать деятельность первичных парторганизаций и оказывать им повседневную помощь¹⁵. Осенью 1942 г. было принято решение в тех областях, где было большое количество совхозов, в обкомах партии организовывать совхозные отделы. Такие отделы были организованы в Башкирском, Челябинском и Чкаловском обкомах ВКП (б)¹⁶. В конце войны также были дополнительно созданы сектора электрификации сельского хозяйства. Сельскохозяйственные отделы или сектора для руководства подсобными хозяйствами создавались и при горкомах партии крупных городов. В Молотовской области такие отделы были созданы в 8 городах. В результате возросла роль среднего звена партийного аппарата — райкомов партии и в целом на селе заметно усилилась подмена хозяйственных органов партийными.

---

¹⁵ См.: Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1973. С. 305.

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 28.

Во время коллективизации одним из ярких проявлений формирующейся системы управления совхозами было создание политотделов МТС и совхозов. Во второй половине 1930-х гг. они стали утрачивать характер чрезвычайных партийных органов и в 1940 г. были ликвидированы. Однако в условиях военного времени в условиях усиления административного нажима на сельхозпредприятия и их работников политотделы были восстановлены. В ноябре 1941 г. ЦК ВКП (б) принял решение о создании в МТС и совхозах политотделов, обладающих большими правами. В решении о создании политотделов указывалось, что их основной задачей является повышение политической работы как среди рабочих и служащих МТС и совхозов, так и членов колхозов, обслуживаемых МТС, внедрение дисциплины и порядка во всей работе МТС, совхозов и колхозов для обеспечения своевременного выполнения всех сельскохозяйственных работ¹⁷. В. Т. Анисков указал на еще одну задачу, поставленную в «Программе инструктивного совещания начальников политотделов МТС и совхозов», — «повышать революционную бдительность, разоблачать вражеские действия бывших кулаков, репрессированных и прочих саботажников»¹⁸.

Партийно-организационная работа политотделов была направлена на усиление влияния ВКП (б) в деревне. В годы войны чрезвычайные органы развернули довольно интенсивную деятельность по вовлечению в ряды партии и комсомола представителей колхозного крестьянства, стремясь заполнить тот вакуум, который образовался в результате мобилизации членов ВКП (б) и ВЛКСМ в армию. Политотделы согласовывали свою деятельность с сельскими райкомами партии, но подотчетны им не были. Начальники политотделов назначались ЦК ВКП (б), и они могли быть смещены ЦК только по представлению первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Для руководства работой политотделов была создана отдельная система политорганов: при наркоматах земледелия и совхозов СССР и союзных республик — политуправления, при краевых и областных земельных управлениях — политсекторы. Начальник политотдела являлся одновременно заместителем директора совхоза и наряду с ним нес персональную ответственность за выполнение производственных планов. В отличие от политотделов 1930-х гг., штат которых состоял из 6 человек, в политотделы военных лет, кроме начальника, входили два работника. Это заместитель начальника и помощник по комсомольской работе¹⁹.

---

¹⁷ См.: КПСС в резолюциях ... Т. 7. С. 260–261.

¹⁸ Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993. С. 202.

¹⁹ См.: Мотревич В. П. Управление сельским хозяйством... С. 23.

Принятые меры сыграли определенную роль в усилении политической работы в деревне, хотя пользы от вновь созданных структур часто было немного. Тот факт, что начальник политотдела одновременно являлся и заместителем директора МТС или совхоза, разделяя с ними ответственность за выполнение хозяйственных планов, сыграл негативную роль в их деятельности. Начальники политотделов часто старались подменять руководителей МТС и совхозов, что подрывало принцип единоначалия и сковывало инициативу хозяйственных руководителей. Подобный параллелизм в работе политотделов и руководителей сельхозпредприятий не только создавал помехи в производственной работе, но и порождал между ними конфликты. Так, в докладной записке начальника политсектора Треста молочных совхозов БАССР Ломакина на имя начальника политуправления Наркомата совхозов СССР, датированной мартом 1942 г., отмечалось, что «политотделы проводят много всякого рода совещаний, заседаний, собраний, но улучшения дел в совхозах это не дает. Так, политотделы Куюргазинского и Байрангуловского совхозов по количеству проведенных совещаний и бесед занимают первое место в районе, однако падеж телят у них наибольший и достигает 20 %»²⁰. По характеру своей деятельности политотделы МТС и совхозов являлись чрезвычайными и временными органами. 31 мая 1943 г., когда в большинстве регионов страны весенне-полевые работы были завершены, ЦК ВКП (б) принял решение о ликвидации политических отделов в МТС и совхозах.

О причинах ликвидации политотделов написано немало, в связи с этим весьма интересно мнение А. С. Шевлякова. Автор считает, что «чрезвычайные органы создавались для усиления политического влияния на колхозное крестьянство и предупреждения в его среде антисоветских выступлений в тыловых районах. Тревожные ожидания правящей партии, принявшей было превентивные меры в отношении колхозников, не подтвердились. К весне 1943 г. уже стало ясно, что открытых проявлений антисоветизма не будет, несмотря на беды, связанные с коллективизацией и раскулачиванием. В этих условиях параллельное существование обычных и чрезвычайных органов действительно становилось нецелесообразным»²¹. 31 мая 1943 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) «О ликвидации политотделов в МТС и совхозах»²². В нем указывалось, что политотделы не смогли долж-

²⁰ РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 349. Д. 83. Л. 75.

²¹ См.: Шевляков А. С. Ликвидация политотделов МТС и совхозов (май 1943 г.) // Библиотека журнала Русин. 2015. № 2 (2). С. 80.

²² В литературе часто встречаются неточная формулировка данного постановления, например: «О работе политотделов МТС и совхозов» // Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 10. С. 211.

ным образом мобилизовать все трудоспособное население деревни на повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, в погоне за количественными показателями не замечали фактов грубого нарушения агротехники и плохого качества полевых работ, допускали оплошности при обеспечении хозяйств семенами, не следили за своевременным ремонтом техники, подготовкой механизаторских кадров. Поэтому всего через полтора года после создания политотделы в МТС и совхозах были упразднены²³.

Однако хотя политотделы и были упразднены, но командно-административный стиль руководства деревней сохранился. В этом же режиме работали и местные советы задолго до войны превратившиеся в придаток административно-командной системы. Главным в работе Советов было обеспечение сельскохозяйственных кампаний, сбор налогов с колхозов и населения. Председатели сельских Советов имели широкие права в привлечении сельчан к судебной ответственности и проведении различного рода репрессий²⁴. В предвоенные и военные годы широкое распространение получила практика назначения председателей колхозов районными властями без учета мнения членов артели. Если колхозники не соглашались, то на них оказывали давление и, по сути, заставляли утверждать угодного районному начальству председателя. Так, в декабре 1941 г. проходили выборы председателя в колхозе «Узари» Чекмугашевского района БАССР. Здесь вместо убывшего на фронт председателя райсовет рекомендовал некоего П. Хайдарова. Однако во время голосования из 208 присутствующих на собрании колхозников тот не получил ни одного голоса. Тогда по настоянию представителя РК ВКП (б) провели повторное голосование. На этот раз кандидат собрал 68 голосов, что также было недостаточно. Тогда на следующий день было организовано еще одно собрание, и уставшие колхозники сдались²⁵.

С началом войны партийные органы установили еще более жесткий контроль над колхозами. В июле 1941 г. Челябинский обком партии направил закрытое письмо в районы, в котором первые секретари райкомов обязывались лично проверять председателей колхозов и бригадиров. На эти должности могли назначаться лица исключительно с разрешения первого секретаря РК ВКП (б)²⁶.

²³ См.: КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 412–414.

²⁴ См.: Кондрашин В. В. Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2005. Т. 7, № 2. С. 291.

²⁵ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 43. Д. 149. Л. 307.

²⁶ См.: Кодинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953). Курган, 2004. С. 44.

Сложившаяся практика решения местными партийными, советскими и хозяйственными органами кадровых вопросов привела к непрерывной смене колхозных руководителей, особенно председателей. Так, в 1940 г. в Челябинской области сменилось 40 % председателей, в Свердловской — 44 %, в Башкирии — 46 %. В колхозе им. Дзержинского Туринского района Свердловской области за 1940 г. председателями перебивали все колхозники, за исключением одного. Высокой была сменяемость и других колхозных кадров — бухгалтеров, счетоводов, агрономов, заведующих фермами. Это отрицательно сказывалось на состоянии общественного хозяйства и дисциплины в колхозах²⁷. С началом войны отношение к колхозным кадрам еще более ужесточилось. Как известно, большинство хозяйств в силу объективных причин установленные им планы заготовок не выполняли. Отвечали за это в первую очередь председатели. Многие из них были приговорены к различным срокам заключения, некоторые — расстреляны. Результатом стала высокая текучесть председателей колхозов.

Подобный стиль руководства сельским хозяйством был характерен и для других районов страны. В этой обстановке в феврале 1942 г. было опубликовано Постановление ЦК ВКП (б) «О неправильном отношении Кировского обкома ВКП (б) к подбору руководящих кадров в колхозах»²⁸. ЦК осудил подобное отношение местных органов власти и управления к колхозным руководителям и потребовал строжайшего соблюдения партийных принципов в подборе и расстановке кадров. Однако на местах данное постановление выполнялось далеко не всегда. Так, в 1943 г. в Свердловской области были сняты как не справившиеся с работой 317 председателей колхозов (15 % их численности), а 126 отданы под суд²⁹.

Председатели колхозов отвечали за все: за невыполнение графиков посевных и уборочных работ, за потери урожая и отставание по хлебозаготовкам, за сверхнормативное расходование зерна на внутриколхозные нужды и др. Так, на 7 лет лишения свободы был осужден председатель колхоза им. Ворошилова Ачитского района И. Д. Хрущев, который систематически расходовал на внутриколхозные нужды свыше 15 % установленного от дачи государству. За это же нарушение сроком на 4 года был осужден председатель колхоза «Маяк свободы» Пышминского района М. Я. Кипрушин. За отставание на уборке и сдаче зерновых на три года был осужден председатель Чукре-

²⁷ См.: Цыганов В. Б. Формирование административно-командной системы управления колхозами Урала (1933 — июнь 1941 г.). Свердловск, 1991. С. 119.

²⁸ См.: Партийное строительство: орган ЦК ВКП (б). 1942. № 4. С. 43–44.

²⁹ См.: Наумова А. Г. Партийное руководство сельским хозяйством Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Учен. зап. Перм. пед. ин-та, 1968. Т. 51. С. 88.

евского сельсовета Туринского района К. А. Малюков. За большие потери на уборке урожая был осужден председатель колхоза «Вторая пятилетка» Н. М. Бондаренко³⁰.

Разумеется, посадить всех председателей было невозможно. Судили, как правило, тех, кто не выполнял более половины планов хлебозаготовок. В Курганской области с февраля 1943 г. по март 1945 г. сменилось 1 434 председателя колхозов (90 % их численности), из них 800 человек были сняты как не справившиеся с работой³¹. Аналогичное отношение к председателям колхозов было и в других регионах страны. В Марийской АССР, например, в 1941 г. прокуратурой были привлечены к ответственности 80 председателей колхозов, в 1942 г. — 131, в 1943 г. — 126³². При этом нарушения закона при рассмотрении дел председателей колхозов были весьма частым явлением. Уже после окончания войны в августе 1947 г. Пленум Верховного Суда Союза СССР был вынужден принять Постановление «О порядке рассмотрения дел о преступлениях по должности председателей колхозов». В нем указывалось на случаи неправильного привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Для уменьшения влияния местных властей на судебные органы ведение дел о преступлениях председателей колхозов передавалось областным, краевым или верховным судам автономных республик³³.

Помимо партийно-советского и хозяйственного аппарата, для контроля за положением в сельском хозяйстве были привлечены и органы НКВД СССР. В августе 1941 г. на экономическое подразделение НКВД СССР было возложено оперативное обслуживание отраслей народного хозяйства, в том числе и сельского. 24 февраля 1942 г. Свердловским обкомом ВКП (б) была получена телеграмма за подписью И. В. Сталина «Об особом значении своевременной подготовки и проведения сельскохозяйственных работ в 1942 г. в обстановке войны с фашистскими захватчиками и временной потери ряда сельскохозяйственных районов». В ней отмечалось, что подготовка к весенним полевым работам в Свердловской области проходит с большим отставанием. Копия телеграммы была направлена начальнику УНКВД Т. М. Борщеву для принятия мер по улучшению ситуации. Незамедлительно сотрудниками УНКВД была проведена комплексная проверка, показавшая плачевное состояние отрасли. Было установлено, что подготовка к весенней посевной кампании велась неудовлетворительно. Особого внимания требовало состояние транспортного

---

³⁰ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 396–398.

³¹ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 46.

³² См.: Кошкина А. О. Сельское хозяйство и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 94.

³³ См.: Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. М., 1948. С. 327.

парка, из 3 610 имеющихся тракторов в рабочем состоянии находилось лишь 2 319. Машинно-тракторные станции не были обеспечены ни запчастями, ни квалифицированными кадрами трактористов, механиков, шоферов.

Все эти обстоятельства, с учетом значения сельского хозяйства в военный период в экономике региона, обусловили необходимость создания в марте 1942 г. в экономическом отделе УНКВД сельскохозяйственного отделения. Для улучшения ситуации с сельскохозяйственным производством во все горрайорганы УНКВД была направлена ориентировка о необходимости принятия срочных мер. Не реже одного раза в пятидневку горрайорганы обязаны были информировать лично начальника УНКВД о результатах сева, по наиболее серьезным проблемам докладывали немедленно по телеграфу или телефону³⁴. Однако, несмотря на принятые меры, план хлебозаготовок 1942 г. в Свердловской области был выполнен колхозами лишь на 70,1 %³⁵. Этот факт еще раз подтверждает вывод о том, что использование самых жестких административных мер, даже с привлечением сил органов государственной безопасности, были не в состоянии без материально-технической составляющей изменить ход происходящих в деревне процессов.

Система уполномоченных

Большее распространение в советской деревне еще в довоенные годы получила система уполномоченных, созданная в целях повседневного контроля над ходом уборки, прополки, ремонтных и прочих работ. Уполномоченными назначались, как правило, работники райкомов ВКП (б), райисполкомов, районных отделений НКВД. Так, Башкирский обком ВКП (б) с января по май 1938 г. в качестве уполномоченных отправил в районы 559 человек. Выезжая в районы, работники обкомов помогали райкомам организовывать руководство партийными организациями сельхозпредприятий. В свою очередь с наступлением очередной сельскохозяйственной кампании из районных центров в деревню приезжали сотрудники райкомов партии и различных советских и хозяйственных структур. Многие из присланных на село уполномоченных не оказывали практической помощи. По выражению первого секретаря Молотовского обкома ВКП (б) Н. И. Гусарова, они приезжали, чтобы «поднажать». Таких уполномоченных местная пресса справедливо называла «гастролерами»³⁶.

---

³⁴ См.: Демакова Е. В. О роли УНКВД по Свердловской области по контрразведательному обеспечению народного хозяйства региона в годы Великой Отечественной войны // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сб. науч. ст. Ч. 1. Екатеринбург, 2020. С. 181–182.

³⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 71–77.

³⁶ Цыганов В. Б. Указ. соч. С. 101.

В результате в деятельности партийных органов укоренился административно-нажимной стиль, получивший дальнейшее развитие в условиях военного времени. В апреле 1942 г. Челябинский обком партии направил в районы на двухнедельный срок ответственных работников для проверки готовности к севу³⁷. Однако многие уполномоченные рассматривали командировку на село как своего рода «отпуск» и вели себя соответственно. Так, в мае 1942 г. в колхоз «Большевик» Зиянчуринского района Башкирии прибыл секретарь райкома партии Гайнуллин. По приезду в хозяйство этот уполномоченный стал пьянствовать и втянул в это председателя сельсовета и некоторых колхозников. В результате весенний сев был провален³⁸.

Приведенные факта свидетельствуют, что на практике часто отсутствовал тщательный отбор посылаемых на село руководителей. Факты неоспоримо свидетельствуют о том, что среди уполномоченных часто попадались случайные люди. Так, в Чкаловской области направленный Кувандыкским РК ВКП (б) в колхоз им. Пушкина инспектор Госбанка И. Г. Шевчук добился начисления на себя 196 трудодней. За это он получил на них 213 кг муки, хотя колхозники этой артели на трудодни не авансировались³⁹. Факты неопровержимо свидетельствуют о том, что уполномоченные и другие районные чиновники часто управляли сельхозартелями методом давления и угроз. Уполномоченный Ольховского райисполкома по хлебозаготовкам А. А. Широкалов так выразил настроения других уполномоченных: «Приходится работать, а то голову сломят. А чтобы своя голова не пострадала, лучше чужие поломать»⁴⁰.

Нарушения законности допускались уполномоченными всех уровней. В связи с этим представляет интерес докладная записка представителя Наркома Заготовок СССР по Курганской области Мишакина о действиях первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР И. А. Власова, направленного в январе 1945 г. ЦК ВКП (б) уполномоченным в Курганскую область. Уполномоченный И. А. Власов в нарушение Постановлений СНК СССР потребовал от областного партийного актива изъять весь хлеб у подсобных хозяйств, хотя к тому времени эти хозяйства уже выполнили установленные для них планы хлебозаготовок. В случае отказа изымать хлеб И. А. Власов пригрозил исключать из партии за саботаж и отправлять на 25 лет на каторгу⁴¹.

³⁷ См.: Челяб. рабочий. 1942. 15 апр.

³⁸ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1986. Л. 54–55.

³⁹ Там же. Ф. Р. 43. Д. 150. Л. 73.

⁴⁰ Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 45.

⁴¹ См.: Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Т. II. С. 230.

Сегодня представляется, что в экстремальных условиях военного времени уполномоченные принесли некоторую пользу при мобилизации трудовых и материальных ресурсов и организации хлебозаготовок. В отдельных случаях им удавалось оказать позитивное влияние на работу колхозов, помочь разобраться в недостатках, выправить ситуацию. Однако далеко не все из них располагали необходимым опытом и знаниями для того, чтобы оказать реальную помощь колхозно-совхозному руководству. Таким образом получившая широкое распространение еще в довоенные годы так называемая «система уполномоченных» во время войны стала ярким проявлением административного нажима на деревню. При ее оценке можно согласиться с авторами многотомной истории Великой Отечественной войны сделавшими вывод о том, что «деятельность уполномоченных чаще была помехой, так как связывала инициативу колхозников»⁴². Такие уполномоченные вызывали сильное недовольство сельчан. Были случаи, когда недовольные поведением уполномоченных колхозники избивали их. Так, 19 сентября 1944 г. в колхозе «Заветы Ильича» Калмык-Камышинского сельсовета Щучанского района Курганской области в два часа ночи двое неизвестных совершили нападение на секретаря райкома комсомола райуполномоченную Никулину. Ей связали руки, нанесли удар в лицо и, сбив с ног, скрылись⁴³.

Следует отметить, что угрозы и даже случаи физической расправы со стороны руководителей над работниками были нередким явлением в деревенской повседневности. Так, в спецдонесении УНКГБ по Свердловской области первому секретарю обкома ВКП (б) В.М. Андрианову отмечались факты избиения руководящими работниками совхоза № 1 Алапаевского металлургического завода своих подчиненных. В частности, директор совхоза Чумаков жестоко избил палкой мобилизованного рабочего. А старший агроном Панкратов в июле 1943 г. избил работниц совхоза Огаркову и Куницкую за то, что, работая в теплицах, они съели по одной луковице. В этом же месяце Панкратов избил рабочего совхоза Постного, который, работая в поле, съел кочан капусты. Вскоре от полученных побоев Постный умер. Панкратов также избил двух подростков и еще нескольких работников совхоза. О действиях директора и старшего агронома совхоза известно руководству ОРСа, однако никаких мер по отношению к ним не предпринималось⁴⁴.

Нередкими были и попытки сельских руководителей привлечь к судебной ответственности неугодных работников. В справке помощника областно-

⁴² Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 10. С. 210.

⁴³ См.: Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 106.

⁴⁴ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 234. Л. 163–164.

го прокурора по Чкаловской области В. Ордынского указывалось, что летом 1942 г. в Павловском районе председатели колхозов им. XVI партсъезда, «Красногор», «Путь к социализму» и им. Чкалова вместо направления материалов в суд на каждого в отдельности прогульщика представляли целые списки. В суде выяснилось, что многие внесенные в списки перевыполняли обязательный минимум трудодней⁴⁵. Эти и другие аналогичные материалы подтверждают вывод Ш. Фицпатрик о том, что «брань, оскорбления, побои и издевательства, запугивание и несанкционированные аресты — так часто вели себя местные власти по отношению к крестьянам»⁴⁶.

Планирование и отчетность в сельхозпредприятиях

Центральным звеном государственного руководства сельским хозяйством в СССР являлось планирование, которое отличалось высокой степенью централизации. Планирование сельского хозяйства республики, края или области осуществлялось на основе планов развития народного хозяйства страны, принимаемых ЦК ВКП (б) и СНК СССР ежегодно. На их основе республиканские, краевые и областные власти принимали аналогичные постановления, в которых расписывали данные планы применительно к каждому району. В районах же принимали совместные постановления РК ВКП (б) и райисполкомов относительно отдельных колхозов. Исходя из спущенных сверху основных показателей, колхоз намечал свой производственный план. Этот план утверждало общее собрание колхозников и райземотдел. Таким образом, планы устанавливались сверху в виде подразверстки, исходя из потребностей в продукции сельского хозяйства. Реальные возможности хозяйств во внимание при этом не принимались. Положение усугублял тот факт, что областные и районные органы «сверху» не только определяли размеры производства, но и сроки проведения всех сельскохозяйственных работ, без учета специфики каждого колхоза.

В 1930–1940-е гг. в практике планирования развития сельского хозяйства существовали серьезные недостатки. Планирование отличалась чрезмерной централизацией и большим числом установленных для сельскохозяйственных артелей показателей. Такое шаблонное планирование приводило к нерациональному ведению хозяйства, вызывало неправильное размещение культур и не способствовало росту агарного производства. В годы Второй мировой войны государственное регулирование сельского хозяйства было характерно для многих стран. Так, в Германии, государственный контроль

⁴⁵ См.: Вылцан М. А. Указ. соч. С. 15.

⁴⁶ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / пер. с англ. М., 2001. С. 337.

распространялся на структуру и уровень сельскохозяйственного производства, порядок сбыта и переработки продукции и др. Однако в Германии производителям сверху не указывали структуру и размеры посевов, численность и состав стада, продуктивность скота, сроки проведения полевых работ, урожайность и еще сотни показателей, которыми были опутаны советские сельхозпредприятия. Это означает, что степень государственного регулирования сельского хозяйства в СССР была намного выше, чем в Германии. Другие страны в те годы также заметно отставали от СССР. В Японии государственный контроль был установлен только над производством и распределением риса. Не был столь жестким и контроль государства над сельским производителем и в Италии⁴⁷.

В те годы в распределении сил и средств важную роль играли производственные планы, которые составляли в артелях до начала весенних полевых работ. В них для животноводов устанавливались нормы выращивания молодняка, его количество, задания по росту продуктивности, по откорму и нагулу скота, выходу продукции и т. д. Для полеводческих бригад и звеньев определялись виды сельскохозяйственных работ, их объем, задания по периодам года и т. д. В военное время планирование сельскохозяйственного производства серьезно ухудшилось. Из-за нехватки или отсутствия квалифицированных кадров многие хозяйства производственные планы составлять перестали. В 1942–1943 гг. в Чкаловской области производственные планы имели примерно 55–60 % колхозов⁴⁸. В тех же хозяйствах, где производственные планы продолжали составлять, они часто являлись формальными и на практике не использовались. В целом следует признать, что установившийся порядок планирования колхозного производства наносил большой вред сельскохозяйственным артелям.

Ситуацию в сельском хозяйстве усугубляла и сложившаяся еще до войны практика завышения плановых заданий, которые устанавливались для колхозов. В тех условиях их не могли выполнить даже передовые хозяйства. Например, в Свердловской области в 1942 г. по итогам соревнования за высокий урожай победителями были признаны колхозы «Заря» (Ачитский район), «Объединение» (Красноуфимский район), «Победа» (Нижнетагильский район), «Новь» (Краснополянский район) и «Красный организатор» (Таборинский район). При этом ни одно из названных хозяйств всех плановых заданий по основным показателям не выполнило. Из 20 показателей, по которым подводились итоги соревнования, колхоз «Объединение» вы-

⁴⁷ См.: Аникеев А. А. Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Ростов н/Д, 1990. С. 26.

⁴⁸ См.: ГАОО. Ф. Р. 846. Оп. 1. Д. 178. Л. 1–2.

полнил 19, «Победа» — 18, «Заря» — 16 и т. д.⁴⁹ Таким образом, одолеть план по всем показателям были не в состоянии даже передовые хозяйства области. Что же касается остальных, то для них выполнение всех плановых заданий было совершенно нереальным делом.

Планирование занимало важное место и в системе государственного руководства совхозами, СНК СССР ежегодно утверждал годовые планы Наркомата совхозов СССР. При этом государство планировало развитие основных элементов экономики советских хозяйств: освоение земельного фонда, техническое вооружение, внедрение севооборотов, уровень себестоимости и рост производительности труда и т. д. На каждый год также планировались капиталовложения и завоз техники. Однако принимаемые в начале года планы совхозов не содержали конкретных заданий по сдаче государству продукции растениеводства. Размеры хлебосдачи определялись перед началом уборки в соответствии с урожаем. При этом в ходе уборочной кампании планы хлебозаготовок нередко корректировались, что создавало совхозам дополнительные трудности⁵⁰.

Мешала руководителям сельхозпредприятий и существующая система отчетности. В частности, для колхозов были обязательны следующие формы оперативной отчетности, которая шла в МТС и район. Это отчеты о ходе подготовки к весеннему севу; о ходе ярового сева; об итогах сева под урожай текущего года; о ходе прополки и сеноуборки; о результатах уборки хлебов, сева озимых и взмета ячьи; о видах на урожай зерновых и технических культур и трав; о ходе обмолота зерновых и масличных культур; об освоении целины и улучшении лугов и пастбищ; о состоянии животноводства в колхозах; о ходе осенне-зимних и весенних работ; об организации животноводческих ферм и укомплектовании их поголовьем; о закладке садов и ягодников; о ходе подготовки, использования и строительства парков и теплиц; о борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений; о применении ядохимикатов и др.⁵¹

В годы войны различного вида отчетов стало еще больше. Так, в период с 10 ноября 1942 г. по 1 мая 1943 г. отчетность колхозов о засыпке семян зерновых и бобовых культур, картофеля, льна-долгунца, конопли, подсолнечника, многолетних и однолетних трав, очистке семян зерновых и вывозке навоза с месячных сроков была переведена на декадную с предоставлением отчета на 1, 10 и 20 числа каждого месяца⁵². Подготовка этих материалов отнимала

⁴⁹ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5809. Л. 325, 328–329.

⁵⁰ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. С. 117.

⁵¹ См.: Справочник председателя колхоза. С. 217–218.

⁵² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 267–268.

уйму времени и отвлекала от практической работы. К тому же большое количество требуемых отчетов, справок и прочих бумаг свертывало инициативу председателей и не позволяло колхозным специалистам вести работу с учетом особенностей развития каждого хозяйства.

Организация труда в колхозах

Одной из главных задач управления в сельском хозяйстве была правильная организация труда в сельхозпредприятиях, осуществление непосредственного руководства производимыми работами. В хозяйствах разной сложности и размеров структура управления строилась по-разному. В 1930-е гг. основной формой организации и руководства колхозного производства являлась производственная бригада. В феврале 1932 г. было принято постановление ЦК ВКП (б), посвященное организационно-хозяйственному укреплению колхозов⁵³. В нем указывалось, что основной формой организации труда в колхозах должна быть постоянная производственная бригада, за которой закрепляются машины, инвентарь и рабочий и скот и которая работает на определенных участках в течение года. Эти основные принципы организации труда в колхозах были впоследствии включены в Устав сельскохозяйственной артели. В нем предусматривалось создание полеводческих бригад на срок не менее полного севооборота и закрепление за ними по специальному акту всего необходимого инвентаря, рабочего скота и хозяйственных построек⁵⁴.

Комплектование и утверждение состава бригад проходило на правлении колхоза. Полеводческие бригады должны были иметь такой состав, чтобы в наиболее напряженные периоды полевых работ — сева, уборки, и т. д. — они могли своевременно и собственными силами выполнить все приходящиеся на этот период работы. При этом учитывался и уровень их механизации. В колхозах с высоким уровнем механизации в бригаде насчитывалось 40–45 человек. При уборке хлебов такой бригадой с площади 200 га, 5–6 колхозников с пароконными подводами выделялись для бесперебойной выгрузки бункера комбайна. Одно звено в 7 человек с 2 веялками выделялось для очистки намолоченного комбайном хлеба, 2 колхозника с 2 конными граблями — для сгребания колосков, 10–13 возчиков с одноконными подводами и 2 скирдоправа — для отвозки и скирдования соломы после комбайна. Выделялись также 2 человека для погрузки и отвозки хлеба автомашиной по государственным поставкам и натуроплате за работы МТС. Для уборки

---

⁵³ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 5: 1929–1932. М., 1984. С. 400–402.

⁵⁴ См.: Примерный устав сельскохозяйственной артели. С. 18–19.

остальной площади, не скошенной комбайном, в бригаде назначались 2 человека для работы с лобогрейкой, 1 звено в 8–9 человек — для вязки и укладки снопов в копны и 1 человек — для уборки в них хлеба. Несколько колхозников составляли обслуживающий персонал (бригадир, сторож, конюх, повариха)⁵⁵. После окончания уборки бригада приступала к зимним работам и подготовке весенних работ. В колхозах проводили снегозадержание, сбор удобрений, вывоз их на поля и т. п. Весной бригада осуществляла культивацию, посев яровых, подкормку озимых и их боронование, замачивание, протравливание, прогревание и яровизацию семян, посев многолетних трав и т. д. Летом проводили прополку и уборку сена, а затем начинали уборку урожая.

Бригады делились на звенья, которые формировались из небольшого числа колхозников, выполняющих, как правило, однородную работу. В 1940 г. в Челябинской области в полеводстве средний размер звена составлял 13 человек. Создание звеньев позволяло лучше организовать труд колхозников, строго контролировать их вклад в общественное производство, более гибко руководить бригадой. Их формирование производилось бригадами вместе со звеньевыми с таким расчетом, чтобы каждое звено могло выполнить своими силами все ручные работы на закрепленных за ними производственных участках. При комплектовании звена учитывалось, какую технику предоставляла ему бригада, в состоянии ли оно обслужить ее. Колхоз принимал во внимание желание членов бригады работать в том или ином звене. Звеньевой утверждался правлением колхоза. Он работал наравне со всеми и нес ответственность за качество, сроки исполнения, урожайность сдаваемых сельскохозяйственных культур. Звеньевой получал каждый месяц доплату, составляющую 2–3 % от общего количества трудодней, выработанных всеми членами звена.

В годы войны тенденция к разукрупнению бригад усилилась. Развитие звеньевой системы было связано со снижением механизации и преобладанием ручного труда. Не случайно их создавали в первую очередь там, где требовались большие затраты ручного труда — при возделывании картофеля, проса, овощей. Зерновые колосовые закрепляли за бригадой. Причина заключалась в трудности раздельного учета урожая по звеньям при механизированной уборке. Многообразие выращиваемых культур при одновременном выполнении ряда полевых работ усложняло руководство со стороны бригадира. Особенно быстро процесс создания звеньев проходил в промышленно развитых областях Урала. Перед сельским хозяйством индустриальных областей ставились новые задачи: расширение посевов овощных культур и картофеля,

---

⁵⁵ См.: Колхозная производственная энциклопедия. Т. 1. С. 69–70.

а также кормовых для животноводства, насаждение садов и т. д. В составе бригад стали выделять звенья, обеспечивающие специализацию колхозников. Звенья специализировались на выращивание тех или иных сельскохозяйственных культур. При преобладании конно-ручной уборки за ними закреплялись и посевы зерновых. В зерновых районах за звеньями закреплялось от 40 до 60 га посева.

Большинство колхозов на Урале имели бригады двух видов. В растениеводстве большая часть бригад (87 %) были полеводческими, а остальные — огородными (12 %) и садоводческими (1 %). За годы войны численность сельского населения сократилась, что привело к уменьшению числа бригад. Изменился и состав бригад — доля трудоспособных колхозников в них заметно сократилась. Что же касается звеньев, то их число увеличилось в несколько раз. Так, в Сосновском районе Челябинской области в 1940 г. в колхозах насчитывалось всего 30 звеньев, в 1943 г. — 143, в 1945 г. — 165⁵⁶. Размеры их по числу трудоспособных колхозников, и особенно по площади закрепленных посевов, были неодинаковы. В колхозе «Пламя» (Красноуфимский район Свердловской области) каждая из 3 полеводческих бригад имела по 5 звеньев «открытого грунта», насчитывавших по 8–9 человек каждое⁵⁷. В некоторых артелях шли еще дальше: чтобы повысить, индивидуальную ответственность колхозников, за ними стали закреплять отдельные грядки овощных культур. Так поступали, к примеру, в колхозе «Память Ленина» (Кишертский район Молотовской области), где с появлением всходов за каждым работником закрепляли отдельные участки овощных культур⁵⁸. В колхозе «Заря» (Ачитский район Свердловской области) это делали с учетом местожительства колхозников⁵⁹. Представляет интерес опыт организации труда колхозе им. Ворошилова (Белоярский район Свердловской области). Там состав работников подбирали с таким расчетом, чтобы нагрузка полевых работ на протяжении года была более-менее равномерной. Для каждого звена заранее устанавливали задания по всем основным видам работ. В его состав включали лишь тех колхозников, которые непосредственно трудились в поле. Конюхи, сторожа, прицепщики и все другие, занятые на обслуживающих работах колхозники, в звено не входили. Во избежание излишнего дробления посевов и распыления сил каждому звену давали для возделывания не более 5 культур⁶⁰.

⁵⁶ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 18. Св. 133. Д. 101. Л. 101–102.

⁵⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 822. Л. 7–8.

⁵⁸ См.: Социалистическое земледелие. 1945. № 1–2. С. 81.

⁵⁹ См.: Шелест П. С. Колхоз в дни войны. Свердловск, 1945. С. 63.

⁶⁰ См.: Чаплыгин В. А. Как созданы звенья в колхозе имени Ворошилова. Свердловск, 1943. С. 10, 11.

В колхозах Челябинской области широкое распространение получили комплексные уборочные звенья с постоянным составом. По этому вопросу перед началом уборки 28 июля 1942 г. Челябинский обком партии провел областную радиоперекличку с участием секретарей райкомов, начальников политотделов МТС и совхозов. Первый секретарь обкома Н. С. Патоличев рассказал о работе политотдела Еманжелинской МТС по организации уборки урожая. В колхозах зоны действия этой МТС были созданы комплексные уборочные звенья. В звено входили косари, вязальщики снопов, подгребальщики и 2–3 школьника для сбора колосков. Это позволяло ускорить уборку и уменьшить потери. Обком поддержал этот почин и призвал сельчан следовать примеру еманжелинцев⁶¹.

Формировались комплексные уборочные звенья и в других областях. В колхозе «Закаленный боец» Алапаевского района Свердловской области было организовано комплексное звено на вязке снопов (звеньевая Е. Литвинова). Между членами звена были строго распределены все обязанности. Во время уборки в звене из восьми человек один из колхозников готовил вязки и клал рядом с горстями скошенного хлеба. Двое работников выравнивали горсти и клали их на готовые вязки. За ними шел еще один колхозник и вязал снопы. Через определенные промежутки времени они менялись, так как все время вязать снопы было тяжело. Следом шли два члена звена, которые ставили снопы в суслоны, и еще двое собирали колоски граблями. Работая, таким образом, это звено ежедневно перевыполняло норму⁶². Создание комплексных уборочных звеньев, несомненно, способствовало улучшению организации труда в колхозах, облегчало индивидуальный учет труда, позволяло более эффективно использовать ресурсы колхозов и шире применять дополнительную оплату. При недостатке техники и преобладании конно-ручного труда звеньевая система способствовала росту выработки.

Новым в организации труда в колхозах стало совмещение профессий, широко распространившееся в военное время. В колхозе «Пламя» (Ачитский район Свердловской области) плугарь Н. Ф. Казаков работал в две смены. В первую смену он пахал, а во вторую подвозил воду и горючее трактористам. Колхозница А. П. Вызова, работая в правлении колхоза техничкой и исполняя обязанности почтальона и рассыльной, находила время работать в поле⁶³.

---

⁶¹ См.: Лихоманов М. И. Организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вопр. истории КПСС. 1965. № 2. С. 69.

⁶² См.: Лихоманов М. И. Хозяйственно-организаторская работа партии в деревне. С. 125.

⁶³ См.: Сталинский путь: орган Ачитского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся. 1941. 16 июля.

Бригадир животноводческой бригады Г. А. Кошкин (колхоз им. 1 Мая Курганской области) летом 1941 г. ежедневно работал в звене своего брата, ушедшего на фронт. В этом колхозе многие животноводы утром и вечером работали на ферме, а днем выходили в поле⁶⁴.

В ходе коллективизации на Урале, как и в целом по стране, в колхозном животноводстве повсеместно стали создаваться товарные фермы — крупного рогатого скота, свиноводческие, овцеводческие, коневодческие и др. По данным В. В. Филатова, к началу Великой Отечественной войны в уральском регионе удалось осуществить специализацию районов на производстве определенных видов животноводческой продукции. Большая часть колхозов Свердловской области имела фермы крупного рогатого скота и свиноводческие товарные фермы, по овцеводческим фермам первенствовала Челябинская область, по коневодческим товарным фермам — Башкирия. В то же время в Удмуртии колхозы опережали остальные районы Урала по наличию смешанных ферм, что свидетельствовало о недостаточной специализации животноводства в республике⁶⁵. В организационном построении животноводческой отрасли и управлении ею, как и в земледелии, имели место различия в зависимости от концентрации и специализации производства. В небольших колхозах на фермах было незначительное поголовье, поэтому каждый вид обслуживали 3–4 колхозника. И всего в животноводстве было занято 15–20 и не более 30 человек. Это были, по сути дела, не специализированные, а смешанные по видам скота фермы.

Для руководства фермой освобожденное лицо не выделялось. Колхозников, обслуживающих тот или иной вид скота, возглавлял старший (скотник, доярка, овчар, свинарка, птичница) с выполнением работ по уходу за скотом. Старшие занимали положение звеньевых в полеводческих бригадах. В небольших хозяйствах обслуживающие животноводство колхозники через своих старших объединялись бригадиром или, как его называли в некоторых артелях, заведующим животноводством. Он подчинялся непосредственно председателю. Подобное разделение труда было вполне оправдано.

В колхозах, имеющих значительное поголовье, существовали специализированные фермы. Решение об их создании в каждом хозяйстве было принято еще в 1939 г.⁶⁶ В каждом колхозе предполагалось иметь три животноводческих

---

⁶⁴ См.: Челяб. рабочий. 1941. 16 авг.

⁶⁵ См.: Филатов В. В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х — начале 1940-х гг. С. 71.

⁶⁶ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» // Библ. норм.-прав. актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3853.htm (дата обращения: 15.01.2021).

фермы. Одну — крупного рогатого скота, другую — овцеводческую и третью — свиноводческую. Данные о колхозных фермах показывают, что почти в каждом хозяйстве имелась ферма крупного рогатого скота, свиноводческая и овцеводческая. В 1943 г. в Молотовской области в расчете на 100 хозяйств приходилось 102 фермы крупного рогатого скота, 100 свиноферм, 101 овцеводческая ферма и 98 ферм птицеводческих⁶⁷.

Труд в животноводческой бригаде строился на основе распределения производственных обязанностей между работниками отдельных профессий. Так, доярка-скотница обслуживала 8–14 коров (в зависимости от их удоиности). Доярка кормила, поила, доила и чистила коров, в стойловый период проводила их выгул, следила за их случкой и отелом и при отсутствии на ферме телятниц для новорожденных телят, ухаживала за ними в течение первых 15–20 дней. Скотник-пастух обслуживал в стойловый период 30–50 коров: он убирал и вывозил навоз, раскладывал подстилку, подготавливал корма, обеспечивал водопой. Летом он выполнял обязанности пастуха, следил за правильным использованием пастбищ, за случкой и отелом коров. Телятница обслуживала 20–25 телят с момента принятия их от доярки и до 6-месячного возраста: она чистила телят, готовила пойло и поила телят, топила в телятнике печь, мыла посуду. То же самое наблюдалось и в организации свиноводства. На фермах с поголовьем до 15–20 свиноматок специализация труда не проводилась: каждая свиноводка обслуживала закрепленных за ней маток и выращивала до реализации весь полученный приплод. На более крупных фермах имела место специализация труда: одни свиноводки обслуживали маток и приплод до 3–4 месяцев, а другие производили выращивание и откорм свиней старше 4-месячного возраста.

В зависимости от численности скота строилось и управление колхозным животноводством. На мелких фермах (до 20 коров) обязанности бригадира — заведующего фермой выполнял один из работающих там колхозников. Скота для обслуживания ему выделялось меньше, чем другим. На фермах с количеством коров от 20 до 50 и соответствующим количеством молодняка организовывалась одна бригада. В этом случае заведующим фермой являлся бригадир. Если на ферме имелось более 50 коров, то организовывалось несколько бригад и назначался специальный заведующий фермой⁶⁸.

До войны почти во всех хозяйствах были постоянные производственные бригады. В 1940 г. в Челябинской области 98 % колхозов имели полеводческие, а 94 % — животноводческие бригады. Бригада являлась крупной единицей.

⁶⁷ См.: ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 3874. Л. 40.

⁶⁸ См.: Социалистическое земледелие. 1945. № 1–2. С. 16.

В тех областях, где уровень механизации был выше, численность полеводческой бригады была меньше. Практика показала, что наилучших результатов добивались бригады с меньшим составом. В Челябинской области лучшая по итогам 1940 г. колхозная бригада состояла из 37 человек⁶⁹. В животноводстве размеры бригад были еще меньше. Животноводческие бригады создавались не менее чем на трехлетний срок. За каждой из них правление закрепляло продуктивный скот, необходимый инвентарь и постройки. Организация труда в животноводстве в совхозах также основывалась на применении работающих на фермах постоянных бригад.

Среди мер, направленных на улучшение организации труда, определенное значение имело и сокращение административно-управленческого и обслуживающего аппарата. На его содержание затрачивалось большое количество трудодней. Подобная практика сложилась еще до войны. В колхозе им. Сталина (Буткинский район Свердловской области) только за первое полугодие 1941 г. на содержание аппарата было израсходовано 20 % всех начисленных трудодней, в колхозе им. Молотова — 21 %, в колхозе «Новая жизнь» (Зайковский район) — 24 %. Поэтому в принятом в июле 1941 г. постановлении Свердловского облисполкома и отмечалось, что в колхозах «...административно-управленческий аппарат раздут»⁷⁰.

Значительно больше, чем это предусматривалось уставом сельскохозяйственной артели, выплачивалось средств административно-управленческому аппарату и в других областях региона. В ряде колхозов Абдуллинского и Зиянчуринского районов Чкаловской области в штате управления насчитывалось больше людей, чем работало непосредственно в производстве⁷¹. В соответствии с требованиями военного времени правления ряда хозяйств пересмотрели штаты административно-управленческого аппарата. В нем оставили минимальное количество людей, а остальных перевели в бригады и на фермы. В колхозе «Верный путь» (Сухоложский район Свердловский области) такое сокращение дало экономию 200 трудодней в месяц⁷².

Однако сокращение проводили далеко не везде. Скорее наоборот. В колхозе им. Мичурина (Иглинский район БАССР) в полеводческих и животноводческих бригадах работали только старики и подростки. В то же время в управленческо-обслуживающем аппарате из 38 человек насчитывалось более 30 трудоспособных мужчин. В третьей бригаде этого же колхоза 11 лоша-

⁶⁹ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 9. Св. 79. Д. 700. Л. 14, 77.

⁷⁰ Постановление Свердловского облисполкома от 21 июля 1941 г. № 1748 // ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5106. Л. 1.

⁷¹ См.: Цыганов В. Б. Указ. соч. С. 114.

⁷² См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5039. Л. 164.

дей обслуживали 3 конюха. В Постановлении Башкирского обкома ВКП (б) от 7 апреля 1942 г. «О нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в колхозах БАССР» в связи с данными фактами отмечалось, что «неправильная расстановка сил во многих колхозах создает искусственную нехватку трудоспособных колхозников для работы в поле и на фермах, в то время как на обслуживающих должностях имеются много болтающихся, ничего не делающих людей, получающих более высокую оплату, чем передовые колхозники зарабатывают на производственных работах»⁷³.

Материалы годовых отчетов колхозов свидетельствуют, что в годы войны происходил абсолютный и относительный рост трудодней, расходуемых на оплату управленцев. В колхозах Чкаловской области удельный вес расходов на эти цели возрос с 7,4 в 1940 г. до 11,8 % в 1943 г., в колхозах Молотовской области — с 7,3 до 11,3 %⁷⁴. Раздувание административного аппарата и обслуживающего персонала в колхозах еще больше усиливали нехватку рабочей силы на селе. К тому же ограниченные фонды оплаты приходилось распределять на большое количество трудодней, что вело к их обесцениванию.

Несмотря на многочисленные преобразования, связанные с поиском оптимальной модели организации труда, в этом вопросе в колхозах продолжали сохраняться и даже увеличилось количество серьезных недостатков. В апреле 1943 г. газета «Правда» писала, что «...во многих колхозах бригады вплоть до начала полевых работ не знали, где они будут сеять, какие средства им выделяет артель, бригадиров и звеньевых часто сменяли, перемещали без всякого на то основания»⁷⁵. В некоторых районах бригад и звеньев в колхозах не было вообще, что являлось одной из причин отставания этих хозяйств. Так, например, бригад и звеньев в колхозах не было в Кушвинского районе Свердловской области. Часто бригады были слишком громоздкими, люди в них работали скопом, их труд был обезличен. В колхозе им. Свердлова Петрокаменского района Свердловской области бригада состояла из 150 человек и фактически была неуправляемой⁷⁶. В условиях войны в большинстве хозяйств обезличка в использовании земли усилилась, так как создаваемые звенья оказывались недолговечными. Так, в Молотовской области из созданных весной 1941 г. 6 тыс. звеньев к концу года осталось только 600⁷⁷. В животноводстве организация труда не претерпела больших изменений, как и до войны, эта отрасль

---

⁷³ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 180. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

⁷⁴ См.: *Мотревич В. П.* Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 79.

⁷⁵ Правда. 1943. 17 апр.

⁷⁶ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 411.

⁷⁷ См.: Социалистическое земледелие. 1942. № 6–7. С. 28.

базировалась преимущественно на ручном труде. Правда, тогда животноводы не занимались заготовкой кормов — это делали работники полеводства. С 1943 г. животноводы также стали принимать участие в кормопроизводстве.

Характерная особенность военных лет — массовые нарушения Устава сельскохозяйственной артели. Этой проблеме было посвящено даже специальное постановление Президиума Верховного Совета Башкирской АССР от 2 августа 1943 г.⁷⁸ В нем отмечалось, что в ряде колхозов Благоварского и Давлекановского районов нарушается Устав сельскохозяйственной артели, особенно в области колхозной демократии. В частности, вопросы, входящие в компетенцию общих собраний колхозников, как то: выборы председателя артели, членов правления, ревизионной комиссии, прием новых членов и исключение из состава артели, утверждение производственных планов, приходно-расходных смет, установление различных фондов — разрешаются не общими собраниями, а правлениями колхозов. В колхозах им. Кагановича и им. Степана Разина Давлекановского района, в колхозах «Октябрь» и им. Пушкина Благоварского района на заседаниях правлений избирают председателей, членов правлений и ревизионные комиссии колхозов, принимают новых членов и исключают из состава артели, утверждают производственные планы и списывают имущество колхозов. Таким образом правления этих колхозов подменяли собой общие собрания колхозников, решая колхозные дела, не считаясь с общим собранием колхозников.

Серьезные изменения за годы войны произошли в правилах внутреннего распорядка некоторых колхозов. Согласно Уставу сельхозартели они устанавливались в каждом колхозе и регулировали производственную жизнь хозяйства⁷⁹. Правила разрабатывались правлением артели и утверждались общим собранием членов колхоза. Они обычно содержали указания по следующим основным вопросам: во-первых, это условия работы, порядок явки на работу и ухода с нее, порядок освобождения от работы, а также получения орудий труда и материалов, выходные дни в колхозе, порядок учета работы; во-вторых, управление колхозом, календарь общеколхозных собраний и заседаний правления, время работы колхозной конторы и кладовой, а также время приема посетителей председателем колхоза и должностными лицами; в-третьих, порядок работы производственных участков: распорядок дня в часах по сельскохозяйственным периодам, организация работ в бригадах, звеньях и на фермах; в-четвертых, охрана труда, имущества и противопожарные мероприятия и, в-пятых, меры поощрений и взысканий, а также обслуживание

⁷⁸ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. С. 150–153. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

⁷⁹ См.: Примерный Устав сельскохозяйственной артели. С. 18.

личных и культурно-бытовых нужд колхозников. Внутренний распорядок облегчал руководство колхозом, помогал правильно организовать труд и более полно использовать средства производства, способствовал укреплению трудовой дисциплины и улучшению охраны колхозного имущества.

Новые правила внутреннего распорядка летом 1942 г. приняли члены сельхозартели «Новый ключ (Сосновский район Челябинской области). Они предусматривали четкий порядок работы, строгий учет выхода на работу и выполнение установленных норм выработки. В колхозе «Урняк» (Варненский район Челябинской области) принятые в начале войны временные правила на период уборочных работ стали действовать круглый год. Они пресекали любую попытку нерадивых колхозников уклониться от участия в производстве⁸⁰. По-новому стал работать колхоз им. Коминтерна (Оханский район Молотовской области). Правление артели решило повысить нормы выработки, сократить на время уборочной управленческий аппарат, а также использовать на полевых работах школьников и животноводов. В колхозе на несколько часов увеличили продолжительность рабочего дня и организовали работу в 2 смены⁸¹.

В условиях войны во многих хозяйствах изменился и распорядок рабочего дня в колхозах. Работали не только целый день, но часто и ночь. В колхозе «Гигант» Варгашинского района Челябинской области скирдование хлеба и его обмолот вели круглосуточно. Экономя каждую рабочую минуту, колхозники часто не только обедали в поле, но там и ночевали. Пахарь А. Зайков из колхоза «Трудовик» Молотовской области работу начинал в 5 часов утра, лошадь кормил в борозде, а ночевать оставался в поле⁸². На весеннем севе 1942 г. 16-летние пахари колхоза им. Свердлова Алапаевского района Свердловской области Петр и Павел Гневановы выступили с инициативой провести областные соревнования за вспашку на пароконном плуге не менее 2 га в день. За счет уплотнения рабочего дня вместо 0,8 га по норме они стали вспахивать по 1,5 га. Для этого они рано выходили на работу и поздно заканчивали, а лошадей кормили непосредственно в борозде⁸³.

Таким образом, многие колхозники стремились уплотнить свой рабочий день, получать от него максимальную отдачу. Вместе с тем, как и до войны, в большинстве хозяйств даже в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ отсутствовал элементарный распорядок рабочего дня. У животноводов не было установленного времени кормления коров, дойки

---

⁸⁰ См.: Корнилов Г. Е., Мотревич В. П. Указ. соч. С. 22.

⁸¹ См.: Звезда. 1941. 22 июля.

⁸² См.: Челяб. рабочий. 1942. 10 окт.

⁸³ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 61. Оп. 2. Д. 1675. Л. 4–5.

и уборки животноводческих помещений. В 1940 г. в Оханском районе Молотовской области лишь 21 колхоз из 89 имел утвержденный распорядок дня, в Больше-Усинском районе — 15 из 65 хозяйств. В целом по области правила внутреннего распорядка имелись лишь в половине хозяйств (48 %), причем далеко не во всех из них они выполнялись⁸⁴.

В этой ситуации партийно-советский аппарат попытался охватить все стороны деятельности колхозов и жестко регламентировать даже внутренний распорядок труда и отдыха в них. В начале 1944 г. Молотовский областной земельный комитет даже разработал примерный распорядок дня в колхозах на период весенних полевых работ. В нем предусматривалось, что с 4 до 8 часов утра колхозники должны были работать в поле, с 8 до 9 — кормить лошадь, с 9 до 12 часов дня снова работать, с 12 до 14 часов устанавливалось время обеда и кормления лошадей. После обеда с 14 до 18 часов колхозники должны были работать, затем кормить лошадей в поле и с 19 до 22 часов вечера снова работать. Колхозникам рекомендовалось через каждые 50–60 мин работы давать лошадям 10-минутный отдых в борозде⁸⁵.

Предлагаемый Молотовским облкомземом режим работы в колхозах был даже жестче, чем трудоустройство заключенных в лагерях ГУЛАГа. Так, в соответствии с приказом директора совхоза «Аксариха» Тагилстроя НКВД СССР от 17 апреля 1941 г. № 102 для работающих в хозяйстве заключенных был установлен следующий режим дня: подъем в 5.30; с 5.30 до 6.00 — умывание и уборка помещения; затем завтрак и в 7.30 выход на работу. Работали заключенные с 8.00 до 12.00, затем часовой обед и снова работа с 13.00 до 17.00. После этого ужин, последние известия и личное время⁸⁶. В связи с этим представляется, что установление мелочной регламентации трудовой деятельности колхозников в военные годы было вызвано несовершенством производственных отношений в сельском хозяйстве и означало дальнейшее усиление внеэкономического принуждения крестьянства.

Организация труда в МТС

Начиная с 1932 г. в МТС стали создавать постоянные тракторные бригады, которые прикреплялись к определенной группе колхозов на весь период сельскохозяйственных работ. С этого времени тракторная бригада начинает функционировать в качестве самостоятельной производственной единицы, а механизаторы выделяются в особую категорию колхозников — работников

⁸⁴ См.: ГАПК. Ф. Р. 493. Оп. 8. Д. 4. Л. 21.

⁸⁵ См.: Рабинович М., Соколов Т. Организация весенних полевых работ. Молотов, 1944. С. 20, 21.

⁸⁶ См.: Архив ИЦ ГУВД РФ по Свердловской области. Св. 234. Д. 856. Л. 24–28.

МТС. В связи с этим изменялось и их правовое положение. Если раньше механизаторы выделялись колхозами, часто независимо от МТС, то теперь они назначались приказом директора МТС. После этого они не могли без согласия директора оставить работу в машинно-тракторной станции. Была разработана шкала мер поощрений и взысканий, позволяющая руководству МТС регулировать работу механизаторов.

С началом войны в организации труда в МТС произошли серьезные изменения. В начале 1942 г. для машинно-тракторных станций было установлено штатное расписание. Тем самым были ликвидированы наблюдавшиеся во многих МТС штатное излишество и структурная неразбериха. Численность новых штатов была поставлена в зависимость от количества имеющихся в МТС тракторов. Для имеющих до 40 машин МТС штат рабочих и служащих устанавливался в количестве 25 человек, при наличии 40–60 тракторов он составлял 30 человек. Если число тракторов превышало 60 единиц, то МТС могли иметь в штате 32 человека. Содержание персонала шло за счет госбюджета, за исключением инженерно-технических работников и служащих ремонтных мастерских. Последние получали зарплату из отнесенных на ремонт средств, а также из поступлений за выполненные работы в ремонтных мастерских⁸⁷.

Одновременно укреплялась тракторная бригада как основная производственная единица МТС. Еще перед войной было установлено, что тракторная бригада должна иметь не менее чем четыре колесных трактора или колесных и гусеничных вместе, или 3 гусеничных трактора⁸⁸. Бригады закреплялись за отдельными земельными участками на срок не менее года. Однако со временем выяснилось, что этого срока было недостаточно. Этот вопрос обсуждался в начале января 1943 г. в Москве в Наркомземе СССР на совещании с работниками передовых МТС. Его участники предлагали закреплять тракторные бригады за определенными колхозами, а в крупных хозяйствах — закреплять за полеводческими бригадами сроком на 3 года. Это позволяло бы избежать обезлички в использовании земли. Однако данная проблема в те годы решена не была. Вместе с тем для повышения ответственности за техническое состояние и использование техники в МТС стали повсеместно создавать тракторные бригады⁸⁹.

В начале 1930-х гг. постоянные тракторные бригады были и в совхозах. Бригадная организация труда успешно применялась в зерновых советских хозяйствах вплоть до 1936 г., а затем ее заменили агрегатной системой. Однако агрегатная система имела существенные недостатки, которые стали

---

⁸⁷ См.: Машинно-тракторная станция. 1942. № 2–3. С. 5.

⁸⁸ См.: Правда. 1939. 9 марта.

⁸⁹ См.: Правда. 1943. 3 марта ; Машинно-тракторная станция. 1944. № 1. С. 3.

проявляться через 2–3 года после ее введения. Не прижились в совхозах и ефремовские звенья. Поэтому в 1939–1940 гг. зерновые совхозы снова вернулись к бригадной форме организации труда. В животноводческих совхозах агрегатная система не вводилась, там создавались тракторно-полеводческие бригады. В отличие от тракторных бригад в их состав входили не только механизаторы, прицепщики и заправщики, но и рабочие-полеводы. Причина заключалась в том, что значительную часть работ членам бригады приходилось выполнять на конной тяге или даже вручную. Во главе тракторно-полеводческой бригады стоял опытный полевод или агроном. В период сенокоса и уборки к бригадам прикреплялись сезонные и временные рабочие. Для ухода за овощными, пропашными и техническими культурами бригады иногда делили на звенья⁹⁰.

Весной 1943 г. в целях ликвидации обезлички в работе тракторных бригад и усиления их заинтересованности в повышении урожайности было принято решение обязать директоров МТС, как правило, при проведении сельскохозяйственных работ закреплять не менее чем на один год тракторные бригады за определенным земельными участками полеводческих бригад одного или нескольких смежных колхозов. В целях повышения ответственности за техническое состояние и использование тракторов в МТС устанавливались должности старшего и сменного трактористов. Старший тракторист назначался директором МТС из числа наиболее опытных трактористов, ему подчинялись сменный тракторист и прицепщик. Было установлено, что перед началом сельскохозяйственных работ старший тракторист совместно с бригадиром тракторной бригады принимает по акту трактор и прицепные машины и орудия от старшего механика или директора МТС. Старший тракторист перед началом каждой смены был обязан лично осмотреть трактор и прицепные орудия, проверить и при необходимости отрегулировать их основные механизмы⁹¹.

В годы войны более производительнее работать стали и многие механизаторы. Высокой выработки они добивались за счет интенсификации труда, совершенствования его организации, а также использования различных изобретений. В Краснохолмской МТС (Чкаловская область) комбайнер А. Бессонов добился высокой выработки за счет установки на комбайне дополнительных баков с горючим и водой. Это позволяло вести разгрузку комбайна на ходу и уменьшало количество остановок⁹². В 1942 г. во время весенних полевых

⁹⁰ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. С. 125.

⁹¹ См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 63–65.

⁹² См.: Машинно-тракторная станция. 1944. № 6. С. 14–15.

работ на Южном Урале широкое распространение получило агрегатирование сельскохозяйственных машин и орудий. В Челябинской области на полях работало 2,5 тыс., а в Чкаловской области — 1,6 тыс. комбайновых агрегатов. Агрегаты комплектовались из нескольких машин (культиваторов, сеялок, борон), что давало возможность одновременно производить несколько операций при обработке почвы. Это позволяло полнее использовать мощность техники, повысить ее выработку и ускорить сроки проведения полевых работ. В Шахматовской МТС (Чкаловская область) работало 50 агрегатов, что вдвое сократило сроки весеннего сева⁹³.

Трудовая активность сельчан

Газеты того времени свидетельствуют, что после получения известия о начале войны в селах и деревнях Урала состоялись многочисленные митинги. Собрались на митинг и жители села Рябково Курганского района Челябинской области. Выступая на митинге, колхозница Н. С. Назарова говорила: «Я хотя и старушка, но не пожалею сил, чтобы помочь нашей Красной армии. Буду не покладая рук работать в колхозе, чтобы получить хороший урожай». В первые дни войны на работу в колхозы вышли десятки тысяч престарелых. Только в Пермско-Ильинском районе Молотовской области вышли в поле более двух тысяч престарелых колхозников, ранее не принимавших участия в работах⁹⁴. Вместе с взрослыми работали и подростки. В колхозе «Большевик» Мехонского района Челябинской области пионеры К. Ершов, М. Ершов, В. Мурзин заложили 50 т силоса. В колхозе им. Ленина Буткинского района Свердловской области все школьники обязались помогать колхозу, ежедневно на работу выходило 25 человек⁹⁵.

В первые дни войны в условиях патриотического подъема на первый план часто выходил фактор моральный. Уже 1 июля 1941 г. колхозники Багарякского района Челябинской области выступили с призывом организовать соревнование за образцовое проведение сельскохозяйственных работ. В августе с аналогичным призывом обратились члены сельхозартели «Вперед» Красноуфимского района Свердловской области. Включаясь в социалистическое соревнование, колхозники работали от зари до зари, заменяя ушедших на фронт, выполняли по 2–3 нормы. Бригадир животноводческой бригады колхоза им. 1 Мая Курганского района Челябинской области Г. А. Кошкин

⁹³ См.: Машинно-тракторная станция. 1944. № 6. № 3. С. 18.

⁹⁴ См.: Красный Курган: орган Курганского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Челябинской области. 1941. 24 июня; ГАПК. Ф. Р. 564. Оп. 2. Д. 100. Л. 4.

⁹⁵ См.: Челяб. рабочий. 1941. 16 авг.; Сельская правда: орган Буткинского райкома ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся Свердловской области. 1941. 9 июля.

утром и вечером работал на ферме, а днем косил в звене своего брата, ушедшего на фронт. В сельхозартели «Красное поле» Красноуфимского района Свердловской области колхозницы П. Пулышева и Ф. Свяжина заключили между собой договор не уходить с поля, не выполнив 2 нормы⁹⁶. И многие сотни работников сельского хозяйства добивались высоких производственных результатов. В Свердловской области это бригадир колхоза «Заря» Ачитского района М. А. Попова, которая впервые начала выращивать помидоры в открытом грунте, доярка племенного совхоза «Тагильский» М. В. Кудрина и колхозница сельхозартели «Ленинский завет» Арамильского района А. Н. Заякина, получавшая высокие урожаи. Рекордной выработки добивался бригадир тракторной бригады Манчажской МТС⁹⁷.

Проявлением трудовой активности были и проводимые субботники, воскресники, фронтовые недели, декадни, месячники, а также развернувшееся социалистическое соревнование. В июне 1942 г. оно было поддержано специальным постановлением ГКО. Государственный Комитет Обороны разрешил Наркомзему СССР и Политуправлению Наркомзема СССР организовать Всесоюзное социалистическое соревнование колхозов, районов, областей, краев и республик за перевыполнение государственных планов по посевным площадям, урожайности, поголовью скота, продуктивности животных, лучшее проведение сельскохозяйственных работ и постановил учредить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны для вручения победителям⁹⁸. Постановлением от 4 июня 1942 г. № 1864 «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования совхозов» ГКО также разрешил ВЦСПС, Наркомсовхозов, Наркомпищепрому, Наркоммясомолпрому и Наркомвнешторгу организовать это соревнование и учредил 4 переходящие Красные Знамена ГКО для победителей⁹⁹.

В дальнейшем были подробно прописаны и условия Всесоюзного социалистического соревнования по отдельным отраслям народного хозяйства страны. В отношении совхозов, например, было решено, что подведение

---

⁹⁶ См.: Челябин. рабочий. 1941. 1 авг.; Сталинский путь: орган Ачитского райкома ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся Свердловской области. 1941. 10 дек.; ЦДООСО. Ф. Р. 61. Оп. 2. Д. 1675. Л. 107.

⁹⁷ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 844–851.

⁹⁸ См.: Постановление ГКО от 8 июня 1942 г. № 1898 «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования колхозов, машинно-тракторных станций, районов, областей и республик» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 17.02.2021).

⁹⁹ См.: Постановление ГКО от 4 июня 1942 г. № 1864 «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования совхозов» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 17.02.2021).

итогах социалистического соревнования и вручение совхозам переходящих Красных Знамен ГКО и денежных премий по животноводству проводить ежеквартально. Что касается полеводства, то подведение итогов соревнования предлагалось производить дважды по периодам. Это подготовка и проведение весеннего сева — не позднее 20 июля, а также итоги годовой работы — не позднее 20 января.

Было установлено, что присуждение переходящих Красных Знамен и денежных премий будет производиться ВЦСПС и соответствующими наркоматами по представлению республиканских, краевых (областных) советских, партийных и профсоюзных организаций и утверждено количество знамен и фонд для премирования совхозов — победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании. Для совхозов Наркомсовхозов СССР было учреждено 6 переходящих Красных Знамен ГКО и первых премий; 12 переходящих Красных Знамен ВЦСПС и вторых премий, а также 18 третьих премий. Фонд для премирования победителей Всесоюзного социалистического соревнования на 1942 г. был утвержден в размере 3,5 млн руб. Для совхозов Наркомпищепрома СССР было учреждено два переходящих Красных Знамени ГКО и первые премии, 7 переходящих Красных Знамен ВЦСПС и вторых премий, а также 11 третьих премий. Премияльный фонд составил 1,8 млн руб. Для совхозов Наркоммясомолпрома СССР утвердили 2 переходящих Красных Знамени ГКО и первые премии, 7 переходящих Красных Знамен ВЦСПС и вторых премий, а также 17 третьих премий и премияльный фонд в 2,2 млн руб. И для совхозов Наркомвнешторга СССР было учреждено переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия, 2 переходящих Красных Знамени ВЦСПС и вторые премии, 2 третьи премии и премияльный фонд в размере 520 тыс. руб.¹⁰⁰

В апреле 1944 г. в условия Всесоюзного социалистического соревнования были внесены изменения, число победителей было увеличено¹⁰¹. Было утверждено 10 переходящих Красных Знамен ГКО с выдачей 4 первых денежных премий по 500 тыс. руб. и 6 вторых денежных премий по 400 тыс. руб. Половина из этого количества предназначалась победителям соревнования за высокий урожай, вторая половина — за подъем колхозного животноводства. Для районов — победителей Всесоюзного социалистического соревнования учреждалось 30 переходящих Красных Знамен ГКО: половина из них за вы-

---

¹⁰⁰ См.: Постановление ГКО от 2 мая 1943 г. № 3280 // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰¹ См.: Постановление ГКО от 25 апреля 1944 г. № 5742 «О Всесоюзном социалистическом соревновании колхозов, МТС, районов, областей, краев и республик за высокий урожай и подъем колхозного животноводства в 1944 году» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 17.02.2021).

сокий урожай, вторая половина — за подъем колхозного животноводства. Победителям предусматривалась выдача денежных премий в размере 100 тыс. руб. Кроме того Наркомзем СССР утвердил для МТС — победителей Всесоюзного социалистического соревнования 50 переходящих Красных Знамен Наркомзема с выдачей денежных премий в размере 50 тыс. руб. Было установлено подводить итоги социалистического соревнования за высокий урожай три раза в год по следующим периодам: первый раз 1 июля — за выполнение и перевыполнение плана весеннего сева при хорошем качестве работ; второй раз 10 ноября — за выполнение и перевыполнение планов уборки урожая, подъема паров, сева озимых и вспашки зяби; третий раз — по результатам выполнения плана всех сельскохозяйственных работ и выполнение обязательств по госпоставкам и натуроплате.

Результаты социалистического соревнования за подъем колхозного животноводства также должны были подводить три раза. Первый раз — по результатам зимовки и развитию животноводства по состоянию на 1 июня 1944 г.; второй раз — по результатам развития и продуктивности животноводства по состоянию на 1 октября 1944 г., третий раз — по результатам года за выполнение государственного плана развития колхозного животноводства, увеличения поголовья по всем видам скота и выполнение обязательств по государственным поставкам продуктов животноводства.

Соревнование военных лет отличалось большим разнообразием. Соревновались как отдельные колхозники, так и звенья, бригады, колхозы, сельсоветы, районы и даже области. Молотовская область соревновалась со Свердловской областью, Челябинская область — с Курганской областью, Чкаловская область — с Куйбышевской областью¹⁰². Соревновались между собой и колхозы разных республик. Так, колхоз «Новая жизнь» Камышловского района Свердловской области соревновался с колхозом им. Орджоникидзе Махарадзевского района Грузинской СССР¹⁰³. Осенью 1941 г. на Урале развернулось соревнование тружеников тыла с фронтовиками. Молотовские колхозники соревновались с Северо-Западным фронтом, свердловские — в честь подвигов 3-й Гвардейской стрелковой дивизии, сформированной на Среднем Урале. Соревновались в честь праздников Первого мая, Великого Октября, Дня Красной армии, а также за образцовое проведение сельскохозяйственных работ — сева, уборки, вывозки удобрений и т. д.

¹⁰² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 1029. Л. 6 ; ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5106. Л. 308–309 ; Чкаловская коммуна: орган Чкаловского областного и городского комитетов ВКП (б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1942. 4 марта ; Звезда. 1942. 3 июля.

¹⁰³ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 38. Д. 29. Л. 24 ; Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. 17 апр.

Широко развернулось соревнование по профессиям — бороновальщиков, возчиков, косцов, лобогрейщиков, пахарей, сноповязальщиц. Участники соревнования часто добивались высоких результатов. Пахари Е. Калужный и Ф. Овсянников из колхоза им. Чапаева Шарлыкского района Чкаловской области, применяя метод В. Нагорного, вспахивали, как и он, по 4 га в день. Колхозница сельхозартели «Луч» из Зиянчурина района БАССР А. Т. Мартянова связывала в день по 650–660 снопов при норме в 250 снопов¹⁰⁴. В Челябинской области в колхозе им. Шеховцева был установлен всесоюзный рекорд выработки на лобогрейке. Социалистическое соревнование на Урале приобрело массовый характер. В 1943 г. в Свердловской области соревновались 8,3 тыс. пахарей и 13 тыс. бороновальщиков. В 1944 г. в области насчитывалось 1 015 звеньев высоких урожаев, а в 1945 г. — 1 530 звеньев, в их состав входило 11,3 тыс. человек¹⁰⁵.

Активно участвовали в соревновании механизаторы, одной из форм его было соревнование женских тракторных бригад. В 1942 г. в Башкирии во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодежных женских тракторных бригад участвовало более 500 трактористок Башкирии. Одной из первых в республике перевыполнила годовое задание женская тракторная бригада Фаузии Кагармановой из Дюртюлинской МТС. На 20 августа 1942 г. бригада выработала 1 227 га «мягкой пахоты» против 1 168 по плану¹⁰⁶. По итогам Всесоюзного соревнования за 1942 г. тракторная бригада Фаузии Кагармановой заняла второе место и была награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Правительственными наградами был отмечен самоотверженный труд трактористки К. Ф. Габдрахмановой из Яркеевской МТС, комбайнерок Г. М. Фасхутдиновой из Кандринской МТС, М. З. Закировой из Зириклинской МТС Шаранского района¹⁰⁷.

В 1943 г. в Свердловской области в нем участвовали 4 836 женщин-трактористок, из них 817 человек в 133 тракторных бригад. Победителем соревнования стала бригада Л. Ф. Жировой из Усениновской МТС Туринского района. Бригада выполнила план тракторных работ на 151 % при их хорошем качестве¹⁰⁸. Для поощрения передовиков производства в июле 1942 г. Наркомзем СССР утвердил нагрудный знак «Отличник социалистического сельского

¹⁰⁴ См.: Красная Башкирия: орган Башкирского обкома и Уфимского горкома ВКП (б), Верховного Совета БАССР и Уфимского горсовета, 1944, 1 авг.

¹⁰⁵ См.: Челябин. рабочий. 1942. 10 окт. ; ЦДООСО. Ф. Р. 154. Оп. 1. Д. 549. Л. 32–33.

¹⁰⁶ См.: Красная Башкирия. 1942, 1 сент.

¹⁰⁷ См.: Ахмадиева Н. В. Трудовой подвиг крестьянства Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сб. науч. ст. Ч. 1. Екатеринбург, 2020. С. 73.

¹⁰⁸ См.: ЦДООСО. Ф. 61. Р. Оп. 5. Д. 192. Л. 121.

хозяйства». На вторую половину 1942 г. его тираж был установлен в размере 100 тыс. штук¹⁰⁹.

При этом не стоит считать, что социалистическое соревнование сельских тружеников происходило повсеместно. Часто соревнование осуществлялось формально или же отсутствовало вообще, как, например, в совхозах Молотовского овощетреста¹¹⁰. При этом нередко отдельные сельхозпредприятия и целые районы брали на себя повышенные обязательства, выполнить которые в тех условиях было весьма проблематично. Приходилось заниматься приписками. Так, в спецзаписке Управления НКВД по Свердловской области от 26 сентября 1942 г. № 16476 за подписью его начальника Борщева на имя секретаря Свердловского обкома ВКП (б) В. М. Андрианова говорилось об очковитирательстве Каменского райзо по вопросу окончания уборки зернобобовых культур. По данным УНКВД, Каменский районный земельный отдел представил в область неправильную отчетность о ходе сельскохозяйственных работ по Каменскому району Свердловской области. Райзо сообщил областному руководству о завершении к 21 сентября всех уборочных работ, хотя в действительности на полях колхозов неубранными оставались еще 3 тыс. га зерновых культур. Свои действия главный агроном райзо Овчаренко объяснил прямым указанием секретаря Каменского райкома ВКП (б) Векшегонова и председателя райисполкома Дайбова. Данные руководители во время проходившей 16 сентября 1942 г. областной перекличке дали обещание секретарю обкома ВКП (б) В. М. Андрианову окончить работу к 22 сентября и, боясь ответственности, предоставили неверные сведения¹¹¹.

Трудовая деятельность уральских колхозников в годы Великой Отечественной войны нашла свое отражение многочисленных публикациях. Разработка проблемы трудового подвига сельчан велась историками Урала как в советские, так и постсоветские годы¹¹². В связи с этим важно указать, что,

---

¹⁰⁹ См.: Постановление СНК СССР от 19 июля 1942 г. № 1220 «Об утверждении нагрудного знака «Отличник социалистического сельского хозяйства» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 204. Л. 1–2.

¹¹⁰ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 116. Оп. 1. Д. 8. Л. 178.

¹¹¹ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. Д. 133. Л. 156–158.

¹¹² См.: *Ахмадиева Н. В.* Трудовой подвиг крестьянства Башкирии в годы Великой Отечественной войны... С. 69–75 ; *Ее же.* Трудовая активность крестьянства БАССР в годы Великой Отечественной войны // *Гороховские чтения : сб. материалов шестой регион. музейной конф.* Челябинск, 2015. С. 231–235 ; *Мотревич В. П.* Социалистическое соревнование колхозников Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Социалистическое соревнование в народном хозяйстве Урала в условиях социализма.* Свердловск, 1984. С. 157–174 ; *Его же.* Трудовой героизм колхозников Пермской области в годы Великой Отечественной войны // *Социальная активность тружеников уральской советской деревни.* Свердловск, 1990. С. 28–40 ; *Хисамутдинова Р. Р.* Вклад женщин-механизаторов уральского села в победу над фашистской

несмотря на тяжелейшие условия жизни в российской деревне и мизерную оплату труда сельчан, было бы ошибочным отрицать многочисленные факты самоотверженной работы сельчан даже в тех условиях. Другое дело, что под влиянием средств массовой пропаганды отдельные примеры такой трудовой деятельности стали распространяться на все крестьянство, что не соответствовало действительности.

Такая абсолютизация трудового подвига советского крестьянства и нашла свое отражение в многочисленной научной литературе, которая в советский период отечественной истории разрабатывалась в основном на открытых материалах партийных архивов и периодической печати. В связи с этим представляется, что тезис о массовом трудовом героизме советского крестьянства мало вяжется с введением для него обязательного минимума трудодней с его последующим повышением и целым комплексом других мер административного давления на сельских тружеников.

Усиление административного давления на деревню

Наряду с организацией труда, важная роль в функционировании общественного хозяйства принадлежала трудовой дисциплине. За бесхозяйственное и нерадивое отношение к общественному имуществу, невыход без уважительных причин на работу, недоброкачественный труд и другие нарушения, правление колхоза могло наложить на виновных взыскания. Они заключались в переделывании недоброкачественной работы без начисления трудодней, предупреждении, выговоре, порицании на общем собрании колхозников, занесении на «черную» доску, штрафу в размере до 5 трудодней, перемещении на нижеоплачиваемую работу, временном отстранении от работы и т. д. Переход на рубеже 1920–1930-х гг. в СССР от экономических рычагов регулирования к методам «командной экономики» сопровождался усилением мер внеэкономического принуждения в народном хозяйстве, в том числе и в сельском. Отчуждение крестьян от земли и его фактическое закрепощение, мизерная оплата труда и почти полное отчуждение производимой ими сельскохозяйственной продукции отнюдь не способствовали укреплению дисциплины труда.

Трудовая дисциплина являлась больным местом колхозной жизни, поэтому на Майском (1939 г.) Пленуме ЦК ВКП (б) наряду с упорядочением

Германией // IX Царскосельские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2005. С. 185–187 ; *Ее же*. Трудовой подвиг детей и подростков уральского села в годы Великой Отечественной войны // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект) : сб. материалов межд. науч. конф. СПб., 2016. С. 362–371 ; и др.

колхозного землепользования наметили меры по укреплению трудовой дисциплины в колхозах. Для каждого трудоспособного колхозника в зависимости от зоны устанавливался обязательный минимум трудодней. Для Молотовской и Свердловской областей он составлял 60, а для Челябинской и Чкаловской областей — 80 трудодней в год¹¹³. В условиях войны, когда экономические стимулы в сфере производства еще более ослабли, административный нажим на сельчан, наоборот, усилился.

В апреле 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) принимают совместное постановление о повышении для колхозников обязательного минимума трудодней¹¹⁴. Для нечерноземных областей края он был увеличен до 100, а для южноуральских — до 120 трудодней (для различных краев и областей). Были установлены минимумы трудодней для каждого периода сельскохозяйственных работ, а не только годовая сумма. Например, в колхозах первой группы с минимумом 150 трудодней в год надо было выработать до 15 мая не менее 30 трудодней, с 15 мая по 1 сентября — 45, с 1 сентября до 1 ноября — 45. Остальные 30 — после 1 ноября. При этом основная доля трудового участия должна была приходиться на важнейшие периоды сельскохозяйственных работ. Так, в Башкирии в колхозах Аургазинского, Бирского, Бузовьязовского, Бураевского, Гафурийского, Дюртюлинского, Илишевского, Калтасинского, Кармаскалинского, Кушнаренковского и Мишкинского районов до 15 июня колхозники должны были выработать не менее 25 трудодней, с 15 июня по 15 августа — 35 трудодней, с 15 августа по 15 сентября — 45 трудодней. А остальные трудодни могли выработать после 15 октября¹¹⁵.

Впервые обязательный минимум вводился для подростков, которым стали выдавать трудовые книжки. Подростки от 12 до 16 лет хотя и должны были выработать не меньше 50 трудодней в год, но за невыполнение обязательного минимума уголовной ответственности не несли. Для Свердловской и Челябинской областей годовой обязательный минимум был повышен до 100 трудодней, для остальных республик и областей Урала — до 120 трудодней.

Не выработавшие обязательный минимум трудодней колхозники считались выбывшими из колхоза и лишались приусадебного участка. Они могли предаваться суду и наказываться исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев. Ответственность граждан за невыполнения обязательного минимума наступала с 16 лет и продолжалась вплоть до пенсионного возраста.

¹¹³ См.: КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 109–114.

¹¹⁴ См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 47–50 ; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 354–357.

¹¹⁵ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 182. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

В случае если председатели колхозов и бригадиры укрывали нарушителей трудовой дисциплины, они сами привлекались к судебной ответственности. В 1942 г. в Ачитском районе Свердловской области были отданы под суд 2 колхозницы из сельхозартели «Прожектор». В течение года они выработали всего по 10 трудодней. Суд приговорил их к шестимесячным принудительным работам в колхозе с вычетом 25 % заработка. К такой же мере наказания приговорили и группу колхозниц из колхоза им. Свердлова, выработавших по 10–15 трудодней¹¹⁶.

В справке о работе Свердловской областной прокуратуры по вопросам сельского хозяйства от 27 октября 1943 г. отмечалось, что в 1942 г. по вопросу выработки обязательного минимум в 16 районах было проверено 287 колхозов. В результате в июле 1942 г. за невыработку обязательного минимума трудодней в них были привлечены к ответственности 789 человек, в августе — 247, а в сентябре — 217 человек¹¹⁷. В Молотовской области в 1942 г. не выполнили обязательный минимум 10 668 колхозников. В суд были переданы 3 807 дел и по ним осуждено 2 100 человек¹¹⁸. В условиях ужесточения системы управления колхозами привлечение колхозников к судебной ответственности за невыполнение обязательного минимума трудодней приобретало широкий размах. Только за июнь 1942 г. в Башнаркомюст, по данным 82 судебных участков, поступило 796 следственных дел. Всего осуждено за этот месяц 473 человека, в том числе за уклонение от мобилизации на сельхозработы — 47 человек, за самовольный уход с работы — 7, за невыработку минимума трудодней — 419 человек. При этом руководство республики считало, что судебная система функционирует недостаточно эффективно¹¹⁹. Всего, согласно сведениям отдела статистики Министерства юстиции СССР, с 1942 по 1948 г. за невыработку обязательного минимума трудодней в стране были осуждены 1124,5 тыс. человек. Большую часть осужденных составили женщины¹²⁰.

Документы свидетельствуют, что удельный вес наказанных за невыполнение обязательного минимума трудодней колхозников был на Урале очень высоким и намного превышал общесоюзный уровень. В 1944 г. из колхозов Свердловской области исключили 25 %, а из колхозов Молотовской области — 50 % колхозников, не выработавших обязательный минимум трудод-

¹¹⁶ См.: Социалистическое земледелие. 1942. № 5. С. 3–4; Сталинский путь: орган Ачитского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся. 1942. 3 июня.

¹¹⁷ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 394.

¹¹⁸ См.: ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 1. Д. 2537. Л. 37.

¹¹⁹ См.: Ахмадиева Н. В. Трудовая активность крестьянства БАССР... С. 233.

¹²⁰ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 195.

ней (по стране их удельный вес колебался от 3 % до 15 %). Ю. В. Арутюнян существовавшую разницу объясняет тем, что к санкциям чаще прибегали в тех регионах, где обязательный минимум трудодней был легче выполним¹²¹. Доля истины в этом есть. Однако если учесть, что выработка трудодней колхозниками края была намного выше общесоюзной, то данный факт можно объяснить и особо жестким административным давлением на уральскую деревню.

В ходе войны число не вырабатывающих обязательный минимум колхозников заметно сократилось. При этом надо учитывать тот факт, что основную часть трудоспособных колхозников составляли женщины, а обязательный минимум был повышен. Мало оставалось и колхозников, не принимавших участия в общественных работах. Повышение обязательного минимума было направлено, во-первых, на привлечение к систематическому участию в общественном труде той небольшой части колхозников, которые были мало заняты в колхозном производстве, а во-вторых, на улучшение трудовой дисциплины. Наряду с этим постановление закрепляло принудительный труд в колхозах.

Повышение обязательного минимума трудодней стимулировало рост трудовой активности крестьянства, однако его действие было недостаточно эффективным. Поэтому в отдельных хозяйствах колхозники принимали решения об увеличении обязательного минимума. Так, общее собрание колхоза «Восход социализма» (Верхне-Муллинский район Молотовской области) постановило увеличить обязательный минимум трудодней на 20 %¹²². В колхозе им. 1 Мая (Багарякский район Челябинской области) было решено установить обязательный минимум в 200 трудодней, в колхозе «Путь к социализму» этого же района — в 250 трудодней¹²³. Но такие случаи были редким исключением. Трудовая дисциплина и в годы войны по-прежнему оставалась болезненным вопросом сельской жизни. Мизерная оплата трудодня, отчуждение крестьянина от земли и его фактическое закрепощение отнюдь не способствовали ее укреплению. Многие колхозники занимались только своим индивидуальным хозяйством, которое обеспечивало им прожиточный минимум и не давало умереть с голода.

В этой ситуации государство усилило принудительные меры, часто проводя показательные процессы. Летом 1941 г. в колхозах Курганской области многие колхозники не выходили на работу, занимаясь своим хозяйством. Или выходили в 9–10 часов утра и работали до 17–18 часов вечера. В июне 1942 г.

---

¹²¹ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 91.

¹²² См.: Звезда. 1942. 24 апр.

¹²³ См.: Челяб. рабочий. 1942. 30 апр.

в Шумихинском районе из 6 тыс. трудоспособных колхозников работали только около 4 тыс. Колхозник Н. Баженов из колхоза им. Пушкина уговаривал колхозников не выходить на работу в колхозе, и многие последовали его совету. За это по решению военного трибунала он был приговорен к высшей мере наказания, после чего под угрозой репрессий остальные колхозники вышли на работу¹²⁴.

Несмотря на войну, многие колхозники, отказывались выходить на сельскохозяйственные работы. Чаще всего отказ был обусловлен нежеланием работать за мизерную оплату труда. Ф. Зубакин из колхоза «Прожектор» (Мишкинский район Курганской области) говорил по этому поводу: «Зачем идти работать, где умирают с голода на работе. Лучше умирать дома». В селе Уктуз Бердюжского района колхозник Т. Степан говорил: «Ни к чему другому, кроме гибели, этот колхозный порядок не приведет. Когда не было войны, все еще как-то можно было жить. Правители Советской власти кричали, что хлеба хватит на 10 лет, можно не сеять, а как началась война — колхозники погибают с голода»¹²⁵. Колхозница Постникова из артели «Новая жизнь» (Нижне-Салдинский район Свердловской области) так отзывалась об артелях: «Колхоз хуже, чем колония. Живешь в нем как на каторге». Колхозница из колхоза им. Кагановича того же района М. Ф. Овчинникова говорила своим знакомым: «За что мы работаем в колхозах. Хлеба нам совсем не дают. Скоро ли распадутся эти колхозы, а то жить в них стало невозможно?»¹²⁶

Административный нажим способствовал созданию нездоровой морально-нравственной атмосферы на селе. Тем более что к судебной ответственности сельчан часто привлекали без достаточных на то оснований. Недовольство сельчан своим положением приводило к появлению и распространению различных слухов. Так, в донесении заместителя начальника УНКВД по Курганской области полковника госбезопасности Горелкина секретарю Курганского обкома ВКП (б) П. А. Тетюшеву от 17 апреля 1943 г. отмечалось, что в ряде районов Курганской области среди колхозников ходят слухи о возможном в ближайшее время роспуске колхозов, особенно в Куртамышском и Шумихинском районах. В результате многие колхозники подают заявления о выходе из колхоза. Так, в Куртамышском районе в колхозе «Сигнал» в один день было подано 30 заявлений о выходе из колхоза. В последующие дни количество заявлений увеличилось¹²⁷. Ответом на положение в деревне стали и отдельные выступления крестьян против представителей советской власти. Так, в мае

¹²⁴ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 51.

¹²⁵ Подливалов В. В. Указ. соч. С. 93–96.

¹²⁶ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 234. Л. 33, 68.

¹²⁷ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 425–426.

1944 г. колхозница сельхозартели «Красный пахарь» (Косулинский район Курганской области) Казанцева была лишена выгона председателем колхоза Ф. Дурмановым. Данные противозаконные действия председателя были следствием того, что колхозница отказалась выводить свою корову на посевные работы. Вскоре сын Казанцевой застрелил председателя¹²⁸.

Необходимо отметить, что никакие постановления не могли отменить объективные законы экономики. И колхозники, несмотря на жесткий административный прессинг, часто игнорировали принимаемые «наверху» решения. Часть сельского населения вообще не принимала участие в колхозных работах, и никакие постановления им были не страшны.

В колхозе им. К. Маркса (Покровский район БАССР) трудовая дисциплина настолько ухудшилась, что многие колхозники перестали выходить на производство. Прибывший в колхоз секретарь райкома по кадрам вместе с руководителями колхоза пытался собрать колхозников, но те не явились на собрание. Чтобы выйти из затруднительного положения, колхозникам было объявлено, что их вызывает милиционер, однако не помогло и это. Секретарь райкома уехал ни с чем¹²⁹. В июле 1942 г. на пленуме Башобкома в связи с этим отмечалось, что некоторые сельчане не принимали участия в колхозных работах. В первую очередь это относилось к деревенской аристократии — женам председателей колхозов, бригадиров и кладовщиков¹³⁰.

Не лучше с трудовой дисциплиной обстояло в совхозах и МТС, хотя их работники, по сравнению с колхозниками, находились в значительно лучших условиях. В 1930-е гг. тяжелые условия труда и быта в условиях слабой механизации привели к росту миграционной подвижности рабочей силы. В связи с этим государство ввело ряд ограничений на свободное передвижение населения. В конце 1932 г. в СССР была введена система внутренних паспортов и прописка, Наркомтруд получил право переводить квалифицированных рабочих и специалистов на работу в любое место и на любое предприятие без их согласия. В эти же годы в стране был предпринят ряд мер, направленных на укрепление трудовой дисциплины. Однако текучесть рабочей силы по-прежнему оставалась высокой. Только в марте 1940 г. из совхозов РСФСР было уволено 19 054 работника, из них 7 462 человека — за прогул. В Молотовской области в марте из совхозов было уволено 284 человека, из них 124 — за прогул, в Чкаловской области уволилось 596 человек, из них 171 работник

¹²⁸ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 51.

¹²⁹ См.: Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 107.

¹³⁰ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 43. Д. 150. Л. 135.

был уволен за прогул¹³¹. Если учесть, что в 1940 г. число занятых в совхозах Молотовской области среднегодовых работников составляло 8 073 человека, а в совхозах Чкаловской области — 33 144 человека, то текущая рабочая сила окажется очень высокой¹³².

Принятый 26 июня 1940 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» предусматривал поистине драконовские меры по укреплению дисциплины, близкие к закрепощению работников¹³³. Самовольное увольнение с работы запрещалось, прогулы карались исправительно-трудовыми работами с удержанием 25 % заработка. Действие указа распространялось не только на штатных работников МТС, но и на трактористов — членов колхоза.

Наказывали достаточно часто, в том числе и за незначительные нарушения. Так, на пять месяцев был осужден тракторист колхоза «Красный Октябрь» (Звериноголовский район Курганской обл.) П. Н. Никатишин, допустивший простой трактора в течение 3 часов без уважительной причины¹³⁴. Летом 1942 г. в Свердловской области на шесть месяцев был осужден за опоздание на работу П. О. Кетов — тракторист Афанасьевской МТС¹³⁵.

Подобных примеров достаточно много. Тысячи механизаторов с опозданием приходили на работу в совхозы и МТС и рано уходили. В ответ на такую работу власти отвечали репрессиями. Однако одних репрессивных мер без экономических рычагов было явно недостаточно. Поэтому опоздания, а то и невыходы на работу в условиях военного времени были в МТС достаточно распространенным явлением. Так, в Челябинской области на день проверки (31 января 1944 г.) в Мухамет-Кулуевской МТС на работу опоздали 3 и не вышли 18 человек, в Аргаяшской МТС, соответственно, 13 и 3 человека. В Увельской МТС (Челябинская обл.) в январе этого же года совершили прогул 59 человек, в Красноуфимской МТС (Свердловская обл.) в январе 1945 г. — 45 человек, в Пышминской МТС (Свердловская обл.) — 20 человек и т. д.¹³⁶

В годы войны жесткие административные меры, а часто и уголовное преследование распространялись не только на рядовых колхозников, рабочих

¹³¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 1451. Л. 10–12.

¹³² См.: Там же. Оп. 324. Д. 191. Л. 14.

¹³³ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. С. 757–758.

¹³⁴ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 833. Л. 30.

¹³⁵ См.: Сталинский путь: орган Ачитского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся. 1942. 3 июля.

¹³⁶ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5372. Л. 252, 253 ; ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 1. Д. 1642. Л. 42.

совхозов и МТС, но и на руководителей сельхозпредприятий. Решением бюро Чкаловского обкома ВКП (б) от 1 июня 1942 г. был снят с работы и исключен из партии директор свиновхоза «Варненский» А. И. Логунов. Его дело было передано в прокуратуру для возбуждения уголовного дела, поскольку совхоз не убрал 1,5 тыс. га посевов¹³⁷. В Свердловской области к одному году исправительно-трудовых работ с удержанием 25 % из получаемой зарплаты был приговорен старший механик Усениновской МТС Зверев. В приговоре суда отмечалось, что он не обеспечил надлежащего и своевременного ремонта комбайнов и сложных молотилок, в результате чего во время уборочной кампании случались частые аварии и простои техники. При этом суд не принял во внимание тот факт, что при проведении ремонта в МТС отсутствовали необходимые запчасти и квалифицированные ремонтники.

В 1943 г. прокуратурой Свердловской области была произведена проверка сохранности зерна на приемных пунктах заготзерна. В результате вскрылись факты незаконного отпуска зерна колхозам в виде ссуд для семян, которые расходовались на внутриколхозные нужды. В частности, директор Южаковского пункта Каменского заготзерна Шемякин отпустил разным колхозам 10 т ячменя. Аналогичное положение было в Карманном пункте заготзерна, где директором работал Гильманов и ряде др. Решением бюро Каменского РК ВКП (б) они были исключены из партии и привлечены к уголовной ответственности¹³⁸.

Отвечали за неисполнение решений вышестоящих органов и руководители районного звена. При этом невозможность выполнения многих из этих решений во внимание не принималась. Так, 18 февраля 1942 г. бюро Челябинского обкома ВКП (б) рассмотрело работу Сафакулевского райкома партии и райисполкома. Районные руководители были обвинены в политических ошибках, в потворстве хлебосаботажникам (райком партии разрешил продажу хлеба на рынке до окончания хлебозаготовок, а также допустил авансирование зерна по трудодням в колхозах). Второй секретарь райкома Калинин и председатель райисполкома Новиков были сняты со своих постов. В районе из 38 председателей колхозов были уволены 27. Были также сняты с работы первые секретари Варгашинского, Галкинского и других райкомов партии¹³⁹.

В результате высокая текучесть кадров в районах наблюдалась не только среди руководителей сельхозпредприятий, но и среди районного партийного и советского аппарата. Только в 5 районах Челябинской области — Арга-

¹³⁷ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 349. Оп. 2. Д. 88. Л. 97.

¹³⁸ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 396–398, 522.

¹³⁹ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 45.

яшском, Катав-Ивановском, Кунашакском, Нязе-Петровском и Увельском на протяжении 1943 г. сменилось 70 председателей сельских Советов из 75¹⁴⁰. В военные годы ответственность ложилась и на руководителей республик и областей. Состоявшийся в 4 января 1942 г. пленум Челябинского обкома партии освободил от работы как не справившегося первого секретаря обкома Г. Д. Сапрыкина и утвердил на этот пост Н. С. Патоличева¹⁴¹. В мае 1942 г. за невыполнение плана развития Чкаловской области были отстранены от занимаемой должности секретарь Чкаловского обкома партии А. А. Дубровский и председатель исполкома областного Совета Г. В. Квасов. В апреле 1942 г. был снят с работы и осужден к пяти годам лишения свободы начальник земельного отдела исполкома Чкаловского облсовета М. А. Альтшулер. В феврале 1945 г. в связи с невыполнением плана развития сельского хозяйства был освобожден от занимаемой должности секретарь Курганского обкома партии П. А. Тетюшев¹⁴².

Однако усиление административного прессинга на сельчан вовсе не означало четкого функционирования самого государственного аппарата. Так, в 1942 г. Челябинский облфинотдел потребовал от областного земельного комитета материалы ревизии по 9 МТС, которые проводили работники областного земельного отдела. Однако впоследствии выяснилось, что с данными материалами никто даже не ознакомился, и они были сданы в архив¹⁴³.

Таким образом, существовавшая в годы схема управления сельским хозяйством СССР представляла собой весьма громоздкую систему. Она строилась по производственно-территориальному принципу и имела ряд ступеней. Неудачной, по нашему мнению, была и система управления совхозами, которая отрывала их от местных органов власти и управления. Местным хозяйственным и партийным органам было сложно наладить связь с многочисленными управлениями и трестами, которым непосредственно подчинялись находящиеся на их территории совхозы. В годы войны усилилась подмена советских и хозяйственных органов партийными структурами. В результате партийный аппарат на селе сосредоточил в своих руках необъятную власть. Уполномоченные и другие районные чиновники часто управляли сельхозартелями методом давления и угроз. Накануне Великой Отечественной войны в стране предпринимались меры по улучшению организации труда в колхозах и МТС. Однако здесь по-прежнему сохранялись серьезные недостатки. В частности, труд в бригадах оставался обезличенным, создаваемые звенья

¹⁴⁰ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 5120. Л. 7.

¹⁴¹ См.: Красный Курган. 1942. 8 янв.

¹⁴² См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале. С. 26, 34.

¹⁴³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7733. Оп. 28. Д. 1132. Л. 117.

были недолговечны. В годы войны еще более усилились возникшие в ходе коллективизации административно-командные методы управления колхозами, достигшие своего предела. Колхозы были лишены остатков хозяйственной самостоятельности и поставлены в полную зависимость от районного начальства. Это приводило к грубому администрированию, многочисленным злоупотреблениям со стороны партийных и советских органов, которые не несли ответственности за результаты хозяйственной деятельности коллективных хозяйств.

Глава V

ОПЛАТА ТРУДА И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬЧАН

Оплата труда в колхозах

Организация труда в сельхозпредприятиях самым тесным образом была связана с его нормированием, учетом и оплатой. Распределение натуральных доходов в колхозе происходило следующим образом. Из полученных артелью урожая и продуктов животноводства в первую очередь колхоз выполнял свои обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, расплачивался натурой за работы МТС. Затем засыпал зерно для посева и на фураж, для прокорма колхозного стада (всю годовую потребность), создавал по решению общего собрания фонды помощи инвалидам, престарелым и временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот, выделяя часть продукции для продажи кооперации и на колхозном рынке. Оставшаяся после этого сельскохозяйственная продукция распределялась на трудодни. По таким же принципам распределялись и денежные доходы. Сначала артель вносила государству установленные законом налоги, производила страховые платежи, возврат денежных ссуд, необходимые расходы на текущие производственные нужды, выделяла средства на накопление неделимых фондов и на культурные нужды, а остальное распределяла на трудодни¹.

В начале 1930-х гг., в артелях утвердился единый принцип распределения по труду. Специфической формой его реализации стал трудодень. Это означало, что в отличие от рабочих и служащих государственных предприятий, колхозники получали за свой труд не заработную плату, а определенную часть натурального и денежного дохода колхоза. Размеры доходов зависели

---

¹ См.: Справочник председателя колхоза. С. 114–115.

от количества выработанных трудодней и общего дохода колхоза, которым определялась стоимость трудодня. Трудодень в колхозе должен был служить единицей измерения труда колхозника. В статье 15-й Примерного устава сельскохозяйственной артели было записано: «Каждая работа: вспахать гектар, посеять гектар, произвести окучку гектара хлопка, намолотить тонну зерна, накопать центнер свеклы, вытеребить гектар льна, замочить гектар льна, надоить литр молока — оценивается в трудоднях в зависимости от требующейся квалификации работника, сложности, трудности и важности работы для артели»².

Устав артели требовал, чтобы при оплате труда не допускалось уравниловки. Для каждой работы устанавливались нормы выработки, то есть количество работы, которую необходимо выполнить за определенное время. В некоторых хозяйствах их устанавливали с учетом состояния полей и орудий производства. В колхозе «Заря» (Ачитский район Свердловской области) при прополке зерновых устанавливались три нормы. До начала работы один из членов правления вместе с бригадиром определял степень засоренности посевов на каждом участке и после этого производил расстановку людей. На прополке зерновых сильной засоренности устанавливали норму 0,5 га на человека в день, на прополке посевов средней засоренности — 0,85 га, а слабой — 1 га³.

В феврале 1933 г. все основные работы в колхозах были разбиты по оценкам в трудоднях на 7 разрядов — от 0,5 по 1-му до 2 трудодней по 7-му. За основу были взяты работы 3-го разряда, оцененные в 1 трудодень за норму. К высшей группе — 7-й относились работы, требующие наивысшей квалификации, например, машиниста на сноповязалке, моториста на конно-моторном опрыскивателе, а также скирдоправа. К самой низшей, 1-й группе, относились колхозники, занятые на внутрихозяйственных неквалифицированных работах — сторожа, уборщицы и др. Остальные работы распределялись по решению общего собрания колхозников по промежуточным группам. Основные полевые работы оценивались по более высоким группам, а подсобные работы — по более низким⁴. Но в практике наблюдалась тенденция к уравниванию оплаты: совсем не встречалась оплата по 0,5 части трудодня и очень редко — по 0,75. Недостаток трудодня именно в том и заключался, что оплата труда не была связана с фактическими трудовыми затратами.

Непреложным правилом распределения доходов должно было быть упорядочение учета труда колхозников, своевременная правильная запись

² Примерный устав сельскохозяйственной артели. С. 19.

³ См.: Шелест П. С. Колхоз в дни войны. Свердловск, 1945. С. 67.

⁴ См.: Справочник председателя колхоза. С. 134.

выработки в лицевые счета и трудовые книжки. В соответствии с Уставом артели «...каждому члену артели не реже одного раза в неделю бригадир подсчитывает всю работу и соответственно трудовым расценкам записывает в трудовую книжку колхозника количество выработанных им трудодней»⁵. Трудовые книжки должны были быть выданы каждому трудоспособному колхознику, а также подросткам — членам семей колхозников. Одновременно бригадир должен был вести «Ведомость по учету трудодней и рабочих дней», где наряду с названными работами указывалось наименование культуры, по которой производились эти работы. Месячные итоги начисления трудодней затем переписывались в «Книгу расчетов с членами колхозов». В некоторых хозяйствах записи о выработке регулярно доводили до трудового коллектива. В колхозе им. Ворошилова (Белоярский р-н Свердловской области) такие данные ежемесячно вывешивали в правлении артели⁶. Это помогало уменьшить обезличку и создавало дополнительные моральные стимулы к труду. Поступающая продукция должна была записываться в «Книгу учета натуральных доходов и их распределения».

Для контроля выполнения плановых заданий в колхозах вели «Книги учета» плановых заданий и их выполнения по урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. В них записывались плановые задания и их выполнение. Хорошо налаженный учет позволял использовать в ряде хозяйств сдельную оплату труда. Оплата применялась в наиболее прогрессивных формах мелкогрупповой и индивидуальной сдельщины. К индивидуальной сдельщине прибегали на пахоте, бороновании, культивации, ручной уборке зерновых, а также на прополочных работах. Мелкогрупповая сдельщина применялась в тех случаях, когда выработка отдельных колхозников не могла быть точно учтена. К таким работам относились молотба зерновых, стогование сена, скирдование зерновых и т. д.⁷ Индивидуальная и мелкогрупповая сдельщины осуществлялись путем доведения до колхозников ежедневных заданий и учета ежедневно выполняемой работы.

В животноводстве также существовал определенный порядок начисления трудодней и дополнительной оплаты труда руководителям и зооветперсоналу на фермах крупного рогатого скота, свинофермах и овцефермах, а также колхозникам, работавшим на прифермерских участках. Так заведующему несколькими мелкими фермами (коров — до 20, свиноматок и овцематок —

⁵ Примерный устав сельскохозяйственной артели. С. 20.

⁶ См.: Чаплыгин В. А. Как созданы звенья в колхозе имени Ворошилова. Свердловск, 1943. С. 20–21.

⁷ См.: Теряева А. П. Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны. М., 1947. С. 54.

до 10) за руководство общественным животноводством колхоза полагалось начислить 25 трудодней в месяц. Технику-животноводу трудодни начислялись в размере основной оплаты труда заведующего наиболее крупной фермой колхоза. За работу на других фермах — 15–30 % трудодней дополнительно. За стаж работы свыше 2 лет — 3 трудодня, свыше 3 лет — 5 трудодней в месяц. При выполнении плана мясопоставок и развития животноводства решением общего собрания за каждую дополнительную корову — 5 трудодней, свиноматку — 3 трудодня, овцу — 0,25 трудодня. За повышение удоя по сравнению с предыдущим годом за каждые 100 л молока на фуражную корову — 3 трудодня. Ветфельдшеру трудодни начислялись в размере оплаты труда заведующего фермами и в зависимости от состояния здоровья стада и молодняка, в порядке, установленном правлением колхоза и представителем районного земельного отдела. Дополнительно за стаж работы свыше 2 лет — 3 трудодня, свыше 3 лет — 5 трудодней в месяц. При выполнении плана мясопоставок и развития животноводства по решению общего собрания колхозников можно было начислить за каждую дополнительную корову 5 трудодней, свиноматку — 3 трудодня, овцу — 0,25 трудодня. За повышение удоя по сравнению с предыдущим годом на каждые 100 л молока на фуражную корову — 3 трудодня.

Работающим на прифермерских участках колхозникам за каждую тонну корнеплодов полагалось 3–4 трудодня. Конюху при нагрузке в 10 обслуживаемых лошадей в зависимости от качества ухода и упитанности, за голову в день полагалось 0,09–0,12 трудодня. Заведующий крупной птицефермой с поголовьем 1500–2000 голов полагалось 35 трудодней в месяц, свыше 2000 голов — 40 трудодней в месяц. За стаж работы заведующим этой фермой свыше 2 лет — 3 трудодня, свыше 3 лет — 5 трудодней в месяц. Обслуживающая взрослое поголовье птичнице за уход и кормление птицы в осенне-зимний период при поголовье: куры — до 200 — 12 трудодней, 200–300 — 16 трудодней, 300–400 — 18 трудодней, 400–500 — 20 трудодней, 500–600 — 22 трудодня; утки — до 100 — 12 трудодней, 100–200 — 14 трудодней, 200–300 — 18 трудодней, 300–500 — 20 трудодней; гуси и индейки — до 50 — 12 трудодней, 50–100 — 14 трудодней, 100–150 — 18 трудодней, 150–200 — 20 трудодней. За каждые 100 шт. собранных яиц: куры — 0,6 трудодня, утки — 0,8 трудодня, гуси и индейки — 2,5 трудодня. На племенных птицефермах с учетом яйценоскости расценки были выше на 15–20 %⁸.

Кроме крестьян, в годы войны в сельском хозяйстве трудились и миллионы мобилизованных горожан. Оплата их труда производилась по дей-

---

⁸ См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны. С. 75–78, 80–81, 83–84.

ствующим нормам выработки и расценкам в трудоднях деньгами и натурой наравне с колхозниками. Окончательный расчет с мобилизованными проводился в конце года. Впредь до окончательного расчета правление колхоза за выработанные трудодни выдавало им аванс в размере 50 % от стоимости трудодней, предусмотренных производственным планом колхоза.

Сотни тысяч мобилизованных трудились и в совхозах. Чтобы стимулировать их производственную активность, в сентябре 1943 г. было принято решение ввести для них натуральную оплату. Совхозам всех систем разрешили выдавать привлеченному населению за каждую тонну убранного урожая: капусты — 3 кг; овощей — 10 кг; картофеля — 15 кг. Половину заработанного разрешалось выдавать на руки немедленно, вторую половину после окончания в совхозе уборки и вывозки⁹.

В июле 1944 г. было решено аванс на каждый заработанный трудодень выдавать в размере 1 кг зерна с заменой по договоренности на 5 кг картофеля или другие сельскохозяйственные продукты. Кроме того, за мобилизованными сохранялась зарплата по месту их работы в размере 50 % среднего месячного заработка за последние три месяца. Колхоз обеспечивал их проезд в оба конца. Прибывшие на сельхозработы горожане обеспечивались общественным питанием по ценам, установленным райисполкомами¹⁰.

Трудодень в условиях военного времени

Доходы колхозников от общественного хозяйства зависели от экономического состояния артелей и степени участия в сельскохозяйственном производстве. В годы Великой Отечественной войны указанные выше принципы организации труда натолкнулись на большие трудности, связанные с убылью наиболее трудоспособной части сельского населения. На фронт ушли и кадры, непосредственно занятые организационно-трудовыми вопросами (табельщики, счетоводы). В результате до колхозников перестали доводиться планы надоя молока, получения приплода, настрига шерсти, прироста веса животных и т. д.

Особенно плохо учет выполняемых работ был поставлен на мелких животноводческих фермах, где трудодни начисляли либо поденно, либо в зависимости от количества закрепленного скота. Трудодни колхозникам часто записывали с большим опозданием и без учета количества и качества выполняемой работы — поденно. Так, проведенной весной 1942 г. Башкирским

⁹ См.: Постановление СНК СССР от 17 сентября 1943 г. № 1016 «О натуральной оплате за уборку и вывозку картофеля, овощей и плодов в совхозах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 229–231.

¹⁰ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 389.

обкомом ВКП (б) проверкой было установлено, что «...в колхозах наряды на работу колхозникам выдаются не с вечера, как установлено, а утром. В результате на работу колхозники выходят поздно, в различное время и много времени тратят напрасно. Бригады иногда по несколько раз ходят по избам колхозников для вручения наряда»¹¹.

Таблица 22

Средняя оплата трудодня колхозникам (зерновые, кг)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	2,0	2,0	0,3	0,4	0,4	0,7
Удмуртская	1,8	1,2	0,7	0,6	0,8	0,9
Курганская	1,4	1,1	0,4	0,2	0,5	0,4
Молотовская	1,7	1,2	0,7	0,6	0,7	0,9
Свердловская	2,0	1,1	0,6	0,5	0,8	0,8
Челябинская	1,4	1,1	0,4	0,4	0,6	1,4
Чкаловская	1,5	2,1	0,5	0,3	0,6	0,7
РСФСР	1,6	1,5	0,7	0,6	0,7	0,6
СССР	1,6	1,4	0,8	0,7	0,7	0,6

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 123, 128.

Выработка трудодней в годы войны увеличилась, однако вследствие сокращения фондов распределения в колхозах выдача по трудодням сократилась. Данные табл. 22 показывают значительное сокращение выдачи зерновых по трудодням в уральских колхозах. В 1943 г. по сравнению с 1940 г. она уменьшилась в колхозах Башкирии, Удмуртии и Чкаловской области в три раза, а в колхозах Курганской области даже в семь раз. В 1943 г. в Чкаловской области до 100 г зерновых и бобовых на трудодень получили колхозники 556 колхозов, от 101 до 300 г — 871 колхоза, от 301 до 500 г — в 302 колхозах. От 501 г до 1 кг зерновых на трудодень получили колхозники в 116 колхозах, и от одного до двух килограммов — в 11 колхозах¹².

Все военные годы выдача зерновых на трудодни в колхозах уральского нечерноземья была выше, чем в зерновых южноуральских областях и Башкирии. Существующую разницу можно объяснить большим снижением производства в высокомеханизированном зерновом хозяйстве Южного Урала по сравнению с более северными районами края. В тех районах края, где

¹¹ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 180. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

¹² См.: Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Т. II. С. 209.

сохранился более высокий уровень зернового производства, натуральная оплата трудодня была выше. И, наоборот, в отстающих хозяйствах трудодень был обесценен. Например, в 1942 г. в Челябинской области колхозники получили зерна в среднем по 180 г на трудодень. В хозяйствах Копейского района выдавали по 1,2 кг, Миньярского района — 1,3 кг зерна на трудодень, а вот в колхозах Троицкого, Чесменского, Увельского районов — всего по 100 г¹³.

Значительная дифференциация в оплате трудодня отмечалась и в других районах Урала. В Свердловской области в 1944 г. 16 % колхозов определили к выдаче на трудодень более одного килограмма зерновых, а один колхоз даже более 2 кг. В то же время 15 % колхозов определили к выдаче менее 300 г зерновых¹⁴. При этом надо иметь в виду, что определенные к выдаче на трудодни сельскохозяйственные продукты часто выдавались не полностью, и артели имели большую задолженность по расчетам с колхозниками¹⁵. По сравнению с другими районами страны, в 1942–1943 гг. зерновых в колхозах Урала выдавали меньше, что было связано с их тяжелым экономическим положением. В 1944–1945 гг. положение в сельском хозяйстве немного улучшилось и зерновых по трудодням стали выдавать больше. Зерновые — это главное, что получали за свою работу колхозники. Что касается остальной производимой в колхозах сельскохозяйственной продукции, то ее распределяли совсем незначительное количество коллективных хозяйств. Ниже приведены сведения о колхозах Свердловской области, распределявших сельскохозяйственную продукцию на трудодни. Из них следует, что в 1943 г. мясо на трудодни выдавали 2,4 % колхозов, молоко — 3,3 %, картофель — 7,4 %, шерсть — 11,4 %¹⁶.

Некоторые артели вообще не оплачивали трудодни. В 1943 г. в Свердловской области из 2 181 колхоза 4 не выдавали на трудодни зерновые и бобовые, а 99 — деньги¹⁷. Подобная картина наблюдалась в советской деревне повсеместно, а кое-где она была еще хуже. Так, в Мордовии во многих колхозах на трудодни

Продукт	Год		
	1940	1943	1945
Мясо	2,7	2,4	8,7
Молоко	3,2	3,3	16,6
Шерсть	31,6	11,4	20,8
Картофель	15,6	7,4	11,7
Овощи	0,0	28,0	15,4

¹³ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 18. Св. 133. Д. 1011. Л. 19.

¹⁴ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 893. Л. 1, 11–12.

¹⁵ Там же. Д. 891. Л. 27–28.

¹⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 7. Д. 319. Л. 15, 16 ; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 874. Л. 19 ; Д. 891. Л. 27–28 ; Д. 898. Л. 21.

¹⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 891. Л. 27–28.

зерно не выдавали по 5–6 лет¹⁸. Денег колхозникам стали выдавать больше, особенно в Свердловской и Челябинской областях, но это не компенсировало сокращение поступления зерновых (табл. 23).

Таблица 23

Средняя оплата трудодня колхозникам (деньгами, руб.)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	0,31	0,31	0,41	0,46	0,34	0,26
Удмуртская	0,34	0,31	0,40	0,43	0,27	0,24
Курганская	0,52	0,42	0,52	0,40	0,38	0,40
Молотовская	0,49	0,51	0,71	0,85	0,55	0,50
Свердловская	0,59	0,70	1,01	1,15	1,0	0,8
Челябинская	0,53	0,43	0,80	1,01	1,02	1,0
Чкаловская	0,46	0,59	0,94	0,99	0,86	0,67
РСФСР	0,64	0,61	0,69	0,89	0,78	0,61
СССР	0,92	1,11	1,08	1,37	1,22	0,85

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 123, 128.

Чтобы гарантировать хотя бы минимальную материальную заинтересованность колхозников (экономически слабых хозяйств, прежде всего), в июле 1942 г. был введен новый порядок их авансирования. В конце каждой недели колхозам разрешалось производить выдачу зерна в размере 15 % от сданного государству¹⁹. Большей частью натуральное распределение в колхозах этим авансированием и ограничивалось. На результатах авансирования заметно сказывался плохо поставленный учет труда колхозников. В колхозах им. Кирова и «Колос» (Лысьвенский район Молотовской области) авансирование проводили без учета выработки трудодней отдельными колхозниками. Поровну делили выдаваемый в виде авансов хлеб и в других районах Молотовской области — Карагайском, Ординском, Щучье-Озерском²⁰.

В декабре 1942 г. в стране был установлен порядок, в соответствии с которым колхоз не мог рассчитаться с колхозниками до выполнения планов заготовок. А так как план заготовок выполняли лишь незначительное количество коллективных хозяйств, то и расчет с колхозниками в большин-

¹⁸ См.: *Надькин Т. Д.* Аграрный сектор Мордовской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // СССР во Второй мировой войне : Третьи Всерос. ист.-краев. чтения. С. 187.

¹⁹ См.: *Правда*. 1942. 12 июля.

²⁰ См.: *Известия Советов депутатов трудящихся СССР*. 1942. 29 окт.

стве случаев не производился. В этой ситуации широко распространенным явлением стала «переавансирование». За счет такого «переавансирования» председатели пытались спасти своих колхозников от голодной смерти. Многие председатели старались также поддержать своих односельчан через систему общественного питания, а также выдачу ссуд сельхозпродукцией. В ряде случаев такое «разбазаривание» сельхозпродукции принимало широкие размеры. Переавансирование колхозников наказывалось в уголовном порядке, и многие председатели были осуждены за это к различным срокам лишения свободы. К трем годам заключения был осужден председатель колхоза «XIV годовщина Октябрьской Революции» (Буткинский район Свердловской области), который переавансировал своих колхозников свыше 15 %²¹.

Устав артели нарушала также получившая широкое распространение практика отпуска продуктов отдельным колхозникам по запискам председателей колхозов независимо от количества выработанных трудодней (колхоз им. XVI Партсъезда Покровского района Свердловской области и др.)²². Получалось, что одни недополучали по причитавшимся им трудодням, а другие, наоборот, получали больше, чем зарабатывали. В результате в каждой области десятки тысяч колхозников были должны своим колхозам по переплаченным авансам. В январе 1945 г. в Молотовской области насчитывалось 72 тыс. таких колхозников, в Свердловской области — 48,5 тыс., в Челябинской области — 46,4 тыс., в Чкаловской области — 157 тыс. Они были должны своим колхозам 938,5 тыс. ц зерна. Десятки тысяч колхозников имели задолженность и по другим видам сельскохозяйственной продукции. Кроме того, 260,5 тыс. колхозников этих областей задолжали колхозам 33,7 млн руб. деньгами²³. Причины такой неразберихи заключались в отсутствии налаженного учета выработки колхозниками на протяжении всего года. Так, выступавший 19 июня 1942 г. на пленуме Башобкома ВКП (б) республиканский прокурор Иванов отмечал, что в колхозах Кандринского в Улу-Телякском районов БАССР выработанные трудодни в книжки колхозников не вносились²⁴.

Приведенные примеры не являлись единственными в Башкирии. В колхозах «Комсомолец» и «Красный партизан» Миякинского района, «Маяк» Бижбулякского и «Дема» Чишминского районов выработанные колхозниками трудодни бригадиры записывали не в трудовые, а в записные книжки,

²¹ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 132. Л. 179.

²² См.: Урал. рабочий. 1943. 12 сент.

²³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 7. Д. 213. Л. 40–41, 44–45, 48–49.

²⁴ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 43. Д. 150. Л. 134.

на клочках бумаги²⁵. Обезличка трудового участия были серьезным тормозом роста производительности труда и расширения сельскохозяйственного производства. Обесцениванию труда колхозников способствовало и начисление трудодней за работы, выполняемые для различных районных организаций (строительство и ремонт помещений, заготовка дров и стройматериалов, разгрузочные работы и др.). Во многих артелях по требованию местных властей содержались за счет трудодней колхозников лица, не работавшие в артели и не имеющие никакого отношения к колхозному производству. Среди них дежурные, сторожа, курьеры, начальники пожарных дружин, различного рода работники районных организаций²⁶. Это приводило к росту числа трудодней в таких колхозах и уменьшению доходов, которые по ним распределялись.

В обстановке слабой материальной заинтересованности колхозников накануне и в годы войны в стране предпринимались попытки увязать оплату труда с результатами производственной деятельности. В частности, Устав сельскохозяйственной артели разрешил увеличивать или уменьшать на 10 % количество трудодней в зависимости от полученного урожая. Однако в условиях сокращения производства это еще сильнее уменьшало материальные стимулы к труду. Трудодней в колхозах больше высчитывали, чем начисляли. Так, в 1945 г. в Свердловской области 80 колхозов начислили 15 тыс., а 297 хозяйств вычли 52 тыс. трудодней²⁷. Остаточный принцип оплаты трудодня приводил к тому, что в годы войны удельный вес распределяемых по ним доходов уменьшился. Если в 1940 г. в колхозах пяти областей Урала на трудодни было отведено 15,4 % распределенной продукции зерновых, то в 1944 г. — 11,4 %²⁸. К тому же по ряду причин не вся определенная на трудодни продукция по ним выдавалась. Заготовительные органы часто изымали в колхозах не только всю товарную, но и часть необходимой для простого воспроизводства продукции. В результате артели не могли рассчитаться с колхозниками по заработанным ими трудодням. В военные годы это стало достаточно распространенным явлением. На начало 1945 г. в Чкаловской области колхозы задолжали зерно по трудодням 111,6 тыс. колхозникам, в Молотовской области — 144,6 тыс., в Свердловской области — 92,8 тыс., в Челябинской области — 37,4 тыс.²⁹

²⁵ См.: Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 106.

²⁶ См.: Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. С. 97.

²⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 7, 15.

²⁸ См.: Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 87.

²⁹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 7. Д. 213. Л. 40–41.

Сотням тысяч колхозников артели должны были и деньги по заработанным теми трудодням. В начале войны некоторые крестьяне пытались взыскать с колхозов оплату своего труда через суд. В июле 1941 г. — марте 1942 г. в суды Челябинской области было подано 175 исков к колхозам по взысканию оплаты на трудодни и 84 иска о возврате позаимствованного зерна. Суды стали выносить решения о взыскании натуральных долгов в денежной форме по рыночной стоимости из расчета 600 руб. за центнер зерна. Однако по протестам прокуроров эти решения как «подрывающие» экономическую мощь государства были отменены. Выносивший такие решения судья Галкинского района Челябинской области Касицкий был снят с работы. По данному вопросу 22 марта 1942 г. был издан приказ начальника управления НКЮ РСФСР по Челябинской области Лавренкова. В нем предписывалось прекратить практику удовлетворения исков колхозников к своим колхозам по рыночным ценам. Таким образом, данным решением колхозников лишили законного права на взыскание долгов с колхозов в судебном порядке³⁰.

Исследуя данную проблему, необходимо учитывать, что ранее в научный оборот вводились ошибочные сведения о размерах оплаты труда в колхозах. Характерна в этом отношении монография «Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.)», опубликованная в 1979 г. издательством Томского университета. По материалам ее автора в 1940 г. в Чкаловской области колхозники в среднем на трудодень получили 0,05 коп., а в 1945 г. — 0,07 коп.; в Молотовской области — соответственно 0,05 и 0,05 коп.; в Свердловской области — 0,06 коп. и 0,08 коп. и т. д.³¹ Совершенно очевидно, что эти данные примерно в 100 (!) раз ниже фактических размеров оплаты. Впоследствии эти сведения переключались и в другие работы.

Дополнительная оплата труда

Для материального стимулирования своих работников некоторые артели применяли дополнительную оплату труда. Она распределялась в звене или бригаде пропорционально количеству трудодней, выработанных каждым колхозником, при условии выработки обязательного минимума по периодам сельскохозяйственных работ. Применялась такая оплата главным образом в экономически сильных хозяйствах. В некоторых из них по дополнительной оплате выдавали достаточно много натуральной продукции. В колхозе «Восход социализма» (Верхне-Муллинский район Молотовской области) колхозница К. Р. Соколова, например, получила дополнительно 2,5 т овощей, А. Я. Весни-

³⁰ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 53.

³¹ См.: Толмачева Р. П. Указ. соч. С. 172.

на — 2,3 т, свинарке Е. И. Спешиловой выдали 12 поросят и т. д.³² В некоторых хозяйствах внедрили оплату бригадирам, которая повышало их инициативу и заинтересованность в улучшении организации труда. В зависимости от выполнения бригадой определенных по наряду работ бригадиру ежедневно начисляли трудодни по прямой или прогрессивной сдельщине. При перевыполнении бригадой установленного задания, бригадиру начисляли добавочные трудодни³³. Поощряло введение в колхозах дополнительно оплаты труда и государство. В мае 1943 г. колхозникам звеньев, перевыполнившим планы урожайности проса, установленные для звеньев, стали выдавать дополнительную оплату просом, независимо от общего урожая зерновых в целом по колхозу³⁴. 23 сентября 1944 г. было принято постановление СНК СССР № 1260 «О дополнительной оплате труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота в колхозах Челябинской области»³⁵.

В ноябре 1944 г. за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению поголовья скота колхозам Удмуртии было рекомендовано выдавать колхозникам сверх установленной платы в трудоднях дополнительную оплату³⁶. Так, на фермах крупного рогатого скота доярке-скотнице, обслуживавшей не менее 10 коров и нетелей, за получение живого приплода от всех закрепленных за ней коров и нетелей и передачу после рождения всех полученных телят телятнице рекомендовалось выдавать одного ягненка в 4-месячном возрасте или одного поросенка в 2-месячном возрасте. Телятнице за сохранение до 20-дневного возраста всех полученных на выращивание телят выдавать за каждые 20 выращенных телят одного ягненка в 4-месячной возрасте или одного поросенка в 2-месячном возрасте и т. д. В декабре 1944 г. аналогичное решение было принято и по Курганской области³⁷.

В связи с этим представляет интерес Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 3 марта 1941 г. № 420, посвященное дополнительной оплате труда колхозникам Свердловской области³⁸. В справке о его выполнении отмечалось, что исполком Свердловского облсовета и бюро Свердловского обкома ВКП (б) приняли постановление с указанием плановыми заданиями для всех районов области. Плановые задания были по урожайности зерновых культур, овощам

³² См.: ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 1. Д. 2537. Л. 45, 47.

³³ См.: Социалистическое земледелие. 1945. № 1–2. С. 13.

³⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 214. Л. 174–175.

³⁵ Там же. Д. 234. Л. 185–189.

³⁶ Там же. Д. 238. Л. 36–40.

³⁷ Там же. Д. 239. Л. 258–263.

³⁸ См.: О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Свердловской области : Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б). Свердловск, 1941. 20 с.

и картофелю, а также продуктивности животноводства (удой молока на одну корову, настриг шерсти на одну овцу, выход телят на 100 коров, выход поросят на одну свиноматку, выход ягнят на 100 маток, выход яиц на одну несушку). Однако ни по одному из показателей районы области установленный план не выполнили.

Высоких производственных показателей удавалось добиваться только отдельным хозяйствам. В Свердловской области — это колхоз «Яровой колос» (Белоярский район), получивший хороший урожай капусты и картофеля. При плане урожайности капусты в 220 ц с га в колхозе получили 352 ц и картофеля при плане 110 ц с га получили 140 ц. Это позволило колхозу по дополнительной оплате выдать 112 ц капусты и 235 ц картофеля. Их получили 119 членов этой сельхозартели. Колхоз «Первое мая» (Верхне-Пышминский район) при плане урожайности зерновых 16 ц получил 19 ц и выдал по дополнительной оплате 75 ц зерна. Высоких производственных результатов добились в и отдельные колхозники. Так, доярка А. В. Вахрушева из колхоза «Пламя» (Белоярский район) при плане 2 500 л на фуражную корову надоила 3 204 л молока. За это она получила в порядке дополнительной оплаты труда 3 320 л молока. Свиновод колхоза «Первое мая» (Красноуфимский район) А. Г. Беляева вырастила и сохранила от каждой свиноматки по 27 поросят. За это она получила по дополнительной оплате 22 поросенка. Чабан Е. Е. Кайгородова из колхоза «Дружба» Зайковского района вырастила по 2,3 ягненка на матку и получила настриг шерсти по 2,6 кг на голову при плане 2,3 кг. Однако при распределении дополнительной оплаты нередкими были различного рода нарушения. Так, в колхозе «Искра» (Арамильский район) колхозникам не выдали 66 ц зерна, причитающиеся им за перевыполнение плана урожайности зерновых культур. Это зерно распределили между остальными колхозниками³⁹.

Таблица 24

**Численность колхозников,
получивших дополнительную оплату труда (чел.)**

Республика, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	36 628	1 603	2 029	2 265	20 282
Удмуртская	3 418	915	615	1 511	7 261
Курганская	—	2 435	3 609	4 210	7 555
Молотовская	16 362	27 361	6 854	8 423	25 321

³⁹ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 411, 505–506.

Окончание табл. 24

Республика, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Свердловская	11 111	10 471	4 331	15 481	20 861
Челябинская	4 127	1 056	1 560	5 698	18 504
Чкаловская	10 063	3 133	2 763	5 012	14 194
Урал	81 709	46 974	21 761	42 600	113 978

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 1. Д. 3443. Л. 28–29, 59–60 ; Д. 3449. Л. 45–47 ; Д. 3456. Л. 86–88 ; Д. 3466. Л. 85–87 ; Д. 3474. Л. 103–105. Данные по Челябинской области за 1941 г. приведены вместе с Курганской областью.

Таким образом, дополнительную оплату получали в основном колхозники передовых хозяйств. В отстающих же колхозах добиться выполнения установленных планов урожайности и продуктивности поголовья было весьма сложно. К тому же выдача дополнительной оплаты производилась после того, как колхоз полностью рассчитывался с государством по всем видам поставок, засыпал семенные, фуражные, страховые и прочие колхозные фонды. Если в 1941 г. на Урале дополнительную оплату труда получили 81,7 тыс. колхозников, то в 1942 г. — 47 тыс., в 1943 г. — 21,8 тыс., а в 1944 г. — 42,6 тыс. По этому показателю все годы лидировали Молотовская и Свердловская области, Башкирия и Удмуртия заметно отставали. Если в 1944 гг. в Свердловской области дополнительную оплату получили 15,5 тыс. колхозников, в Молотовской области — 8,4 тыс., то в Башкирии — 2,3 тыс., а в Удмуртии всего 1,5 тыс. (табл. 24). Однако, хотя дополнительную оплату труда получали десятки тысяч колхозников, в процентном отношении они составляли лишь небольшая часть крестьянства. В Свердловской области, например, удельный вес получивших дополнительную оплату труда среди занятых в колхозном производстве составлял: в 1941 г. — 4,2 %; в 1942 г. — 3,2 %; в 1943 г. — 1,5 %; 1944 г. — 5,4 %; в 1945 г. — 7,9 %⁴⁰. По подсчетам В. М. Половникова, в 1945 г. в Молотовской области в качестве дополнительной оплаты в среднем на одного колхозника было выдано по 20 г зерна, 25 г овощей, 17 г картофеля и 38 коп. деньгами⁴¹. Чаще получали дополнительную оплату труда работники огородных бригад, а также животноводы. Для колхозников, занятых в полеводческих бригадах, она была большой редкостью. Таким образом, в годы Великой Отечественной

⁴⁰ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 905. Л. 12.

⁴¹ См.: Половников В. М. Колхозная деревня Западного Урала в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942) // Учен. зап. Перм. ун-та, 1966. № 51. С. 185.

войны для основной массы уральских колхозников дополнительная оплата труда не играла какой-либо заметной роли. Это доказывает, что, несмотря на резкое уменьшение оплаты трудодня, он оставался в годы войны основной формой заработка колхозников.

Оплата труда в госхозах

Годовые отчеты МТС и совхозов позволяют также характеризовать оплату труда в государственных сельскохозяйственных предприятиях. Накануне и в годы войны в стране предпринимались меры по улучшению организации и оплаты труда механизаторов. В Типовом договоре МТС с колхозами, утвержденном Совнаркомом СССР в начале 1939 г., было записано, что МТС обязуется оплатить за свой счет денежную часть заработка трактористам, бригадирам и их помощникам в размере гарантийного минимума (2 руб. 50 коп. на трудодень). Оплата должна производиться в соответствии с количеством трудодней, выработанных ими в данном колхозе⁴². Труд машинистов молотилок, весовщиков полностью оплачивался за счет МТС. Это явилось прямым следствием зачисления этих категорий работников в штаты МТС. В начале 1942 г. были повышены должностные оклады руководящим лицам. В зависимости от размеров тракторного парка они составляли у директоров от 700 до 900 руб. в месяц, у главных бухгалтеров МТС — 550–750 руб., старших агрономов и старших механиков — 650–850 руб.

На размер заработной платы влиял и уровень образования работников. У имеющих высшее агрономическое образование участковых агрономов МТС ставка заработной платы составляла от 500 до 650 руб., у имеющих среднее агрономическое образование — от 400 до 550 руб. в месяц. Зарплаты остальных работников машинно-тракторных станций были значительно ниже. Оклад счетовода составлял от 200 до 275 руб., кладовщика — от 150 до 225 руб., сторожа-пожарника — от 120 до 140 руб., уборщицы-курьера — от 110 до 130 руб., рабочего по двору — от 110 до 140 руб. и т. д.⁴³

В совхозах наиболее высокооплачиваемой категорией работников также были руководители и специалисты. С мая 1941 г. ставки старшим агрономам и старшим механикам были повышены до 750–900 руб. в месяц, а специалистам с высшим образованием — до 600 руб. Директорам совхозов устанавливалась заработная плата в размере от 700 до 1 000 руб. в зависимости от объема производства в хозяйстве⁴⁴. В начале 1944 г. была повышена зара-

⁴² См.: Правда. 1939. 9 марта.

⁴³ См.: Машинно-тракторная станция. 1942. № 2–3. С. 5; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 93–99.

⁴⁴ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. С. 131.

ботная плата зоотехническим и ветеринарным работникам. Для имеющих высшее зоотехническое образование зоотехников участка со стажем работы не менее 10 лет ежемесячная зарплата была установлена в размере 620 руб., для имеющих среднее зоотехническое образование — 450 руб.⁴⁵ Оплата труда самой массовой категории механизаторов-трактористов зависела от их квалификации и выработки. Трактористам, работавшим на тракторе ХТЗ и выполнявшим норму выработки (вспахать и заборонить 4 га), полагалось начислять около 5 трудодней — 4,95. Трактористы получали гарантийный минимум в размере 2,5 руб. на трудодень и не менее — 3 кг зерна⁴⁶.

Подробные материалы о заработной плате работников совхозов Чкаловской области по состоянию на март 1940 г. обнаружены в фондах РГАЭ. В разработку ЦСУ СССР попали данные по 84 совхозам, в том числе 62 совхозам Наркомата совхозов СССР, трем совхозам НКПП СССР, совхозу НКММП СССР, девяти совхозам Треста пригородного хозяйства, пяти совхозам НКЗ СССР и четырем совхозам прочих организаций и учреждений. Среднемесячная зарплата по совхозам всех систем в марте 1940 г. составила 178 руб. Это было существенно ниже, чем в сентябре, поскольку осенью интенсивно проводятся уборочные работы и работники сельского хозяйства зарабатывают больше обычного (табл. 25). На уровне зарплат в 178 руб. находились совхозы системы Наркомсовхозов и Наркомзема СССР, выше средней были зарплат в совхозах НКПП (201 руб.) и в хозяйстве НКММП (245 руб.)⁴⁷.

Кроме данных годовых отчетов сельхозпредприятий, учет средней зарплаты рабочих и служащих по отраслям хозяйства также вели органы статистики в ходе сентябрьских учетов. Материалы их разработок показывают, что за годы войны заработная плата рабочих и служащих на Урале заметно возросла. Так, в среднем по Свердловской области заработная плата рабочих и служащих по всем отраслям хозяйства возросла за годы войны с 345 руб. в 1940 г. до 493 руб. в 1945 г., то есть на 42,9 %⁴⁸. Особенно заметный рост отмечался в промышленности, строительстве, кредитных и страховых учреждениях, аппарате управления, а также на транспорте. Увеличились зарплаты в здравоохранении, народном образовании и промкооперации. В торговле и общественном питании оплата труда осталась на довоенном уровне, а в лесном и сельском хозяйстве заметно уменьшилась.

⁴⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 223. Л. 57–72.

⁴⁶ См.: Машинно-тракторная станция. 1942. № 6–7. С. 59.

⁴⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 210. Л. 12.

⁴⁸ См.: Мотревич В. П. Численность и зарплата рабочих и служащих сельского хозяйства. С. 600.

Аналогичная ситуация была и в других районах Урала, где заработная плата занятых в сельском хозяйстве рабочих и служащих заметно сократилась и наряду с лесным хозяйством была самой низкой среди отраслей экономики. Исключением стал рост зарплаты у рабочих и служащих в Удмуртии (табл. 25). Существенное увеличение зарплаты в МТС и совхозах Удмуртии трудно объяснить, поскольку за годы войны объем работ МТС в Удмуртской АССР сократился в 1,8 раза (табл. 14). В равной степени это относится и к совхозам республики, где среднегодовая выработка в расчете на 15-сильный трактор заметно уменьшилась и все военные годы была самой низкой среди совхозов Уральского региона (табл. 13).

Таблица 25

Среднемесячная заработная плата занятых в сельском хозяйстве рабочих и служащих (по данным сентябрьских учетов, руб.)

Республика, область	Совхозы и подсобные хозяйства		Машинно-тракторные станции		Обслуживание с.-х. и ветеринария		Всего в сельском хозяйстве	
	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.
Башкирия	241	185	277	257	312	371	256	203
Удмуртия	225	251	258	320	295	340	245	267
Курганская	209	207	295	252	327	361	234	216
Молотовская	243	229	267	253	273	301	254	235
Свердловская	260	244	348	267	282	320	279	248
Челябинская	272	216	414	267	279	286	302	222
Чкаловская	247	215	310	280	304	395	265	229

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 15. Д. 3733. Л. 52–58 ; Д. 6036. Л. 56–63.

Разница в оплате была весьма существенной: в 1945 г. в Чкаловской области занятые в промышленности рабочие и служащие получали в среднем 461 руб. в месяц, а работавшие в сельском хозяйстве — всего 229 руб. В Свердловской области разница в среднемесячной зарплате была еще заметней: в 1945 г. 563 руб. в промышленности и 248 руб. в сельском хозяйстве. В Башкирии в 1945 г. заработная плата занятых в промышленности рабочих и служащих составляла 385 руб., в Удмуртии — 441 руб., в Курганской области — 502 руб., в Молотовской области — 462 руб., в Челябинской области — 513 руб.⁴⁹ Заработная же плата занятых в сельском хозяйстве также была значительно ниже (табл. 25). При этом в действительности разница в оплате

⁴⁹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 15. Д. 3730. Л. 50, 52, 54, 56–58, 61.

была еще выше, поскольку в сельском хозяйстве в сентябре во время уборочных работ заработки сельчан всегда существенно выше.

В связи с этим вызывают сомнение приводимые П. А. Власовой данные о повышении зарплаты в МТС в Челябинской области с 209 руб. в 1941 г. до 224 руб. в 1944 г.⁵⁰ По данным сентябрьских учетов, среднемесячная зарплата в МТС в Челябинской области в 1940 г. составляла 414 руб., а в 1945 г. понизилась до 267 руб. (табл. 25). Аналогично образом уменьшилась зарплата рабочих и служащих МТС и в других республиках и областях Урала. Данные табл. 25 свидетельствуют, что за годы войны несколько возросла зарплата работников, занятых обслуживанием сельского хозяйства и ветеринарии, но их доля в общем числе занятых в сельском хозяйстве была незначительной.

Уменьшение зарплаты снижало материальную заинтересованность механизаторов в работе в МТС и совхозах. Поэтому для сохранения кадров в государственных сельхозпредприятиях больше внимания стали уделять дополнительной оплате труда. В июне 1941 г. она была установлена и для комбайнеров. За каждый намолоченный сверх плана центнер зерна им выдавали дополнительную оплату зерном⁵¹. Трактористы МТС, если они за время весеннего сева за первые 25 дней своей смены на тракторе ХТЗ вырабатывали 45 га «мягкой пахоты», получали премию в размере 35 трудодней⁵². В апреле 1942 г. было установлено, что в совхозах Наркомсовхозов бригадирам тракторных бригад за каждый гектар «мягкой пахоты», выполненный бригадой в пределах дневной нормы, выплачивать бригадирю бригады, работающей на колесных тракторах, по 1 рублю за гектар, а на гусеничных тракторах — по 40 коп. за 1 га. Бригадирам тракторной бригады, выполнившим годовую норму выработки выплачивать премию в размере месячного заработка, а за сдачу трактора после окончания сельскохозяйственных работ в исправном состоянии при отсутствии средств перерасхода на его ремонт — премию в размере 500 руб.⁵³

В мае 1942 г. колхозам было рекомендовано выдавать трактористам, бригадирам тракторных бригад, их помощникам, колхозникам-прицепщикам и заправщикам дополнительную оплату (натурой или деньгами) за перевыполнение планов урожайности сельскохозяйственных культур. Размеры выдачи устанавливались по отдельным культурам в определенном проценте

⁵⁰ См.: Власова П. А. Источники и размеры доходов женского населения Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Вестн. ЧГАА. 2013. Т. 63. С. 202.

⁵¹ См.: Экономическая жизнь СССР. Кн. 1. С. 347.

⁵² См.: Социалистическое земледелие. 1942. № 3. С. 4.

⁵³ См.: Постановление СНК СССР от 22 апреля 1942 г. № 554 «О порядке оплаты труда бригадирам тракторных бригад в совхозах Наркомсовхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 76–79.

урожая, собранного сверх установленного по колхозу плана урожайности. При раздельном выполнении работ устанавливались размеры дополнительной оплаты за каждый вид тракторных работ (вспашка, боронование, культивация и т. д.). В июне 1942 г. постановлением СНК СССР колхозам было рекомендовано выдавать дополнительную оплату и комбайнерам⁵⁴. На этом основании исполком Свердловского областного совета Решением № 1478 «О дополнительной оплате труда комбайнерам МТС на период уборки урожая» предложил колхозам области установить комбайнерам дополнительную оплату труда. Однако в случае повышенной засоренности зерна при комбайновой уборке дополнительную оплату комбайнерам разрешалось снизить до 30 %⁵⁵.

Усиление материальных стимулов передовикам производства осуществлялось и в последующие годы. В марте 1942 г. было принято решение о повышении заработной платы дояркам, скотникам, телятницам, свиноводам, чабанам, конюхам с увеличением фонда заработной платы по совхозам Наркомсовхозов до конца года на 51 млн руб. Чтобы устранить недостатки в существующей оплате труда, более широко стали применять премиальную оплату труда. При этом планировалось в практике материального стимулирования применять систему премирования за повышение надоев и жирности молока, получение высоких привесов скота, увеличение настрига шерсти⁵⁶. В феврале 1943 г. для поощрения механизаторов было установлено, что тракторист, обработавший за первые 15 календарных дней на тракторе СХТЗ за свою смену не менее 35 га, получает премию в размере 30 трудодней. Трактористам, выполнившим сезонную норму выработки и сдавших после окончания работ в МТС трактор и прицепные орудия в хорошем состоянии, МТС должна была выплатить премию в размере годового денежного заработка, получаемого от МТС по гарантированному минимуму каждым из них⁵⁷.

В августе 1943 г. целях в поощрения трактористов, комбайнеров, бригадиров тракторных бригад, механиков МТС за сохранение и хорошее использование техники был изменен порядок и размеры их премирования. Трактористам, сохранившим в течение года трактор в хорошем техническом состоянии и выполнившим за это время сезонную норму выработки, полагалась денежная премия от 1200 до 1500 руб. Если это происходило на протяжении двух лет, то размер повышался до 2000–2500 руб., а если

---

⁵⁴ См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 58–59; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 320–334. Д. 202. Л. 282–284.

⁵⁵ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 498. Л. 493.

⁵⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 198. Л. 371–373.

⁵⁷ См.: Важнейшие постановления СНК СССР и XIVЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 60–68; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 94–106.

в течение трех лет — то 3000–3500 руб. Бригадирам тракторных бригад при условии, что в течение двух лет трактор находится в хорошем состоянии и план работ выполнен, полагалась премия в 3,3 тыс. руб. За сохранение и хорошее использование техники комбайнерам также полагалась премия в размере от 1500 до 3500 руб.⁵⁸ В сентябре 1944 г. для поощрения работающих на подъеме зяби трактористов и колхозников было установлено, что выполнившим сезонную норму выработки начисляется премия в размере 60 трудодней. При перевыполнении нормы трудодни должны были начисляться в полуторном размере⁵⁹.

В высоких производственных результатах были материально заинтересованы и руководители МТС. В случае выполнении предприятием годового плана тракторных работ и плана сдачи государству натуроплаты по зерну директора, старшие агрономы, старшие механики и главные бухгалтеры могли получить премию в размере двухмесячного оклада. За каждый процент перевыполнения плана тракторных работ им полагалась дополнительная премия в размере 10 % месячного оклада⁶⁰. В дальнейшем размеры премий руководящему составу МТС были повышены. В марте 1944 г. было принято решение о том, что за выполнение плана сдачи государству натуроплаты по зерну в обслуживаемых машинно-тракторной станцией колхоза директору МТС, старшему агроному, старшему механику и главному бухгалтеру полагалась премия в размере трехмесячного оклада. За перевыполнение плана сдачи государству натуроплаты по зерну директору, старшему агроному, старшему механику и главбуху МТС выплачивалась премия в размере полумесечного оклада каждому за каждый процент перевыполнения плана по зерну, но не выше трех месячных оклада каждому. Участковым агрономам выдавали премию в размере четверти месячного оклада за каждый процент перевыполнения плана натуроплаты по зерну, а всего не выше двухмесячного оклада⁶¹.

Выдавались премии и работникам совхозов. В марте 1940 г. было установлено, что руководящие работники и специалисты совхозов получают премии за выполнение и перевыполнение хозяйством плана производства

---

⁵⁸ См.: Постановление СНК СССР от 11 августа 1943 г. № 870 «О поощрении трактористов, комбайнеров, бригадиров тракторных бригад и механиков МТС и совхозов Наркомсовхозов СССР за сохранение и хорошее использование тракторов и комбайнов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 217. Л. 158–159.

⁵⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 313–314.

⁶⁰ См.: Машинно-тракторная станция. 1942. № 2–3. С. 6.

⁶¹ См.: Постановление СНК СССР от 13 марта 1944 г. № 279 «О премировании руководящих работников машинно-тракторных станций за выполнение и перевыполнение государственных планов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 225. Л. 228–231.

и сдачи продукции государству. Директорам совхозов было предоставлено право после окончания сельскохозяйственного года премировать рабочих и служащих двухнедельным окладом из директорского фонда за лучшие производственные показатели⁶². В 1943 г. директорам совхозам было разрешено выплачивать своим работникам надбавки к основному заработку и производить натуральную оплату зерном. Однако, как и в колхозах, реальное значение этих мер было невелико⁶³.

Получили распространение и другие, весьма разнообразные методы премирования и поощрения. В качестве премий как в совхозах, так и в колхозах выдавались одежда, обувь, различные промтовары. Принцип премирования был всюду один и тот же: чем лучше работаешь, тем больше зарабатываешь. Но способы поощрения часто бывали свои в каждом районе. К примеру, в Бураевском районе Башкирии передовики сельского хозяйства награждались материалом на рубашку, косынками, варежками, мылом, нитками; в Бакалинском районе получали костюмы, ватные брюки, валенки, туфли⁶⁴.

По примеру промышленных предприятий в сельском хозяйстве для передовиков производства в ряде случаев устанавливали и повышенные нормы питания. В июле 1944 г. Челябинский обком партии и облисполком рекомендовали колхозам установить дифференцированные нормы питания и выдавать выполнившим дневную норму трактористам питание в двойном размере⁶⁵. В наиболее напряженные периоды полевых работ (сев и уборка) рабочие и служащие государственных сельхозпредприятий, а также колхозники снабжались некоторыми видами промышленных товаров. Так, в 1943 г. во время весеннего сева Свердловский облисполком принял решение о продаже работникам сельского хозяйства табачных изделий, соли, спичек⁶⁶. В условиях фондированного снабжения и высоких розничных цен на эти товары па рынках их продажа была серьезным материальным стимулом для крестьян. Однако масштабы торговли были невелики.

---

⁶² См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 марта 1940 № 355 «О мерах по улучшению работы совхозов Наркомсовхозов» // Библ. норм.-правов. актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3853.htm (дата обращения: 08.04.2021).

⁶³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 1. Д. 699. Л. 60, 118.

⁶⁴ См.: Насибуллина Р. М. Оплата труда колхозников и рабочих совхозов Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Башкир. ун-та. 2007. № 1. С. 114.

⁶⁵ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 165. Л. 65.

⁶⁶ См.: Постановление Свердловского облисполкома от 27 апреля 1943 г. № 780 «Об обслуживании торгующими организациями колхозников, рабочих МТС и рабочих совхозов, занятых на весенне-полевых работах в 1943 г.» // ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5181. Л. 111.

Денежные и натуральные доходы сельчан

Почти полное отсутствие материальной заинтересованности уральских колхозников в развитии общественного хозяйства подтверждают и материалы бюджетных обследований их семей. Расчеты показывают, что в натуральных поступлениях для крестьянской семьи решающую роль играло не общественное, а индивидуальное хозяйство. В годы войны поступление картофеля, овощей, молока от подсобного хозяйства значительно возросло, а мяса и яиц заметно сократилось⁶⁷. Индивидуальное хозяйство было для колхозника единственным источником получения картофеля, мяса, молока, яиц и почти единственным — овощей. Только зерновыми колхозы обеспечивали потребности членов артелей более чем наполовину. Расчеты показывают, что за годы Великой Отечественной войны среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции индивидуальных хозяйств колхозников Свердловской области в процентах ко всему приходу составило по зерновым — 0,3 %, картофелю — 95,5 %, овощам — 83,5 %, мясу и салу — 91,6 %, шерсти — 81,1 %, яйцу — 96,2 %, молоку и молочным продуктам — 78 %, рыбе и рыбопродуктам — 80 %⁶⁸. Ниже приведены данные о продукции индивидуальных хозяйств колхозников в Свердловской области (в % ко всему приходу) в 1940, 1943 и 1945 гг.⁶⁹

Аналогичное положение было и с денежными доходами колхозников. Зависимость крестьянства от индивидуального хозяйства усиливалась связью с рынком. Колхозники сильно нуждались в хлебе, кроме того, нужны

Продукт	Год		
	1940	1943	1945
Мясо	91,4	88,2	95,3
Молоко	98,6	98,2	98,3
Яйцо	97,9	96,1	96,8
Картофель	93,7	94,1	96,8
Овощи	75,5	81,8	92,3

были промышленные товары и деньги для уплаты налогов и сборов. Поэтому, не имея избытков сельскохозяйственной продукции, они вынуждены были все равно везти часть продуктов на рынок. Даже в наиболее тяжелом для сельского хозяйства 1943 г. колхозники продали и обменяли приблизительно 9 % прихода картофеля, столько же овощей и 2 % молока. Денежный доход от продажи

⁶⁷ Подробнее см.: Мотревич В. П. Материальное положение колхозного крестьянства Среднего Урала в период Великой Отечественной войны // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в период социализма. Свердловск, 1981. С. 45–66.

⁶⁸ См.: Мотревич В. П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946–1958 гг. (по материалам бюджетных обследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. Свердловск, 1988. С. 97.

⁶⁹ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 62, 66, 73, 76–77, 92; Д. 513. Л. 60–61, 65, 82, 85–86; Д. 514. Л. 68–69, 73, 86–88; Д. 515. Л. 73–78, 87–88; Д. 516. Л. 77–82, 94–97; Д. 517. Л. 83–85, 90, 94–95.

продуктов своего хозяйства в структуре совокупного денежного дохода семьи колхозника составлял в Свердловской области в 1941 г. — 52 %, в 1942 г. — 51 %, в 1943 г. — 66 %, в 1944 г. — 52 %, в 1945 г. — 65 %. Анализ структуры денежного дохода крестьянской семьи показывает, что более половины его приходилось на выручку от реализации в той или иной форме (обязательные поставки, продажа и сдача по контрактации скота, продажа сельскохозяйственных продуктов на рынке и т. д.) продукции индивидуального хозяйства (табл. 26). Часть денежных поступлений давала работа по найму. Примерно столько же получали колхозники и из коллективного хозяйства и МТС: в 1940 г. денежный доход за работу в колхозе и МТС составлял 13 % совокупного денежного дохода колхозной семьи, а в 1943 г. — 8,7 %⁷⁰.

Таблица 26

**Денежный доход семьи колхозника
в Свердловской области (на семью, руб.)**

Источники дохода	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Работа:					
— в колхозе и МТС	373	453	516	447	340
— в гос. и кооп. организациях	337	160	253	197	262
Продажа сельхозпродуктов	1 492	1 727	3 928	2 577	3 140
Другие источники	677	1 054	1 248	1 733	1 064
Всего	2 879	3 394	5 945	4 954	4 806

Примечание: составлена по данным: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 513. Л. 62, 67–77 ; Д. 514. Л. 68–70, 96 ; Д. 515. Л. 69, 79, 96 ; Д. 516. Л. 73, 75, 89, 92 ; Д. 517. Л. 79–80, 89, 99 ; Д. 518. Л. 6–8.

В городах чувствовалась острая нехватка продовольствия и продажа продуктов на рынках всячески поощрялась. В феврале 1942 г. в пригородных поездах были даже выделены специальные вагоны для колхозников и единоличников, едущих на рынки с продуктами. В 1943 г. цены на продукты повысились еще больше, но продажа их на рынках не увеличилась, а, наоборот, уменьшилась. Быстрый рост цен делал невыгодной продажу, и колхозники предпочитали обмен. Крестьянские бюджеты за 1941–1942 гг. не содержат графы «отдано в обмен», но данные за 1943–1945 гг. показывают, что значительная, а в 1943 г. основная, часть продуктов не продавалась, а обменивалась. Сокращение продажи продуктов не уменьшило доходов колхозников. Если в 1940 г. денежный доход крестьянской семьи составлял в среднем 3017 руб.,

⁷⁰ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 58, 83 ; Д. 915. Л. 69, 96 ; Д. 517. Л. 74, 99.

то в 1943 г. — 5 945 руб., то есть увеличился на 49,2 %. В 1944–1945 гг. в связи со снижением рыночных цен доходы колхозников несколько уменьшились, однако они все равно, намного превосходили довоенный уровень. Говоря об увеличении денежных доходов, необходимо учитывать тот факт, что в условиях военного времени их рост вовсе не означал улучшения материального положения крестьянства. Параллельно с ростом доходов увеличивались налоги, а промышленные товары колхозники приобретали в основном на рынке по сильно возросшим ценам.

Значительную часть денежных поступлений давала работа по найму. В 1940 г. за работу по найму крестьянская семья получила 12,7 % денежных доводов, в 1943 г. — 4,4 %, а в 1945 г. — 8,2 %. Приблизительно столько же получили колхозники и из коллективного хозяйства⁷¹. Таким образом, данные бюджетных обследований семей колхозников показывают, что основную часть натуральных и денежных доходов приносило колхозникам их индивидуальное хозяйство. Только зерновыми общественное хозяйство обеспечивало крестьянские семьи более чем на половину. В то же время изучение структуры среднегодового рабочего времени семьи колхозника в Свердловской области показывает, что в среднем за годы войны $\frac{3}{4}$ (76,9 %) своего рабочего времени крестьяне провели на колхозных работах, и почти в пять раз меньше в своем индивидуальном хозяйстве (табл. 27).

Таблица 27

**Среднегодовое рабочее время семьи колхозника
в Свердловской области (час)**

Место работы	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Колхозы и МТС	3 234	4 657	4 396	4 257	4 239
Гос. и кооп. организации	378	262	440	495	444
Инд. хозяйство	964	799	815	816	823
Итого:	4 576	5 718	5 651	5 568	5 506

Примечание: составлена по данным: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. Д. 513. Л. 62, 67–77 ; Д. 514 ; Л. 68–70, 96 ; Д. 515. Л. 69, 79, 96 ; Д. 516. Л. 73, 75, 89, 92 ; Д. 517. Л. 79–80, 89–99 ; Д. 518. Л. 6–8.

⁷¹ ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 58, 83 ; Д. 515. Л. 69, 96.

Потребление продовольственных и промышленных товаров

Усиление налогового бремени не могло не сказаться на материальном положении советского крестьянства. В 1943 г. потребление колхозников в СССР снизилось по сравнению с 1939 г. по хлебопродуктам на 35 %, по мясу и салу — на 66 %. По картофелю оно увеличилось на 109 %, по овощам — на 24 %. Потребление молочных продуктов осталось на довоенном уровне⁷². Динамика потребления продуктов питания в Свердловской области приведена в табл. 28. Ее данные показывают, что уже в 1942 г. в семьях колхозников сокращается потребление хлеба, мяса, масла, жиров, кондитерских изделий, рыбы. Большой редкостью были для крестьян фрукты, на одно наличное лицо в среднем приходилось 1,5–2 кг фруктов и ягод в год⁷³. Ухудшение питания продолжалось и в 1943–1944 гг.

Резко сократилось поступление продовольственных товаров промышленного изготовления. Колхозники могли приобрести продовольственные и промышленные товары только через торговую сеть потребительской кооперации, так как к апрелю 1942 г. в городах и поселках была введена карточная система снабжения. Однако розничная сеть свердловского облпотребсоюза значительно сократилась. В 1940 г. в сельской местности насчитывалось 2 066 розничных торговых предприятий, а в 1945 г. — 1 494⁷⁴. В них в несколько раз сократились рыночные фонды таких продовольственных товаров, как сахар, соль, кондитерские изделия, крупа. Тем не менее объем розничного товарооборота не уменьшился, а даже увеличился, что было связано с увеличением доходов от продажи водки. В 1940 г. доля водки и ликероводочных изделий в структуре розничного товарооборота составлял 18,4 %, а в 1945 г. — 52,7 %.

Увеличение доли водки в структуре розничного товарооборота связано с увеличением индекса цен на алкогольные напитки. Что же касается потребления водки, то бюджеты колхозников показывают, что оно сократилось приблизительно в три раза⁷⁵. Особенно напряженно в деревне было с сахаром. Большинство вырабатывающих его предприятий оказались на оккупированной территории. В 1940 г. расположенные на этой территории предприятия производили 87 % всего сахара, выпущенного советской промышленностью. В результате по состоянию на 1 августа 1941 г. в 12 районах Свердловской области сахара не было, его потребление населением области снизилось в де-

⁷² См.: Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1976. С. 556.

⁷³ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 513. Л. 10, 38 ; Д. 514. Л. 10, 37.

⁷⁴ Там же. Д. 476. Л. 66, 77 ; Д. 517. Л. 85, 94.

⁷⁵ Там же. Ф. Р. 282. Оп. 2. Д. 800. Л. 247.

сятки раз. По данным крестьянских бюджетов 1943 г. по сравнению с 1940 г., потребление сахара снизилось в 33 раза⁷⁶.

Основным продуктом питания сельчан в годы войны стали картофель и овощи. Больше стали потреблять и молочных продуктов. Наличие коровы существенно улучшало положение сельской семьи (табл. 28). Данные семейных бюджетов свидетельствуют, что в Свердловской области за годы войны несколько сократилось количество бескоровных хозяйств. Если в 1940 г. в области не имели коров 28 % крестьянских хозяйств, то в 1945 г. — 24 %. Обеспеченность коровами крестьянских хозяйств была значительно лучше, чем в среднем по стране, где в 1945 г. 40 % крестьянских хозяйств были бескоровными. На Среднем Урале из числа имевших коров дворов абсолютное большинство держало одну. В 1945 г. 98,1 % хозяйств имели одну корову, 1,8 — две, 0,01 % — три, а 0,09 % хозяйств держали одну корову совместного пользования⁷⁷. Некоторое улучшение питания крестьянских семей наступило только в 1945 г., когда увеличилось потребление масла, жиров, соли, сахара и, главное, хлеба.

Таблица 28

**Потребление продуктов питания колхозниками Свердловской области
(на душу населения, кг в год)**

Продукты	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Хлебобулочные изделия	208,6	164,4	104,4	85,8	121,4
Картофель	165,0	220,4	373,4	362,0	416,1
Овощи и бахчевые	60,0	41,8	85,3	87,3	94,5
Фрукты и ягоды	2,1	2,6	0,6	1,1	2,0
Мясо и мясопродукты	16,9	13,0	11,5	9,2	9,7
Молоко и молокопродукты	140,7	160,6	204,9	235,4	221,4
Яйца, шт.	63	51	45	26	31
Рыба и рыбопродукты	0,3	1,9	1,2	1,3	0,00
Сахар	0,1	1,5	0,06	0,03	0,2
Кондитерские изделия	0,5	2,8	0,4	0,2	0,2

Примечание: составлена по данным: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. Д. 457. Л. 62–63, 66, 72–73, 76–77 ; Д. 513. Л. 56–57, 60–61, 80–82, 85–86 ; Д. 514. Л. 57, 64–65, 68–69, 82–83, 86–87 ; Д. 515. Л. 73–74, 78, 86–89 ; Д. 516. Л. 77–78, 81–82, 93–94, 98 ; Д. 517. Л. 83–85, 90–91, 94–95.

⁷⁶ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 24–27 ; Д. 515. Л. 2–3, 34–35, 77.

⁷⁷ Там же. Д. 909. Л. 26.

С началом войны гражданское население тыловых районов столкнулось с острой нехваткой предметов первой необходимости, начиная от одежды и обуви и вплоть до мыла, керосина, соли и спичек. Для снабжения его промышленными товарами были введены строгие государственные нормы продаж всех видов тканей, кожаной, валяной и резиновой обуви, швейных изделий, трикотажа, часов, мыла и некоторых других предметов повседневного спроса. Товарный голод возник в войну в связи с резким сокращением поставок сельскохозяйственного сырья, создавшимся в результате немецкой оккупации территорий с высокоразвитым аграрным производством, поставлявшим в том числе и сырье для легкой промышленности. Из-за этого выпуск льняных и хлопчатобумажных тканей сократился в 2,5 раза, а кожаной обуви — в 4 раза. Сельское население обслуживалось кооперативной торговлей. Потребкооперация, как и ОРСы, являлась формой закрытого распределителя, но на условиях паевого членства. Централизованные фонды уральской потребкооперации выделялись Наркомторгом РСФСР. Промтоварная группа охватывала узкий круг товаров: ткани, кожаную обувь, швейные изделия, мыло, керосин, спички, нитки, иглы.

С началом войны фонды потребкооперации уменьшились в несколько раз, при этом при продаже промышленных товаров преимущество отдавалось учителям, специалистам сельского хозяйства, эвакуированным. Поэтому потребление крестьянами промышленных товаров многократно сократилось. В крестьянском быту из-за трудностей со снабжением не хватало самого необходимого: керосина, соли, мыла и даже спичек. Уже в 1941 г., по данным бюджетных обследований, колхозники многих областей смогли приобрести хозяйственного мыла в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г., а в 1942–1943 гг. — в 30 с лишним раз меньше, то есть практически не могли его купить вообще, не говоря уже о туалетном мыле⁷⁸. Удмуртский потребсоюз в 1943–1944 гг. совершенно не получал хлопчатобумажные и шерстяные ткани, а кожаная обувь поступила в объеме 50 % от выделенных фондов. Подобные сбои наблюдались и в других местах. В Катайский район Курганской области, к примеру, на протяжении двух лет войны для продажи населению не поступало мыло⁷⁹. В Свердловской области бюджеты крестьянских семей за 1940 и 1942 гг. показывают, что годовое потребление ткани в расчете на 100 душ уменьшилось с 519 до 66 метров, обуви — со 111 до 53 пар, керосина — с 226 до 30 литров. Ниже приведены данные о по-

⁷⁸ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 10. С. 342.

⁷⁹ См.: Палецких Н. П. Материально-вещная среда тыловой повседневности на Урале (по свидетельству эго-документов) // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 100.

требление промтоваров колхозниками Свердловской области (в среднем на 100 душ в год)⁸⁰.

Товар	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Ткань, м	519	580	66	102	57	60
Обувь, пар	111	109	53	53	63	60
Керосин, л	226	128	30	25	21	47

Основным местом приобретения промышленных товаров стал для крестьянина колхозный рынок. В СССР доля колхозной торговли в общем объеме розничного товарооборота увеличилась с 14 % в 1940 г. до 46 %. В 1945 г. крестьяне купили у граждан на колхозных рынках 74 % обуви и 90 % ткани. Основная часть промтоваров не покупалась, а обменивалась на колхозном рынке⁸¹. Еще одним источником стала встречная торговля. Осенью 1943 г. для встречной продажи колхозам и колхозникам при покупке у них хлеба и картофеля Центросоюз выделил промышленных и продовольственных товаров на сумму 2,2 млрд руб. В предлагаемый селу ассортимент входили хлопчатобумажные и шерстяные ткани, платки, обувь, сортовое железо, гвозди, посуда, соль, сахар, кондитерские изделия, керосин, табак и водка⁸².

Материальное положение работников госхозов

Несколько лучшим, но также крайне тяжелым было и материальное положение работников государственных сельскохозяйственных предприятий, поскольку они имели гарантированную заработную плату и получали по государственным ценам продукты. Это касалось как трудоспособных, так и нетрудоспособных членов семей. В июне 1944 г. Правительством Союза ССР были утверждены нормы продажи продуктов работникам совхозов Наркомата совхозов СССР на каждого нетрудоспособного члена семьи⁸³. Однако в жизни случалось по-всякому. Так в зерносовхозе «Стерлитамакский» на протяжении 1942 г. работало около тысячи мобилизованных на сельскохозяйственные работы горожан. Всех их совхоз кормил за счет своих ресурсов, в результате весной 1943 г. в совхозе не осталось продуктов для своих работников.

⁸⁰ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 23, 28, 64, 74; Д. 513. Л. 5, 33, 58, 63; Д. 514. Л. 5, 32, 66, 84; Д. 515. Л. 4, 6, 35–36, 79; Д. 516. Л. 5–6, 37–38, 79, 95; Д. 517. Л. 3–4, 38–39, 81, 92.

⁸¹ См.: Там же. Д. 457. Л. 24–27; Д. 515. Л. 2–3, 34–35, 77.

⁸² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 198–203.

⁸³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7733. Оп. 29. Д. 1486. Л. 78.

Особенно тяжело приходилось тем, кто не имел своего индивидуального хозяйства⁸⁴. В ноябре 1943 г., согласно распоряжению правительства, были снижены нормы выдачи хлеба работникам конезаводов. При этом даже эти пайки вовремя не выдавались⁸⁵.

Фактическое снижение норм выдачи хлеба в сельской местности доходило до катастрофического уровня. В Щучанском районе «зерновой» Курганской области рабочим выдавали 180 г хлеба, служащим — 125 г, детям — 60 г в сутки⁸⁶. В условиях войны повысилось значение индивидуального хозяйства не только для колхозников, но и для работников совхозов. В связи с ухудшением материального положения работников в апреле 1943 г. Наркомат совхозов СССР установил, что вместо свиней работники совхозов могут держать овец (на одну семью теперь стало можно держать трех овец вместо одной свиньи)⁸⁷.

В целом можно констатировать, что в годы войны индивидуальные хозяйства советских граждан из «подсобных» часто превратились в основные. Крайне плохо обстояло со снабжением промышленными товарами. В том же совхозе «Стерлитамакский» в 1945 г. население составляло 1 337 человек и среди них 526 детей. За год в совхоз поступило детских костюмов — 2, носков — 140 пар, валенок — 7 пар, маек — 30, брюк — 6, платьев — 5, юбок — 8, ткани — 672 метра⁸⁸. В совхозах Чкаловской области для нужд населения не было керосина, им обеспечивались только школы и детские учреждения⁸⁹. Для работников совхозов большим подспорьем было организованное в них общественное питание. В 1941 г. Наркомат совхозов СССР возложил на директоров совхозов ответственность за организацию общественного питания работников совхозов в столовых и на полевых станах. Совхозам для нужд общественного питания разрешалось откармливать скот и выращивать овощи, крупяные и масличные культуры на специальных участках размером от 5 до 15 га⁹⁰.

---

⁸⁴ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 349. Оп. 2. Д. 83. Л. 54.

⁸⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 7. Д. 76. Л. 58.

⁸⁶ См.: *Палецких Н. П.* Обеспечение уральского населения хлебом в годы войны: нормы и реалии // Урал в 1941–1945 годах: экономика и культура военного времени. Челябинск, 2005. С. 156.

⁸⁷ См.: *Зеленин И. Е.* Совхозы СССР (1941–1945). С. 46.

⁸⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 7689. Оп. 12. Д. 260. Л. 29.

⁸⁹ Там же. Д. 145. Л. 158.

⁹⁰ См.: *Зеленин И. Е.* Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. С. 212–213.

Голод в уральской деревне

После Октябрьского переворота нехватка продовольствия, хлеба в первую очередь, стала характерной чертой советской действительности. В промежуток с 1920-го по 1946 г. население страны пережило три катастрофических голода с миллионными человеческими жертвами и пять голодных периодов, охвативших обширные территории с многомиллионным населением. Голодно было и в 1939–1941 гг., когда в сельском местностях на Урале было очередное бескормье, а кое-где и полное отсутствие продовольствия. В апреле 1940 г. в Чкаловской области Адамовский РК ВКП (б) сообщал в обком о том, что в 15 казахских колхозах района колхозники едят один айран (кислое молоко с водой), отдельные голодающие механизаторы бросают работу на весеннем севе. В Башкирии в ряде в ряде колхозов люди не выходят на работу, собираются⁹¹.

С началом войны уровень жизни крестьян еще больше снизился, особенно в слабых хозяйствах. В докладной записке Буткинского райисполкома Свердловскому обкому партии отмечалось, что проведенное в мае 1943 г. обследование колхоза им. Ленина Красногорского сельсовета показало тяжелейшее положение большинства семей. Крестьянам не доставало одежды и обуви, у многих были голодные отеки. Не было хлеба и у колхозников сельхозартелей «Красный партизан», «Молодой передовик», «Ударник» и др. Колхозники ели лепешки из мякины, в кашу добавляли траву и кору⁹².

В работах Р. Р. Хисамутдиновой приводятся многочисленные воспоминания колхозниц Оренбуржья о жизни в те годы: «Хлеба не было, да и до войны его вдоволь не ели, поэтому основными продуктами питания стали картофель, овощи и молоко, потребление которых даже возросло. От голода спасала земля. Огороды в военные годы вскапывали лопатами или пахали на корове. Выращивали пшеницу, просо, картофель, горох, огурцы, капусту, тыкву, кабачки, подсолнух, коноплю. Из подсолнуха и конопли получали масло и жмых, которым кормили скот. Капусту солили в бочках. Картофель и овощи в какой-то мере восполняли недостаток белков и углеводов. Питались одной картошкой — вареной, жареной, пареной, а кожуру от неё сажали весной. Из мягкого картофеля делали хлебные лепешки с добавлением муки для связки. Варили картофельные похлебки, тертую картошку посыпали горстью муки и запекали в печи, тыкву парили или засушенную размачивали в воде и ели»⁹³. Особенно тяжело приходилось из-за нехватки хлеба.

⁹¹ См.: Палецких Н. П. Обеспечение уральского населения хлебом в годы войны: нормы и реалии. С. 146.

⁹² См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5186. Л. 227–229.

⁹³ Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война и повседневная жизнь сельского населения... С. 58.

Отсутствие нормального питания вызвало распространение рахита и рост смертности. В Останкинском сельском совете Свердловской области в 1942 г. в колхозных детских садах от голода и болезней умерли 30 детей, в Монастырском — 22, в Бобровском — 18⁹⁴. Повсеместным явлением в сельской местности стала дистрофия. По данным только одной Молотовской области, за пять месяцев 1944 г. было зарегистрировано 14 тыс. больных дистрофией. В одном из отчетов отмечалось, что данная цифра неполная, поскольку в нее не вошли сведения по другим районам области⁹⁵.

Тяжелейшее положение с продовольствием в уральской деревне отмечалось и в последующие годы. Об этом руководители областного масштаба неоднократно информировали высшее руководство страны. Так, в письме председателя Свердловского облисполкома В. И. Недосекина и первого секретаря Свердловского обкома ВКП (б) В. М. Андрианова от 13 апреля 1945 г. на имя секретаря ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкова говорилось об оказании помощи хлебом остро нуждающимся колхозникам Свердловской области. По их данным, в ряде районов области — Артинском, Буткинском, Верхне-Тавдинском, Манчажском, Сажинском — в результате засухи и ранних осенних заморозков 1944 г. получен низкий урожай. В результате колхозы не рассчитались по зерну с государством и очень мало выдали его по трудодням. В колхозах этих районов сложилось очень тяжелое положение с обеспечением хлебом колхозников, которым будет сложно справиться с предстоящими весенне-полевыми работами. В области нет возможности оказать им помощь, поэтому председатель облисполкома и секретарь обкома ВКП (б) просили разрешить выдачу одной тысячи тонн хлеба для снабжения остро нуждающихся колхозникам⁹⁶.

Не лучше было материальное положение и в городах Свердловской области, где также часто господствовал голод. Голод является социальным бедствием, вызванным недостатком или отсутствием питания и существует в скрытой (хронической) и явной (голодовки) формах. Голод военных и первых послевоенных лет в СССР долгое время оставался неисследованной темой в отечественной и зарубежной историографии. Факт голода официально не признавался советским руководством и советской исторической наукой, а источники по данной проблеме являлись недоступными для исследователей. В настоящее время факты массового голода в предвоенные и послевоенные годы стали достоянием общественности. Так, по расчетам В. Ф. Зимы, в Со-

⁹⁴ См.: *Денисевич М. Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале. С. 83.

⁹⁵ См.: *Великая Отечественная война 1941–1945 годов* : в 12 т. Т. 10. С. 337.

⁹⁶ См.: *Колхозная жизнь на Урале*. С. 456.

ветском Союзе только с 1946-го по 1948 г. от голода и вызванных им болезней, в том числе эпидемий тифа, погибло около 2 млн человек⁹⁷.

Между тем голод 1946–1948 гг. стал продолжением голода военных лет. Во второй половине 1990-х гг. в архивах РФ были рассекречены материалы, содержащие ранее неизвестные сведения о массовом голоде в СССР. Часть рассекреченных материалов о неудовлетворительном снабжении населения и голоде отложились и в Архиве УФСБ РФ по Свердловской области, что позволило ввести их в научный оборот⁹⁸. Спецсообщения Управления НКГБ по Свердловской области за военные годы свидетельствуют о голоде, заболевании и смертности на почве дистрофии в городе Асбесте. Основной причиной смертности и заболевания населения дистрофией явилось отсутствие в достаточном количестве продуктов питания. Многие рабочие и служащие не имели дополнительных источников питания, помимо централизованного снабжения продуктами, которых остро не доставало. В документе отмечалось также, что выделяемые фонды централизованного продовольственного снабжения областными торговыми организациями отпускаются несвоевременно и зачастую полностью не отовариваются⁹⁹.

Показателем тяжелейшего материального положения служит тот факт, что в 1944 г. доля умерших от дистрофии и авитаминоза в Свердловской области составила 36,4 % всех смертей, в Челябинской области — 27,4 %. В Удмуртии в 1944 г. среди причин смертности на первом месте находились дистрофия и истощение, на втором — туберкулез¹⁰⁰. Анализируя статистику смертности военных лет по Удмуртии, С. Н. Уваров пришел к выводу, что смертность среди сельчан, особенно детская, была выше, чем среди горожан. В 1942 г. в республике каждый третий родившийся ребенок не доживал до года. Причина заключалась в нехватке продуктов, дефиците белка и витаминов в рационе питания, его низкая калорийность. Широкое распространение в деревне получили различные пищевые отравления¹⁰¹.

---

⁹⁷ См.: Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С. 179.

⁹⁸ См.: Мамяченков В. Н. Голод в уральской деревне в первые послевоенные годы: цифры и факты // Урал индустриальный : Третья регион. науч. конф. Екатеринбург, 1999. С. 207–210 ; Мотревич В. П. Новые материалы о голоде на Среднем Урале в 1940-е гг. С. 93–95 ; Его же. Документы архива Управления ФСБ РФ по Свердловской области о голоде в годы Великой Отечественной войны // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 414–422.

⁹⁹ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 204. Л. 58.

¹⁰⁰ См.: Корнилов Г. Е. Уральское село и война (проблемы демографического развития). С. 78.

¹⁰¹ См.: Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. С. 133.

Голод и массовая дистрофия приводили к тому, что на Среднем Урале нередкими были случаи убийства детей и самоубийства людей. В подготовленной Управлением НКГБ по Свердловской области докладной записке на имя секретаря Свердловского обкома ВКП (б) В. М. Андрианова сообщалось о том, что колхозница из села Катышки Алапаевского района убила двух своих детей в возрасте пяти и двух лет, после чего покончила жизнь самоубийством. В документах указывалось, что за последнее время материально-бытовые условия данной семьи резко ухудшились: хлеба и картофеля она не имела. Помощи от местного сельсовета семья не получила, поскольку у нее были корова и дом¹⁰². Другие спецсообщения содержат сведения о случаях каннибализма и трупоедства в эти годы. Так, в спецсообщении начальнику УНКВД по Свердловской области от начальника оперативного отдела Востокураллага НКВД сообщается об обнаружении в бане Дубровинского отделения Востокураллага НКВД завернутый в шинель труп заключенного. При осмотре трупа было обнаружено, что от трупа отделены некоторые части тела и вынуты внутренние органы. Арестованный по данному делу другой заключенный признался, что совершил убийство с целью употребления мяса убитого в пищу. Чаще всего жертвой каннибализма становились дети. В рабочем поселке Верхняя Пышма у одних родителей исчезла дочь десяти лет. В результате следствия было установлено, что ребенок встретил в магазине соседку и попросил у нее кусок хлеба. Та позвала ребенка к себе домой, где обещала дать хлеба. Дома девочка была убита; полученным человеческим мясом эта соседка кормила своих детей, а также продавала его на рынке.

В документах отмечались и имевшие место случаи трупоедства. Так, проведенным расследованием в селе Черноусово Белоярского района было обнаружено, что одна из проживавших там семей занимались людоедством и продавала на рынке холодец из человеческого мяса. На допросе арестованные показали, что ночью они ходили на кладбище, разрывали могилы и срезали с трупов мясо. Приготовленный из этого мяса холодец употребляли в пищу, а также продавали на рынке. Вызванные голодом и выявленные органами НКВД факты людоедства местными властями всячески скрывались. Так, обыск квартир подозреваемых лиц производился под предлогом поиска похищенных ими кур. Для предотвращения распространения панических слухов о голоде, органам цензуры было дано указание о конфискации всех писем, содержащих описание этих и других случаев людоедства¹⁰³. В первой половине 1944 г. УНКГБ СССР по Свердловской области зафиксировало от-

¹⁰² См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 204. Л. 69–70.

¹⁰³ Там же. Д. 163. Л. 48, 63. Д. 204. Л. 136–137.

дельные случаи людоедства в Алапаевском, Белоярском, Висимском, Невьянском районах, городах Алапаевске, Верхней Туре, Красноуральске, Нижнем Тагиле и Серове¹⁰⁴.

Нельзя сказать, что власти не знали ситуацию с продовольствием и не реагировали на данную ситуацию. В феврале-марте 1944 г. в Свердловскую область должны были завести 97,9 тыс. т зерна из Казахстана, Узбекистана, Алтайского края, Новосибирской и Саратовской областей, а в июне еще дополнительно 65 тыс. т в основном продовольственного зерна, а также муки, пшеница и риса¹⁰⁵. Однако факты свидетельствуют, что этой помощи голодающему населению Урала было явно недостаточно.

Данные бюджетных обследований свидетельствуют, что в годы войны на Урале тяжелее всего приходилось колхозникам в Башкирии. Потребление основных продуктов крестьянами в башкирской деревне значительно отставало от питания сельчан в Молотовской и Чкаловской областях. Разница в размерах и структуре питания была особо заметна при сравнении потребления хлеба и овощей. Ниже приведены данные о структуре питания в 1944 г., по данным бюджетных обследований семей колхозников Башкирии, Молотовской и Чкаловской областей (кг). А вот картофеля в Башкирии колхозники потребляли существенно больше: 395 кг против 261 кг в Чкаловской и 331 кг в Молотовской областях¹⁰⁶. Значительно лучше, по сравнению с Башкирией, питались и колхозники в Свердловской области (табл. 28). На основании изучения перехваченных военной цензурой писем сельчан на фронт Р.Р. Хисамутдинова приводит материалы о перманентном голоде в Башкирии¹⁰⁷. Аналогичные данные об ужасающем положении в башкирской деревне приводит и Н.В. Ахмадиева¹⁰⁸.

Высокой смертности от голода было посвящено Постановление бюро Башкирского обкома ВКП (б) от 20 июля 1943 г. «О случаях заболевания и смерти на почве истощения колхозников и их детей в Макаровском и Бело-

---

¹⁰⁴ См.: Вольхин А. И. Информационная деятельность территориальных органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала и Сибири) // Исторические чтения на Лубянке: XX лет. М., 2017. С. 221.

¹⁰⁵ См.: Постановление ГКО от 14 февраля 1944 г. № 5181с «О завозе зернофуража в Свердловскую область в феврале и марте 1944 года»; Постановление ГКО от 2 июня 1944 г. № 5996 «О завозе хлебобудовольных продуктов в Свердловскую область в июне 1944 года» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰⁶ См.: Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. С. 177.

¹⁰⁷ См.: Хисамутдинова Р.Р. Голод в уральской деревне в годы Великой Отечественной войны // «Гасырлар авазы — эхо веков». 2014. № 1/2. С. 64, 67.

¹⁰⁸ См.: Ахмадиева Н. В. Крестьянская повседневность в годы Великой Отечественной войны. С. 98–104.

рецком районах»¹⁰⁹. К постановлению прилагался список 35 умерших с голода крестьян только по одному Зигановскому сельсовету Белорецкого района. Из данного списка следует, что из числа умерших от голода 25 человек были членами семей фронтовиков. За непринятие своевременных мер по предотвращению смертности от голода секретарю Макаровского РК ВКП (б) Каримову и председателю исполкома Макаровского райсовета Султанову были объявлены выговоры. Среди мер, намеченных обкомом ВКП (б) по исправлению существующего положения, было требование организовать в каждом колхозе детские сады и ясли, используя для организации питания детей как внутренние возможности колхозов, так и личные продукты колхозников, организация общественного питания за счет продуктов, предназначенных колхозом на авансирование колхозников, рассмотрение вопроса о списании недоимок и отсрочек с колхозов Макаровского района, выделение из рыночного фонда для колхозников этого района, и в первую очередь для детей, промышленных товаров, а также направление в район сроком на один месяц группы лекторов и пропагандистов.

Крестьяне голодали не только на Урале. По докладам работников органов госбезопасности, в Мордовии весной 1944 г. в Кочкуровском районе дистрофией болели 979 чел., в Большеигнатовском районе — 1 000. В летние месяцы положение не улучшилось. По состоянию на 20 июня 1944 г. по Мордовии было зарегистрировано 7 616 случаев заболевания алиментарной дистрофией¹¹⁰. Появились среди уральского населения и эпидемические заболевания, зимой 1941/1942 гг. в ряде городов и районов Башкирии были отмечены заболевания сыпным тифом¹¹¹.

В годы войны страшным явлением в сельских районах был рост числа заболеваний и смертности от септической ангины (алиментарно-токсической алейкии). Условия голодного существования вынуждали крестьян использовать в пищу перезимовавшие под снегом и проросшие зерна. Септическая ангина получила распространение в Казахстане, а также ряде районов Урала и Поволжья, среди них Башкирская, Татарская и Удмуртская АССР, Куйбышевская, Курганская, Молотовская, Саратовская, Ульяновская, Челябинская и Чкаловская области. Самая высокая заболеваемость была отмечена в Чкаловской области, в 1944 г. она составила до 20 % от числа заболевших

---

¹⁰⁹ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. С. 142–147. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

¹¹⁰ См.: *Надькин Т. Д.* Колхозная деревня Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны. С. 409.

¹¹¹ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 358. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

по стране¹¹². Сельское население Башкирии было частично проинформировано о последствиях употребления в пищу отравленного зерна, однако заболевания лейкопенией из-за нехватки продовольствия в деревнях продолжали расти. К тому же советские и партийные органы на местах не приняли мер по изъятию у колхозников собранного ими перезимовавшего под снегом зерна в обмен на доброкачественное зерно. В 1944 г. в Башкирии септическая ангина получила распространение в 58 из 62 сельских районов. В июне 24,7 тыс. человек заболели септической ангиной, из них 8,9 тыс. умерло, общее количество лейкопеников насчитывало 43,9 тыс. человек¹¹³.

В этой ситуации для принятия срочных оперативных мер в Казахстан, Башкирскую и Татарскую АССР, Куйбышевскую, Ульяновскую и Чкаловскую области выехали представители из Москвы. В Башкирию была направлена заместитель Наркома здравоохранения РСФСР Мананникова, а в Чкаловскую область — член коллегии Наркомздрава СССР Рогозин. Также было принято решение направить в пораженные районы тысячу студентов-медиков и необходимые лекарства, госпитализировать всех заболевших, развернув для этого дополнительное количество коек, и выделить пострадавшим районам 300 т крупы, 200 т сахара, 50 т шоколада¹¹⁴.

Многочисленные и достоверные материалы свидетельствуют об огромных лишениях, которые перенесли миллионы советских граждан не только на оккупированной территории, но и в глубоком тылу. Поэтому просто кощунственными являются выводы некоторых авторов о том, что население города в течение всей войны бесперебойно снабжалось необходимым количеством хлебной продукции, а «продовольственная проблема в СССР была успешно решена»¹¹⁵. Полуголодное существование рядовых сельчан разительно отличалось от жизни партийно-государственных чиновников районов, привилегии которых в условиях военного времени увеличились еще больше. Помимо возросшей зарплаты и закрытых распределителей, они лечились в спецбольницах, отдыхали в санаториях и домах отдыха. Г. Е. Корнилов приводит убийственные данные о нормах снабжения в санатории «Балтым» при больнице спецназначения, установленные в октябре 1944 г. решением Свердловского облисполкома. Этим решением в санатории на человека в месяц выделялось

---

¹¹² См.: Ляшенко И. Э., Желтова В. И. Аграрная сфера Оренбуржья в период Великой Отечественной войны как источник изучения алиментарно-токсической алейкии // *Аграрная сфера в свете российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы*. С. 183.

¹¹³ См.: Ахмадиева Н. В. Крестьянская повседневность в годы Великой Отечественной войны... С. 102.

¹¹⁴ См.: Постановление СНК СССР от 2 июня 1944 г. № 645 «О дополнительных мерах по борьбе с септической ангиной» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 204–213.

¹¹⁵ Толмачева Р. П. Указ. соч. С. 18.

11 кг мяса и рыбы, 1,85 кг жиров, 2,1 кг сахара и кондитерских изделий, 33 кг картофеля и овощей, 7 л молока, 40 шт. яиц, 4,5 кг круп, а также 700 г хлеба в день¹¹⁶.

В ситуации острой нехватки продовольствия на Урале, хлеба в первую очередь, ряд мер по оказанию помощи голодающим стало осуществлять государство. Для этого в промышленно развитые области края стали завозить продовольствие из других районов страны. В декабре 1944 г. для бесперебойного снабжения хлебом было принято решение в декабре 1944 г. и первом квартале 1945 г. завести в Свердловскую область 245 тыс. тонн хлеба и 148 тыс. тонн в Челябинскую область. В Свердловскую область планировалось завести хлеб из Украины (Винницкая, Днепропетровская, Запорожская, Измаильская, Кировоградская, Сталинская области), России (Курганская, Омская, Тюменская области), Казахстана (Карагандинская область) и Молдавии. Самые большие поставки должны были осуществить из Молдавии (68 тыс. тонн), а также Кировоградской (35 тыс. т), Измаильской и Днепропетровской областей УССР (по 32 тыс. т). В Челябинскую область — из Украины (Днепропетровская, Измаильская, Кировоградская, Николаевская, Одесская, Херсонская области), Казахстана (Карагандинская, Кустанайская, Северо-Казахстанская области) и России (Крымская АССР, Курганская, Тюменская области)¹¹⁷.

В конце 1944 г. аналогичное решение было принято по Молотовской области. Туда с период с 1 января по 1 апреля 1945 г. планировали завести 47 тыс. т хлеба из Запорожской, Карагандинской, Кировоградской, Киевской, Омской областей и Молдавии¹¹⁸. Поскольку Молдавия была освобождена от оккупации в августе 1944 г., а Украина — только в октябре 1944 г., то в связи с этим закономерно встает вопрос о том, из каких ресурсов сельское хозяйство этих советских республик смогло обеспечить поставки зерна в восточные районы СССР.

Подобная помощь оказывалась и другим районам страны. В июне 1944 г. советское правительство отпустило Ульяновской области на следующий месяц сверх рыночных фондов 500 т муки для снабжения сельского населения, а Наркомат продовольствия СССР выделил еще 100 т муки. Для нужд населения Новосибирской, Омской областей, Алтайского края, пострадавших

---

¹¹⁶ См.: Корнилов Г.Е. Жизнь в условиях войны: источники доходов и расходов колхозников Урала // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Екатеринбург, 2010. С. 163.

¹¹⁷ См.: Постановление СНК СССР от 11 декабря 1944 г. № 1653 «О завозе хлеба в Свердловскую и Челябинскую области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 4–6.

¹¹⁸ См.: Постановление СНК СССР от 24 декабря 1944 г. № 1718 «О завозе хлеба в Молотовскую область» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 282–283.

от недорода, также было отгружено значительное количество хлебопродуктов. Колхозникам Марийской Республики было дополнительно отпущено 5 тыс. т овса, 200 т муки, хотя даже месячная потребность была в 10 раз выше. Подобная помощь продовольствием оказывалась и другим областям страны. И хотя она не покрывала реальных потребностей сельского населения, все же многих жителей села спасала от голодной смерти¹¹⁹.

Сейчас едва ли возможно установить, как распределялось поступающее продовольствие, однако не вызывает сомнений, что основная часть его направлялась в промышленные центры. В мае 1945 г. поступила адресная помощь и колхозникам. Наркомзагу СССР было разрешено выделять в распоряжение Свердловского облисполкома сверх рыночных фондов ежемесячно, начиная с мая по 1 июля по 200 т зерна для продажи нуждающимся колхозникам, в первую очередь семьям военнослужащих и инвалидов войны¹²⁰. Материалы о помощи со стороны государства голодающим крестьянам Башкирии и Чкаловской области нами не обнаружены.

Жизнь в деревне: оборотная сторона

Бесправное положение советских крестьян, с одной стороны, их бедственное положение — с другой, стали причинами огромного количества экономических преступлений, совершенных в деревне в годы войны. Проблему экономической преступности на селе в годы Великой Отечественной войны озвучил еще Ю. В. Арутюнян. В вышедшей в 1963 г. монографии о советском крестьянстве приводились материалы о многочисленных нарушениях законности в годы войны. Среди них разбазаривание колхозами продуктов, скота и сельскохозяйственного инвентаря, передача в аренду различным организациям и физическим лицам, не членам колхозов, авансирование колхозников не по выработанным трудов дням, а по запискам, отдельным заявлениям и просьбам. Широкое распространение на селе получила практика списания недостатков при инвентаризации, значительная часть сельскохозяйственной продукции расходовалась под видом общественного питания, руководители районных органов управления забирали у колхозов для нужд различных районных организаций и для себя лично колхозное имущество, скот и продукты. Некоторые колхозы систематически получали от районного руководства распоряжение об отпуске колхозной продукции работникам районных организаций¹²¹.

¹¹⁹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 10. С. 337.

¹²⁰ См.: Постановление СНК СССР от 7 мая 1945 г. № 980 «Об отпуске зерна Свердловской области для помощи нуждающимся колхозникам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 251. Л. 241.

¹²¹ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 329–331.

В последующие десятилетия данная проблема не разрабатывалась, исследователи к ней обратились только в постсоветские годы. Судя по вводимым в научный оборот материалам хищения государственного и кооперативного имущества, теневое производство товаров, мешочничество и спекуляция были в годы войны обычным делом. В этих преступлениях участвовали многие сельские жители — от руководителей районов до рядовых колхозников, о чем в вышестоящие органы докладывали как сотрудники партийных и советских органов, так руководители местных органов госбезопасности.

Характерна в этом отношении справка «О работе Буткинского райкома ВКП (б)» от 3 марта 1944 г. Справка была подготовлена инструктором организационно-инструкторского отдела Свердловского обкома ВКП (б) Филипповым и заведующим сектором печати обкома Шумиловым. В ней отмечалось, что политическая работа среди колхозников в районе поставлена слабо, к рассмотрению жалоб руководство относится формально-бюрократически. Руководство райкома партии и райисполкома систематически пьянствуют, не отстают от них редактор районной газеты. Последний на газетную бумагу выменял полушубок и керосин. Для многих характерна половая распущенность. Руководящие работники занимаются самоснабжением: тащат все, что можно и откуда можно. Из райпотребсоюза тащат валенки, масло, мясо, мануфактуру; из промкомбината — сахарный сироп; из артели инвалидов — кондитерские изделия; из колхозов — шерсть, мясо, иногда целыми бычками. Растаскиваются главным образом фонды целевого назначения, предназначенные для раненых и больных, для учителей, семей военнослужащих, детдомов и т. д. Некоторые работники незаконно берут скот и продукты в колхозах. Среди тех, кто незаконно купил коров в колхозе, заведующий райзо, помощник прокурора, председатель Буткинского сельпо. Старший зоотехник райзо в колхозе «Октябрь» выбраковал бычка, а мясо взял себе. Работниками райотдела УНКВД были установлены расхитители продуктов и промтоваров, но замешанный в их незаконном получении районный прокурор все эти дела прекратил¹²².

По сообщению начальника Кировоградского горотдела УНКВД (Свердловская обл.), секретарь ГК ВКП (б) гражданин А. в течение лета 1942 г. неоднократно менял в Верхнетагильском совхозе свою корову, выбирая с большим удоом молока. Директор медеплавильного завода гражданин Д. раздал из подшефного совхоза начальственному составу завода несколько коров, 30 голов свиней, но не одной коровы или свиньи не выдал рабочим-стахановцам или семьям красноармейцев¹²³.

---

¹²² См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 491–496.

¹²³ См.: Вольхин А. И. Информационная деятельность территориальных органов. С. 222.

В Башкирии руководители Матраевского района не только не заботились о семьях фронтовиков, но и фонды продуктов и промтоваров, отпущенных им, распределяли среди партактива. Из полученных районом в 1944 г. 148 предметов американских подарков 40 предметов забрали руководящие работники района. Аналогичные факты имели место в Байкибашевском, Бураевском и Караидельском районах. В Аскинском районе 10 семьям военнослужащих было отказано в выплате пособий¹²⁴.

Не отставали от своих руководителей и рядовые колхозники. После проведения коллективизации крестьяне относились к колхозному имуществу как к ничейному. В условиях мизерной оплаты по трудодням они часто стихийно перераспределяли созданные ими же материальные ценности. Повсеместным явлением сельской жизни стало хищение зерна. В период уборки 1941 г. и на весеннем севе 1942 г. в 26 районах Челябинской области разворовали 149 т зерна. В колхозе им. Сталина (Манчажский район Свердловской области) по фиктивным документам со склада было похищено 12,9 тыс. пудов зерна. По информации осведомителей сотрудники милиции изымали зерно, спрятанное колхозниками в скирдах сена, сараях, ямах, сундуках и других укромных местах¹²⁵. Так, колхозница из колхоза «Красные горки» Туринского района Свердловской области Фефилова жала рожь на отведенном ей участке и при этом обрезала колосья, что никто при вязке снопов не делает. Таким образом, Фефилова похитила 10 кг зерна, за это народный суд приговорил ее к 1,5 годам лишения свободы.

В Свердловской области в колхозе им. Тимирязева Белоярского района группа колхозников в количестве 12 человек во главе с бригадиром полеводческой бригады Разуевым систематически занималась кражей зерна с тока колхоза. Весовщики колхоза им. Дзержинского (Артинский район Свердловской области) Н. Г. Бузманов, Н. И. Нефедова и Л. Н. Бузманова похитили 11 ц зерна с колхозного тока — все они были приговорены к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Колхозники Абулаев и Шаринов (колхоз «Трактор» Манчажского района Свердловской области) отвозили на лодках по реке Уфе зерно на Красноуфимский элеватор. По договоренности между собой они похитили 4,6 ц зерна, с которым были пойманы председателем колхоза. Нарсуд Манчажского района приговорил

---

¹²⁴ См.: *Ахмадиева Н. В.* Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 110.

¹²⁵ См.: *Вольхин А. И.* Борьба органов НКВД-НКГБ Урало-Сибирского региона с саботажем и хищениями продукции в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны // Военком: Военный комментатор : военно-исторический альманах. Екатеринбург, 2000. № 1 (1). С. 100.

их к лишению свободы сроком на 4 года каждого. Всего по неполным данным только в Свердловской области и только в период уборочной кампании 1943 г. органами милиции за разбазаривание и хищение колхозной были осуждено 833 человека. Из них за хищения зерна путем срезания колосьев к ответственности привлекли 150 человек¹²⁶.

Организуя борьбу с хищением хлеба урожая 1943 г., сотрудники органов милиции Курганской области в течение второго полугодия возбудили 1 164 уголовных дела по закону от 7 августа 1932 г., а также ст. 109 и 162 УК РСФСР. К уголовной ответственности привлечено было 2 066 человек, из которых 22 человека — председатели колхозов, 31 — члены правления колхоза, 57 — бригадиры полеводческих бригад, 92 — кладовщики, 81 — трактористы и комбайнеры, остальные — колхозники и рабочие совхозов¹²⁷.

Способы хищения хлеба были самыми разными. Среди них хищение за счет стрижки колосьев, подлога документов при сдаче зерна заготовительным органам, а также путем сокрытия похищенного зерна в канавах, тайниках, оврагах или сбрасывания мешков с зерном с подвод и автомашин во время транспортировки¹²⁸. 2 ноября 1943 г. прокурор Чкаловской области издал приказ № 217, в котором говорилось о том, что хищения и воровство хлеба носят разнuzданный характер и проявляются в разнообразных формах и методах. Так, в Октябрьском районе некоторые колхозницы приносили с собой на молотьбу бутылки с молоком и с водой, затем эти бутылки наполняли зерном и уносили домой. В Сорочинском, Саракташском, Екатеринбургском, Кувандыкском и многих других районах некоторые колхозники и колхозницы воровали зерно путем набора его в карман, рукава, специально подшитые мешочки, белье, обувь. Подвозчики воды воровали зерно и увозили его в опорожненных бочках¹²⁹.

Несмотря на жесткие законы военного времени, хищение и разворовывание зерна происходило в стране повсеместно. В Марийской АССР в партийных документах указывалось, что «наиболее распространенным методом хищения является неполное включение в актив намолоченного зерна, бесконтрольность и запущенность учета в колхозах, хищение зерна со складов и токов при слабом или полном отсутствии охраны». В материалах состоявшегося в феврале 1942 г. объединенного пленума Чувашского обкома и Чебоксарского

¹²⁶ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 398, 518.

¹²⁷ См.: Латыпова К. Н. Деятельность милиции Курганской области по борьбе с преступностью в 1943 г. // Урал. ист. вестн. 2009. № 1 (22). С. 133.

¹²⁸ См.: Подливалов В. В. Указ. соч. С. 124.

¹²⁹ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 175.

горкома партии также констатировалось, что «расхищение происходит из-за отсутствия охраны. А также самими охранниками по причине того, что в колхозе нет надлежащего учета обмолоченного хлеба. Возчики принимают хлеб на гумне без учета веса, а по пути на склад прячут его под солому, а на склад сдают оставшийся хлеб»¹³⁰.

Материалы уголовной статистики свидетельствуют, что из-за тяжелейших условий жизни одним из самых распространенных видов уголовных преступлений в годы войны было именно хищение государственной (общенародной) собственности и личного имущества граждан которое приняло массовый характер. Наибольшее распространения такие преступления, как хищение и разбазаривание зерна, получили в организациях «Заготзерно», «Главмука» и «Главкруп», а также в колхозах и совхозах. При этом количество преступлений увеличилось параллельно с ухудшением положения в сельском хозяйстве и усилением голода на селе. В 1940 г. за кражи и хищения в СССР были осуждены 340,65 тыс. человек, а в 1944 г. — уже 519,5 тыс.¹³¹ По данным С.М. Емелина, всего за годы войны за хищение государственной собственности в СССР было осуждено 1,8 млн человек, из них за хищение и порчу зерна — 247,7 тыс.¹³²

Проявления антисоветских настроений на селе

Первые месяцы Великой Отечественной войны обнаружилась несостоятельность созданной в СССР тоталитарной системы, ориентированной на ведение в будущем наступательной войны и требовавшей от советских людей максимального ограничения во всех сферах их жизни. 24 мая 1945 г. выступая на торжественном приеме в Кремле, И.В. Сталин признал, что у нашего правительства было немало ошибок. И в моменты отчаянного положения в 1941–1942 гг. русский народ был вправе потребовать отставки своего правительства¹³³.

Одним из проявлений недовольства советских людей ходом военных действий и тяжелейшего материально-бытового положения стало появление

---

¹³⁰ Васильева С. И. Культура колхозного земледелия в период Великой Отечественной войны (на материалах автономных республик Волго-Вятского региона) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8. С. 45–57.

¹³¹ См.: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов : собр. документов в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верг, С. В. Мироненко ; отв. сост. И. А. Зюзина. М., 2004. С. 611.

¹³² См.: Емелин С. М. Организационно-правовые направления... С. 86–90.

¹³³ См.: Сталин И. В. Выступление товарища И. В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии // И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1946. С. 196–197.

листовок и различных анонимных документов антисоветского содержания. Так, осенью 1941 г. антисоветское воззвание было обнаружено в колхозе «Прогресс» (Камышловский район Свердловской области). Инициатором его составления стал учетчик МТС З. А. Борноволоков. Во время его допросов было установлено, что воззвание с призывом выхода колхозников из сельхозартели было составлено З. А. Борноволоковым вместе с односельчанами Н. Н. Гребенщиковым и Н. Н. Казанцким. В Сысертском районе Свердловской области была обнаружена группа распространителей антисоветских листовок. В нее входили преподаватель русского языка Сысертской средней школы Г. А. Меньшиков, учительница Лектемина и ее 16-летний брат, учащийся этой же школы. В сентябре 1941 г. Г. А. Меньшиков стал распространять написанные им листовки с призывом к свержению советского строя путем вооруженного восстания и совершения террористических актов в отношении руководителей государства. Участники этой группы были осуждены на разные сроки, а Г. А. Меньшиков приговорен к высшей мере наказания¹³⁴.

В 1944 г. органами УНКГБ по Свердловской области был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ И. Т. Крысов, который с конца 1942 г. рассылал в партийные и советские органы, а также в редакции центральных газет анонимные письма. В направленных в редакцию газет «Правда», «Известия», «Гудок», «Уральский рабочий» письмах он высказывал недовольство советской действительностью, угрожал расправой руководителям партийных и советских органов, призывал военнослужащих Красной армии прекратить сопротивление немецко-фашистским войскам и повернуть оружие против коммунистов. В этом же году на территории Краснополянского района Свердловской области также были обнаружены 3 анонимные листовки, написанными двумя женщинами-трактористками Ляпуновской МТС¹³⁵. 11 февраля 1944 г. листовки появились и в Буткинском районе Свердловской области. Они были расклеены на зданиях райисполкома и райкома партии, а также напротив квартиры заместителя председателя исполкома Чернова. В них руководители района обвинялись в обеспеченной жизни на фоне голодного и раздетого народа, и выдвигалось требование выдачи хлеба и продуктов¹³⁶.

Авторами анонимных писем антисоветского содержания были не только рядовые колхозники, но и сельские руководители, среди них член партии, фронтовик и орденосец Г. Г. Ячменев, работавший секретарем Синячихинского райкома ВКП (б) по кадрам, И. Н. Авдоськин — заместитель

¹³⁴ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 163. Л. 177–179, 258–259.

¹³⁵ Там же. Д. 239. Л. 256–260.

¹³⁶ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 490–491.

управляющего свердловским Птицетрестом и др.¹³⁷ Всего за годы Великой Отечественной войны Управлением НКГБ по Свердловской области было зарегистрировано 76 случаев распространения антисоветских листовок и выявлено 137 их авторов¹³⁸. Из числа выявленных авторов 83 проживало в городах области и 54 — в сельской местности. Всего за годы войны в области было обнаружено 424 экземпляра листовок «террористического, клеветнического и пораженческого характера»¹³⁹. Из спецдонесений республиканских и областных УНКВД следует, что в уральских деревнях стали распространяться слухи о предстоящей ликвидации колхозов.

В связи с этим в дальнейшей разработке нуждается сделанный на материалах крестьянства Башкирии вывод Н. В. Ахмадиевой о том, что «...сомнения в целесообразности существования колхозной системы получили широкое распространение лишь после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, когда становился все более очевидным ее благоприятный исход»¹⁴⁰.

В ряде случаев недовольные крестьяне не ограничивались распространением слухов, анонимных писем и листовок антисоветского содержания. Судя по введенным в научный оборот материалам Центрального оперативного архива ФСБ РФ, в сельском хозяйстве тыловых районов страны было немало случаев диверсий и подготовки диверсионных актов. Такие случаи были зафиксированы органами НКВД-НКГБ в Арамильском, Ирбитском, Краснополянском, Петрокаменском, Пышминском, Туринском районах Свердловской области, Лысьвенском и Нердвинском районах Молотовской области, Глядянском и Половинском районах Курганской области. Их осуществляли не заброшенные агенты иностранных спецслужб, а обычные советские крестьяне. По подсчетам А. И. Вольхина, не менее 80 % зафиксированных в документах НКВД фактов совершенных и предотвращенных диверсий, реальных и мнимых, связаны с уничтожением сельскохозяйственного инвентаря, машин либо поголовья скота. Так, в мае 1943 г. в колхозе «Партизан» (Ирбитский район Свердловской области) железным ломом была пробита бочка с керосином и на землю вытекло 200 кг горючего. В результате проведенного РО НКГБ расследования в совершенном преступлении был заподозрен колхозник И. К. Азев. На допросе он признался, что враждебно настроен к советской

¹³⁷ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 259. Л. 116–117, 184.

¹³⁸ Подробнее см.: *Мотревич В. П.* Антисоветские листовки в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 414–434; *Его же.* Антисоветские листовки в Свердловске в годы Великой Отечественной войны // Военком: Военный комментатор. 2003. № 2 (4). С. 141–148.

¹³⁹ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 256–257.

¹⁴⁰ *Ахмадиева Н. В.* Крестьянство и власть: история взаимоотношений (на материалах Башкирской АССР, 1941–1945 гг.) // Вестн. ОГПУ. 2015. № 3 (15). С. 56.

власти и колхозному строю. В 1933 г. он был приговорен к трем годам лишения свободы и теперь решил отомстить. Пользуясь отсутствием охраны, И. К. Азев ночью пробрался на склад и пробил ломом бочку с керосином. В ночь с 5 на 6 февраля 1945 г. на скотном дворе сельхозартели «Звезда» (Нердвинский район Молотовская области) была задержана колхозница А. Н. Чукриянова. У нее были изъяты четыре куска теста, начиненного битым стеклом и швейными иглами. На допросах задержанная показала, что на скотный двор она проникла по заданию Р. Н. Чукриянова с целью скормить скоту куски теста с острорежущими предметами. В целом представляется, что осуществленные в те годы в деревне единичные диверсионные акты носили неорганизованный характер и осуществлялись людьми, обиженными советской властью. При этом, несмотря на наличие значительного количества крестьян, недовольных сталинским режимом, массовых беспорядков и открытых вооруженных восстаний на Урале в годы войны не произошло.

Разумеется, далеко не всегда вскрытые органами госбезопасности факты являлись результатом контрреволюционной деятельности сельских жителей. По нашему мнению, аксиоматичен вывод А. И. Вольхина о том, что для многих руководителей и сотрудников органов НКВД-НКГБ было характерно деформированное идеологическими стереотипами восприятие реальной обстановки в сельском хозяйстве¹⁴¹. Так, весной 1944 г. сотрудники Лысьвенского РО НКГБ Молотовской области зафиксировали факты резкого ухудшения состояния животноводства в колхозе им. Ворошилова. За короткий промежуток времени в колхозе пало 10 лошадей, 8 были забиты, а оставшиеся 97 лошадей доведены до крайнего истощения. Поскольку в руководстве колхоза и районного земельного отдела находились бывшие кулаки, которые, как считалось, в силу своего социального прошлого не могли лояльно относиться к существующему колхозному строю, то им инкриминировали враждебную деятельность в сельском хозяйстве. В результате в отчете органов НКГБ отмечалось, что «...в 1944 г. была вскрыта и ликвидирована группа бывших кулаков, пробравшихся на руководящую работу в колхозы и земельные органы Лысьвенского района Молотовской области»¹⁴². Выбить признание у арестованных о наличии в их действиях контрреволюционного умысла было уже технической задачей следователей.

---

¹⁴¹ См.: Вольхин А. И. Борьба органов государственной безопасности СССР с диверсиями, вредительством и саботажем на объектах сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала и Западной Сибири) // Исторические чтения на Лубянке: 1997–2008. М., 2008. С. 287.

¹⁴² Вольхин А. И. Борьба органов НКВД-НКГБ Урало-Сибирского региона с саботажем. С. 91–92.

В годы войны органы НКВД-НКГБ инкриминировали многим руководителям низового звена различные формы вредительства в сельском хозяйстве, связанные со срывом агротехнических мероприятий, нарушением зоотехнических правил содержания и ухода за скотом, низким уровнем организации материально-технического обслуживания сельского хозяйства и качеством работ МТС. Среди них некачественная обработка земли, значительный разрыв между подготовкой полей к севу и заделкой семян, отсутствие прополки, затягивание обмолота скошенных хлебов, порча семенного материала, составление заниженных норм кормления скота, неправильное кормление и уход за ним, неправильная вакцинация скота, убой чумных свиней в непригодных для этого помещениях, вредительская установка на забой молодняка, простои тракторов и комбайнов из-за несвоевременной подвозки горючего и воды, недоброкачественный ремонт тракторов и другой сельскохозяйственной техники и т. д.

Таким образом, содержащиеся в архивах и рассекреченные в последние годы материалы позволяют более объективно и всесторонне исследовать различные аспекты материально-бытового положения населения Урала, показать, в каких условиях находились труженики «опорного края державы» в военные годы. В связи с этим можно согласиться с мнением О. М. Вербицкой о том, что государство было вынуждено пойти на практически полное изъятие из колхозов производимой продукции, почти ничего не оставляя для распределения по трудодням. А вот вывод вышеуказанного автора о том, что патриотически настроенные колхозники осознавали такую необходимость и соглашались с нею, в свете приводимых выше фактов вызывает серьезные сомнения. Отдает публицистикой советских времен и вывод О. М. Вербицкой о том, что «большинство крестьян искренне стремилось помочь своему государству материально и поддержало его, покупая облигации государственных займов»¹⁴³.

Следует также отметить, что в отечественной историографии давно сформировалось и прочно утвердилось мнение о том, что в годы Великой Отечественной войны Урал являлся опорным краем державы, а его труженики, невзирая на все тяготы «...проявляя удивительное терпение и неприхотливость, выполняли свой патриотический долг»¹⁴⁴. В свете представленных выше и многих других аналогичных материалов нам представляется, что реальная сельская действительность тех лет была гораздо многообразнее и сложнее

---

¹⁴³ Вербицкая О. М. Сельская повседневность в годы Великой Отечественной войны: труд и налоги // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Казань, 2015. С. 239, 243.

¹⁴⁴ Сперанский А. В., Корнилов Г. Е. Великая Отечественная война // Урал. ист. энциклопедия. С. 107.

пропагандистских штампов, утвердившихся с советских времен в научной и научно-популярной литературе.

В связи с вышесказанным интересен сделанный Г. Е. Корниловым вывод о том, что отношение колхозников к несправедливым общественным порядкам было различным. Большая часть колхозников оставалась терпимой к существующей системе общественных отношений: они добросовестно трудились в общественном хозяйстве, выполняя и перевыполняя нормы выработки трудодней. Часть колхозников проявляла недовольство, что выражалось в скрытых формах сопротивления — в саботаже общественных работ, в отказе от выполнения налоговых поставок и трудгужповинностей, в воровстве и растаскивании колхозного имущества. К сожалению, автор не указал, на основании каких источников он пришел к заключению о том, что «примерно пятая часть колхозников выражала свой протест против нищеты и бесправия бегством из деревни»¹⁴⁵.

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что в годы Великой Отечественной войны доминирующей тенденцией в деревне являлся трудовой героизм крестьян, испытывавших при этом огромные трудности и лишения. В то же время многочисленные факты свидетельствуют, что в советской деревне тыловых районов страны имели место случаи диверсий и вредительства. Всего за годы войны в сельских районах СССР были арестованы 295,4 тыс. человек, из них в тылу — 102,4 тыс.¹⁴⁶ Однако в настоящее время представляется, что чаще всего за вредительство принимались элементарная халатность, недобросовестное исполнение должностных обязанностей руководителями сельскохозяйственных предприятий. Инкриминируемые сельчанам такие формы вредительства, как некачественная обработка земли, затягивание сроков сева, составление заниженных норм кормления скота, забой молодняка в действительности являлись результатом общего состояния в сельском хозяйстве в те годы.

Война серьезно не только ухудшила материальное, но и бытовое положение сельчан. Крайне запущенным за годы оказался сельский жилищный фонд. Так, в Троицком зерносовхозе (Челябинская область) на протяжении всех военных лет строительство и ремонт жилья не производилось. В совхозе из 170 домов три были каменные, 57 деревянных и 110 саманных и землянок. В хозяйстве с населением 2,8 тыс. человек отсутствовали клуб и красный угол, не было бани, парикмахерской и мастерской по ремонту обуви.

---

¹⁴⁵ Корнилов Г. Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы. С. 95.

¹⁴⁶ См.: Вольхин А. И. Борьба органов НКВД-НКГБ Урало-Сибирского региона с саботажем. С. 102.

В Челябинской области в совхозах «Горный», «Гумбалейский», «Миасский», «Митрофановский», «Победа», «Полтавский», «Чесменский», «Уралец» сотни семей проживали в землянках. Всего в Челябинской области в совхозах в землянках проживали 1 226 семей. Немало семей работников совхозов проживали в землянках в Курганской и Чкаловской областях¹⁴⁷.

Еще больше семей прожили в давно списанных с балансов хозяйств аварийных домах. В 1930-е гг. совхозы мало занимались благоустройством. Жилые дома и производственные помещения строили где попало, без плана. Приусадебные участки, как правило, были неухаживаемыми, возле домов рос бурьян и скапливался мусор. Большинство домов нуждались в ремонте, на некоторых не было крыш и стекол в окнах, зимой их отапливали соломой. Совхозы плохо обеспечивали своих работников топливом, зимой в их домах даже замерзала вода. Из-за отсутствия керосина дома освещали лучиной или сжиганием различных жиров¹⁴⁸.

Н. В. Ахмадиева приводит ужасающие материалы о крестьянской повседневности, содержащиеся в справке о результатах проверки бытовых условий семей фронтовиков в Альшеевском районе БАССР: «В передовом колхозе “Ленинская победа” живет жена военнослужащего Гуринова Наталья: ее дом разрушен, окна разбиты, стены покрыты толстым слоем копоти. В избе имеются только сломанные скамья и стул, дров нет; корма для имеющихся телки и овцы не заготовлено. У Н. Гуриновой шестеро детей, но все они не ходят в школу из-за отсутствия одежды и обуви. В колхозе им. Буденного проживает семья погибшего воина Перевышина. Крыша дома раскрыта, потолок сгнил, дождь прямо льет в избу, никакой домашней мебели нет, в углу вместо постели лежит куча лохмотьев, дров нет, и так она живет уже второй год. У нее было 3 детей: один умер в 1944 г., второй отдан в детдом, третий находится у бабушки, который в прошлую зиму, живя с матерью, спал из-за холода в печке... В поселке Шафраново проживает семья погибшего Героя Советского Союза Рабовалюк, состоящих из жены Героя и 2-х детей — 5 и 12 лет. Скота нет, дом требует ремонта, крыша протекает, топлива нет, все свое имущество, даже кухонную посуду эта семья променяла на картофель. Однако в районе семей погибшего Героя никто не интересуется». Схожее положение было и в других районах республики. «В Стерлитамакском районе из 50-ти проверенных семей большинство проживало в жалких лачугах, ходило в лохмотьях и питалось одной картошкой и мучной болтушкой»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 7689. Оп. 13. Д. 491. Л. 30 ; Д. 514. Л. 38.

¹⁴⁸ Там же. Д. 511. Л. 101–106.

¹⁴⁹ Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 141–142.

В годы Великой Отечественной войны в колхозах произошло дальнейшее снижение роли трудодня. Обесцениванию трудодня способствовали как существовавший в те годы остаточный принцип распределения натуральных доходов колхозов среди его членов, так и сохранение устаревших норм выработки, плохо налаженный учет трудодней, их повсеместное разбазаривание, уравниловка в распределении доходов. Выработка трудодней в годы войны увеличилась, однако вследствие сокращения фондов распределения в колхозах выдача по трудодням сократилась. На долю, которую колхозы выделяли для оплаты трудодней, оставалось все меньше натуральной продукции, поскольку существовал остаточный принцип их оплаты. Такая оплата не заинтересовывала колхозников в подъеме производительности труда, поскольку и хорошо, и плохо работающие получали одинаково. В большинстве сельхозпредприятий материальные стимулы развития аграрного производства были незначительными, у некоторых отсутствовали полностью. В обстановке слабой материальной заинтересованности колхозников накануне и в годы войны в стране предпринимались попытки увязать оплату труда с результатами производственной деятельности путем введения дополнительной оплаты труда. Однако применялась она только в отдельных передовых хозяйствах, для основной массы уральских колхозников дополнительная оплата труда не играла какой-либо заметной роли. Заметно уменьшилась и оплата труда работающих в сельском хозяйстве рабочих и служащих, за исключением занятых в обслуживании отрасли и ветеринарии. Практически полное отсутствие материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства подтверждают и результаты обследования их бюджетов. В среднем $\frac{3}{4}$ своего рабочего времени крестьяне были заняты в колхозах и МТС, а основную часть натуральных и денежных доходов им приносило индивидуальное хозяйство.

На тяготы военного времени дополнительно наложилось усиление налогового бремени, что еще больше ухудшило материальное положение крестьян, привело к дальнейшему ухудшению их питания. Тяжелейшее положение с продовольствием приводило к массовому голоду, который стал частым явлением в уральской деревне. Несколько лучшим, но также крайне тяжелым было материальное положение работников государственных сельскохозяйственных предприятий, поскольку они имели гарантированную заработную плату и получали по государственным ценам продукты. В конце войны определенную помощь проживающим в Свердловской и Челябинской областях сельчанам стало оказывать государство путем продажи нуждающимся небольшого количества зерна. Однако эта помощь на протяжении двух месяцев 1945 г. оказывалась только семьям военнослужащих и инвалидов войны. Изучение

материально-бытового положения сельчан приводит к выводу, что реальная деревенская действительность военных лет часто разительно отличалась от устоявшихся в отечественной литературе штампов. В обстановке, когда страна вела смертельную схватку с фашизмом, многие руководящие работники в тылу пьянствовали, разбазаривали предназначенные для раненых и больных, для учителей, семей военнослужащих и детдомов фонды целевого назначения, незаконно забирали скот и продукты из колхозов и т. д. Не отставали от своих руководителей и рядовые крестьяне. В условиях мизерной оплаты трудодня, перманентного голода и нарушения законности со стороны районного начальства, расхищение колхозной собственности было достаточно распространенным явлением. Результатом существовавшей в деревне нищеты и беспорядка стали различные формы сопротивления части колхозников. Они проявлялись в отказе от общественных работ и уплаты натуральных и денежных налогов, растаскивании колхозного имущества и бегстве при первой возможности в города. К формам сопротивления крестьянства, существовавшим в результате коллективизации в деревне порядкам, следует отнести и распространение различных слухов, появление листовок антисоветского содержания и даже диверсий.

Глава VI

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Районирование и агротехника

На протяжении 1930-х гг. специализация сельского хозяйства на Урале неоднократно корректировалась. В конце 1920-х гг., исходя из особенностей Уральской области, первый областной пятилетний план предусматривал развитие зернового производства в Северном Предуралье. В Южном и Центральном Предуралье планировалось производство зерна с увеличением доли льноводства. Северное и лесостепное Зауралье ориентировалось на зерновое производство и увеличение кормовых культур. В Южном Зауралье намечалось развитие зернового хозяйства и огородничества¹.

По второму пятилетнему плану на Урале была определена иная специализация сельскохозяйственной производства, планировалось увеличить производство животноводческой и овощебахчевой продукции в соответствие с ростом населения городов. Предполагалось, что сельское хозяйство горнозаводского Урал и Северного Предуралья будет специализироваться в огородно-молочном направлении с одновременным упором на развитие скороспелого скота, а также посевах серых хлебов (рожь, ячмень, овес). В районах центрального и южного Предуралья предусматривалось расширение площади под пшеницу со значительным сокращением посевов льна. Кунгурский район предполагалось сделать базой клеверного семеноводства, снабжающего семенами клевера остальные районы СССР. В горных и горнопромышленных районах Челябинской области планировалось усиливать огородно-молочную специализацию, в Далматовском, Талицком и Шадринском районах предполагалось расширение свиноводства и птицеводства. Вокруг промышленных центров Урала должны были развивать овощемолочное хозяйство и т. д.²

---

¹ См.: Филатов В. В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х — начале 1940-х гг. С. 61, 65.

² См.: Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1932–1937 гг.). Т. 2. План развития районов. М., 1934. С. 28–29, 138, 150–151.

Однако с выполнением частичного изменения специализации сельского хозяйства на Урале произошло сильное отставание. Так, решение о дальнейшем расширении овощной и животноводческой баз вокруг Свердловска и Нижнего Тагила было принято СНК СССР только 19 июня 1941 г., то есть за несколько дней до войны³. Однако после начала войны выполнение этого постановления оказалось отложенным на несколько лет.

Таким образом, состояние сельскохозяйственного производства на территории Урала, его размещение и направления развития определялись особенностями экономики уральского региона, который до войны представлял собой один из крупнейших промышленных районов СССР. В соответствии с этим одна из основных задач сельского хозяйства Урала состояла в обеспечении городского населения продуктами животноводства, картофелем и овощами. С началом войны данное направление во многих районах Урала стало определяющим (Молотовская, Свердловская, Челябинская области). Вторая задача сельского хозяйства края определялась тем, что его южные и юго-западные районы (Башкирская АССР, Курганская, Челябинская и Чкаловская области) имели благоприятные условия для производства значительного количества дешевого товарного зерна. Существенные различия в экономических и природных условиях различных районов Урала обусловили большие отличия специализации сельского хозяйства. В связи с этим территория Урала делилась на ряд сельскохозяйственных зон, отличающихся по экономическим условиям ведения сельского хозяйства.

В пригородную зону входили основные промышленные районы, расположенные по уральскому хребту и в предгорьях Предуралья, а также сельскохозяйственные районы, расположенные в непосредственной близости к крупным промышленным центрам и связанные с ними железнодорожными, шоссейными или водными путями. В районах этой зоны наиболее высок удельный вес городского населения.

Природные условия разных частей пригородной зоны существенно различались. В соответствии с этими различиями пригородная зона делилась на следующие подзоны. Во-первых, это подзона северных горнозаводских районов Свердловской области. К ним относились Верхотурский, Ивдельский, Красноуральский, Ново-Лялинский районы и города Карпинск, Краснотурьинск, Нижний Тагил, Серов и др. Эта подзона характеризовалась наиболее суровыми климатическими условиями, сравнительно высокой обеспеченностью осадками и наименьшей освоенностью земли для сельскохозяйственного производства.

---

³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 39.

Во-вторых, это подзона средних горнозаводских районов Свердловской области, куда входили Невьянский, Нижнесергинский и Шалинский районы, а также города Кировград, Первоуральск, Полевской и Ревда. Климатические условия там менее суровы, чем в северной подзоне, степень освоенности земли для ведения сельского хозяйства более высокая.

В-третьих, это подзона южных горнозаводских районов Челябинской области, куда входили Катав-Ивановский, Кусинский, Миньярский, Нязе-Петровский, Саткинский районы, города Верхний Уфалей, Златоуст, Карабаш, Кыштым. По степени освоенности земли для сельского хозяйства эта территория близка к средней горнозаводской подзоне. Во всех трех подзонах преобладали подзолистые и дерново-подзолистые почвы, бедные элементами пищи растений и в сильной степени подверженные водной эрозии.

В составе сельскохозяйственных угодий горнозаводских районов преобладали пастбища и сенокосы, гористый рельеф местности затруднял выделение крупных земельных участков для использования под пашню или сенокосы. Для районов горнозаводской зоны была характерна сильная раздробленность сельскохозяйственных земель, создающая помехи применению механизации в полеводстве. В то же время при небольшой численности сельскохозяйственного населения на одного работника в колхозах и совхозах в этой зоне приходилось большие площади всех сельскохозяйственных угодий и пашни. Это определяло большое значение механизации сельского хозяйства в районах этих подзон.

В подзону промышленно-сельскохозяйственных районов Зауралья входили Егоршинский, Коптеловский, Махневский, Петрокаменский, Режевской районы Свердловской области и г. Алапаевск. Районы эти характеризовались более мягким климатом и более благоприятными почвенными условиями, чем подзоны горнозаводских районов, раздробленность сельскохозяйственных угодий была гораздо меньше. Подзона пригородных районов г. Свердловска в составе Белоярского, Покровского, Сысертского районов и городов Асбеста, Березовского, Верхней Пышмы, Каменска-Уральского и Свердловска неоднородна. Ее северная и западная часть сходны с предшествующей подзоной, южная и юго-восточная часть по климатическим и почвенным условиям более благоприятны для ведения сельского хозяйства. Это благоприятствовало развитию овощеводства, в том числе возделыванию теплолюбивых культур. Сельское хозяйство этой подзоны в годы войны стало переориентироваться на обеспечение городского населения малотранспортабельными продуктами питания — цельным молоком, свежими овощами, яйцами, а также мясом.

Подзона пригородных районов Молотовской области в составе Березовского, Верещагинского, Верхне-Муллинского, Ворошиловского, Добрянского, Ильинского, Лысьвенского, Кишертского, Кунгурского, Нытвенского, Оханского, Очерского, Соликамского и пригородов городов Краснокамска и Чусового характеризовалась сравнительно мягким климатом, высокой осваемостью земель для сельскохозяйственного производства и хорошими транспортными связями по железным и шоссейным дорогам и р. Каме.

Подзона пригородных районов Челябинска и ряда других промышленных центров Челябинской области в составе Аргаяшского, Красноармейского, Сосновского, Чебаркульского районов и городов Копейска, Коркино, Миасса, Магнитогорска. Районы этой подзоны расположены в лесостепной зоне Зауралья с относительно теплым климатом при меньшей обеспеченности осадками, чем прочие части пригородной зоны. Подзона пригородных районов г. Кургана расположена в южной части лесостепи Зауралья с засушливым климатом. В составе сельскохозяйственных угодий преобладала пашня.

Зона мясного животноводства с пушным звероводством расположена по северной и северо-восточным окраинам Молотовской и Свердловской областей. Сельскохозяйственные угодья занимали всего несколько процентов земельной площади, значительная часть сельского населения занята на лесных промыслах, сельское хозяйство не обеспечивало потребности местного населения. Животноводческо-лесьная зона включала западную часть Молотовской области, в составе земельных угодий преобладала пашня. Помимо вышеуказанных, в составе уральского региона выделялись также мясомолочная и зерново-животноводческая зоны⁴.

Важнейшую роль в земледелии имеет система приемов возделывания культурных растений, то есть агротехника, задачей которой является обеспечение высокой урожайности выращиваемых растений при минимальных затратах труда и материально-финансовых средств на единицу продукции. Она включает в себя приемы обработки почвы и внесения удобрений, химических средств защиты растений, подготовку семян и посадочного материала, уход за растениями и уборку урожая. В 1930-е гг. в СССР В. Р. Вильямсом были разработаны основы травопольной системы земледелия, которая обеспечивала системный подход в сохранении естественного плодородия почвы.

Важнейшим показателем состояния земледелия является применение севооборотов, то есть научно обоснованного чередования сельскохозяйственных культур (и пара) по полям и во времени. Севооборот обеспечивает восстановление и повышение плодородия почвы, а также рациональное

---

⁴ См.: Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. С. 57–67.

использование земли. Типовые севообороты были установлены НКЗ СССР и краевыми органами на Урале в 1933 г. Внедрение их оказалось в высшей степени трудным делом и еще более осложнилось, когда перешли к установлению их в каждом колхозе. Этот процесс особенно тормозила нехватка землеустроителей. К концу 1937 г. правильные севообороты были введены только в 21,2 % колхозов страны⁵.

Перед весенней посадкой растений агротехника того времени требовала обязательного проведения зяблевой вспашки, то есть перекопки грунта в осенний период. Во время обработки участок очищается от сорняков, а в почву запахиваются удобрения минерального и органического характера. Такую вспашку делали сразу после уборки предшествующих культур во второй половине лета и продолжали до конца осени. В результате обработанная земля, подвергаясь в зимний период воздействию сверхнизких температур, промерзает и зябнет. Перед войной подъем зяби в колхозах на $\frac{2}{3}$ был механизирован, в среднем по колхозам страны уровень механизации составлял в 1940 г. 71,3 %⁶.

В конце 1930-х гг. на Урале широко пропагандировалась так называемая ефремовская агротехника, применяемая при выращивании зерновых и технических культур. Она предполагала предварительное перед основной вспашкой лущение стерни на глубину в 4–5 см сразу после уборки урожая. Кроме того, проводилась предпосевная обработка зяби с глубокой культивацией при последующем бороновании. Однако на практике планы по культивации выполнялись не полностью, что было вызвано нехваткой тягловой и рабочей силы. В 1940 г. в колхозах Свердловской области было вспахано 276,8 тыс. га зяби, среди них прокультивировано один раз 62,5 %, два раза — 20,2 %. Подобное положение было и в других областях Урала⁷.

Технология обработки почвы требует также ее паровой обработки, что должно обеспечить прорастание семян сорняков, уничтожение их всходов и сохранение влаги. До войны паровая обработка земли в колхозах и совхозах была в основном механизирована, в 1940 г. в колхозах СССР механизация этого агротехнического приема составляла 82,1 %. В 1940 г. площадь чистых паров в совхозах Урала составляла 136,2 тыс. га. С началом войны паровая обработка земли также многократно сократилась⁸. К концу 1930-х гг. в сель-

---

⁵ См.: Цыганов В. Б. Формирование административно-командной системы управления колхозами Урала (1933 — июнь 1941 г.). Свердловск, 1991. С. 76.

⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 1–50.

⁷ См.: Филатов В. В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х — начале 1940-х гг. С. 77.

⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 17; Оп. 329. Д. 1490. Л. 1–50.

ском хозяйстве была налажена работа по очистке семян, их протравливание и яровизация перед посевом, расширялись и посевы сортовых семян. Важную роль в повышении урожайности играет применение удобрений, с помощью которых почва обогащается питательными веществами. Однако до войны колхозы их использовали мало. Так, в 1940 г. в Челябинской области минеральные удобрения применяли 19 % колхозов⁹.

Посевные площади накануне войны

Важнейший показатель развития земледелия — размеры и структура посевных площадей. Показатели посевных площадей подразделяются на количественные и качественные. Первые характеризуют размеры площадей, вторые — распределение посевной площади по культурам и сортам. Данные о динамике и структуре посевных площадей важны для характеристики различных сторон сельскохозяйственного производства. Поэтому сведения о посевных площадях органы статистики собирали наиболее детально. Особое значение учет посевных площадей имел в СССР. Большие земельные просторы и отсутствие развитой индустрии выдвигали путь расширения посевов в качестве основного. Размеры посевных культур устанавливались по группам культур (зерновые, технические, овощебахчевые, картофель и кормовые), а также по подгруппам и важнейшим культурам.

Основной категорией посевных площадей, применяемой при планировании и учете валового сбора и урожайности сельскохозяйственных культур, считалась весенняя продуктивная площадь. Она представляла собой совокупность земельных участков, фактически занятых посевами на момент окончания сева яровых культур. В ее состав входили посевы озимых культур, произведенных осенью предыдущего года под урожай данного года, за вычетом осеннее-зимней гибели; посевы яровых культур данного года, включая пересев погибших озимых культур, площадь технических культур посева прошлых лет; посевы многолетних трав данного года и их укосная площадь посева прошлых лет¹⁰. Подпокровные многолетние травы посева данного года, повторные и междурядные посевы и посевы трав на зеленое удобрение в статистику не включались, поскольку это бы привело к повторному счету посевов. Данные о весенней продуктивной площади использовались для характеристики посевной площади и публиковались в статистических сборниках.

---

⁹ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 9. Св. 79. Д. 700. Л. 14.

¹⁰ Дмитриев А. И. Статистика продукции сельского хозяйства. Л., 1962. С. 9.

На Урале по данным на конец 1940 г. посевные площади сельскохозяйственных культур занимали 14,5 млн га, что составляло 15,8 % всех посевов в России и 9,6 % в СССР (табл. 29). По областям и республикам края посевные площади сельскохозяйственных культур распределялись весьма неравномерно, почти половина их приходилась на Башкирию и Чкаловскую область.

Таблица 29

**Посевные площади сельскохозяйственных культур
(все категории хозяйств, тыс. га)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	3 512,1	3 496,7	3 583,8	2 924,4	2 451,8	2 369,3
Удмуртская	1 267,1	1 259,1	1 272,5	1 128,3	999,9	1 018,4
Курганская	1 888,3	1 932,2	1 967,9	1 352,4	1 139,5	1 124,6
Молотовская	1 578,0	1 627,6	1 694,4	1 614,0	1 472,7	1 380,4
Свердловская	1 146,1	1 200,6	1 289,5	1 100,0	997,8	1 053,4
Челябинская	1 507,7	1 580,5	1 646,4	1 161,6	999,5	997,3
Чкаловская	3 628,8	3 554,2	3 681,3	2 918,1	2 289,4	2 229,7
Урал	14 528,1	14 650,9	15 135,8	12 198,8	10 350,6	10 173,1
РСФСР	92 065	90 324	70 668	68 772	65 510	67 061
СССР	150 414	108 124	87 714	94 109	109 851	113 601

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 183, 197, 211, 225, 239, 253 ; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 38–39, 42 ; Д. 2165. Л. 142–143.

Данные о посевных площадях по категориям хозяйств показывают, что в 1940 г. основная часть посевов — 85,8 % — приходилась на колхозный сектор. Особенно велика роль колхозного сектора была в нечерноземных районах края. В Удмуртии на долю колхозов приходилось 95 % всех посевов, в Молотовской области 94 % (табл. 30). Несколько ниже роль колхозов была в Башкирии.

На Южном Урале — в Курганской, Челябинской, и особенно Чкаловской областях — весомой была роль советских хозяйств. На начало 1941 г. там располагалось 57 зерновых совхозов с крупными участками пашни¹¹. Динамика посевных площадей в совхозах за годы войны представлена в табл. 31. Она показывает десятикратную разницу роли совхозной пашни в Удмуртии (1,6 %) и Чкаловской области (17,2 %), обусловленную различными природно-

¹¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 185. Л. 25–26.

климатическими условиями и специализацией сельского хозяйства. За 1940 г. сведения о посевах подсобных хозяйств отсутствуют, однако данные ЦУНХУ СССР за 1945 г. показывают, что площадь посевов подсобных сельских хозяйств на Урале равнялась 361,1 тыс. га, что составляло 27,8 % посевов подсобных хозяйств в РСФСР. Из них 110,8 тыс. га имели подсобные хозяйства в Челябинской области, 96,5 тыс. — в Свердловской области, 51,5 тыс. — в Молотовской области, 41,4 тыс. — в Башкирии, 36,1 тыс. — в Чкаловской области, 16 тыс. — в Удмуртии и 8,8 тыс. га в Курганской области¹².

Таблица 30

Посевные площади сельскохозяйственных культур в колхозах (тыс. га)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	3 111,8	3 087,9	3 152,9	2 555,1	2 109,0	2 022,5
Удмуртская	1 200,5	1 188,6	1 200,9	1 049,0	919,3	933,1
Курганская	1 640,5	1 662,3	1 694,1	1 244,4	943,3	933,7
Молотовская	1 477,2	1 519,8	1 563,4	1 465,2	1 322,5	1 227,9
Свердловская	1 009,1	1 047,4	1 105,2	883,4	763,6	807,0
Челябинская	1 100,5	1 156,0	1 159,1	783,9	645,5	646,2
Чкаловская	2 921,2	2 842,4	2 939,2	2 335,2	1 833,6	1 787,1
Урал	12 460,8	12 504,4	12 814,8	10 316,2	8 536,8	8 357,5
РСФСР	79 700	78 847	60 972	58 100	54 293	55 300
СССР	117 724	93 295	75 733	79 651	81 998	83 861

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 142–143.

С данными о размерах посевных площадей в привлекаемых исследователями источниках существуют серьезные расхождения. Так, В.Н. Мамяченков со ссылкой на данные Центра документации общественных организаций Свердловской области указывает, что в 1945 г. посевные площади подсобных хозяйств в области составляли 164 тыс. га. По приводимым же нами данным Статистического управления Госплана РСФСР их посевы занимали всего 96,5 тыс. га¹³. Существующую разницу можно объяснить тем, что Свердловский обком ВКП (б), на фонд которого ссылается вышеуказанный автор, приводил данные по всем существовавшим на то время в области подсобным хозяйствам. Органы же статистики учитывали только наиболее крупные хозяйства. Следует

¹² См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 1250. Л. 11–15; Д. 2140. Л. 2–8; Д. 3651. Л. 13–15; Д. 3652. Л. 37–40; Д. 3653. Л. 52–54; Д. 3654. Л. 19–29.

¹³ См.: Мамяченков В. Н. Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области. С. 276; ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 3654. Л. 19–29.

отметить, что история подсобных сельских хозяйств в настоящее время изучена весьма недостаточно, что приводит к введению в научный оборот сомнительных, а часто и просто фантастических данных. Так, исследователь С. А. Кусков считает, что в 1944 г. Управление госпиталями ВЦСПС имело в своем ведении 222 подсобных хозяйства общей площадью 137 783 тыс. га¹⁴. С этим едва ли можно согласиться, учитывая, что в 1944 г. посевная площадь всех категорий хозяйств в СССР была значительно меньше и составляла 109 851 тыс. га (табл. 29).

Что касается индивидуальных посевов горожан и сельчан, то они занимали незначительные площади. В 1940 г. в Молотовской области приусадебные посевы колхозников составляли 32,9 тыс. га, посевы других индивидуальных землепользователей — еще 11,1 тыс. га¹⁵. Для сравнения посевная площадь в колхозах Молотовской области равнялась 1 477,2 тыс., а в совхозах — 41,2 тыс. га (табл. 30, 31).

Таблица 31

Посевные площади сельскохозяйственных культур в совхозах (тыс. га)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	278,7	283,3	245,7	160,5	116,0	111,9
Удмуртская	20,8	22,4	12,9	12,9	10,6	11,4
Курганская	–	–	241,1	162,4	113,4	103,6
Молотовская	41,2	37,9	18,4	15,6	13,5	13,0
Свердловская	70,2	63,7	23,5	12,2	11,8	11,0
Челябинская	554,2	578,9	322,6	200,8	144,3	133,9
Чкаловская	624,3	609,3	588,9	404,3	291,5	287,3
Урал	1 589,4	1 595,5	1 453,1	968,7	701,1	672,1
РСФСР	8 153,6	5 972,1	5 271,5	4 585,2	4 330,6	4 437,1

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 2, 13 ; Д. 191. Л. 3, 20 ; Д. 298. Л. 2, 12 ; Д. 545. Л. 77–78 ; Д. 791. Л. 20–22; Д. 1257. Л. 29–34. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Основной сельскохозяйственной культурой на Урале были зерновые. Данные о размерах и структуре посевных площадей показывают, что особенно велик их удельный вес был в начале XX в. В 1920–1930-е гг. удельный вес посевов зерновых несколько сократился. Если в 1913 г. на их долю приходилось 95 %

¹⁴ См.: Кусков С. А. Подсобные хозяйства эвакуационных госпиталей в годы Великой Отечественной войны. С. 83.

¹⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 297.

всех посевов, то в 1928 г. — 92 %, а 1940 г. — 84,1 %¹⁶. Из них 4818,1 тыс. га (39,5 % зерновых) приходилось на долю яровой пшеницы. Больше всего ее выращивали в Челябинской и Чкаловской областях. В Оренбуржье пшеница (в основном яровая) была главной зерновой культурой, посевы озимой пшеницы занимали всего 3,4 тыс. га. В 1940 г. в структуре зерновых пшеница занимала почти половину (44,8 %) посевов¹⁷. Примерно такой же была структура зерновых посевов и в Челябинской области. Среди других зерновых культур на Урале выделялись посевы озимой ржи — 2912,8 тыс. га (23,9 %) и овса — 2746,2 тыс. (22,5 %). Рожь преобладала в нечерноземных районах. В Молотовской области в 1940 г. главными зерновыми культурами являлись овес и озимая рожь. Распространенными культурами в Молотовской области были яровая пшеница, ячмень и гречиха. В небольших размерах в Прикамье выращивали яровую рожь, озимую пшеницу, вику на зерно, просо и бобовые культуры¹⁸. Аналогичной была структура посевов зерновых и в Свердловской области. Почти все посевы проса находились в Чкаловской области, гречихи — в нечерноземных районах края.

В годы довоенных пятилеток сельское хозяйство Урала с его огромными земельными ресурсами в условиях формирования крупнейшего промышленного региона заметно отстало в своем развитии от роста городского населения и все возрастающих потребностей в продовольствии. По расчетам ЦУНХУ СССР за период с 1913 по 1940 г., посевные площади под картофелем в сопоставимых границах увеличились на Урале со 108,9 тыс. га до 456 тыс., то есть более чем в четыре раза. Особенно значительным рост посевов картофеля был в нечерноземных районах Урала — Удмуртии, Молотовской и Свердловской областях¹⁹. В 1920–1930 гг. в структуре посевов заметно увеличилась и роль кормовых культур. Если в 1913 г. на территории, ставшей впоследствии Свердловской областью, доля кормовых в структуре посевов составляла 2,2 %, то в 1928 г. — 3,5 %, а в 1940 г. — 10,9 %²⁰. Однако и перед войной полеводство на Урале носило ярко выраженный зерновой характер. Зерновые на Урале доминировали повсеместно. Однако в зависимости от природных условий их удельный вес в структуре посевов в республиках и областях края заметно отличался. Наиболее ярко зер-

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 189, 234, 241, 253, 267.

¹⁷ См.: Мотревич В. П. Хлеб Оренбуржья: динамика зернового производства в Чкаловской области в послевоенные годы // Вестн. ОГПУ. Электронный науч. журнал. 2018. № 3 (27). С. 131.

¹⁸ См.: Мотревич В. П. Хлеб Прикамья: динамика зернового производства в Молотовской области в послевоенные годы // «Алдамжаровские чтения — 2018»: мат. межд. науч.-практ. конф. Костанай, 2018. С. 37, 38; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5295. Л. 69–74.

¹⁹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1408. Л. 141–142.

²⁰ См.: Мамяченков В. Н. Растениеводство Среднего Урала в 1913–1991 гг.: зона рискованного земледелия // Науч. диалог. 2016. № 4 (52). С. 218.

новая специализация земледелия была выражена в Башкирии, Челябинской, Чкаловской и особенно Курганской областях. Значительно слабее — в уральском нечерноземье, в Удмуртии, Молотовской и Свердловской областях.

Курс на расширение посевных площадей

В начальный период войны немецко-фашистские войска оккупировали важнейшие сельскохозяйственные районы СССР. В этих условиях многократно возросла роль восточных районов страны, в том числе и Урала. Однако уже осенью 1941 г. сельское хозяйство края столкнулось с большими сложностями. Прежде всего из-за запоздалой весны сев яровых начали поздно и продолжали его до 20–25 июня. В результате все уральские области провели его с опозданием. На 20 мая в среднем по стране план весеннего сева был выполнен на 61 %, а в Чкаловской области — на 39 %, Молотовской области — на 7 %, Свердловской области — на 12 %, Челябинской области — на 18 %²¹.

Дождливым и холодным выдалось лето, что обусловило медленное созревание хлебов. Из-за неблагоприятных погодных условий и позднего созревания хлебов к уборке приступили с опозданием. В связи с отставанием уборки СНК СССР своим постановлением от 24 сентября 1941 г. № 2095 обязал обкомы и облисполкомы ряда областей Востока, в том числе Молотовской, Свердловской и Челябинской областей, завершить ее до наступления устойчивых заморозков²². Однако в октябре, а во многих районах Урала и в конце сентября, выпал снег, и тысячи гектаров убрать не успели. В Чкаловской области снег выпал позднее, но в сентябре-октябре шли непрерывные дожди. В результате в области не успели убрать 100 тыс. га посевов зерновых и 3,5 тыс. га подсолнечника²³.

В целях ускорения обмолота хлеба Наркомзему СССР в 1941 г. даже предоставили право разрешать в отдельных случаях использование комбайнов с бензиновыми моторами на стационарной молотье²⁴. Для ускорения уборки урожая картофеля колхозам было разрешено выдавать работающим на его копке колхозникам 10 % от накопленного картофеля. Колхозы также получили право наравне с колхозниками оплачивать натурой привлеченных к уборке мобилизованных городских и сельских жителей²⁵.

В связи с тяжелым положением с уборкой урожая 7 ноября 1941 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 2193 «Об обмолоте и вывозке зер-

²¹ См.: Социалистическое земледелие. 1941. 23 мая.

²² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 341–346.

²³ См.: ГАОО. Ф. Р. 846. Оп. 4. Д. 303. Л. 11.

²⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 195–196.

²⁵ См.: Постановление СНК СССР от 19 сентября 1941 г. № 2085 «Об уборке картофеля в колхозах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 328–329.

новых, крупяных культур, трав и подсолнечника»²⁶. В нем местные советские и партийные органы обязывались не позднее 25 декабря закончить обмолот хлебов в колхозах и совхозах, для чего предлагалось установить круглосуточную работу всех молотилок, выделить для молотбы необходимое количество комбайнов и обеспечить полное использование всех имеющихся зерносушилок. Текст постановления был направлен республиканским и областным советским руководителям, среди них председатель СНК БАССР С. А. Вагапов и секретарь Башкирского обкома ВКП (б) И. С. Антошин, председатель СНК УАССР А. В. Тронин и секретарь Удмуртского обкома ВКП (б) А. П. Чеканов, председатель исполкома Молотовского облсовета П. М. Горюнов и секретарь Молотовского обкома ВКП (б) Н. И. Гусаров, председатель исполкома Свердловского облсовета И. Л. Митраков и секретарь Свердловского обкома ВКП (б) В. М. Андрианов, председатель исполкома Челябинского облсовета М. П. Соболев и секретарь Челябинского обкома ВКП (б) Г. Д. Сапрыкин, председатель исполкома Чкаловского облсовета Г. В. Квасов и секретарь Чкаловского обкома ВКП (б) А. А. Дубровский.

Однако ухудшение материально-технического обеспечения сельского хозяйства, сокращение трудовых ресурсов и неблагоприятные погодные условия сказались на размерах урожая. В 1941 г. валовой сбор зерновых в колхозах уменьшился на 10 % (табл. 38). С 802,1 тыс. тонн в 1940 г. до 793,3 тыс. тонн в 1941 г. снизился урожай зерновых и в совхозах²⁷. Учитывая тот факт, что в 1941 г. валовая продукция сельского хозяйства страны сократилась по сравнению с 1940 г. на 38 %, понесенные зерновым хозяйством Урала потери были особенно ощутимы²⁸. Правда, несмотря на все трудности, некоторым хозяйствам все же удалось собрать неплохой урожай. Так, в Свердловской области в колхозе «Объединение» (Красноуфимский район) урожай зерновых составил 17,6 ц с га, в колхозе «Красный партизан» (Туринский район) — 18,1 ц²⁹. Но таких хозяйств было немного.

Одновременно с проведением уборочных работ колхозы и совхозы приступили к севу озимых. Уже в июле Правительством было принято решение увеличить посевы озимых зерновых культур за счет расширения посевов озимой ржи³⁰. План озимого сева зерновых культур на 1941 г. по колхозам составил 11 210 тыс. га, в том числе 3 300 тыс. га на Урале (в Башкирской АССР —

²⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 196. Л. 91–98.

²⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 191. Л. 2, 14.

²⁸ См.: Экономическая жизнь СССР. Кн. 1. С. 340.

²⁹ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 4931. Л. 168–170.

³⁰ См.: Постановление СНК СССР от 20 июля 1941 г. № 1889 «О плане сева озимых зерновых культур в областях Поволжья, Сибири, Урала и Казахской ССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 26–29.

900 тыс. га, в Удмуртской АССР — 400 тыс., в Молотовской, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областях соответственно 500; 250; 650 и 600 тыс. га). Для этого колхозам и совхозам центральных и восточных областей в порядке краткосрочной ссуды отпускалось 109,7 тыс. тонн семян озимых культур.

В августе 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли решение, предусматривающее уже в этом году расширить посевы озимых зерновых за счет освоения целинных и залежных земель³¹. Это должно было компенсировать потерю важных сельскохозяйственных районов страны, а также ослабить напряженность весеннего сева. При этом открывалась возможность полнее использовать силы осенью 1942 г. ввиду созревания яровых и озимых культур в разное время. Согласно установленному Правительством плану подъема целины на 1942 г., в Башкирии, Удмуртии и Молотовской области должны были дополнительно засеять по 5 тыс. га, а в Свердловской, Челябинской и Чкаловской областях дополнительно даже по 10 тыс. га³². В тот же день СНК СССР отпустил для озимого сева из ресурсов «Заготозерно» 32 тыс. тонн сортовой пшеницы. Такое решение можно объяснить нехваткой у государства семян озимой ржи на планируемое расширение посевов, что и обусловило решения о замене их пшеницей.

Осенью 1941 г. в условиях неблагоприятного для Советского Союза хода военных действий на фронтах и потери важных сельскохозяйственных районов были приняты и другие решения по улучшению продовольственного баланса страны. В частности, в Азербайджанской ССР и республиках Средней Азии на предназначенных для посева многолетних трав заливных полях было решено в 1941–1942 гг. произвести посевы зерновых культур на площади в 327 тыс. га³³. Расширение посевов зерновых культур за счет сокращения посевов хлопчатника, а также освоения неполивных земель в Азербайджане и Армении планировалось и в дальнейшем — осенью 1942 г. и весной 1943 г.³⁴

В некоторых районах движение за расширение посевов озимых зародилось еще до принятия вышеуказанного постановления. Так, в г. Чкалове в областной газете «Чкаловская коммуна» 13 августа 1941 г. было опубликовано письмо колхозников Бузулукского района. В нем колхозники призывали всех работников сельского хозяйства расширять посевы озимых культур. 14 августа 1941 г. в Челябинской области обком партии и облисполком приняли совместное Постановление «О расширении посевов озимых хлебов в колхозах и совхозах». В нем правлениям колхозов предлагалось расширить

³¹ См.: КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 233–237.

³² См.: РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 93. Д. 677. Л. 32.

³³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 398–400.

³⁴ Там же. Д. 206. Л. 79–81.

в каждом хозяйстве посевы озимых зерновых не менее чем на 30 % против установленного ранее государственного плана сева³⁵. Всего в 1941 г. в стране было засеяно 21,7 млн га озимого клина (на 1,5 млн га больше, чем в 1940 г.)³⁶. Наибольший прирост посевов дали колхозы Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Увеличился озимый клин и на Урале, только в Свердловской области он возрос на 71,8 тыс. га³⁷.

Вовлечение в хозяйственный оборот новых земель представляло огромную трудность. Если в центральных районах страны для этого использовали недавно запущенную пашню, то на Урале пришлось поднимать целинные и залежные земли, а кое-где и вырубать лес. Однако тяжелая уборочная 1941 г. не позволила колхозам выделить для ведения озимого сева достаточное количество людей и техники. Главной задачей была уборка, поэтому в ряде мест сев провели некачественно. В Челябинской области план озимого сева колхозы выполнили на 113 %, но парами обеспечили их лишь на 47 %, что являлось грубым нарушением агротехники³⁸. Это отрицательно сказалось на сохранности посевов, их гибель возросла.

Состояние земледелия в 1942 г.

Курс на расширение посевных площадей был продолжен и весной 1942 г. 22 апреля в газете «Правда» было опубликовано обращение колхозников сельхозартели им. Крупской Выселковского района Краснодарского края ко всем колхозникам и колхозницам Советского Союза. Они призывали засеять в каждой артели сверх плана «гектары обороны» в помощь колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистской оккупации. На Урале с аналогичным почином выступили колхозники сельхозартели «Новый ключ» (Сосновский район Челябинской области). Учитывая острую нехватку продовольствия в стране, колхозники особо тщательно готовились к весеннему севу. В колхозе «Путь к социализму» Мокроусовского района Челябинской области (председатель Д. Шушарин) на время посевной на работу мобилизовали не только всех трудоспособных колхозников, но и нетрудоспособных, а также школьников. Для увеличения тягловой силы колхозных и собственных бычков и яловых коров приучали идти в борозде. Чтобы привлечь на работу женщин, в колхозе расширили детский сад, и на время посевной организовали детскую площадку³⁹.

³⁵ См.: Чкаловская коммуна. 1941. 13 авг.

³⁶ См.: Челяб. рабочий. 1941. 16 авг.

³⁷ См.: История советского крестьянства. Т. 3. С. 209.

³⁸ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 1303. Л. 26–28.

³⁹ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 16. Св. 7. Д. 56. Л. 163.

Весна 1942 г. была холодной и дождливой. В результате в Башкирии на 1 мая к выборочным полевым работам приступили лишь 26 районов из 62. Массовый сев зерновых культур в западных, юго-восточных и северо-западных районах республики начался только 9–10 мая, а в северных, северо-восточных и зауральских районах еще позднее⁴⁰. В нечерноземных районах края погодные условия были лучше, поэтому темпы полевых работ были выше, чем в предшествующие годы. К 1 июня 1942 г. в Молотовской области план сева зерновых был выполнен на 82 %, картофеля — на 50 %, овощей — на 27 %, в Свердловской области — соответственно на 100; 85 и 32 %⁴¹. В Свердловской области на весенней посевной лидировали колхозы им. Ворошилова (председатель П. Скобелин), «Маяк» (М. Булатов), им. Сталина (А. Потапов), «Новая жизнь» (Н. Анфиловьев) и др.⁴² В колхозе «Восток» (председатель Ф. Зырянова) весенний сев провели за 10 дней и сверх плана засеяли в Фонд обороны 7 га⁴³. В результате предпринимаемых усилий размеры колхозных посевов в 1941–1942 гг. заметно возросли. По сравнению с 1940 г., посевы на Урале увеличились на 302,5 тыс. га (3,6 %). Около половины всего прироста приходилось на долю зерновых культур.

В условиях снижения уровня механизации и сокращения конского поголовья результат достигли ценой колоссальных усилий крестьян, которые сами часто были вынуждены впрягаться в плуг. В июне 1942 г. уполномоченный УНКВД по Архангельскому району БАССР сообщал, что в деревне Березовка пахота производилась 6–8 женщинами, запряженными в плуг, а мужчины управляли плугом⁴⁴. Стремясь быстрее провести сев, Далматовская, Заозерная и другие МТС Челябинской области применяли метод агрегатного сева (одновременная вспашка, боронование и сев). В результате они добились перевыполнения планов тракторных работ и экономии горючего⁴⁵. Однако уже на следующий год от этого метода пришлось отказаться, поскольку полученная урожайность зерновых оказалась крайне низкой. Реализуя принятый государством курс на расширение посевных площадей, колхозы уже в мае 1942 г. столкнулись с нехваткой семян. Государство отпустило недостающие семена ряду областей РСФСР, в том числе 4 250 т колхозам Челябинской об-

---

⁴⁰ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 70.

⁴¹ См.: Правда. 1942, 4 июня; ГАНИОПДПК. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 351. Л. 7; ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 1439. Л. 28, 39.

⁴² См.: Великая клятва вождю. Свердловск, 1943. С. 14; ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 822. Л. 13.

⁴³ См.: Правда. 1942. 20 июля.

⁴⁴ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 43. Д. 150. Л. 92.

⁴⁵ См.: Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. С. 21.

ласти⁴⁶. Однако выданную ссуду колхозы должны были вернуть из урожая 1942 г. под 10 % годовых⁴⁷.

Тяжесть ситуации усугубили и сложные погодные условия, в которых проходила на Урале уборка урожая 1942 г. Если в большинстве тыловых областей страны осень была теплая и сухая, то на Урале часто шли дожди, постоянно было холодно. В Молотовской области уборку урожая начали в первой декаде августа и благополучно продолжали ее до конца месяца. Однако уже 3 сентября на Западном Урале начались заморозки, 17 сентября выпал снег, и уборка затянулась до середины ноября⁴⁸. Частые дожди задерживали ход уборочных работ и в соседней Свердловской области. Расширение площади посевов в 1941 г. еще больше увеличило нагрузку на колхозников и рабочий скот, которая и раньше была чрезмерной. Тем не менее в нечерноземных областях Урала сельхозпредприятия с уборкой в целом справились. Значительно тяжелее проходила уборка урожая на Южном Урале. Компенсировать убыль рабочей силы и снижение механизации в многоземельных колхозах Челябинской и Чкаловской областях было нечем.

Осенью 1942 г. курс на расширение посевов зерновых был продолжен. В начале сентября руководством страны было принято о расширении посевов в Казахстане и республиках Средней Азии⁴⁹. Перед ними ставилась задача в 1943 г. увеличить посевы зерновых культур, в том числе риса на 300 тыс. га. Из них 25 тыс. га за счет уменьшения посевов хлопка и 50 тыс. га за счет освоения новых земель. Вскоре было принято решение и о расширении посевов в совхозах восточных районах страны. На осень 1942 г. установленный план распашки целинных земель составил 239 тыс. га, в том числе для Челябинской области 40 тыс. га. С этих земель в 1943 г. планировалось получить 21,6 млн пудов зерна, в том числе в Челябинской области — 3,4 млн пудов. Курс на расширение посевов собирались продолжить и в последующие годы. В совхозах Наркомсовхозов СССР планировалось в 1943–1944 гг. расширить посевы зерновых на 600 тыс. га, в том числе в 1943 г. на 400 тыс. и в 1944 г. на 200 тыс. га. Из них в совхозах Челябинской области в 1943 г. должны были увеличить посевы зерновых на 69 тыс. га⁵⁰.

В результате реализации курса на расширение посевов в 1942 г., по сравнению с 1941 г., в колхозах Удмуртии посевные площади увеличились

---

⁴⁶ См.: Постановление СНК СССР от 31 мая 1942 г. № 820 «О семенах для колхозов Калининской, Челябинской и Новосибирской областей и Алтайского края» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 220–221.

⁴⁷ См.: Правда. 1942. 12 июля; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 203. Л. 269–297.

⁴⁸ См.: ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 1. Д. 2537. Л. 38–39, 83.

⁴⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 81–84.

⁵⁰ См.: Там же. Д. 206. Л. 5–13.

на 12,3 тыс. га, в Молотовской области на 43,6 тыс., в Свердловской области на 57,8 тыс. га (табл. 30). На Южном Урале в 1941–1942 гг. путем мобилизации всех сил также удалось добиться увеличения посевных площадей. В 1942 г. прирост посевов в колхозах составил в Башкирии 65 тыс. га, в Курганской области 31,8 тыс., а в Чкаловской области даже 96,8 тыс. га (табл. 30). Однако убрать засеянные поля было невозможно, в результате осенью 1942 г. более миллиона (1 129,1 тыс.) гектаров только зерновых культур остались под снегом. В Удмуртии не успели убрать 14,5 тыс. га только зерновых, в Свердловской области — 13,6 тыс. га, а в Молотовской области всего лишь 2,2 тыс. га. Зато в Курганской области не убрали 160,1 тыс. га, в Челябинской области — 164,4 тыс., в Чкаловской области — 230,5 тыс., а в Башкирии даже 543,2 тыс. га⁵¹. Особенно пострадали те области, где нагрузка посевов на трудоспособных была высокой, а расширение посевов — наибольшим. В связи с этим представляется, что именно неодинаковой обеспеченностью рабочей силы объясняются столь большие различия в результатах уборки 1942 г. Нечерноземные районы были лучше, чем южноуральские области, обеспечены рабочей силой, поэтому им проще было расширять посевные площади.

В немалой степени опоздание с уборкой было вызвано и выполнением сельхозпредприятиями постановления Правительства СССР от 18 марта 1942 г.⁵² В нем одобрялось предложение академика Т.Д. Лысенко о перенесении в ряде областей Казахстана и РСФСР, в том числе и Челябинской области, на более поздний срок посева зерновых культур. В результате выполнений этих рекомендаций был нарушен весь цикл агротехнический мероприятий и сдвинуты сроки уборочных работ. Потери на уборке кратно снизили сбор зерновых. В 1942 г. по сравнению с 1940 г. он уменьшился в колхозах Урала более чем в 2 раза. Наибольшее снижение произошло в тех областях, где, не имея соответствующих материальных и трудовых ресурсов, больше всего расширили посевы. Если в нечерноземных областях в 1942 г. сбор зерновых по «видовой» урожайности по сравнению с 1940 г. сократился на 41 %, то в южноуральских — на 59 % (табл. 36).

Проблема расширения посевов имеет принципиальное значение при анализе состояния сельского хозяйства на Урале в те годы. Как известно, для увеличения размеров производства существовало два пути. Один — за счет интенсификации производства на уже имеющихся площадях — интенсивный путь, другой — экстенсивный — за счет расширения посевов. Военно-хозяйст-

⁵¹ Подсчитано по: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 415–416.

⁵² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 25–26.

венный план предусматривал значительное расширение посевов и тем самым определил экстенсивный путь развития растениеводства.

В исторической литературе в оценке этого курса существуют две противоположные точки зрения. Одни исследователи (Ю. В. Арутюнян, Я. Е. Чадаев) считали, что курс на расширение посевов был нецелесообразен, так как вел к ухудшению агротехники⁵³. Другие (В. Т. Анисков, Н. Н. Шушкин) доказывали, что в обстановке военного времени наиболее благоприятные условия имелись для второго пути (наличие свободных земель в восточных районах страны)⁵⁴. Это был, по их мнению, и наиболее быстрый путь роста производства, так как возможности государства для реализации интенсивного пути были весьма ограничены. Несомненно, тяжелейшие условия тех лет требовали принятия всех возможных мер по созданию запасов продовольствия. Поэтому увеличение посевов картофеля и овощей в индустриальных областях Урала было вполне правомерным. Иное дело — зерновые культуры. Нам представляется бесспорным, что на Южном Урале не было условий для расширения их посевов.

Таким образом, очевидно, что в годы Великой Отечественной войны руководящие партийные, советские и хозяйственные работники на местах принимали завышенные задания по расширению посевов, не учитывая при этом состояния отрасли. Справедливости ради надо отметить, что иначе они поступать и не могли. Руководством к действию для местных партийных, советских и хозяйственных органов служили вышеуказанные постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б). Невыполнение их в условиях военного времени вполне могло рассматриваться как противодействие распоряжениям центральной власти (УК РСФСР в редакции 1926 г., ст. 58, п. 13) со всеми вытекающими из этого последствиями. В результате в условиях нехватки рабочей силы и снижения механизации полевых работ расширение посевов зерновых в колхозах Урала привело к отрицательным последствиям. В меньшей степени это затронуло сельское хозяйство Западного и Среднего Урала, в большей — Южного. Очевидно, что в условиях региона надо было не расширять посевную площадь, а попытаться сохранить имеющуюся. Что же касается овощей и картофеля, то увеличивать их посевы следовало не за счет освоения новых земель, а путем изменения структуры посевных площадей.

---

⁵³ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 162–169; Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1965. С. 343.

⁵⁴ См.: Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту. С. 200–201; Шушкин Н. Н. Во имя победы: Организаторская работа партии в годы Великой Отечественной войны. Ч. 1. Петрозаводск, 1970. С. 20–21.

Отрицательная оценка курса на расширение посевных площадей в начальный период Великой Отечественной войны дана и в 12-томной истории Великой Отечественной войны. По мнению ее авторов, «...рост посевных площадей не обязательно сопровождался соответствующим увеличением уборочных площадей, то есть не все то, что засевалось, могло быть убрано. Вместе с тем рост посевных площадей усиливал и без того максимальную напряженность материальных и трудовых ресурсов в восточных районах СССР. Ухудшение агротехники, низкое качество сельскохозяйственных работ приводило к резкому падению урожайности как раз в тех районах, где посевные площади расширялись высокими темпами»⁵⁵.

В связи с результатами 1942 г. закономерно встает вопрос о компетентности части советского руководства, отвечающей в стране за сельское хозяйство⁵⁶. Так, в государственном плане развития сельского хозяйства на 1942 г. урожайность зерновых по колхозам была установлена в среднем в 11,3 ц. По итогам 1942 г. урожайность зерновых в колхозах оказалась равной 4,6 ц, то есть в 2,5 раза ниже (табл. 34). Аналогичное впечатление производит, например, и текст Постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 11 июля 1942 г. № 1161 «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1942 году»⁵⁷. В нем говорится о том, что Совнарком и ЦК ВКП (б) обязывает Наркомзем СССР, Наркомсовхозов СССР, Наркомпищепром СССР, Наркоммясомолпром СССР, Наркомзаг СССР, областные и районные партийные и советские органы директоров МТС и совхозов, председателей колхозов полностью закончить ремонт техники и сельхозмашин до начала уборки, создать в каждой МТС и совхозе по передвижной мастерской, обеспечить их квалифицированными кадрами необходимым инструментом и запасными частями, а также до начала уборки урожая обеспечить в каждой МТС и совхозе необходимый запас всех видов горючего и смазочных материалов. При этом в постановлении ни слова не говорится о том, за счет каких материальных и финансовых ресурсов все вышеуказанное должно быть выполнено.

Тем не менее в стране были подведены результаты Всесоюзного социалистического соревнования в сельском хозяйстве. Переходящее Красное Знамя ГКО и первая денежная премия за высокий урожай в 1942 г. была вручена Калининской области. Переходящее Красное Знамя ГКО и вторую денежную

⁵⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 94.

⁵⁶ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 3 марта 1942 г. № 291 «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1942 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 198. Л. 186–274.

⁵⁷ См.: Правда. 1942. 12 июля ; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 203. Л. 269–297.

премию получила Горьковская область, третью денежную премию — Киргизская ССР. Была также отмечена хорошая работа по полеводству колхозов и МТС шести областей РСФСР, в том числе и Свердловской области⁵⁸.

Аграрный кризис 1943 г.

После начала войны механизация основных полевых работ в сельском хозяйстве страны заметно снизилась. Если в 1940 г. пахота яровых в стране была механизирована на 66,6 %, то в 1943 г. — на 52,4 %⁵⁹. Снижение механизации вело к затягиванию полевых работ. Весной 1943 г. серьезно запаздывали с севом в Свердловской области. 31 мая 1943 г. в Свердловский облисполком и обком ВКП (б) поступила телеграмма за подписью Председателя СНК СССР И. В. Сталина и секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Андреева. В ней указывалось на серьезное отставание области в проведении весеннего сева и отмечалось, что СНК СССР и ЦК ВКП (б) считают ответственными за отставание весеннего сева облисполком и его председателя В. И. Недосекина и обком партии и его секретаря В. М. Андрианова. В письме предлагалось выполнить план ярового сева до 10 июня. В письме также требовалось предупредить председателей райисполкомов и секретарей райкомов партии о том, что за невыполнение плана они будут исключаться из партии и отдаваться под суд⁶⁰.

В этой ситуации областные власти усиливали административное давление на районное руководство, а те, в свою очередь, на руководителей сельхозпредприятий. На основании полученной из Москвы телеграммы Свердловский обком и облисполком потребовали от районных властей принять все меры к немедленному завершению сева, однако в условиях резкого снижения механизации полевых работ даже угрозой избиения руководящих сельских кадров изменить ситуацию было нельзя. Весенняя посевная проходила на Урале крайне тяжело. Если в 1940 г. в Челябинской области до 1 июня в колхозах было посеяно 88 % яровых, то в 1942 г. — 58 %, а в 1943 г. — 53 %⁶¹. В Молотовской области в 1941 г. весенний сев в области был завершен 15 июня, в 1942 г. — 25 июня, а в 1943 г. — 1 июля⁶².

С большим опозданием провели весенние полевые работы и большинство совхозов страны. Затянули сроки сева совхозы в Челябинской области, где зерновые часто высевались по необработанной стерне. В результате Коллегия

⁵⁸ См.: Постановление ГКО от 14 апреля 1943 г. № 3178 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования в сельском хозяйстве за 1942 г.» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 17.02.2021).

⁵⁹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 49–50.

⁶⁰ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 390–391.

⁶¹ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 9. Св. 30. Д. 248. Л. 1–3.

⁶² См.: ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 1303. Л. 15, 35.

Наркомата совхозов СССР в 1943 г. признала работу Челябинского треста неудовлетворительной⁶³. Таким образом, нехватка техники и рабочей силы в сельском хозяйстве серьезно затягивали проведение полевых работ и вели к нарушению всего цикла агротехнических мероприятий.

В 1943 г. на Урале объем тракторных работ МТС в колхозах в гектарах «мягкой пахоты» уменьшился по сравнению с 1940 г. в 2,4 раза (табл. 14), уборка комбайнами зерновых культур в колхозах — в 2,7 раза (табл. 15). Такое сокращение выполняемых работ не только заранее обрекало колхозы на отставание, но и существенно ухудшали качество выполняемых в них работ. С началом войны размеры зяблевой вспашки заметно сократились, что было вызвано нехваткой горючего. В 1940 г. на Урале в совхозах было поднято 570,7 тыс. га зяби, а уже на следующий год — всего 104,5 тыс. га. Особенно сильным сокращение было в совхозах Башкирии, подъем зяби уменьшился со 105,7 тыс. га до 11,9 тыс., то есть в 9 раз⁶⁴. В Курганской области в ряде районов весновспашка проводилась мелко, на глубине всего 8–10 см, при этом сеяли на некультивированных землях. Из-за плохо обработанной зяби высеваемое зерно полностью в почву не заделывалось и оставалось на поверхности⁶⁵.

Помимо ухудшения материально-технического снабжения, сокращения машинно-тракторного парка и снижения квалификации механизаторских кадров, одной из причин невыполнения производственных планов являлось также несовершенство существовавшего порядка финансирования МТС. Накануне войны машинно-тракторные станции были полностью переведены на государственный бюджет, что заметно укрепило их финансовое положение. Однако перевод на полный госбюджет привел к потере связи между производственной деятельностью МТС и конечным итогом их работы — урожаем и собранным урожаем. Работа стала планироваться и, как правило, оцениваться по количеству выработанных гектаров. В результате те МТС, которые не укладывались в агротехнические сроки, находились в одинаковом положении с передовыми предприятиями.

С началом войны в МТС заметно возросла себестоимость тракторных работ. В Чкаловской области, например, себестоимость одного гектара «мягкой пахоты» увеличилась с 30 руб. в 1940 г. до 42 руб. в 1945 г. В Свердловской области себестоимость за эти годы возросла с 36 до 47 руб. В результате машинно-тракторные станции стали приносить большие убытки. В 1943 г.

---

⁶³ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1945). С. 81.

⁶⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 2, 17; Д. 191. Л. 3, 18.

⁶⁵ См.: Красный Курган. 1943. 30 апр.

в МТС в Свердловской области их размеры превысили 3 млн руб.⁶⁶ Рост убытков заставлял машинно-тракторные станции любой ценой добиваться снижения себестоимости тракторных работ. Поэтому они в первую очередь стремились выполнять так называемые легкие работы и плохо соблюдали требования агротехники. Отсюда и распространенность мелкой пахоты, при которой снижался расход горючего и было легче вырабатывались гектары «мягкой пахоты». В 1943 г. в Челябинской области план боронования на колхозных полях машинно-тракторные станции выполнили на 92 %, а в колхозах Курганской области — даже на 155 %. При этом МТС систематически не выполнялись такие важные в агротехническом отношении работы, как подъем паров, зяби и их культивация. В Курганской области план подъема паров МТС выполнили на 70,8 %, зяби — на 64,5 %, культивации паров и зяби — на 71,4 %; в Челябинской области — соответственно на 63,4; 23,4; 77,6 %⁶⁷. Это вело к ухудшению агротехники и отрицательно сказывалось на урожайности. Особенно тяжело пришлось многоземельным колхозам, которые до войны справлялись с высокой нагрузкой посевных уборочных площадей лишь за счет механизации. Так, в Молотовской области МТС выполнили план зяблевой вспашки осенью 1942 г. на 29,4 %, а план тракторных работ 1943 г. — на 50 %. Этим был сорван весь комплекс агротехнических мероприятий в колхозах.

Об уменьшении агротехнических мероприятий в колхозах Западного Урала в 1943 г. по сравнению с довоенным временем свидетельствую следующие данные. Прежде всего в годы войны в стране повсеместно сократили яровизацию зерновых культур. В 1930-е гг. ее внедрение на полях производилось в СССР под руководством Т. Д. Лысенко. При этом агротехническом приеме осуществляется контролируемое охлаждение семян перед их посевом, позволяющее сократить сроки вегетации растений, и в отдельных случаях обеспечить их вызревание в более холодном климате. В 1940 г. в колхозах области яровизация была проведена на площади в 77,5 тыс. га, а в 1943 г. — на площади в 22,7 тыс. га. При этом масштабы яровизации картофеля увеличились вдвое, с 7,5 тыс. до 14,9 тыс. га. Для повышения урожайности важным агротехническим приемом является перекрестный способ посева сельскохозяйственных культур: одну половину нормы высева семян сеют вдоль поля, другую половину — поперек. При перекрестном посеве семена равномернее, чем при обычном рядовом посеве, распределяются в почве, всходы пол-

⁶⁶ См.: ГАОО. Ф. Р. 1003. Оп. 2. Д. 359. Л. 9 ; Ф. 1081. Оп. 3. Д. 284. Л. 3 ; ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5286. Л. 194 ; Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 891. Л. 15, 107 ; ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 1090. Л. 26.

⁶⁷ См.: ГАКО. Ф. Р. 1591. Оп. 2. Д. 32. Л. 36 ; ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 2. Д. 265. Л. 21.

нее используют влагу, питательные вещества, тепло и свет. Благодаря этому значительно увеличивает урожай. Однако при этом требовались большие затраты горючего и происходило затягивание сроков сева. В Молотовской области за 1940–1943 гг. перекрестный посев в колхозах сократился с 40,2 тыс. до 2 тыс. га. Необходимым элементом предпосевной обработки почвы является также культивация пара. При этом приеме поверхностной обработки почвы происходит ее рыхление и выравнивание поверхности с одновременным подрезанием сорняков. Культивация пара в области уменьшилась за эти годы с 75,2 до 41,7 тыс. га⁶⁸.

Уровень механизации в сельском хозяйстве снизился и при проведении таких основных полевых работ, как подъем паров, уборка комбайнами, сев озимых. Если в 1940 г. механизация подъема паров в стране составляла 82,1 %, то в 1943 г. — 46,2 %, уборка комбайнами уменьшилась с 42,6 до 18,8 %, вспашка зяби — с 71,3 до 44,7 %, сев озимых — с 53,4 до 20,6 %⁶⁹. Приведенные данные свидетельствуют о примерно двукратном снижении механизации основных полевых работ в колхозах СССР. Существенно сократилась механизация основных полевых работ и на Урале. В 1943 г. в колхозах Молотовской области посев яровых был выполнен МТС на 6 %, подъем паров — на 64 %, уборка зерновых комбайнами — на 12 %, вспашка зяби — на 39 %, посев озимых — на 4,6 % и т. д.⁷⁰ Затягивание весеннего сева в годы войны вело к нарушению всего цикла агротехнических мероприятий. В условиях Урала, где благоприятное для них время крайне ограничено, это приводило к большим потерям урожая.

Характерен пример Молотовской области. На Западном Урале первые заморозки бывают уже в конце августа, а с первой декады сентября в области часто начинаются непрерывные дожди. Поэтому для того, чтобы уложиться в агротехнические сроки, необходимо заканчивать весенний сев не позднее 24 июня, а уборку зерновых — не позднее 5 сентября. Однако с началом войны сроки сева озимых также стали затягиваться. В Молотовской области в 1941 г. сев озимых закончили 10 августа, в 1942 г. — 15 сентября, в 1943 г. — 10 ноября. Весной 1943 г. в Молотовской области в агротехнические сроки МТС произвели лишь 10,7 % необходимых работ, а в уборочный период — всего 4,5 %⁷¹. Запоздывание с севом вело к росту гибели озимых. Если в 1940 г. в колхозах области погибло 3,6 тыс. га озимых посевов, то в 1941 г. — 14,7 тыс. га,

⁶⁸ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 69.

⁶⁹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 1–50.

⁷⁰ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 70.

⁷¹ См.: ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 1. Д. 2537. Л. 83; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1303. Л. 15; ГАНИОПДПК. Ф. Р. 1458. Оп. 1. Д. 448. Л. 35.

в 1942 г. — 16,7 тыс. га, в 1943 г. — 49,6 тыс. га⁷². Пример Молотовской области не является единичным, запаздывание со сроками проведения посевных работ было характерно и для других уральских областей. В Курганской области в 1941 г. продолжительность сева составляла 35 дней, в 1942 г. — 50 дней, а в 1943 г. — 65 дней! В тоже время многолетняя практика Макушинского опытного поля показывала, что лучшими сроками посева пшеницы в области является период между 10 и 25 мая. При посеве до 10 мая урожай снижается до 80 %, а при посеве после 25 мая — на 50 %. Посеянные в 1943 г. после 10 июня 82 тыс. зерновых не взошли, а посеянные до 10 мая дали низкий урожай⁷³.

В годы войны, особенно в 1942–1943 гг., большинство агротехнических приемов из-за нехватки рабочих рук и горючего в колхозах и совхозах не выполнялось. В частности, важную роль в зерновом хозяйстве играют чистые пары — черные и ранние. Это средство борьбы с сорняками и накопления влаги. С началом войны площади под парами сократились, их стали хуже обрабатывать. Площадь чистых паров в совхозах на Урале сократилась со 136,2 тыс. га в 1940 г. до 6,7 тыс. в 1942 г.⁷⁴ В разы уменьшились и площади поднимаемой зяби. В докладной записке уполномоченного Госплана по Чкаловской области Н. Заливакина Председателю Госплана СССР Н. А. Вознесенскому отмечалось, что сев яровых по зяби в 1942–1943 гг. составлял в Чкаловской области всего 15–20 %, посев озимых по парам — 20–25 %, план вывозки удобрений на поля выполнялся на 40–45 %⁷⁵. Аналогичная ситуация была и в других районах Урала. В Южном Зауралье крестьяне всегда сеяли пшеницу по парам и до войны получали хорошие урожаи за счет хорошего качества подготовки паров и зяби. В годы войны вспашка паров была заброшена, зябь готовилась в небольшом количестве. Если в 1940 г. в совхозах на Урале было поднято 670,7 тыс. га зяби, то в 1942 г. — 174,8 тыс., а в 1943 г. — 126,9 тыс. га⁷⁶. Невыполнение необходимых агрономических мероприятий и упрощенность агротехники привели к сильной засоренности полей. В 1944 г. в колхозах Курганской области было свыше 800 тыс. га заовсюженных пахотных земель⁷⁷.

Ухудшению агротехники способствовали и сделанные весной 1942 г. Наркомземом СССР рекомендации. В них Наркомзем разрешил колхозам при

⁷² См.: ГАПК. Ф. Р. 493. Оп. 8. Д. 1. Л. 1, 25, 38, 60, 72, 80, 93 ; Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 303. Л. 15.

⁷³ См.: Подливалов В. В. Указ. соч. С. 61.

⁷⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 17 об. ; Д. 298. Л. 8, 12.

⁷⁵ См.: ГАОО. Ф. Р. 846. Оп. 1. Д. 178. Л. 1–2.

⁷⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 2, 17 ; Д. 545. Л. 77–78.

⁷⁷ См.: Подливалов В. В. Указ. соч. С. 60.

необходимости прибегать к упрощенным приемам ведения полевых работ, в том числе к мелкой пахоте, культивации вместо вспашки, посеву по стерне или вручную и т. д.⁷⁸ Рекомендации были сделаны, несмотря на то, что за два года до этого СНК СССР и ЦК ВКП (б) в Постановлении от 20 апреля 1940 г. № 570 запретили применять мелкую вспашку паров и зяби в колхозах и совхозах и установили, что вспашка должна производиться на глубину не менее 20–22 см⁷⁹. Рекомендации Наркомзема стали широко применять многие хозяйства. Не выполнять рекомендации было практически невозможно, поскольку они подкреплялись соответствующим постановлением Правительства⁸⁰. В нем прямо указывалось, что «в соответствии с предложением академика Т. Д. Лысенко при недостатке паров производить посевы озимой ржи, начиная с конца августа, по невспаханной стерне перекрестным способом в колхозах Челябинской, Курганской, Омской, Новосибирской, Читинской, Иркутской областей, Алтайского и Красноярского краев и северных районов Казахстана в пределах 15 тыс. га».

Выполняя постановления Правительства и рекомендации Наркомзема, в Курганской области колхоз «Гудок», как и многие другие хозяйства, провел сев вручную по некультивированным землям. Так же поступили в Челябинской области в колхозе им. Разина. Во многих районах Урала (Каменский и Камышловский районы Свердловской области, Ак-Булакский и Ташлинский районы Чкаловской области, Белозерский район Курганской области и др.) широко применяли разбросной сев яровых. В колхозах зоны действия Покровской МТС (Свердловская область) трактористы пахали на глубину всего 6–8 см, а кое-где и на 4–5 см.⁸¹ В результате из-за плохо обработанной зяби высеваемое зерно полностью не заделывалось и оставалось на поверхности почвы⁸². Упрощенная агротехника давала выигрыш во времени, но неизбежно влекла за собой снижение урожайности. Уже после окончания войны на агротехническом совещании в Кургане (31 января — 5 февраля 1946 г.) отмечалось, что из-за несоблюдения агротехники чрезвычайно возросла засоренность полей такими сорняками, как овсюг, полевой вьюнок, пырей и др. Недостаточная борьба с сорняками и вредителями приводила к большим потерям. Из-за огромного количества водяных крыс и других

---

⁷⁸ См.: История советского крестьянства. Т. 3. С. 215.

⁷⁹ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 27.

⁸⁰ См.: Постановление СНК СССР от 28 августа 1943 г. № 921 «О проведении посева озимых культур в восточных районах СССР в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 1217. Л. 352–353.

⁸¹ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 38. Д. 28. Л. 15.

⁸² См.: Красный Курган. 1943. 30 апр.

грызунов (суслики, хомяки и т. д.) в некоторых районах Зауралья потери достигали 70 % урожая⁸³.

Важно отметить, что, несмотря на рекомендации Наркомзема, многие партийные и советские органы на Урале выступали против упрощения агротехники. В Постановлении исполкома Свердловского облсовета № 839 от 3 мая 1943 г. практика упрощенной агротехники была охарактеризована как антигосударственная. В нем отмечалось, что виновные в нарушении агротехники будут привлекаться к строгой ответственности. Аналогичные решения в отношении упрощенной агротехники были также приняты областными властями в Кургане и Чкалове⁸⁴.

Однако навязываемые псевдонаучные идеи академика Т. Д. Лысенко оказались весьма живучи, поскольку были озвучены в решениях правительства. Так, в Постановлении СНК СССР от 11 августа 1944 г. № 1068 «О проведении посева озимых культур в восточных районах СССР в 1944 г.» отмечалось, что, «учитывая положительный опыт посевов озимой ржи и озимой пшеницы по методу академика Лысенко в лесостепных районах Сибири, северном и центральном Казахстане, Челябинской и Курганской областях, СНК рекомендует колхозам и совхозам в степных районах этих областей высевать рожь как на своевременно обработанных паровых площадях, так и на чистых стерневых участках из-под яровых хлебов»⁸⁵. Однако посевы по стерне приводили к засорению полей сорняками и падению урожайности. Кроме того, почва оказывалась истощенной предыдущей культурой, что повышало требовательность растений к внесению удобрений, которых крайне не хватало. В результате такой агротехники урожайность зерновых в колхозах страны уменьшилась с 8,4 га в 1940 г. до 3,9 га в 1943 г., а на Урале еще в еще большей степени. Тем не менее Указом Президиума Верховного Совета СССР в июне 1945 г. за выдающиеся заслуги в деле развития сельскохозяйственной науки и поднятие урожайности сельскохозяйственных культур Лысенко Трофиму Денисовичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Летом 1943 г. к порожденным военными условиями трудностям прибавилась засуха, которая охватила важнейшие зерновые районы Советского Союза, в том числе и Южный Урал. В этих условиях требовалось улучшить уход за посевами, усилить борьбу с сорняками, вносить удобрения и т. д. Между тем уровень агротехники в сельском хозяйстве был низким. В колхозах

⁸³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 5. Д. 8. Л. 180, 220.

⁸⁴ См.: Красный Курган. 1943. 30 апр.; Чкаловская коммуна. 1943. 20 апр.; ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5182. Л. 46.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 167–169.

Чкаловской области снегозадержание было проведено на площади в 3,8 раза меньшей, чем в 1940 г., культивация зяби, соответственно, в 5 раз меньшей, вспашка на зябь — в 2,7 раза меньшей, навоза было вывезено на поля в 1,6 раза меньше. Проведенный на низком уровне и в поздние сроки сев привел к появлению изреженных всходов, за которыми практически во многих хозяйствах не было никакого ухода⁸⁶.

Усугубляли ситуацию в отрасли и ошибки, допущенные при планировании сельскохозяйственных работ. Так, первоначально для Чкаловской области был утвержден план, согласно которому в 1943 г. с помощью комбайнов надлежало убрать 1882 тыс. га. Однако, опасаясь острой нехватки горючего, местное руководство в целях его экономии ориентировало сельский актив на широкое привлечение косарей и лобогреек и директивно снизило задание механизаторам на 40 %. Вопреки ожиданиям лимиты на горючее не были урезаны, но председателей колхозов об этом не уведомили, и заявки в МТС на выделение техники от них своевременно не поступили. Получилось, что в начале страды, пока стояли погожие дни, собирали созревающие хлеба в основном вручную, с большими потерями. Потом погода испортилась, и использовать комбайны на уборке стало невозможно⁸⁷. В итоге только в колхозах Чкаловской области под снег ушло 378,2 тыс. га зерновых культур⁸⁸.

Решение проблемы семян

С серьезной проблемой столкнулись хозяйства и в связи с нехваткой семян. Эта проблема существовала и до войны. Засыпка колхозами семенных фондов до выполнения планов хлебосдачи разрешалась только с семенных участков. С общих посевов хозяйства могли засыпать семена только после выполнения обязательств перед государством. Но и после выполнения планов хлебосдачи сделать это получалось далеко не всегда. В. В. Филатов приводит яркий пример того, как директор Бисертской МТС (Свердловская область) оказал давление на колхозное собрание, и колхозники были вынуждены сдать переходящий хлебный фонд на хлебозакуп⁸⁹. Сдав или не полностью засыпав семенные фонды на следующий год, колхозы были вынуждены обращаться

---

⁸⁶ См.: Хисамутдинова Р. Р. Состояние сельского хозяйства Урала в 1943 году // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти. Оренбург, 2018. С. 237.

⁸⁷ См.: Пасс А. А. Об экономической преступности в СССР в 1941–1945 гг. (по документам архивных фондов ГАРФ) // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 2. С. 57.

⁸⁸ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 417.

⁸⁹ См.: Филатов В. В. Уральское село, 1927–1941 гг.: продуктовые и денежные повинности. С. 96.

к государству за семенной ссудой которая выдавались им под 10 % годовых. В 1941 г. буквально за несколько дней до начала посева яровых культур колхозам Челябинской области была выделена семенная ссуда в размере 1 200 т овса, 300 т проса и 100 т подсолнуха. Для посева на силос колхозам страны было выделено 2 285 т семян подсолнуха, в том числе Башкирии 200 т, Удмуртии — 30 т, Молотовской и Свердловской областям соответственно 80 и 60 т⁹⁰.

С началом войны снижение урожайности и ужесточение требований по заготовкам привели к тому, что колхозы не полностью засыпали семенные фонды. Семян хронически не хватало, и проблема их нехватки стала перманентной. Обеспеченность семенами в Челябинской области составляла в 1940 г. — 82 % от потребности, в 1942 г. — 71 %, а в 1943 г. — 49 %⁹¹. К тому же часть этих семян была некондиционной. В Сосновском районе Челябинской области в 1942 г. план засыпки семян выполнили на 78 %, но около половины их (40 %) к севу были не пригодны⁹².

Недоставало посадочного материала и в совхозах. В 1943 г. Башкирский свиноводтрест был обеспечен семенами зерновых культур только на 60 %⁹³. В постановление СНК РСФСР № 272 от 22 марта 1943 г. «О ходе подготовки к весеннему севу совхозов Наркомсовхозов РСФСР» отмечалось, что в Удмуртии в Понинском районе недосев составлял 29 %, в Пудемском районе — 31 %, в Бемыжском районе — 37 %⁹⁴. Семян часто не хватало и по причине их хищения и расходования на продовольственные нужды. В. В. Подливалов приводит многочисленные факты того, как в колхозах Курганской области расхищали семенное зерно или выдавали его на трудодни⁹⁵.

Основную часть недостающих семян колхозам предоставляло государство. В середине мая 1942 г. оно предоставило Воронежской, Куйбышевской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Челябинской областям и Мордовской АССР краткосрочную семенную ссуду зерновых культур колхозам. Для проведения ярового сева Челябинская область получила 12 тыс. т семян, в том числе 8 тыс. т семян яровой пшеницы, 3 тыс. т овса и 1 тыс. т ячменя⁹⁶. Однако этих семян не хватило. И спустя две недели колхозы Челябинской области получили очередную ссуду в размере 4 250 т с начислением, как обычно, 10 ц

⁹⁰ См.: Постановление СНК СССР от 18 июня 1941 г. № 1631 «О семенах колхозам для посева яровых культур в 1941 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 31–33.

⁹¹ См.: Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. С. 270.

⁹² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 1379. Оп. 3. Д. 1426. Л. 8.

⁹³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1. Д. 45. Л. 349.

⁹⁴ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1527. Л. 12.

⁹⁵ См.: Подливалов В. В. Указ. соч. С. 63.

⁹⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 80–81.

на каждые 100 ц выданной ссуды⁹⁷. Не лучше обстояло с семенным фондом и в соседних областях. Постановлением СНК СССР от 9 июня 1942 г. № 899 «О семенах для колхозов Свердловской области» колхозам для сверхпланового сева предоставлялась семенная ссуда яровых культур в размере 1 тыс. т с условием ее возврата из урожая 1942 г.⁹⁸ В Молотовской области в 1942 г. колхозы получили в виде ссуд 17,2 тыс. т семян. Кроме того, 7,5 тыс. т было ими получено в порядке межколхозного обмена⁹⁹.

Не хватало и семян других культур, в частности овощных. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1942 г. № 1562 «О мероприятиях по развитию семеноводства овощных культур и обеспечению семенами посевов овощных культур в 1943 году» намечался ряд мер в решении этой проблемы¹⁰⁰. В нем на местные советские и партийные органы возлагалась задача разместить задания по семеноводческим посевам в существующей сети семеноводческих колхозов, не допуская распыления семеноводческих посевов. Ряду совнаркомов и облисполкомов, в частности СНК Башкирской АССР, облисполкомам Молотовской и Чкаловской областей, предлагалось особое внимание обратить на семеноводство лука.

Кроме того, предлагалось весь урожай с семенных участков зерновых культур использовать исключительно для засыпки в семенные и страховые фонды колхозов. Сдавать государству в счет выполнения плана хлебозаготовок или расходовать на другие нужды по усмотрению колхозов разрешалось только имеющиеся излишки. Несмотря на это, в погоне за выполнением планов хлебозаготовок районным начальством данное постановление грубо нарушалось. Так, в Ирбитском районе Свердловской области с ведома секретаря райкома ВКП (б) Давыдова зерно с семенных участков было сдано в счет выполнения плана хлебозаготовок колхозами «Красный борец» — овса 225 ц, «12 лет Октября» — пшеницы 58 ц, им. Кирова — пшеницы около 150 ц и другими хозяйствами. Под нажимом районных руководителей с семенных участков сдали зерно колхозы в Белоярском, Камышловском, Красноуфимском, Манчажском, Тугулымском и других районах Свердловской области¹⁰¹. На следующий год семян для посева не было, и колхозы обращались за помощью к государству.

---

⁹⁷ См.: Постановление СНК СССР от 31 мая 1942 г. № 820 «О семенах для колхозов Калининской, Челябинской и Новосибирской областей и Алтайского края» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Ф. 1. Д. 201. Л. 320.

⁹⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 78–79.

⁹⁹ См.: ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 1. Д. 2537. Л. 41.

¹⁰⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 273–285.

¹⁰¹ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 560–561.

В феврале 1943 г. в условиях провала планов зернопоставок в постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1942 г. № 1562 были внесены изменения. Был отменен как неправильный ранее действующий порядок обезличенного учета семенных и семенных страховых фондов. Наркомзем СССР обязали организовать отдельный учет зерна, засыпанного в семенные и семенные страховые фонды колхозов, допуская образования семенного страхового фонда только в колхозах, полностью выполнивших обязательства по сдаче хлеба государству¹⁰².

Несмотря на сложившуюся порочную практику, колхозы и в дальнейшем были вынуждены брать у государства семенные ссуды, зерновых культур прежде всего. В 1943 г. для проведения озимого сева колхозам и совхозам страны в порядке краткосрочной ссуды с начислением 10 ц на каждые 100 ц ржи было отпущено 76,3 тыс. т озимой ржи из них Башкирской АССР — 3,7 тыс. т, Удмуртской АССР — 3,1 тыс. т, Курганской области — 600 т, Молотовской области — 6,2 тыс. т и Свердловской области — 3,9 тыс. т¹⁰³. Колхозам предоставляли семенные ссуды не только с условием возврата с начислением 10 ц на каждые 100 ц отпущенных семян, но и в обмен на мясо по установленному эквиваленту. Отпуск семенной ссуды СНК СССР и ЦК ВКП (б) распорядились производить из глубинных пунктов и только при отсутствии семенного зерна на глубинках отпускать его с пристанционных и пристанских пунктов «Заготзерно»¹⁰⁴.

Все это создавало сельхозпредприятиям дополнительные проблемы, поскольку семенную ссуду надо было доставить в хозяйства при отсутствии дорожной сети и транспорта. При этом выдаваемое по ссуде семенное зерно не всегда было качественным. Так, Распоряжением СНК СССР от 31 октября 1943 г. с колхозов Дуванского, Кигинского и Мечетлинского районов БАССР были списаны начисленные за этот год зернопоставки. Причина заключалась в том, что колхозы не получили урожай с засеянных весной 1943 г. 4,2 тыс. га семенами озимой пшеницы, которые им была выданы в качестве семенной ссуды вместо яровой пшеницы с Сулейновского пункта «Заготзерно». При этом возврат этой неправильно выданной семенной

---

¹⁰² См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) 3 февраля 1943 г. № 123 «Об учете колхозных семенных и семенных страховых фондов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 299–300.

¹⁰³ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июля 1943 г. № 838 «Об отпуске колхозам и совхозам зерна для озимого сева 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 217. Л. 60–67.

¹⁰⁴ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. С. 174. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

ссуды СНК СССР не отменил, а просто отсрочил погашение ее колхозами до урожая 1944 г.¹⁰⁵

В годы войны из-за укоренившейся практики Наркомзага СССР и его местных уполномоченных изымать у сельхозпредприятий все зерно, в том числе и семенное, нехватка семенного материала была повсеместным явлением. По данным С. И. Васильевой, острый дефицит семян в 1943–1944 гг. испытывали и колхозы в Марийской АССР. Многие колхозы целого ряда районов республики вследствие низкого урожая зерновых для выполнения государственных поставок использовали весь урожай с семенных участков и в последующем при заполнении семенных фондов сортовые семена смешивали с рядовым зерном. Накануне весеннего сева обеспеченность колхозов Марийской АССР составляла 44,3 % к потребности. Переброска полученной от государства семенной ссуды происходила вплоть до критических сроков сева, при этом часть семян из-за недостатка тягла и весенней распутицы была доставлена ручным способом. Семена доставлялись колхозниками в заплечных мешках по 20–25 кг на расстояние 50 и более км¹⁰⁶.

Когда запасы семенного материала в колхозах оказывались исчерпанными, а государство дать больше не могло, на помощь часто приходили колхозники. Они выделяли семена из личных запасов. В колхозе «Красная Гора» (Халиловский район Чкаловской области) колхозники за один день собрали 144 ц семян. Тракторист Я. Малеванный из сельхозартеля «Красный пахарь» внес в сефонд своего колхоза около 19 ц пшеницы¹⁰⁷. Активно собирала недостающие семена сельская молодежь. В апреле 1942 г. комсомольцы из артелей «Заря» и «Звезда» (Лопатинский район Курганской области) обратились к сельской молодежи с призывом развернуть соревнование за сбор семян у колхозников. Чтобы лучше организовать сбор, инициаторы предложили каждому комсомольцу дать колхозу займы центнер зерна¹⁰⁸. Сбор семян из личных запасов проходил и в последующие годы. Так зимой 1943 г. колхозники Курганской области сдали из личных запасов 1 144 ц зерновых, 3 340 ц картофеля, 41 ц семян технических культур¹⁰⁹.

Однако в советской действительности, особенно в военное время, принцип добровольности часто нарушался, и сбор семян нередко принимал при-

---

¹⁰⁵ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. С. 176. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

¹⁰⁶ См.: Васильева С. И. Культура колхозного земледелия в период Великой Отечественной войны... С. 45–57.

¹⁰⁷ См.: Чкаловская коммуна. 1943. 23 марта.

¹⁰⁸ См.: Челябин. рабочий. 1942. 28 апр.

¹⁰⁹ См.: ГАОПДКО. Ф. Р. 1200. Оп. 1. Д. 176. Л. 14.

нудительный характер. Так, весной 1943 г. в Башкирии в отдельных колхозах сбор семян производился методом обложения отдельных хозяйств индивидуальными заданиями, за невыполнение которых изымались принадлежащие колхозникам вещи. В колхозе им. Фрунзе (Родионовский сельсовет) райуполномоченным Никитенко были доведены до каждого хозяйства задания в денежном выражении. Так, А. Кожевникова, два сына которой находилось в рядах Красной армии, была обложена на 5 тыс. рублей и сдала взамен карманные часы. Колхознице А. Коленовой (муж погиб на фронте) за отказ внести деньги угрожали исключением из колхоза. За неимением денег колхозники сдавали вещи и скот. Таким методом по колхозу им. Фрунзе было собрано 8 самоваров и 66 голов мелкого рогатого скота. Аналогичные факты имели место в колхозе им. Парижской Коммуны, где собрали три самовара, карманные часы, шаль, брюки¹¹⁰.

Большую помощь сельскому хозяйству в решении проблемы семян оказали ученые. Академик Т. Д. Лысенко предложил производить посадку картофеля верхушками клубней. Он дал подробную инструкцию, как сохранять и производить посадку верхушек. В обязанность предприятий общественного питания входило срезать и хранить верхушки. Посадка картофеля верхушками позволила использовать основную массу клубня посадочного картофеля для питания, поскольку для посадки использовалась лишь небольшая его часть (10–15 г). В 1943 г. за научную разработку и внедрение в сельское хозяйство способа посадки картофеля верхушками продовольственных клубней Т. Д. Лысенко был удостоен Сталинской премии первой степени. Чтобы стимулировать сбор верхушек клубней картофеля, Наркомат земледелия СССР рекомендовал артелям выдавать за сданные верхушки сено, солому и дрова¹¹¹. Верхушки клубней картофеля применяли многие хозяйства. Особенно активно вели их сбор школьники на Среднем Урале. В Свердловской области инициаторами выступили учащиеся Ирбитского района. Использование этого семенного материала серьезно помогло колхозам. В 1943 г. в Свердловской области им было засеяно 7,2 %, в 1944 г. — 11,1 % площадей, занятых под картофель¹¹².

Таким образом, проблему нехватки семян колхозы решали разными путями: брали семенные ссуды у государства и в соседних хозяйствах, организовывали добровольно-принудительный сбор семян из личных запасов крестьян, заменяли семена одной культуры на другую. В колхозах

¹¹⁰ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 72.

¹¹¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 1. Д. 3084. Л. 18 ; ЦДООСО. Ф. Р. 61. Р. Оп. 2. Д. 1543. Л. 3.

¹¹² См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 1303. Л. 20–30 ; ЦДООСО. Ф. Р. 61. Оп. 5. Д. 191. Л. 72.

Молотовской, Свердловской и Челябинской областей была организована взаимопомощь семенами¹¹³. Однако, несмотря на принимаемые меры, семян в колхозах по-прежнему не доставало. Поэтому часто хозяйства были вынуждены уменьшать нормы высева и даже сокращать посевные площади.

Крайне тяжело обстояло с семенами в повсеместно создаваемых подсобных хозяйствах промышленных предприятий, организаций и учреждений. Особенно сложно было в 1942 г. — первом году их массового создания. Здесь на помощь приходило государство. На протяжении апреля — июня 1942 г. СНК СССР принял шесть постановлений об отпуске подсобным хозяйствам семян картофеля. Но если в Постановлении от 15 апреля 1942 г. № 514 Совнарком просто разрешил республиканским, краевым и областным властям выделять в порядке продажи семена картофеля для подсобных хозяйств за счет картофеля, предназначенного для торговли и общественного питания, а также за счет организации закупки его у колхозов и колхозников, выполнивших обязательные поставки, то в дальнейшем стал предоставлять семенные ссуды¹¹⁴.

18 апреля 1942 г. совхозам и подсобным хозяйствам предприятий Наркомчермета для весеннего сева в порядке продажи по действующим ценам было отпущено 810 т зерна¹¹⁵. В мае 7 краям и областям РСФСР для подсобных хозяйств и колхозов было отпущено 2 950 т картофеля, в том числе для Челябинской области — 200 т¹¹⁶. В июне последовала очередная семенная ссуда. На этот раз колхозам и подсобным хозяйствам промышленных предприятий для весеннего сева было отпущено 10,8 тыс. т картофеля, в том числе Башкирской АССР — 3 тыс. т¹¹⁷. Отпуск колхозам производился в порядке семенной ссуды с возвратом из урожая 1942 г. с начислением 10 ц на каждые 100 ц выданной ссуды. Подсобным хозяйствам промышленности семена отпускались по действующим отпускным ценам, то есть на более выгодных условиях.

С началом войны прекратилось снабжение сельского хозяйства минеральными удобрениями и ядохимикатами. В 1941 г. сельское хозяйство страны получило 18,1 млн т удобрений, а в 1942 г. — лишь 0,1 млн против 25,6 млн т в 1940 г.¹¹⁸ В марте 1941 г. правительство рекомендовало колхозам установить

---

¹¹³ См.: Звезда. 1942. 15 марта ; Челяб. рабочий. 1942. 12 февр. ; Урал. рабочий. 1942. 22 февр.

¹¹⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 3–5.

¹¹⁵ Там же. Д. 200. Л. 35–36.

¹¹⁶ Там же. Д. 201. Л. 184–186.

¹¹⁷ См.: Постановление СНК СССР от 16 июня 1942 г. № 966 «Об отпуске картофеля колхозам и подсобным хозяйствам промышленности для весеннего сева 1942 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 224–229.

¹¹⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 1. Д. 3083. Л. 88.

порядок, при котором каждый колхозный двор сдает по обязательным поставкам известное количество навоза от скота, находящегося в собственности колхозников¹¹⁹. И в некоторых колхозах были установлены определенные нормы сдачи навоза с каждого двора и его вывоза на колхозные поля. Когда для вывоза навоза не хватало транспортных средств, то часто нередко зимой колхозники впрягались в санки и на себе вывозили удобрения в поле. В условиях нехватки удобрений при культивировании сахарной свеклы, например, старались применять глубокую зяблевую пахоту, которая имела большое значение для повышения урожайности¹²⁰.

Следует отметить, что в литературе несколько преувеличены последствия прекращения снабжения сельского хозяйства минеральными удобрениями. И до войны колхозы их использовали мало. Так, в 1940 г. в Челябинской области площадь, на которую они были внесены, составляла лишь 0,5 % колхозных посевов¹²¹. О сокращении применения удобрений в годы войны обобщающие данные имеются по колхозам Молотовской области. Ниже приведены сведения о внесении удобрений в 1940 г., а в скобках — в 1943 г. Итак, местных удобрений (навоза) было внесено 3 195 (3067) тыс. т, суперфосфата — 11 386 (1 066) т, фосфорной муки — 4 815 (72) т, калийных удобрений — 6 443 (2 490) т, азотных удобрений — 4 866 (393) т. Нехватку минеральных удобрений компенсировали за счет навоза, золы, помета, торфа¹²². К вопросу обеспечения сельского хозяйства минеральными удобрениями ядохимикатами государство смогло вернуться только уже ближе к окончанию войны¹²³. Для обеспечения сельского хозяйства минеральными удобрениями постановлениями ГКО решено было восстановить Винницкий, Кокандский, Невский и Одесский суперфосфатные заводы, калийный завод в Соликамске, Егорьевский и Лопатинский фосфоритовые рудники. Было также восстановлено производство ядохимикатов на Константиновском, Бондюжском, Куvasайском химических заводах¹²⁴.

В условиях наступившего в земледелии кризиса власти были вынуждены пойти на корректировку планов проведения посевных работ. В мае 1943 г. на 100 тыс. га был уменьшен план ярового сева в колхозах Челябинской

¹¹⁹ См.: Правда. 1941. 29 марта.

¹²⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 149–152.

¹²¹ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 9. Св. 79. Д. 700. Л. 14.

¹²² См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны. С. 69.

¹²³ См.: Постановление СНК СССР от 14 марта 1945 г. № 471 «О срочных мерах по обеспечению сельского хозяйства в марте, апреле и мае 1945 г. минеральными удобрениями и ядохимикатами для борьбы с вредителями» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Ф. 1. Оп. 247. Л. 1–6.

¹²⁴ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 231.

области¹²⁵. В сентябре снижен план озимого сева в колхозах и совхозах ряда республик, краев и областей страны, в том числе и на Урале. В колхозах Башкирской АССР план озимого сева в колхозах уменьшили с 870 до 720 тыс. га, в колхозах Чкаловской области — с 590 тыс. до 565 тыс. га¹²⁶. В целом результаты функционирования земледелия на Урале в 1941–1943 гг. были крайне неудовлетворительными, поскольку оно развивалось по нисходящей линии. Продолжала уменьшаться численность трудоспособного сельского населения, сокращалась производственная деятельность МТС, ухудшалось качество их работы. В 1943 г. в колхозах стали забрасывать часть пахотных земель. Заметно снизился объем производимой растениеводческой продукции.

Тяжелое положение в растениеводстве на Урале отразилось в результатах Всесоюзного социалистического соревнования 1943 г. за высокий урожай. Победителем соревнования с вручением переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны и выдачей первой денежной премии была признана Калининская область. Второе место в соревновании заняли Азербайджанская ССР и Чувашская АССР, третье место — Горьковская и Ярославская области. Были также отмечены хорошие результаты работы МТС еще в 10 республиках и областях страны, однако уральских и сибирских среди них не было¹²⁷.

Анализируя состояние земледелия, важно отметить, что, несмотря на тяжелейшие условия военного времени, на Урале были сельхозпредприятия, которые успешно развивали свое хозяйство, среди них колхоз «Заря» Ачитского района Свердловской области. В 1942 г. здесь построили электростанцию, что позволило электрифицировать многие трудоемкие работы. Затем были сооружены механическая и бондарная мастерские, засолочный пункт, отремонтированы животноводческие помещения. В 1943 г. по сравнению с 1939 г. колхоз сдал государству продукции в 6 раз больше¹²⁸. В колхозе «Заветы Ленина» Шадринского района Курганской области, где заведующим хатой-лабораторией работал Т. С. Мальцев, применялись более рациональные для тех мест способы обработки почвы и посева зерновых. Это позволило артели в годы войны получать с 1 га по 20–25 ц яровой пшеницы, что в 5–6 раз превышало среднеобластную урожайность. В Удмуртии колхоз «Урал-Мари» Каракулинского района получил высокий урожай проса — 10,5 ц с гектара

¹²⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 347–348.

¹²⁶ Там же. Д. 218. Л. 255–256.

¹²⁷ Там же. Д. 225. Л. 336–337.

¹²⁸ См.: Колхозное производство. 1944. № 1. С. 6–8.

на площади 60 га¹²⁹. Однако таких успешных хозяйств было очень неплохо, подавляющее большинство колхозов и совхозов в регионе находились в катастрофическом положении.

Укрепление отрасли на заключительном этапе войны

Коренной перелом в войне позволил больше внимания уделить сельскому хозяйству. Итоги первых лет войны показали, какой огромный вред растениеводству принесла упрощенная агротехника. Стало очевидно, что без ее изменения невозможно добиться подъема сельскохозяйственного производства. Поэтому одними из первых шагов по подъему земледелия были меры по улучшению агротехники. С этой целью в системе Наркомзема СССР был создан специальный отдел агротехники, а также организована группа по обобщению передового опыта в сельском хозяйстве. И в 1944 г. по всей стране, в том числе и на Урале, развернулась борьба с упрощенной агротехникой. В феврале прошел пленум Молотовского обкома ВКП (б) с участием директоров МТС. На нем рассматривались вопросы подготовки к весеннему севу и улучшения работы МТС. На пленуме была осуждена сложившаяся практика упрощенной агротехники, было указано на необходимость повышать качество проводимых полевых работ¹³⁰.

Меры по улучшению агротехники вскоре принесли положительные результаты. В 1944 г. в колхозах Молотовской области предпосевная культивация была проведена на площади в 131,1 тыс. га (в 1940 г. — 73,5 тыс.), боронование на площади в 43,8 тыс. га (в 1940 г. — 18,9 тыс.), внесено органических удобрений 4632 т (в 1940 г. — 31 905 т)¹³¹. В марте 1944 г. Челябинский облисполком и обком ВКП (б) утвердили агроправила по возделыванию зерновых культур, овощей и картофеля¹³². В постановлении Свердловского обкома ВКП (б) от 6 июня 1945 г. «Об уходе за посевами сельскохозяйственных культур в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах» отмечалась недопустимость упрощенной агротехники и затягивания сроков посевных работ. В решении обкома указывалось, что борьба с сорняками является важнейшей задачей партийных, советских и земельных органов, колхозов и МТС¹³³.

¹²⁹ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1527. Л. 12.

¹³⁰ См.: ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 2. Д. 5. Л. 2.

¹³¹ См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны. С. 69.

¹³² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 301.

¹³³ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5285. Л. 81 ; ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 40. Д. 39. Л. 14–15.

Большую помощь сельскому хозяйству в эти годы оказывали работники сельскохозяйственных вузов и научных учреждений страны. Так, в Молотовском сельскохозяйственном институте его сотрудники работали над вопросами совершенствования семеноводства гречихи (И. Ф. Самойлович), освоения агротехники новых для Предуралья культур — люцерны (А. А. Хребтов) и озимой пшеницы (Г. А. Герасимов), разработки новой агротехники картофеля при использовании при посадке верхушек клубней (А. А. Ерофеев)¹³⁴.

Одновременно Наркомзем повышал требования к работе МТС, при этом особое внимание стали уделять качественным показателям их деятельности. В марте 1945 г. с критикой укоренившейся практики выполнения планов машинно-тракторными станциями за счет самых легких операций выступила «Правда»¹³⁵. Методы работы некоторых руководителей МТС стали осуждать партийные и советские органы на местах. В апреле 1945 г. на состоявшемся пленуме Свердловского обкома ВКП (б) были подвергнуты критике те МТС, которые выполняли план за счет «легких» работ и систематически срывали задания по подъему паров и зяби¹³⁶. Улучшение материально-технического снабжения сельского хозяйства в 1944–1945 гг. и повышение квалификации механизаторских кадров привели к увеличению производительности тракторного парка. В 1945 г. увеличились объемы комбайновой уборки зерновых в колхозах (табл. 15). Возросли масштабы комбайновой уборки и в совхозах¹³⁷. Хотя до довоенных показателей использования техники в сельском хозяйстве было еще очень далеко, но по сравнению с 1943 г. был замечен очевидный прогресс.

Улучшение деятельности МТС имело для колхозов огромное значение. В условиях нехватки рабочих рук и отсталой агротехники добиться подъема сельскохозяйственного производства можно было лишь за счет механизации. В конце войны стали прекращать и широко практикуемые ранее трудомобилизации рабочей силы и живого тягла из колхозов. За месяц до начала полевых работ колхозы были освобождены от трудгужповинности, и местным советским органам было запрещено без разрешения СНК производить какие-либо мобилизации в них тягловой силы¹³⁸.

В конце войны больше внимания стали уделять семеноводству, этому вопросу было посвящено несколько постановлений советского правительства.

¹³⁴ См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны. С. 147.

¹³⁵ См.: Правда. 1945. 4 марта.

¹³⁶ См.: Урал. рабочий. 1945. 11 апр.

¹³⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1 ; Д. 191. Л. 1, 14 ; Д. 298. Л. 2–3 ; Д. 545. Л. 71 ; Д. 791. Л. 17 ; Д. 1257. Л. 15.

¹³⁸ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 6.

В начале 1944 г. колхозам Удмуртии выделили семенные участки на площади 84 тыс. га¹³⁹. В августе было принято решение об увеличении семенных участков по озимым культурам, в том числе в колхозах Башкирской АССР до 105 тыс. га и в Челябинской области до 28 тыс.¹⁴⁰ 27 февраля 1945 г. было опубликовано Постановление СНК СССР «Об улучшении семеноводства зерновых культур», в котором предусматривалось проведение ряда мероприятий по восстановлению и расширению сортовых посевов в колхозах и совхозах¹⁴¹. В постановлении отмечалось, что созданная в 1937 г. система семеноводческих хозяйств (семеноводческие станции, райсемхозы, семенные участки колхозов и совхозов, госсортофонд, госстрахфонд, сортоиспытательная сеть) себя оправдала. В условиях войны сортовое семеноводство было нарушено. В целях восстановления и расширения сортовых посевов Правительство обязало Наркомзем СССР и Наркомсовхозов СССР в течение 1945–1946 гг. восстановить сортовые посевы на довоенном уровне, для чего организовать 921 семеноводческое хозяйство. В 1945 г. в Башкирии предлагалось организовать 10 новых райсемхозов, в Молотовской области — 4, в Свердловской области — 5, в Челябинской области — 3, в Чкаловской области — 10 и т. д. Среди них Варгашинский совхоз в Курганской области, «Буранный» и «Увельский» совхозы в Челябинской области, совхозы «Переволоцкий», им. Сталина и «Красная житница» в Чкаловской области, совхоз «Смычка» в Башкирии¹⁴².

К заготовке семян овощебахчевых культур и кормовых корнеплодов была привлечена и система потребкооперации. Для отоваривания сдатчиков семян Наркомторгу Башкирской АССР было поручено выделить для Башсоюза промтоваров на сумму 262,2 тыс. руб. и для системы «Сортсеменовощ» — на сумму 115,7 тыс. руб. Этим организациям было разрешено отоваривание сдатчиков семян в порядке встречной продажи товаров по эквивалентам — на один рубль купленных семян продавать один из видов промтоваров: хлопчатки — 13 руб., ниток — 15 руб., веревок — 30 руб., трикотажных изделий — 30 руб., мешков — 10 руб., соли — 5 руб., посуды — 5 руб., водки — 60 руб.¹⁴³

¹³⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 231. Л. 299.

¹⁴⁰ См.: Постановление СНК СССР от 11 августа 1944 г. № 1067 «Об увеличении в 1944 году семенных участков по озимым культурам в колхозах Башкирской АССР, Челябинской, Читинской, Ульяновской, Куйбышевской, Иркутской, Пензенской областей и Красноярского края» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 166.

¹⁴¹ См.: Социалистическое земледелие. 1945. 27 февр.

¹⁴² См.: Постановление СНК СССР от 24 февраля 1945 г. № 359 «Об улучшении семеноводства зерновых культур» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 244. Л. 24–58.

¹⁴³ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 24. С. 199. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

Очень сложным направлением работы агрономов являлись заготовка и сохранение семенного фонда, в том числе страхового и переходящего. Контроль за сортировкой, просушкой влажных семян, их протравливанием и очисткой до посевных кондиций, установленных стандартами, возлагался на агрономов-семеноводов. Еще в 1942 г. в Чкаловской области активизировалась деятельность селекционных станций по разведению новых сортов пшеницы, картофеля, овощных и масличных культур. Одной из крупнейших станций стала Чебеньковская госселекстанция. В 1943 г. заместителем директора по научной части Чебеньковской госселекстанции стал отозванный из Чкаловской сельхозшколы кандидат сельскохозяйственных наук В. Н. Мирошников. На Урале стали открывать и другие семеноводческие станции. Так, весной 1944 г. только в Челябинской области на базе лучших колхозов открылось 5 семеноводческих станций¹⁴⁴. Кроме того, для улучшения семенного хозяйства в марте 1945 г. в Челябинской области приняли решение об организации на базе колхозов трех семеноводческих хозяйств¹⁴⁵.

Для восстановления площадей скороспелых сортов яровой пшеницы было принято решение завезти в колхозы Курганской области тысячу тонн семян пшеницы для посева на семенных участках и отпустить их колхозам в порядке обмена¹⁴⁶. Во многих колхозах в полях стали выделять постоянные семенные участки и создавались семеноводческие звенья. В марте 1944 г. в штаты райземотделов была введена должность агронома-семеновода, на которого возлагался государственный контроль за состоянием семенных участков в колхозах¹⁴⁷. В результате обеспеченность сельского хозяйства семенами заметно улучшилась.

Больше внимания стали уделять и семеноводству картофеля, поскольку, несмотря на рост его посевов, уменьшилось количество сортовых посевов. СНК СССР обязал обеспечить в ближайшие годы переход на сплошные сортовые посевы картофеля в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах. Для Свердловской области это должно было произойти не позднее 1947 г., для Молотовской Челябинской, Чкаловской областей и Удмуртии — не позднее 1948 г., а для Башкирии — не позднее 1949 г.¹⁴⁸ Были увеличены и размеры государственных ссуд семенами колхозам, семенное зерно перестали изымать в счет выполнения обязательных поставок. В 1945 г. в Молотовской области

---

¹⁴⁴ См.: Акулова Т. Л. Сельская производственная интеллигенция Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Изв. ОГАУ. 2006. № 2. С. 57–60.

¹⁴⁵ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1719. Л. 18.

¹⁴⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 243. Л. 142.

¹⁴⁷ См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 196.

¹⁴⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 316–329.

колхозы были обеспечены семенами зернобобовых на 99,3 % (при норме посева на гектар: пшеница яровая — 1,8 ц; овес и ячмень — 1,7 ц; горох — 1,1 ц). Качество этих семян было лучше, чем в предшествующие годы. При проверке лишь 2,3 % из них оказались некондиционными¹⁴⁹.

Несмотря на принимаемые меры, и в конце войны семян для посева колхозам постоянно не хватало, и они были вынуждены брать ссуду у государства. В мае 1944 г., во время весеннего сева, колхозам Свердловской области была отпущена дополнительная семенная ссуда в размере 2 тыс. т¹⁵⁰, колхозам Удмуртии — 3 тыс. т¹⁵¹ и колхозам Башкирии — 2,8 тыс. т¹⁵². Ситуация с семенами не изменилась и в следующем году. 27 марта 1945 г. Правительство СССР принимает решения сразу по трем уральским областям. Курганская область получила ссуду яровых зерновых культур в размере 25 тыс. т¹⁵³, Молотовская область — 15 тыс. т¹⁵⁴, а Башкирия даже 38 тыс. т семян зерновых культур, из них 19 тыс. т пшеницы¹⁵⁵. 9 апреля 1945 г. СНК СССР принял решение отпустить для весеннего сева 6,5 тыс. т семян зерновых культур, из них 1,3 тыс. т семян пшеницы колхозам Удмуртской АССР. В тот же день Правительством было принято решение о семенной ссуде колхозам Эстонской ССР, Дагестанской АССР, Ставропольскому и Хабаровскому краям, Ивановской, Иркутской, Рязанской, Томской и Тульской областям¹⁵⁶.

Проблему семян зерновых культур не удалось решить вплоть до окончания войны. Только за один день 23 апреля 1945 г. СНК СССР принял 5 постановлений об отпуске семенной зерновой ссуды для весеннего сева колхозам Башкирской АССР, Молотовской, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областей¹⁵⁷. 27 мая 1945 г. СНК СССР снова возвращается к проблеме семян и принимает решение об отпуске семян соответственно Башкирии (3 тыс. т), Удмуртии (2 тыс. т), Челябинской (3 тыс. т) и Чкаловской (4 тыс. т) областям¹⁵⁸.

Частым явлением тех лет была нехватка у сельхозпредприятий семян и других сельскохозяйственных культур. Так, в апреле 1945 г. из Госрезер-

¹⁴⁹ ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.

¹⁵⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 44.

¹⁵¹ Там же. Д. 228. Л. 47.

¹⁵² Там же. Д. 228. Л. 83.

¹⁵³ Там же. Д. 247. Л. 149.

¹⁵⁴ Там же. Д. 247. Л. 152.

¹⁵⁵ Там же. Д. 247. Л. 143.

¹⁵⁶ См.: Постановление СНК СССР от 9 апреля 1945 г. № 729 «Об отпуске колхозам Удмуртской АССР семенной ссуды для весеннего сева 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 248. Л. 241.

¹⁵⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 298, 305, 308, 314, 318.

¹⁵⁸ Там же. Д. 253. Л. 226, 256, 258, 260.

ва колхозам Казахстана, Туркмении и 16 областям РСФСР было отпущено 22,3 тыс. т картофеля с условием возврата из урожая 1945 г. На Урале 2 тыс. т картофеля на посев выдели Башкирии, Молотовской и Челябинской областям¹⁵⁹. Через несколько дней для весеннего сева колхозам Свердловской области выделили 500 т семян трав и вики, а колхозам Курганской области — 113 т семян льна-кудряша¹⁶⁰.

В 1944–1945 гг. в колхозах постепенно стали восстанавливать существовавшие ранее во многих хозяйствах севообороты. Планом развития сельского хозяйства страны на 1945 г. предусматривалось введение на Урале севооборотов в 436 колхозах¹⁶¹. Однако введение севооборотов оказалось делом весьма сложным и заметных сдвигов в этом не произошло. Так, в Свердловской области в 1944 г. севообороты имел 71 колхоз, а в 1945 г. — 74¹⁶². Вместе с тем, по данным Г. Е. Корнилова, в 1945 г. в Башкирии севообороты были введены в 270 колхозах, а в 504 восстановлены. В Молотовской области в 1945 г. имели севообороты 400 колхозов, в Курганской области — 685 колхозов¹⁶³. Причин столь большой разницы в количестве севооборотов в колхозах соседних областях установить не удалось.

Больше внимания стали уделять садоводству. В 1944 г. установленный для РСФСР план закладки садов и ягодников выполнили лишь три области. Среди них были и две уральские области — Курганская и Свердловская. Наиболее интенсивно плодово-ягодные насаждения распространялись в юго-восточных районах Свердловской области, где они впервые появились лишь в годы коллективизации¹⁶⁴. Так, в Каменском районе в 1940 г. не было ни одного колхозного сада, а в 1944 г. сады имели 52 колхоза из 53. С 1943 г. началось создание вокруг Свердловска плодово-ягодного кольца. За годы войны площадь садов и ягодников в Свердловской области увеличилась с 800 до 2 071 га. Это было связано как с развитием садоводства в колхозах, так и с массовым распространением огородничества¹⁶⁵.

¹⁵⁹ См.: Постановление СНК СССР от 17 апреля 1945 г. № 795 «Об отпуске колхозам картофеля на посев в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 249. Л. 309–310.

¹⁶⁰ См.: Постановление СНК СССР от 20 апреля 1945 г. № 805 «Об отпуске колхозам семян масличных культур для весеннего сева 1945 г.» ; Постановление СНК СССР № 806 от 20 апреля 1945 г. «Об отпуске колхозам семян трав и вики для весеннего сева 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 170–172.

¹⁶¹ См.: Правда. 1945. 22 июня.

¹⁶² См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 893. Л. 13 ; Д. 898. Л. 27.

¹⁶³ См.: Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. С. 90.

¹⁶⁴ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 900. Л. 7.

¹⁶⁵ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1990. Л. 76, 277.

В конце войны была реанимирована такая форма ведения индивидуального хозяйства рабочих и служащих, как коллективное садоводство. Первые садово-огороднические товарищества возникли в 1928 г. в Свердловске, в годы коллективизации они были ликвидированы. В 1945 г. был вновь заложен коллективный сад по инициативе рабочего «Уралмашзавода» И. А. Носова на площади 3,5 га. Пленум ВЦСПС поддержал эту инициативу и рекомендовал всем профорганизациям Урала и Сибири последовать примеру уралмашевцев¹⁶⁶. Развитию садоводства стали уделять внимание и в Чкаловской области. За годы войны их площадь в области заметно сократилась, оставшиеся сады были сильно изрежены. В этой ситуации областные власти приняли решение осенью 1944 г. и весной 1945 г. организовать посадку садов. В результате в течение года их площадь возросла на 200 га¹⁶⁷.

В целях обеспечения посадочным материалом закладки садов и ягодников на приусадебных участках и закладки общественных садов, а также садов в совхозах в октябре 1944 г. было принято специальное постановление Совнаркома СССР¹⁶⁸. В нем предусматривалось заложить сеть плодовых питомников на 1945 г. в размере 1 272 га. Совнарком обязал местные советские и земельные органы обеспечить выращивание в питомниках мичуринские и другие проверенные сорта яблони, груши, вишни и сливы. Например, в Удмуртии, которая в постановлении почему-то была отнесена к районам Севера, предлагалось выращивать яблоки сортов антоновка обыкновенная, китайка золотая ранняя, красная сахарная и др.

Данные табл. 32 показывают, что больше всего садов было в Башкирии, что объясняется более благоприятными для садоводства природно-климатическими условиями. Отставание находящихся в более благоприятных по сравнению со Средним Уралом Челябинской и Чкаловской областях можно объяснить невниманием к садоводству со стороны местных руководителей. Обращает на себя внимание тот факт, что в промышленно развитых областях — Молотовской, Свердловской, Челябинской — у рабочих и служащих садов было больше, чем у колхозников. На наш взгляд, это вызвано широким развитием в них огородничества и созданием сельскохозяйственной пригородной зоны.

Принятые меры уже в 1944–1945 гг. дали положительный результат. В Молотовской области обработка почвы и заделка семян в 1944 г. были произ-

---

¹⁶⁶ См.: Бакунин А. В., Денисевич М. Н. Развитие торговли на Урале в послевоенные годы (1946–1950): препринт. Свердловск, 1980. С. 12.

¹⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р. 310. Оп. 1. Д. 2549. Л. 182–183.

¹⁶⁸ Постановление СНК СССР от 15 октября 1944 г. № 1410 «О мерах по развитию плодовых питомников» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 236. Л. 39–90.

Таблица 32

**Плодово-ягодные насаждения в 1945 г.
(все категории хозяйств, га)**

Республика, область	Всего	В том числе				
		госхозы	колхозы	колхоз- ники	рабочие, служащие	единолич- ники
Башкирская	3 002	372	2 313	208	108	1
Удмуртская	593	224	298	22	49	–
Курганская	1 268	330	788	74	75	1
Молотовская	496	186	250	21	39	–
Свердловская	2 071	608	1 219	66	177	1
Челябинская	1 193	489	559	22	122	1
Чкаловская	819	259	436	71	53	–
Урал	9 442	2 468	5 863	484	623	4

Примечание: составлена по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 47–48.

ведены лучше, чем в предшествующие годы. Расширились посевы яровых по зяби. В Чкаловской области посев по зяби составлял 24 % ярового сева, а в 1944 г. — 35 %. Улучшилась агротехника и в колхозах Свердловской области. В 1944 г. по сравнению с предшествующим годом вывозка навоза увеличилась на 21 %, культивация паров — на 30 %, подъем зяби — на 79 % ее культивация — на 31 %, а в 1945 г. — соответственно на 135, 84, 48 и 86 %¹⁶⁹. Такая же тенденция характерна и для совхозов, о чем свидетельствуют материалы их годовых отчетов.

Снижение механизации полевых работ, сокращение трудовых ресурсов деревни и нехватка семян для посева привели на Урале в 1943 г. к уменьшению освоенных с таким трудом площадей. Уже в 1943 г. по сравнению с предыдущим годом посевы на Урале сократились с 15,1 до 12,2 млн га. Больше всего они уменьшились в Курганской (на 31,3 %) и Челябинской (29,4 %) областях. Существенно снизились посевы в Чкаловской области (на 20,7 %) и Башкирии (18,4 %). Что касается нечерноземных районов края, то там сокращение было существенно ниже. В Свердловской области посевы уменьшились на 14,7 %, в Удмуртии — на 11,3 %, а в Молотовской области — всего на 4,7 % (табл. 29). Однако и в этих условиях Башкирия и Оренбуржье по-прежнему располагали самыми крупными на Урале посевными площадями (диаграмма 1). Сокращение посевов продолжилось и в последующие годы, в 1944 г. их площадь

¹⁶⁹ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 74.

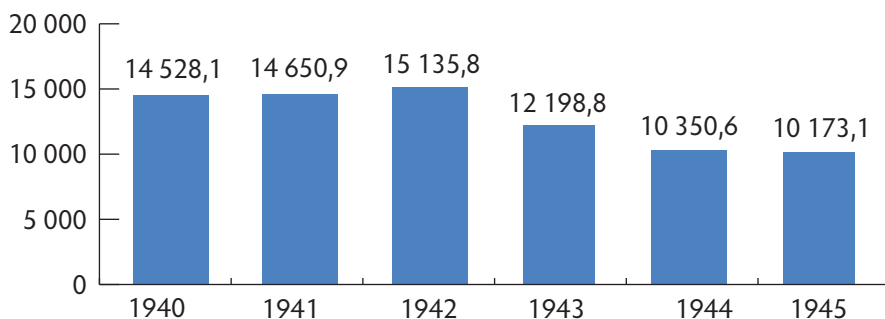
на Урале составила 10,4 млн га, а в 1945 г. — 10,2 млн¹⁷⁰. Однако его масштабы к концу войны заметно сократились. Если за 1943 г. по сравнению с предыдущим годом посевные площади на Урале уменьшились на 2 937 тыс. га, то в 1944 г., по сравнению с 1943 г., на 2 848,2 тыс., а в 1945 г., по сравнению с 1944 г., на 177,5 тыс. га (гистограмма 1).

Диаграмма 1. Посевные площади сельскохозяйственных культур в 1943 г. (все категории хозяйств, %)

Примечание: составлена по данным:

РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 38–39, 42 ; Д. 2165. Л. 142–143.

Гистограмма 1. Посевные площади сельскохозяйственных культур на Урале (все категории хозяйств, тыс. га)

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 183, 197, 211, 225, 239, 253 ; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 38–39, 42 ; Д. 2165. Л. 142–143.

¹⁷⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 37

Одновременно с сокращением посевов несколько изменилось соотношение землепользователей. Уменьшились посевные площади в колхозах, совхозах и единоличных крестьянских хозяйствах, заметно возросли посевы в подсобных сельских хозяйствах предприятий и хозяйствах рабочих и служащих. В Молотовской области за 1940–1945 гг. посевы в колхозах сократились с 1 477,2 тыс. до 1 227,9 тыс. га, в совхозах — с 41,2 до 13 тыс., в хозяйствах единоличников — с 2,1 до 0,6 тыс. га. В то же время посевы в подсобных сельских хозяйствах промышленных предприятий, организаций и учреждений возросли за эти годы с 12,7 до 83 тыс. га, посевы рабочих и служащих с 11 до 20,2 тыс. га¹⁷¹. Сократились и посевы колхозников, что было вызвано уменьшением численности сельского населения. При этом заинтересованность крестьян в приусадебных участках заметно возросла. В Свердловской области на 70 % сократилось число хозяйств колхозников, которые не имели посевов. Тем не менее посевная площадь приусадебных участков увеличилась весьма незначительно и была меньшей, чем в среднем по стране. В СССР площадь посева в среднем на колхозный двор увеличилась с 0,24 до 0,28 га, а на Среднем Урале — с 0,14 до 0,15 га. В 1940 г. посевы колхозников занимали 1,8 % посевной площади Свердловской области, а в 1945 г. — 1,9 %.

В годы войны в стране произошли изменения и в структуре посевов на приусадебных участках колхозников: возросли посевы зерновых и картофеля, уменьшились посевы технических культур. Данные о структуре посевов в индивидуальных хозяйствах колхозников Свердловской области показывают, что в 1940 г. 84 % посевной площади приходилось на картофель, 11,4 % — на овощи, 3,1 % — на технические, 1,1 % — на кормовые и 0,4 % — на зерновые культуры. За годы войны структура посевов в хозяйствах колхозников на Среднем Урале несколько изменилась: увеличились посевы картофеля и зерновых, сократились посевы технических и кормовых культур. В 1945 г. картофель составлял 85,8 % всех посевов, зерновые — 1,4 %, технические — 1,0 % и кормовые культуры всего 0,2 %. В среднем по СССР удельный вес картофеля и овощей значительно ниже: в 1944–1945 гг. на них приходилось 62 % посевной площади, а 31 % составляли зерновые¹⁷². Таким образом, структура посевов колхозников на Среднем Урале имела свои особенности. Главная из них — большой удельный вес картофеля и овощей, которые занимали 96–98 % посевов на приусадебных участках.

¹⁷¹ См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны. С. 41–44.

¹⁷² См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562, Оп. 324. Д. 209. Л. 38 ; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. I. Д. 1303. Л. 20–31 ; Ф. 1817. Оп. I. Д. 1558. Л. 36–37.

К концу войны положение в растениеводстве стало улучшаться. В 1944 г. многие сельские полеводы снова стали добиваться высоких урожаев. Среди них Е. П. Аникина (колхоз «Красная Заря», Туринский район Свердловской области), получившая урожай яровой пшеницы в 36 ц с гектара, К. А. Барышникова (колхоз «Восток», Ярский район Удмуртской АССР) и А. А. Измительва (колхоз «Красный Октябрь», Селтинский район Удмуртской АССР), собравшие с гектара по 22 ц яровой пшеницы. Высокие урожаи яровой пшеницы получили З. А. Трефилова (колхоз им. Кагановича, Ярский район УАССР), Ф. И. Утробин (колхоз «Серп и Молот», Граховский район Удмуртская АССР), В. Г. Уразов (колхоз «Сталь», Мекузовский район Башкирской АССР). Высокий урожай ржи (35 ц с 12 га) убрал А. Н. Соковников (колхоз «Зеленый бор», Можгинский район Удмуртской АССР).

2–4 марта 1944 года в г. Молотове состоялось второе областное совещание председателей сельских Советов депутатов трудящихся. В его работе приняли участие 740 человек. С докладом «О задачах сельских советов в подготовке и проведении весеннего сева и борьбе за высокий урожай» на совещании выступил председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся С. А. Кочергин. Докладчик отметил особые производственные успехи, которых в условиях военного времени добились колхозники Александровского, Белоевского, Верхне-Городковского, Верхне-Муллинского, Косинского, Красновишерского, Кудымкарского, Осинского, Чердынского, Чермозского, Чусовского и Юсьвинского районов¹⁷³.

В 1944 г. по итогам Всесоюзного социалистического соревнования по проведению весенних полевых работ его победителями стали Калининская и Киевская области, второе место заняли Воронежская, Курская и Московская области. Была также отмечена хорошая работа по проведению весеннего сева колхозов и МТС 19 республик и областей СССР, в том числе Башкирской АССР¹⁷⁴. В соревновании районов за получение высоких урожаев победителями были признаны 15 районов страны, в том числе и Ак-Булакский район Чкаловской области¹⁷⁵.

По итогам 1944 г. в соревновании районов за получение высокого урожая победителями были признаны 12 районов и среди них Верхне-Муллин-

---

¹⁷³ См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны. С. 125.

¹⁷⁴ См.: Постановление СНК СССР от 2 августа 1944 г. № 1020 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования областей, краев и республик по проведению весенних сельскохозяйственных работ и подъему колхозного животноводства в 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 26–27.

¹⁷⁵ См.: Постановление СНК СССР от 2 августа 1944 г. № 1021 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования районов по проведению весенних сельскохозяйственных работ и подъему колхозного животноводства в 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 28–29.

ский район Молотовской области. Они были награждены переходящими Красным Знаменами Государственного Комитета Оборона и денежными премиями¹⁷⁶. Немало передовиков производства было и в 1945 г. Так, агро-техник М. Абрамов (колхоз «Вперед», Красноуфимский район Свердловской области) получил урожай овса по 44 ц с 8 га посева, бригадир М. П. Егоршин (колхоз «Интернационал», Манчажский района Свердловской области) вырастил по 32 ц овса с 25 га, колхозник П. С. Назаров (колхоз «Авангард», Невьянский район Свердловской области) получил даже по 56 ц яровой пшеницы с 6 га¹⁷⁷.

Зерновые культуры

В конце войны в стране стали постепенно восстанавливать и довоенную структуру посевов зерновых (табл. 33). В государственном плане развития сельского хозяйства СССР на 1945 г. предусматривалось увеличение посевов яровой пшеницы. Для обеспечения семенами колхозов Курганской, Молотовской, Челябинской и Чкаловской областей им разрешалось в 1945 г. увеличить размеры семенных участков яровой пшеницы до 20 % от фактической посевной площади¹⁷⁸. Для увеличения посевов яровой пшеницы колхозам Свердловской области с 250 тыс. га до 230 тыс. был уменьшен план посева озимых культур под урожай 1945 г.¹⁷⁹

С началом войны стала меняться и структура посевов зерновых. В сельском хозяйстве на Урале начали расширять посевы озимой ржи в основном за счет яровой пшеницы. Причина заключалась в том, что сроки сева озимых культур не совпадали с напряженным периодом работ по яровым. Это снижало напряженность весеннего сева и позволяло при прежних ресурсах расширять посевы. Однако на Урале урожайность яровой пшеницы была выше, чем озимой ржи. В Молотовской области, например, урожайность озимой ржи, составляла в 1942 г. — 5 ц с гектара, в 1943 г. — 4,4 ц, в 1944 г. — 4,9 ц, а яровой пшеницы — соответственно 6,9 ц; 6,4 ц и 5,5 ц. В результате посевы ржи за годы войны в области увеличились с 426,4 тыс. га в 1940 г. до 470,7 тыс. в 1943 г., а посевы пшеницы за эти годы сократились с 241,2 тыс. до 169 тыс. га¹⁸⁰. В условиях войны более ценную яровую пшеницу часто заменяли озимой рожью еще и потому, что та легче переносила происходив-

¹⁷⁶ См.: Постановление СНК СССР от 13 декабря 1944 г. № 1670 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования районов за получение высокого урожая и подъем колхозного животноводства в 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 131–132.

¹⁷⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 9. Д. 472. Л. 40, 61, 137–140.

¹⁷⁸ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 13.

¹⁷⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 233. Л. 375.

¹⁸⁰ См.: ГАПК. Ф. Р. 493. Оп. 8. Д. 1. Л. 50, 54; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1030. Л. 38.

Таблица 33

**Посевные площади зерновых культур
(все категории хозяйств, тыс. га)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	2 997,5	2 933,7	2 977,7	2 292,3	1 900,3	1 860,9
Удмуртская	990,6	977,9	965,3	869,6	806,0	865,9
Курганская	1 690,3	1 698,6	1 717,4	1 178,0	988,3	987,9
Молотовская	1 263,0	1 277,4	1 297,1	1 221,8	1 159,0	1 121,9
Свердловская	925,2	921,5	941,4	777,2	737,7	794,6
Челябинская	1 309,8	1 360,4	1 391,7	946,1	787,0	782,8
Чкаловская	3 036,1	2 952,2	3 038,6	2 373,7	1 770,8	1 750,6
Урал	12 212,5	12 121,7	12 329,2	9 658,7	8 149,1	8 164,6
РСФСР	70 134,0	69 221,0	54 569,0	51 412,0	49 393,0	50 900,0
СССР	110 570,0	81 401,0	67 288,0	70 601,0	81 957,0	85 095,0

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 183, 197, 211, 225, 239, 253 ; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 38–39, 42 ; Д. 2165. Л. 142–143.

шее ухудшение агротехники. Таким образом, в годы войны посевы яровых зерновых на Урале сократились, однако они по-прежнему играли решающую роль в земледелии.

Недостаток материальных и людских ресурсов, упрощенная агротехника — все это вело к большим потерям урожая. В результате 1942 г. на Южном Урале колхозами была получена небывало низкая урожайность зерновых. В 1943 г. урожайность зерновых стала еще ниже. В колхозах она уменьшилась в 2,5–3 раза, что ненамного превышало количество посеянных семян. В 1943 г. урожайность зерновых в сельскохозяйственных артелях составляла в Башкирии 3,4 ц с гектара, в Курганской области — 2,4 ц, в Челябинской области — 2,9 ц и в Чкаловской области даже 1,9 ц с га. Более устойчивые сборы были получены в нечерноземных областях. В 1943 г. урожайность зерновых в Удмуртии составляла 4,8 ц с га, в Молотовской области — 5,2 ц и в Свердловской области — 5,7 ц с га (табл. 34).

Заметно сократилась урожайность яровой пшеницы и озимой ржи в совхозах, хотя и не в такой степени. В 1942 г. урожайность зерновых в совхозах Башкирии составила 3,9 ц с га, Курганской области — 2,9 ц, Челябинской области — 2,5 ц, Чкаловской области — 3,5 ц. В 1943 г. урожайность зерновых в совхозах составила соответственно 2,7; 2,6; 3 и 2,9 ц с га (табл. 35). Данные таблиц показывают, что на протяжении 1941–1944 г. урожайность зерновых

в колхозах и совхозах Южного Урала была существенно ниже, чем в среднем по РСФСР. Выше уральских были и общесоюзные показатели урожайности. Соответственно, уменьшились и валовые сборы зерновых, причем из-за сокращения посевных площадей еще в большей степени, чем урожайность.

Таблица 34

Урожайность зерновых в колхозах (ц/га)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	7,8	8,4	3,4	3,4	4,0	5,1
Удмуртская	9,5	7,5	5,3	4,8	5,7	6,5
Курганская	6,8	–	2,5	2,4	4,5	4,9
Молотовская	9,7	7,9	5,8	5,2	5,5	6,6
Свердловская	12,0	9,7	6,6	5,7	7,8	7,1
Челябинская	6,9	6,2	2,2	2,9	4,2	6,9
Чкаловская	5,7	6,9	3,1	1,9	3,9	4,2
РСФСР	8,0	7,2	4,6	4,0	5,5	4,8
СССР	8,4	7,0	4,6	3,9	5,7	5,0

Примечание: составлена по данным: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 430. Данные по Челябинской области за 1941 г. приведены вместе с Курганской областью.

Таблица 35

Урожайность зерновых в совхозах (ц/га)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	7,3	9,0	3,9	2,7	4,0	9,2
Удмуртская	7,0	9,4	7,0	4,4	5,2	6,8
Курганская	–	–	2,9	2,6	5,4	6,5
Молотовская	10,7	9,5	6,2	5,7	9,1	9,7
Свердловская	10,6	9,1	7,1	5,6	9,4	8,7
Челябинская	6,0	6,4	2,5	3,0	5,6	9,6
Чкаловская	6,0	7,4	3,5	2,9	5,5	6,0
Урал	6,4	6,6	3,0	2,5	5,7	7,3
РСФСР	8,7	8,7	4,5	4,1	7,0	6,6

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 191. Л. 2, 14 ; Д. 298. Л. 2–3 ; Д. 545. Л. 71, 72 ; Д. 791. Л. 17, 19 ; Д. 1257. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

При исчислении валовых сборов необходимым показателем является урожайность, то есть получение зерна или другой продукции растениеводства с единицы площади. Урожайность сельскохозяйственных культур определялась в расчете на гектар весенней продуктивной площади в бункерном весе после доработки (амбарная урожайность). Данные об урожайности относятся к важнейшим итоговым показателям хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Это качественный показатель, характеризующий состояние культуры земледелия в определенных исторических и естественных условиях производства. Уровень урожайности, его устойчивость характеризуют интенсивность сельскохозяйственного производства. Урожай можно определить как общий объем продукции сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений. Валовой сбор означает фактически собранный и оприходованный урожай со всей убранной площади, включая площади озимых, повторных и междурядных культур. Валовой сбор является натуральным показателем и определяется в единицах массы по каждому отдельному продукту.

До 1953 г. основным методом определения валового сбора сельскохозяйственных культур в СССР было исчисление на корню (биологический учет). Оценка урожайности на корню возлагалась на председателей и старших агрономов колхозов. Для этого перед началом уборки они обходили поля и устанавливали размер урожайности на каждом участке, засеянной той или иной культурой. На основании таких оценок определялась средняя урожайность по каждой культуре в каждом хозяйстве. Сведения о средней урожайности отправлялись колхозами в районные земельные отделы, а оттуда государственному межрайонному инспектору по урожайности. К нему же поступали сведения о средней урожайности от совхозов. Межрайонные инспекторы по урожайности окончательно устанавливали урожайность отдельных культур по каждому хозяйству¹⁸¹.

В результате измерение урожайности по корню представляло собой видовое определение урожайности по состоянию непосредственно перед уборкой и существенно преувеличивало размеры валовых сборов. Таким образом, данные о валовых сборах растениеводческой продукции в сельском хозяйстве СССР органами ЦУНХУ были завышены. Вместе с тем даже с учетом вышеуказанных недостатков мы считаем возможным привести данные о валовых сборах по «видовой» урожайности по всем категориям хозяйств. Это позволяет ориентировочно определить динамику зернового производства и долю каждого региона в производстве отдельных видов растениеводческой продукции.

---

¹⁸¹ См.: *Дмитриев А. И.* Статистика продукции сельского хозяйства. С. 10.

Данные о валовых сборах зерновых культур по всем категориям хозяйств по «видовой» урожайности показывают, что накануне Великой Отечественной войны на долю Урала приходилось 16,3 % зернового производства России и 10,1 % валового сбора СССР. Самым крупным производителем зерна была Башкирия, в 1940 г. на ее долю пришлось четверть регионального валового сбора. За ней в порядке убывания следовали Чкаловская, Курганская, Молотовская, Свердловская, Челябинская области и Удмуртия. Итоги 1941 г. оказались благоприятными для зернового хозяйства Южного Урала. Бесспорными лидерами стали Башкирия и Чкаловская область на долю которых пришлось половина валового сбора зерновых на Урале (50,3 %). Начиная с 1942 г. валовые сборы зерновых в регионе стали сокращаться, их увеличение произошло только в 1945 г. В 1942 г. валовой сбор зерновых составил 64,9 % от уровня 1941 г., в 1943 г. — 46,2 %, а в 1944 г. — 40,3 %. В наибольшей степени пострадало и высокомеханизированное зерновое хозяйство южноуральских областей. В 1944 г. в Курганской области урожай зерновых составил 36,4 % от уровня 1941 г., в Челябинской области — 33,3 %, а в Чкаловской области — 32,5 %. В 2,8 раза уменьшился и валовой сбор зерновых и в Башкирии, составив только треть от уровня 1941 г. (35,7 %).

В нечерноземных районах Урала, несмотря на значительное сокращение, валовые сборы зерновых оказались более стабильными. Однако, несмотря на снижение валовых сборов зерновых культур, Урал оставался важной житницей страны, в связи с оккупацией западных районов страны его роль в зерновом хозяйстве страны в 1941–1943 гг. заметно возросла. Если в 1940 г. на долю Урала приходилось 10,1 % валового сбора зерновых в СССР, то в 1941 г. — 15,3 %, в 1942 г. — 16,1 %, а в 1943 г. — 12,4 %. Всего за 1941–1945 гг. валовой сбор зерновых культур на Урале по «видовой» урожайности составил 40 880,7 тыс. т. Несмотря на кратное падение урожаев, основными производителями зерна на Урале в годы войны оставались Башкирия (10 093,6 тыс. т) и Чкаловская область (8 339,3 тыс. т). За ними следовали Молотовская область (5 696,9 тыс. т), Курганская область (4 605,3 тыс. т), Свердловская область (4 353,8 тыс. т), Удмуртия (4 119,8 тыс. т) и Челябинская область (3 672 тыс. т). Доля региона в валовом сборе зерновых культур за годы войны в РСФСР равнялась 17,3 %, а в СССР — 12,4 % (табл. 36).

Происходившее в 1930–1950-е гг. завышение органами статистики валовых сборов сельскохозяйственных культур было следствием не только неизбежных ошибок при субъективной оценке урожайности, но главным образом за счет недоучета потерь при уборке и обмолоте. Размеры этих потерь, особенно при запаздывании с уборкой, достигали 30–40 % и более валового сбора на корню. Кроме того, установленная методика определения

Таблица 36

**Валовой сбор зерновых культур по «видовой» урожайности
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	3 025,0	3 640,8	2 019,7	1 530,8	1 299,5	1 602,8
Удмуртская	1 156,6	1 086,2	936,9	732,1	593,6	771,0
Курганская	1 577,9	1 746,9	911,3	641,9	635,0	670,2
Молотовская	1 541,6	1 434,6	1 377,7	1 103,5	833,9	947,2
Свердловская	1 325,1	1 203,3	1 032,5	763,6	648,5	705,9
Челябинская	1 136,9	1 301,0	639,7	628,4	432,7	670,2
Чкаловская	2 279,6	3 218,2	1 928,5	890,6	1 045,5	1 256,5
Урал	12 042,7	13 631,0	8 846,3	6 290,9	5 488,7	6 623,8
РСФСР	73 932,0	76 925,0	44 002,0	36 300,0	39 855,0	39 387,0
СССР	118 839,0	89 233,0	54 939,0	50 627,0	68 687,0	66 695,0

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 358.

урожая не могла обеспечить его определение в каждом хозяйстве. Причина заключалась в дороговизне самой процедуры и невозможности увеличения объема выборки¹⁸². В результате биологической оценки урожайности возникали серьезные расхождения между количеством зерна оприходованного на корню, и объемом фактически поступившей продукции, оприходованной на складах.

В табл. 37 приводятся сведения о валовых сборах зерновых культур по «видовой» и фактической урожайности за 1940 и 1945 г. по всем категориям хозяйств. Они показывают, что накануне войны разрыв между «видовым» и фактическим урожаем в СССР составлял 23 201,4 тыс. т, то есть фактический урожай в стране был завышен почти на 19,5 %. Еще больше, на 18 294,5 тыс. т, то есть на 27,5 %, урожай зерновых был завышен в РСФСР. В условиях военного времени потери урожая значительно возросли. В результате разрыв между количеством оприходованного на корню зерна и объемом фактически поступившей на склады продукции стал еще более заметен. В 1945 г. в РСФСР «видовой» урожай был выше фактического на 35,6 %, а в целом по стране — на 28,9 %. В целом по СССР за 1941–1945 гг. по «видовой» урожайности числился урожай в 330,2 млн т, а фактически он составлял 211,7 млн т, то есть на треть (на 35,9 %) меньше. Наибольший разрыв между «видовой» и фактической урожайности

¹⁸² См.: Гозулов А. И. Статистика сельского хозяйства. С. 144.

был отмечен в 1943 г., когда «видовой» урожай, с которого сельхозпредприятия и сельчане платили налоги, составил 50,6 млн т, а фактический — всего 29,6 млн, то есть на 41,5 % меньше¹⁸³. Отсюда установка государства на максимальное изъятие зерна из колхозов, и как результат — массовая дистрофия и голодная смертность на селе в 1944 г. Аналогичная ситуация с урожаем зерновых была и на Урале. В 1940 г. «видовая» урожайность была выше фактической на 23,8 %, а в 1945 гг. — на 28 % (табл. 37).

Таблица 37

**Валовой сбор зерновых культур в 1940 и 1945 гг.
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Фактический урожай		«Видовой» урожай	
	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.
Башкирская	2 250,1	974,8	3 025,0	1 602,8
Удмуртская	943,5	565,1	1 156,6	771,0
Курганская	1 156,2	508,7	1 577,9	670,2
Молотовская	1 226,2	767,7	1 541,6	947,2
Свердловская	1 061,3	578,4	1 325,1	705,9
Челябинская	823,9	592,0	1 136,9	670,2
Чкаловская	1 718,6	783,4	2 279,6	1 256,5
Урал	9 179,8	4 770,1	12 042,7	6 623,8
РСФСР	55 637,5	25 353,7	73 932,0	39 387,0
СССР	95 637,6	47 332,3	118 839,0	66 595,0

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 358.

В условиях господство «видовой» урожайности не вызывающими сомнений сведения о валовой продукции растениеводства в абсолютном выражении имеются только по продукции колхозов, совхозов и подсобных хозяйств, сделанные на основе материалов их годовых отчетов. На основании данных годовых отчетов сельхозпредприятий определялся так называемый амбарный урожай. Под амбарным урожаем понимался фактически поступившее и оприходованное на складах зерно, полученное с засеянных площадей. Амбарный урожай зерновых культур учитывался в так называемом бункерном весе. Под ним понимался вес указанных культур, полученных при уборке из бункеров комбайнов, то есть без дополнительной очистки и просушки. Различали также чистый и зачетный вес. Первый — вес, полученный после очистки

¹⁸³ Подсчитано по: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021) ; Советская экономика в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1970. С. 260–261 ; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 358.

и просушки, то есть за вычетом отходов и излишней влаги. Второй — увеличенный или уменьшенный с учетом отступления от установленного качества (базовых кондиций). Этот зачетный вес засчитывался в выполнение плана заготовок и являлся основанием для всех последующих денежных расчетов заготовителей с хозяйствами.

Данные табл. 38 показывают, что самым тяжелым для зернового хозяйства уральских колхозов оказался 1943 г. Особенно пострадало зерновое хозяйство на Южном Урале. По сравнению с 1940 г., валовой сбор зерна в колхозах Челябинской области уменьшился в 3,2 раза, в колхозах Башкирии — в 3,3 раза, в колхозах Курганской области — в 4 раза, а в колхозах Чкаловской области — даже в 4,4 раза. Более устойчивым зерновое производство оказалось в уральском нечерноземье. В колхозах Свердловской области валовой сбор зерновых в колхозах уменьшился в 2,5 раза, в Удмуртии — в 2,3 раза, а в Молотовской области всего — в 2 раза. После 1943 г. валовой сбор зерновых культур в колхозах стал постепенно возрастать. В 1945 г. урожай зерновых превысил уровень 1943 г. почти на треть. Однако и после этого валовой сбор в 1945 г. был в 2 раза ниже, чем в довоенном 1940 г. В результате к концу войны роль колхозов в зерновом хозяйстве несколько снизилась, но тем не менее в 1945 г. на их долю пришлось 86,2 % производства зерна в регионе (табл. 38).

Таблица 38

Валовой сбор зерновых культур в колхозах (тыс. т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	2 079,5	2 074,3	782,5	634,9	629,5	876,4
Удмуртская	922,5	708,5	492,9	397,8	444,0	540,0
Курганская	1 037,2	—	359,0	261,3	387,3	430,3
Молотовская	1 185,7	981,0	718,6	595,4	592,1	711,9
Свердловская	995,2	775,5	565,8	395,6	499,4	491,3
Челябинская	642,9	1 293,2	193,6	202,8	240,7	406,4
Чкаловская	1 412,6	1 615,8	714,3	318,9	587,3	656,2
Урал	8 275,6	7 448,3	3 826,7	2 806,7	3 380,3	4 112,5
РСФСР	55 638,0	29 436,0	20 250,0	16 961,0	23 043,0	21 768,0
СССР	76 179,0	35 561,0	24 943,0	20 561,0	35 493,0	33 552,0

Примечание: составлена по данным: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 413–422. Данные по Челябинской области за 1941 г. приведены вместе с Курганской областью.

Начиная с 1944 г. стал возрастать валовой сбор зерновых и в совхозах (табл. 39). По сравнению с колхозами, падение производства в совхозном секторе было еще более значительным. Это объясняется как снижением урожайности зерновых культур, так и передачу части советских хозяйств предприятиям, учреждениям и организациям для организации на их базе подсобных хозяйств. В 1944–1945 гг. зерновое хозяйство совхозов стало постепенно восстанавливаться. Показателем этого являются не только рост валовых сборов зерна, но и снижение затрат на его производство. Если в 1944 г. себестоимость производства одного центнера зерна в совхозах на Урале составляла в среднем 72 руб., что было значительно выше, чем в среднем по России, то в 1945 г. — только 48 руб.¹⁸⁴ Данные табл. 39 показывают, что основную часть зерновых выращивали совхозы на Южном Урале, в нечерноземных районах края совхозы имели преимущественно мясо-молочное направление.

Таблица 39

Валовой сбор зерновых культур в совхозах (тыс. т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	160,2	154,6	65,6	29,4	43,0	65,9
Удмуртская	8,9	9,7	3,9	2,7	2,8	3,5
Курганская	–	–	50,2	28,1	43,9	47,7
Молотовская	27,3	19,1	5,3	5,0	7,0	7,2
Свердловская	41,4	30,1	8,0	4,0	6,8	5,6
Челябинская	275,2	266,7	58,6	42,5	56,2	100,8
Чкаловская	289,1	313,1	138,5	53,1	80,0	90,9
Урал	802,1	793,3	330,1	164,8	239,7	321,6
РСФСР	4 788,6	3 305,9	1 485,9	1 057,4	1 801,5	1 822,1

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 191. Л. 2, 14 ; Д. 298. Л. 2–3 ; Д. 545. Л. 71–72 ; Д. 791. Л. 17, 19 ; Д. 1257. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Технические культуры

Серьезные сдвиги в годы войны произошли в размещении других культур, прежде всего технических. В наибольшей степени сократились валовые сборы сахарной свеклы, основная часть посевов которой находилась на окку-

¹⁸⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 791. Л. 17 ; Д. 1257. Л. 29–31.

пированных западных областях РСФСР и на Украине. В 1940 г. из 1 230 тыс. га посевов на оккупированной территории оказалось 1049 тыс. га, то есть 85,3 % всех посевов сахарной свеклы. В 1940 г. валовой сбор сахарной свеклы в СССР составил 18 015 тыс. т, из них вклад Украины составил 13 049 тыс. т, то есть 72,4 %. Еще 18 % валового сбора пришлось на РСФСР. Перед войной сахарную свеклу возделывали и в большинстве советских республик (за исключением Азербайджана, Белоруссии, Узбекистана и Эстонии), но их вклад в валовой сбор составил в 1940 г. менее 10 %. В результате оккупации западных районов Советского Союза в 1941 г. валовой сбор сахарной свеклы составил 1 932 тыс. т, что составило всего 10,7 % по сравнению с предшествующим годом. В этой ситуации в 1942–1943 гг. в стране была проделана большая работа по перемещению посевов сахарной свеклы в восточные районы. В 1941 г. ее выращивали в СССР в 34 областях. В 1942 г. из их числа вследствие оккупации «выпало» 16, но свеклосеянием занималось не оставшиеся 18, а 40 республик и областей страны. В результате посевы сахарной свеклы в тыловых районах страны увеличились со 121 тыс. га в 1941 г. до 284 тыс. га в 1942 г.¹⁸⁵ Поскольку для многих регионов сахарная свекла была совершенно новой культурой, то с 1 февраля 1943 г. в штаты обслуживающих свеклосеющие колхозы МТС была введена должность агронома-энтомолога¹⁸⁶.

До войны на Урале сахарную свеклу культивировали только в Бузовьяловском и Кармаскалинском районах Башкирии¹⁸⁷. В 1942 г. ее посевы появились и в других районах края за исключением Удмуртии. В Молотовской области в 1942 г. для эксперимента были признаны пригодными Березовский, Кишертский, Куединский, Кунгурский, Ординский, Суксунский Чернушинский и Щучье-Озерский районы. В среднем в области удалось получить 106 ц с гектара, самый большой урожай был собран в колхозе «Горд-Кужим» Куединского района — 167 ц с гектара (в 1940 г. в среднем по стране урожай составлял 180–200 ц с гектара). Качество продукции (сахаристость) оказалось приемлемым — 18–19 % (на Украине — 19–20 %)¹⁸⁸. В Молотовской области в 1942 г. посевы сахарной свеклы занимали 200 га, в 1943 г. — 1,4 тыс., в 1944 г. — 2,6 тыс. га¹⁸⁹. В связи с этим не совсем понятна логика Постановления СНК СССР от 25 марта 1942 г. № 390 «Об уменьшении плана посева сахарной свеклы в совхозах БАССР на 1942 г.»¹⁹⁰. В нем

¹⁸⁵ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.01.2021).

¹⁸⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 253–254.

¹⁸⁷ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 21. С. 193. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

¹⁸⁸ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 149.

¹⁸⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 1. Д. 2911. Л. 5.

¹⁹⁰ См.: Там же. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 62–63.

план посева сахарной свеклы в Башкирии уменьшался с 15 до 11 тыс. га, а план посева зерновых и картофеля увеличивался на 4 тыс. га. Вопрос в том, был ли смысл сокращать посева в районах, где сахарная свекла ранее культивировалась, и пытаться выращивать ее в расположенных севернее нечерноземных районах УАССР?

Свеклосеянию в Башкирии уделялось достаточно большое внимание. В Постановлении СНК Башкирской АССР от 4 апреля 1942 г. «О подготовке к посеву и уходу за посевами сахарной свеклы (в порядке проверки постановления СНК БАССР и бюро ОК ВКП (б) «О плане посева сахарной свеклы на 1942 г.») отмечалось, что в Аургазинском районе основные мероприятия по подготовке к посеву сахарной свеклы не выполнены. Зяблевая вспашка по сахарной свекле выполнена на 45 %, зяби подготовлено всего 16 %, удобрения под зябь не вносились, снегозадержание не проводилось. В Постановлении СНК Башкирской АССР от 9 сентября 1942 г. «Об уборке, вывозке и хранении сахарной свеклы» на председателей исполкомов Аургазинского, Бузовьязовского, Иглинского, Кармаскалинского, Гафурийского, Макаровского, Мелеузовского, Стерлитамакского и Чишминского районов возлагалась персональную ответственность за своевременное проведение копки, ввозки сахарной свеклы и бесперебойную загрузку ею сахарных заводов. Размещать посева предназначенной для переработки на сахарных заводах сахарной свеклы предполагалось в радиусе гужевой доставки, не более 20 км от свеклоприемочных пунктов¹⁹¹.

В целях переработки выращиваемой в республике сахарной свеклы, СНК БАССР было принято решение о строительстве 1-го Башкирского сахарного завода Наркомпищепрома СССР на землях колхозов «Берлек» и «Урал» Кармаскалинского района. Большое внимание возделыванию сахарной свеклы уделяли в Курганской области. Адаптацией ее к местным условиям занимались заведующий Макушинским опытным полем Г. Сиротин, заведующий Куртамышским райзо Ф. Акиншин, главный агроном Каргопольского сахарного завода В. Макеев и многие другие¹⁹².

В 1943 г. сахарную свеклу выращивали в Армянской, Грузинской, Казахской, Киргизской и Узбекской ССР, а также в двух краях и 12 областях РСФСР, в том числе и на Урале¹⁹³. План посева сахарной свеклы на 1943 г. составлял в целом по стране 444,4 тыс. га, в том числе 29 тыс. га на Урале (в БАССР 11 тыс. га, в Удмуртии — 2,5 тыс., в Молотовской, Свердловской, Челябинской

¹⁹¹ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 104, 109, 113, 168. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁹² См.: Челябин. рабочий. 1942. 10 марта.

¹⁹³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 242–247.

и Чкаловской областях соответственно 7; 2; 2,5 и 3,5 тыс. га¹⁹⁴. Однако сахарная свекла тяжело приживалась на Урале. Климатические условия, особенно в нечерноземных областях, были для нее неблагоприятными. К тому же колхозники не имели опыта возделывания этой культуры. В результате в 1944 г. посевы сахарной свеклы на Урале стали сокращаться, а на следующий год в Свердловской и Челябинской областях исчезли вообще. В 1945 г. под посевами сахарной свеклы на Урале было занято 11,9 тыс. га, в том числе 4,6 тыс. в Башкирии, 2,2 тыс. в Удмуртии, 1,9 тыс. в Курганской, 2 тыс. в Молотовской и 1,2 тыс. га в Чкаловской областях (табл. 40).

В целом эксперимент по выращиванию сахарной свеклы на Урале оказался неудачным. Колхозы затратили на выращивание этой культуры немало сил и средств, а результаты оказались минимальной. Данные табл. 41 показывают, что в 1943 г. урожай сахарной свеклы по «видовой» урожайности на Урале был равен 90,5 тыс. т, что составляло 2,4 % ее валового сбора в стране. В дальнейшем доля уральской сахарной свеклы ежегодно сокращалась: в 1944 г. — 0,9 %, в 1945 г. — 0,7 %. Возделывание свекловицы продолжалось в более благоприятных для нее районах — Краснодарском крае и Центрально-Черноземных областях РСФСР — Воронежской, Курской, Тамбовской¹⁹⁵.

Таблица 40

**Посевные площади технических культур
(все категории хозяйств, тыс. га)**

Республика, область	Сахарная свекла		Лен-долгунец		Подсолнечник	
	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.
Башкирия	0,9	4,6	10,1	1,1	70,6	50,3
Удмуртия	–	2,2	67,1	19,1	–	–
Курганская	–	1,9	2,7	–	13,9	4,7
Молотовская	–	2,0	36,3	6,1	–	–
Свердловская	–	–	3,0	1,3	0,1	–
Челябинская	–	–	0,6	0,1	20,9	9,8
Чкаловская	–	1,2	–	–	195,9	78,3
Урал	0,9	11,9	119,8	27,7	301,4	143,1
РСФСР	336,2	267,8	1 524,7	769,0	2 452,0	1 735,7
СССР	1 225,8	830,9	2 099,0	1 001,8	3 542,8	2 926,1

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 183, 197, 211, 225, 239, 253; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 1869. Л. 4, 48–56; Д. 2269. Л. 19, 79–86.

¹⁹⁴ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 октября 1942 г. № 1662 «О плане посева сахарной свеклы на 1943 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 186–191.

¹⁹⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 236. Л. 433.

Данные табл. 41 показывают, что восстановление валовых сборов сахарной свеклы в стране шло очень медленно, и уровень 1945 г. в 2,3 раза отставал от довоенных показателей. Аналогичную динамику дают и показатели валовых сборов сахарной свеклы по фактической урожайности. Если в 1940 г. в СССР валовой сбор сахарной свеклы составлял 18 015 тыс. т, то в 1941 г. — 1932 тыс., в 1942 г. — 2 098 тыс., в 1943 г. — 1 254 тыс., в 1944 г. — 4 140 тыс. и в 1945 г. — 5 480 тыс. т, то есть сократился за годы войны даже в 3,3 раза. На заключительном этапе войны посевы сахарной свеклы были уже во всех советских республиках, однако компенсировать многократное сокращение валовых сборов на Украине и в России они не могли¹⁹⁶.

Таблица 41

**Валовой сбор сахарной свеклы по «видовой» урожайности
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	5,6	10,9	53,3	45,3	33,3	23,2
Удмуртская	—	—	—	2,5	9,5	9,9
Курганская	—	—	5,4	10,1	—	9,4
Молотовская	—	—	2,8	8,6	7,4	7,3
Свердловская	—	—	2,4	12,2	—	—
Челябинская	—	—	2,0	2,9	—	—
Чкаловская	—	—	19,2	8,9	13,3	8,8
Урал	5,6	10,9	85,1	90,5	63,5	58,6
РСФСР	4 313,3	4 088,9	1 707,3	1 807,9	2 183,7	2 111,8
СССР	20 953,0	5 430,0	4 031,0	3 827,0	6 873,0	8 990,0

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 376.

С началом войны на Урале на колхозных полях стали возделывать кок-сагыз. Кок-сагыз — это один из лучших естественных каучуконосов флоры СССР, необходимый для производства натурального каучука. В начале 1930-х гг. ученые ВАСХНИЛ нашли в юго-восточном Казахстане горный одуванчик кок-сагыз, который вскоре был введен в культуру. Культивировался он преимущественно в европейской части СССР. После оккупации многих республик и областей европейской части СССР его посевы появи-

¹⁹⁶ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.01.2021).

лись в Башкирии, Молотовской и Челябинской областях¹⁹⁷. В Молотовской области посевы кок-сагыза впервые стали выращивать в 1941 г. на площади в 100 га. В 1942 г. посевы кок-сагыза в области расширились до 1,2 тыс., а в 1943 г. — до 1,4 тыс. га. Однако уже в 1944 г. посевы этой технической культуры в Молотовской области сократились до 0,4 тыс., а в 1945 г. исчезли совсем¹⁹⁸.

Важным промышленным сырьем, а также лекарственным средством является подсолнечник. До войны основными его производителями являлись Россия и Украина, в 1940 г. на их долю пришлось соответственно 54,4 и 35,7 % его валового сбора. В незначительных масштабах подсолнечник также выращивался в порядке убывания валовых сборов в Молдавии, Казахстане, Грузии, Азербайджане и Киргизии. На Урале подсолнечник культивировали в Башкирии и южноуральских областях, особенно в Чкаловской (табл. 40). Значение Урала в выращивании этой культуры было невелико, составив в 1940 г. по «видовой» урожайности всего 3 % общесоюзного валового сбора (табл. 42).

Таблица 42

**Валовой сбор подсолнечника по «видовой» урожайности
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	35,3	64,1	27,4	18,2	20,7	17,8
Курганская	3,7	4,1	0,9	0,6	1,5	1,1
Челябинская	5,5	7,5	2,7	2,7	2,6	3,1
Чкаловская	57,0	84,4	40,4	24,3	24,0	29,8
Урал	101,5	160,1	71,4	45,8	48,8	51,8
РСФСР	2 024,1	2 118,5	457,6	983,6	1 072,0	973,8
СССР	3 343,1	2 354,3	566,3	1 529,0	1 893,2	1 857,9

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 351, 370.

Ситуация изменилась после оккупации Украины и западных областей РСФСР, в результате чего посевы подсолнечника в СССР сократились с 3,54 млн га в 1940 г. до 1,39 млн га в 1942 г., а его валовой сбор по фактической урожайности уменьшился с 2 636 тыс. т до 283 тыс., то есть в 9,3 раза. Попытка расширить посевы подсолнечника в тыловых областях оказалась неудачной, его посевы в них также сократились с 1 344 тыс. га в 1940 г. до 1 124 тыс. га

¹⁹⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 42. Д. 558. Л. 81.

¹⁹⁸ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 41.

в 1942 г. В 1941 г. подсолнечник попыталась выращивать и в Свердловской области на площади в 100 га, но эта попытка также не удалась¹⁹⁹. Тем не менее в 1942 г. «уральский подсолнечник» по «видовой» урожайности составил 12,6 % его валового сбора в стране. Посевы подсолнечника производились не только весной, но и осенью. Осенью 1943 г. в колхозах планировалось произвести посевы подзимнего подсолнечника на площади в 360 га, в том числе на Южном Урале на площади в 43 тыс. га²⁰⁰.

К концу войны по мере освобождения оккупированной территории посевы подсолнечника на Урале повсеместно сокращаются. Если в 1940 г. они занимали в регионе 301,4 тыс. га, то в 1945 г. — 143,1 тыс. (табл. 40). Всего в СССР за годы Великой Отечественной войны валовой сбор подсолнечника составил 3831 тыс. т, в том числе в 1941 г. — 909 тыс. т, в 1942 г. — 283 тыс., в 1943 г. — 784 тыс., в 1944 г. — 1012 тыс. и в 1945 г. — 843 тыс. т. Приведенные данные показывают, что и в конце войны валовой сбор подсолнечника в несколько раз был ниже, чем в довоенном 1940 г.²⁰¹

Традиционной отраслью сельского хозяйства на Западном Урале являлось культивирование льна. Лен-долгунец является одной из важнейших технических культур, относящихся к прядильным растениям. Стебли лучших сортов льна содержат до 25–30 % волокна, из которого изготавливали самые различные ткани: бытовые — батист, бельевые, костюмные; технические — брезент, парусина; тарные — мешковина и др. В условиях войны производство льна оказалось весьма востребованным и в значительных количествах шло на нужды оборонной промышленности. В 1940 г. посевы льна-долгунца на Урале занимали 119,8 тыс. га, что составляло 7,9 % его посевов в РСФСР и 5,7 % в стране в целом. Основная часть посевов льна-долгунца размещалась в Удмуртии и Молотовской области. Имелись они и в других районах Урала, за исключением Чкаловской области, где эта культура не выращивалась.

Некоторые передовые хозяйства на Урале смогли получить и сохранить в годы войны высокие урожаи льна. Среди них в Молотовской области колхоз им. 1 Мая Фокинского района, им. Чкалова Очерского района, им. Ворошилова Пермско-Ильинского района²⁰². Однако в целом за годы войны льноводство на Урале заметно сократилось. Если в 1940 г. посевы льна-долгунца в Молотовской области занимали 36,6 тыс. га, то в 1945 г. — 6,1 га (табл. 40). В ноябре 1944 г. факт сокращения посевов льна был отмечен на пленуме Удмуртского

¹⁹⁹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 215–216.

²⁰⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 219. Л. 160–161.

²⁰¹ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.01.2021).

²⁰² См.: Аграрное производство Пермского края... С. 142.

обкома ВКП (б)²⁰³. Однако обеспокоенность республиканского руководства не принесла каких-либо результатов. Если в 1940 г. посеы льна-долгунца в Удмуртии занимали 67,1 тыс. га, то в 1945 г. — 19,1 тыс. В Челябинской области в 1943 г., а в Курганской области в 1945 г. лен-долгунец выращивать перестали. Это отразилось на его валовых сборах, начиная с 1943 г. они стали последовательно сокращаться (табл. 43).

Сложившаяся к концу войны ситуация в льноводстве была подробно изложена в Постановлении СНК СССР от 30 июня 1944 г. № 800²⁰⁴. В нем отмечалось, что в результате низкой агротехники, затяжки сроков сева, уборки и обмолота урожайность, качество и товарность льна резко снизилась. Для улучшения положения в отрасли были намечены ряд мер по укреплению ее материально-технической базы, усилению кадрового состава и повышению заинтересованности хозяйств в сдаче и продаже государству продукции льна-долгунца. Кроме того, с колхозов была списана задолженность прошлых лет по обязательным поставкам льна. Однако и на следующий год валовой сбор льна-долгунца namного отставал от довоенного уровня (табл. 43).

Таблица 43

**Валовой сбор льна-долгунца по «видовой» урожайности
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	2,4	2,4	1,2	0,8	0,4	0,3
Удмуртская	11,4	13,3	16,6	9,8	4,2	4,8
Курганская	0,8	0,6	0,5	0,1	0,2	–
Молотовская	6,9	9,0	13,0	8,6	3,7	1,4
Свердловская	0,8	1,0	1,3	0,7	0,5	0,3
Челябинская	0,2	0,1	0,1	–	–	–
Урал	22,5	26,4	32,7	20,0	9,0	6,8
РСФСР	420,4	288,2	342,2	272,4	239,2	237,6
СССР	562,9	288,2	342,2	275,4	283,3	300,4

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 365.

Выращивали на Урале и другие технические культуры, в частности хмель. Натуральный хмель, как известно, является главным ингредиентом для производства пива. В 1930-е гг. основным районом хмелеводства в стране была

²⁰³ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1529. Л. 2.

²⁰⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 75–88.

Чувашская АССР, однако в годы Великой Отечественной войны возделывание хмеля в республике значительно сократилось. Поэтому в 1944 г. СНК СССР было принято решение о восстановлении и развитии хмелеводства. На Урале хмель планировали культивировать в Башкирии, где под посадку отводилось 100 га с посадкой 140 тыс. черенков²⁰⁵. Культивировалось в Башкирии и выращивание конопли, необходимой для производства пеньки. Однако уже в 1941 г. план ее заготовки в республике был выполнен всего на 33,2 %, в результате в 1942 г. остановилось производство на Бакалинском пенькозаводе²⁰⁶.

В годы войны в Башкирии также было организовано махорочное производство и стали выращивать махорку. В апреле 1942 г. СНК БАССР принял решение организовать в Бижбулякском районе производство по переработке махорки мощностью от 60 до 150 тыс. ящиков в год, а для обеспечения фабрики сырьем установить план посева махорки на 1942 г. на площади в 500 га. В Бижбулякском районе под махорку отводилось 250 га, в Стерлибашевском районе — 150 га и в Ермекеевском районе — 100 га²⁰⁷. Начиная с 1942 г., махорку стали выращивать и в Молотовской области. Ее посевы в годы войны находились в диапазоне 0,8–1,1 тыс. га и размещались в Осинском, Оханском и Чернушинском районах. Для развития отрасли в 1943 г. в областном центре была построена табачная фабрика.

В конце войны было решено увеличить ресурсы табака и махорки, укрепив для этого их сырьевую базу²⁰⁸. Для этого колхозам было рекомендовано разместить посевы табака и махорки на лучших удобренных землях, вспаханных под зябь. В результате посевы махорки в Башкирии продолжали расширяться. План обязательных поставок на 1944 г. предусматривал сдачу государству 500 т махорки колхозами уже 4 районов — Белебеевского, Бижбулякского, Ермекеевского и Миякинского. Кроме того, в указанных районах к обязательной поставке махорки государству привлекались колхозные дворы и единоличные хозяйства по норме 5 ц с одного гектара фактического посева махорки²⁰⁹. План посева на 1945 г. для колхозов Башкирии и Удмуртии

---

²⁰⁵ См.: Постановление СНК СССР от 7 мая 1944 г. № 516 «О мероприятиях по восстановлению и развитию хмелеводства в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 284–289.

²⁰⁶ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 256. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

²⁰⁷ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 235. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

²⁰⁸ См.: Постановление СНК СССР от 19 марта 1945 г. № 507 «О мероприятиях по увеличению ресурсов табака и махорки и укреплению табачно-махорочной сырьевой базы» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 246. Л. 164–175.

²⁰⁹ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 24. С. 191. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

составлял по 1 тыс. га, для Молотовской области — 1,5 тыс., для Курганской и Челябинской областей — по 0,5 тыс. га. Кроме того, для колхозников и единоличников в Курганской области план посева составлял 200 га, а в Свердловской области — 100 га. Данных о том, как были реализованы эти планы, обнаружить не удалось.

Основные посевы технических культур на Урале находились в колхозах. В 1943 г. в Молотовской области из 34,4 тыс. га посевов льна-долгунца 34,2 тыс. га выращивали на колхозных полях. В колхозах размещались и все посевы кок-сагыза, а также 1,2 тыс. га сахарной свеклы из 1,4 тыс. посеянной в области и 700 из 900 га махорки²¹⁰. В целом за годы войны посевные площади технических культур сократились на Урале с 513,2 тыс. га в 1940 г. до 261,7 тыс. га в 1945 г., то есть почти вдвое²¹¹.

Создание продовольственной базы вокруг промышленных центров

В годы довоенных пятилеток быстрый рост городского населения в промышленно развитых областях Урала требовал незамедлительно решать проблему снабжения его продуктами питания, создания вокруг промышленных центров надежной продовольственной базы. Задачу изменить в ряде случаев специализацию сельского хозяйства поставил XVIII съезд ВКП (б), принявший решение создать вокруг промышленных центров и крупных городов картофельно-овощную и животноводческую базы, обеспечивающие полностью эти промышленные центры овощами, картофелем и в значительной степени молоком и мясом²¹². Однако и в начале 1940-х гг. сельское хозяйство на Урале оставалось преимущественно зерновым, увеличение посевов картофеля и овощей в предвоенные годы было незначительным. Сказывались разные причины: нежелание снижать производство зерновых; отсутствие опыта, необходимых семян и подготовленных земель. Препятствием была и слабая механизация картофелеводства и овощеводства, что в условиях напряженного трудового баланса создавало дополнительные трудности.

За три дня до начала войны было принято решение о дальнейшем расширении в Свердловской области пригородной зоны²¹³. В пригородную зону предполагалось включить Апапаевский, Висимский, Камышловский,

²¹⁰ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 42.

²¹¹ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 183, 197, 211, 225, 239, 253 ; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 1869. Л. 4, 46–56 ; Д. 2269. Л. 19, 79–86.

²¹² См.: КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 64.

²¹³ См.: Постановление СНК СССР от 19 июня 1941 г. № 1633 «О дальнейшем расширении овощной и животноводческой базы вокруг гг. Свердловска и Нижнего Тагила» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 39.

Красноуральский, Кушвинский, Нижне-Салдинский и Петрокаменский районы. На эти цели из резервного фонда СНК СССР планировалось ассигновать 8,8 млн руб., а из бюджета 1942–1943 гг. предусмотреть еще 20,7 млн. Кроме того, Челябинский облисполком обязывался всю сельскохозяйственную продукцию с прилегающих к г. Свердловску районов Челябинской области — Далматовского, Каменского, Катайского и Покровского — после покрытия внутрирайонных потребностей направлять на снабжение Свердловска.

Начавшаяся война помешала реализации этого плана. Однако проблему продовольственного снабжения городов надо было решать, и в конце 1943 г., проанализировав состояние сельского хозяйства края, уральские областные комитеты партии обратились в ЦК ВКП (б) с предложением создать вокруг индустриальных центров Урала собственные продовольственные базы. Это предложение уральских партийных органов было одобрено в Москве. 24 марта 1944 г. ГКО принял постановление, направленное на усиление продовольственной базы промышленных центров Свердловской области²¹⁴. Организация продовольственных баз промышленных центров предусматривала создание вокруг них крупных пригородных зон и тем самым изменение специализации сельского хозяйства промышленно развитых областей региона. Вначале в состав пригородной зоны области вошел 41 район, а в апреле 1945 г. и остальные районы. Город Каменск-Уральский — крупный центр цветной металлургии, не обеспечивался пригородной зоной за счет районов области, поэтому в его пригородную зону включили районы Курганской области. Постановлением СНК СССР от 8 июля 1944 г. № 839 «О мерах по оказанию помощи Свердловской области» к г. Каменску-Уральскому для поставок сельскохозяйственной продукции по планам заготовок были прикреплены Далматовский и Катавский районы Курганской области²¹⁵.

Спустя два месяца настала очередь Челябинской области. 29 мая 1944 г. вышло Постановление СНК СССР № 621 «О создании продовольственной зоны вокруг промышленных центров Челябинской области»²¹⁶. В пригородную зону областного центра вошли Аргаяшский, Еткульский, Красноармейский, Сосновский, Увельский и Чебаркульский районы, а в состав пригородной зоны г. Магнитогорска — Агаповский, Верхне-Уральский и Полтавский районы. Город Златоуст не обеспечивался пригородной зоной за счет районов области, поэтому в его пригородную зону включили Щучанский район Курганской области. Кроме того, к пригородной зоне были отнесены Багарякский,

²¹⁴ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 17–25.

²¹⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 229–234.

²¹⁶ Там же. Л. 151–167.

Миасский, Каслинский, Катавский, Кочкарский, Кыштымский, Миньярский, Нязе-Петровский, Саткинский и Троицкий районы Челябинской области. Колхозы этих районов должны были всемерно расширять посевы картофеля, овощей и развивать молочное животноводство. Для реализации данного постановления были выделены материальные и финансовые ресурсы, в колхозах пригородных районов увеличили размеры семенных участков, с них снизили нормы обязательных поставок зерна и списали часть недоимок за предыдущие годы.

В августе 1944 г. аналогичное постановление Правительства вышло и по Молотовской области²¹⁷. Пригородная зона в составе 26 районов области создавалась вокруг Кизилковского угольного бассейна, а также городов Березники, Краснокамск, Кунгур, Лысьва, Молотов, Соликамск и Чусовой. Начиная с 1945 г. в этих районах увеличивались посевы картофеля и овощных культур, и на 50 % сокращались посевы льна. До 20 % от площади сева увеличивали семенные участки картофеля, а для колхозников в этих районах вводилась дополнительная плата в размере половины урожая, полученного сверх установленной нормы²¹⁸. Создание пригородных зон на Урале продолжилось, и в 1945 г., в мае, было принято решение о создании продовольственной базы двух городов в Чкаловской области²¹⁹. В пригородную зону областного центра включили Павловский, Сакмарский и Чкаловский районы, в пригородную зону г. Орска — Ново-Орский и Халиловский районы.

Организация пригородных зон предусматривала изменение в находившихся там колхозах направления сельскохозяйственного производства. Они должны были расширить посевы картофеля и овощей, увеличить площади, занятые под кормовыми культурами, добиться роста общественного поголовья и подъема его продуктивности. Многие колхозы не могли самостоятельно преодолеть спад производства и частично изменить свою специализацию. Поэтому на заключительном этапе войны постановлениями Советского правительства в индустриально развитых областях края запрещалась мобилизация рабочей силы из колхозов в промышленность, строительство и на транспорт. С колхозов списывалась задолженность прошлых лет по обязательным поставкам. Из обложения налогами исключалась часть непригодных для хозяйственного использования земель и т. д.

---

²¹⁷ См.: Постановление СНК СССР от 5 августа 1944 г. № 1033 «О создании продовольственной базы вокруг промышленных центров Молотовской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 44–59.

²¹⁸ См.: Звезда. 1944. 11 авг.

²¹⁹ См.: Постановление СНК СССР от 2 мая 1945 г. № 942 «О создании продовольственной базы вокруг городов Чкалова и Орска» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 251. Л. 153–166.

В целях стимулирования производства картофеля, овощей и корнеплодов для колхозов пригородной зоны, начиная с 1945 г., разрешалось снижать нормы обязательных поставок зерна. Снижение поставок производилось при условии, что картофель и овощи занимают не менее 10 % колхозных посевов. В результате принимаемых мер в стране заметно увеличились посевы картофеля и овощных культур. Наибольший рост наблюдался вблизи крупных промышленных центров, особенно в Молотовской, Московской, Новосибирской и Свердловской областях.

За годы войны значительно увеличилась посевная площадь подсобных хозяйств промышленных предприятий. Весной 1943 г. подсобные хозяйства 30 промышленных наркоматов произвели посевы на площади 1 328,5 тыс. га в том числе картофеля — 279,8 тыс. га²²⁰. Быстро развивались подсобные хозяйства и на Урале. В 1944 г. в Свердловской области на Ново-Тагильском металлургическом заводе посевные площади увеличились по сравнению с 1941 г. в 18 раз. На предприятиях Главруда за эти годы посевные площади выросли в 8 раз, в том числе на Высокогорском железном руднике с 45 до 315 га, в Богословском рудоуправлении — с 53 до 602 га²²¹. К концу войны в Свердловской области многие промышленные предприятия Свердловска, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Первоуральска, Кировграда и других городов полностью обеспечили свои потребности в овощах и картофеле и отказались от государственных нарядов на его получение.

В 1944 г. из 10 350,6 тыс. га посевов на Урале на долю подсобных сельских хозяйств приходилось 370,8 тыс. (3,6 %). Больше всего посевов подсобные сельские хозяйства имели в Челябинской (112,5 тыс. га) и Свердловской (93,4 тыс. га) областях. В Башкирии у подсобных хозяйств было 45,4 тыс. га, в Удмуртии — 15,9 тыс., в Курганской области — 8,8 тыс., в Молотовской области — 51,8 тыс. и в Чкаловской области — 43 тыс. га. По сравнению с колхозами и совхозами, структура посевов в подсобных хозяйствах была иная: доля зерновых был значительно ниже. В 1944 г. посевы зерновых в подсобных хозяйствах занимали 216,9 тыс. га (58,5 %), в то время как по всем категориям хозяйств доля зерновых составляла 78,7 % (табл. 29, 36). В то же время роль посевов картофеля в подсобных хозяйствах была гораздо выше. В 1944 г. посевы картофеля занимали 60,5 тыс. га, что составляло 9,8 % посевов картофеля в Уральском регионе²²².

²²⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 201–238.

²²¹ См.: Айрапетов В. Г., Панфилов С. П. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (июнь 1941–1945) // Из истории соц. строительства на Урале. Вып. 4. Свердловск. 1978. С. 71, 73.

²²² См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7 Д. 1250. Л. 11–15.

С началом войны на Урале произошли изменения в размещении сельскохозяйственного производства. Многократно возросла роль северных районов. Развернувшееся там строительство базы для алюминиевой промышленности, освоение месторождений марганца и огнеупорных материалов, рост угледобычи, расширение торфо- и лесоразработок потребовали значительных трудовых ресурсов. В условиях роста населения остро встала проблема обеспечения его продуктами питания. В сложившейся обстановке местные советские и партийные органы, руководители предприятий и строек единственный выход видели в создании собственной продовольственной базы. По их просьбам Молотовский и Свердловский облисполкомы выделяли предприятиям и организациям сельскохозяйственные угодья для раскорчевки их под пашню и организации подсобных хозяйств. Однако в северных районах Урала аграрное производство сталкивалось с большими трудностями. Развитию земледелия там мешали климатические условия, большого количества удобрений требовала почва. Остро недоставало кормов и стандартных помещений для скота.

В годы войны на севере Свердловской области функционировали подсобные хозяйства ОРСов Богословского алюминиевого завода, Исовского золотопродснаба, трестов «Вахрушевуголь», «Волчанскуголь», «Серовстальстрой», управления «Востокураллаг» и др.²²³ Данные подсобные хозяйства имели большие участки земли, технику, скот, животноводческие постройки и т. д. Производимая в северных районах продукция была серьезным дополнением к выделяемым для них продовольственным фондам. Подсобные хозяйства промышленных предприятий, организации и учреждений поставляли в рабочие столовые молоко, мясо, картофель и овощи. Весной 1944 г. было установлено, что, начиная с урожая 1944 г. картофель, овощи, молочные продукты, получаемые в подсобных хозяйствах после выполнения обязательств перед государством и засыпки семенных фондов, полностью используются для улучшения питания своих работников в столовых и буфетах и в порядок отпуска по карточкам не засчитывается²²⁴. Продукция подсобных хозяйств несомненно играла большую роль в улучшении питания населения промышленных областей Урала, однако исследователи нередко преувеличивают масштабы сельскохозяйственного производства в них. Так, И. А. Якунцов считает, что в 1945 г. на Урале «подсобные хозяйства обеспечивали треть заготовок картофеля, а количество поставляемых ими овощей превышало государственные и закупки», что не подтверждается данными их сводных годовых отчетов²²⁵.

²²³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 2206. Л. 116 ; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 147. Л. 53.

²²⁴ См.: Постановление СНК от 3 апреля 1944 г. № 337 «О порядке использования продукции подсобных хозяйств предприятий и учреждений» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. Л. 275–276.

²²⁵ Якунцов И. А. Указ. соч. С. 144.

Картофелеводство и овощеводство

В годы войны в связи интенсивным развитием промышленности и прибытием на Урал сотен тысяч эвакуированных потребность в продовольствии еще больше возросла. Вследствие сокращения производства зерновых особое значение в продовольственном снабжении страны приобрел картофель, который считался вторым хлебом. Картофель был менее транспортабелен, чем зерно, но в сушеном виде оказался удобен для перевозок и мог служить подспорьем в продовольственном снабжении армии. Кроме того, замена хлеба картофелем в питании крестьянского населения позволяла повысить заготовки зерновых.

Таким образом война поставила перед сельским хозяйством края задачу — дать больше картофеля. В связи с этим М. И. Калинин, выступая в марте 1942 г. на совещании секретарей комсомольских организаций, говорил: «Скажу вам прямо: больше картофеля <...>, еще раз больше картофеля и еще раз больше картофеля! Разумеется, нужно расширять и площади огородных культур»²²⁶. Это потребовало изменения его специализации, ликвидации одностороннего зернового направления. Интенсивному развитию картофелеводства и овощеводства в немалой степени способствовала не только организация подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений в результате укреплению продовольственной зоны вокруг промышленных центров Урала, но и интенсивное развитие огородничества. В отличие от производства зерновых, которое почти целиком концентрировалось в колхозах и совхозах, производство картофеля и овощных культур в значительной мере зависело от индивидуальных хозяйств колхозников, рабочих и служащих. В 1940 г. на долю колхозов приходилось 42,8 % посевов картофеля и овощебахчевых культур, совхозов — 2,8 %, подсобных государственных и сельскохозяйственных предприятий — 1,8 %, остальное производилось на приусадебных участках колхозников — 31,3 %, в личных хозяйствах рабочих, служащих — 6,3 %, в хозяйствах единоличников и других групп населения — 15 %²²⁷.

В апреле 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли решение о выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих²²⁸. В соответствии с ним совнаркомы, крайисполкомы и облизполкомы обязывались выявить все пустующие земли и осуществить отвод их под подсобные хозяйства и огороды. В случае их отсутствия промышленным предприятиям, учреждениям, организациям и воинским частям разрешалось производить

²²⁶ Труд. 1942. 12 марта.

²²⁷ См.: Сельское хозяйство СССР : стат. сб. М., 1960. С. 131.

²²⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 234–236.

посевы временно на неиспользуемых землях колхозов. В этом случае получившие земельные участки под огороды рабочие и служащие привлекались к обязательным поставкам. В результате на протяжении военных лет число имевших посевы рабочих и служащих неуклонно возрастало. Если в 1940 г. в тыловых районах страны насчитывалось 4,1 млн рабочих и служащих, имевших посевы картофеля и овощебахчевых культур, то в 1941 г. их было 4,5 млн, в 1942 г. — 6,5 млн, в 1943 г. — 9,2 млн, в 1944 г. — 10,5 млн. Посевные площади под картофелем возросли у них за эти годы с 251,4 тыс. га в 1940 г. до 601,6 тыс. га в 1944 г.²²⁹ По расчетам У.Г. Чернявского, в 1942 г. в индивидуальном и коллективном огородничестве участвовала треть населения, в 1943 г. — две пятых, а в 1944 г. — 50 %²³⁰.

Наивысшего развития огородничество достигло в промышленных областях Урала на крупных промышленных предприятиях Златоуста, Ижевска, Каменска-Уральского, Магнитогорска, Миасса, Молотова, Нижнего Тагила, Свердловска, Уфы, Челябинска, Чкалова и др. По данным А.Н. Трифонова, в 1940 г. в Молотовской области насчитывалось 140 тыс. огородников, в Свердловской области — 315 тыс., в Челябинской области их было 200 тыс. В 1945 г. их численность в этих областях составляла соответственно 390; 860; 545,5 тыс. человек. Таким образом, за годы войны число огородников в промышленно развитых областях Урала увеличилось почти в три раза.

Таблица 44

**Посевные площади картофеля
(все категории хозяйств, тыс. га)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	127,5	117,3	154,5	161,5	150,0	168,4
Удмуртская	51,5	50,3	59,4	58,7	52,5	54,7
Курганская	33,3	37,7	49,2	47,5	49,0	52,5
Молотовская	77,4	82,4	103,1	120,3	94,2	108,3
Свердловская	73,3	85,0	115,7	142,6	123,5	142,4
Челябинская	43,8	44,2	67,0	73,9	82,4	97,3
Чкаловская	49,2	43,4	58,4	68,3	63,5	65,5
Урал	456,0	460,3	607,3	672,8	615,1	689,1

Примечание: составлена по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1408. Л. 141–142.

²²⁹ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.01.2021).

²³⁰ См.: Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М., 1964. С. 142.

В ряде промышленных центров Урала темпы роста числа огородников были еще выше. Так, в Нижнем Тагиле численность огородников за годы войны увеличилась в 6 раз, а в Златоусте — более чем в 15 раз²³¹. К концу войны в Нижнем Тагиле практически каждая семья имела индивидуальный или коллективный огород²³². Особенно много огородников было на предприятиях горной и металлургической промышленности. В 1944 г. 77 % горняков и 68 % металлургов имели огород. Основной культурой, которую выращивали трудящиеся, был картофель. На огородах работников горнорудной промышленности Урала, например, картофель занимал 82 % всех площадей²³³. Материалы о посевах индивидуальных землепользователей в Молотовской области показывают, что как до войны, так и в ходе ее, картофель был основной культурой на огородах рабочих и служащих. Если в 1940 г. картофель на огородах рабочих и служащих занимал 89,1 % всех посевов, то в 1941 г. — 90,9 %, в 1942 г. — 90,1 %, в 1943 г. — 89,9 %. Другое дело, что размеры огородов заметно возросли, их площадь в Молотовской области увеличилась с 11 тыс. га в 1940 г. до 18,8 тыс. га в 1943 г. В 1940 г. в Молотовской области картофель занимал 4,9 % посевных площадей, в 1941 г. — 5,1 %, в 1942 г. — 6,1 %, в 1943 г. — 7,5 %, в 1945 г. — 7,9 %. Из общей тенденции выпадает Удмуртия, где, начиная с 1942 г., посевы картофеля начинают сокращаться. В результате посевы картофеля на Урале увеличились с 456 тыс. га в 1940 г. до 672, 8 тыс. га в 1943 г., то есть на 47,5 % (табл. 44). Увеличение происходило и в других областях страны — Горьковской, Московской, Омской, то есть там, где была высокая концентрация городского населения. Большое внимание развитию огородничества уделялось и в последующие годы²³⁴.

Посевы картофеля в стране возрастали не только в индивидуальных хозяйствах, но и колхозах. Так, в 1942 г. в колхозах посевы под картофелем увеличились по сравнению с 1940 г. на 37 %, в том числе в Сибири — на 44 %, на Урале — на 37 %, в Средней Азии, Казахстане и на Дальнем Востоке — на 32 %²³⁵. Рост посевов картофеля продолжался и в последующие годы. В результате если в 1940 г. в тыловых районах СССР посевы картофеля занимали 2 683 тыс. га, то в 1941 г. — 2 863 тыс., в 1942 г. — 3 317 тыс., в 1943 г. — 3 647 тыс., а в 1945 г. — 3 711 тыс. га. В тыловых областях из года в год расширялись и посевы овощей. Если в 1940 г. в тыловых областях СССР посевы овощей занимали 524 тыс. га, то в 1941 г. — 588 тыс., в 1942 г. — 672 тыс., в 1943 г. — 755 тыс.,

²³¹ См.: Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале. С. 121–122.

²³² См.: Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. С. 87.

²³³ См.: Айрапетов В. Г., Панфилов С. П. Указ. соч. С. 71–74.

²³⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 232–236.

²³⁵ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 99.

а в 1944 г. — 825 тыс. га²³⁶. Быстро росли посевы овощей и на Урале. В 1940 г. на Молотовской области они занимали 11,9 тыс. га, то в 1941 г. — 13,8 тыс., в 1942 г. — 17,7 тыс., в 1943 г. — 19,8 тыс., в 1944 г. — 22,1 тыс., а в 1945 г. — 23,8 тыс. га²³⁷. Для обеспечения огородников семенами план посева овощных культур на семена в семеноводческих колхозах на 1943 г. был установлен в размере 59,1 тыс. га²³⁸.

Для увеличения производства овощей планировалось развивать поливное овощеводство в пригородных зонах городов Горький, Иваново, Казань, Кемерово, Нижний Тагил, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Тула, Орск, Свердловск и Уфа. Всего планировалось осуществлять поливное овощеводство на площади в 11 601 га, в том числе в колхозах — 5 922 га, в совхозах — 529 га и в подсобных хозяйствах — 5 150 га. Таким образом, главная роль в развитии овощеводства отводилась подсобным хозяйствам в расчете на помощь промышленных предприятий, за которыми те были закреплены. Большая роль в развитии поливного овощеводства отводилась Нижнему Тагилу и Свердловску, где под эти цели планировалось отвести 2 258 га, в том числе колхозам — 1 131 га, совхозам — 140 га, подсобным хозяйствам — 987 га. По некоторым подсобным хозяйствам задания были весьма значительными. Так, уже в 1946 г. в Нижнем Тагиле подсобному хозяйству «Ватиха» завода № 183 планировалось орошать площадь в 130 га, а подсобному хозяйству УЗТМ в Свердловске — 70 га. В пригороде Уфы планировалось орошать 628 га, из них 335 га — в подсобных хозяйствах²³⁹.

Данные табл. 36–38, 41–43, 45 показывают сокращение производства основных сельскохозяйственных культур на Урале, за исключением картофеля. Если в 1940 г. сбор картофеля на Урале по «видовой» урожайности составил 3 млн т, то в 1945 г. — 5,2 млн (табл. 45). Большая часть урожая картофеля приходилась на индивидуальный сектор²⁴⁰. Особенно следует отметить возросшую продукции с огородов рабочих и служащих. По оценке У.Г. Чернявского, в годы войны в целом по стране продукция с огородов покрывала примерно ¼ всего потребления картофеля и 1/10 — овощей²⁴¹.

Что касается валового сбора картофеля в стране в целом, то его увеличение началось только с 1943 г. Это было результатом как расширения его посевов в тыловых районах страны, так и освобождение оккупированной в начальный

²³⁶ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 11.01.2021).

²³⁷ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 41.

²³⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Ф. 1. Оп. 205. Л. 574.

²³⁹ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 245. Л. 692.

²⁴⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 383, 392.

²⁴¹ См.: Чернявский У.Г. Указ. соч. С. 138.

Таблица 45

**Валовой сбор картофеля по «видовой» урожайности
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	624,0	1 277,0	1 214,0	1 102,6	1 006,4	1 212,8
Удмуртская	377,9	509,6	465,8	531,2	397,9	460,6
Курганская	236,6	325,8	341,3	405,7	392,7	419,3
Молотовская	673,9	664,7	1 079,6	826,9	780,7	892,9
Свердловская	736,1	784,4	1 231,6	939,7	1 163,5	1 238,4
Челябинская	249,7	365,2	495,5	461,2	494,8	582,0
Чкаловская	147,4	397,0	355,5	435,4	327,0	421,9
Урал	3 045,6	4 323,7	5 183,3	4 702,7	4 563,0	5 227,9
РСФСР	42 329,0	38 314,0	28 807,0	39 543,0	43 276,0	44 876,0
СССР	84 200,0	40 436,0	30 853,0	45 116,0	66 364,0	71 658,0

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 383.

период войны территории СССР. Однако и в 1945 г. валовой сбор картофеля в стране заметно уступал довоенному уровню. Данные по фактической урожайности показывают, что в 1940 г. валовой сбор картофеля в СССР составлял 75,8 млн т, в 1941 г. — 26,4 млн, в 1942 г. — 23,8 млн, в 1943 г. — 34,9 млн, в 1944 г. — 54,9 млн и в 1945 г. — 58,1 млн т²⁴². Аналогичную динамику урожая картофеля дают и данные табл. 45 о его валовой продукции по «видовой» урожайности.

Валовая продукция земледелия

Данные о валовой продукции земледелия в СССР по фактической урожайности в сопоставимых ценах 1926/27 гг. свидетельствуют о значительном сокращении ее производства в условиях военного времени. Если в 1940 г. стоимость валовой продукции земледелия равнялась 13,3 млрд руб., то в 1941 г. — 7,4 млрд в 1942 г. — 4,7 млрд в 1943 г. — 4,5 млрд в 1944 г. — 7,3 млрд и в 1945 г. — 7,6 млрд руб.²⁴³ Таким образом, объем выращенной в 1943 г. в стране продукции земледелия составлял только треть от довоенного уровня. До войны на Урале больше всего продукции земледелия производили Башкирская АССР и Челябинская область. В 1940 г. по данным

²⁴² См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.01.2021).

²⁴³ Там же.

«видовой» урожайности на их долю приходилось около половины (24 и 23 %) производимой в регионе продукции земледелия. Немного отставала от них Чкаловская область (18 %). Объемы производства в нечерноземных районах Урала — Удмуртской АССР (9 %), Молотовской и Свердловской областей (по 13 %) были значительно меньше, они произвели треть продукции земледелия в стоимостном выражении.

Данные табл. 46 показывают динамику развития земледелия в уральских районах в военные годы. Из них следует, что для всех районов края было характерно существенное сокращение продукции отрасли. В Башкирии стоимость полученной в 1943 г. продукции растениеводства составила 59,2 % от уровня 1940 г., в Молотовской области — 36,4 %, в Свердловской области — 38 %, а в Чкаловской области всего 29 %. Лучше всего положение с земледелием обстояло в Удмуртии, где этот показатель равнялся 78,2 %. В целом по региону объем продукции растениеводства в 1943 г. составлял 51 % от уровня 1940 г., а в 1945 г. — 67,9 %. С одной стороны, это свидетельствует о начавшемся в 1944–1945 гг. восстановлении отрасли, а с другой — что спад производства в тыловых районах был сопоставимы с потерями на оккупированных территориях (об этом ниже). Объем продукции земледелия в 1945 г. по «видовой» урожайности составил в целом по стране 60,5 %, а по фактической урожайности — 57,1 % от довоенного уровня.

Таблица 46

**Продукция земледелия по «видовой» урожайности
(все категории хозяйств, в ценах 1926/27 гг., млн руб.)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	275,0	338,1	216,4	162,7	146,8	174,0
Удмуртская	106,5	107,0	106,2	83,3	64,5	75,2
Курганская	–	–	97,7	76,6	70,4	74,5
Молотовская	151,6	146,9	170,2	55,0	103,4	112,9
Свердловская	142,2	126,2	148,9	54,1	105,8	115,0
Челябинская	258,2	296,4	84,3	90,3	61,7	87,2
Чкаловская	209,7	302,0	189,0	60,9	116,7	136,9
Урал	1 143,2	1 316,6	1 012,7	582,9	669,3	775,7
СССР	16 449,0	12 000,0	8 075,1	7 621,4	9 857,4	9 949,9

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2 ; Д. 57. Л. 1–2 ; Оп. 324. Д. 481. Л. 2, 4, 6, 8, 46 ; Д. 689. Л. 73 ; Д. 969. Л. 1–2 ; Д. 1492. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Данные табл. 46 позволяют ориентировочно рассчитать стоимость произведенной за годы войны продукции растениеводства по «видовой урожайности». Расчеты показывают, что за годы войны больше всего продукции земледелия на сумму 1 038 млн руб. произвели в Башкирии, за ней следовала Чкаловская область (805,5 млн руб.). Вклад нечерноземных районов за годы войны изменился незначительно, а значительное сокращение вклада Челябинской области было вызвано выделением из ее состава Курганской области (диаграмма 2). В наибольшей степени производство растениеводческой продукции уменьшилось на Южном Урале. В нечерноземных областях Урала, где трудовой баланс не столь напряжен, а специализация земледелия шире, производство растениеводческой продукции сократилось значительно меньше.

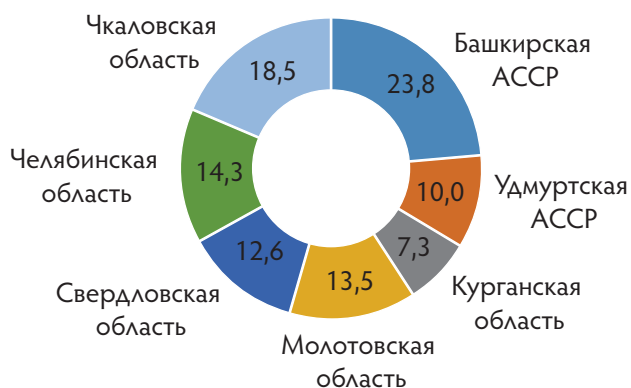

Диаграмма 2. Продукция земледелия на Урале в 1941–1945 гг. по «видовой» урожайности (все категории хозяйств, в ценах 1926/1927 гг.), %

Роль отдельных категорий хозяйств в производстве растениеводческой продукции по «видовой» урожайности показывает табл. 47. Из ее данных следует, что за годы войны валовая продукция земледелия в стоимостном выражении сократилась на Урале примерно на треть (на 32,1 %). В наибольшей степени сократилось производство в колхозах (на 41,2 %). Значительно меньше (на 2,8 %) снизилось сельскохозяйственное производство в государственных хозяйствах в результате расширения системы подсобных сельских хозяйств. Что же касается индивидуальных хозяйств населения, то для них был характерен рост производства: в хозяйствах колхозников увеличение составило 7,3 %, а в хозяйствах единоличников — 37,5 %. Однако самый высокий рост показали хозяйства рабочих и служащих: за счет развития

Таблица 47

**Продукция земледелия на Урале по категориям хозяйств
по «видовой» урожайности (в ценах 1926/27 гг., млн руб.)**

Год	Всего	В том числе				
		госхозы	колхозы	колхозники	рабочие, служащие	единоличники
1940	1 143,2	124,8	952,5	51,0	14,1	0,8
1941	1 316,6	154,6	1 086,4	60,3	14,4	0,9
1942	1 912,7	126,7	799,7	63,7	22,6	Нет св.
1945	775,7	121,3	560,4	54,7	38,2	1,1

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 1 ; Оп. 324. Д. 251. Л. 23–30 ; Д. 480. Л. 15 ; Д. 481. Л. 2, 4, 6, 8 ; Д. 1492. Л. 27.

огородничества валовая продукция растениеводства за годы войны увеличилась у них в 2,7 раза.

В годы войны значительное ослабление материально-технической базы отрасли и массовый отток кадров из сельхозпредприятий были характерны для всей страны. Однако в сельском хозяйстве Урала они проявлялись наиболее сильно. Убыль трудоспособных из уральской деревни превышала общесоюзный уровень, в результате нагрузка посевных и уборочных площадей на работников здесь была наивысшей. До войны с ней справлялись за счет механизации, в условиях военного времени сокращение деятельности МТС поставило сельских тружеников в крайне тяжелые условия. Особенно пострадало высокомеханизированное зерновое хозяйство на Южном Урале. Поздняя осень и ранняя зима заставляли тружеников сельского хозяйства края укладываться в жесткие агротехнические сроки; в условиях войны часто это стало невозможно. Отсюда смещение сроков всех полевых работ, резкое ухудшение агротехники, большой разрыв между посевными и уборочными площадями.

Ухудшению положения в растениеводстве способствовали и внесенные весной 1942 г. рекомендации Наркомземом СССР, направленные на внедрение в земледелие упрощенной агротехники. Негативно сказалось на сельском хозяйстве края и проводимое в 1941–1942 гг. расширение посевных площадей, за счет чего Правительство пыталось добиться роста сельскохозяйственного производства. Результатом стало распыление и без того недостаточных сил и средств, что еще более усилило негативное влияние войны.

С серьезной проблемой сельхозпредприятия столкнулись в связи с нехваткой семян. Под угрозой уголовного преследования районные власти часто заставляли колхозы сдавать в хлебопоставки государству основную часть зерна, в том числе и семенного. Ужесточение требований по заготов-

кам, а также снижение урожайности приводили к тому, что колхозы не полностью засыпали семенные фонды. В результате, сдав на базы «Заготзерно» все зерно, в том числе и семенное, в следующем году в ходе посевных работ колхозы брали у государства семенную ссуду под 10 % годовых. И затем, используя свой транспорт, везли по бездорожью сданное ими ранее зерно за много километров обратно в свою деревню. Однако партийное и советское начальство могло отчитаться перед областью об успешном проведении у себя в районе хлебозаготовительной компании. Недостаток материальных и людских ресурсов, упрощенная агротехника — все это вело к большим потерям урожая. В результате 1942 г. на Южном Урале была получена небывало низкая урожайность зерновых. В 1943 г. урожайность зерновых снизилась в 2,5–3 раза, что ненамного превышало количество посеянных семян. В целом в первые годы войны положение в земледелии на Урале было катастрофическим, поскольку оно развивалось по нисходящей линии. В отличие от уральской промышленности, которая уже с лета 1942 г. стала наращивать выпуск продукции, земледелие не только 1942 г., но и весь 1943 г. переживало упадок.

Некоторое улучшение в сельском хозяйстве наметилось только в 1944 г., что явилось результатом положительного сдвига в экономике страны в целом. Улучшение материально-технического снабжения отрасли, сокращение бесконечных мобилизаций сельского населения на разного рода работы, улучшение агротехники означали начало восстановления земледелия. К концу войны на Урале, особенно в ее промышленно развитых областях, наметились изменения в специализации отрасли. Быстрое развитие подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений, массовое огородничество и формирование пригородных зон привели к сокращению одностороннего зернового направления. Огромные продовольственные трудности, часто переходящие в голод, привели к значительному росту посевов картофеля и овощей. Значительно больше внимания стали уделять и садоводству. За годы войны изменилась и структура посевов зерновых культур. Примерно на треть сократились посевы яровой пшеницы за счет нее стали расширять посевы озимой ржи, которая легче переносила ухудшение агротехники. К тому же это снижало напряженность весеннего сева, что было достаточно важно в условиях сокращения материальных ресурсов отрасли.

Серьезные изменения за годы войны произошли в выращивании технических культур. На полях появляются посевы кок-сагыза и махорки, расширяются посевы сахарной свеклы. Одновременно произошло сокращение льноводства и уменьшились посевы подсолнечника. Серьезные изменения

произошли в размещении сельскохозяйственного производства. В годы войны многократно возросла роль северных районов, на территории которых быстро развивались различные отрасли промышленности. За счет развития подсобных сельских хозяйств там стала формироваться собственная продовольственная база. Однако, несмотря на некоторое улучшение в земледелии в конце войны, показатели его развития на Урале значительного отставали от довоенного уровня. Сделанные расчеты показывают, что за годы Великой Отечественной войны доля Урала в валовом сборе зерновых культур составляла 12,4 %, по картофелю — 9,4 %, по сахарной свекле — 1,1 %, по семенам подсолнечника — 4,6 %, по льну-долгунцу — 6,4 %. Всего за 1942–1945 г. вклад Урала в производстве продукции растениеводства в СССР в стоимостном выражении составил 9,3 %²⁴⁴.

---

²⁴⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 358, 365, 370, 376, 383.

Глава VII

ЖИВОТНОВОДСТВО

Животноводство накануне войны

Уровень развития животноводства — значимый показатель состояния сельского хозяйства и экономики страны в целом. При характеристике состояния отрасли важную роль играет анализ численности и состава стада. Это, во-первых, является необходимым при характеристике процесса воспроизводства стада (его сохранности и развития, а также происходящих в нем структурных изменений); во-вторых, дает представление о распределении скота по категориям хозяйств, административным и экономическим районам страны. Данные о численности скота необходимы для расчета сырьевых и продовольственных ресурсов, а также исчисления таких показателей, как потребность в кормах, животноводческих помещениях, ветеринарном обслуживании и др. Основным источником сведений о численности и составе стада служили периодическая и годовая отчетность сельскохозяйственных предприятий и переписи скота. Годовые отчеты содержали данные о численности поголовья скота и птицы на конец отчетного периода с выделением маточного поголовья. В отдельных разделах приводились сведения о наличии поголовья на начало года, поступлении, выбытии и численности скота на конец года.

Особенность учета скота состояла в том, что значительная часть его находилась в индивидуальном пользовании и не охватывалась периодической и годовой отчетностью. Поэтому в стране ежегодно проводились переписи скота, служившие единственно полным источником при характеристике его численности. При переписи индивидуального скота единицей учета являлось не животное, а хозяйство. Это позволяло получить важные сведения путем группировки хозяйств и отвечало интересам налогового ведомства. При переписи скот регистрировался не по месту своего нахождения, а по месту жительства своего владельца. Чтобы обеспечить точный пересчет этого скота,

счетчики, кроме опроса, проводили тщательную проверку с участием представителей сельсовета или колхоза.

Основными показателями численности и состава животных являлись данные об их наличии, распределении по видам, возрастным и половым группам и породном составе скота. Учет скота велся по следующим видам: крупный рогатый скот, свиньи, овцы и козы, лошади, верблюды, ослы и другие животные. Особо выделялось мелкое животноводство (кролиководство), птицеводство, пчеловодство, пушное звероводство, собаководство, рыбоводство и шелководство¹. Постоянные изменения в численности и составе стада вызывались получением приплода, приобретением скота со стороны, а также сдачей его государству, продажей, забоем, падежом и т. д. Поэтому сопоставить поголовье скота на разные даты практически невозможно. В связи с этим в 1934–1953 гг. переписи скота по всем его категориям производились по состоянию на 1 января. Начиная с 1954 г., учет скота стали производить по состоянию на 1 октября. Это было вызвано тем обстоятельством, что при существовавшем в 1930-е — начале 1950-х гг. порядке сельскохозяйственные предприятия, стремясь выполнить установленные планы численности поголовья, сохраняли большое количество выбракованного скота, что вело к перерасходу кормов.

В ходе коллективизации в СССР численность скота на Урале заметно сократилась. Данные о динамике поголовья крупного рогатого скота за 1916–1940 гг. в республиках и областях Урала в их современных административных границах свидетельствуют, что ни в одной из них к началу Великой Отечественной войны уровень 1916 и 1928 гг. достигнуть не удалось. Более успешно развивалось свиноводство, в Молотовской и Челябинской областях поголовье свиней превысило показатель предыдущих лет. Показатели предыдущих лет по мелкому рогатому скоту были превышены в Молотовской, и особенно Курганской и Челябинской областях². Что касается Свердловской области, то показатели не только 1928 г., но и 1916 г. по крупному рогатому скоту, свиньям, лошадям, овцам и козам достигнуты не были³.

Планом третьей пятилетки предусматривался значительный рост поголовья всех видов скота в колхозах и совхозах. XVIII съезд ВКП (б) обратил особое внимание на всемерное повышение продуктивности общественного животноводства, увеличение производства молока, мяса и масла⁴. Накануне

¹ См.: Гозулов А. И. Статистика сельского хозяйства. М., 1959. С. 173, 180.

² См.: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 184, 198, 212, 226, 240, 254.

³ См.: Мамяченков В. Н. Животноводство Свердловской области в советский период: достижения и провалы // Науч. диалог. 2016. № 3 (51). С. 213.

⁴ См.: XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стенограф. отчет. М., 1939. С. 657.

войны окрепла кормовая база отрасли, улучшилась породность скота. Животноводство на Урале было более развито, чем во многих других регионах страны. В 1940 г. удельный вес продукции отрасли в валовой продукции сельского хозяйства (в стоимостном выражении), составлял в СССР 25,4 %, а на Урале — 28,4 %⁵. Доля Урала в животноводстве страны была достаточно высокой. В 1940 г. поголовье крупного рогатого скота составляло 5,6 %, овец и коз — 5,3 % от общего количества этих видов скота в СССР.

После завершения коллективизации больше внимания стали уделять племенному скоту. В стране были созданы племенные заводы, государственные племенные рассадники, крупные племенные фермы, стало широко внедряться искусственное осеменение животных. Из других стран было завезено более 50 тыс. голов крупного рогатого скота разных пород. В 1940 г. в СССР имелось 450 племенных заводов и племенных совхозов, 13,2 тыс. колхозных ферм, 104 государственных рассадника⁶. Для поднятия уровня развития скотоводства большая работа проводилась и на Урале. В 1933 г. был создан Нижнетагильский государственный племенной рассадник скота, в 1935 г. основан Курганский госплемирассадник, в котором впоследствии вывели курганскую породу скота. С середины 1930-х гг. в Чкаловской области сотрудники Чкаловского НИИ мясомолочного скотоводства, используя завезенных из Уругвая быков герефордской породы, работали над повышением мясной продуктивности местного скота⁷. По данным на начало 1941 г., племенные совхозы крупного рогатого скота «Зональный» и «Тагильский» находились в Свердловской области, «Курганский» — в Челябинской области, свиноводческий племсовхоз «Пионер» также в Свердловской области и др.⁸

Племенных колхозных ферм на Урале было немного. В 1939 г. от всех колхозных товарных ферм они составляли по крупному рогатому скоту от 0,6 % в Удмуртии до 1,4 % ферм в Оренбуржье. Свиноводческих ферм также было немного. Больше всего их было в Молотовской области (2,7 %), меньше в Удмуртии (0,2 %). Среди свердловских овцеводческих ферм племенные составляли 15,2 %, тогда как среди чкаловских ферм всего 0,8 %. Доля породистого скота в составе стада во многом зависела от категории хозяйств. В совхозах преобладал скот тагильской и остфризской породы, а в колхозах и хозяйствах колхозников — тагильской породы. Племенная

⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2.

⁶ См.: Крупный рогатый скот. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 08.08.2020).

⁷ См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Разведение крупного рогатого скота в условиях военного времени // Изв. ОГАУ. 2018. № 5 (73). С. 243.

⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 317. Оп. 1. Д. 31. Л. 5–6.

работа позволяла меньшим поголовьем скота получать больше животноводческой продукции.

Неплохих результатов по разведению породистого скота перед войной добились в БАССР. В 1940 г. в Башкирии имелось 27 племенных коневодческих ферм, 18 племенных молочно-товарных ферм, 21 свиноводческая ферма. В результате в республике породные лошади составляли 7 % от всего поголовья. Среди крупного рогатого скота породного скота имелось 18 %, среди свиней — 54 %, овец — 65 %⁹. Однако в целом при росте стада породистого скота уральские области все же отставали от других районов страны, особенно в Удмуртии. Низкой оставалась и продуктивность животноводства. Так, в 1940 г. в колхозах удой на одну фуражную корову составлял в Башкирии 798 л, в Удмуртии — 687 л, в Молотовской области — 856 л, в Свердловской области — 630 л. Удой молока в среднем по РСФСР составлял в колхозах 1001 л, а в среднем по СССР — 949 л¹⁰. Удой молока в совхозах на Урале были несколько выше, чем в колхозах, но и они уступали общероссийским показателям (табл. 54). В июле 1939 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) отмечали, что значительная часть колхозов так и не обзавелась фермами, а имевшиеся фермы не давали должной товарности и доходности. Колхозам рекомендовалось иметь в каждом колхозе три животноводческие фермы: крупного рогатого скота, овцеводческую и свиноводческую¹¹.

Влияние войны на развитие отрасли

Начавшаяся война нанесла тяжелый удар по животноводству, особенно в западных районах страны. К январю 1942 г. поголовье крупного рогатого скота в СССР сократилось с 54,5 млн голов (на 1 января 1941 г.) до 31,4 млн, численность свиней уменьшилась более чем втрое, овец и коз — почти на четверть¹². Количество скота в стране уменьшилось как за счет оккупированных и прифронтовых областей, так и в результате сокращения поголовья в глубоко тылу. Уже первой военной зимой стало остро не хватать кормов. Это было вызвано ухудшением дел в растениеводстве, что неизбежно влекло за собой сокращение кормовой базы. Уход части трудоспособного сельского населения и мобилизация транспорта из деревни не позволили в достаточной мере обеспечить скот грубыми и сочными кормами. В кормовой базе умень-

---

⁹ См.: Филатов В. В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х — начале 1940-х гг. С. 98, 100.

¹⁰ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 435–436.

¹¹ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» // Библ. норм.-прав. актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3853.htm (дата обращения: 16.01.2021).

¹² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 2. С. 166.

шалась доля картофеля и овощей, которые стали расходовать исключительно на продовольственные нужды. Особо сократилось производство концентрированных кормов, удельный вес которых в рационе скота достигал перед войной 30 %¹³. Снизились и поставки жмыха, отрубей и других, используемых в животноводстве отходов, что было связано с сокращением производства в пищевкусовой промышленности. Уменьшилась и укосная площадь многолетних трав прошлых лет, прежде всего клевера. Это негативно сказалось на состоянии животноводства. Суровые климатические условия края обуславливали повышенный расход кормов на единицу продукции.

Слабая кормовая база была основной причиной медленного развития животноводства в Чкаловской области. На ее территории естественная растительность пастбищ к середине лета резко снижала свою питательность, а в отдельные годы совсем засыхала. Это создавало большие трудности с зеленым кормом. К тому же высокие нормы сдачи государству зерна и натурыплаты за работу МТС приводили к нехватке фуражного зерна. Несколько лучше с кормами обстояла в нечерноземных областях Урала. С началом войны в животноводстве больше стали использовать грубые и сочные корма. Важная роль отводилась силосованию. Силос частично заменял концентраты, что помогало экономить зерно. Силосовали не только кормовые, но и дикорастущие травы, молодые ветви деревьев и т. д.

Несмотря на принимаемые меры, большинство хозяйств создать достаточный запас кормов не смогли. Недостаток высококалорийных кормов сказывался на удое. Показательны результаты обследования 243 колхозов Челябинской области, проведенного органами статистики по состоянию на 5 ноября 1941 г. Они показывают, что подвозку сена и соломы к началу зимы закончили 20 колхозов (8,2 %), подготовили все хозяйственные постройки 5 колхозов (2,1 %), заготовили топливо для животноводческих помещений 41 колхоз (61,9 %). Многие хозяйства не вели учет расхода кормов, что приводило к их разбазариванию. Из 243 обследуемых колхозов 108 не имели балансов кормов, а 78 — помесечных планов их расходования. Большинство артелей не имело оборудования для обработки кормов. Из числа обследованных в Челябинской области сельхозартелей лишь 2 колхоза осуществляли резку соломы, 7 — ее запаривание, 22 применяли резку корнеплодов, 75 варили картофель¹⁴. Неподготовленные корма хуже усваивались животными, расход их возрастал. К тому же перевод коров на солому и мякину не обеспечивал их потребностей в минеральных веществах и приводил к ослаблению организма.

¹³ См.: Карнаухова Е. С. Колхозное производство в годы Отечественной войны. М., 1947. С. 87.

¹⁴ См.: Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 9. Св. 30. Д. 258. Л. 1–2.

Плохо обстояло с откормом молодняка. Так, в 1942 г. в свиновосхозе «Воронежский» (Чкаловская область), вместо планового суточного привеса в 400 г получали привес только в 200–300 г. Причина заключалась в том, что корм давали только в подмоченном виде, без дрожживания и солодования; скот также часто недополучал воду¹⁵. Неудовлетворительно проходила заготовка кормов на предстоящую зиму. По РСФСР в заготовке кормов серьезно отставали 5 областей — Куйбышевская, Саратовская, Свердловская, Чкаловская и Башкирия. По состоянию на 20 сентября 1942 г. план сенокошения в Башкирии, Свердловской и Чкаловской областях выполнили менее чем на 50 %. По большинству совхозов не было закончено новое строительство и ремонт животноводческих помещений, не везде проводилась ветеринарная обработка скота¹⁶. В целом кормовая база не отвечала потребностям животноводства. Кормовой баланс колхозов и совхозов с началом войны стал очень напряженным.

В условиях военного времени ухудшились условия содержания скота. Артели и до войны были плохо обустроены животноводческими помещениями. В 1940 г. в Молотовской области, например, крупный рогатый скот был обеспечен стандартными помещениями лишь на 62 %, свиньи — на 40 %, овцы — на 18 %, лошади — на 29 %. Поэтому часть колхозного скота размещали по дворам колхозников. Данные выборочного обследования колхозных ферм показали, что в 1939 г. в Молотовской области 26 %, а в 1940 г. 37 % принадлежащего колхозам крупного рогатого скота размещалось во дворах колхозников¹⁷.

В годы войны строительство животноводческих ферм прекратилось. В 1941 г. в колхозах Свердловской области план их строительства был выполнен всего на 27 %. В результате зимой 1941–1942 гг. крупный рогатый скот был обеспечен помещениями на 60 %, свиньи — на 71 %, овцы — на 21 %, лошади — на 30 %¹⁸. Не лучше обстояли дела с обеспеченностью животноводческими помещениями и в совхозах. В Курганской области, например, в совхозах из 152 необходимых коровников было только 11, а из 52 телятников — всего 17¹⁹. На имевшихся фермах, которых остро не хватало, отсутствовала какая-либо механизация. Доильные аппараты и автопоилки были лишь на нескольких десятках ферм в основном в Свердловской и Челябинской областях.

¹⁵ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 349. Оп. 2. Д. 20. Л. 93.

¹⁶ См.: Постановление СНК РСФСР от 3 октября 1942 г. № 672 «О ходе подготовки к зимовке скота в совхозах Наркомсовхозов РСФСР» // ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 19. Л. 50.

¹⁷ См.: ГАПК. Ф. Р. 493. Оп. 8. Д. 4. Л. 21–22.

¹⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7486. Оп. 1. Д. 3085. Л. 31; ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5030. Л. 236; Ф. 1824. Оп. 1. Д. 822. Л. 170.

¹⁹ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 76.

Существовавшую в сельском хозяйстве проблему с нехваткой животноводческих помещений местные власти часто пытались решить административным путем, без оказания конкретной помощи хозяйствам. В апреле 1941 г. бюро Удмуртского обкома ВКП (б) приняло решение «О мероприятиях по строительству животноводческих помещений в колхозах в 1941 г.» В постановлении колхозам запрещалось вести нетиповое новое строительство животноводческих помещений, а все существующие фермы предлагалось довести до типовых построек. Однако в постановлении ничего не говорилось о том, где колхозам в условиях острого дефицита взять необходимые для этого финансовые ресурсы, стройматериалы, рабочую силу и технику²⁰.

Ослабление кормовой базы и ухудшение условий содержания скота сказались на многих других показателях развития животноводства. Характерным явлением военных лет стало увеличение падежа. Уже в 1941 г. среди животных стали распространяться различные эпизоотии. В Свердловской области в Краснополянском, Махневском и Туринском районах были отмечены вспышки сибирской язвы²¹. Крайне тяжелое положение было в Челябинской области, где в декабре 1941 г. произошла вспышка ящура. В ряде колхозов и совхозов Кочкарского, Мокроусовского и Увельского районов по причине нарушения ветеринарно-санитарных правил распространились бруцеллез и менингит лошадей. Распространение эпизоотий привело к массовому падежу молодняка. В 1941 г. в Колхозном районе пало 73 % имевшихся телят, в Белозерском районе — 83 % ягнят, в Усть-Уйском районе — 53 % поросят и т. д.²² Всего в 40 районах области было зарегистрировано свыше 200 очагов заболевания. В 1941 г. по сохранению молодняка Челябинская область занимала последнее место в стране²³.

Тяжелая ситуация в животноводстве с самого начала войны сложилась в Чкаловской области, причиной чего во многом было прибытие десятков тысяч голов эвакуированного скота. Уже в августе 1941 г. в ряде районов возникли очаги сибирской язвы и элькара крупного рогатого скота, обострились такие инфекционные заболевания животных, как чесотка, бруцеллез, свиная рожа²⁴.

---

²⁰ См.: Цыганов В. Б. Формирование административно-командной системы управления колхозами Урала (1933 — июнь 1941 г.). Свердловск, 1991. С. 126.

²¹ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 4199. Л. 234; Д. 5285. Л. 1, 241; Д. 5290. Л. 203.

²² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 58. Л. 115; Д. 1426. Л. 11.

²³ См.: Челяб. рабочий. 1942. 15 февр.

²⁴ См.: Кузнецова Ю. В. Сельская интеллигенция Южного Урала в условиях военного времени, 1941–1945 гг. // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. Оренбург, 2010. С. 388.

В 1942 г. в Свердловской области заболевания ящуром были отмечены в Зайковском, Талицком и Туринском районах, а в Висимском районе у свиней началась чума²⁵. Эпизоотии и нехватка кормов приводили к массовому падежу скота. В Калиновском совхозе ОРСа завода № 95 (Камышловский район Свердловской области) из-за отсутствия кормов в течение года пало 1060 свиней²⁶. В 1942 г. в Молотовской области пало 23,3 тыс. голов крупного рогатого скота, 31,4 тыс. овец и коз, 67,3 тыс. свиней²⁷. Данные табл. 48 показывают, что в совхозах пик падежа крупного рогатого скота пришелся на 1942–1943 гг. Что касается свиней, овец и коз, то у них максимальный падеж был отмечен в 1942 г. Только в совхозах края пало 116,6 тыс. овец и коз и 41,8 тыс. свиней²⁸. При этом следует учитывать, что во многих овцеводческих совхозах был плохо поставлен учет молодняка и его падеж. Скот часто списывается без актов, что создавало условия для хищения мяса и шкур и уменьшало реальные масштабы его падежа²⁹. Массовое распространение заболевания скота ящуром, чесоткой, стригущим лишаем в 1942 г. отмечалось в Башкирии. В колхозах Гафурийского района в течение года пало 7 тыс. голов скота и тысяча лошадей, падеж молодняка составил 34 %. Примерно такая же ситуация отмечалась и в Стерлибашевском районе республике³⁰.

С началом войны в колхозах и совхозах стремительно уменьшался приплод молодняка, особенно жеребят и поросят. На Урале он сократился сильнее, чем в других регионах страны. Ухудшение питания при нехватке животноводческих помещений в условиях суровой уральской зимы сказывалось наиболее сильно. Если в 1941 г. на Урале в совхозах приплод поросят составил 194,1 тыс. голов, то в 1942 г. — 103,8 тыс. голов³¹. Молодняк крупного рогатого скота был наиболее вынослив, но и его приплод уменьшился. Данные табл. 49 показывают сокращение в 1942 г. по сравнению с довоенным временем приплода телят в совхозах в расчете на 100 маток. На Урале приплод уменьшился повсеместно, особенно в Башкирии и на Южном Урале. Увеличение падежа и сокращение приплода не могли не привести к снижению темпов естественного прироста стада. Каждый год теперь выращи-

²⁵ ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 5112. Л. 296–339.

²⁶ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 63.

²⁷ См.: ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 303. Л. 19.

²⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 6, 28 ; Д. 191. Л. 7, 31 ; Д. 298. Л. 14, 17 ; Д. 545. Л. 83–85 ; Д. 791. Л. 28 ; Д. 1257. Л. 36–38.

²⁹ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 349. Оп. 2. Д. 20. Л. 87.

³⁰ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. С. 180, 181. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

³¹ РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 5, 23 ; Д. 191. Л. 7, 31 ; Д. 298. Л. 14, 17 ; Д. 545. Л. 83–85 ; Д. 791. Л. 28 ; Д. 1257. Л. 36–38.

ли гораздо меньше скота, чем до войны. Это незамедлительно отразилось на численности и составе стада.

Таблица 48

Падеж крупного рогатого скота в совхозах (тыс. голов)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	7,0	6,9	8,1	6,8	2,6	2,1
Удмуртская	0,3	0,4	0,3	0,5	0,1	0,1
Курганская	–	–	6,1	9,5	1,6	0,9
Молотовская	0,5	0,3	0,1	0,3	0,1	0,1
Свердловская	2,1	1,0	0,6	0,7	0,2	0,1
Челябинская	12,4	12,2	7,2	8,0	1,0	1,6
Чкаловская	12,7	12,2	16,6	21,8	8,7	5,2
Урал	35,0	33,0	39,0	47,6	14,3	10,1
РСФСР	180,4	116,6	173,6	197,5	81,8	66,1

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 4, 23 ; Д. 191. Л. 6, 20 ; Д. 298. Л. 11 ; Д. 545. Л. 12, 80–81 ; Д. 791. Л. 24–25 ; Д. 1257. Л. 32–34. Данные по Челябинской областью за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Таблица 49

Приплод телят в совхозах (на конец года на 100 маток)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	86	77	73	51	74	80
Удмуртская	85	93	75	61	63	74
Курганская	–	–	77	59	75	85
Молотовская	93	88	80	85	72	81
Свердловская	81	76	67	69	72	82
Челябинская	96	74	68	54	84	86
Чкаловская	87	77	74	54	67	83
РСФСР	92	79	79	59	76	82

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 4, 17 об.; Д. 191. Л. 6, 20 об. ; Д. 298. Л. 11–12; Д. 545. Л. 80–81; Д. 791. Л. 24–25; Д. 1257. Л. 32–34. Данные по Челябинской областью за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Таким образом, начавшаяся война негативно отразилась на состоянии животноводства. Однако к концу 1942 г. по крупному рогатому скоту размеры

колхозного стада не только не уменьшились, а, наоборот, возросли. Рост общественного поголовья происходил не за счет сокращения падежа и высокого приплода, а в результате контрактации, то есть добровольно-принудительной закупки скота у колхозников. Еще перед войной артелям было рекомендовано при покупке скота, кроме денежной оплаты по государственным ценам, начислять колхозникам за сданным ими скот трудодни. При заключении договоров по контрактации колхозы, помимо денежной оплаты, обязывались выдавать колхозникам за сданного теленка от 0,5 до 1 ц зерна и 5–10 ц грубых кормов, а за сданного ягненка, соответственно, 0,1–0,15 ц зерна и 0,5–1,5 ц кормов³². Однако предусмотренный постановлением обмен не был эквивалентным, поскольку на колхозном рынке цены на мясо были намного выше, чем на зерно. Более того, до тех пор, пока колхозы не выполняли планы заготовок зерна, колхозники за сданный скот оплаты натурой вообще не получали³³.

В этой обстановке контрактация скота проходила тяжело, с использованием административных рычагов. Планом на 1941 г. на предусматривалось закупить у крестьян Урале 191 тыс. голов крупного рогатого скота, 263,9 тыс. овец и коз, 14,5 тыс. свиней³⁴. Особенно возросла покупка скота у колхозников после выхода Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 марта 1942 г. № 327 «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах»³⁵. Опираясь на него, многие артели стали в широких масштабах закупать скот у населения, маскируя тем самым свою плохую работу по воспроизводству стада. Расчеты показывают, что в РСФСР купленный у колхозников крупный рогатый скот составлял в 1942 г. 28 % всего общественного поголовья. Среди свиней, овец и коз удельный вес законтрактованного скота был ниже — 7 %³⁶.

На Урале, как и по стране в целом, колхозы также активно закупали скот у крестьян. В 1942 г. в Свердловской области для укрепления животноводческих ферм у колхозников было закуплено 29,4 тыс. голов крупного рогатого скота, 4,2 тыс. свиней, 6,7 тыс. овец и коз³⁷. Это составляло соответственно 11,1; 2,2; 2,5 % колхозного стада, то есть меньше, чем в других районах России. Меньшие, по сравнению с другими областями страны, масштабы контрактации на Урале можно объяснить большой перегруженностью ферм в регионе, а также острой нехваткой кормов. Проводившаяся закупка скота в известной

³² См.: Экономическая жизнь СССР. Кн. 1. С. 313.

³³ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 191.

³⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 4372. Оп. 41. Д. 1191. Л. 37–38.

³⁵ См.: Правда. 1942. 13 марта ; Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 14–47.

³⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 310. Оп. 1. Д. 2567. Л. 7.

³⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 241. Оп. 3. Д. 274. Л. 27.

мере способствовала укреплению общественного животноводства. Но допускаемый повсеместно нажим на колхозников имел отрицательные последствия: падала вера крестьян в неизбежность Устава сельскохозяйственной артели, сокращалось производство в индивидуальном секторе. В ходе контрактации встречались и другие крайности. В Буткинском районе Свердловской области колхозы, покупая у сельчан крупный рогатый скот, брали на себя обязательство — весной вернуть скот с таким же живым весом и, кроме того, выполнить за колхозников годовой план мясопоставок³⁸. По сути, это была не покупка, а передача колхозниками своего скота на бесплатное зимнее содержание в артели.

Увеличению поголовья животных способствовало и поступление на Урал эвакуированного скота. В оккупированных районах Союза ССР содержалась основная масса высокопродуктивного скота. Вскоре после начала войны ГКО утвердил правила эвакуации скота³⁹. Согласно им, общественное и принадлежащее государственным организациям поголовье свиней, птицы, кроликов, а также все поголовье крупного рогатого скота должно быть сдано на мясо для снабжения Красной армии и использование на другие государственные нужды в счет мясопоставок 1941–1942 гг. Весь остальной скот должен быть роздан колхозникам, а в совхозах — рабочим и служащим. Была запрещена эвакуация крупного рогатого скота, овец и коз из населенных пунктов или ферм, неблагополучных по острозаразным заболеваниям. В постановлении ГКО был определен и порядок размещения скота на временную передержку. Так, скот совхозов Наркомсовхозов, Наркоммясомолпрома и других ведомств предполагалось разместить по возможности в хозяйствах этих ведомств. Скот колхозных ферм и скот личного пользования колхозников, рабочих и служащих предполагалось разместить в колхозах и совхозах, предоставив этим колхозам и совхозам право пользования получаемой продукцией как компенсацией за передержку.

За 1941–1942 гг. из подвергавшихся оккупации районов удалось эвакуировать часть скота, в основном из совхозов, в том числе 2,4 млн голов крупного рогатого скота, 5,1 млн овец и коз, 0,2 млн свиней, 0,8 млн лошадей. Это составило соответственно 28, 39, 3 и 12 % к наличию имевшегося там скота на начало 1941 г.⁴⁰ Однако доставить его к месту назначения удавалось

³⁸ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1205. Л. 112–113.

³⁹ См.: Постановление ГКО от 16 июля 1941 г. № 165 сс «Об эвакуации из прифронтовых районов скота, зернофуража, принадлежащих колхозам, а также совхозам и другим государственным организациям, и имущества МТС, МТМ и совхозов» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁴⁰ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 06.01.2021).

не всегда. По данным И. Е. Зеленина, из эвакуированного поголовья до пунктов назначения дошло около 30 % крупного рогатого скота, 20 % овец и 29 % лошадей⁴¹. В целом проведенную эвакуацию скота в тыловые районы можно оценить положительно. Несмотря на большие потери в пути, ее результаты значительно облегчили решение продовольственной проблемы в СССР: сдавая эвакуированный скот по мясопоставкам, колхозы и совхозы тыловых районов сохраняли собственное поголовье скота.

На Урале основная часть эвакуированного скота поступила из Сумской области Украинской ССР в Чкаловскую область⁴². Всего за 1941–1942 гг., по данным Р. Р. Хисамутдиновой, в Чкаловскую область поступило 51,5 тыс. голов рогатого скота⁴³. В результате численность поголовья в области возросла с 667,4 тыс. в 1940 г. до 681,4 тыс. в 1942 г. (табл. 50). Следует отметить, что вопрос о численности эвакуированного в Чкаловскую область скота нуждается в дальнейшем изучении. Так, Р. С. Бахтияров пишет о 55 807 эвакуированных голов скота, из которых до пунктов назначения в области дошли только 44 092 головы⁴⁴. В других районах края были отмечены только единичные случаи размещения эвакуированного скота. Эвакуированный скот был сильно истощен, поэтому колхозы и совхозы старались не оставлять его на зимовку, а сдавать в счет мясопоставок. Таким образом, в результате контрактации и отчасти эвакуации численность мелкого рогатого скота и свиней на Урале уменьшилась незначительно, а стадо крупного рогатого скота возросло, превысив уровень 1941 г. (табл. 50–52).

На достигнутых в 1942 г. успехах в росте общественного поголовья следует остановиться подробнее. Проблема заключалась в том, что в погоне за количественными показателями Наркомзем СССР не учитывал реальные возможности предприятий по содержанию поголовья, состояние кормовой базы прежде всего. Не исправляли допущенные ошибки и местные партийные, советские и хозяйственные органы. Они не только не обращались в центральные органы с просьбой об изменении явно нереальных планов роста поголовья, но и сами еще больше их увеличивали. В этом отношении характерен пример Западного Урала. Для колхозов Молотовской области государственный план развития животноводства на 1942 г. предусматривал увеличение численности крупного рогатого скота с 281,2 тыс. голов до 380 тыс., свиней — со 185,9 тыс.

⁴¹ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР. С. 110.

⁴² См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале... С. 26.

⁴³ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 88.

⁴⁴ См.: Бахтияров Р. С. Адаптация аграрного производства Южного Урала к условиям военного времени в 1941–1945 гг.: сфера животноводства // Аграрная сфера в свете российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. С. 60.

Таблица 50

**Поголовье крупного рогатого скота
(во всех категориях хозяйств на 1 января, тыс. голов)**

Республика, область	Год					
	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Башкирская	924,8	834,7	829,0	711,6	745,2	825,8
Удмуртская	302,8	288,3	295,1	297,4	279,3	306,4
Курганская	592,3	489,3	493,9	420,2	456,0	501,9
Молотовская	536,7	524,3	571,9	532,3	467,1	502,5
Свердловская	554,9	547,0	578,3	540,9	560,3	624,1
Челябинская	513,0	417,5	424,9	404,9	459,0	503,1
Чкаловская	667,4	651,0	681,7	618,4	654,7	699,6
Урал	4 091,9	3 752,1	3 874,8	3 525,7	3 621,6	3 963,4
РСФСР	27 800,0	21 168,0	18 825,0	22 293,0	24 706,0	26 326,0
СССР	54 157,0	31 405,0	28 392,0	33 943,0	44 189,0	47 569,0

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 184, 198, 212, 226, 240, 254 ; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 148–149, 417.

до 240 тыс., овец и коз — с 239,1 тыс. до 360 тыс. и т.д.⁴⁵ Выполнить такой напряженный план, да еще в условиях войны, было нереально. Тем не менее местными руководителями он был еще более увеличен. Принятые Молотовской областью на 1942 г. повышенные обязательства предусматривали невыполнение плана роста поголовья крупного рогатого скота на 10 тыс. голов, овец и коз — на 20 тыс., свиней — на 10 тыс. и т.д.⁴⁶ Причины такого решения трудно объяснить. Возможно, оно было вызвано патриотическими чувствами и желанием дать фронту как можно больше продовольствия. А возможно, и карьерными соображениями отдельных чиновников, старавшихся любой ценой удержаться на своих местах и не оказаться на фронте. Установленный план и повышенные обязательства по росту поголовья Молотовская область, разумеется, не выполнила. На конец 1942 г. вместо обещанных 390 тыс. голов крупного рогатого скота в колхозах поголовье удалось увеличить только до 327,1 тыс. Но и это количество скота колхозы сохранить были не в состоянии, вскоре начался его падеж. Такая картина наблюдалась и по другим видам скота. Государственный план и взятые на себя повышенные обязательства в 1942 г. область выполнила на 75 %, а после этого в колхозах началось сокра-

⁴⁵ См.: Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. С. 493–500.

⁴⁶ См.: Звезда. 1942. 3 июля.

щение поголовья⁴⁷. Тем не менее по итогам Всесоюзного социалистического соревнования в сельском хозяйстве за 1942 г. ГКО отметил хорошую работу Молотовской области по животноводству⁴⁸.

Неплохо было развито на Урале и овцеводство — важнейший и в ряде случаев единственный источник необходимого для промышленности сырья (шерсть, смушки, меховые и шубные овчины) и продуктов питания для человека — мясо, жир, молоко. Коллективизация основательно подрезала отрасль, в результате если в 1928 г. в Свердловской области насчитывалось 1 031 тыс. голов мелкого рогатого скота, то в 1940 г. — только 673 тыс.⁴⁹ Тем не менее накануне войны на Урале насчитывалось 7,6 млн голов мелкого рогатого скота. Больше всего овец и коз держали в Башкирии и южно-уральских областях. В 1940 г. в Башкирии в хозяйствах всех категорий имелось 2 229,9 тыс. голов мелкого рогатого скота, в Чкаловской области — 1 474,3 тыс., в Челябинской области — 975,5 тыс. и в Курганской области — 909,4 тыс. голов (табл. 51).

Таблица 51

Поголовье овец и коз
(во всех категориях хозяйств на 1 января, тыс. голов)

Республика, область	Год					
	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Башкирская	2 229,9	1 918,7	2 075,2	1 449,8	1 294,8	1 326,9
Удмуртская	530,6	432,6	456,7	438,5	368,9	392,2
Курганская	909,4	639,5	650,3	416,6	442,8	442,9
Молотовская	775,7	674,7	788,5	721,2	583,3	664,5
Свердловская	673,4	602,8	672,3	599,5	565,8	583,3
Челябинская	979,5	667,8	610,4	494,4	536,6	563,7
Чкаловская	1 474,3	1 360,1	1 423,2	1 023,2	1 028,0	1 022,5
Урал	7 572,8	6 296,2	6 676,6	5 143,2	4 820,2	4 996,0
РСФСР	51 200,0	40 473,0	32 027,0	32 945,0	34 302,0	34 799,0
СССР	91 587,0	70 602,0	61 814,0	63 305,0	70 246,0	70 025,0

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 184, 198, 212, 226, 240, 254; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 171–172, 459.

⁴⁷ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 427–431.

⁴⁸ См.: Постановление ГКО от 14 апреля 1943 г. № 3178 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования в сельском хозяйстве за 1942 г.» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 17.02.2021).

⁴⁹ См.: Мамяченков В. Н. Животноводство Свердловской области в советский период. С. 213.

Мелкий рогатый скот разводили во всех категориях хозяйств, существовали и специальные овцеводческие совхозы. На начало 1941 г. в СССР имелось 157 овцеводческих и 44 каракулеводческих совхозов. В Чкаловской области к овцеводческим хозяйствам республиканского подчинения относились совхозы «Будамшинский», «Буртинский», им. К. Маркса, «Караванный», «Красный Чабан», «Профинтерн», «Советский». В Челябинской области — овцеводческие совхозы союзного подчинения «Алабугский», «Березовский», «Брединский», «Путь Октября», «Урал»⁵⁰. Однако роль государственного сектора в овцеводстве была незначительной: в 1940 г. из 7 572,8 тыс. голов мелкого рогатого скота в совхозах числилось только 385,2 тыс., то есть всего 5,1 % имевшегося на Урале поголовья⁵¹. Еще 2945 тыс. голов содержалось в колхозах (38,9 %). Следовательно, более половины мелкого рогатого скота приходилось на индивидуальные хозяйства населения.

Данные табл. 51 показывают, что в 1942 г. на Урале повсеместно, за исключением Челябинской области, по сравнению с 1941 г. увеличилось поголовье не только крупного рогатого, но мелкого рогатого скота. Однако попытки государства увеличить численность скота не соответствовали существовавшей материальной базе сельского хозяйства, и рост поголовья мог носить только временный характер. Об этом говорит анализ реального положения дел в животноводстве в условиях военного времени. В ноябре 1942 г. в Свердловской области было проведено выборочное 80 обследование колхозов по вопросу их подготовки к зимнему содержанию скота. Проверка выявила серьезные недостатки в этом вопросе. В обследованных хозяйствах лишь 18 ферм были подготовлены к зиме. В 17 колхозах из-за нехватки ферм скот был размещен у колхозников, а в одном хозяйстве животные размещались даже под открытым небом, 39 % обследованных ферм находились в антисанитарном состоянии, 50 % не были обеспечены кормами⁵².

В запущенном состоянии были тысячи ферм и в других областях Урала. В колхозе им. Коминтерна (Частинский район Молотовской области) на ферме была грязь и сырость, навоз не убирался и в ряде мест доходил до потолка, в помещениях лежали трупы павших животных. В колхозе им. Сталина того же района на скотном дворе валялись неубранные трупы животных, стояло зловоние, на заборе висели десятки шкур убитых и павших животных. Здесь же дежурили два «бойца» с ножами на случай, если нужно было

⁵⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 33. Л. 90–91.

⁵¹ Там же. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 184; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 5, 13.

⁵² См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1000. Л. 192.

прирезать животное. Из-за слабости многие коровы не могли стоять и их подвешивали⁵³. В этом районе в январе 1942 г. при промкооперации «Новый путь» организовали мыловарение, которое занималось переработкой трупов павших животных⁵⁴.

Многочисленные и достоверные материалы показывают, что в условиях войны многие артели были не в состоянии организовать необходимый уход уже за имеющимся скотом. Животные не были обеспечены помещениями, отставала кормовая база отрасли, в животноводстве сократилась численность работников и снизилась их квалификация. Поэтому для оказания колхозам и совхозам реальной помощи в укреплении и развитии животноводства следовало вначале решить проблему кадров, обеспечить скот кормами и помещениями, улучшить зооветобслуживание. К тому же, прежде чем заниматься увеличением численности стада, вначале следовало добиться роста его продуктивности. Однако, опираясь на вышеуказанное постановление, а также другие решения центральных органов, партийно-советский аппарат, а также земельные органы на местах, пошли по наиболее легкому пути. Не занимаясь созданием необходимых условий для развития животноводства, они спускаемые «сверху» планы роста поголовья выполняли путем перемещения скота колхозников на фермы, не считаясь с возможностями хозяйств. Это хорошо видно при сравнении численности поголовья скота в 1941 и 1942 гг. Количество овец и коз в колхозах в 1942 г. возросло на 293,3 тыс. Результаты такого руководства сельским хозяйством были плачевны. Перегруженность ферм, нехватка кормов и ухудшение зооветобслуживания вскоре привели к массовому падежу скота. Численность мелкого рогатого скота в колхозах на Урале на протяжении 1943 г. сократилась с 2 994,1 до 2 114,6 тыс. голов, то есть на 29,4 %⁵⁵. Волонтаризм и полное незнание реального положения дел в сельском хозяйстве со стороны как центральных, так и местных властей приводило к таким и подобным результатам.

В отличие от колхозов, в совхозах Наркомсовхозов СССР, которые не подчинялись районному начальству, не было такой погони за ростом поголовья. В 1942 г. советские хозяйства не выполнили установленный для них план раз-

---

⁵³ См.: ГАПК. Ф. Р. 564. Оп. 2. Д. 234. Л. 337.

⁵⁴ См.: Шумилов Е. Н. Хозяйство уральской деревни в годы Великой Отечественной войны (на примере Частинского района Пермской области // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург, 2005. С. 330.

⁵⁵ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 425–428 ; Численность скота в СССР : стат. сб. М., 1957. С. 96 ; ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 184, 198, 212, 226.

вита животноговодства, и у них не было такого массового падежа скота, как это происходило в колхозах⁵⁶. Если в 1942 г. поголовье овец и коз в совхозах РСФСР составляло 1 166,3 тыс. голов, то в 1943 г. — 1 138,4 тыс. голов, то есть уменьшилось всего на 2,4 %⁵⁷.

В свиноводстве численность поголовья не то что увеличить, а даже сохранить имеющееся не удалось. Причина заключалась в нехватке концентратов. Уже в 1941 г., по сравнению с 1940 г., поголовье свиней в сельском хозяйстве уменьшилось на 137,2 тыс. голов, а в 1942 г. — еще на 154,2 тыс. Сокращение свиноголовья произошло по все республикам и областям Уральского региона (табл. 52). Проанализировав состояние поголовья, исследователи А. Я. Козинцев, В. В. Подливалов и М. Н. Федченко установили, что в колхозах Курганской области до 20 % скота погибало от инфекционных заболеваний, остальные — от бескормицы и плохого ухода⁵⁸.

Таблица 52

Поголовье свиней
(во всех категориях хозяйств на 1 января, тыс. голов)

Республика, область	Год					
	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Башкирская	209,9	207,5	165,7	89,5	78,3	94,4
Удмуртская	191,0	135,3	142,3	98,5	71,6	77,1
Курганская	179,0	163,4	98,8	37,0	46,4	55,6
Молотовская	300,7	238,2	232,5	131,4	93,2	108,6
Свердловская	297,8	288,9	281,6	156,2	149,5	168,2
Челябинская	109,7	100,8	74,8	49,5	51,5	66,2
Чкаловская	127,0	143,8	128,0	39,7	46,0	64,4
Урал	1 415,1	1 277,9	1 123,7	601,8	536,5	634,5
РСФСР	12 178,0	6 793,0	4 922,0	4 158,0	4 394,0	4 956,0
СССР	27 517,0	8 167,0	6 030,0	5 607,0	8 817,0	10 557,0

Примечание: составлена по данным: Численность скота в СССР. С. 6 ; РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 1869. Л. 4, 48–56 ; Д. 2269. Л. 19, 79–86 ; Д. 2291. Л. 5, 65–72 ; Оп. 329. Д. 1490. Л. 164, 165, 439.

⁵⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 84.

⁵⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 298. Л. 11, 14 ; Д. 545. Л. 83–85.

⁵⁸ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953). Курган, 2004. С. 63.

По результатам развития животноводства в 1942 г. переходящее Красное Знамя ГКО и первую премию за подъем колхозного животноводства получила Казахская ССР. Переходящее Красное Знамя ГКО и вторую премию вручили Чувашской АССР, третью премию за подъем колхозного животноводства — Ярославской области⁵⁹.

Животноводство в 1943 г.

Влияние войны на положение в животноводстве усиливалось по мере ухудшения положения в земледелии и сокращения кормовой базы. После малоурожайного 1942 г. количество определенных на фураж зерновых, по сравнению с 1940 г., заметно уменьшилось. В условиях нехватки рабочих рук колхозы не могли в нужном количестве заготовить грубые и сочные корма. В 1943 г. в колхозах Молотовской области план сенокошения был выполнен на 81 %, силосования — на 72 %, заготовки корнеплодов — на 11 %, соломы — на 61 %⁶⁰. Кормовой баланс большинства хозяйств в том году был очень напряженным. Для увеличения запаса кормов многие хозяйства производили заготовку торфа, мха, опила и других подстилочных материалов, чтобы заменить ими солому.

В качестве корма многие колхозы стали использовать сапропель. В Свердловской области его добычу производили в озерах Карасье и Шувакиш. Это позволило колхозам им. XVIII Партсъезда, им. 1 Мая, Вторая пятилетка, «Завет Ильича», «Боевик» и другим содержать свинопоголовье на сапропеле⁶¹. Активно использовали сапропель и других областях Урала. В марте 1943 г. в целях увеличения запаса кормов СНК СССР рекомендовал колхозам и подсобным хозяйствам ряда областей РСФСР, в том числе Удмуртской АССР, Курганской, Молотовской и Челябинской областям, широко применять озерный органический ил для кормления свиней и водоплавающей птицы в качестве минеральной подкормки и частичной замены концентрированных кормов⁶².

Однако эти меры помогали недостаточно. В Чкаловской области из 50 районов полностью смогли обеспечить себя кормами только 8 (Абдулинский, Адамовский, Алексеевский, Екатериновский, Илекский, Кваркенский, Пав-

⁵⁹ См.: Постановление ГКО от 14 апреля 1943 г. № 3178 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования в сельском хозяйстве за 1942 г.» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 17.02.2021).

⁶⁰ См.: ГАПК. Ф. Р. 493. Оп. 3. Д. 148. Л. 90.

⁶¹ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 824. Л. 31 ; Д. 825. Л. 25.

⁶² См.: Постановление СНК СССР от 4 марта 1943 г. № 231 «Об использовании сапропеля для кормления сельскохозяйственных животных» // Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 89–90 ; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 138–142.

ловский и Чкаловский районы)⁶³. Выступая на XI сессии Чкаловского облсовета (29–30 июня 1943 г.), заместитель председателя облисполкома А. С. Сафонов рассказал о том, что в Троицком районе с февраля 1943 г. «начали кормить скот гнилой соломой с крыш», а в Сакмарском районе в зимовку 1942–1943 гг. «в большинстве колхозов оставили без крыш все животноводческие постройки»⁶⁴. Результатом такой кормежки стала высокая заболеваемость скота и его массовый падеж. В 1943 г. В Курганской области в Белозерском районе пало 10 тыс. голов скота, в Куртамышском — 13,5 тыс., в Уксянском — 13,1 тыс. и т. д.⁶⁵ Сократилось и поголовье молодняка. Помимо ухудшения кормовой базы, на нем сказывалось также отсутствие на фермах необходимого маточного поголовья. В 1943 г. в Курганской области лишь 10,3 % колхозов имели установленный минимум коров, 9 % — необходимое количество свиноматок⁶⁶.

Из-за сокращения запасов концентрированных кормов в наибольшей степени пострадало свиноводство (табл. 52). В уральских колхозах поголовье свиней сократилось с 846 тыс. в 1940 г. до 347,1 тыс. в 1943 г., то есть на 59 %⁶⁷. Уменьшилось свинопоголовье и в совхозах, которые также столкнулись с нехваткой кормов. Большинство совхозов Наркомсовхозов не могли по нарядам получить концентрированные корма, поскольку Наркомзаг часто отпускал их с отдаленных пунктов, и совхозы не могли перевестикорма гужевым транспортом⁶⁸. О тяжелом положении с кормами в Верхнетагильском совхозе «Медьпродснаба» говорилось в спецсообщении УНКВД по Свердловской области от 13 марта 1943 г.: «...для 370 свиней нет концентратов, в корм идет один силос»⁶⁹. В 1943 г. поголовье свиней в совхозах края составило 17,7 тыс. голов против 125,2 тыс в 1940 г., то есть сократилось в семь раз⁷⁰. В наибольшей степени свинопоголовье уменьшилось на Южном Урале, именно там больше всего снизились сборы зерновых.

Характеризуя падеж скота на Урале, необходимо отметить, что в литературе содержатся достаточно точные сведения о его масштабах. Так, характеризуя падеж мелкого рогатого скота, Р. С. Бахтияров и А. В. Федорова считают, что

---

⁶³ См.: Устинова О. Ю. Из истории животноводства Южного Урала в 1941–1945 гг. (по документам местных архивов государственной власти) // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. С. 497.

⁶⁴ Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале... С. 44.

⁶⁵ См.: Подливалов В. В. Указ. соч. С. 71.

⁶⁶ См.: ГАКО. Ф. Р. 1607. Оп. 1. Д. 73. Л. 41.

⁶⁷ См.: Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики. С. 170.

⁶⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 6. Д. 756. Л. 24.

⁶⁹ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 132. Л. 80.

⁷⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 4, 23, 26 ; Д. 791. Л. 24–28.

в 1943 г. «совхозы Урала понесли потери, суммарно превосходящие убыль от падежа всех остальных совхозов РСФСР»⁷¹. По данным сводных годовых отчетов совхозов, в 1943 г. в советских хозяйствах на Урале пало 101,2 тыс. овец и коз, что составляло 79,3 % павшего в совхозах РСФСР поголовья мелкого рогатого скота⁷². Поголовье скота, особенно мелкого рогатого и свиней, сокращалось и в хозяйствах колхозников. В Молотовской области поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 219,2 тыс. голов в 1940 г. до 168,6 тыс. в 1943 г., мелкого рогатого скота со 104,9 тыс. до 16,3 тыс., свиноматок с 18,7 тыс. до 3,1 тыс. голов. При этом количество коров в крестьянских хозяйствах возросло со 145,9 тыс. до 152,9 тыс. голов⁷³.

Широкое распространение в годы войны получило разбазаривание скота, передача его различным организациям и отдельным лицам. Вопросу разбазаривания коров с колхозных ферм было посвящено письмо прокурора Свердловской области Ф. Кудрина секретарю Свердловского обкома ВКП (б) В. М. Андрианову. В датируемом 9 июня 1943 г. письме указывалось, что с начала 1942 г. в Махневском районе по распоряжению райсовета началась распродажа коров с колхозных ферм частным лицам — работникам районного актива. Все коровы продавались на основании письменного распоряжения председателя райсовета Ларионова и заведующего районным земельным комитетом. Коровы продавались по низким ценам, от 5 до 10 руб. за килограмм живого веса, в результате за одну корову уплачивалось от 1 000 до 3 000 рублей. Многие районные руководители приобретали коров с целью перепродажи. Так, прокурор Махневского района Данильченко приобрел в колхозе «Красный Октябрь» корову за 2 000 руб., а продал ее в Алапаевске за 3 000 руб.⁷⁴ Всего руководящим работникам района было продано 27 коров. Подобная практика была осуждена Свердловским облисполкомом, однако передача скота районному начальству продолжалась и в дальнейшем⁷⁵. В результате указанных причин на протяжении 1943 г. количество крупного рогатого скота в сельском хозяйстве на Урале уменьшилось на 349,1 тыс. голов, мелкого рогатого скота — на 1533,4 тыс., лошадей — на 275,5 тыс. голов. Но больше всего пострадало свиноводство, количество свиней уменьшилось более, чем на половину (табл. 50–53).

⁷¹ Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале... С. 70.

⁷² См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 545. Л. 83–85.

⁷³ См.: Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны... С. 74.

⁷⁴ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 392.

⁷⁵ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5196. Л. 287.

Коневодство

В первой половине 1930-х гг. в результате коллективизации конское поголовье на Урале понесло огромные потери и сократилось с 3 000,5 тыс. голов в 1927 г. до 1 260,9 тыс. в 1934 г.⁷⁶ Во второй половине 1930-х гг. в стране принимались меры по восстановлению конепоголовья, накануне Великой Отечественной войны развитием коневодства в СССР занимались 125 государственных конных заводов⁷⁷. Из них на Урале находилось 16 конных заводов, в том числе в Башкирии — 3, в Молотовской области — 4, в Челябинской области — 6 и в Чкаловской области — 3 (табл. 6). С началом войны численность лошадей заметно сократилась, что было следствием отсутствия овса, болезней и ухудшения ухода в результате смены кадров на коневодческих фермах. В 1943 г. в Удмуртии, например, $\frac{2}{3}$ конюхов работали с лошадьми менее года⁷⁸. Характерен доклад начальника Полиотдела Кунашакского конезавода № 45 (Челябинская область) М. А. Быткова в политуправление Наркомсовхозов, датированный 1 мая 1942 г. В докладе отмечалось, что «...кормление животных часто срывается из-за недостатка кормов или отсутствия их подвоза, пойка скота осуществляется один раз в сутки»⁷⁹. Заметно возросло количество лошадей, зараженных чесоткой. В связи с этим в октябре 1943 г. было принято решение провести поголовный осмотр всех лошадей и осуществить мероприятия, которые обеспечивали ликвидацию этого заболевания⁸⁰.

Массовый падеж лошадей происходил в Курганской области. Из-за отсутствия овса и болезней за 1942–1945 гг. в области пало 50 тыс. лошадей, из них 40 % — в 1943 г.⁸¹ В Брединском районе (Челябинская область) в 1942–1943 гг. конепоголовье содержится на одном сене без концентратов⁸². В Удмуртии за 1943 г. и пять месяцев 1944 г. пало 28,2 тыс. лошадей, приплод жеребят уменьшился в три раза. Тяжелое положение в коневодстве было отмечено в Постановлении ЦК ВКП (б) от 14 июня 1944 г. «О неудовлетворительном руководстве Удмуртским обкомом ВКП (б) сельским хозяйством и развитием коневодства в республике»⁸³. Положение усугублял тот факт, что колхозы были вынуждены передавать своих лошадей в армию и на предприятия. В январе 1942 г. ГКО принял решение для укомплектования 70 стрелковых дивизий и 50 стрелковых бригад мобилизовать в стране в течение января и первой

⁷⁶ См.: Филатов В. В. Сельскохозяйственное производство на Урале... С. 402, 405.

⁷⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 33. Л. 90, 91.

⁷⁸ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1528. Л. 1.

⁷⁹ РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 7. Д. 54. Л. 31.

⁸⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 219. Л. 272–277.

⁸¹ См.: ГАКО. Ф. Р. 1607. Оп. 1. Д. 807. Л. 45.

⁸² См.: ГАРФ. Ф. Р. 4372. Оп. 45. Д. 774. Л. 227.

⁸³ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1528. Л. 1–8.

половины февраля 150 тыс. лошадей⁸⁴. В июне 1942 г. было принято решение мобилизовать 45 тыс. лошадей за исключением записанных в Государственную племенную книгу, в том числе на территории УралВО 3,5 тыс., а ЮУрВО — 5 тыс. лошадей⁸⁵.

По неполным данным, из Башкирии на фронт поставили 72 462 лошади, из Чкаловской области — не менее 30 742, из Челябинской области — 13 340 лошадей⁸⁶. Интенсивно использовались лошади и на лесозаготовках. В 1943 г. в Свердловской области на лесозаготовки были отправлены 10 тыс. колхозных лошадей. Из них 0,8 тыс. погибли, 1,5 тыс. вернулись больными, 4,3 тыс. истощенными, а остальные были ниже средней упитанности⁸⁷. В результате поголовье лошадей на Урале сократилось с 1 668,7 тыс. голов в 1940 г. до 1 093,3 тыс., то есть на треть. В условиях уменьшения за 1941–1943 гг. объема тракторных работ МТС, по сравнению с последним довоенным годом, в 2,4 раза (табл. 14) и сокращения парка грузовых автомобилей в уральских колхозах более чем в 25 раз (табл. 12), это фактически парализовало работу многих сельхозартелей, особенно находящихся в отдаленных районах.

Большой ущерб коневодству приносили расплодившиеся за годы войны волки, в колхозах Башкирии в основном из-за этого пропало 4,5 тыс. лошадей⁸⁸. Для руководства и координации усилий в республике была даже создана правительственная тройка по борьбе с волками на территории БАССР. Для борьбы с волками в республике были мобилизованы лучшие охотники, их обеспечивали суточным пайком и освободили от всех остальных работ. Это принесло свои результаты. Если в 1942 г. в республике было уничтожено 253 волка, в 1943 г. — 286, то в 1944 г. — 877 волков⁸⁹. В сентябре 1943 г. решение «О мерах по истреблению волков на территории Чкаловской области» принял Чкаловский облисполком. Облисполком решил для отстрела волков привлечь на осенне-зимний сезон опытных охотников и егерей, работающих в государственных организациях, предложив их руководителям откомандировать указанных лиц в районы области. Областному комитету по физкультуре

---

⁸⁴ См.: Постановление ГКО от 14 января 1942 г. № 1150 сс «О мобилизации лошадей для армии» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁸⁵ См.: Постановление ГКО от 18 июня 1942 г. № 1914 сс «О мобилизации лошадей авто и гуж. транспорта для укомплектования стрелковых дивизий резервных армий и вновь формируемых артполков, артпульбатов, частей связи, химических и др.» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁸⁶ См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Коневодство в Уральском регионе. XIX–XXI вв. // Изв. ОГАУ. 2018. № 1 (69). С. 201.

⁸⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1222. Л. 83.

⁸⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р. 4372. Оп. 44. Д. 940. Л. 155.

⁸⁹ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 25. С. 258–260. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

и спорту, Облзаготсырью и Облпотребсоюзу было предложено организовать специальные охотничьи команды по истреблению волков, снабдив их необходимым инвентарем и боеприпасами. За истребление волков предусматривалась выдача премий из средств местного бюджета в размере 200 руб. за взрослого волка и 100 руб. — за волчонка. Было установлено, что сдатчикам волчьих шкур будут отпускаться продовольственные и промышленные товары⁹⁰. В октябре 1943 г. Наркомсовхозов СССР даже обратился в Наркомат вооружения СССР с просьбой отпустить одну тысячу охотничьих ружей, так как в ряде районов Башкирии и Оренбуржья развелись волки, которые нападают на скот⁹¹. В 1944 г. постановлениями Чкаловского обисполкома 17 февраля и 25 мая был разработан ряд мер по борьбе с волками и даже выделены дополнительные средства по оплате премий за уничтожение волков⁹².

Пытаясь улучшить положение в коневодстве, обисполкомам предписывалось покончить с обезличкой в уходе и использовании лошадей. Каждую лошадь и сбрую необходимо было закрепить за отдельным колхозником, а для ухода за лошадьми выделить специальных конюхов. Местным властям было запрещено привлекать в административном порядке тягловую рабочую силу из колхозов для выполнения каких-либо работ без соответствующих постановлений СНК СССР⁹³. Выполняя это решение в Кутарчинском районе БАССР была проведена проверка состава конюхов и ездовых, после чего несоответствующие требованиям работники были освобождены и заменены лучшими колхозниками: конюхов — 27, ездовых — 8 человек. Конское поголовье было закреплено за конюхами, рабочие лошади закреплялись за ездовыми. Истощенные лошади в количестве 402 голов были освобождены от работы. Конский молодняк был выделен и закреплен за отдельными конюхами в особые группы по уходу и кормлению⁹⁴. Однако поголовье лошадей как на Урале, так в целом по РСФСР, продолжало сокращаться как в 1943 г., так и в последующем 1944 г. (табл. 53).

В этой ситуации колхозам было предложено использовать на полевых работах волов, а в необходимых случаях и коров. В дальнейшем колхозам было рекомендовано установить для коров норму выработки в размере $\frac{1}{2}$ от установленной для лошадей⁹⁵. И в условиях сокращения механизации колхозы часто были вынуждены использовать коров на полевых работах. В Мо-

---

⁹⁰ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 93.

⁹¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 7803. Оп. 7. Д. 76. Л. 43.

⁹² См.: Устинова О. Ю. Из истории животноводства Южного Урала в 1941–1945 гг. С. 498.

⁹³ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 81–84.

⁹⁴ См.: Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 39.

⁹⁵ См.: КПСС в резолюциях ... Т. 7. С. 382.

лотовской области это колхозы «Красный луч», «Муравейник», им. Петрова, им. Чапаева и др.⁹⁶ Когда не хватало коров из общественного стада, то колхозники приводили своих. Так поступили члены сельхозартели «Красный флот» Бузулукского района Чкаловской области, где весной 1942 г. на пахоте работало 40 коров, находящихся в личном пользовании⁹⁷. Разумеется, использование на пахоте коров вело к существенному снижению надоев молока. Поэтому у нас не вызывает сомнений тот факт, что в большинстве случаев сельчане шли на это в условиях административного нажима со стороны областных и районных органов. Так, в июле 1942 г. Аргаяшский райком ВКП (б) (Челябинская область) запретил руководителям хозяйств привлекать лошадей на работы, кроме пахоты и сенокоса. Вместо лошадей рекомендовалось использовать до полутора тысяч коров, принадлежащих колхозам и владельцам частных подворий. Курганский обком ВКП (б) и облисполком в августе 1944 г. потребовали от руководства Кетовского района привлечь на осенние сельскохозяйственные работы не менее 400 колхозных коров, 600 коров из подворий колхозников и 100 животных, принадлежащих рабочим и служащим⁹⁸.

Таблица 53

Поголовье лошадей
(во всех категориях хозяйств на конец года, тыс. голов)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	524,0	453,6	410,4	303,0	226,4	227,2
Удмуртская	168,5	150,0	136,6	111,5	92,5	92,0
Курганская	143,0	128,3	116,0	83,5	71,0	73,9
Молотовская	233,3	221,8	219,0	201,4	180,0	187,9
Свердловская	214,7	192,5	175,3	148,3	127,2	132,4
Челябинская	169,2	129,6	122,4	94,0	84,2	91,0
Чкаловская	216,0	190,1	189,1	151,6	123,5	130,5
Урал	1 668,7	1 465,9	1 368,8	1 093,3	904,8	934,9
РСФСР	9 400	7 706	6 142	5 459	4 835	5 178
СССР	20 998	10 033	8 147	7 703	9 869	10 720

Примечание: составлена по данным: Численность скота в СССР. С. 7 ; РГАЭ. Ф. Р. 324. Оп. 329. Д. 1490. Л. 148–149, 401.

⁹⁶ См.: Рабинович М., Соколов Т. Организация весенних полевых работ. Молотов, 1944. С. 22.

⁹⁷ См.: Чкаловская коммуна. 1942. 27 мая.

⁹⁸ См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале... С. 124.

Огромная убыль конского поголовья вынудила производить закупку лошадей за рубежом. В 1942 г. Наркомвнешторг закупил в Иране, Китае, Монголии и Туве 165 тыс. лошадей⁹⁹. Свыше половины поголовья — 94 тыс. — было закуплено в Монголии. Основная часть закупленных лошадей — 136 тыс. — была передана Наркомату Обороны, остальные переданы в народное хозяйство. Закупки лошадей за рубежом продолжались и в дальнейшем. В 1943 г. планировалось закупить 127 тыс. лошадей, в том числе 120 тыс. в Монголии, 5 тыс. — в Иране и 2 тыс. — в Туве¹⁰⁰.

Продуктивность скота

Объем продукции животноводства зависит не только от численности, но и продуктивности животных. Различается продуктивность индивидуальная и средняя. Под первой понимается производительную способность отдельных животных давать в единицу времени определенное количество продукции, а под второй — производительную способность совокупности животных давать определенное количество продукции в единицу времени в среднем на одну голову. Показатели продуктивности животных имеют большое экономическое значение, так как характеризуют качественный уровень развития животноводства. Продуктивность животных зависит от породного и возрастного состава поголовья, от кормления, ухода, условий содержания, уровня механизации трудоемких процессов и т. д. Показатели продуктивности определяются по основным видам продукции животноводства (молоку, шерсти, яйцу, мясу и др.). Они позволяли характеризовать не только достигнутый уровень продуктивности отдельных видов и групп животных, но и изменение во времени и пространстве (по категориям хозяйств и административному делению страны)¹⁰¹. Основные показатели продуктивности сельскохозяйственных животных, птицы и пчел — это показатели среднего удоя молока на одну корову, среднего настрига шерсти на одну овцу, средней яйценоскости одной курицы-несушки, среднего выхода меда на одну пчелосемью. Важны показатели производства мяса в виде среднесуточного привеса животных на откорме или нагуле, среднего годового выхода продукции выращивания скота на одну матку в живом весе, среднего выхода мяса на 100 га земельных угодий, среднего веса сдаваемого государству скота и т. д. Показатели продук-

⁹⁹ См.: Постановление ГКО от 23 августа 1942 г. № 2203 сс «Об импорте лошадей из стран Востока» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁰⁰ См.: Постановление ГКО от 8 апреля 1943 г. № 3145 «Об импорте лошадей из восточных стран в 1943 году» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁰¹ См.: Брянский А. М. Статистика животноводства. М., 1956. С. 29.

тивности выражаются также в приплоде, выраженном числом голов, а также упитанностью скота, выбракованного для забоя.

Показатели продуктивности достаточно условны. Различное производственное направление, придаваемое группам хозяйств и районов на разных стадиях развития, усиливало использование какой-либо одной стороны продуктивных качеств животных и одновременно ослабляло другие стороны. Например, исчисление среднего удоя, сделанное отдельно для всех коров, включая и не предназначенных для молочного производства, формально правильно. Однако результаты такого исчисления будут иметь значение лишь при определении валового надоя. Смысл же и значение этого показателя состоял в характеристике молочной продуктивности коров, содержащихся только для производства молока, а не всех коров. Поэтому в рассматриваемые годы для правильного определения среднегодового надоя молока по совхозам Наркомата совхозов СССР из расчета показателя удойности коров исключались мясные совхозы, в которых коров, как правило, не доили¹⁰².

Одновременно с сокращением численности животных в стране заметно снизилась и продуктивность скота. Средний настриг шерсти с одной овцы уменьшился во всех категориях хозяйств с 2,2 кг в 1940 г. до 1,8 кг в 1944 г., а в колхозах с 2,5 кг до 1,8 кг. Средний годовой удой молока от одной коровы во всех категориях хозяйств в 1940 г. составлял 1 185 л. В 1941 г. удой молока с одной коровы составлял 1 022 л, в 1942 г. — 1 012 л, а в 1943 г. — 1 010 л. На заключительном этапе войны он постепенно стал повышаться до 1 094 л в 1944 г. и 1 143 л в 1945 г. Еще ниже удой молока был в колхозах страны, он снизился с 1 017 л в 1940 г. до 776 л в 1943 г.¹⁰³ Данные годовых отчетов колхозов показывают, что на Урале удои в республиках и областях края существенно отличались. Удой на одну фуражную корову в Башкирии уменьшился с 798 л в 1940 г. до 716 л в 1943 г., в Удмуртии — с 687 до 622 л, а вот в Челябинской области — со 1 009 л до 838 л и т. д.¹⁰⁴

В сравнении с колхозами продуктивность коров в совхозах всю войну была выше, хотя и она заметно снизилась. И была ниже, чем в среднем по РСФСР. Обращает на себя внимание значительная разница в надоях в южноуральских и нечерноземных районах Урала. В Молотовской и Свердловской областях надои были значительно выше, что объясняется лучшим обеспечением кормами в условиях лесной зоны. Значительная часть территории Южного Урала находилась в засушливой зоне. Так, в Башкирии в ней были

---

¹⁰² См.: Шольц С. В. Указ. соч. С. 121.

¹⁰³ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁰⁴ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 435–436.

расположены 30 совхозов из 38, а в Чкаловской области — 60 совхозов¹⁰⁵. Размещение такого количества советских хозяйств в зоне рискованного земледелия не позволяло рассчитывать на регулярное получение высоких урожаев и, соответственно, создание устойчивой кормовой базы.

Таблица 54

Средний годовой удой молока от одной коровы в совхозах (кг)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	1 383	1 492	1 026	936	1 153	1 201
Удмуртская	1 860	1 922	1 920	1 109	1 253	1 275
Курганская	–	–	1 400	1 180	1 398	1 603
Молотовская	1 493	1 824	1 690	1 212	1 387	1 649
Свердловская	1 636	1 927	1 700	1 289	1 348	1 584
Челябинская	1 398	1 478	1 280	1 191	1 425	1 508
Чкаловская	1 283	1 485	1 210	963	1 116	1 325
Урал	1 404	1 546	1 269	1 069	1 211	1 459
РСФСР	1 782	1 588	1 394	1 233	1 410	1 525

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 26 об. ; Д. 191. Л. 7, 31 ; Д. 298. Л. 14 об., 18 ; Д. 545. Л. 80–89 ; Д. 791. Л. 29–31 ; Д. 1257. Л. 38–40.

В условиях военного времени неудачными оказались и попытки с помощью внедрения научных разработок повысить молочную продуктивность коров. Такие попытки в 1941–1943 гг. предпринимали сотрудники кафедры частной зоотехнии Молотовского сельскохозяйственного института. Первоначально они дали хорошие результаты. Студенты и преподаватели МСХИ под руководством доцента А. П. Никольского в 1941 г. смогли увеличить удои коров на молочно-товарных фермах Пермско-Ильинского района на 25–40 %. В итоге в сентябре 1942 г. по надоям молока район занял первое место в стране и был награжден премией Первой степени. В мае 1942 г. исполком Молотовского областного Совета депутатов трудящихся принял решение «О мероприятиях по повышению продуктивности коров, проведенных в Пермско-Ильинском районе кафедрой Молотовского сельскохозяйственного института». В рамках выполнения указанного решения облисполкома с целью популяризации опыта раздоя коров была издана брошюра, и в том же году институт направил сотрудников кафедры и 30 студентов на молочно-товарные фермы Добрянского, Кишертского и Пермско-

¹⁰⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 41. Д. 1248. Л. 12.

Ильинского районов для проведения всех необходимых мероприятий. Однако крайне напряженное положение по обеспечению кормами крупного рогатого скота в области вынудило в 1944 г. свернуть работы по повышению молочной продуктивности¹⁰⁶.

Наиболее простым показателем «мясной» продуктивности животных являлся средний вес одной головы скота. Он отражал результаты выращивания молодняка — привес и достигнутую упитанность скота, определенную процентом содержащегося в живом весе жира. Показатель среднего веса исчислялся как частное от деления суммы весов взвешенных животных на число этих животных. Различали живой вес (вес скота в живом виде) и убойный вес (вес туши убитого животного). При установлении веса скота существовали определенные правила. Например, взвешивание производилось через определенное время после кормления и поения животных, а в убойный вес включался вес туши без головы, ног, кожи, вымени и внутренностей. Убойный вес зависел от вида животного, породы и степени упитанности. Например, убойный вес крупного рогатого скота средней упитанности равен 47–49 % к живому весу, полукормленного — 42–46 %, тощего — 39–41 %. Убойный вес свиней колебался от 70 до 85 %, овец — от 45 до 60 %. Отношение убойного веса к живому показывало долю мяса (с костями) и сала в живом весе и обычно называлось выходом мяса¹⁰⁷. В условиях военного времени мясная продуктивность животных заметно снизилась, поскольку ухудшилась упитанность скота. В результате из года в год в хозяйствах возрастала сдача в мясопоставки тощего скота (подробнее об этом гл. VIII), что увеличивало расход стада и вело к его сокращению. В этой обстановке усилился административный нажим на колхозников. Лицам, виновным в гибели колхозного стада, предъявляли иск в размере его трехкратной стоимости по предельно закупочным ценам. Виновным в хищении скота предъявляли иск о возмещении его стоимости по рыночным ценам, а в необходимых случаях привлекали и к уголовной ответственности¹⁰⁸.

Однако эти меры помогали мало. Снижению продуктивности поголовья способствовал тот факт, что качественные показатели не были в центре внимания партийных, советских и хозяйственных органов на селе. Руководство отраслью со стороны районных организаций в основном шло путем изучения

---

¹⁰⁶ См.: Волкова Т. С., Шувалова Ю. Б., Ярома Ю. В. Проблемы институционального оформления высшего аграрного образования в Прикамье. Пермь, 2018. С. 92.

¹⁰⁷ См.: Брянский А. М. Статистика животноводства. С. 120.

¹⁰⁸ См.: Постановление СНК СССР от 9 января 1944 г. № 31 «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 223. Л. 73.

всевозможных ответов и справок, проверки установленных колхозу заданий. Через исполкомы райсоветов колхозы получали следующие задания: 1) по увеличению общего поголовья отдельных видов скота и птицы; 2) закупке скота для организации и укрепления ферм; 3) закупке и продаже племенного скота для улучшения стада; 4) метизации и искусственному осеменению скота; 5) удоям, настригу шерсти, откорму свиней и крупного рогатого скота. Кроме того, артели получали задание по сохранению и выращиванию молодняка, а также кроликов, по сбору пуха и меда и многим другим показателям. Доводились до колхозов и планы по проведению основных зооветеринарных мероприятий (дезинфекция, прививки, бонитировка) и др.¹⁰⁹

Среди этих многочисленных показателей важнейшим было выполнение плана по росту поголовья скота. Колхозы не могли выбраковывать малопродуктивный скот, если план по росту поголовья выполнен не был. В марте 1942 г. с целью сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах убой и продажа молодняка, а также крупного рогатого скота, стало возможно производить только с разрешения районных земельных органов (кроме случаев вынужденного забоя)¹¹⁰. В результате на малопродуктивный скот колхозы расходовали корма, но продукции получали мало. Следует отметить, в реальных условиях деревенской жизни все эти многочисленные запреты помогали слабо, из-за нехватки кормов крестьяне резали скот. Так, в декабре 1941 г. в Челябинской области в Еткульском районе было забито более 5 тыс. голов скота, в Варгашинском районе — 3,7 тыс. голов, в Макушинском районе — более 4 тыс. и т.д.¹¹¹. Тем не менее даже в тяжелейших условиях 1942–1943 гг. некоторые колхозники добивались неплохих производственных показателей, среди них Н. Борисихина — крольчатница колхоза «Победитель» Алапаевского района, А. Деточкина из колхоза им. 1 Мая Туринского района, И. Другова из колхоза «Красная Армия» Красноуфимского района (все — Свердловская область), И. Стахеева из колхоза им. Крупской Нязе-Петровского района Челябинской области и др.¹¹² Однако получивших высокую продуктивность скота животноводов было немного. Это показали и итоги социалистического соревнования за 1943 г. Победителем соревнования за подъем колхозного животноводства стала Ивановская область, которой вручили переходящее Красное Знамя ГКО и первую денежную премию¹¹³.

¹⁰⁹ См.: Справочник председателя колхоза. С. 422.

¹¹⁰ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 70.

¹¹¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 327. Оп. 3. Д. 1426. Л. 6.

¹¹² См.: Колхозное производство. 1942. № 3–4. С. 18–19; ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 822. Л. 151.

¹¹³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 225. Л. 691.

Была отмечена хорошая работа ряда других республик, краев и областей СССР, но уральских среди них не было.

Укрепление отрасли в 1944–1945 гг.

На заключительном этапе войны наряду с восстановлением земледелия в стране предпринимались меры и по укреплению животноводства. В Челябинской области, например, были увеличены выделяемые для скота фонды фуража и соли, организованы коневодческие фермы, снижены нормы поставок кожсырья, списана задолженность по обязательным поставкам и сдаче в фонд Красной армии животноводческой продукции. Из обложения по поставкам были изъяты 290 тыс. га залежных земель, непригодных для использования под сенокосы и пастбища, намечены меры по развитию пчеловодства и рыбоводства и т. д.¹¹⁴ 7 февраля 1944 г. сессия Челябинского областного совета депутатов трудящихся в своем решении запретила убой быков на мясо, за исключением явно выбракованных животных¹¹⁵. Больше внимания хозяйства смогли уделять подготовке скота к зимовке. Для этого в Свердловской области в ряде хозяйств организовали бригады по строительству и ремонту ферм. Значительную помощь сельскому хозяйству стали оказывать областные организации. По решению Свердловского облисполкома для ведения строительных работ на село направлялись специалисты-строители, посылались дефицитные материалы — гвозди, стекло, кирпич¹¹⁶.

Тяжелое положение в животноводстве было связано и с отставанием других отраслей сельского хозяйства, в частности, кормопроизводства. Поэтому срочные меры предпринимались и по улучшению кормовой базы животноводства. Одной из них было создание прифермерских участков. В апреле 1943 г. колхозам было разрешено отводить вблизи животноводческих ферм по 3–5 га земли для посадки картофеля и корнеплодов с обработкой их силами животноводческих бригад¹¹⁷. Прифермерские участки получили повсеместное распространение, а весь урожай с них шел в распоряжение колхозных ферм. В целом к концу войны положение с кормами заметно улучшилось. В колхозах Курганской области в 1943 г. план заготовки был выполнен на 62 %, в 1944 г. — на 85 %, а в 1945 г. — на 84 %, планы заготовки сочных кормов — соответственно на 82; 94 и 91 %¹¹⁸. Некоторые области стали даже перевыполнять планы заготовок кормов. В 1945 г. план заготовки сочных кормов колхозы Свердлов-

¹¹⁴ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 139.

¹¹⁵ См.: Бахтияров Р. С. Адаптация аграрного производства Южного Урала... С. 59.

¹¹⁶ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 988. Л. 103.

¹¹⁷ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 75.

¹¹⁸ См.: ГАКО. Ф. Р. 1607. Оп. 1. Д. 86. Л. 10.

ской области выполнили на 112 %, Молотовской и Челябинской — на 114 %¹¹⁹. Большая работа по разработке лугопастбищного и полевого кормодобывания проводилась в Чкаловской области. В Чкаловском институте мясомолочного скотоводства (директор Заркевич) были получены ценные культуры однолетних и многолетних трав для организации устойчивого лугопастбищного хозяйства в условиях засушливой степной полосы¹²⁰.

Если кормов не хватало, то на помощь приходило государство. Так, распоряжением от 5 мая 1945 г. СНК СССР обязал Главное управление государственных материальных резервов при СНК СССР выделить Наркомзагу тысячу тонн сена для продажи колхозам¹²¹. В конце мая зернофураж был дополнительно отпущен колхозам Южного Урала. Правительство обязало Наркомзаг СССР отпустить в ссуду колхозам Курганской области 200 т фуражного зерна и овса¹²², колхозам Челябинской области — 120 т¹²³ и колхозам Чкаловской области — 250 т зернофуража¹²⁴. Помощь была не безвозмездной, она осуществлялась под 10 % годовых.

Благоприятно сказалось на состоянии кормовой базы и изменение дел в земледелии. Увеличение валовых сборов зерновых и картофеля привело к росту фуражных фондов, что улучшило кормовой рацион скота. В результате заметно сократился падеж скота, особенно молодняка. Если в 1943 г. в Свердловской области пало 16 % телят, 19 % поросят, 33 % ягнят и козлят, то в 1944 г. — намного меньше — 7; 6 и 14 % соответственно¹²⁵. В Башкирии в 1944 г., по сравнению с предыдущим годом, падеж скота сократился в два раза. Конечно, были и отстающие районы. Так, в Абзелиловском районе БАССР падеж и забой скота превысил 50 %, в Янаульском районе падеж овец достиг 40 %¹²⁶. Однако таких районов и сельхозпредприятий стало гораздо меньше. Развивали животноводство и в подсобных хозяйствах промышленных предприятий. На начало 1944 г. подсобные хозяйства страны имели 414,4 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 152,2 тыс. коров, 472,3 тыс. свиней, 419,8 тыс. овец и коз. Однако для животноводства в подсобных хозяйствах были характерны те же проблемы, что и для отрасли в целом — высокий падеж, яловость и низкая упитанность. В этой ситуации

---

¹¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 310. Оп. 1. Д. 2567. Л. 33–35.

¹²⁰ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1990. Л. 13 ; РГАЭ. Ф. Р. 7803. Оп. 7. Д. 89. Л. 296.

¹²¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 94. Д. 532. Л. 9.

¹²² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Ф. 1. Д. 253. Л. 282.

¹²³ См.: Там же. Л. 286.

¹²⁴ См.: Там же. Л. 288.

¹²⁵ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 580. Л. 25.

¹²⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 44. Д. 932. Л. 403.

директора предприятий обязывались всемерно развивать свои подсобные хозяйства¹²⁷.

Важным направлением подъема животноводства была племенная работа. До войны племенные фермы колхозов пополнялись за счет поступлений с госплемрассадников. В годы войны эти фермы оказались запущенными и племмолодняк в них выращивать перестали. В ряде районов племенные фермы были вообще ликвидированы. Больше повезло коневодству, где удалось сохранить племенной скот. Уже в августе 1941 г. Наркомзем возбудил ходатайство об освобождении от мобилизации племенных лошадей, которое поддержал Госплан при СНК СССР. Ходатайство было удовлетворено и ГКО издал распоряжение освободить от мобилизации в Красную армию племенных лошадей, записанных в государственные и районные племенные книги¹²⁸.

В 1944 г. в стране началась работа по восстановлению поголовья племенного скота. На состоявшемся в марте 1945 г. заседании бюро Челябинского обкома партии и исполкома облсовета перед сельским хозяйством была поставлена задача добиться качественного роста поголовья скота¹²⁹. Было также принято решение об организации в области племенных коневодческих ферм по разведению русских рысистых лошадей и лошадей арденской породы¹³⁰. В колхозах стали выявлять лучших маток и создавать на их основе племенные группы¹³¹. Активно велась племенная работа в Свердловской области. В начале 1945 г. там имелось 205 племенных ферм, в том числе 80 свиноводческих, 74 крупного рогатого скота, 38 коневодческих и 13 овцеводческих¹³². В течение года в области были организованы еще 35 племенных животноводческих ферм¹³³. Всю войну в Свердловской области колхозы, совхозы и подсобные хозяйства племенным скотом снабжал совхоз «Исток». За годы войны им было отпущено 1 073 головы крупного рогатого скота, 3 350 племенных поросят, 80 тыс. голов племенной птицы и 7,7 тыс. кроликов¹³⁴. Крупный рогатый скот швицкой породы разводил Уромский совхоз в Удмуртии¹³⁵. Это была ценная порода крупного рогатого скота молочно-мясного направления со среднегодовым надоем 4 000–4 500 кг молока.

¹²⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 201–238.

¹²⁸ См.: Распоряжение ГКО от 5 августа 1941 г. № 404 с // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 15.02.2021).

¹²⁹ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 203. Л. 1.

¹³⁰ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 23.

¹³¹ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1709. Л. 17.

¹³² См.: РГАЭ. Ф. Р. 9477. Оп. 1. Д. 1291. Л. 30.

¹³³ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 909. Л. 10–11.

¹³⁴ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 41, Д. 141. Л. 37.

¹³⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 6. Д. 736. Л. 82.

Заметно активизировалась племенная работа в Чкаловской области. Еще в мае 1943 г. Чкаловский облсовет и бюро обкома ВКП (б) приняли решение о создании питомника лошадей чистокровной верховой породы на базе племенных конеферм, сохранившихся в колхозах Соль-Илецкого района¹³⁶. В 1944 г. в колхозах Чкаловской области имелось 7 тыс. породистых лошадей и 75 племенных конеферм. Наиболее активно занимались племенным коневодством в Краснопартизанском, Люксембургском и Павловском районах. В области действовали три племенные конные заводы, на которых выращивали лошадей английской скаковой породы. В области размещался и находившийся в ведении Наркомата внешней торговли СССР каракулеводческий совхоз им. Свердлова¹³⁷. В Губерлинском совхозе велась племенная работа с пуховой козой. В результате некоторые хозяйства имели высокий процент породного скота. В 1945 г. в Чкаловской области в совхозах Наркомата совхозов СССР доля породного скота среди крупного рогатого скота составляла 52 %, лошадей — 40,7 %, свиней — 46,3 %, овец — 70,8 %¹³⁸.

В ноябре 1944 г. Правительство обязало Наркомзем СССР и Наркомсовхозов СССР организовать зимой 1944–1945 гг. выращивание племенных бычков в совхозах для продажи колхозам освобожденных районов. Совхозам Башкирии поручалось вырастить 70 бычков симментальской породы, 10 бычков бестужевской и 80 бычков шортгорнской породы. Совхозы Курганской области обязывались вырастить 380 бычков шартгорской и 150 бычков симментальской породы. Совхозам Свердловской области должны были вырастить 180 бычков тагильской и 20 голландской породы.

Задания по выращиванию племенного молодняка крупного рогатого скота получили и совхозы в других уральских областях. План по Удмуртии составлял 150 бычков, по Челябинской области — 390, по Чкаловской области — 610 бычков¹³⁹. Для восстановления поголовья племенного скота использовали и трофейный племенной скот, перегоняемый с территории стран Восточной Европы в освобожденные от оккупации районы Советского Союза¹⁴⁰. В частности, СНК СССР обязал Наркомвнешторг СССР

¹³⁶ См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале... С. 34.

¹³⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 9477. Оп. 1. Д. 1297. Л. 52.

¹³⁸ См.: Корнилов Г. Е. Совхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны. С. 37.

¹³⁹ См.: Постановление СНК СССР от 10 ноября 1944 г. № 1563 «О выращивании и продаже колхозам бычков-производителей» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 51–54.

¹⁴⁰ См.: Постановление ГКО от 9 марта 1945 г. № 7768с «О перегоне трофейного племенного скота с территории Германии и Польши в районы Советского Союза, освобожденные от немецкой оккупации, для передачи этого скота колхозам и семьям воинов Красной Армии» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

и Наркоммясомолпром СССР поставить в 1945 г. свиновхозам тысячу голов свиней сального типа из числа завозимых животных из Венгрии и Румынии¹⁴¹. В марте-апреле 1945 г. Главное управление свиноводческих совхозов НКММП СССР приступило к приемке 6,5 тыс. голов племенного крупного рогатого скота от полевых контор главзаготоскота при 1-м и 3-м Белорусских и 1-го Украинского фронтов¹⁴². Таким образом к концу войны стал постепенно улучшаться и качественный состав стада, в его составе увеличивалась доля племенного скота.

На заключительном этапе войны большое внимание уделяли восстановлению свиноводства. В результате сокращения свиноголовья в начальный период войны удельный вес свинины в мясном балансе страны составил в 1943 г. всего 8 % вместо 25 % в 1940 г. Поэтому в декабре 1944 г. план по свиноголовью был установлен для подсобных хозяйств промышленных предприятий, им разрешили продажу поросят рабочим и служащим для индивидуального откорма¹⁴³. С целью увеличения мясных ресурсов для улучшения питания своих работников в подсобных хозяйствах увеличили посевы корневых корнеплодов и им было разрешено для развития свиноводства использовать 20 % картофеля собственного производства¹⁴⁴. На протяжении последнего года войны поголовье свиней в сельском хозяйства края возросло, однако их численность в 1945 г. составляла лишь 44,8 % от уровня 1940 г. (табл. 52). Еще хуже с восстановлением свиноголовья обстояло в целом по РСФСР (40,7 %) и СССР (38,4 %). Главная причина медленного восстановления поголовья заключалась в недостатке концентрированных кормов.

В последнем военном году наметилось некоторое улучшение в овцеводстве. В 1945 г., по сравнению с 1944 г., во всех республиках и областях на Урале (за исключением Чкаловской области) увеличилось поголовье мелкого рогатого скота. В Чкаловской области, начиная с середины 1930-х гг., разводили овец каракульской породы с целью получения шкурок каракуля, которые являлись важным экспортным товаром. Для этого в области были созданы два специализированных совхоза союзного подчинения, которые и занимались разведением таких овец. Это находившийся в Домбаровском районе совхоз «Акжарский» и совхоз им. Свердлова в Люксембургском районе¹⁴⁵.

¹⁴¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 7480. Оп. 2. Д. 60. Л. 11.

¹⁴² См.: ГАРФ. Ф. Р. 9491. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.

¹⁴³ См.: Там же. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 214–223.

¹⁴⁴ См.: Постановление СНК СССР от 20 декабря 1944 г. № 1702 «О развитии свиноводства и свинооткорма в подсобных хозяйствах промышленных наркоматов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 214–223.

¹⁴⁵ См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Овцеводство Урала в военных условиях // Изв. ОГАУ. 2018. № 3 (71). С. 248.

В годы войны в условиях снижения механизации основных полевых работ значительно возросло значение конского поголовья. Племенное коневодство на Урале было представлено государственными конюшнями и ипподромами, конезаводами, а также колхозами и совхозами, имевшим племенные конефермы. Среди них Троицкая государственная заводская конюшня и Троицкий межрайонный ипподром (г. Троицк Челябинской области), Чкаловская государственная заводская конюшня, Чкаловский областной ипподром, Курганская государственная заводская конюшня, Миасский межрайонный ипподром (г. Миасс Челябинской области)¹⁴⁶. В Челябинской области находились конесовхозы «Троицкий № 8», «Кизильский № 43», «Кунашакский № 45», в Курганской области — «Шадринский № 104», «Юргамышский № 108». Три конесовхоза имелось в Чкаловской области¹⁴⁷. Кроме них, на территории Курганской области до 1944 г. находился старейший в стране Хреновский конный завод, эвакуированный из Воронежской области. По данным Р. С. Бахтиярова, на Южном Урале удалось сохранить базу для развития коневодства. Падение численности племенных животных не превысило в целом показатели по стране.

Однако и в 1944 г. поголовье лошадей в сельском хозяйстве продолжало сокращаться (табл. 53). Эта тенденция была характерна как для колхозов, так и для совхозов. На проходившем 27–29 июня 1944 г. в Свердловске областном совещании по животноводству отмечалось, что во многих районах области происходит огоромный падеж скота, его вынужденный забой и выбраковка. Так, в колхозах Ирбитского района только за май 1944 г. погибло 95 лошадей. Из них утонули 22 лошади, уничтожены волками — 13, погибло от истощения — 10, выбраковано — 6 и т. д. Причина такого положения — обезличка в уходе и использовании лошадей, их варварская эксплуатация, плохое кормление и содержание. В находившимся на расстоянии 500 м от здания исполкома райсовета и райзо колхозе «Красный партизан» (Артинский район Свердловской области) лошадей систематически недокармливали, и они стояли голодными. В результате 5 лошадей пало, а 19 пришлось прирезать. В то же время председатель этого колхоза Кетов продал местной милиции 15 возов сена¹⁴⁸.

Состояние коневодство в Свердловской области стало причиной телеграммы Наркома земледелия СССР А. А. Андреева от 8 февраля 1945 г. «О положении с коневодством в Свердловской области», направленной начальнику

¹⁴⁶ См.: Бахтияров Р. С. Развитие коневодства тыловых регионов СССР в период Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала) // Изв. РГПУ. 2011 № 131. С. 30, 35.

¹⁴⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 33. Л. 90–91.

¹⁴⁸ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 575–577.

Свердловского областного земельного отдела Бызову. В нем отмечалось, что на протяжении 1944 г. в области пало 11,6 тыс. лошадей, что объясняется «беззаботным отношением к состоянию живого тягла со стороны земельных органов и прежде всего облзо». Для исправления существующего положения Нарком земледелия СССР приказывал, во-первых, обеспечить во всех колхозах выделение для лошадей лучшего сена по существующим нормам. В колхозах, выполнившим обязательства перед государством по поставке зерна, натуроплаты МТС и засыпке семян, создать зернофуражные фонды для лошадей, запретить использование выделенных для лошадей корма на другие цели. Во-вторых, до 1 марта провести осмотр всего конского поголовья колхозов комиссиями в составе представителей от райзо и соответствующего колхоза. Всех лошадей истощенных, ниже средней упитанности и средней немедленно освободить от работ, поставить на отдых, усиленную подкормку и лечение вплоть до возобновления работоспособности. Также закрепить лошадей за определенными колхозниками, выделив для этого наиболее опытных колхозников. В дальнейшем осмотры лошадей проводить не реже одного раза в квартал. В-третьих, организовать правильное содержание жеребых кобыл в целях предохранения их от аборт, освобождая от работ в установленные сроки и обеспечив их лучшими кормами. В-четвертых, до 1 марта через райзо и колхозы организовать проверку использования лошадей на лесозаготовках и других работах по гужевой повинности с немедленным принятием на месте мер по упорядочению использования лошадей. Требовалось также провести проверку выполнения в колхозах постановления Правительства о выдаче колхозникам дополнительной оплаты за лучшие показатели в коневодстве, проверить, как идет выращивание бычков для использования в качестве живого тягла, а также разработать план по организации коневодческих ферм в колхозах¹⁴⁹.

В 1945 г. целях увеличения поголовья лошадей Правительством РСФСР было принято решение организовать в совхозах Башкирии и Чкаловской области не менее 10 коневодческих ферм с табунным содержанием лошадей, а также 2–3 конезавода¹⁵⁰. В Башкирии на базе имеющегося в артелях маточного поголовья было также решено создать в системе промкооперации три специализированные конефермы с количеством 25 конематок на каждой ферме. При конефермах создавались подсобные хозяйства, на которые возлагалось посев фуражных культур и заготовка кормов и концентратов¹⁵¹.

¹⁴⁹ Колхозная жизнь на Урале. С. 583–585.

¹⁵⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 6. Д. 741. Л. 9.

¹⁵¹ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 25. С. 228. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

Принимаемые меры принесли положительные результаты. В 1945 г. во всех республиках и областях региона (кроме Удмуртии), численность конского поголовья стала возрастать (табл. 53). При этом необходимо отметить, что качество руководства коневодством в те годы вызывает много вопросов. Исследуя состояние коневодства в различных регионах страны, Р. С. Бахтияров приводит несколько весьма характерных эпизодов. Как уже отмечалось ранее, уральские сельхозпредприятия испытывали огромные трудности, в том числе по причине нехватки конепоголовья. В то же время многие регионы страны имели его излишек. Так, в январе 1945 г. секретарь Гурьевского обкома ВКП (б) Казахской ССР К. Михайлов направил на имя Г. М. Маленкова докладную записку. В ней указывалось, что в колхозах Гурьевской области находится излишнее поголовье лошадей с малой эффективностью использования. Из 50 тыс. имевшихся в колхозах лошадей рабочими являются только 8 тыс. Но даже эти лошади загружались всего на 15–20 % от предусмотренных норм. В области культивировалось очень мало посевных площадей и для их обработки в основном применялись верблюды. В то же время в начале 1945 г. в Чкаловской области 72,6 % лошадей являлись рабочими, нагрузка на них была на пределе возможностей¹⁵².

Для восстановления конского поголовья в колхозах им передавали трофейные лошади¹⁵³. Передачу производили на основе оплаты деньгами по установленным расценкам за голову включая расходы по приему, перегону и передаче лошадей¹⁵⁴. Продолжалась и закупка конепоголовья за рубежом. В 1944 г. в Монголии для Наркомата обороны было закуплено 89 тыс. лошадей. Еще 23,5 тыс. лошадей предназначалось для Наркомата земледелия, их планировалось отправить колхозам освобожденных районов¹⁵⁵. Принимаемые меры по укреплению коневодства принесли положительные результаты, уже в 1945 г. на Урале, как и в целом по РСФСР и СССР, произошло увеличение поголовья лошадей (табл. 53).

---

¹⁵² См.: Бахтияров Р. С. Обеспечение государства продукцией животноводства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 2. С. 110.

¹⁵³ См.: Постановление ГКО от 14 марта 1945 г. № 7815с «О перегоне неиспользуемых фронтами трофейных лошадей с территории Германии и Польши в районы Советского Союза, освобожденные от немецкой оккупации, для передачи этого скота колхозам и семьям воинов Красной Армии» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁵⁴ См.: Постановление СНК СССР от 16 апреля 1945 г. № 771 «Об условиях оплаты колхозами получаемых ими неиспользуемых фронтами трофейных лошадей» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 249. Л. 227.

¹⁵⁵ См.: Постановление ГКО от 28 марта 1944 г. № 5490 с «О поставке лошадей, купленных в МНР» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

В целом, несмотря на положительные тенденции в животноводстве на заключительном этапе войны, восстановление поголовья шло медленно, численность скота заметно уступала довоенным показателям (табл. 50–53). В результате полуголодного содержания скота в зимний период 1943/44 г. по-прежнему высоким оставался его падеж. Так, в Башкирии в Актъярском совхозе за первые пять месяцев 1944 г. пало 17 % крупного рогатого скота, 12,5 % овец и 27,6 % свиней. В совхозе «Смычка» пало 33 % телят, 35,5 % ягнят и 10 % лошадей¹⁵⁶.

Одним из факторов невысоких темпов восстановления поголовья была масштабно проводившаяся с осени 1943 г. помощь освобожденным от оккупации районам страны. В 1943–1944 г. из тыловых районов страны в колхозы, МТС и совхозы освобожденных районов было направлено 744 тыс. голов крупного рогатого скота, 88 тыс. свиней, 1307 тыс. овец и коз, 126 тыс. лошадей¹⁵⁷. Так, в 1943–1944 гг. только из Курганской области на восстановление животноводства освобожденных районов отправили более 5 тыс. голов крупного рогатого скота, 15 тыс. овец, около 2 тыс. свиней и 525 лошадей¹⁵⁸. Из Челябинской области скот направлялся на Украину в Ворошиловградскую, Сумскую и Черниговскую области. По данным Р. Р. Хисамутдиновой, за годы войны только совхозы Чкаловской области отправили в освобожденные районы 23 тыс. голов крупного рогатого скота, овец, свиней и лошадей, из Башкирии в 1943–1944 г. в освобожденные районы передали 8,7 тыс. рабочих лошадей¹⁵⁹.

Следует отметить, что в данном вопросе, как и 60 лет назад, по-прежнему доминирует тезис о братской помощи освобожденным районам которая стала «...одним их проявлений высочайшей общественно-политической активности советского народа»¹⁶⁰. Поставки в освобожденные районы по-прежнему представлены как чисто патриотическое движение, в котором уральские области и их жители брали на себя обязательства оказывать содействие в восстановление тех или иных пострадавших от войны территорий СССР. Разумеется, огромная помощь освобожденным районам в те годы оказывалась, и патриотическая составляющая в ней присутство-

---

¹⁵⁶ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 24. 1944 год / сост. Р. А. Валишин. Уфа, 2019. С. 239. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁵⁷ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 10.01.2021).

¹⁵⁸ См.: Очерки истории Курганской областной организации КПСС. Челябинск, 1969. С. 26.

¹⁵⁹ См.: Хисамутдинова Р. Р. Помощь жителей Южного Урала в восстановлении Курской области. С. 215–216.

¹⁶⁰ Корнилов Г. Е. Восстановление освобожденных от фашистской оккупации районов СССР. С. 569.

вала. Но при этом авторы не упоминают, что данная помощь была организована на основании серии постановлений СНК СССР, за невыполнение которых для руководителей областного и районного звена наступала строгая ответственность. В целом представляется, что в советской историографии тема помощи освобожденным районам была крайне политизирована, а ее масштабы и степень добровольности в изданных в те годы историях республик, краев, областей Союза ССР и их партийных организаций, на наш взгляд, существенно преувеличены.

В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. № 901 советские и партийные органы ряда союзных, автономных республик, краев и областей обязывались возвратить эвакуированный из освобожденных районов скот¹⁶¹. Так, из Чкаловской области в Ростовскую область предусматривалось возвратить 6026 голов крупного рогатого скота, 29 682 овец и коз и 2 165 лошадей, а в Сталинградскую области — 652 головы крупного рогатого скота, 1 047 овец и коз и 174 лошади. В апреле 1944 г. было принято решение Правительства, обязывающее СНК Азербайджанской ССР, СНК Дагестанской АССР, крайисполкомы Краснодарского и Ставропольского краев, а также Актюбинский, Астраханской, Воронежской, Ростовской, Саратовской, Сталинградской и Чкаловской облисполкомы возвратить колхозам УССР эвакуированный скот. В постановлении указывалось, что колхозы, совхозы и другие организации, принявшие на передержку эвакуированный скот, были обязаны вернуть все наличное поголовье этого скота, а также возместить то количество скота, которое было израсходовано в результате выполнения государственных обязательств. Данный скот был давно сдан в мясопоставки, однако из Чкаловской области в Ворошиловградскую область планировалось передать 1 600 голов крупного рогатого скота, 720 овец и 200 лошадей, в Сумскую область — 2 417 голов крупного рогатого скота, 347 овец и 304 лошади, в Харьковскую область — 1 500 голов крупного рогатого скота, 300 овец и 200 лошадей, в Черниговскую область — 400 голов крупного рогатого скота и 80 овец¹⁶².

Кроме того, осенью 1943 г. государством для освобожденных от оккупации районов была организована и массовая закупка скота. До восстановления свиноводства, овцеводства и козоводства в колхозах Украины, а также в Воронежской, Калининской, Курской, Орловской, Смоленской и Сталинградской областей РСФСР туда планировалось завести 55 тыс. свиней, 165 тыс.

¹⁶¹ См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 130.

¹⁶² См.: Постановление СНК СССР от 3 апреля 1944 г. № 353 «О возврате эвакуированного скота колхозам освобожденных от немецкой оккупации районам Украинской ССР» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 308–313.

овец и 17 тыс. коз. Для этого в тыловых районах, в том числе в Башкирии, Молотовской, Свердловской и Чкаловской областях у колхозов и колхозников была произведена закупка скота¹⁶³. В результате сокращение поголовья в Оренбуржье было столь значительным, что на следующий год было принято решение об оказании помощи Чкаловской области в развитии животноводства и увеличении живого тягла в колхозах. Для колхозов области снизили нормы поставок животноводческой продукции и списали задолженности прошлых лет¹⁶⁴.

Одновременно благодаря принимаемым мерам по укреплению кормовой базы и улучшению обслуживания скота улучшались и качественные показатели животноводства. По сравнению с 1943 г., на Урале повсеместно увеличились надои молока, яйценоскость кур и настриг шерсти, возросла упитанность скота. В Чкаловской области в 1944 г. хороших результатов в животноводстве добились в Александровском, Белозерском, Кваркенском, Шарлыкском районах¹⁶⁵. В августе 1944 г. при подведении итогов соревнования за подъем колхозного животноводства была отмечена хорошая работа 15 республик, краев и областей страны и среди них Челябинской и Чкаловской областей¹⁶⁶. Среди 15 районов, победителей соревнования, были названы Учалинский район Башкирской АССР и Нагайбакский район Челябинской области¹⁶⁷. На следующий год победителями Всесоюзного социалистического соревнования районов за подъем колхозного животноводства были признаны Красноуфимский район Свердловской области и Нагайбакский район Челябинской области¹⁶⁸. Хороших показателей в животноводстве добились и целые области — Молотовская, Свердловская, Челябинская. В годы войны там была создана пригородная зона, и большое внимание уделялось производству мясомолочной продукции для снабжения городского населения. Эти уральские области оказались в числе шести автономных республик и областей России, выполнивших план развития поголовья и давших в 1945 г. прирост по всем видам скота¹⁶⁹. По результатам развития животноводства в 1945 г. Свердловская и Челябинская области были награждены переходящими Красными Знаменами СНК СССР и первыми денежными премиями¹⁷⁰.

---

¹⁶³ См.: Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. С. 182–186.

¹⁶⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 244. Л. 112–129.

¹⁶⁵ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1989. Л. 217.

¹⁶⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 26–27.

¹⁶⁷ См.: Там же. Л. 28–29.

¹⁶⁸ См.: Известия. 1946. 15 янв.

¹⁶⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 310. Оп. 1. Д. 2567. Л. 13.

¹⁷⁰ См.: Социалистическое земледелие. 1946. 15 янв.

Мелкое животноводство, пчеловодство и птицеводство

В предвоенные годы развивалось на Урале и кролиководство — отрасль животноводства, занимающаяся разведением кроликов и дающая ценную и разнообразную продукцию, необходимую для народного хозяйства, при использовании дешевых и доступных кормов и небольших затратах труда и средств. Поскольку данная отрасль не являлась ведущей в животноводстве, многие колхозы не уделяли большого внимания ее развитию. Существенной проблемой для кролиководства стал недостаток комбикормов и корнеплодов. Так, в Карагайском районе Молотовской области план по разведению кроликов в 1942 г. был выполнен всего на 2,1 %¹⁷¹. Заметно сократилось маточное стадо кроликов в Башкирии. На 1 января 1943 г. вместо 35 тыс. голов по плану их поголовье составило всего 14,1 тыс., а на 1 июля — 8,2 тыс. В большинстве колхозов Альшеевского, Белебеевского, Стерлитамакского, Уфимского районов кроличьи фермы были ликвидированы. В результате с началом войны поголовье кроликов заметно сократилось, хотя в целом отрасль удалось сохранить, а в конце войны существенно укрепить.

В июле 1943 г. СНК БАСССР принял специальное постановление о развитии кролиководства в колхозах республики. В соответствии с ним планировалось к началу 1944 г. иметь 20 тыс. взрослых кроликоматок. Для этого предполагалось решить вопрос с обеспечением их кормами, установить строгий контроль за сохранением молодняка, закончить ремонт старых и организовать строительство новых клеток для кроликов в колхозах, а также провести подготовку колхозных кадров по количеству 100 человек¹⁷².

В Курганской области в 1945 г. кролей разводили в 10 районах из 35, особенно преуспели в Ольховской районе¹⁷³. Неплохо развивалось кролиководство в колхозах Молотовской области, особенно в Осинском районе. Если в 1940 г. в колхозах области имелось 876 кроликоферм и в них 39,3 тыс. кроликоматок, то в 1943 г. — 1 024 кроликофермы и 43,1 тыс. кроликоматок. В 1944–1945 гг. количество кроликоферм в колхозах области несколько сократилось, но их все равно было больше, чем до войны¹⁷⁴.

Продолжало существовать и звероводство, хотя с началом войны для него был характерен большой падеж молодняка. В Свердловской области звероводством занималось 86 звероферм. В Белоярском районе звероводческие фермы

¹⁷¹ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 135.

¹⁷² См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. С. 187–190. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁷³ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 41. Д. 242. Л. 13, 66–67.

¹⁷⁴ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 72.

были в колхозах «Пламя» и «Сеятель». 53 зверофермы существовали в Башкирии, в них разводили серебристо-черных лисиц и уссурийских енотов¹⁷⁵.

С началом войны в колхозах и совхозах стало быстро сокращаться пчеловодство. Если в 1940 г. в совхозах края насчитывалось 167 тыс. пчелосемей, то в 1941 г. — 105 тыс., а в 1942 г. — 82,7 тыс.¹⁷⁶ С целью восстановления пчеловодства Правительством РСФСР был установлен план развития пчеловодства по колхозам на 1942 г. В соответствии с ним планировалось к 1 января 1943 г. довести количество пчелосемей в колхозах РСФСР до 3093,1 тыс., в том числе в Башкирии — до 221 тыс. семей, в Удмуртии — до 76 тыс., в Молотовской области — до 123 тыс., в Свердловской области — до 36 тыс., в Челябинской области — до 37,5 тыс. и в Чкаловской области — до 33,5 тыс. семей¹⁷⁷. В дальнейшем большие усилия по развитию пчеловодства предпринимались в Башкирии и Молотовской области¹⁷⁸.

В Башкирии пчеловодством активно занимались в Бакалинском, Иглинском, Мишкинском и Стерлитамакском районах. В 1945 г. там возобновили прекращенную с началом войны борьбу с гнильцовым заболеванием пчел¹⁷⁹. В Постановлении СНК СССР № 371 от 26 февраля 1945 г. «О мероприятиях по развитию пчеловодства» были отмечены хорошие результаты по развитию пчеловодства в Молотовской и Саратовской областях и отмечено, что во многих республиках, краях и областях, в том числе и в Челябинской области данная работа проводится неудовлетворительно. Высокая оценка Правительством результатов развития пчеловодства в Молотовской области вызывает удивление, поскольку количество пасек и пчелосемей в ней ежегодно сокращалось. Если в 1940 г. в колхозах области имелось 2466 пасек, в которых насчитывалось 108,9 тыс. семей, то в 1941 г. численность пчелосемей сократилась до 107, 6 тыс., в 1942 г. — до 102,1 тыс., а в 1944 г. — до 99,5 тыс.¹⁸⁰

Принятым на 1945 г. планом предусматривалось увеличение в колхозах страны численности пчелосемей до 3436 тыс. Дальнейшее развитие пчеловодства планировалось и на Урале, особенно в Башкирии и Молотовской области. Планом предусматривалось к концу 1945 г. иметь в колхозах Башкирии 210 тыс. пчелосемей, в Молотовской области — 107 тыс., в Удмуртии — 60 тыс., в Чкаловской области — 34 тыс., в Свердловской области — 30 тыс.,

¹⁷⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 9477. Оп. 1. Д. 1037. Л. 118–119.

¹⁷⁶ Там же. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 3, 6, 26 ; Д. 191. Л. 7, 31 ; Д. 298. Л. 14, 18.

¹⁷⁷ См.: Постановление СНК РСФСР от 14 марта 1942 г. № 125 «О мероприятиях по развитию колхозного пчеловодства» // ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 17. Л. 65.

¹⁷⁸ См.: ГАПК. Ф. Р. 564. Оп. 2. Д. 50. Л. 102 ; ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1194. Л. 39.

¹⁷⁹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 9477. Оп. 1. Д. 1235. Л. 28–29.

¹⁸⁰ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 92.

в Челябинской области — 20 тыс. и в Курганской области — 12 тыс. пчелосемей¹⁸¹. Установленный вышеуказанным постановлением СНК план развития пчеловодства на 1945 г. выполнить удалось не везде. В Молотовской области, например, вместо запланированных 107 тыс. пчелосемей в конце 1945 г. их оказалось всего 95,6 тыс.

Большое внимание пчеловодству уделялось в Башкирии, что позволило ему стать одной из ведущих отраслей сельского хозяйства республики¹⁸². Как следует из письма заместителя председателя СНК БАССР Л. Иванова заместителю председателя Совнаркома РСФСР А. В. Гриценко от 18 января 1945 г., в республике осуществлялся целый ряд мероприятий по подъему пчеловодства. В частности, была восстановлена и работала пчеловодческая контора Наркомзема БАССР, созданы необходимые условия для работы Юматовского пчеловодческого техникума, организована областная школа по пчеловодству, в которой в 1944 г. обучалось 350 человек, через краткосрочные курсы были подготовлены еще 2 тыс. колхозных пчеловодов. В республике восстановили пункты по переработке искусственной вошины и перетопке воскосырья, Уфимский завод искусственной вошины и четыре воскобойных мастерских, организовано производство ульев и мелкого пчелоинвентаря. Для лучшего обслуживания пчеловодства также организовали 7 межрайонных баз и 50 районных заготовительно-снабженческих пунктов.

В марте 1945 г. во исполнение Распоряжения Совнаркома РСФСР от 06.01.1945 г. СНК БАССР обязал организовать в 1945 г. в системе Наркомата пищевой промышленности республики специализированный пчеловодческий совхоз на территории Гафурийского и Макаровского районов¹⁸³. В начале 1945 г. в целях упорядочения реализации пчел было принято решение их продажу из колхозов Башкирской АССР как внутри республики, так и за ее пределы допускать только по нарядам Наркомзема БАССР. Таким образом правлениям колхозов и районным организациям продажа пчел без нарядов Наркомзема была запрещена. Было также установлено, что продажа пчел может производиться, как правило, в течение мая месяца в тару покупателя, и вывозка пчелосемей должна производиться транспортом покупателя.

---

¹⁸¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 244. Л. 270.

¹⁸² См.: Ишемгулов А. М., Псянчин Ю. В. К вопросу о развитии пчеловодства в Башкирской АССР годы Великой Отечественной войны // Вклад Башкортостана в Великую Победу: материалы межд. науч.-практ. форума, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа, 2020. С. 164–170.

¹⁸³ См.: Постановление СНК БАССР от 16 января 1945 г. «Об урегулировании продажи пчел колхозами Башкирской АССР» // Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 25. С. 243. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения 29.03.2021).

Виновные в бесплановой безнарядной продаже пчел будут привлекаться к судебной ответственности¹⁸⁴.

Важной отраслью сельского хозяйства являлось птицеводство, специализировавшееся на производстве мяса птицы и пищевых яиц. Побочной продукцией птицеводства являлись пух и перо. Во второй половине 1920-х гг. в стране стала формироваться сеть специализированных птицеводческих совхозов, а также инкубаторно-птицеводческих станций, которые должны были снабжать сельское хозяйство и население молодняком для дальнейшего выращивания. Р.С. Бахтияров и А.В. Федорова со ссылкой на учебное пособие по птицеводству приводят данные о том, что в 1940 г. в стране существовало 140 специализированных птицеводческих совхозов, в том числе 6 птицеводческих совхозов находилось в Курганской области, входившей в то время в состав Челябинской области¹⁸⁵. Архивные данные не подтверждают эти сведения. По данным РГАЭ, на начало 1941 г. в СССР существовал всего 101 птицеводческий совхоз (в РСФСР — 87), в том числе на Урале два. Один из них — Катайский птицесовхоз в Челябинской области, второй — Балаирский птицесовхоз в Свердловской области¹⁸⁶. До войны основная часть птицесовхозов находилась в западных районах страны. Так, в Воронежской области было 5 птицесовхозов, в Калининской — 6, в Курской — 4, в Орловской области — 9, в Краснодарском крае — 7 и т.д.¹⁸⁷

Перед войной птицеводство неплохо развивалось на Среднем Урале — птицефермы имели почти все колхозы. Однако уже осенью 1941 г. численность птицы в колхозах сократилась, что было связано с недостатком зернофуража. С целью восстановления поголовья Правительством РСФСР было установлено, что на начало 1943 г. колхозы России должны иметь 30 920 тыс. голов взрослой птицы. План комплектования птицей колхозных птицеферм был установлен для Башкирской АССР в размере 1 100 тыс. шт., Удмуртской АССР — 500 тыс., Молотовской области — 700 тыс., Свердловской области — 600 тыс., Челябинской области — 1 300 тыс. и для Чкаловской области — 800 тыс. шт.¹⁸⁸ В феврале 1942 г. Свердловский облисполком принял решение о дальнейшем развитии птицеводства¹⁸⁹. Однако в тех

¹⁸⁴ Постановление СНК БАССР от 16 января 1945 г. «Об урегулировании продажи пчел колхозами Башкирской АССР». С. 244, 246.

¹⁸⁵ См.: Бахтияров Р.С., Федорова А.В. Птицеводство в годы Великой Отечественной войны // Изв. ОГАУ. 2019. № 2 (76). С. 250.

¹⁸⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 185. Л. 25–26.

¹⁸⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 317. Оп. 1. Д. 31. Л. 4 об.

¹⁸⁸ См.: Постановление СНК РСФСР от 6 апреля 1942 г. № 182 «О мероприятиях по развитию птицеводства» // ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 18. Л. 116–117.

¹⁸⁹ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5091. Л. 71.

условиях выполнить колхозам такие решения не представлялось возможным. В колхозах Молотовской области численность птицепоголовья в 1943 г. оказалась в два раза ниже запланированных показателей — 351,7 тыс. голов вместо 700 тыс. При этом нельзя не отметить, что полученные в области результаты развития птицеводства были весьма впечатляющими, поскольку в 1940 г. поголовье птицы в колхозах составляло всего 53,2 тыс. голов, то есть в 6,6 раз меньше¹⁹⁰.

Неплохо развивалось птицеводство в Курганской области. В 1945 г. там было организовано 135 новых птицеводческих ферм. В результате к концу года в колхозах области насчитывалось 1 726 птицеферм, в том числе 1 325 куриных, 393 гусиных, 10 утиных и 2 индюшиных. В области действовали 5 инкубаторно-птицеводческих станций, лучше всего птицеводство развивалось в Ольховском, Щучанском и Юргамышском районах. В результате из 1 767 колхозов Курганской области только 352 не имели птицеферм¹⁹¹.

Нехватка зерна привела к резкому сокращению птицы и в совхозах. Уже в течение 1941 г. ее поголовье в совхозах сократилось в 3,7 раза. К началу 1945 г. в системе Наркомата совхозов СССР осталось всего 10 селекционных птицеводческих совхозов, в том числе Катайский совхоз в Курганской области, разводивший гусей шадринской породы. В 1945 г. в 7 совхозах Молотовской области насчитывалось всего 172 птицы. Такая ситуация с птицеводством была и в целом по стране. В конце 1944 г. птицеводческие совхозы Наркомата совхозов СССР имели 258 тыс. голов птицы, что составляло около трети довоенного поголовья. В совхозах Наркоммясопрома СССР насчитывалось 330 тыс. голов против 527 тыс. до войны¹⁹². И только в конце войны улучшение дел в зерновом хозяйстве позволило больше внимания уделять птицеводству, особенно в Курганской и Свердловской областях. Развитие скороспелых форм животноводства было призвано улучшить, продовольственный баланс страны. Поэтому в планах Наркомата совхозов СССР было в течение двух лет восстановить численность племенной птицы на довоенном уровне и организовать 18 птицевозов. В том числе в Свердловской области создать селекционный птицеводческий совхоз «Поклевский» для разведения уток пекинской породы¹⁹³. Также было принято решение организовать в Свердловской области на базе находящегося в ведении Военно-воздушной академии им. Жуковского свиновоза им. Молотова два индейковых и один

¹⁹⁰ См.: Аграрное производство Пермского края ... С. 92.

¹⁹¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 9477. Оп. 1. Д. 1163. Л. 12.

¹⁹² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 241. Л. 273–287.

¹⁹³ См.: Там же. Ф. Р. 259. Оп. 6. Д. 765. Л. 2, 5, 11, 12, 15, 90.

утиный совхоз. Планировалось также создать птицесовхоз на базе подсобного хозяйства Уральского индустриального института.

Широко было распространено на Урале и рыбоводства. В 1941 г. функционировали Челябинский и Чкаловский рыбные тресты, а в 1943 г. был создан Курганский рыбный трест, подчинявшиеся Наркомату рыбной промышленности РСФСР. Тресты включали в себя рыбозаводы и рыбопитомники, за которыми закреплялись специализированные колхозы и рыботоварные фермы обычных коллективных хозяйств. К 1941 г. в эти тресты входило 13 рыбозаводов, к концу войны их число не изменилось, но при этом часть старых предприятий прекратила существование и возник ряд новых. Общее число существовавших рыбозаводов только на Южном Урале достигало 17. Этим рыбозаводам подчинялись во время войны до 50 рыболовецких колхозов, которые осуществляли вылов рыбы и транспортировку ее до рыбозавода, где продукция или частично перерабатывалась, или продавалась в свежем или замороженном виде. В Башкирии план на 1942 г. по вылову рыбы составлял 1 580 т, кроме того, планировалось выловить и 100 тыс. раков. Установленный на 1943 г. план вылова рыбы в 1 349 т в республике был выполнен на 66,1 %. Одна из главных причин заключалась в том, что Симкинский рыбопитомник, призванный заниматься выращиванием посадочного материала для прудового хозяйства, разведением рыбы не занимался¹⁹⁴. Состояние рыбного хозяйства на Южном Урале в годы войны достаточно подробно исследовано в работах Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой¹⁹⁵.

В конце войны попытались развивать на Урале и шелководство. В марте 1945 г. соответствии с февральско-мартовскими постановлениями Совнаркома Союза ССР СНК БАСССР утвердил план контрактации и заготовок коконов тутового шелкопряда в количестве 1200 кг и план закладки школок и посева шелковицы на площади 2 га¹⁹⁶.

---

¹⁹⁴ См.: Постановление СНК БАСССР от 7 марта 1942 г. «О плане улова рыбы на 1942 г. // Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 149 ; Т. 24. С. 255. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁹⁵ См.: Бахтияров Р. С. Рыбоводство в Чкаловской области накануне Великой Отечественной войны // XX век в истории России: актуальные проблемы : сб. ст. Пенза, 2009. С. 60–63 ; Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Рыболовство в СССР в годы Великой Отечественной войны // Изв. ОГАУ. 2018. № 2 (70). С. 241–243 ; Их же. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 36–37, 77, 150–156.

¹⁹⁶ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 25. С. 254–257. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения 29.03.2021).

Животноводство в индивидуальных хозяйствах

По данным В. В. Филатова, к концу 1930-х гг. в индивидуальных хозяйствах колхозников произошло увеличение крупного рогатого скота, в том числе и коров, что свидетельствует о некотором улучшении материального благосостояния крестьянских семей. поголовье же свиней заметно сократилось. При этом темпы спада в регионе выше, чем в среднем по РСФСР¹⁹⁷. В целом до войны колхозники на Урале имели крупного рогатого скота ненамного меньше, чем колхозы (в 1940 г. 1 590 тыс. голов у колхозов и 1 486 тыс. у колхозников) и значительно меньше свиней (846 тыс. голов у колхозов и 255 тыс. у колхозников). Зато овец и коз у колхозников было значительно больше (2 945 тыс. голов у колхозов и 3 182 тыс. у колхозников)¹⁹⁸.

Война оказала сильнейшее влияние и на состояние индивидуального хозяйства колхозников. С началом войны колхозники стали испытывать большие затруднения с кормами. Колхозы не могли выполнять Устав сельскохозяйственной артели и выдавать по возможности корм для скота в счет трудодней — его не хватало и для общественного стада. Своих же посевов кормовых культур колхозники имели очень немного. Их скот по существу оказался без кормов, и многим пришлось забивать молодняк на мясо. В результате за первые два года войны численность скота заметно сократилась. Из отдельных видов скота наибольшему сокращению подверглось стадо свиней, для которых требовались наиболее дефицитные в условиях войны картофель и концентраты (табл. 55).

В Башкирии за годы войны поголовье свиней сократилось с 36 тыс. голов в 1940 г. до 22,3 тыс. в 1945 г.¹⁹⁹ В связи с тяжелым положением с кормами, и особенно нехваткой концентратов рабочим, специалистам и служащим совхозов, Наркомсовхозам предписывалось иметь в индивидуальном пользовании на одну семью вместо свиньи трех овец с приплодом не старше одного года²⁰⁰. Особенно тяжелое положение с индивидуальным животноводством сложилось в хозяйствах колхозников в Удмуртии. Средняя обеспеченность скотом там стала гораздо ниже, чем до войны. Четверть крестьянских хозяйств в Удмуртии не держала коров, а поголовье свиней у колхозников сократилось за 1941–1944 гг. в 10 раз²⁰¹.

¹⁹⁷ См.: Филатов В. В. Подсобные хозяйства уральских колхозников в конце 1920-х — начале 1940-х годов // Вестн. ЮУрГУ. Серия: соц.-гум. науки. 2006. № 17 (72). С. 121.

¹⁹⁸ См.: Численность скота в СССР. С. 7, 96, 140; РГАЭ. Ф. Р. 324. Оп. 329. Д. 1490. Л. 434–435, 475.

¹⁹⁹ См.: НА РБ. Ф. Р. 1683. Оп. 1. Д. 4. Л. 94.

²⁰⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 212. Л. 308–309.

²⁰¹ См.: ЦГА УР. Ф. Р. 567. Оп. 5. Д. 1072. Л. 89–90.

Таблица 55

Поголовье скота в хозяйствах колхозников (на 1 января, тыс. голов)

Республика, область	Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Свиньи	
	1941	1945	1941	1945	1941	1945
Башкирская	438	404	1 184	681	36	18
Удмуртская	157	126	370	193	71	7
Курганская	209	155	301	127	12	1
Молотовская	211	177	459	278	75	11
Свердловская	153	133	252	140	44	10
Челябинская	120	97	202	99	9	2
Чкаловская	198	239	414	312	8	4
Урал	1 486	1 331	3 182	1 830	255	53
РСФСР	10 485	9 907	20 984	13 460	3 889	1 226
СССР	19 231	16 465	31 636	18 937	8 614	2 711

Примечание: составлена по данным: Численность скота в СССР. С. 140 ; РГАЭ. Ф. Р. 324. Оп. 329. Д. 1490. Л. 434, 475.

Немалую роль в сокращении поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах колхозников сыграла контрактация, фактически представлявшая собой его обязательное и безвозмездное отчуждение. Учитывая сложившееся положение в индивидуальном животноводстве, на местах часто предпринимали меры помощи колхозникам. В марте 1942 г. Свердловский обком партии и облисполком обязали сельские райкомы партии и райисполкомы оказывать колхозникам помощь в приобретении телок путем закупки их через колхозы²⁰². Одновременно в стране предпринимались меры по укреплению кормовой базы индивидуального животноводства. В апреле 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) обязали облисполкомы помочь колхозникам в обзаведении животными и предоставить для их скота пастбищные участки²⁰³. Это решение оказало позитивное влияние на обеспеченность колхозников скотом. За годы войны только в Свердловской области колхозникам с ферм было продано 311,7 тыс. голов скота. К концу войны снизились и размеры контрактации скота. Если в 1940 г. в области для укрепления ферм у колхозников было куплено 38,9 тыс. голов скота, то в 1945 г. — всего 17,7 тыс.²⁰⁴

²⁰² См.: Урал. рабочий. 1942. 30 марта.

²⁰³ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. С. 763.

²⁰⁴ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 874. Л. 13, 20, 27 ; Д. 881. Л. 3 ; Д. 887. Л. 4 ; Д. 891. Л. 3, 9.

Данные табл. 55 показывают, что в Свердловской области поголовье крупного рогатого скота в индивидуальных хозяйствах колхозников за 1940–1944 гг. сократилось на 20 тыс. голов. Однако обеспеченность крестьян крупным рогатым скотом ухудшилась незначительно, что связано с сокращением числа дворов колхозников. Если в 1940 г. на 139,7 тыс. дворов колхозников приходилось 153 тыс. голов (на один двор в среднем 1,09 головы), то в 1944 г. на 135,5 тыс. дворов — 133 тыс. голов (на один двор — 0,98 головы). Намного меньше, чем по в целом стране, было в Свердловской области и бескоровных колхозников. Большинство колхозников держало одну корову. В 1945 г. одну корову имели 98,1 % семей, две — 1,8 %; три — 0,01 %. Кроме того, 0,09 % семей держали 1 корову совместного пользования²⁰⁵. Тенденции развития индивидуального животноводства по различным видам скота были различны. Если поголовье овец и коз, и особенно свиней, в крестьянских хозяйствах сократилось практически повсеместно, то обеспеченность крупным рогатым скотом осталась на довоенном уровне.

Во второй половине 1930-х гг. в стране стало быстро развиваться животноводство в проживающих в сельской местности хозяйствах рабочих и служащих. По данным на начало 1941 г., в индивидуальных хозяйствах рабочих и служащих насчитывалось 4932 тыс. голов крупного рогатого скота, 2705 тыс. свиней, 4828 тыс. овец и коз. К концу войны (по данным на 01.01.1945 г.) поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах рабочих и служащих несколько увеличилось (до 5082 тыс.), а вот количество свиней за эти годы сократилось до 657 тыс., то есть более чем в 4 раза. До 4354 тыс. уменьшилось и количество овец и коз²⁰⁶. На Урале в 1934–1940 гг. рабочие и служащие увеличили поголовье крупного рогатого скота с 203,4 тыс. до 489,8 тыс. голов, то есть в 2,4 раза. В Свердловской области численность скота в хозяйствах рабочих и служащих увеличилась даже в 2,9 раза. Хозяйства рабочих и служащих пополнялись свиньями, и особенно овцами и козами. За указанные годы численность мелкого рогатого скота в их хозяйствах возросла в 4,9 раза. Наиболее быстро овцеводство развивалось в Челябинской области, гораздо медленнее — в Удмуртии²⁰⁷. А вот для индивидуального животноводства было установлено, что рабочие, инженерно-технические работники и служащие совхозов могли иметь в личной собственности на семью только одну корову и теленка или козу. Рабочий скот держать запрещалось.

²⁰⁵ См.: *Островский В. Б.* Колхозное крестьянство СССР: Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967. С. 77; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 909. Л. 13.

²⁰⁶ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 11.01.2021).

²⁰⁷ См.: *Филатов В. В.* Сельскохозяйственное производство на Урале... С. 236.

С имевших скот работников совхозов стали взимать обязательные поставки по нормам, установленным для колхозников²⁰⁸.

В годы войны развитие животноводства в хозяйствах рабочих и служащих получило дальнейшее продолжение, тем более что оно опиралось на поддержку государства. В марте 1944 г. СНК СССР разрешил колхозам продать рабочим и служащим из колхозных товарных ферм 200 тыс. поросят с зачетом колхозам проданного количества поросят в выполнение государственного плана развития животноводства²⁰⁹. Кроме того, Совнарком обязал Наркомсовхозов СССР, Наркоммясомолпром СССР, Наркомпищепром СССР и подсобные хозяйства предприятий и учреждений продать рабочим и служащим в 1944 г. также 200 тыс. поросят. СНК также обязал Наркомзем продать 3 млн цыплят на условиях возврата рабочими и служащими за каждого цыпленка двух яиц, а Наркомвнешторгу СССР разрешил продать 10 тыс. кроликоматок с условием возврата к концу 1944 г. соответствующего количества кроличьих шкур.

Однако при этом население переориентировалось на содержание крупного рогатого скота, коров прежде всего. За годы войны численность крупного рогатого скота в хозяйствах рабочих и служащих в Свердловской области увеличилась со 147,9 тыс. голов в 1940 г. до 185,2 тыс. в 1945 г., в том числе коров со 122,9 тыс. до 139,5 тыс. голов. При этом количество коров у рабочих и служащих была больше, чем их численность у колхозов, совхозов и подсобных хозяйств вместе взятых. Заметно уступали рабочим и служащим по поголовью коров и колхозники. Численность овец и коз заметно в индивидуальном пользовании рабочих и служащих сократилась за годы войны со 222,4 тыс. до 179,3 тыс. голов, поголовье свиней уменьшилось 3,6 раза, с 13,3 тыс. в 1940-м до 3,7 тыс. в 1945 г. Сокращение свиноголовья за годы войны произошло по всем категориям хозяйств, особенно сильно у колхозников, что было следствием отсутствия концентрированных кормов²¹⁰. В условиях острого дефицита продовольственных товаров держать скот стало привычным занятием для рабочих и служащих на Урале. По данным Н. М. Денисевича, если на крупных заводах в промышленных центрах на Урале скот держали примерно 10–15 % работников, то в небольших городах и рабочих поселках это делало большинство населения²¹¹. Что касается еще оставшихся в стране единоличных крестьянских хозяйств, то у них за годы войны заметно сократилось поголовье всех видов скота.

²⁰⁸ См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. С. 211–212.

²⁰⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 241–242.

²¹⁰ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 53. Д. 171. Л. 8.

²¹¹ См.: Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. С. 88, 89.

Продукция животноводства

Для анализа развития отрасли важное значение имеют данные о получении отдельных видов продукции животноводства. Они необходимы для определения общего объема продукции, поступающей для потребления населения и снабжения сырьем легкой и пищевой промышленности. Данные об объемах продукции позволяют судить о том, насколько фактический уровень развития животноводства обеспечивает потребности населения в продуктах питания в соответствии с научно обоснованными нормами. Одним из наиболее важных показателей отрасли является мясная продукция. Производство отдельных видов животноводческой продукции осуществлялось в натуральных величинах — в килограммах, тоннах, штуках и т. д. При измерении произведенной мясной продукции наиболее простым является исчисление продукции в головах. В этом случае продукция равна количеству голов полученного приплода. Более точно продукция выражается в живом весе. Иногда валовая продукция выращивания скота выражалась в убойном весе, для чего живой вес перечисляется по определенным коэффициентам. Зная средний живой и средний убойный вес одного животного убойного контингента, можно по отдельным группам животных получить количество баранины, говядины и свинины и общий выход мясной продукции. Все это позволяет рассматривать динамику валовой продукции отрасли в целом и по отдельным категориям хозяйств, исследовать темпы роста и прироста продукции, изучать состав мясной продукции, то есть распределение по видам и т. д.

Данные по мясу показывают значительное сокращение его производства в стране в годы войны. Если в 1940 г. производство мяса в убойном весе во всех категориях хозяйств составляло 4 695 тыс. т, то в 1941 г. — 4 087 тыс., в 1942 г. — 1 841 тыс., в 1943 г. — 1 767 тыс., в 1944 г. — 1 953 тыс. и в 1945 г. — 2 559 тыс. т²¹². Сократилось производство мяса и на Урале (табл. 56). Данные по мясу основных видов показывают, что в 1943 гг. его производство на Урале по всем категориям хозяйств сократилось по сравнению с 1940 г. в среднем всего на 20,7 %. Столь высокие показатели мясосдачи были вызваны нехваткой кормов, что вынуждало крестьян резать скот, а колхозы и совхозы сдавать его заготовителям. В условиях нехватки кормов рост сдачи скота наиболее отчетливо виден на примере колхозов. В 1943 г. по сравнению с 1940 г., в Башкирии колхозы сдали скота в мясопоставки (в убойном весе) в 2,2 раза больше, в Удмуртии и Молотовской области — 1,9 раз, в Чкаловской области — в 2 раза и т. д. Данные за 1944–1945 гг., когда положение с кормами улучшилось, а мясосдача заметно сократилась по сравнению с 1942–1943 гг.,

²¹² См.: Великая Отечественная война : юбилейн. стат. сб. М., 2015. С. 75.

подтверждают данный вывод. В наибольшей степени производство мяса сократилось в Башкирии, и особенно в Удмуртии (табл. 56).

Таблица 56

**Производство мяса основных видов
(все категории хозяйств, в убойном весе, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	58,5	57,1	43,3	43,8	36,3	34,3
Удмуртская	25,8	23,2	12,6	13,4	11,1	12,0
Курганская	–	–	26,3	25,0	15,0	16,1
Молотовская	30,6	35,8	20,2	24,3	21,3	20,9
Свердловская	27,2	32,0	25,8	26,4	19,3	23,7
Челябинская	70,3	67,9	21,2	19,2	16,6	21,2
Чкаловская	33,2	41,2	38,0	42,6	26,5	33,7
Урал	245,6	257,2	187,4	194,7	146,1	161,9
СССР	3 219,0	1 964,8	1 482,1	1 425,7	1 578,7	2 062,2

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 5, 6 ; Оп. 324. Д. 55. Л. 24, 25 ; Д. 483. Л. 9–14 ; Д. 691. Л. 6–10 ; Д. 971. Л. 4–8 ; Д. 1238. Л. 11–14. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

В государственных хозяйствах производство мяса основных видов в убойном виде сократилось незначительно: с 24 тыс. т в 1940 г. до 21,9 тыс. в 1943 г. и 18,5 тыс. т в 1945 г. Больше всего мяса основных видов государственный сектор давал в Башкирии, Чкаловской и Челябинской областях. В значительно большей степени сократилось производства мяса основных видов в хозяйствах колхозников. Если в 1940 г. колхозники на Урале произвели 124,9 тыс. т мяса в убойном виде, то в 1941 г. — 115,4 тыс. т, в 1942 г. — 62,9 тыс. т, а в 1943 г. — 58,8 тыс. Сокращалось производство мяса и в последующие годы. Наиболее плачевное положение с крестьянским животноводством было в Удмуртии, где в 1944 г. производство мяса по сравнению с 1940 г. сократилось более чем в шесть раз. Столь резкое падение производства было обусловлено нехваткой кормов и массовым падежом, а также активно проводившейся контрактацией скота. Контрактация временно улучшила показатели развития животноводства в колхозах и одновременно сократила индивидуальное животноводство.

На фоне снижения производства мяса в хозяйствах колхозников не плохо смотрелись хозяйства рабочих и служащих. Если в 1940 г. произ-

водство мяса основных видов в убойном весе составляло в них 33,8 тыс. т, то в 1943 г. — 15,2 тыс., а в 1945 г. — 26,9 тыс. т. При этом в 1945 г. в Удмуртии и Молотовской области производство мяса в индивидуальных хозяйствах рабочих и служащих практически осталось на довоенном уровне, а в Свердловской и Чкаловской областях даже превзошли его. Что касается единоличников, то их хозяйства были буквально задавлены многочисленными налогами, контрактациями и непрерывными трудмобилизациями. В результате производство мяса в них за годы войны сократилось в 3,5 раза. Расчеты показывают, что в годы войны $\frac{3}{4}$ мяса производили колхозы и хозяйства колхозников, на их долю пришлось соответственно 40,1 и 36 % мясной продукции основных видов²¹³.

Производство мяса по видам показывает, что большую часть его составляла говядина и телятина, поскольку к 1942 г. свиноводство, например, потеряло до 70 % животных. За годы войны на Урале также сократилось производство всех основных видов мяса, особенно свинины (табл. 57). В 1944 г. в продукции мяса основных видов по всем категориям хозяйств была говядина, на ее долю приходилось 86,3 тыс. т в убойном весе, баранины и козлятины произвели 40,9 тыс. т, а свинины всего 18,9 тыс. т. В составе мяса основных видов на долю говядины и телятины приходилось 59,1 %, свинины — 12,9 %, баранины и козлятины — 28 %. Таким образом доля говядины и телятины в производстве мяса была на Урале выше общесоюзных показателей, а свинины существенно ниже.

Таблица 57

**Производство мяса по видам
(все категории хозяйств, в убойном весе, тыс. т)**

Республика, область	Говядина, телятина		Свинина		Баранина, козлятина	
	1940	1944	1940	1944	1940	1944
Башкирская	31,0	18,6	11,1	3,2	16,4	14,5
Удмуртская	7,0	6,0	15,2	2,4	3,6	2,7
Курганская	–	10,2	–	1,6	–	3,2
Молотовская	12,1	13,1	13,5	3,7	5,0	4,5
Свердловская	12,8	12,0	10,3	3,8	4,1	3,5
Челябинская	37,0	10,0	18,9	2,2	14,4	4,4
Чкаловская	18,1	16,4	5,3	2,0	9,8	8,1

²¹³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 5–6; Оп. 324. Д. 55. Л. 24–25; Д. 483. Л. 9–14; Д. 691. Л. 6–10; Д. 971. Л. 4–8; Д. 1238. Л. 11.

Окончание табл. 57

Республика, область	Говядина, телятина		Свинина		Баранина, козлятина	
	1940	1944	1940	1944	1940	1944
Урал	118,0	86,3	74,3	18,9	53,3	40,9
СССР	1 365,3	823,5	1 300,0	357,0	553,7	440,5

Примечание: составлена по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 6–8 ; Оп. 324. Д. 55. Л. 25–27 ; Д. 483. Л. 12–14 ; Д. 691. Л. 9–11 ; Д. 971. Л. 5–8. Данные по Челябинской области за 1940 г. приведены вместе с Курганской областью.

Что касается птицы, то она выращивалась на колхозных птицефермах, в индивидуальных хозяйствах колхозников, единоличников, а также рабочих и служащих. В 1940 г. все они произвели 16 тыс. т мяса птицы и 903,4 млн шт. яиц. Это составило соответственно 5,5 и 7,4 % производства мяса птицы и яиц в СССР (табл. 58, 59). С началом войны продукция птицеводства в стране значительно сократилась. В 1943 г., по сравнению с 1940 г., производство мяса птицы в СССР уменьшилось в 4,2 раза, яиц — в 3,5 раза. Это стало результатом как временной оккупации территории Союза ССР, так и сокращением валовых сборов зерновых, в результате птицу часто нечем было кормить. Продукция отрасли сократилась и на Урале (табл. 58, 59). Сокращение птицеводства произошло в основном за счет индивидуальных хозяйств. Из-за нехватки кормов производство мяса птицы за годы войны в хозяйствах колхозников сократилось в 3 раза, в хозяйствах рабочих и служащих — в 4,8 раза, а в хозяйствах единоличников — даже в 10 раз. Особенно пострадало птицеводство в индивидуальных хозяйствах в Башкирии. В 1945 г. производство мяса птицы в хозяйствах колхозников уменьшилось по сравнению с довоенным временем в 5,8 раза, в хозяйствах рабочих и служащих — в 13 раз, а в хозяйствах единоличников — даже 25 раз. Ежегодно сокращалось птицеводство и в колхозах. Если в 1941 г. колхозы дали 3 881 т мяса птицы, то в 1943 г. — 2 273 т, в 1944 г. — 1 569 т, а в 1945 г. — 1 133 т.

Таблица 58

**Производство мяса птицы
(все категории хозяйств, в убойном весе, т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	5 591	5 421	5 175	2 142	1 684	984
Удмуртская	577	1 593	615	684	602	585
Курганская	–	–	1 514	1 807	1 629	622

Окончание табл. 58

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Молотовская	1 706	2 246	1 247	1 004	874	972
Свердловская	1 604	2 147	1 261	1 362	1 156	1 036
Челябинская	3 456	4 019	898	615	549	571
Чкаловская	3 076	2 379	2 237	1 257	1 111	867
Урал	16 010	17 805	12 947	8 871	7 605	5 637
СССР	289 000	127 555	79 974	68 152	73 315	86 400

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 21–21об. ; Оп. 324. Д. 55. Л. 43 ; Д. 483. Л. 45–46 ; Д. 691. Л. 28–29 ; Д. 971. Л. 18–19 ; Д. 1238. Л. 28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

В конце войны в стране стали предпринимать меры по укреплению птицеводства в государственных хозяйствах. Одной из них стала организация специальных птицеводческих хозяйств. В 1944 г. в Курганской области организовали 3 новых птицеводческих совхоза: «Баксанский», «Басковский» и «Волчанский». В Чкаловской области также организовали птицесовхоз «Большевик»²¹⁴. Птицеводство стали развивать в Башкирии и Удмуртии. В Башкирии до войны птицу в совхозах не разводили, а в 1945 г. в них насчитывалось 6 тыс. голов. В 1942 г. птицу стали разводить и в совхозах Удмуртии. В тоже время птицеводство сократилось в совхозах Молотовской и Челябинской областей. Принимаемые меры по подъему птицеводства в государственных хозяйствах в конце войны принесли положительные результаты. В Свердловской области поголовье птицы в 1945 г. составило 18,8 тыс. голов против 15,3 тыс. в 1940 г., в Чкаловской области даже 12,2 тыс. голов против 1,8 тыс. Если в 1940 г. поголовье птицы в совхозах Урала составляло 43,7 тыс. голов, то в 1944 г., несмотря на существенное сокращение числа совхозов, — 56,8 тыс., а в 1945 г. — 64,9 тыс. голов. Аналогичная тенденция наблюдалась и в целом по совхозам России. Если в 1940 г. в совхозах РСФСР насчитывалось 1 530,4 тыс. голов птицы, в 1941 г. — 417,4 тыс., в 1942 г. — 585,7 тыс., в 1943 г. — 508,4 тыс., то в 1944 г. — 721,4 тыс., а в 1945 г. — 893,2 тыс. голов²¹⁵. Производство мяса птицы в них возросло со 111 т в 1940 г. до 420 т в 1945 г.

²¹⁴ См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Птицеводство в годы Великой Отечественной войны. С. 252.

²¹⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 26 об. ; Д. 191. Л. 31 ; Д. 298. Л. 14, 18 об. ; Д. 545. Л. 86–88 ; Д. 791. Л. 28–31 ; Д. 1257. Л. 36–40 об.

Однако не госхозы, а индивидуальный сектор определял состояние отрасли. Доля хозяйств колхозников в производстве мяса птицы за годы войны составила 56 %, хозяйств рабочих и служащих еще 21,1 %, а на долю государственных хозяйств пришлось всего 2,8 % мяса птицы. В целом за годы войны доля сельского хозяйства Урала в общесоюзном производстве мяса птицы составила 12,1 %²¹⁶.

Сокращение птицеводства отразилось и на производстве яиц в стране, все военные годы их количество последовательно уменьшалась (табл. 59). Основную часть яйцепродукции также производил индивидуальный сектор. В колхозах яйценосность кур была низкой. На проходившем 3–6 апреля 1945 г. XXIII пленуме Свердловского обкома ВКП (б) отмечалось, что при плане 75 яиц в год с курицы колхозы Верхотурского и Ново-Лялинского районов получили 14 яиц в год, колхозы Красноуфимского, Синячихинского и Шалинского — по 15 яиц в год. Колхозы им. Куйбышева и «Красная звезда» Коптеловского района получили по 4 яйца в год, а в Верхотурском районе имелся колхоз, в котором получили всего одно яйцо²¹⁷. В 1941 г. на долю колхозного и госхозного секторов вместе приходилось 9,1 % производства яиц, в 1942 г. — 10,8 %, в 1943 г. — 9,2 %, в 1944 г. — 9,1 % и в 1945 г. — 12,8 %. В целом за годы войны на долю колхозов и совхозов пришлось 10,1 % яйцепродукции. Остальное за годы войны дали хозяйства колхозников (61,3 %), рабочих и служащих (27,9 %) и единоличников (0,7 %)²¹⁸.

Таблица 59

Производство яиц
(все категории хозяйств, млн шт.)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	213,5	146,7	176,4	135,9	90,2	59,1
Удмуртская	64,0	59,4	54,2	51,8	42,4	36,6
Курганская	108,3	—	88,7	69,9	42,7	30,1
Молотовская	147,0	141,5	98,1	81,6	59,7	63,5
Свердловская	135,0	135,2	98,2	81,7	47,0	55,7
Челябинская	122,1	138,1	73,7	39,6	22,2	34,6
Чкаловская	113,5	76,0	95,9	94,9	35,3	42,2

²¹⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 20, 21 ; Оп. 324. Д. 55. Л. 43 ; Д. 483. Л. 45–46 ; Д. 691. Л. 28–29 ; Д. 971. Л. 18, 19 ; Д. 1238. Л. 28.

²¹⁷ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 414.

²¹⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 5, 6 ; Оп. 324. Д. 55. Л. 41 ; Д. 483. Л. 42–43 ; Д. 691. Л. 26–27 ; Д. 971. Л. 17–18 ; Д. 1238. Л. 27.

Окончание табл. 59

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Урал	903,4	696,9	685,2	555,4	339,5	321,8
РСФСР	6 577,0	5 170,0	3 832,0	2 907,0	2 398,0	2 785,0
СССР	12 214,0	9 261,0	4 512,5	3 468,7	3 588,0	4 282,8

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 5–6 ; Оп. 324. Д. 55. Л. 41 ; Д. 483. Л. 42–43 ; Д. 691. Л. 26–27 ; Д. 971. Л. 17–18 ; Д. 1238. Л. 27. Данные по Челябинской области за 1941 г. приведены вместе с Курганской областью.

Существенно сократилась на Урале и кролиководство (табл. 60). До войны $\frac{3}{4}$ продукции кролиководства на Урале приходилось на колхозы. За годы войны производство мяса кроликов в колхозах сократилось в 3,5 раза. Это повлекло и соответствующее снижение валового производства по всем категориям хозяйств. Наиболее развито кролиководство было в колхозах Башкирии, Молотовской и Свердловской областей. В Удмуртии, Молотовской и Свердловской областях кролиководством занимались в хозяйствах колхозников, рабочих и служащих. В начальный период войны во многих колхозах Курганской, Челябинской и Чкаловской областях кролиководства было практически ликвидировано. Так, в 1940 г. колхозы Чкаловской области произвели 43 т мяса кроликов, а в 1943–1945 гг. — только по одной тонне. В колхозах Башкирии в 1940 г. получили 132 т мяса кролей, а в 1945 г. — всего 9 т. В 1942–1944 гг. заметно сократилось кролиководство и в индивидуальных хозяйствах населения, однако затем поголовье кролей стало быстро восстанавливаться. Если в 1940 г. хозяйства колхозников в Свердловской области произвели 20 т мяса кролей, а в 1944 г. — 12 т, то в 1945 г. — 46 т. Быстро восстанавливалось кролиководство и в крестьянских хозяйствах в Удмуртии. Довольно широкое распространение кролиководство получило и среди проживающих в Молотовской и Свердловской областях рабочих и служащих. Доля полученного на Урале мяса кроликов в валовой продукции кролиководства СССР составила за годы войны 14,5 % (табл. 60).

Важнейший продукт питания военных лет, особенно в крестьянских семьях, — молоко. Валовые показатели производства молока на сельскохозяйственных предприятиях указаны в их годовых отчетах. Величину удоя молока в индивидуальных хозяйствах рассчитывали, умножая показатели средней продуктивности кров, находящихся в индивидуальном пользовании, на их численность. В валовую продукцию включали все фактически надоенное молоко. В том числе выпоенное с рук телятам и пороссятам, а так-

же испортившееся, потерянное при транспортировке и т. д. Количество молока измеряли в объемных (литры) и весовых (килограммы) единицах, а на практике — с помощью молокомеров или вымеренной посуды. Поэтому производственные планы колхозов и нормы обязательных поставок устанавливались в литрах. Государственные же планы производства и заготовки молока устанавливались в весовых единицах, что соответствовало возможностям молокозаводов. Поэтому при обработке данных о производстве молока объемное выражение пересчитывали в весовое по соотношению один литр равен 1,03 кг.²¹⁹

Таблица 60

Производство мяса кроликов
(все категории хозяйств, в убойном весе, т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	148	126	62	27	13	14
Удмуртская	56	48	18	14	29	20
Курганская	—	—	—	9	9	8
Молотовская	266	234	121	111	62	112
Свердловская	250	266	147	107	78	158
Челябинская	92	59	25	3	3	7
Чкаловская	57	33	10	2	3	3
Урал	869	766	383	273	197	322
СССР	7 200	3 785	1 734	848	1 816	5 200

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 27–27 об.; Оп. 324. Д. 55. Л. 4 об.; Д. 483. Л. 49–50; Д. 691. Л. 32–33; Д. 971. Л. 20–21; Д. 1238. Л. 30. Данные по Челябинской области за 1940–1942 гг. приведены вместе с Курганской областью.

В 1940 г. по всем категориям хозяйств на Урале было надоеено 2 236,4 тыс. т молока, что составляло 6,7 % его производства в СССР. Самыми крупными производителями молока были Башкирия и Челябинская область (до выделения из ее состава Курганской области). Основными производителями молока были индивидуальные хозяйства колхозников, а также рабочих и служащих. В 1940 г. хозяйства колхозников произвели 44 % полученного на Урале молока, хозяйства рабочих и служащих — 26,4 %, колхозы были только третьими — 21,5 %, далее следовали госхозы (7,3 %) и хозяйства единоличников — 0,8 %

²¹⁹ См.: Гозулов А. И. Указ соч. С. 173.

(табл. 61). В 1942 г. за счет роста поголовья колхозам удалось увеличить производство молока, однако в 1943–1944 гг. в условиях нехватки кормов и ухудшения зооветобслуживания животных произошло значительное сокращение надоев. Аналогичная картина наблюдалась и в государственных хозяйствах, но там за счет подсобных хозяйств к концу войны удалось выйти на довоенный уровень производства, а в Свердловской области даже существенно его превзойти. Если в 1940 г. государственные хозяйства в области надаивали 24,7 тыс. т молока, то в 1945 г. — 31,5 тыс. По-видимому, аналогичные результаты были и по Челябинской области, однако в связи с изменением в годы войны ее административных границ производить точные подсчеты было достаточно сложно.

Таблица 61

Производство молока (все категории хозяйств, тыс. т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	453,0	489,4	463,0	520,7	494,3	548,0
Удмуртская	154,7	158,7	168,9	172,9	169,8	181,5
Курганская	–	–	326,3	320,2	290,3	315,9
Молотовская	335,6	337,2	345,7	351,2	327,0	371,7
Свердловская	362,9	387,0	404,5	408,3	423,8	437,6
Челябинская	622,1	600,2	288,9	299,3	323,5	348,0
Чкаловская	310,6	359,7	355,6	347,6	367,6	404,8
Урал	2 238,9	2 332,2	2 352,9	2 420,2	2 396,3	2 607,5
РСФСР	17 832,0	15 859,0	12 999,0	13 574,0	15 118,0	16 635,0
СССР	33 640,0	25 495,0	15 762,0	16 391,0	22 044,0	26 428,0

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 3–4 ; Оп. 324. Д. 55. Л. 28 ; Д. 483. Л. 1–2 ; Д. 691. Л. 1–4 ; Д. 971. Л. 1–2 ; Д. 1238. Л. 18. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Практически ежегодно увеличивалось производство молока в хозяйствах колхозников и особенно рабочих и служащих. Надой молока в хозяйствах колхозников возросли с 984,3 тыс. т в 1940 г. до 1 217,9 тыс. в 1945 г., надой в хозяйствах рабочих и служащих за эти годы увеличились с 592 тыс. т до 820 тыс. т молока. К концу войны оказалось, что в Свердловской и Челябинской областях рабочие и служащие надаивали в своих хозяйствах молока больше, чем колхозы и колхозники вместе взятые. В результате индивидуальные хозяйства населения по производству молока значительно опередили колхозы и госхозы. В 1945 г. хозяйства колхозников

надоили 46,7 % полученного на Урале молока, хозяйства рабочих и служащих — 31,4 %, хозяйства единоличников — еще 0,6 %²²⁰. В годы войны в колхозах заметно сократилось молочное животноводство, численность коров уменьшилась с 526 тыс. в 1940 г. до 390 тыс. в 1945 г. Заметно снизились и надои молока²²¹. Аналогичные тенденции были характерны и для молочного животноводства в госхозах. Однако прирост производства в индивидуальном секторе был столь значителен, что он перекрывал его сокращение в колхозах и госхозах.

Сокращение поголовья овец и коз привело не только к сокращению продукции баранины и козлятины, но и уменьшило количество получаемой шерсти. В валовой настриг шерсти (козьего пуха) включалась вся шерсть, настриженная с живых овец (коз) в течение года с одной, двух или трех стрижек. Общая величина продукции шерсти исчислялась на основании данных годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий, материалов бюджетных обследований семей колхозников и данных переписей скота. Данные настрига шерсти учитывали грязную шерсть, перегон и полуперегон (шерсть перегон получали от овец, которых перед стрижкой мыли в реке или других водоемах). В статистике валовой настриг определяется в пересчете на невытую шерсть. Поэтому для установления общего итога полученной продукции шерсти — перегон по существующим коэффициентам пересчитывали на невытую шерсть²²². Однако показатель настриженной шерсти не включал так называемую кислую шерсть, собранную с овчин убитых или павших овец.

Судя по данным табл. 51, лучше всего овцеводство было развито в Башкирии и Чкаловской области. Они и получали значительную часть шерсти. В 1942 г., например, на Урале было получено 10811 т шерсти. Из них в Башкирии получили 3115 т, а в Чкаловской области 2870 т овечьей, козьей и верблюжьей шерсти (табл. 62). Поскольку больше всего овец и коз находилась в собственности колхозов и колхозников, то они и давали основную часть шерсти. За годы войны доля колхозов в производстве шерсти составляла 49 %, хозяйств колхозников — 35,3 %, хозяйств рабочих и служащих — 8 %, государственных хозяйств — 7,3 % и хозяйств единоличников — 0,4 %²²³.

²²⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 27; Оп. 324. Д. 55. Л. 4; Д. 483. Л. 49–50; Д. 691. Л. 32–33; Д. 971. Л. 20–21; Д. 1238. Л. 30.

²²¹ См.: Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики. С. 162, 181.

²²² См.: Гозулов А. И. Указ соч. С. 173.

²²³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 55. Л. 36; Д. 483. Л. 35; Д. 691. Л. 21–24; Д. 971. Л. 14–16; Д. 1238. Л. 20.

Таблица 62

**Производство овечьей, козьей и верблюжьей шерсти
(все категории хозяйств, т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	3 843	3 881	3 115	2 889	2 244	2 287
Удмуртская	777	902	681	687	446	488
Курганская	–	–	1 410	1 106	773	986
Молотовская	860	937	772	773	581	633
Свердловская	788	828	823	689	641	671
Челябинская	3 624	2 746	1 140	737	738	1 006
Чкаловская	2 981	3 030	2 870	2 428	1 800	2 134
Урал	12 873	12 324	10 811	9 309	7 223	8 205
РСФСР	98,0	99,0	81,0	56,0	54,0	59,0
СССР	161,0	161,0	125,0	100,2	102,8	110,6

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 55. Л. 36 ; Д. 483. Л. 35 ; Д. 691. Л. 21–24 ; Д. 971. Л. 14–16 ; Д. 1238. Л. 20. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью. Данные по РСФСР и СССР — в тыс. т.

Ценным продуктом является мед, который эффективен при лечении ран, ожогов, кашля и имеет противомикробные свойства. Сбор меда во многом зависит от природных условий. В 1942 г. в Молотовской области в связи с затяжной весной, коротким и дождливым летом в колхозах было собрано 2043 т меда, то есть почти в два раза меньше, чем в 1941 г. (5 088 т). В период жаркого, засушливого лета 1943 г. сбор меда увеличился до 4 147 т. В последующие годы объем получаемого меда с колхозных пасек несколько уменьшился. Всего на Урале в 1940 г. сбор меда составил 21 тыс. т, в 1941 г. — 26,1 тыс., в 1942 г. — 21,2 тыс., в 1943 г. 22,7 тыс., в 1944 г. — 17,7 тыс. и в 1945 г. — 19,4 тыс. т (табл. 63). Основная часть сбора приходилась на колхозы и колхозников. Так, в 1941 г. в колхозах собрали 16,5 тыс. т меда, колхозники — 7,2 тыс., рабочие и служащие — 1,9 тыс., единоличники — 0,1 тыс. и в государственных хозяйствах собрали 0,4 тыс. т меда. Расчеты показывают, что на Урале больше всего меда собирали в Башкирии, всего за годы войны на ее долю пришлось 7,8 % союзного сбора меда²²⁴.

²²⁴ РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 24 ; Оп. 324. Д. 55. Л. 47 ; Д. 483. Л. 53–54 ; Д. 691. Л. 36–37 ; Д. 971. Л. 22–23 ; Д. 1238. Л. 49.

Таблица 63

Сбор меда (все категории хозяйств, т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	9 861	11 648	9 539	9 082	7 579	8 341
Удмуртская	2 644	2 512	2 117	2 941	2 101	2 565
Курганская	–	–	–	909	46	443
Молотовская	5 237	8 605	5 461	6 388	4 804	5 092
Свердловская	1 342	1 026	1 073	985	799	815
Челябинская	1 081	1 159	1 401	838	704	738
Чкаловская	879	1 128	1 612	1 515	1 648	1 439
Урал	21 044	26 078	21 203	22 658	17 681	19 433
СССР	163 800	123 105	117 301	113 907	123 464	119 000

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 55. Л. 47 ; Д. 483. Л. 53 ; Д. 691. Л. 36 ; Д. 971. Л. 22 ; Д. 1238. Л. 49. Данные по Челябинской области за 1940–1942 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Исследуя состояние животноводства на Урале в годы Великой Отечественной войны, можно согласиться с мнением Р. С. Бахтиярова о том, что до настоящего времени в научной литературе практически не исследована роль малых отраслей животноводства, в частности рыболовства. При этом рыбоводы-южноуральцы не только вылавливали рыбу, но и проводили целый комплекс мероприятий по рыборазведению и экологической безопасности²²⁵. Поэтому, чтобы охватить все отрасли животноводства, в том числе до настоящего времени и не исследованные, следует использовать данные о валовой продукции животноводства в стоимостном выражении (табл. 64). К валовой продукции животноводства относилась продукция, полученная при производственном использовании животных (молоко, яйца, мед, пух и т. д.), а также приплод и прирост живого веса скота и птицы. Следует указать, что, помимо исследованных нами отраслей, животноводство также включает оленеводство, пушное звероводство, собаководство и рыбководство. Данные по ним также включены в валовую продукцию животноводства в стоимостном выражении.

Данные табл. 64 показывают ежегодное сокращение валовой продукции животноводства в регионе на протяжении 1941–1944 гг. Некоторый прирост наблюдался только в 1945 г. В животноводстве состояние отрасли определя-

²²⁵ См.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале... С. 50–55.

лось воздействие трех основных факторов: кормовой базой, концентрацией скота и плотностью стада. Представляется, что наиболее удачно они сочетались в Молотовской и Свердловской областях. Там на сравнительно высоком уровне сохранилось производство зерновых культур, а картофеля даже возросло. Выше была и доля кормовых культур в структуре посевов, а также плотность стада. Достаточно стабильное положение в отрасли объясняется и тем, что война меньше затронула кадры животноводов. Как и в довоенные годы, здесь преобладал женский труд. Не произошло существенных изменений также в уровне механизации и в условиях содержания скота. Этот вывод подтверждает динамика производства животноводческой продукции. Если в Башкирии, Курганской, Чкаловской, Челябинской областях валовая продукция животноводства за годы войны сократилась, то в Молотовской и Свердловской областях в 1945 г. она превысила довоенный уровень. В дальнейшем исследователям необходимо выяснить причины отставания животноводства в Удмуртии, находящейся по сравнению с зауральскими районами в более благоприятных природно-климатических условиях.

Таблица 64

**Продукция животноводства
(все категории хозяйств, в ценах 1926/27 гг., млн руб.)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	109,8	103,2	95,5	85,9	73,5	83,4
Удмуртская	48,5	35,2	29,8	30,0	25,6	29,4
Курганская	–	–	51,2	44,1	37,4	41,1
Молотовская	54,4	66,8	57,8	74,0	44,6	54,9
Свердловская	58,3	63,9	60,1	60,4	50,5	59,4
Челябинская	115,7	97,6	44,6	39,9	40,2	46,4
Чкаловская	67,8	71,8	69,8	50,2	54,6	62,8
Урал	454,5	438,5	408,8	384,5	326,4	377,4
СССР	6 700,0	5 200,0	3 041,9	2 874,2	3 538,8	4 267,5

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2 ; Д. 57. Л. 1–2 ; Оп. 324. Д. 481. Л. 2, 4, 6, 8, 46 ; Д. 689. Л. 73 ; Д. 969. Л. 1–2 ; Д. 1492. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Данные диаграммы 3 показывают, что больше всего животноводческой продукции на Урале давала Башкирия. Примерно одинаковое количество продукции произвели Чкаловская, Молотовская и Свердловская области.

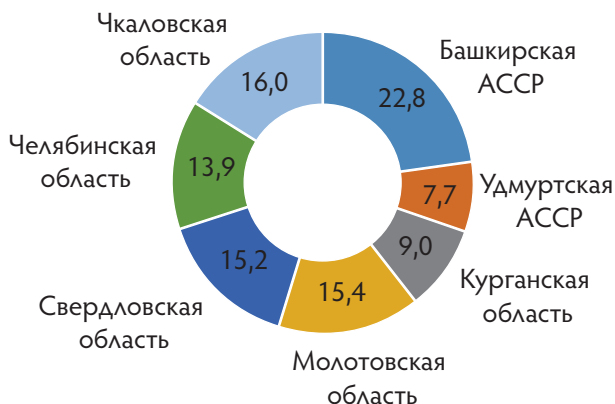

Диаграмма 3. Продукция животноводства на Урале в 1941–1945 гг.
(все категории хозяйств, в ценах 1926/27 гг., %)

Расчеты показывают, что всего за годы Великой Отечественной войны доля уральского животноводства в производстве мяса основных видов составила в СССР 11,1 %, мяса птицы — 12,1 %, мяса кроликов — 14,5 %, молока — 11,4 %, яиц — 10,3 %, шерсти — 8 %, меда — 7,8 % и т. д.²²⁶ Расчеты о вкладе уральского животноводства в продовольственный баланс страны показывают, что за 1942–1945 гг. на долю Урала пришлось 10,9 % всей произведенной в СССР животноводческой продукции.

Война изменила соотношение между различными категориями хозяйств, производящими животноводческую продукцию (табл. 65). При общем сокращении производства в регионе на 17 % в колхозах она сократилась на 30,2 %. В госхозах сокращение было не столь значительным благодаря интенсивному развитию подсобных хозяйств. Сильнейшее влияние оказала война на состояние индивидуального хозяйства колхозников. С началом войны колхозники стали испытывать большие затруднения с кормами. Колхозы не могли выполнять устав сельхозартели и выдавать корм для скота в счет трудодней — его не хватало и для общественного стада. Своих же посевов кормовых культур колхозники имели очень немного. Их скот остался фактически без кормов, и многим пришлось забивать молодняк на мясо. Из отдельных видов скота наибольшему сокращению подверглось стадо свиней, для которых требовался дефицитный в условиях войны картофель и концентраты. В результате за годы войны хозяйствах колхозников валовая продукция животноводства уменьшилась на 19,6 %. Что касается хозяйств рабочих и служащих, то на Урале

²²⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 55. Л. 4 об., 24–25, 28, 36, 41–44; Д. 483. Л. 1–2, 9–14, 35, 42, 45–46, 49–50; Д. 691. Л. 1–4, 6–10, 26, 28–29, 32–33; Д. 971. Л. 1–2, 4–8, 14–16, 18–21; Д. 1238. Л. 11–14, 18, 20, 27–31.

численность скота в них в 1945 г. достигла довоенного уровня. В Удмуртии численность скота во владении рабочих и служащих даже превысила довоенный уровень, в том числе по телятам в два раза. Всего за годы войны валовая продукция животноводства в хозяйствах рабочих и служащих даже возросла на 8,4 %²²⁷. Однако, несмотря на сокращение производства в хозяйствах колхозников, именно они всю войну были главным производителем животноводческой продукции. По данным за 1945 г., хозяйства колхозников произвели 40,1 % валовой продукции животноводства. На долю колхозов пришлось 27,1 %, хозяйств рабочих и служащих — 23,3 %, государственных хозяйств — 8,9 % и единоличных крестьянских хозяйств — 0,6 % (табл. 65).

Таблица 65

**Продукция животноводства на Урале
(по категориям хозяйств, в ценах 1926/27 гг., млн руб.)**

Год	Всего	В том числе				
		госхозы	колхозы	колхозники	рабочие, служащие	единоличники
1940	454,5	35,8	146,5	188,3	81,1	2,8
1941	438,5	40,2	153,5	167,5	75,7	1,6
1942	408,8	35,0	143,2	157,8	72,8	Нет св.
1945	377,4	33,6	102,3	151,4	87,9	2,2

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 1, 2 ; Оп. 324. Д. 251. Л. 23 ; Д. 480. Л. 15 ; Д. 481. Л. 2, 8, 46 ; Д. 1492. Л. 28.

Себестоимость животноводческой продукции

Характеризуя состояние сельского хозяйства Урала, необходимо отметить, что при этом мы лишены возможности опираться на различные экономические показатели. Причина заключается в том, что в Примерном уставе сельскохозяйственной артели отсутствовали многие элементарные экономические нормативы и принципы. В частности, не было разграничения между издержками производства и прибылью, не предусматривалось исчисление себестоимости продукции, не было деления средств колхоза на основные и оборотные и т. д. Все это не позволяет достоверно оценить состояние экономики колхозов и эффективность ее функционирования. Несколько лучше обстоит с годовыми отчетами совхозов, которые содержали сведения о себестоимости производимой в них продукции.

²²⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2 ; Оп. 324. Д. 57. Л. 1–2 ; Д. 481. Л. 2, 4, 6, 46 ; Д. 689. Л. 73–74 ; Д. 969. Л. 1–2 ; Д. 1492. Л. 26–28.

Таблица 66

**Себестоимость продукции
животноводства в совхозах в 1945 г. (руб./ц)**

Республика, область	Говядина	Баранина	Молоко	Шерсть
Башкирская	534	399	92	2 646
Удмуртская	682	1 220	119	5 481
Курганская	460	440	75	2 071
Молотовская	510	508	95	3 739
Свердловская	847	–	118	1 158
Челябинская	513	332	74	1 814
Чкаловская	436	369	85	2 148
Урал	482	375	85	2 167
РСФСР	785	336	91	1 585

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 1492. Л. 26–28.

Данные табл. 66 показывают, что в республиках и областях Урала показатели себестоимости производимой животноводческой продукции весьма существенно различались. По данным за 1945 г., наиболее высокая себестоимость говядины и молока была в Свердловской области, самая низкая — в Курганской области. Обращает внимание и разница в себестоимости в двух соседних республиках — Башкирии и Удмуртии. В первой из них производство всех основных видов животноводческой продукции обходилось значительно дешевле. Разрыв в себестоимости животноводческой продукции между Уралом и РСФСР в целом был невелик. В совхозах на Урале дешевле обходились говядина и молоко, однако дороже стоило производство свинины, баранины и шерсти. Представляется, что существующая разница была обусловлена различными природно-климатическими условиями, а также масштабами сельскохозяйственного производства и разной специализацией совестких хозяйств.

Таким образом, в тесной взаимосвязи с земледелием находится другая отрасль сельского хозяйства — животноводство, дающая наиболее ценные, высококалорийные продукты питания. Оценивая итоги развития сельскохозяйственного производства в 1941–1943 гг., следует отметить, что как в земледелии, так и в животноводстве доминировала тенденция к сокращению производства. Попытка увеличить объемы производимой растениеводческой продукции за счет расширения посевов привел к распылению сил и средств, ухудшению агротехники и падению урожаев, а попытка увеличить производство продукции животноводства за счет увеличения принудительно ку-

пленного у индивидуальных владельцев скота в условиях нехватки животноводческих помещений и кормов привели к массовому падежу скота. В 1943 г. в животноводстве стало быстро сокращаться поголовье скота, снизилась его продуктивность, значительно уменьшилась валовая продукция отрасли и заготовки животноводческой продукции (подробнее см. гл. VIII). Преобладание при этом административных методов руководства без учета реального состояния отрасли лишь усилило кризисное состояние сельского хозяйства.

Тем не менее анализ состояния сельского хозяйства в 1941–1943 гг. показывает, что достигнутые в земледелии и животноводстве результаты существенно различались. По сравнению с земледелием, количественные и качественные показатели в животноводстве были несколько выше и ближе к довоенному уровню. Различия в состоянии этих отраслей были следствием двух основных причин. Во-первых, до войны в животноводстве, в отличие от земледелия, механизация производственных процессов не получила широкого распространения и не оказывала заметного влияния на его развитие. Поэтому ее снижение отразилось на животноводстве гораздо слабее, чем на земледелии. Во-вторых, война меньше затронула животноводческие кадры, состоящие в основном из женщин. Поэтому, по сравнению с земледелием, разрушающее воздействие войны на животноводстве сказалось в меньшей степени.

Положительные изменения в животноводстве наметились в 1944 г., и они напрямую были связаны с улучшением дел в земледелии и экономике страны в целом. Важнейший показатель состояния животноводства — это динамика поголовья скота на протяжении исследуемого периода. Ее достоверно характеризуют показатели ежегодных темпов изменения численности скота по всем категориям хозяйств исчисляемые как отношение поголовья скота на конец каждого года к поголовью на начало года. Расчеты показывают, что в 1941 г., по сравнению с 1940 г., поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на Урале на 8,3 %. В 1942 г. поголовье возросло на 3,3 %, а в 1943 г. оно уменьшилось на 9 %. В 1944 г. поголовье возросло на 2,7 % и в 1945 г. — еще на 9,4 %. Таким образом, на Урале уже в 1941 г. произошло заметное сокращение поголовья крупного рогатого скота. В 1942 г. произошло незначительное увеличение поголовья, вызванное его контракцией и запрещением забивать скот без разрешения районных властей. Затем последовал провал 1943 г. и медленный рост поголовья в 1944–1945 гг.

Результаты развития отрасли в различных районах Урала были неодинаковы, что показывает динамика ее валовой продукции. Анализ динамики свидетельствует, что если в Башкирии, Удмуртии, Курганской и Челябинской областях валовая продукция животноводства за годы войны сократилась,

то в Молотовской и Свердловской областях она, наоборот, возросла. В целом животноводство вышло из войны в гораздо лучшем состоянии, чем земледелие. Этот факт доказывают как качественные, так и количественные показатели развития отраслей. Если в земледелии размеры производства сократились на треть, то в животноводстве — лишь на 17 %.

Произошедшие изменения в сельском хозяйстве отразились на структуре валовой продукции сельского хозяйства, которая обычно достаточно стабильна. Так, если в 1940 г. соотношение валовой продукции земледелия и животноводства в стоимостном выражении составляло на Урале 72:28, то в 1945 г. — 67:33. Повышение удельного веса продукции животноводства признается прогрессивной тенденцией, так как растет доля этих продуктов в рационе питания населения. Однако в условиях войны она едва ли могла проявиться, поскольку советский народ вел полуголодное существование. Новое соотношение между отраслями объясняется, на наш взгляд, неодинаковыми темпами сокращения производства в них. Можно констатировать, что в условиях войны животноводство развивалось по нисходящей линии и только в конце войны началось постепенное восстановление отрасли. Как и в земледелии, главными сдерживающими факторами развития в животноводстве было общее ухудшение положения в экономике страны дополненное некомпетентным руководством партийно-государственных структур и административным стилем их работы, полное отсутствие у тружеников отрасли заинтересованности в результатах своего труда и большие объемы госпоставок, превышающие реальные возможности хозяйств.

Глава VIII

ЗАГОТОВКИ И ЗАКУПКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Валовая продукция сельского хозяйства СССР

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб аграрному сектору страны. Если в последнем довоенном году стоимость произведенной в Союзе ССР сельхозпродукции составляла 23,2 млрд руб., то в 1941 г. — 17,2 млрд а в 1942–11,1 млрд в 1943 г. — 10,5 млрд руб. (данные о стоимости продукции растениеводства приведены по «видовой» урожайности)¹. Таким образом, уже в 1942 г. объем производимой в СССР сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении сократился в 2,2 раза. Если же брать валовую продукцию сельского хозяйства по фактической урожайности, то она сократилась еще больше: с 19,7 млрд руб. в 1940 г. до 12,3 млрд в 1941 г., 7,5 млрд в 1942 г. и 7,2 млрд в 1943 г., то есть в 2,7 раза. То есть если в 1941 г. валовая продукция сельского хозяйства СССР по фактической урожайности составляла 62 % от уровня 1940 г., то в 1942 г. — 38 %, а в 1943 г. — 37 %. Следовательно, анализ результатов развития сельского хозяйства страны показывает, что не только 1942 г., как это было в других отраслях военной экономики, но и 1943 г. не стал для него переломными. Некоторый подъем наступил лишь на заключительном этапе войны. В 1944 г. сельскохозяйственное производство стала нарастать, составив в 1944 г. 54 %, а в 1945 г. — 60 % от довоенного уровня².

Одной из неисследованных проблем истории Великой Отечественной войны является вопрос о вкладе регионов Союза ССР в Победу. Данная проблема давно интересовала историков. Если взять такие издания, как история отдельных областей и республик, то в них имеется разделы, посвященные

---

¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–4, 40; Оп. 324. Д. 481. Л. 10–11; Д. 689. Л. 73–75.

² См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет : юбилейный ст. ежегодник. М., 1987. С. 43.

периоду Великой Отечественной войны. Их авторы приводят многочисленные данные о том, сколько в данной республике или области произвели металла, автомобилей, танков, сколько вырастили зерна, картофеля и т. д. Но проблема заключается в том, что вся номенклатура производимый в народном хозяйстве продукции составляла десятки тысяч наименований, приводимых в натуральных показателях. В результате одна область вырастила больше зерна, а другая картофеля. И закономерно встает вопрос о том, а как же сопоставить полученные результаты? Единственный выход здесь — попытаться использовать стоимостные показатели.

Как известно, валовая продукция сельского хозяйства определяется в натуральных показателях и в стоимостной форме. Основным методом учета продукции является ее натуральное измерение в физических единицах. Однако нельзя ограничиваться только этим. Во-первых, разнообразие продуктов не позволяет суммировать результаты сельскохозяйственного производства. Во-вторых, наряду с готовой продукцией следует учитывать и незавершенное производство. Поэтому в статистике сельского хозяйства важная роль отведена стоимостным показателям. Органами статистики валовая продукция сельского хозяйства по стоимости рассчитывалась по областям, краям и республикам Союза ССР и стране в целом. При исчислении продукции в стоимостном выражении ее оценка производилась в текущих и сопоставимых ценах. Первые служили для установления стоимости валовой продукции за тот или иной календарный год. Вторые были нужны для того, чтобы показать динамику развития сельскохозяйственного производства. При этом в разные годы применялись разные цены. До 1951 г. в СССР базовыми ценами для определения стоимости производимой сельскохозяйственной продукции являлись цены 1926/27 гг.

В настоящее время нами обнаружены материалы о вкладе сельского хозяйства советских республик только по «видовой» урожайности. Они показывают, что в 1940 г. стоимость валовой продукции сельского хозяйства СССР в ценах 1926/27 гг. определялась в 23,2 млрд руб. Самым крупным ее производителем была Россия. На ее долю перед войной приходилось 56 % валовой продукции сельского хозяйства. В это время в РСФСР проживало и 56 % населения Союза ССР. После России в порядке уменьшения объемов производства следовали Украина, Казахстан, Узбекистан и Белоруссия. Эти пять республик произвели в 1940 г. 89,8 % валовой продукции сельского хозяйства Союза ССР. На долю остальных 11 республик СССР приходилось только десятая часть стоимости валового сельскохозяйственного производства (табл. 67). Таким образом, в среднем каждая из остальных советских

республик давала около одного процента продукции от суммарного производства в стране.

В отечественной историографии традиционно принято считать, что в годы войны в наибольшей степени пострадало сельское хозяйство оккупированных территорий. Данные ЦСУ СССР заставляют внести коррективы в это расхожее представление. Анализ сельскохозяйственной статистики показывает, что за годы войны объем производства в Азербайджане, Грузии, Киргизии и Узбекистане снизился на 30–35 %, а в Туркмении — даже на 42 %. В освобожденной же от оккупации Молдавии объем аграрного производства уменьшился на 66 %, на Украине — на 45 %, а в Белоруссии — только на 38 %. В республиках Прибалтики за годы оккупации сельскохозяйственное производство даже возросло. Таким образом, из числа полностью оккупированных территорий больше всего пострадало сельское хозяйство в Молдавии, на Украине и в Белоруссии. При этом данные о валовом сельскохозяйственном производстве в стоимостном выражении свидетельствуют, что разница между оккупированными территориями и теми, где не было военных действий, часто была незначительной.

Таблица 67

**Валовая продукция сельского хозяйства республик СССР
в 1940, 1942–1945 гг. (по «видовой» урожайности, %)**

Республика	1940	1942–1945	Республика	1940	1942–1945
РСФСР	56,0	64,0	Литовская ССР	1,1	1,0
Украинская ССР	22,1	11,6	Туркменская ССР	0,7	0,8
Казахская ССР	4,0	6,4	Армянская ССР	0,5	0,7
Узбекская ССР	3,9	5,0	Латвийская ССР	0,5	0,6
Грузинская ССР	1,6	2,4	Молдавская ССР	1,0	0,5
Белорусская ССР	3,8	1,8	Эстонская ССР	0,5	0,4
Азербайд. ССР	1,2	1,7	Не распределено	1,3	0,7
Киргизская ССР	1,0	1,3	СССР	100,0	100,0
Таджикская ССР	0,8	1,1			

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–4, 40 ; Оп. 324. Д. 481. Л. 10–11 ; Д. 689. Л. 73–75 ; Д. 969. Л. 6–7 ; Д. 1492. Л. 100–105.

Изучение вклада отдельных советских республик в продовольственный баланс СССР показывает, что в годы Великой Отечественной войны большую часть сельскохозяйственной продукции производила Россия. В 1942 г. ее доля в аграрном производстве достигла своего максимума — 75 %. По мере освобождения оккупированных территорий, Украины в первую очередь,

доля России стала снижаться. В 1943 г. на долю России пришлось уже 70 % объема сельскохозяйственного производства, а в 1944 г. — 58 %. В 1945 г. удельный вес России в аграрной продукции снизился до 56 %, сравнявшись тем самым с довоенным уровнем. В целом за годы Великой Отечественной войны Россия произвела 2/3 сельскохозяйственной продукции СССР. Что касается вклада других республик Союза ССР, то довоенная их иерархия практически не изменилась, за исключением Белоруссии. При этом роль Украины заметно снизилась, а доля Казахстана, республик Средней Азии и Закавказья возросла³.

В РСФСР в зоне военных действий оказалась лишь незначительная часть ее территории, однако объем сельскохозяйственного производства сократился на треть. Причина заключалась в том, что в европейской части России находятся ее основные сельскохозяйственные районы. Только на долю трех экономических районов — Центрально-Черноземного, Центрально-Нечерноземного и Северокавказского до войны приходилось свыше половины всего аграрного производства России. Военные действия затронули и другие регионы России: Север и Поволжье. Из регионов РСФСР в ходе военных действий сильнее всего пострадали районы Поволжья, Центрального Черноземья, и особенно Северного Кавказа. Объем производства в них сократился в среднем наполовину. Из наиболее пострадавших в годы войны российских территорий также следует отметить Республику Крым. В 1944 г. в Крымской АССР размеры сельскохозяйственного производства составили всего 34 % от довоенного уровня. И в послевоенные годы на полуострове происходило дальнейшее снижение размеров производства, которое было остановлено только в 1948 г. Даже в начале 1950-х гг. довоенный уровень аграрного производства в Крыму восстановлен не был. Это связано как со специализацией сельского хозяйства полуострова, так и с изменением численности и состава проживавшего там населения.

До Великой Отечественной войны Урал являлся не только промышленным, но и важным аграрным районом страны. В 1940 г. на его долю приходилось 6,9 % валовой продукции сельского хозяйства СССР. Самыми крупными сельскохозяйственными районами были Башкирия (24 %) и Челябинская область (23 %), примерно треть продукции производили нечерноземные районы края — Удмуртия (10 %), Молотовская и Свердловская области (по 13 %). Доля Чкаловской области в валовой продукции сельского хозяйства Урала составляла 17 %. Самым крупным производителем сельскохозяйственной

---

³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–4, 40; Оп. 324. Д. 481. Л. 10–11; Д. 689. Л. 73–75; Д. 969. Л. 6–7; Д. 1492. Л. 100–105.

продукции были колхозы, в 1940 г. они произвели 68,8 % валовой продукции сельского хозяйства края. Вторыми по значимости производителями сельскохозяйственной продукции были хозяйства колхозников (15 %), на долю госхозов приходилось 10 %, хозяйств рабочих и служащих — 6 % и единоличников — 0,2 % (табл. 68–72). Приводимые данные ЦСУ СССР о валовой продукции сельского хозяйства в регионе по категориям хозяйств не подтверждают сделанный в литературе вывод о том, что накануне Великой Отечественной войны «...совхозы становились ведущими сельскохозяйственными предприятиями края»⁴.

С началом войны в связи с потерей западных районов и эвакуацией миллионов людей на Восток роль сельского хозяйства региона еще больше возросла. В 1941 г. на долю Урала приходилось уже 10,2 % продукции сельского хозяйства СССР, а в 1942 г. — 12,7 % (табл. 68). В дальнейшем по мере освобождения оккупированных территорий доля сельского хозяйства Урала в продовольственном балансе стала снижаться. Одновременно на Урале на протяжении 1942–1943 гг. происходило сокращение производимой сельскохозяйственной продукции, незначительный рост производства произошел только на заключительном этапе войны. При этом объем среднегодового сельскохозяйственного производства на Урале за 1941–1945 гг. сократился на 21,2 % (в СССР — на 39,7 %). Таким образом, в уральских районах, хотя они и находились в глубоком тылу, уровень производства оказался гораздо ниже довоенного. В Курганской и Челябинской областях валовая продукция сельского хозяйства в стоимостном выражении за годы войны уменьшилась на 26,1 %, в Удмуртии — на 24,4 %, в Башкирии — на 23,1 %, в Чкаловской области — на 19,7 %, в Молотовской и Свердловской областях соответственно на 15,8 и 13,9 % (табл. 68).

Тем не менее Урал продолжал оставаться не только индустриальным, но и важным аграрным районом страны. Всего за годы Великой Отечественной войны сельское хозяйство Урала произвело сельскохозяйственной продукции на сумму 6,3 млрд руб. (в ценах 1926/27 гг.), что составляло почти десятую часть (9,5 %) союзного производства (табл. 68). Изучение вклада отдельных республик и областей Урала в продовольственный баланс страны показывает, что на Урале больше всего сельскохозяйственной продукции производили в Башкирии. За годы войны сельское хозяйство БАССР произвело сельскохозяйственной продукции на сумму в 1 479,5 млн руб., что составляло около четверти (23,5 %) уральского и 2,2 % союзного производства. Второе место по масштабам аграрного производства на Урале занимало Оренбуржье (17,7 %). Далее следовали

---

⁴ См.: Корнилов Г. Е., Трифонов А. Н. Совхозное производство на Урале накануне Великой Отечественной войны (1938–1941 гг.) // Совхозы Урала в период социализма (1938–1985 гг.). Свердловск, 1986. С. 23.

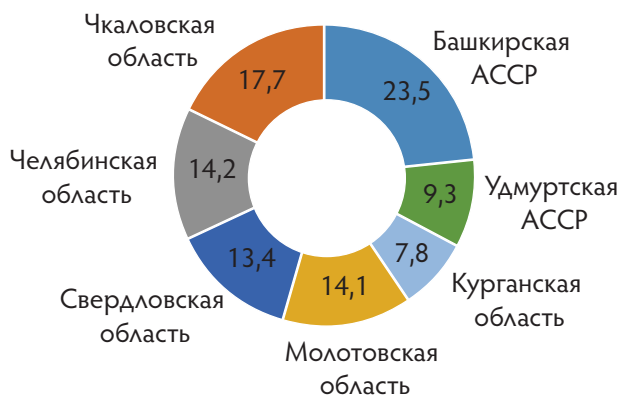
Челябинская область (14,2 %), Молотовская область (14,1 %), Свердловская область (13,4 %) и Удмуртия (9,3 %). Доля Курганской области в аграрном производстве за 1942–1945 гг. составляла 7,8 % (диаграмма 4).

Таблица 68

Валовая продукция сельского хозяйства Урала
(все категории хозяйств, в ценах 1926/27 гг. по «видовой» урожайности, млн руб.)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	384,8	441,3	311,9	248,6	220,3	257,4
Удмуртская	155,0	142,2	130,0	113,3	90,1	104,6
Курганская	–	–	148,9	120,7	107,8	115,6
Молотовская	206,0	213,7	228,0	129,0	148,0	167,8
Свердловская	200,5	190,1	209,0	114,5	156,3	174,4
Челябинская	373,9	394,0	128,9	130,2	101,9	133,6
Чкаловская	277,5	373,8	258,8	111,1	171,3	199,7
Урал	1 597,7	1 755,1	1 415,5	967,4	995,7	1 153,1
СССР	23 200,0	17 200,0	11 117,0	10 495,6	13 396,2	14 217,4

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2 ; Д. 57. Л. 1–2 ; Оп. 324. Д. 481. Л. 2, 4, 6, 8, 46 ; Д. 689. Л. 73–74 ; Д. 969. Л. 1–2 ; Д. 1492. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Диаграмма 4. Валовая продукция сельского хозяйства в 1941–1945 гг. (все категории хозяйств, в ценах 1926/27 гг. по «видовой» урожайности, %)

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2 ; Д. 57. Л. 1–2 ; Оп. 324. Д. 481. Л. 2, 4, 6, 8, 46 ; Д. 689. Л. 73–74 ; Д. 969. Л. 1–2 ; Д. 1492. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Среди тыловых районов России сильнее всего сельскохозяйственное производство снизилось на Южном Урале и в Западной Сибири. Данные регионы были крупными производителями товарного зерна, сельхозпредприятия в них были многоземельными, нагрузка посевных площадей на работника очень высокой. Вести такое хозяйство можно было только при условии высокой механизации полевых работ. В условиях же военного времени, когда фактически прекратилась поставка запасных частей, остро недоставало горючего, часть техники и почти все механизаторы призваны в армию, выполнять довоенные объемы работ стало практически невозможно. Более устойчивым оказался аграрный сектор в Центрально-Нечерноземном районе, хотя он частично оказался в зоне военных действий (82 % от довоенного уровня), и на Дальнем Востоке (78 % от довоенного уровня).

В годы войны в России самыми крупными производителями продукции сельского хозяйства остались области Центрально-Нечерноземной района. В 1942–1945 гг. на их долю пришлось шестая часть союзного и 17,2 % российского сельскохозяйственного производства в стоимостном выражении. На втором месте по размерам производства среди регионов России находилась Западная Сибирь (8,9 %), на третьем — Урал (8,4 %). Далее следовали Поволжье (7,1 %), Северный Кавказ и Крым (6,4 %), Центрально-Черноземный район (6,2 %), Восточная Сибирь (3,5 %), Север (2,1 %) и Дальний Восток (1,3 %). Еще 2,9 % полученной сельскохозяйственной продукции не были распределены по регионам⁵. Авторы многотомной истории Великой Отечественной войны отмечают, что в те годы «...основную тяжесть работы по производству сельхозпродукции взяли на себя сельские труженики Сибири, Поволжья, Казахстана, Средней Азии»⁶. При этом они почему-то не упоминают Центрально-Нечерноземный район, который всю войну был самым крупным производителем сельскохозяйственной продукции в РСФСР, а также Урал, давший стране продукции сельского хозяйства больше чем, например, Поволжье или Казахстан.

Вклад отдельных категорий хозяйств

Война изменила соотношение между производящими сельскохозяйственную продукцию различными категориями хозяйств. Начиная с 1942 г. в стране отчетливо наметилась тенденция сокращения абсолютных размеров и удельного веса колхозного производства. Если в 1940 г. колхозы на Урале произвели 68,8 % продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении,

⁵ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 48. Л. 1–4, 40; Д. 481. Л. 10–11; Д. 689. Л. 73–75; Д. 969. Л. 6–7; Д. 1492. Л. 100–105.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 183.

то в 1942 г. — 66,3 %, а в 1945 г. — 57,5 %. Однако, несмотря на снижение роли колхозов, они оставались главной структурой на селе, производя свыше половины продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении. В республиках и областях края роль колхозов в сельскохозяйственном производстве существенно различалась. В индустриально развитых районах большую роль играли государственные хозяйства и хозяйства рабочих и служащих, в автономных республиках — колхозы. Так, в Челябинской области в 1945 г. доля колхозов в валовой продукции сельского хозяйства составляла 43,7 %, в Башкирии — 61,3 %, а в Удмуртии даже 67,3 % (табл. 68, 69).

Таблица 69

**Продукция сельского хозяйства в колхозах
(в ценах 1926/27 гг. по «видовой» урожайности, млн руб.)**

Республика, область	Год			
	1940	1941	1942	1945
Башкирская	272,4	322,7	206,7	157,8
Удмуртская	106,0	106,7	103,4	70,4
Курганская	—	—	98,8	66,4
Молотовская	153,6	157,2	166,0	102,0
Свердловская	133,5	124,8	135,0	89,5
Челябинская	244,9	266,6	63,6	58,4
Чкаловская	188,6	261,9	169,4	118,2
Урал	1 099,0	1 239,9	942,9	662,7
СССР	13 783,1	11 747,6	7 408,2	7 544,3

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2 ; Д. 57. Л. 1–2 ; Оп. 324. Д. 481. Л. 2, 4, 6, 8, 46 ; Д. 689. Л. 73–74 ; Д. 969. Л. 1–2 ; Д. 1492. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

В государственном секторе, несмотря на резкое сокращение числа советских хозяйств, размеры производства оставались примерно на одном уровне. Ликвидация части совхозов компенсировалась созданием подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений. Вклад подсобных хозяйств в производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции был достаточно весомым. Так, в 1944 г. в Свердловской области колхозы собрали 499,4 тыс. т зерновых, совхозы — 6,8 тыс. т, а подсобные хозяйства — 40,2 тыс. т (табл. 38, 39). Существенной была роль подсобных хозяйств и в выращивании картофеля и овощей. Всего в 1944 г. валовой сбор картофеля в подсобных хозяйствах на Урале составил 304 тыс. т, зерновых —

130,1 тыс. т. Значительная часть полученной продукции шла на рабочее снабжение. В 1944 г. в Свердловской области урожай картофеля составил 86,5 тыс. т, а ОРСам для рабочего снабжения было передано 45,3 тыс., в Челябинской области валовой сбор составил 60,4 тыс. т, а на рабочее снабжение ушло 34,4 тыс. т, в Удмуртии соответственно 14, и 7,7 тыс. т картофеля. Всего в 1944 г. урожай картофеля в подсобных хозяйствах на Урале составил 304 тыс. т, из них ОРСам для рабочего снабжения было передано 130,6 тыс.⁷

Что касается овощей, то в Свердловской области подсобные хозяйства передали их ОРСам для рабочего снабжения больше, чем было заготовлено по линии Наркомзага СССР (табл. 70, 79). Во многих промышленных предприятиях ОРСы не только направляли получаемую в подсобных хозяйствах сельскохозяйственную продукцию на общественное питание, но и часто снабжало этой продукцией своих работников по льготным ценам. В связи с тем, что сельскохозяйственные продукты отпускались для столовых по себестоимости, питание в них обходилось недорого. ОРСы отпускали продукты детским садам и яслям, продавали работникам совхозов поросят, рассаду для индивидуальных огородов по низким ценам⁸.

Таблица 70

**Сельхозпродукция, переданная подсобными хозяйствами
ОРСам в 1944 г. (тыс. т)**

Республика, область	Картофель	Овощи	Скот и птица	Молоко
Башкирская	13,2	15,2	694,8	2,1
Удмуртская	7,7	10,9	268,3	1,4
Курганская	3,7	2,3	70,6	0,5
Молотовская	19,9	18,0	1 225,9	3,0
Свердловская	45,3	41,7	1 620,2	8,7
Челябинская	34,4	42,5	1 496,4	10,6
Чкаловская	6,4	21,7	601,1	2,3
Урал	130,6	152,3	5 977,3	28,6
РСФСР	489,6	511,3	27 020,0	80,6

Примечание: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 1250. Л. 11–15 ; Д. 2140. Л. 2–8. Данные по скоту и птице приведены в живом весе в тоннах.

⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 374. Оп. 7. Д. 1250. Л. 11–15.

⁸ См.: Зеленин И. Е. Зерновые совхозы СССР (1933–1941 гг.). М., 1966. С. 206.

В апреле 1944 г. было установлено, что, начиная с урожая 1944 г., картофель, овощи и молочные продукты, получаемые от подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок предприятий после выполнения обязательств перед государством и засыпки семенных фондов, используются полностью для улучшения питания в столовых и буфетах, детских садах и яслях предприятий и в норму отпуска по карточкам не засчитываются⁹. Таким образом, подсобные сельские хозяйства организаций, учреждений и особенно крупных промышленных предприятий улучшали питание своих работников. Однако в этом вопросе не все столь однозначно.

В научной литературе можно встретить утверждения, что в период войны и первые послевоенные годы подсобные хозяйства таких крупных производственных единиц, как Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинские металлургический и тракторный заводы, Уралмаш, Верх-Исетский металлургический завод, Уфимский и Пермский моторостроительные заводы, предприятия городов Нижнего Тагила и Каменск-Уральского «полностью обеспечивали отделы рабочего снабжения (ОРСы) своих предприятий картофелем и овощами, частично молоком и мясом»¹⁰. В связи с этим можно согласиться с мнением В. Н. Мамяченкова, что вышеуказанное утверждение вряд ли соответствует действительности¹¹. Вывод уральского историка подтверждается как низкой продуктивностью подсобных хозяйств, так и тяжелейшим положением с продовольствием в годы войны не только в уральской деревне, но и в крупных промышленных центрах края. Аналогичный вывод делает и Н. П. Палецких, показывая, что «...с первых месяцев деятельности ОРСов обнаружилось, что они стали инструментом незаконного перераспределения товаров. Факты недоснабжения рабочих и переснабжения «командиров производства» отмечались по всей территории Урала»¹².

В связи с этим вызывают интерес расчеты А. А. Антуфьева по Уралу и У. Г. Чернявского по стране в целом. По их мнению, в условиях военного времени в снабжении рабочих и служащих подсобные хозяйства предприятий существенного значения не имели¹³. Суть аргументации вышеуказанных

---

⁹ См.: Постановление СНК СССР от 3 апреля 1944 г. № 337 «О порядке использования продукции подсобных хозяйств предприятий и учреждений» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 275–276.

¹⁰ Денисевич М. Н. Подсобные хозяйства предприятий // Урал. ист. энциклопедия. С. 416.

¹¹ См.: Мамяченков В. Н. Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области... С. 276.

¹² Палецких Н. П. ОРСы и кооперативная торговля на Урале в годы Великой Отечественной войны. С. 272.

¹³ См.: Антуфьев А. А. Указ. соч. С. 94–96; Чернявский У. Г. Война и продовольствие. М., 1964. С. 145.

авторов сводится к тому, что объем производимой в госхозах продукции за годы войны практически не изменился, в то время как ее потребителей стало гораздо больше. На Урале роль государственного сектора в сельском хозяйстве была наиболее заметна в Чкаловской и Челябинской областях (табл. 71). Нам представляется, что вопрос о том, в какой же степени произведенная в подсобных хозяйствах сельскохозяйственная продукция способствовала улучшению питания основной массы трудящихся, нуждается в дополнительном изучении.

Таблица 71

**Продукция сельского хозяйства в госхозах
(в ценах 1926/27 гг. по «видовой» урожайности, млн руб.)**

Республика, область	Год			
	1940	1941	1942	1945
Башкирская	29,5	35,8	25,4	22,1
Удмуртская	4,2	4,3	4,6	5,8
Курганская	–	–	18,6	15,7
Молотовская	8,4	8,0	13,2	15,1
Свердловская	15,5	17,2	24,5	27,8
Челябинская	54,3	61,6	30,5	35,1
Чкаловская	48,7	67,9	44,9	33,3
Урал	160,6	194,8	161,7	154,9
СССР	1 906,6	1 754,4	1 076,5	1 377,8

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2 ; Д. 57. Л. 1–2 ; Оп. 324. Д. 481. Л. 2, 4, 6, 8, 46 ; Д. 689. Л. 73–74 ; Д. 969. Л. 1–2 ; Д. 1492. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Противоречиво в годы войны развивался индивидуальный сектор. В хозяйствах колхозников абсолютные размеры аграрного производства снизились, что являлось следствием сокращения числа крестьянских хозяйств (табл. 72). Однако эта тенденция была характерна не для всех районов края и проявлялась весьма неравномерно. Так, если в Башкирии объем производимой в хозяйствах колхозников продукции уменьшился за годы войны на 11,5 %, а в Свердловской области — на 18,6 %, а в Удмуртии — почти наполовину. И, наоборот, в Молотовской и Чкаловской областях колхозники в своих индивидуальных хозяйствах стали производить продукции больше, чем до войны, что можно объяснить большей стабильностью сельского населения.

Таблица 72

**Продукция сельского хозяйства в хозяйствах колхозников
(в ценах 1926/27 гг. по «видовой» урожайности, млн руб.)**

Республика, область	Год			
	1940	1941	1942	1945
Башкирская	68,1	69,7	66,6	60,3
Удмуртская	41,1	27,1	24,5	22,7
Курганская	–	–	22,5	20,6
Молотовская	31,2	36,9	36,7	34,5
Свердловская	27,5	24,7	23,8	22,4
Челябинская	41,3	35,8	13,7	12,3
Чкаловская	30,1	33,6	33,7	33,3
Урал	239,3	227,8	221,5	206,1
СССР	3 896,3	2 906,8	1 822,4	2 778,8

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2 ; Д. 57. Л. 1–2 ; Оп. 324. Д. 481. Л. 2, 4, 6, 8, 46 ; Д. 689. Л. 73–74 ; Д. 969. Л. 1–2 ; Д. 1492. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

В результате распространения огородничества к концу войны заметно возросли масштабы сельскохозяйственного производства в хозяйствах рабочих и служащих. Они увеличились во всех республиках и областях Урала и заметно превысили довоенный уровень. Возрос и удельный вес хозяйств рабочих и служащих в производстве сельскохозяйственной продукции с 6 % в 1940 г. до 10,9 % в 1945 г. и был значительно выше, чем в среднем по стране. Особенно значительной роль хозяйств рабочих и служащих была в Свердловской области, где по валовой продукции сельского хозяйства они вышли на второе место после колхозов. Заметной была роль хозяйств рабочих и служащих в производстве сельскохозяйственной продукции и в Челябинской области (табл. 73).

Таким образом можно констатировать, что все годы Великой Отечественной войны самым крупным сельхозпроизводителем на Урале была Башкирия. Среди различных категорий хозяйств ими оставались колхозы, хотя их доля за годы войны заметно сократилась. По данным за 1945 г., колхозы на Урале произвели 57,5 % валовой продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении. Вторыми по объему произведенной продукции были хозяйства колхозников (17,9 %), третьими — совхозы и подсобные хозяйства промышленных предприятий (13,4 %). На долю хозяйств рабочих и служащих прихо-

дилось 10,9 % сельскохозяйственной продукции, 0,3 % продукции произвели в хозяйствах единоличников (диаграмма 5).

Таблица 73

**Продукция сельского хозяйства в хозяйствах рабочих и служащих
(в ценах 1926/27 гг. по «видовой» урожайности, млн руб.)**

Республика, область	Год			
	1940	1941	1942	1945
Башкирская	13,9	12,4	13,2	16,4
Удмуртская	3,3	3,9	3,5	5,5
Курганская	–	–	9,0	12,3
Молотовская	12,1	11,1	12,1	15,7
Свердловская	23,7	23,1	25,7	34,5
Челябинская	32,2	29,4	21,1	27,3
Чкаловская	9,9	10,2	10,8	14,4
Урал	95,1	90,1	95,4	126,1
СССР	850,9	739,6	809,9	893,2

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–2 ; Д. 57. Л. 1, 2 ; Оп. 324. Д. 481. Л. 2, 4, 6, 8. 46 ; Д. 689. Л. 73–74 ; Д. 969. Л. 1–2 ; Д. 1492. Л. 26–28. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью. Данные по Башкирии по хозяйствам рабочих и служащих за 1942 г. приведены вместе с единоличниками.

Диаграмма 5. Валовая продукция сельского хозяйства на Урале в 1945 г.
(по категориям хозяйств, в ценах 1926/27 гг., %)

Примечание: составлена по данным:
РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 1492. Л. 26–28.

Налогообложение уральской деревни: результаты исследования

Тяжелейшее материально-бытовое положение крестьянство, голод и сверхсмертность среди сельчан явились не только следствием войны, но и результатом проводимой государством фискальной политики. По отношению к крестьянству она носила беспрецедентно жесткий характер, в результате в годы войны миллионы сельчан постоянно подвергались колоссальному административному нажиму чиновников из областных и районных партийно-государственных структур.

Проблемы налогообложения советской деревни в годы Великой Отечественной войны получили освещение в подготовленных на общесоюзных материалах монографиях В. Т. Анискова, Ю. В. Арутюняна, И. Е. Зеленина. Немалый интерес представляют и работы О. И. Марискина, Г. Л. Марьяхина, М. Л. Тамарченко, посвященных истории налогов с населения СССР¹⁴. Систему налогообложения в деревне уральские исследователи стали изучать еще в 1980-е гг., и до настоящего времени она остается центре внимания многих ученых. На Урале проблемы налогообложения в деревне исследовались в монографиях Н. В. Ахмадиевой, Р. С. Бахтиярова, Г. Е. Корнилова, В. П. Мотревича, Н. П. Палецких, Р. Р. Хисамутдиновой. Уральскими исследователями опубликована и серия работ более мелких форм, специально посвященных заготовкам и закупкам сельскохозяйственных продуктов в регионе¹⁵.

Однако если первоначально все внимание уделялось натуральным налогам с крестьянства, то впоследствии выходят исследования и по денежным

---

¹⁴ См.: *Марискин О. И.* Налоги с населения России в годы Великой Отечественной войны // *Экон. истории.* 2011. № 2. С. 46–52; *Марьяхин Г. Л.* Очерки истории налогов с населения СССР. М., 1964. 252 с.; *Тамарченко М. Л.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967. 144 с.; и др.

¹⁵ См.: *Ахмадиева Н. В.* Хлебозаготовки в колхозах Башкирии в годы Великой Отечественной войны: планы и реальность // *Урал-Алтай: через века в будущее.* Уфа, 2014. С. 193–197; *Бахтияров Р. С.* Обеспечение государства продукцией животноводства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала). С. 107–111; *Корнилов Г. Е.* Заготовки сельскохозяйственной продукции в уральской деревне в условиях Великой Отечественной войны // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы.* 2014. № 1. С. 394–405; *Мотревич В. П.* Хлебозаготовки на Урале в Великой Отечественной войне // *Октябрь на Урале: история и современность.* Свердловск, 1988. С. 70–74; *Его же.* Проведение заготовок сельскохозяйственной продукции в колхозах на Урале в годы Великой Отечественной войны // *РЮЖ.* 2009. № 6. С. 198–210; *Хисамутдинова Р. Р.* Проведение хлебозаготовок на Урале в годы Великой Отечественной войны // *Педагогическая мысль и образование XXI века: Россия-Германия: материалы межд. науч.-практ. конф.* Оренбург, 2000. С. 147–153; *Ее же.* Применение принудительных мер во время хлебозаготовок на Урале в годы Великой Отечественной войны // *Вклад Южного Урала в победу над фашизмом: сб. ст.* Оренбург, 2001. С. 109–112; и др.

платежам сельчан¹⁶. В настоящее время тема натуральных и денежных налогов с уральской деревни достаточно глубоко исследована, при этом следует отметить, что в научный оборот неоднократно вводились и до настоящего времени вводятся неполные, часто непроверенные материалы о вкладе отдельных республик и областей СССР в продовольственный баланс страны. Так, в изданной в 1984 г. Среднеуральским книжным издательством монографии «Свердловская область за 50 лет (Цифры и факты)» утверждается, что за годы войны от тружеников села Свердловской области государство получило 125 млн т хлеба и 184,5 млн т молока¹⁷. Абсурдность этого утверждения очевидна, если учесть, что всего за годы Великой Отечественной войны в СССР было заготовлено 90,6 млн т зерна и 16,1 млн т молока (табл. 77, 85). Не стало исключением даже такое фундаментальное издание, как вышедшая в 2011–2015 гг. двенадцатитомная история Великой Отечественной войны. Ее авторы указывают, что в 1941 г. в результате проведения заготовок в тыловых районах страны в закрома государству поступило 174,7 тыс. ц зерна¹⁸. Однако в действительности 1941 г. в сельском хозяйстве СССР было заготовлено 24 298 тыс. т зерновых (табл. 77), в том числе в тыловых районах страны 15 007 тыс. т, то есть в 859 раз больше¹⁹.

Анализируя выполнение заготовок, некоторые авторы учитывали не все их виды. Приводя данные по заготовкам растениеводческой продукции в колхозах Молотовской области, В. М. Половников исходил только из сведений о поступлении ее в фонд Красной армии и в счет обязательных поставок²⁰. При этом автор не учитывал сдачу сельхозпродукции в фонд обороны, натуроплату за работы МТС, возврат семенных и фуражных ссуд и т. д. В результате опубликованные сведения значительно ниже фактических. И, наоборот, в несколько раз выше фактических и приведенные М. Н. Денисевичем данные о заготовках картофеля и молока в годы войны в Башкирии²¹. Существенно

---

¹⁶ См.: *Ивлев Н. Н.* Деятельность финансовых органов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // *Вестн. ЧГУ.* 2009. № 37 (175). С. 102–108; *Его же.* Изменения в системе государственных доходов в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) // *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. материалов II Всерос. науч. конф.* Челябинск, 2012. С. 156–157.

¹⁷ См.: *Свердловская область за 50 лет: (Цифры и факты).* Свердловск, 1984. С. 95.

¹⁸ См.: *Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие победы.* М., 2013. С. 105.

¹⁹ См.: *Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : ст. сб.* М., 1990. URL: <https://istmat> (дата обращения: 09.01.2021).

²⁰ См.: *Половников В. М.* Партийное руководство социалистическим соревнованием тружеников колхозной деревни Западного Урала в период Великой Отечественной войны // *Тр. Перм. с.-х. ин-та.* 1981. Т. 78. С. 78.

²¹ См.: *Денисевич М. Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале. С. 85.

завысил роль Урала в заготовках и закупках зерна и других сельхозпродуктов Б. П. Дементьев²², ссылаясь при этом на статью В. П. Мотревича, в которой подобного рода сведения вообще отсутствуют.

Нельзя согласиться и с мнением С. А. Жевалова, автора вышедшей в 2016–2018 гг. серии публикаций о заготовках сельскохозяйственной продукции в СССР. Этот автор считает, что только несколько лет назад исследователи получили доступ к рассекреченным документам Наркомзага СССР, который ранее был закрыт²³. Однако наш опыт работы в РГАЭ (ЦХАНХ) свидетельствует, что данные материалы еще в позднесоветский период находились на свободном доступе и частично даже были опубликованы в начале 1990-х гг.

В ряде случаев в литературе допускаются некорректные сравнения. В частности, С. А. Жевалов пишет о том, что заготовки молока от колхозно-совхозной деревни в 1943 г. были как минимум на 25 % выше, чем в мирном 1928 г. от единоличных крестьянских хозяйств. По его мнению, «это явно показывает и доказывает преимущества колхозно-совхозного способа хозяйствования, который доминировал в советской деревне в предвоенные и военные годы»²⁴. При этом не учитывается тот факт, что в годы НЭПа крестьянин мог свободно продавать свою сельскохозяйственную продукцию на рынке, а обязательные поставки молока для колхозов и единоличных крестьянских хозяйств молока были введены в СССР только в 1932 г. Мы уже не говорим о том, с использованием каких административно-правовых рычагов заготавливалась сельскохозяйственная продукция в годы войны, обрекая тем самым десятки миллионов советских крестьян на перманентный голод. К сожалению, подобный список содержащихся в научной литературе неточностей, казусов и просто ошибочных положений по данной проблеме можно еще долго продолжать.

Натуральные налоги с деревни

По характеру хозяйственного использования валовая продукция сельского хозяйства подразделялась на продукцию, потребляемую сельхозпредприятиями для собственных нужд, и реализуемую (товарную) продукцию. К нетоварной продукции растениеводства и животноводства относилась

---

²² См.: Дементьев Б. П. Экономика Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С. 96.

²³ См.: Жевалов С. А. Заготовка и закупка яиц в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Сер.: гуманитарные науки. 2017. № 6. С. 15–16; *Его же*. Заготовки молока и СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестн. КостГУ. 2018. № 1. С. 174.

²⁴ Жевалов С. А. Заготовки молока и СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 175.

продукция, потребленная в процессе сельскохозяйственного производства этими же отраслями (семена, корма и др.). Товарная выступала как часть валовой продукции, предназначенной к отпуску на сторону. Она могла быть продана государству, реализована на колхозном рынке, выдана в счет оплаты труда и т. д. Товарная продукция сельского хозяйства определялась по категориям хозяйств. В состав товарной продукции совхозов включалась вся сданная государству продукция. В состав товарной продукции подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений, помимо этого, также входила продукция, сданная организациям, в ведении которых находились подсобные хозяйства (ОРСы и др.). В товарную продукцию этих категорий хозяйств входила и вся остальная реализованная продукция, включая снабжение работников государственных сельскохозяйственных предприятий.

В состав товарной продукции колхозов входила продукция, сданная государству по обязательным поставкам, по договорам контрактации и оплату за работы МТС, возврат семенных и фуражных ссуд, а также продукты, реализованные на колхозном рынке. К ней относилась оплата натурой колхозникам и привлеченным на уборочные работы со стороны, а также продукты, отпущенные на общественное питание²⁵. В товарную продукцию индивидуальных хозяйств населения включалась вся сельскохозяйственная продукция, проданная данной категорией хозяйств на колхозном рынке, в порядке госзакупок и децентрализованных заготовок. При этом в состав товарной продукции колхозников включалась вся проданная ими сельскохозяйственная продукция независимо от того, получена она из индивидуального хозяйства или на заработанные в колхозе трудодни²⁶.

При формировании товарной продукции ее важнейшей частью являлись заготовки сельскохозяйственных продуктов, то есть получение их государством непосредственно у производителей этих продуктов. Заготовки делились на две группы: централизованные и децентрализованные. Централизованные заготовки сельскохозяйственной продукции проводились по государственному плану и образовывали государственные централизованные ресурсы продовольствия и сырья. Они включали сдачу продукции совхозами, натуральную оплату за работы МТС, обязательные поставки, контрактационные заготовки, государственные закупки. Обязательные поставки являлись основной формой заготовки большинства сельхозпродуктов у колхозов, колхозников и крестьян-единоличников. К обязательным поставкам при-

---

²⁵ См.: Шольц С. В. Статистика сельского хозяйства. С. 160.

²⁶ См.: Дмитриев А. И. Статистика продукции сельского хозяйства. С. 67.

влекались и проживавших в сельской местности рабочие и служащие. Их отличительным признаком являлась обязательность для хозяйства, имевшая силу и характер налога.

В каждой республике, крае, области и районе имелись уполномоченные Наркомата Заготовок СССР по республике, краю, области и району. Уполномоченный НКЗ СССР устанавливал планы сдачи государству сельскохозяйственных продуктов по отдельным совхозам всех систем и обеспечивал их выполнение в установленные государством сроки, а также производил отнесение колхозов к разрядам урожайности для начисления натуроплаты за работы МТС²⁷. Районный уполномоченный Наркомата Заготовок СССР составлял списки привлекаемых к обязательным поставкам колхозов по каждому виду продукции на основе данных о закрепленных за хозяйствами земельных площадях. После этого они утверждались уполномоченными по области, краю или республике (не имеющей областного деления). После этого райуполнаркомзаг выписывал обязательства по поставкам и вручал их под расписку председателю колхоза или заменяющему его лицу. Вручение должно было произойти не позднее 30 января года, на который начислялись поставки. В обязательствах указывалась облагаемая данным видом поставок земельная площадь, норма сдачи продукции с гектара облагаемой площади, общее количество данного вида продукции, подлежащей сдаче по обязательным поставкам, календарные сроки сдачи, наименование заготовительного пункта, куда должна сдаваться продукция. Колхоз был обязан сдать государству продукцию установленного качества в размерах и в сроки, указанные в обязательствах.

Прием сельхозпродукции в счет обязательных поставок и расчет с колхозниками за принятую по установленным ценам продукцию возлагались на специальные заготовительные организации. Это организации имели на местах сеть контор, баз и приемных пунктов. Так, зерно колхозы сдавали на приемные пункты и склады «Заготзерно», сено — на пункты «Заготсено», молоко и масло — предприятиям «Главмолоко» и «Главмаспром». Колхозы должны были на своем транспорте и в своей таре подвозить подлежащую сдаче государству продукцию на указанные в обязательствах заготовительные пункты. Приемка от колхозов сдаваемой государству в счет обязательных поставок сельскохозяйственной продукции оформлялась выдачей сдатчикам приемных квитанций установленного образца. Эти квитанции выписывались в трех экземплярах. Один из них вручался колхозу, второй оставался в кассе заготовительного пункта, третий пересылался райуполнаркомзагу. Врученная

---

²⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 215. Л. 154–161.

квитанция являлась единственным документом, удостоверяющим выполнение колхозами обязательств по поставке государству сельскохозяйственной продукции. Сразу после приемки заготовители были обязаны уплатить колхозам за сданную продукцию ее стоимость путем перечисления денег на счет колхоза в местном отделении госбанка²⁸.

Накануне войны были изменены правила начисления обязательных поставок, суть которых сводилась к отказу от действовавшего с 1933 г. критерия исчисления норм поставок в соответствии с планами сева. В конце 1930-х гг. этот принцип уже не создавал надежной базы для установления объемов обязательных поставок, имевших силу налога. Он все чаще создавал импульс к тому, чтобы колхозы добивались сокращения планов посева зерновых и не стремились осваивать новые земли (за счет распахки пустырей, осушки болот и т. п.). В это время уже стали сказываться издержки планового производства — передовым колхозам было невыгодно наращивать общественное поголовье, поскольку обязательные поставки мяса, молока и шерсти зависели от численности скота. И наоборот, колхозы со слабо развитым животноводством по поставкам продуктов сдавали мало, а в тех хозяйствах, где ферм не было вообще, положение оказывалось особо льготным²⁹.

В соответствии с решением мартовского (1940 г.) Пленума ЦК ВКП (б) и постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» колхозы стали привлекаться к обязательным поставкам продукции растениеводства не с плана их посева, как раньше, а с каждого гектара закрепленной за ними пашни³⁰. При этом в размер пашни включалась не только освоенная, но и подлежащая освоению земля. Данные изменения не подходили для многоземельных колхозов восточных районов Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, поскольку они обрекались на роль постоянного должника перед государством по заготовкам сельскохозяйственных продуктов, за что следовали меры административно-правового воздействия.

Сложившаяся в последующие годы ситуация хорошо видна на примере докладной записки «Об исключении целинных земель из площади, облагаемой налогом в виде обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов», направленной 23 июля 1943 г. секретарем Башкирского обкома ВКП (б) С. Д. Игнатьевым на имя секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Андреева и заместителя

---

²⁸ См.: *Пятницкий П. П.* Обязательные поставки колхозами сельскохозяйственной продукции государству. М., 1951. С. 18.

²⁹ См.: *Вербицкая О. М.* Формирование колхозной экономики по мобилизационному типу (1930-е гг.) // *Ист.-экон. исследования.* 2011. Т. 12, № 1. С. 60.

³⁰ См.: *КПСС в резолюциях...* Т. 7. С. 148–153.

Председателя Совнаркома СССР А. И. Микояна. Из нее следует, что ввиду многоземелья во многих районах Башкирской АССР в течение ряда лет не использовались и не используются значительные площади целинных земель. По земельному балансу на 1 января 1943 г. в республике имеется 123,4 тыс. га целинных земель, в некоторых районах целина составляет значительную облагаемой налогами площади. В Баймакском районе, например, целина составляла 33 %, в Матраевском — 28,4 %, однако указанная площадь была обложена по обязательным поставкам как пашня. В результате при средней урожайности зерновых в колхозах БАССР в 1942 г. 3,4 ц/га, изъятие зерна с учетом погашения недоимок с одного гектара посева составляла в Белокайтском районе 12,2 ц, в Матраевском районе — 11,1 ц, в Покровском районе — 10,7 ц, в Дуванском районе — 10,4 ц и т. д.

Таким образом многие районы республики были не в состоянии освоить целинные земли под посев сельскохозяйственных культур, что приводит к образованию больших недоимок, в результате чего большинство колхозов не выполняют планы хлебопоставок, испытывают недостаток в семенах и в течение ряда лет не могут производить выдачу на трудодни хлеба. В связи с вышеизложенным, Башкирский обком ВКП (б) просил исключить из обложения по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов не используемые под посев целинные земли в количестве 123,4 тыс. га. Данная ситуация с введенным порядком налогообложения отражалась не только на состоянии экономики многоземельных колхозов и материальном положении их работников, но и питании всего населения соответствующих республик, краев и областей страны. Дело в том, что в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 ноября 1943 г. «Об установлении минимального плана хлебопоставок из урожая 1943 г.»: «Башкирский обком ВКП (б) и Совнарком Башкирской АССР предупреждались о том, что при невыполнении установленного минимального плана хлебозаготовок Наркомзагом СССР начиная с 1 декабря будет соответственно уменьшаться отпуск хлеба республике по рыночному фонду для местного снабжения»³¹. Судя по массовой голодной смертности в Башкирии в 1943–1944 гг., данное решение СНК СССР было исполнено.

Из пашни, по которой исчислялись обязательные поставки, исключались площади, занятыми под посевами сдаваемых в порядке контрактации культур (свекла, хлопок), а также площади, занятые под посадками фруктовых, ягодных и виноградных насаждений. При исчислении поставок овощей из обложения исключались площади, занятые под сортовыми семенниками

---

³¹ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. С. 148–149, 159. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

овощных культур. От обложения освобождались также площади, отведенные под сортоиспытательные участки зерновых культур, картофеля и овощей. При обязательных поставках сена сверх пашни в площадь обложения включались также суходольные и заливные луга, огороды и новые земли, подлежащие освоению (распашка целины, осушка болот и раскорчевка кустарника на второй год освоения). Установленные планы заготовок в ходе их выполнении могли неоднократно меняться, что дезориентировало хозяйства при их выполнении. Так, в январе 1945 г. был уточнен план хлебозаготовок по Свердловской области. На 242 тыс. пудов был уменьшен план обязательных поставок зерна колхозами из урожая 1944 г. и на 32 тыс. пудов уменьшен план сдачи в хлебный фонд РККА. Одновременно на 71 тыс. пудов был увеличен план хлебосдачи за 1944 г. подсобными хозяйствами³².

В 1930-е гг. за счет обязательных поставок государство заготавливало зерно (пшеница, рожь, бобовые, гречиха, просо, кукуруза, ячмень, овес, полба), семена трав (клевер, люцерна), картофель, мясо, шерсть, молоко и масло. Накануне войны ассортимент сдаваемой по обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции значительно расширился. К нему добавили яйцо, сыр-брынзу, кожевенное сырье, сено, махорку, семена масличных культур, а также овощи (капуста, свекла, морковь, лук, огурцы, помидоры). Повышенные нормы поставок овощей устанавливались для колхозов пригородной зоны и освобождались от поставок колхозы, находящиеся в глубинных районах³³.

С началом войны значительное количество постановлений по заготовкам сельскохозяйственных продуктов было отменено. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 9 августа 1941 г. были отменены как утратившие силу 13 постановлений за 1930 г., 8 — за 1931 г., 41 — за 1932 г., 29 — за 1933 г. и т. д.³⁴ Одновременно было принято ряд постановлений Правительства, по которым нормы обязательных поставок были увеличены. Утвержденные Правительством СССР годовые нормы обязательных поставок оказывали большое влияние на состояние отраслей сельского хозяйства. Нормы утверждались по группам колхозов данного административного района и публиковались в районной печати. Нормы сдачи колхозами зерна с гектара

---

³² См.: Постановление СНК СССР от 30 января 1945 г. № 189 «Об уточнении плана хлебозаготовок по Свердловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 241. Л. 328.

³³ См.: Правда. 1940. 31 янв., 12, 17, 21 апр., 10, 18, 28 мая; 1941. 26 марта; 24 мая; Социалистическое земледелие. 1942. 7 апр.; Сборник постановлений Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров Союза ССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. М., 1941. С. 8–12, 15, 19–27, 61–97.

³⁴ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 9 августа 1941 г. № 1946 «Об отмене утративших силу постановлений по заготовкам сельскохозяйственных продуктов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 118–159.

пашни устанавливались в килограммах как в целом по всем зерновым культурам, так и с выделением важнейших (пшеницы, ржи, бобовых, гречихи). При сдаче зерна на глубинные заготовительные пункты производилась скидка с его веса. Размеры скидки зависели от расстояния от этого пункта до ближайшего пристанционного пункта «Заготзерно». Эта скидка возвращалась колхозу, если он отвозил зерно своими средствами. Нормы сдачи были неодинаковыми для различных зон. Так, в Свердловской области в 1941 г. среднеобластные нормы обложения с гектара пашни закрепленных земель составляли по зерну 133,5 кг (99,9 кг — обязательные поставки и 33,6 кг — натуральная оплата за работы МТС), по картофелю — 63 кг, по овощам — 25,9 кг. Поставки животноводческой продукции с каждого гектара земельной площади составляли в год 16 л молока, 3 кг мяса, 7 штук яиц³⁵.

Внутри областей нормы варьировались в зависимости от состояния сельскохозяйственного производства и специализации отдельных хозяйств и целых районов. Так, порайонные нормы поставок картофеля повышались в районах, расположенных близко к городам. В районах, из которых поставки картофеля к месту потребления были затруднены, колхозы полностью или частично освобождались от его поставок. В 1943 г. в Челябинской области колхозы должны были сдать по 10 л молока с гектара закрепленной площади. При этом колхозы Усть-Катавского района должны были сдать по 20 л, а колхозы Брединского района лишь по 3,5 л³⁶. Нормы сдачи овощей устанавливались с гектара отдельно по каждой из овощных культур. Ранние овощи засчитывались в выполнение обязательств по льготным расчетам.

С началом Великой Отечественной войны размеры налогообложения заметно возросли. Уже в сентябре 1941 г. были увеличены из урожая 1941 г. действующие порайонные нормы обязательных поставок сена государству колхозами на 30–50 %. В колхозах Удмуртии, Молотовской и Чкаловской областях заготовки сена и соломы были увеличены на 30 %. Был установлен план сдачи колхозами соломы из урожая 1941 г. в количестве 360 тыс. т. Для Удмуртской АССР план сдачи соломы составил 3 тыс. т, для Башкирской АССР и Молотовской области — 4 тыс., для Свердловской и Челябинской областей — 5 тыс. и для Чкаловской области — 10 тыс. т³⁷. На следующий год установленные в 1941 г. нормы сдачи сена были сохранены, а для многих республик и областей повышены еще больше. Для Казахской, Киргизской, Узбекской ССР и Челябинской области нормы сдачи сена колхозами были

³⁵ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1207. Л. 2.

³⁶ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 1. Д. 1603. Л. 60.

³⁷ См.: Постановление СНК СССР от 1 сентября 1941 г. № 2014 «Об увеличении заготовок сена и соломы из урожая 1941 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 95. Л. 247–253.

повышены на 30 %, для Башкирии и Свердловской области — на 40 %³⁸. В феврале были повышены нормы обязательных поставок государству мяса³⁹. В апреле 1942 г. для колхозов Башкирской и Удмуртской АССР, Молотовской и Свердловской областей были повышены нормы обязательных поставок государству шерсти.

Нормы поставок шерсти были также увеличены для колхозников и единоличников. Для колхозников Башкирской АССР, Челябинской и Чкаловской областей норма сдачи полугрубой шерсти с одной головы овец составляла 900 г, для колхозников Удмуртской АССР и Свердловской области — 600 г, для колхозников в Молотовской области — 400 г. Для хозяйств единоличников нормы обязательной поставки шерсти были существенно выше. В Башкирской АССР, Челябинской и Чкаловской областях они составляли с овцы 1,2 кг, Удмуртской АССР и Свердловской области — 800 г, в Молотовской области — 600 г⁴⁰. В апреле же для колхозов, начиная с урожая 1942 г., были повышены размеры обязательной поставки колхозами картофеля, а в ноябре дополнительно ввели заготовку верхушек продовольственных клубней картофеля для использования на семена в 1943 г.⁴¹ План заготовок из урожая 1942 г. составлял для Башкирской АССР — 8 т, Удмуртской АССР — 3 т, Молотовской, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областей соответственно 7; 12; 8 и 5 т⁴².

С началом войны увеличился и ассортимент подлежащих сдаче по обязательным поставкам культур. В апреле 1942 г. был отменен существовавший ранее порядок заготовки табака и махорки по контрактационным договорам и введены их обязательные поставки. Обязательные поставки табака на уральские районы не распространялось, а вот план поставок махорки был установлен для 19 субъектов РСФСР и среди них Удмуртской АССР⁴³. Расширилась и география охвата обязательными поставками коллективных и индивидуальных хозяйств. В 1941 г. в Молотовской области для колхозов ввели обязательные поставки льноволокна⁴⁴. В июне 1942 г. был расширен список

---

³⁸ См.: Постановление СНК СССР от 25 апреля 1942 г. № 575 «Об увеличении порайонных годовых норм обязательных поставок сена государству колхозами из урожая 1942 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 125–127.

³⁹ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 февраля 1942 г. № 198 «О некотором повышении норм обязательных поставок мяса государству» // Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 118 ; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 198. Л. 1–6.

⁴⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 148–151.

⁴¹ Там же. Д. 199. Л. 276–280.

⁴² Там же. Д. 207. Л. 248–251.

⁴³ Там же. Д. 199. Л. 219–226.

⁴⁴ См.: ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 303. Л. 38 ; ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5102. Л. 113 ; Д. 5181. Л. 127.

районов, на которые распространялись обязательные поставки льна-долгунца и конопли. В Башкирии обязательные поставки этих культур дополнительно расширили еще на 22 района, в Молотовской области — на 4 района, в Свердловской области — на 6 районов и в Челябинской области — на 8 районов⁴⁵.

Повышение налогообложение в условиях военного времени диктовалось возросшей потребностью страны в продовольствии и сельскохозяйственном сырье. В ряде случаев происходила корректировка ассортимента сдаваемой по обязательным поставкам продукции. Так, в июле 1941 г. было принято решение в счет выполнения обязательных поставок картофеля урожая 1941 г. обязать колхозы, колхозные дворы и единоличные хозяйства взамен свежего картофеля сдавать сушеный⁴⁶. При выполнении обязательных поставок с разрешения Наркомата Заготовок СССР в определенных случаях допускалась замена одних продуктов другими по определенному эквиваленту. Например, взамен 1 кг живого веса крупного рогатого скота средней упитанности разрешалось сдавать 7 кг зерна фуражных культур, взамен 1 л молока базисной жирности — 1,5 кг зерна или 3 кг картофеля, взамен 10 штук яиц — 7 литров молока или 300 г топленого масла, или 600 г живого веса гусей и уток и т. д. В декабре 1943 г. было разрешено принимать льноволокно в счет хлебопоставок от колхозов, нуждающихся в хлебе из расчета 1 ц волокна льна-долгунца за 1,5 ц зерна⁴⁷.

В случаях замены в крупных масштабах разрешение на это давал СНК СССР. В ноябре 1942 г. на уровне Правительства было разрешено принять от колхозов Иркутской и Свердловской областей зерна других культур вместо продовольственных⁴⁸. В январе 1943 г. аналогичное решение было принято и в отношении колхозов Башкирии. Наркомзагу СССР было разрешено принять от колхозов БАССР в счет обязательных поставок по хлебозаготовкам зерно других культур вместо 35 тыс. т пшеницы, 7,6 тыс. т ржи и 1 тыс. крупных и бобовых культур⁴⁹. В январе же было удовлетворено ходатайство Челябинского обкома ВКП (б) и облисполкома о разрешении колхозам ряда районов в которых посевы пшеницы и ржи пострадали от осенних заморозков сдать в счет зернопоставок, натуроплаты и возврата семенных ссуд из урожая 1941 г. овес вместо 50 тыс. т пшеницы и 30 тыс. т ржи⁵⁰.

⁴⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 69–77.

⁴⁶ См.: Постановление СНК СССР от 18 июля 1941 г. № 1879 «О сдаче государству сушеных овощей колхозами и сушеного картофеля колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами по обязательным поставкам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Д. 1. Д. 194. Л. 404–408.

⁴⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 317–320.

⁴⁸ Там же. Д. 208. Л. 42–43.

⁴⁹ Там же. Д. 210. Л. 104–105.

⁵⁰ Там же. Д. 197. Л. 11.

Иногда менялись и сроки сдачи государству сельскохозяйственной продукции. На протяжении всей войны в условиях продовольственного кризиса государство постоянно предлагало сельхозпроизводителям при уплате налогов сдавать свою продукцию авансом в счет будущего года. Так, в ноябре 1942 г. СНК СССР разрешить колхозам, колхозным дворам, хозяйствам рабочих и служащих и единоличникам, выполнившим свои обязательства по поставке мяса государству за 1942 г., сдавать в 4-м квартале 1942 г. скот авансом в счет мясопоставок 1943 г.⁵¹ В этом же месяце имеющим высокую урожайность колхозам было рекомендовано сдавать авансом хлеб в счет натуроплаты 1943 г. за произведенные МТС работы в текущем году по подъему паров, озимому севу и зяблевой пахоте⁵². Случалось, что получалось и наоборот. Так, в июле 1941 г. из-за загрузки холодильников и сокращением возможностей переработки мяса была прекращена приемка скота от колхозов в счет плана мясопоставок 1942 г., за исключением западных районов СССР⁵³. А в сентябре 1941 г. по этой же причине план сдачи мяса государству совхозами был перенесен с 4-го квартала 1941 г. на первое полугодие 1942 г.⁵⁴ Для хозяйств это было крайне невыгодное решение, поскольку на незапланированное содержание подлежащего сдаче скота расходовались дефицитные корма.

Необходимо отметить, что обязательные поставки формально не являлись налогом. Колхозы сдавали продукцию не бесплатно, а за определенное вознаграждение (продажа государству производилась по твердым государственным ценам). Но так как сдача колхозами государству определенной части продукции была обязательной и производилась не по договору, а на основании закона, то эти поставки имели силу и характер налога и фактически являлись натуральным налогом с коллективных хозяйств. Колхозы не могли в судебном порядке оспорить размеры вручаемых им обязательств или сам факт привлечения к обязательным поставкам. Все жалобы на неправильные действия уполномоченных Наркомзага направлялись только в исполкомы районных и областных советов или в вышестоящие органы Наркомзага СССР.

При учете сдаваемой продукции принимался во внимание установленный стандарт качества. Сдаваемая продукция могла быть лучше или хуже установленного стандарта, поэтому в зачет выполнения заготовок принимался соответственно больший или меньший вес против фактически сданной

---

⁵¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 195–196.

⁵² Там же. Д. 208. Л. 50–51.

⁵³ Там же. Д. 195. Л. 1–3.

⁵⁴ Там же. Д. 195. Л. 243–246.

продукции. Поэтому наряду с фактическим весом в квитанции указывался и зачетный вес сданной продукции. Определение зачетного веса зависело от ряда признаков. Так, по зерновым культурам — по признакам влажности, сорной примеси и зараженности, по картофелю и овощам — от загрязненности и повреждения клубней; по семенам подсолнечника — от процента сорной примеси и влажности; по мясу — от вида и упитанности скота; по шерсти — от выхода чистого волокна из натуральной (немытой) шерсти; по кожевенному сырью — от веса, сортности и способа консервации кожи и т. д.⁵⁵ Сдаваемое молоко должно было содержать жир в соответствии с процентом базисной жирности молока, установленной для данного района. Если молоко было пониженной жирности, то сдатчик был обязан недостающее количество жира возместить дополнительной сдачей молока. В случае сдачи молока повышенной жирности (против базисной), излишне сданные жиры засчитывались сдатчику в счет выполнения обязательств.

Сдаваемая продукция оплачивалась колхозам по государственным заготовительным ценам с применением скидок (рефракций) за пониженное качество. Если зерно, например, было засорено посторонними примесями или имело повышенную влажность, то заготовительные пункты принимали его со скидкой в цене, а при влажности выше допустимой вовсе не принимали. Материалы годовых отчетов показывают, что в 1941–1945 гг. сельхозпредприятия сдавали и продавали государству большую, чем до войны, часть своей продукции. Рост отчислений растениеводческой и животноводческой продукции шел за счет сокращения ее использования на производственные нужды и продажи на колхозном рынке, а также за счет уменьшения фондов потребления в сельхозпредприятиях. Сдаваемая государству продукция оплачивалась по заготовительным ценам, которые не менялись с начала 1930-х гг.⁵⁶ В 1943 г. заготовительная цена картофеля в Свердловской области осталась неизменной, а заготовительная цена ржи даже понизилась⁵⁷.

За 1940-е гг. отсутствуют данные о себестоимости колхозной продукции. Поэтому для сравнения можно использовать сведения о себестоимости продукции совхозов. В 1943 г. себестоимость зерновых в совхозах Урала составляла 109 руб., а картофеля — 34 руб. за центнер⁵⁸. Это означало, что заготовительные цены возмещали незначительную часть затрат на производство растениеводческой продукции. В результате поступления колхозов от сдачи зерновых, основы сельского хозяйства на Урале, составляли небольшую часть

⁵⁵ См.: Гозулов А. И. Статистика сельского хозяйства. С. 273.

⁵⁶ См.: Народное хозяйство СССР : стат. справочник. 1932. М. ; Л., 1932. С. 352, 357.

⁵⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 1817. Оп. 1. Д. 1528. Л. 99, 102.

⁵⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 545. Л. 71–72, 77–78.

их доходов. Получалось, что, чем больше продукции колхозы сдавали государству, тем больше несли при этом убытков.

Значительное количество зерновых, а также картофель поступали государству от колхозов и в счет натуральной оплаты производимых МТС работ. Ее размер определялся количеством гектаров «мягкой пахоты» в зависимости от урожайности⁵⁹. Не обслуживаемые МТС колхозы сдавали государству зерновых на 15 % выше нормы⁶⁰. Для начисления натуральной оплаты колхозы одного района относились к одной группе урожайности. При этом в случае большой пестроты урожая допускалось отнесение колхозов к разным группам. Оплата колхозами работ МТС производилась по ставкам за определенные виды работ. При начислении натуроплаты урожайность бралась не фактическая, а биологическая («видовая»), которая не учитывала потери на уборке. Оценка урожайности производилась грубо, с помощью метровки, в результате видовая биологическая урожайность в 1,5–2 раза превышала фактическую. В годы войны в ряде хозяйств этот разрыв возрос еще больше.

В декабре 1942 г. областными земельными отделами было вообще запрещено пользоваться данными о фактическом намолоте как занижающими фактический урожай и ведущими к укрытию хлеба⁶¹. При оценке урожая разрешалось использовать только данные видовой оценки. Председатели колхозов и работники районных земельных отделов, которые пытались снизить видовую оценку урожая до размеров фактической, строго наказывались. Так, в Свердловской области за это был снят с работы и отдан под суд заведующий Камышловским райзо Феоктистов⁶². В результате завышение группы урожайности, а в связи с этим и увеличение оплаты стало повсеместно распространенным явлением.

В годы войны были повышены и ставки натуральной оплаты за различные виды работ. В частности, в сентябре 1943 г. ставки натуральной оплаты за молотьбу комбайнами на стационаре были увеличены с 6 до 8 % от количества намолоченного зерна⁶³. Еще раньше, в октябре 1942 г., была введена натуральная оплата за вывозку зерна из колхозов на пристанционные пункты «Заготзерно» машинами «Союззаготтранс», МТС и других организаций в размере 1,5 кг зерна за каждый тонно-километр. А за вывозку на расстояние свыше 100 км полагалось платить 1 кг зерна за каждый км. При молотьбе

⁵⁹ См.: Экономическая жизнь СССР Кн. 1. С. 310.

⁶⁰ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5096. Л. 471.

⁶¹ Там же. Д. 5115. Л. 17.

⁶² Там же. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 842. Л. 52, 53 ; Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 887. Л. 146.

⁶³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 268–270.

молотилками МТС, работающим на электроэнергию, ее отпуск производится только через МТС, а с колхозов взимается натуроплата в размере 4 % от намолоченного зерна⁶⁴. Таким образом, введенные в январе 1933 г. обязательные поставки в сочетании с натуральной оплатой за работы машинно-тракторных станций фактически означали натурализацию экономических отношений между колхозами и государством.

Сдавалась сельскохозяйственная продукция и в хлебный фонд РККА, за счет него в 1942 г. планировалось получить дополнительно с колхозов 146 млн пудов зерна. Сдача зерна в хлебный фонд РККА не являлась добровольной, поставки в него имели силу налога. Принятое 10 июля 1942 г. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 1148 «О создании из урожая 1942 г. хлебного фонда Красной Армии» предусматривало в случае невыполнения плана сдачи зерновых санкции, аналогичные тем, которые применялись при невыполнении плана обязательных поставок⁶⁵. В соответствии с установленным порядком хлебосдача за каждый год производилась до июля будущего года. Отчисления зерна в этот фонд сыграли важную роль в обеспечении страны хлебом, они частично компенсировали сокращение поступлений зерновых по обязательным поставкам. Зерно шло государству по линии возврата колхозами семенных и фуражных ссуд, а также хлебсдачи совхозами и гарнцевого сбора⁶⁶.

Соотношение различных источников поступления зерна государству можно проследить на примере годового плана хлебсдачи из урожая 1942 г. по Башкирской АССР, утвержденном постановлением СНК БАССР и Башкирским обкомом ВКП (б) 24 июля 1942 г. Всего план хлебсдачи по БАССР на 1942 г. был равен 72 712 тыс. пудов (100 %), в том числе обязательные поставки колхозов составляли 28 199 тыс., обязательные поставки колхозников — 6 тыс., обязательные поставки единоличников — 1 тыс. пудов. Кроме того, задолженность по обязательным поставкам прошлых лет составляла 3 062 тыс. пудов (4,2 %). Таким образом, на обязательные поставки приходилось 31 268 тыс. пудов (43,0 %). Натуроплата за работы МТС равнялась 20 000 тыс. пудов (27,5 %) и задолженность за эти работы еще 5 842 тыс. (8,0 %). Возврат ссуд колхозами составлял 415 тыс. пудов (0,6 %), хлебный фонд Красной армии — 7 000 тыс. (9,6 %), хлебсдача совхозами — 8 183 тыс. (11,3 %) и возврат ссуд совхозами 4 тыс. пудов (0,01 %)⁶⁷. Таким образом, почти поло-

⁶⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 29–31.

⁶⁵ См.: Правда. 1942. 11 июля; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 203. Л. 242–246.

⁶⁶ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 45, 49, 63, 77, 79.

⁶⁷ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 155. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 27.03.2021).

вина поступающего государству зерна приходилась на обязательные поставки, значительной была и роль машинно-тракторных станций. Что касается различных категорий хозяйств, то на долю государственного сектора в сельском хозяйстве приходилось немного больше 1/10 поступающего в закрома родины зерна.

Осенью 1942 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) в стране был введен еще один натуральный налог. На этот раз это был дополнительный налог на поставки мясной продукции, называемый «Мясной фонд Красной Армии»⁶⁸. Его размер на 1943 г. устанавливался в 150 тыс. т и был распределен по республикам, краям и областям. План сдачи в мясной фонд по БАССР составлял 5,3 тыс. т, по УАССР — 1,9 тыс., по Молотовской, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областям соответственно 4; 3; 6 и 5 тыс. т. Также было установлено, что ответственность, действующая по обязательным поставкам мяса, распространяется и на сдачу колхозами мяса в мясной фонд РККА.

Выполнение планов заготовок рассматривалась как важнейшая задача партийных, советских и хозяйственных органов. Для контроля за ходом выполнения этих планов на время заготовок областными и районными партийно-государственными структурами формировалась и направлялась на село целая армия заготовителей. В каждом колхозе находился представитель райкома партии, в охране зерна участвовали работники милиции и госбезопасности. Кроме них, во время заготовительных компаний на селе неотлучно находились работники различных заготовительных организаций. Все эти не имеющие никакого отношения к производству сотни тысяч контролеров пытались выжать из деревни максимум произведенной в ней сельскохозяйственной продукции. Ю. В. Арутюнян приводит пример Алтайского края, где во время заготовок насчитывалось 18 тыс. работников заготовительных организаций, то есть по четыре заготовителя на каждый колхоз⁶⁹.

Порядок сдачи государству сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятиями был строго регламентирован. Из первых партий зерна, масличных культур и картофеля погашались полученные колхозами ссуды, а также задолженность за прошлые годы по обязательным поставкам и натуроплате. В дальнейшем из каждой сдаваемой колхозами партии зерна половина шла в счет обязательных поставок, а другая половина — в счет натуроплаты за работы МТС.

⁶⁸ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 ноября 1942 г. № 1879 «О создании мясного фонда Красной Армии в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 52–57.

⁶⁹ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 194.

Сдача зерновых и других культур должна была производиться в точном соответствии с врученными обязательствами и счетами за работы МТС⁷⁰. С началом войны в существующий порядок были внесены изменения. В условиях значительного падения валовых сборов и соответствующего снижения поступления зерновых имеющим высокую урожайность колхозам было рекомендовано сдавать авансом хлеб в счет натуроплаты 1943 г. за произведенные МТС работы в текущем году по подъему паров, озимому севу и зяблевой пахоте⁷¹.

Для совхозов единственной формой заготовок были сдача сельскохозяйственной продукции государству. Совхозы сдавали свою продукцию государству в предусмотренных планами размерах. Однако и в них дела с заготовкой сельскохозяйственной продукции обстояли далеко не лучшим образом. Принимаемые в начале года производственные планы совхозов не устанавливали конкретные задания по сдаче государству растениеводческой продукции. Размеры хлебосдачи определялись перед началом уборки в соответствии с видами на урожай. На основании утвержденных правительством планов хлебосдачи для совхозов различных систем Наркомат совхозов СССР распределял эти задания по управлениям и трестам. Те, в свою очередь, определяли задания для каждого совхоза в отдельности. В ходе уборочной кампании планы хлебосдачи постоянно корректировались. Совхозы должны были сдавать по низким заготовительным ценам почти все полученное ими зерно. Перед войной совхозам было предоставлено право сдавать часть своей растениеводческой продукции по более высоким закупочным ценам. Несвоевременность доведения до совхозов заданий и завышенные планы заготовок были характерны и для сдачи животноводческой продукции.

Для совхозов сдаточные цены на сельхозпродукцию также были низкими, и они не возмещали советским хозяйствам их производственные затраты. В 1940 г. при сдаче продукции государству совхозы возмещали около половины своих затрат на производство зерна и свинины, 2/3 — на производство говядины и 3/4 — на производство молока. Сдаточные цены на сахарную свеклу, овощи, хлопок, шерсть и баранину были значительно выше. Они позволяли совхозам не только возмещать производственные расходы, но и получать прибыль. Разрыв между плановой себестоимостью и заготовительными ценами в совхозном секторе покрывался за счет так называемого фонда освоения (государственной дотации). Однако государственные дотации лишь частично покрывали убытки совхозов от реализации продукции, поскольку

⁷⁰ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 114–115.

⁷¹ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 ноября 1942 г. № 1878 «О внесении колхозами авансом натуроплаты за произведенные тракторные работы МТС под урожай 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 50–51.

фактическая себестоимость произведенной продукции была, как правило, значительно выше плановой. Большие расходы при вывозе продукции на заготовительные пункты несли глубинные совхозы, что не учитывалось при планировании себестоимости⁷².

Помимо отработочной повинности в колхозах, а также гужевых, лесозаготовительных, дорожных и прочих принудительных работ, на крестьян также возлагалась уплата натуральных и денежных налогов. Зерновые, картофель, мясо, молоко, яйцо, шерсть, кожсырье и некоторые другие виды сельхозпродукции страна получала из индивидуальных хозяйств колхозников и единоличников по обязательным поставкам. К сдаче зерна привлекались хозяйства, имевшие посевы зерновых; молока — имевшие коров; шерсти — овец и коз. Заготовки мяса, яиц, кожсырья производились независимо от наличия скота и птицы по установленным для области нормам⁷³. Не привлекались к обязательным поставкам хозяйства нетрудоспособных по возрасту (при условии, что в них не имелось других трудоспособных членов семьи); хозяйства престарелых, сыновья которых находились на действительной военной службе, а в семьях оставались жены с детьми до 7 лет; хозяйства красноармейцев, если глава семьи находился на действительной военной службе, а в семье оставалась его жена с детьми до 7-летнего возраста; хозяйства инвалидов войны и труда. К нетрудоспособным относились мужчины в возрасте старше 60 лет, женщины 55 лет и выше, дети до 16 лет и инвалиды. Для хозяйств единоличников были установлены повышенные нормы обязательных поставок. В Молотовской и Свердловской областях с колхозного двора причиталось поставить 15 ц картофеля с гектара, а с индивидуального двора — 20 ц, в Чкаловской области — 8 и 15 ц, в Башкирии — 14 и 19 ц, в Удмуртии — 8 и 16 ц соответственно⁷⁴.

С началом войны нормы сдачи сельскохозяйственной продукции индивидуальными хозяйствами были увеличены. В апреле 1942 г. для индивидуальных хозяйств были повышены нормы обязательных поставок шерсти. В Башкирии, Челябинской и Чкаловской областях для дворов колхозников эта норма составила 900 г шерсти, для хозяйств единоличников — 1200 г. Для Удмуртии и Свердловской области нормы составляли соответственно 600 и 800 г, для Молотовской области — 400 и 600 г.⁷⁵

⁷² См.: Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. С. 187, 193, 204–205.

⁷³ См.: Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. С. 589–632; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 305. Л. 101.

⁷⁴ См.: Филатов В. В. Уральское село, 1927–1941 гг.: продуктовые и денежные повинности. С. 103.

⁷⁵ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 5.

В 1944 г. в Челябинской области норма сдачи мяса с колхозного двора составляла 40 кг в год (для хозяйства единоличника — 80 кг), молока — 220 л, шерсти — 900 г с овцы и 200 г с козы, яиц — 100 шт. и т. д. Каждое хозяйство было обязано сдать по 0,5 шкуры свиньи и овцы вне зависимости от наличия у них этих видов скота. Шкуры крупного рогатого скота в обязательном порядке должны были продаваться заготовительным организациям⁷⁶. Заготовительные цены на сдаваемую индивидуальными хозяйствами по обязательным поставкам продукцию были следующими: за литр молока 25 копеек, за килограмм топленого масла 4,5 руб. Если сдача осуществлялась сверх плана, то продукция оплачивалась в двойном размере, что также в десятки раз было ниже цен на колхозных рынках⁷⁷.

Денежные платежи сельчан

Помимо натуральных налогов, сельские жители платили и многочисленные денежные налоги. Великая Отечественная война внесла серьезные изменения в финансовую систему государства. Доходы госбюджета сократились, а расходы значительно возросли. Недостающие суммы покрывались за счет денежной эмиссии, а также увеличения налогов и различных сборов с населения. С началом войны расширился круг налогоплательщиков в основном за счет привлечения к уплате налогов лиц, «не имеющих собственных доходов», то есть иждивенцев; более полно учитывалась налогооблагаемая база, в частности доходы крестьян от продажи на рынке своей продукции по повышенным ценам; изменился принцип взимания некоторых налогов (при введении в 1942 г. военного налога был использован принцип подушного налога). В результате платежи населения в бюджет выросли с 19,2 млрд руб. в 1940 г. до 44,9 млрд руб. в 1942 г.⁷⁸

Система обложения сельхозналогом крестьянских хозяйств была введена в 1923 г. До 1933 г. этот налог взимался по прогрессивным ставкам с общей суммы дохода хозяйства от сельскохозяйственных источников и неземледельческих заработков. С колхозников налог брался с необобществленной части хозяйства (также по прогрессивной шкале, но по льготным, в сравнении с единоличными хозяйствами, ставкам). В 1933 г. система обложения была пересмотрена. В 1933–1938 гг. налог с личных хозяйств колхозников взимался

⁷⁶ См.: Сборник постановлений ЦК ВКП (б) и СНК Союза ССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. С. 23–24, 57, 65, 72–75, 85 ; ОГАЧО. Ф. Р. 1358. Оп. 2. Д. 17. Л. 30.

⁷⁷ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 41. Оп. 41. Д. 239. Л. 51.

⁷⁸ См.: Гритчина М. Н. Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Вестн. УЮИ МВД России. Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40 (415). С. 59.

по твердым ставкам (от 15 до 30 руб. на хозяйство), затем — по единой ставке для всех колхозников в каждом районе, независимо от размера дохода (от 10 до 50 руб. на хозяйство). Для единоличных хозяйств сохранялись прогрессивные ставки налога⁷⁹. В соответствии с Законом СССР от 1 сентября 1939 г. «О сельскохозяйственном налоге» налогом облагались доходы личного хозяйства колхозников — членов сельскохозяйственных артелей и коммун, смешанных промысловых сельскохозяйственных артелей (промколхозов) и рыболовецких артелей, а также члены товариществ по совместной обработке земли (ТОЗов), доходы единоличников и других не членов колхоза, получаемые в сельской местности от полеводства, животноводства, огородничества, садоводства и других отраслей сельского хозяйства. Хозяйства проживавших в сельской местности рабочих и служащих привлекались к уплате сельскохозяйственного налога на одинаковых с хозяйствами колхозников условиях.

Сельхозналог уплачивался равными долями в три срока: к 1 октября, 1 ноября и 1 декабря. С привлекаемых к уплате налога хозяйств сельскохозяйственный налог исчислялся с годовой суммы их облагаемого дохода по определенным ставкам. Например, при размере годового дохода облагаемого хозяйства от 2 до 3 тыс. руб. сумма налога составляла 164 руб. плюс 11 коп. с каждого рубля дохода свыше 3 тыс. руб. Получаемые от колхозов по трудодням доходы колхозников в денежной и натуральной форме сельскохозяйственным налогом не облагались.

В соответствии со ст. 27 Закона не облагались сельскохозяйственным налогом учителя, агрономы, зоотехники, землеустроители, медицинские и ветеринарные врачи и фельдшеры, акушерки, мелиораторы и техники по сельскому хозяйству, инженеры, старшие механики и директора МТС, МТМ и совхозов, а также районные руководящие работники в количестве не более 30 человек на район. В состав освобожденных районных руководителей входили три секретаря райкома ВКП (б), прокурор, уполномоченный НКВД, военный комиссар, начальник милиции, народный судья, уполномоченный и т. д. Согласно ст. 34 закона в случае неуплаты в установленные сроки взималась пеня в размере 0,2 % за каждый день просрочки. По истечении срока уплаты налога составлялась опись имущества недоимщика и дело о неуплате налога передавалось в народный суд, по решению которого производится изъятие имущества неплательщика в количестве, необходимом для погашения недоимок. При наличии неоднократных случаев неуплаты налога недоимщики привлекались к уголовной ответственности⁸⁰.

⁷⁹ См.: Попов В. П. Крестьянские налоги в 40-е годы // Соц. исследования. 1997. № 2. С. 100.

⁸⁰ См.: Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О сельскохозяйственном налоге» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. С. 155–163.

В отличие от обязательных поставок, размеры которых не зависели от доходов крестьянского двора, сельскохозяйственный налог был сопряжен с длительной процедурой. Налоговые инспекторы (агенты) производили учет всех источников дохода путем опроса каждого домохозяина, правильность показаний которого проверялась по похозяйственным книгам и материалам обложения за предшествующие годы. В этих же целях использовались сведения сельсоветов и правлений колхозов. Домохозяин (или совершеннолетний член его семьи) давал расписку, которой подтверждалась правильность сообщаемых им сведений. Для установления размеров рыночных доходов единоличных хозяйств составлялись специальные акты опроса, по каждому из которых старший налоговый инспектор давал заключение. Окончательный размер дохода единоличного двора утверждался заведующим райфинотделом⁸¹.

В условиях начавшейся войны советский государственный бюджет был перестроен в соответствии с потребностями военного времени. В связи со значительным сокращением доходов от промышленности выросло значение платежей населения как обязательных, так и добровольных. Уже 3 июля 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения»⁸². Надбавка к сельхозналогу была установлена в размере 100 % к сумме сельскохозяйственного налога. Имеющим в составе семьи военнослужащих предоставлялись льготы. При наличии одного военнослужащего скидка составляла 50 %, двух и более — 100 %.

С целью увеличения налоговых поступлений с индивидуального хозяйства, в связи с ростом цен на продукты сельского хозяйства и «возросшими доходами колхозных дворов и единоличных хозяйств» в 1943 г. в закон о сельхозналоге были внесены очередные поправки. В результате были существенно увеличены нормы вмененной доходности объектов обложения (в РСФСР: по зерновым — в 5 раз, по картофелю — в 4,4 раза, по овощам — в 4,8 раза, по коровам — в 3,5 раза, по овцам и козам — в 4,3 раза, по свиньям — в 3,8 раза). Кроме того, существенно выросла прогрессия шкалы ставок. Изменился и порядок обложения единоличных хозяйств. Налог с них стал исчисляться по единой для всех категорий плательщиков шкале ставок, но при этом его сумма увеличивалась на 100 %. В итоге сумма налога в расчете на один колхозный двор, его уплачивавший, в 1943 г. выросла в 6,4 раза (со 154 до 992 руб.), на одно личное подсобное хозяйство рабочих и служащих —

---

⁸¹ См.: Попов В. П. Крестьянские налоги в 40-е годы. С. 102.

⁸² См.: Правда. 1941. 4 июля.

в 3,4 раза (со 161 до 547 руб.), на одно единоличное хозяйство — в 4,9 раза (с 297 до 1 464 руб.). Общие поступления сельскохозяйственного налога увеличились с 2,1 млрд руб. в 1942 г. до 5,5 млрд руб. в 1945 г.⁸³

Некоторые авторы, как и налоговые органы тех лет, объясняют увеличение сельхозналога ростом доходности крестьянских хозяйств. Так, М. Н. Гритчина со ссылкой на монографию О. М. Вербицкой пишет, что «...в 1942 г. фактический доход крестьян превышал нормативно установленный в 7–10 раз». Однако, по данным О. М. Вербицкой, за годы войны доход колхозников от личного подсобного хозяйства увеличился с 1 466,5 руб. в 1940 г. до 3 266,1 тыс. в 1946 г., то есть в 2,2 раза⁸⁴. При этом доход вырос не у всех крестьян, а лишь у тех, кто жил поблизости от городов, на рынках которых при наличии справки об уплаченных налогах можно было реализовать свою сельскохозяйственную продукцию.

По данным бюджетов семей колхозников Свердловской области, в 1943 г. выплаты по нему увеличились приблизительно в 5 раз. Если в 1942 г. в среднем на одно хозяйство они составляли 74 руб., то в 1943 г. — 377 руб.⁸⁵ Индекс налога с единоличников по отношению к колхозникам составлял 2:1. Надбавка на подоходный налог рабочим и служащим устанавливалась в зависимости от размера их заработка. Подлежащие призыву на военную службу, но не мобилизованные или освобожденные от призыва лица уплачивали временную надбавку в двойном размере. В случае происшедших чрезвычайных обстоятельств хозяйства могли быть освобождены от уплаты сельхозналога. Так, в марте 1942 г. СНК РСФСР утвердил постановление СНК Башкирской АССР о полном или частичном освобождении от уплаты сельхозналога за 1941 г. пострадавшим от стихийных бедствий 849 хозяйствам колхозников на сумму 69 116 руб.⁸⁶

21 ноября 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР»⁸⁷. Налог на одиноких и бездетных граждан устанавливался с 1 октября, его уплачивали лица, достигшие 20-летнего возраста, не имеющие детей. Взимание налога прекращалось при достижении мужчинами 50 лет, женщинами 45 лет. С рабочих и служащих и приравненных к ним по обложению подоходным налогом граждан налог начислялся предприятиями, учреждениями и организациями по их заработку за прошлый месяц и удерживался из зарплаты в следующих

⁸³ См.: Марискин О. И. Указ. соч. С. 17–18.

⁸⁴ Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х — начало 60-х гг. М., 1992. С. 142; Гритчина М. Н. Указ. соч. С. 61.

⁸⁵ См.: ГАСО. Ф. Р. 1817. Оп. 1. Д. 1500. Л. 122.

⁸⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 17. Л. 14.

⁸⁷ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42.

размерах: при месячном заработке до 150 руб. — в размере 5 руб. в месяц; при месячном заработке свыше 150 руб. — в размере 5 % заработка. С остальных облагаемых налогом граждан налог «на холостяков» брался в размере 5 % их годового дохода. С граждан, входящих в состав хозяйств колхозников и единоличных крестьянских хозяйств, налог взимался в размере 100 руб. в год. С лиц, не привлекаемых к обложению подоходным налогом и не входящих в состав облагаемых сельхозналогом хозяйств, — в размере 60 руб. в год. От уплаты налога освобождались пенсионеры, военнослужащие и их жены, учащиеся средних и высших учебных заведений — мужчины в возрасте до 25 лет и женщины в возрасте до 23 лет, а также лица обоего пола, если им или их супругам по состоянию здоровья в соответствии с решением врачебной комиссии противопоказано деторождение.

Летом 1944 г. в порядок начисления и взимания налога были внесены изменения, расширяющие круг плательщиков и увеличившие ставки налога⁸⁸. Возрастные рамки остались прежними, но теперь к уплате налога привлекались и лица, имеющие детей. С не имеющих детей граждан налог взимался в размере 6 % от их дохода, при наличии одного ребенка — 1 %, двоих детей — 0,5 %. С колхозников, единоличников и других входящих в состав хозяйств и подлежащих обложению сельскохозяйственным налогом граждан при отсутствии детей взималось 150 руб. в год, при наличии одного ребенка — 50 руб., двоих детей — 25 руб. От уплаты налога освобождались военнослужащие и их жены, учащиеся высших и средних учебных заведений в возрасте до 25 лет, инвалиды I и II групп инвалидности, Герои Советского Союза и лица, награжденные орденом Славы трех степеней. Введя налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, государство вместе с тем увеличило государственную поддержку многодетным и одиноким матерям. За 1941–1945 гг. этот налог дал дополнительно в бюджет около 8,1 млрд руб. Государственные пособия многодетным и одиноким матерям в военное время составили 5,7 млрд руб.⁸⁹

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. № 68 с 1 января 1942 г. в СССР вводился военный налог с одновременной отменой надбавок к сельскохозяйственному и подоходному налогам⁹⁰.

⁸⁸ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

⁸⁹ См.: Марискин О. И. Указ. соч. С. 17.

⁹⁰ См.: Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. С. 178–183.

В основу построения военного налога был положен принцип подушного обложения. Его уплачивали все достигшие 18-летнего возраста граждане СССР, независимо от источника дохода. Это позволило значительно увеличить контингент плательщиков налога как на селе, так и в городе. На селе к таким лицам относились не работавшие по найму трудоспособные члены семей колхозников и единоличников. Исключение составляли находящиеся в действующей армии военнослужащие и члены их семей, инвалиды войны и труда первой и второй групп, мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше, а также пенсионеры, которые не имели других источников доходов, кроме пенсии. Ставки военного налога дифференцировались по категориям плательщиков. Рабочие и служащие и приравненные к ним по обложению подоходным налогом платили военный налог в твердой сумме с учетом годового заработка.

Для колхозников и единоличников налог устанавливался в размере от 160 до 600 руб. в год с каждого члена хозяйства. Вносить его следовало равными долями к 15 февраля, 15 апреля и 15 июля. Налог был дифференцирован по республикам и областям СССР. Исполкомы облсоветов устанавливали годовые ставки в зависимости от группы, к которой относились районы по уровню условной доходности. В Челябинской области ставка военного налога для районов области была установлена следующим образом. Для отнесенных к первой группе 17 районов она составляла 350 руб., для 35 районов второй группы — 310 руб., для 14 районов третьей группы — 270 руб. В 1943 г. ставки военного налога были увеличены⁹¹.

В 1943 г. в законодательство о военном налоге были внесены поправки и ставки налога в большинстве регионов России увеличились. К его уплате стали привлекаться престарелые колхозники и единоличники, количество скота и площадь приусадебного участка у которых превышали установленный для них минимум (0,05 га, одна свинья, или одна коза, или две овцы). Кроме того, основанием для удвоения налоговой ставки служило наличие в индивидуальных хозяйствах проживавших на селе рабочих и служащих, рабочего или крупного рогатого скота, а равно приусадебного участка площадью более 0,15 га. Взимание военного налога обеспечило весомые поступления денежных средств в государственный бюджет. Всего по военному налогу за годы войны в него поступило 72,1 млрд руб.⁹²

В ходе войны была перестроена система местных налогов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О местных налогах

---

⁹¹ См.: Палецких Н. П. Социальная политика на Урале... С. 44.

⁹² См.: Марискин О. И. Указ. соч. С. 17.

и сборах» были установлены следующие местные налоги: налог со строений, земельная рента, сбор с владельцев транспортных средств, сбор с владельцев скота, а также разовый сбор на колхозных рынках⁹³. Местным властям было предоставлено право понижать ставки местных налогов или вводить дополнительные. В мае 1943 г. был даже введен сбор за регистрацию охотничье-промысловых собак.

Тарифы местных налогов и сборов постоянно менялись. Так, с 1 января 1944 г. за каждый день торговли в крупных городах Челябинской области плата составляла 10 руб., на остальных рынках — 5 руб.⁹⁴ В 1943 г. в систему государственных налогов был трансформирован один из местных налогов — сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства (культсбор) с населения. С 1 января 1943 г. он был отменен как самостоятельный налоговый платеж и унифицирован в структуру сельскохозяйственного и подоходного налогов⁹⁵. Государственная пошлина взималась с граждан и за совершение целого ряда действий в судебных органах, в нотариате, в органах записи гражданского состояния, в органах милиции, в финансовых и других органах: за подачу исковых заявлений, за совершение нотариальных действий, за регистрацию браков и разводов, за прописку паспортов, за выдачу разрешений на право охоты и др.⁹⁶

В годы войны платежи и различные сборы с хозяйств колхозников значительно возросли. Если в 1940 г. они составляли 7,5 % дохода крестьянской семьи, то в 1945 г. — 21,1 %⁹⁷. Особенно усилился налоговый пресс на единоличные крестьянские хозяйства. Исчисленная сумма налога в среднем на одно хозяйство единоличника в 1945 г. была почти в два раза выше, чем на хозяйство колхозника, и в три раза больше, чем на хозяйство рабочих и служащих⁹⁸.

В историографии приводятся разные данные о поступивших в государственный бюджет денежных средств населения, некоторые из них противоречивы даже в публикациях одного автора. Так, И. А. Григорьев в работе,

---

⁹³ См.: Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. С. 187–198.

⁹⁴ См.: *Ивлев Н. Н.* Деятельность финансовых органов Челябинской области... С. 103.

⁹⁵ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 г. «Об отмене сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства с хозяйств колхозников и единоличных крестьянских хозяйств» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. С. 199.

⁹⁶ См.: *Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности* / под ред. И. В. Караваевой. М., 2015. С. 148, 155.

⁹⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 497. Л. 58, 83 ; Д. 517. Л. 74, 99.

⁹⁸ См.: *Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности*. С. 148.

посвященной финансово-экономической системе СССР в начальный период Великой Отечественной войны, указывает, что общая сумма по налогам и добровольным займам населения составляла 27 млрд руб., а дальше пишет о том, что общая сумма поступивших за годы войны от населения денежных средств составила 16 млрд руб.⁹⁹

В научной литературе высказывалось мнение, что в военные годы платежи и сборы с индивидуальных хозяйств колхозников были вполне посильны. В частности, Г.Е. Корнилов указывает, что для уплаты налогов и сборов у колхозников в Чкаловской области уходило 18–20 % их совокупного дохода, а в Свердловской области — 18–25 %¹⁰⁰. Однако документы Наркомзага свидетельствуют, что сотни тысяч крестьянских дворов являлись недоимщиками по многим видам платежей. Приводимые в научной литературе данные размерах денежных платежей в расчете на один колхозный двор показывают, что если в 1940 г. они составляли в среднем 279 руб., то в 1943 г. — 2 096 руб., то есть увеличились более чем в 7 раз! Можно согласиться с мнением О.М. Вербицкой, что такой подход не учитывает фактического наличия материальных ресурсов у крестьянских семей¹⁰¹.

Нам представляется, что посильны эти денежные платежи были только для тех хозяйств, которые находились недалеко от крупных промышленных центров и имели возможность реализовывать часть своей сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках. Для большинства же крестьян многочисленные налоги были непосильным бременем для семейного бюджета. Проживающий в Верхотурском районе Свердловской области гражданин Тайкин писал своему сыну в действующую армию: «Старики у нас все время плачут, день и ночь, не знают, как жить дальше. Все плати и плати. Здоровья нет, а деньги требуют...»¹⁰². Уроженка Молотовской области М.В. Богатырева, говоря о налогах на колхозников в годы войны, вспоминала, что «...в войну налоги были невыносимыми. Кроме сельхозпродуктов, брали деньгами: с каждого двора сельхозналог 848 руб., военный налог — 248 руб. и еще обязательный заем — 200 руб. А откуда у колхозников деньги? Продавали на рынке все что можно, кое-как расплачивались. Иначе опишут дом»¹⁰³.

---

⁹⁹ См.: Григорьев И. А. Финансово-экономическая система СССР в 1941–1942 годах // Экон. история. 2016. № 4. С. 93.

¹⁰⁰ См.: Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. С. 173.

¹⁰¹ См.: Вербицкая О. М. Сельская повседневность в годы Великой Отечественной войны: труд и налоги // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Казань, 2015. С. 241, 242.

¹⁰² Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. Оп. 1. Д. 242. Л. 36.

¹⁰³ Мамяченков В. Н. Доходы, расходы и потребление колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960 гг.). Екатеринбург, 2020. С. 65.

Н. В. Ахмадиева собрала значительный массив воспоминаний колхозников Башкирии о пережитых ими в военные годы страданиях. Они являются бесценным источником и весьма существенно отличаются от передовиц центральных, областных и районных газет, на материалах которых до сих пор строят свои труды некоторые отечественные историки. По воспоминаниям крестьянок Зианчуринского района, крестьянские налоги в те годы были весьма обременительными. Каждый колхозный двор был обязан сдать государству около 9–10 кг масла, 100 яиц, примерно 50 кг мяса в год. Для сдачи мяса обычно несколько семей объединялись и выкупали одну корову или теленка. Население обязывали сдавать сушеный картофель для нужд фронта, в свободное от работы время колхозниц заставляли вязать шерстяные носки, варежки, перчатки для солдат, заготавливать дрова для хозяйственных нужд артели¹⁰⁴.

Платили налоги в денежной форме и сельскохозяйственные артели. Согласно принятому VIII сессией Верховного Совета СССР 1 марта 1941 г. «Закону о подоходном налоге с колхозов», налог исчислялся по доходу за предшествующий год и определялся по годовым отчетам колхозов. Налог исчислялся по следующим ставкам: с доходов от продажи продуктов в порядке контрактации и госзакупок, а также с доходов от продукции, используемой на внутрихозяйственные нужды колхозов, в размере 4 % с облагаемого дохода. С остальных доходов колхозов в размере 8 % с облагаемого дохода. Согласно ст. 11 закона пострадавшим от стихийных бедствий колхозам по решениям Советов народных комиссаров союзных республик по ходатайствам Советам народных комиссаров автономных республик и исполнительных комитетов краевых, областных, городских и районных Советов могли полностью или частично освобождать от уплаты налога отдельные колхозы, пострадавшие от стихийных бедствий, в зависимости от размеров понесенного ущерба¹⁰⁵.

В отдельных чрезвычайных случаях данная законодательная норма реализовывалась. В июле 1942 г. СНК Башкирской АССР обратился с ходатайством в Совнарком РСФСР с просьбой в связи со стихийным бедствием освободить от уплаты подоходного налога за 1941 г. колхоз «Новый Ямаш» Куюргазинского района в сумме 1 639 руб. В этом колхозе в сентябре 1940 г. вследствие пожара от грозы сгорели 7 амбаров, 610 ц пшеницы, 100 кг шерсти, 3 пароконные брички и прочих сельскохозяйственный инвентарь, в результате

¹⁰⁴ См.: Ахмадиева Н. В. Крестьянская повседневность... С. 100.

¹⁰⁵ См.: Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. С. 163–167.

чего хозяйству был причинен ущерб в сумме 6,6 тыс. руб.¹⁰⁶ От уплаты подоходного налога за 1941 г. на сумму 3 735 руб. был освобожден и пострадавший от стихийного бедствия колхоз «Стаханов» Кибья-Жикьинского сельсовета Увинского района УАССР¹⁰⁷.

С взиманием подоходного налога с колхозов у финансовых отделов возникало много сложностей. Колхозы не обеспечивали своевременность и качество годовых бухгалтерских отчетов — информационной базы для исчисления налога. Отчеты по Челябинской области за 1941 г. были представлены в финансовые органы только в мае-июне 1942 г. вместо установленного срока 1 марта. В итоге финансовые органы закончили проверку счетов для налогообложения с опозданием на два месяца, и, как следствие, возникла задержка поступлений средств в бюджет и недоимка. При составлении отчетов председатели и бухгалтеры колхозов сознательно шли на нарушения финансовой дисциплины: искусственно занижали доходы, списывали продукты без соответствующего документального оформления¹⁰⁸.

Проведение в СССР индустриализации без кредитов и займов извне привели к широкому использованию разнообразных способов изъятия средств у населения. Главным орудием этой мобилизации были налоги. Однако существенную роль в мобилизации средств населения сыграло сберегательное дело. С конца 1920-х гг. составной частью внутренней политики стали внутренние займы, именовавшимися займами индустриализации. Все эти займы были принудительными и обязательными для всего населения. С началом войны было приостановлено приобретение сберкассами у населения облигаций государственного выигрышного займа выпуска 1938 г, а затем выпущены государственные военные займы, которые являлись самым тяжелым налогом для населения¹⁰⁹.

Компании по размещению госзаймов среди населения проходила по уже отработанным в 1930-е гг. добровольно-принудительным канонам, под жестким контролем со стороны партийно-советского и финансового аппаратов. Вначале подводили итоги размещения предыдущего займа, затем официально объявляли о выпуске нового. После этого начиналась добровольно-принудительная подписка на займы, в ходе которой большинство граждан подписывались на заем в размере месячного заработка, но немало было

¹⁰⁶ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 342. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

¹⁰⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 17. Л. 15.

¹⁰⁸ См.: *Ивлев Н. Н.* Изменения в системе государственных доходов в СССР. С. 156–157.

¹⁰⁹ См.: *Каравеева И. В., Архипкин И. В.* Местные финансы в условиях военной экономики и послевоенного восстановительного периода (1941–1950 гг.) // *Военная экономика России в первой половине XX столетия.* М., 2006. С. 54–55.

и таких, кто покупал облигации на полторы-две зарплаты. Сложнее было собрать средства у колхозников и единоличников. В 1942 г. вышла инструкция «Об условиях и порядке размещения государственного военного займа». Согласно инструкции колхозникам, единоличникам, членам кустарно-промысловых артелей в сельских местностях и крестьянам-единоличникам для оплаты приобретаемым по подписке облигациям предоставлялась рассрочка на десять месяцев. При подписке первый взнос уплачивался не позднее чем в десятидневный срок после подписки, а остальная сумма оплачивалась не реже одного раза в месяц с таким расчетом, чтобы в итоге вся подписка была полностью оплачена¹¹⁰.

В сельских районах местные власти авансировали колхозников живыми деньгами, организовывали торговые десанты в город, чтобы селяне могли продать часть имеющихся у них продуктов на рынке, а вырученные средства отдать в долг государству. До войны сельские районы обеспечивали 15–17 % общей суммы займа, а в 1944–1945 гг. — около трети¹¹¹. Всего за 1942–1945 гг. в СССР было выпущено 4 военных займа, все они носили долгосрочный характер и выпускались на 20 лет.

Поступали деньги в бюджет и в результате проведения денежно-вещевых лотерей. Выигрыши по ним устанавливались в размере 20 % от их номинальной суммы. В связи с выпуском 25 июля 1942 г. второй денежно-вещевой лотереи, отдел пропаганды и агитации Башобкома ВКП (б) направил в отдел пропаганды и агитации Аскинского райкома ВКП (б) информационное письмо, в котором предлагалось провести в районе мероприятия для активизации участия населения в приобретении лотереи. Мероприятия включали в себя организацию докладов и бесед о лотерее, ее значении и условиях. Районные газеты и местное радиовещание должно было освещать ход реализации лотереи. Подобные рекомендации были разосланы по всем райкомам республики.

В сентябре 1943 г. СНК СССР было принято решение о проведении Третьей денежно-вещевой лотереи. Распространение лотерейных билетов производилось сберегательными кассами под контролем местных советов депутатов трудящихся, а также непосредственно на предприятиях, в учреждениях, колхозах и других организациях. Сумма, на которую планировали

---

¹¹⁰ См.: Изюмова Л. В. Практика размещения государственных внутренних займов среди колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Вологодской области) // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. ст. Коломна, 2018. С. 185–186.

¹¹¹ См.: Гончаров Г. А., Баканов С. А., Гришина Н. В., Пасс А. А., Фокин А. А. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке. Челябинск, 2013. С. 55.

распространить лотерейные билеты достоинством в 25 руб., составляла 2,5 млрд руб., в том числе в сельской местности — 1,7 млрд. Сумма же выигрышей по этой денежно-вещевой лотереи равнялась всего 500 млн руб.¹¹² Порядок распространения денежно-вещевой лотереи также был добровольно-принудительным, в 1941–1944 гг. были проведены четыре таких розыгрыша.

В годы войны были введены и новые формы добровольно-принудительной мобилизации финансовых ресурсов, такие как фонд Оборона и фонд Красной Армии, денежные средства в которые принимались в любом отделении Госбанка. Для районов, колхозов и совхозов партийные органы устанавливали конкретные планы и объемы реализации подписки и сдачи денег. В советской историографии Великой Отечественной отложилось огромное количество публикаций о высоком патриотизме советских людей, которые подписывались на крупные суммы и готовы были отдать последнее имущество и деньги для помощи фронту. По мнению авторов многотомной истории Великой Отечественной войны, «...рабочие, колхозники, служащие шли на серьезные лишения во имя победы. Выпущенные государственные военные займы были реализованы с исключительным успехом»¹¹³. Однако до настоящего времени многие исследователи достаточно поверхностно освещают данную проблему, указывая только, что «...имели случаи нарушения добровольности, а при сборе средств на оборону страны был допущен ряд злоупотреблений и беззаконий руководителями районов»¹¹⁴.

Разумеется, антинаучно отрицать высокий патриотизм миллионов советских людей, часто добровольно отдававшие свои скромные сбережения в различные фонды. Однако при этом часто замалчивался тот факт, что запас финансовых возможностей населения был очень невелик. В результате партийно-советский аппарат постоянно применял силовые методы воздействия на население; колхозников вызывали в правления колхозов, сельсоветы, угрозами заставляя сдавать последние деньги на приобретение билетов лотерей и облигаций займов. В случае отказа от подписки у крестьян могли забрать личный скот, наложить штрафы и т. д. В настоящее время в уральской историографии достаточно полно показан тот произвол в отношении советских граждан, который часто творили местные партийно-советские работники, пытаясь любой ценой выполнить установленный

¹¹² См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 161–166.

¹¹³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 274.

¹¹⁴ Зинич М. С. Участие населения СССР в помощи фронту в годы Великой Отечественной войны // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX — начала XXI в. : сб. науч. тр. Стерлитамак, 2018. С. 95.

для их территории план сбора денег и вещей для фронта¹¹⁵. В этом вопросе можно согласиться с выводом Н. П. Палецких, отнесшей военные займы к денежным налогам с населения¹¹⁶.

Таким образом характерной чертой военного времени стало значительное нагнетание налогового прессинга на крестьянство. При этом часть старых и введенные впервые налоги были облачены в патриотическую форму. Исследовавшие проблему налогов и сборов с населения в годы Великой Отечественной войны ученые Института экономики РАН подсчитали, что вся сумма обязательных и добровольных платежей населения в бюджет составила за годы войны 26,4 % бюджетных доходов. При сопоставлении этих показателя с доходами от налога с оборота, реальным плательщиком которого было население, получается, что более чем на три четверти финансовые ресурсы госбюджета формировались за счет отчислений из доходов населения¹¹⁷.

Заготовки растениеводческой продукции в 1941–1942 гг.

Многочисленные и достоверные источники неоспоримо доказывают, что с первых дней войны возросла трудовая активность крестьянства. Это было следствием как патриотического подъема среди населения, так и результатом усиления административного нажима на деревню. Многие колхозники стремились без потерь убрать урожай и сдать государству больше продукции. В июле-августе 1941 г. в колхозе «Вперед» (Красноуфимский район Свердловской области) в поле вышли не только члены полеводческих бригад, но и животноводы, счетоводы, кузнецы. Для ускорения обмолота были восстановлены и пущены в ход конные молотилки. В колхозе был утвержден и строго соблюдался график вывоза хлеба. К 10 сентября колхоз выполнил план хлебозаготовок, сдав государству 6,8 тыс. ц зерна. В соседнем Ачитском районе первым рассчитался по хлебопоставкам колхоз «Заря», который сдал 1,5 тыс. ц хлеба¹¹⁸.

Однако негативное влияние войны уже летом 1941 г. начинает сказываться на состоянии сельского хозяйства. Основная часть заготовленного и закупленного государством зерна проходила на колхозы. В 1940 г. их доля в хлебозаготовках составляла на Урале 85,8 %, а в 1941 г. — 88,4 % (табл. 74, 76). Повышенные с началом войны планы заготовок выполнить было весьма

¹¹⁵ См.: *Ахмадиева Н. В.* Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 99 ; *Палецких Н. П.* Социальная политика на Урале... С. 54–58 ; и др.

¹¹⁶ См.: *Палецких Н. П.* Социальная политика на Урале... С. 53–60.

¹¹⁷ См.: *Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности.* С. 153.

¹¹⁸ См.: *Социалистическое земледелие. 1941. 19 сент.* ; ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 839. Л. 10.

сложно. Данные табл. 73 показывают, что в 1941 г. план хлебосдачи выполнили только колхозы Свердловской области. Это был единственный случай выполнения планов хлебазаготовок колхозами республик и областей Урала за все годы войны. По итогам 1941 г. заготовки зерна в колхозах края снизились на 17 %. В этой ситуации для увеличения поставок зерна колхозам было разрешено сдавать в зернопоставки зерно из общественных фондов (фуражного, продовольственного, семенного за исключением фонда семян озимых культур)¹¹⁹.

Еще 11,4 % заготовленного на Урале в 1941 г. зерна вырастили совхозы (табл. 76). Большинство зерновых совхозов располагались на Южном Урале. В 1941 г. там сложились неблагоприятные для земледелия погодные условия. Из-за поздней весны, дождливого и холодного лета и раннего снега расположенные там совхозы получили низкие урожаи. Если в совхозах Удмуртии урожайность зерновых в 1941 г. составляла 9,4 ц/га, в совхозах Молотовской области — 9,5 ц, а в совхозах Свердловской области — 9,1 ц, то в совхозах Чкаловской области — 7,4 ц, в совхозах Челябинской области — 6,4 ц/га (табл. 35). В результате в 1941 г. хлебосдача в совхозах края по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 12,9 % (табл. 76).

Данные табл. 74 показывают, что уже в 1941 г. государственные заготовки и закупки зерна сократились во всех республиках и областях края. Необходимо отметить, что результаты заготовительной компании 1941 г. весьма позитивно оцениваются в 12-томной истории Великой Отечественной войны. Ее авторы со ссылкой на сводки «Совинформбюро» указывают, что «...урожай в 1941 г. по всем республикам и областям Советского Союза был собран в сжатые сроки, уборка закончилась на две недели раньше. Несмотря на все трудности, колхозному крестьянству с помощью рабочего класса удалось заготовить необходимое количество продуктов и сырья для фронта и тыла. Государству в этот год сельскими тружениками страны было сдано такое количество хлеба, как ни в один из предвоенных годов»¹²⁰. С данным выводом невозможно согласиться, поскольку если в 1941 г. государственные заготовки зерновых культур в СССР составили 24 298 тыс. т, то в 1940 г., например, в 1,5 раза больше — 36 446 тыс. т¹²¹.

¹¹⁹ См.: Постановление СНК СССР от 13 июля 1941 г. № 1851 «О сдаче колхозами зерна из общественных фондов в счет зернопоставок из урожая 1941 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 339–340.

¹²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 99.

¹²¹ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 3. Д. 2505. Л. 21, 45, 49, 63, 74, 77, 79 ; Оп. 8. Д. 1176. Л. 34, 140, 172, 226, 250, 266 ; Д. 381. Л. 21, 45, 49, 74, 77, 79 ; Д. 568. Л. 31.

В 1942 г. положение в сельском хозяйстве страны серьезно ухудшилось. В колхозах Курганской области урожайность зерновых составила 2,5 ц с гектара, в Челябинской области — 2,2 ц, в Чкаловской области — 3,1 ц с гектара (табл. 34). В результате валовой сбор зерновых в колхозах на Урале уменьшился с 8,3 млн т в 1940 г. до 3,8 млн т в 1942 г., то есть в 2,2 раза (табл. 38). Несколько лучше с урожайностью зерновых обстояло в совхозах (табл. 35). В этой обстановке в июле 1942 г. засыпка семенных фондов с общих посевов колхозов, кроме отведенных для семенных целей, вплоть до выполнения планов заготовок была запрещена. В Постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 11 июля 1942 г. № 1161 «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1942 году» прямо указывалось, что «...после полной засыпки семенных фондов в случае, если останутся излишки зерна, собранного с семенных участков колхозов и совхозов, излишнее зерно с семенных участков может быть использовано колхозами и совхозами для выполнения своих обязательств перед государством»¹²².

В ситуации неурожая и кратного снижения валового сбора зерновых административный нажим на деревню возрос еще больше. Осенью 1942 г. для ускорения хлебозаготовок решением Политбюро ЦК ВКП (б) многие руководители партии и правительства были направлены в различные регионы страны. 21 октября 1942 г. в Чкаловскую область прибыла бригада ЦК ВКП (б), которая должна была заниматься вопросами хлебозаготовок. Бригада ЦК по приезду в Чкаловскую область ознакомилась с положением дел хлебозаготовок по области и выехала по районам и колхозам для проверки на месте. Она находилась в области два месяца. На 20 октября 1942 г., к моменту приезда комиссии, план хлебозаготовок по области был выполнен на 19,4 %, на 20 декабря его выполнили на 35,3 %¹²³. Проведенные результаты хода хлебозаготовок показывают, что в условиях падения валовых сборов зерновых результативность работы подобных бригад и комиссий была крайне низкой. Часто заготавливать в колхозах было просто нечего.

Прибывший в Челябинск секретарь ЦК ВКП (б) А. А. Андреев 27 ноября 1942 г. направил письмо И. В. Сталину. В нем речь шла о колхозниках, которые стремились укрыть хлеб от государства и его растащить. На основе сформулированных в письме А. А. Андреева предложений было принято решение запретить даже упоминание терминов «видовая» и «амбарная» урожайность¹²⁴. Принятое 6 декабря 1942 г. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 1943

¹²² Правда. 1942. 12 июля ; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 203. Л. 269–297.

¹²³ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала... С. 103.

¹²⁴ См.: Корнилов Г. Е. Заготовки сельскохозяйственной продукции в уральской деревне. С. 395.

«О воспрещении ЦСУ Госплана СССР и Наркомзему СССР сбора данных о фактическом намолоте урожая в колхозах» запретило собирать данные о фактическом намолоте урожая в колхозах как искажающие действительное положение дел с урожайностью и разрешало впредь пользоваться в оценке урожая только данными «видовой» оценки, производимой органами ЦСУ до начала уборки. Обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик, облисполкомам, крайисполкомам и совнаркомам республик, райкомам партии и райисполкомам воспрещалось пользоваться собранными от колхозов данными о фактическом намолоте для оценки урожая в колхозах как неправильных, занижающих фактически полученный урожай и ведущий к укрытию хлеба от государства и его расхищению в колхозах. Постановление требовало изъять собранные местными органами ЦСУ Госплана СССР и Наркомзема СССР данные о фактическом намолоте урожая и предупреждало партийных советских и земельных работников о том, что за пользование такими данными они будут привлекаться к строгой ответственности¹²⁵.

Данное решение союзного Правительства было вызвано огромной разницей между фактической урожайностью и «видовой», на которой настаивали территориальные органы Наркомзага. Опираясь на результаты фактической урожайности, местные власти стали обращаться в Правительство с жалобами на неправильное отнесение колхозов и совхозов к разрядам урожайности и, соответственно, с просьбами уменьшить установленные для них размеры обязательных поставок. Так, например, 10 октября 1942 г. СНК БАССР принял Постановление «О жалобах колхозов на неправильное решение Уполнаркомзага СССР по БАССР об отнесении их к разрядам урожайности»¹²⁶. В нем отмечалось, что, рассмотрев жалобы колхозов на неправильное решение об отнесении их разрядам урожайности для расчетов по натуроплате за работы МТС по зерновым культурам из урожая 1942 г., а также материалы райзо, МТС и районных уполномоченных Наркомата Заготовок СССР об оценке видов на урожай зерновых культур и справки колхозов о фактическом намолоте зерновых, СНК БАССР считает жалобы колхозов обоснованными. В связи с этим Совнарком БАССР просил СНК СССР пересмотреть решение Уполнаркомзага СССР по Башкирской АССР и установить для 29 колхозов республики более низкие разряды урожайности.

В июне 1942 г. на IX пленуме Башкирского обкома ВКП (б) отмечалось, что в некоторых районах вместо сдачи зерна государству стали раздавать

¹²⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 263–264.

¹²⁶ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 178. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

его на трудодни¹²⁷. В 1942 г. в Башкирии из 4 028 колхозов лишь 720 выполнили план хлебозаготовок и сдали сверх плана зерно и другие продукты в фонд Красной армии¹²⁸. В этой ситуации 1 ноября 1942 г. в республиканская прокуратура и УНКВД получили директивное указание о развертывании борьбы с саботажниками хлебопоставок. Только в январе 1943 г. через Военный трибунал войск УНКВД по БАССР прошло 60 дел о срыве хлебопоставок. По ним было осуждено 39 человек, из них 37 председатели колхозов. К ответственности часто привлекались и руководители районного звена. За допущение больших потерь на уборке урожая Башкирским обкомом партии были сняты с работы и исключены из партии секретарь Ермекеевского района Закиров, секретарь Иглинского райкома партии Гильченко, председатель Иглинского райисполкома Алексеев, председатель Белебеевского райисполкома Мамаев¹²⁹.

На результатах проведения заготовок, помимо сокращения масштабов аграрного производства, негативно отражалось и завышение органами статистики валовых сборов сельскохозяйственных культур. В 1945 г. в РСФСР «видовой» урожай был выше фактического на 35,6 %, а в целом по стране на 28,9 %. Аналогичная ситуация с урожаем зерновых была и на Урале. В 1940 г. «видовая» урожайность, с которой платили налоги, была выше фактической на 23,8 %, а в 1945 гг. — на 28 %¹³⁰. Тем самым государство устанавливало для сельскохозяйственных предприятий налоги с несуществующего урожая, выплатить которые в тех условиях не представлялось возможным. Они, как правило, и не выполнялись. В результате колхозы числились среди недоимщиков, а их руководители постоянно находились под угрозой уголовного преследования. При этом колхозы были основными сдатчиками зерна. Так, в 1942 г. установленный план заготовок и закупок зерна по Башкирии составлял 1 147,6 тыс. т. Из них 484,8 тыс. т приходились на обязательные поставки, 411,8 тыс. — на натуроплату за работу МТС, 6,6 тыс. тонн составлял на возврат семенных ссуд колхозами и 64 т совхозами, 132,3 тыс. т — план хлебосдачи совхозами и 112 тыс. т — сдача в хлебный фонд РККА. Кроме того, за колхозами числились 58,2 тыс. т недоимок по обязательным поставкам и 139,8 тыс. т по натуроплате МТС¹³¹. О том, как выполнялись планы заготовок и закупок зерна в колхозах, свидетельствует табл. 74.

¹²⁷ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 43. Д. 150. Л. 113.

¹²⁸ См.: Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 50.

¹²⁹ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала.... С. 112.

¹³⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 358.

¹³¹ РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 21.

Таблица 74

Результаты хлебозаготовок в колхозах (% к плану)

Республика, область	Год				
	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45
Башкирская	88,1	80,5	36,1	64,8	52,8
Удмуртская	94,2	79,8	60,5	60,6	68,6
Курганская	79,6	71,2	18,4	24,9	69,8
Молотовская	103,4	92,7	72,9	68,3	67,1
Свердловская	102,2	101,3	70,1	56,4	96,0
Челябинская	75,8	68,6	17,6	51,5	60,3
Чкаловская	82,1	81,6	37,0	59,7	56,3

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. 8040. Р. Оп. 8. Д. 381. Л. 71–77.

В обстановке срыва практически невыполнимых планов хлебозаготовок сельхозпроизводители подвергались колоссальному административному нажиму местных чиновников. Районные партийные, советские и хозяйственные руководители, а также многочисленные уполномоченные пытались любыми путями выбить из сельчан максимум сельскохозяйственной продукции. При этом они грубо нарушали советские законы, не задумываясь о последствиях своих действий как для хозяйств, так и для их работников. 24 июля 1942 г., выступая XIV пленуме Свердловского обкома партии областной прокурор Ф. Кудрин привел пример того, как проходили заготовки в Петрокаменском районе Свердловской области. По его словам, работник завода № 183 уполномкомзаг Оберюхтин вместе с заведующим орготделом райкома партии, Рыбаковым явились в колхоз им. Свердлова и потребовали сдать с колхоза 100 ц картофеля и 150 ц с колхозников. На размышление председателю колхоза они отвели два часа и предупредили, что в случае невыполнения требований они его будут его судить и расстреляют. Колхозники плакали, но собрали и отдали заготовителям свои запасы ячменя, гороха, овса, картофеля, мяса. Но и этого заготовителям показалось мало. Тогда они забрали все запасы семян ржи, обчистив таким образом колхоз «под метелку»¹³².

Однако никакими административными мерами и перетряской кадров изменить влияние неблагоприятных погодных условий и компенсировать ослабление материально-технической базы было нельзя. Это наглядно показывают результаты заготовительной кампании на Южном Урале в 1942 г. В 1941 г. колхозы Чкаловской области выполнили план хлебозаготовок на 81,6 %,

¹³² Колхозная жизнь на Урале. С. 379.

а в 1942 г., несмотря на смену областного руководства, всего на 37 %. О провале уборочной кампании в Оренбуржье наглядно свидетельствуют нарастающие помесечные итоги хлебозаготовок. Они показывают, что если в 1940 г. по состоянию на 1 декабря план хлебозаготовок в Чкаловской области был выполнен на 79,4 %, а на 1 декабря 1941 г. — на 69,5 %, то на 1 декабря 1942 г. — только на 30,3 %¹³³. В Челябинской области после смены руководства обкома партии колхозы выполнили план заготовок хлеба лишь на 17,6 %. В Курганской области в 1942 г. план хлебосдачи колхозы выполнили только на 18,4 %, в Башкирии — на 36,1 %. Несколько лучше с выполнением плана хлебозаготовок обстояло в нечерноземных районах края — Удмуртии, Молотовской, Свердловской областях (табл. 74).

Для увеличения поступления зерна на основании распоряжения СНК СССР от 5 декабря 1942 г. заготовители стали снижать требования к его качеству. Этим распоряжением Наркомзагу было разрешено принимать от колхозов и совхозов Башкирской АССР в декабре 1942 г. и в январе 1943 г. в счет хлебозаготовок зерно влажностью до 27 % на пристанционные и пристанские заготовительные пункты и влажностью до 24 % на глубинные пункты «Заготзерно» со скидкой с цены и веса в установленных размерах. При этом Совнарком Башкирской АССР обязывался обеспечить дровами зерносушилки пунктов «Заготзерно», на которых разрешили принимать зерно повышенной влажности¹³⁴. Было также разрешено принимать вместо продовольственных и зерновых культур зерно фуражных культур¹³⁵.

С этой же целью в декабре 1942 г. было разрешено принимать зерно в фонд Красной армии из личных запасов хлеба колхозников¹³⁶. Внесенное из личных запасов зерно засчитывалось в общий план выполнения хлебосдачи колхозами. В Челябинской области много хлеба из личных запасов сдали колхозники сельхозартели им. Кирова Миасского района. В колхозе «Политотделец» по два и более пуда хлеба из личных запасов внесли колхозники И. М. Кротков, А. А. Прокопьев, И. А. Прокопьев, М. А. Прокопьев, С. Г. Швырков и др.¹³⁷ В 1943 г. колхозники Верхне-Муллинского района Молотовской

¹³³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 71–80.

¹³⁴ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. С. 161. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

¹³⁵ См.: Постановление СНК СССР от 15 ноября 1942 г. № 1827 «О приеме от колхозов Молотовской области зерна фуражных культур вместо продовольственных и зерновых культур» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 286, 287.

¹³⁶ См.: Экономическая жизнь СССР. Кн. 1. С. 354; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 278–279.

¹³⁷ См.: Челяб. рабочий. 1942. 10 дек.

области сдали 2,5 тыс. ц зерна, Верхне-Городковского района — 1,1 тыс. ц¹³⁸. Нам представляется, что в той обстановке это были частные примеры, широко тиражируемые местной прессой. Решение о сдаче зерна в хлебопоставки из личных запасов едва ли могло привести к их существенному увеличению. При низком урожае, мизерной оплате труда и высоких налогах крестьянам самим хронически не доставало зерна, и они постоянно голодали.

Таблица 75

Государственные заготовки и закупки зерна в колхозах (тыс. т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	965,4	794,4	373,3	323,3	340,9	412,2
Удмуртская	252,9	183,2	164,0	162,1	165,6	222,3
Курганская	549,4	389,9	124,2	107,3	225,2	235,8
Молотовская	408,5	349,2	306,5	257,5	248,7	302,1
Свердловская	345,3	309,9	222,4	186,2	208,9	189,2
Челябинская	365,8	280,2	78,2	95,5	120,4	190,3
Чкаловская	817,7	767,0	370,1	158,2	317,0	341,8
Урал	3 705,0	3 073,8	1 638,7	1 290,1	1 626,7	1 839,7
СССР	31 022	20 928	10 986	10 802	17 440	16 038

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 3. Д. 2505. Л. 1, 21 ; Оп. 8. Д. 381. Л. 21, 45, 49, 63, 74, 79.

Еще более тяжело проходила сдача зерна государству в совхозах. В 1942 г. она составила 43,9 % от уровня 1940 г. Как и в колхозах, особенно напряженно сдача зерна осуществлялась в совхозах на Южном Урале. В результате в Челябинской области в 1942 г., по сравнению с 1940 г., совхозы сдали зерна в 2,8 раза, а в Курганской области в 3 раза меньше (табл. 76). В связи с этим необходимо отметить, что используемые нами данные о заготовках зерна в совхозах несколько отличаются от сведений, приводимых Г. Е. Корниловым¹³⁹. Существующую разницу можно объяснить разной источниковой базой. Вышеуказанный автор при анализе заготовок зерна использовал материалы сводных годовых отчетов совхозов, нами же привлечены данные Наркомата Заготовок СССР. Разница в цифрах обусловлена тем, что в ходе уплаты натуральных налогов одни виды сельскохозяйственной продукции заменялись другими по установленным эквивалентам.

¹³⁸ См.: ГАНИОПДПО. Ф. Р. 1458. Оп. 1. Д. 448. Л. 26–27.

¹³⁹ См.: Корнилов Г. Е. Совхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны. С. 32.

Таблица 76

Сдача государству зерна совхозами (тыс. т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	95,0	71,2	40,3	18,3	30,8	49,5
Удмуртская	0,6	1,0	1,8	1,6	1,7	1,8
Курганская	67,9	55,8	22,7	12,2	30,3	27,1
Молотовская	10,8	5,1	5,1	4,9	5,5	5,6
Свердловская	8,4	5,3	5,2	6,2	7,1	6,5
Челябинская	91,8	82,5	32,3	26,7	37,7	67,9
Чкаловская	178,9	173,9	91,6	28,0	57,5	63,0
Урал	453,4	394,8	199,0	97,9	170,6	221,4
СССР	3 588,4	2 775,4	1 202,9	840,0	2 018,3	1 899,2

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 21, 45, 68, 74, 77, 79.

Трудности в сельском хозяйстве еще больше усугублялись благодаря волюнтаризму местных руководителей и господству административно-командных методов руководства отраслью. Нередко сверх установленных планов заготовок передовые районы и колхозы получали дополнительные задания. Это делалось для того, чтобы передовые хозяйства, сдав продукцию за отстающие хозяйства, вытянули район или область к запланированному Наркомземом СССР плану заготовок. Часто такие задания были совершенно нереальны и разрушали экономику артелей. Так, в мае 1942 г., когда общественный скот доедал последние запасы кормов, Челябинский облисполком принял решение за счет излишка кормов отдельных колхозов и колхозных страховых фондов сдать в Фонд обороны 30 тыс. ц сена¹⁴⁰. В этой ситуации руководители хозяйств стремились оставить хотя бы часть продукции, чтобы колхозы могли сеять, кормить скот и оплачивать трудодни. В колхозе «Ирек» (Бардымский район Молотовской области) с этой целью были созданы «фонд тракториста» и «свободный фонд», которые районными организациями были признаны незаконными¹⁴¹. Бывали случаи, когда и сами колхозники выступали против тех, кто пытался под каким-либо предлогом оставить часть продукции в артели. Так поступили, в частности, секретарь комсомольской организации колхоза «Путь Ленина» (Кировский район Курганской области) Варлакова, «разоблачившая» председателя колхоза, не сдавшего в хлебопоставки 15 ц

¹⁴⁰ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 20. Д. 2. Л. 168.

¹⁴¹ См.: Ударник: орган Бардымского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области. 1943. 5 дек.

зерна¹⁴². При этом не учитывался тот факт, что кормить армию и страну надо не только сейчас, сегодня, но и завтра. Чтобы хоть как-то повысить показатели хлебозаготовок, Наркомзагу было разрешено вместо продовольственного зерна принимать зерно фуражное¹⁴³.

Таблица 77

**Государственные заготовки и закупки зерна
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	1 095,5	867,2	413,6	343,1	374,0	467,1
Удмуртская	263,4	184,3	165,8	165,3	170,8	228,1
Курганская	634,0	446,6	147,0	119,7	258,5	268,6
Молотовская	432,9	354,4	311,6	265,2	260,3	314,7
Свердловская	364,5	315,3	227,6	193,6	221,6	200,8
Челябинская	481,2	364,5	110,6	122,6	160,7	262,9
Чкаловская	1 046,1	943,5	461,8	188,0	383,5	415,3
Урал	4 317,6	3 475,8	1 838,0	1 397,5	1 829,4	2 157,5
РСФСР	Нет св.	18 991,6	10 181,6	8 265,6	12 670,0	11 837,9
СССР	36 446,0	24 298,0	12 516,0	12 256,0	21 553,0	20 020,0

Примечание: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 3. Д. 2505. Л. 21, 45, 49, 63, 74, 77, 79 ; Оп. 8. Д. 1176. Л. 34, 140, 172, 226, 250, 266 ; Д. 381. Л. 21, 45, 49, 74, 77, 79 ; Д. 568. Л. 31.

В условиях военного времени в результате массового изъятия из колхозов автотранспорта и конского поголовья сложной проблемой стала вывозка сдаваемого государству зерна на пристанционные пункты «Заготзерно». В этой ситуации сельхозпредприятия старались сдавать зерно на глубинные пункты. В результате в ряде областей Казахстана и РСФСР, в том числе в Челябинской и Чкаловской областях, на 25 мая 1942 г. на глубинных пунктах находилось в несколько раз больше сданного из урожая прошлого года зерна, чем это было на эту же дату в 1941 г. ГКО обязал произвести вывоз всего государственного хлеба из глубинных пунктов и временных заготовительных пунктов¹⁴⁴. Для этого предполагалось мобилизовать не менее 30 % наличного тягла колхозов

¹⁴² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 884. Л. 142.

¹⁴³ См.: Постановление СНК СССР № 1827 от 15 ноября 1942 г. «О приеме от колхозов Молотовской области зерна фуражных культур вместо продовольственных и зерновых культур» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 11.

¹⁴⁴ См.: Постановление ГКО от 5 июня 1942 г. № 1875 с «О вывозе хлеба из глубинных пунктов» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

и совхозов, а также мобилизовать автотранспорт предприятий и других хозяйственных организаций городов и районных центров. Для вывоза зерна планировалось широко использовать и транспорт РККА, в том числе сформировать два автобатальона по 250 машин в каждом. Один из них должны были отправить в Саратовскую и Сталинградскую область, второй — в Чкаловскую.

Тяжело шли заготовки и другой сельскохозяйственной продукции. В этой ситуации ГКО обязал председателей обл(край)исполкомов, СНК республик и секретарей обкомов, крайкомов ВКП (б) и ЦК ВКП (б) союзных республик обеспечить выполнение плана поставок картофеля и овощей в свежем и переработанном виде¹⁴⁵. В частности, председателю СНК УАССР А. В. Тронину и секретарю Удмуртского обкома ВКП (б) А. П. Чеканову предписывалось обеспечить сдачу государству 674,1 тыс. т картофеля и 286 тыс. т овощей. На Наркомгосконтроль СССР возлагалась обязанность установить контроль за выполнением постановления и о результатах проверки докладывать СНК СССР два раза в месяц.

В результате в 1942 г. на Урале заготовили 1 838 тыс. т зерна, что составляло лишь 42,6 % от уровня 1940 г. (табл. 77). Не лучше обстояло с урожаем зерновых и в целом по стране. В научной литературе сделан вывод о том, что «...в конце октября 1942 г. уборка зерновых была практически завершена»¹⁴⁶. С данным выводом невозможно согласиться. Опубликованные еще в 1963 г. Ю. В. Арутюняном данные свидетельствуют, что в 1942 г. посевы зерновых и бобовых в СССР составили 58 132 тыс. га, а было убрано всего 54 457,7 тыс. Это означает, что уборка зерновых и бобовых в 1942 г. в стране так и не была завершена, поскольку 3 674,3 тыс. га их посевов ушли под снег¹⁴⁷. Результатом стало падение валового сбора и заготовок. Если в 1941 г. государственные заготовки и закупки зерна составляли в СССР 24 298 тыс. т, то в 1942 г. — 12 516 тыс. т, то есть в два раза меньше. По сравнению с 1940 г. заготовки зерновых в 1942 г. составили всего 34,3 % (табл. 77).

Заготовительная кампания 1943 г.

Хлеб любой ценой

Не менее тяжелым для страны был и 1943 г. В этом году потребность СССР в продовольствии еще больше увеличилась. Красная армия освободила $\frac{2}{3}$ оккупированной территории, на которой проживали десятки

¹⁴⁵ См.: Постановление ГКО от 23 августа 1942 г. № 2206 с «О плане сдачи картофеля и овощей Красной Армии, Военно-Морскому флоту и войскам НКВД СССР из урожая 1942 года» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁴⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7. С. 99.

¹⁴⁷ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 415–416.

миллионов советских людей. Освобожденные от оккупации районы были разорены и нуждались в неотложной помощи. Однако положение в сельском хозяйстве продолжало ухудшаться, валовая продукция сельского хозяйства в СССР в стоимостном выражении уменьшилась с 11,1 млрд руб. в 1942 г. до 10,5 млрд руб. в 1943 г. Еще больше — на 31,9 % — сократилась продукция отрасли на Урале (табл. 68). В этой ситуации в стране стали применять чрезвычайные меры по увеличению хлебозаготовок. Для выполнения хлебозаготовок прежде всего ограничили продажу хлеба. В сентябре 1943 г. СНК СССР запретил торговлю «хлебом до выполнения плана хлебозаготовок»¹⁴⁸. Для охраны хлеба на корню, а также скошенного, сложенного в копны и скирды, колхозам рекомендовали выделять в каждой бригаде дневных и ночных сторожей. Кроме того, не позже чем за 10–15 дней созревания хлеба выделять также объездчиков, находящихся в непосредственном подчинении председателя колхоза¹⁴⁹.

В целях пресечения разбазаривания хлеба колхозам, колхозникам и единоличным крестьянским хозяйствам запрещалось продавать и обменивать зерно, муку и печеный хлеб до выполнения плана сдачи хлеба государству. За нарушение председателей колхозов и других должностных лиц привлекали к судебной ответственности. Задержанные при продаже хлеба крестьяне в первый раз подвергались штрафу в размере до 300 руб., а при повторном нарушении привлекались к судебной ответственности. При этом продукты отбирались и передавались органам Наркомзага. Продажа могла производиться после выполнения плана сдачи зерна, подсолнуха и риса по областям, краям и республикам и только с разрешения Совнаркома СССР.

Кроме того, для выполнения планов в хлебопоставки стали изымать семенное зерно. Под нажимом заготовительных органов в Свердловской области семенное зерно сдали колхозы Гаринского, Исовского, Сысертского, Таборинского и других районов¹⁵⁰. Это приводило к нерациональному расходованию сил и средств артелей, непроизводительному использованию транспорта. На следующий год эти сдавшие семенное зерно колхозы брали у государства семенную ссуду. Осенью семена сдавали на базы «Заготзерно», а весной везли их на телегах по бездорожью обратно в колхозы, часто за десятки километров.

---

¹⁴⁸ Постановление СНК СССР от 24 сентября 1943 г. № 1040 «О запрещении торговли хлебом до выполнения плана хлебозаготовок» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 136–137. Практика запретов свободной продажи с 1942 г. стала применяться и по другим видам сельхозпродукции. Так, в октябре 1942 г. с 1 ноября и до выполнения планов заготовок была запрещена свободная продажа махорочного и табачного сырья. Виновных в нарушении привлекали к судебной ответственности // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 76–77.

¹⁴⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 285–309.

¹⁵⁰ См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1205. Л. 82.

В Челябинской области, которая отставала по хлебозаготовкам, пошли даже на прием на заготовительные пункты некондиционного зерна. Для увеличения заготовок зерна колхозам было разрешено сдавать его в хлебный фонд Красной армии авансом в счет 1944 г.¹⁵¹

Повсеместным явлением в годы войны стала приемка на мясopоставки скота, вес которого был ниже сдаточного¹⁵². Часто практиковалась замена недостающих продуктов другими по установленному эквиваленту. Колхозы Свердловской области, например, сдали взамен картофеля сельскохозяйственную продукцию 19 наименований¹⁵³. В 1943 г. колхозы Чкаловской области сдали мясом за зерно 51 731 ц, за сено — 1 649 ц, за овощи — 204 ц, за молоко — 3 749 ц, за картофель — 817 ц, за яйцо — 2 267 ц, за шерсть — 1 120 ц, за брынзу — 299 ц, а всего 61 829 ц, что составляло 28,1 % годового плана мясopоставок 1943 г.

Подобная практика при выполнении заготовок вела к массовому забою скота. Поэтому в июне 1943 г. XI сессия Чкаловского областного совета потребовала от райсоветов прекратить практику сдачи скота взамен других видов поставки. Однако данное указание нередко нарушалось¹⁵⁴. Причина заключалась в позиции Наркомзага СССР, которая сводилась к выполнению планов заготовок любой ценой. Поэтому, несмотря на решения местных органов, заготовительные пункты Наркомзага продолжали принимать замену недостающей сельскохозяйственной продукции другой продукцией по установленным эквивалентам.

Война внесла коррективы и в организацию вывозки сельхозпродукции. Зерно старались быстрее отправить на хлебоприемные пункты, чтобы им не воспользовались колхозники, однако сделать это было чрезвычайно трудно. Особенно тяжело приходилось колхозам, расположенным в глубинке, вдали от приемных пунктов «Заготзерно». В Башкирии, например, многие колхозы Баймакского, Бурзянского, Зилаирского, Матраевского, Мечетлинского, Хайбуллинского и других районов находились от пристанционных пунктов «Заготзерно» на расстоянии 150–180 км. Поэтому при наличии разбитых дорог и нехватки лошадей выполнение государственных планов заготовок зерна становилось для них трудновыполнимой задачей¹⁵⁵.

¹⁵¹ См.: Постановление СНК СССР от 3 декабря 1943 г. № 1347 «О плане сдачи хлеба по натуроплате и в хлебный фонд Красной Армии авансом в счет 1944 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 219. Л. 281.

¹⁵² См.: ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1421. Л. 3; Д. 1539. Л. 46; Ф. Р. 804. Оп. 3. Д. 6. Л. 104–107.

¹⁵³ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 218. Л. 51.

¹⁵⁴ См.: *Хисамутдинова Р. Р.* Сельское хозяйство Урала... С. 92.

¹⁵⁵ См.: *Ахмадиева Н. В.* Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 31.

Выходили из этого положения разными путями. Недостающих возчиков заменяли прибывшими на помощь горожанами. Зерновые возили не только на телегах, но и на лодках, зимой — на саниах. Если не хватало лошадей, то колхозники запрягали коров. Так, в Удмуртии колхозники Волковского сельсовета вывезли на своих коровах 1,5 тыс. ц зерна, а учительница Борисова на своей корове вывезла 25 ц¹⁵⁶. В Коми-Пермяцком национальном округе (Молотовская область) были созданы 236 фронтовых бригад по вывозке зерна¹⁵⁷. В 1943 г. для вывозки зерна из глубинных пунктов в Челябинской области была проведена мобилизация автотранспорта. Осенью 1943 г. при автоколоннах была введена должность парторга обкома партии¹⁵⁸.

Летом 1943 г. секретарь Чкаловского обкома ВКП (б) Г. А. Денисов обратился к секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Андрееву. В докладной записке от 6 июля 1943 г. «О вывозе хлеба из глубинных пунктов» он сообщал, что там находится 373 тыс. т хлеба засыпанного из урожая 1940–1942 гг. Часть хлеба хранится в неудовлетворительном состоянии и подвергается порче, во многих колхозах глубинных районов зерном засыпаны животноводческих постройки, что не позволяет колхозам разместить скот на зимовку. По данным Г. А. Денисова, глубинные колхозы расположены на расстоянии от 60 до 150 км от железных дорог и не в состоянии вывезти зерно при имеющихся у них ресурсах. В связи с вышеизложенным секретарь Чкаловского обкома ВКП (б) просил выделить на вывозку зерна из глубинных районов сроком на два месяца 700 автомашин и необходимое количество горючего¹⁵⁹.

Для вывоза зерна в некоторых республиках и областях — Казахской ССР, Башкирской и Татарской АССР, Алтайском и Красноярском краях, Вологодской, Иркутской, Кировской, Молотовской, Новосибирской, Омской, Ульяновской, Чкаловской областях — широко привлекали речной транспорт. Там для погрузки зерна на речные баржи зерно подвозили на приречные погрузочные площадки из тяготеющих к рекам глубинных пунктов. На Урале Камское пароходство вывозило зерно из Молотовской области и Удмуртской АССР, Бельское пароходство — из Башкирской АССР, Уральское пароходство — из Чкаловской области¹⁶⁰.

При проведении заготовок широкое распространение получило применение мер административно-правового воздействия. Центральные органы

¹⁵⁶ См.: РГАСПИ. Ф. Р. 17. Оп. 44. Д. 1529. Л. 24.

¹⁵⁷ См.: Коммуна. 1943. 17 дек. ; ГАНИОПДПО. Ф. Р. 2180. Оп. 1. Д. 112. Л. 6.

¹⁵⁸ См.: Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале... С. 52.

¹⁵⁹ См.: Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Т. 2. С. 199.

¹⁶⁰ См.: Постановление ГКО от 3 апреля 1944 г. № 5532с «О мероприятиях по обеспечению вывоза хлеба речным транспортом в полноводный период навигации 1944 года» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

контролировали выполнение в регионах графика хлебосдачи, принимали соответствующие постановления, оправляли телеграммы и многочисленных представителей. Для контроля за ходом хлебозаготовок и подстегивания местных партийных, советских и хозяйственных организаций в ноябре 1943 г. на места были направлены А. А. Андреев, И. А. Вознесенский, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, Н. М. Шверник и другие члены ЦК ВКП (б)¹⁶¹. Н. М. Шверник был командирован в Башкирию, Татарию и Удмуртскую АССР, А. Н. Косыгин — в Свердловскую, Челябинскую и Молотовскую области. Летом и осенью 1943 г. представители из центра побывали более чем в 20 областях, краях и АССР страны, в том числе трижды в Башкирии и дважды в Чкаловской области¹⁶². 24 декабря 1943 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) «О ходе хлебозаготовок по Свердловской области». В нем отмечалось, что по состоянию на 15 декабря 1943 г. план обязательных поставок по Свердловской области выполнен на 58,4 %, а план закупок — только на 18 %. ЦК ВКП (б) обязывал Свердловский обком и облисполком обеспечить решительный перелом в сдаче хлеба. Внимание их руководителей В. М. Андрианова и В. И. Недосекина обращалось на недопустимость в дальнейшем столь беспечного отношения к заготовкам хлеба¹⁶³.

Отставание по заготовкам, особенно хлебозаготовкам, рассматривалось как преступление. В принятом в сентябре 1943 г. постановлении Курганского обкома ВКП (б) прямо указывалось, «...что виновные в срыве установленных графиков хлебозаготовок, допущении потерь и хищений будут сниматься с постов, исключаться из партии и предаваться суду»¹⁶⁴. За отставание по хлебозаготовкам отвечали в первую очередь председатели колхозов. В Молотовской области по этой причине на разные сроки в колхозе «Смычка» были осуждены председатель, счетовод и председатель ревизионной комиссии¹⁶⁵. В Башкирии в 1943 г. прокуратура санкционировала привлечение к уголовной ответственности 670 человек, из них колхозного актива 547 человек, в том числе 391 председатель колхозов. Репрессивные меры не смогли выправить ситуацию, на следующий год ни один район в Башкирии не выполнил плана зернопоставок¹⁶⁶.

---

¹⁶¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945. Т. 3. М., 1961. С. 190.

¹⁶² См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала... С. 103.

¹⁶³ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 404.

¹⁶⁴ Красный Курган. 1943. 19 сент.

¹⁶⁵ См.: Сталинский путь: орган Усинского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области. 1943. 29 окт.

¹⁶⁶ См.: Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 53.

Пытаясь спасти своих односельчан от голодной смерти, многие сельские руководители шли на всевозможные ухищрения, стараясь оставить в хозяйстве немного зерна. Агентурным и следственным путями органами НКВД-НКГБ было выявлено многообразие форм сокрытия зерна от сдачи государству по линии обязательных поставок с последующим использованием его на внутрихозяйственные нужды. Составлялись фиктивные акты о том, что подлежащего сдаче государству зерна в колхозах нет. В колхозе им. Свердлова Кунашакского района Челябинской области кондиционное зерно переводилось в группу отходов, смешивалось с мякиной и таким образом укрывалось от сдачи государству. Подлежащее сдачу государству зерно засыпалось в семенной фонд, что обнаруживалось в результате перевеса семян. Имелись факты незаконного расходования зерна с глубинных пунктов «Заготзерно» и несанкционированной продаже его на рынках.

Однако наиболее распространенной формой «сокрытия» зерна являлась раздача его колхозникам сверх установленных 15 % от сданного государству. В Курганской области за перерасход зерна на внутриколхозные нужды на 10 лет был осужден Г. Ф. Ошурков — председатель колхоза им. Свердлова Далматовского района, на 5 лет — А. Б. Забродин, председатель колхоза «Красный боевик» Шумихинского района. За неправильное расходование зерна был осужден военным трибуналом и расстрелян председатель колхоза им. Ленина Чашинского района Перебатов¹⁶⁷. Таких случаев в деревне было немало. Только в Свердловской области в 1942 г. за отставание по хлебозаготовкам к уголовной ответственности были привлечены 189 человек. Чтобы избежать наказания за отставание по хлебозаготовкам, колхозники часто шли на различные ухищрения. Так, в Верхотурском районе в октябре 1942 г. кладовщица райпотребсоюза Валицкая выписывала квитанции на не принятое зерно. Такие квитанции получили колхозы им. 1 мая, «Красный Октябрь», «Красный Урал» и другие сдавшие зерно только в январе-феврале 1943 г.¹⁶⁸

Жесткость, а часто и правовой беспредел со стороны районных чиновников при проведении заготовок вызывали острое недовольство сельчан существующими порядками. Характерен пример разговоров среди крестьян Махневского района Свердловской области. Так, О. И. Грязнухина в ноябре 1943 г. когда ее спросили, пойдет ли она молотить, заявила среди колхозников: «Я еще с ума не сошла, чем так издеваться над народом, так пусть уже расстреливают на месте. Два дня уже не дают хлеба, а работать гонят. Измолотили

¹⁶⁷ См.: Челяб. рабочий. 1942. 14 ноября ; 17 дек.

¹⁶⁸ См.: ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 31. Д. 394. Л. 7–8, 122.

весь народ». И на работу не пошла. В. К. Дедюхин в разговоре с колхозниками колхоза им. Калинина, восхваляя единоличную жизнь, говорил: «Мы живем сейчас два дня голодом, и на третий день голодные, весь хлеб у нас забрали. На всю деревню осталось 6 лошадей и те калеки, а раньше только у одного хозяина было 5–6 лошадей, да еще 3–4 подростка. Вот до чего дожили». Аналогичные мысли прямо в правлении колхоза высказывала колхозница Т. Кокшарова: «Довели нас своими порядками до ручки, год проработали, а получать будет нечего, нужно разбегаться во все стороны кому куда угодно. Делать в колхозе нам больше нечего, голодом сидеть не будем»¹⁶⁹.

Ценные материалы о политических настроениях населения тыловых областей страны дают материалы почтовой военной цензуры. Осуществление военной цензуры возлагалось на органы НКГБ и третьих управлений НКО и НКМФ. По данным А. С. Смыкалина, за вторую половину марта 1943 г. в Свердловской области военной цензурой было проверено 942,1 тыс. направляемых в действующую армию писем, за первую половину 1943 г. еще 870 тыс. писем. Анализ поднимаемых авторами проблем сводился к жалобам на дороговизну, плохие квартирные условия, недостаток топлива, эпидемических заболеваний и др. Среди прочего люди много писали о недостатках в сельском хозяйстве, таких писем за вторую половину марта и первую половину апреля их было выявлено 6,9 тыс.¹⁷⁰

Данный источник в очередной раз опровергает устоявшийся в историографии тезис о монолитном отношении советского общества к советской власти и коммунистической идеологии, о чем до настоящего времени по инерции пишут многие авторы. Были случаи, когда крестьяне оказывалось прямое сопротивление давлению со стороны партийных органов. Так, в колхозе «Пробуждение» (Килемарский район Марийской АССР) избили секретаря райкома партии, приехавшего в колхоз для организации хлебозаготовок¹⁷¹. Однако такие случаи были исключением. Неприятие крестьянами социальной несправедливости и существующего произвола проявлялось в основном в пассивной форме: они уклонялись от работы или работали в половину силы, расхищали колхозную продукцию и распускали различные слухи.

В годы войны некоторые крепкие хозяйства имели возможность сдавать государству сельскохозяйственную продукцию дополнительно. В Свердлов-

¹⁶⁹ Колхозная жизнь на Урале. С. 618.

¹⁷⁰ См.: Смыкалин А. С. Политические настроения жителей Свердловской области в годы Великой Отечественной войны (на материалах военной цензуры) // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург, 2005. С. 178.

¹⁷¹ См.: Васильева С. И. Деревня и государственная заготовительная политика в 1941–1945 годах (на материалах Марийской АССР) // Рос. история. 2010. № 3. С. 42.

ской области колхоз им. 1 Мая Красноуфимского района сдал сверх плана 2,4 тыс. ц зерна и 5 тыс. ц картофеля, колхоз «Закаленный боец» Алапаевского района — 1,6 тыс. ц зерна, столько же — колхоз «Красная Звезда» Туринского района. За годы войны значительно увеличил сдачу сельскохозяйственной продукции колхоз «Заря» Ачитского района¹⁷². Однако таких хозяйств были единицы, подавляющее большинство уральских колхозов планы сдачи зерна не выполняли. По итогам 1943 г. лучше всего с хлебосдачей было в колхозах в Молотовской области, выполнившей план заготовок и закупок зерновых на 68,3 %. У остальных республик и областей края показатели были гораздо ниже. В Башкирии колхозы выполнили план хлебозаготовок на 64,8 %, в Удмуртии — на 60,6 %, в Чкаловской области — на 59,7 %, в Свердловской области — на 56,4 %, в Челябинской области — на 51,5 % и в Курганской области — всего на 24,9 %¹⁷³.

Результаты заготовок и закупок зерна на Урале показаны на гистограмме 2. Из нее следует, что на протяжении 1941–1943 гг. на Урале происходило сокращение заготовок зерна. В 1943 г. удалось заготовить и закупить 1 397,5 тыс. т, что составляло только треть (32,4 %) от уровня заготовок в 1940 г. Несмотря на такие результаты, многочисленные источники неоспоримо свидетельствуют, что в тяжелейших условиях военного времени миллионы колхозников старались не только выжить, но и обеспечить страну продовольствием. Государству добровольно-принудительно сдавалась не только почти вся товарная, но и часть необходимой для простого воспроизводства продукция. Однако с выполнением заготовок дела в колхозах обстояли по-разному.

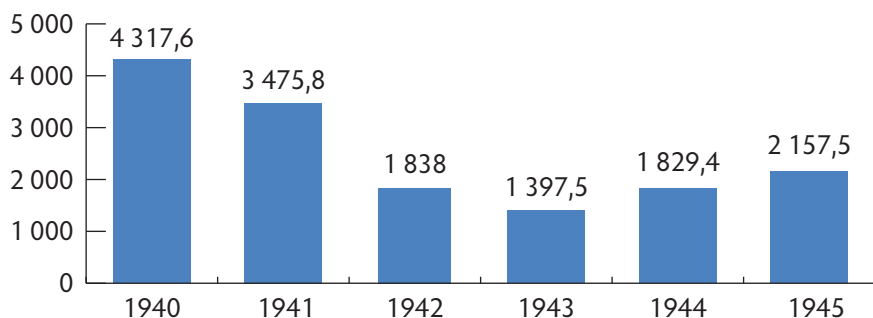
Рассмотрим, как выполнялись обязательные поставки (а они были основным видом хлебозаготовок) на примере колхозов Молотовской области. На Западном Урале, по сравнению с другими районами края, производство зерновых сохранилось на более высоком уровне. В годы войны сотни хозяйств, в частности в Верхне-Муллинском, Верхне-Городковском, Гайнском, Котсинском районах досрочно рассчитались с государством. Вместе с тем тысячи колхозов планы поставок не выполняли. И с каждым годом число таких хозяйств увеличивалось. В 1940 г. не справились с планом хлебозаготовок 27 % хозяйств, в 1941 г. — 33 %, в 1942 г. — 49 %, в 1943 г. — 50 %, в 1944 г. — 51 %, в 1945 г. — 38 %¹⁷⁴.

Не выполняли планы и целые районы, такие как Бардымский, Больше-Сосновский, Уинский, Усинский и др. Как следует из данных сводных годовых отчетов, эти районы отставали по хлебозаготовкам на протяжении всей

¹⁷² См.: Шелест П. С. Указ. соч. С. 4; Правда. 1944. 2 янв.

¹⁷³ См.: РГАЭ.Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 71–77.

¹⁷⁴ См.: ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 1030. Л. 19.

Гистограмма 2. Государственные заготовки и закупки зерна на Урале
(все категории хозяйств, тыс. т)

Примечание: составлена по: РГАЭ.Ф. Р. 8040. Оп. 3. Д. 2505. Л. 21, 45, 49, 63, 74, 77, 79 ;
Оп. 8. Д. 1176. Л. 34, 140, 172, 226, 250, 266 ; Д. 381. Л. 21, 45, 49, 74, 77, 79 ; Д. 568. Л. 31.

войны. Однако тысячи крестьяне там трудились самоотверженно, стремясь заменить ушедших в армию односельчан. Характерен пример Уинского района. В 1943 г. в колхозах района числилось 15 341 человек, из них 785 мужчин и 4 867 женщин трудоспособного возраста и 1 604 подростка. Из них в полеводстве было занято 8 698, а в животноводстве — 873 человека. Посевная площадь в районе составляла 35 446 га, в том числе 30 185 га было засеяно зерновыми и зернобобовыми культурами, на 768 га выращивался картофель, 31 га был отведен под овощи и на 1307 гектарах выращивались технические культуры¹⁷⁵. В этом районе десятки колхозников ежедневно выполняли по 2–3 нормы. В колхозе «Память Ильича» (Больше-Сосновский район) уборочные работы осенью 1942 г. велись круглосуточно; для ускорения вывозки хлеба колхозники использовали все наличное тягло, в том числе и коров¹⁷⁶.

Ударно трудились сельские труженики Усинского и соревнующегося с ним Бардымского районов. Повсеместно в артелях создавались фронтовые бригады по сдаче хлеба государству. 4 сентября 1942 г. в колхозе «Красный Восток» (Бардымский район) был сформирован «Красный обоз» из 37 подвод. В тот день на заготовительный пункт было сдано 130 ц чистосортного зерна. Хорошо трудились возчики зерна в артели «Красный Урал». Вместо установленных правлением колхоза 40 часов возчики М. Мансуров и Г. Шандуров совершили поездки на заготовительный пункт и обратно за сутки. В колхозе «Ирек» этого же района для ускорения хлебозаготовок была организована

¹⁷⁵ См.: Аграрное производство Пермского края... С. 26.

¹⁷⁶ См.: Голос ударника: орган Уинского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области. 1942. 8 сент. ; Коммуна: орган Больше-Сосновский райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области. 1942. 4 нояб.

круглосуточная молотба¹⁷⁷. В 1942 г. в Молотовской области широкий размах среди колхозников получило движение за выделение из личных запасов части хлеба и других продуктов для продажи рабочим по твердым государственным ценам. Его инициаторами выступили колхозники Саратовской области. Колхозники Верхне-Муллинского района в конце 1942 г. сделали два выезда на оборонные заводы областного центра. Там они продали по государственным ценам свыше 200 т сельскохозяйственных продуктов¹⁷⁸.

В Молотовской области самоотверженно трудились десятки тысяч колхозников, однако результаты их производственной деятельности существенно различались. Попытаемся показать причины этого на примере четырех районов области. Среди них были как отстающие, так и передовые хозяйства. Для анализа использованы результаты хлебозаготовок в Молотовской области в 1942 г. Данные сводных годовых отчетов показывают, что в 1942 г. в Гайнском и Косинском районах колхозы выполнили план хлебозаготовок на 100 %. В Больше-Сосновском районе в 1942 г. план хлебозаготовок выполнили на 66,6 %, а в Уинском районе — на 49,5 %. Причины столь различных результатов заключались в условиях, в которых находились эти районы. Колхозы Больше-Сосновского и Уинского районов были многоземельными. Нагрузки посевных площадей в них были выше, чем в Гайнском и Косинском районах. В Больше-Сосновском районе нагрузка посева на трудоспособного колхозника и живое тягло были примерно в 3 раза выше нагрузки в Гайнском районе. Колхозники Больше-Сосновского района работали с колоссальным напряжением, среднегодовая их выработка составляла в 1942 г. 385 трудодней в среднем на каждого трудоспособного. Это было выше не только среднеобластной выработки (334 трудодня), но и в 2,4 раза превосходило выработку в передовом Гайнском районе. Приведенный пример не является единичным. Среднегодовая выработка на трудоспособного колхозника составила в Уинском районе 345 трудодней, а в Косинском — 236 трудодней. При этом Уинский район был отстающим, а Косинский — передовым. Более того, отстающие по хлебозаготовкам районы сдали больше зерна в расчете на трудоспособного, чем передовые. Так, передовой Косинский район в расчете на 1 трудоспособного сдал и продал государству 5,9 ц зерновых, а отстающий Уинский район в 2,3 раза больше — 13,4 ц. Такое соотношение наблюдалось и в колхозах других районов.

Приводимые данные свидетельствуют, что в условиях резкого снижения уровня механизации в сельском хозяйстве высокая интенсивность труда кол-

¹⁷⁷ См.: Ударник. 1942. 31 июля, 4 сент., 7 окт., 20 нояб.

¹⁷⁸ См.: Трифонов А. Н. Колхозная торговля на Урале в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма... С. 74–75.

хозников не гарантировала успешного проведения полевых работ. Нехватка рабочих рук и тягла отрицательно сказывалась на их качестве. В артелях упала урожайность, уменьшились валовые сборы. В наибольшей степени они снизились в многоземельных колхозах, которые из-за высокой нагрузки посева хуже обрабатывали землю и не успевали полностью убирать урожай. Этого не учитывала существующая система хлебозаготовок. В результате колхозы Больше-Сосновского и Уинского районов должны были сдать по обязательным поставкам 48,4 % валового сбора, в то время как колхозы Гайнского и Косинского районов — всего 18,8 %. Мобилизовав все резервы, многоземельные колхозы сдали по обязательным поставкам 26,2 % валового сбора зерновых и выполнили при этом план всего на 54,2 %. Малоземельные колхозы сдали всего 18,8 % валового сбора зерновых и выполнили план по заготовкам на 100 %¹⁷⁹.

Таким образом, усилий колхозники многоземельных колхозов прилагали больше, а результаты получали хуже, чем хозяйства с меньшей нагрузкой посевных площадей. На Урале, как известно, преобладали многоземельные колхозы. Характерен пример колхоза им. Ильича Очерского района Молотовской области. В 1940 г. колхоз имел 530 га пашни, из них обрабатывал 387 га. В хозяйстве насчитывалось 70 трудоспособных колхозников и 17 рабочих лошадей. В военные годы колхозники сельхозартели им. Ильича трудились самоотверженно, стараясь дать больше сельхозпродукции для фронта. В 1943 г. пахарь Е. Кайгородов, бороновальщица Д. Артемова выполняли норму на 130 %. Колхоз поставил на откорм скот для освобожденных районов. На посев не хватило семян, и колхозники досеивали поля своими семенами.

Однако рабочих рук и тягла не доставало, колхоз отставал с уборкой урожая. Из-за отставания по хлебозаготовкам председатель артели был снят с работы и отдан под суд. В колхоз был направлен новый председатель¹⁸⁰. Но положение артели не улучшилось, да и не могло улучшиться. В ходе войны в хозяйстве из 70 трудоспособных колхозников осталось 29, а из 17 рабочих лошадей — 11. Несмотря на то, что выработка на трудоспособного колхозника значительно увеличилась, хозяйство было отсталым. При нагрузке посева на трудоспособного колхозника в 13 га, а на рабочую лошадь — в 35 га, обработка почвы проводилась упрощенно и с большим опозданием. В результате урожайность зерновых снизилась, а валовой сбор уменьшился. Артель сдавала государству основную часть своей продукции и при этом была в числе отстающих. Трудовой подвиг колхозников сельхозартели им. Ильича станет нам более понятен, если учесть тот факт, что они не только в 4 раза перевыполнили обязательный минимум

¹⁷⁹ См.: ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 2. Д. 61. Л. 37–41, 106–112, 242–243, 252–256, 288–298.

¹⁸⁰ См.: Сталинский ударник : орган Очерского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области. 1943. 23 мая, 26 авг.

трудодней, но и работали практически бесплатно. В 1943 г. на заработанный трудодень в колхозе было выдано по 120 г зерна и 3 коп. деньгами¹⁸¹.

По сравнению с зерновыми лучше обстояло с заготовками картофеля и овощей. Если 1941–1942 г. в целом по стране заготовки и закупки картофеля снизились в 2,5 раза, то на Урале они заметно превысили довоенный уровень (табл. 78). Особенно выделялась Башкирия, где в 1942 г. заготовили и закупили 102,4 тыс. т картофеля против 69,7 тыс. т в 1940 г. В результате на долю Урала пришлось 15 % заготовленного в стране картофеля. В 1943 г. заготовки картофеля несколько снизились, но все равно значительно превышали довоенный уровень.

Таблица 78

**Государственные заготовки и закупки картофеля
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	69,7	126,9	102,4	71,6	78,8	63,1
Удмуртская	30,7	33,2	32,7	28,8	24,9	28,1
Курганская	46,8	–	36,5	37,8	39,4	28,5
Молотовская	88,0	83,7	91,9	76,2	74,3	80,6
Свердловская	97,3	121,4	103,5	65,1	85,9	85,9
Челябинская	29,8	100,3	28,3	25,9	24,5	18,5
Чкаловская	14,7	35,4	25,2	20,0	21,4	15,7
Урал	377,0	500,9	420,5	325,4	349,2	320,4
РСФСР	Нет св.	3 067,6	3 151,2	3 706,1	3 596,7	2 865,3
СССР	8 456,5	3 334,6	3 359,0	5 223,1	5 783,3	4 488,8

Примечание: составлена по: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 65 ; Оп. 3. Д. 781. Л. 1 ; Д. 890. Л. 1 ; Д. 1009. Л. 7 ; Д. 1141. Л. 1 ; Д. 1324. Л. 1 ; Оп. 8. Д. 568. Л. 31. Данные по Челябинской области за 1941 г. приведены вместе с Курганской областью.

Заметно увеличилась на Урале и заготовки овощей. До войны роль Урала в овощеводстве была незначительной составив в 1940 г. всего 2,9 % общесоюзных заготовок. С началом войны объемы заготовок овощей в стране двукратно сократились. Если в 1940 г. в СССР было заготовлено и закуплено 2 970 тыс. т овощей, то в 1941 г. — 1 373 тыс., а в 1942 г. — 1 525, 6 тыс. т. На Урале, наоборот, размеры заготовок овощей возросли. Данные табл. 79

¹⁸¹ См.: ГАПК. Ф. Р. 1090. Оп. 1. Д. 586. Л. 585–587 ; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1030. Л. 21.

показывают, что в 1942 г. на Урале было заготовлено и закуплено 146,8 тыс. т овощей (9,6 % общесоюзных заготовок) против 87 тыс. тонн в 1940 г.

Таблица 79

**Государственные заготовки и закупки овощей
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	12,8	17,3	16,6	14,5	10,1	9,5
Удмуртская	4,8	6,2	6,7	6,9	6,2	5,6
Курганская	9,5	–	–	11,9	11,8	6,4
Молотовская	11,0	8,1	24,4	24,4	18,9	21,9
Свердловская	22,7	14,3	62,4	46,7	41,0	32,1
Челябинская	19,9	29,5	29,9	19,0	13,6	13,2
Чкаловская	6,3	6,8	6,8	6,9	7,1	3,6
Урал	87,0	82,2	146,8	130,3	108,7	92,3
РСФСР	Нет св.	909,9	1 272,2	1 308,8	1 253,9	1 027,2
СССР	2 970,0	1 373,0	1 525,6	1 619,8	1 980,3	1 750,2

Примечание: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 969. Л. 65–66 ; Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 48, 57 ; Оп. 3. Д. 876. Л. 2 ; Д. 887. Л. 79 ; Д. 1001. Л. 8 ; Д. 1005. Л. 1–3 ; Д. 1136. Л. 1–3 ; Д. 1319. Л. 1, 2 ; Оп. 8. Д. 568. Л. 31. Данные по Челябинской области за 1941–1942 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Большое значение руководство страны уделяло заготовке сушеных овощей и картофеля, обязательные поставки которых взамен свежего были введены в июле 1941 г. В мае 1943 г. ГКО утвердил план их сдачи колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами и обязал председателей совнаркомов, обл(край)исполкомов и секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик обеспечить его выполнение¹⁸². Для Курганской области (председатель облисполкома С. И. Моликов, секретарь обкома ВКП (б) П. А. Тетюшев) план заготовки сушеных овощей и картофеля составлял 100 т, для Молотовской области (С. А. Кочергин и Н. И. Гусаров) — 400 т, для Свердловской области (В. И. Недосекин и В. М. Андрианов) — 30 т, для Челябинской области (А. А. Белобородов и Н. С. Патоличев) — 50 т. Высоким был план сдачи для автономных республик края. Для Башкирии (С. А. Вагапов и С. Д. Игнатьев)

¹⁸² См.: Постановление ГКО от 31 мая 1943 г. № 3469 с «О плане сушки картофеля и овощей, брикетирования сушеных овощей, производства овощных концентратов и квашения капусты из урожая 1943 года» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

он составлял 2000 т, для Удмуртии (А. В. Тронин и А. П. Чеканов) — 250 т. Были утверждены и эквиваленты зачета сушеных картофеля и овощей в счет выполнения обязательств по поставке свежих овощей и картофеля из урожая 1943 г. 1 кг сушеного картофеля засчитывался за 10 кг свежего картофеля, 1 кг сушеной капусты — за 15 кг свежей капусты, 1 кг свежей моркови — за 12 кг свежей моркови, 1 кг свежей свеклы — за 10 кг свежей свеклы и т. д.

Одновременно заметно снизились заготовки технических культур, особенно сахарной свеклы. В состав заготовок сахарной свеклы входили ее контрактация и натуроплата за работы МТС. Заготовительная цена сахарной свеклы в различных регионах страны была неодинаковой. В 1944 г. для Украины и большинства областей России, в том числе в Башкирии и Чкаловской области, заготовительная цена сдаваемой сахарной свеклы составляла 5 руб. за центнер. Для Азербайджана, Грузии и республик Средней Азии заготовительная цена составляла 7 руб. за центнер, а для Бурят-Монгольской АССР и Приморского края — 11 руб.¹⁸³ В Башкирии, единственной области на Урале, где до войны выращивали сахарную свеклу, ее заготовки и закупки уменьшились с 2,8 тыс. т в 1940 г. до 1,1 тыс. в 1942 г. При этом в 1942 г. заготовки сахарной свеклы на Урале заметно возросли за счет ее посевов в Курганской, Молотовской и Чкаловской областях. Если в 1940 г. на Урале заготовили 2,8 тыс. т сахарной свеклы, в 1941 г. — 1,1 тыс., то в 1942 г. — 9,7 тыс. т, что составило 0,6 % ее заготовок в СССР. В целом валовые сборы сахарной свеклы по фактической урожайности сократились к концу войны в 3,3 раза. В результате если в 1940 г. в СССР было заготовлено 17 357 тыс. т сахарной свеклы, то в 1941 г. — 1 670 тыс., в 1942 г. — 1 537 тыс., в 1943 г. — 1 027 тыс., в 1944 г. — 3 393 тыс. и в 1945 г. — 4 699 тыс. т¹⁸⁴. Для облегчения положения с сахаром в феврале 1945 г. было принято решение о ввозе на территорию СССР трофейного сахара¹⁸⁵.

В нечерноземных районах Урала — Удмуртии, Молотовской и Свердловской областях до войны культивировалось льноводство (табл. 80). За годы войны заготовки и закупки льноволокна в Удмуртии и Молотовской области сократились в разы, а в Свердловской области вообще были прекращены. Как и по сахарной свекле, роль Урала в выращивании этой технической культуры была невелика. Если в 1941 г. доля Урала в заготовках и закупках льноволокна составляла 7,6 %, то в 1945 г. — 1,8 %. Аналогичной была ситуация и с махоркой.

¹⁸³ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 67.

¹⁸⁴ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁸⁵ См.: Постановление ГКО от 10 февраля 1945 г. № 7520с «О вывозе трофейного сахара на территорию СССР» // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

В 1942 г. ее заготавливали в Удмуртии, Молотовской и Челябинской областях. На следующий год заготовки и закупки производились во всех районах Урала, кроме Чкаловской области. Больше всего махорки заготавливали в Башкирии и Молотовской области, значительно меньше — в Челябинской области.

Таблица 80

**Государственные заготовки и закупки льноволокна
(все категории хозяйств, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Удмуртская	5,1	2,7	2,8	1,8	0,6	0,8
Молотовская	2,9	2,4	1,8	1,1	0,4	0,4
Свердловская	0,1	–	–	–	–	–
Урал	8,1	5,1	4,6	2,9	1,0	1,2
СССР	245,0	67,0	107,8	90,7	95,6	65,0

Примечание: составлена по данным: ГАРФ. Ф. Р. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 222 ; РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 68 ; Оп. 3. Д. 783. Л. 2 ; Д. 894. Л. 1 ; Д. 1084. Л. 2 ; Д. 1151. Л. 275.

Из технических культур в довоенные и военные годы на Южном Урале и в Башкирии также выращивали подсолнечник. С началом Великой Отечественной войны ситуация с заготовкой семян подсолнечника значительно ухудшилась. Уже в 1941 г. посевы подсолнечника в СССР — наиболее важной масличной культуры, уменьшились по сравнению с довоенным временем на 25 %¹⁸⁶. За годы войны более чем в два раза сократились его посевы и на Урале (табл. 40), что отразилось на валовых сборах (табл. 42) и размерах заготовок и закупок семян подсолнечника. Уже в 1942 г. заготовки семян подсолнечника на Урале сократилась более чем в три раза. Однако поскольку в связи с оккупацией Украины и областей юга России заготовки и закупки семян подсолнечника уменьшились в 11,7 раз, то значение уральских районов в его производстве заметно возросло (табл. 81). Снижение механизации и сокращение трудовых ресурсов села серьезно отразилось на заготовках сена, которое применялось в качестве продукта питания для сельскохозяйственных животных в тех районах, где климатические условия не позволяют круглогодичное использование свежих кормов. В 1942–1944 г. заготовки сена на Урале, как и в целом по стране, ежегодно снижались, что ухудшало кормовую базу животноводства (табл. 82).

¹⁸⁶ См.: Жевалов С. А. Заготовка подсолнечника в СССР в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны // История и педагогика естествознания : науч. инф. сб. 2018. № 3. С. 45.

Таблица 81

Государственные заготовки и закупки семян подсолнечника
(все категории хозяйств, тыс. т)

Республика, область	Год				
	1940	1942	1943	1944	1945
Башкирская	10,9	3,7	1,6	2,1	1,0
Курганская	1,0	–	0,1	0,1	0,1
Челябинская	0,7	0,1	0,2	0,3	0,2
Чкаловская	17,7	5,7	3,4	5,3	2,1
Урал	30,3	9,5	5,3	7,8	3,4
СССР	1 500,0	128,0	412,0	560,0	490,4

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 63 ; Оп. 3. Д. 879. Л. 5. Д. 994. Л. 9 ; Д. 1151. Л. 276–277 ; Д. 1313. Л. 2.

Таблица 82

Государственные заготовки и закупки сена
(все категории хозяйств, тыс. т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	46,5	51,4	57,3	41,5	37,7	36,4
Удмуртская	16,6	22,9	12,1	10,0	7,2	8,4
Курганская	24,8	33,3	17,5	15,6	14,6	11,3
Молотовская	35,4	47,7	43,3	34,0	22,8	32,0
Свердловская	35,6	38,8	39,7	31,6	21,5	22,2
Челябинская	24,4	32,7	22,6	19,0	15,0	15,8
Чкаловская	23,6	41,9	27,7	18,0	16,0	14,7
Урал	206,9	268,7	220,2	169,7	134,8	140,8
СССР	2 485,4	2 900,2	1 949,5	1 691,9	2 721,2	1 567,8

Примечание. РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 95 ; Оп. 3. Д. 792. Л. 1 ; Д. 902. Л. 1 ; Д. 1338. Л. 35–37

Заготовки продукции животноводства в 1941–1943 гг.

Как уже отмечалось ранее, в 1930-е гг. за счет обязательных поставок государство заготавливало мясо, шерсть, молоко и масло. Накануне войны ассортимент сдаваемой по обязательным поставкам животноводческой продукции значительно расширился. К нему добавили яйцо, сыр-брынзу и коженное сырье. Среди них важнейшим видом заготовок были мясопоставки — имеющие силу налога обязательные мяса государству, выполняемые

по определенным твердым нормам, установленным для колхозов, колхозников и единоличников в зависимости от республики, края, области по каждому виду скота. После выполнения мясозаготовок колхозы, колхозники и единоличники могли свободно реализовывать излишки своей мясной продукции. Колхозники и единоличники могли выполнять свои обязательства любым видом скота и птицы, но обязательно в живом виде. Освобождался от мясopоставок в колхозах и хозяйствах колхозников племенной скот, а также скот тех колхозников, которые продавали приплод государству. В годы войны заготовки и закупки мяса в СССР значительно сократились (табл. 84). Необходимо отметить, что еще в 1993 г. в научный оборот нами были введены данные о государственных заготовках скота и птицы в живом весе в СССР в 1941–1945 гг.¹⁸⁷ Однако эти данные несколько расходятся с недавно опубликованными С. А. Жеваловым сведениями о заготовках и закупках мяса в Союзе ССР в годы Великой Отечественной войны¹⁸⁸. Поскольку оба автора использовали хранящиеся в РГАЭ материалы фонда Наркомзага СССР, то в дальнейшем необходимо выяснить, чем обусловлены данные расхождения. На протяжении 1942–1944 г. уменьшались заготовки и закупки скота и птицы и на территории РСФСР (табл. 84).

Сокращение численности стада, снижение его продуктивности вели к сокращению валовой продукции животноводства и на Урале. В условиях военного времени в связи с мобилизацией у колхозов грузового автотранспорта сложной проблемой стала сдача скота на мясокомбинаты в счет выполнения мясopоставок государству. Учитывая затруднения и невозможность перегона скота, особенно свиней, из многих районов Башкирии на мясокомбинаты, ввиду их отдаленности, в зимний период 1941/42 гг. были организованы временные зимние убойные пункты для забоя всех видов скота и выездной убой свиней с наступлением устойчивых морозов¹⁸⁹. В то же время многие сельхозпредприятия в первые годы войны больше сдали и продали государству скота. Колхозы и совхозы в большом количестве сдавали скот из-за нехватки кормов, чтобы не допустить падежа. При этом сдавали в основном тощий скот. Весной 1943 г. в колхозах Челябинской области крупный рогатый скот хорошей упитанности составлял 4,4 % его численности, средней — 21,6 %, ниже среднего — 74 %¹⁹⁰. Численность сдаваемого тощего скота постоянно росла.

¹⁸⁷ См.: Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики. С. 280.

¹⁸⁸ См.: Жевалов С. А. Мясopоставки в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Преподаватель XXI век. 2017. № 2 (ч. 2). С. 291.

¹⁸⁹ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 21. С. 229. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 28.03.2021).

¹⁹⁰ Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 16. Св. 7. Д. 33. Л. 11.

Если в Молотовской области до войны удельный вес сдаваемого в мясопоставки скота ниже средней упитанности составлял 52 %, то в 1941 г. — 61 % в 1942 г. — 77 %, в 1943 г. — 84 %¹⁹¹.

В этой ситуации для дополнительной сдачи скота в ноябре 1943 г. был введен еще один натуральный налог с колхозов — «Мясной фонд Красной Армии»¹⁹². В 1943 г. через него планировалось дополнительно получить 150 тыс. т мяса, в том числе для Башкирии план сдачи составлял 5,3 тыс. т мяса, для Удмуртии — 1,9 тыс., для Молотовской, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областей — соответственно 4, 3, 6 и 5 тыс. т. Было установлено, что цены, порядок, условия и ответственность, действующие по обязательным поставкам государству, распространяются также и на сдачу мяса колхозами в «Мясной фонд Красной Армии». Кроме того, в целях экономии кормов и во избежание сдачи исхудавшего скота колхозам и другим хозяйствам, полностью выполнившим свои обязательства по поставкам мяса за 1943 г. было разрешено в 4-м квартале 1943 г. сдавать скот авансом в счет мясопоставок 1944 г.¹⁹³ Из-за недостатка кормов сверх установленных планов активно сдавали скот совхозы Чкаловской области¹⁹⁴.

Особенно тяжелое положение сложилось в свиноводстве. Данные табл. 83 показывают, что в 1943 г. на Урале средний вес одной головы сданных государству свиней уменьшился в 2,1 раза, в том числе в Удмуртии — в 2,6 раза, а в Челябинской области — даже в 2,8 раза. Примерно такой же была упитанность свиней и в других республиках и областях РСФСР. В этой ситуации сельхозпредприятиям было разрешено сдавать в мясопоставки необеспеченное кормами свинопоголовье независимо от его упитанности¹⁹⁵. Распоряжением СНК Башкирской АССР от 1 ноября 1943 г. «О мясопоставках колхозов БАССР, не обеспеченных кормами на зимний период 1943/44 гг.» колхозам республики было разрешено сдавать в IV квартале 1943 г. в счет мясопоставок свиней живым весом от 15 кг. Поросят живым весом ниже 15 кг предлагалось передавать колхозникам, а также подсобным хозяйствам предприятий с условием возврата ими колхозам летом 1944 г. свиней из расчета 125 кг

¹⁹¹ ГАПК. Ф. Р. 564. Оп. 2. Д. 234. Л. 380–381.

¹⁹² Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 ноября 1943 г. № 1879 «О создании мясного фонда Красной Армии в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 52–57.

¹⁹³ Постановление СНК СССР от 29 сентября 1943 г. № 1069 «О сдаче скота авансом в счет мясопоставок 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 326–327.

¹⁹⁴ РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 44. Д. 977. Л. 179.

¹⁹⁵ См.: Постановление СНК СССР от 5 декабря 1943 г. № 1358 «О продаже свиней из совхозов Наркомсовхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 156–158.

за каждые 100 кг полученных от колхозов поросят¹⁹⁶. Однако сдача тощего скота увеличивала его расход, что негативно сказывалось на сохранности поголовья. К тому каждый килограмм живого веса скота ниже средней упитанности засчитывался только за 750 г мясопоставок. Таким образом, рост заготовок скота отражал не улучшение, а, наоборот, ухудшение положения дел в животноводстве.

Таблица 83

**Средний вес одной головы свиней,
проданных государству совхозами (кг)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	91	90	68	50	36	68
Удмуртская	95	86	47	36	50	57
Курганская	–	–	65	41	74	68
Молотовская	108	104	83	93	67	76
Свердловская	91	96	62	59	67	78
Челябинская	92	88	54	33	63	80
Чкаловская	94	94	79	49	46	80
Урал	93	91	67	45	53	71
РСФСР	99	91	64	47	39	76

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 5, 23 ; Д. 191. Л. 29, 31 ; Д. 298. Л. 14–15 ; Д. 545. Л. 81–84 ; Д. 791. Л. 27–28 ; Д. 1257. Л. 32–34. Данные по Челябинской области за 1940–1941 гг. приведены вместе с Курганской областью.

Данные табл. 84 показывают, что все годы заготовки и закупки скота и птицы на Урале последовательно уменьшались. Это было результатом сокращения численности стада и снижения его упитанности. Хотя были и исключения. Так, в 1942 г. Чкаловская область сдала в мясопоставки скота и птицы существенно больше, чем в предшествующие годы. И даже на 210 т перевыполнила установленный для нее план. Причина такого «успеха» заключалась в сдаче в мясопоставки скота, ослабленного в ходе эвакуации с Украины на Южный Урал¹⁹⁷.

¹⁹⁶ См.: Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. С. 193. URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁹⁷ См.: РГАЭ. Ф. Р. 9477. Оп. 1. Д. 1073. Л. 38, 79. На Южный Урал эвакуировали не только скот, но и персонал и технику МТС, сельскохозяйственные учебные заведения, имущество сельскохозяйственных организаций. В г. Сорочинске (Чкаловская область) разместили склад для хранения документации по землеустройству колхозов.

Таблица 84

**Государственные заготовки и закупки скота и птицы
(все категории хозяйств, в живом весе, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	31,1	33,3	29,7	29,7	33,2	35,5
Удмуртская	10,3	10,7	9,2	10,2	10,2	9,3
Курганская	28,6	–	23,4	20,0	17,2	17,7
Молотовская	16,0	18,1	17,2	19,5	21,6	16,1
Свердловская	15,2	17,4	15,5	15,8	14,1	12,6
Челябинская	21,4	39,5	14,2	12,0	10,4	10,3
Чкаловская	26,4	24,2	29,9	29,2	27,5	22,3
Урал	149,0	143,2	139,1	136,4	134,2	123,8
РСФСР	Нет св.	951,5	908,7	880,7	630,4	762,9
СССР	2 165,0	1 468,7	1 243,5	1 229,3	1 106,2	1 248,2

Примечание: составлена по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 333 ; Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 49 ; Оп. 3. Д. 803. Л. 1–40 ; Оп. 8. Д. 568. Л. 31. Данные по Челябинской области за 1941 г. приведены вместе с Курганской областью.

Таблица 85

**Государственные заготовки и закупки молока и молочных продуктов
(все категории хозяйств, в пересчете на молоко, тыс. т)**

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	123,3	126,4	103,6	74,9	59,1	65,9
Удмуртская	25,5	25,4	23,7	20,0	17,2	18,4
Курганская	114,7	–	–	79,9	51,9	72,3
Молотовская	88,0	87,9	83,9	68,9	55,4	55,5
Свердловская	77,9	79,0	82,3	61,8	47,5	49,2
Челябинская	69,9	159,6	143,1	37,9	38,0	48,9
Чкаловская	80,5	75,4	69,5	62,8	62,5	73,8
Урал	579,8	553,7	506,1	406,2	331,6	384,0
РСФСР	Нет св.	3 935,1	2 454,4	2 013,9	1 927,2	2 073,6
СССР	6 452,8	5 243,9	2 877,3	2 412,1	2 614,8	2 924,0

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 329. Д. 2165. Л. 336–337 ; Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 49 ; Оп. 8. Д. 568. Л. 31 ; Д. 1022а. Л. 26–27. Данные по Челябинской области за 1941–1942 гг. приведены вместе с Курганской областью.

В конце XIX в. благодаря исследованиям И. П. Павлова и его учеников была подведена научная база под изучение процессов пищеварения и подтверждена особая ценность молока и молочных продуктов в питании человека и животных. Молоко незаменимо для питания истощенных, утомленных и ослабленных людей, оно повышает сопротивляемость организма и нормализует обмен веществ. Его заготовки и закупки значительно сократились в 1942 г., что связано с уменьшением поголовья коров и снижением их продуктивности. Весьма существенно сократились заготовки молока в индивидуальном секторе, что было вызвано снижением натуральной оплаты трудодней в колхозах и ростом потребления молока в крестьянских семьях (табл. 28). По данным Ю. В. Арутюняна, в 1942 г. индивидуальные хозяйства сдали только 26,7 % молока от уровня предшествующего года¹⁹⁸. В 1942 г. надои молока в СССР составили 2 877,3 тыс. т, против 6 452,8 т в 1940 г., то есть уменьшились более, чем в два раза. Исследователь С. А. Жевалов считает эти данные предварительными, хотя они содержатся в обобщающих материалах ЦСУ СССР и Наркомзага СССР. Вывод о предварительном характере опубликованных ранее материалов вышеуказанный автор никак не обосновывает¹⁹⁹.

С давних времен одним из самых популярных видов утеплителя является шерсть. Основную массу перерабатываемой промышленностью шерсти составляет овечья. В 1940 г. на Урале заготовили 7,1 тыс. тонн шерсти (5,9 % ее заготовок в СССР). Основными районами заготовок шерсти были Чкаловская область и Башкирия, в нечерноземных районах края овцеводство было развито значительно меньше. К 1943 г. поголовье мелкого рогатого скота в сельском хозяйстве края существенно сократилось (табл. 51), соответственно уменьшилось количество заготавливаемой шерсти, особенно на Южном Урале и в Башкирии (табл. 86).

С началом войны значительно снизились заготовки и закупки яиц. Если в 1940 г. в СССР было закуплено 2 679,2 млн шт. яиц, то в 1941 г. — 1 890 млн шт., а в 1942 г. — 672, млн. Самым тяжелым для птицеводства оказался 1943 г., когда заготовки яиц составили всего 509,1 млн шт. (19 % от уровня 1940 г.). Более чем в два раза сократились заготовки и закупки яиц и на Урале: с 226 млн шт. в 1940 г. до 101,5 млн в 1943 г. В 1940 г. больше всего яиц закупили в Башкирии — 77,2 млн шт. Далее следовали Чкаловская (33,3 млн), Молотовская (31,7 млн), Курганская (29 млн), Челябинская (21 млн) области и Удмуртия (18,3 млн). В Свердловской области заготовили 15,5 млн шт. яиц. В первые годы войны, судя по количеству заготовленных яиц, во многих районах края птицеводство переживало кризис.

¹⁹⁸ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 198.

¹⁹⁹ См.: Жевалов С. А. Заготовки молока и СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 174–177.

В 1943 г. в Курганской области заготовили и закупили яиц по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза меньше, в Башкирии — в 2,7 раза меньше, а в Челябинской области — даже в 4,1 раза меньше. Более устойчивым птицеводство оказалось в Свердловской области. В 1943 г. в ней заготовили и закупили 14,3 млн шт. яиц, то есть всего на 7,7 % меньше уровня 1940 г.²⁰⁰

Таблица 86

Государственные заготовки и закупки шерсти (все категории хозяйств, т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	1 931	1 212	1 391	968	1 139	962
Удмуртская	199	197	201	188	175	174
Курганская	1 172	—	—	619	424	504
Молотовская	226	232	271	170	217	228
Свердловская	187	180	251	152	187	186
Челябинская	1 136	1 366	1 393	408	344	404
Чкаловская	2 201	1 651	1 644	950	933	853
Урал	7 052	4 838	5 151	3 455	3 419	3 311
СССР	119,8	118,8	80,3	64,7	64,7	67,1

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 49, 123 ; Оп. 3. Д. 943. Л. 1 ; Д. 1074. Л. 1 ; Д. 1081. Л. 166. Данные по Челябинской области за 1941–1942 гг. приведены вместе с Курганской областью. Данные по СССР приведены в тыс. т.

Недоимки в сельском хозяйстве

В результате принимаемых мер государству удалось максимально ограничить потребности артелей и их членов, заготовив при этом не только все товарное, но и часть необходимого, для простого воспроизводства зерна. Однако такой «успех» был достигнут дорогой ценой. Семенные фонды сельскохозяйственные артели засыпали не полностью, в результате весной 1943 г. пришлось сократить посевы зерновых и уменьшить норму высева. Это вело к дальнейшему падению валовых сборов. В результате колхозы не выполняли установленные для них планы обязательных поставок, да и не могли их выполнить.

Большинство хозяйств представляли собой печальное зрелище. В колхозе им. Карла Маркса (Пышминский район Свердловской области) нарушились севообороты, сократилась посевная площадь, часть пахотной земли оказа-

²⁰⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 49, 119 ; Оп. 3. Д. 1022 а. Л. 28–29.

лась заброшенной и заросла кустарником. Более чем в два раза сократилась урожайность зерновых, кормов не хватало и на свиноферме осталось 5 свиноматок. В колхозах все жилые производственные помещения нуждались в ремонте. Полы скотных дворов, крыши, внутренние перегородки прогнили. Купить стройматериалы было не на что²⁰¹. В колхозе им. И. В. Сталина (Невьянский район Свердловской области) остались почти одни женщины. В 1942 г. на одного трудоспособного производилось 70 га облагаемой площади. Закрепленное количество земля колхоз освоить не смог и имел большую задолженность по всем видам натуральных поставок²⁰². Недоимки прошлых лет включались в план сдачи будущего года, что еще больше увеличивало его напряженность.

Особенно тяжело шло выполнение обязательных поставок в многоземельных колхозах Южного Урала. Коллективные хозяйства в Курганской, Челябинской, Чкаловской областях за 1942–1945 гг. ни разу не выполнили планы обязательных поставок не только по зерновым, но и по картофелю и овощам²⁰³. Недоимки колхозов Урала только по обязательным поставкам зерна составили в 1943 г. 1,4 млн т. Основная часть недоимок приходилась на хозяйства Южного Урала (табл. 87) и перешла на следующий год.

Таблица 87

Недоимки колхозов по обязательным поставкам зерновых (тыс. т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	47,1	70,1	58,2	391,2	183,9	570,0
Удмуртская	3,9	2,4	15,2	53,4	39,8	81,3
Курганская	10,9	28,9	43,6	246,4	160,3	326,9
Молотовская	6,6	3,3	3,8	62,9	33,6	94,9
Свердловская	2,8	0,9	0,1	47,9	35,3	42,6
Челябинская	9,1	21,5	33,6	187,3	127,7	204,6
Чкаловская	133,2	185,0	124,9	393,7	172,2	360,5
Урал	213,6	312,1	279,4	1 382,8	752,8	1 680,8
СССР	1 742,9	2 125,4	1 912,3	4 844,1	2 992,0	7 427,8

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 1, 21, 45, 49, 63, 74, 79. Данные приводятся по состоянию на 1 августа будущего года.

²⁰¹ См.: Крылова З. В., Фунтов А. Ф. Колхоз им. Калинина. Год рождения 1918. Свердловск, 1967. С. 36–37.

²⁰² См.: ГАСО. Ф. Р. 1824. Оп. 1. Д. 1017. Л. 2.

²⁰³ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 45, 49, 63, 77, 79. Подробнее см.: Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. С. 158.

Такая же ситуация сложилась и с задолженностью колхозов по натуроплате МТС. Долги по ней переходили из года в год, быстро нарастали и составили в 1943 г. по зерну 1,2 млн т (табл. 88). В следующем 1944 г. при собранном в колхозах урожае зерновых в 3 380,3 тыс. т (табл. 38) они должны были выплатить недоимки по хлебозаготовкам и натуроплате МТС в размере 2 613,5 тыс. т и выполнить текущий план заготовок и закупок зерна в размере 2 583,7 тыс. т, что в совокупности в полтора раза превышало весь собранный в колхозах урожай²⁰⁴. Сдать такое количество зерна, естественно, было невозможно и это автоматически превращало тысячи коллективных хозяйств в недоимщиков, а уральские области — в отстающие. Данные о результатах заготовок и закупок продукции растениеводства показывают, что на протяжении первых двух с половиной лет войны в сельском успешно шла заготовка картофеля и особенно овощей, что свидетельствует о развитии в ряде хозяйств овощекartoфельного направления.

Таблица 88

Недоимки колхозов по натуроплате МТС (зерновые, тыс. т)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	54,7	83,8	139,8	260,5	63,7	191,1
Удмуртская	25,9	16,1	29,7	38,4	16,2	14,7
Курганская	59,4	82,1	136,7	247,5	67,3	143,4
Молотовская	29,8	16,7	25,3	49,5	30,4	24,1
Свердловская	18,9	12,4	6,0	67,7	41,2	45,6
Челябинская	43,2	69,5	119,7	187,4	95,3	115,3
Чкаловская	144,3	224,0	284,6	379,7	78,9	162,2
Урал	376,2	504,6	741,8	1 230,7	393,0	696,4
СССР	2 715,3	3 191,5	4 799,1	4 286,3	1 617,3	2 695,7

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 1, 21, 45, 49, 63, 74, 79. Данные приводятся по состоянию на 1 августа будущего года.

В 1940 г. при взимании натуральных налогов с предприятий и населения изменился порядок заготовок не только растениеводческой, но и животноводческой продукции. Их стали начислять не с количества колхозного скота, а с каждого гектара земельной площади. Таким образом, изменив порядок начисления обязательных поставок, государство тем самым стремилось обеспечить себе заранее определенный объем заготовок. При этом интересы самих

²⁰⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 2, 45, 49, 63, 74, 77, 79.

хозяйств и экономические последствия нововведений никто не учитывал. Установленный порядок начисления обязательных поставок и возникшее несоответствие между размерами облагаемых земельных угодий и фактическим поголовьем скота в хозяйствах приводили к тому, что заготовки животноводческой продукции проходили на Урале крайне тяжело.

С началом войны налогообложение животноводства еще более возросло. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 февраля 1942 г. № 198 «О некотором повышении норм обязательных поставок мяса государству» в стране были увеличены нормы поставок для колхозов и колхозных дворов. Для колхозов они устанавливались в размере 3,5–5 кг мяса с гектара земельной площади²⁰⁵. В результате получилось, что 1943 г. в Брединском районе Челябинской области для выполнения плана кожпоставок колхозам надо было бы сдать по 1,3 кожи с каждой головы крупного рогатого скота и по 8,4 кожи с каждой наличной свиньи. В Варненском районе этой же области в 1943 г. колхозам требовалось сдать в молокопоставки по 5 570 л молока с каждой коровы. Это при том, что в 1943 г. среднегодовой удой молока в колхозах Челябинской области составлял 838 л. В 1944 г. колхоз «Красный пахарь» (Тепловский район Чкаловской области), чтобы рассчитаться по мясопоставкам, должен был продать весь скот, и при этом остался бы еще должен государству 252 ц мяса²⁰⁶. Аналогичная ситуация была и в других районах Урала.

В январе 1943 г. председатель Свердловского облисполкома В. И. Недосекин и секретарь Свердловского обкома ВКП (б) В. М. Андрианов обратились с письмом в Совнарком СССР к А. И. Микояну с просьбой списать колхозам области недоимку прошлых лет по животноводческой продукции. В письме отмечалось, что размеры недоимок во многих колхозах значительно превышает годовой план поставок текущего года. Так, в некоторых колхозах Покровского района, чтобы рассчитаться по молокопоставкам, надо на каждую фуражную корову надоить по 5–7 литров молока. Такое же положение и во многих колхозах других районов области. Между тем плановый удой по колхозам этих районов установлен в пределах 1000–1200 л, а фактический удой на фуражную корову составил за первое полугодие 250–380 л. Аналогичная ситуация сложилась в колхозах области и мясопоставкам. Положительный ответ на данное обращение был дан только в марте 1944 г. и являлся следствием укрепления продовольственной базы вокруг промышленных центров Свердловской области²⁰⁷.

²⁰⁵ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 118.

²⁰⁶ См.: ГАОО. Ф. Р. 846. Оп. 3. Д. 4. Л. 27.

²⁰⁷ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 601–602, 625.

Ценным источником по вопросу недоимок животноводческой продукции в годы войны является докладная записка начальника отдела учета и отчетности Наркомзага СССР Петрова от 29 апреля 1944 г. В ней отмечалось, что по итогам 1943 г. план заготовок животноводческой продукции по обязательным поставкам с учетом всех источников поступления (колхозы, колхозники, рабочие и служащие, единоличные хозяйства) в стране не выполнен. План обязательных поставок мяса выполнен на 84,9 %, молока — на 78,7 %, яиц — на 71,3 %, брынзы — на 69,9 %, шерсти — на 74,1 %, кож крупного рогатого скота — на 79,2 %, кож овец и коз — на 82,6 %, кож свиней — на 65,7 %. При этом продукция животноводства принималась не только в счет своего плана, но и по плану других продуктов. Поэтому объем поступления каждого продукта не соответствовал ее количеству, зачисленному в выполнение плана. В выполнение плана включалось поступление продуктов в счет выполнения плана текущего года, аванс и переплата прошлого года и поступление денег и заменяющих продуктов в эквивалентном весе. В докладной записке отмечался значительный удельный вес заменителей по брынзе, где они составляли более двух третей плана, и по яйцу — более четвертой части плана²⁰⁸.

В результате в 1943 г. сокращение заготовок и закупок животноводческой продукции в СССР по сравнению с 1940 г. было очень значительным. По мясу оно составило 43,2 %, по молоку — 62,6 %, по шерсти — 46 % и яйцу — 81 % (табл. 84–86). Не выполняли планы заготовок животноводческой продукции и колхозы на Урале. Результаты выполнения колхозами пяти областей края планов обязательных поставок продукции животноводства в 1943 г. свидетельствуют, что по мясу, молоку и шерсти с ними лучше справлялись в Молотовской и Свердловской областях. В наиболее тяжелом положении оказалась Челябинская область, выполнившая план яйцепоставок на половину, а шерсти — всего на треть (табл. 89).

При этом необходимо учитывать, что, несмотря на невыполнение колхозами планов обязательных поставок и значительное снижение объемов заготавливаемой продукции, товарность продукции сельского хозяйства колхозов (в процентах к общему объему производства данного продукта) за годы войны в стране существенно возросла. Если в 1940 г. в колхозах товарность зерновых культур составляла 43 %, картофеля — 21 %, мяса (в убойном весе) — 83 %, яйца — 41 %, то в 1944 г. — соответственно 53; 38; 86 и 83 %. Рост товарности коллективных хозяйств был результатом как высокого патриотизма большинства советского крестьянства, так и колоссальным административным давлением на него стороны партийных и советских органов. Увеличилась

²⁰⁸ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 3. Д. 1022 а. Л. 3–4.

и товарность продукции сельского хозяйства совхозов и других государственных хозяйств, хотя и в меньшей степени²⁰⁹.

Таблица 89

**Выполнение колхозами планов обязательных поставок продукции
животноводства в 1943 г. (%)**

Область	Мясо	Молоко	Шерсть	Яйцо
Курганская	78,3	66,8	48,1	78,3
Молотовская	92,2	82,9	90,6	94,3
Свердловская	100,9	97,2	82,2	58,9
Челябинская	73,1	65,8	32,7	48,4
Чкаловская	89,7	75,5	65,8	96,6

Примечание: составлена по данным: ГАКО. Ф. Р. 1408. Оп. 2. Д. 1. Л. 3, 8, 10, 13 ; Д. 2. Л. 15–16, 24, 33–34, 36–37, 41–42 ; Д. 3. Л. 36 ; Д. 4. Л. 1 ; ГАОО. Ф. Р. 846. Оп. 2. Д. 178. Л. 39 ; Ф. 1322. Оп. 1. Д. 314. Л. 13–14 ; ГАПК. Ф. Р. 493. Оп. 8. Д. 194. Л. 4–11, 15–16 ; Д. 195. Л. 6, 9, 10, 19, 24–25, 34–35 ; Д. 196. Л. 2–3, 10, 23 ; Д. 198. Л. 1–7, 17–22 ; Д. 200. Л. 1–2, 10 ; Д. 201. Л. 6, 10, 18, 20, 23–24 ; ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 280. Л. 8, 22–23 ; Д. 285. Л. 10 ; Д. 286. Л. 4–5 ; Д. 289. Л. 19 ; Д. 294. Л. 13, 49 ; Д. 296. Л. 30, 40, 50, 62, 70 ; Д. 299. Л. 34, 47 ; Д. 310. Л. 1 ; Д. 318. Л. 30 ; Д. 320. Л. 48, 58 ; Д. 335. Л. 2–6, 11–12, 20–21, 27, 28, 32–33 ; Д. 341. Л. 5 ; Д. 343. Л. 23, 55 ; Д. 886. Л. 7 ; Д. 891. Л. 2–3, 9 ; Д. 893. Л. 2–3 ; Оп. 8. Д. 2. Л. 1, 19, 21–25, 31, 34, 37–39 ; ОГАЧО. Ф. Р. 1358. Оп. 2. Д. 6. Л. 4, 161, 232 ; Д. 7. Л. 1–2 ; Д. 9. Л. 63–64, 104, 147, 308 ; Д. 10. Л. 3–4, 181–182, 284 ; Д. 13. Л. 267, 290 ; Д. 15. Л. 6, 118, 225, 334 ; Д. 16. Л. 192, 452 ; Д. 18. Л. 76, 152, 253 ; Д. 19. Л. 193–297, 452.

Снижение объемов производства в животноводстве и невыполнение невыполнимых планов по сдаче продукции привели к образованию у сельхозпредприятий огромной задолженности по заготовкам и закупкам всех видов продукции. В вышеупомянутой докладной записке Петрова содержатся обобщающие данные о выполнении плана заготовок продукции животноводства в 1943 г. в целом по стране. Из нее следует, что лучше всего заготовки животноводческой продукции прошли в Армянской и Туркменской ССР, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Коми, Чечено-Ингушской и Якутской АССР, Приморском крае, Московской и Мурманской областях. Наихудшие результаты были в Марийской АССР, Алтайском крае, Новосибирской, Омской, Пензенской, Саратовской областях, а также в уральских Курганской и Челябинской областях.

²⁰⁹ См.: Народное хозяйство СССР... URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 11.01.2021).

В результате незначительного погашения недоимок прошлых лет и невыполнения обязательств 1943 г. размеры перешедших на 1944 г. недоимок достигли в стране значительных величин. Так, недоимки по мясу увеличились с 80,5 тыс. т до 118,8 тыс., по молоку — с 343, 4 млн л до 564,4 млн по яйцу — с 142,7 тыс. шт. до 225,8 тыс. и т.д. В среднем по стране на один колхоз приходилось недоимка по мясу в размере 2 841 кг, по молоку — 8 029 л, по яйцу — 3 070 шт., по брынзе — 142 кг и по шерсти — 286 кг. Недоимки по животноводческой продукции в расчете на одно индивидуальное хозяйство составляли на начало 1944 г. 33 кг мяса, 100 л молока, 88 яиц и т.д.²¹⁰ Примерно в таком же положении оказались и уральские области²¹¹. Курганская область, например, в 1944 г. должна была сдать в мясопоставки 53 % имеющегося в области скота. В то же время Туркменская ССР должна была сдать 7 % наличного скота, Грузинская СССР — 6 %, Азербайджанская СССР — 7,5 % имеющегося в республике поголовья. Исходя из этих данных, заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП (б) Козлов предлагал перераспределить нагрузку между регионами СССР, сократив поставки для перегруженных областей и увеличить их для союзных республик, имевших более благоприятную ситуацию в животноводстве²¹².

Сложившаяся ситуация была предопределена еще в 1940 г. Проведенные накануне войны изменения в политике заготовок подходили для тех районов, где была высокая плотность населения и благоприятные природно-климатические условия ведения сельского хозяйства, необходимые условия для расширения сельскохозяйственного производства. На Урале же в целом отмечались неблагоприятные для ведения сельского хозяйства природно-климатические условия и низкая плотность населения. В результате колхозы не имели возможности осваивать новые земли и увеличивать плотность стада. Введенный в 1940 г. новый принцип начисления обязательных поставок приводил к передаче из уральских колхозов основной части произведенной продукции. Это влекло за собой сокращение колхозного стада, уменьшение семенных, фуражных, продовольственных и прочих фондов и отрицательно сказывалось на состоянии производства. Завышенные нормы поставок означали и уменьшение выдачи по трудодням, что способствовало оттоку трудоспособного населения из деревни.

Новый порядок обязательных поставок продолжал действовать и в военное время, хотя в тех условиях расширять и эффективно использовать всю пашню было практически невозможно. По этой причине в годы войны

²¹⁰ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 3. Д. 1022 а. Л. 3–4, 6.

²¹¹ См.: *Васильева С. И.* Деревня и государственная заготовительная политика. С. 37–46.

²¹² См.: *Бахтияров Р. С.* Обеспечение государства продукцией животноводства. С. 109.

уральские области планы поставок заготовок, как правило, не выполняли (табл. 73, 89). В результате на Урале сложилась ситуация, когда основная часть колхозов, сдавая не только товарную, но и значительную часть необходимой для простого воспроизводства продукции и не оплачивая трудодни, оказывались недоимщиками по многим видам продукции и не имели перспектив по ним рассчитаться. Применение самых жестких административных рычагов не давало в этой обстановке ощутимых результатов.

К обязательным поставкам привлекались не только колхозы, но и хозяйства колхозников, единоличников и проживающих в сельской местности рабочих и служащих. К сдаче зерна привлекались хозяйства, имеющие посевы зерновых; молоко сдавали хозяйства, имеющие коров; шерсть — овец и коз; брынзу — при наличии овцематок. Заготовки мяса, яиц, кожсырья проводились независимо от наличия скота и птицы. Хозяйствам нетрудоспособных, инвалидам войны и труда, военнослужащих предоставлялись льготы.

Заготовки проводились по установленным для области нормам. По Свердловской области нормы сдачи составляли: картофеля — 15 ц/га посева, шерсти — 400 г с овцы и 180 г с козы, брынзы — 750 г с овцематки, яиц — 100 шт. с хозяйства в год и т. д. Колхозники сдавали по 0,5 шкуры свиньи, овцы и козы с хозяйства, а шкуры крупного рогатого скота должны были обязательно продаваться заготовительным организациям²¹³. Сдаваемая продукция оплачивалась по заготовительным ценам, которые практически не изменились с начала 1930-х гг. Заготовительная цена картофеля в Уральской области составляла в 1931 г. 4 руб., а ржи — 5,2 руб. за центнер. В 1943 г. заготовительная цена картофеля осталась неизменной, а ржи — 4,6–6,65 руб. за центнер в зависимости от района области²¹⁴. Несколько выше были закупочные цены, но и они намного уступали ценам колхозного рынка²¹⁵.

Денежная оплата за сданные по обязательным поставкам и контрактации продукты составляла менее одного процента денежного прихода в бюджете колхозников, что означало полное отсутствие материальной заинтересованности в выполнении заготовок. Хозяйства отчисляли в счет обязательных поставок небольшую часть своей продукции, но вследствие тяжелого материального положения большинства семей взимание натурального налога проходило с большими затруднениями. В 1942 г. план обязательных поставок по всем видам заготовок в Свердловской области колхозниками был выполнен только на 60–80 %. В то же время некоторые хозяйства имели возможность

²¹³ См.: Сборник постановлений ЦК ВКП (б) и СНК Союза ССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. С. 23–24, 57, 65, 72–75, 82, 85.

²¹⁴ См.: Народное хозяйство СССР : стат. справочник 1932. С. 352–357.

²¹⁵ См.: ГАСО. Ф. Р. 1817. Оп. 1. Д. 1528. Л. 99, 102.

не только полностью рассчитаться с государством, но и сдавать продукты авансом в счет будущего года. В 1942 г. 24 233 хозяйства не выполнили обязательства по мясopоставкам, их недоимки составили 6 841 ц. В этом же году переплата других хозяйств по мясopоставкам составила 2 603 ц и еще было сдано авансом в счет 1943 г. 1984 ц мяса²¹⁶.

Недоимки по поставкам, как правило, не списывались, а переходили на следующий год; суды взыскивали по ним штрафы или описывали в пользу государства крестьянское имущество. В годы войны закон ужесточается. Законодательством предусматривались за невыполнение обязательных поставок разнообразные меры наказания. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 24 ноября 1942 г. № 1882 «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами» в случае невыполнения в срок установленных поставок народный суд по заключению районного уполномоченного Наркомата заготовок СССР налагал на недоимщиков штраф в размере двукратной стоимости не сданных в срок продуктов, исчисленный по рыночной цене. Виновные в неоднократном невыполнении обязательных поставок, помимо штрафа, привлекались к уголовной ответственности по ст. 59-6 УК РСФСР в редакции 1926 г.

В связи с этим СНК СССР утвердил инструкцию о порядке применения постановления правительства от 24 ноября 1942 г. В ней указывалось, что, в случае невыполнения колхозными дворами обязательных поставок, райуполнаркомзаг или по его поручению агент по государственным поставкам вручает недоимщику письменное предупреждение. В этом предупреждении говорилось о том, что, в случае невыполнения обязательств в десятидневный срок, дело о взыскании недоимок будет передано в суд. При этом для обеспечения взыскания недоимок производится опись имущества недоимщика в обеспечение погашения недоимки и уплаты штрафа. После решения суда о взыскании недоимок народный судья выдавал райуполнаркомзагу исполнительный лист для принудительного исполнения судебного решения. Судебное решение о взыскании недоимок должно было приводиться в исполнение немедленно²¹⁷.

Для сборов налогов содержался большой государственный штат. Так, в середине 1940-х гг. в системе Министерства Заготовок работало 54 тыс. агентов по госпоставкам сельхозпродуктов, осуществляющих вручение обязательств, контроль за их выполнением, взыскание недоимок и пр. В. П. Попов приводит длинный перечень нарушений, которые практиковались уполнаркомзагами

²¹⁶ См.: ГАСО. Ф. Р. 1813. Оп. 1. Д. 296. Л. 3, 22, 24.

²¹⁷ См.: Сборник указов, постановлений и распоряжений. С. 122–125 ; ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 63–75.

при сборе обязательных поставок с индивидуальных хозяйств граждан. Среди них привлечение к поставкам освобожденных (льготных) хозяйств или, наоборот, незаконное списание недоимок с отдельных плательщиков за взятку, выдача фиктивных квитанций, перепродажа на рынках по завышенным ценам полученных от плательщиков продуктов, предельные размеры штрафов, налагаемых на неплательщиков, прямое насилие при изъятии недоимок и др.²¹⁸

На практике административный нажим на крестьян часто превращался в вопиющее беззаконие. Так, в Аргаяшском районе Челябинской области опись имущества и его принудительную продажу производили даже у семей красноармейцев, которые имели льготы при обложении²¹⁹. В январе 1945 г. военный прокурор УрВО полковник юстиции Богатилов направил секретарю Свердловского обкома ВКП (б) В. М. Андрианову информацию о поступившей к нему жалобе офицера Красной армии А. М. Виноградова. В письме лейтенант А. М. Виноградов указывал, что у его матери, проживающей в селе Красная Слобода Слободо-Туринского района, четверо детей которой служат в Красной армии, в апреле 1944 г. была изъята корова за недоимки по госпоставкам. При изъятии коровы мать была предупреждена, что корова будет возвращена ей после погашения недоимки. В том же месяце недоимка была полностью погашена, однако корова так и не была возвращена, поскольку находилась в пользовании секретаря райкома ВКП (б) Митракова²²⁰.

Смягчение заготовительной политики на заключительном этапе войны

В сложившейся ситуации единственным выходом из кризиса в сельском хозяйстве было смягчение налогового давления на село, принятие мер по совершенствованию налогообложения и приведению его в большее соответствие с экономическим потенциалом хозяйств. Первые шаги по приведению размеров поставок с реальными возможностями колхозов были сделаны еще по итогам 1943 г. 15 ноября 1943 г. было принято несколько постановлений СНК СССР об изменении действующих норм обязательных поставок и списанию недоимок по ним. В одном из них обязательные поставки овчин и козлин государству были уменьшены и установлены на уровне 1940 г. Это означало снижение поставок на 2327,7 тыс. шт., в том числе в Башкирии — на 215 тыс., в Курганской области — на 74,8 тыс., в Свердловской области — на 31,5 тыс., в Челябинской области — на 63,5 тыс. и в Чкаловской области — на 32,9 тыс. шт. Кроме того, с колхозов страны списывалась задолженность

²¹⁸ См.: Попов В. П. Указ. соч. С. 98.

²¹⁹ См.: ОГАЧО. Ф. Р. 1358. Оп. 1. Д. 15. Л. 62.

²²⁰ См.: Колхозная жизнь на Урале. С. 619.

по поставкам овчин и козлин в размере 3 799,8 тыс. шт. С колхозов Башкирии списывалась задолженность 100 тыс. шкур, Удмуртии — 5,4 тыс., Курганской области — 153,4 тыс., Молотовской области — 40,6 тыс., Свердловской области — 55 тыс., Челябинской области — 150,3 тыс. и Чкаловской области — 96,2 тыс. Было также решено не привлекать к поставкам дворы колхозников и единоличников, не имевших овец коз и свиней²²¹.

Другие постановления были посвящены заготовкам молока и яиц. По молоку ряд областей были переведены в группы с более низкими нормами сдачи молока. Башкирию и Курганскую область по сдаче молока перевели из четвертой группы в пятую. В 1943 г. обязательные поставки молока с колхозов были уменьшены на 606 млн л, в том числе с колхозов в Башкирии — на 39 млн л, в Курганской области — на 37 млн, в Свердловской области — на 13 млн и в Челябинской области на 35 млн л. С колхозов также было списано 910,8 млн л недоимок по обязательным поставкам молока. В том числе с Башкирии списали 52,7 млн л, с Удмуртии и Чкаловской области — по 5 млн, с Курганской области — 58,5 млн, с Молотовской области — 5,9 млн, с Свердловской области — 7,9 млн и с Челябинской области — 50,8 млн л молока²²².

По яйцепоставкам Курганскую и Челябинскую области перевели из третьей группы в четвертую, а Чкаловскую область — из четвертой группы в пятую. По Башкирии, Удмуртии и Молотовской области установили льготный порядок начисления обязательных поставок по яйцу, ряду республик, краев и областей страны уменьшили план поставок яиц на 1944 г. Для Башкирии план обязательных поставок яиц колхозами был уменьшен на 8 701 тыс. шт., Удмуртии — на 3 225 тыс., Курганской области — на 10 810 тыс., Молотовской области — на 4 300 тыс., Челябинской области — на 6 125 тыс. и для Чкаловской области — на 12 905 тыс. шт. С колхозов были списаны недоимки по яйцу в размере 238,4 млн шт. В том числе с колхозов Башкирии — 13 млн шт., Удмуртии — 3,5 млн, Курганской области — 13,8 млн, Молотовской и Свердловской областей — по 1 млн шт. и Челябинской области — 10 млн шт. Оставшиеся по яйцепоставки недоимки колхозам было разрешено погасить зерном, картофелем и другими сельхозпродуктами по действующим эквивалентам замены²²³.

По некоторым видам поставок сдача была перенесена на следующий год. Так, сдача в обязательные поставки махорки в 1943 г. по семи областям

²²¹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 198–203.

²²² См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 ноября 1943 г. № 1279 «О некотором снижении норм обязательных поставок молока государству колхозами и списании недоимок по молокопоставкам за прошлые годы» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 204–209.

²²³ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 ноября 1943 г. № 1280 «О некотором снижении норм обязательной поставки яиц государству колхозами и списании недоимок по яйцепоставкам за прошлые годы» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 210–215.

страны, в том числе и 130 т по Молотовской области, была перенесена на 1944 г.²²⁴ В связи с этим вызывает возражение упомянутый в литературе факт уменьшения в декабре 1943 г. Курганским обкомом ВКП (б) норм поставок яиц и списания всех долгов по их поставкам²²⁵. Данный факт просто не мог иметь места в истории, поскольку изменение норм поставок и списание задолженностей по ним происходило на основании постановлений Правительства СССР.

В принятом в марте 1944 г. Постановлении ГКО «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области» ставилась задача значительного увеличения производства картофеля, овощей, молока и мяса и придания сельскому хозяйству области картофельно-овощного и мясо-молочного направления²²⁶. В связи с этим 6 июня 1944 г. председатель исполкома Свердловского облсовета В. И. Недосекин и секретарь Свердловского обкома ВКП (б) В. М. Андрианов обратились в СНК СССР и ЦК ВКП (б) с письмом о снижении колхозам Свердловской области норм обязательных поставок зерна государству. В письме отмечалось, что имеющая суровые природно-климатические условия Свердловская область по нормам сдачи зерновых поставлена в одинаковые условия с расположенными в гораздо более благоприятных для ведения земледелия районами Челябинской и Омской областей. В письме также указывалось, что в находящихся в значительно более благоприятных условиях областях центральных районов России нормы поставок зерна в два раза ниже. В результате в колхозах области резко сократилась выдача зерновых по трудодням, уменьшились фуражные фонды, образовалась большая задолженность сельхозартелей по сдаче зерна государству. В целях ликвидации указанных перекосов Свердловский исполком и обком просили пересмотреть и снизить колхозам Свердловской области нормы обязательных поставок зерна и его сдачи в фонд Красной армии²²⁷.

Аналогичная ситуация сложилась во многих российских районах. В 1945 г. в районах с развитым животноводством — Алтайский край, Курганская, Омская, Пензенская, Саратовская области — удельный вес накопившихся за колхозами недоимок составлял от 40 до 70 % обязательных поставок государству²²⁸.

---

²²⁴ См.: Постановление СНК СССР от 8 сентября 1943 г. № 966 «О плане заготовок табака и махорки урожая 1943 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 113–119.

²²⁵ См.: Козинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Указ. соч. С. 70.

²²⁶ См.: Урал. рабочий. 1944, 25 марта.

²²⁷ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5375. Л. 86; ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1512. Л. 201; Д. 1616. Л. 135; Д. 1695. Л. 189; Ф. Р. 1358. Оп. 2. Д. 17. Л. 8.

²²⁸ См.: Попов В. П. Указ. соч. С. 100.

Таким образом, списания недоимок в 1943 г. для сельхозпроизводителей оказалось недостаточным. Сельскому хозяйству грозило полное разорение и государство вынуждено было пойти на списание недоимок и в последующие годы, поскольку из колхозов и у крестьян уже нечего было изымать. Списанию государством задолженности колхозов или предоставление по ним рассрочек по уплате способствовало и обращение в Правительство руководителей республик и областей Уральского региона. Так, 9 июня 1944 г. в СНК СССР и ЦК ВКП (б) было направлено письмо председателя исполкома Чкаловского областного Совета А. М. Кутырева и секретаря Чкаловского обкома ВКП (б) Г. А. Денисова «О списании и рассрочке задолженности колхозов». В нем отмечалось, что вследствие ряда засушливых лет и многоземельности колхозов в области образовалась огромная задолженность по сдаче хлеба государству которая на протяжении ряда лет значительно превышала валовые сборы зерна. Руководители области просили частично списать задолженность прошлых лет по обязательным поставкам, хлебному фонду Красной армии и рассрочить задолженность по натуроплате за работы МТС.

В августе 1944 г. с аналогичной просьбой в СНК СССР и ЦК ВКП (б) обратились председатель Совнаркома Удмуртской АССР А. В. Тронин и секретарь Удмуртского обкома ВКП (б) А. П. Чекинов²²⁹. В результате с колхозов была списана часть недоимок по сдаче государству сельскохозяйственной продукции. В 1944 г. с колхозов Челябинской области списали 91 % недоимок по мясу, 89 % — по молоку, 95 % — по шерсти, 88 % — по яйцу. С колхозов Курганской области списали 40 млн руб. задолженности по расчетам за работы МТС и предоставили отсрочку по выплате еще 27 млн руб.²³⁰

В соответствии с Постановлением СНК СССР № 839 от 8 июля 1944 г. «О мерах по оказанию помощи Свердловской области» с колхозов была списана часть задолженности по сдаче хлеба государству, а также задолженность прошлых лет по поставкам картофеля в размере 44 тыс. т, овощей 2,9 тыс. т и сена 2 тыс. т. На 50 % снижены были нормы сдачи свинины и на 2 тыс. т уменьшен план сдачи мяса в фонд РККА. Кроме того, в 1944–1945 гг. решениями Правительства из обложения исключалась часть закрепленных за колхозами земель, непригодных для использования под сенокосы и пастбища. В Молотовской области из обложения исключили 30 тыс., а в Челябинской области — 230 тыс. га таких земель²³¹. В Удмуртии в связи с предоставлением льгот семьям военнослужащих, инвалидам, престарелым и передаче части неиспользуемых земель колхозов промышленным

²²⁹ См.: Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Т. II. С. 208–220.

²³⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 33. Л. 100.

²³¹ См.: ГАПК. Ф. Р. 1133. Оп. 1. Д. 303. Л. 41 ; ОГАЧО. Ф. Р. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 139.

предприятиям был уменьшен план заготовок картофеля на 4,6 тыс. т, в том числе обязательные поставки колхозов на 907 т и индивидуальным хозяйствам на 3 693 т²³².

Одновременно на Урале ряд республиканских и областных руководителей обратились в СНК СССР и ЦК ВКП (б) с просьбами об уменьшении налогооблагаемой земельной площади в колхозах, поскольку хозяйства не справлялись с ее обработкой²³³. В 1945 г. для колхозов Свердловской области были снижены нормы поставок зерна, а для Челябинской области — по зерну, мясу и сене²³⁴. Кроме того, в целях стимулирования производства картофеля, овощей и корнеплодов СНК СССР разрешил Наркомзагу и Молотовскому облисполкому начиная с 1945 г. уменьшить на 10 % нормы обязательных поставок зерна колхозам пригородной зоны²³⁵. Был уточнен и порядок сдачи колхозами продукции на базы «Заготозерно». В 1944 г. постановлением Правительства СССР Наркомзаг СССР обязывался не производить удержаний натуральных скидок с веса зерна, сдаваемого на глубинные пункты сверх установленных для колхозов планов хлебозаготовок и сдачи в хлебный фонд Красной армии²³⁶.

В апреле 1945 г. выходит целый ряд постановлений Правительства, регламентирующих порядок обязательных поставок по отдельным видам продукции. По поставкам молока было установлено, что среднегодовые нормы поставок для ряда республик, краев и областей РСФСР будут исчисляться льготно. Для Бурят-Монгольской и Удмуртской АССР и Ульяновской области поставки молока должны были исчисляться в размере 80 % от установленной нормы, для Марийской АССР, Красноярского края, Кемеровской, Куйбышевской, Молотовской, Омской, Томской, Тюменской областей — в размере 70 %, для Башкирской АССР, Алтайского края, Кировской, Курганской, Новосибирской, Рязанской и Саратовской областей — в размере 69 % от установленных норм поставок. Постановлением предусматривалось при плане сдачи молока колхозами СССР на 1945 г. 1 535 145 тыс. л списать с них 506 150 тыс. л. В том числе с колхозов Башкирии при плане сдачи 39 128 тыс. л списать 26 000 тыс. л, с колхозов Удмуртии при плане 33 173 тыс. л списать 10 000 тыс. л, с колхозов Молотовской области при плане 47 416 тыс. л списать 3 000 тыс.

---

²³² См.: Постановление СНК СССР от 24 декабря 1944 г. № 1720 «Об уменьшении плана заготовок и плана использования картофеля из урожая 1944 г. по Удмуртской АССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 285.

²³³ См.: Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Т. II. С. 205–206, 210–211.

²³⁴ См.: Социалистическое земледелие. 1945. № 1–2. С. 30.

²³⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 313.

²³⁶ См.: Постановление СНК СССР от 31 октября 1944 г. № 1524 «О приеме зерна в хлебный фонд РККА на глубинные заготовительные пункты» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 237. Л. 176.

л, с колхозов Курганской области при плане 36 423 л списать 30 000 л. Колхозы Свердловской (план молокодачи на 1945 г. 34 716 тыс. л), Челябинской (план 21 827 тыс. л) и Чкаловской областей (план 33 373 тыс. л) в этот список не попали²³⁷. С колхозов были списана и часть недоимок по яйцепоставкам в размере 111 250 тыс. шт., в том числе и по районам Урала. Единственным исключением стала Чкаловская область, не имеющая задолженности по яйцу. Для Башкирии, Удмуртии, Курганской, Молотовской и Челябинской областей на 1945 г. был сохранен льготный порядок начисления яйцепоставок²³⁸. В марте 1945 г. инкубаторно-птицеводческим хозяйствам в счет государственных поставок разрешалось сдать на птицеводческие станции яйца и получить потом цыплят: Саратовской области — 1 230 тыс. яиц, Свердловской области — 1000 тыс. яиц, Чкаловской области — 500 тыс. шт.²³⁹

По шерсти льготное начисление обязательных поставок на 1945 г. было установлено для Башкирии, Курганской и Челябинской областей. С них также списали недоимки в размере 460, 670 и 140 т соответственно. Всего по 22 республикам, краям и областям РСФСР, а также Казахстану, Киргизии и Узбекистану с колхозов по обязательным поставкам было списано 11 774 т шерсти²⁴⁰. Льготный порядок начисления обязательных поставок на 1945 г. был установлен при поставках колхозами государству кожевенного сырья. Для Башкирии по поставкам крупных и средних шкур была установлено количество сдаваемых шкур в 70 % от нормы 1944 г., для Молотовской области — 80 %. Для Челябинской области была снижена норма по поставкам средних шкур, для Курганской области — овчин и козлин, для Башкирии и Курганской области — свинин. Некоторые организации вообще освобождались от сдачи государству всех сельскохозяйственных продуктов²⁴¹. Другие освобождались от сдачи по отдельным видам обязательных поставок. В 1944 г. решением ГКО от госпоставок и зачета в централизованные фонды по всем продуктам (кроме зерновых) были освобождены подсобные хозяйства и совхозы предприятий Наркомчермета, подсобные хозяйства и совхозы алюминиево-магниевого и никелевой промышленности, а также важнейшие предпри-

²³⁷ См.: Постановление СНК СССР от 4 апреля 1945 г. № 668 «О поставках молока государству колхозами в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 382–385.

²³⁸ См.: Постановление СНК СССР от 4 апреля 1945 г. № 669 «О поставке яиц государству колхозами в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 386–390.

²³⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 244. Л. 300–307.

²⁴⁰ См.: Постановление СНК СССР от 20 апреля 1945 г. № 809 «О поставке шерсти государству колхозами в 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 179–182.

²⁴¹ См.: Постановление СНК СССР от 26 апреля 1945 г. № 893 «Об освобождении подсобных хозяйств тюрем от сдачи государству сельскохозяйственной продукции в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 388.

ятия медной, золотоплатиновой, вольфрамовой, молибденовой и оловянной промышленности Наркомцветмета СССР²⁴².

Большие проблемы возникали у сельхозпредприятий при сдаче скота государству. В те годы со стороны заготовительных организаций («Загот-скот») допускались многочисленные нарушения правил при приемке скота и определении его упитанности. К началу Великой Отечественной войны в стране еще не сформировалась инфраструктура, способная качественно принимать продукцию животноводства. Это имело негативные последствия для отрасли. Чтобы колхозам сдать скот государству животным приходилось преодолевать сотни километров. Пригнанный с таким трудом скот мог месяцами простаивать без необходимых кормов, истощался и терял вес. Сложно было сдать и зерно. В докладной записке Уполномоченного Госплана при СНК СССР по Свердловской области заместителю председателя Госплана СССР «О ходе подготовки технической базы «Заготозерно» к приему урожая 1944 г.» отмечалось, что «...по состоянию на 10 мая 1944 г. к ремонту зерноскладов во многих районах еще не приступали. Особенно отстает ремонт подъездных путей железной дороги, а шоссейные и грунтовые дороги совсем не ремонтируются. Не закончен ремонт нескольких элеваторов»²⁴³.

Постановление СНК РСФСР от 7 августа 1943 г. № 710 «Об улучшении работы мукомольной промышленности Наркомпищепрома РСФСР» было посвящено положению в местной мукомольной промышленности. В нем отмечалось, что «облисполкомы не уделяют достаточного внимания работе местной мукомольной промышленности. В результате многие мельничные предприятия не ремонтируются в течение многих лет, работают на износ и не обеспечивают планов размола зерна, как сданного, так и поступающего от населения. Большинство мельниц не имеют складских помещений, они не обеспечены оборудованными для проверки качества поступающего на переработку зерна лабораториями. В результате контроль за выходом и качеством муки не производится. Учет и отчетность в мукомольной промышленности поставлены плохо, что приводит к хищениям и разбазариванию зерна, мельничных отходов и готовой продукции»²⁴⁴. СНК РСФСР отмечал, что заготовительными организациями Центросоюза, Наркомторга, Наркомпищепрома РСФСР план строительства приемных и заготовительных пунктов не выполняется, многие предприятия не обеспечены кадрами. Ряд исполкомов (в частности Молотовской области) не контролируют работу

²⁴² См.: Постановление ГКО от 20 октября 1944 г. № 6756 с // Док. сов. эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.02.2021).

²⁴³ РГАЭ. Ф. Р. 4372. Оп. 44. Д. 1000. Л. 6.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р. 259. Оп. 1а. Д. 48. Л. 385.

данных организаций. В конце войны в центре и на местах больше внимания стали уделять деятельности заготовительных организаций.

Однако, несмотря на некоторое смягчение заготовительной политики, многочисленные ограничения для сельхозпредприятий и их работников в отношении сельхозпродукции продолжали действовать. В апреле 1945 г. постановлением Правительства была разрешена продажа хлеба (зерном, мукой или печеным хлебом) на городских и сельских базарах, а также на железнодорожных станциях, но только в тех республиках, краях и областях, которые выполнили план хлебозаготовок из урожая 1944 г. Кроме того, чтобы получить разрешение на продажу хлеба, требовалось, чтобы были возвращены семенные ссуды, выполнены обязательные поставки и сдача в фонд РККА, оплачены работы МТС, а также колхозами засыпаны семенные и фуражные фонды. В постановлении приводился список 72 республик, краев и областей СССР (по РСФСР — 28), в которых можно было торговать хлебом. Уральских районов среди них не было²⁴⁵.

Помимо заготовок, сельскохозяйственная продукция государству поступала и через госзакуп. В годы войны Правительство возложило на сельских кооператоров поставки 55 видов продукции и сырья. Государственные закупки производились у колхозов, колхозников и единоличников после выполнения ими обязательных поставок и по более высоким ценам. Контракционные заготовки осуществлялись на основе договоров контрактации, заключаемых заготовителями райпотребкооперации с отдельными хозяйствами. Децентрализованные заготовки осуществлялись по закупочным ценам, которые были выше заготовительных. Так, в Свердловской области закупочная цена картофеля составляла 12 руб. за центнер, молока — 48–65 коп. за литр²⁴⁶. Однако и закупочные цены были намного ниже себестоимости продукции и в сотни раз уступали ценам колхозного рынка. В 1943 г., по сравнению с 1940 г., индекс цен на колхозных рынках увеличился на продукты растениеводства в 12,6 раз, а на продукты животноводства — в 13,2²⁴⁷. Максимальный рост цен наблюдался в промышленных областях Урала. В 1943 г. на рынке Нижнего Тагила килограмм ржаной муки стоил 160 руб., картофеля — 37, литр молока — 120 руб.²⁴⁸

Таким образом, установленные Центросоюзом расценки были в десятки раз ниже себестоимости заготавливаемой сельхозпродукции и возмещали

---

²⁴⁵ См.: Постановление СНК СССР от 8 апреля 1945 г. № 705 «О разрешении продажи хлеба в областях, краях и республиках, выполнивших план хлебозаготовок из урожая 1944 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 248. Л. 193–194.

²⁴⁶ См.: ГАСО. Ф. Р. 1817. Оп. 1. Д. 1528. Л. 99, 102.

²⁴⁷ См.: Малафеев А. Н. Указ. соч. С. 229.

²⁴⁸ См.: ГАСО. Ф. Р. 241. Оп. 5. Д. 30. Л. 159.

лишь небольшую часть затрат колхозов на ее производство. Тем не менее закупки сельхозпродуктов в годы войны организациями Центросоюза велись достаточно активно. Причина — организация встречной торговли товарами, которые в условиях карточной системы были для сельчан огромным дефицитом. Однако фонды таких продовольственных товаров, как сахар, соль, кондитерские изделия, крупа, сократились в несколько раз, для встречной продажи их было недостаточно. В этой ситуации возникла идея использовать в качестве стимула для продажи сельскохозяйственной продукции винно-водочные изделия, которые в изобилии стали поступать в деревенские магазины. В 1944 г. сдатчики сельскохозяйственной продукции имели право за каждые проданные кооперации 30 шт. яиц купить литр винно-водочных изделий²⁴⁹. В 1940 г. удельный вес водки и ликеро-водочных товаров в структуре розничного товарооборота продовольственных товаров свердловского облпотребсоюза составлял 18,4 %, а в 1945 г. — 52,7 %²⁵⁰. Повышение удельного веса водки в структуре розничного товарооборота связано не с увеличением объемов ее продажи, а с ростом цен на алкогольные напитки. Что же касается потребления водки, то бюджеты колхозников Свердловской области свидетельствуют, что за годы войны оно сократилось приблизительно в 3 раза²⁵¹.

Торговля спиртным в деревне несла отрицательные последствия как для участия сельчан в колхозных работах, так и для выполнения ими обязательных поставок. В Башкирии председатель Большеокинского сельпо Закиров децентрализованные заготовки производил из расчета: один центнер картофеля — три литра вина, 25 шт. яиц или 800 г масла — один литр. Вино также обменивалось за сданные грибы и ягоды. Подобный эксперимент закончился тем, что колхозники бросали работу в поле и шли собирать грибы. Или сдавали продукты кооператорам в ущерб выполнения обязательных поставок. На основании информации начальника районного отдела НКВД Башобком ВКП (б) распорядился прекратить такие заготовки сельхозпродукции. В мае 1942 г. подобный товарообмен запретили и в Свердловской области²⁵². Однако, несмотря на запреты местных властей, практика торговли водкой со стороны потребкооперации продолжалась всю войну, тем более что она была санкционирована с самого верха. Так, в марте 1944 г. СНК СССР разрешил

²⁴⁹ См.: ГАСО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Д. 5276. Л. 5.

²⁵⁰ Там же. Ф. Р. 282. Оп. 2. Д. 786. Л. 48 ; Д. 801. Л. 10.

²⁵¹ Там же. Ф. Р. 1813. Оп. I. Д. 476. Л. 66, 77 ; Д. 517. Л. 85, 94.

²⁵² См.: Пасс А. А. Заготовительная работа потребительской кооперации Урала в годы войны // Урал в 1941–1945 годах: экономика и культура военного времени: (К 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне). Челябинск, 2005. С. 65–66.

Центросоюзу при организации встречной продажу предоставить сдатчикам право за каждые проданные ими 30 шт. яиц купить один литр винно-водочных изделий²⁵³.

В дальнейшем ассортимент выделяемых для встречной торговли товаров стал более разнообразным. В 4-м квартале 1943 г. и в 1-м квартале 1944 г. Центросоюзу для обеспечения встречной торговли с колхозами и колхозниками для закупки у них хлеба и картофеля были выделены промышленные и продовольственные товары на сумму 2,2 млрд руб. Для встречной продажи были выделены хлопчато-бумажные, шелковые и шерстяные ткани, платки, нитки, трикотаж, чулки-носки, кожаная обувь, сортовое железо, гвозди, цемент, толь, оконное стекло, шорные изделия, посуда, соль, сахар, кондитерские изделия, чай, спички, хозяйственное мыло, керосин, табачные изделия, водка и др.²⁵⁴

В целом потребкооперация заготавливала значительное количество сельскохозяйственной продукции. По данным А. А. Пасса, в 1941 г. уральские облпотребсоюзы заготовили у сельхозпредприятий и сельчан только одного картофеля 342,7 тыс. т, в 1942 г. — 370,3 тыс., в 1943 г. — 253,5 тыс., а в 1944 г. — 272 тыс.²⁵⁵ В 1945 г. заготовительными организациями Центросоюза у колхозов, колхозников и единоличников планировалось купить в Башкирии 6480 тыс. шт. яиц, в Удмуртии — 2880 тыс., в Курганской области — 1723 тыс., в Молотовской области — 3600 тыс., в Свердловской области — 2160 тыс., в Челябинской области — 2860 тыс. и в Чкаловской области — 5040 тыс.²⁵⁶ План контрактации сахарной свеклы в колхозах страны составлял на 1945 г. — 6938 тыс. т, в том числе в Башкирии — 15,2 тыс. и 8 тыс. т в Чкаловской области²⁵⁷. Заготавливали на Урале и другую сельскохозяйственную продукцию, в частности корни и семена кок-сагызы. В 1942 г. заготовки кок-сагыза планировалось осуществить в Казахстане, а также в РСФСР, в том числе Башкирской АССР, Молотовской, Свердловской и Челябинской областях²⁵⁸.

Необходимо отметить, что, как и при осуществлении заготовок, в процессе проведения закупок у населения со стороны уполномоченных и пред-

---

²⁵³ См.: Постановление СНК СССР от 20 марта 1944 г. № 304 «О плане государственных закупок яиц в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 177–181.

²⁵⁴ См.: Постановление СНК СССР от 15 ноября 1943 г. № 1262 «Об отгрузке товаров для встречной продажи колхозам и колхозникам при покупке у них хлеба и картофеля из урожая 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 191–195.

²⁵⁵ См.: Пасс А. А. Заготовительная работа потребительской кооперации Урала. С. 64.

²⁵⁶ См.: Постановление СНК СССР от 14 мая 1945 г. № 1061 «О государственных закупках яиц в 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 25. 124–128.

²⁵⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 249. Л. 8.

²⁵⁸ См.: Постановление СНК СССР от 2 апреля 1942 г. № 432 «О плане контрактации и заготовок корней и семян кок-сагызы на 1942 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 195–197.

седателей сельсоветов имели место многочисленные случаи принуждения в проведении этого, по сути, добровольного мероприятия. Так, в 1943 г. в Белозерском районе Курганской области уполномоченный обкома ВКП (б) по хлебозакупу Демидов широко практиковал обыски у колхозников, в первую очередь у тех, кто не соглашался продать названное Демидовым количество хлеба или картофеля. Так, по его указанию были обысканы семьи фронтовиков А. Я. Казанцевой и А. С. Чулковой, имеющие малолетних детей. Эти обыски вызвали недовольство среди населения, и колхозники начали закапывать в землю имеющиеся запасы хлеба и картофеля.

Эти же методы использовали уполномоченные районного ранга. Председатель Бугровского сельсовета Звериноголовского района, член ВКП (б) Григорьева собрала актив колхоза «Прожектор» и продержала их в сельсовете двое суток за то, что некоторые присутствующие требуемое Григорьевой количество хлеба продать отказались²⁵⁹. Часто контрактация сельхозпродуктов принудительно осуществлялись и у горожан. Под благовидным предлогом обеспечения госпиталей, лечебных и детских учреждений молоком СНК СССР разрешил облисполкомам ввести на 1943 г. контрактацию молока по государственным закупочным ценам у жителей городов, рабочих поселков и других поселений городского типа, имеющих коров и не привлекаемых к обязательным поставкам молока государству, в размере от 60 до 170 л молока в год с каждой коровы. Освобождены от такой «добровольной» продажи молока государству были только многосемейные хозяйства²⁶⁰.

Помимо Центросоюза, децентрализованной заготовкой продуктов питания занимались и промышленные предприятия. Только УЗТМ в 1943 г. заготовил 6,7 т мяса, 54,8 т грибов, 29,9 т капусты, 48,4 т овощей. Правительство также разрешило уральским предприятиям и организациям вести децентрализованные заготовки и в других республиках, краях и областях страны. В г. Нижнем Тагиле «Уралвагонзавод» за 1-й квартал 1945 г. заготовил в г. Ташкенте 51 т сухофруктов, в г. Фрунзе — 4,3 т яблок и 49 т бахчевых. В больших масштабах промышленные предприятия децентрализованно занимались заготовкой рыбы. С этой целью они выделяли рыботрестам людей и помогали им в материальном обеспечении²⁶¹.

Предпринимаемые государством меры в отношении сельского хозяйства были весьма своевременны. Существующая система организации заготовок и порядок начисления натуральных налогов настолько противоречила реальному положению дел в сельском хозяйстве, что это грозило окончатель-

²⁵⁹ См.: Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала... С. 109–110.

²⁶⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 345–346.

²⁶¹ См.: Трифионов А. Н. Продовольственное положение на Урале... С. 97–98.

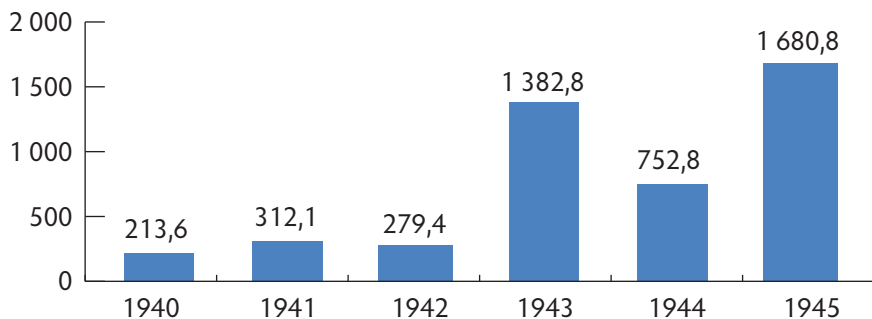
но подорвать экономику колхозов и вело к коллапсу. В условиях передачи государству даже той части прибавочного продукта, которая шла на возобновление простого воспроизводства, функционирование значительной части хозяйств было под вопросом. Исключение из обложения части земель, списание недоимок, снижение норм сдачи сельскохозяйственных продуктов облегчили положение сельхозпроизводителей. Созданная в 1930-е гг. в СССР аграрная экономика мобилизационного типа могла функционировать только непродолжительное время, затем наступал кризис. Для его преодоления советским руководством предпринимались определенные меры, однако они носили косметический характер и не решали проблему обеспечения страны продовольствием. Например, после масштабного списания в 1943 г. недоимок по обязательным поставкам зерновых они снова образовались в 1944 г., а в 1945 г., несмотря на общее улучшение положения в сельском хозяйстве, заметно превысили уровень 1943 г. (гистограмма 3). Аналогичная картина наблюдалась и с недоимками колхозов по натуроплате за работы машинно-тракторных станций (табл. 87).

Наступившее на заключительном этапе войны некоторое улучшение положения в сельском хозяйстве сразу же облегчило проведение заготовок в крае. Уже в 1944 г. началось увеличение заготовок и закупок зерна и картофеля. Если в 1943 г. заготовки и закупки зерна составляли на Урале 1 397,5 тыс. т, то в 1944 г. уже 1 829,4 тыс., картофеля соответственно 325,4 и 349,2 тыс. т (табл. 76, 77). Меры по укреплению продовольственной базы промышленных центров на Урале означали изменение специализации сельского хозяйства в промышленно развитых областях региона. Это отразилось на размерах посевов технических культур, размеры которых заметно снизились (табл. 40). Начиная с 1943 г. заготовки и закупки сахарной свеклы осуществлялись только в Башкирии и Чкаловской области, в результате значение этой выращиваемой на Урале культуры последовательно снижалось. В 1943 г. на Урале заготовили 2,6 тыс. т сахарной свеклы (0,3 % ее заготовок в СССР), в 1944 г. — 8,1 тыс. (0,2 %), а в 1945 г. — 2,3 тыс. (0,1 %) ²⁶². Сократились заготовки льна-долгунца и семян подсолнечника (табл. 79, 80), а также махорки. Если в 1942 г. на Урале было заготовлено и закуплено 795 т махорки (1,8 % ее заготовок в СССР), в 1943 г. — 1 051 т (3 %), в 1944 г. — 619 т (2,1 %) и в 1945 г. — 701 т (2 %) ²⁶³.

Заготовки скота и птицы в 1944–1945 гг. несколько сократились, однако роль сельского хозяйства Урала в производстве мясной продукции заметно

²⁶² См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 65; Оп. 3. Д. 781. Л. 1; Д. 890. Л. 1; Д. 1009. Л. 1; Д. 1141. Л. 1; Д. 1324. Л. 1, 2; Оп. 8. Д. 568. Л. 31.

²⁶³ Там же. Оп. 2. Д. 227. Л. 83; Оп. 3. Д. 785. Л. 2; Д. 897. Л. 4; Д. 1016. Л. 10.

Гистограмма 3. Недоимки колхозов на Урале по обязательным поставкам зерновых (тыс. т)

Примечание: составлена по данным:

РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 8. Д. 381. Л. 1, 21, 45, 49, 63, 74, 79.

возросла. Если в 1940 г. на долю региона приходилось 6,9 % мясной продукции страны, то в 1941 г. — 9,8 %, в 1942 г. — 11,2 %, в 1943 г. — 11,1 %, в 1944 г. — 12,1 % и в 1945 г. — 9,9 %. В составе сдаваемого государству мяса почти 2/3 веса приходилось на говядину и телятину. По данным за 1944 г., на их долю приходилось 59,1 % производства мяса на Урале (табл. 57). В связи с этим на общем фоне снижения мясозаготовок в 1944–1945 гг. не совсем понятен факт их существенного увеличения в голодающей Башкирии, превысивший даже довоенный уровень. При этом в соседней Челябинской области объем государственных заготовок и закупок скота и птицы в 1945 г. сократился по сравнению с довоенным уровнем более чем в два раза (табл. 84).

На заключительном этапе войны в стране начинают возрастать заготовки и закупки молока и молочных продуктов, в 1945 г. это происходит и в российских областях. Существенный рост заготовок и закупок молока произошел во всех республиках и областях Уральского региона. По молоку вклад Урала в годы войны был достаточно весом: в 1940 г. на долю региона пришлось 9 % общесоюзных заготовок и закупок молока, в 1941 г. — 10,6 %, в 1942 г. — 17,6 %, в 1943 г. — 16,8 %, в 1944 г. — 12,7 % и в 1945 г. — 13,1 % (табл. 84). В 1945 г. по сравнению с предыдущим увеличились заготовки и закупки шерсти (табл. 86) и яиц. Однако восстановление птицеводства шло медленно, в 1945 г. заготовки закупки яиц на Урале составили лишь 35 % от довоенного уровня и 6,9 % их заготовок в СССР²⁶⁴. На протяжении военных лет на Урале интенсивно проводились заготовки и закупки и другой животноводческой продукции, в том числе шкур животных, брынзы и пушнины²⁶⁵.

²⁶⁴ См.: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 2. Д. 227. Л. 49, 119; Оп. 3. Д. 1022 а. Л. 28–29.

²⁶⁵ Подробнее см.: Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале... С. 200–206.

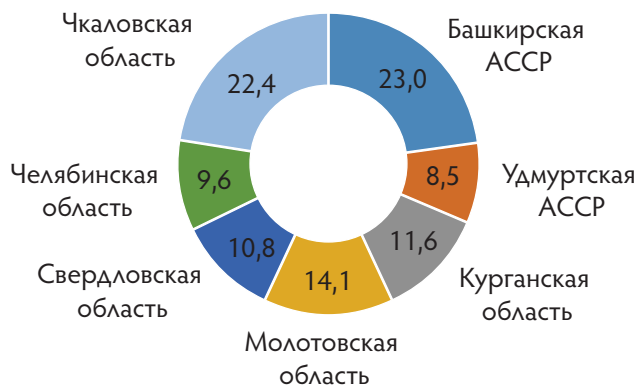
Как показывают данные табл. 73 и 88, с выполнением планов заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции на Урале обстояло по-разному, особенно тяжело они осуществлялись в многоземельных хозяйствах Южного Урала и Башкирии. Лучше обстояло с заготовками в нечерноземных районах края, особенно в Молотовской области. В 1944 г. Верхне-Муллинский район этой области был удостоен переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны, которое было ему оставлено на вечное хранение²⁶⁶. В феврале 1945 г. за выполнение плана заготовок Президиум Верховного Совета СССР наградил группу партийных и советских работников Молотовской области орденами Отечественной войны I и II степени. Боевых орденов были удостоены 19 человек, среди них первые секретари райкомов партии и председатели райсоветов Верхне-Городковского (Я. М. Иванов и Н. А. Шабаршин), Верхне-Муллинского (П. В. Ураев и А. Ф. Гусев), Гайнского (А. А. Сюркаев и Н. Е. Бисеров), Добрянского (Н. В. Дежин и М. А. Патрушев), Кудымкарского (Е. Я. Петухов и Г. Г. Котов) и Чермозского (Ф. А. Мурзин и Н. А. Суханов) районов²⁶⁷.

Всего за годы войны в сельском хозяйстве на Урале было заготовлено 10 698,2 тыс. т зерна (11,8 % его заготовок в СССР). В структуре заготовок и закупок зерна на первом месте по видам поступлений находились обязательные поставки. За 1941–1945 гг. по ним сдали 5 884,5 тыс. т зерна, что составило 55,5 % всех его заготовок. За ними следовала натуроплата за работы МТС — 3 990,6 тыс. т зерна (37,3 %). Остальные поступления — это возврат ссуд совхозами и платежи колхозников, сдача зерна в хлебный фонд РККА и гарнцевый сбор. Сделанные по материалам Наркомзага СССР (табл. 77–82, 84–86) расчеты показывают, что, кроме 10,7 млн т зерна, в годы войны на Урале было также заготовлено и закуплено 1 916,4 тыс. т картофеля, что составляло 8,6 % заготовок и закупок в стране, 560,3 тыс. т овощей (6,8 %), 14,8 тыс. т льноволокна (3,5 %), 26 тыс. т семян подсолнечника (1,6 %), 3,2 тыс. т махорки (2,2 %), 23,8 тыс. т сахарной свеклы (0,2 %), 934,2 тыс. т сена (8,6 %), 676,7 тыс. т скота и птицы в живом весе (10,7 %), 2 181,6 тыс. т молока и молочных продуктов (13,6 %), 20,2 тыс. т шерсти (5,1 %).

Бесспорными лидерами по сдаче зерна государству в годы войны были Башкирия и Чкаловская область (диаграмма б). При анализе результатов хлебозаготовок в отдельных областях обращают на себя внимание крупные размеры возвращенных семенных ссуд в южноуральских областях. Это свидетельствует о том, что хлебозаготовки в нечерноземных районах края проходили легче, чем на Южном Урале. По заготовкам картофеля и сена в годы войны лидировали

²⁶⁶ См.: История Урала : в 2 т. Т. 2: Период социализма. Пермь, 1977. С. 316.

²⁶⁷ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 9.

Диаграмма 6. Государственные заготовки и закупки зерна в 1941–1945 гг. (все категории хозяйств), %

Примечание: составлена по данным: РГАЭ. Ф. Р. 8040. Оп. 3. Д. 2505. Л. 21, 45, 49, 63, 74, 77, 79 ; Оп. 8. Д. 1176. Л. 34, 140, 172, 226, 250, 266 ; Д. 381. Л. 21, 45, 49, 74, 77, 79 ; Д. 568. Л. 31.

Башкирия, Молотовская и Свердловская области, овощей — Свердловская область, по мясopоставкам — Башкирия и Чкаловская область, по шерсти лидировали Башкирия и южноуральские области, по молокопоставкам — Башкирия. На Башкирию и Чкаловскую область приходились почти вся заготовленная и закупленная на Урале сахарная свекла и семена подсолнечника, все льноволокно заготовили в Удмуртии и Молотовской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усилившаяся в результате Первой мировой и Гражданской войн социально-экономическая отсталость России, существовавшая в 1922–1991 гг. в форме Союза ССР, а также наличие после Октябрьского переворота враждебного окружения толкали страну на путь догоняющего развития и проведение модернизации. Поэтому созданный в 1930-е гг. в Советском Союзе политический строй и хозяйственный механизм были приспособлены к выполнению задач своего времени — времени форсированной индустриализации и подготовки к войне.

В стратегии предстоящей войны Уралу отводилась важнейшая роль, его геополитическое положение и экономические ресурсы позволяли региону стать надежным арсеналом страны. Сельское хозяйство являлось важной отраслью экономики Урала, в нем была занята большая часть населения края. В результате коллективизации в регионе, как и в целом по стране, были проведены многочисленные мероприятия, направленные на модернизацию и интенсификацию сельскохозяйственного производства. Масштабно осуществлялась механизация сельского хозяйства, активно велась подготовка как массовых кадров, так и квалифицированных работников, в агротехнику внедрялись новые технологии, заметно увеличились посевные площади. Однако к началу 1940-х гг. положение в сельском хозяйстве СССР оставалось сложным, что во многом было обусловлено наличием не решенных перед войной вопросов в колхозном строительстве.

В аналогичной ситуации находилось и сельское хозяйство на Урале, основной специализации которого было зерновое производство. В 1940 г. валовая продукция отрасли в стоимостном выражении составляла 6,9 % продукции сельского хозяйства СССР. Более всего было развито сельское хозяйство на Южном Урале — в Башкирии, Челябинской и Чкаловской областях. Значительно уступали им нечерноземные районы — Молотовская и Свердловская области и особенно Удмуртия. Основными сельхозпроиз-

водителями были колхозы, на их долю приходилось выше $\frac{2}{3}$ продукции отрасли в стоимостном выражении. Колхозное производство доминировала в уральском нечерноземье и Башкирии. На Южном Урале, особенно в Чкаловской области, за счет крупных совхозов роль государственных хозяйств была значительно выше.

Проводимая в 1930-е гг. в СССР модернизация сельского хозяйства привела на Урале к преобладанию в энергоресурсах отрасли тракторов, комбайнов и грузовых автомашин. В результате наиболее трудоемкие процессы в земледелии были механизированы. На Урале уровень механизации основных полевых работ был выше, чем в других районах страны. Однако на селе не была создана необходимая инфраструктура для хранения сельскохозяйственной техники, а темпы строительства МТС намного опережали развитие их ремонтной базы. Несмотря на проводимую модернизацию, урожайность сельскохозяйственных культур на Урале оставалась низкой, для животноводства были характерны отсутствие полноценной кормовой базы, неудовлетворительное содержание поголовья и высокий падеж скота.

Начавшаяся война оказала огромное негативное воздействие на состояние материально-технической базы сельского хозяйства. Ухудшилась его техническая оснащенность, оставшийся парк машин остро нуждался в запасных частях, горючем и смазочных материалах, поступление которых многократно сократилось. Перестройка ремонтной и топливной базы в сельском хозяйстве была не всегда удачной, но она позволяла сохранить часть техники в работоспособном состоянии. В результате в 1941–1943 гг. объем производимых с помощью техники сельскохозяйственных работ заметно сократился. Это поставило сельхозпредприятия, особенно на Южном Урале, в крайне сложное положение поскольку нагрузка посевных площадей на трудоспособных сельчан там существенно превышала общесоюзную. Снижение уровня механизации в регионе компенсировать было нечем, так как в энергоресурсах сельского хозяйства края преобладали тракторы, комбайны и грузовые автомашины.

Война внесла изменения в численность и состав крестьянства, доля трудоспособных колхозников сократилась. В годы войны серьезные изменения произошли в составе трудовых ресурсов села, среди трудоспособных колхозников $\frac{4}{5}$ стали составлять женщины. Мобилизация сельчан в армию и на работу в промышленность усилила существовавшую до войны неравномерность распределения трудовых ресурсов. В первую очередь это относится к Уралу, где в связи с быстрым расширением военного производства убыль трудоспособных колхозников была ощутимее, чем в других регионах страны.

Это сужало возможности компенсировать ослабление производительных сил деревни за счет внутренних ресурсов.

С началом Великой Отечественной войны ужесточились сформировавшиеся в 1930-е гг. административные методы управления сельским хозяйством. Колхозы были лишены остатков хозяйственной самостоятельности и поставлены в полную зависимость от районного руководства. В военные годы еще больше усилился государственный контроль за деятельностью машинно-тракторных станций и советских хозяйств, что выразилось в создании политотделов МТС и совхозов, политсекторов и политуправлений при областных, республиканских и союзных земельных органах. Политотделы МТС и совхозов подрывали принцип единоначалия в руководстве сельхозпредприятиями и через полтора года после их создания были упразднены, однако командно-административный стиль руководства деревней сохранился. Наиболее ярко это проявилось в системе уполномоченных, когда с началом очередной сельскохозяйственной кампании из районных центров в сельхозпредприятия выезжал весь партийно-советский аппарат. Однако, не имея соответствующей подготовки, не зная, как и что растет на здешней земле, часто не умея даже садиться на лошадь, уполномоченные наносили немалый вред аграрному производству.

В годы войны усилилась подмена советских и хозяйственных органов партийными структурами. В результате партийный аппарат на селе сосредоточил в своих руках необъятную власть. Все это отчуждало сельских тружеников от общественного хозяйства, сковывало их инициативу, способствовало оттоку населения и в конечном счете разрушало экономику сельхозпредприятий. Тем не менее миллионы сельчан продолжали трудиться в колхозах, совхозах и МТС. Это было результатом как милитаризации труда в сельском хозяйстве, так и патриотизма многих миллионов советских людей. Однако одним патриотизмом в сочетании с усилением административного давления на сельчан компенсировать кратное ухудшение материально-технического снабжения и нехватку рабочих рук было невозможно. Это крайне негативно отразилось на состоянии аграрного производства в стране.

Немалый вред установившийся стиль руководства отраслью приносил при планировании сельскохозяйственного производства. Планы устанавливались «сверху» в виде продразверстки, исходя из потребностей в сельскохозяйственной продукции. При этом реальные возможности хозяйств во внимание не принимались. Планирование в артелях осуществлялось на тех же принципах, что и на государственных предприятиях, только без бюджетного финансирования и материально-технического снабжения. В то же время вся полнота материальной, и главное юридической, ответственности за резуль-

таты хозяйственной деятельности возлагалась на каждый отдельный колхоз, коллектив его членов и председателя. Война усилила возникшее в ходе коллективизации противоречие: хозяйничали в колхозах партийные и советские органы, а ответственность за результаты их работы всецело возлагалась на колхозников.

С началом войны в стране предпринимались энергичные меры по мобилизации всех материальных ресурсов деревни. Колхозники и работники МТС собирали и реставрировали запасные части для ремонта техники, улучшали условия хранения горючего и машин, переводили тракторный парк на новые виды топлива. Большую помощь селу, особенно в индустриальных областях, оказали промышленные предприятия, посылающие в подшефные МТС и колхозы запасные части, оборудование, а также квалифицированных рабочих для ремонта техники и сельскохозяйственного инвентаря. В практику была внедрена система мер, предусматривавшая вовлечение в общественное производство всего трудоспособного и большей части нетрудоспособного населения, использование на сельхозработах горожан и эвакуированных, подготовку механизаторов (в основном из женщин и подростков), массовое привлечение женщин на руководящую работу, широкое распространение ручного труда. Серьезные изменения происходили в организации труда: разукрупнялись полеводческие и укреплялись тракторные бригады, вводились круглосуточные работы, сокращался управленческий аппарат.

В условиях военного времени меняется и мотивация сельских жителей к труду. В большинстве коллективных хозяйств материальные стимулы к труду были незначительными, в некоторых отсутствовали полностью. Обесцениванию трудодня способствовали как существовавший в те годы «остаточный» принцип распределения доходов колхоза среди его членов, так и сохранение устаревших норм выработки, плохо налаженный учет трудодней, их разбазаривание и т. д. Фактически члены колхоза получали не долю в коллективно произведенном продукте, а плату за труд, причем очень низкую. По существу, крестьяне были отчуждены не только от средств производства, но и от распределения созданного ими продукта, что служило экономической основой для изъятия его из колхозов. Низкой была оплата труда и у работников совхозов, что же касается механизаторов МТС, то их зарплата отличалась сезонности и существенно урезалась всевозможными штрафами. В результате для советского крестьянства был характерен катастрофически низкий уровень жизни, который еще больше снизился в годы войны. Колхозники являлись самой бедной и материально неблагополучной группой советского населения.

С началом войны эксплуатация государством колхозников заметно возросла. За счет повышения обязательного минимума трудодней и постоянно

налагаемых на крестьян различных трудовых повинностей усилилось внеэкономическое принуждение их к труду. За их невыполнение сотни тысяч крестьян исключались из артелей и предавались суду. На Урале доля таких сельчан была высокой и значительно превосходила средний по стране уровень. Если учесть, что выработка трудодней колхозниками региона была выше общесоюзной, то существовавшее положение можно объяснить только особо жестким административным давлением на уральскую деревню. В связи с этим едва ли можно согласиться с мнением о том, что «...работать на износ в колхозах и в 2–3 раза перевыполнять установленные нормы труда их заставляло единственно важное в те годы побуждение — одержать скорейшую победу в войне»¹. Разумеется, патриотическая составляющая была важным элементом трудовой мотивации. Поэтому, несмотря на тяжелейшие условия жизни в советской деревне и мизерную оплату труда сельчан, было бы ошибочным отрицать многочисленные факты их самоотверженной работы. Другое дело, что под влиянием средств массовой пропаганды примеры такой успешной трудовой деятельности распространяли на все крестьянство, что не соответствовало реалиям того времени.

Изучение материально-бытового положения сельчан приводит к выводу, что деревенская действительность военных лет разительно отличалась от устоявшихся в отечественной литературе штампов. Несомненно, что отношение крестьян к установленным советской властью в деревне порядкам было различным. Большая часть колхозников оставалась лояльной к существующей системе, это отношение усиливалось отечественным характером войны. Однако многие крестьяне в обстановке существовавшей в деревне нищеты и бесправия проявляли недовольство существующими порядками. Это выражалось в скрытых формах социального протеста — саботаже общественных работ, отказе от уплаты налогов и выполнения различных трудгужповинностей, бегстве из деревни и др. В условиях мизерной оплаты труда, перманентного голода и нарушения законности со стороны районного начальства достаточно распространенным явлением в деревне стало расхищение колхозной и совхозной собственности. Несмотря на действие законов военного времени, различных правонарушений в деревне было предостаточно. В колхозах страны, в том числе и на Урале, расхищали общественные земли колхозов, растаскивали инвентарь, скот, имущество, денежные средства и т. д. В этом принимали участие как рядовые колхозники, так и руководители сельхозпредприятий, районные советские, хозяйственные и партийные работники.

---

¹ Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны. С. 73.

Отрицательно сказывалась на финансовом положении колхозов деятельность сельскохозяйственного банка, многие отделения которого необоснованно отказывали артелям в выдаче средств со счетов неделимых фондов. В учреждениях сельхозбанка имела место практика списания средств со счетов неделимых фондов колхозов для уплаты взносов по личной подписке колхозников на государственные займы, а в отдельных случаях и погашения за счет средств одних артелей задолженности других по ссудам сельхозбанка. Наличие радикальных настроений среди крестьян проявилось в распространении различных слухов, появлении листовок, и даже случаях физической расправы с представителями партийно-советского аппарата на селе. Тем не менее в годы войны отсутствовали волнения среди крестьян понимавших, что война с Германией представляла смертельную опасность для страны.

Тяжелейшие условия военных лет требовали принятия всех возможных мер по увеличению запасов продовольствия. Одной из таких мер в начальный период войны стало расширение посевных площадей. Колхозы и совхозы расширяли посевные площади, пытаясь за счет этого добиться роста сельскохозяйственного производства. Нам представляется, что увеличение площадей под картофель и овощи в индустриальных областях Урала было вполне правомерно. Иное дело — зерновые культуры. В условиях военного времени на Южном Урале не было условий для расширения их посевов. При нехватке рабочей силы и сокращении механизации полевых работ, расширение посевов зерновых в колхозах и совхозах на Урале привело к отрицательным последствиям и еще более усилило негативное влияние войны. В меньшей степени это затронуло сельское хозяйство Западного и Среднего Урала, в большей — Южного Урала. Очевидно, что в условиях региона надо было не расширять посевную площадь, а попытаться сохранить имеющуюся. Что же касается овощей и картофеля, то увеличивать их посевы следовало не за счет освоения новых земель, а путем изменения существующей структуры посевных площадей.

В годы войны на Урале изменилась и структура посевов зерновых культур. Увеличились посевы озимой ржи, что, по существу, явилось формой мобилизации дополнительных продовольственных ресурсов. При этом время сева озимых не совпадало со сроками обработки и уборки яровых, что позволяло расширять площади озимых культур и снижало напряженность в период весеннего сева. Более ценную яровую пшеницу заменяли озимой рожью еще и потому, что она легче переносила ухудшение агротехники. Крайне тяжелое положение сложилось и в животноводстве. Накануне войны животноводство на Урале было более развито, чем в большинстве районах страны, нагрузка

на животноводов края значительно превышала общесоюзную. После начала войны в колхозах и совхозах начался массовый падеж молодняка, сократился приплод скота, особенно жеребят и поросят. На Урале падеж скота был значительнее, чем в других районах страны. Ухудшение кормления скота при нехватке животноводческих помещений в условиях суровой уральской зимы сказывалось наиболее сильно.

В течение 1941–1942 гг. перестройка сельского хозяйства применительно к новым условиям была в основном завершена, однако это вовсе не означало немедленного улучшения. Анализ показывает, что не только 1942 г., как это было в других отраслях экономики, но и 1943 г. не стал для сельского хозяйства переломным. Аграрный сектор занимал подчиненное положение в экономике страны, поэтому общее улучшение в работе тылу затронуло его в последнюю очередь. В годы войны значительное ослабление материально-технической базы отрасли и массовый отток кадров из сельхозпредприятий были характерны для всей страны. Однако в сельском хозяйстве Урала они проявлялись наиболее сильно. Убыль трудоспособных из уральской деревни превышала общесоюзный уровень, в результате нагрузка посевных и уборочных площадей на работников здесь была наивысшей. До войны с ней справлялись за счет механизации, в условиях военного времени сокращение деятельности МТС поставило сельских тружеников в крайне тяжелые условия. Поздняя осень и ранняя зима заставляли тружеников сельского хозяйства края укладываться в жесткие агротехнические сроки; в условиях войны это стало невозможно. Отсюда смещение сроков всех полевых работ, резкое ухудшение агротехники, большой разрыв между посевными и уборочными площадями. В нечерноземных районах, где нагрузка на крестьян была ниже, а специализация хозяйств шире, производство уменьшилось не столь значительно.

В целом положение в земледелии на Урале было катастрофическим, поскольку оно развивалось по нисходящей линии. В отличие от уральской промышленности, которая уже с лета 1942 г. стала наращивать выпуск продукции, земледелие не только 1942 г., но и весь 1943 г. переживало упадок. В целом по стране, а на Урале в особенности, возникла большая диспропорция в развитии промышленности и сельского хозяйства. В то время как выпуск промышленной продукции вырос более чем в три раза, объем сельскохозяйственной заметно уменьшился. В 1943 г. отрасль оказалась на грани краха, многие достижения аграрной модернизации были утеряны.

По сравнению с земледелием, количественные и качественные показатели в животноводстве были несколько выше и ближе к довоенному уровню. Различия в состоянии этих отраслей были следствием двух основных причин. Во-первых, до войны в животноводстве, в отличие от земледелия, механизация

ция производственных процессов не получила широкого распространения и не оказывала заметного влияния на его развитие. Поэтому ее снижение отразилось на животноводстве гораздо слабее, чем на земледелии. Во-вторых, война меньше затронула животноводческие кадры, состоящие в основном из женщин. Поэтому по сравнению с земледелием разрушающее воздействие войны на животноводстве сказалось в меньшей степени.

Сложившаяся в сельском хозяйстве ситуация была следствием не только войны, но и во многом результатом несоблюдения принципа эквивалентности в товарном обращении между колхозами и государством. В этом заключался главный недостаток налоговой политики тех лет. Она не соответствовала нормальным экономическим отношениям и могла существовать непродолжительное время только за счет внеэкономического принуждения. Административный произвол районных властей при осуществлении заготовок, остаточный принцип оплаты трудодня и нищенское существование колхозников провоцировали их на сокрытие сельхозпродукции от госпоставок. Формы сопротивления заготовкам были многообразными. Среди них — раздача хлеба на руки сверх установленных 15 % от сданного государству, составление фиктивных актов об отсутствии кондиционного зерна, засыпка его в различные фонды, концентрация собранного урожая на глубинных пунктах, куда не могли своевременно добраться агенты заготконтор и др.

В 1944–1945 гг. в стране произошло улучшение материально-технического снабжения сельского хозяйства, прекращена мобилизация рабочей силы из деревни, несколько ослаб налоговый пресс, с уральских сельхозпредприятий была списана значительная часть недоимок. В колхозах и совхозах постепенно восстанавливали существовавшие ранее севообороты, больше внимания стали уделять агротехнике, семеноводству и садоводству. В животноводстве стали увеличивать выделяемые для скота фонды фуража и соли, организовывать коневодческие фермы, из обложения изымать непригодные для использования под сенокосы и пастбища залежные земли, для улучшения кормовой базы создавались прифермерские участки, началась работа по восстановлению поголовья племенного скота, стали активно развивать мелкое животноводство, пчеловодство и птицеводство. В промышленно развитых Молотовской, Свердловской и Челябинской областях для бесперебойного снабжения продовольствием населения стали формироваться пригородные картофельно-овощеводческие зоны ведущие к изменению специализации сельского хозяйства. За годы войны посевы яровых зерновых на Урале сократились, однако они по-прежнему играли решающую роль в земледелии. Серьезные изменения произошли в размещении посевов, заметно возросла роль северных районов Урала.

Данные о валовой продукции сельского хозяйства на Урале свидетельствуют, что за 1941–1945 гг. отрасль произвела продукции на 6,3 млрд руб., что составило 9,5 % валовой продукции сельского хозяйства СССР. По данному показателю Урал в годы опережали только Центрально-Нечерноземный район и Украина. В Уральском регионе в те годы проживало приблизительно 7,5 % населения Советского Союза, а удельный вес горожан превышал средние по стране показатели. При этом на Урале в годы Великой Отечественной войны произвели и 40 % военной продукции Союза ССР. Самыми крупными сельскохозяйственными районами края были Башкирская АССР и Чкаловская область. Среди различных категорий сельхозпроизводителей наиболее крупными оставались колхозы, хотя их доля за годы войны заметно снизилась. Вторыми по объему произведенной продукции были хозяйства колхозников, третьими — совхозы и подсобные хозяйства промышленных предприятий. Приводимое соотношение категорий хозяйств по объему произведенной сельскохозяйственной продукции было характерно в целом по Уральскому региону. В промышленно развитых областях края — Молотовской, Свердловской и Челябинской — оно было несколько иным за счет значительной роли хозяйств рабочих и служащих.

Таким образом в результате реализации сталинского варианта модернизации в стране была создана мобилизационная модель функционирования сельского хозяйства, которая по своим масштабам, содержанию и интенсивности носила беспрецедентный характер. Модернизация как переход от традиционного общества к современному должна включать разрыв с натуральным хозяйством и развитие товарно-денежных отношений. Однако, в отличие от города и промышленности, в советской деревне и сельском хозяйстве все обстояло наоборот. И. В. Сталин рассматривал основного производителя сельскохозяйственной продукции в стране — колхозы — как источник получения максимального количества дешевого хлеба и пополнения промышленности рабочей силой. Массово созданные в ходе коллективизации колхозы были фактически превращены в государственные предприятия с принудительным трудом только без бюджетного финансирования. В результате прикрепленный к месту проживания советский колхозник был вынужден бесплатно трудиться в колхозах лишь за право пользоваться своим приусадебным участком, продуктов с которого едва хватало, чтобы не умереть с голоду, платить многочисленные и весьма обременительные налоги, а также постоянно выполнять различные государственные повинности².

---

² См.: Мотревич В. П. Советский трудодень — зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства // Аграр. вестн. Урала. 2013. № 3 (109). С. 38–43.

В связи с этим нельзя согласиться с утверждением о том, что «начавшаяся в XX в. сталинская модернизация уничтожила феодальные пережитки»³. Нам представляется, что в результате ее проведения в советской деревне, наоборот, были восстановлены отношения, которые во многом были характерны для феодализма. Поэтому достаточно обоснованным является сделанным в научной литературе вывод о том, что утвердившийся в 1930-е гг. в СССР и функционировавший до середины 1950-х гг. аграрный строй «отличался внеэкономическим принуждением, применяемым в качестве основного способа изъятия земельной ренты, и рефеодализацией системы налогообложения деревни, заключавшейся в возврате к сословности обложения, натуральным и отработочным его формам. Организационно-производственной основой новых аграрных отношений являлись колхозы, к которым в качестве фактически бесплатной рабочей силы прикреплялись бывшие крестьяне»⁴.

Сформировавшаяся в 1930-е гг. в Союзе ССР мобилизационная модель функционирования страны была в полной мере реализована с началом Великой Отечественной войны и распространена на все сферы экономики и общественной жизни. Огромный массив материалов показывает, что созданная в результате сталинской модернизации деревни колхозная система также оказалась хорошо приспособленной для нужд обороны. Она облегчила мобилизацию всех сил и средств на борьбу с врагом и позволила фактически бесплатно изымать у сельхозпроизводителей даже необходимую для простого воспроизводства продукцию. В условиях страшной войны, используя всю мощь государства, Советскому Союзу удалось максимально ограничить потребление гражданского населения и сконцентрировать все средства и силы на развитии военной промышленности. Путем применения чрезвычайных мер организационного и правового характера государству в целом удалось обеспечить функционирование сельского хозяйства и снабдить собственное население необходимым минимумом продовольствия. Представляется бесспорным, что во время войны «сверхцентрализм» и государственное принуждение сыграли положительную роль в мобилизации ресурсов, концентрации усилий и в конечном счете стали одними из главных факторов Победы. Однако достигнуто это было за счет колоссальных усилий крестьянства и огромных жертв среди сельчан.

---

³ Сперанский А. В. Урал в модернизационной динамике России XX в.: перспективы исследования // Урал. ист. вестн. 2013. № 4 (41). С. 79.

⁴ Ильиных В. А. Раскрестьянивание сибирской деревни в советский период: основные тенденции и этапы // Рос. история. 2012. № 1. С. 133.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1.1. Законодательные и нормативные документы

Постановления и Распоряжения Государственного Комитета Обороны

1. Постановление ГКО от 16 июля 1941 г. № 165 сс «Об эвакуации из прифронтовых районов скота, зернофуража, принадлежащих колхозам, а также совхозам и другим государственным организациям, и имущества МТС, МТМ и совхозов» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

2. Постановление ГКО от 5 августа 1941 г. № 404 с // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

3. Постановление ГКО от 14 января 1942 г. № 1150 сс «О мобилизации лошадей для армии» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

4. Постановление ГКО от 21 апреля 1942 г. № 1626 «О развитии огородничества и животноводства на железных дорогах» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

5. Постановление ГКО от 4 июня 1942 г. № 1864 «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования совхозов» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

6. Постановление ГКО от 5 июня 1942 г. № 1875 с «О вывозе хлеба из глубинных пунктов» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

7. Постановление ГКО от 8 июня 1942 г. № 1898 «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования колхозов, машинно-тракторных станций, районов, областей и республик» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

8. Постановление ГКО от 18 июня 1942 г. № 1914 сс «О мобилизации лошадей авто и гуж. транспорта для укомплектования стрелковых дивизий резервных армий и вновь формируемых артполков, артпульбатов, частей связи, химических и др.» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

9. Постановление ГКО от 13 июля 1942 г. № 2035 с «О плане распределения автомобилей и автомобильных прицепов отечественного производства на 3 квартал 1942 г.» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

10. Постановление ГКО от 23 августа 1942 г. № 2203 с «Об импорте лошадей из стран Востока» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

11. Постановление ГКО от 23 августа 1942 г. № 2206 с «О плане сдачи картофеля и овощей Красной Армии, Военно-Морскому флоту и войскам НКВД СССР из урожая 1942 года» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

12. Постановление ГКО от 5 ноября 1942 г. № 2484 с «О строительстве средних и малых гидроэлектростанций первой очереди на реках Урала» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

13. Постановление ГКО от 23 марта 1943 г. № 3069 «О материально-техническом обеспечении плана производства запасных частей к тракторам во II квартале 1943 г. на заводах Наркомсредмаша» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

14. Постановление ГКО от 7 апреля 1943 г. № 3141 с «О возврате из Наркомзема СССР 1200 гусеничных тракторов в ГАУ КА» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

15. Постановление ГКО от 8 апреля 1943 г. № 3145 «Об импорте лошадей из восточных стран в 1943 году» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

16. Постановление ГКО от 14 апреля 1943 г. № 3178 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования в сельском хозяйстве за 1942 г.» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

17. Постановление ГКО от 22 апреля 1943 г. № 3235 «О неотложных мерах по вывозу горючего и масел для весеннего сева» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

18. Постановление ГКО от 2 мая 1943 г. № 3280 // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

19. Постановление ГКО от 14 мая 1943 г. № 3368 с «О плане распределения тракторов на II квартал 1943 года» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

20. Постановление ГКО от 24 мая 1943 г. № 3423 «О производстве запасных частей к тракторам, комбайнам, сельскохозяйственным машинам и материально-техническом обеспечении уборки урожая 1943 года» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

21. Постановление ГКО от 5 июля 1943 г. № 3688 «О срочных мерах по материально-техническому обеспечению ремонта комбайнов и сельхозмашин к уборке урожая» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

22. Постановление ГКО от 16 июля 1943 г. № 3750 с «О плане распределения тракторов СТЗ-НАТИ на III квартал 1943 г.» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

23. Постановление ГКО от 7 сентября 1943 г. № 4054 «О создании собственной продовольственной базы Красногорской ТЭЦ Наркомэлектростанций» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

24. Распоряжение ГКО от 14 сентября 1943 г. № 4109 // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

25. Постановление ГКО от 17 октября 1943 г. № 4357 «О мерах по завозу горючего и масел для сельскохозяйственных работ в IV квартале 1943 года» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

26. Постановление ГКО от 3 ноября 1943 г. № 4500 «О неотложных мерах по увеличению производства запасных частей для тракторов и комбайнов» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

27. Постановление ГКО от 10 ноября 1943 г. № 4535 с «О плане распределения тракторов СХТЗ-НАТИ на IV квартал 1943 года» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

28. Постановление ГКО от 6 декабря 1943 г. № 4733 «Об обеспечении тракторов МТС и совхозов подшипниками» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

29. Постановление ГКО от 6 декабря 1943 г. № 4734 «О производстве запасных частей для ремонта тракторов МТС и совхозов к полевым работам 1944 года» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

30. Постановление ГКО от 14 февраля 1944 г. № 5181 с «О завозе зернофуража в Свердловскую область в феврале и марте 1944 года» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

31. Постановление ГКО от 1 марта 1944 г. № 5274 с «О выделении Наркомзему СССР 1500 грузовых автомобилей» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

32. Постановление ГКО от 5 марта 1944 г. № 5310 «О ремонте автомобилей МТС, совхозов и колхозов» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

33. Постановление ГКО от 25 марта 1944 г. № 5462 «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области» // Сборник указов, постановлений и распоряжений. 1941–1945. — Челябинск : Изд. обл. упр. изд-в и полиграфии, 1945. — С. 17–25.

34. Постановление ГКО от 28 марта 1944 г. № 5490 с «О поставке лошадей, купленных в МНР» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

35. Постановление ГКО от 25 апреля 1944 г. № 5742 «О Всесоюзном социалистическом соревновании колхозов, МТС, районов, областей, краев и республик за высо-

кий урожай и подъем колхозного животноводства в 1944 г.» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

36. Постановление ГКО от 2 июня 1944 г. № 5996 «О завозе хлебопродуктов в Свердловскую область в июне 1944 года» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

37. Распоряжение ГКО от 1 декабря 1944 г. № 7059 с // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

38. Постановление ГКО от 12 декабря 1944 г. № 7124 с «О плане распределения автомобилей на IV квартал 1944 г.» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

39. Постановление ГКО от 9 марта 1945 г. № 7768 с «О перегоне трофейного племенного скота с территории Германии и Польши в районы Советского Союза, освобожденные от немецкой оккупации, для передачи этого скота колхозам и семьям воинов Красной Армии» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

40. Постановление ГКО от 14 марта 1945 г. № 7815 с «О перегоне неиспользуемых фронтами трофейных лошадей с территории Германии и Польши в районы Советского Союза, освобожденные от немецкой оккупации, для передачи этого скота колхозам и семьям воинов Красной Армии» // Док. сов. эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

Законы

1. Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О сельскохозяйственном налоге» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. — М. : Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. — С. 155–163.

2. Закон СССР от 1 марта 1941 г. «О подоходном налоге с колхозов» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. — М. : Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. — С. 163–167.

Постановления ЦИК СССР и Указы Президиума Верховного Совета СССР

1. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. № 1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» // Библ. норм.-правов. актов СССР. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3845.htm

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. — С. 141–142.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1940 г. «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-

тракторных станциях» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. — С. 143.

4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1941 г. «Об автотракторном и гужевом транспорте, поставленном для Красной Армии» // Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. 1917–1965 : в 2 кн. — Кн. 1: 1917–1950. — М. : Сов. энциклопедия, 1967. — С. 332.

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения» // Правда. 1941. 4 июля.

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. — С. 177–178.

7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. — С. 178–183.

8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О местных налогах и сборах» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. — С. 187–198.

9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1942 г. «Об ответственности за хищение горючего в МТС и совхозах» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. — С. 248.

10. Указ Президиум Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г. «Об ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы или самовольный уход мобилизованных с работы» // Экономическая жизнь СССР. Кн. 1. — С. 354.

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 г. «Об отмене сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства с хозяйств колхозников и единоличных крестьянских хозяйств» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. — С. 199.

12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Матеро-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. — С. 234–241.

Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б)

1. Постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 г. № 861 «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР» // Библ. норм.-правов. актов СССР. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3845.htm

2. Постановление СНК СССР от 19 сентября 1934 г. № 2193 «О прописке паспортов колхозников-отходников, поступающих на работу в предприятия без договоров с хозорганами» // Библ. норм.-правов. актов СССР. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3845.htm

3. Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7. — С. 109–114.

4. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» // Библ. норм.-правов. актов СССР. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3845.htm

5. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 28 июля 1939 г. № 1125 «О приусадебных участках рабочих и служащих, сельских учителей, агрономов и других не членов колхозов, проживающих в сельском местности» // Библ. норм.-правов. актов СССР. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3853.htm

6. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1939 г. «О структуре Наркомзема СССР, Наркомземов РСФСР и УССР, наркомземов автономных республик, краевых, областных и районных земельных отделов» // Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1939 г. «О структуре Наркомзема СССР, Наркомземов РСФСР и УССР, наркомземов автономных республик, краевых, областных и районных земельных отделов». — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru>

7. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 марта 1940 № 355 «О мерах по улучшению работы совхозов Наркомсовхозов» // Библ. норм.-правов. актов СССР. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3853.htm

8. Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» // Правда. 1940. 7 апр.

9. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 20 апреля 1940 г. № 570 «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районах СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Северо-Казахстанской областей» // Сб. указов, постановлений и распоряжений. — С. 27.

10. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 3 марта 1941 г. № 420 «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Свердловской области» // О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Свердловской области:

постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП (б). — Свердловск : Свердл. обл. изд-во, 1941. — 20 с.

11. Постановление СНК СССР от 18 июня 1941 г. № 1631 «О семенах колхозам для посева яровых культур в 1941 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 31–33.

12. Постановление СНК СССР от 19 июня 1941 г. № 1633 «О дальнейшем расширении овощной и животноводческой базы вокруг гг. Свердловска и Нижнего Тагила» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 39.

13. Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. № 1802 «О привлечении учащихся 7–10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 264, 265.

14. Постановление СНК СССР от 13 июля 1941 г. № 1851 «О сдаче колхозами зерна из общественных фондов в счет зернопоставок из урожая 1941 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 339, 340.

15. Постановление СНК СССР от 18 июля 1941 г. № 1879 «О сдаче государству сушеных овощей колхозами и сушеного картофеля колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами по обязательным поставкам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 404–408.

16. Постановление СНК СССР от 18 июля 1941 г. № 1881 «О сдаче мяса совхозами и колхозами во втором полугодии 1941 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 1–3.

17. Постановление СНК СССР от 20 июля 1941 г. № 1889 «О плане сева озимых зерновых культур в областях Поволжья, Сибири, Урала и Казахской ССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 26–29.

18. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 9 августа 1941 г. № 1946 «Об отмене утративших силу постановлений по заготовкам сельскохозяйственных продуктов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 118–159.

19. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 16 августа 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7. — С. 233–237.

20. Постановление СНК СССР от 17 августа 1941 г. № 1978 «Об использовании комбайнов с бензиновыми моторами на стационарной молотье» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 195, 196.

21. Постановление СНК СССР от 1 сентября 1941 г. № 2023 «О переносе плана сдачи мяса государству совхозами с IV квартала 1941 г. на первое полугодие 1942 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 243–246.

22. Постановление СНК СССР от 1 сентября 1941 г. № 2024 «Об увеличении заготовок сена и соломы из урожая 1941 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 247–253.

23. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 4 сентября 1941 г. № 2042 «Об изменении плана тракторных работ МТС на 1941 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 272–275.

24. Постановление СНК СССР от 19 сентября 1941 г. № 2085 «Об уборке картофеля в колхозах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 328, 329.

25. Постановление СНК СССР от 24 сентября 1941 г. № 2095 «Об уборке урожая сельскохозяйственных культур» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 341–346.

26. Постановление СНК СССР от 11 октября 1941 г. № 2140 «О расширении посевов зерновых культур в районах хлопководства» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 398–400.

27. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 ноября 1941 г. № 2193 «Об обмолаоте и вывозке зерновых, крупяных культур, трав и подсолнечника» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 196. Л. 91–98.

28. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1941 г. № 2220 «О производстве и ремонте тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, запасных частей и плане сельскохозяйственных работ на 1942 г.» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7. — С. 262–273.

29. Постановление СНК СССР от 3 января 1942 г. № 9 «О приеме от колхозов Челябинской области овса вместо пшеницы и ржи» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 11.

30. Постановление СНК СССР от 11 января 1942 г. № 25 «О привлечении рабочей силы и гужевого транспорта для работ по снегоборьбе на железных дорогах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 71–72.

31. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 12 января 1942 г. № 37 «О штатах, ставках заработной платы и введении премий для работников МТС за выполнение и перевыполнение планов машинно-тракторных станций» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — Москва: Сельхозгиз, 1944. — С. 7–14.

32. Постановление СНК СССР от 14 января 1942 г. № 44 «Об отчетности о производстве и реставрации запасных частей к тракторам и сельхозмашинам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 106–113.

33. Постановление СНК СССР от 17 января 1942 г. № 58 «О распределении тракторов к весеннему севу 1942 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 134–136.

34. Постановление СНК СССР от 18 января 1942 г. № 61 «О ремонте тракторов, эвакуированных из прифронтовых районов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 141–144.

35. Постановление СНК СССР от 4 февраля 1942 г. № 132 «Об организации ОР-Сов на предприятиях Наркомчермета» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 204–214.

36. Постановление СНК СССР от 5 февраля 1942 г. № 138 «О завозе горючего и смазочных материалов на весенние полевые работы 1942 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 221–245.

37. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 февраля 1942 г. № 198 «О некотором повышении норм обязательных поставок мяса государству» // Сборник указов, постановлений и распоряжений. — С. 118.

38. Постановление СНК СССР от 18 февраля 1942 г. № 210 «О мерах по обеспечению ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин МТС и совхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 198. Л. 28–36.

39. Постановление СНК СССР от 1 марта 1942 г. № 278 «О разрешении колхозам производить посевы на неиспользуемых пахотных землях смежных колхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 198. Л. 169–171.

40. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 3 марта 1942 г. № 291 «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1942 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 198. Л. 186–274.

41. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 марта 1942 г. № 327 «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — С. 14–47.

42. Постановление СНК СССР от 15 марта 1942 г. № 345 «О частичном повышении заработной платы рабочим совхозов Наркомсовхозов СССР, занятым в животноводстве» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 198. Л. 371–373.

43. Постановление СНК СССР от 18 марта 1942 г. № 367 «О подъеме весенней пахоты и сроках сева ранних зерновых культур в Красноярском, Алтайском краях, Новосибирской, Иркутской, Читинской, Челябинской, Омской, Кустанайской, Актюбинской, Северо-Казахстанской областях, Бурят-Монгольской АССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 25, 26.

44. Постановление СНК СССР от 25 марта 1942 г. № 390 «Об уменьшении плана посева сахарной свеклы в совхозах БАССР на 1942 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 62, 63.

45. Постановление СНК СССР от 2 апреля 1942 г. № 432 «О плане контрактации и заготовок корней и семян кок-сагыза на 1942 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 195–197.

46. Постановление СНК СССР от 2 апреля 1942 г. № 433 «Об организации подсобных хозяйств при ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 198–208.

47. Постановление СНК СССР от 4 апреля 1942 г. № 441 «Об обязательной поставке табака и махорки государству колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 219–226.

48. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 апреля 1942 г. № 444 «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам 1917–1957 гг. : сб. документов : в 4 т. — М. : Госполитиздат, 1957–1958. — Т. 2. — С. 273.

49. Постановление СНК СССР от 9 апреля 1942 г. № 468 «Об организации ОРСов и развитии подсобных хозяйств при предприятиях Наркомата Нефтяной Промышленности» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 267–275.

50. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 10 апреля 1942 г. № 469 «О повышении размера обязательной поставки картофеля государству колхозами» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 276–280.

51. Постановление СНК СССР от 10 апреля 1942 г. № 470 // «О производстве и отгрузке запасных частей к тракторам в апреле и мае 1942 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 281–286.

52. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» // Сборник указов, постановлений и распоряжений. — С. 388–389.

53. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — С. 47–50.

54. Постановление СНК СССР от 15 апреля 1942 г. № 514 «О выделении картофеля на семенные цели подсобных хозяйств и совхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 3–5.

55. Постановление СНК СССР от 18 апреля 1942 г. № 537 «О семенах для совхозов и подсобных хозяйств предприятий Наркомчермета» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 35, 36.

56. Постановление СНК СССР от 22 апреля 1942 г. № 554 «О порядке оплаты труда бригадирам тракторных бригад в совхозах Наркомсовхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 76–79.

57. Постановление СНК СССР от 23 апреля 1942 г. № 568 «О мероприятиях по обеспечению производства сельскохозяйственных машин, комбайнов и запасных частей к ним на 1942 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 98–109.

58. Постановление СНК СССР от 25 апреля 1942 г. № 575 «Об увеличении порайонных годовых норм обязательных поставок сена государству колхозами из урожая 1942 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 125–127.

59. Постановление СНК СССР от 25 апреля 1942 г. № 582 «О порядке направления в суды дел об уклонении от мобилизации на сельскохозяйственные работы, о самовольном уходе мобилизованных с работы и о невыработке колхозниками обязательного минимума трудодней» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 138–140.

60. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 25 апреля 1942 г. № 585 «О некоем повышении норм обязательной поставки шерсти государству» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 148–151.

61. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 9 мая 1942 г. № 667 «О дополнительной оплате труда трактористов МТС и колхозников, работающих на прицепных тракторных сельскохозяйственных машинах, за повышение урожайности сельскохозяйственных культур» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — С. 53–58.

62. Постановление СНК СССР от 13 мая 1942 г. № 681 «Об организации ОРСов на предприятиях Наркомчермета» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 26, 27.

63. Постановление СНК СССР от 14 мая 1942 г. № 694 «Об отпуске семенной ссуды яровых зерновых культур» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 80, 81.

64. Постановление СНК СССР от 26 мая 1942 г. № 782 «Об отпуске картофеля на посевные цели колхозов и подсобных хозяйств предприятий» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 184–186.

65. Постановление СНК СССР от 31 мая 1942 г. № 820 «О семенах для колхозов Калининской, Челябинской и Новосибирской областей и Алтайского края» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 220, 221.

66. Постановление СНК СССР от 2 июня 1942 г. № 833 «Об организации отделов рабочего снабжения на предприятиях Наркомбумпрома» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 250–254.

67. Постановление СНК СССР от 7 июня 1942 г. № 877 «Об организации завода сельскохозяйственных машин в г. Акмолинске Казахской ССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 16–18.

68. Постановление СНК СССР от 8 июня 1942 г. № 898 «О распространении обязательных поставок льна-долгунца и конопли государству на колхозы и единоличные хозяйства ряда районов, в которых в 1941 г. обязательные поставки льна-долгунца и конопли не были введены» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 69–77.

69. Постановление СНК СССР от 9 июня 1942 г. № 899 «О семенах для колхозов Свердловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 78, 79.

70. Постановление СНК СССР от 13 июня 1942 г. № 931 «О мобилизации в Башкирской АССР и Челябинской области 300 человек из числа сельского населения

для работы на торфоразработках Наркомчермета» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 108, 109.

71. Постановление СНК СССР от 16 июня 1942 г. № 966 «Об отпуске картофеля колхозам и подсобным хозяйствам промышленности для весеннего сева 1942 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 224–229.

72. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 20 июня 1942 г. № 998 «О дополнительной оплате труда комбайнеров машинно-тракторных станций» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — С. 58–59.

73. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 20 июня 1942 г. № 1000 «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах» // Сборник указов, постановлений и распоряжений. — С. 46–48.

74. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 10 июля 1942 г. № 1148 «О создании из урожая 1942 года хлебного фонда Красной Армии» // Правда. 1942. 11 июля.

75. Постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 11 июля 1942 г. № 1161 «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1942 году» // Правда. 1942. 12 июля.

76. Постановление СНК СССР от 19 июля 1942 г. № 1220 «Об утверждении нагрудного знака «Отличник социалистического сельского хозяйства» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 204. Л. 1–2.

77. Постановление СНК СССР от 19 июля 1942 г. № 1221 «О ремонте и улучшению использования газогенераторных тракторов и комбайнов в третьем квартале 1942 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 204. Л. 3–7.

78. Постановление СНК СССР от 18 августа 1942 г. № 1396 «Об организации в МТС индивидуального ученичества по профессии тракториста» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 204. Л. 356, 357.

79. Постановление СНК СССР от 1 сентября 1942 г. № 1453 «О ремонте и использовании газогенераторных тракторов в сельском хозяйстве» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 31–36.

80. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 3 сентября 1942 г. № 1475 «О расширении посевов зерновых культур в Узбекской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Казахской ССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 81–84.

81. Постановление СНК СССР от 11 сентября 1942 г. № 1503 «О передаче Наркомтанкопрому 2-й молочной фермы Яланского совхоза Наркомсовхозов СССР в Челябинской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 127, 128.

82. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1942 г. № 1562 «О мероприятиях по развитию семеноводства овощных культур и обеспечению семенами посевов овощных культур в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 205. Л. 273–285.

83. Постановление СНК СССР от 22 сентября 1942 г. № 1570 «О расширении посевов зерновых культур в совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей и Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской и Семипалатинской областей Казахской ССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 5–13.

84. Постановление СНК СССР от 28 сентября 1942 г. № 1604 «О расширении посева зерновых культур в колхозах Азербайджанской и Армянской ССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 79–81.

85. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 октября 1942 г. № 1662 «О плане посева сахарной свеклы на 1943 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 186–191.

86. Постановление СНК СССР от 10 октября 1942 г. № 1666 «О переводе грузовых автомобилей с жидкого на твердое топливо и об изготовлении газогенераторных установок» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 194–242.

87. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 октября 1942 г. № 1712 «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–28.

88. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 октября 1942 г. № 1713 «О натуральной оплате за вывоз зерна автомашинами из колхозов на пристанционные и пристанские заготовительные пункты В/О Заготзерно и о натуральных скидках с веса зерна, сдаваемого колхозами на глубинные заготовительные пункты» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 29–31.

89. Постановление СНК СССР от 27 октября 1942 г. № 1736 «О запрещении свободной продажи махорочного и табачного сырья на время заготовок урожая 1942 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 76–77.

90. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 октября 1942 г. № 1757 «О плане осенне-зимнего ремонта тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, производстве запасных частей и конного сельскохозяйственного инвентаря к полевым работам 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 114–183.

91. Постановление СНК СССР от 4 ноября 1942 г. № 1767 «О сдаче скота авансом в счет мясопоставок 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 195–196.

92. Постановление СНК СССР от 11 ноября 1942 г. № 1805 «О заготовках верхушек продовольственных клубней картофеля для использования на семена в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 248–251.

93. Постановление СНК СССР от 13 ноября 1942 г. № 1814 «Об отчетности колхозов по засыпке, очистке семян и вывозке навоза» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 267–268.

94. Постановление СНК СССР от 15 ноября 1942 г. № 1827 «О приеме от колхозов Молотовской области зерна фуражных культур вместо продовольственных и зерновых культур» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 286, 287.

95. Постановление СНК СССР от 22 ноября 1942 г. № 1870 «О приемке от колхозов Иркутской и Свердловской областей зерна других культур вместо продовольственных» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 42, 43.

96. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 ноября 1942 г. № 1878 «О внесении колхозами авансом натуроплаты за произведенные тракторные работы МТС под урожай 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 50, 51.

97. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 ноября 1942 г. № 1879 «О создании мясного фонда Красной Армии в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 52–57.

98. Постановление СНК СССР от 24 ноября 1942 г. № 1882 «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами» // Сборник указов, постановлений и распоряжений. — С. 122–125.

99. Постановление СНК СССР от 26 ноября 1942 г. № 1884 «О переводе на газогенераторное топливо нефтяных двигателей, работающих в сельском хозяйстве» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 78–81.

100. Постановление СНК СССР от 29 ноября 1942 г. № 1911 «О введении инспекторского контроля за хранением тракторов и сельскохозяйственных машин в МТС» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 162–164.

101. Постановление СНК СССР от 29 ноября 1942 г. № 1912 «О хранении тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС» // Сб. указов, постановлений и распоряжений. — С. 37.

102. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 декабря 1942 г. № 1943 «О воспрепятствии ЦСУ Госплана СССР и Наркомзему СССР сбора данных о фактическом намолоте урожая в колхозах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 263, 264.

103. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 декабря 1942 г. № 1946 «О разрешении приема хлеба в фонд Красной Армии из личных запасов хлеба колхозников» // Экономическая жизнь СССР : Хроника событий и фактов. 1917–1965 : в 2-х кн. / гл. ред. С. Г. Струмилин. — 2-е изд., доп. — М. : Сов. энциклопедия, 1967. — Кн. 1: 1917–1950. — 440 с.

104. Постановление СНК СССР от 31 декабря 1942 г. № 2027 «Об обеспечении дровозаготовок рабочей силой и гужевым транспортом» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 209. Л. 113–116.

105. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 9 января 1943 г. № 42 «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 72–82.

106. Постановление СНК СССР от 15 января 1943 г. № 53 «О приемке от колхозов Башкирской АССР зерна фуражных культур вместо пшеницы, ржи, крупяных и бобовых культур» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 104, 105.

107. Постановление СНК СССР от 24 января 1943 г. № 88 «О плане перевода автомобилей на твердое топливо и об изготовлении газогенераторных установок в I квартале 1943 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 192–209.

108. Постановление СНК СССР от 25 января 1943 г. № 96 «О введении в штаты МТС должности агронома-энтомолога» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 253, 254.

109. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) 3 февраля 1943 г. № 123 «Об учете колхозных семенных и семенных страховых фондах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 299, 300.

110. Постановление СНК СССР от 10 февраля 1943 г. № 152 «О финансировании районных колхозных школ» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 373, 374.

111. Постановление СНК СССР от 13 февраля 1943 г. № 171 «Об обеспечении рабочей силой и гужевым транспортом дровозаготовок Чкаловского облисполкома, проводимых в Башкирской АССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–6.

112. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 27 февраля 1943 г. № 218 «О подготовке тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС к полевым работам 1943 года» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — С. 60–68.

113. Постановление СНК СССР от 4 марта 1943 г. № 226 «О передаче Наркомсредмашу Харьковского тракторного завода для производства запасных частей к тракторам и организации производства газогенераторных установок» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 114, 115.

114. Постановление СНК СССР от 4 марта 1943 г. № 231 «Об использовании сапропеля для кормления сельскохозяйственных животных» // Сборник указов, постановлений и распоряжений. — С. 89, 90.

115. Постановление СНК СССР от 4 марта 1943 г. № 239 № «Об организации отделов рабочего снабжения на предприятиях Наркомсвязи» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 155–161.

116. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 марта 1943 г. № 289 «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7. — С. 373–391.

117. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 марта 1943 г. № 301 «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйственных машин и орудий» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп.

и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7. — С. 392–395.

118. Постановление СНК СССР от 3 апреля 1943 г. № 348 «О количестве скота, находящегося в личном пользовании рабочих и служащих совхозов Наркомсовхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 212. Л. 308, 309.

119. Постановление СНК СССР от 6 апреля 1943 г. № 371 «О заводе тракторов, сельскохозяйственных машин и кадров в освобожденные от оккупации районы» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 16–20.

120. Постановление СНК СССР от 15 апреля 1943 г. № 398 «О неотложных мероприятиях по подготовке тракторов и сельхозмашин МТС и совхозов к весенним полевым работам 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 87–91.

121. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 24 апреля 1943 г. № 437 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 215, 216.

122. Постановление СНК СССР от 7 мая 1943 г. № 483 «О контрактации молока у жителей городов, рабочих поселков и других поселений городского типа» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 345, 346.

123. Постановление СНК СССР от 7 мая 1943 г. № 485 «Об уменьшении плана ярового сева в колхозах Челябинской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 347, 348.

124. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 12 мая 1943 г. № 510 «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ним ухода и содержания в колхозах и совхозах» // Сборник указов, постановлений и распоряжений. — С. 81–84.

125. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 12 мая 1943 г. № 515 «О порядке выдачи дополнительной оплаты звеньям колхозов за перевыполнение плана урожайности по просу» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 214. Л. 174, 175.

126. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 мая 1943 г. № 542 «О подготовке комбайнов и простых уборочных машин к уборке урожая 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 214. Л. 217–225.

127. Постановление СНК СССР от 4 июня 1943 г. № 633 «Об утверждении Положений об уполномоченных Наркомата Заготовок по республикам, краям, областям и районам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 215. Л. 154–161.

128. Постановление СНК СССР от 16 июня 1943 г. № 662 «Об организации бригад учащихся ремесленных и железнодорожных училищ по ремонту комбайнов и сельскохозяйственных машин в МТС и совхозах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 215. Л. 222, 223.

129. Постановление СНК СССР от 19 июня 1943 г. № 680 «О заготовке, вывозке и поставке дров г. Свердловску на отопительный сезон 1943/1944 гг.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 67–74.

130. Постановление СНК СССР от 15 июля 1943 г. № 774 «О проведении уборки и организации хранения семян сахарной свеклы урожая 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 242–247.

131. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 июля 1943 г. № 795 «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 285–309.

132. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июля 1943 г. № 838 «Об отпуске колхозам и совхозам зерна для озимого сева 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 217. Л. 60–67.

133. Постановление СНК СССР от 11 августа 1943 г. № 870 «О поощрении трактористов, комбайнеров, бригадиров тракторных бригад и механиков МТС и совхозов Наркомсовхозов СССР за сохранение и хорошее использование тракторов и комбайнов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 217. Л. 123–127.

134. Постановление СНК СССР от 14 августа 1943 г. № 886 «Об использовании излишних пастбищ колхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 217. Л. 158, 159.

135. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. № 901 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — С. 129–182.

136. Постановление СНК СССР от 28 августа 1943 г. № 921 «О проведении посева озимых культур в восточных районах СССР в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 217. Л. 352, 353.

137. Постановление СНК СССР от 8 сентября 1943 г. № 966 «О плане заготовок табака и махорки урожая 1943 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 113–119.

138. Постановление СНК СССР от 14 сентября 1943 г. № 987 «О проведении Третьей денежно-вещевой лотереи» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 161–166.

139. Постановление СНК СССР от 14 сентября 1943 г. № 994 «О завозе свиней, овец и коз в районы, освобожденные от немецкой оккупации» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — С. 182–186.

140. Постановление СНК СССР от 17 сентября 1943 г. № 1016 «О натуральной оплате за уборку и вывозку картофеля, овощей и плодов в совхозах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 229–231.

141. Постановление СНК СССР от 23 сентября 1943 г. № 1035 «Об уменьшении плана озимого сева в колхозах и совхозах Наркомсовхозов на 1943 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 255, 256.

142. Постановление СНК СССР от 24 сентября 1943 г. № 1040 «О запрещении торговли хлебом до выполнения плана хлебозаготовок» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 265–267.

143. Постановление СНК СССР от 24 сентября 1943 г. № 1041 «О натуральной оплате за молотьбу комбайнами на стационаре» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 268–270.

144. Постановление СНК СССР от 25 сентября 1943 г. № 1049 «О подготовке механиков для машинно-тракторных станций и квалифицированных рабочих для машинно-тракторных заводов Наркомзема Союза ССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 275–287.

145. Постановление СНК СССР от 29 сентября 1943 г. № 1069 «О сдаче скота авансом в счет мясопоставок 1944 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 326, 327.

146. Постановление СНК СССР от 16 октября 1943 г. № 1125 «О посеве подсолнечника под зиму в колхозах в 1943 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 219. Л. 160, 161.

147. Постановление СНК СССР от 21 октября 1943 г. № 1155 «О мерах по борьбе с чесоткой лошадей» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 219. Л. 272–277.

148. Постановление СНК СССР от 15 ноября 1943 г. № 1262 «Об отгрузке товаров для встречной продажи колхозам и колхозникам при покупке у них хлеба и картофеля из урожая 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 191–195.

149. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 ноября 1943 г. № 1278 «О некотором изменении действующих норм обязательной поставок колхозами овчин и козлин государству» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 198–203.

150. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 ноября 1943 г. «Об установлении минимального плана хлебопоставок из урожая 1943 г.» // Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. — С. 159. — URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost>

151. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 ноября 1943 г. № 1279 «О некотором снижении норм обязательных поставок молока государству колхозами и списании недоимок по молокопоставкам за прошлые годы» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 204–209.

152. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 ноября 1943 г. № 1280 «О некотором понижении норм обязательной поставки яиц государству колхозами и списании недоимок по яйцепоставкам за прошлые годы» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 210–215.

153. Постановление СНК СССР от 21 ноября 1943 г. № 1297 «О мероприятиях по ремонту и строительству колхозных мельниц» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 284–290.

154. Постановление СНК СССР от 21 ноября 1943 г. № 1299 «Об укреплении ремонтной базы МТС в Киргизской ССР, Бурят-Монгольской АССР, в Читинской,

Свердловской, Вологодской и Рязанской областях» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 295–302.

155. Постановление СНК СССР от 22 ноября 1943 г. № 1307 «Об организации Зюкайского и Верхне-Муллинского механических заводов Наркомзема СССР в Молотовской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 334–336.

156. Постановление СНК СССР от 24 ноября 1943 г. № 1309 «О подготовке и переподготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов Наркомсовхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 220. Л. 339–352.

157. Постановление СНК СССР от 3 декабря 1943 г. № 1347 «О плане сдачи хлеба по натуроплате и в хлебный фонд Красной Армии авансом в счет 1944 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 136, 137.

158. Постановление СНК СССР от 5 декабря 1943 г. № 1358 «О продаже свиней из совхозов Наркомсовхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 156–157.

159. Постановление СНК СССР от 15 декабря 1943 г. № 1379 «Об открытии ремесленного училища и школ ФЗО механизации сельского хозяйства в Свердловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 215, 216.

160. Постановление СНК СССР от 18 декабря 1943 г. № 1400 «Об изменении условий приемки льноволокна и тресты в счет хлебозаготовок из урожая 1943 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 221. Л. 317–320.

161. Постановление СНК СССР от 30 декабря 1943 г. № 1436 «Об организации в Госплане СССР отдела производства и распределения запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам, отдела совхозов и сектора материально-технического снабжения сельского хозяйства» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 222. Л. 138–140.

162. Постановление СНК СССР от 9 января 1944 г. № 30 «О повышении заработной платы зоотехническим и ветеринарным работникам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 223. Л. 57–72.

163. Постановление СНК СССР от 9 января 1944 г. № 31 «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 223. Л. 73.

164. Постановление СНК СССР от 31 января 1944 г. № 98 «О производстве запасных частей и неотложных мерах по подготовке тракторов к весенним полевым работам 1944 года в МТС Курганской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 223. Л. 283–293.

165. Постановление СНК СССР от 11 февраля 1944 г. № 148 «О передаче Наркомзему СССР Шумихинского завода Наркомата минометного вооружения» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 224. Л. 52.

166. Постановление СНК СССР от 16 февраля 1944 г. № 175 «О производстве кос и серпов к уборочным работам 1944 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 224. Л. 119–121.

167. Постановление СНК СССР от 19 февраля 1944 г. № 182 «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 224. Л. 145–149.

168. Постановление СНК СССР от 13 марта 1944 г. № 279 «О премировании руководящих работников машинно-тракторных станций за выполнение и перевыполнение государственных планов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 225. Л. 228–231.

169. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 14 марта 1944 г. № 283 «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1944 год» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — С. 186–202.

170. Постановление СНК СССР от 14 марта 1944 г. № 284 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования областей, краев и республик в сельском хозяйстве за 1943 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 225. Л. 336, 337.

171. Постановление СНК СССР от 20 марта 1944 г. № 304 «О плане государственных закупок яиц в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 177–181.

172. Постановление СНК СССР от 26 марта 1944 г. № 310 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 200.

173. Постановление СНК СССР от 26 марта 1944 г. № 311 «О мерах развития подсобных хозяйств промышленных предприятий на 1944 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 201–238.

174. Постановление СНК СССР от 28 марта 1944 г. № 315 «О развитии индивидуального животноводства и птицеводства рабочих и служащих» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 241, 242.

175. Постановление СНК СССР от 3 апреля 1944 г. № 337 «О порядке использования продукции подсобных хозяйств предприятий и учреждений» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 275, 276.

176. Постановление СНК СССР от 3 апреля 1944 г. № 353 «О возврате эвакуированного скота колхозам освобожденной от немецкой оккупации районам Украинской ССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 308–313.

177. Постановление СНК СССР от 18 апреля 1944 г. № 419 «О плане контрактации сахарной свеклы в колхозах на 1944 год» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 67–74.

178. Постановление СНК СССР от 21 апреля 1944 г. № 440 «О присуждении переходящих Красных Знамен Государственного Комитета Обороны за выполнение плана ремонта тракторов в МТС и совхозах в марте 1944 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 116.

179. Постановление СНК СССР от 30 апреля 1944 г. № 483 «Об организации механических заводов по производству запасных частей к тракторам в Чкаловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 188–191.

180. Постановление СНК СССР от 7 мая 1944 г. № 516 «О мероприятиях по восстановлению и развитию хмелеводства в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 284–289.

181. Постановление СНК СССР от 7 мая 1944 г. № 517 «Об увеличении производства остродефицитных запасных частей к тракторам на Челябинском механическом заводе Наркомзема СССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 290–300.

182. Постановление СНК СССР от 19 мая 1944 г. № 566 «Об отпуске колхозам Свердловской области дополнительной семенной ссуды» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 44.

183. Постановление СНК СССР от 19 мая 1944 г. № 569 «Об отпуске колхозам Удмуртской АССР дополнительной семенной ссуды» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 47.

184. Постановление СНК СССР от 23 мая 1944 г. № 592 «Об отпуске колхозам Башкирской АССР дополнительной семенной ссуды» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 83.

185. Постановление СНК СССР от 29 мая 1944 г. № 621 «О создании продовольственной зоны промышленных центров Челябинской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 151–167.

186. Постановление СНК СССР от 2 июня 1944 г. № 645 «О дополнительных мерах по борьбе с септической ангиной» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 204–213.

187. Постановление СНК СССР от 3 июня 1944 г. № 660 «Об организации завода по производству запасных частей к тракторам и автомобилям в Армянской ССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 239–246.

188. Постановление СНК СССР от 8 июня 1944 г. № 691 «О срочных мерах по обеспечению горючим сельского хозяйства для завершения весеннего сева» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 229. Л. 1, 2.

189. Постановление СНК СССР от 12 июня 1944 г. № 716 «О дополнительных мерах по материально-техническому обеспечению уборки урожая 1944 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 229. Л. 103–105.

190. Постановление СНК СССР от 18 июня 1944 г. № 734 «О неотложных мерах по завозу горючего, масел и моторной нефти в III квартале 1944 г. для уборки урожая, озимого сева и вспашки зяби» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 229. Л. 146–154.

191. Постановление СНК СССР от 20 июня 1944 г. № 743 «О поставке Наркомзему СССР комбайновых моторов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 229. Л. 179.

192. Постановление СНК СССР от 30 июня 1944 г. № 800 «О мероприятиях по подъему льноводства в колхозах и улучшению заготовок льнопродукции» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 75–88.

193. Постановление СНК СССР от 30 июня 1944 г. № 804 «О расширении производства запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам на заводах Совхозреммаштреста Наркомсовхозов СССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 96–101.

194. Постановление СНК СССР от 8 июля 1944 г. № 839 «О мерах по оказанию помощи Свердловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 229–234.

195. Постановление СНК СССР от 11 июля 1944 г. № 861 «О плане производства и распределения сельскохозяйственных машин на III квартал 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 295–298.

196. Постановление СНК СССР от 15 июля 1944 г. № 869 «О финансовой помощи колхозам Курганской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 313.

197. Постановление СНК СССР от 15 июля 1944 г. № 871 «Об укреплении ремонтной базы МТС Курганской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 231. Л. 1, 2.

198. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 19 июля 1944 г. № 901 «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1944 году» // Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — С. 203–235.

199. Постановление СНК СССР от 1 августа 1944 г. № 1006 «О выделении в 1944 году семенных участков по яровым зерновым культурам в колхозах Удмуртской АССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 231. Л. 299.

200. Постановление СНК СССР от 2 августа 1944 г. № 1020 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования областей, краев и республик по проведению весенних сельскохозяйственных работ и подъему колхозного животноводства в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 26, 27.

201. Постановление СНК СССР от 2 августа 1944 г. № 1021 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования районов по проведению весенних сельскохозяйственных работ и подъему колхозного животноводства в 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 28, 29.

202. Постановление СНК СССР от 5 августа 1944 г. № 1033 «О создании продовольственной базы промышленных центров Молотовской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 44–59.

203. Постановление СНК СССР от 11 августа 1944 г. № 1067 «Об увеличении в 1944 году размеров семенных участков по озимым культурам в колхозах Башкирской АССР, Челябинской, Читинской, Ульяновской, Куйбышевской, Иркутской, Пензенской областей и Красноярского края» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 166.

204. Постановление СНК СССР от 11 августа 1944 г. № 1068 «О проведении посева озимых культур в восточных районах СССР в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 167–169.

205. Постановление СНК СССР от 14 августа 1944 г. № 1098 «О подготовке полевых, садовых, овощеводов, животноводов, коневодов и младших ветеринарных фельдшеров» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 246–271.

206. Постановление СНК СССР от 1 сентября 1944 г. № 1186 «Об уменьшении плана посева озимых культур под урожай 1945 года в колхозах Свердловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 233. Л. 375.

207. Постановление СНК СССР от 10 сентября 1944 г. № 1229 «Об оснащении МТС, МТМ и ремонтных заводов Наркомзема СССР оборудованием и о мероприятиях по его ремонту» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 96–110.

208. Постановление СНК СССР от 15 сентября 1944 г. № 1244 «О плане глубокой зяблевой пахоты под посевы сахарной свеклы в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 149–152.

209. Постановление СНК СССР от 23 сентября 1944 г. № 1260 «О дополнительной оплате труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота в колхозах Челябинской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 185–189.

210. Постановление СНК СССР от 23 сентября 1944 г. № 1277 «Об улучшении работы сельскохозяйственных техникумов Наркомзема РСФСР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 247–283.

211. Постановление СНК СССР от 28 сентября 1944 г. № 1289 «О порядке расходования горючего на зяблевой вспашке» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 311, 312.

212. Постановление СНК СССР от 28 сентября 1944 г. № 1290 «О мерах поощрения трактористов и колхозников, работающих на подъеме зяби в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 234. Л. 313, 314.

213. Постановление СНК СССР от 8 октября 1944 г. № 1352 «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства в IV квартале 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 235. Л. 123–154.

214. Постановление СНК СССР от 8 октября 1944 г. № 1363 «О плане производства и распределения сельскохозяйственных машин на IV квартал 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 235. Л. 206–209.

215. Постановление СНК СССР от 12 октября 1944 г. № 1371 «О мерах по завозу горючего и масел для сельскохозяйственных работ в IV квартале 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 235. Л. 234–239.

216. Постановление СНК СССР от 15 октября 1944 г. № 1410 «О мерах по развитию плодовых питомников» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 236. Л. 39–90.

217. Постановление СНК СССР от 31 октября 1944 г. № 1524 «О приеме зерна в хлебный фонд РККА на глубинные заготовительные пункты» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 237. Л. 176.

218. Постановление СНК СССР от 5 ноября 1944 г. № 1552 «Об обеспечении сельского хозяйства запасными частями к тракторам и сельскохозяйственным машинам для проведения осенне-зимнего ремонта» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 237. Л. 303–372.

219. Постановление СНК СССР от 10 ноября 1944 г. № 1561 «О дополнительной оплате труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота в колхозах Удмуртской АССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 36–40.

220. Постановление СНК СССР от 10 ноября 1944 г. № 1563 «О выращивании и продаже колхозам бычков-производителей» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 51–54.

221. Постановление СНК СССР от 22 ноября 1944 г. № 1616 «О подготовке трактористов, комбайнеров, бригадиров тракторных бригад, шоферов и механиков для МТС и совхозов Наркомсовхозов» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 283–301.

222. Постановление СНК СССР от 25 ноября 1944 г. № 1618 «О плане и сроках проведения осенне-зимнего ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 302–314.

223. Постановление СНК СССР от 25 ноября 1944 г. № 1620 «Об улучшении семеноводства картофеля» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 238. Л. 316–329.

224. Постановление СНК СССР от 11 декабря 1944 г. № 1653 «О завозе хлеба в Свердловскую и Челябинскую области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 4–6.

225. Постановление СНК СССР от 13 декабря 1944 г. № 1668 «Об увеличении производства сельскохозяйственных машин в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 102–122.

226. Постановление СНК СССР от 13 декабря 1944 г. № 1670 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования районов за получение высокого урожая и подъем колхозного животноводства в 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 131, 132.

227. Постановление СНК СССР от 20 декабря 1944 г. № 1702 «О развитии свиноводства и свинооткорма в подсобных хозяйствах промышленных предприятий» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 214–223.

228. Постановление СНК СССР от 24 декабря 1944 г. № 1708 «О дополнительной оплате труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота в колхозах Курганской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 258–263.

229. Постановление СНК СССР от 24 декабря 1944 г. № 1718 «О завозе хлеба в Молотовскую область» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 282, 283.

230. Постановление СНК СССР от 24 декабря 1944 г. № 1720 «Об уменьшении плана заготовок и плана использования картофеля из урожая 1944 г. по Удмуртской АССР» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 285.

231. Постановление СНК СССР от 30 декабря 1944 г. № 1752 «О срочных мерах помощи сельскому хозяйству в ремонте тракторов и сельскохозяйственных машин» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 383–385.

232. Постановление СНК СССР от 8 января 1945 г. № 39 «О плане производства и распределения сельскохозяйственных машин на I квартал 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 240. Л. 116–123.

233. Постановление СНК СССР от 16 января 1945 г. № 94 «О дополнительных мерах по материально-техническому обеспечению плана производства запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам на период осенне-зимнего ремонта 1944/45 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 241. Л. 24–52.

234. Постановление СНК СССР от 21 января 1945 г. № 117 «О мерах помощи сельскому хозяйству Чкаловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 241. Л. 113–118.

235. Постановление СНК СССР от 28 января 1945 г. № 171 «О мерах по восстановлению и развитию птицеводства в совхозах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 241. Л. 273–287.

236. Постановление СНК СССР от 30 января 1945 г. № 189 «Об уточнении плана хлебозаготовок по Свердловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 241. Л. 328.

237. Постановление СНК СССР от 2 февраля 1945 г. № 207 «О производстве кос и серпов к уборочным работам в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 241. Л. 368–371.

238. Постановлением СНК СССР от 4 февраля 1945 г. № 242 «О частичном списании штрафов, начисленных на трактористов, комбайнеров, бригадиров, помощников бригадиров и учетчиков-заправщиков МТС за перерасход горючего в 1944 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 119, 120.

239. Постановление СНК СССР от 6 февраля 1945 г. № 261 «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 232–236.

240. Постановление СНК СССР 8 февраля 1945 г. № 272 «О развитии сельской электрификации» // Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. — С. 856–860.

241. Постановление СНК СССР от 10 февраля 1945 г. № 280 «О плане производства и поставки заготовок планок к полотнам комбайнов в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 242. Л. 365–367.

242. Постановление СНК СССР от 19 февраля 1945 г. № 312 «О плане производства запасных частей к сельскохозяйственным машинам в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 243. Л. 40–51.

243. Постановление СНК СССР от 21 февраля 1945 г. № 318 «О мерах помощи сельскому хозяйству Курганской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 243. Л. 67–72.

244. Постановление СНК СССР от 24 февраля 1945 г. № 359 «Об улучшении семеноводства зерновых культур» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 244. Л. 24–58.

245. Постановление СНК СССР от 26 февраля 1945 г. № 370 «О мерах по оказанию помощи Чкаловской области в развитии животноводства и увеличении живого тягла в колхозах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 244. Л. 112–129.

246. Постановление СНК СССР от 9 марта 1945 г. № 434 «О мерах помощи инкубаторно-птицеводческим станциям РСФСР в проведении инкубации яиц и об изготовлении инкубаторов в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 244. Л. 300–307.

247. Постановление СНК СССР от 14 марта 1945 г. № 471 «О срочных мерах по обеспечению сельского хозяйства в марте, апреле и мае 1945 г. минеральными удобрениями и ядохимикатами для борьбы с вредителями» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 246. Л. 1–6.

248. Постановление СНК СССР от 17 марта 1945 г. № 498 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования районов за получение высокого урожая и подъем колхозного животноводства в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 246. Л. 127, 128.

249. Постановление СНК СССР от 17 марта 1945 г. № 499 «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования областей, краев и республик за получение высокого урожая и подъем колхозного животноводства в 1944 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 246. Л. 129, 130.

250. Постановление СНК СССР от 19 марта 1945 г. № 507 «О мероприятиях по увеличению ресурсов табака и махорки и укреплению табачно-махарочной сырьевой базы» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 246. Л. 164–175.

251. Постановление СНК СССР от 27 марта 1945 г. № 566 «Об отпуске колхозам Башкирской АССР семенной ссуды для весеннего сева 1945 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 143.

252. Постановление СНК СССР от 27 марта 1945 г. № 572 «Об отпуске колхозам Курганской области семенной ссуды яровых зерновых культур для весеннего сева 1945 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 149.

253. Постановление СНК СССР от 27 марта 1945 г. № 575 «Об отпуске колхозам Молотовской области семенной ссуды для весеннего сева 1945 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 152.

254. Постановление СНК СССР от 2 апреля 1945 г. № 636 «О мерах помощи Свердловской области в строительстве мелких сельских электростанций» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 255–261.

255. Постановление СНК СССР от 3 апреля 1945 г. № 655 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей в 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 328.

256. Постановление СНК СССР от 4 апреля 1945 г. № 668 «О поставках молока государству колхозами в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 382–385.

257. Постановление СНК СССР от 4 апреля 1945 г. № 669 «О поставках яиц государству колхозами в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 247. Л. 386–390.

258. Постановление СНК СССР от 8 апреля 1945 г. № 705 «О разрешении продажи хлеба в областях, краях и республиках, выполнивших план хлебозаготовок из урожая 1944 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 248. Л. 193, 194.

259. Постановление СНК СССР от 9 апреля 1945 г. № 729 «Об отпуске колхозам Удмуртской АССР семенной ссуды для весеннего сева 1945 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 248. Л. 241.

260. Постановление СНК СССР от 9 апреля 1945 г. № 735 «О плане производства и поставки запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам на II квартал 1945 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 248. Л. 272–280.

261. Постановление СНК СССР от 16 апреля 1945 г. № 771 «Об условиях оплаты колхозами получаемых ими неиспользуемых фронтами трофейных лошадей» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 249. Л. 227.

262. Постановление СНК СССР от 17 апреля 1945 г. № 795 «Об отпуске колхозам картофеля на посев в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 249. Л. 309, 310.

263. Постановление СНК СССР от 18 апреля 1945 г. № 788 «О плане производства и распределения сельскохозяйственных машин на II квартал 1945 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 249. Л. 278–290.

264. Постановление СНК СССР от 20 апреля 1945 г. № 805 «Об отпуске колхозам семян масличных культур для весеннего сева 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 170, 171.

265. Постановление СНК СССР от 20 апреля 1945 г. № 806 «Об отпуске колхозам семян трав и вики для весеннего сева 1945 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 172.

266. Постановление СНК СССР от 20 апреля 1945 г. № 809 «О поставке шерсти государству колхозами в 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 179–182.

267. Постановление СНК СССР от 23 апреля 1945 г. № 844 «Об отпуске колхозам Башкирской АССР семенной ссуды для весеннего сева 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 298.

268. Постановление СНК СССР от 23 апреля 1945 г. № 851 «Об отпуске колхозам Молотовской области семенной ссуды для весеннего сева 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 305.

269. Постановление СНК СССР от 23 апреля 1945 г. № 854 «Об отпуске колхозам Свердловской области семенной ссуды для весеннего сева 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 308.

270. Постановление СНК СССР от 23 апреля 1945 г. № 860 «Об отпуске колхозам Чкаловской области семенной ссуды для весеннего сева 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 314.

271. Постановление СНК СССР от 23 апреля 1945 г. № 864 «Об отпуске колхозам Челябинской области семенной ссуды для весеннего сева 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 318.

272. Постановление СНК СССР от 24 апреля 1945 г. № 875 «О развитии колхозного мукомолья в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 332–336.

273. Постановление СНК СССР от 26 апреля 1945 г. № 893 «Об освобождении подсобных хозяйств тюрем от сдачи государству сельскохозяйственной продукции в 1945 году» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 250. Л. 388.

274. Постановление СНК СССР от 2 мая 1945 г. № 941 «О мерах по дальнейшему укреплению собственной продовольственной базы промышленных центров Челябинской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 251. Л. 148–152.

275. Постановление СНК СССР от 2 мая 1945 г. № 942 «О создании продовольственной базы вокруг городов Чкалова и Орска» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 251. Л. 153–166.

276. Постановление СНК СССР от 7 мая 1945 г. № 980 «Об отпуске зерна Свердловской области для продажи нуждающимся колхозникам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 251. Л. 241.

277. Постановление СНК СССР от 7 мая 1945 г. № 1007 «О дополнительном отпуске совхозам, подсобным хозяйствам промышленных наркоматов и ведомств семян зерновых культур для весеннего сева 1945 года» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 251. Л. 278, 279.

278. Постановление СНК СССР от 14 мая 1945 г. № 1061 «О государственных закупках яиц в 1945 г.» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 25. Л. 124–128.

279. Постановление СНК СССР от 29 мая 1945 г. № 1205 «Об отпуске зернофуража колхозам Курганской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Ф. 1. Д. 253. Л. 282.

280. Постановление СНК СССР от 29 мая 1945 г. № 1207 «Об отпуске зернофуража колхозам Челябинской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 253. Л. 286.

281. Постановление СНК СССР от 29 мая 1945 г. № 1208 «Об отпуске зернофуража колхозам Чкаловской области» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 253. Л. 288.

282. Постановление Совета Министров СССР от 2 августа 1947 г. «О грубых извращениях в работе сельскохозяйственного банка» // Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. — М. : Юрид. изд-во, 1948. — С. 282, 283.

Постановления СНК РСФСР

1. Постановление СНК РСФСР от 3 октября 1942 г. № 672 «О ходе подготовки к зимовке скота в совхозах Наркомсовхозов РСФСР» // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 1а. Д. 19. Л. 50.
2. Постановление СНК РСФСР от 14 марта 1942 г. № 125 «О мероприятиях по развитию колхозного пчеловодства» // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 1а. Д. 17. Л. 65.
3. Постановление СНК РСФСР от 6 апреля 1942 г. № 182 «О мероприятиях по развитию птицеводства» // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 1а. Д. 18. Л. 116, 117.
4. Постановление СНК РСФСР от 14 апреля 1942 г. № 213 «О передаче в ведение Наркомата нефтяной промышленности СССР совхозов областных, краевых и республиканских трестов пригородного хозяйства и совхозов Наркомсовхозов и Наркомпищепрома РСФСР» // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 1а. Д. 8. Л. 5, 6.
5. Постановление СНК РСФСР от 7 августа 1943 г. № 710 «Об улучшении работы мукомольной промышленности Наркомпищепрома РСФСР» // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 1а. Д. 48. Л. 385.

Постановление Политбюро и ЦК ВКП (б)

1. Постановление ЦК ВКП (б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 5. — С. 400–402.
2. Восемнадцатый съезд ВКП (б), 10–21 марта 1939 г. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.) // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7. — С. 51–75.
3. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1941 г. «Об организации политотделов в МТС и совхозах» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7. — С. 260–261.
4. Постановление ЦК ВКП (б) от 11 февраля 1942 г. «О неправильном отношении Кировского обкома ВКП (б) к подбору руководящих кадров в колхозах» // Партийное строительство. — 1942. — № 4. — С. 43, 44.

5. Постановление ЦК ВКП(б) от 31 мая 1943 г. «О ликвидации политотделов в МТС и совхозах» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7. — С. 412–414.

6. Постановление ЦК ВКП(б) от 24 ноября 1943 г. «О ходе ремонта тракторов в МТС и совхозах» // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7. — С. 482–484.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Сборники документов

1. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — М. : Сельхозгиз, 1944. — 235 с.

2. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. — М. : Сельхозгиз, 1948. — 640 с.

3. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загоруйко, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская ; под ред. М. М. Загоруйко. — М. : Логос, 2000. — 1120 с.

4. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–12 марта 1939 г. Стенографический отчет. — М. : Госполитиздат, 1939. — 744 с.

5. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / сост. Ю. А. Поляков и др. — М. : Наука, 1992. — 254 с.

6. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сборник материалов / сост. В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 2002. — 372 с.

7. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам 1917–1957 гг. : сб. документов : в 4-х т. — М. : Госполитиздат, 1957–1958. — Т. 2: 1929–1945 годы. — 1957. — 888 с.

8. Документы мужества и героизма: Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны : Документы и материалы / под ред. Т. Х. Ахмадиева, В. П. Иванова. — Уфа : Башк. кн. изд-во, 1980. — 357 с.

9. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов : собр. документов : в 7 т. / Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко ; отв. сост. И. А. Зюзина. — М. : РОССПЭН, 2004. — 728 с.

10. Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / сост. Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. — М. : РОССПЭН, 2006. — 912 с.

11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 5: 1929–1932. — М. : Политиздат, 1984. — 446 с.

12. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983–1990. — Т. 7 : 1938–1945. — М. : Политиздат, — 574 с.

13. Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне. 1941–1945 : Документы и материалы. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. — 355 с.

14. Материалы по выполнению постановления Государственного Комитета Обороны «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области». — Свердловск : Свердл. обл. гос. изд-во, 1944. — 113 с.

15. О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Свердловской области: постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП (б). — Свердловск : Свердл. обл. изд-во, 1941. — 20 с.

16. О создании продовольственной базы промышленных центров Молотовской области : Постановление СНК СССР от 5 августа 1944 г. — Молотов : Молотов. обл. изд-во, 1944. — 16 с.

17. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941–1945 : сб. док. и материалов. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. — 350 с.

18. Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы : в 2 т. / под ред. Г. Е. Корнилова, В. В. Маслакова. — Т. II. Екатеринбург : Академкнига, 2000. — 456 с.

19. Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом народных комиссаров СССР и Центральным комитетом ВКП (б) 17 февраля 1935 г. — Камышлов : Камышловская типография, 1935. — 19 с.

20. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930–1936 гг.) // Сб. документов / сост. Т. И. Славко, А. Э. Бедель. — Екатеринбург : Наука, 1993. — 221 с.

21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. документов за 50 лет : в 5 т. — Т. 2: 1929–1940 годы / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. — М. : Политиздат, 1967. — 798 с.

22. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. — М. : Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. — 359 с.

23. Сборник основных решений СНК СССР и ЦК ВКП (б). — Свердловск : Свердловгиз, 1943. — 80 с.

24. Сборник постановлений Центрального комитета ВКП (б) и Совета народных комиссаров Союза ССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. — М. : Заготиздат, 1941. — 100 с.

25. Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. — М. : Юрид. изд-во, 1948. — 352 с.

26. Сборник указов, постановлений и распоряжений. 1941–1945. — Челябинск : Изд. обл. упр. изд-в и полиграфии, 1945. — 563 с.

27. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 21. 1941 год / сост. А. Б. Юнусова, Ю. М. Абсалямов. — Уфа : Секретариат Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, 2011. — 512 с. — URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost>

28. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 22. 1942 год / сост. Р. А. Валишин. — Уфа : Секретариат Государственного Собрания — Курултая республики Башкортостан, 2017. — 512 с. — URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost>

29. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 23. 1943 год / сост. Р. А. Валишин. — Уфа : Секретариат Государственного Собрания — Курултая республики Башкортостан, 2018. — 512 с. — URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost>

30. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 24. 1944 год / сост. Р. А. Валишин. — Уфа : Секретариат Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, 2019. — 512 с. — URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost>

31. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 25. 1945 год / сост. Р. А. Валишин. — Уфа : Секретариат Государственного Собрания — Курултая республики Башкортостан, 2020. — 512 с. — URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost>

32. Удмуртия в Великой Отечественной войне, 1941–1945 : сб. документов. — Ижевск : Удмуртия, 1995. — 365 с.

33. Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. 1917–1965 : в 2 кн. — Кн. 1: 1917–1950. — М. : Сов. энциклопедия, 1967. — 440 с.

1.2.2. Статистические публикации и справочные издания

1. Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : справочник / авт.-сост. Ю. Б. Шувалова, Т. С. Волкова, О. В. Ярома, А. В. Хованская, В. И. Тетерин. — Пермь : Изд. дом «ОРИОН», 2020. — 218 с.
2. Великая Отечественная война, 1941–1945 : энциклопедия. — М. : Сов. энциклопедия, 1985. — 832 с.
3. Великая Отечественная война : юбилейн. стат. сб. — М. : Росстат, 2015, — 190 с.
4. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1932–1937 гг.) : в 2-х т. — Т. 2. План развития районов. — М. : Госплана СССР, 1934. — 582 с.
5. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах : стат. сб. — М. : Госстатиздат, 1957. — 370 с.
6. Колхозная производственная энциклопедия : в 2-х т. / гл. ред. В. В. Мацкевич. — Т. 1. — Киев : Гос. изд-во с.-х. лит. УССР, [1949]–1950. — 464 с.
7. *Мотревич В. П.* Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941–1960 гг.): препринт. — Свердловск: УрО РАН, 1991. — 72 с.
8. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). — Екатеринбург : Наука : УрО РАН, 1993. — 306 с.
9. Народное хозяйство Курганской области : стат. сб. — Челябинск : Госстатиздат: Челяб. отд-ние, 1957. — 147 с.
10. Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР : стат. сб. — Уфа: Госстатиздат, 1959. — 169 с.
11. Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти : стат. сб. — Пермь : Кн. изд-во, 1967. — 269 с.
12. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска : стат. сб. — Свердловск : Госстатиздат, 1956. — 151 с.
13. Народное хозяйство Свердловской области : стат. сб. к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. — Свердловск : Статистика, 1967. — 147 с.
14. Народное хозяйство Свердловской области : стат. сб. — Свердловск : Госстатиздат, 1962. — 231 с.
15. Народное хозяйство СССР за 70 лет : юбилейн. ст. ежегодник. — М. : Финансы и статистика, 1987. — 766 с.
16. Народное хозяйство СССР : стат. спр. 1932. — Москва ; Л. : ОГИЗ, 1932. — 670 с.
17. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : ст. сб. — М. : Инф.-изд. центр, 1990. — URL: <https://istmat.info>.
18. Народное хозяйство Челябинской области : стат. сб. — Челябинск : Госстатиздат, 1961. — 178 с.
19. Народное хозяйство Чкаловской области : стат. сб. — Чкалов : Кн. изд-во, 1957. — 139 с.

20. Население СССР (Численность, состав и движение населения). 1973 : ст. сб. — М. : Статистика, 1973. — 207 с.
21. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. — М. : Госстаиздат, 1960. — 666 с.
22. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. — М. : Финансы и статистика, 1988. — 535 с.
23. Справочник председателя колхоза. — М. : Сельхозгиз, 1941. — 607 с.
24. Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург : Изд-во «Екатеринбург», 1998. — 621 с.
25. Численность скота в СССР. Стат. сб. — М. : Госстатиздат, 1957. — 619 с.

1.3. Неопубликованные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р. 259. — Совет Министров РСФСР. Оп. 1а. Д. 6, 8, 11, 12, 17–19, 24–35, 44–50, 61–62 ; Оп. 5. Д. 3023 ; Оп. 6. Д. 46, 736–738, 741, 746, 748, 755–756, 760, 763, 765, 769, 775–776, 781.

Ф. Р. 262. — Государственный плановый комитет РСФСР. Оп. 1. Д. 2901, 2911, 2921, 2945, 2982, 2986, 3062 ; Оп. 2. Д. 130, 132; Оп. 5. Д. 3023.

Ф. Р. 310. — Министерство сельского хозяйства РСФСР. Оп. 1. Д. 2549, 2567.

Ф. Р. 317. — Министерство совхозов РСФСР. Оп. 1. Д. 31, 36–37, 61, 73, 75, 77, 86, 88–89, 92, 98, 99.

Ф. Р. 327. — Главное переселенческое управление при Совете Министров РСФСР. Оп. 2. Д. 18, 20, 36, 43, 44, 51–56, 58, 62, 66, 70, 72–73, 363, 375–376, 390, 400, 404, 424, 427, 541, 545–546, 600 ; Оп. 3. Д. 1426.

Ф. Р. 374. — Государственный комитет РСФСР по статистике. Оп. 1. Д. 3443, 3449, 3456, 3466, 3474 ; Оп. 7. Д. 31, 33, 484, 744, 745, 965, 964, 1250, 2140, 2206, 3651–3654 ; Оп. 34. Д. 1705, 1717, 1736, 1746, 1751, 1752.

Ф. Р. 5446. — Совет Министров СССР. Оп. 1. Д. 194–253.

Ф. Р. 6903. — Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию. Оп. 19. Д. 69.

Ф. Р. 7689. — Центральные комитеты профессиональных союзов работников АПК. Оп. 12. Д. 145, 150, 158, 160, 167, 168, 173, 176, 260 ; Оп. 13. Д. 491, 511.

Ф. Р. 9423. — Хозяйственное управление (ХОЗУ) Министерства внутренних дел СССР. Оп. 8. Д. 7, 50, 65, 94, 136.

Ф. Р. 9479. — 4-й спецотдел Министерства внутренних дел СССР. Оп. 1. Д. 52, 54, 57, 59–61, 69, 80, 81, 87, 90, 91, 99, 107, 113, 179, 242, 244, 245.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. Р. 17. — Центральный комитет КПСС. Оп. 43. Д. 148–154, 2075–2081 ; Оп. 44. Д. 913–916, 1185, 1186, 1527–1529, 1985–1992 ; Оп. 88. Д. 160, 198, 265, 350, 443, 463.

Ф. Р. 116. — Политическое управление Наркомата совхозов РСФСР. Оп. 1. Д. 7, 8, 15, 18.

Ф. Р. 349. — Политическое управление Наркомата совхозов СССР. Оп. 2. Д. 19, 20, 83, 88, 112.

3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. Р. 1562. — Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР.

Оп. 15. Д. 3733, 6036 ; Оп. 20. Д. 241, 405, 479, 564, 626 ; Оп. 323. Д. 48, 57, 185, 210 ; Оп. 324. Д. 55, 59, 191, 209, 234, 248, 251, 255, 257, 292, 293, 298, 481–484, 487, 488, 539, 540, 545, 640, 678, 689, 787, 788, 791, 870–872, 1239, 1257, 1275, 1276, 1280, 1451, 1462, 1465, 1472, 1492 ; Оп. 329 с. Д. 148, 149, 280, 501, 502, 561, 789, 910, 1069, 1070, 1080, 1408, 1423, 1427, 1490, 2165 ; Оп. 336. Д. 237, 248, 251, 306, 308, 323, 324, 331, 334, 336, 337, 350, 363.

Ф. Р. 4372. — Государственный плановый комитет Совета Министров СССР. Оп. 41. Д. 1091, 1144, 1191, 1213, 1248, 1250, 1251, 1276 ; Оп. 42. Д. 557, 558, 561 ; Оп. 43. Д. 479, 485, 487, 508–510, 5216, 524 ; Оп. 44. Д. 918, 932, 940, 959, 974, 977, 1000 ; Оп. 45. Д. 736–740, 749, 760, 774, 793, 794, 800, 806 ; Оп. 93. Д. 677 ; Оп. 94. Д. 532.

Ф. Р. 7480. — Всесоюзный сельскохозяйственный банк СССР. Оп. 2. Д. 46, 55, 60.

Ф. Р. 5675. — Главное переселенческое управление Министерства сельского хозяйства СССР. Оп. 1. Д. 426, 678, 679.

Ф. Р. 7486. — Министерство сельского хозяйства СССР. Оп. 1. Д. 3083, 3085 ; Оп. 7. Д. 213, 319 ; Оп. 8. Д. 168 ; Оп. 18. Д. 222, 223, 226.

Ф. Р. 7733. — Министерство финансов СССР. Оп. 26. Д. 1594–1596, 1598 ; Оп. 27. Д. 998, 1000, 1009 ; Оп. 28. Д. 1113, 1127, 1132, 1135, 1142 ; Оп. 29. Д. 1454, 1457, 1486, 1487, 1507 ; Оп. 30. Д. 1204, 1214, 1223.

Ф. Р. 7799. — Учреждения по руководству мясными и молочными совхозами. Оп. 2. Д. 799.

Ф. Р. 7802. — Учреждения по руководству зерновыми совхозами. Оп. 1. Д. 2309, 2336, 2386.

Ф. Р. 7803. — Министерство совхозов СССР. Оп. 1. Д. 606, 641, 643–649, 653, 656, 657, 680, 672, 683–693, 695–699, 703, 720, 721, 735, 743, 777–782, 798, 828, 830–832, 982 ; Оп. 2. Д. 470, 512, 713, 718, 723 ; Оп. 5. Д. 8 ; Оп. 7. Д. 76, 89.

Ф. Р. 8040. — Министерство хлебопродуктов СССР. Оп. 2. Д. 227 ; Оп. 3. Д. 773, 777, 778, 781, 785, 787, 792, 803, 804, 806, 810–813, 821–823, 826, 830, 831, 879, 882, 885, 890, 897, 902, 929, 934, 935, 938–941, 943, 945, 946, 1000, 1001, 1005, 1009, 1010, 1018, 1021, 1022а, 1069–1071, 1074, 1075, 1082, 1123, 1130, 1136, 1141, 1145, 1146, 1151, 1237, 1238, 1241, 1243, 1245, 1246, 1248, 1252, 1259, 1260, 1318, 1319, 1324, 1329, 1330, 1333, 1338, 1340, 1341, 1342, 1350, 1444–1448, 1450–1455, 2440, 2447, 2451, 2500, 2541, 2554,

2566, 2616, 2620, 2661 ; Оп. 7. Д. 76; Оп. 8. Д. 142, 143, 240, 245, 270, 279, 306, 360, 381, 387, 427, 531, 542, 568, 569, 679.

Ф. Р. 8375. — Учреждения по руководству электрификацией сельского хозяйства. Оп. 1. Д. 579.

Ф. Р. 9477. — Учреждения по руководству животноводческой отраслью сельского хозяйства. Оп. 1. Д. 1037, 1073, 1163, 1235, 1291, 1297.

Ф. Р. 9491. — Учреждения по руководству свиноводческими совхозами. Оп. 2. Д. 1–5.

4. Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. Р. 1п. — Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. Оп. 05е. Д. 1844.

5. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ)

Ф. Р. 164. — Министерство сельского хозяйства и заготовок Башкирской АССР. Оп. 5. Д. 266, 402, 1055, 1297, 1462, 1496, 1521, 1673, 1895, 1896, 2051, 2233, 2325, 2856; Оп. 8. Д. 114, 259, 832, 836, 839, 1221.

Ф. Р. 472. — Статистическое управление при Совете Министров Башкирской АССР. Оп. 6. Д. 593, 1677; Оп. 9. Д. 203, 804, 1152, 1596, 1610, 1616, 1622, 1627, 1635, 1649, 1764, 2351, 2838, 3693.

Ф. Р. 804. — Государственная плановая комиссия при Совете Министров Башкирской АССР. Оп. 5. Д. 52; Оп. 6. Д. 1844, 1845 ; Оп. 7. Д. 27.

Ф. Р. 933. — Совет министров Башкирской АССР. Оп. 1. Д. 5334, 5335, 5501, 5739, 6022, 7422, 8154, 8716.

Ф. Р. 1684. — Переселенческий отдел при Совете Министров БАССР. Оп. 1. Д. 55, 76, 77.

6. Центральный государственный архив Республики Удмуртия (ЦГАУР)

Ф. Р. 567. — Министерство сельского хозяйства Удмуртской АССР. Оп. 5. Д. 1072, 1352, 1375, 1636, 1438, 3031 ; Оп. 8. Д. 313, 323, 554, 561, 767, 953, 988, 989, 1221, 1225–1227, 1234, 1255, 1457, 1458, 1465, 1613, 1720, 1722, 1740, 1747, 1776, 1942, 2110–2114, 2308, 2483, 2484, 2486, 2653а, 2054, 2657 ; Оп. 9. Д. 25, 26.

Ф. Р. 711. — Государственный плановый комитет Удмуртской АССР. Оп. 2. Д. 424–426, 429, 447, 620, 701, 904, 954, 955, 956, 986, 1104.

Ф. Р. 845. — Удмуртское республиканское управление статистики Госкомстата РФ. Оп. 6а. Д. 34, 40, 48, 55, 64, 65, 76, 81, 90, 98, 107, 115, 124, 134, 336, 384.

7. Государственный архив Курганской области (ГАО)

Ф. Р. 1591. — Курганское областное управление статистики Госкомстата РФ. Оп. 2. Д. 32, 34, 36, 56, 95.

Ф. Р. 1408. — Управление Уполномоченного Министерства заготовок СССР по Курганской области. Оп. 2. Д. 1–4.

Ф. Р. 1607. — Департамент экономического развития и инвестиций Курганской области. Оп. 1. Д. 73, 86, 265, 807.

8. Государственный архив социально-политической истории Курганской области (ГАСПИКО)

Ф. Р. 1200. — Курганский областной комитете ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 175.

9. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)

Ф. Р. 846. — Главное планово-экономическое управление исполнительного комитета Оренбургского областного Совета народных депутатов. Оп. 1. Д. 178 ; Оп. 3. Д. 4; Оп. 4. Д. 303.

Ф. Р. 1003. — Оренбургский областной комитет государственной статистики Госкомстата РФ. Оп. 2. Д. 359 ; Оп. 3. Д. 940.

Ф. Р. 1081. — Управление сельского хозяйства исполнительного комитета Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 2. Д. 35 ; Оп. 3. Д. 279, 281, 282, 284.

Ф. Р. 1332. — Областное управление уполномоченного Министерства заготовок СССР по Чкаловской области. Оп. 1. Д. 314.

10. Государственный архив Пермского края (ГАПК)

Ф. Р. 493. — Пермский областной комитет государственной статистики Госкомстата РФ. Оп. 3. Д. 148 ; Оп. 8. Д. 1, 4, 194, 195; Оп. 11. Д. 691, 804–808; Оп. 19. Д. 9.

Ф. Р. 564. — Пермский облисполком. Оп. 2. Д. 100, 234, 235.

Ф. Р. 1090. — Департамент агропромышленного комплекса Пермской области. Оп. 1. Д. 70, 119, 120, 586, 2537, 2859, 2867, 4031 ; Оп. 2. Д. 5, 136, 137.

Ф. Р. 1133. — Управление прогнозирования, планирования социально-экономического развития области и межрегиональных связей исполкома Пермского облсовета. Оп. 1. Д. 303, 1030, 3874.

11. Государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений Пермского края (ГАНИОПДПК)

Ф. Р. 1458. — Пермский обком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 351, 448, 549.

12. Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

Ф. Р. 88. — Исполнительный комитет Свердловского облсовета. Оп. 1. Д. 498, 595, 1090, 1757, 4199, 4931, 4990, 5020, 5039, 5043, 5048, 5091, 5093, 5096, 5099, 5105, 5106, 5112, 5115, 5118–5120, 5125, 5182, 5196, 5209, 5217, 5218, 5238, 5285, 5311, 5312, 5323, 5327, 5328, 5286, 5372, 5375, 5411, 5412, 5554, 5809.

Ф. Р. 241. — Плановая комиссия исполкома Свердловского облсовета. Оп. 3. Д. 233, 274; Оп. 4. Д. 644 ; Оп. 5. Д. 30.

Ф. Р. 282. — Уральский областной союз потребительских обществ. Оп. 2. Д. 786, 800, 801.

Ф. Р. 1813. — Свердловский областной комитет государственной статистики Госкомстата РФ. Оп. 1. Д. 218, 280, 285, 286, 289, 294, 296, 299, 310, 318, 320, 335, 341,

343, 457, 476, 497, 513–518, 839, 874, 886, 981, 886, 889, 898, 891, 893, 900, 905, 909, 1303; Оп. 8. Д. 2.

Ф. Р. 1817. — Министерство финансов Свердловской области. Оп. 1. Д. 1500, 1528.

Ф. Р. 1824. — Министерство сельского хозяйства и продовольствия Свердловской области. Оп. 1. Д. 338, 580, 794, 812, 822, 988, 1000, 1017, 1018, 1205, 1207, 1222, 1327, 1435, 1439, 1500.

Ф. Р. 2037. — Свердловский областной комитет профсоюза рабочих машинно-тракторных станций и земельных органов. Оп. 1. Д. 48, 68.

13. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООО)

Ф. Р. 4. — Фонд Уральского (Свердловского) обкома КПСС. Оп. 31. Д. 394 ; Оп. 36. Д. 144, 196; Оп. 37. Д. 20, 26 ; Оп. 38. Д. 28, 29 ; Оп. 40. Д. 39; Оп. 41. Д. 239, 141, 242 ; Оп. 53. Д. 171.

Ф. Р. 61. — Свердловский областной комитет ВЛКСМ. Оп. 2. Д. 1675; Оп. 5. Д. 189, 191, 192.

14. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Ф. Р. 274. — Челябинский облсовет. Оп. 1. Д. 1382, 1391, 1642; Оп. 3. Д. 58, 165, 1426, 1512, 1603, 1616, 1719, 5120 ; Оп. 3. Д. 1421, 1512, 1539, 1616, 1695; Оп. 20. Д. 2.

Ф. Р. 485. — Челябинский областной комитет государственной статистики Госкомстата РФ. Оп. 1. Д. 203, 805, 828, 833, 884, 889, 1029.

Ф. Р. 804. — Главное управление экономического развития и торговли Челябинской области. Оп. 3. Д. 6, 39, 101.

Ф. Р. 1358. — Управление уполномоченного Министерства заготовок СССР по Челябинской области. Оп. 2. Д. 6, 7, 9, 10, 13, 15, 16–18, 19.

Ф. Р. 1379. — Главное управление сельского хозяйства и продовольствия Челябинской области. Оп. 2. Д. 265; Оп. 3. Д. 24, 1426 ; Оп. 4. Д. 257, 258, 259, 265, 271, 275 ; Оп. 7. Д. 785.

15. Архив Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области (Архив МАПКПРСО)

Оп. 11. Св. 54. Д. 312.

16. Архив Информационного центра при Главном управлении внутренних дел РФ по Свердловской области (Архив ИЦ ГУВД РФ по Свердловской области).

Св. 234. Д. 856.

17. Архив Министерства сельского хозяйства Челябинской области (Архив МСХЧО)

Оп. 4. Св. 17. Д. 74.

18. Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Свердловской области (Архив УФСБ РФ по Свердловской области)

Ф. 1. Оп. 1. Д. 133, 163, 204, 215, 234, 239, 242, 259.

19. Архив Управления Федеральной службы государственной статистики РФ по Курганской области (Архив УФСГС РФ по Курганской области)

Оп. 4. Св. 13. Д. 74.

20. Архив Управления Федеральной службы государственной статистики РФ по Челябинской области (Архив УФСГС РФ по Челябинской области)

Оп. 9. Св. 30. Д. 248 ; Св. 79. Д. 700 ; Оп. 16. Св. 7. Д. 56 ; Оп. 18. Св. 133. Д. 1011.

II. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

1. *Айрапетов В. Г., Панфилов С. П.* Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (июнь 1941–1945) // Из истории социалистического строительства на Урале. — Вып. 4. — Свердловск : УрГУ, 1978. — С. 65–80.

2. *Акулова Т. Л.* Сельская производственная интеллигенция Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Изв. ОГАУ. — 2006. № 2. — С. 57–60.

3. *Андреенков С. Н., Ильиных В. А.* Сельское хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого : сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. — Новосибирск : ИИ СО РАН, 2020. — С. 273–280.

4. *Аникеев А. А.* Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны. — Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1990. — 205 с.

5. *Анисков В. Т.* Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту, 1941–1945 гг.: Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. — Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1966. — 371 с.

6. *Анисков В. Т.* С полей колхозных на поля сражений. Партийно-организаторская деятельность в ярославской и костромской деревне в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. — Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1975. — 207 с.

7. *Анисков В. Т.* Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: Историографический очерк. — М. : Мысль, 1979. — 151 с.

8. *Анисков В. Т.* Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск : ИИ СО РАН, 1993. — 245 с.

9. *Анисков В. Т.* О бедной деревне замолвите слово... Социальная жертвенность и судьбы крестьянства. — Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1996. — 206 с.

10. *Анисков В. Т.* Война и судьбы российского крестьянства. — Вологда-Ярославль: Изд-во Вологодского ИПК и ППК, 1998. — 288 с.

11. *Анисков В. Т.* Крестьянство против фашизма, 1941–1945: История и психология подвига. — М. : Памятники ист. мысли, 2003. — 500 с.

12. Антуфьев А. А. Материальное благосостояние рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975). — Свердловск : УрГУ, 1981. — С. 82–101.

13. Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. — Екатеринбург : УрО РАН, 1992. — 338 с.

14. Аргунов О. Н. Хищения хлеба в колхозах Курской области и борьба с ними (по материалам сводок и спецсообщений Управления НКВД по Курской области за 1943–1945 гг.) // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России : сб. ст. — Оренбург : ОГПУ, 2020. — С. 25–29.

15. Арутюнян Ю. В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг.: (Формирование кадров массовых квалификаций). — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — 341 с.

16. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 459 с.

17. Ахмадиев Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. — Уфа : Башкнигоиздат, 1984. — 280 с.

18. Ахмадиева Н. В. Здоровье населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкирской АССР) // Вестник ЧГУ. — 2011. — № 34 (249). — С. 65–68.

19. Ахмадиева Н. В. Хлебозаготовки в колхозах Башкирии в годы Великой Отечественной войны: планы и реальность // Урал-Алтай: через века в будущее. — Уфа : ИИЯиЛ УНЦ РАН, 2014. — С. 193–197.

20. Ахмадиева Н. В. Зерновое производство в колхозах Башкирии в годы Великой Отечественной войны: планы и реальность // Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы : сб. ст. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. — С. 12–16.

21. Ахмадиева Н. В. Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). — Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. — 180 с.

22. Ахмадиева Н. В. Крестьянская повседневность в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Башкирской АССР) // Вестн. ВЭГУ. — 2015. — № 2 (76). — С. 98–104.

23. Ахмадиева Н. В. Трудовая активность крестьянства БАССР в годы Великой Отечественной войны // Гороховские чтения : сб. материалов Шестой регион. музейн. конф. — Челябинск : ЧГКМ, 2015. — С. 231–235.

24. Ахмадиева Н. В. Крестьянство и власть: история взаимоотношений (на материалах Башкирской АССР, 1941–1945 гг.) // Вестн. ОГПУ. Электрон. науч. журнал. — 2015. — № 3 (15). — С. 51–57.

25. Ахмадиева Н. В. Башкирское село 1941–1985 гг. в материалах устной истории // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории : материалы VII Всерос. конф. — Йошкар-Ола : МарГУ, 2018. — С. 590–597.

26. *Ахмадиева Н. В.* Трудовой подвиг крестьянства Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Великий подвиг народа по защите Отечества: веки истории : сб. науч. ст. — Ч. I. — Екатеринбург : УрГПУ, 2020. — С. 69–75.

27. *Баканов С. А.* Мобилизационная модель развития советского общества: проблемы теории и историографии // Вестн. ЧГУ. — 2013. — № 18 (309). История. — Вып. 56. — С. 87–92.

28. *Бакунин А. В., Денисевич М. Н.* Развитие торговли на Урале в послевоенные годы (1946–1950). Препринт. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1980. — 33 с.

29. *Бакунин А. В.* История советского тоталитаризма : в 2 кн. — Кн. 1 Генезис. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1996. — 256 с. ; Кн. 2. Апогей. — Екатеринбург : БКИ, 1997. — 224 с.

30. *Балакаев Т. Б.* Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. — Алма-Ата : Наука, 1971. — 350 с.

31. *Бахтияров Р. С.* Рыбоводство в Чкаловской области накануне Великой Отечественной войны // XX век в истории России: актуальные проблемы : сб. ст. — Пенза : Пенз. ГСХА, 2009. — С. 60–63.

32. *Бахтияров Р. С.* Адаптация аграрного производства Южного Урала к условиям военного времени в 1941–1945 гг.: сфера животноводства // Аграрная сфера в свете российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы : сб. науч. ст. — Оренбург : Изд-во ГУ «ОЦРО», 2010. — С. 57–62.

33. *Бахтияров Р. С.* Развитие коневодства тыловых регионов СССР в период Великой Отечественной войны: (на материалах Южного Урала) // Известия РГПУ. — 2011. — № 131. — С. 29–37.

34. *Бахтияров Р. С.* Обеспечение государства продукцией животноводства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — Оренбург, 2012. — № 2. — С. 107–111.

35. *Бахтияров Р. С.* Животноводство на Южном Урале во время Великой Отечественной войны: основные тенденции и результаты // Вестн. ОГУ. — 2014. — № 9 (170). — С. 50–55.

36. *Бахтияров Р. С., Федорова А. В.* Коневодство в Уральском регионе. XIX–XXI вв. // Изв. ОГАУ. — 2018. — № 1 (69). — С. 200–203.

37. *Бахтияров Р. С., Федорова А. В.* Рыболовство в СССР в годы Великой Отечественной войны // Изв. ОГАУ. — 2018. — № 2 (70). — С. 241–243.

38. *Бахтияров Р. С., Федорова А. В.* Овцеводство Урала в военных условиях // Изв. ОГАУ. — 2018. — № 3 (71). — С. 246–248.

39. *Бахтияров Р. С., Федорова А. В.* Разведение крупного рогатого скота в условиях военного времени // Изв. ОГАУ. — 2018. — № 5 (73). — С. 241–245.

40. *Бахтияров Р. С., Федорова А. В.* Птицеводство в годы Великой Отечественной войны // Изв. ОГАУ. — 2019. — № 2 (76). — С. 250–252.

41. Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Условия труда животноводов в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Изв. ОГАУ. — 2019. — № 4 (78). — С. 241–243.

42. Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2019. — 207 с.

43. Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. — М. : ЛЕНАНД, 2014. — 608 с.

44. Белослудцев В. П. Колхозы «Авангард» Нылгинского района и «3-я пятилетка» Сарапульского района в годы Великой Отечественной войны // Уч. зап. Удмурт. гос. пед. ин-та. — Вып. 1. — Ижевск, 1946. — С. 149–156.

45. Белослудцев В. П. Сельское хозяйство // Двадцать пять лет Советской Удмуртии: (1920–1945). — Ижевск : Удмурт. НИИ ист., яз. и лит. при Совнарком Удмурт. АССР, 1945. — С. 124–155.

46. Белослудцев В. П., Кутявин И. Ф. Сельское хозяйство Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Записки. — Вып. 13. — Ижевск : Удмурт. НИИ ист., яз., лит. и фольклора при Сов. Мин. Удмурт. АССР, 1950. — С. 3–20.

47. Берсенева В. Л. Мобилизационная модель экономического развития в контексте историографического анализа // Magistra Vitae : электрон. журнал по ист. наукам и археологии. — 2016. — № 1. — С. 15–20. — URL: http://magistravitaejournal.ru/images/j_pdf/02.pdf

48. Блинова В. В., Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. — 224 с.

49. Богданова Е. Г. Сельская семья на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии. — Оренбург, 2007. — С. 287–291.

50. Богданова Е. Г. Смертность городского и сельского населения на Южном Урале в 1943–1945 гг. // Урал. Бирюковские чтения. — Челябинск, 2008. — Вып. 5. — Ч. 1. — С. 142–146.

51. Богданова Е. Г. Механическое движение населения Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 8–3 (14). — С. 37–40.

52. Богдашкин П. И. Электрификация сельского хозяйства СССР. — М. : Колос, 1960. — 375 с.

53. Большая советская энциклопедия : в 50 т. — 2-е изд. — Т. 7. — М. : Больш. сов. энциклопедия, 1951. — 643 с.

54. Большая советская энциклопедия в одном томе. — М. : ОГИЗ СССР, 1947. — 1946 с.

55. *Бондарев В. А.* Селяне в годы Великой Отечественной войны: Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). — Ростов-н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. — 192 с.

56. *Бондарев В. А.* О квазисословном статусе колхозного крестьянства «сталинской» эпохи (1930-е — начало 1950-х годов) // Сталинизм и крестьянство : сб. науч. материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». — М. : Изд-во Ипполитова, 2014. — С. 49–57.

57. *Бородкин Л. И.* ГУЛАГ в годы войны: мобилизационная экономика в экстремальном режиме // Урал. ист. вестн. — 2018. — № 4 (61). — С. 46–54.

58. *Бражник М. В.* Становление и развитие системы органов государственного управления сельским хозяйством в РСФСР и СССР в период 1917–1937 гг. // Проблемы совр. экономики. — 2010. — № 4 (36). — С. 368–374.

59. *Брянский А. М.* Статистика животноводства. — М. : Госстатиздат, 1956. — 184 с.

60. *Будников Ю. И.* Укрепление материально-технической базы подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2015. — Т. 15. — С. 13–17.

61. *Будников Ю. И.* Проблемы укрепления материально-технической базы подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Наука ЮУрГУ : материалы 67-й науч. конф. — Челябинск : ЮУрГУ, 2016. — С. 680–685.

62. *Васильева С. И.* Деревня и государственная заготовительная политика в 1941–1945 годах (на материалах Марийской АССР) // Рос. история. — 2010. — № 3. — С. 37–46.

63. *Васильева С. И.* Культура колхозного земледелия в период Великой Отечественной войны (на материалах автономных республик Волго-Вятского региона) // Genesis: исторические исследования. — 2019. — № 8. — С. 45–57.

64. *Васягин А. П.* О системе управления сельскохозяйственным производством в годы Великой Отечественной войны // Власть и общество: история и современность. — Н. Новгород : Волго-Вят. академия гос. службы, 2001. — С. 122–123.

65. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. — Т. 7. Экономика и оружие войны. — М. : Кучково поле, 2013. — 864 с.

66. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. — Т. 10. Государство, общество и война. — М. : Кучково поле, 2014. — 864 с.

67. Венжер В. Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС. — М. : Сельхозгиз, 1949. — 144 с.
68. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х — начало 60-х гг. — М. : Наука, 1992. — 222 с.
69. Вербицкая О. М. Формирование колхозной экономики по мобилизационному типу (1930-е гг.) // Ист.-экон. исследования. — 2011. — Т. 12, № 1. — С. 47–69.
70. Вербицкая О. М. Социальные последствия советской мобилизационной экономики 1930-х годов // Труды ИРИ РАН. — 2013. — № 11. — С. 182–205.
71. Вербицкая О. М. Сельская повседневность в годы Великой Отечественной войны: труд и налоги // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. — Казань : ИИ АН РТ, 2015. — С. 237–244.
72. Верт А. Россия в войне 1941–1945 / пер. с англ. — М. : ЭКСМО: Алгоритм, 2003. — 734 с.
73. Верт Н. История советского государства, 1900–1991. — Кн. 1 / пер. с фр. — М. : Прогресс-Академия, 1992. — 480 с.
74. Вилунас Ю. Г. История Арамилской МТС // Сб. науч. работ УрГУ. — Вып. 3. — Свердловск : УрГУ, 1960. — С. 75–82.
75. Виноградов И. И. Политотделы МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1976. — 128 с.
76. Власова П. А. Источники и размеры доходов женского населения Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Вестн. ЧГАА. — 2013. — Т. 63. — С. 201–206.
77. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М. : Госполитиздат, 1948. — 192 с.
78. Волков И. М., Тюрина А. П. Основные проблемы истории колхозного крестьянства СССР // Проблемы истории советского крестьянства : сб. ст. — М. : Наука, 1981. — С. 30–53.
79. Волкова Е. Ю. Маленькие участники большой войны (дети в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). — Кострома : Изд-во КГТУ, 2010. — 155 с.
80. Вольхин А. И. Борьба органов НКВД-НКГБ Урало-Сибирского региона с саботажем и хищениями продукции в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны // Военком: Военный комментатор. Военно-исторический альманах. — Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 2000. — № 1 (1). — С. 91–104.
81. Вольхин А. И. Борьба органов государственной безопасности СССР с диверсиями, вредительством и саботажем на объектах сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала и Западной Сибири) // Исторические чтения на Лубянке: 1997–2008. — М. : Кучково поле, 2008. — С. 282–296.
82. Вольхин А. И. Информационная деятельность территориальных органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны (на ма-

териалах Урала и Сибири) // Исторические чтения на Лубянке: XX лет. — М. : Изд. технологии, 2017. — С. 217–226.

83. *Вылцан М. А.* Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933–1937 гг.). — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — 144 с.

84. *Вылцан М. А.* Советская деревня накануне Великой Отечественной войны (1938–1941 гг.). — М. : Политиздат, 1970. — 200 с.

85. *Вылцан М. А.* Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958). — М. : Мысль, 1976. — 263 с.

86. *Вылцан М. А.* Завершающий этап создания колхозного строя (1935–1937 гг.). — М. : Наука, 1978. — 263 с.

87. *Вылцан М. А.* Крестьянство России в годы большой войны, 1941–1945. Пиррова победа. — М. : РНФ, 1995. — 79 с.

88. *Галлямова Г. Ф.* Организация работы в колхозах Башкирской АССР в годы войны (1941–1945 гг.) // Рос. экон. интернет-журнал. — 2007. — № 1. — 18 с.

89. *Галлямова Г. Ф.* Руководство кадрами в колхозах БАССР в годы войны (1941–1945 гг.) // СССР во Второй мировой войне : Третьи Всерос. ист.-краевед. чтения. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2010. — С. 71–73.

90. *Галлямова Г. Ф.* Колхозы Башкирской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. — Уфа : БГУ, 2011. — 144 с.

91. *Гозулов А. И.* Статистика сельского хозяйства. — М. : Госстатиздат, 1959. — 460 с.

92. *Голубых Н. В., Чашников В. А.* Деятельность органов милиции на Урале в период Великой Отечественной войны // Вестн. УрЮИ МВД России. — 2015. — № 2. — С. 2–7.

93. *Гончаров Г. А., Баканов С. А., Гришина Н. В., Пасс А. А., Фокин А. А.* Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке. — Челябинск : Энциклопедия, 2013. — 128 с.

94. *Горбачев О. В.* Советская деревня периода Великой Отечественной войны в зарубежной историографии // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность : сб. науч. ст. — Екатеринбург : Сократ, 2020. — С. 53–58.

95. *Городилов Д. А.* Красноуфимский аграрный колледж в годы Великой Отечественной войны // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сб. науч. ст. — Ч. 1. — Екатеринбург : УрГПУ, 2020. — С. 161–163.

96. *Гритчина М. Н.* Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. Вестн. УЮИ МВД России. — 2015. — № 40 (415). — С. 58–66.

97. *Григорьев И. А.* Финансово-экономическая система СССР в 1941–1942 годах // Экон. история. — 2016. — № 4. — С. 90–96.

98. Данилов В. П. Основные итоги и направления изучения истории советского крестьянства // Проблемы аграрной истории советского общества : сб. ст. — М. : Наука, 1971. — С. 212–253.

99. Данилов В. П. Аграрные реформы и крестьянство России (1861–1995 гг.). — URL: <http://fadr.msu.ru/archives/mailling-list/priv-agr/art-rus/msg00000.html>

100. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1991. — 195 с.

101. Демакова Е. В. О роли УНКВД по Свердловской области по контрразведовательному обеспечению народного хозяйства региона в годы Великой Отечественной войны // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сб. науч. ст. — Ч. 1. — Екатеринбург : УГПУ, 2020. — С. 78–183.

102. Дементьев Б. П. Экономика Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. — Екатеринбург : СВ-96, 2000. — С. 91–97.

103. Джунушалиева Г. Д. Животноводство Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны // Вопр. истории Кыргызстана. — 2010. — № 2. — С. 25–34;

104. Джунушалиева Г. Д. Сельское хозяйство Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : сб. науч. тр. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2020. — С. 226–238.

105. Дмитриев А. И. Статистика продукции сельского хозяйства. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1962. — 76 с.

106. Дорошева О. А. Сельскохозяйственное обучение школьников во время Великой Отечественной войны // Изв. ОГАУ. — 2004. — № 1(1). — С. 119–120.

107. Дроздов В., Погребинская В., Золотарева В. Эволюция моделей догоняющей модернизации России во второй половине XIX — начале XXI в. // Федерализм. — 2018. — № 4. — С. 181–194.

108. Емелин С. М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестн. АЭБ МВД России. — 2009. — № 11. — С. 85–91.

109. Емелин С. М. Состояние преступности на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): особенности, основные направления противодействия и профилактики // Юр. наука и современность. — 2016. — № 12. — С. 108–114.

110. Есиков С. А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). — М. : РОССПЭН, 2010. — 244 с.

111. Жевалов С. А. Заготовка и закупка яиц в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Совр. наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. — 2017. — № 6. — С. 14–18.

112. Жевалов С. А. Мясопоставки в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Преподаватель XXI век. — 2017. — № 2 (Ч. 2). — С. 287–297.

113. Жевалов С. А. Заготовка подсолнечника в СССР в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны // История и педагогика естествознания : науч. информ. сб. — 2018. — № 3. — С. 45–47.

114. Жевалов С. А. Заготовки молока и СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестн. Костром. гос. ун-та. — 2018. — № 1. — С. 174–177.

115. Жевалов С. А. К вопросу об объемах заготовок картофеля в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Совр. науч. мысль. — 2017. — № 2. — С. 79–86.

116. Жевалов С. А. Заготовка сахарной свеклы в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : науч.-теор. и приклад. журнал. — 2017. — № 12 (Ч. 1). — С. 78–83.

117. Жевалов С. А. Заготовки брынзы и сыра в СССР в годы Великой Отечественной войны // Общество: философия, история, культура. Науч. журнал. — 2018. — Вып. 7. — С. 60–63.

118. Жевалов С. Л. Заготовки кожсырья в СССР в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны // Вестн. Майкоп. гос. технол. ун-та. — 2018. — Вып. 2. — С. 20–25.

119. Забелина Р. Колхоз «Ударник 2-й пятилетки» в дни войны. — Чкалов : Чкалов. изд-во, 1944. — 45 с.

120. Зеленин И. Е. Зерновые совхозы СССР (1933–1941 гг.). — М. : Наука, 1966. — 247 с.

121. Зеленин И. Е. Совхозы в СССР (1941–1950). — М. : Наука, 1969. — 344 с.

122. Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток, 1928–1941. — М. : Наука, 1982. — 239 с.

123. Зеленин И. Е. / рецензия на кн.: Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. — 203 с. ; Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1990. — 195 с. — История СССР. — 1991. — № 6. — С. 168–172.

124. Зеленин И. Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: политика, осуществление, результаты. — М. : Наука, 2006. — 315 с.

125. Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД-МВД СССР) // Социол. исследования. — 1990. — № 1. — С. 3–7.

126. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. — М. : ИИ РАН, 1996. — 265 с.

127. Зинич М. С. Участие населения СССР в помощи фронту в годы Великой Отечественной войны // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX —

начала XXI в. : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. — Стерлитамак : Стерлитамак. филиал БГУ, 2018. — С. 94–98.

128. *Зинич М. С.* Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. — М. : ИРИ РАН, 2019. — 349 с.

129. Зюкайский аграрный техникум. Историческая справка. — URL: <http://zukai-agroteh.ucoz.ru/index/>

130. *Иванова Т. А.* Массово-политическая работа комсомольских организаций в деревне в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // Коммунисты во главе трудового подвига Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). — Пермь : ПГУ, 1985. — С. 156–163.

131. *Ивлев Н. Н.* Деятельность финансовых органов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Вестн. ЧГУ. — 2009. — № 37 (175). История. — Вып. 36. — С. 102. — 108.

132. *Ивлев Н. Н.* Изменения в системе государственных доходов в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов II Всерос. науч. конф. — Челябинск : Энциклопедия, 2012. — С. 151–160.

133. *Изюмова Л. В.* Практика размещения государственных внутренних займов среди колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Вологодской области) // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. ст. — Коломна : КГСГУ, 2018. — С. 184–187.

134. *Изюмова Л. С.* Организация лесозаготовительных работ в годы Великой Отечественной войны (по материалам Вологодской области) // Россия и мир в новое и новейшее время. — СПб. : С.-Петерб. ун-т пром. технологий и дизайна, 2019. — С. 203–208.

135. *Илишев Г. Ш.* Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946–1970 гг.). — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. — 176 с.

136. *Ильиных В. А.* Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях НЭПА (1921–1928 гг.). — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. — 282 с.

137. *Ильиных В. А.* Раскрестьянивание сибирской деревни в советский период: основные тенденции и этапы // Российская история. — 2012. — № 1. — С. 130–141.

138. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. / редкомис. П. Н. Поспелов (пред.) и др. — Т. 2. — М. : Воениздат, 1961. — 681 с.

139. История народного хозяйства Урала : в 2 ч. / А. В. Бакунин, Ю. А. Буранов, Р. Г. Пихоя и др. ; ред. кол. М. А. Сергеев (отв. ред.) и др. — Ч. 1: 1917–1945. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. — 251 с.

140. История советского крестьянства : в 5 т. — Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 / В. Т. Анисков, М. А. Вылцан, В. В. Кабанов и др. ; редкол. М. А. Вылцан (отв. ред.) и др. — М. : Наука, 1987. — 447 с.

141. История советского крестьянства : в 5 т. — Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 — конец 50-х гг. / М. Л. Богденко, О. М. Вербицкая, И. М. Волков и др. ; редкол. И. М. Волков (отв. ред.) и др. — М. : Наука, 1988. — 395 с.

142. История СССР с древнейших времен до наших дней : в 12 т. — Т. 10: СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — М. : [Б. и.], 1966. — 551 с.

143. История Урала: пособие для студентов, учителей и самообразования : в 2 т. / под общ. ред. канд. ист. наук И. С. Капцуговича. — 2-е изд. — Пермь : Кн. изд-во, 1976. — Т. 2 : Период социализма / редкол. д-р ист. наук В. Ф. Попов и др. — Пермь : Кн. изд-во, 1977. — 542 с.

144. История социалистической экономики СССР : в 7 т. — Т. 5: Советская экономика накануне в период Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. — М. : Наука, 1978. — 562 с.

145. *Исуфов Ш. В.* Машинно-тракторные станции Кулябской области в годы Великой Отечественной войны / Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф. : в 2 т. — Т. 1. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2020. — С. 564–567.

146. *Ишемгулов А. М., Псянчин Ю. В.* К вопросу о развитии пчеловодства в Башкирской АССР годы Великой Отечественной войны // Вклад Башкортостана в Великую Победу : материалы Международ. науч.-практ. форума, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Уфа : Книга-Принт, 2020. — С. 164–170.

147. *Кабирова А. Ш.* Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. — Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2011. — 468 с.

148. *Казакова К. А.* Сельхозы Воркутлага в 1930–1950-е гг. // Изв. РГПУ. — 2009. — № 12 (90). — С. 48–53.

149. *Казакова К. А.* Развитие сельскохозяйственного производства в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР в 1930–1950-е годы // Вестн. Помор. ун-та. Гуманитар. и соц. науки. — 2009. — № 2. — С. 5–9.

150. *Кантышев И. Е.* Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. — М. : Сельхозгиз, 1946. — 88 с.

151. *Каревский Ф. А.* Колхозное крестьянство Куйбышевской области в Великую Отечественную войну. — Куйбышев : Книж. изд-во, 1970. — 136 с.

152. *Карнаухова Е. С.* Колхозное производство в годы Отечественной войны. — М. : Сельхозгиз, 1947. — 144 с.

153. *Кинзебулатов Х. Б.* Трудовой подъем колхозного крестьянства Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Учен. зап. БГУ. — Уфа, 1957. — Вып. 1. — С. 245–284.

154. *Кириллов В. М.* Принудительный труд в СССР: историографический аспект // Урал. ист. вестн. — 2017. — № 3 (56). — С. 81–90.

155. *Кодинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н.* Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953). — Курган : КГУ, 2004. — 160 с.

156. Коми-Пермяцкий агротехнический техникум. — URL: http://kpselhos.ru/?page_id=5

157. *Кондауров И. А.* Ратный подвиг коммунистов Прикамья (1941–1945). — Пермь : Перм. кн. изд-во, 1970. — 361 с.

158. *Кондрашин В. В.* Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Изв. Самар. науч. центра РАН. — 2005. — Т. 7, № 2. — С. 289–300.

159. *Кондрашин В. В.* Влияние коллективизации на судьбы России // Рос. история. — 2018. — № 4. — С. 3–13.

160. *Кондрашин В. В., Сухова О. А.* Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х — 1950-х гг. // Новейшая история России. — 2019. — Т. 9, № 4. — С. 979–992.

161. *Корнилов Г. Е.* Партийное руководство социалистическим соревнованием работников МТС и совхозов Урала в период Великой Отечественной войны // Деятельность КПСС по повышению роли рабочего класса Урала в развитии промышленности (1941–1945). — Свердловск : УрГУ, 1982. — С. 112–116.

162. *Корнилов Г. Е., Мотревич В. П.* Колхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны: препринт. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1985. — 50 с.

163. *Корнилов Г. Е., Трифонов А. Н.* Совхозное производство на Урале накануне Великой Отечественной войны (1938–1941 гг.) // Совхозы Урала в период социализма (1938–1985 гг.). — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1986. — С. 64–78.

164. *Корнилов Г. Е.* Совхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Совхозы Урала в период социализма (1938–1985 гг.). — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1986. — С. 24–39.

165. *Корнилов Г. Е.* Материальное положение колхозников Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1987 гг.). — Свердловск : УрО АН СССР, 1988. — С. 63–74.

166. *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — Свердловск : УрГУ, 1990. — 224 с.

167. Корнилов Г.Е. Миграция сельского населения региона в годы войны // Отеч. история. — 1993. — № 3. — С. 67–82.

168. Корнилов Г.Е. Уральское село и война (проблемы демографического развития). — Екатеринбург : Уралагропресс, 1993. — 174 с.

169. Корнилов Г.Е., Сперанский А.В. Великая Отечественная война // Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1998. — С. 107–109.

170. Корнилов Г.Е. Землепользование и структура земельных угодий на Урале в годы Великой Отечественной войны // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). — Калуга : Изд-во КГПУ, 2003. — С. 165–167.

171. Корнилов Г.Е. Трансформация аграрной сферы Урала в XX веке // Социальные трансформации в российской истории. — М. : Академкнига, 2004. — С. 136–144.

172. Корнилов Г.Е. Сталинская модернизация деревни: несостоявшийся агропереход (1935–1953 гг.) // Ист.-пед. чтения. — 2006. — № 10. — С. 125–144.

173. Корнилов Г.Е. Модернизация сельского хозяйства Урала в XX веке: этапы, направления, результаты // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. — С. 150–172.

174. Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект // Урал. ист. вестн. — 2008. — № 2 (19). — С. 4–14.

175. Корнилов Г.Е. Жизнь в условиях войны: источники доходов и расходов колхозников Урала // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2010. — С. 157–164.

176. Корнилов Г.Е. Миграционное движение и формирование населения Урала в первой половине XX в. // Урал. ист. вестн. — 2012. — № 2 (35). — С. 48–57.

177. Корнилов Г.Е. Урал в Великой Отечественной войне: историографическая ситуация // Урал. ист. вестн. — 2013. — № 4 (41). — С. 50–62.

178. Корнилов Г.Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы (1941–1953) // Урал. ист. вестн. — 2013. — № 3 (40). — С. 91–98.

179. Корнилов Г.Е. Трансформация демографических структур в уральской деревне в 1920–1930-е гг. // Институты развития демографической структуры общества. — Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2014. — С. 290–296.

180. Корнилов Г.Е. Заготовки сельскохозяйственной продукции в уральской деревне в годы Великой Отечественной войны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — 2014. — № 1. — С. 394–405.

181. Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Урал. ист. вестн. — 2015. — № 4 (49). — С. 112–121.

182. Корнилов Г.Е. Аграрный переход в России в XX веке: особенности, темпы, результаты // История науки и техники. — 2018. — № 2. — С. 36–50.

183. Корнилов Г. Е. Восточный поворот: миграция населения на Урал и с Урала в XX веке // Демографическая история России и регионов : сб. науч. тр. Вып. 2. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2018. — С. 198–226.

184. Корнилов Г. Е. Историографическая ситуация в историко-аграрных исследованиях России: конец XX — начало XXI в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — 2018. — № 1. — С. 175–186.

185. Корнилов Г. Е. Трансформация сельской жизни на Урале в 1930-е годы // Двенадцатые Татищевские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Екатеринбург : Квадрат, 2020. — С. 180–187.

186. Корнилов Г. Е. Восстановление освобожденных от фашистской оккупации районов СССР в годы Великой Отечественной войны: вклад Урала // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф. : в 2 т. — Т. 1. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2020. — С. 568–583.

187. Корнилов Г. Е. Структурные изменения населения Урала в условиях Великой Отечественной войны // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность : сб. науч. ст. — Екатеринбург : Сократ, 2020. — С. 141–145.

188. Кошкина А. О. Сельское хозяйство и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. — Йошкар-Ола : [Б. и.], 2010. — 247 с.

189. Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г. С. Кравченко. — М. : Экономика, 1970. — 389 с.

190. Краюшкина З. М. К вопросу о шефской помощи города деревне в период Великой Отечественной войны, 1941–1945 (на материалах Пермской области) // Учен. зап. Перм. пед. ин-та. 1966. — Вып. 38. — С. 122–131.

191. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. — Новосибирск : Наука : Сибирское отд-ние, 1985. — 398 с.

192. Кривоножкина Е. Г. Мобилизационная политика Правительства и организация поставки сельскохозяйственной техники на фронт в начале Великой Отечественной войны // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. ст. — Коломна : МГОСГИ, 2013. — С. 572–576.

193. Кузнецова Ю. В. Агрономы Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // СССР во Второй мировой войне : Третьи Всерос. ист.-краевед. чтения. — Оренбург : ОГПУ, 2010. — С. 131–133.

194. Кузнецова Ю. В. Сельская интеллигенция Южного Урала в условиях военного времени, 1941–1945 гг. // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. — Оренбург : Изд-во ГУ «РЦРО», 2010. — С. 386–389.

195. Кузнецова Ю. В. Вклад сельской интеллигенции Южного Урала в обеспечение страны продовольствием (1941–1942 гг.) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2011. — № 2. — С. 224–229.

196. Кузьмина А. П. Электрификация села на Урале в 1920–1953 гг. // Урал. ист. вестн. — 2013. — № 1(38). — С. 52–59.

197. Кузьминых А. Л. Деятельность подсобных хозяйств территориальных органов внутренних дел и исправительно-трудовых учреждений в 1940-е гг. // Юр. наука и практика. Альманах науч. трудов СЮИ ФСИН России. — Самара : СЮИ ФСИН России, 2019. — С. 138–140.

198. Куликов В. М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале, 1925–1932. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. — 277 с.

199. Кусков С. А. Подсобные хозяйства эвакуированных в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Двенадцатые военно-исторические чтения : сб. науч. ст. — Екатеринбург : Сократ. — С. 82–86.

200. Кухаренок П. С. О трудовой доблести сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны Советского Союза // Тр. Свердл. мед. ин-та. — 1957. — № 22. — С. 9–22.

201. Кухаренок П. С. О трудовых подвигах колхозников Свердловской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Учен. зап. Свердл. юрид. ин-та. 1959. — Т. 9. — С. 84–96.

202. Латыпова К. Н. Деятельность милиции Курганской области по борьбе с преступностью в 1943 г. // Урал. ист. вестн. — 2009. — № 1 (22). — С. 130–135.

203. Лихоманов М. И. Организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вопр. истории КПСС. — 1965. — № 2. — С. 62–71.

204. Лихоманов М. И. Хозяйственно-организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — 136 с.

205. Лончинская Л. Я. Кражи в тылу как отражение морально-нравственного состояния населения в годы Великой Отечественной войны // Роль органов и войск государственной безопасности в достижении победы в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. : материалы науч. конф. — Екатеринбург : ИППКС ФСБ России, 2005. — С. 97–105.

206. Лончинская Л. Я. Антиспекулятивная политика и практика в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестн. ЧГАИА. — 2012. — Т. 62. — С. 169–173.

207. Лончинская Л. Я. Человек и закон. Состояние правосознания в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестн. ЧГАИА. — 2014. — Т. 67, № 2. — С. 68–73.

208. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. — М. : Экономика, 1968. — 231 с.

209. Ляшенко И. Э., Желтова В. И. Аграрная сфера Оренбуржья в период Великой Отечественной войны как источник изучения алиментарно-токсической алейкии // Аграрная сфера в свете российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы : сб. науч. ст. — Оренбург : Изд-во ГУ «ОЦРО», 2010. — С. 182–184.

210. Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР. — 3-е изд. — Т. 3: Социализм. — М. : Госполитиздат, 1956. — 643 с.

211. Мазур Л. Н. Приусадебное землепользование колхозников, работников совхозов и горожан в 1930–1980-е годы (по материалам Урала) // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). — Калуга : КГПУ, 2003. — С. 366–384.

212. Мазур Л. Н. Сельское расселение на Урале в годы войны (1941–1945 гг.) // Россия и Урал в годы войны и мира. XX век. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — С. 289–319.

213. Мазур Л. Н., Бродская Л. И. Эволюция сельских поселений на Среднем Урале в XX веке. Опыт динамического анализа. — Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2006. — 564 с.

214. Мазур Л. Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX–XX в.). — Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2012. — 471 с.

215. Мазур Л. Н. Великая Отечественная война и крестьянская семья: социально-демографические последствия // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность : сб. науч. ст. — Екатеринбург : Сократ, 2020. — С. 146–150.

216. Малафеев А. Н. История ценообразования в СССР (1917–1963 гг.). — М. : Мысль, 1964. — 439 с.

217. Малышева Н. А. Использование детского труда в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2010. — С. 177–180.

218. Малышева Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. — М. : Вече, 2011. — 492 с.

219. Мамяченков В. Н. Материально-бытовое положение крестьянства Урала в 40-х гг. // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1995. — С. 144–146.

220. Мамяченков В. Н. Данные бюджетных обследований о натуральных и денежных доходах колхозников Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный : материалы науч. конф. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1998. — С. 67–69.

221. *Мамяченков В. Н.* Голод в уральской деревне в первые послевоенные годы: цифры и факты // Урал индустриальный : Третья регион. науч. конф. — Екатеринбург : Академкнига, 1999. — С. 207–210.

222. *Мамяченков В. Н.* Великая Отечественная война и уровень потребления колхозного крестьянства Урала // Мир и война: 1941 г. : доклады науч. конф. — Екатеринбург : Изд-во ГУ, 2001. — С. 114–121.

223. *Мамяченков В. Н.* Роковые годы. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. — 308 с.

224. *Мамяченков В. Н.* Животноводство Свердловской области в советский период: достижения и провалы // Науч. диалог. — 2016. — № 3 (51). — С. 209–224.

225. *Мамяченков В. Н.* Растениеводство Среднего Урала в 1913–1991 гг.: зона рискованного земледелия // Науч. диалог. — 2016. — № 4 (52). — С. 212–228.

226. *Мамяченков В. Н.* Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945–1953 гг. // Науч. диалог. — 2017. — № 8. — С. 272–287.

227. *Мамяченков В. Н., Плахотников В. С.* Состояние государственной и кооперативной розничной торговли Свердловской области в 1940-х годах // Науч. диалог. — 2019. — № 3. — С. 276–291.

228. *Мамяченков В. Н.* Доходы, расходы и потребление колхозного крестьянства Урала в послевоенные год (1946–1960 гг.). — Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2020. — 260 с.

229. *Марискин О. И.* Налоги с населения России в годы Великой Отечественной войны // Экон. истории. — 2011. — № 2. — С. 46–52.

230. *Марьяхин Г. Л.* Налоговая система СССР. — М. : Госфиниздат, 1952. — 245 с.

231. *Марьяхин Г. Л.* Очерки истории налогов с населения СССР. — М. : Финансы, 1964. — 252 с.

232. Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1985 гг.) : сб. ст. — Свердловск : УрО АН СССР, 1988. — 143 с.

233. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов Всерос. науч. конф. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. — Челябинск : Энциклопедия, 2009. — 571 с.

234. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов II Всерос. науч. конф. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. — Челябинск : Энциклопедия, 2012. — 662 с.

235. *Мозолин В. П.* Коммунисты — организаторы трудового подвига колхозников Урала в годы Великой Отечественной войны // Социально-политическое и экономическое развитие советской деревни. — Ярославль, 1979. — Вып. 3. — С. 63–70.

236. *Мотревич В. П.* Материальное положение колхозного крестьянства Среднего Урала в период Великой Отечественной войны // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в период социализма. — Свердловск : Изд-во УрГУ, 1981. — С. 45–66.

237. *Мотревич В. П.* Машинно-тракторные станции Среднего Урала в период Великой Отечественной войны // Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. — С. 68–71.

238. *Мотревич В. П.* Трудовая активность колхозного крестьянства Урала в период Великой Отечественной войны // Трудовая и общественно-политическая активность рабочего класса Урала. — Свердловск : Изд-во УрГУ, 1982. — С. 40–49.

239. *Мотревич В. П.* Социалистическое соревнование колхозников Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Социалистическое соревнование в народном хозяйстве Урала в условиях социализма. — Свердловск : Изд-во УрГУ, 1984. — С. 154–174.

240. *Мотревич В. П.* Совхозы Урала в период Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1985. — С. 145–161.

241. *Мотревич В. П.* Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946–1958 гг. (по материалам бюджетных обследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1988. — С. 38–54.

242. *Мотревич В. П.* Заготовки сельскохозяйственной продукции в колхозах Урала в период Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы совершенствования экономических отношений на Урале. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1987. — С. 3–13.

243. *Мотревич В. П.* Хлебозаготовки на Урале в Великой Отечественной войне // Октябрь на Урале: история и современность. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1988. — С. 70–74.

244. *Мотревич В. П.* Неопубликованные материалы Госкомстата СССР как источник по истории совхозов в 1940–19950-е гг. // Тезисы докладов IV Республиканской научной конференции по историческому краеведению. — Киев : КГУ, 1989. — С. 103–104.

245. *Мотревич В. П.* Динамика и структура неделимых фондов колхозов в период Великой Отечественной войны // Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства за годы Советской власти. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1989. — С. 46–48.

246. *Мотревич В. П.* Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. — Свердловск : Изд-во УрГУ, 1990. — 195 с.

247. *Мотревич В. П.* Трудовой героизм колхозников Пермской области в годы Великой Отечественной войны // Социальная активность тружеников уральской советской деревни. — Свердловск : ИИА УрО АН СССР, 1990. — С. 28–40.

248. *Мотревич В. П.* Национальный состав сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны // Экономика и социально- политическое развитие Урала в переходный период. — Свердловск : УрГУ, 1990. — С. 106–117.

249. *Мотревич В. П.* Региональные особенности развития сельского хозяйства на Урале в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны. — Уфа : БГУ, 1990. — С. 112–114.

250. *Мотревич В. П.* Валовая продукция сельского хозяйства Урала в 1941–1960 гг. : препринт. — Свердловск : ИИиА УрО АН СССР, 1991. — 72 с.

251. *Мотревич В. П.* Новые материалы по истории сельского хозяйства и советского крестьянства // Социально экономические и политические проблемы истории крестьянства Северо-Запада РСФСР. — Новгород : НГПИ, 1991. — С. 121–123.

252. *Мотревич В. П.* Переселение на Урал: 1941 — середина 50-х гг. // Тезисы докладов и сообщений VII Всесоюзной конференции по исторической демографии. — Ч. 1. — М. : ИИ АН СССР, 1991. — С. 112–122.

253. *Мотревич В. П.* Динамика и структура валовой продукции сельского хозяйства Урала в 1941–1945 гг. // Тезисы докладов XXIII Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. — М. : ИИ АН СССР, 1991. — С. 46–48.

254. *Мотревич В. П.* Приусадебное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1940-е гг. // Крестьянское хозяйство: история и современность. — Вологда : ВГПИ, 1992. — С. 164–166.

255. *Мотревич В. П.* Аграрная политика сталинского режима в 1940-е гг. // Демократия и тоталитаризм: Европейский опыт XX века. — Екатеринбург : УрГУ, 1993. — С. 97–98.

256. *Мотревич В. П.* Новые материалы о голоде на Среднем Урале в 1940-е гг. // Урал индустриальный : Пятая регион. науч. конф. — Екатеринбург : Изд-во УГТУ, 2003. — С. 93–95.

257. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1945). — Екатеринбург : Наука : Урал. отделение, 1993. — 307 с.

258. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны // Государственная власть и крестьянство в XX — начале XXI века. — Коломна : КГПИ, 2008. — С. 225–233.

259. *Мотревич В. П.* Сельскохозяйственное переселение на Урал в 1939–1945 гг. // III Емельяновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конференции. — Курган : КГУ, 2008. — С. 42–44.

260. Мотревич В. П. За пределами возможного. Колхозы Молотовской области в годы Великой Отечественной войны // Ретроспектива. Перм. ист.-арх. журнал. — 2008. — № 6. — С. 12–20.

261. Мотревич В. П. Организация заготовок сельскохозяйственной продукции на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Уральского института экономики, управления и права. — 2009. — № 2 (7). — С. 92–103.

262. Мотревич В. П. Проведение заготовок сельскохозяйственной продукции в колхозах на Урале в годы Великой Отечественной войны // РЮЖ. — 2009. — № 6. — С. 198–210.

263. Мотревич В. П. Заготовки сельскохозяйственной продукции в колхозах — как форма мобилизационной экономики в годы Великой Отечественной войны // Мобилизационная модель экономики. Исторический опыт России XX в. — Челябинск : ЧГУ, 2009. — С. 424–431.

264. Мотревич В. П. Вклад сельского хозяйства республик Союза ССР и регионов России в Победу в Великой Отечественной войне // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. — Оренбург : РЦРО, 2011. — С. 189–193.

265. Мотревич В. П. Материально-техническая база сельского хозяйства на Урале в условиях Великой Отечественной войны // Стратегия развития российского аграрного образования и аграрной науки в XXI в. — Ч. 1. — Екатеринбург : УрГСХА, 2011. — С. 32–43.

266. Мотревич В. П. Вклад сельского хозяйства регионов России в Победу в Великой Отечественной войне // Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне. — Омск : Наука, 2011. — С. 110–115.

267. Мотревич В. П. Сельское хозяйство на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2012. — № 3 (95). — С. 33–36.

268. Мотревич В. П. Обязательные поставки государству как форма изъятия сельскохозяйственной продукции в условиях тоталитарного режима // Аграр. вестн. Урала. — 2012. — № 10 (105). — С. 35–38.

269. Мотревич В. П. Национальный состав сельского населения Урала накануне Второй мировой войны // Аграр. вестн. Урала. — 2012. — № 11 (106). — С. 31–32.

270. Мотревич В. П. Сельскохозяйственные рабочие на Урале в 1940–1950-е гг. // Аграр. вестн. Урала. — 2013. — № 1(107). — С. 45–47.

271. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2013. — № 2 (108). — С. 31–33.

272. Мотревич В. П. Советский трудодень — зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства // Аграр. вестн. Урала. — 2013. — № 3 (109). — С. 37–43.

273. Мотревич В. П. Машинно-тракторные станции на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2013. — № 4 (110). — С. 36–43.

274. Мотревич В. П. Электрификация сельского хозяйства Урала в 1940–1950-е гг. // Аграр. вестн. Урала. — 2013. — № 5 (111). — С. 34–35.

275. Мотревич В. П. Основные фонды колхозов в условиях Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2013. — № 7 (113). — С. 37–38.

276. Мотревич В. П. Развитие животноводства на Урале в 1940-е гг. // Аграр. вестн. Урала. — 2013. — № 10 (115). — С. 35–38.

277. Мотревич В. П. Голод на Среднем Урале в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы (по материалам архива УФСБ по Свердловской области) // Голод в Україні у першій половині ХХ століття: причини та наслідки (1921–1923, 1932–1933, 1946–1947) : матеріали міжд. наук. конф. — Київ : Інститут демографії, 2013. — С. 107–112.

278. Мотревич В. П. Массовые колхозные кадры в Уральском регионе накануне Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2013. — № 12 (117). — С. 51–53.

279. Мотревич В. П. Руководящие колхозные кадры на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2014. — № 1 (119). — С. 66–69.

280. Мотревич В. П. Землепользование и землеустройство на Урале в годы Великой Отечественной войны // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений. — Мичуринск : Изд-во МГАУ, 2014. — С. 145–150.

281. Мотревич В. П. Уральские механизаторы в годы Великой Отечественной войны: материальные и правовые стимулы к труду // Аграр. вестн. Урала. — 2014. — № 6 (124). — С. 55–58.

282. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Дальнего Востока в 1940-х — начале 1950-х гг. // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2014. — С. 25–30.

283. Мотревич В. П. Адаптация сельского хозяйства к условиям Великой Отечественной войны: нормативные акты и их реализация на Урале // РЮЖ. Электронное приложение. — 2014. — № 3. — С. 8–18.

284. Мотревич В. П. Организация труда в колхозах на Урале в 1930-е гг. // Аграр. вестн. Урала. — 2014. — № 7 (125). — С. 63–65.

285. Мотревич В. П. Организация труда и управления в колхозах на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2014. — № 8 (126). — С. 42–45.

286. Мотревич В. П. Повышение обязательного минимума трудодней в СССР и его реализация на Урале // Аграр. вестн. Урала. — 2014. — № 9 (127). — С. 51–55.

287. Мотревич В. П. Массовые колхозные кадры в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2014. — № 10 (128). — С. 55–58.

288. *Мотревич В. П.* Машинно-тракторный парк сельского хозяйства на Урале накануне Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. — Екатеринбург : УрФУ, 2014. — С. 438–442.

289. *Мотревич В. П.* Валовая продукция сельского хозяйства на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2015. — № 1 (131). — С. 76–79.

290. *Мотревич В. П.* Вклад сельского хозяйства Башкирской АССР в Победу в Великой Отечественной войне // «Священная война»: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Стерлитамак : БашГУ, 2015. — С. 171–177.

291. *Мотревич В. П.* Ведомственная принадлежность и управление совхозами на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны // Годы поисков и свершений. — Екатеринбург : УрФУ, 2015. — С. 230–240.

292. *Мотревич В. П.* Расширение посевных площадей на Урале в годы Великой Отечественной войны: масштабы и последствия // Российское крестьянство в условиях военных, социально — экономических и политических потрясений. — Мичуринск : Изд-во МГАУ, 2015. — С. 170–197.

293. *Мотревич В. П.* Сельское население Урала накануне Великой Отечественной войны: численность и состав // Проблемы истории общества, государства и права. — Вып. 3. — Екатеринбург : УрГЮУ, 2015. — С. 286–298.

294. *Мотревич В. П.* Валовая продукция сельского хозяйства Поволжья в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы // Великая Отечественная война в судьбах народов и регионов. — Казань : ИИ АН РТ, 2015. — С. 297–304.

295. *Мотревич В. П.* Состояние земледелия на Урале в условиях Великой Отечественной войны // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI вв. — Коломна : КСГУ, 2015. — С. 257–264.

296. *Мотревич В. П.* Оплата труда уральских колхозников, работников МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны // Методологические вопросы стратегии исследования проблем профессиональной подготовки и гражданского становления инновационных кадров : материалы межд. науч.-практ. конф. (Алдамжаровские чтения — 2015). — Костанай : КСТУ, 2015. — С. 274–285.

297. *Мотревич В. П.* Вклад сельского хозяйства Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне // Проблемы права и экономики : международ. науч. журнал. — Костанай — Екатеринбург — Гренобль. — Вып. 7. — № 4. — 2015. — С. 45–50.

298. *Мотревич В. П.* Доходы крестьян на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2016. — № 3. — С. 49–55.

299. *Мотревич В. П.* Жизнь в катастрофе: питание сельчан на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Урала. — 2016. — № 4. — С. 60–65.

300. *Мотревич В. П.* Жизнь в уральской деревне в годы Великой Отечественной войны: скрытое недовольство и борьба за выживание // Аграр. вестн. Урала. — 2016. — № 5. — С. 83–87.

301. *Мотревич В. П.* Динамика аграрного производства на Урале в годы Великой Отечественной войны // Эволюция российского и зарубежного государства и права : к 80-летию кафедры истории государства и права УрГЮУ (1936–2016) : сб. науч. ст. : в 2 т. — Т. I. — Екатеринбург : УрГЮУ, 2016. — С. 724–731.

302. *Мотревич В. П.* К вопросу о роли индивидуального хозяйства в доходах колхозников Свердловской области в 1940–1950-е гг. (по данным обследования семейных бюджетов) // Genesis: ист. исследования. — 2017. — № 9. — С. 63–74.

303. *Мотревич В. П.* Совхозы Урала накануне Великой Отечественной войны (ведомственная принадлежность и производственное направление) // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XX века : сб. ст. — Коломна : ГСГУ, 2018. — С. 197–205.

304. *Мотревич В. П.* Тракторный парк совхозов Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным годовых отчетов) // Иркут. ист.-эконом. ежегодник. — Иркутск : БГУ, 2018. — С. 79–90.

305. *Мотревич В. П.* Автомобильный транспорт в сельском хозяйстве Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв. : материалы XIII Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г. : в 2 т. — Т. 2. — Екатеринбург : УрО РАН, 2018. — С. 108–112.

306. *Мотревич В. П.* Деревенская повседневность на Урале: доходы и потребление сельчан в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории общества, государства и права. — Вып. 5. — Екатеринбург : УрГЮУ, 2018. — С. 300–333.

307. *Мотревич В. П.* Хлеб Оренбуржья: динамика зернового производства в Чкаловской области в послевоенные годы // Вестн. ОГПУ. Электрон. науч. журнал. — 2018. — № 3 (27). — С. 131–140.

308. *Мотревич В. П.* Хлеб Прикамья: динамика зернового производства в Молотовской области в послевоенные годы // «Алдамжаровские чтения — 2018» : материалы межд. научн.-практ. конф. — Костанай : КСТУ, 2018. — С. 37–41.

309. *Мотревич В. П.* Численность и зарплата рабочих и служащих сельского хозяйства в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный : Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф. : в 2 т. — Т. 1. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2020. — С. 598–602.

310. *Мотревич В. П.* Рабочие и служащие сельского хозяйства Башкирской АССР в 1940–1950 гг. (численность и состав) // Двенадцатые Татищевские чтения : Всерос. науч.-практ. конф. : материалы. — Екатеринбург : Изд-во «Квадрат», 2020. — С. 197–203.

311. *Мотревич В. П.* Рабочие и служащие сельского хозяйства Оренбургской области в 1940–1950-е гг. (по данным сентябрьских учетов) // Великая Отечественная

война и проблемы национальной безопасности современной России : сб. ст. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2020. — С. 221–226.

312. *Мотревич В. П.* Управление сельским хозяйством в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории общества, государства и права : сб. науч. тр. — Вып. 11. — Екатеринбург : УрГЮУ, 2020. — С. 15–29.

313. *Мотревич В. П., Исуфов Ш. В.* Саъми хољагии кишлоки ЉШС Тољикистон дар ғалабаи Љанги Бузурги ватанӣ // Вестн. Таджик. нац. ун-та. — 2020. — № 9. — С. 138–140.

314. *Мотревич В. П.* Совхозы Архангельской области в годы Великой Отечественной войны (по данным сводных годовых отчетов) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Серия: Гум. и соц. науки. — 2020. — № 5. — С. 26–36.

315. *Мотревич В. П.* Совхозное производство в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным сводных годовых отчетов) // Ист.-экон. исследования. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 117–143.

316. *Надькин Т. Д.* Колхозная деревня Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. ст. — Коломна: КГПИ, 2009. — С. 407–411.

317. *Надькин Т. Д.* Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. — М. : РОССПЭН, 2010. — 311 с.

318. *Надькин Т. Д.* Аграрный сектор Мордовской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // СССР во Второй мировой войне. Третьи всерос. ист.-краевед. чтения. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2010. — С. 186–188.

319. Население России в XX веке: ист. очерки : в 3 т. / отв. ред. В. Б. Жиромская. — Т. 2: 1940–1959. — М. : РОССПЭН, 2001. — 414 с.

320. Население Урала. XX в.: История демографического развития. — Екатеринбург : Изд-во «Екатеринбург», 1996. — 209 с.

321. *Насибуллина Р. М.* Оплата труда колхозников и рабочих совхозов Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. БашГУ. — 2007. — № 1. — С. 112–114.

322. *Насибуллина Р. М., Шайсламова М. М.* Историографический анализ некоторых аспектов социального развития деревни Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Вклад Башкортостана в Великую Победу : материалы Межд. науч.-практ. форума. — Уфа : Книга-Принт, 2020. — С. 187–191.

323. *Наумова А. Г.* Партийное руководство сельским хозяйством Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Учен. зап. Перм. пед. ин-та, 1968. — Т. 51. — С. 65–100.

324. *Наумова А. Г., Унгвицкий В. Н.* Историография деятельности партийных организаций Урала в года Великой Отечественной войны // Учен. зап. Перм. ун-та. — 1976. — Т. 368. — Вып. 5. — С. 79–102.

325. Неделимые фонды колхозов. — М. : Сельхозгиз, 1960. — 421 с.

326. Население и трудовые ресурсы уральской советской деревни : сб. ст. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1987. — 126 с.
327. *Несмий М. И.* Доходы и финансы колхозов. — М. : Госфиниздат, 1940. — 104 с.
328. *Нестеренко М. С.* Трудовые подвиги уральцев в годы Великой Отечественной войны // Социалистическое строительство на Урале. — Свердловск, 1957. — С. 211–243.
329. Общественно-политическая жизнь уральской советской деревни : сб. ст. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1985. — 144 с.
330. *Островский В. Б.* Колхозное крестьянство СССР: Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1967. — 329 с.
331. Очерки истории Башкирской организации КПСС. — Уфа : Башк. кн. изд-во, 1973. — 728 с.
332. Очерки истории Курганской области. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. — 480 с.
333. Очерки истории Курганской областной организации КПСС. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. — 407 с.
334. Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 593 с.
335. Очерки истории Пермской областной партийной организации. — Пермь : Кн. изд-во, 1971. — 487 с.
336. Очерки истории Удмуртской организации КПСС. — Ижевск : Удмуртия, 1968. — 483 с.
337. Очерки истории Челябинской областной партийной организации, 1917–1967. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. — 503 с.
338. *Павлов Н. П.* Колхозная демократия — действенное средство укрепления общественной собственности (1946–1970 гг.). — Ижевск : Удмуртия, 1984. — 239 с.
339. *Палецких Н. П.* Общественно-политическая деятельность сельской интеллигенции Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1986. — С. 123–126.
340. *Палецких Н. П.* Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. — Челябинск : Изд-во ЧГАИУ, 1995. — 184 с.
341. *Палецких Н. П.* Обеспечение уральского населения хлебом в годы войны: нормы и реалии // Урал в 1941–1945 годах: экономика и культура военного времени: (К 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне). — Челябинск : Изд-во ЧГУ, 2005. — С. 145–157.
342. *Палецких Н. П.* Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. — Челябинск : Изд-во ЧГАИУ, 2007. — 167 с.

343. *Палецких Н. П.* ОРСы и кооперативная торговля на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестн. ЧГАИА. — 2010. — Т. 57. — С. 272–276.

344. *Палецких Н. П.* Проблемы социальной истории Урала периода Великой Отечественной войны в региональной историографии // Вестн. ЮУрГУ. — 2012. — № 10 (269). — С. 32–35.

345. *Палецких Н. П.* Население Урала в условиях Великой Отечественной войны: проблемы социальной мобильности // Урал. ист. вестн. — 2018. — № 4 (61). — С. 135–141.

346. *Палецких Н. П.* Материально-вещная среда тыловой повседневности на Урале (по свидетельству эго-документов) // Ист. курьер. — 2020. — № 3 (11). — С. 96–106.

347. *Паруба Е. Е.* Патриотический подъем колхозного крестьянства в первый период Великой Отечественной войны // Труды УПИ : сб. 147. — 1966. — С. 60–66.

348. *Пасс А. А.* Война и кооперация: (Промысловые артели и потребительские общества на Урале в 1941–1945 гг.). — Челябинск : Изд-во ЧГАИУ, 2000. — 169 с.

349. *Пасс А. А.* «Другая» экономика: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939–1945 годах. — Челябинск : Изд-во ЧГУ, 2002. — 235 с.

350. *Пасс А. А.* Заготовительная работа потребительской кооперации Урала в годы войны // Урал в 1941–1945 годах: экономика и культура военного времени: (К 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне). — Челябинск : Изд-во ЧГУ, 2005. — С. 57–70.

351. *Пасс А. А.* Об экономической преступности в СССР в 1941–1945 гг. (по документам архивных фондов ГАРФ) // Magistra Vitae: электронный журнал по ист. наукам и археологии. — 2019. — № 2. — С. 50–58.

352. *Пасс А. А.* Русскоязычная историография об экономической преступности в СССР в годы Великой Отечественной войны // Гум.-пед. исследования. — 2019. — Т. 3, № 3. — С. 26–45.

353. *Пасс А. А.* Современная англоязычная историография об экономической преступности в СССР в 1941–1945 гг. // Magistra Vitae: электрон. журнал по ист. наукам и археологии. — 2019. — № 2. — С. 90–98.

354. *Пасс А. А.* Экономическая преступность в годы Великой Отечественной войны (по страницам журнала «Социалистическая законность» 1941–1945 гг.) // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Соц.-гум. науки. — 2019. — Т. 19, № 2. — С. 29–34.

355. *Пелескова Е. Г.* Перестройка работы совхозов Челябинской области на военный лад в 1941 году // Урал в 1941–1945 годах: экономика и культура военного времени: (К 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне). — Челябинск : Изд-во ЧГУ, 2005. — С. 71–78.

356. *Подливалов В. В.* Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны. — Курган : Изд-во КГУ, 2009. — 220 с.

357. Подсобные хозяйства предприятий и учреждений. — URL: http://irkipedia.ru/content/podsobnye_hozyaystva_predpriyatiy_i_uchrezhdeniy_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009

358. Половников В. М. Колхозная деревня Западного Урала в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942) // Учен. зап. Перм. ун-та. — 1966. — № 51. — С. 165–191.

359. Половников В. М. Партийное руководство социалистическим соревнованием тружеников колхозной деревни Западного Урала в период Великой Отечественной войны // Тр. Перм. с.-х. ин-та. — Пермь, 1971. — Т. 78. — С. 70–78.

360. Половников В. М. Массово-политическая работа на селе в годы Великой Отечественной войны (по материалам Западного Урала) // Тр. Перм. с.-х. ин-та. — 1971. — № 83. — С. 112–116.

361. Попов В. П. Паспортная система в СССР (1932–1976) // Соц. исследования. — 1995. — № 8. — С. 3–14.

362. Попов В. П. Крестьянские налоги в 40-е годы // Соц. исследования. — 1997. — № 2. — С. 95–114.

363. Попов В. П. «Закрома Родины»: к вопросу о государственном резерве хлеба в Советской России (1917–1953 гг.) // Рос. история. — 2018. — № 4. — С. 24–34.

364. Пятницкий П. П. Обязательные поставки колхозами сельскохозяйственной продукции государству. — М. : Изд-во АН СССР, 1951. — 48 с.

365. Развитие культуры уральской советской деревни (1917–1987 гг.) : сб. ст. — Свердловск : УрО РАН, 1988. — 163 с.

366. Роголина Н. Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ // Рос. история. — 2011. — № 4. — С. 3–13.

367. Рогова Н. В. Институционные изменения в мотивации трудовых ресурсов в АПК России // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. — 2012. — № 7 (94). — С. 36–41.

368. Родионов М. И. Колхозы Горьковской области в дни Великой Отечественной войны. — Горький : Горьков. обл. изд-во, 1944. — 46 с.

369. Рыков А. В. Особенности питания крестьянства Алтайского края в годы Великой Отечественной войны: по материалам спецсообщений Управления НКВД по Алтайскому краю // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.) : сб. материалов межд. науч. конф. — Барнаул : Изд-во КПТ, 2017. — С. 414–419.

370. Самсонов В. Д. Советское крестьянство Киргизии в годы Великой Отечественной войны. — Фрунзе : Илим, 1969. — 184 с.

371. Свердловский сельскохозяйственный институт: 1940–1990 гг. — Свердловск : Авком, 1990. — 69 с.

372. Седов В. В. Мобилизационная экономика: советская модель. — Челябинск : Изд-во ЧГУ, 2003. — 177 с.

373. *Сендерова А. Б.* Коммунисты Свердловской области во главе организации шефской помощи в массово-политической работе среди колхозников в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Тр. Свердл. с.-х. ин-та. — 1960. — Т. 9. — С. 73–87.

374. *Сенявский А. С.* Советская модель индустриальной модернизации: историко-теоретические проблемы // Урал. ист. вестн. — 2010. — № 3 (28). — С. 64–73.

375. Система ведения сельского хозяйства по зонам Башкирской АССР. — Уфа : Башк. кн. изд-во, 1976. — 427 с.

376. Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. — Свердловск : Урал. рабочий, 1960. — 679 с.

377. *Смирнов В. Н.* Адвокатура в годы Великой Отечественной войны // РЮЖ. — 2015. — № 2. — С. 155–166.

378. *Смыкалин А. С.* Политические настроения жителей Свердловской области в годы Великой Отечественной войны (на материалах военной цензуры) // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — С. 177–179.

379. *Смыкалин А. С., Митин А. Н.* Пенитенциарная система России: историко-юридическое и экономико-управленческое исследование : монография. — Екатеринбург : Изд. дом УрГЮА, 2018. — 352 с.

380. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. — М. : Наука, 1970. — 503 с.

381. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — М. : Наука, 1976. — 727 с.

382. Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917–1970). — 2-е изд., доп. — М. : Политиздат, 1973. — 590 с.

383. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В. В. Бабашкина. — М. : РОССПЭН, 2015–751 с.

384. Совхозы Урала в период социализма (1938–1985 гг.) : сб. ст. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1986. — 77 с.

385. *Солдатенко Е. И.* Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. — М. : Госполитиздат, 1954. — 295 с.

386. Социальная активность тружеников уральской советской деревни : сб. науч. тр. — Свердловск : УрО АН СССР, 1990. — 122 с.

387. *Сперанский А. В., Корнилов Г. Е.* Великая Отечественная война // Урал. ист. энциклопедия. — Екатеринбург : ИИА УрО РАН, 1998. — С. 107–109.

388. *Сперанский А. В.* В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). — Екатеринбург : УрО РАН, 1996. — 347 с.

389. *Сперанский А. В.* Военная доктрина Сталина и ее реализация на Урале в годы Великой Отечественной войны // Урал. ист. вестн. — 2010. — № 3 (28). — С. 108–116.

390. *Сперанский А. В.* На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 года. — Екатеринбург : Сократ, 2012. — 408 с..

391. *Сперанский А. В.* Урал в модернизационной динамике России XX в.: перспективы исследования // Урал. ист. вестн. — 2013. — № 4 (41). — С. 78–87.

392. *Сперанский А. В.* Высшая школа в СССР в 1941–1945 гг.: экзамены войны // Вестн. ЮУрГУ. — 2015. — Т. 15. — № 3. — С. 33–38.

393. *Сталин И. В.* О задачах хозяйственников: речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // И. В. Сталин. Сочинения : в 13 т. — Т. 13. — М. : Госполитиздат, 1946–1951. — С. 29–42.

394. *Сталин И. В.* Выступление товарища И. В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии // И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — 5-е изд. — М. : ОГИЗ, 1946. — 207 с.

395. *Степанов В. В.* Совхозы Урала в отечественной историографии // Аграр. вестн. Урала. — 2013. — № 9 (115). — С. 61–66.

396. *Степанова Н. В.* Демографические процессы в Пермской области в годы Великой Отечественной войны // Урал. ист. вестн. — 2014. — № 3 (44). — С. 103–111.

397. *Столбов В. П.* Сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны // Аграр. вестн. Верхневолжья. — 2015. — № 2–11. — С. 56–65.

398. *Суржикова Н. С.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). — Екатеринбург : Изд-во ГУ, 2006. — 500 с.

399. *Сухова О. А.* Советское крестьянство как ресурс мобилизационной экономики: исторический опыт и реалии социализма // Урал. ист. вестн. — 2020. — № 1 (66). — С. 103–112.

400. *Тамарченко М. Л.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. — М. : Финансы, 1967. — 144 с.

401. *Тиунов В. Ф.* Электрификация колхозной деревни. — Молотов : Молотов. обл. изд-во, 1946. — 48 с.

402. *Теряева А. П.* Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны. — М. : Сельхозгиз, 1947. — 127 с.

403. *Толмачева Р. П.* Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. — 221 с.

404. *Трифонов А. Н.* Партийное руководство организацией снабжения продовольствием рабочего класса Урала (1941–1942) // Рабочий класс Урала (1937–1945) : сб. науч. ст. — Свердловск : УрГУ, 1979. — С. 30–38.

405. *Трифонов А. Н.* Колхозная торговля на Урале в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма 1937–1975. — Свердловск : УрГУ, 1981. — С. 67–81.

406. *Трифонов А. Н.* Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945). — Екатеринбург : УГТУ, 1993. — 170 с.

407. Трифонов А. Н. Сельскохозяйственные подсобные хозяйства г. Свердловска в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте XX–XXI веков : материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Великой Победы, 4–5 мая 2010 г. : в 2 ч. — Ч. 2. — Челябинск : ЧГПУ, 2010. — С. 101–104.
408. Трофимов А. В. Экономика Урала в годы Великой Отечественной войны в новейшей историографии // Урал. ист. вестн. — 2020. — № 2 (67). — С. 116–125.
409. Уваров С. Н. Миграция сельского населения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: историография вопроса // XX век и Россия: общество, реформы, революции : электрон. сб. — Вып. 1. — Ч. 1. — Самара, 2013. — С. 92–100.
410. Уваров С. Н. Миграция сельского населения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Перм. ун-та. — 2014. — Вып. 3 (26). — С. 156–164.
411. Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. — Ижевск : ИГСХА, 2014. — 172 с.
412. Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический анализ // Вестн. Удмурт. ун-та. — 2014. — № 1. — С. 64–72.
413. Уваров С. Н., Смирнова Л. В. Миграция населения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae* : электрон. журнал по историческим наукам и археологии. — 2015. — № 14 (369). — С. 130–133.
414. Уваров С. Н. Трудовые повинности крестьян Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Удмурт. ун-та. — 2015. — Т. 25. — Вып. 1. — С. 64–73.
415. Уваров С. Н. Устная история: Великая Отечественная война глазами сельских подростков Удмуртии (на примере воспоминаний Е. А. Бикметьева) // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия истории и филологии. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 570–579.
416. Урал — фронту / под. ред. А. В. Митрофановой. — М. : Экономика, 1985. — 343 с.
417. Устинова О. Ю. Из истории животноводства Южного Урала в 1941–1945 гг. (по документам местных архивов государственной власти) // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. — Оренбург : Изд-во ГУ «РЦРО», 2010. — С. 495–500.
418. Ушаков М. И. Борьба Коммунистической партии за укрепление военно-экономического потенциала страны (1938 — июнь 1941 г.). На материалах партийных организаций Урала. — Харьков : [Б. и.], 1968. — 255 с.
419. Федорова А. В. Чкаловский институт эпидемиологии и микробиологии в годы Великой отечественной войны // Вестн. ОГПУ : электрон. науч. журнал. — 2017. — № 1 (21). — С. 180–186.

420. Федорова А. В., Богданова Е. Г. Миграция населения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Демографический потенциал стран ЕАЭС : сб. ст. — Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2017. — С. 166–169.

421. Федорова М. И. Укрепление общественного хозяйства колхозов и изменения в политике заготовок сельскохозяйственных продуктов в мирные годы третьей пятилетки. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1960. — 96 с.

422. Филатов В. В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х — начале 1940-х гг.: противоречия трансформации. — Магнитогорск : Изд-во МГТУ, 2006. — 453 с.

423. Филатов В. В. Подсобные хозяйства уральских колхозников в конце 1920-х — начале 1940-х годов // Вестн. ЮУрГУ. Серия: соц.-гум. науки. — 2006. — № 17 (72). — С. 116–122.

424. Филатов В. В. Уральское село, 1927–1941 гг.: продуктовые и денежные повинности. — Магнитогорск : Изд-во МГТУ, 2007. — 370 с.

425. Филатов В. В. Единоличные крестьянские хозяйства Урала в условиях сталинской модернизации // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. — Оренбург : Изд-во ГУ «РЦРО», 2010. — С. 500–505.

426. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / пер. с англ. — М. : РОССПЭН, 2001. — 422 с.

427. Фототов А. Г. Россия от мобилизационного общества к инновационному. — М. : Наука, 1993. — 271 с.

428. Форсова Н. К. Агитационно-массовая работа партийных организаций Урала среди крестьянства в годы Великой Отечественной войны // Тр. Свердл. с.-х. ин-та. — 1960. — Т. 9. — С. 111–113.

429. Хамидуллин Г. Сельское хозяйство Башкирии за 25 лет. — Уфа : Башгосиздат, 1944. — 32 с.

430. Харитонова О. С. Современная историография истории уральской деревни в годы Великой Отечественной войны // Ист.-пед. чтения. — 2013. — № 17. — С. 623–635.

431. Хисамутдинова Р. Р. Электрификация сельского хозяйства Чкаловской области в 40-е годы // Вестн. ОГПУ. — 1998. — № 2 (8). — С. 107–112.

432. Хисамутдинова Р. Р. Проведение хлебозаготовок на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическая мысль и образование XXI века: Россия — Германия : материалы Межд. науч.-практ. конф. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2000. — С. 147–153.

433. Хисамутдинова Р. Р. Система налогообложения и материальное положение колхозников Урала в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в годы

Великой Отечественной войны : материалы регион. науч. конф. — Оренбург : Изд-во «Оренбургская губерния», 2000. — С. 56–61.

434. *Хисамутдинова Р.Р.* Применение принудительных мер во время хлебозаготовок на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вклад Южного Урала в победу над фашизмом : сб. ст. — Оренбург : Изд-во ОГАУ, 2001. — С. 109–112.

435. *Хисамутдинова Р.Р.* Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2002. — 300 с.

436. *Хисамутдинова Р.Р.* Введение продразверстки в уральской деревне в годы Великой Отечественной войны // Теория и практика высшего профессионального образования: содержание, технологии, качество : материалы XXV науч.-практ. конф. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. — С. 189–199.

437. *Хисамутдинова Р.Р.* Вклад женщин-механизаторов уральского села в победу над фашистской Германией // IX Царскосельские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Санкт-Петербург : ЛГУ, 2005. — С. 185–187.

438. *Хисамутдинова Р.Р.* Историография жертвенного подвига уральского крестьянства в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал: история, историография, источники : сб. науч. ст. — Уфа : Изд-во БашГУ, 2008. — С. 158–161.

439. *Хисамутдинова Р.Р.* Великая Отечественная война и повседневная жизнь сельского населения Чкаловской (Оренбургской) области // Вестн. ОГПУ. — 2011. — № 1 (57). — С. 56–67.

440. *Хисамутдинова Р.Р.* Актуальные вопросы аграрной истории Оренбуржья // Вестн. ОГУ. — 2012. — № 5 (141). — С. 60–69.

441. *Хисамутдинова Р.Р.* Государственные трудовые повинности советского крестьянства в 40-е — начале 50-х годов XX века (на материалах Урала) // Вестн. ОГПУ. — 2013. — № 2 (6). — С. 131–144.

442. *Хисамутдинова Р.Р.* Повседневная жизнь сельских тружеников Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы : сб. ст. — Оренбург : РЦРО, 2010. — С. 506–512.

443. *Хисамутдинова Р.Р.* Великая Отечественная война и повседневная жизнь сельского населения Чкаловской (Оренбургской) области // Вестн. ОГПУ. — 2011. — № 1 (57). — С. 56–67.

444. *Хисамутдинова Р.Р., Кораблева Г.В.* Письма как уникальный источник знаний о материальном положении уральских колхозников в годы Великой Отечественной войны // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2012. — № 1. — С. 232–235.

445. *Хисамутдинова Р.Р.* Досуговая повседневность сельских жителей в годы Великой Отечественной войны (по материалам устной истории // Повседневность в российской провинции XIX–XX вв. — Пермь : Изд-во НГГПИ, 2013. — С. 277–284.

446. *Хисамутдинова Р.Р.* Уникальность писем военных лет для изучения материального положения колхозников Урала // Актуальные проблемы источниковедения : материалы Межд. науч.-практ. конф. — Витебск : Изд-во ВГУ, 2013. — С. 288–292.

447. *Хисамутдинова Р.Р.* Голод в уральской деревне в годы Великой Отечественной войны // «Гасырлар авазы — эхо веков». — 2014. — № 1/2. — С. 63–67.

448. *Хисамутдинова Р.Р.* Трудовой подвиг детей и подростков уральского села в годы Великой Отечественной войны // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). — СПб. : ЛГУ, 2016. — С. 362–371.

449. *Хисамутдинова Р.Р.* Повседневная жизнь и общественные настроения сельского населения Урала в условиях Великой Отечественной войны // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.) : сб. материалов Межд. науч. конф. — СПб. : Культ.-просвет. товарищество, 2017. — С. 270–279.

450. *Хисамутдинова Р.Р.* Состояние сельского хозяйства Урала в 1943 году // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. — С. 236–242.

451. *Хисамутдинова Р.Р.* Помощь жителей Южного Урала в восстановлении Курской области в ходе Великой Отечественной войны // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти : сб. науч. ст. — Курск : Университетская кн., 2018. — С. 213–220.

452. *Хисамутдинова Р.Р.* Электрификация сельского хозяйства Урала в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность : Двенадцатые воен.-ист. чтения. — Екатеринбург : Сократ, 2020. — С. 56–61.

453. *Хисамутдинова Р.Р., Ажигулова А.И.* Влияние сталинской модернизации на повседневную жизнь сельского населения // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Межд. науч. конф. — СПб. : Изд-во ЛГУ, 2020. — С. 184–188.

454. *Хисамутдинова Р.Р.* Материально-бытовые условия сельских детей Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны по их воспоминаниям // Великая Отечественная война и Казахстан: проблемы исторической памяти : сб. науч. ст. — Караганда : Изд-во КарГУ, 2020. — С. 355–361.

455. *Хисамутдинова Р.Р., Ажигулова А.И.* Население Южного Урала по материалам последней предвоенной Всесоюзной переписи 1939 года // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории : ст. ст. — Казань : ИИ АН РТ, 2020. — С. 368–373.

456. *Ходяков М. В.* Проблема хлебозаготовок в Башкирии и методы ее решения в 1942 году // Вклад Башкортостана в Великую Победу : материалы Межд. науч.-практ. форума. — Уфа : Книга-Принт, 2020. — С. 15–20.

457. *Цыганов В. Б.* Формирование административно-командной системы управления колхозами Урала (1933 — июнь 1941 г.). — Свердловск : УрГУ, 1991. — 150 с.

458. *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). — М. : Мысль, 1965. — 389 с.

459. *Чашиников В. А.* Основные направления деятельности органов внутренних дел на Урале в период Великой Отечественной войны. — Екатеринбург : УЮИ МВД России, 2018. — 159 с.

460. *Чашиников В. А.* Деятельность органов милиции по борьбе с хищениями и злоупотреблениями, связанными с продовольственными карточками в годы Великой Отечественной войны (на примере Свердловской области) // Вестн. УЮИ МВД России. — 2020. — № 3 (27). — С. 85–89.

461. *Чернышев К. А., Чернышева Н. В.* Миграция жителей Кировской области на Урал в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность : сб. науч. ст. — Екатеринбург : Сократ, 2020. — С. 95–99.

462. *Чернышева Н. В.* Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. — Киров : Изд-во ВятГГУ, 2012. — 203 с.

463. *Чернявский У. Г.* Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). — М. : Наука, 1964. — 208 с.

464. *Чинчиков А. М.* Историография трудового подвига советского крестьянства (1941–1976 гг.). — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1977. — 177 с.

465. *Шевляков А. С.* Ликвидация политотделов МТС и совхозов (май 1943 г.) // Библиотека журнала «Русин». — 2015. — № 2 (2). — С. 73–82.

466. *Шигалин Г. И.* Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. — М. : Соцэкгиз, 1960. — 278 с.

467. *Шольц С. В.* Статистика сельского хозяйства. — М. : Госстатиздат, 1956. — 240 с.

468. *Шумилов Е. Н.* Хозяйство уральской деревни в годы Великой Отечественной войны (на примере Частинского района Пермской области // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — С. 328–330.

469. *Шушкин Н. Н.* Во имя победы: Организаторская работа партии в годы Великой Отечественной войны. — Петрозаводск : Карелия, 1970. — Ч. 1. — 333 с. ; 1974. — Ч. 2. — 438 с.

470. Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности / под общ. ред. И. В. Караваевой. — М. : ИЭ РАН, 2015–344 с.

471. *Якунцов В. И.* Подвиг колхозной деревни (на материалах Прикамья) // Урал в стратегии Второй мировой войны. — Екатеринбург : СВ-6, 2000. — С. 180–184.

472. *Якунцов И. А.* Урал в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2003. — 170 с.

III. МЕМУАРНАЯ, ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ, КРАЕВЕДЧЕСКАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Андрианов В.* Клятва уральцев тов. Сталину. — М. : Госполитиздат, 1943. — 29 с.
2. *Артемов И.* 800 гектаров на колесный трактор— Свердловск : Свердлгиз, 1945. — 22 с.

3. *Варакин И.* Из опыта моей работы. — Чкалов : Чкалов. изд-во, 1943. — 7 с.

4. Великий подвиг труда: Воспоминания о славных делах трудящихся Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. — 431 с.

5. Великая клятва вождю. — Свердловск : Свердлгиз, 1943. — 54 с.

6. *Калинин М. И.* Все для фронта! Все для победы! — М. : Госполитиздат, 1942. — 98 с.

7. *Козлов А.* Колхоз «Марксист». — Челябинск : Челябингиз, 1943. — 32 с.

8. *Крылова З. В., Фунтов А. Ф.* Колхоз им. Калинина. Год рождения 1918. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. — 67 с.

9. Передовые механизаторы в сельском хозяйстве. — М. : Сельхозгиз, 1957. — 351 с.

10. *Рябинин Б.* Птичницы. — Свердловск : Свердлгиз, 1945. — 24 с.

11. Потомки Корчагина. — М. : Госполитиздат, 1961. — 144 с.

12. *Рабинович М., Соколов Т.* Организация весенних полевых работ. — Молотов : Молотов. обл. изд-во, 1944. — 36 с.

13. Слово о Мотовилихе: Годы. События. Люди. — Пермь : Кн. изд-во, 1974. — 726 с.

14. *Харламов А.* Молодые уральцы — фронту. — М. : Молодая гвардия, 1943. — 59 с.

15. *Чаплыгин В. А.* Как созданы звенья в колхозе имени Ворошилова. — Свердловск : Свердлгиз, 1943. — 24 с.

16. *Шелест П. С.* Колхоз в дни войны. — Свердловск : Свердлгиз, 1945. — 81 с.

17. *Шляпников Н., Севастьянов Л., Мотовилов И.* Восхождение. История ордена «Знак Почета» колхоза им. XXII съезда КПСС Курганской области. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 155 с.

IV. ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Бахтияров Р. С.* Развитие животноводства на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Оренбург, 2014. — 34 с.

2. *Богданова Е. Г.* Демографические процессы на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Оренбург, 2012. — 30 с.

3. *Вольхин А. И.* Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Екатеринбург, 2001. — 43 с.

4. *Галлямова Г. Р.* Колхозы Башкирской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Уфа, 2006. — 22 с.

5. *Денисевич М. Н.* Индивидуальные хозяйства в политике советского государства в 30-е — первой половине 80-х гг. (на материалах Урала) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Екатеринбург, 1993. — 40 с.

6. *Емелин С. М.* Органы внутренних дел в 1939–1953 годы: эволюция статуса, правовых основ, организации и деятельности (по материалам Южного Урала) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — 47 с.

7. *Ивлев Н. Н.* Деятельность финансовых органов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Челябинск, 2011. — 31 с.

8. *Исюмова Л. В.* Повинности колхозного крестьянства на Европейском Севере России в конце 1930-х — 1950-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Вологда, 2001. — 25 с.

9. *Кодинцев А. Я.* Крестьянство Курганской области в 1941–1953 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Курган, 2000. — 24 с.

10. *Корнилов Г. Е.* Коммунисты во главе трудового подвига колхозного крестьянства Урала в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Челябинск, 1981. — 18 с.

11. *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1993. — 62 с.

12. *Кузьмина А. П.* Сельская электрификация на Урале в 1920–1953 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2013. — 23 с.

13. *Мамяченков В. Н.* Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы: 1946–1960 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1999. — 23 с.

14. *Мозолин В. П.* Деятельность партийных организаций Урала по укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ярославль, 1980. — 21 с.

15. *Мотревич В. П.* Трудовой подвиг колхозного крестьянства Урала в период Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Свердловск, 1983. — 18 с.

16. *Мотревич В. П.* Развитие сельского хозяйства на Урале в 1940-е гг. : дис. ... д-ра ист. наук. — Екатеринбург, 1993. — 42 с.

17. *Насибуллина Р. М.* Социально-экономическое положение деревни БАССР в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Уфа, 2007. — 27 с.

18. *Палецких Н. П.* Деятельность партийных организаций Урала по повышению трудовой и общественно-политической активности сельской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Челябинск, 1986. — 17 с.

19. *Палецких Н. П.* Социальная политика советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны : автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. — Челябинск, 1996. — 41 с.

20. *Пасс А. А.* Кооперативная промышленность и торговля на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. — Екатеринбург, 2000. — 35 с.

21. *Танаев В. М.* История стимулирования производственной деятельности в сельском хозяйстве Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны: на материалах Башкирии, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Оренбург, 1996. — 16 с.

22. *Филатов В. В.* Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х — начале 1940-х : автореф. ... дис. д-ра ист. наук. — Екатеринбург, 2007. — 43 с.

23. *Хисамутдинова Р. Р.* Сельское хозяйство Южного Урала (Башкирская АССР и Чкаловская область) в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Саратов, 1988. — 18 с.

24. *Хисамутдинова Р. Р.* Аграрная политика Советского государства и ее осуществление на Урале (1940 — март 1953 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Оренбург, 2004. — 58 с.

25. *Ямаева Л. А.* Партийное руководство сельским хозяйством Башкирии в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1987. — 20 с.

У. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

1. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик : офиц. еженед. печат. издание Верховного Совета Союза ССР, 1941–1945 гг.
2. Голос ударника: орган Уинского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области, 1942.
3. Звезда: орган Молотовского обкома и горкома ВКП (б) и областного и городского Совета депутатов трудящихся, 1941–1944 гг.
4. Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1941–1944 гг.
5. Колхозник: орган Ольховского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Челябинской области, 1941 г.
6. Колхозное производство : ежемес. науч.-произв. журнал для председателей колхозов. 1944 г.
7. Коммуна: орган Большесосновского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области, 1942 г.
8. Красная Башкирия: орган Башкирского обкома и Уфимского горкома ВКП (б), Верховного Совета БАССР и Уфимского горсовета, 1941–1945 гг.
9. Красный Курган: орган Курганского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Челябинской области, 1941–1942 гг.
10. Машинно-тракторная станция : ежемес. произ.-техн. журнал Наркомата Земледелия Союза ССР. 1941–1945 гг.
11. Партийное строительство: орган ЦК ВКП (б). 1942.
12. Правда: орган Центрального Комитета и МК ВКП (б), 1941–1945 гг.
13. Сельская правда: орган Буткинского райкома ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся Свердловской области, 1941.
14. Социалистическое земледелие: орган Народного Комиссариата Земледелия СССР, 1941–1945 гг.
15. Сталинский путь: орган Ачитского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся, 1941 г.
16. Сталинский путь: орган Усинского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области, 1943 г.
17. Сталинский ударник: орган Очерского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области, 1943 г.
18. Труд: орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, 1942 г.
19. Ударник: орган Бардымского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся Молотовской области, 1942–1943 гг.

20. Уральский рабочий: орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского областного и городского Советов депутатов трудящихся, 1941–1945 гг.

21. Челябинский рабочий: орган Челябинского областного и городского комитетов ВКП (б), областного и городского Советов депутатов трудящихся, 1941–1945 гг.

22. Чкаловская коммуна: орган Чкаловского областного и городского комитетов ВКП (б), областного и городского Советов депутатов трудящихся, 1941–1944 гг.

VI. САЙТЫ И ПОРТАЛЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

1. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : [сайт]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3845.htm.

2. «Документы советской эпохи. Документальные комплексы. Великая Отечественная война» : [сайт]. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

3. Российский государственный архив экономики. Сайт «Архивы России». — URL: <http://rusarchives.ru>

4. Государственный архив Свердловской области : [офиц. сайт]. — URL: <http://gaso-ural.ru>

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абрамов М. — 333
Авдонькин И. Н. — 279
Аганиткова — 166
Азев И. К. — 280, 281
Акимов — 195
Акинъшин Ф. — 344
Акопов С. А. — 100
Алексеев — 480
Альтшулер М. А. — 235
Андреев — 83
Андреев А. А. — 97, 110,
136, 306, 399, 451,
478, 489, 490
Андреев С. Н. — 10
Андрианов В. М. — 109,
161, 180, 204, 226,
267, 269, 298, 306,
384, 490, 498, 510,
516, 518
Аникина Е. П. — 332
Анисков В. Т. — 7, 10, 304,
446
Антипов Н. А. — 171
Антошин И. С. — 298
Антуфьев А. А. — 44, 442
Анфиловьев Н. — 301
Аргунов О. Н. — 10
Артемова Д. — 496
Арутюнян Ю. В. — 7, 39,
230, 274, 304, 335,
341, 446, 461, 486, 506
Асанов И. И. — 166
Ахмадиева Н. В. — 13, 15,
270, 280, 284, 446, 472
Ахметшин А. — 171
Ахудзянов Х. — 171
Ашихмина М. — 177

Б

- Бабкин П. М. — 112
Баженов Н. — 231
Бакунин А. В. — 11
Банникова А. К. — 163
Барышникова К. А. — 322
Баулин — 195
Бахтияров Р. С. — 15, 376,
383, 399, 401, 408,
410, 427, 446
Безнин М. А. — 10, 174
Белобородов А. А. — 498
Белоглазов — 195
Белоусов — 83
Беляева А. Г. — 249
Бенедиктов И. А. — 79,
110
Бердюгин — 94
Берия Л. П. — 158
Бессонов А. — 220
Бисеров Н. Е. — 529
Блинников Д. Г. — 171
Блинова В. В. — 14
Богатиков — 516
Богатырева М. В. — 471
Богдашкин П. И. — 114
Богомолов — 163
Богословский — 108
Бондарев В. А. — 10
Бондаренко Н. М. — 201
Борисихина Н. — 393
Борисова — 489
Борноволоков З. А. — 279
Борщев Т. М. — 201, 226
Босадаев — 83
Бочкарев Б. — 166
Бочкарева А. Г. — 184

Бузманов Н. Г. — 276
Бузманова Л. Н. — 276
Булатов М. — 301

Бурылов — 112
Бушуева А. — 177
Бызов — 110, 400

Бытков М. А. — 385

В

Вагапов С. А. — 298, 498
Вагапов Ф. И. — 166
Валицкая — 491
Варакин И. П. — 112
Варлакова — 484
Васильева С. И. — 10, 317
Васягин А. П. — 10
Вахрушева А. В. — 249
Векшегонов — 226

Вербицкая О. М. — 282,
467, 471
Верзакова А. И. — 184
Верт Н. — 8
Вершинин И. И. — 166
Веснина А. Я. — 247
Вильямс В. Р. — 290
Виноградов А. М. — 516
Власов И. А. — 203

Власова П. А. — 254
Вознесенский Н. А. —
310, 490
Волкова Т. С. — 24
Вольхин А. И. — 14, 280,
281
Вызова А. П. — 211
Вылцан М. А. — 7, 9

Г

Габдрахманова К. Ф. —
225
Габдульбаров Г. — 145
Гайнуллин — 203
Галлямова Г. Ф. — 12, 14
Герасимов Г. А. — 323
Гильманов — 234
Гильченко — 480
Гневанов Павел — 217

Гневанов Петр — 217
Голдобина А. — 177
Горелкин — 231
Горшенин К. П. — 109
Горюнов П. М. — 298
Гребенщиков Н. Н. — 279
Григорьев И. А. — 470
Григорьева — 526
Гритчина М. Н. — 467

Гриценко А. В. — 407
Грязев П. П. — 166
Грязнухина О. И. — 491
Гуринова Н. — 284
Гусаров Н. И. — 202, 298,
498
Гусев А. Ф. — 529
Гущина Л. М. — 148

Д

Давыдов — 315
Дедюхин В. К. — 492
Дайбов — 226
Данильченко — 384
Дежин Н. В. — 529
Дементьев Б. П. — 448
Демидов — 526

Демидов С. Ф. — 86
Денисевич М. Н. — 10,
414, 447
Денисов Г. А. — 101, 489,
519
Деточкина А. — 393
Димони Т. М. — 10, 174

Дмитренко — 195
Другова И. — 393
Дружкин С. Ф. — 166
Дубровский А. А. — 235,
298
Дуванов — 93
Дурманов Ф. — 232

Е

Егоршин М. П. — 333
Емелин С. М. — 14, 278

Емельянов — 195
Ерофеев А. А. — 323

Ершов К. — 221
Ершов М. — 221

Ж

Жевалов С. А. — 10, 448,
502, 506
Жилин А. Т. — 166

Жилин Н. Ф. — 163
Жирова Л. Ф. — 225
Жмурина Т. — 84

Жуланова А. Я. — 184

З

Забродин А. Б. — 491
Зайков А. — 217
Зайцев — 55
Закиров (1) — 480
Закиров (2) — 524
Закирова М. З. — 225
Заливакин Н. — 310

Заркевич — 395
Захаров А. А. — 166
Заякина А. Н. — 222
Зверев — 234
Зеленин И. Е. — 7, 10, 376,
446
Зима В. Ф. — 267

Золотарев — 107
Зонова М. А. — 148
Зубакин Ф. — 231
Зубарев С. И. — 166
Зубкова П. — 177
Зырянова А. — 177
Зырянова Ф. — 301

И

Иванов — 107, 245
Иванов Л. — 407
Иванов Я. М. — 529

Игнатьев С. Д. — 98, 451,
498
Измитьева А. А. — 332

Изюмова Л. В. — 10
Ильиных В. А. — 10

К

Кабилова А. Ш. — 10
Кагарманова Ф. — 225
Кадочников П. П. — 166
Казаков Н. Ф. — 211
Казакова К. А. — 10
Казанцева — 232
Казанцева А. Я. — 526
Казанцкий Н. Н. — 279
Кайгородова Е. Е. — 249,
496
Калинин — 234
Калинин М. И. — 355
Калужный Е. — 225
Каримов — 271
Карр Э. — 8
Касицкий — 247
Каширцев А. П. — 166
Квасов Г. В. — 235, 298
Кетов — 399

Кетов П. О. — 233
Кипрушин М. Я. — 200
Кириллов А. Я. — 166
Кириллов В. М. — 16
Климова А. Ф. — 163
Ковинцев В. С. — 166
Кодинцев А. Я. — 12, 381
Кожевникова А. — 318
Козлов А. — 513
Кокшарова Т. — 492
Коленова А. — 318
Колтышева А. — 184
Кононов — 87, 94
Корнилов Г. Е. — 10, 12,
71, 114, 183, 272, 283,
327, 446, 471, 483
Корчевцев — 101
Коршунов — 167
Корягина А. Н. — 184

Косарев — 90
Костоусов П. А. — 184
Костоусова К. — 184
Косыгин А. Н. — 105, 490
Котов Г. Г. — 529
Кочергин С. А. — 498
Кошкин Г. А. — 212, 221
Кошкина А. О. — 10
Кривоножкина Е. Г. — 10
Кротков И. М. — 482
Крутов И. И. — 166
Крысов И. Т. — 279
Кудрин Ф. — 384, 481
Кудрина М. В. — 222
Кузнецова А. А. — 184
Кузьмина А. П. — 114,
Куницкая — 204,
Кусков С. А. — 295,
Кутырев А. М. — 519,

Л

- Лаборежных Е. А. — 163
 Лавренков — 247
 Ларионов — 384
 Латыпова К. Н. — 14
 Лектемина — 279
 Литвинова Е. — 211
 Лобанов П. П. — 83
 Логунов А. И. — 234
 Ломакин — 198
 Лончинская Л. Я. — 14
 Лысенко Т. Д. — 303, 308,
 311, 312, 318
 Любимцев Н. М. — 171
 Лягаев И. К. — 112

М

- Макеев В. — 344
 Максеев Х. — 112
 Максимова Т. Л. — 184
 Малеванный Я. — 317
 Маленков Г. М. — 109,
 161, 267, 401
 Малых Т. И. — 184
 Малышева Е. М. — 10
 Мальцев Т. С. — 171, 321
 Мальцев Ф. Г. — 166
 Малюков К. А. — 201
 Мамаев — 480
 Мамяченков В. Н. — 53,
 294, 442
 Мананникова — 272
 Мансуров М. — 494
 Марискин О. И. — 446
 Мартянова А. Т. — 225
 Марьяхин Г. Л. — 446
 Меньшиков Г. А. — 279
 Мехоношина Д. — 177
 Микоян А. И. — 71, 452,
 490, 510
 Миронов — 112
 Мирошников В. Н. — 325
 Митраков — 516
 Митраков И. Л. — 298
 Михайлов К. — 401
 Мишагин Е. М. — 166
 Мишакин — 203
 Моликов С. И. — 498
 Мотревич В. П. — 10, 114,
 446, 448
 Мотырев И. — 145
 Мурзин В. — 221
 Мурзин Ф. А. — 529
 Мухин И. Е. — 166

Н

- Нагорный В. — 96, 225
 Надькин Т. Д. — 10
 Назаров П. С. — 333
 Назарова Н. С. — 201
 Недосекин В. И. — 180,
 267, 306, 490, 498, 510,
 518
 Нектов П. — 145
 Нестеренко С. К. — 166
 Нефедова Н. И. — 276
 Никатишин П. Н. — 233
 Никитенко — 318
 Никольский А. П. — 391
 Никулина — 204
 Новиков — 234
 Новикова И. — 177
 Носков — 136
 Носов Г. И. — 37
 Носов И. А. — 328
 Нуриева — 145

О

- Оберюхтин — 481
 Овсянников Ф. — 225
 Овчинникова М. Ф. — 231
 Огаркова — 204
 Омшарина А. — 177
 Ордынский В. — 205
 Осокины, братья — 112
 Ошурков Г. Ф. — 491

П

- Павлов — 85
 Павлов И. П. — 506
 Палецких Н. П. — 11, 14,
 16, 147, 442, 446, 476
 Панкратов — 204
 Парамонов Н. С. — 112

Пасс А. А. — 11, 14, 16, 525
 Патоличев Н. С. — 98,
 211, 235, 498
 Патрушев М. А. — 529
 Перебатов — 491
 Перевышин — 284
 Петр Первый — 6
 Петров — 87, 511, 512
 Петрякова П. — 177
 Петухов Е. Я. — 529

Подгорбунская — 167
 Подливалов В. В. — 314,
 381
 Поздеева А. И. — 184
 Половников В. М. — 250,
 447
 Пономарев С. Л. — 166
 Попов В. П. — 515
 Попова М. А. — 222
 Попова Т. — 177

Постникова — 231
 Постный — 204
 Потапов А. — 301
 Прокопьев А. А. — 482
 Прокопьев И. А. — 482
 Прокопьев М. А. — 482
 Пулышева П. — 222
 Пухрякова Л. — 177

Р

Рабовалюк — 284
 Ревенков — 195
 Рогозин — 272

Родионова Е. И. — 184
 Росторгуев И. Ф. — 171
 Рухорослов — 107

Рыбаков — 481
 Рыков А. В. — 10
 Рябов М. Ф. — 171

С

Саблин — 101
 Сальцев Р. Н. — 112
 Самойлович И. Ф. — 323
 Сапрыкин Г. Д. — 235, 298
 Сафонов — 107
 Свяжина Ф. — 222
 Седенкин П. Р. — 166
 Семирякова Л. Г. — 184
 Сиротин Г. — 344
 Сиротин И. Г. — 171
 Скобелин П. — 301

Скороходов И. Ф. — 83
 Смирнова Н. — 84
 Смыкалин А. С. — 492
 Соболев М. П. — 298
 Соковников А. Н. — 322
 Соколов — 94, 163
 Соколова К. Р. — 247
 Спешилова Е. И. — 248
 Сталин И. В. — 6, 71, 201,
 278, 306, 478, 539
 Стахеева И. — 393

Степан Т. — 231
 Столбов В. П. — 10
 Стяжова Р. А. — 184
 Султанов — 163, 271
 Сурин — 108
 Суханов Н. А. — 529
 Сухарев — 108
 Сюраев А. А. — 529

Т

Тайкин — 471
 Тамарченко М. Л. — 446
 Таматкин М. И. — 110
 Таматкин Я. И. — 110
 Татнев — 33
 Теряева А. П. — 113
 Тетерин А. Е. — 166

Тетюшев П. А. — 231, 235,
 498
 Тиунов В. Ф. — 114
 Толмачева Р. П. — 65, 114
 Толпыго М. А. — 180
 Треногина А. — 177
 Трефилова З. А. — 332

Трифонов А. Н. — 11, 44,
 357
 Тронин А. В. — 298, 486,
 499, 519
 Трофимов А. В. — 16
 Трусов — 87
 Тутубулина — 166

У

Уваров С. Н. — 15, 135,
152, 268

Ураев П. В. — 529
Уразов В. Г. — 322

Уточкина Е. — 177
Утробин Ф. И. — 322

Ф

Файрушина Н. С. — 153
Фасхутдинова Г. М. — 225
Федоров П. А. — 171
Федорова А. В. — 15, 383,
408, 410

Федоровский — 94
Федченко М. Н. — 381
Феоктистов — 459
Фефилова — 276

Филатов В. В. — 11, 35,
212, 313
Филиппов — 275
Фицпатрик Ш. — 8, 205
Фонотов А. Г. — 8

Х

Хайдаров П. — 199
Хамидуллин Г. — 145
Хандурин — 94

Хисамутдинова Р. Р. — 12,
13, 14, 114, 145, 266,
270, 376, 402, 446

Хребтов А. А. — 323
Хрущев И. Д. — 200

Ц

Цыганов В. Б. — 32

Ч

Чадаев Я. Е. — 304
Чашников В. А. — 14
Чеканов А. П. — 298, 486,
499, 519

Чернов — 279
Чернышева Н. В. — 10
Чернявский У. Г. — 356,
359, 442

Чукриянов Р. Н. — 281
Чукриянова А. Н. — 281
Чулкова А. С. — 526
Чумаков — 204

Ш

Шабаршин Н. А. — 529
Шаврин Р. В. — 171
Шандуров Г. — 494
Шарапов В. А. — 109
Шарников А. В. — 166
Шверник Н. М. — 490

Швырков С. Г. — 482
Шевляков А. С. — 10, 198
Шевчук И. Г. — 203
Шемякин — 234
Шилоносова Т. — 177
Широкалов А. А. — 203

Шишкина А. — 84
Шумилов — 275
Шушарин Д. А. — 166, 300
Шушкин Н. Н. — 304

Щ

Щербинина П. Г. — 184

Щербинина Ф. А. — 184

Щигалев И. В. — 166

Я

Якунцов И. А. — 44, 355
Ячменев Г. Г. — 279

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абдулино — 105
Абдулинский район — 214, 382
Абзелиловский район — 144, 154, 395
Агаповский район — 352
Адамовский район — 382,
Азербайджанская ССР (Азербайджан) —
94, 299, 321, 342, 346, 403, 435, 499, 513
Ак-Булакский район — 311, 332
Акмолинск — 99, 100
Актюбинская область — 403
Алапаевск — 270, 289, 384
Алапаевский район — 166, 211, 217, 269,
270, 351, 393, 493
Александровский район — 332, 404
Алексеевский район — 382
Алтайский край — 69, 81, 85, 99, 135, 140,
270, 273, 311, 461, 489, 518, 520
Альшевский район — 144, 174, 284, 405
Арамилский район — 249, 280
Аргаяшский район — 121, 235, 290, 352, 516
Армянская ССР (Армения) — 299, 344,
435, 512
Артинский район — 267, 276, 399
Архангельская область — 53, 132, 136
Архангельский район — 301
Асбест — 158, 289
Аскинский район — 276
Астраханская область — 403
Аургазинский район — 228, 343, 344
Ачитский район — 120, 148, 206, 210, 229,
321, 476, 493

Б

- Багарякский район — 221, 230, 352
Байкибашевский район — 276
Баймакский район — 145, 154, 452, 488
Бакалинский район — 30, 257, 406
Балезино — 155,
Бардымский район — 145, 177, 484, 493,
494
Барнаул — 60
Белебеевский район — 144, 350, 404
Белинская, ст. — 100
Белоевский район — 332
Белозерский район — 143, 311, 371, 383,
404
Белокатайский район — 452
Белорецк — 144
Белорецкий район — 270, 271
Белорусская ССР (Белоруссия) — 182,
342, 434–436

- Белоярский район — 57, 58, 98, 158, 210, 249, 269, 270, 276, 289, 315, 405
 Бемыжский район — 314
 Бердюжский район — 231
 Березники — 353
 Березовка — 301
 Березовский — 289
 Березовский район — 289, 343
 Бижбулякский район — 245, 350
 Бирский район — 144, 228
 Благоварский район — 216,
 Благовещенский район — 144
 Бобровский — 267
 Большеигнатовский район — 271
 Большесосновский район — 493–496
 Большеусинский район — 218
 Брединский район — 49, 385
 Бугуруслан — 178
 Бузовьязовский район — 228, 344
 Бузулукский район — 299, 388
 Бугровский сельсовет — 526
 Бураевский район — 228, 257, 276
 Бурзянский район — 488
 Бурят-Монгольской АССР — 107, 136, 499, 512, 520
 Буткинский район — 214, 266, 267, 279, 375
 Бухара — 99

В

- Варгашинский район — 217, 234, 393
 Варненский район — 166, 217
 Венгрия — 398
 Верецагинский район — 289
 Верхне-Городковский район — 332, 483, 493, 529
 Верхне-Муллинский район — 96, 230, 247, 289, 332, 333, 482, 493, 495, 529
 Верхне-Пышминский район — 249
 Верхнетавдинский район — 267
 Верхнеуральский район — 166, 352
 Верхний Уфалей — 289
 Верхняя Пышма — 269, 289
 Верхняя Тура — 270
 Верхотурский район — 43, 288, 420, 471, 491
 Винницкая область — 273
 Висимский район — 270, 351, 372
 Владимирская обл. — 103
 Волковский сельсовет — 489
 Вологодская область — 51
 Воронежская область — 70, 107, 194, 314, 332, 345, 399, 403, 408, 489
 Ворошиловградская область — 402, 403
 Ворошиловский район — 161, 289
 Восток — 194
 Восточная Европа — 397
 Восточная Сибирь — 53, 439
 Выселковский район — 300

Г

- Гайнский район — 493, 495, 496, 529
 Галкинский район — 234, 247
 Гаринский район — 149, 487
 Гафурийский район — 145, 228, 344, 372, 407
 Германия — 205, 206, 536
 Глядянский район — 280
 Горький — 358
 Горьковская область — 51, 83, 94, 116, 306, 321, 358
 Граховский район — 152, 332

Грузинская ССР (Грузия) — 224, 344, 346, 435, 499, 513
Губаха — 56

Д

Давлеканово — 178
Давлекановский район — 156, 216
Дагестанская АССР — 326, 403
Далматовский район — 166, 287, 351, 352, 491
Дальний Восток — 135, 190, 358, 439, 451
Днепропетровская область — 273
Добрянский район — 115, 289, 391, 529
Домбаровский район — 399
Дуванский район — 316, 452
Дюртюлинский район — 228

Е

Евразийский материк — 25
Европейский Север РСФСР — 157
Екатеринбург — 10, 13, 23
Екатериновский район — 277, 382
Егоршинский район — 289
Еловский район — 115
Ермекеевский район — 350
Еткульский район — 352, 393

З

Зайковский район — 214, 249, 372
Закавказье — 436
Западная Сибирь — 51, 69, 300, 439
Западный Урал — 302, 304, 348, 377, 493
Запорожская область — 273
Зауралье — 12, 25, 26, 27, 103, 170, 289, 290
Звериноголовский район — 167, 233, 526
Зигановский сельсовет — 271
Зилаирский район — 154, 488
Зиянчуринский район — 153, 203, 214
Златоуст — 289, 352, 357

И

Иваново — 358
Ивановская область — 51, 326, 393
Ивдельский район — 288
Иглинский район — 214, 344
Идяшево — 153
Ижевск — 13, 155, 357
Измаильская область — 273
Илекский район — 382
Илишевский район — 228
Ильинский район — 289
Италия — 206
Иран — 389
Ирбит — 58
Ирбитский район — 280, 315, 318, 399
Иркутская область — 103, 311, 326, 456, 489
Исовский район — 487
Италия — 206
Ишимбай — 144

К

Кабардино-Балкарская АССР — 512
Кавказ — 79

- Казань — 358
 Казахская ССР (Казахстан) — 51, 69, 72, 135, 270–273, 300, 302, 303, 311, 312, 327, 344, 346, 358, 382, 401, 434, 435, 439, 454, 485, 489, 525
 Калининская область — 305, 321, 332, 403, 408
 Калтасинский район — 30, 228
 Кама, р. — 290
 Каменск-Уральский — 52, 289, 352, 357, 442
 Каменский район — 58, 226, 311, 327, 351, 354
 Камчатская область — 13
 Камышлов — 178
 Камышловский район — 58, 149, 157, 224, 311, 315, 351, 372, 459
 Кандринский район — 245
 Карабаш — 289
 Карагайский район — 244, 404
 Карагандинская область — 273
 Караидельский район — 275
 Каракулинский район — 321
 Карасье, оз. — 383
 Каргопольский район — 145, 166
 Кармаскалинский район — 228, 343, 344
 Карпинск — 288
 Каслинский район — 352
 Карталы — 178
 Катав-Ивановский район — 235, 289
 Катавский район — 352
 Китайский район — 263, 351
 Катышки — 269
 Кваркенский район — 382, 404
 Кемерово — 358
 Кемеровская область — 520
 Кетовский район — 388
 Киевская область — 177, 273, 332
 Кибья-Жикьянский сельсовет — 473
 Кигинский район — 316
 Кизильский район — 49
 Килемарский район — 492
 Киргизская ССР (Киргизия) — 72, 85, 306, 344, 346, 434, 435, 454
 Кировград — 289, 354
 Кировоградская область — 273
 Кировская область — 51, 489, 520
 Кировский район — 484
 Китай — 389
 Кишертский район — 210, 289, 343, 391
 Козырево — 49
 Колхозный район — 371
 Коми АССР — 132, 512
 Коми-Пермяцкий автономный округ — 161, 489
 Копейск — 290
 Копейский район — 243
 Коптеловский район — 43, 267, 289, 420
 Коркино — 290
 Косинский район — 332, 493, 495, 496
 Косулинский район — 232
 Кочкарский район — 352, 371
 Кочкуровский район — 271
 Красная Слобода — 516
 Красноармейский район — 49, 290, 352
 Красновишерский район — 332
 Красногорский сельсовет — 266
 Краснодарский край — 69, 300, 345, 403, 408
 Краснокамск — 290, 352
 Краснопартизанский район — 397
 Краснополянский район — 121, 206, 279, 280, 371
 Краснотуранский район — 96
 Краснотурьинск — 288
 Красноуральск — 270
 Красноуральский район — 288, 351
 Красноуфимск — 178

- Красноуфимский район — 43, 149, 172, 206, 210, 221, 222, 249, 298, 315, 333, 393, 404, 420, 476, 493
 Красноярск — 99, 100
 Красноярский край — 81, 85, 311, 489, 520
 Кременкуль — 49
 Крымская АССР (Крым) — 273, 436, 439
 Кубань — 64
 Кувандыкский район — 203, 277
 Кутарчинский район — 387
 Кудымкарский район — 332, 529
 Куединский район — 343
 Куйбышев — 104
 Куйбышевская область — 69, 194, 224, 271, 272, 314, 370, 520
 Кунашакский район — 235
 Кунгур — 352
 Кунгурский район — 287, 289, 343
 Курган — 58, 99, 100, 172, 290, 311, 312
 Курганский округ — 40
 Курганский район — 222
 Курская область — 107, 332, 345, 403, 408
 Куртамыш — 178
 Куртамышский район — 231, 383
 Кусинский район — 289
 Кустанайская область — 194, 273
 Кутушево — 40
 Кушвинский район — 215, 351
 Кушнаренковский район — 228
 Куюргазинский район — 472
 Кыштым — 289
 Кыштымский район — 352

Л

- Латвийская ССР — 182, 435
 Ленинград — 172
 Лесостепное Зауралье — 287
 Литовская ССР — 435
 Локомотивстрой — 157
 Лопатинский район — 80, 317
 Л.-Томаково — 40
 Лысьва — 56, 352
 Лысьвенский район — 280, 281, 289
 Люберцы — 100
 Люксембургский район — 397, 398

М

- Магнитогорск — 290, 352, 357
 Макаровский район — 270, 344, 407
 Макушинский район — 393
 Манчажский район — 267, 276, 315, 333
 Марийская АССР — 51, 201, 274, 277, 317, 492, 512, 520
 Матраевский район — 154, 452, 488
 Махарадзевский район — 224
 Махневский район — 289, 371, 384, 491
 Мекузовский район — 332
 Мелеузовский район — 145, 156, 344
 Мечетлинский район — 40, 316, 488
 Миасс — 290, 357, 399
 Миасский район — 352, 482
 Миньярский район — 243, 289, 352
 Мишкинский район — 30, 228, 231, 276, 406
 Миякинский район — 156, 245, 350
 Можгинский район — 332
 Мокроусовский район — 166, 171, 300, 371
 Молдавская ССР (Молдавия) — 273, 346, 435
 Молотов — 56, 332, 352, 357
 Монастырское — 267
 Монголия — 389, 401

- Мордовская АССР (Мордовия)—243, 271, 314
 Москва— 166, 195, 196, 219, 306, 351
 Московская область— 94, 176, 332, 353, 358, 493, 512
 Мурманская область— 136, 512

Н

- Нагайбакский район — 404
 Невьянский район — 136, 270, 289, 333, 508
 Некрасово — 158
 Нердвинский район — 280, 281
 Нечерноземье — 34
 Нижнесалдинский район — 231, 351
 Нижнесергинский район — 289
 Нижнетагильский район — 206,
 Нижний Тагил — 270, 288, 354, 357, 358, 359, 442, 523, 526
 Никель — 157
 Николаевская область — 273
 Никулино — 115
 Новолялинский район — 288, 420
 Новоорский район — 353
 Новосибирск — 358
 Новосибирская область — 81, 140, 270, 273, 311, 353, 489, 512, 520
 Нуримановский район — 145
 Нытвенский район — 289
 Нязепетровский район — 235, 289, 352, 393

О

- Одесская область — 273
 Октябрьский район — 277
 Ольховский район — 203, 405, 409
 Омск — 189
 Омская область — 60, 69, 81, 135, 147, 273, 311, 358, 489, 512, 518, 520
 Ординский район — 244, 343
 Оренбуржье — 25, 34, 266, 296, 367, 387, 404, 437, 482
 Орловская область — 107, 403, 408
 Орск — 105, 157, 353
 Осинский район — 332, 350
 Останкинский сельский совет — 107
 Оханский район — 217, 218, 291, 350, 405
 Очерский район — 291, 348, 496

П

- Павловский район — 83, 353, 382, 397
 Пензенская область — 51, 512, 518
 Первоуральск — 289, 354
 Пермский край — 16
 Пермско-Ильинский район — 145, 221, 348, 391, 392
 Пермь — 13
 Петрокаменский район — 215, 280, 289, 351, 481
 Поволжье — 64, 69, 98, 135, 140, 194, 271, 436, 439, 451
 Покровский район — 232, 289, 351, 452, 510
 Полевской — 289
 Половинский район — 280
 Полтавская обл. — 177
 Полтавский район — 352
 Понинский район — 314
 Предуралье — 25, 288
 Прикамье — 296
 Приморский край — 499, 512
 Пудемский район — 314

Путь Октября — 49
Пышма — 178

Пышминский район — 200, 280, 507

Р

Ревда — 289
Родионовский сельсовет — 318
Режевской район — 289
Ростов на Дону — 358
Ростовская область — 69, 70, 183, 403

Рубцовск — 100
Румыния — 398
Рябово — 221
Рязанская область — 51, 70, 100, 326, 520

С

Сажинский район — 267
Сакмарский район — 353, 383
Самарканд — 99
Саракташский район — 277
Саратов — 104
Саратовская область — 69, 140, 194, 270, 271, 314, 370, 403, 486, 495, 512, 518, 520
Саткинский район — 289, 352
Свердловск — 23, 56, 58, 165, 172, 288, 289, 327, 328, 351, 354, 357, 358, 359, 399
Север — 436, 439
Северное Зауралье — 287
Северное Предуралье — 287
Северный Кавказ — 436, 439
Северный Ледовитый океан — 25
Северо-Казахстанская область — 273
Селтинский район — 332
Серов — 270, 288
Сибирь — 37, 55, 66, 140, 190, 358, 439, 451
Синячихинский район — 279, 420
Слободо-Туринский район — 516
Смоленская область — 403

Соликамск — 320, 352
Соликамский район — 291
Соль-Илецкий район — 397
Сорочинский район — 277
Сосновский район — 49, 132, 166, 210, 217, 290, 300, 314, 352
Средний Урал — 39, 116, 146, 160, 224, 262, 304, 318, 329, 330, 331, 408
Средняя Азия — 69, 299, 300, 302, 358, 436, 439, 499
Ставропольский край — 183, 326, 403
Сталинград — 79
Сталинградская область — 70, 87, 403, 486
Сталинская область — 107, 273
Стерлибашевский район — 350, 372
Стерлитамак — 52, 145
Стерлитамакский район — 284, 344, 404, 406
Суксунский район — 343
Сумская область — 376, 402, 403
Сухоложский район — 43, 214
США — 72, 115
Сысертский район — 279, 289, 487

Т

Таборинский район — 206, 487
Таджикская ССР (Таджикистан) — 85, 435
Талицкий район — 110, 121, 287, 372
Тамбов — 104

Тамбовская область — 314, 345
Татарская АССР — 67, 271, 272, 489,
Ташкент — 99, 100, 526
Ташлинский район — 311
Тепловский район — 510

Томская область — 326, 520
Троицк — 399
Троицкий округ — 40
Троицкий район — 243, 352, 383
Тугулымский район — 43, 315
Туймазинский район — 54, 145
Тула — 358

Тульская область — 326
Туринский район — 166, 201, 225, 280,
298, 322, 371, 372, 393, 493
Туркменская ССР (Туркмения) — 327,
435, 512, 513
Тюменская область — 273, 520
Тюменский округ — 40

У

Увелька — 58
Увельский район — 235, 243, 352, 371
Увинский район — 473
Узбекская ССР (Узбекистан) — 116, 270,
342, 344, 434, 435, 454
Уинский район — 493–496
Украинская ССР (Украина) — 64, 273,
342, 343, 345, 346, 347, 376, 402, 403,
434–436, 500, 504, 539
Уксянский район — 383
Уктуз — 231
Улу-Телякский район — 245
Ульяновская область — 271, 272, 273, 489,
520

Уральская область — 40, 156, 287, 458, 514
Уральский регион — 23, 44, 67, 113, 123,
128, 131, 182, 381, 528
Уральский хребет — 25
Уругвай — 367
Усинский район — 493, 494
Усть-Гаревое — 115
Усть-Катавский район — 454
Усть-Уйский район — 371
Уфа — 52, 57, 144, 146, 168, 172, 357, 358, 359
Уфа, р. — 276
Уфимский район — 54, 57, 404
Учалинский район — 144, 404

Ф

Фокинский район — 348

Фрунзе — 99, 100, 526

Х

Хабаровский край — 326
Хайбуллинский район — 79, 144, 154, 156,
488

Халиловский район — 157, 317, 353
Харьковская область — 403
Херсонская область — 273

Ц

Центр — 66, 98
Центрально-Черноземный район —
436, 439, 539

Центрально-Черноземный район — 64,
345, 436, 439
Центральное Предуралье — 287

Ч

Частинский район — 145, 379
Чашинский район — 491
Чебаркуль — 49

Чебаркульский район — 49, 290, 352
Чекмугашский район — 199
Челябинск — 49, 100, 290, 357

Чердынский район — 332
Чермозский район — 332, 529
Черниговская область — 402, 403
Черновский район — 161
Черноусово — 269
Чернушинский район — 343, 350
Чесменский район — 243
Чечено-Ингушская АССР — 512
Чирчик — 100

Читинская область — 311
Чишминский район — 245, 344
Чкалов — 104, 196, 299, 312, 357
Чкаловский район — 353, 383,
277, 321, 349, 382
Чувашская АССР (Чувашия) — 94, 136,
277, 321, 349, 382
Чусовой — 56, 290, 352
Чусовской район — 332

Ш

Шадринский район — 96, 163, 171, 287,
321
Шалинский район — 33, 121, 289, 420
Шаранский район — 225
Шарлыкский район — 404
Шафраново — 284
Шувакиш, оз. — 382
Шумихинский район — 231, 491

Щ

Щучанский район — 204, 265, 352, 409
Щучье-Озерский район — 131, 145, 244,
343

Э

Эстонская ССР (Эстония) — 326, 342, 435

Ю

Южное Зауралье — 310
Южное Предуралье — 287
Южный Урал — 12, 14, 15, 33, 38, 39, 44,
62, 73, 74, 126, 150, 183, 242, 302–304,
312, 335, 340, 347, 361, 363, 372, 383,
391, 395, 410, 439, 477, 481, 483, 500,
504, 508, 526, 529, 531, 532, 536, 537
Юргамышский район — 90, 171, 409
Юсьвинский район — 332

Я

Якутская АССР — 512
Янаульский район — 144, 395
Япония — 206
Ярославская область — 51, 94, 116, 321,
382
Ярский район — 332

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ

А

- Абдрашевская МТС (Челябинская обл.) — 98
- «Авангард», колхоз (Аргаяшский р-н Челябинской обл.) — 121
- «Авангард», колхоз (Невьянский р-н Свердловской обл.) — 333
- «Автозапчасть», завод (Чкаловская обл.) — 101
- «Автотрактородеталь», завод (г. Куйбышев) — 104
- Адамовский РК ВКП (б) (Чкаловская обл.) — 266
- Аитовская МТС (БАССР) — 43
- «Акжарский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 398
- «Аксариха», совхоз (Свердловская обл.) — 50, 58, 157, 218
- Аксеновский сельскохозяйственный техникум (БАССР) — 174
- «Акъярский», совхоз (БАССР) — 49, 402
- «Алабугский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 378
- Алапаевская МТС (Свердловская обл.) — 42
- «Алапаевский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
- Алапаевский металлургический завод (Свердловская обл.) — 59, 204
- «Александровский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
- «Аллагузовский», совхоз (БАССР) — 49
- «Алтайсельмаш», завод (Алтайский край) — 100
- Алтайский тракторный завод (Алтайский край) — 102
- Альшевская школа животноводов (БАССР) — 161
- «Альшевский», совхоз (БАССР) — 49
- Ангасякский завод (БАССР) — 103
- Аппарат уполномоченного НКЗ РСФСР (г. Омск) — 189
- Арамильская МТС (Свердловская обл.) — 42, 94, 176
- Аргаяшская МТС (Челябинская обл.) — 233
- «Аргаяшский», совхоз (Челябинская обл.) — 48

Аргаяшский РК ВКП (б) (Челябинская обл.) — 388
«Арслановский», совхоз (БАССР) — 49
Артинская МТС (Свердловская обл.) — 42
Артинский завод (Свердловская обл.) — 103
Архангельское РО УНКВД (БАССР) — 301
Аскинский РК ВКП (б) — 474
Асовская МТС (Молотовская обл.) — 184
Астафьевская МТС (Челябинская обл.) — 171
Аургазинская школа овощеводов (БАССР) — 161
Архив ИЦ ГУВД РФ по Свердловской области (г. Екатеринбург) — 17
Архив МАПКПРСО (г. Екатеринбург) — 17
Архив МСХЧО (г. Челябинск) — 17, 164
Архив УФСБ РФ по Свердловской области (г. Екатеринбург) — 17, 268
Архив УФСГС РФ по Курганской области (г. Курган) — 17
Архив УФСГС РФ по Челябинской области (г. Челябинск) — 17
Афанасьевская МТС (Свердловская обл.) — 42, 233
Ачитская МТС (Свердловская обл.) — 42
Ачитский РК ВКП (б) (Свердловская обл.) — 168
Ащебутакская МТС (Чкаловская обл.) — 108

Б

Багарякская МТС (Челябинская обл.) — 171
Баженовская МТС (Свердловская обл.) — 42, 98
Байкаловская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Байрангуловский», совхоз (БАССР) — 49, 198
Бакалинский пенькозавод (БАССР) — 349
Бакальское рудоуправление (Челябинская обл.) — 59
«Баксанский», совхоз (Курганская обл.) — 419
Бакр-Узякский рудник (БАССР) — 154
«Баксерский», совхоз (Курганская обл.) — 195
«Балаирский», совхоз (Свердловская обл.) — 50, 408
«Баландинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Балтым», санаторий (Свердловская обл.) — 272
«Басковский», совхоз (Курганская обл.) — 419
Батуринская МТС (Челябинская обл.) — 88
Башкирский обком ВКП (б) (г. Уфа) — 43, 90, 96, 98, 146, 154, 196, 202, 214, 232, 241, 245, 270, 271, 298, 343, 452, 460, 474, 479, 480, 524
«Башкирнефтеразведка», трест (БАССР) — 52, 59
Башкирский сахарный завод — 344

- «Башнефтегазстрой», трест (БАССР) — 59
«Башнефтьстрой», трест (БАССР) — 59
«Башспецторг» (БАССР) — 58
«Белебеевский», совхоз (БАССР) — 49
Белебеевский райисполком (БАССР) — 480
Белезинская МТС (УАССР) — 112
«Белозерский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 195
Белорусский сельскохозяйственный институт — 172
Белоусовская МТС (Чкаловская обл.) — 145
Березовская МТС (Молотовская обл.) — 184
«Березовский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 167, 378
«Берлек», колхоз (Кармаскалинский р-н БАССР) — 344
Белорецкий металлургический завод (БАССР) — 59, 154
Белорецкий сталепроволочный завод (БАССР) — 59
Бельское пароходство (г. Уфа) — 489
Березинская МТС (Челябинская обл.) — 85
Березовская ГЭС (Молотовская обл.) — 115
Бикбаевская МТС (Молотовская обл.) — 177
Билейская МТС (Свердловская обл.) — 42
Бирская МТМ (БАССР) — 178
Бисертская МТС (Свердловская обл.) — 42, 313
«Бичурский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Благовещенская МТС (Свердловская обл.) — 175
Благовещенская школа полеводов (БАССР) — 161
Богдановичская МТС (Свердловская обл.) — 42
Богословский алюминиевый завод (Свердловская обл.) — 355
Богословское рудоуправление (Свердловская обл.) — 59, 354
«Боевик», колхоз (Свердловская обл.) — 382
«Боевой», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Большевик», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
«Большевик», колхоз (Зиянчуринский р-н БАССР) — 203
«Большевик», колхоз (Мехонский р-н Челябинской обл.) — 221
«Большевик», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 195
«Большевик», совхоз (Чкаловская обл.) — 419
Большевицкая МТС (Чкаловская обл.) — 112
«Больше-Каменский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Больше-Костинская МТС (Свердловская обл.) — 42
Большеокинское сельпо (БАССР) — 524
Бондюжский химический завод (Татарская АССР) — 320

Борисовская МТС (Свердловская обл.) — 94
«Борисовский», совхоз (Челябинская обл.) — 51
«Бородулинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Брединский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 49, 51, 378
«Бреды», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Бугурусланнефть», трест (Чкаловская обл.) — 52
«Будамшинский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 378
«Буздяковский», совхоз (БАССР) — 49
Бузулукская МТМ (Чкаловская обл.) — 178
«Бузулукский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Бузюровская МТС (БАССР) — 43
«Буранный», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 184, 324
Бурзеевская школа младших ветфельдшеров (БАССР) — 161
Буринская МТС (УАССР) — 112
«Буринский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 52
Бурлинская МТС (БАССР) — 88
«Буртинский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 378
Буткинская МТС (Свердловская обл.) — 42
Буткинский райисполком (Свердловская обл.) — 275, 279
Буткинский РК ВКП (б) (Свердловская обл.) — 275, 279
Буткинский РО УНКВД (Свердловская обл.) — 275
Бучалышская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Быгельский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
«Быковский», совхоз (Курганская обл.) — 195
«Бэкон», совхоз (Свердловская обл.) — 50

В

Варгашинская МТС (Курганская обл.) — 108
«Варгашинский», совхоз (Курганская обл.) — 48
«Варненский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 51, 234
ВАСХНИЛ (г. Москва) — 346
«Ватиха», подсобное хозяйство (Свердловская обл.) — 359
«Вахрушевуголь», трест (Свердловская обл.) — 355
Верещагинская школа полеводов (Молотовская обл.) — 160
Верещагинский техникум механизации (Молотовская обл.) — 179
«Верхневильвенский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
«Верный путь», колхоз (Мокроусовский р-н Курганской обл.) — 166
«Верный путь», колхоз (Сухоложский р-н Свердловской обл.) — 214
Верх-Исетский завод (Свердловская обл.) — 53, 55, 442

- «Верхнегородковский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
Верхне-Муллинская МТМ (Молотовская обл.) — 100, 247
«Верхнемуллинский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
«Верхнесалдинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Верхнетагильский», совхоз (Свердловская обл.) — 50, 275, 383
Верхне-Уфалейский завод (Челябинская обл.) — 154
Верхне-Чусовской нефтеперерабатывающий завод (Молотовская обл.) — 59
Верховный Совет СССР (г. Москва) — 17, 472
Верховный Суд СССР (г. Москва) — 201
Верхотурская МТС (Свердловская обл.) — 42, 93
Винницкий суперфосфатный завод (г. Винница) — 320
Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат (Молотовская обл.) — 60
Владимирский тракторный завод (г. Владимир) — 102
Военно-воздушная академия им. Жуковского (Свердловская обл.) — 409
Военный трибунал войск УНКВД по Башкирской АССР (БАССР) — 480
«Волга», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
«Волжская коммуна», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Володарский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Волчанский», совхоз (Курганская обл.) — 195, 419
«Волчанскуголь», трест (Свердловская обл.) — 355
«Воронежский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 370
Ворошиловградский механический завод (Молотовская обл.) — 179
«Восток», колхоз (Свердловская обл.) — 301
«Восток», колхоз (Ярский р-н УАССР) — 322
«Востокураллаг» НКВД СССР (Свердловская обл.) — 58, 269, 355
«Восход», колхоз (Сосновский р-н Челябинской обл.) — 165
«Восход», совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Восход социализма», колхоз (Верхне-Муллинский р-н Молотовской обл.) — 230, 247
Воткинская школа животноводов (УАССР) — 160
«Воткинский», совхоз (УАССР) — 50
«Вперед», колхоз (Красноуфимский р-н Свердловской обл.) — 221, 476
«Вторая пятилетка», колхоз (Туринский р-н Свердловской обл.) — 201, 382
ВЦСПС (г. Москва) — 36, 222, 223, 295, 328
«Въящерский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
Высокогорское рудоуправление (Свердловская обл.) — 59, 354
«Вьюхинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50

Г

- Гавриловская МТС (Чкаловская обл.) — 105
ГАКО (г. Курган) — 16
ГАНИОПДПК (г. Пермь) — 16, 19
ГАОО (г. Оренбург) — 16
ГАПК (г. Пермь) — 16
Гаринская МТС (Свердловская обл.) — 42, 91
ГАРФ (г. Москва) — 16, 18
ГАСО (г. Екатеринбург) — 16, 22
ГАСПИКО (г. Курган) — 16, 19
Гафурийский райземотдел (БАССР) — 163
Гафурийский райисполком (БАССР) — 163
«Геберлинский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Гигант», колхоз (Варгашинский р-н Челябинской обл.) — 217
ГКО (г. Москва) — 36, 52, 71, 73, 78, 101, 102, 108, 115, 155, 156, 193, 196, 222, 320, 351, 375, 378, 385, 396, 485, 498, 518, 521
Глазовская школа полеводов (УАССР) — 160
«Главмаспром», управление НКПП СССР (г. Москва) — 450
«Главмолоко», управление НКПП СССР (г. Москва) — 450
«Главмука», Главное управление Наркомзага СССР (г. Москва) — 278
«Главкруп», Управление Наркомзага СССР (г. Москва) — 279
«Главнефтьсбыт», Управление Наркомнефтепрома СССР (г. Москва) — 79, 108, 109
«Главруда», Главное управление горнорудной промышленности НКЧМ СССР (г. Москва) — 354
«Главспирт», трест НКПП СССР (г. Москва) — 47, 50
Главное переселенческое управление МСХ СССР (г. Москва) — 18
Главное переселенческое управление при СМ РСФСР (г. Москва) — 18
Главное управление государственных материальных резервов при СНК СССР (г. Москва) — 326, 395
Главное управление свиноводческих совхозов НКММП СССР (г. Москва) — 398
Главное управление трофейного вооружения НКО СССР (г. Москва) — 106
Главное управление трудовых ресурсов при СНК СССР (г. Москва) — 90, 134
«Глубокинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Горкинская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Горный», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 284
«Горнощитский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Горный Ерик», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Гороблагодатское рудоуправление (Свердловская обл.) — 59
Городищенская МТС (Свердловская обл.) — 42

Горьковский автозавод (г. Горький) — 101, 104
Госбанк СССР (г. Москва) — 122
Госкомитет РСФСР по статистике (г. Москва) — 19, 23
Госплан при СНК СССР (г. Москва) — 18, 69, 93, 101, 109, 310, 396
«Госплодопитомник», контора (г. Москва) — 46
«Гривенский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Губахинский коксохимический завод (Молотовская обл.) — 59
«Гудок», газета (г. Москва) — 279
ГУЛАГ НКВД СССР (г. Москва) — 59, 218
«Гумбейский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 284
ГУПВИ НКВД СССР (г. Москва) — 158

Д

«Давлекановский», совхоз (БАССР) — 49
«Данилихинский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
«12 лет Октября», колхоз (Ирбитский р-н Свердловской обл.) — 315
9-й запасной кавалерийский полк РККА (БАССР) — 54
«Дема», колхоз (Чишминский р-н БАССР) — 245
Далматовская МТС (Челябинская обл.) — 301
Далматовский плодоовощной техникум (Курганская обл.) — 172
«Далматовский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Донгузловский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Дружба», колхоз (Зайковский р-н Свердловской обл.) — 249
«Дубовский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Дубровинское отделение (Свердловская обл.) — 269
Дуванская школа конеководов (БАССР) — 161
Дурасовская МТС (БАССР) — 43
Дьяконовский сушкомбинат (Калтасинский р-н БАССР) — 30
Дюртюлинская МТС (БАССР) — 225

Е

Егоршинская МТС (Свердловская обл.) — 42, 112
«Егоршинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Егорьевский фосфоритный рудник (Московская обл.) — 320
Еловская ГЭС (Молотовская обл.) — 115
Еманжелинская МТС (Челябинская обл.) — 211
«Еманжелинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Еманжелинский механического завод (Челябинская обл.) — 104
«Емуртлинский», совхоз (Курганская обл.) — 195

Есаульская МТС (Свердловская обл.) — 94

«Есаульский», совхоз (Челябинская обл.) — 48

Ж

Железнодорожное училище № 6 (г. Троицк Челябинской обл.) — 54

«Желтинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48

Животноводческий трест Курганской области (г. Курган) — 45

З

«Завет Ильича», колхоз (Свердловская обл.) — 382

«Заветы Ленина», колхоз (Каргопольский р-н Курганской обл.) — 166

«Заветы Ленина», колхоз (Шадринский р-н Курганской обл.) — 171, 321

«Заветы Ленина», колхоз (Щучанский р-н Курганской обл.) — 204

Завод № 95 (Свердловская обл.) — 372

Завод № 100 (Челябинская обл.) — 52

Завод № 183 (Уралвагонзавод) (Свердловская обл.) — 359, 481, 526

Завод № 701 им. Ухтомского (Московская обл.) — 100

Завод № 704 (Пензенская обл.) — 100

Завод № 707 (Курганская обл.) — 103

«Заготзерно», Управление Наркомзага СССР (г. Москва) — 278, 299, 363, 450, 454, 459, 482, 485, 487, 488, 491, 520

«Заготсено», Всесоюзное объединение Наркомзага СССР (г. Москва) — 450

Зайковская МТС (Свердловская обл.) — 42,

«Закаленный боец», колхоз (Алапаевский р-н Свердловской обл.) — 211

Заозерная МТС (Челябинская обл.) — 301

«Заря», колхоз (Ачитский р-н Свердловской обл.) — 120, 206, 207, 210, 238, 321, 476

«Заря», колхоз (Лопатинский р-н Курганской обл.) — 317

«Заря», совхоз (Челябинская обл.) — 45, 48

«Звезда», колхоз (Лопатинский р-н Курганской обл.) — 317

«Звезда», колхоз (Нердвинский р-н Молотовской обл.) — 281

«Зеленый бор», колхоз (Можгинский р-н УАССР) — 332

«Зернотрест», трест Наркомата совхозов СССР (г. Москва) — 156

Зилаирская школа младших ветфельдшеров (БАССР) — 161

«Зилаирский», совхоз (БАССР) — 49

Зириклинская МТС (БАССР) — 225

«Зиянчуринский», совхоз (БАССР) — 49

«Зиянчуринский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47

«Златоустовский», совхоз (Челябинская обл.) — 48

Златоустовский металлургический завод (Челябинская обл.) — 59

Златоустовское теплично-парниковое хозяйство (Челябинская обл.) — 48
«Зональный», совхоз (Свердловская обл.) — 49, 367
Зотинская МТС (Молотовская обл.) — 88
«Зуевский», совхоз (Молотовская обл.) — 50, 56
Зюкайская МТМ (Молотовская обл.) — 100, 178
Зюкайская школа механизации (Молотовская обл.) — 178, 179

И

Иглинская МТС (БАССР) — 43
Иглинский райисполком (БАССР) — 480
Иглинский РК ВКП (б) (БАССР) — 480
«Идяш-баш», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
Ижевская контора связи (г. Ижевск) — 60
«Ижевский», совхоз (УАССР) — 50
«Известия», газета (г. Москва) — 279
«Извиль», колхоз (УАССР) — 165
Илекская МТС (Чкаловская обл.) — 112
Илекский зоотехнический техникум (БАССР) — 172
Иловлинская МТС (Сталинградская обл.) — 87
«Ильинский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Им. БашЦИК», совхоз (БАССР) — 49
«Им. Буденного», колхоз (Альшеевский р-н БАССР) — 284
«Им. Буденного», совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Им. Войкова», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Им. 8-е Марта», совхоз (БАССР) — 49
«Им. 8-е Марта», совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Им. Ворошилова», колхоз (Ачитский р-н Свердловской обл.) — 200
«Им. Ворошилова», колхоз (Белоярский р-н Свердловской обл.) — 210, 239
«Им. Ворошилова», колхоз (Лысьвенский р-н Молотовской обл.) — 281
«Им. Ворошилова», колхоз (Пермско-Ильинский р-н Молотовской обл.) — 348
«Им. Ворошилова», колхоз (Свердловская обл.) — 301
«Им. Ворошилова», колхоз (Сосновский р-н Челябинской обл.) — 162, 166
«Им. Ворошилова», совхоз (Челябинская обл.) — 45, 48
«Им. Второй пятилетки», совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Им. Второй пятилетки», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Им. Горького», совхоз (БАССР) — 49
«Им. Горького», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Им. Дзержинского», колхоз (Артинский р-н Свердловской обл.) — 276
«Им. Дзержинского», колхоз (Туринский р-н Свердловской обл.) — 200

- «Им. Дзержинского», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Димитрова», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Десятилетия УАО», совхоз (УАССР) — 50
- «Им. Известий ВЦИК», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Ильича», колхоз (Очерский р-н Молотовской обл.) — 496
- «Им. Кагановича», завод (г. Тамбов) — 104
- «Им. Кагановича», колхоз (Давлекановский р-н БАССР) — 216
- «Им. Кагановича», колхоз (Нижнесалдинский р-н Свердловской обл.) — 231
- «Им. Кагановича», колхоз (Ярский р-н УАССР) — 232
- «Им. Калинина», колхоз (Махневский р-н Свердловской обл.) — 492
- «Им. Калинина», колхоз (Мокроусовский р-н Курганской обл.) — 166
- «Им. Калинина», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Кирова», завод (Чкаловская обл.) — 101, 104
- «Им. Кирова», колхоз (Верхнеуральский р-н Челябинской обл.) — 166
- «Им. Кирова», колхоз (Ирбитский р-н Свердловской обл.) — 315
- «Им. Кирова», колхоз (Кизильский р-н Челябинской обл.) — 165
- «Им. Кирова», колхоз (Лысьвенский р-н Молотовской обл.) — 244
- «Им. Кирова», колхоз (Миасский р-н Челябинской обл.) — 482
- «Им. Кирова», колхоз (Мишкинский р-н БАССР) — 30
- «Им. Кирова», колхоз (Полтавский р-н Челябинской обл.) — 162
- «Им. Кирова», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- «Им. Кирова», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Колющенко», завод (г. Челябинск) — 98, 100
- «Им. Коминтерна», колхоз (Оханский р-н Молотовской обл.) — 217
- «Им. Коминтерна», колхоз (Частинский р-н Молотовской обл.) — 379
- «Им. Крупской», колхоз (Выселковский р-н Краснодарского края) — 300
- «Им. Крупской», колхоз (Далматовский р-н Курганской обл.) — 166
- «Им. Крупской», колхоз (Нязепетровский р-н Челябинской обл.) — 393
- «Им. Крупской», колхоз (Уфимский р-н БАССР) — 54
- «Им. Куйбышева», колхоз (Далматовский р-н Курганской обл.) — 166
- «Им. Куйбышева», колхоз (Коптеловский р-н Свердловской обл.) — 420
- «Им. Ленина», колхоз (Буткинский р-н Свердловской обл.) — 221, 266
- «Им. Ленина», колхоз (Верхнеуральский р-н Челябинской обл.) — 166
- «Им. Ленина», колхоз (Чашинский р-н Курганской обл.) — 491
- «Им. Ленина», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Ленина», совхоз (УАССР) — 50
- «Им. Либкнехта», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Люксембург», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Маркса», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30

- «Им. Маркса», колхоз (Мишкинский р-н БАССР) — 30
- «Им. Маркса», колхоз (Покровский р-н БАССР) — 232
- «Им. Маркса», колхоз (Пышминский р-н Свердловской обл.) — 508
- «Им. Маркса», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 378
- «Им. Мичурина», совхоз (Иглинский р-н БАССР) — 49, 214
- «Им. Молотова», колхоз (Буткинский р-н Свердловской обл.) — 214
- «Им. Молотова», совхоз (Свердловская обл.) — 50, 411
- «Им. Молотова», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Нуриманова», колхоз (Мечетлинский р-н БАССР) — 40
- «Им. ОГПУ», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Орджоникидзе», колхоз (Махарадзевский р-н Грузинской ССР) — 224
- «Им. Осипенко», колхоз (Мишкинский р-н БАССР) — 30
- «Им. Парижской Коммуны», колхоз (Родионовский сельсовет БАССР) — 318
- «Им. 1 Мая», колхоз (Курганская обл.) — 212
- «Им. 1 Мая», колхоз (Багарякский р-н Челябинской обл.) — 230
- «Им. 1 Мая», колхоз (Верхотурский р-н Свердловской обл.) — 491
- «Им. 1 Мая», колхоз (Курганский р-н Челябинской обл.) — 221
- «Им. 1 Мая», колхоз (Красноуфимский р-н Свердловской обл.) — 249
- «Им. 1 Мая», колхоз (Фокинский р-н Молотовской обл.) — 348
- «Им. Первого Мая», колхоз (Свердловская обл.) — 383
- «Им. Первого Мая», колхоз (Туринский р-н Свердловской обл.) — 393
- «Им. Петрова», колхоз (Свердловская обл.) — 388
- «Им. Пушкина», колхоз (Благоварский р-н БАССР) — 216
- «Им. Пушкина», колхоз (Верхнеуральский р-н Челябинской обл.) — 166
- «Им. Пушкина», колхоз (Кувалдинский р-н Чкаловской обл.) — 203
- «Им. Пушкина», колхоз (Шумихинский р-н Курганской обл.) — 231
- «Им. Пятилетия УАО», совхоз (УАССР) — 50
- «Им 15-летия ОГПУ», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Им. Свердлова», колхоз (Алапаевский р-н Свердловской обл.) — 217
- «Им. Свердлова», колхоз (Ачитский р-н Свердловской обл.) — 229
- «Им. Свердлова», колхоз (Далматовский р-н Курганской обл.) — 491
- «Им. Свердлова», колхоз (Кунашакский р-н Челябинской обл.) — 419
- «Им. Свердлова», колхоз (Петрокаменский р-н Свердловской обл.) — 215
- «Им. Свердлова», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 397, 398
- «Им. Сталина», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
- «Им. Сталина», колхоз (Буткинский р-н Свердловской обл.) — 214
- «Им. Сталина», колхоз (Манчажский р-н Свердловской обл.) — 276
- «Им. Сталина» (Невьянский р-н Свердловской обл.) — 508
- «Им. Сталина», колхоз (Свердловская обл.) — 301

- «Им. Сталина», колхоз (Туймазинский р-н БАССР) — 54
«Им. Сталина», колхоз (Частинский р-н Молотовской обл.) — 379
«Им. Сталина», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 324
«Им. Разина», колхоз (Давлекановский р-н БАССР) — 216
«Им. Разина», колхоз (Челябинская обл.) — 311
«Им. Тимирязева», колхоз (Белоярский р-н Свердловской обл.) — 276
«Им. Фрунзе», завод (г. Фрунзе Киргизской ССР) — 100
«Им. Фрунзе», колхоз (Родионовский сельсовет БАССР) — 318
«Им. Цвиллинга», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Им. Цюрупы», совхоз (БАССР) — 49
«Им. Чапаева», колхоз (Свердловская обл.) — 388
«Им. Чапаева», колхоз (Сосновский р-н Челябинской обл.) — 166
«Им. Чапаева», колхоз (Шарлыкский р-н Чкаловской обл.) — 225
«Им. Чкалова», колхоз (Павловский р-н Чкаловской обл.) — 205
«Им. Чкалова», колхоз (Шадринской р-н Курганской обл.) — 184,
«Им. Чкалова», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Им. XVI партсъезда», колхоз (Павловский р-н Чкаловской обл.) — 205
«Им. XVI партсъезда», колхоз (Покровский р-н Свердловской обл.) — 245
«Им. XVII партконференции», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Им. XVIII партсъезда», колхоз (Свердловская обл.) — 245, 382
«Им. Шеховцева», колхоз (Челябинская обл.) — 225
«Им. Электрозавода», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Интернационал», колхоз (Ачитский р-н Свердловской обл.) — 55
«Интернационал», колхоз (Манчажский р-н Свердловской обл.) — 333
Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (г. Москва) — 19
Институт экономики РАН — 476
«Инякский», совхоз (БАССР) — 49
«Ирбитский», совхоз (Свердловская обл.) — 58
«Ирек», колхоз (Бардымский р-н Молотовской обл.) — 484, 494
«Искра», колхоз (Арамилский р-н Свердловской обл.) — 249
Исовская МТС (Свердловская обл.) — 42
Исовский золотопродснаб (Свердловская обл.) — 355
«Исток», подсобное хозяйство Хозу НКВД СССР (Свердловская обл.) — 58, 158, 396
«Ишимбайнефть», трест (БАССР) — 52, 59
Ишимбайский нефтеперерабатывающий завод (БАССР) — 59
Ишимский трест молочных совхозов (Тюменская обл.) — 195

К

- Кагановический РК ВКП (б) (г. Свердловск) — 148
«Казангуловский», совхоз (БАССР) — 49
«Казахсельмаш», завод (г. Акмолинск) — 100
«Каинды-Кумакский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Калачевский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 148
«Калиновский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Калинниковская МТС (БАССР) — 43
«Калиновский», совхоз (Камышловский р-н Свердловской обл.) — 50
«Калмаш», колхоз (Калтасинский р-н БАССР) — 30
Калмыковская МТС (БАССР) — 43
Калтасинский райисполком (Калтасинский р-н БАССР) — 30
Калтасинский РК ВКП (б) (Калтасинский р-н БАССР) — 30
Калтасинский РО УНКВД (Калтасинский р-н БАССР) — 30
Каменская МТС (Челябинская обл.) — 94, 112
Каменский районный земельный отдел (Свердловская обл.) — 226
Каменский РК ВКП (б) (Свердловской обл.) — 226, 234
Каменский райисполком (Свердловской обл.) — 226
Камский целлюлозно-бумажный комбинат (Молотовская обл.) — 60
Камышловская МТМ (Свердловская обл.) — 100
Камышловская школа механизации (Свердловская область) — 180
Камышловский райзо (Свердловская обл.) — 459
Камское пароходство (г. Молотов) — 489
Кандринская МТС (БАССР) — 225
Карабашская МТС (Челябинская обл.) — 171
«Караванный», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 378
Карагайская МТС (Молотовская обл.) — 177
Каракульская МТС (Челябинская обл.) — 88
«Каргопольский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Каргопольский механический ремонтный завод (Курганская обл.) — 105
Каргопольский сахарный завод (Курганская обл.) — 344
«Карламан», совхоз (БАССР) — 49
Карманный пункт Каменского «Заготзерно» (Свердловская обл.) — 234
Карчинская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Катавский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Катайская МТС (Челябинская обл.) — 79, 108
Катайский птицесовхоз (Челябинская обл.) — 48, 408, 409
«Катынский», совхоз (Курганская обл.) — 195
«Каясоновский», совхоз (Челябинская обл.) — 48

- «Кваркенский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Квашининская МТС (Свердловская обл.) — 42
Кчевская МТС (УАССР) — 112
«Кзыл-Чашма», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
Киевский ветеринарный институт (г. Свердловск) — 172
Кизильская МТС (Челябинская обл.) — 171
«Кизильский № 43», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 399
Кировоградский ГО УНКВД (Свердловская обл.) — 275
Кировский обком ВКП (б) (г. Киров) — 200
Кишиневский сельскохозяйственный институт (Свердловская обл.) — 172
Кишкинская МТС (Свердловская обл.) — 42
Клековская МТС (Свердловская обл.) — 42
Кленовская МТС (Свердловская обл.) — 42, 43
Ключевская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Ключевский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Козаревский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Кокандский суперфосфатный завод (Ферганская обл.) — 320
«Колос», колхоз (Лысьвенский р-н Молотовской обл.) — 244
«Колос», колхоз (Чкаловская обл.) — 121
«Колос труда», колхоз (Павловский р-н Чкаловской обл.) — 83
Колчеданская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Коминтерн», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Коми-Пермяцкий сельскохозяйственный техникум (Молотовская обл.) — 173
«Коммунар», завод (г. Красноярск) — 99
«Коммунар», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
«Коммунар», совхоз (Курганская обл.) — 195
«Комсомолец», колхоз (Миякинский р-н БАССР) — 245
«Комсомолец», совхоз (Молотовская обл.) — 50
«Комсомолец», совхоз (Свердловская обл.) — 50, 52
«Комсомольский» (Курганская обл.) — 45
«Комсомольский» (Свердловская обл.) — 50
«Коневод», колхоз (Далматовский р-н Курганской обл.) — 166
«Косулинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Конезавод № 3 (Молотовская обл.) — 50
Конезавод № 6 (Молотовская обл.) — 50
Конезавод № 7 (Челябинская обл.) — 48
Конезавод № 9 (Молотовская обл.) — 50
Конезавод № 24 (Чкаловская обл.) — 47
Конезавод № 25 (Чкаловская обл.) — 47

- Конезавод № 28 (Чкаловская обл.) — 47
- Конезавод № 46 (БАССР) — 49
- Конезавод № 105 (Молотовская обл.) — 50
- Конезавод № 109 (БАССР) — 49
- Конезавод № 119 (БАССР) — 49
- «Коноваловский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 195
- Константиновский химический завод (Сталинская обл.) — 320
- Коняевский завод (Владимирская обл.) — 103
- Кордюковская МТС (Свердловская обл.) — 43
- «Красная армия», колхоз (Красноуфимский р-н Свердловской обл.) — 393
- «Красная Башкирия», совхоз (БАССР) — 49,
- «Красная гора», колхоз (Халиловский р-н Чкаловской обл.) — 157, 317
- «Красная долина», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Красная житница», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 324
- «Красная заря», завод (г. Уфа) — 172
- «Красная заря», колхоз (Верхотурский р-н Свердловской обл.) — 96
- «Красная заря», колхоз (Туринский р-н Свердловской обл.) — 332
- «Красная звезда», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
- «Красная звезда», колхоз (Коптеловский р-н Свердловской обл.) — 420
- «Красная звезда», колхоз (Туринский р-н Свердловской обл.) — 493
- «Красноармеец», совхоз (Свердловская обл.) — 50
- «Красновишерский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
- «Красногвардеец», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Красногор», колхоз (Павловский р-н Чкаловской обл.) — 205
- Красногорская ТЭЦ (Свердловская обл.) — 52
- «Краснознаменский», совхоз (БАССР) — 49
- «Красное казачество», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 179
- «Красное поле», колхоз (Красноуфимский р-н Свердловской обл.) — 222
- «Красное поле», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- Краснокамские нефтепромыслы (Молотовская обл.) — 60
- Красноуфимская МТС (Свердловская обл.) — 233
- «Краснокамский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
- Красноуфимский РК ВКП (б) (Красноуфимский р-н Свердловской обл.) — 142
- Красноуфимский сельскохозяйственный техникум (Красноуфимский р-н Свердловской обл.) — 172
- Красноуфимский элеватор (Красноуфимский р-н Свердловской обл.) — 276
- Краснохолмская МТС (Чкаловская обл.) — 220
- Красноярский комбайновый завод № 703 (г. Красноярск) — 100
- «Красные горки», колхоз (Туринский р-н Свердловской обл.) — 276

- «Красные орлы» (Краснополянский р-н Свердловской обл.) — 121
- «Красный Аксай», завод (г. Ташкент) — 100
- «Красный боевик», колхоз (Шумихинский р-н Курганской обл.) — 491
- «Красный борец», колхоз (Ирбитский р-н Свердловской обл.) — 315
- «Красный Восток», колхоз (Бардымский р-н Молотовской обл.) — 494
- «Красный ключ», колхоз (Мишкинский р-н БАССР) — 30
- «Красный луч», колхоз (Молотовская обл.) — 388
- «Красный Октябрь», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
- «Красный Октябрь», колхоз (Верхотурский р-н Свердловской обл.) — 491
- «Красный Октябрь», колхоз (Звериноголовский р-н Курганской обл.) — 233
- «Красный Октябрь», колхоз (Махневский р-н Свердловской обл.) — 384
- «Красный Октябрь», колхоз (Селтинский р-н УАССР) — 332
- «Красный Октябрь», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- «Красный организатор», колхоз (Таборинский р-н Свердловской обл.) — 206
- «Красный партизан», колхоз (Артинский р-н Свердловской области) — 399
- «Красный партизан», колхоз (Буткинский р-н Свердловской области) — 266
- «Красный партизан», колхоз (Верхнеуральский р-н Челябинской обл.) — 166
- «Красный партизан», колхоз (Далматовский р-н Курганской обл.) — 166
- «Красный партизан», колхоз (Краснотуранский р-н Красноярского края) — 96
- «Красный партизан», колхоз (Миякинский р-н БАССР) — 245
- «Красный партизан», колхоз (Туринский р-н Свердловской обл.) — 298
- «Красный пахарь», колхоз (Косулинский р-н Курганской обл.) — 232
- «Красный пахарь», колхоз (Лопатинский р-н Курганской обл.) — 80, 317
- «Красный пахарь», колхоз (Таборинский р-н Свердловской обл.) — 145
- «Красный пахарь», колхоз (Тепловский район Чкаловской обл.) — 510
- «Красный пахарь», колхоз (Халиловский р-н Чкаловской обл.) — 332
- «Красный Урал», колхоз (Бардымский р-н Молотовской обл.) — 494
- «Красный Урал», колхоз (Верхотурский р-н Свердловской обл.) — 491
- «Красный Урал», колхоз (Кизильский р-н Челябинской обл.) — 165
- «Красный Урал», колхоз (Сосновский р-н Челябинской обл.) — 165
- «Красный флот», колхоз (Бузулукский р-н Чкаловской обл.) — 388
- «Красный чабан», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 378
- «Красный яр», колхоз (Талицкий р-н Свердловской обл.) — 121
- Крыловская МТС (Свердловская обл.) — 43
- Кувалдинский РК ВКП (б) (Чкаловская обл.) — 203
- Кувасайский химический завод (Ферганская обл.) — 320
- Кудымкарская МТС (Молотовская обл.) — 110, 177
- Кудымкарская областная двухгодичная школа (Молотовская обл.) — 173
- Кунашакская МТС (Челябинская обл.) — 107

«Кунашакский № 45», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 385, 399
Курганская государственная заводская конюшня (Курганская обл.) — 399
Кунгурская школа полеводов (Молотовская обл.) — 161
«Курганский», совхоз (Курганская обл.) — 48, 367
Курганский бухгалтерский техникум (г. Курган) — 172
Курганский госплемрассадник (Курганская обл.) — 367
Курганский землеустроительный техникум (г. Курган) — 172
Курганский зерноживтрест (г. Курган) — 195
Курганский механический ремонтный завод (Курганская обл.) — 105
Курганский облисполком (г. Курган) — 388
Курганский обком ВКП (б) (г. Курган) — 108, 109, 231, 235, 388, 518
Курганский племсовхоз (Челябинская обл.) — 48, 111
Курганский рыбный трест (Курганская обл.) — 410
Курганский сельскохозяйственный институт (г. Курган) — 172
«Кунгурский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
Кунгурское подсобное хозяйство НКВД СССР (Молотовская обл.) — 58
Курский завод автотракторных деталей (Молотовская обл.) — 179
Куртамышский агротехнический техникум (Курганская обл.) — 172
Куртамышский механический ремонтный завод (Курганская обл.) — 105, 178
Куртамышский райземотдел (Курганская обл.) — 344
«Кушвинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Кушнаренковская школа садоводов (БАССР) — 161
«Кушкаренковский», совхоз (БАССР) — 49
Куюргазинская школа животноводов (БАССР) — 161,
«Куюргазинский», совхоз (БАССР) — 49, 198
«Кызыльский», совхоз (БАССР) — 49

Л

«Лагерный», совхоз (БАССР) — 49
Лагерь № 84 ГУПВИ НКВД СССР — 158
Лагерь № 245 ГУПВИ НКВД СССР — 158
Ларинская МТС (Челябинская обл.) — 88
Лебяжьева МТС (Курганская обл.) — 40
«Лебяжьева», совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Леневский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Ленинская победа», колхоз (Альшеевский р-н БАССР) — 284
«Ленинский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Ленская МТС (Челябинская обл.) — 79
Липецкий тракторный завод (г. Липецк) — 102

Логиновская МТС (Свердловская обл.) — 42, 98
Лопатинская МТС (Челябинская обл.) — 86, 108
«Лопатинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 195
Лопатинский фосфоритовый рудник (Московская обл.) — 320
«Луч», колхоз (Зиянчуринский р-н БАССР) — 225
Лысьвенский металлургический завод (Молотовская обл.) — 59
Лысьвенский райземотдел (Молотовская обл.) — 281
Лысьвенский РО УНКГБ СССР (Молотовская обл.) — 281
«Лысьвенский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
Лялинская МТС (Свердловская обл.) — 42
Ляпуновская МТС (Свердловская обл.) — 42, 279
Ляховская школа полеводов (БАССР) — 161

М

«Магнитный», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 111, 179
«Магнитогорский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Магнитогорский металлургический комбинат (Челябинская обл.) — 37, 53, 59, 60, 442
Магнитогорский № 1, совхоз (Челябинская обл.) — 48
Магнитогорский № 2, совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Магнитострой», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Макаровский райсовет (БАССР) — 271
Макаровский РК ВКП (б) (БАССР) — 271
Макушинская МТС (Курганская обл.) — 108
Макушинская школа среднего с.-х. образования (Курганская обл.) — 172
Макушинские межсовхозные мастерские (Курганская обл.) — 196
«Макушинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Макушинское опытное поле (Курганская обл.) — 171, 344
Малаховская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Малоистокский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Маминская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Мамино», подсобное хозяйство НКВД СССР (Свердловская обл.) — 58
«Мансуровский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Марайская МТС (Курганская обл.) — 107
«Маяк», колхоз (Бижбулякский р-н БАССР) — 245
«Маяк», колхоз (Свердловская обл.) — 301
«Маяк», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Маяк свободы», колхоз (Пышминский р-н Свердловской обл.) — 200
«Месягутовский», совхоз (БАССР) — 49
«Металлообъединение», завод (Курганская обл.) — 105

- Мехонская МТС (Челябинская обл.) — 79
- Миасский межрайонный ипподром (Челябинская обл.) — 366
- «Миасский», совхоз (Челябинская обл.) — 125, 284
- «Миловский», совхоз (БАССР) — 49
- Министерство внутренних дел СССР (г. Москва) — 18
- Министерство сельского хозяйства РСФСР (г. Москва) — 18
- Министерство сельского хозяйства СССР (г. Москва) — 18
- Министерство совхозов РСФСР (г. Москва) — 18
- Министерство совхозов СССР (г. Москва) — 18
- Министерство финансов СССР (г. Москва) — 18
- Министерство хлебопродуктов СССР (г. Москва) — 18
- Министерство юстиции СССР (г. Москва) — 229
- Мироновская МТС (Свердловская обл.) — 43
- «Митрофановский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 148, 195, 284
- Михайловская МТС (Свердловская обл.) — 42
- «Миякинский», совхоз (БАССР) — 49
- Могильниковская МТС (Свердловская обл.) — 42
- Можгинская школа младших фельдшеров (УАССР) — 160
- Мокроусовская МТС (Челябинская обл.) — 85
- Мокроусовский райземотдел (Курганская обл.) — 171
- «Молодежь», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
- «Молодой передовик», колхоз (Буткинский р-н Свердловской обл.) — 266
- Молотовская почтовая контора (г. Молотов) — 60
- Молотовская школа садоводов (Молотовская обл.) — 161
- «Молотовский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
- Молотовский зооветеринарный техникум (Молотовская обл.) — 173
- Молотовский нефтеперерабатывающий завод (г. Молотов) — 59
- Молотовский обком ВКП (б) (г. Молотов) — 110, 298, 322
- Молотовский облисполком (г. Молотов) — 152, 218, 298, 354, 391
- Молотовский сельскохозяйственного институт (г. Молотов) — 391
- Монастырская МТС (Свердловская обл.) — 42
- Монетный механизированный лесопункт (Свердловская обл.) — 83
- Москвинская МТС (Свердловская обл.) — 42
- Мотовилихинский завод (г. Молотов) — 56, 104
- Мугайская МТС (Свердловская обл.) — 42
- «Муллинский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
- «Муравейник», колхоз (Свердловская обл.) — 388
- «Муслимовский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- Мухамет-Кулуевская МТС (Челябинская обл.) — 233

Н

- «Нагайбакский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- Надеждинская МТС (Свердловская обл.) — 42, 91
- Наркомат боеприпасов СССР (г. Москва) — 54
- Наркомат внешней торговли СССР (г. Москва) — 37, 72, 190, 222, 223, 389, 397, 414
- Наркомат внутренних дел СССР (г. Москва) — 19, 57, 77, 158, 201
- Наркомат Военно-Морского Флота СССР (г. Москва) — 77, 78, 108, 109, 110, 492
- Наркомат вооружения СССР (г. Москва) — 387
- Наркомат государственного контроля СССР (г. Москва) — 111, 486
- Наркомат заготовок СССР (г. Москва) — 22, 61, 175, 190, 274, 305, 383, 395, 441, 448, 450, 456, 457, 471, 479, 482, 483, 485, 487, 488, 502, 506, 511, 515, 520, 529
- Наркомат здравоохранения СССР (г. Москва) — 272
- Наркомат земледелия (БАССР) — 40, 49, 407
- Наркомат земледелия РСФСР (г. Москва) — 47, 50, 77, 187, 188
- Наркомат земледелия СССР (г. Москва) — 21, 37, 49, 50, 67, 71, 72, 78, 81, 82, 83, 84, 86, 88, 103, 104, 105, 106, 109, 110, 122, 123, 171, 179, 180, 187, 188, 190, 219, 222, 224, 252, 290, 297, 305, 310, 316, 318, 322, 324, 363, 377, 396, 397, 401, 414, 479, 484, 537
- Наркомат земледелия УССР (г. Киев) — 187, 188
- Наркомат зерновых и животноводческих совхозов РСФСР (г. Чкалов) — 48, 67, 109, 191, 193–195, 314
- Наркомат местной топливной промышленности РСФСР (г. Москва) — 84, 103, 153
- Наркомат минометного вооружения СССР (г. Москва) — 84, 100, 103
- Наркомат мясной и молочной промышленности БАССР (г. Уфа) — 49
- Наркомат мясной и молочной промышленности СССР (г. Москва) — 21, 37, 47, 48, 49, 73, 190, 222, 223, 252, 305, 375, 398, 409, 414
- Наркомат нефтяной промышленности СССР (г. Москва) — 79
- Наркомат обороны СССР (г. Москва) — 71, 77, 78, 108, 109, 110, 389, 401, 492
- Наркомат пищевой промышленности РСФСР (г. Москва) — 522
- Наркомат пищевой промышленности СССР (г. Москва) — 21, 37, 48, 49, 50, 72, 73, 190, 222, 223, 252, 305, 344, 414
- Наркомат продовольствия СССР (г. Москва) — 273
- Наркомат просвещения РСФСР (г. Москва) — 159
- Наркомат рыбной промышленности РСФСР (г. Москва) — 410
- Наркомат рыбной промышленности СССР (г. Москва) — 136, 190
- Наркомат связи СССР (г. Москва) — 60
- Наркомат совхозов СССР (г. Москва) — 21, 37, 48, 52, 73, 78, 81, 82, 84, 104, 167, 180, 190, 193, 207, 222, 223, 252, 254, 255, 264, 265, 302, 305, 307, 324, 375, 380, 383, 387, 397, 409, 414
- Наркомат среднего машиностроения СССР (г. Москва) — 54, 84, 99, 103, 104

- Наркомат танковой промышленности СССР (г. Москва) — 52, 84, 100, 103
Наркомат текстильной промышленности СССР (г. Москва) — 190
Наркомат торговли БАССР (г. Уфа) — 52, 324
Наркомат торговли РСФСР (г. Москва) — 263, 522
Наркомат труда СССР (г. Москва) — 232
Наркомат тяжелого машиностроения СССР (г. Москва) — 54
Наркомат угольной промышленности СССР (г. Москва) — 52
Наркомат цветной металлургии СССР (г. Москва) — 522
Наркомат целлюлозной и бумажной промышленности СССР (г. Москва) — 60
Наркомат электростанций СССР (г. Москва) — 52, 155
Народный суд Манчажского района — 276
Национальный архив Республики Башкортостан (г. Уфа) — 16, 22
Невский суперфосфатный завод (г. Ленинград) — 320
Невьянская МТС (Свердловская обл.) — 83
«Невьянский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Неклюевский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Нижне-Иргинская МТС (Свердловская обл.) — 42
Нижне-Тагильская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Нижнекурьинский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
«Нижнелялинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Нижнесалдинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Нижнесалдинский металлургический завод (Свердловская обл.) — 59
«Нижнетагильский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Нижнетагильский госплемрассадник (Свердловская обл.) — 367
«Нижнетагильский № 1», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Нижнетагильский № 3», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Нижнетагильский № 4», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Нихверская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Ницинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Новая жизнь», колхоз (Свердловская обл.) — 301
«Новая жизнь», колхоз (Зайковский р-н Свердловской обл.) — 214
«Новая жизнь», колхоз (Камышловский р-н Свердловской обл.) — 224
«Новая жизнь», колхоз (Нижне-Салдинский р-н Свердловской обл.) — 231
«Новая жизнь», колхоз (Шалинский р-н Свердловской обл.) — 121
Ново-Лялинская МТС (Свердловская обл.) — 43
Ново-Лялинский целлюлозно-бумажный комбинат (Свердловская обл.) — 60
Ново-Тагильский коксохимический завод (Свердловская обл.) — 59
Ново-Тагильский металлургический завод (Свердловская обл.) — 59, 353
«Новый завод», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30

- «Новый ключ», колхоз (Сосновский р-н Челябинской обл.) — 166, 217, 300
«Новый путь», промкооперация (Частинский р-н Молотовской области) — 380
«Новый Уряк», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 51
«Новый Ямаш», колхоз (Куюргазинский р-н БАССР) — 472
«Новь», колхоз (Краснополянский р-н Свердловской обл.) — 206
«Нурапталовский», совхоз (БАССР) — 49

О

- «Объединение», колхоз (Красноуфимский район) — 206, 298
Объединенный государственный архив Челябинской области (г. Челябинск) — 16, 22
«Овцевод», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Огонек», колхоз (Далматовский р-н Курганской обл.) — 166
Одесский суперфосфатный завод (Одесская обл.) — 320
«Октябрьский», совхоз (Свердловский обл.) — 50
Ольховская МТС (Челябинская обл.) — 177
Ординская МТС (Молотовская обл.) — 184
«Орджоникидзевский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Оренбургский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Осенцовский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
Осинская школа полеводов (Молотовская обл.) — 160
Отдел рабочего снабжения (ОРС) — 56, 59, 60, 263, 355, 372, 441, 442
Останкинский сельский совет Свердловской области (Свердловская обл.) — 267
Очерская школа механизации с.-х. (Молотовская обл.) — 116

П

- «Память Ильича», колхоз (Больше-Сосновский р-н Молотовской обл.) — 494
«Память Кирова», колхоз (Далматовский р-н Курганской обл.) — 166
«Память Кирова», колхоз (Каргопольский р-н Курганской обл.) — 166
«Память Ленина», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
«Память Ленина», колхоз (Далматовский р-н Курганской обл.) — 166
«Память Ленина», колхоз (Кишертский р-н Молотовской обл.) — 210
«Партизан», колхоз (Ирбитский р-н Свердловской обл.) — 280
«Пахтаарал», совхоз (Казахская ССР) — 158
«Первое мая», колхоз (Верхне-Пышминский р-н Свердловской обл.) — 249
«Первое мая», колхоз (Красноуфимский р-н Свердловской обл.) — 249
«Первомайск», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
Первоуральская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Первоуральский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Первоуральский динасовый завод (Свердловская обл.) — 59

- Первоуральский новотрубный завод (Свердловская обл.) — 59
- Первоуральский старотрубный завод (Свердловская обл.) — 59
- Первухинская МТС (Свердловская обл.) — 110
- Перволюцкая МТС (Чкаловская обл.) — 105, 106
- «Перволюцкий», совхоз (Чкаловская обл.) — 112
- Переселенческий отдел при СНК Чувашской АССР (г. Чебоксары) — 136
- Переселенческое управление при СНК СССР (г. Москва) — 136
- Пермская железная дорога — 36
- Пермская МТС (Молотовская обл.) — 112
- Пермский государственный аграрно-технологический университет (г. Пермь) — 24
- Пермский моторостроительный завод (г. Молотов) — 442
- Пермско-Березовская МТС (Молотовская обл.) — 107
- «Петровский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- «Петропавловский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- Петуховская МТС (Курганская обл.) — 40, 171
- «Петуховский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 195
- Петуховский технико-механический техникум (Курганская обл.) — 172
- «Пионер», колхоз (Мишкинский р-н БАССР) — 30
- «Пионер», совхоз (Свердловская обл.) — 49, 367
- «Пионер», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- «Пламя», колхоз (Ачитский р-н Свердловской обл.) — 210, 211
- «Пламя», колхоз (Белоярский р-н Свердловской обл.) — 249, 406
- «Платовский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- «Победа», колхоз (Нижнетагильский р-н Свердловской обл.) — 206, 207
- «Победа», совхоз (Челябинская обл.) — 125, 284
- Подмойский лесопункт (УАССР) — 152
- «Подовинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 51
- «Поклевский», совхоз (Свердловская обл.) — 409
- Покровская МТС (Свердловская обл.) — 311
- Полетаевская МТС (Свердловская обл.) — 94
- Политбюро ЦК ВКП (б) — 478
- «Политотделец», колхоз (Миасский р-н Челябинской обл.) — 482
- Политуправление Наркомата земледелия СССР (г. Москва) — 222
- Политуправление Наркомата совхозов РСФСР (г. Москва) — 19
- Политуправление Наркомата совхозов СССР (г. Москва) — 19, 198, 385
- Половинская МТС (Курганская обл.) — 184
- «Полтавский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 284
- Полтавский сельскохозяйственный институт (г. Курган) — 172
- «Понамаревский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47

- «Поречинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Правда», газета (г. Москва) — 279, 300, 323
«Правда», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
Президиум Верховного Совета БАССР — 216
Президиум Верховного Совета СССР — 17, 75, 80, 128, 148, 193, 233, 312, 466, 467, 468, 469
Пристанская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Притокский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Приуральский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Пробуждение», колхоз (Килемарский район Марийской АССР) — 492
«Прогресс», колхоз (Камышловский р-н Свердловской обл.) — 279
«Прогресс», колхоз (Сосновский р-н Челябинской обл.) — 165
«Прожектор», колхоз (Звериноголовский р-н Курганской обл.) — 526
«Прожектор», колхоз (Мишкинский р-н Курганской обл.) — 231
«Прожектор», колхоз (Ачитский р-н Свердловской обл.) — 229
«Пролетариат», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Профинтерн», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 378
«Пустошинский», совхоз (АУССР) — 50
«Путь к социализму», колхоз (Багарякский р-н Челябинской обл.) — 230
«Путь к социализму», колхоз (Павловский р-н Чкаловской обл.) — 205
«Путь к социализму», колхоз (Мокроусовский р-н Челябинской обл.) — 300
«Путь Ленина», колхоз (Кировский р-н Курганской обл.) — 484
«Путь Октября», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 51, 378,
Пышминская МТМ (Свердловская обл.) — 100
Пышминская МТС (Свердловская обл.) — 42, 233
«15 лет Октября», колхоз (Чкаловская обл.) — 121

Р

- «Раевский», совхоз (БАССР) — 49
Раменская МТС (Московская обл.) — 176
«Рассоха», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Ревдинский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Режевская школа механизации сельского хозяйства (Свердловская обл.) — 182
Ремесленное училище № 2 (г. Челябинск) — 54
«Росглавскототкорм», контора (г. Москва) — 47
«Россовхозснаб», контора НКЗ РСФСР (г. Москва) — 192
«Россовхозтранс», контора НКЗ РСФСР (г. Москва) — 192
«Росглавскототкорм», контора НКЗ РСФСР (г. Москва) — 192
РГАСПИ (г. Москва) — 16, 17, 19

РГАЭ (г. Москва) — 16, 18, 20, 21, 252, 408, 448, 502
РГВА (г. Москва) — 16
РККА (Красная армия) — 53, 70, 71, 75, 76, 81, 106, 129, 162, 165, 176, 186, 221, 279, 318, 375, 394, 447, 487, 516
«Ростсельмаш», завод (г. Ташкент) — 99
«Рубежинский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Рудянская МТС (Свердловская обл.) — 43
Русско-Потамская МТС (Свердловская обл.) — 42
«Рязсельмаш», завод (г. Рязань) — 100

С

«Сакмарский», совхоз (БАССР) — 49
«Сарайгирский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
Саракташская МТС (Молотовская обл.) — 112
Сарапульская МТМ (УАССР) — 178
«Сарапульский», госплодопитомник (УАССР) — 50
«Сарапульский», совхоз (УАССР) — 50
Сарапульский завод нефтяного машиностроения (УАССР) — 60
«Саткинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
Саткинский завод «Магнезит» (Челябинская обл.) — 59
Саткинский металлургический завод (Челябинская обл.) — 59
Сафикулевский райисполком (Курганской обл.) — 234
Сафакулевский РК ВКП (б) (Курганской обл.) — 234
«Сафакулевский», совхоз (Курганская обл.) — 195
Свердловск (Свердловская обл.) — 23
Свердловская областная прокуратура (г. Свердловск) — 229
«Свердловский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
Свердловский облземотдел (г. Свердловск) — 33, 180
Свердловский облисполком (г. Свердловск) — 32, 55, 95, 116, 136, 142, 152, 154, 170, 180, 182, 214, 248, 255, 257, 272, 298, 306, 312, 354, 384, 394, 408, 490
Свердловский обком ВКП (б) (г. Свердловск) — 32, 90, 95, 97, 109, 116, 161, 165, 168, 180, 201, 248, 275, 294, 298, 306, 322, 323, 481, 490
Свердловский почтамт (г. Свердловск) — 60
Свердловский Птицетрест (г. Свердловск) — 280
Свердловский сельскохозяйственный институт (г. Свердловск) — 172
Свердловский телеграф (г. Свердловск) — 60
«Свободный труд», колхоз (Челябинская обл.) — 184
Севастопольское училище зенитной артиллерии (БАССР) — 54
«Севастьяновский», совхоз (Челябинская обл.) — 48

- «Селтинский», совхоз (УАССР) — 50
- «Сельхозколонизация», трест (г. Москва) — 156
- «Сельэлектро», контора (г. Молотов) — 116
- «Семискульский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- Серкинская МТС (Челябинская обл.) — 171
- «Серовский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
- Серовский металлургический завод (Свердловская обл.) — 59
- «Серовстальстрой», трест (Свердловская обл.) — 355
- «Серп и Молот», колхоз (Граховский р-н УАССР) — 332
- «Серп и Молот», завод (г. Саратов) — 104
- «Сеятель», колхоз (Белоярский р-н Свердловской обл.) — 406
- «Сигнал», колхоз (Куртамышский р-н Курганской обл.) — 231
- Синячихинский РК ВКП (б) (Свердловская обл.) — 51, 279
- Скатинская МТС (Свердловская обл.) — 42
- «Скотовод», совхоз (Уральская обл.) — 156
- «Славянский», совхоз (Челябинская обл.) — 51
- Смолинская МТС (Свердловская обл.) — 42
- «Смычка», совхоз (БАССР) — 49, 324, 402
- «Смычка», колхоз (Молотовская обл.) — 490
- СМ РСФСР (г. Москва) — 18
- СМ СССР (г. Москва) — 18, 122
- СНК Башкирской АССР (г. Уфа) — 43, 146, 152, 154, 163, 298, 343, 344, 349, 405, 410, 459, 467, 472, 479, 482, 503
- СНК РСФСР (г. Москва) — 16, 18, 52, 173, 314, 400, 406, 407, 467, 522
- СНК СССР (г. Москва) — 17, 18, 33, 37, 41, 43, 54, 55, 59, 60, 69, 70, 80, 81, 82, 84, 88, 96, 97, 103, 104, 116, 123, 128, 144, 146, 147, 152, 156, 161, 173, 179, 180, 182, 187, 193, 196, 207, 228, 248, 251, 264, 288, 297, 298, 299, 303, 306, 312, 315, 316, 317, 319, 324, 326, 328, 348, 349, 351, 352, 356, 368, 374, 382, 395, 397, 403, 406, 410, 412, 414, 451, 452, 453, 457, 460, 461, 478, 479, 482, 486, 487, 510, 515, 518, 519, 520, 524, 526, 537
- СНК Удмуртской АССР (г. Ижевск) — 152, 155, 298, 519
- СНК Чувашской АССР (г. Чебоксары) — 136
- «Советский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47, 378
- «Совинформбюро» при СНК СССР (г. Москва) — 477
- Совхоз № 1 (БАССР) — 49
- Совхоз № 2 (БАССР) — 49
- Совхоз № 3 (БАССР) — 49
- Совхоз № 4 (БАССР) — 49
- Совхоз № 5 (БАССР) — 49
- Совхоз № 6 (БАССР) — 49

- Совхоз № 7 (БАССР) — 49, 52
Совхоз № 8 (БАССР) — 49
Совхоз № 10 (БАССР) — 49, 52
Совхоз № 11 (БАССР) — 49, 52
Совхоз № 12 (БАССР) — 49, 52
Совхоз № 13 (БАССР) — 49, 52
Совхоз № 14 (БАССР) — 49
Совхоз № 1 (Молотовская обл.) — 50
Совхоз № 1 (Чкаловская обл.) — 47
Совхоз № 3 (Чкаловская обл.) — 47
Совхоз № 4 (Чкаловская обл.) — 47
Совхоз № 5 (Чкаловская обл.) — 47
Совхоз № 6 (Чкаловская обл.) — 47
Совхоз № 7 (Чкаловская обл.) — 47
Совхоз № 8 (Чкаловская обл.) — 47
Совхоз № 9 (Чкаловская обл.) — 47, 52
Совхоз № 10 (Чкаловская обл.) — 47
Совхоз НКВД СССР (БАССР) — 57
Совхоз НКВД СССР (Курганская обл.) — 58
Совхоз НКВД СССР (Челябинская обл.) — 58
Совхоз НКВД СССР (Чкаловская обл.) — 58
«Соликамский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
Соликамский калийный завод (Молотовская обл.) — 320
Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат (Молотовская обл.) — 60
«Солнце», колхоз (Варненский р-н Челябинской обл.) — 166
Соль-Илецкая МТС (Чкаловская обл.) — 105
Соль-Илецкий станкостроительный завод (Чкаловская обл.) — 106
Сорочинский зооветеринарный техникум (БАССР) — 172
«Сортсеменовощ», республиканская контора НКЗ РСФСР (г. Москва) — 324
Сосновская ГЭС (Молотовская обл.) — 115
«Сотрудник», колхоз (Туринский р-н Свердловской обл.) — 166
«Союзаготттранс», Курганское отделение (г. Курган) — 103
«Союзсовхозтранс» Наркомата совхозов СССР (г. Москва) — 167, 459
«Союзрыба», хозяйство Наркомата рыбной промышленности СССР (г. Москва) — 156
«Спартак», совхоз (БАССР) — 49
Сталинградский тракторный завод (г. Сталинград) — 69, 99, 102
«Сталь», колхоз (Мекузовский р-н БАССР) — 332
Статистическое управление Госплана РСФСР (г. Москва) — 115, 294
«Степной», совхоз (Челябинская обл.) — 48

Стерлибашевский райсовет (БАССР)—163
«Стерлитамакский», совхоз (БАССР)— 49, 264, 265
«Страна Советов», колхоз (Далматовский р-н Курганской обл.)— 166
«Суванякский», совхоз (БАССР)— 49
Суксунская МТС (Молотовская обл.)— 184
Суксунская школа животноводов (Молотовская обл.)— 160
Сулеиновский пункт «Заготзерно» (БАССР)— 316
Сысертская МТС (Свердловская обл.)— 43
Сысертская школа механизации (Свердловская обл.)— 70
Сысертская средняя школа (Свердловская обл.)— 279
Сысертский РК ВКП (б) (Свердловская обл.)— 182

Т

Таборинская МТС (Свердловская обл.)— 91
«Тагил», совхоз (Свердловская обл.)— 50
«Тагильский», совхоз (Свердловская обл.)— 49, 367
«Тагилстрой» НКВД СССР (Свердловская обл.)— 58, 218
«Тало-Ключевский», совхоз (Свердловская обл.)— 50
«Тамакульский», совхоз (Челябинская обл.)— 48
«Таналыкский», совхоз (БАССР)— 49
«Танташинский», совхоз (Челябинская обл.)— 48
«Ташлинский», совхоз (Чкаловская обл.)— 47
«Тепловский», совхоз (Чкаловская обл.)— 47
Толмановская МТС (Свердловская обл.)— 43
Томский университет (г. Томск)— 247
Торговишская МТС (Молотовская обл.)— 112
Тоцкая МТС (Чкаловская обл.)— 112
«Трактор», колхоз (Манчажский р-н Свердловской обл.)— 276
Трест животноводческих совхозов (Челябинская обл.)— 83
Трест животноводческих совхозов (Свердловская обл.)— 49, 77, 194
Трест животноводческих и свиноводческих совхозов (УАССР)— 194
Трест зерновых совхозов (Челябинская обл.)— 48, 49, 307
Трест зерновых совхозов (Чкаловская обл.)— 107, 179
Трест зерновых и семеноводческих совхозов (БАССР)— 77, 194
Трест коневодческих заводов (Челябинская обл.)— **48, 49**
Трест молочных совхозов (БАССР)— 77, 194
Трест молочных совхозов (Чкаловская обл.)— 47, 77, 194
Трест молочных совхозов (Челябинская обл.)— 48, 49, 124, 168
Трест овцеводческих и мясных совхозов (Чкаловская обл.)— 47, 194

- Трест овцеводческих и мясных совхозов Чкаловской области (Чкаловская обл.) — 47
- Трест свиноводческих совхозов (БАССР) — 194, 198
- Трест свиноводческих совхозов (Челябинская обл.) — 48, 49
- Трест свиноводческих совхозов (Чкаловская обл.) — 47, 194
- Трест овощных совхозов (Молотовская обл.) — 194, 226
- Трест овощных совхозов (Свердловская обл.) — 49, 194
- Трест пригородных хозяйств (БАССР) — 49, 52
- Трест пригородных хозяйств (Молотовская обл.) — 50, 52
- Трест пригородных хозяйств (Свердловская обл.) — 49
- Трест пригородных хозяйств (Челябинская обл.) — 48
- Трест пригородных хозяйств (Чкаловская обл.) — 47
- 3-я Гвардейская стрелковая дивизия — 224
- Троицкая государственная заводская конюшня (Челябинская обл.) — 399
- «Троицкий», совхоз (Челябинская обл.) — 51, 283
- «Троицкий № 8», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 399
- Троицкий зооветеринарный институт (Челябинская обл.) — 172
- Троицкий межрайонный ипподром (Челябинская обл.) — 399
- «Трудовик», колхоз (Молотовская обл.) — 217
- «Тугулымский», совхоз (Свердловская обл.) — 50, 52
- «Туймазанефть», трест (БАССР) — 59
- «Туймазинский», совхоз (БАССР) — 49
- Тукмаклинская МТС — 90
- «Турай», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- Туринская МТС (Свердловская обл.) — 107
- «Туринский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
- Тюбукская МТС (Челябинская обл.) — 88
- «Тюбукский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- «Тюшевский», совхоз (Молотовская обл.) — 50

У

- Увельская МТС (Челябинская обл.) — 233
- «Увельский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 324
- «Ударник», колхоз (Буткинский р-н Свердловской обл.) — 266
- Удмуртский обком ВКП (б) (г. Ижевск) — 152, 155, 298, 348, 371, 385, 519
- «Узари», колхоз (Чекмугашский р-н БАССР) — 199
- УЗТМ (Уралмаш) (Свердловская обл.) — 53, 97, 328, 359, 442, 526
- УЗХМ (Уралхиммаш) (Свердловская обл.) — 53
- «Уйский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 51
- «Украина», колхоз (Варненский р-н Челябинской обл.) — 166

- «Уктусский», совхоз (Свердловская обл.) — 50
- «Ункурдинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- Упоровская МТС (Курганская обл.) — 108
- Управление госпиталями ВЦСПС (г. Москва) —
- Управление животноводства Востока НКЗ РСФСР (г. Москва) — 189
- Управление животноводства НКЗ РСФСР (г. Москва) — 189
- Управление животноводства северных и центральных районов НКЗ РСФСР (г. Москва) — 189
- Управление животноводства Юго-Востока НКЗ РСФСР (г. Москва) — 189, 189
- Управление коневодства НКЗ РСФСР (г. Москва) — 190
- Управление НКВД СССР по БАССР (г. Уфа) — 58, 301
- Управление НКВД СССР по Курганской области (г. Курган) — 231
- Управление НКВД СССР по Свердловской области (г. Свердловск) — 165, 201, 226, 269, 383
- Управление НКГБ СССР по Свердловской области (г. Свердловск) — 267, 279, 280
- Управление юстиции РСФСР по Челябинской области (г. Челябинск) — 247
- «Урал», колхоз (Кармаскалинский р-н БАССР) — 344
- «Урал», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 378
- УралВО — 386
- «Урал-Мари», колхоз (Каракуллинский р-н УАССР) — 321
- «Уралец», совхоз (Молотовская обл.) — 50, 179
- «Уралец», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 284
- «Уралец-Долмат», совхоз (Челябинская обл.) — 48
- «Уралмашстрой», трест (Свердловская обл.) — 56
- «Уральский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
- Уральский конетрест — 194
- «Уральский рабочий», газета (г. Свердловск) — 279
- Уральское пароходство (г. Чкалов) — 489
- «Урняк», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
- «Урняк», колхоз (Варненский р-н Челябинской обл.) — 217
- «Урожай», колхоз (Щучье-Озерский р-н Молотовской обл.) — 145
- «Уромский», совхоз (УАССР) — 50, 396
- «Уршак», совхоз (БАССР) — 49
- Усенинская МТС (Свердловская обл.) — 225, 234
- Услинская МТС (БАССР) — 80
- Усольская школа младших фельдшеров (Молотовская обл.) — 160
- «Усовский», совхоз (Молотовская обл.) — 50
- Усольский завод (Иркутская обл.) — 103
- «Усольский», совхоз (Молотовская обл.) — 50

Усть-Уйская МТС (Челябинская обл.) — 79
«Усть-Уйский», совхоз (Челябинская обл.) — 45, 48, 51
Уфимский завод искусственной воины (БАССР) — 407
Уфимский моторостроительный завод (БАССР) — 442
Уфимский нефтеперерабатывающий завод (БАССР) — 59
Уфимский сельскохозяйственный институт (БАССР) — 172
Уфимский телеграф (БАССР) — 60

Ф

Фокинская МТС (Молотовская обл.) — 184

Х

«Халиловский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47
«Хлебороб», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30
Хозяйственное управление НКВД СССР (г. Москва) — 57
Хреновский конный завод (Курганская обл.) — 399
«Хромпик», совхоз (Свердловская обл.) — 50
«Хромцово», подсобное хозяйство НКВД СССР (Свердловская обл.) — 58
Харьковский тракторный завод (г. Харьков) — 99, 100
«Худайбердинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48

Ц

ЦГА УР (г. Ижевск) — 16
ЦДООСО (г. Екатеринбург) — 16, 19, 294
Центросоюз СССР — 103, 264, 523, 524, 525, 526
ЦК ВКП (б) (г. Москва) — 18, 19, 22, 33, 54, 55, 67, 80, 81, 88, 90, 96, 97, 98, 135, 147, 156, 161, 182, 187, 196, 198, 200, 208, 227, 228, 248, 297, 299, 305, 306, 315, 316, 351, 356, 368, 374, 385, 403, 412, 451, 452, 453, 460, 461, 478, 479, 490, 510, 518
ЦК ВЛКСМ — 86
ЦСУ (ЦУНХУ) Госплана СССР (г. Москва) — 19, 21, 113, 135, 252, 294, 296, 435, 437, 479, 506

Ч

Частинская МТС (Молотовская обл.) — 184
«Чашинский», совхоз (Челябинская обл.) — 48
«Чебаркульский», совхоз (Челябинская обл.) — 48, 51
Чебаркульский металлургический завод (Челябинская обл.) — 59
Чебеньковская госселекстанция (Чкаловская обл.) — 325
«Чебеньковский», совхоз (Чкаловская обл.) — 47

- Чебоксарский ГК ВКП (б) (Чувашская АССР)—278
- Чекмугашевский РК ВКП (б) (БАССР)— 199
- Челябинская почтовая контора (г. Челябинск)— 60
- «Челябинский», совхоз (Челябинская обл.)— 48
- Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства
(г. Челябинск)— 172
- Челябинский металлургический завод (г. Челябинск)— 442
- Челябинский механический завод (г. Челябинск)— 106
- Челябинский облисполком (г. Челябинск)— 49, 152, 176, 298, 394, 456, 484
- Челябинский обком ВКП (б) (г. Челябинск)— 89, 104, 111, 124, 196, 203, 211, 234, 235,
298, 396, 456
- Челябинский облфинотдел (г. Челябинск)— 235
- Челябинский рыбный трест (Челябинская обл.)— 410
- Челябинский союзсовхозтранс (Челябинская обл.)—76
- Челябинский телеграф (г. Челябинск)— 60
- Челябинский тракторный завод (Челябинская обл.)— 53, 99, 442
- Челябинский ферросплавный завод (г. Челябинск)— 59
- Челябинское теплично-парниковое хозяйство (Челябинская обл.)— 48
- Черемисская МТС (Свердловская обл.)— 42
- «Чернобровский», совхоз (Свердловская обл.)— 50
- Черно-Отрожская МТС (Чкаловская обл.)— 108
- «Чесменский», совхоз (Челябинская обл.)— 284
- Четкаринская МТС (Свердловская обл.)— 42
- «14-я годовщина Октябрьской Революции», колхоз (Буткинский р-н Свердловской
обл.)— 108
- «Чирчиксельмаш», завод (Ташкентская обл.)— 100
- «Чишминский», совхоз (БАССР)— 49
- Чкаловская государственная заводская конюшня (Чкаловская обл.)— 399
- «Чкаловская коммуна», газета (г. Чкалов)— 299
- Чкаловская почтовая контора (г. Чкалов)— 60
- Чкаловская сельскохозяйственная школа (Чкаловская обл.)— 325
- Чкаловский НИИ мясомолочного скотоводства (г. Чкалов)— 367, 395
- Чкаловский облисполком (г. Чкалов)— 152, 235, 298, 299, 386, 387, 397, 488, 519,
- Чкаловский обком ВКП (б) (г. Чкалов)— 67, 179, 196, 234, 235, 298, 299, 397, 519
- Чкаловский областной ипподром— 399
- Чкаловский областной союз потребительских обществ (г. Чкалов)— 387
- Чкаловский рыбный трест (Чкаловская обл.)— 410
- Чкаловский сельскохозяйственный институт (г. Чкалов)— 172
- Чувашский обком ВКП (б) (г. Чебоксары)— 277

Чукреевский сельсовет (Туринский р-н Свердловской обл.) — 200

Чусовская МТС (Молотовская обл.) — 112

«Чусовской», совхоз (Молотовская обл.) — 50

Чусовской металлургический завод (Молотовская обл.) — 59

Ш

Шадринская МТС (Курганская обл.) — 171

Шадринский зоотехнический техникум (Курганская обл.) — 172

«Шадринский № 104», совхоз (Курганская обл.) — 48, 399

Шамарская МТС (Свердловская обл.) — 91

Шамарский сельсовет (Шалинский р-н Свердловской обл.) — 33

Шариповская МТС (БАССР) — 43

«Шарташский», совхоз (Свердловская обл.) — 50

Шахматовская МТС (Чкаловская обл.) — 221

«Широкореченский», совхоз (Свердловская обл.) — 50

Школа ФЗО № 28 (г. Магнитогорск) — 54

Шумихинская МТС (Курганская обл.) — 40, 108

Шумихинский механический ремонтный завод (Курганская обл.) — 105

Шумихинский завод Наркомата минометного вооружения СССР (Курганская обл.) — 105

Щ

Щучанская МТС (Курганская обл.) — 40

Э

«Экономия», колхоз (Каргопольский р-н Курганской обл.) — 166

Ю

Южаковская МТС (Свердловская обл.) — 42

Южаковский пункт Каменского «Заготзерно» (Свердловская обл.) — 234

«Южно-Степной», совхоз (Челябинская обл.) — 48

Южно-Уральская железная дорога — 36

«Юкалы Буляк», колхоз (Туймазинский р-н район БАССР) — 54

Юматовский пчеловодческий техникум (БАССР) — 407

«Юргамышский № 108», совхоз (Курганская обл.) — 48, 108

Юргамышский райземотдел (Курганская обл.) — 171

«Юсьвинский», совхоз (УАССР) — 50

ЮУрВО — 386

Я

«Яжбахтинский», совхоз (УАССР) — 50

«Якты Чишма», колхоз (Бакалинский р-н БАССР) — 30

«Яланский», совхоз (Челябинская обл.) — 45, 48, 51, 52

Ялымская МТС (Челябинская обл.) — 79

Ямадинская МТС (БАССР) — 43

«Янгельский», совхоз (БАССР) — 49

Яркеевская МТС (БАССР) — 225

«Яровой колос», колхоз (Белоярский р-н Свердловской обл.) — 249

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН — Академия наук

АМАПКПРСО — Архив Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области

АМСХЧО — Архив Министерства сельского хозяйства Челябинской области

АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика

АУФСБРФСО — Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Свердловской области

АУФСГСРФКО — Архив Управления Федеральной службы государственной статистики РФ по Курганской области

АУФСГСРФЧО — Архив Управления Федеральной службы государственной статистики РФ по Челябинской области

АЭБ — Академия экономической безопасности

БАССР — Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика

БГУ — Байкальский государственный университет

БашГУ — Башкирский государственный университет

ВГПИ — Вологодский государственный педагогический институт

ВГУ — Витебский государственный университет

ВКП (б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)

ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ВятГГУ — Вятский государственный гуманитарный университет

ГАНИОПДПК — Государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений Пермского края

ГАОО — Государственный архив Оренбургской области

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

ГАКО — Государственный архив Курганской области

ГАПК — Государственный архив Пермского края

ГАСО — Государственный архив Свердловской области

ГАСПИКО — Государственный архив социально-политической истории Курганской области

ГАУ — Главное артиллерийское управление

ГКО — Государственный комитет обороны

ГУЛАГ — Главное управление лагерей

ГУПВИ — Главное управление по делам военнопленных и интернированных

ИИ АН РТ — Институт истории Академии наук Республики Татарстан

ИИиА — Институт истории и археологии

ИИ СО РАН — Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

ИИЯиЛ УНЦ РАН — Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН

ИГСХА — Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

ИРИ РАН — Институт российской истории РАН

КарГУ — Карагандинский государственный университет

КГСГУ — Коломенский государственный социально-гуманитарный университет

КГУ — Курганский государственный университет

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

КСТУ — Костанайский социально-технический университет

ЛГУ — Ленинградский государственный университет

МарГУ — Марийский государственный университет

МВД — Министерство внутренних дел

МГТУ — Магнитогорский государственный технический университет

МТМ — Машинно-тракторная мастерская

МТС — Машинно-тракторная станция

НА РБ — Национальный архив Республики Башкортостан

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКЗ — Народный комиссариат земледелия

НКММП — Народный комиссариат мясной и молочной промышленности

НКПП — Народный комиссариат пищевой промышленности

НКЮ — Народный комиссариат юстиции

НИИ — Научно-исследовательский институт

НЭП — Новая экономическая политика

Облзо — Областной земельный отдел

ОГАЧО — Объединенный государственный архив Челябинской области

ОГАУ — Оренбургский государственный аграрный университет

ОГИЗ — Объединенное государственное издательство

ОГПУ — Оренбургский государственный педагогический университет

ОГУ — Оренбургский государственный университет

ОРС — Отдел рабочего снабжения

ПВС — Президиум Верховного Совета
ПГСХА — Пензенская государственная сельскохозяйственная академия
ПГУ — Пермский государственный университет
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
Российский государственный архив экономики
РГАЭ — Российский государственный архив экономики
РГВА — Российский государственный военный архив
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РГПУ — Российский государственный педагогический университет
РНФ — Российский научный фонд
РЦРО — Региональный центр развития образования
СМ — Совет Министров
СНК — Совет Народных Комиссаров
Союзсовхозтранс — Всесоюзная автотранспортная контора Наркомата совхозов

СССР

УАССР — Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика
УНКВД — Управление Народного комиссариата внутренних дел
УНЦ АН СССР — Уральский научный центр Академии наук СССР
УралВо — Уральский военный округ
УрГПУ — Уральский государственный педагогический университет
УрГУ — Уральский государственный университет
УрГЭУ — Уральский государственный экономический университет
УрГЮУ — Уральский государственный юридический университет
УрО РАН — Уральское отделение Российской академии наук
УФСБ — Управление Федеральной службы безопасности
УФСГС — Управление Федеральной службы государственной статистики
УЮИ — Уральский юридический институт
ХОЗУ — Хозяйственное управление
ЦГА УР — Центральный государственный архив Удмуртской Республики
ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской

области

ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦК — Центральный комитет
ЦСУ — Центральное статистическое управление
ЧГАИА — Челябинская государственная агроинженерная академия
ЧГКМ — Челябинский государственный краеведческий музей
ЧГУ — Челябинский государственный университет
ЮУрВО — Южно-Уральский военный округ
ЮУрГУ — Южно-Уральский государственный университет

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ТЕХНИКА, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

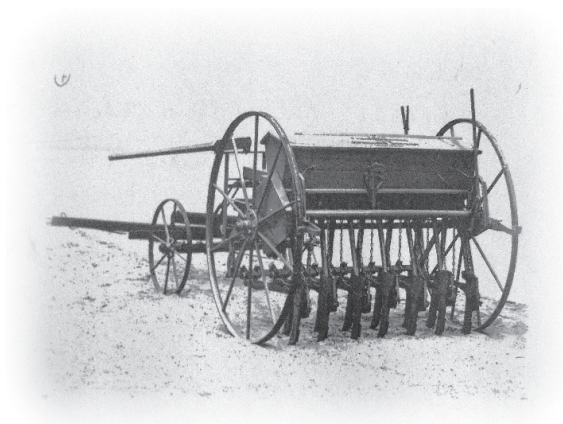

Рис. 1. Анкерная 13-рядная сеялка «К-13». Сеялка предназначалась для рядового посева зерновых культур и могла быть приспособлена для высева широкорядных пропашных культур (подсолнечник, кукуруза и др.). Количество сошников — 12, тип сошников — русско-американский, междурядная ширина — 12,7 м, рабочая ширина захватов — 1,52 м, глубина заделки семян — 3–7 см, необходимая тяга — две лошади, производительность за час работы при скорости 3,96 км/ч — 0,6 га

---

¹ Использованы материалы альбома Всесоюзного НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства ВИНЭ. М., 1947 // РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 8. Д. 168. Л. 1–141.

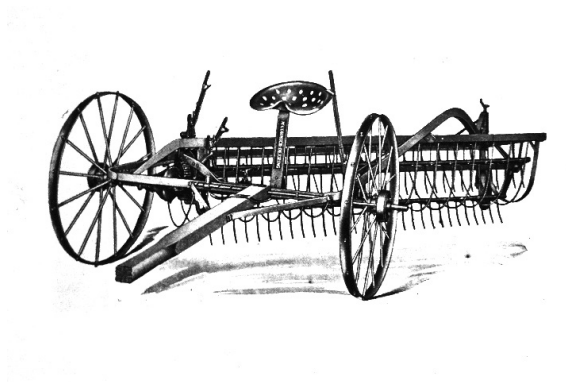

Рис. 2. Боковые грабли-ворошилки. Работая на свежескошенных или подвяленных мотыльковых травах, боковые грабли осуществляли проветривание валок этих трав. Сушка в валке обеспечивала высокое качество и витаминность сена. При сушке злакового и грубо-стебельного сена боковые грабли работали как ворошилки. За 10 ч работы производительность составляла 6 га, ширина захвата — 2,1 м, тяговое сопротивление на сгребании — 65–100 кг

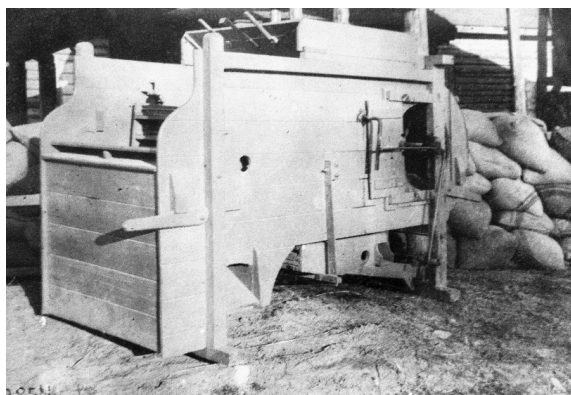

Рис. 3. Вейлка-сортировка «ВС-1». Использовалась для очистки и сортировки зерна после комбайна или молотилки. Необходимая мощность — 0,2 л.с., вес — 250 кг. Производительность на пшенице — 1000–1500 кг/ч

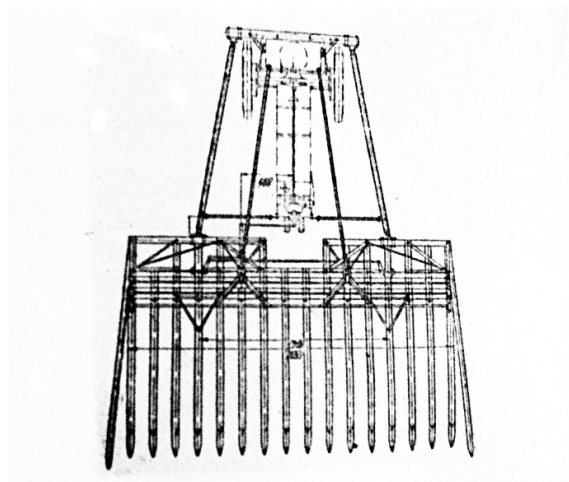

Рис. 4. Волокуша к трактору «Универсал». Волокуша к трактору «Универсал» с автоматическим подъемом имела производительность на уборке соломы за 10-часовой рабочий день 12,8 га и 38,4 т. Грузоподъемность (по соломе) — 600 кг, предельная нагрузка — 850 кг

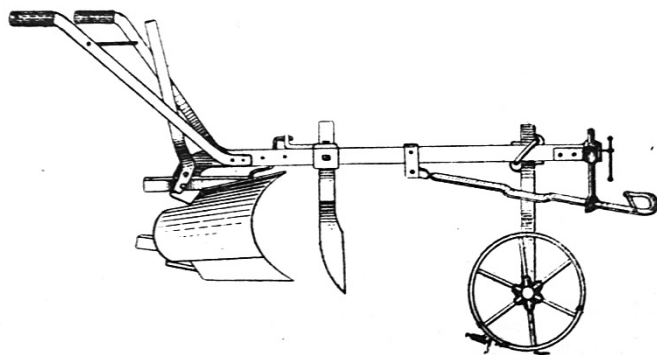

Рис. 5. Конный висячий оборотный плуг. Оборотный висячий плуг с одноколесным поворотным передком предназначался для вспашки почвы в гористых местах, где вследствие значительных уклонов требовался оборот пласта в одну сторону. Рабочая поверхность плуга — цилиндрическая, рассчитанная для работы на старопахотных неуплотненных почвах. Ширина захвата — 23 см. Максимальная расчетная глубина пахоты — 16 см, тяга — одна или две лошади. Производительность за один час чистой работы — 0,08 га. Вес плуга — 56 кг

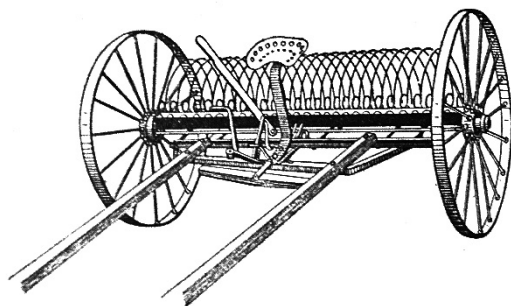

Рис. 6. Грабли поперечные конные. Грабли поперечные конные предназначались для сгребания свежескошенной травы. Производительность при десятичасовом рабочем дне — 6 га, двигатель — одна лошадь

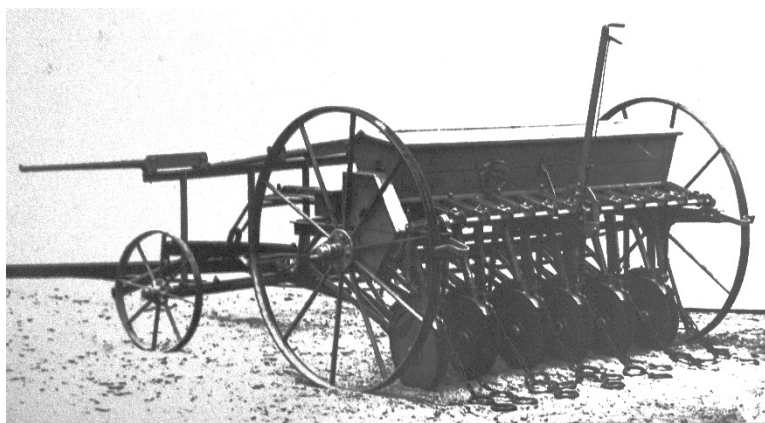

Рис. 7. Дисковая 12-рядная сеялка «КД-12». Сеялка предназначалась для рядового посева зерновых культур и могла быть приспособлена для высева широкорядных пропашных культур (подсолнечника, кукурузы и др.). Имела 10 двухдисковых сошников, междурядная ширина составляет 15 см, рабочая ширина захвата — 1,5 м, глубина заделки семян — 3–8 см, потребность в тяге — 2–3 лошади. Производительность работы за час при скорости 3,96 км/ч составляла 0,5 га

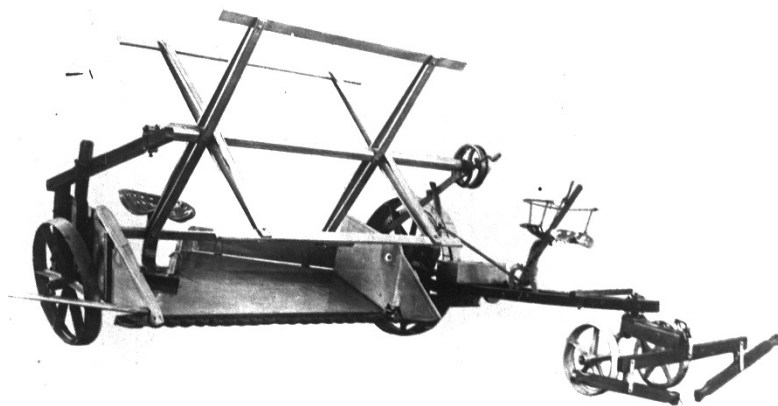

Рис. 8. Жатка-лобогрейка. Приводилась в движение парой лошадей или волов.
Рабочий захват — 1,56 м, производительность — 0,5 га/ч

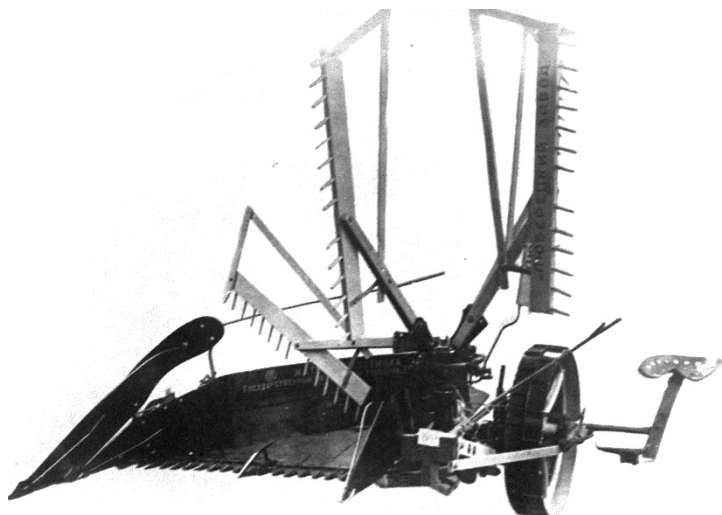

Рис. 9. Жатка-сомоскидка. Приводилась в движение парой лошадей или волов.
Рабочий захват — 1,52 м, производительность — 0,5 га/ч

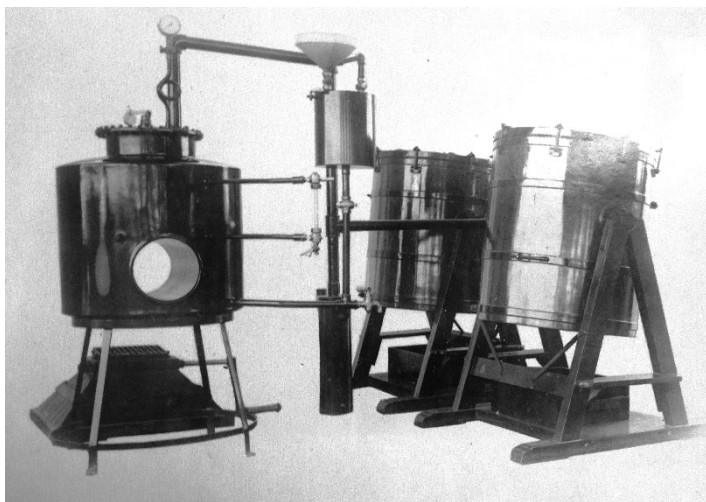

Рис. 10. Запарник мялка кормовая. Конструкция завода сельскохозяйственного машиностроения «Гомсельмаш» им. Л. М. Кагановича (г. Гомель). Машина предназначалась для запарки различных кормов с целью их обеззараживания и повышения их усвояемости животными. Производительность за 10-часовой рабочий день — 6 т. Емкость котла при минимальном уровне воды — 150 л, при нормальном уровне — 250 л. Емкость питательного бака — 26 л, вместительность одного запарника — 350 кг картофеля. Количество дров на одно запаривание — 40–45 кг. Расход воды — 50 л. Габариты: длина — 600 см, ширина — 136 см, высота — 250 см. Введен в производство в 1932 г.

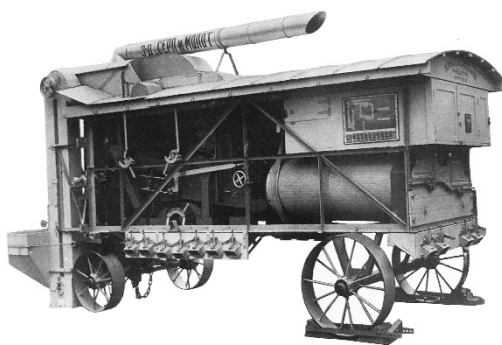

Рис. 11. Зерноочистительная машина «ВИМ-СМ-2». Предназначалась для очистки и сортировки семян зерновых культур (пшеницы, ржи, овса, ячменя). При доукомплектовании машины сменными решетками и триерными цилиндрами могла быть использована для обработки семян всех культур. Мощность — 5 л. с., вес — 2 800 кг, производительность на пшенице около 20 кг/ч

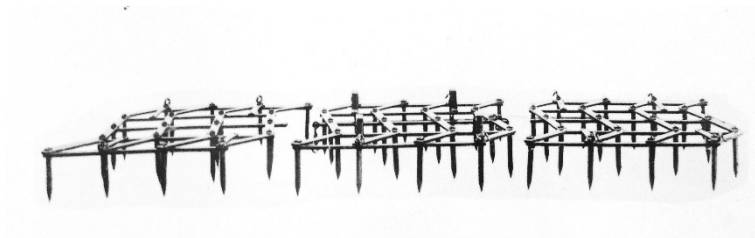

Рис. 12. Зубовая борона. Конструкция завода сельскохозяйственного машиностроения «Красный Плуг» ст. Лаптево Тульской области. Борона предназначалась для рыхления вспаханной почвы, уничтожения корки, а также для боронования весной посевов озимых культур. Производительность при 10-часовом рабочем дне — 10 га, рабочий захват трех звеньев — 2,94 м, вес — 117 кг. Габариты: длина — 296 см, ширина — 199 см, высота — 29,8 см. Двигатель — 3 или 4 лошади. Введена в производство в 1932 г.

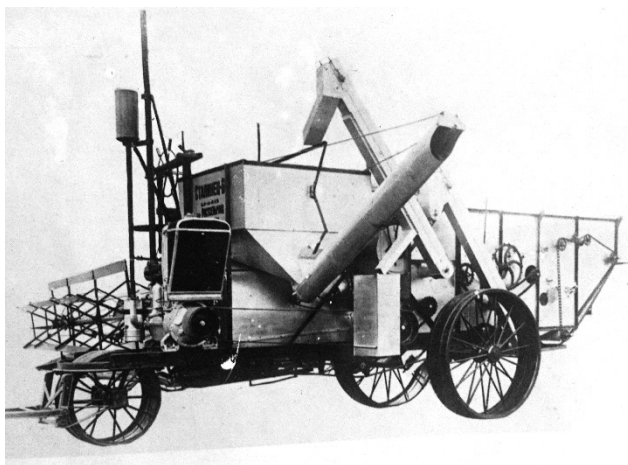

Рис. 13. Комбайн «Сталинец-6». Комбайн имел хедер захватом 4,6 м (15 футов), объем бункера — 1,83 м³, молотилку комбайна «Сталинец» и двигатель мощностью 40 л. с.

Рис. 14. Конная льняная сеялка. Сеялка предназначалась для рядового посева льна и могла быть использована для посева зерновых культур. Сеялка снабжена дополнительным семенным ящиком для высева текущих семян трав. Семена трав могли быть высеяны в самостоятельные ряды при одновременном посеве с зерновыми культурами. Имеет 17 сошников типа «Европейский», междурядная ширина — 7,5 м, рабочая шина захвата — 1,3 м, глубина заделки семян — от 3 до 6 см, необходимая тяга — 2 лошади, производительность за час чистой работы при скорости 3,96 км/ч — 0,5 га

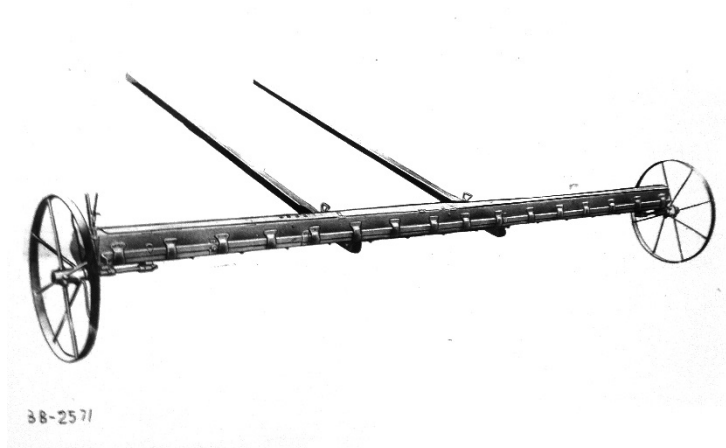

Рис. 15. Конная разбросная травяная сеялка «СК-4». Сеялка предназначалась для разбросного посева мелких семян клевера. Рабочая ширина захвата — 4 м, вес сеялки — 108 кг, производительность за час работы при скорости 3,96 км/ч — 1,58 г

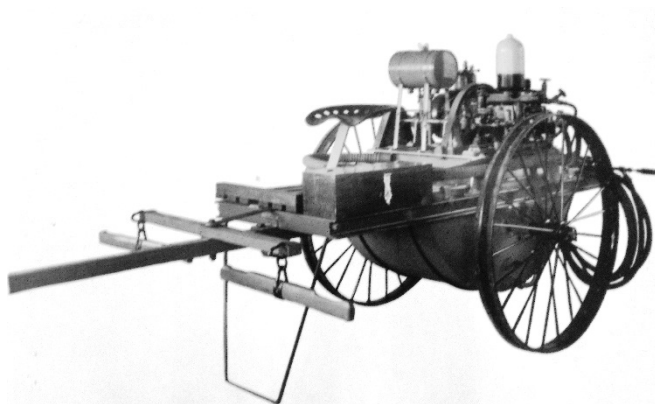

Рис. 16. Конно-моторный садовый опрыскиватель «Пионер». Предназначался для обработки плодовых деревьев средней высоты и кустов. Число рабочих органов — два садовых брандспойта, ширина захвата — два ряда деревьев или 10–20 кустов. Емкость резервуара — 400 л, вес — 664 кг, необходимая тяга — 2 лошади, производительность за час работы — 1,2–2,5 га в зависимости от возраста деревьев

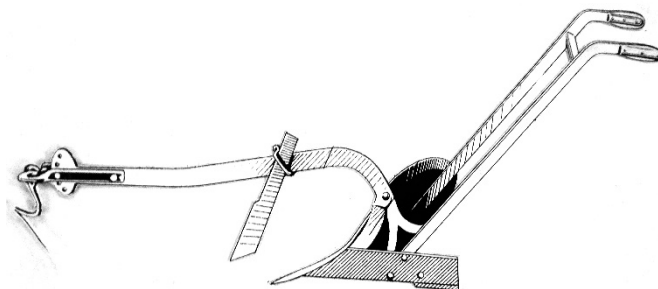

Рис. 17. Конный висячий плуг. Висячий безпередковый плуг предназначался для вспашки почв с мелким пахотным горизонтом, перепашки, а также для работы на небольших участках, неудобных для обработки тракторными плугами. Рабочими органами плуга являлся корпус полувинтового типа и черенковый нож. Ширина захвата — 23,5 см, максимальная глубина пахоты — 13 см, вес — 30 кг, необходимая тяга — одна лошадь, производительность за час чистой работы — 0,08 га

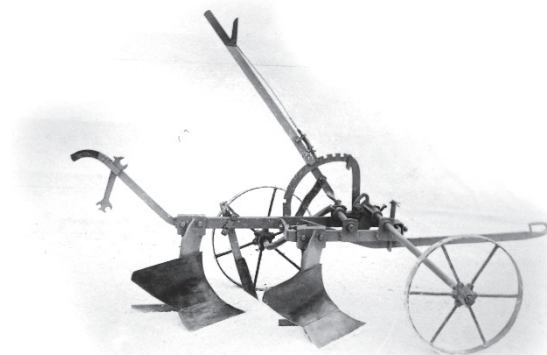

Рис. 18. Конный двухкорпусной плуг. Конструкция заводов сельскохозяйственного машиностроения «Красный Плуг» ст. Лаптево Тульской области и завода им. Колыщенко г. Челябинска. Плуг предназначен для вспашки и перепашки культурных почв. Рабочий захват — 45 см, вес — 88 кг, двигатель — 2–3 лошади. Габариты: длина — 190 см, ширина — 94 см, высота — 88,5 см. Производительность плуга за 10 часов работы — 1,6 га

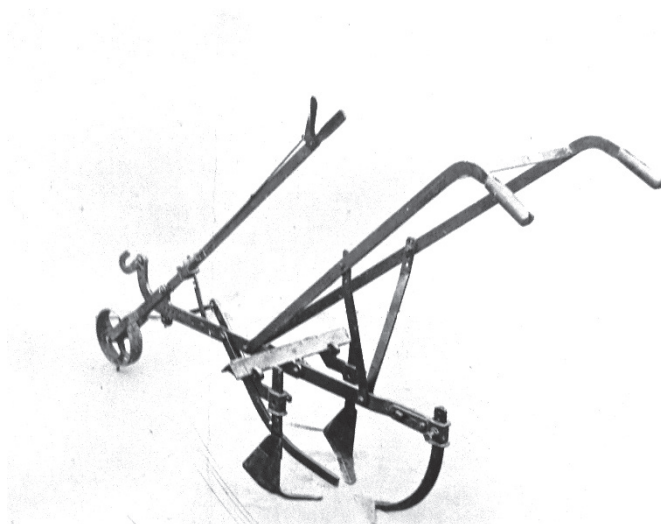

Рис. 19. Конный культиватор-окучник для пропашных культур. Конный культиватор-окучник для пропашных культур конструкции ВНИИСП системы Соловья предназначен для выполнения междурядной обработки пропашных культур: кукурузы, картофеля, свеклы, кок-сагыза и др. Рабочий захват — 1,0 м, вес — 51 кг, двигатель — одна лошадь. Габариты: длина — до 160 см, ширина — до 80 см. Производительность за 10 часов работы — 3,6 га. Ввод в производство — 1943 г.

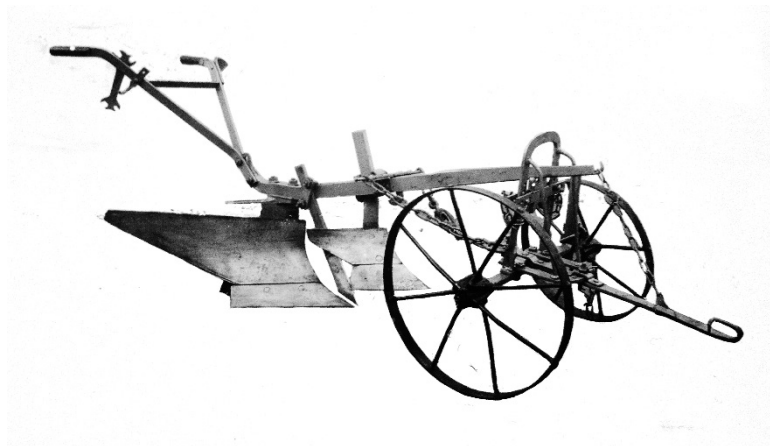

Рис. 20. Конный культурный передковый плуг. Конструкция заводов сельскохозяйственного машиностроения «Красный Плуг» ст. Лаптево Тульской области и завода им. Октябрьской Революции г. Одессы. Плуг предназначался для вспашки на глубину до 18–20 см, рабочий захват — 26,5 см, вес — 77 кг. Габариты: длина — 241,5 см, ширина — 75 см, высота — 80 см. Производительность за 10 часов работы — 0,9 га. Введен в производство в 1936 г.

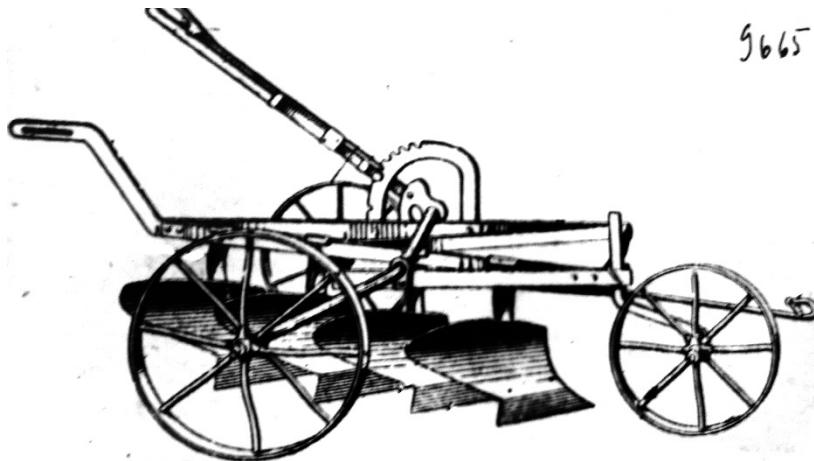

Рис. 21. Конный лемешный луцильник «СКЛ-4». Конный лемешный луцильник предназначался для пожнивного лушения стерни и обработки паров. Корпус цилиндрической формы, вес — 122 кг. Ширина захвата — 65 см, наибольшая глубина — 12 см, необходимая тяга — 2–4 лошади. Производительность за 10 часов чистой работы — 2,4 га

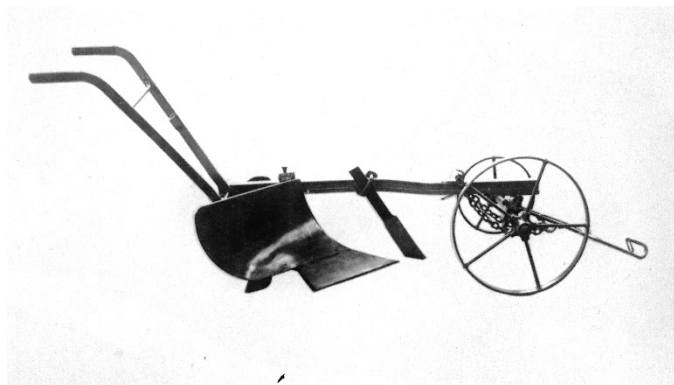

Рис. 22. Конный передковый плуг. Конструкция завода им. Ворошилова, г. Ташкент. Плуг предназначался для пахоты на средних, тяжелых и связных почвах. Рабочий захват — 24,5 см, вес — 46,5 кг, двигатель — две лошади. Габариты: длина — 200 см, ширина — 80 см, высота — 80 см. Производительность за 10 часов работы — 0,9 га. Начало производства — 1939 г.

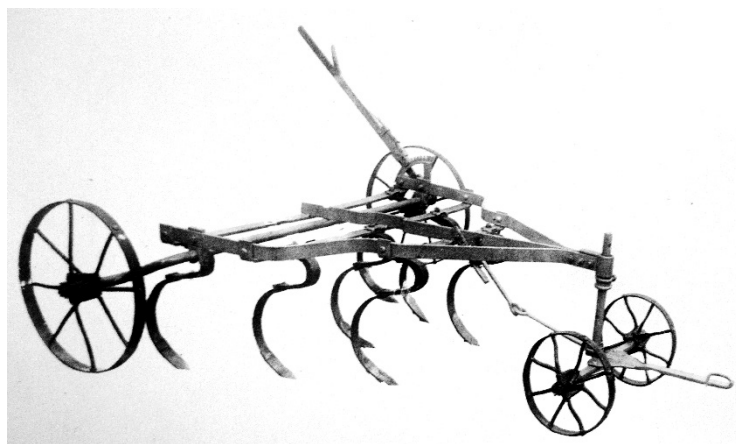

Рис. 23. Конный пружинный культиватор. Конструкция завода сельскохозяйственного машиностроения «Красный Плуг» ст. Лаптево Тульской области. Предназначался для предпосевной обработки почвы и работе после основной вспашки с целью очистки поля от сорняков. Рабочий захват — 1,0 м, вес — 125 кг, двигатель — 2–3 лошади. Габариты: длина — 275 см, ширина — 165 см, высота — 96 см. Производительность за 10 часов работы — 3 га. До 1933 г. выпускался на заводе им. Октябрьской Революции

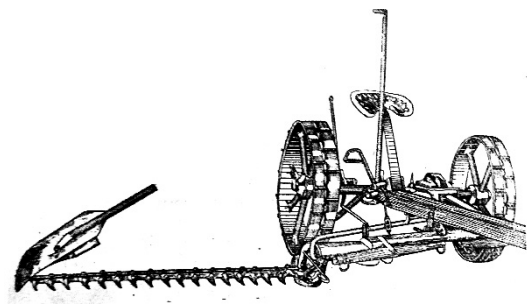

Рис. 24. Косилка конная заводов сельскохозяйственного машиностроения им. Ворошилова, г. Ташкент и Люберецкого им. Ухтомского, г. Люберцы Московской области. Косилка предназначалась для уборки трав с лугов и посевов клевера, вики и др. Габариты: 460 см, ширина — 290 см, высота — 150 см. Рабочий захват — 1,37 м, вес — 370 кг, двигатель — две лошади. Производительность за 10 часов работы — 10 га. Выпускалась с 1940 г.

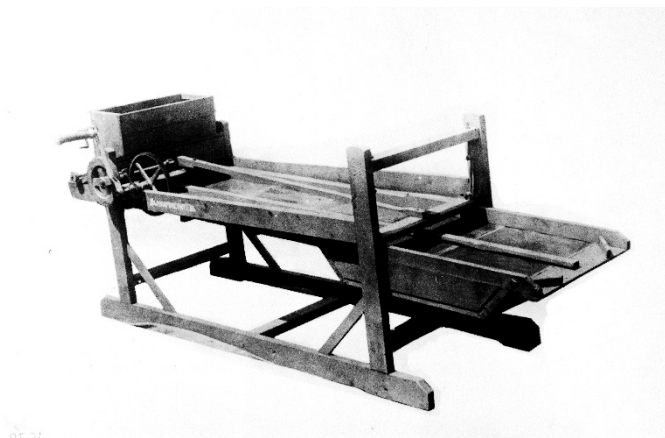

Рис. 25. Льноочиститель № 5. Предназначался для очистки семян после предварительного пропуска на сортировке «Триумф». Вес — 210 кг, производительность — 300 кг/ч. Приводился в движение одним человеком

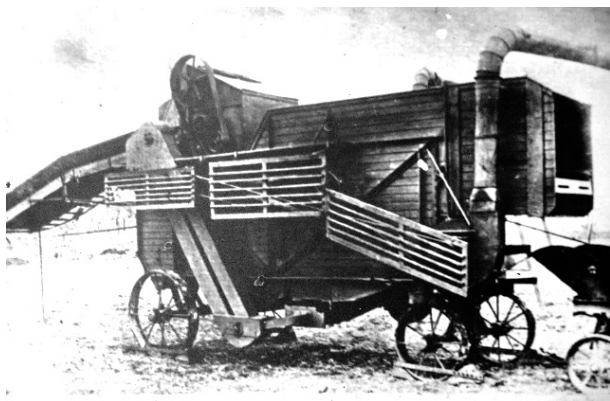

Рис. 26. Молотилка «МК-1100». Имела приспособление для подачи снопов и отвода соломы. С дополнительными приспособлениями обмолачивала подсолнечник, сою, горох, клевер. Производительность на пшенице — две тонны зерна в час. Мощность двигателя — 20–25 л. с.

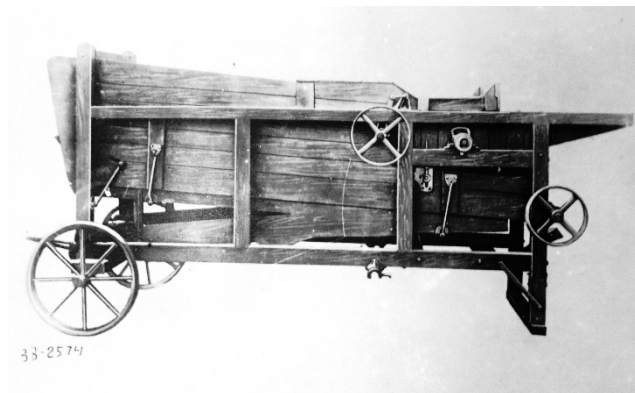

Рис. 27. Молотилка конная БР-23. Предназначена для обмолота зерновых культур. Могла приводиться в движение от конного привода. Производительность 0,5–0,6 т зерна в час

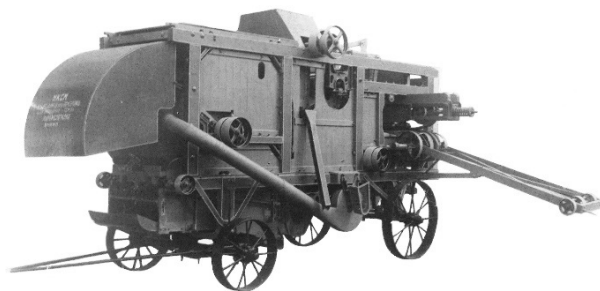

Рис. 28. Молотилка льняная марки «ВНИИЛ». Предназначалась для очеса неразвязанных снопов льна, сортирования головок и очистки семян. Габариты: длина — 575 см, ширина — 447,5 см, высота — 315 см. Двигатель — трактор СТЗ-15/30 л.с. или другой такой же мощности. Запущена в производство в 1935 г.

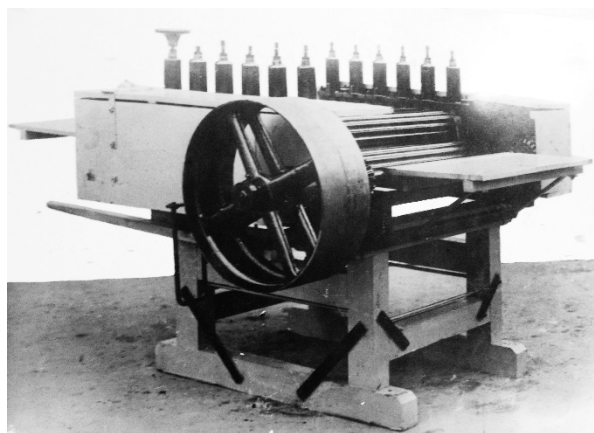

Рис. 29. Мялка льняная шестипарная марки «ЛР-12». Конструкция завода сельскохозяйственного машиностроения «Рязсельмаш» г. Рязань. Машина предназначалась для первичной обработки льна. Габариты: длина — 264 см, ширина — 160 см, высота — 133 см, вес — 715 кг, двигатель — 3,5 л.с.

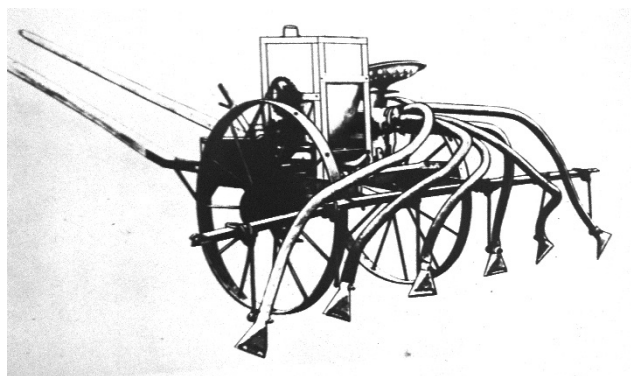

Рис. 30. Одноконный опыливатель «ОКО-1». Предназначался для обработки сахарной свеклы, льна, винограда, овощных и других полевых культур. Число рабочих органов — шесть наконечников. Ширина захвата — 3,5–4,5 м при веерообразном расположении наконечников. Емкость бункера — 40 дцм², вес — 200 кг, необходимая тяга — одна лошадь. Производительность за час работы — 0,14–0,18 га

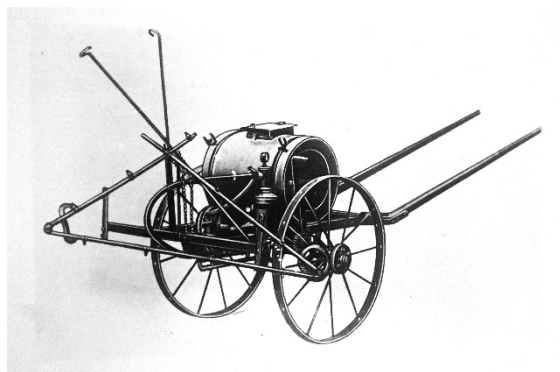

Рис. 31. Одноконный полевой опрыскиватель «ОКОПР». Предназначался для обработки полевых, овощных и виноградных культур. Число рабочих органов — десять наконечников. Ширина захвата на сахарной свекле — 5,5 м, емкость резервуара — 150 л, давление — 5 атмосфер, вес — 200 кг, необходимая тяга — одна лошадь. Производительность за час работы на сахарной свекле — 2,1 га

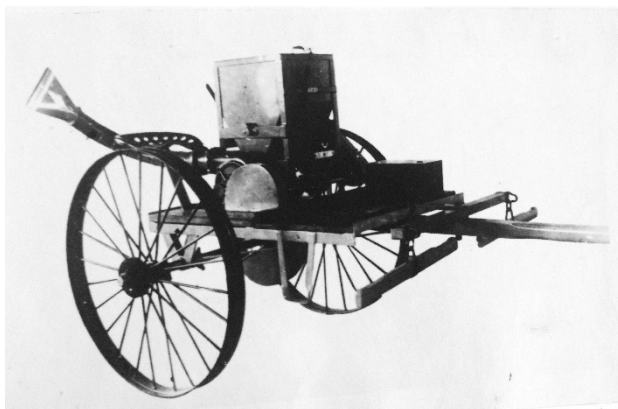

Рис. 32. Пароконный опыливатель «СКО» типа «Ниагара». Предназначался для опыления садовых культур, ягодников, полевых и овощных культур. Число рабочих органов — восемь наконечников или один гибкий рукав. Ширина захвата: 5,6 м при веерообразном расположении наконечников или один ряд деревьев. Емкость бункера — 100 дцм², вес — 460 кг, необходимая тяга — 3–4 лошади. Производительность за час работы — 1,8–3,5 га в саду или на овощах

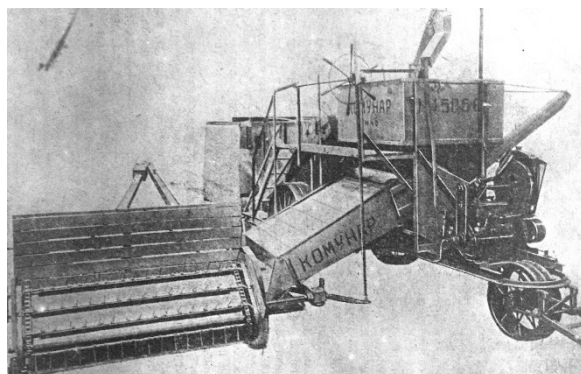

Рис. 33. Подборщик к молотилке комбайна «Коммунар»

Рис. 34. Простейшая зерносушилка «ПСЗ-3». Десятисекционная деревянная зерносушилка предназначалась для сушки семенного и продовольственного зерна в хозяйствах, площадью посева до 400 га. Площадь здания сушилки — 48 м². Работала на естественной тяге, сушка зерна производилась смесью топочных газов с воздухом. Производительность сушилки при температуре смеси 80–85 градусов — 6–7 тонн зерна в сутки. Сушилку обслуживал один человек

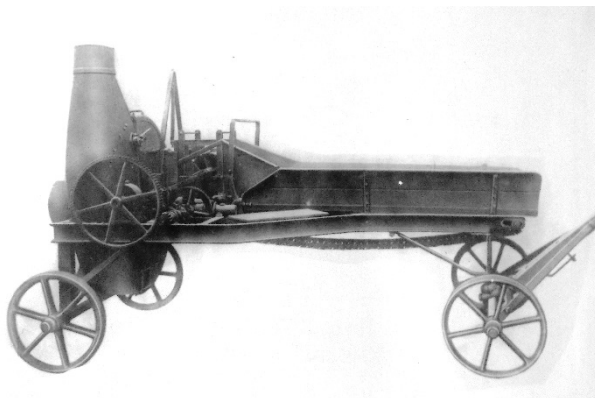

Рис. 35. Резка-дробилка кормовая марки «РДК-3». Конструкция завода сельскохозяйственного машиностроения «Гомсельмаш» им. Л. М. Кагановича, г. Гомель. Машина предназначалась для резки зеленых и солоmistых кормов, размельчения грубых кормов и дробления концентрированных. Вес — 850 кг, необходимая мощность при силосовании — 25 л. с. Габариты: длина — 250 см, ширина — 200 см. Введена в производство в 1933 г.

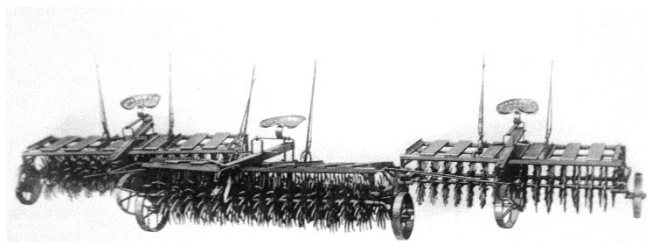

Рис. 36. Ротационная мотыга. Конструкция Первомайского завода сельскохозяйственного машиностроения, с. Осипенко. Культиватор-мотыга предназначалась для поверхностного рыхления почвы и разрушения корки. Одна секция работала на конной тяге, трехсекционная машина — на тракторной тяге. Габариты: длина — 230 см, ширина — 289 см, высота — 165 см. Вес — 1000 кг. Двигатель — трактор «У-2», «СТЗ», для одной секции — две лошади. Год ввода в производство — 1933 г.

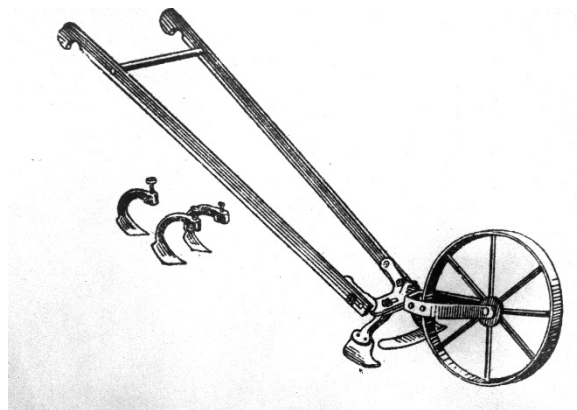

Рис. 37. Ручной культиватор-полольник. Предназначался для междурядной обработки пропашных культур. Рабочий захват — 20–35 см, двигатель — один человек, вес — 6,4 кг. Производительность за 10 часов работы — 0,5 га, на конной тяге в сцепке трех орудий — 4,8 га, пяти орудий — 8,1 га

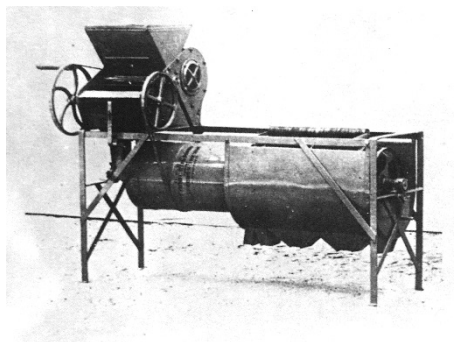

Рис. 38. Ручной триер «ТТ-5». Предназначался для очистки и сортирования зерна после предварительной обработки его на веялке и сортировке. Вес 200 кг, приводился в действие одним человеком

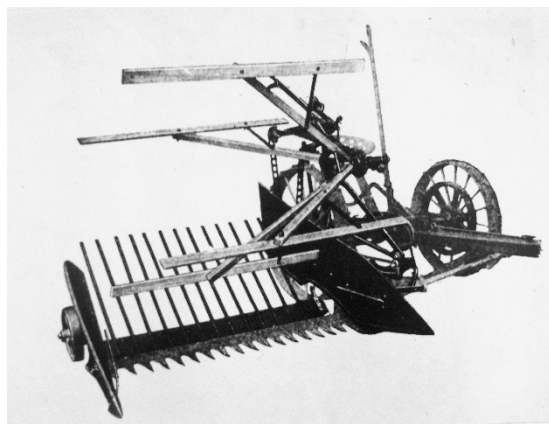

Рис. 39. Сенокосилка с грабельным приспособлением мотовильного типа. Грабельное приспособление к сенокосилке давало возможность убирать этой машиной зерновые культуры. Преимущество приспособления мотовильного типа заключалось в том, что машину мог обслуживать один человек, тогда как для сбрасывания ручными граблями нужен второй работник. Производительность — 0,4–0,5 га/ч

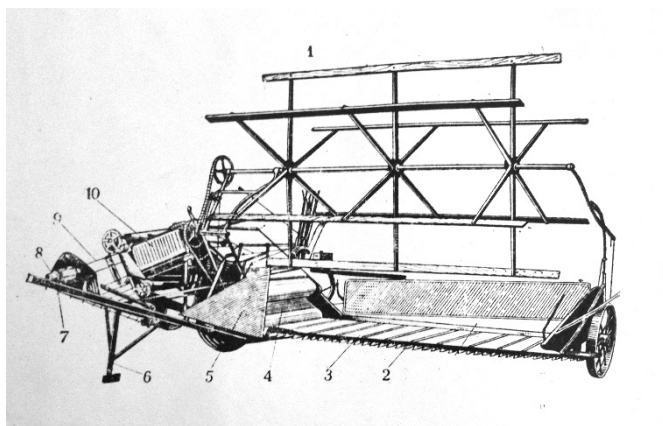

Рис. 40. Сноповязалка тракторная «ТВ-1». Рабочие органы тракторной сноповязалки приводились в движение от мотора трактора. Машина имела леворежущий жатвенный аппарат, рабочий захват — 3 м, производительность — 1,0–1,1 га/ч

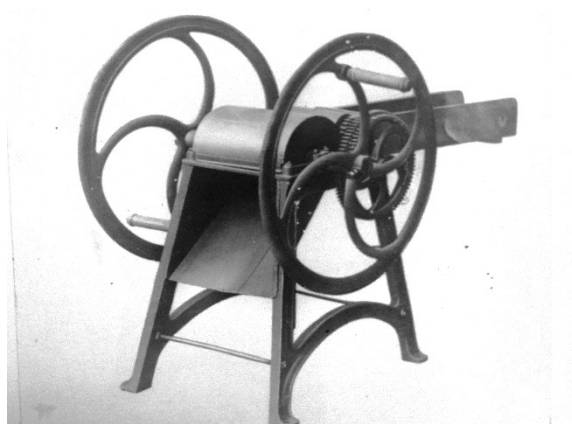

Рис. 41. Соломорезка ручная марки «Ч». Конструкция завода им. Шевченко, ст. Софиевка. Машина предназначалась для резки грубых кормов, вес — 133 кг. Размер резки для корма от 10 до 28 мм. Габариты: длина с лотком — 155 см, ширина — 95 см, высота — 112 см. Двигатель — два человека. Производительность за 10 часов работы при сечке двумя ножами 1,5 т

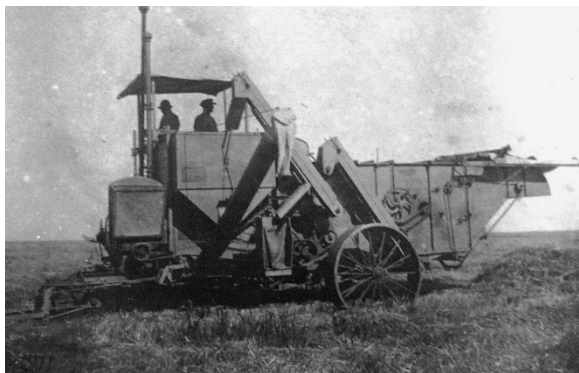

Рис. 42. Комбайн «Сталинец-7» с уширенной молотилкой. Комбайн имел хедер с захватом 6,1 м, объем бункера 2,18 м³, двигатель мощностью 50 л. с.

Рис. 43. Сцепка двух комбайнов

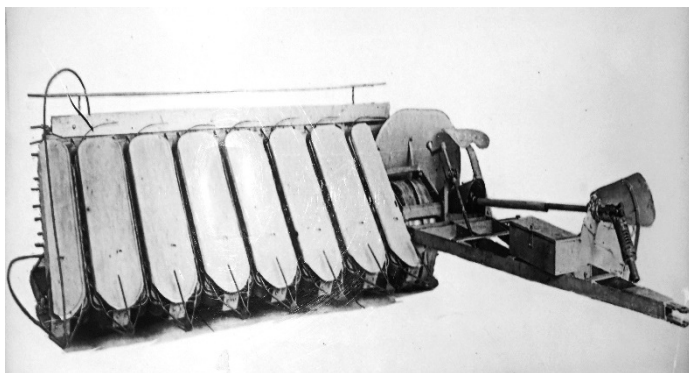

Рис. 44. Терebilка льняная марки «ЛТ-7». Конструкция ВИСХОМа и Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. Ухтомского, г. Люберцы Московская область. Машина предназначалась для уборки (теребления) льна-долгунца и растила льна на поле лентой. Рабочий захват — 266 см, вес — 1010 кг, двигатель — трактор СТЗ или ХТЗ. Начало производства — 1938 г. Производительность за 10 часов работы — 12 га

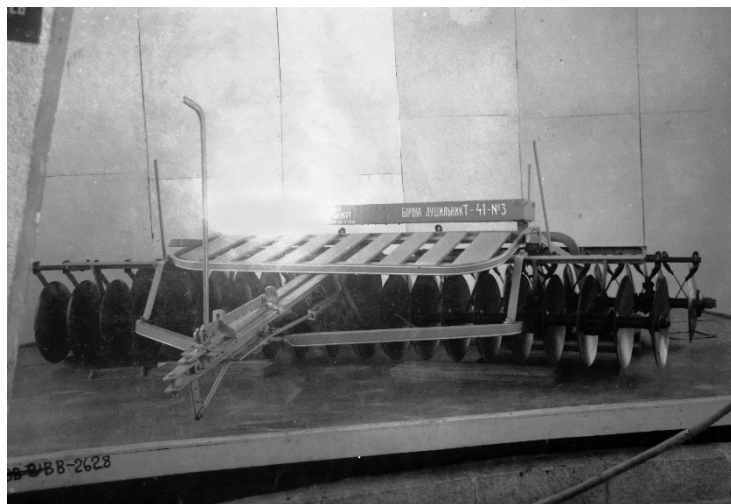

Рис. 45. Тракторная дисковая борона «ТБ-41». Конструкция завода сельскохозяйственного машиностроения «Ростсельмаш» им. Сталина, г. Ростов-на-Дону. Борона предназначалась для дополнительной обработки почвы после вспашки и для дискования посевов клевера и люцерны, а также для лушения стерни. Вес — 816 кг, рабочий захват — 3,45 м, двигатель — трактор СТЗ или ХТЗ 15/30 л. с. Габариты: длина — 330 см, ширина — 380 см, высота — 150 см. Начало производства — 1938 г.

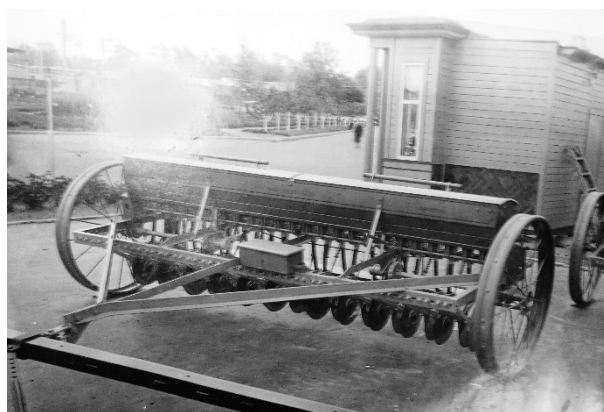

Рис. 46. Тракторная дисковая 24-рядная зерновая сеялка. Сеялка предназначалась для рядового посева зерновых культур и могла быть использована для высевы пропашных культур (подсолнечник, кукуруза и др.). Сеялка снабжалась дополнительным семенным ящиком и европейскими сошниками для высевы под покров текущих семян трав. Количество сошников — 24, ширина междурядия — 15 см, рабочая шина захвата — 3,6 м, глубина заделки семян — 3–8 см, вес — 930 кг, производительность за час работы при скорости 4,5 км/ч — 1,62 га

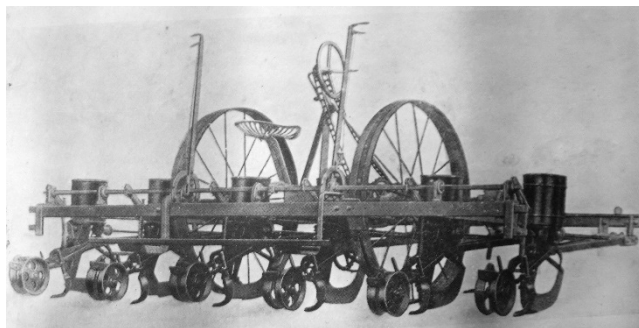

Рис. 47. Тракторная квадратно-шахматная сеялка. Сеялка предназначалась для гнездового квадратно-шахматного посева пропашных культур (кукурузы, подсолнечника и др.). Количество сошников — 6. Ширина междурядия — 70–90 см, рабочая ширина захвата междурядия 70 см — 4,2 м, тяга — трактор «СХТЗ» или «У-2». Производительность за час работы при скорости 4,5 км/ч — 1,89 га

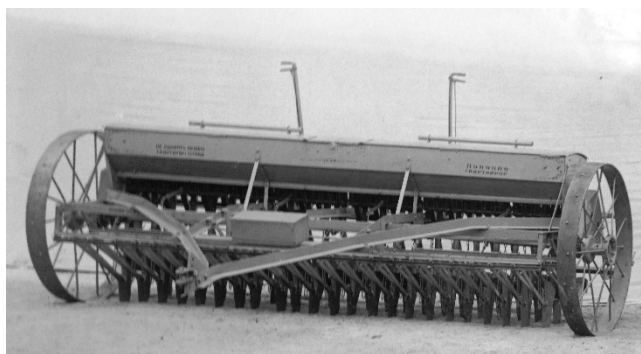

Рис. 48. Тракторная льняная сеялка типа «ЛТ-2». Сеялка предназначалась для рядового посева льна, но могла быть использована и для посева зерновых культур. Количество сошников — 45, тип сошников — «Европейский», ширина междурядия — 7,5 см, рабочая ширина захвата — 3,45 м, глубина заделки семян — 3–5 см, вес — 1100 кг, производительность за час работы при скорости 4,5 км/ч — 1,5 га

Рис. 49. Тракторная тележка с центробежным аппаратом в работе. Аппарат предназначен для поверхностного разбрасывания известковых туфов, торфа и сypца (перепревший навоз). Мог применяться также для разброса приманок при борьбе с вредителями. Рабочий захват — 5–7 м, емкость кузова тележки — 3 т, необходимое количество рабочих — 1–2 человека, производительность — 1,5–2,5 га/ч

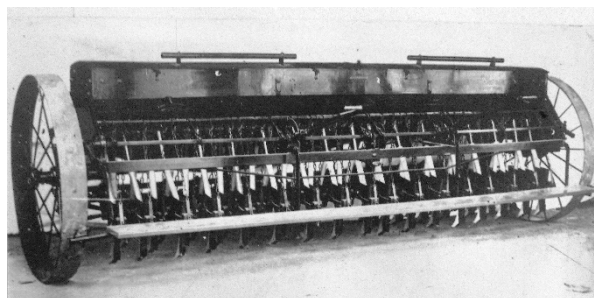

Рис. 50. Тракторная узкорядная сеялка «УТС-1». Сеялка предназначалась для узкорядного посева зерновых культур. Количество сошников — 46, тип сошника — «русско-американский», ширина междурядия — 7,5 см, рабочая ширина захвата — 3,45 м, глубина заделки семян — 3–7 см, вес — 867 кг, производительность за час работы при скорости 4,5 км/ч — 1,55 га

Рис. 51. Тракторный 2-, 3-корпусной культурный плуг. Плуг рассчитан для культурной пахоты средних и среднетяжелых почв на глубину до 25 см. Рабочий захват — 60–90 см. Двигатель — трактор ХТЗ-СТЗ и У-2. Производительность за 10 часов работы на второй скорости трактор — 4 га

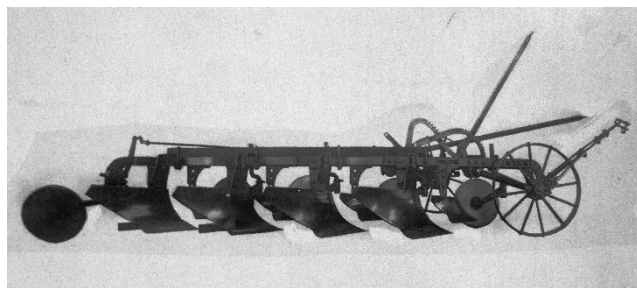

Рис. 52. Тракторный 3-, 4-корпусный культурный плуг. Плуг рассчитан для пахоты в средних почвенных условиях. Производительность за 10 часов работы на второй скорости трактора — 5,4 га. Рабочий захват — 90–120 см, вес 681 кг, двигатель — трактор СТЗ-ХТЗ. Габариты (см): длина — 510, ширина — 160, высота — 115. Год ввода в эксплуатацию — 1937 г.

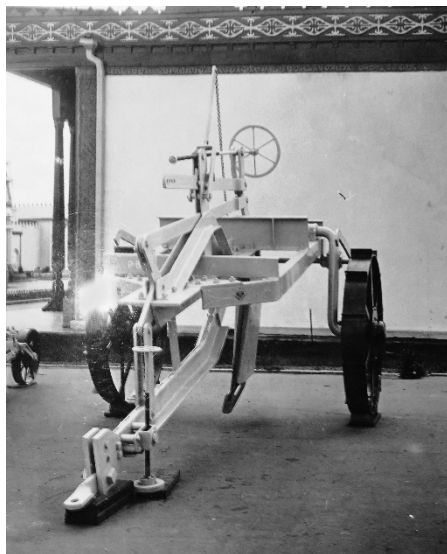

Рис. 53. Тракторный глубокий рыхлитель. Конструкция ВИСХОМ и завода сельскохозяйственного машиностроения им. Октябрьской Революции, г. Одесса. Рыхлитель предназначался для предплантажной обработки (рыхления) почвы тяжелых связных почв с камнями, шифером, кустарниковыми порослями и пнями, работа на которых плугами невозможна из-за поломок и низкого качества вспашки. Вес — около 3 т, габариты (см): длина — 478, ширина — 250, высота — 271,5. Двигатель — два трактора ЧТЗ С-60 в сцепке. Начало производства — 1941 г.

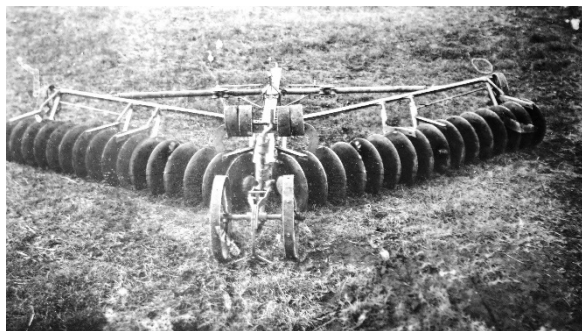

Рис. 54. Тракторный дисковый луцильник. Предназначен для лущения стерни на глубину 5 см. Производительность за 10 часов работы на второй скорости трактора — 24 га. Рабочая ширина захвата — 5,5 м. Рассчитан на использование с трактором СХТЗ. При уменьшении ширина захвата вдвое может использоваться и с трактором У-2. Агрегатируется с гусеничными тракторами при помощи универсальной сцепки для сеялок и культиваторов

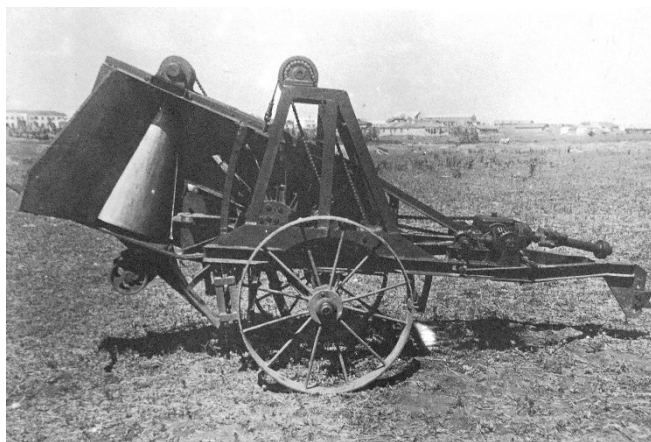

Рис. 55. Тракторный канавокопатель «КСФ». Предназначен для рытья краевых канавок специального профиля вокруг посевов свеклы текущего года в процессе борьбы с вредителями сахарной свеклы — свекловичным жуком долгоносиком. Профиль канавки (см): глубина — 30–32 см, ширина — 15–16 см. Вес машины — 864 кг. Производительность за час времени — 1,4 км. Необходимая тяга — трактор СТЗ-ХТЗ

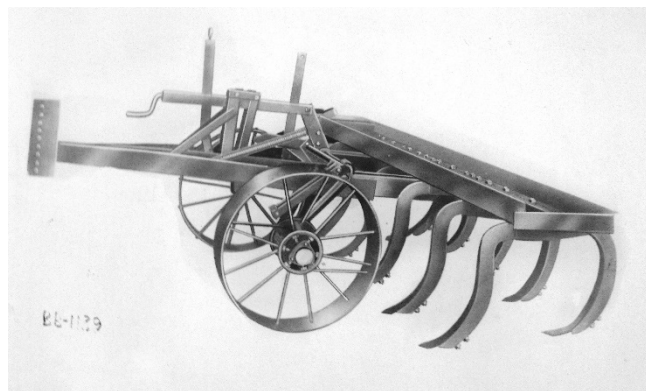

Рис. 56. Тракторный культиватор. Конструкция Ташкентского филиала ВИСХОМа и завода сельскохозяйственного машиностроения «Ташсельмаш» им. Ворошилова, г. Ташкент. Культиватор предназначен для глубокого рыхления почвы. Рабочий захват — 2,6 м, вес — 380 кг, двигатель — трактор ХТЗ или СТЗ. Производительность за 10 часов работы — 10 га. Габариты (см): длина — 253, ширина — 232,5, высота — 120. Начало производства — 1939 г.

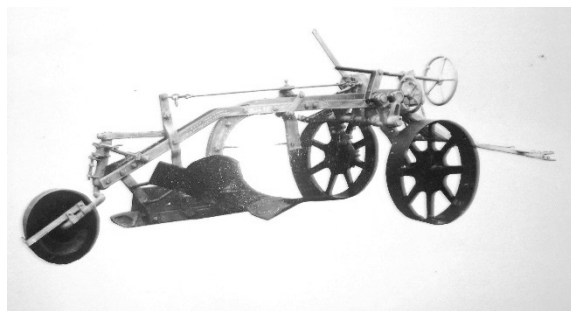

Рис. 57. Тракторный кустарниково-болотный плуг. Конструкция завода сельскохозяйственного машиностроения им. Октябрьской Революции, г. Одесса. Плуг предназначен для работы на болотистых почвах и торфяниках после сушки участка. Рабочий захват — 56 см, вес — 933 кг, двигатель — трактор СИЗ или ХТЗ. Габариты (см): длина — 495, ширина — 165. Производительность за 10 часов работы — 1,5 га

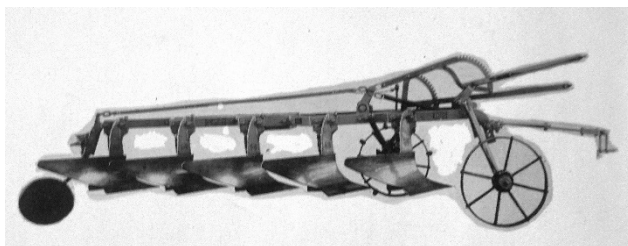

Рис. 58. Тракторный облегченный пяти корпусный плуг-луцильник. Предназначен для обработки паров в зонах достаточного увлажнения, перепашки, а также основной вспашки легких и средних почв с мелким гумусным горизонтом (до 16–18 см). Вес — 450 кг, двигатель — трактор СХТЗ. Габариты (см): длина — 460, ширина — 187,5, высота — 113. Производительность за 10 часов работы на второй скорости трактора — 5,6 га

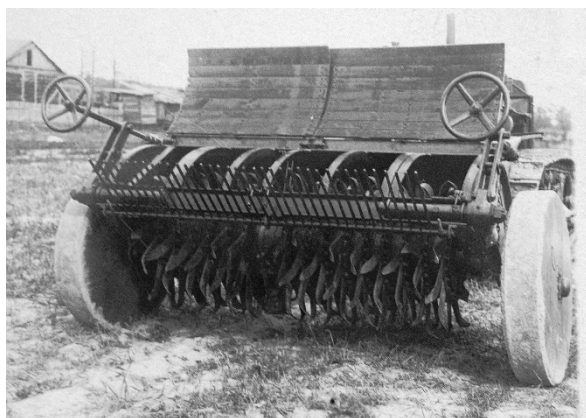

Рис. 59. Фрезерный барабан «ВИМЭ Ф-5» к трактору ЧТЗ С-60. Служил для улучшения лугов (срезание кочек, освежение дернины для подсева трав). Первичной обработки болот и добычи торфа для удобрения и подстилки. Рабочие органы: для обработки болот — болотные ножи, для культурных почв — полевые крючки, для измельчения пластов и освежения лугов — прямые ножи. Захват фрезерного барабана — 1,8 м, диаметр рабочих органов — 0,85 м. Производительность: в тяжелых условиях — 0,4–0,5 га/ч; в легких условиях — 0,6–0,8 га/ч

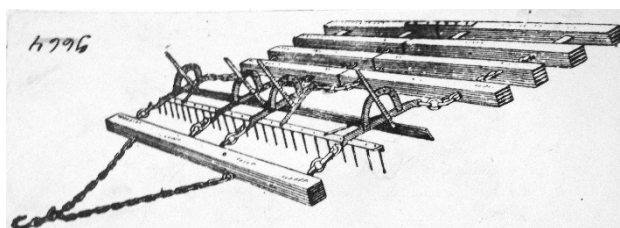

Рис. 60. Шлейф-борона. Предназначена для выравнивания поверхности поля. Ширина захвата — 2,5 м, вес — 94 кг, необходимая тяга — две лошади. Производительность за час работы — 0,95 га

Научное издание

Мотревич Владимир Павлович

**ВКЛАД В ПОБЕДУ:
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО УРАЛА
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Монография

Редактор *Е. Е. Крамаревская*
Корректор *Е. Е. Крамаревская*
Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

Подписано в печать 07.10.2021.
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Minion Pro, Nypatia Sans Pro.
Бумага офсетная. Печать плоская.
Уч.-изд. л. 54,32. Усл. печ. л. 56,88. Заказ 14659.
Тираж 500 шт

Отпечатано в ООО Универсальная Типография «Альфа Принт»
620049, г. Екатеринбург, переулок Автоматики, 2ж
Тел.: 8 (800) 300-16-00
www.alfaprint24.ru

